

Выпуск № 2(63) май

Release № 2(63) May

☀ БИЗНЕС ☀ ОБРАЗОВАНИЕ ☀ ПРАВО ☀

☀ BUSINESS ☀ EDUCATION ☀ LAW ☀

Волгоград 2023

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.

Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки (по состоянию на 01.11.2022г.). В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р.

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (hereinafter - the List), by groups of scientific specialties, are considered to be included in the List by scientific specialties and their respective branches of science.

In accordance with the order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 90-r of December 28, 2018 on the basis of recommendations of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia (hereinafter - VAK) taking into account the conclusions of the relevant expert councils of VAK, the publications included in the List by groups of scientific specialties are considered included in the List by scientific specialties and their corresponding branches of science (as of November 11, 2022).

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6 журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки.

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 01.11.2022 года):

5. Социальные и гуманитарные науки

5.1. Право

- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки
- 5.1.5. Международно-правовые науки

5.2. Экономика

- 5.2.1. Экономическая теория
- 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
- 5.2.4. Финансы

5.8. Педагогика

- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
- 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
- 5.8.5. Теория и методика спорта
- 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
- 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study.

The list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published (as of November 01, 2022):

5. Social and human sciences

5.1. Law

- 5.1.2. Public law (state-legal) sciences
- 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
- 5.1.4. Criminal Law Sciences
- 5.1.5. International legal sciences

5.2. Economy

- 5.2.1. Economic theory
- 5.2.2. Mathematical, statistical and instrumental methods in economics
- 5.2.3. Regional and sectoral economy
- 5.2.4. Finance

5.8. Pedagogy

- 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by regions and levels of education)
- 5.8.4. Physical culture and professional physical training
- 5.8.5. Theory and methodology of sports
- 5.8.6. Improving and adaptive physical culture
- 5.8.7. Methodology and technology of vocational education

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.

Учредитель (соучредители):

Ващенко Александр Николаевич,
индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна

Издатель (издатели):

Ващенко Александр Николаевич,
индивидуальный предприниматель
Кумейко Елена Анатольевна, г. Волгоград

№ 2(63), май 2023

ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 85747

Founder (co-founders):

Vashchenko Alexander Nikolayevich,
individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna

Publisher(s):

Vashchenko Alexander Nikolayevich,
individual entrepreneur
Kumeiko Elena Anatolyevna, Volgograd

№ 2(63), May 2023

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Press of Russia» — 85747

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogy;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ — 0,264**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ — 0,196**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам — 158**
- **Десятилетний индекс Хирша — 28**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ — 3 551**
- **Общее число цитирований журнала — 16 414**

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC — 0,264**
- **The five-year impact factor RISC — 0,196**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines — 158**
- **Ten-year h-index — 28**
- **Total number of the journal's articles in RISC — 3 551**
- **The total number of citations of the journal — 16 414**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33692 от 03.10.2008 г. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер ПИ № ФС77-81518 от 15.07.2021 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications. Certificate of registration PI № FS77-33692 dated 03.10.2008. Re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Registration number PI № FS77-81518 dated 15.07.2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления АНО ВО «ВИБ».

Заместители главного редактора —

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Волгоградский государственный аграрный университет

Члены редакционной коллегии:

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права АНО ВО «ВИБ»;

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ», главный научный сотрудник;

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»;

Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления;

Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, профессор кафедры иностранных языков;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе АНО ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — **Кумейко Елена Анатольевна**.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of ANO of HE «VIB».

Deputies of the editor-in-chief —

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»;

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU

Deputies of the editor-in-chief:

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, ANO of HE «VIB»;

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office», chief researcher;

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP;

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation;

Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, vice-rector for academic affairs ANO of HE «VIB».

Executive secretary — **Kumeiko Elena Anatolyevna**.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском, или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru.

Телефон для справок: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;
- electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru.

Telephone for enquiries: 8 902-314-79-73. URL: <http://vestnik.volbi.ru>.

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature quoted in the article.

Texts, drawings and illustrations submitted to the editors in the manuscripts of the articles should not be scanned.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

5.2. ЭКОНОМИКА

Мешкова Л. Л., Муравьева Н. А., Чернова В. В. Реализация экономических интересов вуза: инновационный подход на региональном уровне	13
Екимова Н. А. Фазы взаимодействия цивилизаций: модель лидерства и философия диалога	20
Мельникова Н. С., Быканова Н. И., Юрьев В. Д., Авакова А. А. Цифровизация как компонент мар кетингово-конкурентной стратегии современного коммерческого банка	24
Худокормов Г. А. Экономический рост и альтернативная энергетика: взаимосвязь и противоречия	30
Драганов С. А., Дрондин А. Л. Формирование стратегии достижения суверенитета финансовых институтов в условиях глобальных вызовов	35
Щербина О. Ю. Исследование бюджетно-проектной модели инвестиционной привлекательности региона на примере Новосибирской области	39
Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Развитие инновационных промышленных проектов как стратегия импортозамещения	50
Казнова М. И., Черемисинова Д. В., Карканица В. А. Тенденции развития и направления повышения эффективности деятельности предприятий гостиничного сервиса в Российской Федерации и Южном федеральном округе	55
Юрченко Т. В. Использование инвестиционного потенциала населения: поведенческий аспект	59
Сергиенко О. В. Социо-эколого-экономическая оценка устойчивости аграрного сектора экономики Омской области	64
Назарова Т. Е. Эволюционные подходы к учету запасов в современной экономике: проблемы и риски	70
Ломоносов А. В. Особенности формирования регионального рынка высшего образования (на примере Сибирского федерального округа)	76
Балакин И. А. Модель анализа и выбора целевой компании для финансируемого выкупа	80
Оришев А. Б., Грачев А. Б., Пичужкин Н. А. Золотые монеты как инструмент инвестирования	86
Дмитриев Н. Д., Родионов Д. Г., Зайцев А. А., Викторова Н. Г. Построение и тестирование модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий в корпоративной среде	90
Буркеева Р. Г., Булганина С. Н. К вопросу о необходимости реформирования газовой отрасли российской экономики	97
Гринюк К. П. Обоснование программы оздоровления финансового состояния промышленного предприятия на основе оптимизационного моделирования	102
Родионов Д. Г., Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д., Викторова Н. Г. Теоретико-игровой метод рационализации инвестиционной политики экономических субъектов	109
Самарина В. П., Новикова О. А., Складорова Е. А., Ульянова А. Б. Роль науки в развитии экономики: теоретические аспекты и практика	118
Егорова Л. В., Регент Т. М., Клунко Н. С. Оценка состояния фармацевтического рынка России в условиях развития постковидной экономики и санкционного давления	122
Кузнецов С. Б., Кулигин Е. В. Моделирование коэффициента сопротивления экономической среды	128
Орлова И. О., Даценко Е. Н., Авакмян Н. Н., Косюк П. В., Мусаева А. С., Чермит Т. А. Определение стратегических направлений использования человеческого потенциала в ООО «Газпром добыча Краснодар»	134
Чирская М. А. Индикаторы в сфере финансового планирования и прогнозирования деятельности организаций	139

Сорокожердьев К. Г., Анисов А. А. Разработка модели оценки равновесного курса российского рубля	147
Сурат И. Л., Борщева А. В., Санталова М. С., Соклакова И. В. Направления социально-экономического развития муниципального образования	156
Крицкий В. И. Налогообложение прибыли организаций: анализ уязвимостей, рисков и угроз государства	160
Клунко Н. С., Егорова Л. В., Регент Т. М. Специфика промышленного развития фармацевтических предприятий в условиях цифровых трансформаций	167
Литвина Н. И., Черкашов М. В., Савичкина Н. В. Цифровизация сельского хозяйства	174
Булетова Н. Е. Особенности развития аграрных регионов в пандемийный период: сравнительный анализ	180
Воронцов Д. А., Толстикова Г. О., Чекарев С. А., Закревская Е. А. Анализ влияния мер поддержки банковского сектора Центральным банком Российской Федерации в условиях антироссийской санкций	187
Козлова М. А. Использование опыта Китая при реформировании национальной инновационной системы России	195
Маковецкий С. А. Потенциал экономики замкнутого цикла в промышленности	200
Котова Л. Г., Мишина Н. А., Куделькина Д. М. Реализация импортозамещения в АПК России в условиях санкционного давления	205
Власова Ю. А., Иволгина Н. В. Особенности финансирования образования в России и Канаде	212
Регент Т. М., Клунко Н. С., Егорова Л. В. Возможные направления адаптивного развития фармацевтических компаний России в условиях санкционной экономики	216
Ли Ш., Яненко М. Б. Проблемы и вызовы инноваций в маркетинге и рекламе реального сектора экономики Китайской Народной Республики в условиях цифровой трансформации	223
Пискарев А. В. Будущее «зеленого» финансирования в России в условиях санкций	227
Гвилия Н. А., Лю С. Логистические решения интеллектуализации цепей поставок текстильной промышленности на принципах экономики замкнутого цикла	232
Горских Е. А. Творческая самопрезентация студентов в проектной деятельности	236
Горгола Е. В., Кваша В. А., Коречков Ю. В., Кириченко И. А. Прогнозирование в системе военно-экономического обеспечения специальной военной операции	241
Гаврилов А. И., Стрельцов И. И., У Сяньюй Модернизация транспортной системы стран азиатско-российского сектора как основа безопасности глобального переустройства мировой экономики	246
5.1. ПРАВО	
Тарасова Н. В. Предупреждение экологической преступности в Брянской области	252
Кузнецов М. С. Отдельные аспекты влияния формальной теории оценки доказательств на уголовное судопроизводство России	257
Скок Я. А. Финансово-правовой статус саморегулируемых организаций	262
Согомонов Д. К. Способ совершения «суицидальных» преступлений как их составообразующий признак	268
Миронов В. Ю., Миронова М. В. Актуальные проблемы внедрения риск-ориентированных подходов пруденциального банковского регулирования в Российской Федерации	274

Аджиев А. Х. Правовые основания применения концепции «живого инструмента» в практике международных органов по правам человека	280
Гаврилова В. Д. Обеспечение культурного суверенитета — новая цель государственной культурной политики Российской Федерации	285
Шохова В. А. Виды предоговорной ответственности	289
Брыкина С. А. Криптовалюта как объект трансграничных гражданских правоотношений	293
Карепанов Н. В. Криминалистическая концепция использования следов преступления в системе научного знания	297
Якубов М. Л. Особенности использования цифрового рубля в смарт-контрактах	302
Летягина Е. А., Шапорова З. Е. Правовое регулирование предоставления образовательных услуг в сельской местности: федеральный и региональный аспекты	307
Битар Д. Проблемные аспекты правового регулирования вопросов корпоративного управления акционерными обществами	312
Князькина А. К. Международно-правовая и национальная криминализация незаконного оборота оружия массового поражения и его применения	318
5.8. ПЕДАГОГИКА	
Гаспарович Е. О., Донгаузер Е. В., Кутергин М. Н., Шевченко Д. В. Потенциал технологии совершенствования процесса обучения персонала посредством геймификации	323
Волошин Д. В., Костюкова Т. А. Ведущие предпосылки формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.)	327
Бутенко О. Ю. Педагогические условия формирования психолого-педагогической компетентности тьютора на этапе освоения профессии	332
Бао Луси, Донгаузер Е. О., Гаспарович Е. О. Актуальность формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России в условиях вуза	337
Сазонова Т. В. Ресурсный центр «Технониколь» как модель взаимодействия регионального вуза и отечественного технологического инноватора	341
Цзо Цин Ценностно-ориентированное музыкальное образование Белоруссии и Китая (сравнительный анализ нормативной базы)	346
Дрондин А. Л. Качество высшего образования в условиях цифровой трансформации	353
Атюшкина В. Б. Представления студентов о цифровой культуре и цифровой образовательной среде: из опыта исследования	357
Богоудинова Р. З., Логинова Р. М. Трансформация системы дополнительного профессионального образования педагогов в контексте национального проекта «Образование»	363
Сафин Н. В. Детские общественные объединения как социальный институт воспитания взрослеющих субъектов	367
Галиахметова А. Т. Развитие глобальных компетенций студентов вузов как важное условие профессиональной подготовки современных специалистов за рубежом	371
Жадобина Н. Н., Лукьянчина Е. В. Исследование саморазвития цифровой компетентности будущих юристов на примере Сургутского государственного университета	376

Колесник Н. Б. Методические аспекты развития среднего воображения у студентов-дизайнеров	382
Шаповалов В. И., Шуванов И. Б., Шуванова В. П. Особенности профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью	387
Горская И. Ю., Пятинина Е. В., Платонова Н. О. Психомоторные корреляты спортивной результативности юных бадминтонистов	393
Скоробогатченко О. П., Ковалевская А. В. Кросс-культурное пространство Арктики в обучении иностранным языкам в профессиональном образовании	398
Руднев И. Ю. Самоуправление — залог успешного обучения студентов педагогических вузов в условиях цифровизации образовательной системы	402
Белова Е. Н., Матвеева О. Н. Специфика профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования в условиях сетевого взаимодействия	408
Емченко Е. А., Царев В. Г. Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении высшей математике	413
Калабухова Г. В., Шаповал В. В. Восприятие свободных искусств в русских землях в XVI—XVII вв.	419
Тараторин Е. В. Развитие профессиональных качеств обучающихся творческого вуза в процессе реализации программы «Пушкинская карта»	423
Буренина С. Ю., Калинина С. Б. Профессиональное самоопределение детей, имеющих нарушения слуха, с использованием технологии бенчмаркинга	430
Царева Н. А., Кулешов В. Е. Негативная информация и ее влияние на молодежь	436
Пугачев И. Ю. Критерии адаптации человека к физическим нагрузкам	441
Пугачев И. Ю. Резонансный перенос тренированности человека мультиспортивным средством спорта	446
Супрун А. А., Медведева Е. Н., Надольская В. Н., Борисова В. В. Совершенствование техники исполнения движений с лентой на основе учета психомоторных способностей спортсменок в художественной гимнастике	452
Пугачев И. Ю. Уточнение сущности физической нагрузки и утомления человека	456
Базванова Т. Н., Кузнецова Г. В., Зайцева А. Г. Методика применения упражнений-таблиц для обучения родительному падежу русского языка иностранцев	462
Трегубова Т. М., Шарипова А. Д. Развитие творческого потенциала и коммуникативных компетенций обучающихся в процессе создания мультимедийных презентаций с применением систем электронного голосования и опроса аудитории	468
Воронина И. А. Модель развития гражданской идентичности учащихся 10—11 классов в обучении основам безопасности жизнедеятельности	473
Астахова А. Д., Руднева Л. В. Эффективность методики обучения девочек пируэтам в художественной гимнастике	479
Табишев Т. А., Балкарова С. Б. Формирование физико-математических компетенций в процессе профессиональной подготовки студентов, обучающихся по непрофильным образовательным программам высшего образования	486
Бездетко С. Н. Изучение художественно-эстетического развития детей младшего школьного возраста	491
Фоменко В. А., Плякич М. Н. Социальное, культурное и управленческое развитие и образование молодых специалистов в процессе организации и участия в волонтерской деятельности через просветительский проект «Наука на войне»	497
Сюн С. Переформирование эмоционального содержания музыки в процессе музыкального образования	502
Мартиросова Т. А., Адушева Т. Г., Трофимова Н. П., Колчина М. Н. Модель формирования спортивной культуры студентов в вузе	507

CONTENT

5.2. ECONOMY

Meshkova L. L., Muravyeva N. A., Chernova V. V. Realization of the economic interests of the university: an innovative approach at the regional level	13
Ekimova N. A. Phases of civilizational interaction: leadership model and philosophy of dialogue	20
Melnikova N. S., Bykanova N. I., Yuryev V. D., Avakova A. A. Digitalization as a component of the marketing and competitive strategy of a modern commercial bank	24
Khudokormov G. A. Economic growth and alternative energy: interrelation and contradictions	30
Draganov S. A., Drondin A. L. Development of a strategy to achieve the sovereignty of financial institutions in the context of global challenges	35
Shcherbina O. Yu. The study of the budget and project model of the investment attractiveness of the region on the example of the Novosibirsk region	39
Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Ya. The development of innovative industrial projects as an import substitution strategy	50
Kaznova M. I., Cheremisinova D. V., Karkanitsa V. A. Development trends and directions for increasing performance efficiency of hotel service enterprises in the Russian Federation and the Southern Federal District	55
Yurchenko T. V. Use of the investment potential of the population: behavioral aspect	59
Sergienko O. V. Socio-ecological and economic assessment of the sustainability of the agrarian sector of the Omsk region's economy	64
Nazarova T. E. Evolutionary approaches to inventory accounting in the modern economy: problems and risks	70
Lomonosov A. V. Peculiarities of shaping the regional higher education market (on the example of the Siberian Federal District)	76
Balakin I. A. Model for analyzing and selecting a target company for a leveraged buyout	80
Orishev A. B., Grachev A. B., Pichuzhkin N. A. Gold coins as an investment tool	86
Dmitriev N. D., Rodionov D. G., Zaytsev A. A., Victorova N. G. Building and testing a model for assessing economic efficiency from the introduction of lean technologies in a corporate environment	90
Burkeeva R. G., Bulganina S. N. To the question of the need to reform the gas industry of the Russian economy	97
Grinyuk K. P. Justification of the program for improving the financial condition of an industrial enterprise based on optimization modeling	102
Rodionov D. G., Zaytsev A. A., Dmitriev N. D., Victorova N. G. Game-theoretic rationalization method of economic entities' investment policy	109
Samarina V. P., Novikova O. A., Sklyarova E. A., Ulyanova A. B. The role of science in the development of economy: theoretical aspects and practice	118
Egorova L. V., Regent T. M., Klunko N. S. Assessment of the state of the pharmaceutical market Russia in the conditions of post-covid economy and sanction pressure	122
Kuznetsov S. B., Kuligin E. V. Simulation of resistance coefficient of economic environment	128
Orlova I. O., Datsenko E. N., Avakimyan N. N., Kosyuk P. V., Musaeva A. S., Chermit T. A. Determining strategic directions for the use of human potential in LLC Gazprom Dobycha Krasnodar	134
Chirskaya M. A. Indicators in the field of financial planning and forecasting of the activities of organizations	139
Sorokozherdyev K. G., Anisov A. A development of a model for estimating the equilibrium exchange rate of the Russian ruble	147

Surat I. L., Borshcheva A. V., Santalova M. S., Soklakova I. V. Directions of socio-economic development of the municipality	156
Kritsky V. I. Taxation of corporate profits: analysis of vulnerabilities, risks and threats to the state	160
Klunko N. S., Egorova L. V., Regent T. M. Specifics of industrial development of pharmaceutical enterprises in the conditions of digital transformations	167
Litvina N. I., Cherkashov M. V., Savichkina N. V. Digitalization of agriculture	174
Buletova N. E. Features of the development of agricultural regions during the pandemic period: a comparative analysis	180
Vorontsov D. A., Tolstikov G. O., Chekmarev S. A., Zakrevskaya E. A. Analysis of the impact of measures to support the banking sector by the Central Bank of the Russian Federation in the context of anti-Russian sanctions	187
Kozlova M. A. Using China's experience in reforming Russia's national innovation system	195
Makovetsky S. A. Potential of the circular economy in industry	200
Kotova L. G., Mishina N. A., Kudelkina D. M. Implementation of import substitution of AIC in Russia under sanction pressure	205
Vlasova Yu. A., Ivolgina N. V. Peculiarities of education financing in Russia and Canada	212
Regent T. M., Klunko N. S., Egorova L. V. Possible areas for adaptive development of pharmaceutical companies in Russia in the context of the sanctions economy	216
Li Sh., Yanenko M. B. Problems and challenges of innovations in marketing and advertising of the real sector of the People's Republic of China economy in the conditions of digital transformation	223
Piskarev A. V. The future of green finance in Russia under sanctions	227
Gviliya N. A., Liu S. Logistics solutions for textile industry supply chains intellectualization based on the concept of a circular economy	232
Gorskikh E. A. Students' creative self-presentation in project activities	236
Gorgola E. V., Kvasha V. A., Korechkov Yu. V., Kirichenko I. A. Forecasting in the system of military-economic support of the special military operation	241
Gavrilov A. I., Streltsov I. I., Wu X. Modernisation of the transport system in the countries of the Asian-Russian sector as a basis for the security of the world economy's global restructuring	246
5.1. LAW	
Tarasova N. V. Environmental crime prevention in the Bryansk region	252
Kuznetsov M. S. Some aspects of the influence of the formal theory of evidence evaluation on the criminal proceedings in Russia	257
Skok Ya. A. Financial and legal status of self-regulating organizations	262
Sogomonov D. K. The way of committing "suicidal" crimes as their composite sign	268
Mironov V. Yu., Mironova M. V. Current problems of implementation of risk-oriented approaches to prudential banking regulation in the Russian Federation	274
Adzhiev A. H. The legal basis for the application of the "living instrument" concept in the practice of international human rights bodies	280
Gavrilova V. D. Ensuring cultural sovereignty is a new goal of the state cultural policy of the Russian Federation	285
Shokhova V. A. Pre-contractual responsibility	289

Brykina S. A. Cryptocurrency as an object of cross-border civil relations	293
Karepanov N. V. The forensic concept of the use of traces of crimes in the system of scientific knowledge	297
Yakubov M. L. Features of using the digital ruble in smart contracts	302
Letyagina E. A., Shaporova Z. E. Legal regulation of the provision of educational services in rural areas: federal and regional aspects	307
Bitar D. Problematic aspects in the legal regulation of corporate governance issues in joint stock companies	312
Knyazkina A. K. International and national criminalization of illicit trafficking in and use of weapons of mass destruction	318
5.8. PEDAGOGY	
Gasparovich E. O., Dongauzer E. V., Kutergin M. N., Shevchenko D. V. The potential of technology to improve the process of staff training through gamification	323
Voloshin D. V., Kostyukova T. A. Key prerequisites for the formation of a public-state paradigm for the professional training of penitentiary personnel in Russia (in the last third of XIX and the first decade of XX centuries)	327
Butenko O. Yu. Pedagogical conditions for the formation of a tutor's psychological and pedagogical competence at the stage of mastering the profession	332
Bao Luxi, Dongauzer E. V., Gasparovich E. O. The relevance of forming professional and value orientations of Chinese and Russian students in university conditions	337
Sazonova T. V. Technonical resource center as a model of interaction between a regional university and a domestic technological innovator	341
Zuo Qing Value-oriented music education in Belarus and China (comparative analysis of the regulatory framework)	346
Dronin A. L. The quality of higher education in the context of digital transformation	353
Atyushkina V. B. Students' perceptions of digital culture and digital educational environment: from research experience	357
Bogoudinova R. Z., Loginova R. M. Transformation of the system of additional vocational education for teachers in the context of the national project "Education"	363
Safin N. V. Children's public associations as a social institution for the education of youth subjects	367
Galiakhmetova A. T. Development of global competences of university students as an important condition for professional training of modern specialists abroad	371
Zhadobina N. N., Lukiyanchina E. V. Study of self-development of digital competence of future lawyers on the example of Surgut State University	376
Kolesnik N. B. Methodological aspects of developing environmental imagination among design students	382
Shapovalov V. I., Shuvanov I. B., Shuvanova V. P. Features of professional deformation among teachers with different motivational focus	387
Gorskaya I. Yu., Pyatina E. V., Platonova N. O. Psychomotor correlates of sports performance of young badminton players	393
Skorobogatchenko O. P., Kovalevskaya A.V. Cross-cultural space of the Arctic in teaching foreign languages in vocational education	398
Rudnev I. Yu. Self-management is the key to successful training of pedagogical university students in the conditions of the educational system digitalization	402
Belova E. N., Matveeva O. N. The specifics of the professional and personal development of a preschool teacher in the conditions of network interaction	408

Emchenko E. A., Tsarev V. G. The use of information and communication technologies in teaching higher mathematics	413
Kalabukhova G. V., Shapoval V. V. Perception of liberal arts in Russian lands in the 16th—17th centuries	419
Taratorin E. V. Development of professional qualities of students of a creative university in the process of implementing the Pushkin Card program	423
Burenina S. Yu., Kalinina S. B. Professional self-determination of children with hearing impairments using benchmarking technology	430
Tsareva N. A., Kuleshov V. E. Negative information and its impact on young people	436
Pugachev I. Yu. Criteria of human adaptation to physical exertion	441
Pugachev I. Yu. Resonant transfer of human fitness by means of sports multicompatibility	446
Suprun A. A., Medvedeva E. N., Nadolskaya V. N., Borisova V. V. Improvement of ribbon technique based on the psychomotor abilities of female athletes in rhythmic gymnastics	452
Pugachev I. Yu. Clarification of the essence of physical activity and fatigue of a person	456
Bazvanova T. N., Kuznecova G. V., Zaytseva A. G. The methodology of using the exercises-tables for teaching the genitive case of the Russian language to foreign students	462
Tregubova T. M., Sharipova A. D. Development of creative potential and communicative competences of students in the process of creating multimedia presentations using e-voting and audience polling systems	468
Voronina I. A. Model for developing civic identity of students in grades 10—11 in teaching the basics of life safety	473
Astakhova A. D., Rudneva L. V. Effectiveness of the technique for teaching girls pirouettes in rhythmic gymnastics	479
Tabishev T. A., Balkarova S. B. Building competences in physics and mathematics in the professional training of students of non-profile higher education programs	486
Bezdetko S. N. Study of artistic and aesthetic development of children of junior school age	491
Fomenko V. A., Plyakich M. N. Social, cultural and managerial development and education of young specialists in the process of organization and participation in volunteer activities through the educational project “Science at War”	497
Xiong X. Reformation of the emotional content of music in the process of musical education	502
Martirosova T. A., Adusheva T. G., Trofimova N. P., Kolchina M. N. Model for formation of students’ sports culture at higher education institution	507

5.2. ЭКОНОМИКА

5.2. ECONOMY

Научная статья

УДК 330

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.587

Lyudmila Leonidovna Meshkova

Doctor of Economics, Professor,
Head, Professor of the Department of Economics,
Russian New University, Tambov branch
Tambov, Russian Federation
tambov@rosnou.ru

Natalia Aleksandrovna Muravyeva

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Russian New University, Tambov branch
Tambov, Russian Federation
2001011@mail.ru

Veronika Valerievna Chernova

Doctor of Economics,
Deputy Director of the Branch for Academic Affairs,
Dean of the Faculty of Economics and Applied Informatics,
Russian New University, Tambov branch
Tambov, Russian Federation
cher_nika@bk.ru

Людмила Леонидовна Мешкова

д-р экон. наук, профессор,
директор Тамбовского филиала, профессор кафедры экономики,
Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет»
Тамбов, Российская Федерация
tambov@rosnou.ru

Наталья Александровна Муравьева

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики,
Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет»
Тамбов, Российская Федерация
2001011@mail.ru

Вероника Валериевна Чернова

д-р экон. наук,
заместитель директора филиала по учебной работе,
декан факультета экономики и прикладной информатики,
Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет»
Тамбов, Российская Федерация
cher_nika@bk.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ВУЗА: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

5.2.1 — Экономическая теория

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье исследуются сущность и роль экономических интересов хозяйствующих субъектов, одним из которых выступает региональный вуз. Экономический интерес вуза в регионе — это и есть интерес экономического субъекта. Внутри вуза как хозяйствующего субъекта сосредоточен коллектив. Составляющей коллектива является индивид, личностные качества которого направлены на восполнение потребностей в своих интересах, наполненных способностями различного рода. Под воздействием трудового коллектива происходит формирование человека как личности, где его интересы приобретают многогранность и своеобразие. В результате чего образуется общность индивидов, способная к организации и исполнению действий, что и представляет собой экономическую систему хозяйствования. В работе рассмотрена динамика и направленность эволюционного процесса интересов регионального вуза, где определено, что развитие системы экономических интересов претерпело значительные изменения. Система интересов дополняется общественными интересами, групповыми и личными интересами. В процессе эволюции наблюдается преобладание собствен-

нических отношений. Данные утверждения позволяют сделать вывод, что система экономических интересов регионального вуза находится на пути к положительной динамике развития. Под воздействием внешних факторов и внутренних преобразований регионального вуза авторами выявлена системообразующая связь интересов и целей регионального вуза в России. Проведён анализ инновационного развития субъектов Российской Федерации, на основе которого составлен рейтинговый мониторинг. На примере конкретного региона Тамбовской области исследованы показатели научной деятельности. Определены сдерживающие факторы реализации экономических интересов вуза с позиции инновационного подхода, негативные последствия которых можно уменьшить, а со временем и устранить посредством совершенствования инновационной политики региона, а также активности стимулирования инновационной деятельности со стороны государственных органов.

Ключевые слова: экономические интересы, интересы вуза, инновационный подход, регион, научная деятельность, хозяйствующий субъект, трудовой коллектив, индивид, эволюция, рейтинг, сдерживающие факторы

Для цитирования: Мешкова Л. Л., Муравьева Н. А., Чернова В. В. Реализация экономических интересов вуза: инновационный подход на региональном уровне // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 13—19. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.587.

REALIZATION OF THE ECONOMIC INTERESTS OF THE UNIVERSITY: AN INNOVATIVE APPROACH AT THE REGIONAL LEVEL

5.2.1 — Economic theory

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article reveals the essence and role of economic interests of economic entities, one of which is a regional university. The economic interest of the university in the region is the interest of an economic entity. The personnel is concentrated inside the university as an economic entity. A component of the personnel is an individual whose personal qualities are aimed at fulfilling their own needs, filled with abilities of various kinds. Under the influence of the collective, a person is formed as an individual, whose interests acquire versatility and originality. As a result, a community of individuals is formed, capable of organizing and executing actions, which is the economic system of management. The paper considers the dynamics and direction of the evolutionary process of the interests of a regional university, where it is determined that the development of the system of economic interests has undergone significant changes. The system of interests is complemented by public interests, group and personal interests. In the process of evolution, there is a predominance of proprietary relations. These statements*

allow us to conclude that the system of economic interests of the regional university is on the way to positive dynamics of development. Under the influence of external factors and internal transformations of a regional university, the authors have identified a system-forming relationship of interests and goals of a regional university in Russia. The analysis of the innovative development of the subjects of the Russian Federation is carried out, on the basis of which the rating monitoring is compiled. On the example of the Tambov region, the indicators of scientific activity are studied. The constraining factors of the realization of the economic interests of the university from the position of an innovative approach are identified, the negative consequences of which can be reduced and eventually eliminated by improving the innovation policy of the region, as well as by stimulating innovation activity on the part of state bodies.

Keywords: *economic interests, university interests, innovative approach, region, scientific activity, business entity, collective, individual, evolution, rating, constraining factors*

For citation: Meshkova L. L., Muravyeva N. A., Chernova V. V. Realization of the economic interests of the university: an innovative approach at the regional level. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):13—19. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.587.

Введение

Актуальность. В условиях нестабильности (пандемические процессы; происходящие военные действия на Украине) реализация экономических интересов вузов в регионе с позиции инновационного подхода имеет особую значимость. Как никогда роль вузов оказывает масштабное воздействие на развитие российских регионов и, как следствие, страны в целом. Как кладезь наполнения знаний и их бесконечного развития индивида региональный вуз способствует обогащению всего общества. От того, как будет происходить трансформация экономических интересов регионального вуза, зависит социально-экономическое развитие страны. Инновационный подход к данной проблематике, на наш взгляд, является наиболее результативным направлением и решением реализации экономических интересов вуза в российских регионах.

Изученность проблемы. На сегодняшний день увеличивается количество работ в сфере образовательных инноваций. Авторы в своей работе ориентируются на труды следующих научных деятелей: Н. М. Анисимова, М. С. Бургина, И. Г. Головцова, А. Г. Кругликова, Н. Э. Касаткина, Д. Ю. Нурулина, Ю. Р. Нурулин, В. М. Филиппов и др. В контексте анализа системы экономических интересов хотелось бы отметить вклад таких специалистов, как Л. И. Абалкин, В. А. Мау, М. Ю. Рысина и др.

Однако, несмотря на многочисленные труды научных деятелей, в области реализации экономических интересов регионального вуза с позиции инновационного подхода в условиях трансформационных процессов экономической системы, проблема остается недостаточно изученной.

Таким образом, актуальность исследования, недостаточная ее изученность в отечественной экономической литературе определили выбор дальнейших разработок в изучаемой области.

Научная новизна результатов исследования: в результате проведенного исследования эволюции экономических

интересов регионального вуза под воздействием внешних факторов и внутренних преобразований выявлена системообразующая связь интересов и целей регионального вуза в России. Что, в свою очередь, ориентируясь на инновационный подход, позволило определить сдерживающие факторы реализации экономических интересов вуза, а также предложить пути их решения.

Цель и задачи исследования. Целью представленной работы является исследование экономических интересов вуза посредством инновационного подхода на региональном уровне. В соответствии с поставленной целью в работе определены следующие задачи:

1. Изучить сущность и роль экономических интересов хозяйствующих субъектов, среди которых выступает региональный вуз.
2. Рассмотреть динамику и направленность эволюционного процесса интересов вуза на региональном уровне.
3. Выявить системообразующую связь интересов и целей регионального вуза в России.
4. Провести анализ инновационного развития субъектов Российской Федерации.
5. Определить сдерживающие факторы реализации экономических интересов вуза с позиции инновационного подхода и предложить меры по их минимизации.

Теоретическую основу работы составили фундаментальные исследования ведущих экономистов, посвященные анализу происходящих процессов в контексте теории экономических интересов, исследованию проблем регионального вуза, а также его инновационного развития.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его выводов и предложений с целью эффективного инновационного развития вуза в российских регионах.

Методология. Методологическую основу составили традиционные научные методы, такие как: анализ и синтез,

метод научной абстракции, методы дедукции и индукции, метод обобщения, метод сравнительного анализа, табличный метод, метод систематизации и группирования. Исследование опиралось на метод ранжирования и рейтинговой оценки инновационной активности субъектов Российской Федерации.

Основная часть

Действие человека как субъекта экономических отношений [1] можно сопоставить с поступательным движением воплощения в жизнь первостепенных экономических интересов. Данное подтверждение обусловлено стремлением субъекта в полной мере удовлетворять свои потребности, потому как экономические интересы представляют собой объективные мотивы деятельности людей, выражающие связь между положением работников в системе общественного производства и их потребностями [2].

Понятие «экономические интересы» представляет собой базовую категорию, которая раскрывается как содержание и жизнедеятельность населения. Экономические интересы являются основной движущей силой совокупности трёх составляющих прогресса: экономического, научно-технического и социального. Однако роль и место их в системе хозяйствования, а также связь с другими категориями, несомненно, требует дальнейших исследований и конкретики.

В данном исследовании хозяйствующими субъектами выступают высшие учебные заведения (вузы). В условиях трансформации экономики вышеупомянутые хозяйствующие субъекты являются силовым рычагом. Значение поэтапного преобразования интересов вузов в экономике, в первую очередь, определяется масштабностью, а также значительным разнообразием форм их реализации. Интересы хозяйствующих субъектов, а именно региональных вузов, охватывают большую часть пространства в экономической среде и многогранно действуют на общественную и хозяйственную жизнь общества. Интерес вуза, по своей сути, многогранен, разнообразен и, бесспорно, противоречив. По совокупности он и представляет собой систему, имеющую особую форму развития, процесса константного изменения и движения, которая и представляет собой эволюцию [3].

Для того чтобы в полной мере рассмотреть эволюцию интересов вуза, следует исходить из того, что экономический интерес вуза — это и есть интерес экономического субъекта. Ведя хозяйство в современных условиях, он принимает и воплощает все хозяйственные решения, не минуя риска. Внутри вуза сосредоточен коллектив, где каждый индивид — это личность, которая имеет свои потребности, реализуя их в своих интересах, приоритетных направлениях, обладающая определенным складом ума, наделённая различными способностями, имеющая внешнюю и внутреннюю культуру. Трудовой коллектив — одна из составляющих российского общества [4]. Под его воздействием формируются личности трудового коллектива. В коллективе интересы каждого человека отличаются своеобразием. Они могут быть схожими, иметь явные различия, противоречить друг другу, быть спорными и т. д. Однако каждого из них объединяет общность, выражающаяся в организации и исполнении действий, это и представляет собой экономическую систему хозяйствования [4].

Экономические интересы организации, в данном случае вуза, непосредственно связаны с работой коллектива в целом. Под воздействием внешней и внутренней среды движущей силой организации являются интересы. Хозяйственная деятельность вуза есть не что иное, как деятельность по реализации его интереса [5]. Какую бы деятельность

мы не рассматривали, например, деятельность, связанную с инновациями, с инвестициями, с деятельностью финансового направления, с социальной деятельностью, и там, и тут первоочередным является интерес трудового коллектива. Да и сам экономический интерес формируется и реализуется лишь в процессе хозяйственной деятельности.

Динамика и направленность эволюционного процесса интересов регионального вуза во многом определяется их ролью и предназначением в системе экономических интересов [6]. Динамичность и активность процесса эволюции интересов вуза зависит от того, какое место они занимают в общей системе экономических интересов. Развитие системы экономических интересов значительно претерпело изменения. Изначально в отечественной науке интересы распределялись на общественные, коллективные и личные, где общественные интересы выходили на первый план. С переходом к рыночной экономике система интересов видоизменяется. Дополнением системы интересов становятся общественные, групповые и личные интересы [7]. Общественные интересы являются первоочередными.

На сегодняшний день структура экономических интересов значительно отличается от начальных представлений. В современных условиях наблюдается частный подход к развитию хозяйствующих субъектов. Таким образом, экономические интересы вуза, а точнее их эволюция формируется совершенно в новых условиях, в новом обществе, где преобладают собственнические отношения [8].

В результате происходящих изменений экономические интересы вузов видятся целостной системой существования, а по внутреннему наполнению — противоречивыми. Несомненно, это и есть путь системы экономических интересов вуза к положительной динамике развития, её модернизации, внутренняя противоречивость которой даёт стимул к непрерывному саморазвитию.

Интерес вуза отдельного региона в общей системе экономических интересов предстает в качестве интереса отдельного хозяйствующего субъекта, способного реагировать на изменение внешней среды [9], взаимодействовать с другими хозяйствующими субъектами, в том числе государством и обществом в целом. Следовательно, и интерес вуза в регионе представляет собой отдельную и противоречивую систему. Её формирование происходит под воздействием внешних факторов и внутренних преобразований регионального вуза.

Под влиянием вышеизложенных факторов региональный вуз ставит перед собой определенные цели, которые станут реализатором собственных интересов (рис. 1).

Из рис. 1 мы видим естественную взаимосвязь интересов и целей хозяйствующего субъекта, в данном случае регионального вуза. Но внутренняя система интересов вуза не может достигнуть всех поставленных целей без учёта внешних экономических интересов. Здесь необходимо учитывать конкуренцию с другими хозяйствующими субъектами, где одним из составляющих факторов является инновационный подход, а также иметь тесную взаимосвязь с государственными органами управления. Только так можно достичь устойчивого и динамичного развития экономической системы вуза. Подтверждением тому может стать следующий факт.

Тамбовская область по итогам 2022 г. заняла 12-е место среди регионов Российской Федерации с достаточно высокими показателями по эффективной деятельности системы образования. В балльном отношении это составило более 65, что по сравнению с предыдущим годом выше более чем на 11 баллов [10].

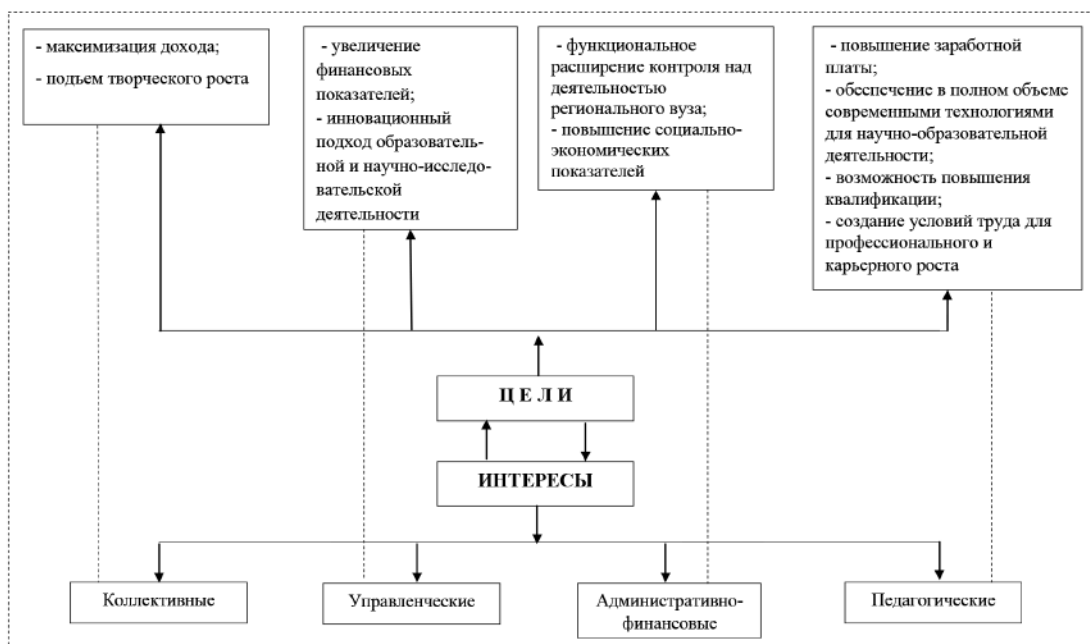

Рис. 1. Системообразующая связь интересов и целей регионального вуза в России (разработано авторами)

На наш взгляд, для более наглядного понимания экономических интересов регионального вуза хотелось бы представить в целом динамику инновационного развития субъектов Российской Федерации (представлены пять субъектов, выбор которых основан на рейтинговом исследовании их инновационного развития за период 2017—2021 гг.) (рис. 2). Из диаграммы на рис. 2 видно, что инновационная активность хозяйствующих субъектов в целом по России снизилась, но при этом наблюдается рост активности с 2019 г. На конец 2021 г. лидирующие позиции занимали Приволжский и Центральный федеральные округа. На последнем месте Северо-Западный округ.

Следующим критерием инновационной деятельности хозяйствующих субъектов по округам является доля хозяйствующих субъектов Российской Федерации, осуществляющих инновации технологической направленности (рис. 3).

В целом по России доля хозяйствующих субъектов, осуществляющих инновации технологической направленности, составила 23 %, по отношению к 2017 г. увеличилась на 2,2 п.п. Что же касается субъектов Российской Федерации, то положительная динамика наблюдалась у Приволжского и Центрального округов.

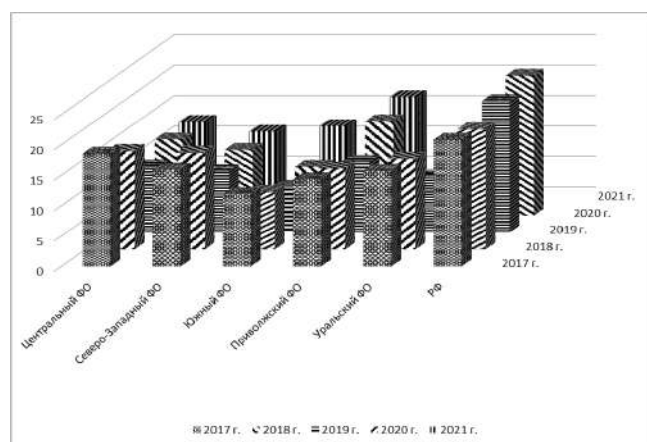

Рис. 2. Инновационная активность хозяйствующих субъектов Российской Федерации, % [11]

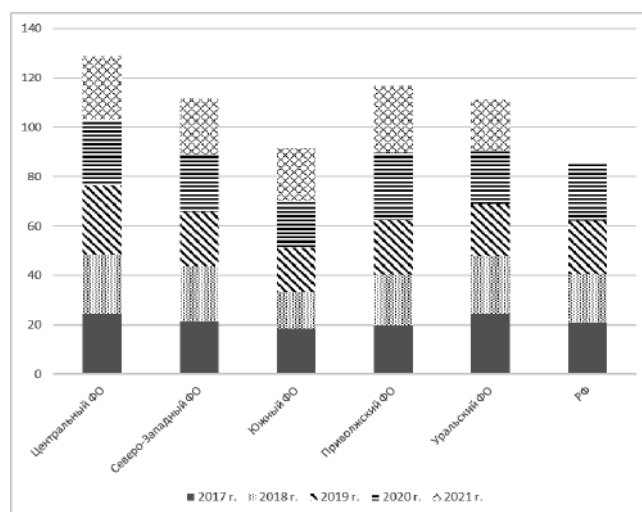

Рис. 3. Доля хозяйствующих субъектов РФ, осуществляющих инновации технологической направленности, % [11]

Динамика разработки передовых производственных технологий в разрезе субъектов Российской Федерации представлена на рис. 4 [12]. За исследуемый период прослеживалась по России в целом положительная динамика разработанных передовых производственных технологий более чем на 55 %. Как видно из рис. 4, первое место по данному показателю занимал Центральный федеральный округ.

Каким образом используются передовые производственные технологии в количественном выражении по субъектам Российской Федерации, отражено на рис. 5 [13]. Отрицательная динамика использования передовых производственных технологий явно прослеживалась в период с 2017 по 2020 г. в Центральном федеральном округе, однако в 2021 г. ситуация в корне поменялась и округ занял первое место в пятерке. На втором месте с наименьшим отрывом — Приволжский округ.

Рассмотренные выше показатели инновационного развития в России оказывают непосредственное влияние на долю товаров, услуг и работ инновационного назначения. Их динамика представлена на рис. 6.

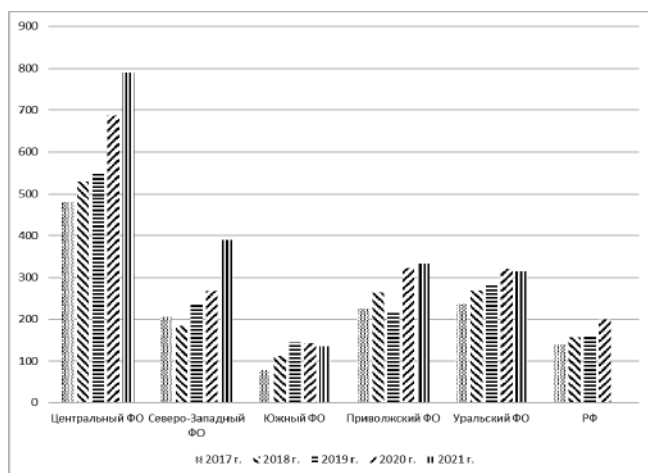

Рис. 4. Разработка передовых производственных технологий в Российской Федерации, ед. [11]

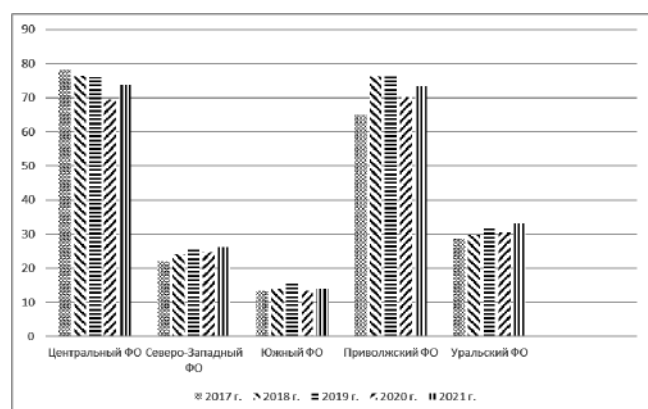

Рис. 5. Использование передовых производственных технологий по субъектам РФ, тыс. ед. [11]

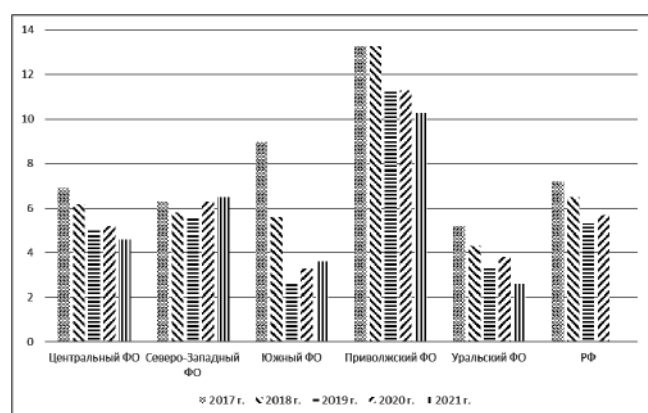

Рис. 6. Инновационные товары, услуги, работы, % [11]

За исследуемый период, как видно из рис. 6, количество товаров, услуг и работ инновационного назначения уменьшилось по всей России. Исходя из представленной динамики, увеличение имело место в Северо-Западном округе, а значительное уменьшение наблюдалось в Южном и Приволжском федеральных округах.

Необходимо также рассмотреть, какое количество в общем объеме реализованных товаров, услуг и работ было затрачено на инновационную деятельность в процентном соотношении (рис. 7).

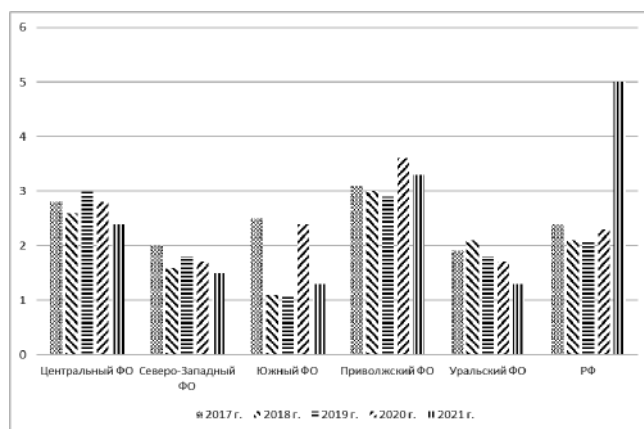

Рис. 7. Количество в общем объеме реализованных товаров, услуг и работ, затраченных на инновационную деятельность [11]

Наблюдалось снижение реализованных товаров, услуг и работ, затраченных на инновационную деятельность в среднем по всей России за исследуемый период, что составляло 0,4 п.п. В особенности выделяется Южный федеральный округ по отрицательной динамике. Однако в Приволжском федеральном округе, напротив, прослеживалось количественное увеличение, что составляло 0,2 п.п.

По результатам проведенного исследования представляется возможным составить рейтинговый мониторинг субъектов Российской Федерации по уровню инновационной активности за 2021 г., используя метод суммирования мест [12] (табл. 1).

В основу рейтингового мониторинга субъектов Российской Федерации по уровню инновационной активности прошлого года вошли следующие показатели:

- 1) инновационная активность хозяйствующих субъектов;
- 2) доля хозяйствующих субъектов Российской Федерации, осуществляющих инновации технологической направленности;
- 3) разработка передовых производственных технологий в Российской Федерации;
- 4) использование передовых производственных технологий по субъектам Российской Федерации;
- 5) инновационные товары, услуги, работы;
- 6) количество в общем объеме реализованных товаров, услуг и работ, затраченных на инновационную деятельность.

Таблица 1
Позиции в рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню инновационной активности за 2021 г.

Федеральный округ РФ	Оценочный критерий						Суммарная составляющая мест	Позиция
	1	2	3	4	5	6		
Центральный ФО	2	2	1	1	3	2	11	2
Северо-Западный ФО	5	3	2	4	2	3	19	3
Южный ФО	3	4	5	5	4	4	25	4
Приволжский ФО	1	1	3	2	1	1	9	1
Уральский ФО	4	5	4	3	5	5	26	5

Как видно из табл. 1, первое место по уровню инновационной активности за 2021 г. занимает Приволжский

федеральный округ, вторая позиция в рейтинге отводится Центральному федеральному округу и замыкает тройку Северо-Западный федеральный округ.

Лидирующей Приволжский федеральный округ в большей части из рассмотренных критериев оценки инновационной активности занимает первые места среди остальных субъектов Российской Федерации. К ним относятся: инновационная активность хозяйствующих субъектов; доля хозяйствующих субъектов Российской Федерации, осуществляющих инновации технологической направленности; инновационные товары, услуги, работы; количество в общем объеме реализованных товаров, услуг и работ, затраченных на инновационную деятельность.

Таким образом, тенденции развития инновационной деятельности субъектов Российской Федерации имеют как положительную динамику, так и отрицательную. Их состояние

напрямую зависит от развития регионального вуза (имидж, привлечение социально-экономических показателей, выпуск высококвалифицированных специалистов для дальнейшего повышения деятельности хозяйствующих субъектов различных отраслей и так далее), а значит и от их интересов.

Одним из основных показателей дальнейших трансформационных процессов регионального вуза являются показатели научной деятельности, основные из которых рассмотрим на примере Тамбовской области (табл. 2).

Среди представленных показателей научной деятельности по Тамбовской области почти все имеют отрицательную динамику, и лишь число хозяйствующих субъектов, выполнявших научные исследования и разработки в 2021 г. по отношению к 2020 г., осталось неизменным, что также не является положительным показателем развития науки.

Таблица 2

Основные показатели науки по Тамбовской области

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение за период 2021—2016 гг.	Изменение за период 2021—2020 гг.
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	32	29	37	35	34	34	+2	0
Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, человек	1165	1125	1047	905	864	857	-308	-7
Среднемесячная заработная плата одного работника по виду экономической деятельности «Научные исследования и разработки», руб.	26 349,4	20 635,8	32 967,3	36 099,9	40 034,2	39 493,1	+13 143,7	-541,1
Выполненный объем отдельных видов работ и услуг собственными силами, млн руб.	3 268,8	2 197,0	2 257,1	2 126,3	1 453,6	1 030,5	-2 238,3	-423,1

Примечание. Составлено авторами по материалам [14].

Также хотелось бы обратить внимание на долю докторов наук, профессоров в составе профессорско-преподавательского состава на примере Тамбовского филиала Российского нового университета (рис. 8) [15].

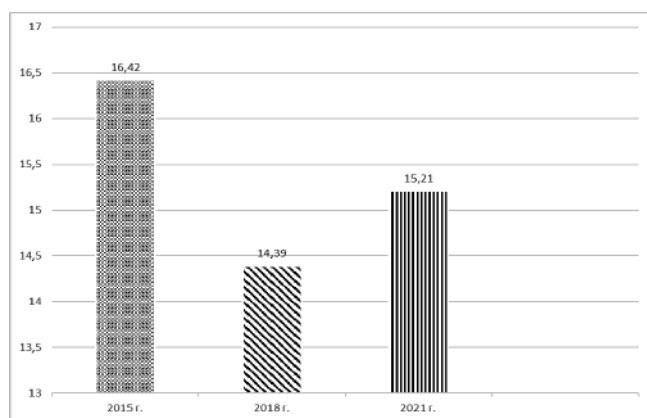

Рис. 8. Доля докторов наук, профессоров в составе ППС, %

Как видно из рис. 8, незначительное увеличение наблюдается в 2021 г. к 2018 г. всего на 0,82 %, а разница в период

с 2015 по 2021 г. составляет 1,21 %. Подобная ситуация прослеживается и в других регионах России. Причин проблемной ситуации регионального вуза по совокупности своей множество. В первую очередь это говорит о несовершенстве инновационной политики региона: недостатке выделенных бюджетных средств на науку и недостатке самофинансирования. Особое внимание должно быть уделено стимулированию инновационной деятельности со стороны государственных органов.

Заключение

Как никогда остро сегодня стоит проблема качественного высшего образования российских граждан. Условия нестабильности диктуют свои правила быстрого реагирования на любые движения, как экономические, социальные, так и политические. Поэтому необходимость эффективной деятельности региональных вузов остается первоочередной. По результатам исследования определено, что важнейшим фактором дальнейшего социально-экономического развития российских регионов является реализация экономических интересов регионального вуза и, как следствие, страны в целом с позиции инновационного подхода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мирзоев Б. Р. Экономические интересы и особенность их реализация в корпоративных структурах // Kishovar. 2012. № 2. С. 77—79.

2. Юрьев В. М. Транзитарное хозяйство России: детерминизм экономических интересов. М. : Финансы и статистика, 1997. 336 с.
3. Хаустов Р.В. Реализация экономического интереса регионального вуза // Экономика образования. 2009. № 4-1. С. 66—71.
4. Халин С. М. Социология научных коллективов (Теоретический аспект) : учебное пособие. Тюмень : Тюменский государственный университет, 2020. 78 с.
5. Джабраилов М. А. Приращение знаний как приоритетный интеллектуальный продукт экономики знаний // Проблемы социально-экономического развития России: интеграция в мировое сообщество : материалы Международной научно-практической конференции; Тамбов, 23—24 ноября 2006 года. Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2006. С. 380—390.
6. Тамбовская жизнь [официальный сайт]. URL: <https://tamlife.ru/analitika/statji/2020062612425162367.html/regionalnye-vuzy-v-prostranstvennom-razvitii-rossii/> (дата обращения 28.02.2023).
7. Абалкин Л. Проблемы современной России. М., 2011. 110 с.
8. Структурная модернизация российской экономики: условия, направления, механизмы / Под ред. Е. Б. Ленчук, Н. Ю. Ахалкина, В. И. Филатова. СПб. : Алетейя, 2022. 276 с.
9. Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона : материалы IV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Т. А. Бондарской. Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2021. Вып. 4. 152 с.
10. Правительство Тамбовской области [официальный сайт]. URL: <https://www.tambov.gov.ru> (дата обращения 28.02.2023).
11. Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт. Тамбов. URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 21.02.2023).
12. Шалаева Л. В. Оценка инновационной активности российских организаций в разрезе федеральных округов // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 2821—2834. DOI: 10.18334/epp.12.10.116299.
13. Агафонова М. С., Батова А. В., Пovalухина М. А., Кулакова А. Е. Совершенствование механизмов управления инновационным развитием экономики России // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2020. № 5. С. 48—55.
14. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области [официальный сайт]. URL: <https://tmb.gks.ru/> (дата обращения 28.02.2023).
15. Тамбовский филиал «Российского нового университета» [официальный сайт]. URL: <http://www.tambov-rosnou.ru/> (дата обращения 28.02.2023).

REFERENCES

1. Mirzoev B. R. Economic interests and the peculiarity of their implementation in corporate structures. *Kishovarz*. 2012;2:77—79. (In Russ.)
2. Yuryev V. M. Transit economy of Russia: determinism of economic interests. Moscow, *Finansy i statistika*, 1997. 336 p. (In Russ.)
3. Khaustov R. V. Realization of economic interest of a regional. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of education*. 2009;4-1: 66—71. (In Russ.)
4. Khalin S. M. Sociology of scientific collectives (Theoretical aspect): Textbook. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2020. 78 p. (In Russ.)
5. Dzhabrailov M. A. Increment of knowledge as a priority intellectual product of the knowledge economy. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: integratsiya v mirovoe soobshchestvo : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Problems of socio-economic development of Russia: Integration into the world community: Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Tambov, November 23—24, 2006. Tambov, Tambov State University named after G. R. Derzhavin Publ., 2006:380—390. (In Russ.)
6. Tambov life [website]. (In Russ.) URL: <https://tamlife.ru/analitika/statji/2020062612425162367.html/regionalnye-vuzy-v-prostranstvennom-razvitii-rossii> (accessed: 28.02.2023).
7. Abalkin L. Problems of modern Russia. Moscow, 2011. 110 p. (In Russ.)
8. Lenchuk E. B., Akhalkin N. Yu., Filatov V. I. (eds). Structural modernization of the Russian economy: conditions, directions, mechanisms. Saint Petersburg, *Aleteiya Publ.*, 2022. 276 p. (In Russ.)
9. Bondarskaya T. A. (ed.) Statistical methods of research of socio-economic and ecological systems of the region: materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Tambov, Publishing Center of FSBEI VO “TSTU”, 2021. Issue 4. 152 p. (In Russ.)
10. Government of the Tambov region [website]. (In Russ.) URL: <https://www.tambov.gov.ru> (accessed: 28.02.2023).
11. Federal State Statistics Service [website]. (In Russ.) URL: <http://gks.ru> (accessed: 21.02.2023).
12. Shalaeva L.V. Assessment of innovative activity of Russian organizations in the context of federal districts. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(10):2821—2834. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.12.10.116299.
13. Agafonova M. S., Batova A. V., Povalyukhina M. A., Kulakova A. E. Improvement of management mechanisms for innovative development of the Russian economy. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya = FES: Finance. Economy. Strategy*. 2020;5:48—55. (In Russ.)
14. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Tambov region [website]. (In Russ.) URL: <https://tmb.gks.ru/> (accessed: 28.02.2023).
15. Tambov branch of Russian New University [website]. (In Russ.) URL: <http://www.tambov-rosnou.ru/> (accessed: 28.02.2023).

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2023; принята к публикации 10.03.2023. The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 03.03.2023; accepted for publication 10.03.2023.

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.582

Natalia Aleksandrovna Ekimova

Candidate of Economics, Associate Professor,

Leading Researcher,

Center for Macroeconomic Research,

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

n.ekimova@bk.ru

Наталья Александровна Екимова

канд. экон. наук, доцент,

ведущий научный сотрудник,

Центр макроэкономических исследований,

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва, Российская Федерация

n.ekimova@bk.ru

ФАЗЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: МОДЕЛЬ ЛИДЕРСТВА И ФИЛОСОФИЯ ДИАЛОГА

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье рассматривается такая фаза взаимодействия цивилизаций, как диалог и согласие. Актуальность ее изучения обусловлена поиском новых путей цивилизационного развития в условиях жесточайшего столкновения двух враждующих мегацивилизаций (Запада и Не-Запада), которое происходит в настоящее время. Данное столкновение, основанное на мировоззренческом различии двух мегацивилизаций и росте их цивилизационного самосознания, грозит человечеству полным уничтожением. В связи с чем актуализируется проблема поиска компромиссных решений и выстраивания новых механизмов взаимодействия, основанных на концепции диалога цивилизаций, предложенной иранским политиком Мохаммадом Хатами в начале нынешнего столетия. Изучение исторического аспекта философии согласия показало ее значимость на протяжении всех этапов развития общества, начиная с античности. Отсутствие диалога как основы справедливого общества всегда приводило к недовольствам и войнам. Примером реализации концепции договора и согласия является общественный договор, актуальность которого

в наши дни остается чрезвычайно высокой. Изучение механизмов сопряжения двух противоположных процессов, одновременно происходящих в настоящее время и связанных с формированием нового мирового центра и построением многополярного мира, позволило определить новую модель доминирования лидера (так называемый треугольник лидера), разработанную Евгением Балацким, принципиальным отличием которой от треугольника гегемона является ориентация на конкурентное начало и диалог со всеми участниками мирового пространства. Теоретическая и практическая значимость работы состоит в анализе и осмыслении механизмов мирного сосуществования различных цивилизаций, выводы по результатам которых могут быть использованы в деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: мегацивилизация, столкновение цивилизаций, мировой центр капитала, геополитическая инверсия, техногенная цивилизация, традиционная цивилизация, лидерство, треугольник лидера, треугольник гегемона, многополярный мир, концепция диалога, согласие

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания Правительства РФ Финансовому университету на 2023 г. по теме «Социально-экономическое развитие в эпоху фундаментальной трансформации систем».

Для цитирования: Екимова Н. А. Фазы взаимодействия цивилизаций: модель лидерства и философия диалога // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 20—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.582.

Original article

PHASES OF CIVILIZATIONAL INTERACTION: LEADERSHIP MODEL AND PHILOSOPHY OF DIALOGUE

5.2.1 — Economic theory

Abstract. The article deals with such a phase of civilizational interaction as dialogue and concord. The relevance of its study is due to the search for new ways of civilizational development in the conditions of the fiercest clash of two warring megacivilizations (West and non-West), which is happening nowadays. This clash, based on the worldview difference between the two megacivilizations and the growth of their civilizational self-consciousness, threatens humanity with complete destruction. In this connection, the problem of finding compromise solutions and building new mechanisms of interaction based on the concept of dialogue of civilizations, proposed by the Iranian politician Mohammad Khatami at the beginning of this century, becomes relevant. The study of the historical aspect of the philosophy of har-

mony has shown its importance throughout all stages of the development of society since the antiquity. The absence of dialogue as the basis of a just society has always led to discontent and wars. An example of the realization of the concept of concord and consent is the social contract, the relevance of which remains extremely high today. The study of the mechanisms of conjugation of two opposing processes, simultaneously occurring at present and associated with the formation of a new world center and the construction of a multipolar world, has identified a new model of leader domination (the so-called “leader triangle”), developed by E. Balatsky, the principal difference from the “hegemon triangle” is its focus on the competitive beginning and dialogue with all participants in the world space. Theoretical

and practical significance of the work lies in the analysis and comprehension of the mechanisms of peaceful coexistence of different civilizations, the conclusions of which can be used in the activities of public authorities.

Acknowledgments. The article was prepared as part of the state assignment of the Government of the Russian Federation to the Financial University for 2023 on the topic “Socio-economic development in the era of fundamental transformation of systems”.

For citation: Ekimova N. A. Phases of civilizational interaction: leadership model and philosophy of dialogue. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):20—24. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.582.

Введение

Актуальность. С момента разворачивания Россией специальной военной операции на Украине мир вступил в активную фазу деглобализации мирового геополитического пространства, которая характеризуется столкновением двух враждующих мегацивилизаций — Запада и Не-Запада. Данное столкновение в силу высокого уровня технологического развития общества опасно не только для отдельных цивилизаций, но и для всего человечества. Его последствия практически невозможно предсказать. В связи с этим актуализируется проблема поиска новых путей цивилизационного развития, основанных на взаимодействии и взаимоуважении.

Целесообразность разработки темы. Сегодня существование человечества зависит от его способности создать новую систему ценностей, ориентированную на отказ от культа силы и выстраивание стратегии ненасилия и диалога. Запустившийся процесс смены глобального лидера происходит параллельно с формированием многополярного мира. В то же время существует мнение, что мир не может существовать без лидера. Лидерство — это хоть и динамичное, но обязательное явление в историческом процессе. Поиск механизмов сопряжения этих диаметрально противоположных процессов является важнейшим условием будущего миропорядка и процветания человечества.

Целью данной работы является изучение концепции диалога и согласия как механизма сосуществования разных цивилизаций, а также идеологии лидерства в условиях многополярного мира.

Для реализации поставленной цели решены следующие задачи:

1. Изучен исторический аспект концепции диалога и согласия.
2. Проанализированы перспективы цивилизаций в условиях формирования новой геополитической конфигурации.

Изученность проблемы. Теоретическую основу работы составили труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как Евгений Балацкий, Вячеслав Стёпин, Джованни Арриги, Сэмюэл Хантингтон, Мохаммад Хатами и др.

Новизна работы состоит в раскрытии возможностей совмещения идеологии лидерства с идеологией диалога в новых геополитических условиях.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе и осмыслении инструментов существования цивилизаций в условиях многополярного мира.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные выводы в деятельности госорганов при формировании государственной политики, в том числе в области международного взаимодействия.

Основная часть

Исторический аспект концепции диалога и согласия

Столкновение цивилизаций в процессе их развития является, по мнению Сэмюэла Хантингтона, неизбежным процес-

Keywords: megacivilization, clash of civilizations, world capital center, geopolitical inversion, technogenic civilization, traditional civilization, leadership, leader triangle, hegemon triangle, multipolar world, concept of dialogue, concord

сом, связанным с целым рядом факторов, включая наличие существенных различий в культурной и религиозной составляющих, рост цивилизационного самосознания и др. [1; 2]. Происходящее в настоящее время вооружённое противостояние характеризуется уже не просто столкновением отдельных цивилизаций, а глобальной конфронтацией двух мегацивилизаций: Запада и Не-Запада (по определению Евгения Балацкого [3]) или традиционной и техногенной цивилизаций (по классификации Вячеслава Стёпина [4]). Эта конфронтация ставит под угрозу дальнейшее существование человечества. И истинная опасность кроется не столько в разрушительных технологиях, сколько в философии насилия, присущей Западной цивилизации. Отказ от культа силы и переход к стратегии диалога является жизненно необходимым условием дальнейшего существования всего живого на Земле.

Значение диалога и согласия как основы справедливо-го общества было осознано еще античными философами, которые считали, что отсутствие справедливости приводит к росту недовольства и войнам. При этом справедливость, как отмечал древнегреческий философ Эпикур, «не существует сама по себе; это договор о том, чтобы не причинять и не терпеть вреда, заключённый при общении людей и всегда применительно к тем местам, где он заключается» [5, с. 323]. Однако согласие в античности рассматривалось как государствообразующее понятие, обусловленное необходимостью объединения людей в сообщества в результате естественного процесса эволюции.

В эпоху Средневековья концепция диалога и согласия расширилась от государствообразующего фактора до механизма, позволяющего сосуществовать любым формам человеческих объединений. Ее примером в Средние века может служить Ганзейский союз, внутренние и торговые правила которого, выработанные в результате диалога между всеми членами торгового сотрудничества, позволили ему просуществовать почти пять столетий — с конца XII по XVII в. [6].

Примером реализации концепции договора и согласия в Новое время, ознаменовавшееся зарождением «царства разума», стала теория общественного договора, основоположниками которой считаются Томас Гоббс (1588—1679) и Джон Локк (1632—1704).

Гоббс утверждал, что существует два состояния человека — естественное и общественное (гражданское). Для первого характерно стремление человека реализовывать все свои желания, независимо от того, насколько они противоречат желаниям другого человека. В таком состоянии человек становится асоциален и зачастую агрессивен, что ведёт «к войне всех против всех» [7, с. 86]. Избежать войны и снизить напряжённость в обществе позволяет добровольное согласие человека отказаться от части своих естественных прав в пользу общественной безопасности. «Отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других

людей по отношению к себе. Ибо до тех пор, пока каждый человек держится за это право — делать всё, что он хочет, все люди будут находиться в состоянии войны» [7, с. 90].

По Локку, естественное состояние людей — это состояние «полной свободы в отношении их действий» [8, с. 2], однако им следует объединяться в сообщества «для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо, не являющийся членом общества» [8, с. 56].

Несмотря на то что теория общественного договора, впоследствии воплощённая в трудах таких мыслителей, как Жан-Жак Руссо (1712—1778), Иммануил Кант (1724—1804), Александр Радищев (1749—1802), Александр Герцен (1812—1870) и др., лежит в основе справедливого функционирования государства, ее ключевая идея договора и согласия внутри общества может быть спроецирована и за его пределы и распространена на любые сообщества людей, в том числе и на разные цивилизации, существующие параллельно.

Тем не менее применительно к цивилизациям концепция диалога была впервые выдвинута только в 2000 г. иранским политиком Мохаммадом Хатами, который посвятил этой проблематике большое количество работ (например, [9; 10]). В своей концепции «диалога цивилизаций» он отмечал, что диалог возможен только на условиях равенства народов и государств и на их взаимном уважении, а, следовательно, именно этот принцип должен стать основополагающим в преодолении межцивилизационных противоречий. Осознавая невозможность полного преодоления расхождений, накладываемых на сознание человека цивилизационными матрицами, Хатами призывает к активному участию в диалоге всех представителей разных цивилизаций для совместного поиска эффективных решений накопившихся проблем. И в первую очередь, по его мнению, необходим диалог между исламской и западной (христианской) цивилизациями с целью преодоления этических и нравственных проблем последней, которые грозят миру серьёзными последствиями [11].

В своей концепции «диалога цивилизаций» Хатами, как и ранее Хантингтон, указывает на то, что единственной альтернативой возможному столкновению цивилизаций является переход к построению многокультурного международного сообщества, всесторонне поддерживающего политику диалога. Критикуя западно-либеральное устройство мира даже не столько за стремление к политической гегемонии, сколько за навязывание всему миру собственных культурных ценностей и правовых норм, Хатами подчёркивает невозможность игнорирования поиска межцивилизационного диалога и необратимость этого процесса [11].

Сегодня происходят процессы, которые как никогда подчёркивают справедливость тезисов, заложенных в концепцию «диалога цивилизаций». Только переход к многополярности и многокультурности, основанных на взаимном уважении интересов разных сторон, является гарантией будущего человечества. В противном случае существует вероятность его полного уничтожения.

Перспективы цивилизации в условиях формирования новой геополитической конфигурации

Мировая история показала, что существование мира без лидера невозможно, и на каждом историческом этапе всегда существовало какое-нибудь государство, которое выступало в роли «управляющего» глобальным миропорядком. По мнению американско-итальянского экономиста и социолога Джованни Арриги, формирование подобного рода центров в капиталистическую эпоху мировой цивилизации связано с дви-

жением капитала и аккумуляцией его на той или иной территории. Таких лидеров, по его мнению, было пять: Генуэзская Республика, Венецианская Республика, Нидерланды, Великобритания и США. Их смена всегда сопровождалась периодом нестабильности и вооружённых столкновений [12]. XXI в. ознаменовался новым витком геополитической инверсии, запустившей процесс сворачивания гегемонии США и перехода к новому лидеру [13—15].

С другой стороны, как было показано выше, происходящее в настоящее время столкновение мегацивилизаций сопряжено с переходом к многополярному и многокультурному миру, в котором нет места гегемонии и навязыванию всему миру интересов одной страны. На этом фоне возникает вполне закономерный вопрос: как же тогда согласуются между собой эти два процесса — переход к многополярному миру и формирование нового мирового лидера? Ответ, на мой взгляд, даётся в работе российского экономиста Евгения Балацкого [16]. Он отмечает, что мирохозяйственный порядок, формируемый нынешним лидером — США, можно охарактеризовать как автономно-авторитарный, при котором гегемон не учитывает ничьих интересов, кроме собственных, насаждая их миру исключительно силовым путём. Такую модель доминирования Е. Балацкий охарактеризовал как *треугольник гегемона* (рис. 1), который базируется на цепочке «власть — монополия — сверхприбыль»: власть гегемона поддерживает монополию на рынках (как экономических, так и политических), монополия в свою очередь позволяет получать сверхприбыли, идущие на поддержание и обеспечение власти. Таким образом, разрыв цепочки в любом ее месте недопустим, поскольку грозит государству-гегемону утратой своего доминирования [16].

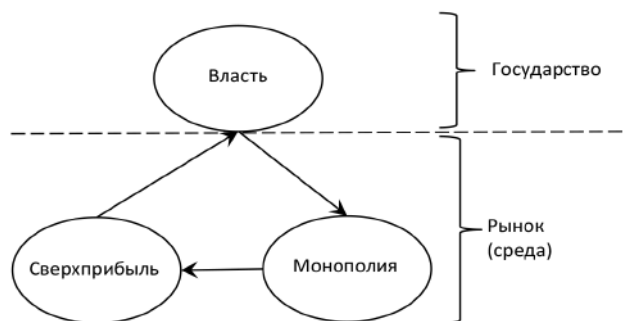

Рис. 1. Треугольник гегемона. Источник: [16].

В условиях многополярного мира, основанного на взаимном уважении разных народов, стран и цивилизаций, формируется и новая модель доминирования — так называемый *треугольник лидера* (рис. 2), принципиальное отличие которого от треугольника гегемона состоит в ориентации на конкурентное начало и диалог с остальными участниками мирового пространства.

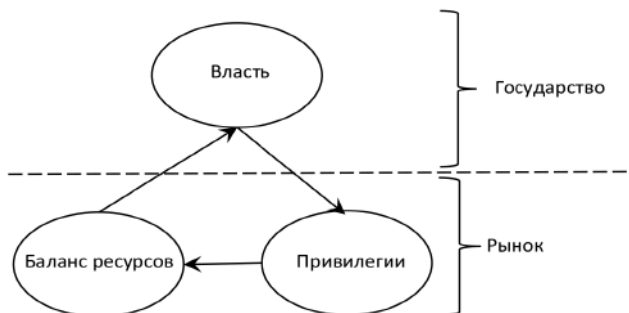

Рис. 2. Треугольник лидера. Источник: [16].

В этом случае цепочка «власть — привилегии — баланс ресурсов» представляет собой замкнутый контур трех процессов: власть используется для поддержания своего привилегированного положения на рынках (экономических и политических); привилегии, которые в отличие от монополий гарантируются конкурентной борьбой, обеспечивают баланс жизненно важных природных и прочих ресурсов, который необходим для успешного функционирования экономики страны-лидера, гарантирующей стабильность ее мирового влияния, и для укрепления власти государства-лидера [16].

По словам американского политолога Збигнева Бжезинского (1928—2017), «теперь глобальное лидерство должно сопровождаться социальной ответственностью, готовностью к компромиссам, касающейся собственной суверенности, культурной привлекательностью, не сводящейся к гедонистскому содержанию, и подлинным уважением к разнообразным человеческим традициям и ценностям» [17, с. 214]. Именно такими принципами должен руководствоваться лидер формирующегося многополярного мира, кто бы ни занял его место.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003. 603 с.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33—48.
3. Балацкий Е. В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: гибридная война цивилизаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 6. С. 52—78. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.3.
4. Стёпин В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М. : Институт философии РАН, 1996. 175 с. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5311> (дата обращения: 15.01.2023).
5. Петровский Ф. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М. : Художественная литература, 1983. 383 с. URL: https://vk.com/doc-125773980_437733057 (дата обращения: 15.01.2023).
6. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Феномен общественного договора: сущность, формы, значение // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21, № 3. С. 604—636. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.3.021.
7. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России». URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
8. Локк Дж. Два трактата о правлении // Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России». URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
9. Хатами М. Ислам, диалог и гражданское общество. М. : РОССПЭН, 2001. 240 с.
10. Хатами М. Страх перед бурей. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. 126 с.
11. Богданова В. Столкновение или диалог цивилизаций. 2014. URL: https://www.geopolitika.ru/article/stolknovenie-ili-dialog-civilizaciy#_ftn10 (дата обращения: 15.01.2023).
12. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М. : Территория будущего, 2006. 472 с.
13. Nijman J. The Limits of Superpower: The United States and the Soviet Union since World War II // Annals of the Association of American Geographers. 1992. Vol. 82, no. 4. Pp. 681—695.
14. Lundestad G. The Rise and Decline of American “Empire”. Power and its Limits in Comparative Perspective. N. Y. : Oxford University Press, 2012. 208 p.
15. Екимова Н. А. Фазы взаимодействия цивилизаций: модель гегемонии и философия силы // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 114—120. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.544.
16. Балацкий Е. В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: признаки будущего доминирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15, № 5. С. 33—54. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.2.
17. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М. : Международные отношения, 2007. 240 с.

REFERENCES

1. Huntington S. *A clash of civilizations*. Moscow, AST, 2003. 603 p. (In Russ.)
2. Huntington S. A clash of civilizations? *Polis*. 1994;1:33—48. (In Russ.)
3. Balatsky E. V. Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: the hybrid war of civilizations. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(6):52—78. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.3.
4. Stepin V. S. *Ehpokha peremen i tsenarii budushchego*. Moscow, Institut Filosofii RAN, 1996. 175 p. (In Russ.) URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/5311> (accessed: 15.01.2023).
5. Petrovsky F. Titus Lucretius Carus. On the nature of things. Moscow, Khudozhestvennaya literature, 1983. 383 p. (In Russ.) URL: https://vk.com/doc-125773980_437733057 (accessed: 15.01.2023).
6. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Social Contract Phenomenon: Evolution of Concepts and Modern Interpretations. *Journal of Applied Economic Research*. 2022;21(3):604—636. (In Russ.) DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.3.021.
7. Hobbes Th. *Leviathan, or Matter, Form and Power of the Ecclesiastical and Civil State*. *Nauchnaya ehlektronnaya biblioteka “Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii”*. (In Russ.) URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (accessed: 15.01.2023).

Заключение

Мир, погружившийся в горячую фазу масштабной геополитической турбулентности, оказался на грани глобальной катастрофы, грозящей ему уничтожением. Задача человечества — найти новые механизмы сосуществования цивилизаций, разных как по технологическому уровню, так и по идеологическому и культурному мировоззрению, а также создать новую систему ценностей, основанную на взаимоуважении и взаимодействии. Концепция диалога и согласия является наиболее действенным инструментом в этом направлении.

Кроме того, одновременная эволюция двух происходящих в настоящее время противоположных процессов — построения многополярного мира и формирования нового мирового лидера — возможна только при условии выстраивания новой модели доминирования, отличительной чертой которой является ориентация на конкурентное начало и диалог с остальными участниками мирового пространства. Социальная ответственность нового лидера, его готовность к компромиссам и уважению отличных от него ценностей и культур являются залогом будущего мира на нашей планете.

8. Locke J. Two Treatises of Government. *Nauchnaya ehlektronnaya biblioteka "Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii"*. (In Russ.) URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (accessed: 15.01.2023).
9. Khatami M. Islam, Dialogue and Civil Society. Moscow, ROSSPEN, 2001. 240 p. (In Russ.)
10. Khatami M. Fear of the Wave. Moscow, Moscow University Press, 2001. 126 p. (In Russ.)
11. Bogdanova V. Stolknovenie ili dialog tsivilizatsii. (In Russ.) URL: https://www.geopolitika.ru/article/stolknovenie-ili-dialog-civilizaciy#_ftn10 (accessed: 15.01.2023).
12. Arrighi G. The Long Twentieth Century. Money, Power, and the Origins of Our Times. Moscow, Territoriya budushchego, 2006. 472 p. (In Russ.)
13. Nijman J. The Limits of Superpower: The United States and the Soviet Union since World War II. *Annals of the Association of American Geographers*. 1992;82(4):681—695.
14. Lundestad G. The Rise and Decline of American "Empire". Power and its Limits in Comparative Perspective. New York, Oxford University Press, 2012. 208 p.
15. Ekimova N. A. Phases of civilizational interaction: hegemony model and philosophy of power. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;1(62):114—120. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.544.1.
16. Balatsky E. V. Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: Signs of eventual domination. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(5):33—54. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.2.
17. Bzhezinskiy Zb. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2007. 240 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.01.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 09.02.2023.
The article was submitted 26.01.2023; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 09.02.2023.

Обзорная статья

УДК 339.138

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.591

Natalia Sergeevna Melnikova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Innovative Economics and Finance,
Belgorod National Research University
Belgorod, Russian Federation
melnikova_n@bsu.edu.ru

Наталья Сергеевна Мельникова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
melnikova_n@bsu.edu.ru

Natalya Igorevna Bykanova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Innovative Economics and Finance,
Belgorod National Research University
Belgorod, Russian Federation
bykanova@bsu.edu.ru

Наталья Игоревна Быканова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры инновационной экономики и финансов,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
bykanova@bsu.edu.ru

Vladislav Dmitrievich Yuryev

Master student,
specialty "Finance and Credit",
Belgorod National Research University
Belgorod, Russian Federation
1229493@bsu.edu.ru

Владислав Дмитриевич Юрьев

магистрант, направление подготовки «Финансы и кредит»,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
1229493@bsu.edu.ru

Aleksandra Arturovna Avakova

Master student,
specialty "Finance and Credit",
Belgorod National Research University
Belgorod, Russian Federation
1233919@bsu.edu.ru

Александра Артуровна Авакова

магистрант, направление подготовки «Финансы и кредит»,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Белгород, Российская Федерация
1233919@bsu.edu.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ МАРКЕТИНГОВО-КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Цифровизации банковской отрасли, как и цифровизации экономики в целом, в настоящее время становится главным конкурентным преимуществом среди коммерческих банков. Современное состояние развития банковской системы России связано с определенными проблемами в экономике, которые возникли под действием

влияния макрофакторов на функционирование финансово-го рынка в целом. Стратегия развития банковского сектора основывается на принципе сохранения и укрепления рыночных позиций деятельности банков. Современные условия ведения банковского бизнеса, возникновение новых рыночных ниш на рынке банковских услуг, внедрение новых технологий вызывают усиление банковской конкуренции на рынке. Конкурентоспособность подразумевает способность банков эффективно работать в банковской среде, что достигается путем постоянного использования инноваций для создания конкурентных преимуществ своих продуктов и услуг на рынке банковских продуктов и услуг.

В работе выделены три ключевые области цифровой трансформации и их влияние на конкурентные позиции банков. Основное внимание в статье уделяется выявлению сильных и слабых сторон маркетинговой деятельности коммерческих банков на межбанковском рынке. Выявлено, что информационное развитие технологий и инноваций сильно влияет на конкурентные способности банков,

а также меняют их бизнес-модели, переводя банки на платформенные ресурсы ведения бизнеса. Статья описывает условия сохранения конкурентоспособности банков: помимо инноваций и нововведений рассматривается необходимость по формированию и развитию систем сбора, накопления и управления информацией о клиентах банка. Обоснованы направления развития цифровых технологий в маркетинговой деятельности коммерческих банков, базисом которых выступают не только новейшие технологии цифровизации, но и предпринимательские идеи — маркетинговые стратегии, которые помогут банкам усилить конкурентные преимущества в сравнении с небанковскими посредниками.

Ключевые слова: цифровизация банковской деятельности, коммерческие банки, конкурентоспособность банка, финансовые технологии, лояльность клиентов, банковская репутация, стратегия банка, банковский маркетинг, цифровые технологии, маркетинговая деятельность банков, цифровая трансформация

Для цитирования: Мельникова Н. С., Быканова Н. И., Юрьев В. Д., Авакова А. А. Цифровизация как компонент маркетингово-конкурентной стратегии современного коммерческого банка // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 24—30. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.591.

Review article

DIGITALIZATION AS A COMPONENT OF THE MARKETING AND COMPETITIVE STRATEGY OF A MODERN COMMERCIAL BANK

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The digitalization of the banking industry, as well as the digitalization of the economy as a whole, is currently becoming the main competitive advantage among commercial banks. The current state of the Russian banking system is associated with certain problems in the economy resulting from the influence of macro factors on the functioning of the financial market as a whole. The banking sector development strategy is based on the principle of preserving and strengthening the market positions of banks. Modern conditions for conducting banking business, the emergence of new market niches in the banking services market, the introduction of new technologies increase banking competition in the market. Competitiveness implies the ability of banks to work effectively in the banking environment, which is achieved through the constant use of innovations to create competitive advantages for their products and services in the market.

The paper highlights three key areas of digital transformation and their impact on the competitive position of banks. Much attention in the article is paid to identifying the strengths and

weaknesses of the marketing activities of commercial banks in the interbank market. It is noted that the information development of technologies and innovations greatly affects the competitiveness of banks, and also change their business models, transferring banks to platform business resources. The article describes the conditions for maintaining the competitiveness of banks: in addition to innovations and innovations, the need for the formation and development of systems for collecting, accumulating and managing information about bank customers is considered. The directions for the development of digital technologies in the marketing activities of commercial banks are substantiated, the basis of which is not only the latest digitalization technologies, but also entrepreneurial ideas - marketing strategies that will help banks strengthen their competitive advantages in comparison with non-bank intermediaries.

Keywords: digitalization of banking, commercial banks, bank competitiveness, financial technologies, customer loyalty, banking reputation, bank strategy, bank marketing, digital technologies, bank marketing activities, digital transformation

For citation: Melnikova N. S., Bykanova N. I., Yuryev V. D., Avakova A. A. Digitalization as a component of the marketing and competitive strategy of a modern commercial bank. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):24—30. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.591.

Введение

Актуальность. В современном мире уровень развития цифровых технологий играет определяющую роль в конкурентоспособности стран и экономических союзов. Распространение цифровых технологий на протяжении длительного периода определяет траектории развития экономики и общества.

Стратегия развития банковского сектора основывается на принципе сохранения и укрепления рыночных позиций

деятельности банков. По всему миру доля традиционной экономики уменьшается, а доля цифровой увеличивается, предоставляя мощные преимущества как для стран, так и бизнеса. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование тенденций влияния цифровой экономики на маркетинговые стратегии банков, а также определение их конкурентных преимуществ среди стремительно развивающихся финансовых технологий и увеличения количества их представителей.

Изученность проблемы. Проблематика цифровой трансформации и маркетинговой стратегии коммерческого банка маркетинга — предмет дискуссий и исследований известных ученых. Вклад в развитие и продвижение банковских продуктов и услуг на рынок в условиях цифровизации внесли как зарубежные теоретики и практики, так и отечественные: Иванова Л. А., Мельникова Н. С., Быканова Н. И., Хандурев А. А., Чумаченко А. А. Казакова Н. А., Саяпина О. Н и многие другие. В условиях цифровой трансформации большой интерес вызывает развитие маркетинговых подходов к ведению банковского бизнеса. Это обуславливает актуальность исследования современных компонентов, влияющих на формирование маркетингово-конкурентной стратегии современного коммерческого банка для повышения эффективности функционирования рынка банковских продуктов и услуг в России.

Цели и задачи заключается в исследовании влияния цифровизации на развитие конкурентных преимуществ коммерческих банков на основе построения их маркетинговых стратегий.

Теоретическая значимость определена развитием теоретико-методических положений и обобщений базовых концепций цифровизации как компонента маркетингово-конкурентной стратегии современного коммерческого банка.

Практическая значимость. Разработанные в ходе исследования практические выводы и рекомендации предоставляют возможность их применения в работе коммерческих банков России в рамках реализации маркетингово-конкурентной стратегии в условиях цифровизации на рынке банковских услуг в целях повышения эффективности их деятельности.

Научная новизна исследования: систематизированы основные направления цифровизации как компонента маркетингово-конкурентной стратегии современного коммерческого банка. Установлено, что цифровой вектор развития банковской системы, по сути, позволяет превратить современный коммерческий банк из посредника и источника кредитных ресурсов в высокотехнологичный финансовый институт, который сможет комплексно обслуживать сложные финансовые и нефинансовые проекты с партнерами различных структур.

Методология. В статье использованы методы индукции и дедукции, графический, метод статистических сравнений, методы структурного анализа и синтеза, научной абстракции, логический подход для исследования сущности дефиниций «цифровизация коммерческих банков» и «конкурентоспособность банков», а также уточнение базовых категорий и понятий, касающихся формирования ее теоретических основ. Рассмотрены последние цифровые изменения банковского бизнеса и проведена оценка конкурентных преимуществ в сравнении с небанковскими посредниками в условиях диджитализации экономики.

Основная часть

Результаты. Современные условия ведения банковского бизнеса, возникновение новых рыночных ниш на рынке банковских услуг, внедрение новых технологий вызывают усиление банковской конкуренции на рынке. В таких условиях банки вынуждены расширять перечень собственных операций и услуг, улучшать качество обслуживания с целью привлечения большего числа клиентов, повышать рентабельность своей деятельности в целом. Усиление банковской конкуренции, которая проявляется в соперничестве между банками и другими небанковскими финансово-кредитными учреждениями, заставляет банки стремиться

заявлять лидирующие позиции в определенных сегментах рынка, которые, в конечном итоге, определяют общую конкурентную позицию.

Проблеме обеспечения конкурентоспособности банков посвящено значительное количество научных работ, в которых рассматриваются как проблемы, так и механизмы ее обеспечения [1].

Л. А. Иванова рассматривает проблему обеспечения конкурентоспособности через определение критериев и направлений повышения капитализации банков [2, с. 68]. Н. А. Казакова определяет маркетинговые каналы для обеспечения конкурентоспособности банков [3, с. 209]. С. А. Попов акцентирует внимание на региональных аспектах обеспечения конкурентоспособности банков [4, с. 79]. О. Н. Саяпина подчеркивает, что достижение конкурентной позиции банков должно основываться на модели стратегического и инновационного развития [5, с. 102].

Обобщая вышеперечисленные взгляды на конкурентоспособность банков, можно сделать вывод, что конкурентоспособность подразумевает способность банков эффективно работать в банковской среде, что достигается путем постоянного использования инноваций для создания конкурентных преимуществ своих продуктов и услуг на рынке банковских продуктов и услуг.

Конкурентоспособность присуща всем элементам экономической системы, которую можно определить как комплексную сравнительную характеристику, отражающую уровень выгодности набора показателей деятельности, определяющих успех на конкретном сегменте банковского рынка в течение определенного периода времени по сравнению с показателями конкурентов.

Современное состояние развития банковской системы России связано с определенными проблемами в экономике, которые возникли под действием влияния макрофакторов на функционирование финансового рынка в целом. В 2022 г. российская экономика была сильно ослаблена социально-политическим кризисом, что привело к расширению финансовых проблем, которые затронули национальный доход и многие другие отрасли. «Для устранения негативных последствий и развития национальной экономики, определяющим инструментом является цифровизация» [6]. Цифровизация банковской деятельности — это процесс модернизации за счёт внедрения цифровых технологий во все сферы работы банка [7, с. 45] (рис. 1).

Таким образом, цифровизация коммерческих банков позволяет банкам совершать операции более эффективно и автоматизировать процессы, что улучшает качество обслуживания клиентов и повышает уровень удовлетворенности их потребностей. Она также позволяет банкам усилить свою конкурентоспособность на рынке и достичь поставленных целей с максимальной эффективностью, используя наилучшие практики и инновации.

Российская банковская система не является прогрессивной в данной вопросе, поэтому важно изучить опыт, накопленный ранее для того, чтобы применить его на российскую банковскую систему и модернизировать систему таким образом, чтобы у банков нашей страны появилось конкурентное преимущество. «Целенаправленная и успешно проработанная стратегия банковского маркетинга является необходимым условием для того, чтобы обеспечить устойчивые рыночные позиции банка, а также достижение им высоких экономических показателей деятельности банка» [9].

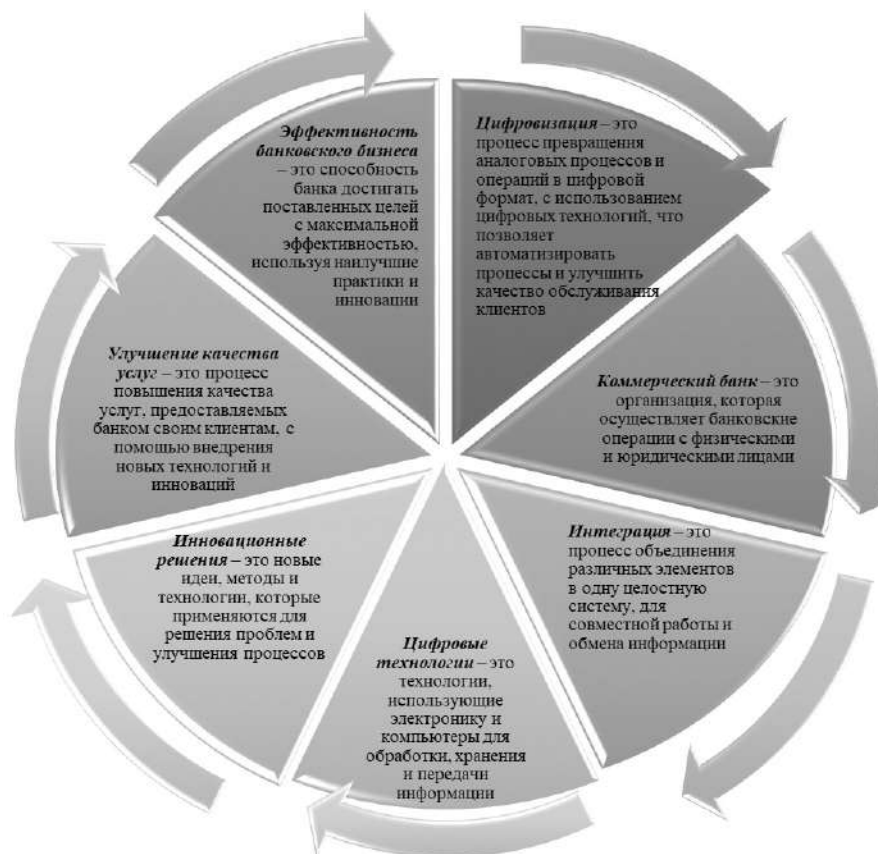

Рис. 1. Понятийный аппарат дефиниции «цифровизация банковской деятельности» (составлено авторами на основе [8])

Международная банковская индустрия может продвигать цифровую трансформацию в банковском деле путем открытия и обмена программными решениями, упорядочения применения цифровых технологий в разных юрисдикциях, а также путем признания и снижения рисков, присущих этому процессу. Нетрудно заметить, что цифровая трансформация является доминирующей тенденцией, определяющей развитие банковского дела.

Существуют три ключевые области, в которых может произойти значительная цифровая трансформация:

1. Улучшение контроля над персональными данными.

Оцифрованные персональные данные и документы всегда доступны как банку, так и клиенту. Также посредством оцифровывания документов, банк не будет хранить большой объем бумажных документов, следовательно, можно сделать вывод об экологичности цифровизации.

2. Синергия цифровых технологий в банковском деле и «зеленого» развития.

Цифровизация является главным двигателем «зеленой» экономики, она активно набирает обороты и с каждым годом становится безопаснее и все более развитой. Однако не стоит забывать, что цифровизация банков требует работы электронного оборудования, серверов, которые вырабатывают отходы, способные загрязнять природу [10, с. 101].

Например, цифровое оборудование и услуги являются крупнейшим источником потребления энергии для банков. Согласно отчету компании Galaxy Digital, в 2021 г. банковская отрасль потребляет 263,72 тераватт-часа электроэнергии в год, из которых банковские центры обработки данных используют 238,92 тераватт-часа в год [11]. По расчетам China Construction Bank, к 2025 г. общий объем электроэнергии,

потребляемой банковскими центрами обработки данных по всему миру, будет эквивалентен объему электроэнергии, потребляемой 10-й по величине экономикой мира в 2021 г. [12]. Срок службы электронного оборудования, используемого в этих центрах, обычно составляет около пяти лет, поэтому утилизация электронных отходов представляет собой еще одну огромную проблему. Для наглядности данные скомпонованы и отражены графически на рис. 2.

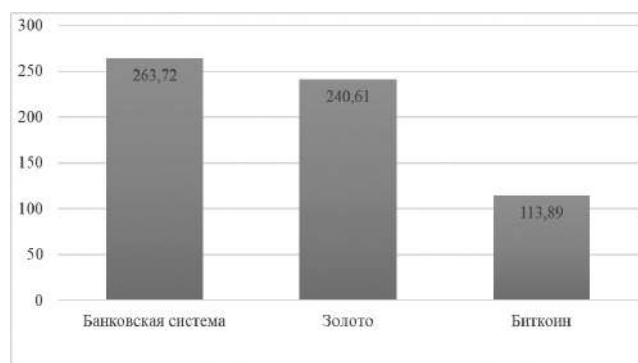

Рис. 2. Оценка годового потребления электроэнергии в 2021 г., в тераватт-часах [13]

3. «Справедливая» цифровизация.

Одним из важнейших результатов цифровой трансформации является то, что банки смогли удовлетворить финансовые потребности клиентов и в определенной степени примирить более широкое экономическое неравенство. Однако цифровизация может породить и новые формы несправедливости.

Например, обеспечение доступа к банковским услугам для тех, кто находится в самом низу финансового спектра, остается сложной задачей. Доля пользователей Интернета во всем мире по-прежнему составляет лишь около 63 % населения планеты, согласно креативному агентству We Are Social и сервису для SMM Hootsuite (по его данным, население мира составляет 7,91 млрд человек). Более 67,1 % из них используют мобильные телефоны. За прошлый год этот показатель увеличился на 1,8 %, пользоваться сотовой связью стали ещё 95 млн уникальных абонентов, а их общее количество к началу 2022 г. достигло 5,31 млрд. 62,5 % мирового населения используют Интернет (число юзеров за 2021 г. увеличилось на 192 млн (4 %) и составляет 4,95 млрд человек). Количество пользователей социальных сетей выросло более чем на 10 % и насчитывает 4,62 млрд, это 58,4 % от общей численности населения мира» [10]. Числовые данные были сформированы в графическом виде и представлены в табл. 1.

Если в будущем банки будут предоставлять финансовые услуги в основном через цифровые каналы, это лишит доступа к финансовым услугам почти 3 млрд человек. Любому пользователю для осуществления банковских операций потребуется как минимум электронное устройство и подключение к сети, что добавит дополнительную плату за возможность банковского обслуживания.

Таким образом, банковское обслуживание накладывает многочисленные обязательства, связанные с финансовой грамотностью и наличием технических и операцион-

ных знаний, что является неявным порогом, который может оттолкнуть многих. Следовательно, для цифровизации банковской деятельности необходимы гарантии защиты финансовых прав малообеспеченных групп населения. «Потому цифровые технологии — это мощный и полезный инструмент предоставления банковских услуг» [14, с. 91].

Таблица 1

Соотношение численности населения к пользователям Интернета по состоянию на 01.01.2022 г.

Типы пользователей	Численность
Численность населения	7,91 млн человек (57 % урбанизации)
Уникальные пользователи мобильных телефонов	5,31 млн человек (67,1 % от популяции)
Пользователи Интернета	4,91 млн человек (62,5 % от численности населения)
Активные пользователи социальных сетей	4,62 млн людей (58,4 % от популяции человек)

Однако более тесное международное сотрудничество и более широкое участие мировой банковской индустрии может ускорить прогресс в проекте цифровой трансформации во всем мире по трем направлениям, которые помогут цифровизации быстрее внедриться в банковскую сферу и помогут проще найти отклик у клиентов (табл. 2).

Таблица 2

Трансформация цифровых технологий и возможности их применения в маркетинговой деятельности коммерческих банков

Способы трансформации	Описание
1. Цифровые технологии с открытым исходным кодом	Традиционные банки не славятся своими знаниями в области цифровых технологий. Поэтому во многих отношениях решения с открытым исходным кодом — это прагматичный путь к следованию быстро развивающейся тенденции цифровизации в банковской сфере. Открытость и совместное использование могут объединить идеи разных секторов для выявления проблем и инновационных решений. В частности, передовые цифровые технологии нуждаются в исследованиях и поддержке. Те, кто работают в сфере информационных технологий, как правило, более открыто относятся к совместному использованию технологий. Платформа GitHub с открытым исходным кодом является тому подтверждением
2. Упорядочить применение цифровых технологий в банках	Правила, регулирующие применение цифровых технологий, варьируются от страны к стране, от банка к банку и даже в пределах одного и того же банка. Например, некоторые приложения используют коммуникацию ближнего поля (NFC), набор беспроводных технологий ближнего радиуса действия. Другие — нет, вместо этого они совместимы только с определенными смартфонами. Объем информации о клиентах, собираемой банками, также не является одинаковым. Эти различия препятствуют продвижению и широкому использованию банками цифровых технологий и затрудняют регулирование банковской отрасли. В настоящее время в мировом банковском секторе отсутствует относительно единая структура, регулирующая внедрение технологий. Таким образом, создание международного альянса, возглавляемого принципами ориентации на людей и «технологии во благо», который изучит возможность разработки набора основанных на консенсусе технических прикладных стандартов или руководящих принципов и с может лучше направить традиционные банки в процессе перехода к цифровым технологиям
3. Признать потенциальные риски цифровизации в банковской сфере	В 2021 г. в мировой финансовой отрасли было зафиксировано рекордно высокое число распределенных атак типа «отказ в обслуживании» (DDoS) — распространенного способа взлома сетей. Банкам, помимо защиты от традиционных финансовых рисков, необходимо заблаговременно готовиться к модельным рискам, уязвимостям алгоритмов, угрозам безопасности данных и скрытым опасностям. В настоящее время традиционные банки недостаточно учитывают риски процесса оцифровки и могли бы поучиться у международных банков, которые завоевали репутацию лидеров оцифрованных операций. Однако такие риски уже могут быть снижены с помощью новой нормативной базы, отвечающей характеристикам риска цифровизированных банков и основанной на Базельских соглашениях

Примечание: сформирована авторами на основании источника [15].

Таким образом, вследствие установления важности цифровизации как компонента маркетингово-конкурентной стратегии современного коммерческого банка можно сформулировать рекомендации по улучшению ее продвижения:

Разработка персонализированных цифровых сервисов для клиентов — на сегодняшний день банки могут использовать искусственный интеллект и машинное обучение для сбора и анализа данных о клиентах, чтобы создавать

персонализированные предложения и улучшать взаимодействие с ними. Также важно понимать, что в эпоху цифровых технологий клиенты все больше используют смартфоны и планшеты для доступа к финансовым услугам. Поэтому банки должны адаптировать свои цифровые сервисы под мобильные платформы, чтобы обеспечить удобный и простой доступ к финансовым операциям.

Сотрудничество с финтех-компаниями и стартапами для получения доступа банков к новым технологиям, с целью улучшения своих цифровых сервисов и повышения качества обслуживания клиентов.

Сотрудничество между банками и финтех-компаниями может происходить различными способами: банки могут приобретать финтех-стартапы или инвестировать в них, а также использовать технологии, разработанные финтех-компаниями, в своих собственных цифровых сервисах.

В целом для успешной цифровизации банковской сферы необходимо совместное усилие со стороны банков и небанковских учреждений, правительственных органов и международных организаций, а также внедрение инновационных технологий, которые удовлетворяют потребности клиентов и повысят эффективность их работы.

Заключение

Цифровизация — один из главных трендов в конкуренции среди коммерческих банков. Правильная реализация цифровых технологий поможет банкам улучшить качество обслуживания клиентов, повысить эффективность своей работы и оставаться конкурентоспособными в условиях быстро меняющегося рынка. Внедрение различных современных банковских инноваций позволяет оптимизировать бизнес-процессы, что является для организаций наилучшим способом продуктивного общения с клиентами. Содержание современных банковских инноваций можно представить как совокупность действий, направленных на то, чтобы услуги банка соответствовали потребностям клиентов и сохраняли конкурентоспособность банковской системы в целом.

Если банки примут во внимание предложенные направления для ускорения и продвижения цифровизации в банковской сфере, они смогут в дальнейшем ощущать ее многочисленные преимущества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хандурев А. А., Чумаченко А. А. Конкуренция в банковской сфере: тенденции и подходы к регулированию // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentsya-v-bankovskoy-sferetendentsii-i-podhody-k-regulirovaniyu> (дата обращения 10.02.2023).
2. Иванова Л. А. Маркетинговые исследования: практика проведения анализа конкурентоспособности организации // Современное общество и власть. 2018. № 7. С. 67—69
3. Казакова Н. А. Современный стратегический анализ : учебник и практикум для магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 386 с.
4. Попов С. А. Актуальный стратегический менеджмент. Видение — цели — изменения : учеб.-практ. пособие. М. : Издательство Юрайт, 2019. 447 с.
5. Управление стратегической конкурентоспособностью промышленного предприятия на основе развития его потенциала / под ред. А. Е. Карлика. СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2017. 262 с.
6. Дикарева Е. В., Мельникова Н. С. Анализ современного бизнеса в условиях цифровизации // Вектор экономики. 2022. № 10. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/10/financeandcredit/Dikareva_Melnikova.pdf (дата обращения: 27.12.2022).
7. Дикарева Е. В., Мельникова Н. С., Бузаков Д. В. Анализ банковских инновационных продуктов в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91. Ч. 5. С. 45—49.
8. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [официальный сайт]. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения 11.02.2022).
9. Быканова Н. И., Щербак С. Д., Ковтун Д. А., Молчанов К. В. Влияние маркетинговых стратегий на результаты деятельности коммерческих банков // Вектор экономики. 2022. № 12. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/12/marketingandmanagement/Bykanova_Shcherbak_Kovtun_Molchanov.pdf (дата обращения: 22.12.2022).
10. Саяпина О. Н. Современные направления повышения конкурентоспособности организаций // Символ науки. 2017. Т. 1. № 2. С. 101—104.
11. Абзалов Н. Банковская система потребляет в два раза больше энергии, чем Биткоин // Исследование компании Galaxy Digital. URL: <https://vc.ru/crypto/247069-bankovskaya-sistema-potreblyaet-v-dva-raza-bolshe-energii-chem-bitkoin-issledovanie-kompanii-galaxy-digital> (дата обращения: 27.01.2023).
12. Тренды Digital-трансформации банков 2021—2024. URL: <https://vc.ru/future/338072-trendy-digital-transformacii-bankov-2021-2024> (дата обращения: 22.09.2022).
13. Григорян С. Цифровизация — главный тренд в развитии банковского сектора в 2022 году // Банки.ру. <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10958410> (дата обращения: 02.02.2023).
14. Быканова Н. И., Науменко И. А., Молчанов К. В. Тенденции развития Digital-маркетинга на рынке банковских услуг // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 4. С. 88—7.
15. Самый свежий отчет Digital 2022 Global Overview. URL: <https://vc.ru/marketing/383351-samyu-svezhiy-otchet-digital-2022-global-overview> (дата обращения: 22.02.2023).

REFERENCES

1. Khandurev A.A., Chumachenko A.A. Competition in the banking sector: trends and approaches to regulation. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* = *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2019;2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentsya-v-bankovskoy-sferetendentsii-i-podhody-k-regulirovaniyu> (accessed: 10.02.2023)

2. Ivanova L. A. Marketing research: the practice of conducting an analysis of the competitiveness of an organization. *Sovremennoe obshchestvo i vlast' = Modern Society and Power*. 2018;7:67—69. (In Russ.)
3. Kazakova N. A. Modern strategic analysis: textbook. and workshop for master's degree. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow, Yurait, 2019. 386 p. (In Russ.)
4. Popov S. A. Actual strategic management. Vision — goals — changes: textbook. Moscow, Yurait, 2019. 447 p.
5. Management of the strategic competitiveness of an industrial enterprise based on the development of its potential. A. E. Dwarf (ed.). Saint Petersburg: St. Petersburg State University of Economics publ., 2017. 262 p. (In Russ.)
6. Dikareva E.V., Melnikova N.S. Analysis of modern business in the context of digitalization. *Vektor ekonomiki = Vector of the economy*. 2022;10. (In Russ.) URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/10/financeandcredit/Dikareva_Melnikova.pdf (accessed: 22.12.2022).
7. Dikareva E. V., Melnikova N. S., Buzakov D. V. Analysis of banking innovative products in the Russian Federation. *Tendent-sii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the development of science and education*. 2022;91(5):45—49. (In Russ.)
8. National program “Digital Economy of the Russian Federation”. *Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii Rossiiskoi Federatsii = Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (accessed: 02.11.2022).
9. Bykanova N. I., Shcherbak S. D., Kovtun D. A., Molchanov K. V. Influence of marketing strategies on the performance of commercial banks. *Vektor ekonomiki = Vector of the economy*. 2022;12. (In Russ.) URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2022/12/marketingandmanagement/Bykanova_Shcherbak_Kovtun_Molchanov.pdf (accessed: 12.22.2022).
10. Sayapina O. N. Modern directions of increasing the competitiveness of organizations. *Simvol nauki = Symbol of science*. 2017;1(2):101—104. (In Russ.)
11. Abzalov N. The banking system consumes twice as much energy as Bitcoin. *Issledovanie kompanii Galaxy Digital = Galaxy Digital research*. (In Russ.) URL: <https://vc.ru/crypto/247069-bankovskaya-sistema-potreblyayet-v-dva-raza-bolshe-energii-chem-bitkoin-issledovanie-kompanii-galaxy-digital> (accessed: 27.01.2023).
12. Trends in Digital Transformation of Banks 2021—2024. (In Russ.) URL: <https://vc.ru/future/338072-trendy-digital-transformatsii-bankov-2021-2024> (accessed: 22.09.2022).
13. Grigoryan S. Digitalization is the main trend in the development of the banking sector in 2022. *Banki.ru*. (In Russ.) URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10958410> (accessed: 02.02.2023).
14. Bykanova N. I., Naumenko I. A., Molchanov K. V. Trends in the development of digital marketing in the banking services market. *Nauchnyi rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya = Scientific result. Economic research*. 2022;8(4):88—97. (In Russ.)
15. Latest Digital 2022 Global Overview report. (In Russ.) URL: <https://vc.ru/marketing/383351-samyi-svezhiy-otchet-digital-2022-global-overview> (accessed: 22.02.2023).

Статья поступила в редакцию 04.03.2022; одобрена после рецензирования 07.03.2023; принята к публикации 14.03.2023.
The article was submitted 04.03.2022; approved after reviewing 07.03.2023; accepted for publication 14.03.2023.

Научная статья

УДК 338.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.592

Georgii Aleksandrovich Khudokormov

Intern Researcher
at the Faculty of International Economic Relations,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
Gkhudokormov@yandex.ru

Георгий Александрович Худокормов

стажер-исследователь
факультета международных экономических отношений,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
Gkhudokormov@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Экономический рост — это цель, к которой стремится любое правительство. Во-первых, он обеспечивает стабильность государства, во-вторых, позволяет населению чувствовать себя увереннее в социальном и экономическом планах. Многие ученые задавались вопросом, как обеспечить устойчивость роста внутри страны. Как известно, это невозможно без сильной экономики, ведь все сферы жизни

общества так или иначе зависят от нее. В современных реалиях рост во многом обеспечивают полезные ископаемые, которые применяются в различных секторах экономики, но главным образом они используются для производства энергии. При этом все чаще государства стараются заменить классические ископаемые ресурсы на возобновляемые. Использование альтернативной энергетики становится все более

актуальным. Значимость темы заключается не только в экологическом аспекте, но и в проблеме исчерпаемости привычных ископаемых видов топлива. В статье изучаются тенденции развития возобновляемых источников энергии. Рассматривается влияние альтернативной энергетики на экономический рост. Изучаются проблемы, с которыми сталкиваются государства, активно использующие возобновляемые ресурсы для производства энергии. Сравнивается эффективность получения энергии от привычных ископаемых видов топлива и от альтернативных источников. Анализируются перспективы развития рынка альтернативной энергетики. В статье выявлены основные

риски преждевременного перехода к «зеленой» энергетике, обозначены угрозы поспешного отказа от традиционных источников энергии. Рассматриваются конкретные успешные решения в области применения возобновляемых ресурсов. Также уделяется большое внимание современной энергетической политике ведущих стран мира, рассматриваются наиболее преуспевающие в «зеленом» переходе государства.

Ключевые слова: экономический рост, альтернативная энергетика, возобновляемые ресурсы, ветряки, солнечные батареи, электроэнергия, гидроэнергетика, полезные ископаемые, нефть, природный газ, уголь, электростанция

Финансирование: статья подготовлена в рамках государственного задания Правительства РФ Финансовому университету на 2023 г. по теме «Социально-экономическое развитие в эпоху фундаментальной трансформации систем».

Для цитирования: Худокормов Г. А. Экономический рост и альтернативная энергетика: взаимосвязь и противоречия // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 30—35. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.592.

Original article

ECONOMIC GROWTH AND ALTERNATIVE ENERGY: INTERRELATION AND CONTRADICTIONS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Economic growth is a goal that any government strives for. Firstly, it ensures the stability of the state, and secondly, it allows the population to feel more confident in social and economic terms. Many scientists have wondered how to ensure the sustainability of domestic growth which is impossible without a strong economy, because all spheres of society depend on it in one way or another. In modern realities, growth is largely provided by minerals that are used in various sectors of the economy, but they are mainly used for energy production. At the same time, states are increasingly trying to replace classical fossil resources with renewable ones. The use of alternative energy is becoming more and more relevant. The significance of the topic lies not only in the environmental aspect, but also in the problem of the exhaustion of the traditional fossil fuels. The article examines the trends in the development of renewable energy sources.

The influence of alternative energy on economic growth is considered. The problems faced by states actively using renewable resources for energy production are studied. The efficiency of energy production from traditional fossil fuels and from alternative sources is compared. The prospects for the development of the alternative energy market are analyzed. The article identifies the main risks of a premature transition to “green” energy, identifies the threats of hasty abandonment of traditional energy sources. Specific successful solutions in the field of renewable resources are considered. The article also pays great attention to the modern energy policy of the leading countries, examines the most successful states in the “green” transition.

Keywords: economic growth, alternative energy, renewable resources, wind turbines, solar panels, electricity, hydropower, minerals, oil, natural gas, coal, power station

Funding: the article was prepared within the framework of the state assignment of the Government of the Russian Federation to the Financial University for 2023 on the topic “Socio-economic development in the era of fundamental systems transformation”.

For citation: Khudokormov G. A. Economic growth and alternative energy: interrelation and contradictions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):30—35. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.592.

Введение

Актуальность и целесообразность. Экономический рост необходим для улучшения качества жизни населения, создания новых рабочих мест и повышения уровня благосостояния, но в то же время рост экономики сопровождается увеличением потребления энергии, что приводит к исчерпанию природных ресурсов. В связи с этим возникает необходимость перехода на альтернативные источники энергии. Однако реализация этой задачи сталкивается с рядом проблем, связанных с высокой стоимостью, сложностью интеграции в существующую энергетическую систему и другими факторами. В статье проанализирована взаимосвязь между экономическим ростом и альтернативной энергетикой, а также выявлены основные противоречия и возможные пути их разрешения.

Изученность проблемы. Первые попытки изучения влияния альтернативной энергетики на экономический рост были предприняты во второй половине 20-го века. Изначально в статьях прогнозировались исключительно перспективы развития альтернативной энергетики. На тот момент выработка энергии при помощи альтернативных

ресурсов была абсолютно нерентабельна ввиду своей высокой стоимости. Одну из таких статей написали R. Dullien и E. Hudson. В отечественной науке вопросу влияния альтернативной энергетики на экономический рост уделяли внимание следующие ученые: И. А. Родионова, О. В. Шувалова, Б. Н. Порфирьев и др.

Научная новизна исследования состоит в выявлении особенностей влияния возобновляемых ресурсов на экономический рост на современном этапе развития мировой экономики при помощи анализа эффективности применения альтернативной энергетики.

Цель работы заключается в оценке влияния альтернативной энергетики на экономический рост. В статье рассматриваются факторы, необходимые для успешного внедрения возобновляемых ресурсов в процесс энергогенерации. Важной задачей является анализ ошибок, совершенных некоторыми государствами при отказе от ископаемых ресурсов в пользу альтернативных источников энергии.

Теоретическая и практическая значимость состоит в возможности использовании результатов исследований

для анализа будущего сырьевых ресурсов и альтернативной энергетики. Кроме того, в статье показано влияние альтернативной энергетики на экономический рост.

Основная часть

Зачастую одним из основных индикаторов успешности политики государства является экономический рост. Существует несколько способов его подсчета, но основным методом признается сравнение объема реального валового внутреннего продукта (ВВП) за определенные периоды.

Например, по данным Всемирного банка, в период с 2010 по 2021 г. общемировой ВВП рос в среднем на 2,86 % в год [1]. В 2010 г. экономика восстановилась от кризиса, и совокупный ВВП увеличился на 4,5 %, в 2020 г. из-за введенных по всему миру ограничительных мер, порожденных коронавирусной инфекцией, мировой ВВП сократился на 3,1 %. Восстановление экономики началось уже в 2021 г. — ВВП вырос на 5,9 %.

Главным вопросом здесь являются факторы, которые поддерживают экономический рост. В современном постиндустриальном обществе доля промышленности снижается, на первый план выходит сфера услуг. Но это совершенно не значит, что полезные ископаемые становятся менее востребованными. Наука не стоит на месте, и для создания высокотехнологичных все чаще требуются труднодоступные ресурсы. Более того, потребность обеспечения людей энергией никуда не исчезнет, а с учетом ежегодного прироста населения только возрастет.

Природные ресурсы играют огромную роль в современной хозяйственной деятельности. Они находятся в ряду основных драйверов роста экономики. Все отрасли в той или иной мере требуют достаточного объема природных ресурсов для нормального роста.

Основными энергетическими ресурсами сегодня выступают нефть, природный газ и уголь. Тепловые электростанции являются самыми распространенными в мире и вырабатывают около 60 % совокупной электроэнергии [2]. Основными видами топлива, используемого на тепловых электростанциях (ТЭС), являются уголь и газ. При этом уголь пока преобладает. Природный газ также широко используется в химической промышленности, например для производства азотных удобрений. Известно, что некоторые автомобили способны работать в том числе и на газе. Роль угля в современном мире уменьшается по причине его низкой экологичности, но все еще остается достаточно высокой. Многие страны до сих пор используют это топливо для выработки основного объема электроэнергии. Например, большая часть электростанций в Китае работают на каменном угле [3]. Относительно новые возобновляемые источники энергии, включая ветровую, солнечную, геотермальную энергию и биотопливо, пока еще не достигают и 6 % в мировом энергобалансе; однако в 2010 г. их массовая доля была ниже 2 % [4].

Споры вызывает строительство гидроэлектростанций (ГЭС), который для производства электроэнергии используют силу потока воды. С одной стороны, вода является почти неисчерпаемым ресурсом, но с другой — возведение гидроэлектростанции выводит из хозяйственной деятельности значительные территории. Кроме того, наносится ущерб окружающей среде: затрудняется естественный ход рыбы на нерест, на дне водохранилищ сохраняются гниющие остатки леса. При сооружении Асуанской ГЭС в Египте была создана преграда для перемещения вниз по течению плодородного ила. Все это, очевидно, противоречит принципам альтернативной

энергетики. Не случайно, ГЭС чаще всего относят не к «зеленому», а к традиционному типу электростанций.

Итак, энергетические полезные ископаемые, как и любые другие, сегодня весьма востребованы как необходимый фактор экономического роста. Без них современная экономика попросту остановилась бы. Но, как известно, все полезные ископаемые, включая энергетическое сырье, не безграничны. Согласно ежегодному отчету British Petroleum Statistical Review of World Energy, общий объем разведанных месторождений нефти составляет на данный момент около 1,75 трлн баррелей. В 2021 г. дневное потребление нефти выросло на 5,3 млн баррелей по сравнению с 2020 г. и составило в среднем 94,1 млн баррелей в день [5]. Но это все еще ниже потребления, характерного для пикового 2019 г. Тогда в день объем потребляемой нефти был больше уровня 2021 г. на 3,7 млн баррелей. Таким образом, при условии сохранения нынешних темпов расхода нефти, она закончится через 51 год. Разумеется, это условные расчеты, которые не учитывают разработку новых месторождений углеводородов. Не стоит считать дни до того, как будет добыт последний баррель.

По этим причинам общество все чаще задумывается об использовании альтернативных источников энергии. Имеет значение и популярная в западных странах «зеленая» повестка. Так, в предвыборной программе президента США Дж. Байдена содержалось обещание инвестировать 2 трлн долларов до 2035 г. в «зеленую» энергетику [6]. Возможно, что данный пункт был продиктован обычным популизмом, поскольку политтехнологи прекрасно знают, чем можно заинтересовать электорат. Но верно и то, что «зеленая повестка» ныне весьма актуальна.

Как известно, руководящие органы Евросоюза приняли пакет предложений под названием «Европейский зеленый курс», что предполагает повышение производства энергии из возобновляемых источников до 40 % к 2030 г. [7]. Существуют, однако, объективные факторы, не позволяющие использовать альтернативные виды электроэнергетики повсеместно. За солнечную и ветровую энергию платить не нужно, но установка устройств, способных ее принимать и преобразовывать, стоит больших денег. Кроме того, передача электроэнергии, произведенной альтернативными способами, обходится в несколько раз дороже, чем передача на базе привычных ресурсов. Как правило, солнечные, ветровые, геизерные, приливные и прочие альтернативные электростанции возводятся далеко от населенных пунктов — основных потребителей энергии, что не может не влиять на ее стоимость. По данным Международного экономического агентства, в среднем передача электроэнергии, полученной на базе сжигания угля, дешевле ветровой в 3 раза [8].

У альтернативных источников, таких как солнечные батареи и ветряки, существует проблема низкой эффективности. Так, коэффициент полезного действия у солнечной электростанции (СЭС) не превышает 25%, тогда как коэффициент полезного действия (КПД) атомных электростанций (АЭС) обычно составляет 35—38 %, ТЭС — 60—70 %, ГЭС — около 90 % [9]. Согласно известному закону Беца, который определяет максимальную мощность ветрогенератора при заданной скорости ветра и площади ротора, ветрогенератор не может забрать больше 59,3 % мощности воздушного потока. Поскольку ветровая энергия не идет напрямую к потребителю, максимальный КПД ветряной электростанции (ВЭС) составляет около 40—45 %. Следовательно, по эффективности энергогенерации ВЭС можно сравнить с атомными станциями. Но следует помнить, что АЭС работают в течение года

лишь с небольшими контролируруемыми остановками, тогда как ВЭС больше подвержены непредвиденным остановкам. Зимой 2021/22 гг. в Северном море преобладала спокойная, штилевая погода. Расположенные там ветряки прекратили вырабатывать электроэнергию, что создало немало проблем для энергетического баланса Евросоюза и в значительной степени подорвало уверенность европейской общественности в своевременности «зеленой повестки» [10].

Помимо низкой эффективности и экономических недостатков, альтернативная энергетика сталкивается еще и с географической проблемой. Ветряки и солнечные батареи нельзя располагать на любом участке земли. Выбор места для подобных электростанций — очень ответственный процесс. Для ВЭС необходимо учитывать розу ветров, скорость ветра в тот или иной сезон, найти малоценную почву для установки ветряка. Основной географической проблемой СЭС является требование обширных площадей для расположения батарей. На этих площадях уже нельзя посадить пшеницу или рис, возвести завод или фабрику. Следовательно, и с этой стороны возможны препятствия для экономического роста.

Крупнейшей в мире солнечной электростанцией считается индийская — Bhadla Solar Park, расположенная на площади 57 км². Ее заявленная мощность равна 2 245 МВт. При этом самая производительная ТЭС Tuoketuo, расположенная в Китае, занимает всего 2,5 км² и обладает мощностью 6 720 МВт. На квадратный километр площади ТЭС из Китая вырабатывает электроэнергии почти в 70 раз больше, чем индийская СЭС. В силу этого солнечные электростанции, как правило, располагаются в пустынной местности, где иная хозяйственная деятельность затруднена или невозможна.

Как было отмечено ранее, эффективность солнечных батарей, как и ветряков, зависит от погодных условий. Но столь серьезная вещь, как экономический рост не может зависеть от случайности. Зимой 2021 г. в Техасе целые ВЭС перестали вырабатывать энергию из-за обледенения. По данным New York Times, ветряки оказались не готовы к подобным погодным условиям, что вызвало подлинный энергетический кризис и нанесло удар экономике [11].

Существуют страны, которые продвинулись дальше других в освоении альтернативных источников энергии. Например, Китай занимает первое место по выработке абсолютных объемов электроэнергии, полученных при помощи СЭС и ВЭС. В 2020 г. чуть больше половины всех вновь созданных мощностей альтернативной энергетики пришлось на долю КНР [12]. Это не было результатом разовой кампании: в 2021 г. в этой стране в эксплуатацию были введены ветровые и солнечные электростанции, способные вырабатывать больше 100 ГВт энергии в год. Общая же мощность всех СЭС и ВЭС на территории Китая составляет 635 ГВт.

Вместе с тем КНР не является зеленым оазисом. Эта страна пока что лидер по выбросу парниковых газов. В 2020 г. на ее долю пришлось более 30 % мировых выбросов в атмосферу от сжигания ископаемого топлива [13]. При этом развитие альтернативной энергетики связано не только с заботой об экологии. Китай зависит от импортной нефти на 70 %, а от иностранного газа на 40 % [14]. Поэтому создание электростанций, работающих на возобновляемых источниках энергии, помогает государству снизить ресурсную зависимость. У руководства Китая далеко идущие планы: к 2030 г. энергетические мощности на базе возобновляемых источников

должны достигнуть в КНР 1200 ГВт, а к 2060 г. китайское государство планирует стать углеродно-нейтральным¹. И это на фоне планируемых высоких темпов экономического роста и благосостояния населения.

Главный экономист Международного валютного фонда Пьер-Оливье Гуриша заявил, что энергетический кризис в Европе может стать затяжным. По его мнению, «зима 2022 года будет тяжелой, но зима 2023 года может оказаться еще хуже» [15]. В связи с неутешительными прогнозами европейские страны приступили к расконсервации отдельных электростанций.

По данным информационного агентства Bloomberg, во Франции приступили к восстановлению некоторых АЭС, которое будет завершено к 2023 г. [16]. В стране не функционируют 35 из 56 атомных электростанций, причем 12 из них подверглись влиянию коррозии. Из-за перебоев в поставках энергии государственная электрогенерирующая компания Electricite de France SA недополучила 29 млрд долларов прибыли.

Кроме того, агентство Bloomberg сообщает о планах Германии и Австрии восстановить несколько ТЭЦ угольной генерации [17]. Известно, что Австрия в свое время стала второй страной в Европе, полностью отказавшейся от использования угля в производстве электроэнергии. Летом 2022 г. австрийская государственная компания Verbund приступила к расконсервации угольной ТЭЦ, находящейся в 200 км от Вены. Данный шаг является непопулярным в политическом плане, но необходимым в условиях энергетического кризиса.

Рост цен на энергоносители не мог не отразиться на мировой экономике в целом. Аналитики Bloomberg прогнозируют рецессию для стран еврозоны по итогам зимы 2022/2023. Некоторые эксперты заявляют, что она уже началась. По прогнозу Международного валютного фонда конца 2021 г., экономика еврозоны в 2022 г. должна была вырасти на 5 %. Ныне данный показатель ожидается на уровне 2,6 %, а в 2023 г. рост составит лишь 1,2 %. Согласно официальным данным, в еврозоне наблюдается высокая инфляция: в августе 2022 г. она составила 9,1 %, в сентябре — 9,9 % [18]. Указанный уровень наблюдается впервые со времени создания европейского валютного союза. Рядовых жителей Европы не устраивает подобное положение дел, что обуславливает рост политической напряженности.

Очевидно, что альтернативные источники энергии не способны в должной мере удовлетворить спрос на электроэнергию. Солнечные батареи и ветряки не в состоянии экстренно нарастить свои мощности, в отличие от большинства традиционных электростанций. Данный фактор, вместе с развернувшейся инфляцией, несомненно, влияет на экономический рост и способствует его понижению. Энергоресурсы всегда играли значимую роль в международной экономике, а сейчас их роль проявляется особенно рельефно.

Заключение

Анализ показывает, что здоровый экономический рост тесным образом связан с использованием альтернативных видов энергии, уже сегодня и, особенно, в перспективе. Нефть, газ, уголь не бесконечны. Уже сейчас надо думать о пределах их использования, а затем и постепенной замены. Альтернативные источники энергии экологически чисты, хотя и с известными оговорками. С одной стороны, они имеют колоссальное значение с точки зрения устойчи-

¹ Углеродная нейтральность означает, что страна или компания сократила до нулевого уровня выбросы углекислого газа во внешнюю среду или добились их равенства с итогами углеродно-отрицательных проектов.

вого экономического развития, не наносящего ущерб окружающей среде. С другой стороны, внедрение «зеленой повестки» не может быть предметом популистских спекуляций. Неподготовленное, неоправданно быстрое внедрение ветровой, солнечной, приливной и прочих видов «зеленой энергетики» способно, как показывает практика современного Евросоюза, спровоцировать экономический спад, создать серьезные проблемы благосостоянию населения.

Рост безопасной альтернативной энергетики не только желателен, но и возможен, однако здесь нельзя спешить. Следует соизмерять шаги с обеспечением других факторов экономического роста. Здесь весьма уместен принцип,

сформулированный реформатором Китая Дэн Сяопином: «Переходя реку, нащупывать камни!».

Альтернативная энергетика продолжает развиваться. Мировые державы и частные инвесторы наращивают инвестиции в эту отрасль. Но пока что рано говорить о полном отказе от энергетических полезных ископаемых. Несмотря на экологичность, возобновляемые источники энергии сильно уступают классическим ресурсам в хозяйственном плане. Разумеется, низкую эффективность можно будет увеличить с развитием передовых технологий, но пока что экологическая выгода не всегда сопровождается с выгодой общеэкономической, измеряемой с помощью показателя роста ВВП.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. GDP growth // The World Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2021&most_recent_value_desc=false&start=2010&view=chart (дата обращения: 15.02.2023).
2. Салибгареева К. В. Мировое производство электроэнергии // *European science*. 2016. № 12(22). С. 37—41.
3. Han S. Peak coal in China: a literature review // *Resources, Conservation and Recycling*. 2018. № 129. С. 293—306.
4. A safe climate powered by clean electricity // Ember. URL: <https://ember-climate.org/> (accessed: 15.02.2023).
5. Statistical Review of World Energy 2021 // bp. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (accessed: 15.02.2023).
6. Boyle A. D. Green new deal proposals: comparing emerging transformational climate policies at multiple scales // *Energy Research & Social Science*. 2021. No. 81. Pp. 1—12.
7. Energy and the Green Deal // European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/energy-and-green-deal_en (accessed: 15.02.2023).
8. Electricity Transmission and Distribution // IEA-ETSAP. URL: https://iea-etsap.org/E-TechDS/PDF/E12_el-t&d_KV_Apr2014_GSOK.pdf (accessed: 15.02.2023).
9. Лагута А. С. Оборудование электростанций и сетей. Лабораторный практикум. Минск : РИПО, 2015. 83 с.
10. Potisomporn P., Vogel C. R. Spatial and temporal variability characteristics of offshore wind energy in the United Kingdom // *Wind Energy*. 2022. No. 25(3). Pp. 537—552.
11. How Texas' Drive for Energy Independence Set It Up for Disaster // *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2021/02/21/us/texas-electricity-ercot-blackouts.html> (accessed: 15.02.2023).
12. Renewable Capacity Statistics 2022 // IRENA. URL: <https://www.irena.org/publications/2022/Apr/Renewable-Capacity-Statistics-2022> (accessed: 15.02.2023).
13. Distribution of carbon dioxide emissions worldwide in 2021, by select country // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/271748/the-largest-emitters-of-co2-in-the-world/> (accessed: 15.02.2023).
14. Oil, gas and coal import dependency in China, 2007—2019 // Iea. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/oil-gas-and-coal-import-dependency-in-china-2007-2019> (accessed: 15.02.2023).
15. В МВФ спрогнозировали тяжелую зиму для Европы // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221011/zima-1823152486.html> (дата обращения: 15.02.2023).
16. Lionel L. French Welders Can Help Fight Putin's Gas Crunch // *Bloomberg*. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-09-16/french-nuclear-plant-welders-can-help-fight-putin-s-gas-crunch> (accessed: 15.02.2023).
17. Germany Plans Coal U-Turn, Gas Funding to Offset Russian Cut // *Bloomberg*. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-19/germany-taking-steps-on-serious-gas-situation-habeck-says?srnd=premium-europe&leadSource=verify%20wall> (accessed: 15.02.2023).
18. Annual inflation up to 9.9% in the euro area // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/15131946/2-19102022-AP-EN.pdf> (accessed: 15.02.2023).

REFERENCES

1. GDP growth. *The World Bank*. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2021&most_recent_value_desc=false&start=2010&view=chart (accessed: 15.02.2023).
2. Salibgarееva K. V. World electricity production. *European science*. 2016;12(22):37—41. (In Russ.)
3. Han S. Peak coal in China: a literature review. *Resources, Conservation and Recycling*. 2018;129:293—306.
4. A safe climate powered by clean electricity. *Ember*. URL: https://ember-climate.org (accessed: 15.02.2023).
5. Statistical Review of World Energy 2021. *bp*. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (accessed: 15.02.2023).
6. Boyle A. D. Green new deal proposals: comparing emerging transformational climate policies at multiple scales. *Energy Research & Social Science*. 2021;81:1—12.
7. Energy and the Green Deal. *European Commission*. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/energy-and-green-deal_en (accessed: 15.02.2023).
8. Electricity Transmission and Distribution. *IEA-ETSAP*. URL: https://iea-etsap.org/E-TechDS/PDF/E12_el-t&d_KV_Apr2014_GSOK.pdf (accessed: 15.02.2023).

9. Laguta A.S. Equipment of power plants and networks. Laboratory workshop. Minsk, RIPO Publ., 2015. 83 p. (In Russ.)
10. Potisomporn P., Vogel C. R. Spatial and temporal variability characteristics of offshore wind energy in the United Kingdom. *Wind Energy*. 2022;25(3):537—552.
11. How Texas' Drive for Energy Independence Set It Up for Disaster. *The New York Times*. URL: <https://www.nytimes.com/2021/02/21/us/texas-electricity-ercot-blackouts.html> (accessed: 15.02.2023).
12. Renewable Capacity Statistics 2022. *IRENA*. URL: <https://www.irena.org/publications/2022/Apr/Renewable-Capacity-Statistics-2022> (accessed: 15.02.2023).
13. Distribution of carbon dioxide emissions worldwide in 2021, by select country. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/statistics/271748/the-largest-emitters-of-co2-in-the-world> (accessed: 15.02.2023).
14. Oil, gas and coal import dependency in China, 2007-2019. *Iea*. URL: <https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/oil-gas-and-coal-import-dependency-in-china-2007-2019> (accessed: 15.02.2023).
15. The IMF predicts a difficult winter for Europe. *RIA Novosti*. (In Russ.) URL: <https://ria.ru/20221011/zima-1823152486.html> (accessed: 15.02.2023).
16. Lionel L. French Welders Can Help Fight Putin's Gas Crunch. *Bloomberg*. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2022-09-16/french-nuclear-plant-welders-can-help-fight-putin-s-gas-crunch> (accessed: 15.02.2023).
17. Germany Plans Coal U-Turn, Gas Funding to Offset Russian Cut. *Bloomberg*. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-06-19/germany-taking-steps-on-serious-gas-situation-habeck-says?srnd=premium-europe&leadSource=verify%20wall> (accessed: 15.02.2023).
18. Annual inflation up to 9.9% in the euro area. *Eurostat*. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/15131946/2-19102022-AP-EN.pdf> (accessed: 15.02.2023).

Статья поступила в редакцию 06.03.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 15.03.2023.
The article was submitted 06.03.2022; approved after reviewing 10.03.2023; accepted for publication 15.03.2023.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.596

Sergey Aleksandrovich Draganov

Postgraduate of the Department of organizational management,
Scientific specialty “Management”,
Moscow Financial and Industrial
University “Sinergy”
Moscow, Russian Federation
draganovsa@yandex.ru

Сергей Александрович Драганов

аспирант кафедры организационного менеджмента,
научная специальность «Менеджмент»,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
draganovsa@yandex.ru

Alexander Leonidovich Drondin

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of organizational
management,
Moscow Financial and Industrial
University “Sinergy”
Moscow, Russian Federation
aleksandr-drondin@yandex.ru

Александр Леонидович Дрондин

канд. пед. наук,
доцент кафедры организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
aleksandr-drondin@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ДОСТИЖЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Новая экономическая реальность российских предприятий, находящихся под беспрецедентным давлением факторов внешней среды, проявила слабые стороны и уязвимые места в критически важных сферах функционирования оплаченных бизнес-процессов и методов управления. В банковском секторе, обеспечивающем функционирование финансовой системы и предоставление услуг расчётно-кассового обслуживания и осуществления расчётов между компаниями, требуется максимально быстрая адаптация к новой экономической среде, разработка и внедрение новых стратегий обеспечения суверенности функционирования всей финансовой инфраструктуры.

Основным инструментом воздействия на финансовый сектор со стороны международного сообщества стало отделение Российской банковской системы от международных систем проведения расчётов и обмена финансовой информацией. Это выразилось, в частности, в отключении от SWIFT, добавлении в SDN-листы, закрытии корреспондентских счетов в своих банках и, как следствие, в ограничении возможности расчётов в валюте, преимущественно в евро и долларах США. Новые вызовы для российского бизнес-сообщества обусловили необходимость поиска новых стратегий, обеспечивающих возможность пребывания на внешних рынках, ведения

импортной и экспортной деятельности, формирования новых связей, разработки программных продуктов и внедрения расчётов в национальных валютах.

В статье рассмотрены тенденции и проблемы отечественных финансовых институтов в условиях санкционного давления Запада, дан ряд оценок и предложен ряд инструментов с целью формирования стратегий позитивного развития финансового сектора российской экономики. Сделан

вывод, что необходимым условием данного развития является внедрение внутренних независимых финансовых процессов в совокупности с созданием новых систем взаимодействия в финансовой сфере с дружественными странами.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое управление, санкции, суверенитет, платежная система, финансирование, SWIFT, Система передачи финансовых сообщений, Система быстрых платежей, CyberFT

Для цитирования: Драганов С. А., Дрондин А. Л. Формирование стратегии достижения суверенитета финансовых институтов в условиях глобальных вызовов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 35—39. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.596.

Original article

DEVELOPMENT OF A STRATEGY TO ACHIEVE THE SOVEREIGNTY OF FINANCIAL INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

5.2.6 — Regional and sectoral economy

Abstract. *New economic reality of Russian companies, dealing under heavy pressure from environmental factors, has revealed weaknesses and faced critical areas in crucial spheres of business processes and management methods. Banking sector, responsible for ensuring the functioning of the financial system, provision of cash and settlement services as well as payments between the enterprises, has challenged fast adaptation to the new economic environment. The adaptation could be materialized by developing and implementing new strategies to ensure the sovereignty of the functioning of its infrastructure.*

The main instrument of negative impact on financial sector by the international community was the shutdown of the Russian banking system from international systems of settlement and exchange of financial information. In particular, disconnection from SWIFT, adding to SDN lists as well as closure of correspondent accounts in banks lead to limitations in settlements in foreign currency, mainly in euros and US dollars.

New challenges for the Russian business community have necessitated the search for new strategies that provide the opportunity to stay in foreign markets, conduct import and export activities, form new relationships, develop software products and implement settlements in national currencies.

This article examines the trends and problems of domestic financial institutions in the face of Western sanctions pressure, provides a number of assessments and offers a number of tools to form strategies for the positive development of the financial sector of the Russian economy. It is concluded that a necessary condition for this development is the introduction of internal independent financial processes in conjunction with the creation of new systems of interaction in the financial sphere with friendly countries.

Keywords: *strategy, strategic management, sanctions, sovereignty, payment system, financing, SWIFT, Financial Message Transmission System, Fast Payment System, CyberFT*

For citation: Draganov S. A., Drondin A. L. Development of a strategy to achieve the sovereignty of financial institutions in the context of global challenges. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):35—39. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.596.

Введение

Современные предприятия различных секторов экономики (от малых предприятий до вертикально-интегрированных холдингов с полным производственным циклом «от поля до прилавка» и транснациональных корпораций) представляют собой сложную динамическую систему, отдельные части которой (основное и вспомогательное производство, службы материального обеспечения, транспорта, логистики, информационных технологий, финансы и пр.) постоянно находятся в развитии и сложном взаимодействии как внутри предприятий, так и с внешней средой.

Одним из ключевых факторов внешнего влияния на стабильность деятельности предприятий является глобализация в сфере банковского обслуживания и взаимодействия с финансовыми институтами, что в условиях глобальных вызовов, в частности беспрецедентных экономических санкций Запада, обуславливает актуальность данной публикации.

Общие вопросы финансового суверенитета и финансовой безопасности России изложены Хабибулиным А. Г., Анищенко Е. В., Анищенко А. В. [1], а также отражены в исследованиях Хоменко Е. Г., Сиянова А. И., Митрофанова А. Ю., Сивкова Д. В., Самарухи В. И., Самарухи А. В., Сорокиной Т. В. и других специалистов [2—4]. В то же время недостаточная изученность проблемы подтвержда-

ется ограничениями, которые пытаются вводить финансовые институты при обслуживании предприятий, особенно в сфере внешнеэкономической деятельности.

Целью исследования является анализ основных проблем и выявление перспектив в сфере формирования независимой финансовой инфраструктуры Российской Федерации в современных условиях.

Задачи исследования:

- проанализировать основные факторы, влияющие сегодня на суверенитет финансового сектора;
- дать оценку имеющимся альтернативным системам обмена финансовой информацией;
- предложить пути решения проблем в банковском секторе в условиях внешних вызовов.

Научная новизна данного исследования состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда на необходимые пути развития стратегий реагирования финансового сектора на современные глобальные вызовы.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в анализе существующих и поиске новых стратегий совершенствования финансового сектора в области используемых информационных технологий, в разработке новых и совершенствовании имеющихся систем безопасного и независимого от внешней среды обмена финансовой информацией.

Основная часть

Обеспечение стабильной работы современного предприятия немыслимо без стратегического управления. Выстраивая стратегию своего развития, компания отталкивается от стратегического анализа, объектом которого является не только и не столько ее внутренняя среда, сколько внешнее окружение [5]. Именно воздействие внешней среды, в равной степени как и изоляция или исключение из неё, несёт наибольшие риски в дальнейшем существовании выстроенных бизнес-процессов.

При помощи анализа внешней среды организация может создать перечень опасностей и возможностей, с которыми она сталкивается в этой среде. Каждый фактор должен быть взвешен, измерен, и, в итоге, получена оценка воздействия на организацию. Приведя внутренние ресурсы в соответствие с внешними угрозами, менеджмент организации готов к выбору соответствующей стратегической альтернативы. Особую актуальность приобретает обоснованный выбор корпоративной стратегии в условиях трансформации российской экономики [6].

Одним из важнейших функциональных компонентов стратегического управления компании является долгосрочное обеспечение стабильной работы ее финансовой системы. Выстраивая стратегию с целью обеспечения финансового суверенитета, необходимо добиться безопасности и независимости финансовой функции предприятия, включая бесперебойность расчётов с зарубежными контрагентами. Особенно важно обеспечение стабильной работы платёжной системы российских компаний в условиях глобальных вызовов и, прежде всего, санкций [7].

Первые сигналы о предстоящих ограничениях в российской финансовой системе начали прослеживаться в информационном пространстве в 2012 г., на фоне новой санкционной политики, старт которой многие специалисты связывают с известным «законом Магнитского» [8]. Своё развитие санкционная риторика получила в 2014 г. Усиление давления на Российскую Федерацию заставило финансовые институты внести изменения в свои стратегии развития и начать проактивную работу над снижением рисков, среди которых необходимо выделить:

- ограничения международного фондирования (привлечения средств на зарубежных рынках);
- ограничения в использовании оборудования и программного обеспечения;
- отключение от международных каналов обмена банковской информацией и сообщениями.

Анализ различных вариантов развития подобного рода сценариев уже тогда показал, что одним из наиболее уязвимых факторов является отключение российских финансовых институтов от SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) — международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей [9]. Основанная в 1973 г., в дальнейшем данная система стала повсеместно использоваться всеми отечественными банками, предоставляющими услуги по ведению внешнеэкономической деятельности и совершению трансграничных платежей. Различные аспекты функционирования системы SWIFT и риски выхода России из нее находят отражение в исследованиях многих авторов [10—12].

На практике при разработке стратегии независимости от системы SWIFT одним из вариантов осуществления обмена международными сообщениями сначала была попытка возврата к технологиям обмена информацией предыдущего поколения, например, телекс или факс, так называемый «шаг назад».

Однако стоит признать, что данная стратегия проявила свою несостоятельность, так как в условиях глобальных вызовов требовалось применение инновационных технологий.

В 2015 г. началась разработка Системы передачи финансовых сообщений (СПФС) [13]. По технической реализации эта система является полноценной альтернативой SWIFT. Функционал системы предоставляет следующие возможности:

- передача и контроль сообщений в кодировке SWIFT;
- передача сообщений в других форматах и кодировках, которые пользователи системы сами могут разработать;
- настройка списка своих контрагентов и типов принимаемых от них сообщений;
- передача финансовых сообщений в международном формате ISO 20022.

На конец 2021 г. к СПФС были подключены 338 банков. В основном это банки Российской Федерации, но также подключились белорусские банки, банк Кубы и несколько банков Киргизии, Казахстана, Таджикистана, Армении, Южной Осетии и Азербайджана.

На начало 2022 г. доля внутривалютных переводов через SWIFT снизилась с 80 до 20 %. В настоящее время Банк России проводит политику, направленную на то, чтобы все внутренние переводы осуществлялись через СПФС и другие отечественные системы. Данная стратегия проявила себя с позитивной стороны, и отключение от SWIFT не привело к коллапсу внутренних платежей.

К российским аналогам SWIFT относится и Система быстрых платежей, которую Банк России запустил в 2019 г. [14]. В настоящее время она позволяет переводить деньги по номеру телефона, к которому привязан счет, даже если отправитель и получатель имеют счета в разных банках. Также разработан функционал осуществления переводов по QR-коду. С мая 2020 г. все отечественные банки обязаны выполнять переводы на сумму до 100 тыс. российских рублей в месяц без взимания комиссии. Система пока работает внутри страны, но ведётся работа также в сфере реализации трансграничных переводов. На сегодняшний день переводы за границу возможны только на счета российских банков-партнеров.

Ещё одна альтернатива SWIFT — частная платформа CyberFT, принадлежащая компании «КиберПлат». Это универсальная система обмена финансовыми данными и юридически значимыми электронными документами [15]. Эту систему используют некоторые российские банки, а также финансовые учреждения Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Платформа позволяет выполнять передачу документов и заключать сделки в соответствии с законодательством РФ; организовать оборот юридически значимой документации между банками, корпоративными клиентами и органами власти. Через CyberFT кредитные организации могут взаимодействовать с платёжными агентами. Среди преимуществ системы — безопасность передачи информации. Одной из особенностей системы является то, что она работает только с юридическими лицами.

Отметим, что Россия не первая страна, которая создала свою собственную систему межбанковских сообщений, опасаясь отключения от SWIFT. В мире есть два наиболее показательных примера: китайская система CIPS (China International Payments System – Система трансграничных межбанковских платежей) и иранская INSTEX (Instrument in Support of Trade Exchanges – Инструмент поддержки торговых бирж). CIPS появилась в Китае в 2015 г. Сам Китай находится под санкциями с 1989 года, и лучше других понимает, что такой крупной экономике нужна независимость.

Основная валюта переводов, разумеется, юани. За 2021 г. через систему прошло 80 трлн юаней (порядка 12,68 трлн \$). На январь 2022 г. к системе подключено 1280 организаций из 103 стран мира. Это больше, чем у СПФС, поскольку торговый оборот с Китаем для большинства стран всё-таки выше, чем с Россией.

Заключение

Российское бизнес-сообщество столкнулось с новыми, беспрецедентными глобальными вызовами, аналогов которым нет в современной истории. Количество введённых санкций рекордное. Среди основных факторов, влияющих сегодня на суверенитет финансового сектора, необходимо выделить: ограничения международного фондирования (привлечения средств на зарубежных рынках); ограничения в использовании оборудования и программного обеспечения; отключение от международных каналов обмена банковской информацией и сообщениями.

Для продолжения своего существования необходимо отойти от интеграции с мировыми финансовыми системами и переориентироваться на внутренние независимые процессы и создание новых систем с дружественными государствами-партнёрами. Наиболее перспективными выглядят следующие альтернативные системы обмена финансовой информацией: СПФС, Система быстрых платежей, платформа CyberFT.

В качестве основных направлений развития целесообразно рассмотреть:

1. Повсеместное развитие и распространение собственных систем совершения платежей и обмена финансовой информацией.
2. Развитие и внедрение банковских карт национальных платёжных систем дружественных государств.
3. Открытие взаимных лоро- и ностро-счетов с банковскими системами дружественных государств.
4. Продвижение национальной системы платежных карт (НСПК) для распространения расчётов с использованием карт «Мир», в том числе с помощью смартфонов и QR кодов.
5. Осуществление трансграничных платежей через Систему быстрых платежей (СБП).
6. Увеличение числа нерезидентов, подключенных к системе передачи финансовых сообщений Банка России.
7. Обмен финансовой информацией через e-mail или факс.

Основным ответом на глобальные вызовы российского бизнес-сообщества должна стать стратегия, направленная на поиск путей обеспечения своего пребывания на внешних рынках, ведение импортной и экспортной деятельности, формирование новых связей, разработка программных продуктов и внедрение расчётов в национальных валютах, использование которых ранее не применялось. Таким образом, вопрос суверенитета финансового сектора по-прежнему остаётся открыт, так как глобализация и стандартизация в сфере обмена информацией плотно вплетена в бизнес-процессы компаний, перенастройка которых должна носить системный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хабибулин А. Г., Анищенко Е. В., Анищенко А. В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски. М.: Эдитус, 2022. 342 с.
2. Хоменко Е. Г. Современные технологии в национальной платёжной системе и безопасность государства: правила совмещения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9(73). С. 162—170.
3. Сянов А. И., Митрофанов А. Ю., Сивков Д. В. Новая архитектура мировой финансовой системы // Инженерный вестник Дона. 2022. № 5(89). С. 820—825.
4. Самаруха В. И., Самаруха А. В., Сорокина Т. В. Роль финансов в обеспечении экономической безопасности России в условиях геополитической трансформации мировой экономики // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 3. С. 474—484.
5. Виханский О. С. Стратегическое управление. М.: Экономистъ, 2005. 293 с.
6. Михненко П. А., Вегера А. В., Дрондин А. Л., Федюкович Е. В. Корпоративные стратегии в условиях трансформации российской экономики: научная монография / Под ред. П. А. Михненко. М.: Университет «Синергия», 2021. 204 с.
7. Антироссийские санкции // Руксперт. URL: https://ruxpert.ru/Антироссийские_санкции (дата обращения: 09.03.2023).
8. Закон Магнитского: объект ненависти Путина и причина новой холодной войны // Об этом сообщает «Рамблер». URL: <https://news.rambler.ru/other/38151060-zakon-magnitskogo-obekt-nenavisti-putina-i-prichina-novoy-holodnoy-voynu/> (дата обращения: 09.03.2023).
9. Система SWIFT: что это такое, зачем нужна и как работает в России // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220322/swift-1779501337.html> (дата обращения: 10.03.2023).
10. Белоусова Е. М. Сравнительный анализ системы передачи финансовых сообщений платёжной системы Банка России и международной системы SWIFT // Синергия Наук. 2021. № 55. С. 587—598.
11. Петрова Х.А., Гуркова А.В., Брызгалова В.А. Отключение России от SWIFT? Существующие аналоги // Современные экономические процессы. 2021. Т. 1. № 4. С. 59—84.
12. Арестова А.С. Угроза отключения РФ от SWIFT: миф или реальность // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2022. Т. 3. № 14. С. 19—24.
13. Иванова М. Аналоги SWIFT: какие существуют альтернативы в России // Рамблер/финансы. URL: <https://finance.rambler.ru/business/48429079-analogi-swift-kakie-suschestvuyut-alternativy-v-rossii/> (дата обращения: 10.03.2023).
14. Система быстрых платежей: старт проекта // Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=2377> (дата обращения: 10.03.2023).
15. Система CyberFT зарегистрирована в реестре российского ПО // Kiosks.ru. URL: <https://kiosks.ru/index.php/sistema-cyberft-zaregistrirovana-v-reestre-rossijskogo-po/> (дата обращения: 10.03.2023).

REFERENCES

1. Khabibulin A. G., Anishchenko E. V., Anishchenko A. V. Financial sovereignty, financial security of the Russian Federation: threats and risks. Moscow, Ehditus Publ., 2022. 342 p. (In Russ.)
2. Khomenko E. G. Modern technologies in the national payment system and state security: the rules of combination. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2020;9(73):162—170. (In Russ.)

3. Siyanov A. I., Mitrofanov A. Yu., Sivkov D. V. New architecture of the global financial system. *Inzhenernyj vestnik Dona = Engineering journal of Don*. 2022;5(89):820—825. (In Russ.)
4. Samarukha V. I., Samarukha A. V., Sorokina T. V. The role of finance in ensuring the economic security of Russia in the context of the geopolitical transformation of the world economy. *Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Baikal State University*. 2022;32(3):474—484. (In Russ.)
5. Vikhanskii O. S. Strategic management. Moscow: Ekhonomist Publ., 2005. 293 p. (In Russ.)
6. Mikhnenko P.A., Vegeera A.V., Drondin A.L., Fedjukovich E.V. Corporate strategies in the context of the transformation of the Russian economy: scientific monograph. Ed. by P. A. Mikhnenko. Moscow, Synergy University Publ., 2021. 204 p. (In Russ.)
7. Anti-Russian sanctions. *Rukspert*. (In Russ.) URL: https://rukspert.ru/Антироссийские_санкции (accessed: 09.03.2023).
8. The Magnitsky Law: the object of Putin's hatred and the cause of the new cold war. *This is reported by Rambler*. (In Russ.) URL: <https://news.rambler.ru/other/38151060-zakon-magnitskogo-obekt-nenavisti-putina-i-prichina-novoy-holodnoy-voyny/> (accessed: 09.03.2023).
9. SWIFT system: what is it, why is it needed and how does it work in Russia. *RIA Novosti* (In Russ.) URL: <https://ria.ru/20220322/swift-1779501337.html> (accessed: 10.03.2023).
10. Belousova E.M. Comparative analysis of the financial message transmission system of the payment system of the Bank of Russia and the international SWIFT system. *Sinergiya Nauk = Synergy of Sciences*. 2021;55:587—598. (In Russ.)
11. Petrova Kh.A., Gurkova A.V., Bryzgalova V.A. Disconnecting Russia from SWIFT? Existing analogues. *Sovremennye ekonomicheskie processy = Modern economic processes*. 2021;1(4):59—84. (In Russ.)
12. Arestova A.S. Threat of disconnection of the Russian Federation from SWIFT: myth or reality. *Vestnik studentcheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO "Doneckij nacional'nyj universitet" = Bulletin of the Student Scientific Society of the Donetsk National University*. 2022;3(14):19—24. (In Russ.)
13. Ivanova M. SWIFT analogues: what are the alternatives in Russia. *Rambler/Finance*. (In Russ.) URL: <https://finance.rambler.ru/business/48429079-analogi-swift-kakie-suschestvuyut-alternativy-v-rossii/> (accessed: 10.03.2023).
14. System of fast payments: start of the project. *Bank of Russia*. (In Russ.) URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=2377> (accessed: 10.03.2023).
15. The CyberFT system is registered in the register of Russian software. *Kiosks.ru*. (In Russ.) URL: <https://kiosks.ru/index.php/sistema-cyberft-zaregistrirrovana-v-reestre-rossijskogo-po/> (accessed: 10.03.2023).

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования 14.03.2023; принята к публикации 17.03.2023.
The article was submitted 11.03.2022; approved after reviewing 14.03.2023; accepted for publication 17.03.2023.

Научная статья

УДК 330.322.16

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.595

Oksana Yurievna Shcherbina

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Finance and Credit,
Siberian Institute of Management —
branch of The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA)
Novosibirsk, Russian Federation
shchou@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6226-3963

Оксана Юрьевна Щербина

канд. техн. наук,
доцент кафедры финансов и кредита,
Сибирский институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (СИУ — филиал РАНХиГС),
Новосибирск, Российская Федерация
shchou@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6226-3963

ИССЛЕДОВАНИЕ БЮДЖЕТНО-ПРОЕКТНОЙ МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлена разработка и исследование бюджетно-проектной модели инвестиционной привлекательности региона России по реализации инвестиционных бизнес-проектов согласно Стратегии развития Новосибирской области. В целях разработки модели изучены методики РАЭКСПЕРТ и Агентства Стратегических Инициатив (АСИ) по расчету Национального рейтинга инвестиционного климата субъектов РФ. В исследовании анализируются финансовая отчетность и документы по развитию Новосибирской области, в том числе объемы финансирования взяты из Программы комплексного развития социальной инфраструктуры города Новосибирска и НСО на 2017—2030 гг. Для модели в качестве исходных

данных взяты доходы, расходы из федерального, областного бюджетов, бюджета города и внебюджетных фондов, а также численность населения региона. В исследовании рассматривается ряд факторов, в частности по реализации бизнес-проектов за исследуемый период, описываются ограничения и выходы модели, одним из которых и рассматривается рейтинг региона. По официальным экспертным источникам в модели приведены реальные рейтинги региона в период с 2017 по 2022 г. Актуальность работы заключается в целевом назначении разработанной модели на отдельных этапах определения рейтинга инвестиционной привлекательности в процессах совершенствования методик официальных экспертных агентств с учетом

ограничений бюджетной отчетности и реализации инновационно-инвестиционных проектов в регионах. В результате применения бюджетно-проектной модели можно моделировать характерные для региона процессы денежно-поточных взаимодействий для исполнения бюджетов разных уровней с учетом реализации бизнес-проектов с целью оптимального их управления и повышения рейтинга. В

заключение проведена проверка на адекватность и сделан вывод о возможности использования предложенной модели по рассматриваемым факторам и показателям оценки для управления инвестиционной привлекательностью региона.

Ключевые слова: бизнес-проекты, бюджет, доходы, расходы, инвестиционная привлекательность, модель, рейтинг, регион, фактор

Для цитирования: Щербина О. Ю. Исследование бюджетно-проектной модели инвестиционной привлекательности региона на примере Новосибирской области // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 39—49. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.595.

Original article

THE STUDY OF THE BUDGET AND PROJECT MODEL OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK REGION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article presents the development and research of a budget-project model of investment attractiveness of the Russian region for the implementation of investment business projects according to the Development strategy of the Novosibirsk region. In order to develop the model, the methods of RA EXPERT and the Agency for Strategic Initiatives (ASI) for calculating the National rating of the investment climate of the subjects of the Russian Federation were studied. The study analyzes financial statements and documents on the development of the Novosibirsk region, including the amount of funding taken from the Program for the integrated development of the social infrastructure of the city of Novosibirsk and the Novosibirsk region for 2017—2030. For the model, income, expenses from the federal, regional budgets, the city budget and extra-budgetary funds, as well as the population of the region are taken as initial data. The study examines a number of factors, in particular, the implementation of business projects during the study period, describes the limitations and outputs of the model, one of which is the rating of the region. According

to official expert sources, the model shows the real ratings of the region for the period from 2017 to 2022. The relevance of the work lies in the application of the developed model at certain stages of determining the investment attractiveness rating in the processes of improving the methods of official expert agencies, taking into account the limitations of budget reporting and the implementation of innovation and investment projects in the regions. As a result of the application of the budget-project model, it is possible to model the processes of monetary-flow interactions characteristic of the region for the execution of budgets of different levels, taking into account the implementation of business projects in order to optimally manage them and improve the rating. In conclusion, an adequacy check was carried out and a conclusion was made about the possibility of using the proposed model based on the factors and evaluation indicators under consideration to manage the investment attractiveness of the region.

Keywords: business projects, budget, income, expenses, investment attractiveness, model, rating, region, factor

For citation: Shcherbina O. Yu. The study of the budget and project model of the investment attractiveness of the region on the example of the Novosibirsk region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):39—49. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.595.

Введение

В статье представлена разработка и исследование бюджетно-проектной модели инвестиционной привлекательности региона России по реализации инвестиционных бизнес-проектов согласно бюджетной отчетности и Стратегии развития Новосибирской области.

Актуальность работы обусловлена проблемами в целом выделенных, но не до конца освоенных бюджетных средств для развития региона или, как правило, превышения расходов над доходами и заключается в целевом назначении разработанной модели на отдельных этапах определения рейтинга инвестиционной привлекательности в процессах совершенствования методик официальных экспертных агентств с учетом ограничений бюджетной отчетности и реализации инновационно-инвестиционных проектов в регионах. В настоящей работе объектом исследования является бюджетно-проектная модель инвестиционной привлекательности региона и процессы взаимодействия денежных потоков, поступающих из бюджетов разных уровней и потоков инвестиций для реализации инновационных проектов. При этом предметом исследования определены показатели и методы анализа бюджетной,

финансовой документации и программ стратегического развития региона. Методами исследования являлись методы сопоставления, сравнения, также в рамках исследования модели применены методы «золотого сечения», корреляционно-дисперсионного анализа.

Изученность данной проблемы в нашей работе рассмотрена по трем направлениям. По одному из них в целях разработки модели изучены методики «Эксперт РА» и Агентства Стратегических Инициатив (АСИ) по расчету Национального рейтинга инвестиционного климата субъектов РФ. По другому из выбранных направлений изучены материалы исследователей Deepika Dhawan, Sushil Kumar Mehta. По исполнению бюджетов и соответствующих моделей проанализированы работы Besfamille M., Lockwood B., Shkarlet S. и соавт., Boadway и Dougherty, Тимушева Е. Н., Юшкова А. О., в частности по недостаткам модели «песочных часов» (J. Poigier). Рассмотрены межбюджетные отношения с государственным началом управления с выявлением возможностей и ограничений децентрализации со способностью снижения региональных различий экономического развития в работах Бухарского В. В. и Лаврова А. М., Bartolini,

Stossberg и Blöchliger. Наряду с этим выявлена проблема нахождения баланса между доходами из собственных источников и межбюджетными трансфертами у авторов Karpeleer и соавт., Nukpezah & Ahmadu, что вызывает риск несогласованных государственных инвестиций.

По третьему направлению изучены материалы по территориальному брендингу и качеству их управления посредством формирования соответствующих логит-моделей или модели логистической регрессии у авторов Макарова П. Ю., Чуб А. А., процессной модели механизма реализации региональной маркетинговой стратегии с базовыми социально-экономическими факторами, условиями и ресурсами рассматриваемой территории в работах Фролова Д. П., Хлебниковой С. А., Bassols N., Leicht Th., что затрудняется обработкой больших массивов данных, изученных в работах M. Fadler, C. Legner и др.

Целесообразность разработки темы определяется совершенствованием моделирования ряда социально-экономических и инновационно-инвестиционных процессов с различными исходными данными ресурсов региона и их корреляцией с процессами исполнения бюджетов по их доходной и расходной частям для баланса освоения всех денежных потоков, с учетом реализации бизнес-проектов, что в целом способствует развитию региона и росту его рейтинга по инвестиционной привлекательности.

Научная новизна разработанной бюджетно-проектной модели инвестиционной привлекательности региона заключается в обработке большой базы исходных данных бюджетной отчетности региона, финансовой отчетности стратегического развития региона на основе математического описания движения денежных потоков и их корреляции в целях управления рейтинга и повышения инвестиционной привлекательности региона. При этом рассматриваются базовые исходные условия, ресурсы и социально-экономические факторы:

- доходы и расходы из федерального, областного бюджета, бюджета города и внебюджетных источников за исследуемый период 2017—2022 гг. (базовый) и 2023—2030 гг. (прогнозный);

- данные из программ стратегического развития региона: по численности населения; по валовому региональному продукту (ВРП) на душу населения; по ценовому фактору с учетом индекса цен, определенного по базовому периоду, и его экстраполяции для прогнозного периода; по капитальным затратам; по реализуемым инновационно-инвестиционным бизнес-проектам и по количеству занятых в них трудовых ресурсов. Описанное взаимодействие денежных потоков в модели позволяет определить оптимальный план управления бюджетом при достижении максимального дохода, сопоставив его с минимальными затратами при реализации бизнес-проектов в целях освоения бюджетных средств и других источников финансирования, повышая рейтинг региона и его инвестиционную привлекательность.

Целью статьи является разработка и исследование бюджетно-проектной модели инвестиционной привлекательности региона. Для ее достижения необходимо решение следующих задач:

- изучить источники отечественных и зарубежных авторов по рассматриваемой теме исследования;

- проанализировать бюджетную, финансовую документацию и программы стратегического развития региона для определения социально-экономических факторов модели;

- определить входы-выходы, внешние, внутренние факторы и ограничения для формирования бюджетно-проектной модели;

- разработать математическое описание модели и провести ее исследование;

- провести проверку на адекватность бюджетно-проектной модели.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении возможностей применения созданной бюджетно-проектной модели, базирующейся на соответствующем математическом описании, для определения рейтинга региона и управления его инвестиционной привлекательностью на отдельных этапах оценки в методиках экспертных агентств.

Практическая значимость состоит в том, что предложенный подход моделирования по управлению рейтингом территорий повысит качество оценочных методик и проектов с предпосылкой его цифровой трансформации, позволяя тем самым сократить временные и финансовые издержки при обработке больших массивов данных с описанием ресурсных особенностей отдельно рассматриваемого региона в качестве инструмента управления им.

Основная часть

Постановка задачи и ее изучение. В определении необходимых денежных потоков, в том числе в целом выделенных бюджетных средств разных уровней для развития регионов, как правило, выявляется проблема профицита, но чаще дефицита этих средств. Особенно, если речь идет о реализации инновационно-инвестиционных проектов, которые на последних этапах завершения нуждаются в дополнительном финансировании. Зачастую не до конца освоены бюджетные средства или, наоборот, наблюдается превышение расходов над доходами, что сопряжено с обработкой больших массивов данных. Эти сложности приводят к необходимости разработки бюджетно-проектной модели инвестиционной привлекательности региона.

Исследование инвестиционной привлекательности субъектов РФ, в частности Новосибирской области, основывается на определении рейтинга инвестиционного климата. В качестве исходных данных изучена и представлена выборка сводной информации из экономической стратегии развития производственной инфраструктуры Новосибирской области, а также данных решения № 568 от 28.03.2018 г. «Программы комплексного развития социальной инфраструктуры города Новосибирска и Новосибирской области (НСО) на 2017—2030 гг.» и других программ инвестиционного развития региона. Для подобных исследований в качестве инструментария используются различные оценочные методы. Например, одна из таких методик «Эксперт РА» публикуется на сайте РАЭКСПЕРТ, другая методика представляет данные расчета Национального рейтинга инвестиционного климата субъектов РФ на сайте Агентства Стратегических Инициатив (АСИ).

По выявленной проблеме изучены отечественные материалы и зарубежные публикации авторов Deepika Dhawan, Sushil Kumar Mehta [1] по «... модели сбережений и инвестиций...», учитывающей расходную и доходную часть бюджета при повышении инвестиционной составляющей рынка в Индии. Изучены материалы Poirier [2] по исполнению бюджетов и соответствующих моделей, в частности по недостаткам модели «песочных часов», что ущемляет в освоении денежных потоков на местном уровне в сравнении с федеральным и муниципальным. У авторов Бухарского В. В. и Лаврова А. М. [3] рассмотрены межбюджетные отношения с государственным началом управления с выявлением возможностей и ограничений децентрализации, которая может вызвать рост регионального неравенства, при этом у «бедных» регионов будет

снижена конкурентоспособность по сравнению с обеспеченными. Хотя авторы Bartolini, Stossberg и Blöchliger [4] эмпирическими исследованиями подтверждают, что децентрализация может способствовать снижению региональных различий экономического развития, но наряду с этим выявлена проблема нахождения баланса между доходами из собственных источников и межбюджетными трансфертами. Например, в работе Karpeler и соавт. [5] выявлено, что эта проблема может вызвать риск несогласованных государственных инвестиций. Подобная модель федерализма с выравниванием ресурсных перераспределений между регионами рассматривается Nukpezah и Ahmadu [6]. Причем проблема соотношения «мягких» и «жестких» бюджетных ограничений часто приводит к недостатку и чрезмерным инвестициям, и в то же время к стимуляции повышения местных потоков дохода (Besfamille M., Lockwood B. [7] и Shkarlet и соавт. [8]). В работе Boadway и Dougherty [9] акцент поставлен на моделях финансирования по муниципальным бюджетам, осуществляющим целевые программы для развития территорий с предположением реализации малого и среднего бизнеса.

Про бюджетные полномочия муниципалитетов и внебюджетные инвестиции ресурсообеспеченных регионов с выявленной перевернутой U-образной моделью взаимосвязи инвестиций от децентрализации рассмотрено в работе Тимушева Е. Н. [10]. Модель межбюджетных отношений с проблемой объемов денежных ресурсов на покрытие дефицита бюджета с учетом капитальных вложений по инвестиционным проектам рассматривается во многих работах, в том числе у Юшкова А. О. [11], с описанием равномерного распределения ресурсов по затратам бизнес-проектов с исходными данными по геоположению региона, его размерам, численности населения, ВРП, ценовым индексам и другим социально-экономическим условиям и ресурсам. Исходные данные, описываемые как факторы и учитываемые в материалах по территориальному брендингу и качеству их управления посредством формирования соответствующих логит-моделей или моделей логистической регрессии, даны в работе Макарова П. Ю., Чуб А. А. [12, с. 156]. Процессная модель механизма реализации региональной маркетинговой стратегии с базовыми социально-экономическими факторами, условиями и ресурсами рассматриваемой территории представлена в работе Фролова Д. П. [13, с. 75], субъектно-ориентированная модель в разработке бренда территории описана и у Хлебниковой С. А. [14, с.164]. У Bassols N., Leicht Th. [15, с. 347] на примере политики «сверху-вниз» Картахены в Колумбии описано отклонение от бренда, и, наоборот, указывается на интенсивность развития брендинга для территорий с конкурентоспособным туристическим бизнесом.

В статье Белякова И. В. [16, с. 30] рассмотрены риски в оценке стоимости крупных и долгосрочных проектов с использованием имитационного моделирования по методу Монте-Карло, где сопоставлены рекомендации международных организаций с российской документацией по инфраструктурным проектам с государственным финансированием. Все изученные выше модели подразумевают обработку больших массивов данных и аналитики (BDA). Разработка моделей по этим массивам представлена в работах M. Fadler и C. Legner [17], M. Janssen, H.V.D. Voort, A. Wahuydi [18, p. 338], позволяющих внедрять инновационные бизнес-модели и одновременно повышать эффективность и результативность существующих бизнес-процессов, кроме того в этих разработках перечислены факторы, влияющие на качество принятия решений

в отношении больших данных. В работе Kyung-Ihl Kim обосновывает, что «...приоритизация больших данных в решениях управленческого учета, таких как оценка волатильности затрат и оптимизация рецептов, повысит производительность интеллектуальных решений и эффективность принятия решений...» [19, p. 10]. Также изучены работы по трансформации финансовой отчетности и ее подаче в новых электронных форматах исследователя по реализации цифровой технологии, в частности исследователей из Академии маркетинга Австралии и Новой Зеландии Ko de Ruyter, Debbie Isobel Keeling, Liem Viet Ngo с обоснованием «...цифровой маркетинговой стратегии...» [20, с. 199].

Определение рейтинга региона по экспертным методикам. В оценке потенциальных выгод субъектов предпринимательской деятельности отдельно взятого региона важной составляющей является определение рейтинга развития региона и его оптимизация. За основу экспертной в настоящем исследовании принята методика «Эксперт РА», описание которой публикуется на сайте РАЭКСПЕРТ. Другая методика представляет данные расчета Национального рейтинга инвестиционного климата субъектов РФ на сайте АСИ. В обеих методиках основными направлениями оценки определены:

- регуляторная среда — процедуры по подключению к сетям, получению разрешений на строительство, регистрации права собственности;
- институты для бизнеса — те сервисы и возможности, которые созданы для предпринимателей;
- инфраструктура и ресурсы — дороги, коммуникации, инкубаторы и технопарки, кадры;
- поддержка малого предпринимательства — субсидии и прочие меры поддержки, площадки, образовательные программы и др.

По первой методике определяется кредитный рейтинг кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА» на основе отнесения региона (муниципалитета) к одному из уровней рейтинга: ruAAA–ruAA–ruA; ruBBB–ruBB–ruB; ruCCC–ruCC–ruC. Для НСО за исследуемый период 2017—2022 гг. (включая год пандемии) рейтинг ранжировался как ruA/стабильный, что прогнозируется и в 2023 г. На этом же сайте для моделирования структурированных денежных потоков используется метод Монте-Карло.

По другой методике представлены данные Национального рейтинга инвестиционного климата субъектов РФ, в том числе для НСО за период с 2017 по 2022 г. По данным сайта АСИ, рейтинг инвестклимата НСО составил: в 2017 г. 27-е место в рейтинге, в 2018—2020 гг. — 19-е место, а в 2021 и 2022 гг. — 13-е место в рейтинге. Проанализировав эти результаты, выявлено, что рейтинг по НСО улучшил свои позиции в 2018 г. по отношению к 2017 г. на 8 пунктов, далее в период 2019—2020 гг. рейтинг стабилизировался до 19-й позиции, а в 2021 и 2022 гг. улучшил свои позиции, поднявшись на 13-е место. По этой методике АСИ всего в расчете данного рейтинга рассмотрено 44 показателя. Они сводятся в индекс (максимум 400 баллов).

В национальных целях стратегического развития регионов за представленный период выявлены лидеры, в частности по направлениям поддержки малого и среднего бизнеса, верификации проектов на соответствие принципам устойчивого развития предпринимательства и региона. Это Москва, Тульская область, Тюменская область и др., где вырос целый ряд показателей, один из которых — это доля госзакупок у малых предпринимателей, который в 2017 г. составил 36 % (ранее 0,3 %), что в абсолютных числах почти триллион рублей.

К примеру, в представленных методиках в определении рейтинга по инвестиционной привлекательности региона в качестве критериев сравнения взяты факторы по направлению «необходимости в создании и обеспечении конкретным объектом», который по факту составляет 19 121-е место, а по нормативу — 26 119 мест, что в общей методике этих рейтинговых агентств по структуре соотношения «спроса — предложения» составило 36 %, и т. д. по всем элементам структуры спроса. Также проанализирован ряд моделей по процессам взаимодействия денежных потоков, поступающих из бюджетов разных уровней и потоков инвестиций для реализации инновационных проектов. При этом определено, что предметом исследования будут показатели и методы анализа бюджетной, финансовой документации и программ стратегического развития региона, а также методы сопоставления, сравнения. В рамках исследования модели целесообразно применить методы «золотого сечения» и корреляционно-дисперсионного анализа.

Математическое описание модели. Актуализируя некоторые направления в выше представленных методах

и методик официальных экспертных агентств на отдельных этапах определения рейтинга инвестиционной привлекательности региона, необходимо представить математическое описание в процессах совершенствования методик с учетом ограничений бюджетной отчетности и реализации бизнес-проектов для определения рейтингов инвестклимата за исследуемый период.

В настоящей работе рассматривается бюджетно-проектная модель на примере экономической стратегии развития производственной инфраструктуры НСО, а также данных «Программы комплексного развития социальной инфраструктуры города Новосибирска и Новосибирской области (НСО) на 2017—2030 годы» (далее — Программа), утвержденной решением Совета депутатов города Новосибирска № 568 от 28.03.18 г. По данному решению представлены объемы финансирования, что в общем по Программе составило 1 851 329,86 млн руб. за исследуемый период по таким источникам финансирования, как федеральный бюджет, областной бюджет, бюджет города, внебюджетные источники (табл. 1).

Таблица 1

Объемы финансирования Программы комплексного развития социальной инфраструктуры города Новосибирска и НСО на 2017—2030 гг.

Период реализации Программы по годам	Объем финансирования, %				Итого
	Источник финансирования				
	федеральный бюджет	областной бюджет	бюджет города	внебюджетные источники	
2017	0,23	0,35	0,08	0,03	0,69
2018	1,41	1,08	0,73	0,31	3,53
2019	0,39	0,18	1,22	0,10	1,89
2020	—	0,08	7,97	0,49	8,54
2021	0,10	7,83	3,53	3,82	15,28
2022	0,11	0,21	1,14	—	1,46
2023	0,25	0,49	1,08	—	1,82
2024	—	—	0,51	—	0,51
2025	0,17	0,34	0,68	—	1,19
2026	—	—	4,26	—	4,26
2027	—	0,21	5,01	—	5,22
2028	—	—	3,41	—	3,41
2029	—	—	3,49	—	3,49
2030	—	39,54	5,47	3,67	48,68
Всего по Программе:	2,67	50,33	38,57	8,43	100 %

Источник: <https://openbudget.mfnso.ru/>; <https://novosibstat.gks.ru/folder/42303>; авторская разработка.

По изученной статистической, финансовой и бюджетной отчетности НСО, включая данные по отдельным реализованным бизнес-проектам в период 2017—2022 гг. (что будет взято за базовый период), смоделируем финансово-денежные потоки из источников разных уровней с учетом их сбалансированности и снижения капитальных затрат при реализации бизнес-проектов с достижением максимальной прибыли в целях повышения рейтинга в период с 2023 по 2030 г. В упрощенном варианте, если обозначим через R — рейтинг объектов по инвестиционной привлекательности, x_i — оценочный показатель, k — количество оцениваемых показателей по данному методу, то формула для определения рейтинга может выглядеть таким образом:

$$R_i = \frac{x_i}{x_i}, \text{ откуда средний показатель } \bar{R}_i = \frac{\sum R_i}{k}. \quad (1)$$

В исследовании используются методы «золотого сечения» при определении экстремума функции, корреляционно-дисперсионного анализа, с помощью которых измеряется взаимозависимость между результирующим признаком (R) — рейтингом развития региона [в качестве которого рассматривается объем валовой добавленной стоимости (ВДС) или ее уровень на душу населения] и факторными признаками (x_1, x_2, \dots, x_n), на основе которых оценивают рейтинг инвестиционной привлекательности региона. А сами факторы можно дифференцировать по следующим составляющим:

- уровень общеэкономического развития региона,
- уровень экономико-географического развития производственной инфраструктуры региона,
- уровень развития инвестиционной инфраструктуры,
- демографическая характеристика региона и уровень кадрового ресурса,

– уровень развития финансовых рынков региона и его коммерческой инфраструктуры,
 – уровень экономической безопасности инвестиционно-го рынка и оценка факторов риска, которые, в свою очередь, по исследованиям распределены по группам: дефицит или сложность с привлечением финансирования, дефицит кадров необходимой квалификации и сложность их мотивации, организация сбыта продукции, организационные и юридические проблемы при создании новых предприятий и ведения бизнеса, в частности инновационной направленности, особенности производственно-технологического цикла, оказываемых работ, услуг, маркетинговые стратегии, уровень менеджмента и, конечно же, нормативно-правовое регулирование предпринимательской деятельности и защиты интеллектуальной собственности.

Любая разрабатываемая модель стремится к сбалансированности уровня развития рыночных отношений и коммерческой инфраструктуры. Рассматриваемая модель в проекции по отдельным направлениям и реализации бизнес-проектов не будет исключением. Далее в исследовании модели необходимо сформировать денежный поток (M), направленный на развитие инвестиционного сектора региона и поддержку инфраструктуры малого и среднего бизнеса в бюджете региона (B) по сбалансированной его доходной (D) и расходной (P) частям:

$$\sum_{i=1}^n D_i = \sum_{i=1}^n P_i, \quad (2)$$

где $D_{i,}$ — доходы по i -й статье доходной части бюджета;
 $P_{i,}$ — расходы по i -й статье расходной части бюджета.
 Распишем уравнение баланса в исследуемой модели:

$$D_{i,2} - D_{i,1} + P_{i,2} - P_{i,1} = 0, \quad (3)$$

где $D_{i,1}$, $D_{i,2}$ — доходы по i -й статье доходной части бюджета в начале (1) и в конце (2) исследуемого периода;
 $P_{i,1}$, $P_{i,2}$ — расходы по i -й статье расходной части бюджета в начале (1) и в конце (2) исследуемого периода.

Изменение денежного потока по доходной части обозначим ($\Delta M_{i,1}$) и найдем по формуле:

$$D_{i,2} - D_{i,1} = \Delta D_i = \Delta M_{i,1}. \quad (4)$$

Изменение денежного потока по расходной части обозначим ($\Delta M_{i,2}$) и найдем по формуле:

$$P_{i,2} - P_{i,1} = \Delta P_i = \Delta M_{i,2}. \quad (5)$$

В общей форме изменение денежного потока по факторам x_i преобразуем в дифференциальное уравнение:

$$\frac{\Delta M_i}{\Delta x_i} = \frac{dM_i}{dx_i}, \quad (6)$$

$$\lim \Delta x_i \rightarrow 0$$

Для доходной части бюджета изменение денежного потока по факторам x_i преобразуем в дифференциальную форму:

$$\frac{\Delta D_i}{\Delta x_i} = \frac{dD_i}{dx_i}, \quad (7)$$

$$\lim \Delta x_i \rightarrow 0$$

Для расходной части бюджета изменение денежного потока по факторам x_i также преобразуем в дифференциальную форму:

$$\frac{\Delta P_i}{\Delta x_i} = \frac{dP_i}{dx_i}. \quad (8)$$

$$\lim \Delta x_i \rightarrow 0$$

Но в этом случае для оптимизации рейтинга инвестиционной привлекательности региона (см. формулу 1) в качестве числителя рассмотрим показатель дохода (прибыли) от бизнес-проектов, функция которого будет представлена следующей формулой:

$$\Pi(K, L) = p \cdot F(K, L) - ZL - CK, \quad (9)$$

где Π — прибыль в рамках расчета рейтинга развития региона (инвестиционной привлекательности);
 K — совокупный капитал региона (источники финансирования);
 L — численность населения, кадровый ресурс региона;
 p — стоимость i -го вида капитала региона;
 $F(K, L)$ — функция инвестиционно-производственной инфраструктуры региона, в том числе инновационно-инвестиционная инфраструктура малого и среднего предпринимательства;
 Z, C — факторная цена на труд и капитальные затраты региона.

Для обеспечения инвестиционной привлекательности необходимо в бюджете региона (B) — оптимальном плане (см. формулу 2) — определить точку (K_0, L_0), в которой функция $\Pi(K, L)$ (см. формулу 9) принимает максимальное значение, т.е. найти предельную норму замещения функции инвестиционно-производственной инфраструктуры региона, в том числе инновационно-инвестиционную инфраструктуру малого и среднего предпринимательства (F) при оптимальном плане. В точке локального экстремума первые производные функции прибыли в рамках расчета рейтинга региона равны нулю, откуда запишем систему двух уравнений:

$$p \cdot F'_K(K_0, L_0) - C = 0; p \cdot F'_L(K_0, L_0) - Z = 0. \quad (10)$$

Для описания модели (рис. 1) в целом обозначим ее входы-выходы, ограничивающие внешние и внутренние факторы. В качестве входов рассматриваются доходы (D), расходы бюджетов (P) и численность населения (L). В качестве ограничений рассмотрены объемы финансирования из источников: федерального, областного, бюджета города, внебюджетных источников (K); а также факторы: стоимость i -го вида капитала по количеству бизнес-проектов (p), факторная цена на труд и капитальные затраты региона (Z, C), а также показатели развития инновационно-инвестиционной инфраструктуры региона, выраженные через функцию $F(K, L)$. На выходе рассматривается оптимальный план с балансом бюджета (B) с максимальной прибылью $\max \Pi(K_0, L_0)$, минимальными затратами $\min (Z)$ и рейтинг региона (R).

Тогда взаимодействие денежных потоков (ΔM) за i -й период в бюджетно-проектной модели можно отразить финансово-денежными процессами, представленными на рис. 2.

Возможную прибыль (Π) от инвестиционных бизнес-проектов по НСО (на основе данных 2017—2022 гг.) можно определять на базе постановки задачи определения экстремума функции нескольких переменных, возникающих при оценке

инвестиционной привлекательности региона. Введем следующие обозначения через x_1, x_2, \dots, x_m количество инвестиционных бизнес-проектов по НСО по годам с 2017 по 2030 г. (или соответствующее количество произведенной m продукции в результате реализации этих проектов за исследуемый период). Тогда обозначим через p_1, p_2, \dots, p_m цену каждого вида такой продукции. А общую себестоимость всей производимой продукции по бизнес-проектам (СЕБ) необходимо обозначить через функцию издержек (Z — затраты) следующим образом:

$$\text{СЕБ} = Z(x_1, x_2, \dots, x_m). \quad (11)$$

Тогда функцию прибыли запишем в следующем виде по общепринятой разности:

$$\Pi = p_1x_1 + p_2x_2 + \dots + p_mx_m - Z(x_1, x_2, \dots, x_m). \quad (12)$$

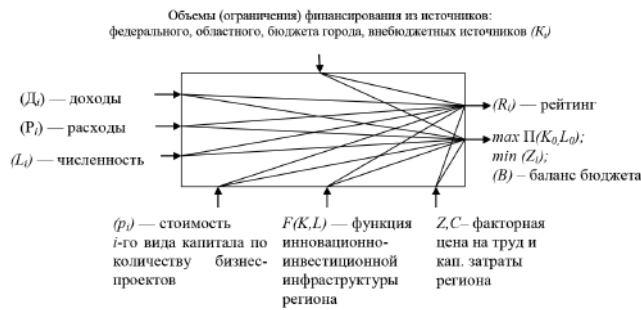

Рис. 1. Бюджетно-проектная модель инвестиционной привлекательности региона

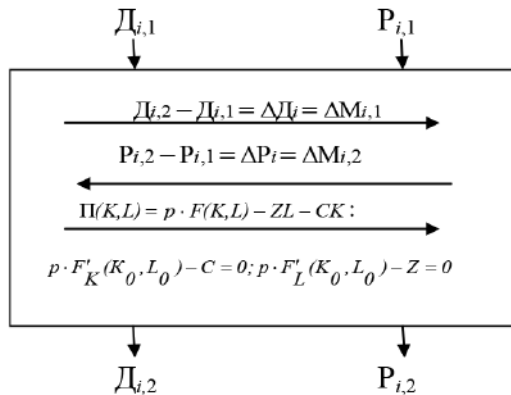

Рис. 2. Взаимодействие денежных потоков (ΔM) за i -й период в бюджетно-проектной модели

Из разрабатываемой модели в соответствии с поставленной целью исследования и одной из перечисленных задач является определение общего инвестиционного рейтинга региона, для расчета которого необходим максимум прибыли с 2023 по 2030 г. от реализации бизнес-проектов. Этот рейтинг определяется как экстремум функции многих переменных при условии $x_i \geq 0$:

$$\frac{d\Pi}{dx_i} = 0; \text{ при } i = 1, 2, \dots, m. \quad (13)$$

Используя уравнения (12) и (13), запишем уравнение для определения цены продукции p_i от инвестиционных бизнес-проектов:

$$p_i = \frac{dZ}{dx_i} = 0; \text{ при } i = 1, 2, \dots, m. \quad (14)$$

Из всего выше сказанного и смоделированного можно сформулировать следующую алгоритмическую последовательность: сначала в этой модели определяются минимальные затраты по методу «золотого сечения», так как при минимальных затратах за исследуемый период с 2017 по 2030 г. определяем максимальный доход от реализации бизнес-проектов и перспективу рейтинга по уровню дохода и численности населения.

Результаты. Для анализа доходной и расходной частей бюджета используем информацию по консолидированному бюджету НСО за базовый период 2017—2022 гг. из краткого статистического сборника по данным территориального органа Росстата (ТОГС) и открытого бюджета, из которого взяты данные для прогнозного периода с 2023 по 2030 г., причем для периода с 2024 по 2030 г. данные получены экстраполяцией. Исходные данные и расчет сведем в табличной форме (табл. 2).

Таблица 2

Определение денежного потока по доходной части ($\Delta M_{i,1}$) и по расходной части ($\Delta M_{i,2}$) бюджета Новосибирской области с 2017 по 2030 г., %

Период реализации Программы по годам	Денежный поток по доходной части бюджета ($\Delta M_{i,1}$)		Денежный поток по расходной части бюджета ($\Delta M_{i,2}$)		Баланс бюджета (профицит+/дефицит-)
	$D_{i,1}$	$D_{i,2}$	$P_{i,1}$	$P_{i,2}$	
2017	7,88	8,43	7,92	8,42	+0,01
2018	7,75	7,96	7,01	6,79	+1,16
2019	8,71	8,54	8,73	8,25	+0,28
2020	10,94	10,49	10,46	9,92	+0,57
2021	12,57	12,82	11,76	11,05	+1,77
2022	13,96	14,72	14,61	13,33	+1,39
2023—2030	38,17	37,03	39,49	42,22	—
Итого	100	100	100	100	—

Источник: <https://openbudget.mfnso.ru/>; <https://novosibstat.gks.ru/folder/42303>; авторская разработка.

Кроме представленных данных рассматривались источники непосредственно для инвестирования в развитие инновационной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса для взятых для этой модели периодов с 2017 по 2030 г., представленные в табл. 3.

Из требуемых инвестиций на сферу производства приходится 35,1 %. Этим структура инвестиций НСО значительно отличается от структуры инвестиций в других регионах Сибирского федерального округа, где приоритеты отдаются развитию отраслей материального производства и главным образом сырьевого сектора. В табл. 4 приведена структура спроса инвестиционного рынка региона на период примерно до 2030 г., дифференцированного по ресурсам: количество проектов, капитальные затраты, трудовые ресурсы.

Из официальных источников произведена выборка данных, а именно из инвестиционного портала НСО и официальных статистических публикаций ТОГС: Новосибирская область в цифрах 2017—2018 гг., краткий статистический сборник за 2021—2022 гг., в том числе данные по крупнейшим инвестпроектам Новосибирской области и их себестоимости. По данным изученных сайтов, для построения функции издержек в настоящем расчете определено, что количество бизнес-проектов 2017 г. составило $x_i = 12$ штук,

в 2018 г. $x_i = 8$ штук, по которым данные по себестоимости (Z_i — затратам) определены следующие:

- по первому инвестпроекту «Сибирский Антрацит» затраты (Z_1) составили 5,3 млрд руб.;
- по второму «Ж/д путь к Сибантрациту» Z_2 — 2,3 млрд руб.;
- по третьему «РосАгроМаркет» Z_3 — 16,5 млрд руб.;
- по четвертому ООО «Сибирский ЛПК» Z_4 — 8,5 млрд руб.;
- по пятому НПЗ «ВПК-Ойл» Z_5 — 9,3 млрд руб.;
- по шестому «Мост через Обь» Z_6 — 26,2 млрд руб.;
- по седьмому Фабрика ООО «Белла Сибирь» Z_7 — 154 млн руб.;
- по восьмому ЗАО «МЦ «Авиценна» Z_8 — 1 218 млн руб.

Также включены проекты по строительству четвертого моста через реку Обь (реализация проекта с 2019 по 2023 г.); многофункциональной ледовой арены (с 2019 по 2022 г.); аэровокзального комплекса аэропорта Толмачево (с 2020 по 2025 г.); ЦКП «Скиф» (с 2020 по 2024 г.); технопарка в п. Ложок (с 2021 по 2025 г.); реализации программы «Устранение цифрового неравенства 2.0» (с 2021 по 2030 г.) и др. Количество бизнес-проектов в период 2019—2030 гг. составило по выборке из статистической отчетности $x_i = 39$ штук, а общее количество бизнес-проектов за период с 2017 по 2030 г. составило 83.

Таблица 3

Источники финансирования инновационной деятельности, используемые субъектами малого и среднего бизнеса, %

Источники финансирования	Малый бизнес	Средний бизнес
Собственный капитал	80	76
Прямые инвестиции заказчика	14	19
Грантовый капитал	9	16
Средства микрокредитных, потребительских кооперативов	10	7
Средства федеральных целевых программ	0	0,5
Венчурные инвестиции	7	8
Средства структур малого и среднего предпринимательства	11	15
Бизнес-ангельское инвестирование	1	1
Банковское кредитование	32	39
Микрофинансирование	15	13

Источник: <https://novosibstat.gks.ru/folder/42303>; <https://invest.nso.ru/ru>; ТОГС: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstats/novosibstat/ru/publications/official_publications/

Таблица 4

Структура спроса инвестиционного рынка региона

Элементы спроса инвестиционного рынка региона	Кол-во проектов	Капитальные затраты, %	Численность занятых, чел.
Сфера производства	26	19,56	13 459
Топливо-энергетический комплекс	7	9,49	2 650
Металлургический комплекс	3	1,47	3 550
Промышленность стройматериалов	5	0,7	2 443
Машиностроение и ОПК	4	6,99	520
Переработка отходов	1	0,01	150
Пищевая промышленность и сельское хозяйство	6	0,89	4 146
Сфера услуг	43	24,65	64 000
Инновационный комплекс	1	1,77	10 000
Транспортный комплекс и логистика	9	21,85	51 000
Бизнес-центры, гостиницы	12	0,31	—
Торговля и развлекательные центры	21	0,71	более 3 000
Строительство жилья	14	11,58	—
ВСЕГО	83	100 %	154 918

Источник: <https://novosibstat.gks.ru/folder/42303>; <https://invest.nso.ru/ru>; ТОГС: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstats/novosibstat/ru/publications/official_publications/

Для определения цен на продукцию по заявленным бизнес-проектам изучена информация ТОГС по сводному индексу цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения, которая позволяет определить средние темпы роста цен p_i по годам исследуемого периода, взятые в 2017—2022 гг. и экстраполированные до 2030 г. По данным расчета определены следующие результаты: по индексу потребительских цен средний темп роста составил 2—3 %; по индексу цен производителей промышленных товаров — 3—7 %; по индексу тарифов на грузовые перевозки — 2—10 %; по индексу цен производителей на реализованную сельскохозяйственную продукцию — 1,5—4,0 %; по сводному индексу цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения на период 2017—2022 гг. — 3 %, а для периода 2023—2024 гг. — 4 %; с 2025 г. — 5 % и т. д. соответственно.

Синтезируем всю необходимую информацию, включая данные по бизнес-проектам в количестве 83 штук, и формируем технический инвестиционный паспорт НСО в табл. 5. Причем по Программе развития инвестиционного сектора за период 2014—2016 гг. в эту таблицу с общими данными не включены 24 проекта за три года.

Далее определим экстремум (минимум) капитальных затрат бюджета с 2017 по 2030 г. Проанализировав данные табл. 1—4, мы выявили следующие интервалы: по федеральному бюджету (%) — [0,10;1,41]; по областному бюджету (%) — [0,08; 39,54]; по бюджету города (%) — [0,08;7,97]; по внебюджетным источникам (%) — [0,03;3,82]. Для оптимального плана (B) (см. формулу 2) необходимо определить точку (K_σ, L_σ), в которой функция $\Pi(K, L)$ (см. формулу 9) принимает максимальное значение. Сначала определим

минимальное значение капитальных затрат по методу «золотого сечения» для отрезка [a;b] в интервале [0,03;39,54]% при заданной точности $\epsilon=0,1$. Для удобства

расчетов целесообразно представить решение данной задачи в формате Excel и перевести в следующие данные, представленные на рис. 3.

Таблица 5

Технический инвестиционный паспорт НСО с 2017 по 2030 г.

Показатель	Период			Всего
	2017 г.	2018 г.	2019—2030 гг.	
Количество инвестиционных проектов, x_i , шт.	12 (+24 за 2014—2016 гг.)	8	39	$n = 83$
Инвестиции, %	22,7	0,34	18,43	100
Численность занятых в проектах, $L_{зан.проект}$, чел.	2 300	2 449	150 169	154 918
Всего численность населения, L , чел.	2 770 000	2 780 000	2 800 000	2 800 000
Благосостояние (доход населения), $CONS$, в % от среднероссийского уровня	94,7	95,3	96,2	—

Источник: <https://novosibstat.gks.ru/folder/42303>; <https://invest.nso.ru/ru>; ТОГС: http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstats/novosibstat/publications/official_publications/

№	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
2	п	к	а	б	x_1	x_2	y_1	y_2	$b-a$	точность	0,1
3	1	0,382	0,03	39,54	27,3314	31,9936	1490,7	2043,71	39,51	до $b-a \leq 0,1$	
4	2	0,618	0,03	31,9936	22,1168	25,8885	975,213	1337,18	31,9636	Результаты	
5	3		0,03	25,8885	17,8983	20,9496	637,81	874,726	25,8585	$x_{min}=x_1=$	0,4881
6	4		0,03	20,9496	14,4854	16,9539	416,982	572,041	20,9196	$y_{min}=y_1=$	1,19372
7	5		0,03	16,9539	11,7244	13,7215	272,463	373,938	16,9239	$n=25$	итерации
8	6		0,03	13,7215	9,4908	11,1064	177,9	244,296	13,6915		
9	7		0,03	11,1064	7,68378	8,9908	116,042	156,473	11,0764		
10	8		0,03	8,9908	6,21191	7,27929	75,5963	103,991	8,9608		
11	9		0,03	7,27929	5,03926	5,89467	49,1709	67,7203	7,24929		
12	10		0,03	5,89467	4,08249	4,77452	31,9267	44,0288	5,86467		
13	11		0,03	4,77452	3,30846	3,86832	20,6954	28,5749	4,74452		
14	12		0,03	3,86832	2,68228	3,1352	13,4025	18,5162	3,83832		
15	13		0,03	3,1352	2,17569	2,54211	8,68992	11,9916	3,1052		
16	14		0,03	2,54211	1,76586	2,06229	5,66792	7,78229	2,51211		
17	15		0,03	2,06229	1,43431	1,67413	3,75383	5,0901	2,03229		
18	16		0,03	1,67413	1,16609	1,3601	2,56588	3,39217	1,64413		
19	17		0,03	1,3601	0,9491	1,10605	1,85381	2,34589	1,3301		
20	18		0,03	1,10605	0,77355	0,90052	1,45352	1,72666	1,07605		
21	19		0,03	0,90052	0,63153	0,73425	1,25727	1,38716	0,87052		
22	20		0,03	0,73425	0,51664	0,59974	1,19424	1,23064	0,70425		
23	21		0,03	0,59974	0,42369	0,49092	1,21778	1,19348	0,56974		
24	22		0,42369	0,59974	0,54534	0,56612	1,20114	1,20993	0,17605		
25	23		0,42369	0,56612	0,52211	0,53891	1,19507	1,19906	0,14242		
26	24		0,42369	0,53891	0,50331	0,51691	1,19319	1,19428	0,11522		
27	25		0,42369	0,51691	0,4881	0,4991	1,19372	1,19315	0,09321		

Определение *min* затрат бюджета методом «золотого сечения» в период 2017—2030 гг.

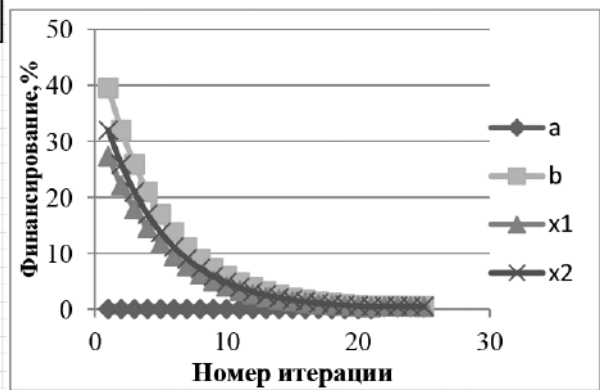

Рис. 3. Определение *min* затрат бюджета НСО методом «золотого сечения» за 2017—2030 гг.

Таким образом, определен экстремум-минимум функции изменения финансирования по бюджету за соответствующий период времени с 2017 по 2030 г. по методу «золотого сечения» со следующими результатами $x^* = 0,488\%$; $y^* = 1,193\%$; на итерации $n = 25$.

При адаптации полученного результата к оптимальному плану (B) максимальные значения его приходятся на прошедший период 2021—2022 гг. (что подтверждается и рейтингом по АСИ, т. е. улучшением с 19-й позиции на 13-ю), а для прогнозного 2023—2030 гг. в определении точки (K_0, L_0), в которой функция $\Pi(K, L)$ примет максимальное значение. Приходится этот результат примерно на 2024—2025 гг., для которого получаем (с округлением), что $K_0 = 0,5\%$ при $L_0 = 2,8$ млн чел.

Выводы. Для формирования выводов необходимо проверить полученную модель на адекватность в реализации бизнес-проектов инвестиционно-производственной инфраструктуры г. Новосибирска и НСО, включающей обработку выше представленной информации по бюджетам и по фактической обеспеченности приведенными объектами инвестиционных бизнес-проектов по ресурсам, т. е. сопоставим с полученными рейтингами по методам АСИ и РАЭКСПЕРТ. Полученные данные необходимы для расчета оценки дисперсии по фактически обеспеченным объектам инфраструктуры реали-

зованных бизнес-проектов региона и коэффициента корреляции. Оценка дисперсии по факту уже реализованных проектов за базовый период 2017—2022 гг. к проектным данным 2023—2030 гг. в рамках исследования инвестиционной привлекательности региона составила $\sigma_{xy}^2 = 635,4$; а среднеквадратические отклонения $\sigma_x = 64,42$; $\sigma_y = 71,2$, в результате коэффициент корреляции составил $r = 0,14$. Таким образом, коэффициент корреляции стремится к нулю, что говорит о тесной связи между оцениваемыми показателями. Это объяснимо, так как изначально в рассматриваемой модели оцениваемые направления и факторы в определении рейтинга были достаточно занижены и сужены по сравнению с методами АСИ и РАЭКСПЕРТ, а некоторые из рассмотренных инвестиционных проектов еще не завершены и не реализованы.

Заключение

В соответствии с поставленной целью реализовано информационно-аналитическое исследование отечественных и зарубежных источников по теме работы, что позволило выявить проблему исследования и представить математическое описание и разработку бюджетно-проектной модели по инвестиционной привлекательности региона с определением его рейтинга. Но полученный результат предполагает применение данной модели на отдельных этапах оценки

и конечно нуждается в совершенствовании. Следовательно, есть стимул улучшать и методы оценки, руководствуясь целью повысить уровень инвестиционной привлекательности региона. Кроме того, в анализе ярко выявлена и проблема с недостаточными объемами финансирования данного сегмента всей инвестиционно-производственной инфраструктуры региона и в целом сложность выборки исход-

ных показателей и обработки больших массивов данных. Но все выявленные сложности и проблемы вполне могут быть устранены в дальнейшей работе над моделью, так как в ней достаточно в полном объеме представлен весь ряд показателей и факторов, служащих в качестве входов и выходов (результатов) модели, которыми и предполагает управление в прогнозе данная разработка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Deepika Dhawan, Sushil Kumar Mehta. Saving and investment pattern: assessment and prospects // *ACRN Journal of Finance and Risk Perspectives*. 2019. Vol. 8. Iss. 1. URL: <http://www.acrn-journals.eu/iframe-8/jofrp/jofrp/jofrpvol801p123.html> (accessed: 27.02.2023).
2. Poirier J. Intergovernmental Relations in federal systems: ubiquitous, idiosyncratic, opaque, and essential // *Fifty Shades of Federalism*, Research blog of the Center for the Study of Federalism, Caterbury Christchurch University. 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3480563> (accessed: 27.02.2023).
3. Бухарский В. В., Лавров А. М. Межбюджетные отношения и государственное управление: возможности и ограничения децентрализации // *Вопросы государственного управления*. 2021. № 2. С. 126—153. URL: https://vgmu.hse.ru/data/2021/06/12/1441010992/6_Bloc_2_2021.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
4. Bartolini D., Stossberg S., Blöchliger H. Fiscal decentralisation and regional disparities // *OECD Economics Department Working Papers*. OECD Publishing, Paris. 2016. No. 1330. URL: <https://doi.org/10.1787/5jlpq7v3j237-en> (accessed: 27.02.2023).
5. Kappeler A., Solé-Ollé A., Stephan A., Väilä T. Does fiscal decentralization foster regional investment in productive infrastructure? // *European Journal of Political Economy*. 2013. Vol. 31. Pp. 15–25. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2013.03.003> (accessed: 27.02.2023).
6. Nukpezah J.A., Ahmadu A.S. Fiscal Federalism in the USA // *Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance* / A. Farazmand (ed.). Springer, Cham, 2020. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-31816-5_3994-1 (accessed: 27.02.2023).
7. Besfamille M., Lockwood B. Bailouts in federations: is a hard budget constraint always best? // *International Economic Review*. 2008. Vol. 49. No. 2. Pp. 577—593. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2354.2008.00490.x> (accessed: 27.02.2023).
8. Shkarlet S., Dubyna M., Hrubliak O., Zhavoronok A. Theoretical and applied provisions of the research of the state budget deficit in the countries of Central and Eastern Europe // *Administratie si Management Public*. 2019. No. 32. Pp. 120—138. (accessed: 27.02.2023).
9. Boadway R., Dougherty S. Decentralisation in a Globalised World: Consequences and Opportunities // *OECD Working Papers on Fiscal Federalism*. 2018. No. 21. URL: <https://doi.org/10.1787/ceaaa9b0-en> (accessed: 27.02.2023).
10. Тимушев Е.Н. Бюджетные полномочия муниципалитетов ресурсообеспеченных регионов России и внебюджетные инвестиции // *Вопросы экономики*. 2020. № 4. С. 129—146. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-129-146> (дата обращения: 27.02.2023).
11. Юшков А.О. Бюджетная децентрализация и региональный экономический рост: теория, эмпирика, российский опыт // *Вопросы экономики*, 2016. № 2. С. 94—110. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-2-94-110> (дата обращения: 27.02.2023).
12. Макаров П.Ю., Чуб А.А. Социально-экономические характеристики региона как основание успеха брендинга территорий // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2022. № 3. С. 142—170. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-142-170.
13. Фролов Д.П. Маркетинговый подход к управлению пространственным развитием // *Пространственная экономика*, 2013. № 2. С. 65—86.
14. Хлебникова С.А. Субъектно-ориентированная модель разработки бренда территории // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 8. С. 164—167.
15. Bassols N., Leicht Th. Exploring destination brand disengagement in a top-down policy context. Lessons learned from Cartagena, Colombia // *Journal of Place Management and Development*. 2020. Vol. 3. No. 13. P. 347—363.
16. Беляков И. В. О количественной оценке рисков инфраструктурных проектов с госучастием // *Вопросы государственного и муниципального управления*, 2022. № 4. С. 30—60. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-4-30-60.
17. Fadler M., Legner C. Toward big data and analytics governance: redefining structural governance mechanisms // *Proceedings of the 54th Hawaii International Conference on System Sciences*. 2021. URL: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/items/c23878e3-463d-4eac-92da64261e8766a4>. (accessed: 27.02.2023).
18. Janssen M., Voort H.V.D., Wahyudi A. Factors influencing big data decision-making quality // *Journal of Business Research*. 2017. Vol. 70 (January). Pp. 338—345. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0148296316304945?via%3Dihub> (accessed: 27.02.2023).
19. Kyung-Ihl K. The effect of prioritizing big data in managerial accounting decision making // *Journal of Convergence for Information Technology*. 2021. Vol. 11. No. 11. Pp. 10—16. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-effect-of-prioritizing-big-data-in-managerial-Kim/ac1cf1d35bea0fdaadf03463303ad52ec4ef3966> (accessed: 27.02.2023).
20. Ko de Ruyter, Debbie Isobel Keeling, Liem Viet Ngo. When nothing is what it seems: A digital marketing research agenda // *Australasian Marketing Journal*. August 2018. Vol. 26. Iss. 3. Pp. 199—203. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ausmj.2018.07.003>.

REFERENCES

1. Deepika Dhawan, Sushil Kumar Mehta. Saving and Investment pattern: assessment and prospects. *ACRN Journal of Finance and Risk Perspectives*. 2019;8(1). URL: <http://www.acrn-journals.eu/iframe-8/jofrp/jofrp/jofrpvol1801p123.html> (accessed: 27.02.2023).
2. Poirier J. Intergovernmental Relations in Federal Systems: Ubiquitous, Idiosyncratic, Opaque, and Essential. *Fifty Shades of Federalism, Research blog of the Center for the Study of Federalism, Caterbury Christchurch University*. 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3480563> (accessed: 27.02.2023).
3. Bukharsky V. V., Lavrov A. M. Inter-budgetary relations and public administration: opportunities and limitations of decentralization. *Voprosy gosudarstvennogo upravleniya = Public administration issues*. 2021;2:126—153. (In Russ.) URL: https://vgmu.hse.ru/data/2021/06/12/1441010992/6_Bloc_2_2021.pdf (accessed: 27.02.2023).
4. Bartolini D., Stossberg S., Blöchliger H. Fiscal decentralisation and regional disparities. *OECD Economics Department Working Papers*. 2016;1330. Paris: OECD Publishing. URL: <https://doi.org/10.1787/5jlpq7v3j237-en> (accessed: 27.02.2023).
5. Kappeler A., Solé-Ollé A., Stephan A., Väilä T. Does Fiscal Decentralization Foster Regional Investment in Productive Infrastructure? *European Journal of Political Economy*. 2013; 31:15—25. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2013.03.003> (accessed: 27.02.2023).
6. Nukpezah J.A., Ahmadu A.S. Fiscal Federalism in the USA. *Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance*. Farazmand A. (ed). Springer, Cham, 2020. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-31816-5_3994-1 (accessed: 27.02.2023).
7. Besfamille M., Lockwood B. Bailouts in federations: is a hard budget constraint always best? *International Economic Review*. 2008;49(2):577—593. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2354.2008.00490.x> (accessed: 27.02.2023).
8. Shkarlet S., Dubyna M., Hrubliak O., Zhavoronok A. Theoretical and applied provisions of the research of the state budget deficit in the countries of Central and Eastern Europe. *Administratie si Management Public*. 2019;32:120—138.
9. Boadway R., Dougherty S. Decentralisation in a Globalised World: Consequences and Opportunities. *OECD Working Papers on Fiscal Federalism*. 2018;21. URL: <https://doi.org/10.1787/ceaaa9b0-en> (accessed: 27.02.2023).
10. Timushev E. N. Fiscal Powers of Municipalities in Russia's Resource-rich Regions and Fixed Capital Investment. *Voprosy Ekonomiki*. 2020;4:129—146. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-4-129-146> (accessed: 27.02.2023).
11. Yushkov A. Fiscal Decentralization and Regional Economic Growth: Theory, Empirical Studies, and Russian Experience. *Voprosy Ekonomiki*. 2016;2:94—110. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-2-94-110> (accessed: 27.02.2023).
12. Makarov P. Yu., Chub A.A. Regional socio-economic conditions as a basis for place branding success. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2022;3:142—170. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-142-170.
13. Frolov D.P. Subject-oriented model for the development of the brand territory. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2013;2: 65—86. (In Russ.)
14. Khlebnikova S.A. The subject-oriented model of place brand development. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2013;8:164—167. (In Russ.)
15. Bassols N., Leicht Th. Exploring destination brand disengagement in a top-down policy context. Lessons learned from Cartagena, Colombia. *Journal of Place Management and Development*. 2020;3(13):347—363. URL: <https://vgmu.hse.ru/data/2022/12/19/1719055489/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%8F%D0%BA%D0%BE%D0%B2%204-2022.pdf> (accessed: 27.02.2023).
16. Belyakov I. V. On quantitative risk assessment of infrastructural projects with state participation. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2022;4:30—60. (In Russ.) DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-4-30-60.
17. Fadler M., Legner, C. Toward big data and analytics governance: redefining structural governance mechanisms. *Proceedings of the 54th Hawaii International Conference on System Sciences*. 2021. URL: <https://scholarspace.manoa.hawaii.edu/items/c23878e3-463d-4eac-92da64261e8766a4> (accessed: 27.02.2023).
18. Janssen M., Voort H. V. D., Wahyudi A. Factors influencing big data decision-making quality. *Journal of Business Research*. 2017;70:338—345. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0148296316304945?via%3Dihub> (accessed: 27.02.2023).
19. Kyung-Ihl K. The effect of prioritizing big data in managerial accounting decision making. *Journal of Convergence for Information Technology*. 2021;11(11):10—16. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-effect-of-prioritizing-big-data-in-managerial-Kim/ac1cf1d35bea0fdaadf03463303ad52ec4ef3966> (accessed: 27.02.2023).
20. Ko de Ruyter, Debbie Isobel Keeling, Liem Viet Ngo. When nothing is what it seems: A digital marketing research agenda. *Australasian Marketing Journal*. August 2018;26(3):199—203. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ausmj.2018.07.003>.

Статья поступила в редакцию 13.03.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2023; принята к публикации 21.03.2023.
The article was submitted 13.03.2022; approved after reviewing 15.03.2023; accepted for publication 21.03.2023.

Научная статья
УДК 339.138
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.594

Elina Radikovna Kasimova
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of mechanical engineering technology,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation
elinus@mail.ru

Elena Vladimirovna Kuznetsova
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of digital
technologies in economics and management,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation
5kuznetsova@mail.ru

Igor Yaroslavovich Ruvenny
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of digital
technologies in economics and management,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation
ruvenny@mail.ru

Элина Радиковна Касимова
канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры
технологии машиностроения,
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Российская Федерация
elinus@mail.ru

Елена Владимировна Кузнецова
канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры цифровых технологий
в экономике и управлении,
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Российская Федерация
5kuznetsova@mail.ru

Игорь Ярославович Рувенный
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры цифровых технологий
в экономике и управлении,
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Российская Федерация
ruvenny@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОЕКТОВ КАК СТРАТЕГИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье актуализируется использование управленческих и маркетинговых инструментов в процессе реализации стратегии импортозамещения с целью осуществления технологического рывка российской экономики. Новые реалии побуждают пересмотреть традиционную пассивную стратегию российских предприятий и перейти к наступательной стратегии импортозамещения, которая призвана повысить конкурентный потенциал отечественного бизнеса. Российские предприятия должны активно внедрять новые технологии для снижения зависимости от ситуации на мировом рынке. Необходимо формирование стратегической модели, обеспечивающей приоритет технологического развития страны на основе эффективной стратегии импортозамещения. В основе этой модели должны находиться инструменты активизации технологического предпринимательства, современные методы управления и актуальные маркетинговые технологии. В связи с этим целесообразно совершенствование известных приемов инновационной деятельности путем их адаптации к особенностям текущего периода, требующего повышенной безопасности в сфере промышленного производства. Приоритетным направлением инновационной деятельности в РФ является развитие проектов. Инновационный проект в условиях импортозамещения — это специфический объект управления, представляющий

собой систему, в которой каждый традиционный ее элемент должен обеспечивать минимальный срок реализации проекта и максимальный уровень его новизны для ликвидации имеющегося инновационного разрыва. Актуальными технологиями управления инновационными проектами следует признать как классические модели, так и современные инструменты: Waterfall, Agile, Kanban, Scrum, Six Sigma, Lean Canvas, технологические дорожные карты. Ключевым фактором эффективности в инновационном процессе выступают грамотные инновационные решения. Основными классификационными признаками инновационных решений для целей стратегии импортозамещения являются: уровень новизны, масштабность использования, срок реализации, предмет реализации. Признак «предмет реализации», разделяющий инновационные решения на проектные, технические, технологические и управленческие, следует считать основным. Проведенное исследование показало важность управленческого и маркетингового обеспечения при инициализации, сопровождении и поддержке инновационных проектов в промышленной сфере.

Ключевые слова: инновации, импортозамещение, импортозамещение, инновационный проект, инновационное решение, модели управления инновациями, технологические дорожные карты, промышленная собственность, стратегическое управление инновациями

Для цитирования: Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Развитие инновационных промышленных проектов как стратегия импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 50—54. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.594.

Original article

THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE INDUSTRIAL PROJECTS AS AN IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article updates the use of management and marketing tools in the process of implementing the import substitution strategy in order to achieve a technological breakthrough in the

Russian economy. The new realities encourage us to reconsider the traditional passive innovation strategy of Russian enterprises and to move to an offensive strategy of import independence, which is

designed to increase the competitive potential of domestic business. Russian enterprises should actively introduce new technologies to reduce the dependence on the situation in the world market. It is necessary to form a strategic model that ensures the priority of the country's technological development based on an effective import substitution strategy. The model should be based on tools to boost technology entrepreneurship, modern management methods and relevant marketing techniques. In this regard, it is advisable to improve the known methods of innovative activity by adapting them to the current period, which requires the increased security in the field of industrial production. The priority direction of innovation activity in the Russian Federation is the development of projects. An innovative project under the conditions of import substitution is a specific object of management, a system in which each of its traditional elements must ensure the minimum project implementation time and the maximum level of its novelty to close the existing innovation gap. Both classical models and

modern tools should be recognized as relevant technologies for managing innovative projects: Waterfall, Agile, Kanban, Scrum, Six Sigma, Lean Canvas, technological roadmaps. Competent innovative solutions are the key efficiency factor in the innovation process. The main classification features of innovative solutions for the purposes of the import substitution strategy are the level of novelty; the scale of use; the implementation period; the subject of implementation. The attribute "subject of implementation", which divides innovative solutions into design, technical, technological and managerial, should be considered basic. The study showed the importance of management and marketing support in the initialization, maintenance and support of innovative projects in the industrial sector.

Keywords: *innovations, import substitution, import independence, innovative project, innovative solution, innovation management models, technology roadmaps, industrial property, strategic innovation management*

For citation: Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruveny I. Ya. The development of innovative industrial projects as an import substitution strategy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):50—54. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.594.

Введение

Сложившаяся в начале 20-х гг. XXI в. политическая и экономическая ситуация определяет необходимость поиска новых путей развития российской экономики. Главный эффект международных санкций заключается в четком понимании необходимости осуществления в России мощного технологического рывка. Ранее лидирующие позиции по инновационным продуктам в российской экономике занимали товары зарубежных компаний. Причины отставания российских предприятий (в частности, финансовые проблемы, высокая степень износа оборудования, недостаточно высокий уровень менеджмента, инфляция издержек) признавались объективными, и активное инновационное развитие откладывалось на перспективу.

Приоритетным направлением инновационной деятельности в РФ является развитие проектов. Однако многие российские производители ориентированы только на создание улучшающих инноваций, которые не способны обеспечить устойчивые стратегические конкурентные преимущества. В основном реализуются стратегии, направленные на копирование зарубежных технологий, а создание радикальных инноваций не происходит. Эффективной реализации инновационной политики препятствуют: ограниченность коммуникаций между сотрудниками и руководителями; приоритизация проектов с невысоким уровнем риска; недостаток информации о перспективных технологиях; низкий уровень внедрения цифровых технологий; несоответствующие soft&hard компетенций персонала; бюрократизация управленческих процессов; перекос дедлайнов и финансовых бюджетов в силу особенностей российского менталитета.

Сложившаяся ситуация обозначила доминирующие проблемы в промышленных секторах экономики, главными из которых выступают: зависимость от зарубежных технологий, сырья, комплектующих, оборудования, транспорта; коллапс в логистике; недостаток финансовых ресурсов; недоразвитость информационной и финансовой инфраструктуры. Единственным вариантом разрешения данных противоречий можно назвать импортозамещение и его более актуальную форму — импортонезависимость, которая более приоритетна для сферы наукоемких технологий. Выгоды от этого заключаются в снижении зависимости от зарубежных стран, развитии собственных инновационных технологий,

создании дополнительных рабочих мест, появлении новых товаров и услуг, ориентированных на экспорт. Импортозамещение и импортонезависимость в промышленности невозможны без внедрения инновационных проектов.

Цель исследования: выявить приоритетные технологии и инструменты инициализации и сопровождения инновационных промышленных проектов, необходимых для эффективной реализации стратегии импортозамещения и импортонезависимости.

Задачи исследования:

- определить причины недостаточной инновационной активности российских предприятий и актуализировать роль управленческих и маркетинговых инструментов в процессе решения данной проблемы;

- уточнить понятия «инновационный проект» и «инновационное решение» в промышленности с учетом условий импортозамещения;

- выделить классические и современные инструменты управления инновационными проектами в промышленности, действенные с точки зрения ускоренного преодоления имеющихся разрывов.

Основные теоретико-методологические исследования в области инноваций и инновационной деятельности проводили следующие иностранные и отечественные исследователи: Й. Шумпетер, Ф. Никсон, Б. Санто, К. Фридмен, Б. Твисс, Н. Кондратьев, С. Глазьев, С. Валдайцев, П. Заулин, Ю. Яковец и др.

С точки зрения развития проектов, особый интерес представляют работы, рассматривающие особенности управления технологическими инновациями. В частности, М. Dodgson, D. M. Gann, A. Salter [1] уделяют внимание инструментам и методам технологического менеджмента, а именно: проводят исследования по управлению инновационной стратегией, сообществами и сетями, исследованиями и разработками, разработкой новых продуктов, операциями и производством, а также коммерциализацией. М. James [2] и Е. Rogers [3] делают акцент на диффузии инноваций, которая особенно необходима для ускорения процессов импортозамещения. Главная идея Б. Твисса заключается в повышении значимости экономической роли инновации [4]. Он определил ключевые факторы успеха инноваций: ориентация на потребности рынка, соответствие целям предприятия, эффективное управление

проектом, творчество, инновационная атмосфера, адекватные методы оценки результативности проектов.

Ключевое значение в инновационной деятельности занимает понятие проекта и система его основных этапов. В частности, PMBoK (Project Management Body Of Knowledge — Свод знаний по управлению проектами) утверждает, что «проект — это временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, услуг и результатов» [5], а, по мнению Ф. Бэбьюли, ключевым моментом в проекте считается последовательность событий, направленных на достижение неповторимого результата [6].

Оценка исследований в данной предметной области показала недостаточную проработанность вопросов инновационной деятельности предприятий с учетом специфики ускоренной реализации стратегии импортозамещения и импортонезависимости, которая невозможна без изменения традиционно сложившегося подхода к управленческим и маркетинговым аспектам инновационных проектов. Поэтому необходимо систематизировать управленческие и маркетинговые инновационные технологии, способные стать драйверами технологического рывка. Это послужило основанием для определения темы настоящего исследования и целесообразности ее разработки.

Научная новизна исследования и полученных результатов состоит в следующем:

- определены ограничения системы управления инновациями на российских предприятиях, являющиеся причиной их недостаточной инновационной активности, и показана роль управленческих и маркетинговых решений в преодолении разрыва между традиционной пассивной инновационной стратегией и новыми задачами, ставящимися стратегией импортозамещения и импортонезависимости;

- уточнены понятия инновационного проекта с учетом условий импортозамещения; инновационного проекта в промышленности с учетом особой роли создания промышленной собственности; инновационного решения в промышленности с акцентом на передовые достижения в сфере высоких технологий и повышении качества;

- выделены актуальные для использования в настоящее время классические и современные инструменты управления инновационными проектами, применение которых может ускорить приток и реализацию прорывных научных идей, способных обеспечить необходимый технологический скачок стране.

Практическая значимость исследования определяется тем, что представленные выводы могут быть использованы для повышения результативности принимаемых на предприятиях управленческих решений, направленных на реализацию стратегии импортозамещения и импортонезависимости. Результаты исследования могут быть использованы руководителями российских промышленных предприятий при реализации инновационных проектов в условиях особой неопределенности и динамики внешней среды.

Основная часть

В проектном менеджменте базисом является разработка и реализация инновационных проектов. Понятие «инновационный проект» можно рассматривать с разных сторон: как социально-экономическую систему; как процесс внедрения инноваций; как социальное явление и современный тренд цифровой экономики в рамках индустрии 4.0; как инструмент управления производственными технологиями; как цель формирования команды и развитие soft&hard skills персонала; как

результат формирования креативных маркетинговых идей [7], новых продуктов, инновационных решений.

На наш взгляд, инновационный проект в условиях импортозамещения — это специфический объект управления, представляющий собой систему, в которой каждый традиционный ее элемент (цели и задачи; сроки; ресурсы; стоимость) должен соответствовать обязательному условию: обеспечивать минимальный срок реализации проекта и максимальный уровень его новизны для ликвидации имеющегося инновационного разрыва.

Актуальными с точки зрения импортозамещения и импортонезависимости технологиями управления инновационными проектами следует признать как некоторые классические модели, так и современные инструменты, основанные на цифровых технологиях:

1. Waterfall. Автор каскадной модели W. W. Royce полагает, что каждый этап проекта выполняется в строгой последовательности [8]. Модель считается классической, доказавшей свою состоятельность и используется в настоящее время.

2. Agile — гибкая, современная и востребованная бизнес-технология в разных отраслях проектного менеджмента. Элементы Agile приводятся в манифесте и фокусируются на ценности инновационного продукта, значимости изменений, эффективном взаимодействии участников команды и отлаженной документации.

3. Kanban — концепция, объединяющая Lean-мышление бережливого производства и Agile-методологию. Kanban помогает наглядно визуализировать процесс реализации инновационных проектов [9].

4. Scrum — модель, основанная на разбиении процесса управления инновационным проектом на короткие спринты и присвоении каждому участнику scrum-команды определенной роли [10].

5. Six Sigma — философия управления качеством в инновационном проекте, направленная на постоянное улучшение и устранение недостатков.

6. Lean Canvas — модель формирования инновационной бизнес-идеи на основе предложения MVP (Minimum Viable Product) целевой аудитории, с последующим расширением его до ценностного предложения [11]. Модель вбирает в себя креативные процедуры принятия решений по проекту с учетом метрик маркетинга LTV (Lifetime Value) и SAC (Customer Acquisition Cost).

7. Технологические дорожные карты — способ определения оптимальных путей развития деятельности предприятия в сфере инноваций. Российская управленческая практика, к сожалению, не рассматривает дорожные карты как полноценный инструмент стратегического управления инновациями, в то время как они представляют собой «инструмент графического отображения инновационной стратегии компании, демонстрирующий основные этапы ее реализации и содержащий информацию, необходимую для принятия оперативных управленческих решений» [12, с. 152].

Инновационные импортозамещающие проекты особенно актуальны в промышленной сфере, в которойобладают заметной спецификой. По мнению авторов, инновационный проект в промышленности — это процесс, направленный на достижение стратегических целей предприятия за счет получения значительного инновационного результата, относящегося к промышленной собственности. Промышленная инновация обязательно проходит апробацию и тестирование и, в случае успеха, масштабируется в массовом производстве.

Ключевым фактором эффективности в инновационном процессе выступают грамотные инновационные решения. Инновационное решение в промышленности — направление развития технологий и менеджмента, основанное на внедрении передовых достижений в сфере высоких технологий для эффективного функционирования производственной системы, ее совершенствования, что приведет к улучшению качества продукции и росту объемов ее производства [13].

В качестве заслуживающих особого внимания в настоящее время классификационных признаков инновационных решений можно назвать:

- 1) уровень новизны (фундаментальные, трансформирующие, улучшающие);
- 2) масштабность использования (глобальные, отраслевые, внутрикорпоративные);
- 3) срок реализации (стратегические и тактические);
- 4) предмет реализации инновационных решений. По мнению авторов, данный признак считается основным, поэтому он подробно представлен на рисунке.

Результатом инновационных проектов в промышленности, как известно, выступают изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Уже в условиях реализации стратегии импортозамещения в 2022 г. значительно выросло количество заявок по следующим технологическим направлениям [14]:

- 1) изобретения — производство и переработка железа (6,4 %), летательные аппараты (2,1 %);
- 2) полезные образцы — станки (19,4 %), производство изделий из металлов и сплавов (9,6 %).

Рис. Классификация инновационных решений по предмету реализации

По промышленным образцам количество действующих патентов составляет 44 688. Российский опыт реализации инновационных проектов в условиях импортозамещения показан в таблице.

Примеры инновационных промышленных проектов в современных условиях импортозамещения

Компания	Характеристика инновационного проекта
Группа Илим	Разработка экомаркировки и экоупаковки из переработанного сырья и целлюлозного биокompозита, обладающих такими свойствами, как увеличение срока хранения продуктов, влагоустойчивость и самоочищение
ГК Хевел	Создание двусторонних солнечных модулей, вырабатывающих «зеленую» электроэнергию и размещаемых на территории РФ
РусЭко	Проектирование крупнейшей вертикальной фермы в мире на основе цифровых технологий [15], регулирующих потребление света и воды, что гарантирует получение высокого урожая овощей и зелени круглый год
Проекты Росатома, Газпрома, Новатэка	К 2024 г. планируется запуск водородных установок на атомных электростанциях
Авиадвигатель и НПО Сатурн	Разработка газотурбинного двигателя с использованием аддитивных технологий в сегментах автомобилестроения, вертолетостроения и двигателестроения
Яндекс.Ровер	Робот-доставщик в Иннополисе, двигается со скоростью курьеров и привозит клиенту заказ еды в горячем виде
Волгабас	Разработка первого российского беспилотного автобуса для перевозки пассажиров по закрытым территориям [16]
Моторика	Создание эргономичных бионических протезов конечностей с уникальным функционалом и дизайном
Аэродин	Производство инновационных высокоскоростных беспилотников
УУНиТ (УГАТУ)	Разработка импортозамещающих зубных имплантатов из нанотитана

Представленные примеры иллюстрируют тенденцию активного развития высокотехнологичного промышленного сектора российской экономики, становящегося привлекательным инструментом инвестирования. Субъекты промышленного бизнеса готовы к инновационному риску и с интересом учатся новому. Выбирается правильное направление стимулирования программ коммерциализации промышленных инноваций с участием ведущих научных центров, университетов, научно-исследовательских институтов.

Заключение

Сложившаяся ситуация требует новых путей развития российской экономики с целью преодоления разрыва между имеющимся инновационным потенциалом российских предприятий и необходимостью обеспечивать независимость от мирового рынка. Обеспечение приоритета технологического развития страны возможно на основе стратегии импорто-

замещения. Реализация этой стратегии предполагает использование инструментов активизации технологического предпринимательства, современных методов управления и актуальных маркетинговых технологий. Требуется адаптация известных приемов инновационной деятельности к особенностям текущего периода. Приоритетным направлением инновационной деятельности является развитие проектов, управление которыми следует осуществлять с использованием таких технологий, как Waterfall, Agile, Kanban, Scrum, Six Sigma, Lean Canvas и технологические дорожные карты. Основными классификационными признаками инновационных решений для целей стратегии импортозамещения являются: уровень новизны, масштабность использования, срок реализации и предмет реализации. Важно обеспечить грамотную управленческую и маркетинговую поддержку инициализации и сопровождения инновационных проектов в промышленной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Dodgson M., Gann D. M., Salter A. The Management of Technological Innovation, 2008. 408 p.
2. James M. Utterback Innovation in Industry and the Diffusion of Technology // SCIENCE. 1974. Vol. 183. Pp. 620—626.
3. Rogers E. Diffusion of Innovations. Free Press, 2003. 576 p.
4. Twiss B. Managing Technological Innovation. London, NY: Longman, 1986. 238 p.
5. PMBOK Guide. URL: <https://www.pmi.org/pmbok-guide-standards/foundational/PMBOK> (accessed: 01.03.2023).
6. Бэгыюли Ф. Управление проектом. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002. 208 с.
7. Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Актуализация применения креативных технологий в маркетинге // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2(55). С. 79—83.
8. Royce W. W. Managing the development of large software systems. 1970. URL: https://leadinganswers.typepad.com/leading_answers/files/original_waterfall_paper_winston_royce.pdf (accessed: 03.03.2023).
9. Womack J. P., Jones D. T. Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation. Free Press, 2003. 400 p.
10. Sutherland J., Schwaber K. Scrum: The Art of Doing Twice the Work in Half the Time. Currency, 2014. 256 p.
11. Osterwalder A. Business Model Innovation // Research-Technology Management. 2019. Vol. 62. Pp. 12—18.
12. Рувенный И. Я. Факторы успеха и инструменты создания технологических дорожных карт // Управление экономикой: методы, модели, технологии : сборник научных трудов / Уфимск. ун-т науки и технологий. Уфа : УУНиТ, 2022. С. 151—154.
13. Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Инновационные решения в промышленной сфере // Управление экономикой: методы, модели, технологии: сборник научных трудов / Уфимск. ун-т науки и технологий. Уфа : УУНиТ, 2022. С. 119—123.
14. Роспатент: ключевое звено в укреплении технологического суверенитета. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/report-2022-mobile-short-version.pdf> (дата обращения: 06.03.2023).
15. Азиева Р. Х. Развитие отечественных цифровых технологий для нефтегазовой отрасли // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 75—82.
16. Белик В. А., Кудрявцева Т. Ю. Цифровизация транспортной отрасли российской федерации: текущее положение, проблемы и тенденции // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 64—71.

REFERENCES

1. Dodgson M., Gann D. M., Salter A. The Management of Technological Innovation, 2008. 408 p.
2. James M. Utterback Innovation in Industry and the Diffusion of Technology. SCIENCE. 1974;183:620—626.
3. Rogers E. Diffusion of Innovations. Free Press, 2003. 576 p.
4. Twiss B. Managing Technological Innovation. London, NY, Longman, 1986. 238 p.
5. PMBOK Guide. URL: <https://www.pmi.org/pmbok-guide-standards/foundational/PMBOK> (accessed: 01.03.2023).
6. Bagyuli F. Project management. Moscow, FAIR-PRESS Publ., 2002. 208 p. (In Russ.)
7. Ruvenny I. Ya., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. Actualization of the use of creative technologies in marketing. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2021;2(55):79—83. (In Russ.)
8. Royce W. W. Managing the development of large software systems. 1970. URL: https://leadinganswers.typepad.com/leading_answers/files/original_waterfall_paper_winston_royce.pdf (accessed: 03.03.2023).
9. Womack J. P., Jones D. T. Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation. Free Press, 2003. 400 p.
10. Sutherland J., Schwaber K. Scrum: The Art of Doing Twice the Work in Half the Time. Currency, 2014. 256 p.
11. Osterwalder A. Business Model Innovation. *Research-Technology Mahagement.* 2019;62:12—18.
12. Ruvenny I. Ya. Factors of success and tools for creating technological roadmaps. *Upravlenie ekonomikoi: metody, modeli, tekhnologii : sbornik nauchnykh trudov = Management of the economy: methods, models, technologies:* collection of scientific papers. Ufimsk. University of Science and Technology. Ufa, UUNiT Publ., 2022:151—154. (In Russ.)
13. Kasimova E. R., Kuznetsova E. V. Innovative solutions in the industrial sector. *Upravlenie ekonomikoi: metody, modeli, tekhnologii : sbornik nauchnykh trudov = Management of the economy: methods, models, technologies:* collection of scientific papers. Ufimsk. University of Science and Technology. Ufa, UUNiT Publ., 2022:119—123. (In Russ.)
14. Rospatent: a key link in strengthening technological sovereignty. (In Russ.) URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/report-2022-mobile-short-version.pdf> (accessed: 06.03.2023).
15. Azieva R. Kh. Development of domestic digital technologies for the oil and gas industry. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2022;2(59):75—82. (In Russ.)
16. Belik V. A., Kudryavtseva T. Yu. Digitalization of the transport industry of the Russian Federation: current situation, problems and trends. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2022;4(61):64—71. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.03.2022; одобрена после рецензирования 15.03.2023; принята к публикации 21.03.2023.
The article was submitted 10.03.2022; approved after reviewing 15.03.2023; accepted for publication 21.03.2023.

Научная статья

УДК 336.63

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.602

Margarita Igorevna Kaznova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Finance and Credit,
Institute of Finance, Economics and Management,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
m-kaznova@mail.ru

Маргарита Игоревна Казнова

канд. экон. наук, доцент,
кафедра «Финансы и кредит»,
Институт финансов, экономики и управления,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
m-kaznova@mail.ru

Diana Valerievna Cheremisinova

Senior Lecturer,
Department of Finance and Credit,
Institute of Finance, Economics and Management,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
obsidian78@mail.ru

Диана Валерьевна Черемисинова

старший преподаватель,
кафедра «Финансы и кредит»,
Институт финансов, экономики и управления,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
obsidian78@mail.ru

Valeria Alexandrovna Karkanitsa

4th year bachelor student in the field of training
38.03.01 “Economics” (profile “Finance and credit”),
Institute of Finance and Management,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
karkanitsav1@gmail.com

Валерия Александровна Карканица

студент 4-го курса бакалавриата направления подготовки
38.03.01 «Экономика» (профиль «Финансы и кредит»),
Институт финансов, экономики и управления,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
karkanitsav1@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОГО СЕРВИСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. *Негативные последствия влияния внешних экономических и эпидемиологических факторов отражаются на финансовом состоянии субъектов гостиничного сектора в Российской Федерации на протяжении нескольких лет. Введенные мировым сообществом и законодательными органами власти России ограничения в сфере обеспечения безопасности населения, касающиеся противодействия распространению коронавирусной инфекции (COVID-19), нанесли существенный удар по бизнесу всех отраслей экономики. Значительное ухудшение динамики финансового состояния компаний происходит в сфере туризма, так как прибыль таких организаций напрямую зависит от степени мобильности населения. Одновременно в условиях санкционного давления на мировой арене со стороны недружественных государств наблюдаются высокие темпы роста спроса на внутренний гостиничный рынок среди российского населения, так как отсутствует возможность выбора зарубежных альтернатив. Цель исследования заключается в том, чтобы определить современный уровень финансового состояния отрасли в госу-*

дарстве и отдельно в Южном федеральном округе, который считается туристическим регионом благодаря природно-климатическим условиям и развитой инфраструктуре. В работе проведен анализ основных финансовых показателей деятельности предприятий: структура капитала, рентабельность активов и продаж, ликвидность. Авторами установлено, что для компаний в Южном федеральном округе характерна более благоприятная динамика всех коэффициентов. Несмотря на это, выявлено, что бизнес гостиничной отрасли имеет серьезные проблемы, связанные с недостаточным уровнем рыночной устойчивости, рентабельности и платежеспособности организаций. Предложены мероприятия по минимизации влияния указанных факторов на бизнес-среду и улучшения финансового состояния предприятий гостиничной сферы в условиях экономической нестабильности.

Ключевые слова: экономика, гостиничный сервис, туризм, финансовые показатели, рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость, рыночная устойчивость, коэффициентный анализ, эффективность, динамика

Для цитирования: Казнова М. И., Черемисинова Д. В., Карканица В. А. Тенденции развития и направления повышения эффективности деятельности предприятий гостиничного сервиса в Российской Федерации и Южном федеральном округе // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 55—59. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.602.

Original article

DEVELOPMENT TRENDS AND DIRECTIONS FOR INCREASING PERFORMANCE EFFICIENCY OF HOTEL SERVICE ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

5.2.4 — Finance

Abstract. *The external economic and epidemiological factors have been negatively affecting the financial condition of the hotel sector in the Russian Federation for several years. The*

restrictions imposed by the world community and the legislative authorities of Russia in the field of ensuring the safety of the population regarding counteracting the spread of coronavirus

infection (COVID-19) dealt a significant blow to all sectors of the economy. A significant deterioration in the dynamics of the financial condition of companies occurs in the tourism sector, since the profit of such organizations directly depends on the degree of population mobility. At the same time, in the context of sanctions pressure on the world stage from unfriendly states, there is a high growth rate of demand for the domestic hotel market among the Russian population due to the lack of a choice of foreign alternatives. The purpose of the study is to determine the current level of the financial condition of the industry in the state and separately in the Southern Federal District, which is considered a tourist region due to its natural and climatic conditions and developed infrastructure. The paper analyzes the

main financial indicators of enterprises: capital structure, profitability of assets and sales, liquidity. The authors found that companies in the Southern Federal District are characterized by a more favorable dynamics of all coefficients. Despite this, it was revealed that the hotel industry is experiencing serious problems associated with an insufficient level of market stability, profitability and solvency of organizations. Measures are proposed to minimize the impact of these factors on the business environment and improve the financial condition of enterprises in the hotel industry in conditions of economic instability.

Keywords: *economy, hotel service, tourism, financial indicators, profitability, liquidity, financial stability, market sustainability, factor analysis, efficiency, dynamics*

For citation: Kaznova M. I., Cheremisinova D. V., Karkanitsa V. A. Development trends and directions for increasing performance efficiency of hotel service enterprises in the Russian Federation and the Southern Federal District. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):55—59. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.602.

Введение

Актуальность. В условиях пандемии коронавирусной инфекции в 2020 и 2021 гг. гостиничный бизнес потерпел серьезный удар, связанный с ростом заболеваемости населения, введенными международными и внутригосударственными мерами обеспечения безопасности граждан, требованиями и ограничениями к ведению бизнеса и т. д. Такие факторы могли негативно отразиться на финансовых показателях предприятий отрасли, что обостряет актуальность их изучения. Помимо этого, из-за санкционного давления на Российскую Федерацию (РФ) со стороны ряда стран путешествия и отдых за границей для российских граждан стали менее доступны. В таких условиях значительно вырос спрос на услуги гостиничной и туристической отрасли внутри государства, что также актуализирует проблему оценки финансовых показателей предприятий отрасли.

Изученность проблемы. В сфере гостиничного бизнеса и туризма проблему анализа финансовых показателей поднимают Череповская Н. А., Прокопец Т. Н., Клепикова Д. В., Nida Turegun [1—4]. Ряд исследователей (Богатырева Л. Г., Рябова О. В., Шимин Н. А.) также рассматривают специфические показатели, которые характерны только для оценки деятельности предприятий гостиничного сервиса, отмечая, что только комплексный анализ позволит повысить эффективность развития выбранной отрасли [5—7]. Степанова В. Е. в работе [8] настаивает на необходимости дополнительных исследований при оценке финансовых показателей отелей и гостиниц. Зарубежные авторы уделяют больше внимание показателям рентабельности и отмечают, что при оценке эффективности деятельности отеля руководству следует принимать решения, основываясь на прибыльности инвестиций, а в работах Pelaez-Verdet A., Loscertales-Sanchez, Ayneshet Agegneu по исследованию гостиничного сектора Испании и Эфиопии обосновывается взаимосвязь между показателями ROA, ROE, ROS и кризисным состоянием отрасли [9—11]. Изучаемую проблему влияния негативных последствий пандемии SARS-COVID-19 на рынок туризма исследовали Лукина О. В., Курочкина А. А., Лихачёва С. В. [12]. Изучение актуальных публикаций позволило выявить, что применение методик финансового анализа на базе предприятий гостиничной сферы находится на недостаточном уровне разработанности, что и определяет необходимость проведения дополнительных исследований.

Целесообразность. В отличие от диагностики финансовой отчетности, результаты анализа финансовых показателей дают наиболее точную оценку деятельности

предприятия, а также позволяют выявить существующие проблемы и обозначить пути их решения.

Научная новизна исследования заключается в выявлении основных тенденций и проблем развития предприятий гостиничного сервиса на основе оценки финансовых показателей для разработки мероприятий по повышению эффективности деятельности индустрии гостеприимства.

Теоретическая значимость работы заключена в обосновании значимости использования финансовых показателей при оценке тенденций и проблем развития предприятий гостиничного сервиса. **Практическая значимость** обусловлена возможностью применения результатов работы при разработке мер по поддержке сферы гостиничного бизнеса и оценке его потенциала как одного из драйверов развития Южного федерального округа (ЮФО).

Цель исследования заключается в анализе финансовых показателей предприятий гостиничного сервиса в РФ в целом и ЮФО в частности, который традиционно является туристическим регионом. С помощью полученных результатов можно достоверно оценить существующие тенденции и проблемы предприятий и разработать меры по повышению эффективности их деятельности.

Методология. В основе работы лежат следующие методы исследования: системный подход при изучении экономических процессов и явлений, абстрактно-логический метод, компаративный анализ, а также анализ финансовых коэффициентов. В частности, рассмотрены такие показатели, как коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент текущей ликвидности, рентабельность активов, рентабельность продаж. С их помощью можно достоверно оценить положение предприятия в отрасли и его конкурентоспособность, устойчивость деятельности и его экономический потенциал, способность субъекта работать бесперебойно и ритмично, расплачиваться с контрагентами и получать прибыль в достаточном объеме [14; 15].

Основная часть

Сфера гостиничного бизнеса в РФ развита в большинстве регионов. Особой популярностью пользуются отели и гостиницы, расположенные в ЮФО, что обусловлено благоприятными климатическими условиями. На основе статистических данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) составлены аналитические таблицы (табл. 1, 2) с финансовыми показателями

предприятий по ОКВЭД 55.10 (деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания) в РФ и отдельно по ЮФО за 2019—2021 гг. [13].

Таблица 1

Показатели деятельности гостиниц и прочих мест для временного проживания в РФ [13]

Показатель	Год		
	2019	2020	2021
Коэффициент автономии, %	18,05	–16,58	–4,83
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, %	–184,34	–335,4	–494,44
Коэффициент текущей ликвидности, %	149,04	199,08	44,15
Рентабельность активов, %	2,28	–5,3	1,89
Рентабельность проданных товаров, работ, услуг, %	9,8	–12,04	6,82

Таблица 2

Показатели деятельности гостиниц и прочих мест для временного проживания в ЮФО [13]

Показатель	Год		
	2019	2020	2021
Коэффициент автономии, %	–12,45	–6,47	–2,5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, %	–885,52	–605,35	–569,65
Коэффициент текущей ликвидности, %	148,23	172,86	180,62
Рентабельность активов, %	–2,13	–6,24	0,52
Рентабельность проданных товаров, работ, услуг, %	–5,65	–1,54	11,97

Для исследуемой отрасли с 2020 г. наблюдается отрицательное значение коэффициента автономии. Такая ситуация может возникнуть в случае, если организации работают с убытком, и его накопленная величина превышает сумму других элементов собственного капитала. Коэффициент обеспеченности собственными средствами по отрасли в течение трех периодов отрицателен, большая часть компаний испытывает нехватку собственных оборотных средств для финансирования текущей деятельности. Предприятия вынуждены привлекать заемные средства, которые превышают оборотные активы, что говорит о нарушении структуры финансирования: долгосрочные активы финансируются за счет краткосрочных пассивов. Следует отметить, что в приведенных статистических данных собственные оборотные средства рассчитываются без учета величины долгосрочных обязательств. На практике предприятия активно используют эти средства для покрытия недостающих ресурсов [14].

Коэффициент текущей ликвидности показывает отрицательную динамику: за период с 2019 г. значение коэффициента снизилось в 3 раза (149,04 и 44,15 % соответственно). Это говорит о том, что компании сферы гостиничного сервиса не имеют достаточной величины оборотных активов, чтобы полностью расплатиться по своим обязательствам перед кредиторами.

Для предприятий сферы услуг показатели рентабельности должны быть относительно высокими, так как такой бизнес не требует больших капитальных вложений. Однако, по данным ЕМИСС [13], в 2021 г. значение рентабельности активов составляет лишь 1,89% (каждый рубль активов компаний генерирует лишь 1,89 коп. прибыли). Однако

динамика изменения показателя положительна. Аналогичные выводы можно сделать, исходя из анализа рентабельности продаж: в 2020 г. показатель значительно снизился и принял отрицательное значение (–12,04 %), однако уже к 2021 г. темп его прироста составил 19 %, а значение показателя достигло 6,82 %. Следует учесть, что рост показателей рентабельности может быть обусловлен также действием инфляционных факторов.

В ЮФО также наблюдаются отрицательные значения коэффициента автономии и коэффициента обеспеченности собственными средствами, однако, в отличие от предприятий по РФ в целом, наблюдается положительная динамика (т. е. рост показателей) за три периода. Тренд роста коэффициента текущей ликвидности следует оценить как благоприятную тенденцию для отрасли: с каждым годом компании становятся более платежеспособными. Так, к 2021 г. показатель достиг величины 181 % (темп прироста достиг 32 % с 2019 г.). Положительные изменения наблюдаются также в динамике показателей рентабельности: за исследуемый период значения рентабельности деятельности и рентабельности продаж существенно возросли и из зоны отрицательных значений сместились в область положительных. Так, в 2021 г. рентабельность активов составила 0,52 %, а рентабельность продаж достигла 11,97 %.

Заключение

Установлено, что предприятия сферы услуг (в частности гостиничной деятельностью) испытывают серьезные проблемы с финансовой устойчивостью и платежеспособностью, а также демонстрируют относительно низкие показатели результативности деятельности. Низкие значения коэффициентов рыночной устойчивости говорят о серьезных проблемах предприятий внутри отрасли, связанных с низкой конкурентоспособностью и высоким порогом вхождения на рынок за счет существенных первоначальных затрат на создание бизнеса, большого срока окупаемости и недополучения прибыли.

В ЮФО компании сферы гостиничного бизнеса имеют более высокие значения и темпы прироста финансовых показателей, и можно сказать, что они более финансово устойчивы и платежеспособны, чем аналогичные предприятия по РФ в целом. Несмотря на это, общая картина «проблемных мест» для компаний отрасли одинакова: убыточность, низкая платежеспособность и нехватка собственных оборотных средств. Для повышения эффективности деятельности предприятий гостиничного сервиса, а также восстановления и поддержания платежеспособности целесообразно использовать стабильные, долгосрочные источники финансирования (собственные или заемные). Это позволит наращивать собственные оборотные средства, в которых нуждаются предприятия отрасли.

Для минимизации убытков и обеспечения прибыльности деятельности рекомендуется снижать затраты на предоставление услуг путем рационализации использования материальных, трудовых ресурсов и производственных фондов. Одним из вариантов сокращения издержек может стать передача части полномочий аутсорсинговым компаниям в периоды низкой загруженности гостиницы. Росту конкурентоспособности будет способствовать повышение качества предоставляемого сервиса и создание уникальных клиент-ориентированных предложений, а также сотрудничество с туристическими агентствами и создание партнерских скидочных систем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Череповская Н. А., Якушова Е. С. Управление конкурентоспособностью гостиничного предприятия в условиях трансформационного и пандемического кризисов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 4. С. 76—91. EDN BYYRMJ.
2. Прокопец Т. Н., Комарова С. Н., Кулагина О. А. Анализ основных показателей деятельности гостиничного бизнеса в России в период коронавирусной инфекции // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11. № 2(82). С. 590—601. DOI: 10.35679/2226-0226-2021-11-2-590-601. EDN ETGGWS.
3. Клепикова Д. В. Рейтинговая оценка эффективности деятельности предприятий гостиничной отрасли // Актуальные направления модернизации бухгалтерского учета, анализа и аудита в цифровой экономике : материалы научно-практического круглого стола по итогам НИР / Под редакцией В. В. Плотниковой. Саратов, 2019. С. 182—189. EDN YXONAL.
4. Turegun N. Performance analysis of the restaurant and hotel industry: evidence from Borsa Istanbul // Journal of Economics, Finance and Accounting. 2019. Vol. 6(3). Pp. 115—123.
5. Богатырева Л. Г., Рябова О. В., Шимин Н. А. Финансовый анализ деятельности предприятий гостиничного сектора: методика определения рекомендуемых значений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 9А. С. 34—43. DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.004.
6. Темирбекова А. З. Оценка эффективности деятельности гостиницы «Абу-даги» // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2020. Т. 14. № 1. С. 156—166. EDN YFZKTQ.
7. Rahman M., Islam R. Importance-performance analysis of service quality dimensions for the Bangladeshi hotel industry // International Journal of Business and Systems Research. 2018. Vol. 12. No. 4. Pp. 365—390. DOI: 10.1504/IJBSR.2018.095065. EDN HYDYBE.
8. Степанова В. Е. Анализ внутренних факторов и инструментов управления, влияющих на финансовые показатели отеля // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6. № 3. С. 243—256. DOI: 10.18334/lim.6.3.40944. EDN LDCHVD.
9. Lima Santos L., Gomes C., Malheiros C., Campos, F. Measuring the hotels' performance using profitability ratios // Academy of Accounting and Financial Studies Journal. 2022. Vol. 26(S6). Pp. 1—12.
10. Pelaez-Verdet A., Loscertales-Sanchez P. Key Ratios for long-term prediction of hotel financial distress and corporate default: survival analysis for an economic stagnation // Sustainability. 2021. Vol. 13. P. 1473. DOI: 10.3390/su13031473.
11. Agegneu A. Determinants of Profitability in Hotel Industry: A Case Study in Hawassa City Administration, Ethiopia // International Journal of Research in Business Studies and Management. 2020. Vol. 7. Iss. 3. Pp. 49—54.
12. Лукина О. В., Курочкина А. А., Лихачева С. В. Экономическое влияние пандемии SARS-COVID-19 на гостиничный рынок Санкт-Петербурга (на примере Hotel Crowne Plaza Ligovsky) // Наступившее будущее: новые форматы, смыслы и сущности образования : сборник материалов XX Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 октября 2022 года. Санкт-Петербург: Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, 2022. С. 22—31. EDN LJHXUE.
13. Федеральная служба государственной статистики (раздел 1.32.6. Финансовое состояние организаций) // Официальный портал ЕМИСС государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1293288#fpsr1293288> (дата обращения: 12.12.2022).
14. Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций : практическое пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2020. 208 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1078157> (дата обращения: 08.12.2022).
15. Организация предпринимательской деятельности : учебное пособие / М. Е. Тарасов, Н. В. Роднина, М. М. Терюгина и др. Якутск : АГАТУ, 2022. 233 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/246536> (дата обращения: 17.12.2022).

REFERENCES

1. Cherepovskaya, N. A., Yakushova E. S. Management of the competitiveness of a hotel enterprise in the conditions of transformational and pandemic crises. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Bulletin of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management.* 2021;11(4):76—91. EDN BYYRMJ. (In Russ.)
2. Prokopets T. N., Komarova S. N., Kulagina O. A. Analysis of the main indicators of the hotel business in Russia during the period of coronavirus infection. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika = Scientific Review: Theory and Practice.* 2021;11;2(82):590—601. DOI: 10.35679/2226-0226-2021-11-2-590-601. EDN ETGGWS. (In Russ.)
3. Klepikova D. V. Rating assessment of the effectiveness of hotel industry enterprises. *Aktual'nye napravleniya modernizatsii bukhgalterskogo ucheta, analiza i audita v tsifrovoy ekonomike : materialy nauchno-prakticheskogo kruglogo stola po itogam NIR = Actual directions of modernization of accounting, analysis and audit in the digital economy: Materials of the scientific and practical round table following the results of research.* V. I. Plotnikova (ed.). Saratov, 2019:182—189. EDN YXONAL. (In Russ.)
4. Turegun N. Performance analysis of the restaurant and hotel industry: evidence from Borsa Istanbul. *Journal of Economics, Finance and Accounting.* 2019;6(3):115—123.
5. Bogatyreva L. G., Ryabova O. V., Shimin N. A. Financial analysis of the activities of enterprises in the hotel sector: a methodology for determining the recommended values. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: yesterday, today, tomorrow.* 2019;9(9A):34—43. (In Russ.) DOI: 10.34670/AR.2019.91.9.004
6. Temirbekova, A. Z. Evaluation of the effectiveness of the hotel “Abu-Dagi”. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa = Bulletin of the Association of Higher Educational Institutions of Tourism and Service.* 2020;14(1):156—166. EDN YFZKTQ. (In Russ.)
7. Rahman M., Islam R. Importance-performance analysis of service quality dimensions for the Bangladeshi hotel industry. *International Journal of Business and Systems Research.* 2018;12(4):365—390. DOI: 10.1504/IJBSR.2018.095065. EDN HYDYBE.
8. Stepanova, V. E. Analysis of internal factors and management tools that affect the financial performance of the hotel. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and management.* 2019;6(3):243—256. (In Russ.) DOI: 10.18334/lim.6.3.40944. EDN LDCHVD.

9. Lima Santos L., Gomes C., Malheiros C., Campos, F. Measuring the hotels' performance using profitability ratios. *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*. 2022;26(S6):1—12.
10. Pelaez-Verdet A., Loscertales-Sanchez P. Key Ratios for long-term prediction of hotel financial distress and corporate default: survival analysis for an economic stagnation. *Sustainability*. 2021;13:1473. <https://doi.org/10.3390/su13031473>
11. Agegneu A. Determinants of Profitability in Hotel Industry: A Case Study in Hawassa City Administration, Ethiopia. *International Journal of Research in Business Studies and Management*. 2020;7(3):49—54
12. Lukina O. V., Kurochkina A. A., Likhacheva S. V. Economic impact of the SARS-COVID-19 pandemic on the hotel market of St. Petersburg (on the example of Hotel Crowne Plaza Ligovsky). *Nastupivshee budushchee: novye formaty, smysly i sushchnosti obrazovaniya : sbornik materialov XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 27 oktyabrya 2022 goda = The Coming Future: New Formats, Meanings and Essences of Education: Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, October 27, 2022*. Saint Petersburg, Anatoly Sobchak International Banking Institute Publ., 2022:22—31. EDN LJHXUE. (In Russ.)
13. Federal State Statistics Service (Section 1.32.6. Financial State of Organizations). *EMISS*. (In Russ.) URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1293288#fpsr1293288> (accessed: 12.12.2022).
14. Sheremet A. D., Negashev E. V. Methods for financial analysis of the activities of commercial organizations: a practical guide. 2nd ed., revised and suppl. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 208 p. (In Russ.) URL: <https://znanium.com/catalog/product/1078157> (accessed: 08.12.2022).
15. Tarasov M. E., Rodnina N. V., Teryutina M. M. et al. Organization of entrepreneurial activity: textbook. Yakutsk, AGATU Publ., 2022. 233 p. (In Russ.) URL: <https://e.lanbook.com/book/246536> (accessed: 17.12.2022).

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 26.03.2023.
The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 26.03.2023.

Научная статья

УДК 330.16

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.597

Tatiana Viktorovna Yurchenko

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of International Finance
and Accounting,
Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
yurcheta@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6564-4526>

Татьяна Викторовна Юрченко

канд. экон. наук,
доцент кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета,
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Российская Федерация
yurcheta@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6564-4526>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ: ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В условиях изоляции России от внешних инвестиций остро встает вопрос увеличения внутренних вложений в реальный сектор для повышения устойчивости развития экономики страны. Сегодняшние темпы роста вложений в основной капитал недостаточны, износ основных фондов остается высоким. Основным источником инвестиций в настоящий момент являются собственные средства бизнеса. В таких условиях следует обратить внимание на потенциальный инвестиционный источник — сбережения населения, которые, несмотря на снижение реальных доходов, в части денежных средств на депозитах коммерческих банков остаются, по данным Центробанка, высокими и продолжают расти. Финансовые учреждения являются основными институтами для аккумуляции сбережений населения и трансформации их в реальные инвестиции. Под воздействием цифровизации отраслей экономики меняется банковская сфера и поведение ее клиентов. По факту, рынок финансовых продуктов на сегодняшний день стал «рынком покупателей». Наличие мобильного телефона создает иллюзию осведомлен-

ности, клиент становится более требовательным, но при этом он не стал действовать более разумно. Неопределенность и иррациональность принимаемых решений только увеличивается. Среди факторов, способствующих усилению иррациональности потребительского поведения, следует особо выделить: мобильные устройства, социальные сети, уровень финансовой грамотности. Работа по привлечению клиентов банков должна учитывать особенности их поведения. Разработка стратегий по привлечению клиентов требует их предварительной типологизации с учетом поведенческого фактора. Работая с целевыми группами, обладающими конкретными характеристиками, проще применять мягкую патерналистскую политику воздействия на клиентов, с целью привлечения их сбережений.

Ключевые слова: сбережения населения, вклады населения, инвестиционный потенциал, реальные доходы населения, инвестиции в основной капитал, поведенческие финансы, факторы инвестиционного поведения населения, цифровая экономика, принятие решений, трансформация поведения

Для цитирования: Юрченко Т. В. Использование инвестиционного потенциала населения: поведенческий аспект // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 59—64. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.597.

Original article

USE OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE POPULATION: BEHAVIORAL ASPECT

5.2.4 — Finance

Abstract. *In the context of Russia's isolation from foreign investment, the issue of increasing domestic investment in the real sector in order to improve the sustainability of the country's economy is acute. Today, the growth rates of investments in fixed assets are insufficient, and depreciation of fixed assets remains high. The main sources of investment at the moment are the business' own funds. In such conditions, attention should be paid to such a potential investment source as the savings of the population, which continue to grow. Financial organizations are the main institutions for accumulating the population's savings and transforming them into real investments. The digitalization of economic sectors is changing the banking industry and the behavior of its customers. Consumers of financial services have more options in choosing a financial institution. The mobile phone creates the illusion of awareness,*

but the person does not act more intelligently. The uncertainty and irrationality of the decisions being made are increasing. Among the factors contributing to the irrationality of consumer behavior, should be mentioned mobile devices, social networks, and low level of financial literacy. Activities aimed at attracting bank customers should take into account the specifics of their behavior. The development of strategies to attract customers requires their preliminary typology, taking into account the behavioral factor. It is easier to apply a soft paternalistic policy of influencing clients in order to attract their savings to target groups.

Keywords: *savings, deposits, investment potential, real incomes of the population, investments in fixed capital, behavioral finance, factors of the investment behavior of the population, digital economy, decision-making, transformation of behavior*

For citation: Yurchenko T. V. Use of the investment potential of the population: behavioral aspect. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):59—64. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.597

Введение

Актуальность. Одной из основных проблем, с которой столкнулась российская экономика в условиях беспрецедентных санкций со стороны западных государств, — это проблема запрета доступа к международному рынку капитала. В такой ситуации российский бизнес вынужден рассчитывать в основном на внутренние источники финансирования, поэтому их роль заметно возросла. При нарастающей необходимости в инвестиционных ресурсах нельзя не обращать внимания на их существенный потенциальный источник — сбережения населения. Финансовые учреждения являются основными институтами для аккумулирования сбережений населения. В условиях цифровизации они постоянно разрабатывают новые стратегии по привлечению и удержанию финансовых средств клиентов.

Современный финтех привлекает население через предоставление им новых возможностей эффективного использования личных финансов и улучшения благосостояния, однако клиент не всегда готов и хочет ими воспользоваться. Здесь важен контакт между финансовыми институтами, предоставляющими услуги, и потребителями этих услуг. Необходимо понимать, чего хотят потребители. В отличие от классического подхода, школа поведенческих финансов указывает на иррациональность финансового поведения населения, которую необходимо учитывать при работе с клиентами.

Изученность проблемы. Изучение процесса формирования и трансформации сбережений населения началось со времен Дж. М. Кейнса, он первым акцентировал внимание на инвестиционном потенциале сбережений населения. Далее данной проблемой занимались Ф. Модильяни, Э. Хансен, Р. Харрод, Ф. Хайек, Дж. Хикс, М. Фридман, Й. Шумпетер и др. Различные аспекты трансформации сбережений населения в инвестиции исследованы в работах таких ученых, как Л. И. Абалкин, О. Г. Аванесов, С. А. Белозеров, Л. Л. Игонина, В. В. Ковалев, Ю. В. Мелехин, А. Н. Сухарев и др. Начиная с 50-х гг. XX в., стала развиваться поведенческая экономика, которая берет свое начало с концепции ограниченной рацио-

нальности Г. Саймона. Психологи Д. Канеман и А. Тверски выявили поразительные факты о сложных способах работы человеческого разума и открыли совершенно новый взгляд на то, почему мы ведем себя так, а не иначе. В 2002 г. психолог Д. Канеман удостоен Нобелевской премии по экономике за теорию когнитивного диссонанса. В 2013 г. лауреатами стали Л. П. Хансен, Ю. Ф. Фама и Р. Шиллер, в 2017 г. — Р. Талер «за исследование в области поведенческой экономики». Он сделал попытку объяснить, как индивидуальность человека влияет на принятие им экономических решений и поведение на рынке. Российская школа поведенческих финансов сформировалась на базе советской школы экономической психологии и в настоящее время активно развивается. В 2004 г. была опубликована книга Н. Б. Рудыки «Поведенческие финансы или между страхом и алчностью» [1], в ней автор знакомит с новым направлением научной мысли.

Свой вклад в раскрытие закономерностей влияния поведенческих аспектов на финансовые процессы внесли С. А. Белозеров [2], С. Ю. Богатырев [3], Т. В. Ващенко, В. П. Иванецкий [4] и др. В своей статье «Поведенческие финансы: применение теории перспектив в управлении финансами» [5] В. А. Горецкая рассматривает возможность практического применения теории перспектив как составной части поведенческих финансов. Практическому применению поведенческих финансов уделяют внимание С. А. Тронин [6], Д. В. Жатикова, А. Л. Карпов [7] и др.

Целесообразным является изучение влияния поведенческих аспектов на принятие населением решения о передаче финансовым организациям своих сбережений, которые являются потенциальным инвестиционным ресурсом национальной экономики.

Цель — рассмотреть изменения сберегательного поведения населения и процессов привлечения финансовыми организациями сбережений населения под воздействием цифровой трансформации экономики.

Задачи: проанализировать состояние инвестиционного процесса и сбережений населения Российской

Федерации (РФ); оценить, как цифровизация влияет на деятельность финансовых учреждений и потребительское поведение; выявить факторы поведения населения при принятии финансовых решений.

Методология основывается на системном подходе и ретроспективном анализе, а также на общенаучных методах: сравнительном, логическом, экономико-статистическом, методах анализа, синтеза.

Теоретическая значимость состоит в анализе изменений, происходящих в сфере взаимоотношений «финансовая организация — население» под воздействием всеобщей цифровизации, выделены факторы, влияющие на финансовое поведение населения в цифровой среде, а **практическая значимость** заключается в рекомендации таргетирования населения для повышения эффективности привлечения их сбережений.

Научная новизна заключается в обобщении научных и практических знаний о трансформации сбережений населения в инвестиции, выявлении поведенческих факторов, влияющих на принятие решения населением в эпоху цифровизации.

Основная часть

Результаты. Во вступительном слове на заседании президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций в августе 2022 г. М. Мишустин отметил, что «наши приоритеты — это восстановление динамики инвестиций в реальный сектор экономики, развитие частной инициативы» [8]. Отметим, что, начиная с 2015 г., объем инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах рос с средним темпом +4 % в год (рис. 1). Однако, по оценкам Л. И. Абалкина, «для реальной модернизации экономики отечественные инвестиции должны расти примерно на 18 % к предыдущему году» [9, с. 6]. С января по сентябрь 2022 г. инвестиции в текущих ценах также увеличились, по сравнению с тем же периодом 2021 г., на 5,9 %, что в нынешней ситуации само по себе не плохо, но с учетом инфляции недостаточно.

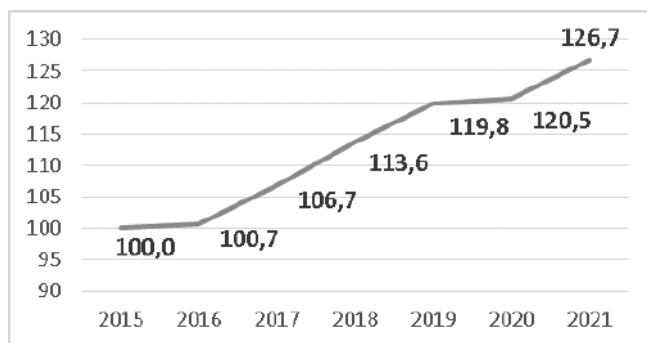

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в РФ сопоставимых ценах с 2015 г. (рассчитано автором на основе [10])

Текущая ситуация в России требует дальнейшего развития импортозамещения, особенно в части технологического перевооружения отраслей экономики. Износ основных фондов остается высоким, на конец 2021 г. В целом по всем фондам и всем отраслям экономики он составил 53,0 %, а по машинам и оборудованию — 63,4 %. По некоторым видам экономической деятельности износ машин и оборудования превышает 70 %, в том числе в добыче сырой нефти и природного газа — 69,5 % [11].

Анализируя структуру инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, отметим, что более половины вложений осуществляет бизнес за счет собственных

средств (рис. 2) и доля этих вложений постоянно увеличивается. Однако бизнес сегодня находится под давлением инфляции, нестабильности валютного курса, запрета на ввоз технологического оборудования и необходимости закупать его с существенной наценкой. Все это снижает внутренние инвестиционные возможности бизнеса, ему нужны внешние финансовые ресурсы по приемлемой стоимости. Однако участие банковского капитала в инвестиционном процессе остается низким, около 10—11 %. «Для сравнения, в США этот показатель составляет 40 %, в ЕС — в среднем 42—45 %, в Японии — 65 %» [12, с. 150]. Функция банковской системы как инструмента по аккумулярованию финансовых ресурсов для развития отраслей экономики в нашей стране выполняется слабо.

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал РФ с 2016 по 2022 г. по источникам финансирования (составлено автором на основе [10])

Вопрос использования части доходов населения для обеспечения долгосрочного и стабильного экономического развития страны все чаще поднимается в экономической литературе. «Под инвестиционным потенциалом сбережений населения следует понимать наличие объективных условий для создания стимулов и мотивационных механизмов для участия населения в инвестиционном процессе посредством вовлечения в него их сбережений» [13, с. 32]. Сбережения населения преобразуются в инвестиции:

- 1) через увеличение потребительского спроса, т. е. через потребительские расходы, которые как выручка поступают в реальный сектор и далее преобразуются в инвестиции;
- 2) через банковскую систему, когда население осуществляет вклады своих сбережений, а далее финансовые институты трансформируют их в инвестиции в основной капитал.

Мы остановимся на втором варианте.

Проблемой остается то, что реальные денежные доходы населения России, начав снижение в 2014 г., даже через 8 лет к 2021 г. не достигли уровня 2013 г. (рис. 3). Тем не менее потенциал в виде денежных средств физических лиц на депозитах коммерческих банков, по данным Центробанка РФ, остается высоким — на 01.12.2022 г. он составил 21,75 трлн руб. За одиннадцать месяцев 2022 г. объем депозитов населения вырос на 2,5 %. Депозиты продолжают занимать существенную долю во всех сбережениях населения — около 35 %. Как неприятный фактор следует отметить изменение за последний год структуры вкладов населения. Если в предыдущие года доля долгосрочных депозитов населения сроком больше года составляла в среднем около 55 %, то в 2022 г. доля таких вкладов снизилась к середине года и составила на 01.07.2022 г. только 22,7 %. Правда в дальнейшем к 01.12.2022 г. доля долгосрочных вкладов повысилась до 33,3 % [14].

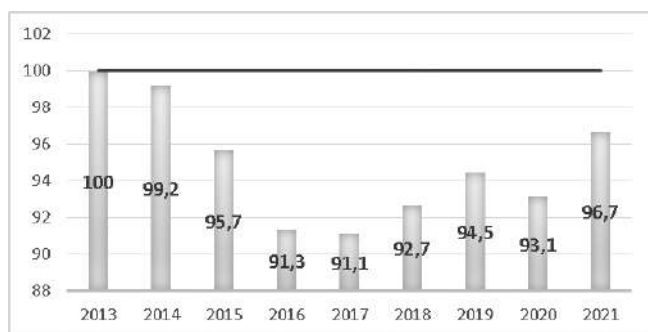

Рис. 3. Реальные денежные доходы населения РФ, в % к уровню 2013 г. (составлено автором на основе [15])

Если сравнивать объем инвестиций в основной капитал в РФ в 2021 г. с депозитами населения, то вторые превосходят первые в 1,2 раза. В том же году кредиты банков, выделенные на инвестиции в основной капитал, были 1,95 трлн руб., или только 9,2 % от общего объема вкладов населения.

Под воздействием цифровизации отраслей экономики меняется банковская сфера. С началом пандемии COVID-19 внедрение цифровых технологий в практическую деятельность заметно ускорилось. Искусственный интеллект, автоматизация, облачные технологии, большие данные, технология распределенного реестра (в том числе блокчейн), биометрическая идентификация, машинное обучение, речевая аналитика и интернет вещей, — всё это основные технологические тенденции, ускоряющие инновации в сфере финансовых услуг. Развивается направление предоставления финансовых услуг и сервисов с использованием цифровых технологий (финтех), появляются неолбанки, которые осуществляют деятельность по предоставлению финансовых услуг исключительно через Интернет и не имеют физических филиальных сетей. Все нововведения направлены на расширение спектра услуг, повышение их доступности, качества и безопасности, а также на увеличение эффективности работы финансовых институтов и рост прибыли. Однако клиент не всегда готов и хочет воспользоваться предоставляемыми возможностями.

Классический подход работы с клиентами строится на предположении об их рациональном поведении, когда потребитель услуг принимает обоснованные, взвешенные решения, отталкиваясь от цели максимизации прибыли и оптимизации уровня риска. Но на деле клиент не всегда следует рациональной стратегии и даже довольно часто ведет себя иррационально с точки зрения внешних наблюдателей. Сфера финансов тут не исключение. Исследованием поведения человека в области принятия финансовых решений занимается достаточно молодая наука — поведенческие финансы, которая изучает процесс принятия решений в условиях неопределенности поведения экономических агентов с учетом их ограниченной рациональности.

Самыми проявленными когнитивными диссонансами, которые влияют на принятие человеком решения в той или иной сфере деятельности можно назвать следующие:

- люди склонны соглашаться с мнением группы, даже если сами придерживаются другого;
- эффект владения, когда более ценными считаются вещи, которыми мы владеем;
- эффект якоря, когда ситуация оценивается исходя из информации, которой человек уже владеет и чаще даже не пытается получить новую;

– привязка к последним событиям, то есть при анализе недооценивается вся информация и, как следствие, получается неверный результат;

– эффект излишней самоуверенности и иллюзия контроля, когда предполагают, что всегда смогут справиться с возникающей ситуацией, хотя это часто не так;

– оптимизм и завышение вероятности положительного исхода (со мной плохого не может случиться) мешают точной оценке вероятности того или иного события.

Причиной такого поведения чаще всего становятся:

– ошибка репрезентативности — некритическое мнение о том, насколько известная совокупность соответствует общей, например, желание судить о проблеме по малой выборке («у меня все знакомые думают так»);

– ошибка доступности, когда правильным считается то, что уже знаешь и игнорируется неизвестное;

– ошибка атрибуции или излишняя вера в мнение экспертов и игнорирование статистики («известно, что статистика всегда врет»).

В последнее время появились работы отечественных авторов по исследованию практических вопросов использования поведенческой теории при анализе финансового поведения населения. Так, в работе С. А. Тронина и Д. В. Жатиковой на основе проведенного исследования делается вывод, что люди более склонны доверять мнению окружающих людей независимо от того правильно оно или нет, а 62,7 % респондентов признались, что не могут самостоятельно разобраться в ситуации [6, с. 115]. В работе А. Л. Карпова приводятся результаты эксперимента о принятии решения между двумя видами банковских вкладов [7, с. 23—24]. На выбор участников эксперимента оказали влияние: способность просчитать конечный результат; возможность правильно интерпретировать имеющуюся информацию и принять рациональное решение. Только 11 % участников приняли верное решение, но из них всего 3 % сделали это на основе верных расчетов. Из всех участников эксперимента 75—89 % принимали решение на основе ограниченной рациональности. Больше половины испытуемых совсем отказались от вычислений, а 8 % приняли иррациональное решение. По результатам эксперимента сделан интересный вывод, что нерациональный выбор участников финансового рынка дает возможность оказывать на него информационное влияние, подталкивая к какому-либо решению [7].

Процесс цифровизации экономических и финансовых процессов меняет не только работу институтов, предоставляющих услуги, но и поведение населения. По факту, рынок финансовых продуктов на сегодняшний день стал «рынком покупателей». У потребителей финансовых услуг появилось больше возможностей в выборе финансового института и его продуктов в пространстве всемирной паутины. Клиент становится более требовательным, теперь необходимо изучать и приспосабливаться к его потребностям. При этом клиент не стал действовать более разумно. Расширение спектра возможностей ставит потребителя перед выбором, что только увеличивает неопределенность и иррациональность принимаемых решений.

Среди факторов, способствующих процессу усложнения и усиления иррациональности потребительского поведения, следует особо выделить,

- во-первых, социальные сети, объединяющие знакомых и незнакомых друг с другом людей, которые могут оперативно делиться информацией. По состоянию на январь 2022 г. в России насчитывается 129,8 млн интернет-пользователей и 106 млн пользователей социальных сетей, что

составляет 72,7 % от общей численности населения [16]. По мнению А. Н. Назаренко, социальные сети можно рассматривать как «феномен информационного общества, для которого характерны усилившиеся горизонтальные социальные связи» [17, с. 70]. Социальные сети позволяют максимизировать полезность посредством получения более полной информации о продуктах и ценах, снижают затраты времени на получение нужной информации. Важным фактором является возможность быстрого получения обратной связи, в том числе через форумы, чаты, блоги. Конечно, нельзя идеализировать социальные сети, которые дают не только положительный эффект, но также являются полем для манипуляции информацией, деятельности мошенников, лже-консультантов. К сожалению, при выборе варианта поведения человек склонен больше верить известному блогеру, который «не заинтересован», нежели консультанту банка, который уж точно «заинтересован»;

– во-вторых, мобильные устройства и приложения создают удобную пользовательскую среду, которая под рукой всегда и везде. Получение информации уже не ограничено местом и временем, что создает иногда иллюзорное представление о том, что человек владеет всей информацией, необходимой для принятия решения.

Но основным фактором, влияющим на инвестиционное поведение населения, является уровень финансовой грамотности. Как отмечалось выше, практические исследования показывают большой процент принятия решений на основе ограниченной рациональности, т. е. без предварительных расчетов и понимания разницы между предлагаемыми вариантами. Нельзя рассчитывать на то, что клиент банка или другой финансовой организации всегда принимает продуманное, просчитанное, оптимальное решение.

Развитие финансовых цифровых технологий усиливает борьбу финансовых институтов за клиентов. Концепция «клиентоориентированности» предполагает изучение текущих потребностей клиентов и их эффективного удовлетворения. Работа по привлечению клиентов должна учитывать

особенности их финансового поведения, которое в сильной степени зависит от уровня образования, финансовой грамотности, склонности к риску, степени доверия к финансовым организациям, т. е. разработка стратегий по привлечению клиентов требует их предварительной типологизации с учетом поведенческого фактора. Для разных групп должны быть предложены разные условия. Такой таргетинг поможет повысить эффективность процесса привлечения депозитов населения. Работая с целевыми группами, обладающими конкретными характеристиками, проще применять мягкую патерналистскую политику воздействия на клиентов, с целью информирования о преимуществах депозитов финансовой организации.

В основном банки занимаются таргетированием заемщиков для снижения кредитного риска. Это представляет на сегодняшний день собой понятную задачу, так как клиент предоставляет о себе всю нужную информацию для оценки его кредитоспособности, разработан перечень показателей. В части привлечения денежных средств нет устоявшейся, проработанной, научно обоснованной системы метрик для типологизации клиентов. Это задача, требующая решения.

Заключение

Финансовые сбережения населения являются важным ресурсом, который в сложной геополитической ситуации должен использоваться в экономике страны через сберегательную систему банков. Цифровизация финансовой сферы играет заметную роль в трансформации взаимоотношений «финансовая организация — население». Расширение спектра финансовых возможностей со стороны финансовых организаций ставит население перед выбором, к которому оно сегодня не готово, и это увеличивает неопределенность и иррациональность принимаемых решений. Изучение факторов, влияющих на финансовое поведение граждан, использование достижений теории поведенческих финансов — важные задачи для достижения эффективного взаимодействия банков с населением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рудык Н.Б. Поведенческие финансы или между страхом и алчностью. М.: Дело, 2004. 272 с.
2. Белозеров С.А. Финансы домашнего хозяйства: инвестиционный аспект. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 566 с.
3. Богатырев С.Ю. Поведенческие корпоративные финансы и поведенческие финансы домашних хозяйств // Финансовая жизнь. 2019. № 2. С. 98—103.
4. Иваницкий В. П., Александров С. А. Формирование поведенческих финансов как закономерный этап эволюции модели человека в экономике // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 3. С. 658—671.
5. Горецкая В. А. Поведенческие финансы: применение теории перспектив в управлении финансами // Финансы и кредит. 2014. № 4(580). С. 28—35.
6. Тронин С. А., Жатикова Д. В. Методическая разработка курсов по теории и практике поведенческих финансов в аспекте рациональности и иррациональности в принятии решений // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. № 3. С. 110—118.
7. Карпов А. Л. Выбор в условиях ограниченной рациональности: экспериментальное исследование // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2022. Т. 20. № 1 С. 15—26. DOI: 10.24147/1812-3988.
8. Заседание президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций, 22 августа 2022 г. URL: <http://government.ru/news/46371/> (дата обращения: 24.02.2023).
9. Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. 2006. № 12. С. 4—20.
10. Инвестиции в нефинансовые активы. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 02.03.2023).
11. Степень износа основных фондов на конец года по видам экономической деятельности. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/st_izn_of_ved.xlsx (дата обращения 02.03.2023).
12. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса : монография. М. : Экономика, 2010. 255 с.
13. Крамная В. О., Каковкина Д. В. Финансовый рынок как механизм управления инвестиционным потенциалом сбережений населения // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2016. № 4. С. 28—42.
14. Информация по привлеченным и размещенным кредитными организациями средствами. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (дата обращения: 06.03.2023).

15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folger/13397> (дата обращения 02.03.2023).
16. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samyie-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 06.03.2023).
17. Назаренко А. Н. Понятие «медиа» в междисциплинарных исследованиях коммуникаций // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 3(36) С. 68—73.

REFERENCES

- Rudyk N. B. *Behavioral finance or between fear and greed*. Moscow, Delo Publ., 2004. 272 p. (In Russ.)
- Belozеров S. A. *Household finances: an investment aspect*. Saint Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, 2006. 566 p. (In Russ.)
- Bogatyrev S.Yu. Behavioral corporate finance and behavioral finance household finance. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*. 2019;2:98—103. (In Russ.)
- Ivanitsky, V. P., Aleksandrov, S. A. Formation of behavioral finance as the natural stage of the human model evolution in economics. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2017;13(3):658—671. (In Russ.)
- Goretskaya V. A. Behavioral finance: application of prospect theory in financial management. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2014;580(4):28—35. (In Russ.)
- Tronin S. A., Zhatikova D. V. Theory and practice of behavioral finance: rationality and irrationality in decision-making. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2022;12(3):110—118. (In Russ.)
- Karpov A.L. Limited rationality choice: experimental study. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Ekonomika" = Herald of Omsk University. Series "Economics"*. 2022;20(1):15—26. (In Russ.) DOI: 10.24147/1812-3988.
- Meeting of the Presidium of the Government Commission on increasing the sustainability of the Russian economy in the face of sanctions, August 22, 2022. (In Russ.) URL: <http://government.ru/news/46371/> (accessed: 24.02.2023).
- Abalkin L. Reflections on long-term strategy, science and democracy. *Voprosy Ekonomiki*. 2006;12:4—20. (In Russ.)
- Investments in non-financial assets. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (accessed: 02.03.2023).
- The degree of depreciation of fixed assets at the end of the year by type of economic activity. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/st_izn_of_ved.xlsx (accessed: 02.03.2023).
- Glaz`ev S. Yu. Russia's accelerated development strategy in the context of the global crisis. Moscow, Ekonomika Publ., 2010. 255 p. (In Russ.)
- Kramnaya V. O., Kakovkina D. V. Financial market as a mechanism of managing investment potential of people's savings. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2016;4:28—42. (In Russ.)
- Information on funds attracted and placed by credit organizations. (In Russ.) URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub/ (accessed: 06.03.2023).
- Official website of the Federal State Statistics Service. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folger/13397> (accessed: 02.03.2023).
- Internet in Russia in 2022: the most important figures and statistics. (In Russ.) URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samyie-vazhnye-cifry-i-statistika/> (accessed: 06.03.2023).
- Nazarenko A.N. Concept of "media" media in interdisciplinary communication studies. *Vestnik of Saint-Petersburg State University of Culture*. 2018;3 (36):68-73. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.03.2022; одобрена после рецензирования 17.03.2023; принята к публикации 21.03.2023.
The article was submitted 13.03.2022; approved after reviewing 17.03.2023; accepted for publication 21.03.2023.

Научная статья

УДК 631.15:338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.608

Oksana Vladimirovna Sergienko

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Management,
Omsk Humanitarian Academy
Omsk, Russian Federation
sergienkooks@mail.ru

Оксана Владимировна Сергиенко

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и управления,
Омская гуманитарная академия
Омск, Российская Федерация
sergienkooks@mail.ru

СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Оценка устойчивости развития сельского хозяйства представляет собой мониторинг сложной социально-экономической системы с использованием сложных

критериев, учитывающих специфику отрасли. Понятие устойчивого развития и его эффективность предполагают использование методик оценки устойчивости, которые

дают оценку его роста за определенный период времени. В эпоху трансформационной экономики понятийный аппарат термина «устойчивое развитие» и категории «устойчивое сельское хозяйство» является устоявшимся, в отличие от подходов измерения данного показателя, где до настоящего времени не существует выработанной методологической базы для оценки уровня устойчивости сельского хозяйства из-за различных представлений, подходов, методов, наборов используемых показателей. Используемые технологии производства сельскохозяйственной продукции должны измерять эффективность экономического роста для человека и природы. Такая методика оценки социо-эколого-экономической устойчивости опережающего развития аграрной отрасли должна использоваться на макро- и микроуровнях при принятии управленческих решений, при мониторинге и прогнозировании. Для оценки устойчивости аграрного производства целесообразно рассматривать систему показателей, используемых для оценки эффективности, по группам (экономическая, социальная, экологическая). Социо-эколого-экономическую оценку устойчивости аграрного сектора экономики необходимо проводить с учетом того, что в краткосрочном

периоде структурные циклы экономики и погодные условия оказывают большое влияние на производительность отрасли и на неравномерное предложение сельскохозяйственной продукции. Переход от экспортно-сырьевой модели обуславливает необходимость поиска современной модели развития сельскохозяйственной отрасли, который необходимо определять долгосрочными целями стратегического развития в области решения комплекса устойчивости, базирующейся на сбалансированности экономических, социальных и экологических компонентов. Новые подходы управления и механизмы адаптации аграрного сектора экономики в условиях реалий современной действительности определяют систему решения задач в условиях трансформирующих отношений институциональной среды макро-, микроуровня и на уровне социально-экономических структур.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социо-эколого-экономическая система, сельскохозяйственная отрасль, сельские территории, условия устойчивого развития, методика оценки устойчивости, модели развития, аграрный сектор экономики, социально-экономическая стабильность, концепции устойчивого развития

Для цитирования: Сергиенко О. В. Социо-эколого-экономическая оценка устойчивости аграрного сектора экономики Омской области // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 64—70. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.608.

Original article

SOCIO-ECOLOGICAL AND ECONOMIC ASSESSMENT OF THE SUSTAINABILITY OF THE AGRARIAN SECTOR OF THE OMSK REGION'S ECONOMY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Assessment of the sustainability of agricultural development is the monitoring of a complex socio-economic system using complex criteria that consider the specifics of the industry. The concept of sustainable development and its effectiveness implies the use of methods for assessing sustainability, which measure its growth over a certain period of time. In the era of a transformational economy, the conceptual framework of the term “sustainable development” and the category “sustainable agriculture” is consistent, in contrast to the approaches to measuring this indicator, where to date there is no developed methodological basis for assessing the level of agricultural sustainability due to the use of different ideas, approaches, methods, and indicators. The applied technologies of agricultural production should measure the efficiency of economic growth for people and nature. Such a methodology for assessing the socio-ecological and economic stability of the advanced development in the agricultural industry should be used at macro- and micro levels when making management decisions, monitoring and forecasting. To assess the sustainability of agricultural production, it is advisable to consider a system of indicators used to assess efficiency by group (economic, social, and

environmental). The socio-ecological and economic assessment of the sustainability of the agrarian sector should be carried out taking into account the fact that in the short term the structural cycles of the economy and weather conditions have a great impact on the productivity of the industry and on the uneven supply of agricultural products. The transition from the resource-export model requires the search for a modern development model of the agricultural sector, which should be determined by long-term strategic development goals in the solution of sustainability complex, based on a balance of economic, social and environmental components. New management approaches and mechanisms for adapting the agrarian sector of the economy in the context of modern reality determine the system of problem solving in view of transformative relations in the institutional environment at the macro-, micro level and at the level of socio-economic structures.

Keywords: sustainable development, socio-ecological and economic system, agrarian sector; rural areas, conditions of sustainable development, methods of assessing sustainability, development models, agrarian sector of the economy, socio-economic stability, concepts of sustainable development

For citation: Sergienko O. V. Socio-ecological and economic assessment of the sustainability of the agrarian sector of the Omsk region's economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):64—70. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.608.

Введение

Актуальность социо-эколого-экономической оценки устойчивости аграрного сектора определяется тем, что в настоящее время сельское хозяйство признается устойчивым при условии полного обеспечения сельскохозяйственной продукцией потребности рынка (территории), при сохранении экологического равновесия системы и эффективного использования факторов производства для удовлетворения

социально-экономических и культурных норм жизнедеятельности населения сельских территорий.

Изученность проблемы. Авторы, изучающие данную тематику, рекомендуют измерять «устойчивое развитие» совокупностью индикаторов, которые отражают динамику роста перечисленных факторов и определяются задачами, поставленными в каждом конкретном случае. Эти индикаторы освещены в трудах следующих авторов:

Мартынова К. П. [1], Паршуковой Д. В. [2], Усковой Т. В. [3], Корчагина Е. В. [4], Громова Е. И. [5], Шедько Ю. Н. [6], Кундиус В. А. [7], которые широко рассматривают вопросы оценки устойчивости развития территориальных социо-эколого-экономических систем. Так, Баутин В. М., Козлова В. В. и Мерзлова А. В. [8] в своих работах под устойчивым развитием сельской местности понимают: «...стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее выполнение им его народно-хозяйственных функций в области производства продовольствия и прочих несельскохозяйственных товаров и услуг, а также общественных благ, которые определяются сохранением сельского образа жизни и сельской культуры, сохранением исторически освоенных ландшафтов; расширенным воспроизводством населения, ростом уровня и улучшением качества его жизни; поддержанием экологического равновесия в биосфере...». Вопросы разработки методик оценки устойчивости развития с позиции учета экономических, социальных и экологических факторов представлены в трудах следующих ученых: Перский Ю. К., Лепихин В. В. [9], Лапаева М. Г. [10], Бобылев С. Н., Зубаревич Н. В., Соловьева С. В., Власов Ю. С. [11].

Цель исследования определяется условиями трансформации и цифровизации экономики, где причинами кризиса аграрного производства выступают: институциональные причины, которые связаны с несоответствием возможностей сельхозтоваропроизводителей уровню развития современных технологий, и технологические причины, связанные с невозможностью использования устаревших технологий и соответственно разрушающие устоявшиеся рынки и рыночные взаимосвязи.

Научная новизна антикризисного управления устойчивым развитием аграрной отрасли определяется инструментарием мониторинга, отражающим переход на новую подрывную волну факторами, обусловленными технологическим развитием экономики.

Целесообразность разработки оценки устойчивого развития аграрной отрасли определяется тем, что в экономическом и статистическом анализе используются системы показателей, характеризующие итоги деятельности хозяйствующих субъектов, отрасли, регионы. В силу того, что развитие предусматривает непрерывный рост, при анализе необходимо использовать систему показателей, отражающих рост и его динамику, но аграрное производство подвержено в своем развитии различным факторам, оказывающим влияние на его эффективность и кризисное состояние.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется необходимостью мониторинга устойчивого развития сельского хозяйства. Экономическое устойчивое поступательное развитие сельского хозяйства неразрывно связано с социальным развитием отрасли, так как только в аграрной сфере совпадают среда производства и среда обитания. Неплатежеспособность и неустойчивость сельскохозяйственных хозяйствующих субъектов повлекут за собой проблемы социального развития сельских территорий — безработицу, низкий уровень жизни и культуры, отток населения в города, резкое снижение инвестиционной активности. Экологические факторы определяют в сельском хозяйстве состояние основного фактора производства — «земля», негативные последствия агрессивного использования земельных ресурсов резко снизят экономическую эффективность сельскохозяйственной отрасли. Волны последних экономических кризисов наглядно показывают потребность разработки отраслевых методик

развития. Автором предложен сценарий экономического и устойчивого роста, измеряющий уровень развития и взаимозависимость социо-эколого-экономических факторов.

Основная часть

Результаты. Устойчивое развитие сельского хозяйства характеризуется отличительным механизмом, обладающим следующими составляющими:

- управление динамикой роста;
- факторная оценка роста или спада;
- принятие коррективов в заданную траекторию в случае отклонения от проектируемых достижений поставленных задач;
- определение эталонных величин и стандартных нормативов устойчивого развития аграрной отрасли.

Множество целей социо-эколого-экономического развития аграрного сектора экономики и возникающие противоречия по целям являются неизбежными исходя из потребности многоцелевого развития, поэтому рассматриваются изменяющиеся связи параметров социо-эколого-экономической системы, которые необходимо определить индикаторами, дающими четкую оценку динамики роста/снижения, чтобы предсказать изменения проводимой политики устойчивого развития.

Так, для устойчивого роста сельского хозяйства приоритетными целями являются:

- инновационное развитие производства, которое возникает в фазах кризиса, но само по себе нововведение не должно быть целью преодоления кризиса; цель определяется в фазе оживления потребностью и возможностью внедрения нового производства в аграрное производство: искусственного интеллекта, автоматизации и цифровых платформ, которые позволят совершить технологический прорыв. Изменение экономических частей будет являться правилом для стимулирования экономического роста;
- увеличение уровня доходов/зарботной платы работников аграрной отрасли, так как при прочих равных условиях неизменный уровень оплаты труда при модернизации производства будет ограничивать совокупный спрос и потребительские расходы, а значит и экономический рост;
- эффективная антиинфляционная политика, позволяющая определить приемлемый уровень инфляции, при которой возможен экономический рост;
- оптимальная загруженность мощностей, использование технологий экологического земледелия, их готовность к нагрузке, обеспеченность квалифицированными кадрами, которые будут осуществлять освоение этих технологий и ресурсов.

Поставленные цели требуют формирования новой модели развития аграрной отрасли, для которой необходимо ясное понимание ее отличия от существующей в настоящее время.

В практике выделяют следующие модели развития:

- *модель догоняющего развития*, основными характеристиками определяют рост и темп уровня развития с последующим переходом к постиндустриальному обществу;
- *модель опережающего развития* предусматривает поступательное эндогенное развитие — модернизацию технологий аграрного производства, повышение производительности труда;
- *модель устойчивого развития* — поддержание постоянных темпов развития аграрной отрасли и обеспечение показателей экономического, социального, экологического роста, в их диалектическом единстве [12].

Показатель «Экономический рост» выступает базовым и универсальным ориентиром, так как отражает результаты предпринимательской деятельности, позволяющим определить

успех хозяйственной деятельности как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах. Но внутреннее содержание экономического роста имеет различные индикаторы, отражающие структурно-технологическую динамику устойчивого разви-

тия и специфику функционирования хозяйствующих субъектов каждой отрасли национальной экономики. Для факторного анализа устойчивого развития целесообразно использовать следующие индикаторы (табл. 1).

Таблица 1

Общие показатели факторного анализа аграрной отрасли

Параметры устойчивого развития	Факторы, сдерживающие/обеспечивающие рост устойчивого развития аграрной отрасли
<i>Экономические индикаторы</i>	
Диспропорции в сельском хозяйстве	Влияют на основные показатели: урожайность сельскохозяйственных культур, возможность создания полноценной кормовой базы для развития животноводства
Инновации	Влияют на повышение производительности, рост конкуренции на внутреннем и внешних рынках
Потребительский спрос	Уровень культуры здорового питания и уровень платежеспособности, потребительских предпочтений имеют резкую дифференциацию
Демографическая ситуация	Влияет на производительные силы в сельской местности, воспроизводство кадров на селе
Здоровье населения	Фактор «здоровье» определяется уровнем оказания медицинской помощи; его снижение значительно снижает экономический потенциал аграрной отрасли
Уровень безработицы	Основная проблема безработицы и низкого уровня жизни на селе — отсутствие рабочих мест, отток молодого трудоспособного населения в мегаполисы и города
Социальная и инженерная инфраструктура	Оказывают влияние на устойчивое развитие сельских территорий и отражают показатели качества жизни сельского населения
<i>Экологические индикаторы</i>	
Экологическое воздействие на качество природных ресурсов	Интенсивная эксплуатация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды повлекут за собой ограничение развития экономики, отрицательно скажутся на условиях жизни людей. Необходим переход на развитие точного земледелия, направленного на управление параметрами плодородия
Природный капитал	Фактор здоровья человека — чистый воздух, чистая вода, экопродукты и факторы среды обитания. Природное богатство — это актив аграрной экономики, экологическая основа жизни

Источник: составлено автором.

Представленный набор параметров (список можно дополнить) характеризует многогранность использования индикаторов для оценки роста устойчивого развития в сельском хозяйстве при его определении.

Важное значение для построения модели устойчивого развития и корректирования ее траектории имеет четкое понимание и установление точек роста в аграрном производстве. Учитывая его специфику можно выделить следующие основные направления:

- государственная политика, объем государственной поддержки (экономический, экологический, социальный фактор);
- материально-техническое обеспечение производителей продукции сельского хозяйства (экономический, социальный фактор);
- использование инновационных технологий и производство органической сельскохозяйственной продукции (экономический, экологический фактор);
- экономическая эффективность производства сельскохозяйственных организаций, финансовая устойчивость сельскохозяйственных организаций (экономический фактор);
- льготное кредитование (экономический, социальный фактор);
- уровень жизни и социальная инфраструктура села (социальный фактор).

Для выявления траектории роста проведем анализ по этим компонентам показателей аграрной отрасли Омской области (табл. 2), отражающих эффективность результатов функционирования аграрной отрасли, и выявим, какая из составляющих имеет наибольшее влияние [13]. Построение новой модели устойчивого развития должно базироваться по тем компонентам, которые ранее вносили больший вклад в темп роста, либо задействовать те компоненты, которые давали наименьший [14].

Таблица 2

Объем государственной поддержки, млн рублей

2019 год	2020 год	2021 год	2021 к 2020 г., %
Всего бюджетных ассигнований (ОБ + ФБ)			
3 037,6	3 530,8	3 569,2	101,1
Развитие подотрасли растениеводства			
1 526,1	1 687,0	1 751,6	103,8
Развитие подотрасли животноводства			
492,9	614,0	921,9	150,1
Стимулирование инвестиционной деятельности АПК			
286,6	369,7	280,3	75,8
Поддержка сельскохозяйственной деятельности малых форм хозяйствования			
406,0	396,2	261,4	66,0
Комплексное развитие сельских территорий			
217,0	168,9	133,6	79,1

Источник: Омская область в цифрах / Омкстат. Омск, 2022.

Государственная поддержка отрасли в 2021 г. увеличилась к уровню 2020 г., составив 3 569 млн рублей. Снижение к прошлому периоду на 4,2 % составило стимулирование инвестиционной деятельности — 280,3 млн рублей, а также на 34 % меньше 2020 г. направлено средств на поддержку деятельности малых форм хозяйствования — 261,4 млн рублей. На социальное и инженерное обустройство села по Государственной программе комплексного развития сельских территорий освоено 133,6 млн рублей, что составляет 79,1 % к уровню 2020 г. Материально-техническое обеспечение производителей определяет производительность и эффективность сельскохозяйственного производства: так, рост показателей обновления основных видов техники по тракторам составил 4,1 %, по зерноуборочным комбайнам — 8,2 %,

по кормоуборочным — 6,0 %. В 2021 г. хозяйствами приобретено 3 742 единицы техники и оборудования на общую сумму 9,5 млрд руб. Объем субсидий областного бюджета на техническое перевооружение составил 200,4 млн руб. Инвестиционная активность сельскохозяйственных предприятий показывает точки роста отрасли. В Омской области в 2021 г. в проекты, завершённые в 2021 г., инвестировано 2,0 млрд руб.

Важным вектором устойчивого развития является льготное кредитование сельхозтоваропроизводителей. В 2021 г. сельскохозяйственными организациями получено 543 льготных краткосрочных кредита на общую сумму более 14,5 млрд руб. В сравнении с 2020 г. объем полученных краткосрочных и инвестиционных кредитов увеличился на 3,2 и 1,2 млрд руб. соответственно. Результаты социального и инженерного обустройства села демонстрируют общий объем бюджетного финансирования — 910,9 млн руб. В 2021 г. социальные выплаты на строительство и приобретение жилья получили 65 семей на общую сумму 63,1 млн руб. Площадь введенного жилья составила 5,1 тыс. кв. м, план перевыполнен на 1,4 тыс. кв. м.

Объем производства сельхозпродукции в 2021 г. вырос на 2 %, до 119 млрд рублей. По всем из них в 2021 г. наблюдается положительная динамика. Объем реализованной продукции за год увеличился на 5,1 млрд рублей, или на 11,8 %. Прибыль получили почти 90 % организаций. Рентабельность с государственной поддержкой выросла с 15,1 % в 2020 г. до 17,7 % в 2021 г. (табл. 3). В общем объеме сельскохозяйственного производства региона доля

производства продукции сельского хозяйства составила 48,6 %. На 1 января 2021 г. осуществляли деятельность более 380 сельскохозяйственных организаций и 2,1 тыс. крестьянско-фермерских хозяйств [15].

Размер заработной платы составил 32 022 рубля и увеличился к 2021 г. на 11,8 % (табл. 4). Это самый высокий прирост за период с 2017 г.

Таблица 3

Экономическая эффективность производства сельскохозяйственных организаций

Год	Реализация товаров, продукции и услуг, млрд руб.	Прибыль до налогообложения, млрд руб.	Рентабельность хозяйственной деятельности, %	Доля прибыльных с-х. организаций в общем их числе, %
2017	37,2	3,4	10,2	82,1
2018	39,2	3,6	10,1	87,0
2019	40,1	4,1	11,4	80,2
2020	43,3	5,7	15,1	87,2
2021	48,4	7,2	17,7	89,25
%	111,8	126,3	+2,6 пп	+2,3 пп

Источник: Омская область в цифрах / Омскстат. Омск, 2022.

Таблица 4

Среднемесячная заработная плата в сельскохозяйственных организациях

Показатель	2017	2018	2019	2019 к 2018 г., %	2020	2020 к 2019 г., %	2021	2021 к 2020 г., %
Среднемесячная заработная плата, руб.	21 560,5	23 652,6	27 783,3	108,8	28 648,4	111,3	32 021,7	111,8
Легализация неформальной трудовой занятости, чел	1 244	1 640	1 066	65,0	700	65,7	397	56,7
Повышение квалификации, чел.	261	502	1016	в 2 раза	973	95,5	850	87,4

Источник: Омская область в цифрах / Омскстат. Омск, 2022.

Заключение

Таким образом, в аграрном секторе экономики Омской области можно выделить следующие факторы, отражающие социо-эколого-экономическую оценку устойчивости:

1) экономический фактор: при общей положительной динамике прибыли и рентабельности экономическая эффективность производства сельскохозяйственных организаций в целом имеет положительный тренд, но в разрезе отрасли растениеводства по итогам прошедшего года валовой сбор составил 2 млн 938 тыс. тонн, показатель самообеспеченности — 183 %. При средней урожайности зерновых культур 14,7 ц/га по районам области сохраняется высокий «разброс» — от 29,7 ц/га (Тевризский район) до 6,4 ц/га (Называевский район). В лучших хозяйствах области урожайность составила 22,4—28,9 ц/га, что подтверждает наличие резервов для ее роста и внедрения технологий точечного земледелия, которые не используются сельхозтоваропроизводителями. Основные показатели животноводства за отчетный год сложились ниже, чем в 2020 г. Поголовье крупного рогатого скота сократилось на 3,1 %, поголовье продуктивных коров — на 2,4 %. В этот трехлетний период

объем заготовленных кормов не доходил до нормативных 30 ц на 1 условную голову. Переходящие запасы, как это было в урожайные годы, практически отсутствовали.

2) социальный фактор: положительная динамика социального и инженерного обустройства села и инвестиционной деятельности не в полной мере удовлетворяет потребности развития территории, что определяется слабым регулируемым инструментарием социального устойчивого развития. На текущий момент материальный и моральный износ техники в среднем находится на уровне 70 %. Низкий уровень оплаты труда работников сельского хозяйства в сравнении со средней заработной платой в России ¹, хотя в целом по экономике Омской области среднемесячная заработная плата работников организаций выросла на 7,9 %; наблюдается большая дифференциация оплаты труда: от 40,5 тыс. рублей (Крутинский район) до 16,3 тыс. рублей в Тюкалинском, Нижнеомском (16,5 тыс. рублей), Большеуковском (16,8 тыс. рублей) районах Омской области.

3) экологический фактор: определяется сокращением плодородия почвы. В Омской области в анализируемом периоде не удалось изменить ситуацию с использованием

¹ По данным Росстата в 2021 г. заработная плата выросла в годовом выражении на 9,6 % и достигла 54 687 руб.

пашни, особенно в районах северной и северной лесостепной природно-климатических зон. В среднем по области в 2021 г. этот показатель составил 82,7 %, в обороте задействовано 3,35 млн гектаров. В плановом периоде поставлена задача этот показатель довести до 84—85 %. Под урожай 2021 г. было внесено 46,6 тыс. тонн минеральных удобрений в действующем веществе, к 2020 г. рост более чем в 1,5 раза. Это самый высокий показатель за последние 5 лет. Удобрения использованы на площади 1 141,6 тыс. га, в расчете на 1 га посевной площади это 15,8 кг действующего вещества. Программой развития АПК Омской области до 2025 года определен целевой показатель по внесению 30 кг удобрений на 1 га посевной площади. В 2022 г. в рамках стимулирующей субсидии уже ориентируем хозяйства на 25 кг. Точечное земледелие обеспечивает наибольшую экономическую эффективность, оно пока не получило широкого применения в регионе, но имеются предприятия АПК, которые, используя технологию точечного земледелия, существенно сокращают затраты за счет их точечного внесения (так, ООО «Дружба» демонстрирует следующие результаты: объем азотных удобрений снизился на 11 % за счет рационального точечного внесения, а урожайность выросла до 20 %. При этом, по данным проведенных исследований ФГБУ «ЦАС Омский», в земледелии фиксируется дефицит нитратного азота в зависимости от природно-климатической зоны на уровне 21—81 %.

В целом результаты анализа показывают, что произошедший рост не оказал ожидаемого экономического эффекта, так как не в полной мере задействованы инвестиционные возможности в области использования и внедрения

инновационных технологий земледелия; урожайность зерновых остается крайне низкой; уровень стимулирования инвестиций составил 75,8 %. Уровень оплаты труда ниже, чем средний уровень оплаты труда в смежных отраслях. Количество сельскохозяйственных предприятий региона не увеличивается, а имеет устойчивый тренд сокращения, соответственно сокращаются и рабочие места; предпринимаемые меры в отношении развития агропромышленного комплекса региона не соответствуют модели устойчивого развития, так как наблюдается дисбаланс в развитии социальных, экологических и экономических факторов развития аграрно-производственной сферы, и не обеспечивают достижение нужного результата, хотя динамика роста эффективности отрасли положительная. Производственные показатели сельскохозяйственной отрасли ежегодно растут, однако модель устойчивого развития Омской области базируется на росте точек в основном за счет экономических факторов, не уделяя должного внимания равномерности развития экологических и социальных факторов; в дальнейшем последствиями реализации этой модели будут сокращение объемов производства сельскохозяйственных культур, объемов кормовой базы, снижение поголовья, дефицит кадров, опустошение сельских территорий. Для достижения поступательного устойчивого роста и развития аграрного сектора экономики Омской области необходимо усилить мультипликативный эффект за счет повышения влияния мотивационного фактора на инновационные изменения в хозяйственной деятельности сельхозтоваропроизводителей, усилив социальную ответственность от развития аграрного бизнеса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мартынов К. П. Методика оценки устойчивости развития региональной аграрной сферы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8.
2. Паршуков Д. В. Сельское хозяйство Красноярского края под влиянием фактора пандемии COVID-19: состояние, угрозы и риски безопасности // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2021. № 1. DOI: 10.36718/2500-1825-2021-1-46-64.
3. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона : моногр. Вологда, 2009.
4. Корчагина Е. В. Методы оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 67—71.
5. Громов Е. И. Методика социо-эколого-экономической оценки и прогнозирования параметров устойчивого развития аграрно-ориентированных территорий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5, Экономика. 2014. № 3(150).
6. Шедько Ю. Н. Анализ методик оценки устойчивости развития территориальных социо-эколого-экономических систем // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1).
7. Semin A., Kundius V., Voronkova O. Production of Organic Production as the Strategic Resource of Export-oriented Agriculture // American Journal of Science and Technologies. 2018. No. 1(28), Vol. X Contents: Agricultural Science, Geography & Economics. Pp. 108—136.
8. Баутин В. М., Козлов В. В., Мерзлов А. В. Экономика сельского хозяйства России // Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики. М. : Росинформагротех, 2004. 312 с.
9. Перский Ю. К., Лепихин В. В. Методологические подходы к оценке устойчивости предприятия как эколого-социо-экономической системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 39.
10. Лапаева М. Г., Егорычев С. А. Организационно-экономическая модель управления устойчивым развитием муниципальных образований // Вестник ОГУ. 2014. № 1(162). С. 63—69.
11. Бобылев С. Н., Зубаревич Н. В., Соловьева С. В., Власов Ю. С. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. М. : Экономика, 2011.
12. Щепакин М. Б. Управление экономическим ростом бизнеса в агропромышленном комплексе посредством активизации кумулятивных антикризисных компонентов субъектов региона // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 10. С. 2357—2380. DOI: 10.18334/erpp.11.10.113575.
13. Кочетков Е. П. Трансформация теории антикризисного управления компаниями в условиях цифровой экономики: вызовы технологической революции и глобальных экономических кризисов // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 2. С. 911—934.
14. Allen C., Metternicht G., Wiedmann T. Initial progress in implementing the Sustainable Development Goals (SDGs): a review of evidence from countries // Sustainability Science. 2018. Vol. 13. No. 5. Pp. 1453—1467.
15. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/contacts> (дата обращения: 09.03.2023).

REFERENCES

1. Martynov K. P. Methodology for assessing the sustainability of the regional agrarian sector. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2013;8. (In Russ.)
2. Parshukov D. V. Agriculture of the Krasnoyarsk Territory under the influence of the COVID-19 pandemic factor: state, threats and security risks. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU = Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State University*. 2021;1. (In Russ.) DOI: 10.36718/2500-1825-2021-1-46-64.
3. Uskova T. V. Management of sustainable development of the region: monograph. Vologda, 2009. (In Russ.)
4. Korchagina E. V. Methods for assessing the sustainability of regional socio-economic systems. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of modern economics*. 2012;1:67—71. (In Russ.)
5. Gromov E. I. Methodology of socio-ecological and economic evaluation and forecasting of parameters of sustainable development in agrarian-oriented territories. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Ekonomik = Bulletin of the Adygea State University. Series 5, Economics*. 2014;3(150). (In Russ.)
6. Shedko Yu. N. Analysis of methods for assessing the sustainability of territorial socio-ecological and economic systems. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;1(1). (In Russ.)
7. Semin A., Kundius V., Voronkova O. Organic production as a strategic resource of export-oriented agriculture. *American Journal of Science and Technologies*. 2018;1(28);X Agricultural Science, Geography and Economics:108—136.
8. Bautin V. M., Kozlov V. V., Merzlov A. V. Economics of Russia's agriculture. *Ustoichivoe razvitie sel'skikh territorii. Voprosy strategii i taktiki = Sustainable development of rural areas. Questions of strategy and tactics*. Moscow, Rosinformagrotekh, 2004. 312 p. (In Russ.)
9. Persky Yu. K., Lepikhin V. V. Methodological approaches to assessing the sustainability of an enterprise as an ecological and socio-economic system. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*. 2014;39. (In Russ.)
10. Lapaeva M. G., Egorychev S. A. Organizational and economic model for managing sustainable development of municipalities. *Vestnik OGU*. 2014;1(162):63—69. (In Russ.)
11. Bobylev S. N., Zubarevich N. V., Soloveva S. V., Vlasov Yu. S. Sustainable development: methodology and measurement methods. Moscow, Ehkonomika, 2011. (In Russ.)
12. Shchepakina M. B. Managing the economic growth of business in the agro-industrial complex through the activation of cumulative anti-crisis components of the subjects of the region. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11;10:2357—2380. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.11.10.113575.
13. Kochetkov E. P. Transformation of the theory of anti-crisis company management in the digital economy: challenges of the technological revolution and global economic crises. *Voprosy innovatsionnoi ehkonomiki*. 2022;12;2:911—934. (In Russ.)
14. Allen K., Metternicht G., Widmann T. Initial progress towards the implementation of the Sustainable Development Goals (SDGs): an overview of the evidence received from countries. *Sustainability Science*. 2018;13;5:1453—1467.
15. Federal State Statistics Service (Rosstat). (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/contacts> (accessed: 09.03.2023).

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 26.03.2023; принята к публикации 29.03.2023.
The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 26.03.2023; accepted for publication 29.03.2023.

Научная статья

УДК 657.37

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.603

Tatiana Evgenievna Nazarova

2nd year graduate student,

field of training 38.04.01 "Economy"

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

nazarova2401@mail.ru

Татьяна Евгеньевна Назарова

студентка 2-го курса магистратуры,

направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва, Российская Федерация

nazarova2401@mail.ru

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УЧЕТУ ЗАПАСОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрены основные изменения в учете запасов в связи с переходом на новый стандарт ФСБУ 5/2019, проведено его сравнение с ПБУ 5/01. Кроме того, актуализировано понятие «запасы» в условиях сближения национальных и международных стандартов, экономико-политической нестабильности, а также проведено сравнение с МСФО, определены проблемы и риски, которые возникли из-за новых условий хозяйствования, появившихся, в свою очередь, вследствие изменений не только в правилах учета и

составления отчетности, но и на мировой экономической и политической арене. Запасы представляют собой неотъемлемое понятие, присущее экономике и требующее адекватного отражения связанных с ними операций в учете. Особенно это важно в текущих условиях гармонизации с международными стандартами, изменений в нормативно-правовом регулировании, порядке учета запасов, даже мировой ситуации. В связи с проблемами, которые принесла пандемия COVID-19, политическое напряжение в мире, санкции, запасы как объект учета

приобретают все новые и новые риски, которые необходимо уметь устранять или хотя бы минимизировать. Поэтому актуальной характеристикой запасов становятся риски, связанные с хранением, логистикой, обесцениванием, переходом на новый стандарт и другими проблемами, что обуславливает актуальность темы исследования. Без правильного учета, отражающего реальное положение вещей, без достоверной

информации невозможны и эффективный контроль, и управление запасами, что в настоящее время должно стать одним из векторов развития учета запасов.

Ключевые слова: запасы, ФСБУ 5/2019, МСФО (IAS) 2, ПБУ 5/01, бухгалтерский (финансовый) учет, бухгалтерская (финансовая) отчетность, оценка, учетная политика, риски, гармонизация учета

Для цитирования: Назарова Т. Е. Эволюционные подходы к учету запасов в современной экономике: проблемы и риски // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 70—76. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.603.

Original article

EVOLUTIONARY APPROACHES TO INVENTORY ACCOUNTING IN THE MODERN ECONOMY: PROBLEMS AND RISKS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article discusses the main changes in inventory accounting in connection with the transition to the new standard FSBU5/2019; its comparison with PBU5/01 is carried out. The concept of reserves and their characteristics are updated in the conditions of convergence of national and international standards, economic and political instability, a comparison with IFRS is made, problems and risks that have arisen due to the new economic conditions, which, in turn, appeared due to changes not only in accounting and reporting rules, but also in the global economic and political arena, are identified. Inventories are an integral concept inherent in the economy and require adequate reflection of related transactions in accounting. This is especially important in the current conditions of harmonization with international standards, changes in regulation, inventory accounting, and even the

global situation. Due to the problems brought by the COVID-19, political tension in the world, sanctions, inventories as an object of accounting are acquiring more and more new risks that need to be eliminated or at least minimized. Therefore, the risks associated with storage, logistics, depreciation, transition to a new standard and other problems become an actual characteristic of inventories, which determines the relevance of the research topic. Without proper accounting reflecting the real state of things, without reliable information, neither effective control nor inventory management is possible, which at present should become one of the vectors of development in inventory accounting.

Keywords: inventory, FSBU5/2019, IFRS (IAS) 2, PBU5/01, financial accounting, financial reporting, valuation, accounting policy, risks, accounting harmonization

For citation: Nazarova T. E. Evolutionary approaches to inventory accounting in the modern economy: problems and risks. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):70—76. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.603.

Введение

Актуальность. Каждый хозяйствующий субъект рано или поздно сталкивается с таким понятием, как запасы, без них невозможно произвести или создать новый продукт, зачастую оказать услуги и выполнить работы [1, с. 188]. Так, запасы являются одним из важнейших элементов, обеспечивающих бесперебойную деятельность организации и удовлетворяющих покупательские потребности с одной стороны и связанных со значительными затратами в связи с хранением, обслуживанием и управлением запасами с другой. Прежде всего, не говоря о конкретных отраслях, это касается, конечно, производственных предприятий, особенно материалоемких, с высоким удельным весом запасов в оборотных активах. Объясняется это достаточно просто: запасы во взаимодействии со средствами труда, рабочей силой обеспечивают производственный процесс, формируют производственную себестоимость готового продукта, оказывают влияние на структуру баланса, что в дальнейшем сказывается на показателях прибыли, финансовой устойчивости, а также экономической эффективности [2, с. 28].

С отчетности 2021 г. действует новый стандарт ФСБУ 5/2019 «Запасы». Последствия пандемии, изменения на экономико-политической арене, санкции способствовали появлению таких характеристик запасов, как риски, связанные с хранением, логистикой, обесцениванием, переходом на новый стандарт и другими проблемами.

Изученность проблемы. Сейчас вопросы учета запасов, порядок оценки, проблемы сближения стандартов и минимизации рисков широко исследуются и обсуждаются

профессиональным и научным сообществом. Это отражено в трудах Лесновой Ю. В., Дружиловской Э. С., Ереминой Н. В., Полонской О. П., Снегиревой Л. И., Солдаткиной О. А., Сотниковой О. А. и других.

Обеспечение максимально высоких результатов без снижения качества производимой продукции, достижение поставленных перед субъектом операционных целей (даже тактических и стратегических) невозможно без качественной организации учета запасов и эффективного управления ими. Поэтому так важно использовать современную нормативную базу, учитывать все изменения и всю релевантную информацию, чтобы необходимые управленческие решения принимались вовремя на их основе, что обосновывает **целесообразность дальнейшей разработки темы.**

Научная новизна исследования заключается в разработке возможных путей нивелирования проблем и рисков, связанных с учетом и управлением запасами. Авторами в результате проведенного анализа выбранной области показаны выявленные проблемы и риски, возможные пути их решения и минимизации.

Цель исследования — комплексный анализ основных проблем, связанных с учетом запасов и их управлением в текущих условиях и выявление возможных путей совершенствования.

Теоретическая значимость заключается в основных теоретических выводах, представленных в исследовании, которые касаются гармонизации национальных и международных стандартов учета и отчетности в части запасов.

Практическая значимость включает возможность использовать полученные в ходе исследования результаты при оптимизации системы учета запасов и их управлении.

Основная часть

Одним из нововведений ФСБУ 5/2019 является утверждение самого понятия запасы в целях бухгалтерского учета. Да, термин запасы не является чем-то принципиально новым для учета, но тем не менее, вплоть до вступления в силу стандарта, официальное определение закреплено в Российской Федерации не было. В большинстве случаев даже до 2021 г. понятия «запасы» и «материально-производственные запасы» использовались как аналоги, не имеющие различий, хотя это не так. Теперь вопрос подхода к трактовке в нормативных актах решен однозначно [3, с. 168].

Также стандарт добавляет к понятию временной критерий: 12 месяцев или операционный цикл. Теперь бухгалтер в случае использования актива более 12 месяцев должен учесть его в качестве основных средств, а не запасов. При этом активы могут быть предназначены для управленческих нужд, тогда их можно признать расходами, даже если их срок полезного использования более 12 месяцев, с обязательным закреплением перечня таких активов в учетной политике. Это позволит учитывать объекты, по сути не являющиеся основными средствами, причем более рационально и экономически обосновано. Международный стандарт финансовой отчетности (МСФО) (IAS) 2 срок использования не ограничивает [4].

Новацией стало и закрепление в стандарте критериев признания запасов, а также возможности изменения единицы учета после признания, что ранее не фиксировалось в ПБУ 5/01. При этом в тексте так называемого прародителя МСФО (IAS) 2 отсутствуют как критерии признания, так и четкое понятие запасов [5]. Несмотря на это, и отечественный, и международный стандарты закрепляют главную мысль, что запасы — это актив, а не имущество. Да, в российских стандартах отсутствует трактовка термина «актив». Но в данном случае мы можем обратиться к ПБУ 1/2008 [6], которое гласит, что в случаях, по которым в федеральных стандартах не установлены правила учета, организация должна в первую очередь руководствоваться именно правилами, установленными в международных стандартах. Так, закрепление за запасами термина «актив» подразумевает акцент на слове «контролируемый», а не «принадлежащий на праве собственности», что гораздо уже [7].

Что касается состава запасов, в новом стандарте он расширяется. Теперь, как и в МСФО (IAS) 2 «Запасы», в перечень включается и незавершенное производство, что определенно приводит к появлению вопроса «как же его оценивать на практике», ведь сейчас нельзя оценивать незавершенное производство по стоимости полуфабрикатов, сырья и материалов, что допускалось ранее [8, с. 256].

Есть и другие существенные изменения в бухгалтерском учете запасов, которые принес новый стандарт (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение ФСБУ 5/2019 и ПБУ 5/01 [2; 9; 10]

Критерий сравнения	ФСБУ 5/2019	ПБУ 5/01
Понятие запасов	Есть	Нет
Состав запасов	Включены НЗП, недвижимость и объекты интеллектуальной собственности для продажи	Только сырье, материалы, активы для продажи (готовая продукция и товары), для управленческих нужд
Критерии признания	Должны соблюдаться два критерия: получение выгод от затрат, четкое определение величины затрат	Не закрепляются
Изменение единицы учета запасов	Можно изменить после признания	Не предусмотрено
Стоимостный критерий	Ограничений нет, можно самостоятельно закрепить лимит в учетной политике	Если стоимость меньше 40 000 руб., организация вправе выбрать: основные средства или материально-производственные запасы
Классификация	Запасы классифицируются организацией самостоятельно, исходя из предназначения	Условия не закрепляются
Фактическая себестоимость	Не включаются: – возмещаемые налоги и сборы; – затраты, связанные с чрезвычайными ситуациями, стихийными бедствиями; – управленческие и расходы на хранение (кроме исключений). Учитываются скидки и бонусы, затраты на демонтаж и утилизацию, дисконт при отсрочке	Не включаются: – налог на добавленную стоимость и иные возмещаемые налоги; – общехозяйственные и аналогичные расходы (кроме исключений)
Оценка безвозмездно полученных запасов	По справедливой стоимости	По рыночной стоимости
Оценка запасов, полученных при выбытии основных средств	По наименьшей из двух величин: – стоимость аналогичных запасов, – стоимость демонтируемого актива и расходы на извлечение	По рыночной стоимости
Списание запасов	При выбытии или обстоятельствах, при которых выгод не ожидается, отпуск материалов — не выбытие	При выбытии
Резерв под обесценение	Каждый отчетный период переоценка по наименьшей из двух: – фактической себестоимости, – чистой возможной цене продаж. Превышение первой — резерв	В конце года, сравнение фактической стоимости с рыночной
Раскрытие информации	Как минимум информация о способах оценки, стоимости, последствиях изменения	Дополнен порядок раскрытия

Так, мы можем сделать вывод, что новый стандарт привнес довольно значительные изменения в порядок учета запасов, что обеспечивает сближение отечественного стандарта с международным. Проанализируем, как теперь соотносятся ФСБУ 5/2019 и МСФО (IAS) 2 (табл. 2).

Таким образом, международная и отечественная практика формирования информации о запасах постепенно сближаются. Особенно стоит отметить, что это облегчит в некоторой степени составление отчетности компаниям, представляющим отчетность по МСФО, они смогут избавиться от сложных дополнительных пересчетов и корректировок. Бухгалтерам отечественной системы придется

приспосабливаться к изменениям, преодолевать нестыковки, использовать профессиональное суждение и повышать свою квалификацию в целях реализации на практике новых требований к учету и отчетности.

В целом, практически любая финансовая и нефинансовая информация, которую генерирует экономический субъект, так или иначе подвержена рискам существенного искажения, хоть и в различном масштабе. К запасам данное положение относится в равной степени. Так, для анализа запасов и управления ими необходима определенная информация, которая поступает из учета, и точно так же подвержена рискам искажения, что представлено в табл. 3.

Таблица 2

Сравнение ФСБУ 5/2019 и МСФО (IAS) 2 [4; 9; 11—13]

Критерий сравнения	ФСБУ 5/2019	МСФО (IAS) 2
Понятие запасов	Есть (в МСФО характеристика)	
	Временной критерий: 12 месяцев	Нет
Обязательность применения	При соответствии критериям можно не применять	Для всех
Оценка запасов	Первоначальная и последующая (по наименьшей из двух величин: себестоимости и чистой возможной цене продажи)	
	По фактической себестоимости, если иное не установлено стандартом	По себестоимости (все затраты на приобретение, переработку и прочие)
Управленческие (административные) расходы	Не включаются в себестоимость	
	Если непосредственно не связаны с производством, оказанием услуг, выполнением работ	Если не обеспечивают текущее состояние и местоположение
Подход к документированию	Полное документальное оформление	Основное — контроль над объектом
Принцип осмотрительности	Да	Да
Резерв под обесценение	Да	Да

Таблица 3

Учетная информация о запасах, аналитические показатели и связанные с ними риски

Расчетный показатель	Учетные данные для расчета	Источник информации	Риск
Структура (состав) запасов	Стоимость на отчетную и предшествующую дату	Пояснения	Формальное проведение инвентаризации, возможное отклонение фактических данных от учетных в части остатка запасов, недостоверная оценка запасов ввиду неверного применения (неприменения) нормативных правовых актов или учетной политики
Оборачиваемость	Выручка, среднегодовая стоимость запасов	Баланс и отчет о финансовых результатах	Занижение выручки (с помощью неполного оприходования), завышение, чтобы показать более высокий, но мнимый финансовый результат
Материалоемкость/материалотдача	Объем производства, материальные затраты	В зависимости от отрасли (например, специальные формы агропромышленного комплекса)	Недостачи и их сокрытие посредством списания излишков или неполного оприходования
Норма текущих запасов	Расход материала, средний остаток материала	Данные по номенклатуре 10-го счета	Запасы, которые не соответствуют технологическим нормам, плохого качества, а также несвоевременное отражение наличия и движения материалов

Стоит также уделить внимание риску, связанному с выбором оценки запасов, а именно выбором способа определения себестоимости при отпуске запасов в производство и их списании. Расчет себестоимости каждой единицы довольно трудоемкий, особенно на предприятиях с большой номенклатурой. Способ расчета по средней себестоимости наиболее распространенный. Для метода ФИФО (FIFO) характерно следующее. В случае роста цен на материалы себестоимость продукции будет минимальна, а оценка запасов и величина прибыли — максимальна. В случае снижения цен — наоборот. Поэтому при выборе нужно обязательно учитывать уровень инфляции, ценообразование в организации, ее финансовое состояние, политику налогообложения и даже особенности реализации продукции, так

как выбор неоптимального метода может привести, как минимум, к некорректной оценке и, как максимум, к ухудшению финансовых результатов [14].

С 2021 г. довольно значительное количество новых положений подлежат включению в учетную политику, к ним можно отнести положения, связанные с последующей оценкой; с резервом под обесценение и его формированием; с оценочными обязательствами, их формированием и использованием [15, с. 84]. Данные положения способны оказывать значительное влияние на оценку запасов, что влияет на величину чистых активов и финансовых результатов. В ФСБУ 5/2019 подробно раскрываются способы, касающиеся их отражения. И стоит отметить, что первое применение любого из указанных способов может привести к снижению

собственного капитала и увеличению обязательств. Соответственно, себестоимость растет, а прибыль уменьшается.

Если организация будет игнорировать концептуальные изменения в учете, оценке и раскрытии информации, это может привести к получению недостоверной информации как внешними, так и внутренними пользователями. Ведь такая информация используется для анализа, а также принятия управленческих решений в части управления запасами, их финансирования [16].

Рассмотрев самые существенные изменения нового стандарта, мы пришли к выводу, что в учетной политике организаций в связи с применением нового стандарта должны обязательно содержаться записи, касающиеся определенных элементов учета, представленные на схеме (рисунок).

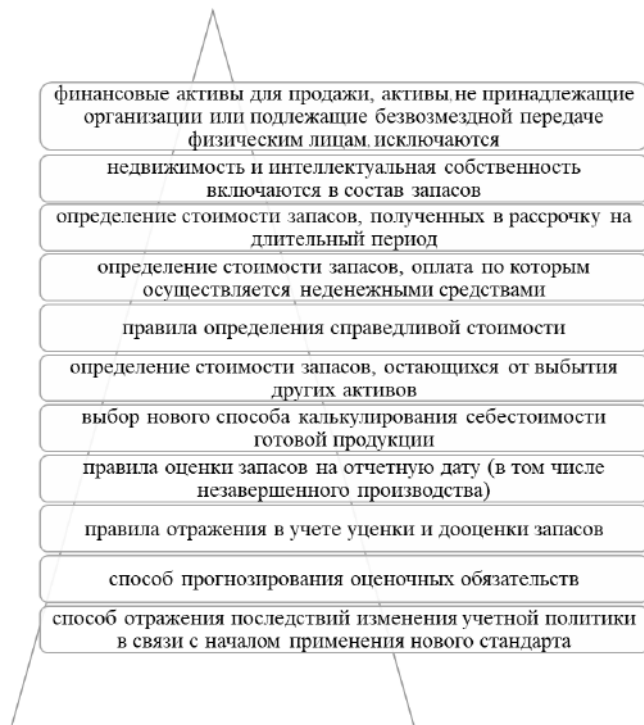

Рис. Записи в учетной политике в связи с применением ФСБУ 5/2019

Стоит обратить внимание на другой вопрос, связанный с информационными рисками. В качестве основных, в части представления и раскрытия информации о запасах, можно определить риски несоответствия количественного учета; риски, касающиеся оценки; налоговые риски учета материальных затрат.

Появляется вопрос, насколько эти риски могут быть минимизированы и каким образом. Определенно некоторые положения учетной политики, касающиеся данных вопросов, позволят внести ясность в применяемые способы оценки, правила учета и т. д. Также немаловажным является то, что все идентифицированные риски подлежат управлению. Иными словами, они могут быть снижены за счет установления различных организационно-управленческих мер и использования средств внутреннего контроля, если, конечно, он присутствует в организации.

Так, риски, связанные с физическим смыслом запасов, а именно, причинами которых являются недостачи, хищения, потери, оприходование активов, в неполном объеме могут минимизироваться посредством систематических и внезапных инвентаризаций, ужесточения мер ответственности материально-ответственного лица или в случае установ-

ления иного виновного лица, а также пропускного режима, видеонаблюдения и многих других методов, вплоть до присвоения QR-кодов дорогостоящим объектам запасов.

Говоря об оценке запасов, о риске ее недостоверного определения, нельзя не сказать о возможных причинах. Среди них чаще всего можно выделить формальное отношение к проверке на обесценивание, особенно это касается материалов, которые утратили свои потребительские свойства. Данный риск может быть снижен за счет механизма формирования резерва под обесценивание. Причем в учетную политику с 2021 г. обязательно должен включаться порядок создания такого резерва.

Что касается налоговых рисков, то здесь «панaceей» может стать нормирование расходов сырья и материалов, а также система контроля и надзора за соблюдением норм, внедрение мер, которые будут оперативно помогать в управлении несоответствиями [17]. Не стоит забывать и о рисках, связанных с бухгалтерскими ошибками, при которых возникает риск, в частности, по налогу на прибыль. В данном случае необходимо правильное применение действующих нормативных правовых актов, а также повышение квалификации и обучение бухгалтеров.

В принципе необходимо понимать, что учет запасов, в том числе и управление ими, не всегда легкий процесс, особенно с учетом воздействия текущих факторов внешней среды. Так, нельзя не сказать о страновых и мировых экономических и финансовых рисках. Да, речь идет о более глобальных рисках, не о внутренних рисках организации, связанных с учетом запасов. Но нельзя отрицать, что они могут значительно влиять как на деятельности организации в целом, так и на отдельные ее элементы и процессы и, соответственно, на финансовые результаты и отчетность. Речь идет и о продолжающейся пандемии COVID-19, напряженной политической и непредсказуемой экономической ситуации в России и в мире.

В условиях действовавших ограничительных мер, ограничений перевозок, авиасообщения, изоляции многие компании были подвержены рискам затрудненной реализации. Этот риск существует и сейчас, ведь логистика очень затруднена. Поэтому многие компании были вынуждены и вынуждены до сих пор пересматривать принцип ведения бизнеса, менять систему поставок либо выходить на Интернет-продажи.

Также возникал и риск увеличения расходов, что влияет на стоимость запасов. Ведь во время пандемии многие предприятия не работали на полную мощность, спрос на некоторые товары падал, и тогда нераспределенные накладные расходы признавались как расходы текущего периода.

С риском реализации связан и риск дополнительных затрат на хранение. Этот риск может возникнуть в связи с более низким спросом, временным отсутствием производства, проблемами логистики, когда сырье, товары застревают на границах в условиях экономико-политического напряжения. Соответственно затраты растут, но капитализировать их нельзя, а только отнести на расходы периода, ведь производственный процесс не идет.

В связи с перестройкой бизнеса может возникнуть и риск неверного определения себестоимости. Многие компании могут нести сверхнормативные расходы на переупаковку продукции, которая изначально продавалась посредством обычной торговли, а теперь будет реализовываться через Интернет. Возможно возникновение и риска

изменения чистой возможной цены продаж запасов. Непредсказуемая ситуация, поведение потребителей приводят к нестабильности продаж, что влияет и на так называемую стоимость продаж. А решения руководства по данному вопросу могут побудить организацию к переоценке запасов. Возникает необходимость применения значительных суждений и прогнозных данных в отношении цены продажи. А суждения, как известно, сами по себе носят рискованный характер [18].

Риск устаревания — один из самых основных в настоящее время. Ведь, многие запасы компания просто не может реализовать, хранить, поэтому избавляется от них.

Заключение

Таким образом, организации за последние несколько лет столкнулись со значительным перечнем сложностей и рисков и продолжают бороться с ними до сих пор. Все эти риски не могут быть предусмотрены учетной политикой организации, но не брать в расчет их влияние даже зачастую на учет запасов не представляется возможным. Руководству необходимо приложить все усилия, чтобы максимально эффективно перестроиться на новые правила учета запасов, знать методические аспекты и особенности их учета, минимизировать имеющиеся и возможные риски, не забывая учитывать те условия, в которых функционирует организация.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Левченко Н. Е., Алганаева М. П. Различие российского и международного подходов к определению «Запасы» // Сборник Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 188—193.
2. Еремина Н. В., Бердник В. Р. Изменения в учете материально-производственных запасов в 2021 году // Деловой вестник предпринимателя. 2021. № 2(4). С. 28—32.
3. Лаврухина Т. А. Классификация и оценка запасов в соответствии с требованиями ФСБУ 5/2019 «Запасы» // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 4(136). С. 167—176.
4. Богданова Е. ФСБУ 5/2019 «Запасы»: вопросы перехода и сравнение с МСФО (IAS) 2 «Запасы». URL: <https://www.ade-solutions.com/msfo/articles/fsbu-5-2019-zapasy-voprosy-perekhoda-i-sravnenie-s-msfo-ias-2-zapasy/> (дата обращения: 05.02.2023).
5. Алиева М. К., Исакова М. Н. История применения и этапы развития МСФО в России // Наука: общество, экономика, право. 2020. № 2. С. 109—115.
6. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)») // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (дата обращения: 02.02.2023).
7. Жаров Д. В. Новый ФСБУ 5/2019 «Запасы»: читаем осознанно и между строк // Молодой ученый. 2020. № 48(338). С. 320—325.
8. Полонская О. П., Овсиенко А. А., Кулак А. А. Основные вопросы учета запасов по новому федеральному стандарту // ЕГИ. 2021. № 1(33). С. 253—258.
9. Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/ (дата обращения: 02.02.2023).
10. Приказ Минфина России от 09.06.2001 № 44н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32619/ (дата обращения: 02.02.2023).
11. International Accounting Standard 2 «Inventories». URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2021/issued/part-a/ias-2-inventories.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).
12. Солдаткина О. А. Учет запасов в соответствии с МСФО (IAS) 2 и ФСБУ 5/2019 // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5. С. 1097—1101.
13. Солдаткина О. А. Актуальные вопросы формирования информации о запасах по российским и международным требованиям // Вестник Хабаровского государственного университета: экономика и право. 2020. № 1—2. С. 37—43.
14. Бурсулая Т. Д. Бухгалтерский риск при выборе учетной политики. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/basis/a82/1019306.html> (дата обращения: 08.02.2023).
15. Швырева О. И., Кругляк В. Р. Влияние способов учета и оценки запасов на релевантность финансовой информации // Деловой вестник предпринимателя. 2020. № 1(1). С. 80—85.
16. Сотникова Л. В. Учет запасов как ключевой вопрос аудита // Аудитор. 2021. Т. 7. № 10. С. 24—32.
17. Кругляк З. И., Швырева О. И. Постановка риск-ориентированного учета запасов // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов : Сборник тезисов по материалам V Международной конференции. Краснодар. 2020. С. 70.
18. Леснова Ю. В. Учет и аудит запасов в условиях COVID-19 // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты 2021. № 2(152). С. 49—53.

REFERENCES

1. Levchenko N. E., Alganaeva M. P. The difference between Russian and international approaches to the definition of «Inventories». *Sbornik Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = Materials of all-Russian scientific and practical conference with international participation*. 2018:188—193. (In Russ.)
2. Eremina N. V., Berdnik V. R. Changes in accounting of material and production stocks in 2021. *Delovoi vestnik predprinimatel'ya = Entrepreneur's Business Bulletin*. 2021;2(4):28—32. (In Russ.)
3. Lavrukina T. A. Classification and evaluation of reserves in accordance with the requirements of federal accounting standard 5/2019 «Inventories». *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern economics: problems and solutions*. 2021;4(136):167—176. (In Russ.)

4. Bogdanova E. FSBU5/2019 «Inventories»: issues of transition and comparison with IFRS (IAS) 2 «Inventories». (In Russ.) URL: <https://www.ade-solutions.com/msfo/articles/fsbu-5-2019-zapasy-voprosy-perekhoda-i-sravnienie-s-msfo-ias-2-zapasy/> (accessed: 05.02.2023).
5. Alieva M. K., Isakova M. N. History of application and stages of development of IFRS in Russia. *Nauka: obshchestvo, ekonomika, pravo = Science: society, economics, law*. 2020;2:109—115. (In Russ.)
6. On approval of Accounting Regulations (together with the Accounting Regulations «Accounting Policy of the organization» (PBU 1/2008)), «Accounting Regulations «Changes in estimated values» (AR 21/2008)». Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 06.10.2008 No. 106n. ConsultantPlus. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (accessed: 02.02.2023).
7. Zharov D. V. New FSBU 5/2019 «Inventories»: we read consciously and between the lines. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2020;48(338):320—325. (In Russ.)
8. Polonskaya O. P., Ovsienko A. A., Kulak A. A. Basic issues of inventory accounting in accordance with the new federal standard. *EGI*. 2021;1(33):253—258. (In Russ.)
9. On approval of the federal accounting standard 5/2019 «Inventories». Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 15.11.2019 No. 180n *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/ (accessed: 02.02.2023).
10. Accounting Regulations “Accounting of material and production stocks PBU 5/01”. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 09.06.2001 No. 44n. *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32619/ (accessed: 02.02.2023).
11. International Accounting Standard 2 «Inventories». URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2021/issued/part-a/ias-2-inventories.pdf> (accessed: 02.02.2023).
12. Soldatkina O. A. Inventory accounting in accordance with IFRS (IAS) 2 and FSBU 5/2019. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*. 2020;5:1097—1101. (In Russ.)
13. Soldatkina O. A. Actual issues of formation of information on stocks according to Russian and international requirements. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta: ekonomika i pravo = Bulletin of Khabarovsk State University: Economics and Law*. 2020;1–2:37—43. (In Russ.)
14. Bursulaya T. D. Accounting risk when choosing accounting policy. (In Russ.) URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/basis/a82/1019306.html> (accessed: 08.02.2023).
15. Shvyreva O. I., Kruglyak V. R. The influence of methods of accounting and valuation of reserves on the relevance of financial information. *Delovoi vestnik predprinimatel'nykh organizatsiy = Entrepreneur's Business Bulletin*. 2020;1(1):80—85. (In Russ.)
16. Sotnikova L. V. Inventory accounting as a key audit issue. *Auditor*. 2021;7(10):24—32. (In Russ.)
17. Kruglyak Z. I., Shvyreva O. I. Setting up risk-based inventory accounting. *Institutsional'nye preobrazovaniya APK Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov : Sbornik tezisov po materialam V Mezhdunarodnoi konferentsii = Institutional transformations of the agro-industrial complex of Russia in the context of global challenges: collection of abstracts based on the materials of the V International conference*. Krasnodar, 2020:70. (In Russ.)
18. Lesnova Yu. V. Inventory accounting and audit in the conditions of COVID-19. *Korporativnaya finansovaya otchetnost'. Mezhdunarodnye standarty = Corporate financial reporting. International Standards*. 2021;2(152):49—53. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.03.2023; одобрена после рецензирования 23.03.2023; принята к публикации 26.03.2023.
The article was submitted 21.03.2023; approved after reviewing 23.03.2023; accepted for publication 26.03.2023.

Научная статья

УДК 332.144

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.619

Aleksandr Viktorovich Lomonosov

Head of the Information Center,
Novosibirsk State University
of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation
a.v.lomonosov@nsuem.ru

Александр Викторович Ломоносов

руководитель информационного центра,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
Новосибирск, Российская Федерация
a.v.lomonosov@nsuem.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрены особенности емкости рынка услуг высшего образования на примере Сибирского федерального округа. Отмечено влияние миграции молодых людей, связанной с выбором профессиональной образовательной траектории. Рассчитаны коэффици-

енты перехода школьников со средней школы в старшую на основе статистических наблюдений: Кемеровская область (0,384), Омская область (0,455), Иркутская область (0,521), Новосибирская область (0,539), Томская область (0,576), Республика Хакасия (0,477), Республика Алтай

(0,488), Республика Тыва (0,62), Алтайский край (0,482) и Красноярский край (0,559). В качестве информационной базы использованы сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 за период 2018—2022 гг. Министерства просвещения Российской Федерации. На основе полученных данных сформирована прогнозная модель и составлен прогноз о количестве выпускников старшей школы до 2032 г. – прирост на 35,4 % по России в целом и 33,6 % в региональном срезе по Сибирскому федеральному округу. Лидером по динамике в округе зафиксирована Республика Хакасия с прогнозом в 45,9 %, Республика Алтай показала наименьшее расчётное значение с приростом в 23 %. В выводах отмечены особенности Кемеровской области – раннее профессиональное самоопределение

у школьников запускает процесс образовательной миграции уже после девятого класса. В силу высокого процента школьников, которые продолжают обучение в старшей школе, Республики Тыва может быть рассмотрена как потенциальный донор для высших учебных заведений при условии социального партнерства. Красноярский край и Новосибирская область – лидеры по населению, а также обладатели двух самых крупных населенных пунктов в регионе, являются центрами притяжения молодых людей.

Ключевые слова: Сибирский федеральный округ, высшее образование, миграция, образовательная миграция, старшая школа, среднее образование, абитуриенты, высшие учебные заведения, Кемеровская область, Республика Тыва, Новосибирская область, Красноярский край

Для цитирования: Ломоносов А. В. Особенности формирования регионального рынка высшего образования (на примере Сибирского федерального округа) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 76—80. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.619.

Original article

PECULIARITIES OF SHAPING THE REGIONAL HIGHER EDUCATION MARKET (ON THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article considers the peculiarities of the capacity of the higher education services market on the example of the Siberian Federal District. The influence of migration of young people associated with the choice of professional educational trajectory is noted. The coefficients of transition of schoolchildren from secondary school to high school are calculated on the basis of statistical observations: Kemerovo Region (0.384), Omsk region (0.455), Irkutsk Region (0.521), Novosibirsk Region (0.539), Tomsk Region (0.576), Republic of Khakassia (0.477), Republic of Altai (0.488), Republic of Tyva (0.62), Altai Krai (0.482) and Krasnoyarsk Krai (0.559). As a database, information of the federal statistical observation form No. OO-1 for the period 2018—2022 of the Ministry of Education of the Russian Federation was used. Based on the data obtained, a forecast model was formed and a forecast was made about the number of high school graduates until 2032 with an increase of 35.4 % in Russia as a whole and 33.6 % in the regional section of the Siberian

Federal District. The Republic of Khakassia is the district's leader in dynamics with a forecast of 45.9 %, the Republic of Altai shows the lowest calculated value with an increase of 23 %. The conclusions note the peculiarities of the Kemerovo region — earlier professional self-determination among schoolchildren triggers the process of educational migration after the ninth grade, as well as the Republic of Tyva - due to the high percentage of schoolchildren who continue their studies in high school, the region can be considered as a potential donor for higher education institutions, provided social partnership. The Krasnoyarsk Territory and the Novosibirsk Region are leaders in population, as well as the owners of the two largest settlements in the region and centers of attraction for young people.

Keywords: Siberian Federal District, higher education, migration, educational migration, high school, secondary education, applicants, higher education institutions, Kemerovo region, Republic of Tyva, Novosibirsk region, Krasnoyarsk Territory

For citation: Lomonosov A. V. Peculiarities of shaping the regional higher education market (on the example of the Siberian Federal District). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):76—80. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.619.

Введение

Актуальность. Мегалополисы традиционно являются центром притяжения молодых людей. После 2009 г., когда прием в высшие учебные заведения студентов стал обязательным по результатам Единого государственного экзамена, проблема усилилась. Стоит отметить еще один фактор, который повлиял на миграционную активность молодежи, — ликвидацию неэффективных вузов в России за 2013—2019 гг. В наибольшей степени последствия от реализации мер государственной политики, направленных на повышение качества высшего образования, испытали малые города [1].

Степень изученности. Сибирский федеральный округ по результатам мониторинга за 2022 г. занимает значимую долю в системе высшего образования: 9,5 % по количеству образовательных организаций, в которых обучается 11,5 % всех студентов Российской Федерации [2]. При этом неоднородность регионов по ресурсам позволяет дифференцировать их и по географическому движению молодых лю-

дей. Исследователи Н. К. Габдрахманов, Н. Ю. Никифорова, О. В. Лешуков в своей работе подробно рассмотрели вопрос образовательной миграции молодежи в России [3] и выделили пять видов регионов по показателям образовательной и послевузовской миграции: регионы-магниты (по Сибирскому федеральному округу – Новосибирская область), регионы-транзиты (Томская область, Омская область), замкнутые регионы (Республика Алтай, Республика Тыва, Кемеровская область), регионы-экспортеры (Республика Хакасия), пограничные регионы (Алтайский край, Иркутская область, Красноярский край).

Процесс миграции молодых людей напрямую влияет на емкость рынка высшего образования. При этом нужно учитывать, что у выпускника 9 класса есть возможность продолжить обучение в школе или использовать «обходной маневр», и через освоение программы среднего профессионального образования поступить в высшее учебное заведение по внутренним вступительным испытаниям. Данная

особенность рассмотрена в исследовании К. А. Адамович [4], которая отмечает, что спад доли девятиклассников, окончивших затем старшую школу, наиболее заметен при анализе региональных выборов.

Вопрос оттока молодых кадров стоит в повестке многих региональных администраций, который выражается в местных программах поддержки. Так, в 2022 г. внесены поправки в областной закон «О развитии агломераций в Ростовской области»: ряд выпускников донских вузов смогут получить ипотеку под 1 % годовых [5]. В Башкирии министр образования инициировал создание республиканского реестра студентов, уехавших на учебу в другие регионы [6]. В Свердловской области руководством региона инициирован проект «Кампус», который делает акцент на финансовую поддержку: стипендии, компенсация процентов по кредитам на образование, а также затрагивает вопрос улучшения условий жизни студентов [7]. Стоит отдельно отметить опыт Дальнего Востока — подведомственные учреждения региона направляют информационный вектор о местном рынке труда на школьников [8].

Целесообразность. Концентрация внимания на школьников в стратегическом для региона вопросе миграции оправдан. Получив основное общее образование, перед человеком возникает первый серьезный образовательный выбор — начать получать профессиональное образование или продолжить обучение в образовательной организации с перспективой через два года сдать Единый государственный экзамен и поступить в высшее учебное заведение.

Цель исследования выявить региональные особенности перехода школьников на получение среднего общего образования по субъектам Сибирского федерального округа и спрогнозировать динамику потенциальных абитуриентов до 2032 г.

Теоретическая значимость состоит в анализе и систематизации данных, относящихся к абитуриентам Сибирского федерального округа, с выявлением особенностей в региональном аспекте.

Практическая значимость. Рассчитанные коэффициенты перехода школьников в старшую школу позволяют сделать прогноз абитуриентов, а высшим учебным заведениям ориентироваться при выстраивании стратегий.

Методология. В качестве информационной базы использованы сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 за период 2018—2022 гг. Министрства Просвещения Российской Федерации [9]. Свод данных произведен на основе интегрированного отчета городских и сельских школ, который включает в себя численный состав школьников в каждом классе по регионам Сибирского федерального округа и России в целом, которые обучаются в государственных и негосударственных образовательных учреждениях.

Основная часть

Рассчитаны коэффициенты поступления выпускников 9 класса на программы среднего общего образования по регионам Сибирского федерального округа как отношение текущего числа десятиклассников к числу девятиклассников в предыдущем году. Показатель усреднен в рамках периода наблюдения. Данные представлены на рис. 1.

Регионы можно разделить на две группы относительно среднего показателя по Российской Федерации. Школьники Республики Тыва охотнее своих сверстников из других регионов Сибирского федерального округа продолжают обучение и поступают в 10 класс. Выпускники основного общего образования предпочитают иные образовательные траектории.

Рис. 1. Процент поступления выпускников 9 класса на программы среднего общего образования

Полученные результаты позволили сформировать прогнозную модель по расчету выпускников с аттестатом о среднем общем образовании до 2032 г. Использованы коэффициенты перехода школьников в 10 класс. На рис. 2 представлено количество выпускников, а также приведен показатель по Российской Федерации в целом (для отображения информации применен коэффициент 1/42).

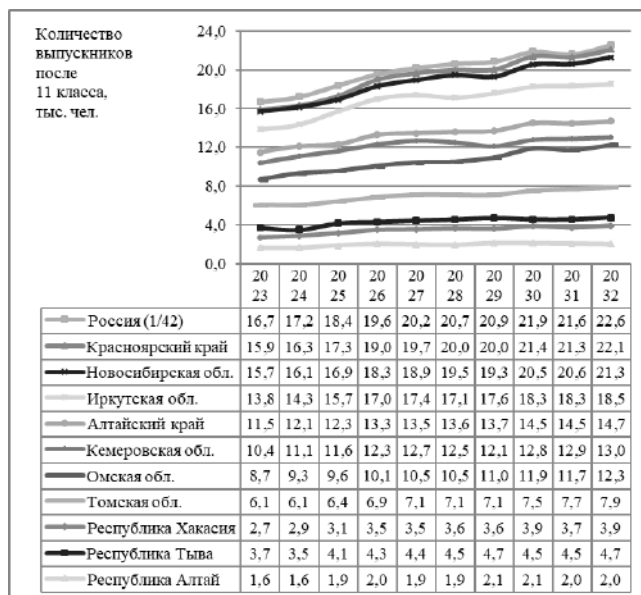

Рис. 2. Прогноз выпускников 11 класса по регионам Сибирского федерального округа 2023—2032 гг.

За десятилетний период ожидается прирост выпускников 11 классов на 35,4 % по России в целом. В региональном срезе по Сибирскому федеральному округу показатель достиг 33,6 %. Лидером по динамике в округе зафиксирована Республика Хакасия с прогнозом в 45,9 %. Республика Алтай показала наименьшее расчётное значение с приростом в 23 %.

Для высших учебных заведений отмеченная тенденция является позитивным фактором процесса формирования студенческого клиентского капитала [10]. Увеличение емкости рынка высшего образования позволяет вузам пересмотреть стратегию набора абитуриентов на первый уровень высшего образования. С 1 марта 2022 г. в силу вступили изменения

в федеральный закон «Об образовании» в части аккредитации образовательной деятельности [11], где особое место отведено качеству обучающихся, которые осваивают образовательные программы: средний балл Единого государственного экзамена, выполнение академического плана, успешное завершение образовательного уровня, востребованность подготовленного специалиста.

Сибирский федеральный округ представлен 115 организациями высшего образования, включая 45 филиалов, четыре национальных исследовательских университета и один федеральный. Особенность региона заключается в том, что преобладает изучение технических наук, включая инженерное дело и технологии, а также наук об обществе. На эти две категории приходится более 60 % обучающихся студентов на 2022 г.

Выводы и заключение

В заключении можно выделить региональную особенность по Сибирскому федеральному округу с позиций миграционной активности молодежи:

– раннее профессиональное самоопределение у школьников Кемеровской области запускает процесс миграции уже после девятого класса и делает его более плавным; как следствие, он не выражается в пиковых значениях после 11 класса и позволяет отнести область к «замкнутым регионам» [3]. При этом регион содержит комбинацию факторов, которые формулируют потенциальные мигранты: отсутствие перспек-

тив для личностного и профессионального роста, недостаток интересных рабочих мест для успешного трудоустройства, стремление жить в более крупных и комфортных городах, невысокие заработки, плохая экология, плохие условия для культурного развития, низкий уровень жизни [12], что является серьезным вызовом для регионального руководства;

– в силу высокого процента школьников, которые продолжают обучение в старшей школе (62 %), Республика Тыва может быть рассмотрена как потенциальный донор для высших учебных заведений, при этом должны выстраиваться социальные партнерства в массовой целевой контрактной подготовке не только за счет бюджетных ассигнований для государственных организаций, но и для коммерческого сектора через альтернативные финансовые инструменты поддержки студентов [13];

– Красноярский край и Новосибирская область — лидеры по населению, а также обладатели двух самых крупных населенных пунктов в регионе — являются центрами притяжения молодых людей [14; 15].

В целом рассчитанная положительная динамика естественного прироста абитуриентов дает возможности высшим учебным заведениям ориентироваться на соседние регионы при определении стратегических задач, а также задуматься о вопросе позиционирования высшего образовательного учреждения на рынке региональных образовательных услуг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Габдрахманов Н. К., Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88—116.
2. Характеристика системы высшего образования в РФ // Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miscedu.ru/?m=vrо> (дата обращения: 19.02.2023).
3. Габдрахманов Н. К., Никифорова Н. Ю., Лешуков О. В. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России // Современная аналитика образования. 2019. № 5(26). С. 4—42.
4. Адамович К. А. Образовательные траектории российских учащихся после 9-го класса в 2000—2017 гг.: типы региональных ситуаций и предикторы различий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1. С. 116—142.
5. Областной закон от 29.06.2022 г. № 704-ЗС «О развитии агломераций в Ростовской области» // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/documents/15972> (дата обращения: 18.02.2023).
6. Почему после учебы молодежь не спешит в свои регионы // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2019/12/04/reg-pfo/pochemu-posle-ucheby-molodezh-ne-speshit-v-svoi-regiony.html> (дата обращения: 21.02.2023).
7. Евгений Куйвашев подписал указ о создании Уральского фонда поддержки студенчества «Кампус» // Официальный сайт Правительства Свердловской области. URL: <https://midural.ru/news/list/document203340> (дата обращения: 20.02.2023).
8. Билет в Будущее // Агентство по развитию человеческого капитала Сахалинской области. URL: <https://archksakhalin.ru/nashi-proekty/upravlenie-kareroi/bilet-v-budushchee> (дата обращения: 21.02.2023).
9. Общее образование // Министерство просвещения Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu (дата обращения: 21.02.2023).
10. Ломоносов А. В. Оценка стоимости клиентского капитала высшего учебного заведения (на примере Новосибирского государственного университета экономики и управления) // Сибирская финансовая школа. 2022. № 1(145). С. 72—80.
11. Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25.11.2021 г. № 1094 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111290001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 21.02.2023).
12. Морозова Е. А., Кочнева О. П. Миграционные настроения молодежи Кемеровской области — Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 3. С. 326—338.
13. Ломоносов А. В., Рогожина А. Д. Образовательный кредит как фактор студенческого клиентского капитала // Финансовые рынки и банки. 2021. № 11. С. 63—67.
14. Макарецев А. А. Проблемы развития городов-миллионников обсудили в Новосибирске // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2018. № 3. С. 29—31.
15. Попова Т. А. Влияние среднедушевых доходов на норму сбережений домохозяйств в Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2022. № 9. С. 110—113.

REFERENCES

1. Gabdrakhmanov N. K., Karachurina L. B., Mkrtchyan N. V., Leshukov O. V. Educational migration of youth and optimization of the network of universities in cities of different sizes. *Voprosy obrazovaniya = Questions of education*. 2022;2:88—116. (In Russ.)
2. Characteristics of the higher education system in the Russian Federation. Information and analytical materials on the results of monitoring the activities of educational institutions of higher education. (In Russ.) URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (accessed: 19.02.2023).
3. Gabdrakhmanov N. K., Nikiforova N. Yu., Leshukov O. V. “From the Volga to the Yenisei ...”: educational migration of youth in Russia. *Sovremennaya analitika obrazovaniya = Modern analytics of education*. 2019;5(26):4—42. (In Russ.)
4. Adamovich K. A. Educational trajectories of Russian students after the 9th grade in 2000-2017: types of regional situations and predictors of differences. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2022;1:116—142. (In Russ.)
5. On the development of agglomerations in the Rostov Region. Regional law No. 704-ZS of 29.06.2022. *Ofitsial'nyi portal Pravitel'stva Rostovskoi oblasti = Official portal of the Government of the Rostov region*. (In Russ.) URL: <https://www.donland.ru/documents/15972> (accessed: 18.02.2023).
6. Why young people do not return to their regions after studying. *RG.RU*. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2019/12/04/reg-pfo/pochemu-posle-ucheby-molodezh-ne-speshit-v-svoi-regiony.html> (accessed: 21.02.2023).
7. Evgeny Kuivashev signs a decree on the establishment of the Ural Student Support Fund “Campus”. *Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Sverdlovskoi oblasti = Official website of the Government of the Sverdlovsk region*. (In Russ.) URL: <https://midural.ru/news/list/document203340> (accessed: 20.02.2023).
8. Ticket to the future. *Agentstvo po razvitiyu chelovecheskogo kapitala Sakhalinskoi oblasti = Agency for Human Capital Development of the Sakhalin region*. (In Russ.) URL: <https://archksakhalin.ru/nashi-proekty/upravlenie-kareroi/bilet-v-budushchee> (accessed: 21.02.2023).
9. General education. *Ministerstvo prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii. Ofitsial'nyi sait = Official site of the Ministry of Education of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu (accessed: 21.02.2023).
10. Lomonosov A. V. Valuation of the client capital of a higher education institution (on the example of Novosibirsk State University of Economics and Management). *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2022;1(145):72—80. (In Russ.)
11. On Approval of accreditation indicators for educational programs of higher education. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation No. 1094 of 25.11.2021. *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii = The official Internet portal of legal information*. (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111290001?index=0&rangeSize=1> (accessed: 21.02.2023).
12. Morozova E. A., Kochneva O. P. Migration moods of the youth of the Kemerovo region — Kuzbass. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: political, sociological and economic sciences*. 2021;6(3):326—338. (In Russ.)
13. Lomonosov A. V., Rogozhina A. D. Educational credit as a factor of student client capital. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2021;11:63—67. (In Russ.)
14. Makartsev A. A. Challenges for the development of cities with a population of over one million people were discussed in Novosibirsk. *Munitsipal'noe imushchestvo: ekonomika, pravo, upravlenie = Municipal property: economics, law, management*. 2018;3:29—31. (In Russ.)
15. Popova T. A. The influence of per capita income on the rate of household savings in the Russian Federation. *Innovatsii i investitsii = Innovations and investments*. 2022;9:110—111. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 06.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.
The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 06.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Научная статья

УДК 338.24

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.627

Илья Андреевич Балакин

postgraduate of the program “Accounting, statistics”
Department of Business Analytics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ilya.balakin.96@bk.ru

Илья Андреевич Балакин

аспирант программы «Бухгалтерский учет, статистика»
Департамента бизнес-аналитики,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
ilya.balakin.96@bk.ru

МОДЕЛЬ АНАЛИЗА И ВЫБОРА ЦЕЛЕВОЙ КОМПАНИИ ДЛЯ ФИНАНСИРУЕМОГО ВЫКУПА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Сделки финансируемого выкупа (LBO), способствуя приобретению бизнеса с привлечением заемных средств, актуальны во все времена. Но в современных

условиях углубления кризисных явлений, ужесточения санкций и массового ухода зарубежных компаний и инвесторов из страны их актуальность значительно возрастает.

В статье на основе теории агентских соглашений уточнена система финансовых показателей компаний, позволяющая определить наличие риска агентских проблем и составляющая основу анализа и выбора цели финансируемого выкупа для сокращения этого риска. Сформированная модель логистической регрессии позволила проверить выдвинутые гипотезы о влиянии показателей финансовой характеристики на выбор компании как объекта для выкупа с привлечением заемных средств. Проверка модели проведена по выборке данных публичных компаний США, как участвовавших в сделках финансируемого выкупа, завершённых в период 2009—2019 гг., так и не принимавших участие в LBO. Компании отбирались с учетом соответствующих кодов стандартной отраслевой классификации и схожим с фирмами LBO уровнем рыночной капитализации. Результаты тестов по критерию

Манна — Уитни — Уилкоксона и по системе одновременных уравнений позволили подтвердить значимость влияния финансового левериджа, уровня свободного денежного потока, соотношения рыночной и балансовой стоимости компании, рентабельности капитала и среднего прироста выручки на вероятность выбора компании целью LBO. Опровергнута существенность влияния уровня материальных активов и основных средств в активах компании на выбор ее целью выкупа. Проведенное исследование способствует дальнейшему развитию теории и практики финансового анализа и выбора цели финансируемого выкупа.

Ключевые слова: финансируемый выкуп, цель LBO, выбор целевой компании, аналитическое обоснование, финансовые показатели, теория агентских отношений, модель логистической регрессии, выборка, факторы

Для цитирования: Балакин И. А. Модель анализа и выбора целевой компании для финансируемого выкупа // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 80—85. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.627.

Original article

MODEL FOR ANALYZING AND SELECTING A TARGET COMPANY FOR A LEVERAGED BUYOUT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Leveraged buyout transactions (LBOs), facilitating the acquisition of a leveraged business, have been relevant at all times. But in modern conditions of deepening crisis, tougher sanctions and mass withdrawal of foreign companies and investors from the country, their relevance increases significantly. In the article on the basis of the theory of agency agreements the system of financial indicators of the companies is specified, allowing defining presence of risk of agency problems and making basis of the analysis and choice of the purpose of the financed redemption for reduction of this risk. The formed model of logistic regression allowed testing the hypotheses about the influence of financial performance indicators on the choice of the company as an object for a leveraged buyout. The model was tested using a sample of data from U.S. public companies, both those that participated in leveraged buyouts completed between 2009 and 2019 and those that did not par-

ticipate in LBOs. Companies were selected based on appropriate standard industry classification codes and similar levels of market capitalization to LBO firms. The results of the Mann — Whitney — Wilcoxon test and the simultaneous equation system tests confirmed the significance of the effects of financial leverage, free cash flow level, company market to book value ratio, return on equity, and average revenue growth on the probability of choosing a company as an LBO target. The significance of the impact of the level of tangible assets and fixed assets in the company's assets on its selection as a buyout target was refuted. The conducted research contributes to the further development of the theory and practice of financial analysis and the choice of the target of a leveraged buyout.

Keywords: leveraged buyout, LBO goal, target company selection, analytical reasoning, financial performance, agency relations theory, model, logistic regression, sampling, factors

For citation: Balakin I. A. Model for analyzing and selecting a target company for a leveraged buyout. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):80—85. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.627.

Введение

Приобретение бизнеса с привлечением заемного капитала (финансируемый выкуп — LBO, с англ. *leveraged buyout*) обладает преимуществами, актуальность которых значительно возрастает в современных условиях углубления экономического кризиса и массового ухода иностранных компаний и инвесторов, когда реализация сделки выкупа возможна и при недостаточности собственных средств. Для ускорения и обеспечения качества аналитического обоснования сделки финансируемого выкупа существует постоянная потребность в модели анализа и выбора целевой компании (цели, объекта LBO), структура которой зависит, прежде всего, от цели ее приобретения. Мотивы участия в сделке финансируемого выкупа могут быть самые разнообразные: от синергии, возникающей в результате сделок по слиянию и поглощению (за счет операционной экономии на масштабе, стабилизации денежных потоков, повышения эффективности и доминирования на рынке для снижения конкуренции) [1], синергии технологий [2], приобретения недооцененных активов [3],

диверсификации бизнеса для снижения риска, характерного для фирмы, до желания заменить менеджмент на более эффективный [4; 5]. Важным мотивом проведения сделок LBO является и возможность решения агентских проблем, проявляющихся в нарушении агентом (профессиональным управляющим, менеджментом) интересов принципалов (собственников, акционеров) [6; 7].

В условиях постоянно меняющейся внешней и внутренней среды, влияющих на предпочтения и цели покупателей целевых компаний, важным является формирование, периодическая проверка и своевременная корректировка модели аналитического обоснования выбора цели финансируемого выкупа, что и определяет актуальность темы исследования.

Изученность проблемы. Вопросы раскрытия содержания финансируемого выкупа достаточно хорошо освещены в трудах отечественных экономистов (М. О. Жиленкова, В. В. Зимина, А. С. Конновой, А. А. Куриловой, Л. Е. Пятицкой), но более существенный вклад в теорию и эмпирические разработки внесли зарубежные авторы (В. Ayash,

R. A. Braley, J. B. Cohn, A. Damodaran, M. Jensen, S. N. Kaplan, W. Meckling, S. Opler). При этом внимание исследователей сконцентрировано на создании стоимости в процессе сделок LBO и оценки их эффективности. В необходимой мере не рассмотрены проблемы аналитического обоснования финансируемого выкупа в целом и на различных этапах совершения, в том числе на этапе принятия решения при выборе потенциальных участников LBO. Этим объясняется **целесообразность** проведенного исследования, **цель** которого – формирование модели анализа и выбора компании для финансируемого выкупа и проверка ее приемлемости.

Задачами являются:

- на основе теории агентских отношений выявить финансовые показатели, влияющие на риск агентских проблем и сформулировать гипотезы о вероятности их влияния на выбор компании как цели LBO;
- сформировать модель логистической регрессии для проверки выдвинутых гипотез;
- описать данные и метод исследования;
- раскрыть и оценить результаты проведенного исследования.

Научную новизну представляют уточнение системы финансовых показателей, позволяющих сделать выбор приемлемой для финансируемого выкупа целевой компании за год до совершения сделки, и предложение логистической модели выбора цели LBO.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теоретических основ аналитического обоснования выбора цели финансируемого выкупа с позиций теории агентских отношений. На основе эмпирического анализа проверена правильность выдвинутых гипотез влияния финансовых показателей на выбор цели LBO, выявлены изменения в системе значимых финансовых показателей целевой компании за последние пятнадцать лет. Возможность выбора приемлемой цели для финансируемого выкупа за год до совершения сделки по уточненной системе финансовых показателей определяет **практическую значимость** исследования.

Методология. Для проведения исследования были использованы общенаучные и экономико-статистические методы исследования, в частности, абстрактно-логический, монографический, методы анализа, дедукции и логистической регрессии. Оценка модели логистической регрессии проведена на основе двух тестов – по критерию суммы рангов Уилкоксона и U-критерия Манна – Уитни (критерий Манна – Уитни – Уилкоксона) и по системе одновременных уравнений (одновременная регрессия). Информационным источником для эмпирического исследования послужили данные платформы S&P Capital IQ Pro / S&P Global Market Intelligence [8]. Проверка модели проведена по выборке данных публичных компаний США, как участвовавших в сделках финансируемого выкупа, завершенных в период 2009—2019 гг., так и не принимавших участие в LBO. Компании отбирались с учетом соответствующих кодов стандартной отраслевой классификации и схожего с фирмами LBO уровня рыночной капитализации. В выборку не вошли данные по сделкам 2020—2021 гг. из-за существенного влияния на рынок финансируемого выкупа пандемии Covid-19.

Основная часть

Реализацию поставленной цели осуществим, опираясь на теорию агентских отношений как основу для решения проблем, возникающих между собственниками компании и ее менеджментом.

Результаты. Факторы, по которым можно узнать о наличии риска агентских проблем и, соответственно, определить необходимость проведения финансируемого выкупа для его сокращения или избежания, помогли выявить исследования, проведенные отечественными и зарубежными экономистами: А.А. Куриловой [9], У. М. Петриковой, Л. А. Кошкаревой [10], Л. Е. Пятицкой [11], Dasilas A., C. Grose [12], Т. Opler, S. Titman [13]. Так, риск агентских проблем может быть обнаружен по таким финансовым характеристикам, как финансовый леверидж (*Lev*), доля материального имущества (материальных активов и основных средств) в активах компании (*TanA*), уровень свободного денежного потока (здесь рассчитывается как отношение EBITDA к активам) (*EBITDA/Total Assets*), мультипликатор P/BV, который показывает отношение рыночной капитализации к балансовой стоимости (*P/BV*), рентабельность капитала (*ROE*) и средний темп прироста выручки (*Revenue growth — RevGrowth*). Проверим правильность гипотез о высокой вероятности выбора компании как цели LBO при росте:

- 1) финансового левериджа;
- 2) доли материального имущества в активах компании;
- 3) уровня свободного денежного потока;
- 4) мультипликатора P/BV;
- 5) рентабельности капитала;
- 6) среднего темпа прироста выручки.

Перечисленные факторы, гипотетически влияющие на вероятность выбора компании целью LBO, являются независимыми переменными. Зависимая переменная (*Y*) — вероятность того, что компания станет целью LBO на год вперед. Логит-преобразование имеет вид $\ln(p/(1-p))$, где *p* — вероятность того, что произойдет интересующее событие. Выбор компании целью LBO равно 1, нет – 0.

Для доказательства гипотез используем модель логистической регрессии, представленную уравнениями (1–7):

$$Y = \beta_0 + \beta_1 \times Lev_i + \varepsilon_i \quad (1)$$

$$Y = \beta_0 + \beta_2 \times TanA_i + \varepsilon_i \quad (2)$$

$$Y = \beta_0 + \beta_3 \times (EBITDA/Total Assets)_i + \varepsilon_i \quad (3)$$

$$Y = \beta_0 + \beta_4 \times (P/BV)_i + \varepsilon_i \quad (4)$$

$$Y = \beta_0 + \beta_5 \times ROE_i + \varepsilon_i \quad (5)$$

$$Y = \beta_0 + \beta_6 \times RevGrowth_i + \varepsilon_i \quad (6)$$

$$Y = \beta_0 + \beta_1 \times Lev_i + \beta_2 \times TanA_i + \beta_3 \times (EBITDA/Total Assets)_i + \beta_4 \times (P/BV)_i + \beta_5 \times ROE_i + \beta_6 \times RevGrowth_i + \varepsilon_i \quad (7)$$

где β_0 — константа;

$\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4, \beta_5, \beta_6$ — коэффициенты регрессии;

ε_i — случайная ошибка *i*-го объекта, не зависящая от времени *t*.

Для оценки модели была сформирована выборка по данным публичных компаний США, что было вызвано тем, что США являются лидером сделок финансируемого выкупа и благодаря информации на платформе S&P Capital IQ Pro / S&P Global Market Intelligence [8], была собрана репрезентативная выборка для качественного анализа (в отличие от масштабов и уровня открытости российского рынка). Поскольку целью исследования является определение влияния показателей финансовой характеристики на выбор компании целью LBO, то в выборку были включены как публичные компании, участвовавшие в сделках финансируемого выкупа, завершенных в период 2009—2019 гг., так и не принимавшие участие в LBO (для сравнения), которые отбирались, в свою очередь, с учетом соответствующих кодов стандартной отраслевой

классификации (SIC) и имеющие схожую с фирмами LBO рыночную капитализацию; не относящиеся к финансовым, коммунальным и имущественным секторам экономики и полностью раскрывающие финансовую информацию.

В итоге, выборка включает данные 174 компаний, которые стали частными в результате приобретения обыкновенных акций с привлечением заемных средств (LBO-компаний), и 174 компании, не участвовавшие в LBO (не-LBO), всего – 348 наблюдений. Оценка различий между двумя подгруппами выборки по критерию суммы знаковых рангов Уилкоксона и U-критерию Манна — Уитни показала отсутствие существенных различий между рыночной капитализацией компаний этих подгрупп, т. е. их взаимосоответствие. Для расчета средних значений независимых переменных используются данные за три года до сделки LBO.

Описательная статистика по показателям финансовой характеристики LBO- и не-LBO компаний представлена в табл. 1. Средний финансовый леверидж компаний, участвовавших в финансируемом выкупе, почти в восемь раз превышает соответствующий показатель компаний, не принимавших участие в LBO (0,247 против 0,030 соответственно). Свободные денежные потоки, рассчитанные здесь для обеспечения сравнения как отношение EBITDA к активам (*EBITDA/Total Assets*) LBO-компаний также превышают аналогичный показатель компаний, не участвовавших в LBO (0,108 против 0,088 соответственно). Значения отношения рыночной стоимости к балансовой стоимости, рентабельности капитала и среднего темпа прироста выручки у LBO-компаний уступают не-LBO компаниям.

Таблица 1

Описательная статистика показателей финансовой характеристики LBO- и не-LBO компаний

Независимые переменные	LBO-компании		Не-LBO-компании		U-критерий Манна — Уитни
	среднее	стандарт. отклонение	среднее	стандарт. отклонение	Z-статистика
<i>Lev</i>	0,247	1,480	0,030	0,862	-3,923***
<i>TanA</i>	0,224	0,257	0,219	0,240	-0,871
<i>EBITDA/Total Assets</i>	0,108	0,112	0,088	0,622	-2,115**
<i>P/BV</i>	1,632	6,042	1,919	7,290	1,275
<i>ROE</i>	0,038	0,695	0,063	0,567	1,127
<i>RevGrowth</i>	0,062	0,147	0,087	0,511	1,153

Примечание: верхние индексы *, **, *** обозначают значимость на уровнях 10, 5 и 1 % соответственно.

Результаты оценки модели логистической регрессии по критерию суммы рангов Уилкоксона и U-критерия Манна — Уитни (критерий Манна — Уитни — Уилкоксона) и по системе одновременных уравнений (одновременная регрессия) представлены в табл. 2.

По итогам проведенного анализа можно сделать следующие **выводы**. Авторы нашли доказательство гипотезы о положительном влиянии на выбор цели LBO роста кредитного плеча (*Lev*) и уровня свободного денежного потока (*EBITDA/Total Assets*), подтверждая результаты исследований А. Dasilas и С. Grose [12], U. Mittoo, D. Ng, M. Yan [3], S. J. Wu, K. H. Chung [14].

Рост рентабельности капитала (*ROE*) и выручки (*RevGrowth*) снижает вероятность того, что компания станет целью LBO. Эти результаты согласуются с выводами исследований Н. Meghouar и М. Ibrahim [7], S. J. Wu и К. Н. Chung [14]. Кроме того, проведенный анализ показал, что уровень материальных активов и основных средств (*TanA*), также мультипликатор *P/BV* в настоящее время не оказывают существенного влияния на вероятность того, что компания станет объектом LBO, что противоречит ранее проведенным исследованиям М. Jensen и W. Meckling [6], Т. Opler и S. Titman [13]. Это можно объяснить ростом в структуре активов компаний нематериальных активов за последние пятнадцать лет [15]. По данным портала S&P Capital IQ Pro / S&P Global Market Intelligence, если в период 1999—2007 гг. средняя доля нематериальных активов составляла 15,3 %, то с 2008 по 2019 г. она возросла до 19,7 % [8]. Снижение доли материальных активов компании приводит и к уменьшению интереса покупателей LBO к ним как к источникам денежного потока для сокращения долга после финансируемого выкупа, уменьшая и влияние на выбор цели LBO.

Таблица 2

Результаты логистической регрессии

Переменные	Критерий Манна — Уитни — Уилкоксона	Одновременная регрессия
<i>Constant</i>	—	-0,161
z-статистика	—	(-0,72)
<i>Lev</i>	0,236**	0,296***
z-статистика	(2,34)	(2,76)
<i>TanA</i>	0,349	-0,087
z-статистика	(0,81)	(-0,19)
<i>EBITDA/Total Assets</i>	1,976**	3,128**
z-статистика	(2,37)	(2,37)
<i>P/BV</i>	-0,013	-0,039*
z-статистика	(-0,82)	(-1,71)
<i>ROE</i>	-0,342*	-0,974***
z-статистика	(-1,71)	(-2,61)
<i>RevGrowth</i>	-1,077**	-1,061**
z-статистика	(-2,35)	(-2,13)
Количество наблюдений	348	348
Коэффициент детерминации МакФаддена (McFadden R ²)	—	0,066
Критерий Хи-квадрат (χ^2)	—	31,715***

Примечание: верхние индексы *, **, *** обозначают значимость на уровнях 10, 5 и 1 % соответственно.

Результаты логистической регрессии по системе одно-временных уравнений (одновременная регрессия) показывают значимость пяти независимых переменных из шести [незначительным для определения цели LBO стал только удельный вес материального имущества в активах компании (*TanA*)]. В целом, модель имеет положительное значение хи-квадрата, равного 31,715, что отражает ее приемлемость (с уровнем значимости 10 %). Низкое значение коэффициента детерминации МакФаддена (при рекомендуемом уровне для модели логистической регрессии 0,2—0,4) можно объяснить отсутствием учета особенностей отрасли и года операции LBO. Возможно, повысить качество модели мог бы и учет срока погашения долга LBO, т. е. соотношение краткосрочного и долгосрочного погашения долга.

Заключение

Таким образом, формирование модели с позиции теории агентских отношений и ее анализ на основе логистической регрессии дали возможность уточнить систему финансовых показателей, позволяющих сделать выбор приемлемой для финансируемого выкупа целевой компании за год до совершения сделки. Такими показателями являются финансовый леверидж, уровень свободного денежного потока, соотношение рыночной и балансовой стоимости компании, рентабельность капитала и средний прирост выручки за три предшествующих года. Вероятность приобретения компании с привлече-

нием заемных средств возрастает при тенденции увеличения кредитного плеча и уровня свободного денежного потока и снижении рентабельности капитала и темпов роста выручки. Рост выручки и рентабельности, при прочих равных условиях, способствует увеличению рыночной стоимости компании, снижая вероятность ее выкупа. Выявлено снижение ответственности влияния уровня материального имущества (материальных активов и основных средств) в активах компании на выбор целевой компании за последние пятнадцать лет.

Значение коэффициента детерминации МакФаддена показало необходимость дальнейшего совершенствования модели дополнением ее параметрами специфики отраслей и года совершения сделки LBO, а также срока погашения долга LBO. Основной проблемой дальнейших исследований, в том числе российского рынка LBO, является отсутствие достаточной для объективных выводов информации и ограничение доступа к необходимой информации в условиях ужесточения зарубежных санкций.

Проведенное исследование дополняет существующие разработки по рынку финансируемого выкупа и способствует дальнейшему развитию теории и практики аналитического обоснования финансируемого выкупа. Система финансовых показателей логистической модели в полной мере соответствует российской практике аналитического обоснования сделок LBO и может быть использована для выбора приемлемой для выкупа российской компании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Eaton G. W., Guo F., Liu T., Officer M. S. Peer selection and valuation in mergers and acquisitions // *Journal of Financial Economics*. 2021. Vol. 146. Issue 1. Pp. 230—255. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2021.09.006> (accessed: 29.03.2023).
2. Katz M. L. Big Tech mergers: Innovation, competition for the market, and the acquisition of emerging competitors // *Information Economics and Policy*. 2021. No. 54. DOI: 10.1016/j.infoecopol.2020.100883. URL: https://www.researchgate.net/publication/344051414_BIG-TECH_MERGERS_Innovation_Competition_for_the_Market_and_the_Acquisition_of_Emerging_Competitors (accessed: 22.03.2023).
3. Mittoo U., Ng D., Yan M. Managerial ownership, credit market conditions, undervaluation and offer premiums in management (MBOs) and leveraged buyouts (LBOs) // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2020. No. 65, Pp. 101—189. URL: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2020.101189> (accessed: 29.03.2023).
4. Yang H., Zhang Q., Zhao X., Wang Z. Does political corruption affect mergers and acquisitions decisions? Evidence from China // *International Review of Economics and Finance*. 2022. No. 78. Pp. 248—266. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2021.12.003> (accessed: 22.03.2023).
5. Zhao H. Management team cultural alignment and mergers and acquisitions // *Finance Research Letters*. 2022. Vol. 46. URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102448>. (accessed: 29.03.2023).
6. Jensen, M., Meckling W. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure // *Journal of Financial Economics*. 1976. No. 3. Pp. 305—360. URL: [https://doi.org/10.1016/0304-405X\(76\)90026-X](https://doi.org/10.1016/0304-405X(76)90026-X). (accessed: 27.03.2023).
7. Meghouar H., Ibrahimi, M. Financial Characteristics of Takeover Targets: A French Empirical Evidence // *EuroMed Journal of Business*. 2021. № 16(1). Pp. 69—85. URL: https://www.researchgate.net/publication/342317722_Financial_characteristics_of_takeover_targets_A_French_empirical_evidence. (accessed: 27.03.2023).
8. S&P Capital IQ Pro / S&P Global Market Intelligence. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/solutions/sp-capital-iq-pro>. (accessed: 29.03.2023).
9. Курилова А. А. Сделки Leveraged Buyout, Management Buyout и возможности их применения в России // *Глобальные рынки и финансовый инжиниринг*. 2016. № 3. С. 195—206.
10. Петрикова У. М., Кошкарёва Л. А. Особенности оценки эффективности сделок слияний и поглощений на российском рынке // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова*. 2019. № 4(106). С. 40—53. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-4-40-53> (дата обращения: 27.03.2023).
11. Пятицкая Л. Е. Рынок выкупов долговым финансированием (LBO): теоретические предпосылки, современное состояние и перспективы // *Инновационная экономика*. 2020. № 9. С. 64—69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-vyкупov-dolgovym-finansirovaniem-lbo-teoreticheskie-predposylki-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy/viewer>. (дата обращения: 22.03.2023).
12. Dasilas A., Grose C. The wealth effects of public-to-private LBOs: Evidence from Europe // *International Review of Financial Analysis*. 2018. No. 58. Pp. 179—194. URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2017.10.002> (accessed: 29.03.2023).
13. Opler T., Titman S. The Determinants of Leveraged Buyout Activity: Free Cash Flow vs. Financial Distress Costs // *The Journal of Finance*. 1993. Vol. 48(5). Pp. 1985—1999. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.1993.tb05138.x>. (accessed: 29.03.2023).

14. Wu S. J., Chung K. H. Corporate Innovation, Likelihood to be Acquired, and Takeover Premiums // *Journal of Banking and Finance*. 2019. No. 108. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2019.105634. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426619302092> (accessed: 25.03.2023).

15. Thum-Thysen A., Voigt P., Bilbao-Osorio B., Maier C., Ognyanova D. Investment dynamics in Europe: Distinct drivers and barriers for investing in intangible versus tangible assets? // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. No. 51. Pp. 77—88. URL: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.06.010>. (accessed: 28.03.2023).

REFERENCES

1. Eaton G. W., Guo F., Liu T., Officer M. S. Peer selection and valuation in mergers and acquisitions. *Journal of Financial Economics*. 2021;146(1):230—255. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2021.09.006> (accessed: 29.03.2023).

2. Katz M. L. Big Tech mergers: Innovation, competition for the market, and the acquisition of emerging competitors. *Information Economics and Policy*. 2021;54. DOI: 10.1016/j.infoecopol.2020.100883. URL: https://www.researchgate.net/publication/344051414_BIG-TECH_MERGERS_Innovation_Competition_for_the_Market_and_the_Acquisition_of_Emerging_Competitors (accessed: 22.03.2023).

3. Mittoo U., Ng D., Yan M. Managerial ownership, credit market conditions, undervaluation and offer premiums in management (MBOs) and leveraged buyouts (LBOs). *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2020;65:101—189. URL: <https://doi.org/10.1016/j.intfin.2020.101189>. (accessed: 29.03.2023).

4. Yang H., Zhang Q., Zhao X., Wang Z. Does political corruption affect mergers and acquisitions decisions? Evidence from China. *International Review of Economics and Finance*. 2022;78:248—266. URL: <https://doi.org/10.1016/j.iref.2021.12.003> (accessed: 22.03.2023).

5. Zhao H. Management team cultural alignment and mergers and acquisitions. *Finance Research Letters*. May 2022;46. URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102448>. (accessed: 29.03.2023).

6. Jensen, M., Meckling W. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. *Journal of Financial Economics*. 1976;3:305—360. URL: [https://doi.org/10.1016/0304-405X\(76\)90026-X](https://doi.org/10.1016/0304-405X(76)90026-X) (accessed: 27.03.2023).

7. Meghouar H., Ibrahim, M. Financial Characteristics of Takeover Targets: A French Empirical Evidence. *EuroMed Journal of Business*. 2021;16(1):69—85. URL: https://www.researchgate.net/publication/342317722_Financial_characteristics_of_takeover_targets_A_French_empirical_evidence (accessed: 27.03.2023).

8. S&P Capital IQ Pro / S&P Global Market Intelligence. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/solutions/sp-capital-iq-pro>. (accessed: 29.03.2023).

9. Kurilova A. A. Leveraged Buyout, Management Buyout transactions and their application in Russia. *Global'nye rynki i finansovyj inzhiniring= Global markets and financial engineering*. 2016;3:195—206. (In Russ.).

10. Petrikova U. M., Koshkareva L. A. Features of evaluating the effectiveness of mergers and acquisitions on the Russian market. *Vestnik Rossiiskogo ehkonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plehanova=Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2019;4(106):40—53. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-4-40-53> (accessed: 27.03.2023).

11. Pyatitskaya L. E. Debt financing buyout market (LBO): theoretical prerequisites, current state and prospects. *Innovacionnaya ekonomika*. 2020;9:64—69. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-vykupov-dolgovym-finansirovaniem-lbo-teoreticheskie-predposylki-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy/viewer> (accessed: 22.03.2023).

12. Dasilas A., Grose C. The wealth effects of public-to-private LBOs: Evidence from Europe. *International Review of Financial Analysis*. 2018;58:179—194. URL: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2017.10.002> (accessed: 29.03.2023).

13. Opler T., Titman S. The Determinants of Leveraged Buyout Activity: Free Cash Flow vs. Financial Distress Costs. *The Journal of Finance*. 1993;48(5):1985—1999. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.1993.tb05138.x> (accessed: 29.03.2023).

14. Wu S. J., Chung K. H. Corporate Innovation, Likelihood to be Acquired, and Takeover Premiums. *Journal of Banking and Finance*. 2019;108. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2019.105634. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0378426619302092> (accessed: 25.03.2023).

15. Thum-Thysen A., Voigt P., Bilbao-Osorio B., Maier C., Ognyanova D. Investment dynamics in Europe: Distinct drivers and barriers for investing in intangible versus tangible assets? *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019;51:77—88. URL: <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2019.06.010>. (accessed: 28.03.2023).

Статья поступила в редакцию 02.04.2023; одобрена после рецензирования 08.04.2023; принята к публикации 11.04.2023.
The article was submitted 02.04.2023; approved after reviewing 08.04.2023; accepted for publication 11.04.2023.

Научная статья

УДК 336.742

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.606

Aleksandr Borisovich Orishev

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Management,
Moscow Economic Institute
Moscow, Russian Federation
Orishev71@mail.ru

Andrey Borisovich Grachev

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy
Moscow, Russian Federation
grachik1980@yandex.ru

Nikolai Aleksandrovich Pichuzhkin

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History,
Russian State Agrarian University —
Moscow Timiryazev Agricultural Academy
Moscow, Russian Federation
belavinka@mail.ru

Александр Борисович Оришев

д-р ист. наук, доцент,
профессор кафедры управления,
Московский экономический институт
Москва, Российская Федерация
Orishev71@mail.ru

Андрей Борисович Грачев

канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры истории,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К.А. Тимирязева
Москва, Российская Федерация
grachik1980@yandex.ru

Николай Александрович Пичужкин

канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры истории,
Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К.А. Тимирязева
Москва, Российская Федерация
belavinka@mail.ru

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

5.2.4 — Финансы и налоги

Аннотация. Актуальность поднятой в статье темы объясняется тем, что в условиях применения Западом в отношении России экономических санкций и в связи с объявленным российским правительством курсом на дедолларизацию, накопление сбережений в долларах США и евро, ставшее для многих россиян традиционным, сопряжено отныне с серьезными рисками. Перед россиянами встает вопрос о поиске альтернативных инструментов инвестирования, одним из которых представляется приобретение золотых инвестиционных монет. Объект исследования — современные инвестиционные инструменты, предмет исследования — инвестиционные золотые монеты. Авторы осуществляют SWOT-анализ инвестирования в золотые монеты. Сильными сторонами признаны возможность для инвестора в короткие сроки разобраться в теме инвестиционных золотых монет; небольшой спред и прозрачное ценообразование. К слабым сторонам отнесены длинный горизонт инвестирования; проблема сохранности золотых инвестиционных монет, которая не решается за счет хранения монет в до-

машиных условиях или в банковской ячейке; наличие дилеров, реализующих монеты по приемлемым ценам только в мегаполисах. Авторы демонстрируют возможности, которые предоставляет инвестирование в золотые монеты. Отмечается факт почти полного отсутствия фальсификата на рынке золотых инвестиционных монет и изменение политики российского государства в отношении инвестирования в золото. Основной научный результат: предложена стратегия усреднения для минимизации рисков и получения максимальной прибыли; проведен критический анализ основных золотых инвестиционных монет, рекомендуемых к приобретению. Инвесторам дана рекомендация к 30 годам иметь в инвестиционном портфеле долю инвестиционных золотых монет в 5—10 %, доведя ее к предпенсионному возрасту до 40—50 %, создав тем самым личный пенсионный фонд.

Ключевые слова: инвестирование, золото, золотые инвестиционные монеты, драгоценные металлы, стратегии инвестирования, унция, дилеры, инвесторы, средний класс, пенсия

Для цитирования: Оришев А. Б., Грачев А. Б., Пичужкин Н. А. Золотые монеты как инструмент инвестирования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 86—89. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.606.

Original article**GOLD COINS AS AN INVESTMENT TOOL**

5.2.4 — Finance and taxes

Abstract. The relevance of the topic raised in the article is explained by the fact that in the context of the application of economic sanctions against Russia by the West and the policy of de-dollarization announced by the Russian government, the accumulation of savings in US dollars and euros, which has

become traditional for many Russians, is now associated with serious risks. The Russians are faced with the question of finding alternative investment tools, one of which is the acquisition of gold investment coins. The authors carry out a SWOT analysis of investing in gold coins. The strengths are the opportunity

for the investor to quickly understand the topic of investment gold coins; small spread and transparent pricing. Weaknesses include a long investment horizon; the problem of the safety of gold investment coins; the presence of dealers selling coins at affordable prices only in megacities. The authors demonstrate the opportunities provided by investing in gold coins. The fact of an almost complete absence of counterfeit in the market of gold investment coins and a change in the policy of the Russian state regarding investing in gold are noted. Main scientific results

are: an averaging strategy to minimize risks and maximize profits is proposed; a critical analysis of the main gold investment coins recommended for purchase is carried out. Investors are advised to have a share of investment gold coins in the investment portfolio of 5–10 % by the age of 30, bringing it to the pre-retirement age up to 40–50 %.

Keywords: investment, gold, gold investment coins, precious metals, investment strategies, ounce, dealers, investors, middle class, retirement

For citation: Orishev A. B., Grachev A. B., Pichuzhkin N. A. Gold coins as an investment tool. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):86—89. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.606.

Введение

Актуальность темы. Настоящая статья продиктована не конъюнктурными моментами, заставляющими инвесторов обратить внимание на золото, а представляет собой очередной этап большого научного проекта, посвященного инвестициям в драгоценные металлы. Если в предыдущих публикациях один из авторов настоящей статьи (А. Б. Оришев) дал подробные рекомендации по инвестированию в серебряные инвестмонеты [1, с. 26—29], то в настоящий момент он вновь предлагает рассмотреть возможность инвестирования в золото. Необходимость обращения к данной теме также продиктована рисками наступления нового мирового финансового кризиса, инициировать который могут банкротства ряда американских банков.

Изученность проблемы. Тема инвестиций в золото активно подвергалась монографическому исследованию в 2000-е гг. В последние пять лет данной тематике в основном посвящаются научные статьи. Проблема инвестирования в драгметаллы периодически становится предметом исследований зарубежных ученых — И. Шаикха и П. Валлабха [2], Й. Сантоса и А. Блазкьюеза [3, р. 142]; Т. Хуынх [4; 5], С. А. Муллиной [6, р. 65—70]. Вполне понятно, что работы десяти-двадцатилетней давности устарели и не отражают современную специфику инвестирования, в частности цифровые возможности поиска инвестмонет. Что же касается последних научных трудов, то их существенный недостаток заключается в том, что авторы рассматривают инвестиции в золото в общем, не выделяя специфику инвестирования в обезличенные металлические счета, слитки, монеты. Исключением является работа А. Чартерис и В. Каллинтеракас, предметом исследований в которой стал крюгерранд — инвестиционная монета ЮАР [7]. Что касается отечественных специалистов, то вопросами инвестирования в золото занимались Л. Н. Паршина [8; 9]; О. П. Покшиванова [10]; Н. Н. Серая, А. А. Хайдарова и А. В. Яковлева [11].

Цель исследования: разработать рекомендации по инвестированию в золотые инвестиционные монеты для россиян. **Задачи исследования:** выявить сильные и слабые стороны инвестирования в золотые инвестиционные монеты, определить риски и возможности.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы — выявление специфических черт, особенностей инвестирования в золотые инвестиционные монеты, практическая значимость — предложенные в статье рекомендации позволят россиянам создать собственный альтернативный пенсионный фонд.

Научная новизна исследования заключается в том, что авторы, изучив имеющуюся научную литературу, осуществив анализ сильных и слабых сторон инвестирования в золотые инвестиционные монеты, определив риски и выявив возмож-

ности, сформулировали конкретные рекомендации по выбору монет для инвестирования, определились со временем открытия позиций, предложили стратегию инвестирования.

Методы исследования. В процессе исследования были использованы научные методы, адекватные предмету исследования: интервьюирование участников рынка и инвесторов; контент-анализ специализированных сайтов; SWOT-анализ, прогнозирование.

Основные часть

Эксперты справедливо называют золото «активом-убежищем», рекомендуя использовать его против турбулентности фондового рынка [12]. По их мнению, золото — лучший инструмент хеджирования рисков, являющийся «превосходным и стабильным диверсификатором» [13]. В этом плане оно значительно превосходит криптовалюты, которые даже при условии их обеспеченности золотом, не демонстрируют потенциал безопасного убежища, в отличие от самого базового металла — золота [14]. В связи с этим осуществим SWOT-анализ инвестирования в золото:

Сильные стороны:

1. Изучение рынка золотых инвестиционных монет, в отличие от серебряных, не требует глубоких знаний и доступно рядовому инвестору, представляющему российский средний класс.

2. Небольшой спред. Инвесторам следует обратить внимание не на банковские структуры, а на дилеров — организации, специализирующиеся на купле-продаже золотых инвестиционных монет. В качестве примера приведем данные компании «Золотой монетный дом» — одного из лидеров рынка инвестиционных монет (таблица), из которой видно, что на большинство монет спред составляет всего 8 %, в то время как на серебряные инвестиционные монеты он бы варьировался от 30 до 40 %.

Цены на продажу и выкуп основных золотых инвестиционных унцовых монет (на март 2023 г.)

№	Наименование монеты	Цена продажи, руб.	Цена выкупа, руб.	Спред, %
1	«Кенгуру», Австралия (2022)	174 700	163 000	7
2	«Филармоникер», Австрия (2023)	175 200	161 500	8
3	«Панда», КНР (2023)	189 580	157 250	8
4	«Кленовый лист», Канада (2021)	174 700	161 490	8
5	«Георгий Победоносец», Россия (2021)	173 000	1 580	8

3. Прозрачное ценообразование, в котором легко ориентироваться. Дилеры монет («Золотой монетный дом», «Золотой запас», «Золото державы», «Монетаинвест») на своих сайтах выставляют цену покупки и продажи монеты, которая в регулярном режиме обновляется.

Слабые стороны:

1. Длинный горизонт инвестирования, когда прибыль может быть получена по прошествии 10—15 лет. Цена на золотые инвестиционные монеты может расти очень медленно и даже стагнировать, как это было в 2014—2019 гг. Резкий рост происходит, как правило, в период кризисов. Одним из таких моментов была пандемия COVID-19, когда 7 августа 2020 г. цена унции золота достигла своего исторического максимума — \$2067. Поэтому ждать преодоления спреда, даже относительно небольшого (как 8 %), приходится несколько лет.

2. Проблема хранения. В отличие от серебра золото не требует особых климатических условий. Проблема заключается в том, как защитить золотые сбережения от криминальных посягательств.

3. Дилеры золотых инвестиционных монет, в отличие от банков, предлагающих инвесторам монеты по «справедливым» ценам, есть пока только в крупных городах.

Риски:

1. Запрет хождения золотых монет. Риск носит политический характер и маловероятен.

2. Увеличение добычи золота за счет разработки месторождений, находящихся на дне мирового океана, что в настоящее время является нерентабельным. И в ближайшие десятилетия ситуация здесь вряд ли изменится.

Возможности:

1. Современные средства контроля и технологии, такие как определение подлинности с помощью «элементов-антиподов» [15], позволяют пресечь выход на рынок фальсификата, что гарантирует нахождение на рынке только качественной продукции, как минимум у банков и проверенных дилеров.

2. В 2021 г. впервые в истории России была отчеканена унцовая отечественная монета — «Григорий Победоносцев». С марта 2022 г. был отменен НДС на продажу банками физическим лицам золотых слитков. Есть надежда, что это не последние меры, направление на поддержку золота как инвестиционного инструмента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Оришев А. Б., Бритик Э. В. Серебряные монеты как инструмент инвестирования // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 26—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.203.
- Shaikh I., Vallabh P. Monetary policy uncertainty and gold price in India: Evidence from Reserve Bank of India's Monetary Policy Committee (MPC) review // Monetary policy uncertainty and gold price in India: Evidence from Reserve Bank of India's Monetary Policy Committee (MPC) review. Resources Policy. 2022. Vol. 76. 102642. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102642.
- Santos J. L., Blazquez A. Determinants of the Premium in Investment Coins: the 100 Pesetas of 1966 // Revista Numismatica Hecate. 2020. No. 7. Pp. 142—151.
- Huynh T. L. D., Nasir M. A., Vo X. V., Nguyen T. T. «Small things matter most»: The spillover effects in the cryptocurrency market and gold as a silver bullet // North American Journal of Economics and Finance. 2020. Vol. 54. DOI: 10.1016/j.najef.2020.101277.
- Huynh T. L. D. The effect of uncertainty on the precious metals market: New insights from Transfer Entropy and Neural Network VAR // Resources Policy. Jun 2020. Vol. 66. DOI: 10.1016/j.resourpol.2020.101623.
- Mullinova S. A. Advantages of Deposits to Precious Metals in Modern Conditions // Bulletin of Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University. 2018. No. 4(40). Pp. 65—70.
- Charteris A., Kallinterakis V. Feedback trading in retail-dominated assets: Evidence from the gold bullion coin market // International Review of Financial Analysis. 2021. Vol. 75. 101727. DOI: 10.1016/j.irfa.2021.101727.
- Паршина Л. Н. Консервативные способы вложения денег // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 9(777). С. 2184—2198. DOI: 10.24891/fc.24.9.2184
- Паршина Л. Н. Золото — базовый элемент финансовой системы // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21. № 3. С. 405—426. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(3).405-426

3. Учитывая, что показатели инфляции в 2022—2023 гг. в Европе и США приобретает рекордные значения, можно прогнозировать дальнейший рост цены золота к 2025 г. до \$3000 за унцию.

Период для открытия позиций. Лучший момент входа на рынок — это приобретение на условном «дне», реализовать которое на практике почти невозможно. По большому счету, дата вхождения не столь и важна, лишь бы она не пришлась на пик цен. Поэтому правильным решением будет приобретение золотых инвестиционных монет в равных долях на протяжении всего года, используя стратегию усреднения.

Выбор монет для инвестирования. Как ранее говорилось, проблема выбора не столь сложна, учитывая относительно ограниченный выбор, предлагаемый московскими дилерами. Тем не менее следует обратить внимание на некоторые факторы:

1. Если инвестор планирует реализовывать в будущем монеты за рубежом, то предпочтение следует отдать «Кенгуру» (Австралия) или «Филармоникеру» (Австрия). Иностранцы прохладно относятся к российскому «Георгию Победоносцу», проявляя более или менее устойчивый интерес к «Сеятелю».

2. С вниманием следует отнестись к такой российской монете, как «Шахматы» (Камерун). Она отчеканена по заказу «Золотого монетного дома». Ее цена ниже, чем цена других унцовых монет.

Заключение

Инвестирование в золотые монеты представляет собой один из самых эффективных инструментов для сохранения сбережений средним классом, представители которого могли бы совершать регулярные инвестиции в золото, приобретая в год по 5—6 унцовых монет. Было неправильным рекомендовать россиянам составлять свой инвестиционный портфель исключительно из драгметаллов. Однако держать золото в нем определенно стоит. Если в возрасте 30 лет доля золота в инвестиционном портфеле может составлять 5—10 %, то в предпенсионном ей следует вырасти до 40—50 %. И если страховая пенсия по старости по итогам 2022 г. достигла 20 600 рублей, то капитал из 100 унцовых монет даст к ней солидную прибавку.

10. Покшвианова О. П. Инвестиции в драгоценные металлы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5-3 (75). С. 40—42.
11. Серая Н. Н., Хайдарова А. А., Яковлева А. В. Инвестиционная привлекательность драгоценных металлов в России // Эпомен. 2019. № 23. С. 308—313.
12. Huang W., Chang M.-S. Gold and Government Bonds as Safe-Haven Assets Against Stock Market Turbulence in China // SAGE Open. 2021. № 11(1). DOI: 10.1177/2158244021990655.
13. Naeem M. A., Hasan M., Arif M., Shahzad S. J. H. Can Bitcoin Glitter More Than Gold for Investment Styles? // SAGE Open. 2020. № 10(2). DOI: 10.1177/2158244020926508.
14. Jalan A., Matkovskyy R., Yarovay L. “Shiny” crypto assets: A systemic look at gold-backed cryptocurrencies during the COVID-19 pandemic // International Review of Financial Analysis. 2021. Vol. 78, 101958. DOI: 10.1016/j.irfa.2021.101958.
15. Zisopoulos A., Broni G., Kartalis N., Panitsidis K. Unique identification of gold and banknotes through the use of antipode elements: Material selection, laboratory verification steps, and industrial software–hardware implementation // MethodsX. 2023. Vol. 10. 101981. DOI: 10.1016/j.mex.2022.101981.

REFERENCES

1. Orishev A. B., Britik E. V. Silver coins as an investment tool. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;2(55):26—29. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.203 (In Russ.)
2. Shaikh I., Vallabh P. Monetary policy uncertainty and gold price in India: Evidence from Reserve Bank of India’s Monetary Policy Committee (MPC) review. *Monetary policy uncertainty and gold price in India: Evidence from Reserve Bank of India’s Monetary Policy Committee (MPC) review. Resources Policy*. 2022;76:102642. DOI: 10.1016/j.resourpol.2022.102642.
3. Santos J. L., Blazquez A. Determinants of the Premium in Investment Coins: the 100 Pesetas of 1966. *Revista Numismatica Hecate*. 2020; 7: 142—151.
4. Huynh T. L. D., Nasir M. A., Vo X. V., Nguyen T. T. «Small things matter most»: The spillover effects in the cryptocurrency market and gold as a silver bullet. *North American Journal of Economics and Finance*. 2020;54. DOI: 10.1016/j.najef.2020.101277.
5. Huynh T. L. D. The effect of uncertainty on the precious metals market: New insights from Transfer Entropy and Neural Network VAR. *Resources Policy*. 2020;66. DOI: 10.1016/j.resourpol.2020.101623.
6. Mullinova S. A. Advantages of Deposits to Precious Metals in Modern Conditions. *Bulletin of Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University*. 2018;4(40):65—70.
7. Charteris A., Kallinterakis V. Feedback trading in retail-dominated assets: Evidence from the gold bullion coin market. *International Review of Financial Analysis*. 2021;75:101727. DOI: 10.1016/j.irfa.2021.101727
8. Parshina L. N. Conservative ways to invest. *Finansy i kredit = Finance and credit*, 2018;24;9(777):2184—2198. (In Russ.) DOI: 10.24891/fc.24.9.2184.
9. Parshina L.N. Gold is the basic element of the financial system. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Historical and economic research*, 2020; 21(3):405—426. (In Russ.) DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(3).405—426
10. Pokshivanova O.P. Investments in precious metals. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and business: theory and practice*. 2021;5-3(75):40—42. (In Russ.)
11. Seraya N. N., Khaidarova A. A., Yakovleva A. V. Investment attractiveness of precious metals in Russia. *Epomen*. 2019;23:308—313. (In Russ.)
12. Huang W., Chang M.-S. Gold and Government Bonds as Safe-Haven Assets Against Stock Market Turbulence in China. *SAGE Open*. 2021;11(1). DOI: 10.1177/2158244021990655.
13. Naeem M. A., Hasan M., Arif M., Shahzad S. J. H. Can Bitcoin Glitter More Than Gold for Investment Styles? *SAGE Open*. 2020;10(2). DOI: 10.1177/2158244020926508.
14. Jalan A., Matkovskyy R., Yarovay L. “Shiny” crypto assets: A systemic look at gold-backed cryptocurrencies during the COVID-19 pandemic. *International Review of Financial Analysis*. 2021;78:101958. DOI: 10.1016/j.irfa.2021.101958.
15. Zisopoulos A., Broni G., Kartalis N., Panitsidis K. Unique identification of gold and banknotes through the use of antipode elements: Material selection, laboratory verification steps, and industrial software–hardware implementation. *MethodsX*. 2023;10:101981. DOI: 10.1016/j.mex.2022.101981.

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 23.03.2023; принята к публикации 26.03.2023.
The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 23.03.2023; accepted for publication 26.03.2023.

Научная статья**УДК 338.24****DOI:10.25683/VOLBI.2023.63.613****Nikolay Dmitrievich Dmitriev**

Assistant,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Graduate School of Industrial Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
dmitriev_nd@spbstu.ru

Dmitry Grigoryevich Rodionov

Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Graduate School of Industrial Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
drodionov@spbstu.ru

Andrey Aleksandrovich Zaytsev

Doctor of Economics, Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Graduate School of Industrial Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
andrey_z7@mail.ru

Natalia Gennadyevna Victorova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Graduate School of Industrial Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
victorova_ng@spbstu.ru

Николай Дмитриевич Дмитриев

ассистент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Высшая инженерно-экономическая школа
Санкт-Петербург, Российская Федерация
dmitriev_nd@spbstu.ru

Дмитрий Григорьевич Родионов

д-р экон. наук, профессор,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Высшая инженерно-экономическая школа
Санкт-Петербург, Российская Федерация
drodionov@spbstu.ru

Андрей Александрович Зайцев

д-р экон. наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Высшая инженерно-экономическая школа
Санкт-Петербург, Российская Федерация
andrey_z7@mail.ru

Наталья Геннадьевна Викторова

д-р экон. наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Высшая инженерно-экономическая школа
Санкт-Петербург, Российская Федерация
victorova_ng@spbstu.ru

ПОСТРОЕНИЕ И ТЕСТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТ ВНЕДРЕНИЯ БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРПОРАТИВНОЙ СРЕДЕ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы экономики

***Аннотация.** Осуществление управленческих функций в корпоративной среде связано с поиском и реализацией экономически эффективных проектов, отвечающих стратегическим установкам бизнеса. Наиболее значимыми для бизнеса выступают интенсивные способы повышения эффективности, которые позволяют получать расширенные результаты от располагаемых в компании факторов производства через повышение производительности и путем сокращения капитальных вложений. К интенсивным способам повышения эффективности относятся и бережливые технологии. Однако экономическая эффективность от их внедрения не всегда поддается справедливой оценке. Целью данной статьи является предложение авторской модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий в корпоративной среде. Для этого предлагается построить инструментальный аппарат модели оценки и провести ее тестирование на примере компании реального сектора экономики. Для расчетов использованы закрытые данные по структурным подразделениям компании. В статье оценена экономическая эффективность проек-*

та по внедрению в 2017—2021 гг. бережливых технологий на четыре структурных подразделения данной компании.

Алгоритм модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий строится на основе математического моделирования и инвестиционного анализа. В результате представлены количественная и относительная оценки, которые позволяют сделать объективные выводы о наличии экономической эффективности бережливых технологий. Предложенная модель оценки позволяет разработать рекомендации по оптимизации ведения деятельности компании за счет расширения бережливых инвестиций и распространения успешного опыта одних структурных подразделений на другие. Использование разработанного алгоритма позволит определить стратегические перспективы развития предприятия, учитывая необходимость в проведении оптимизации производства.

***Ключевые слова:** предприятие, управление, бережливые технологии, бережливое производство, экономическая эффективность, оценка, инвестиционный проект, бережливые инвестиции, инвестиционное моделирование, инвестиционный анализ*

Финансирование: работа выполнена в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008).

Для цитирования: Дмитриев Н. Д., Родионов Д. Г., Зайцев А. А., Викторова Н. Г. Построение и тестирование модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий в корпоративной среде // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 90—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.613.

Original article

BUILDING AND TESTING A MODEL FOR ASSESSING ECONOMIC EFFICIENCY FROM THE INTRODUCTION OF LEAN TECHNOLOGIES IN A CORPORATE ENVIRONMENT

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods of economics

Abstract. *The exercise of management functions in the corporate environment is associated with the search and implementation of cost-effective projects that meet the strategic objectives of the business. The most significant for business are intensive ways to increase efficiency, which allow you to get expanded results from the factors of production available in the company through increased productivity and by reducing capital investments. Lean technologies are also intensive ways to increase efficiency. However, the economic efficiency of their implementation does not always lend itself to a fair assessment. The purpose of this article is to propose a model for assessing the economic efficiency of the introduction of lean technologies in a corporate environment. To do this, it is proposed to build an instrumental apparatus of the evaluation model and test it on the example of a company in the real sector of the economy. For calculations, confidential data on the structural divisions of the company were used. The article assesses the economic*

efficiency of the project for the implementation of lean technologies into four structural divisions of this company in 2017-2021.

The algorithm of the economic efficiency assessment model from the introduction of lean technologies is based on mathematical modeling and investment analysis. As a result, a quantitative and relative assessment is presented, which allows us to draw objective conclusions about the economic efficiency of lean technologies. The proposed evaluation model makes it possible to develop recommendations for optimizing the company's operations by expanding lean investments and spreading the successful experience of some structural units to others. This algorithm will determine the strategic prospects for the development of the enterprise, taking into account the need to optimize production.

Keywords: *enterprise, management, lean technologies, lean manufacturing, economic efficiency, assessment, investment project, lean investments, investment modeling, investment analysis*

Funding: the work was carried out within the framework of the project “Development of methodology for the formation of tool base for analysis and modeling of spatial socio-economic growth of systems under conditions of digitalization, with reliance on internal reserves” (FSEG-2023-0008).

For citation: Dmitriev N. D., Rodionov D. G., Zaytsev A. A., Victorova N. G. Building and testing a model for assessing economic efficiency from the introduction of lean technologies in a corporate environment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):90—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.613.

Введение

Актуальность. В корпоративном секторе происходит непрерывное повышение рисков и неопределенности, что особенно усиливается во времена нарастающих кризисов. Российские компании вынуждены совершенствовать свои системы управления, ориентируясь на новые способы повышения эффективности, без которых невозможно обеспечить высокий уровень их конкурентоспособности [1]. С такой позиции управление должно быть связано с поиском и реализацией эффективных, с экономической точки зрения, проектов, отвечающих стратегическим установкам бизнеса.

Корпоративный менеджмент должен реализовывать проекты, ориентированные на получение максимального эффекта от располагаемых инвестиций. С этой целью происходит поиск и отбор инструментов, способных существенно повысить производительность и сократить объемы инвестиционных вложений. В таком контексте значимыми выступают бережливые технологии, позволяющие повысить эффективность управления путем рационализации использования ресурсов компании [2].

В то же время принятие грамотных управленческих решений должно строиться на проведении инвестиционного анализа. Системный подход к принятию инвестиционных решений дает возможность исследовать разнородные факторы, оказывающие прямое влияние на процессы инвестирования. Реализация инвестиционных проектов по внедре-

нию бережливых технологий проявляется в материальном, технологическом и временном аспектах, позволяя системно подходить как к инвестированию, так и к его результатам. Однако экономическая эффективность от внедрения бережливых технологий не всегда поддается справедливой оценке [3].

Бережливые технологии могут быть эффективным оптимизационным инструментом, который возможно интегрировать с базой динамического программирования. Модель оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий в корпоративной среде позволяет учитывать потенциальные изменения в бережливых структурных подразделениях компании. Для компаний бережливые технологии имеют высокую значимость с позиции управления производственными циклами, позволяя своевременно реагировать на меняющиеся тенденции на рынке [4; 5].

Явными возможностями для построения действенных моделей оценки экономической эффективности любых проектов является использование цифровых технологий, которые активно участвуют в оптимизации и способствуют повышению конкурентоспособности экономических субъектов на основе усиления их инновационного воздействия, например путем создания единых информационных систем и процессов, способных учитывать производственные издержки [6]. Бережливое производство в производственно-хозяйственной деятельности позволяет обеспечить

более грамотное использование располагаемых материальных и людских ресурсов, в то же время возникает дискуссия о потенциальном вреде излишней материальной экономии и сокращении времени работы.

Полученный экономический эффект должен превышать затраты на внедрение любых проектов, в том числе и бережливого производства. Следовательно, требуется справедливо оценивать эффекты от проектов по внедрению бережливых технологий на отдельных структурных единицах компании. Для этого целесообразно разработать специальные модели оценки экономической эффективности, учитывающие специфику бережливого производства. В этом состоит актуальность предлагаемого исследования.

Изученность проблемы. Настоящее исследование строится на основе работ в области ресурсного менеджмента, бережливого производства, инвестиционного анализа и экономики предприятия. На основе анализа точек зрения исследований предлагается разработать алгоритм модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий. Построение модели происходит на базе математического моделирования и инвестиционного анализа.

Для построения авторской модели были проанализированы исследования в области ресурсного менеджмента [7; 8]. Исследования раскрывают вопросы ресурсосберегающих технологий и показывают их роль в повышении экономической эффективности от ведения различных видов деятельности в корпоративной среде. Авторами отмечается, что бережливые технологии позволяют оптимизировать в компании располагаемые ресурсы. Непосредственно базис ресурсных технологий и бережливого производства был проработан в фундаментальных работах [9; 10], что позволяет более детально проработать базу для авторского моделирования.

Следует учитывать инновационный характер бережливых технологий, поскольку их функционал позволяет разрабатывать бережливые бизнес-модели, активно впитывающие в себя перспективные инновационные разработки и учитывающие тенденции социально-экономического пространства, что способствует созданию дополнительного эффекта для компаний, в том числе функционирующих и в реальном секторе. Одним из примеров использования бережливых бизнес-моделей является ориентация предприятий на развитие циклического производства [11].

Адаптация многих бережливых технологий к потребностям производства в современной социально-экономической системе соответствует ориентации на интенсивное использование ресурсного потенциала, сокращая неблагоприятное влияние на экологию и социум. Именно создание благоприятных условий для совершенствования промышленного комплекса является необходимым условием для поддержания устойчивого развития социально-экономического пространства [12].

В контексте поддержания своей устойчивости в нестабильной внешней среде компании разрабатывают системы оперативного и стратегического планирования. В частности, в корпоративной среде происходит непрерывное формирование оптимальных и наиболее рациональных планов производства, способствующих повышению и максимизации эффективности деятельности компании [13]. Выполнение поставленных планов связано с принятием качественных решений на основе анализа располагаемой информации. Для этого целесообразно разработать систему инвестиционного поведения с учетом информационной среды. Следовательно, максимизация эффективности деятельности зависит от способности качественно

классифицировать и квантифицировать информационные потоки в окружающей среде [14]. Высокую значимость в данном направлении играют трудовые ресурсы компании, их компетенции и потенциал могут качественно повлиять на итоговые результаты деятельности компании. Таким образом, достижение более качественных результатов от инновационной деятельности зависит не только от производственного фактора, но и от вклада трудовых ресурсов [15]. Данный факт усложняет построение моделей оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий в связи с размытостью результатов.

Непосредственно концепция бережливого производства проработана в работе J. Liker [16], где использование бережливых технологий в корпоративной среде рассматривается как возможность повысить стратегическую конкурентоспособность компании за счет следующих аспектов: непрерывного сокращения издержек, повышения качества продукции, оптимизации технологических процессов, следования логике Just In Time («точно в срок») для контроля за скоростью материального потока, повышения эффективности хозяйственной деятельности за счет внутренних резервов и всех доступных ресурсов, постоянное совершенствование производственных и управленческих процессов и т.д.

Непосредственно базис построения авторской модели оценки был проработан в исследованиях А. Зайцева и соавт., Н. Дмитриева и соавт. [17; 18]. В данных работах отражены теоретические и практические аспекты проведения оценки экономической эффективности внедрения бережливых технологий. Также был сделан вывод, что для построения модели оценки необходимо произвести расчет влияния бережливого производства на процессы организации в компании, проанализировать, какие стадии добавления стоимости проходит конечная продукция, а также рассчитать количество сокращенных издержек с учетом отсутствия потерь.

Так, внедрение бережливых технологий можно рассмотреть с позиции эффективности на различных структурных единицах компании (вне зависимости друг от друга). Факторы, оказывающие влияние на экономическую эффективность от бережливых технологий очень сложно просчитать. К таким факторам можно отнести как внешние макроэкономические причины в форме экономических кризисов, роста инфляционных процессов или колебания валютных курсов, так и внутренние, связанные с внутриорганизационными проблемами. Можно сделать вывод, что под бережливыми технологиями понимается совокупность определенных мероприятий по оптимизации процессов создания на выходе ценностей для конечного потребителя, выстраивания цепочек потоков, создания ценностей, обеспечения непрерывности материальных потоков, «вытягивания» от заказчика вниз по процессу.

Стоит отметить, что при внедрении бережливых технологий на одном структурном подразделении необходимо направить инвестиции и на соседние подразделения, на которых бережливое производство не будет реализовано, что связано с взаимодействием между подразделениями и поддержанием внутрифирменной устойчивости. Однако по своим объемам уровень инвестиций является минимальным, поскольку значительной составляющей концепции являются организационные меры [19]. В то же время в научной литературе существует ряд ограничений для решения проблемы оценки бережливых технологий, так как нет конкретных подходов, поскольку практически невозможно произвести точный расчет эффекта от внедрения инструментов бережливого производства. Все это требует новых исследований и разработок.

Цель исследования заключается в предложении инструментального обеспечения авторской модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий в корпоративной среде. Для реализации поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) построение инструментального аппарата оценки;
- 2) проведение тестирования модели оценки на примере компании реального сектора экономики, по которой имеются закрытые производственные данные.

Целесообразность разработки темы обусловлена увеличением применения в деятельности экономических субъектов бережливых технологий и необходимостью обоснованной оценки экономической эффективности такого применения для сбалансированного устойчивого развития бизнеса в условиях высокой рыночной конкуренции и нестабильности внешней среды.

Научная новизна исследования состоит в усовершенствовании инструментально-методического подхода к оценке экономической эффективности от внедрения предприятием бережливых технологий для успешного управления деятельностью компаний за счет расширения бережливых инвестиций и распространения успешного опыта одних структурных подразделений на другие.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании применения методов математического моделирования при разработке алгоритма построения модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий, а **практическая значимость** обусловлена результатами апробации предложенного алгоритма в деятельности компании, позволяющей принимать объективные управленческие решения на корпоративном уровне.

Основная часть

Поскольку внедрение бережливых технологий происходит в различных структурных подразделениях, то модель оценки экономического эффекта должна строиться на анализе каждого подразделения по отдельности. Инвестиции в такие проекты зачастую не являются значительными. В то же время имеются определенные сложности по объективному расчету их окупаемости. Сложность прогнозов связана со следующими факторами:

- недостаточность внедрения бережливых технологий не позволяет получить ощутимый рост;
- эффективность в компании может увеличиваться не от бережливых технологий;
- усиление негативного эффекта на подразделениях без бережливого производства в связи с ослаблением организационных связей.

В то же время модель оценки учитывает обстоятельство, что любые инвестиционные вложения должны окупаться и приносить положительные эффекты.

Следовательно, требуется достижение определенного уровня внедрения бережливых технологий, выше которого компания однозначно получает положительный эффект именно от них. Предлагается назвать данный уровень «базовый» (Lm_{bas}). Модель непосредственно учитывает определение среднегодовой прибыли на всех структурных подразделениях (формула 1), а также производится расчет уровня внедрения бережливых технологий (Lm) (формула 2). Обозначения: V — среднегодовая прибыль от произведенной продукции (учитывается прибыль от производственных подразделений); V_i — среднегодовая прибыль от произведенной продукции на конкретном подразделении, где i —

номер подразделения; N — количество подразделений, где не происходит внедрение бережливых технологий; L — количество подразделений, где происходит внедрение бережливых технологий.

$$V = \sum_i^N V_i + \sum_i^L V_i, \quad (1)$$

$$Lm = \frac{\sum_i^L V_i}{V}, \quad (2)$$

Далее требуется определить базовый уровень внедрения бережливых технологий, который можно рассчитать математически или на основе экспертных оценок. Рассчитываемый показатель позволяет определить временной период, на котором приращение прибыли будет осуществляться с наибольшей вероятностью от бережливых технологий. Данное условие позволяет также дать оценку абсолютной экономической эффективности: абсолютная эффективность достигается при $Lm_{bas} > Lm$.

Вывод: прибыль (положительный эффект) от внедрения бережливых технологий равна разнице между прибылью, которая должна была поступить при стандартном функционировании (без бережливых технологий), и поступившей прибылью по факту (формула 3); абсолютная прибыль (положительный эффект) от внедрения бережливых технологий включает в себя разницу, полученную за временной период выше базового уровня, так как полученный положительный эффект на ранних периодах нельзя со 100%-й вероятностью отнести к результатам от внедрения бережливых технологий, а эффект, полученный выше уровня стандартного функционирования (без бережливых технологий) принимается как отклонение (формула 4). Обозначения: ΔP — примерная прибыль (положительный эффект) от внедрения бережливых технологий; $\Delta P_{(abs)}$ — абсолютная прибыль (положительный эффект) от внедрения бережливых технологий; $P_{(plan)}$ — прибыль структурных подразделений без внедрения бережливых технологий; $P_{(fact)}$ — фактическая прибыль структурных подразделений после внедрения бережливых технологий; Lm_{bas} — базовый уровень внедрения бережливых технологий; Y_j — временной период, где j — номер периода.

$$\Delta P = \sum(Y_j) (P_{(fact)} - P_{(plan)}), \quad (3)$$

$$\Delta P_{(abs)} = \sum(Y_j \geq Lm_{bas}) (P_{(fact)} - P_{(plan)}), \quad (4)$$

Далее появляется возможность определить диапазон эффекта, который получит предприятие от внедрения бережливых технологий (X):

$$\Delta P \leq X \leq \Delta P_{(abs)}, \quad (5)$$

Для оценки экономической эффективности требуется произвести расчет инвестиций, которые осуществила компания в процессе внедрения бережливых технологий (формула 6):

$$I = \sum_c (\sum_i^N I_i + \sum_i^L I_i), \quad (1)$$

где I — инвестиции, необходимые для внедрения бережливых технологий; I_i — объем инвестиций, необходимых конкретному структурному подразделению, i — номер структурного подразделения; N — количество подразделений, где не происходит внедрение бережливых

технологий; L — количество подразделений, где происходит внедрение бережливых технологий; t — временной период.

В результате экономическая эффективность от внедрения бережливых технологий может быть относительной (формула 7) и абсолютной (формула 8). Полученные показатели выступают качественным результатом от бережливых технологий в корпоративной среде. Тогда примерная экономическая эффективность, находится в диапазоне между E и $E_{(abs)}$, который можно обозначить Y (формула 9).

$$E = \Delta P / I, \quad (7)$$

$$E_{(abs)} = \Delta P_{(abs)} / I, \quad (8)$$

$$E \leq Y \leq E_{(abs)}. \quad (9)$$

Обозначения: E — относительная экономическая эффективность от внедрения бережливых технологий; $E_{(abs)}$ — абсолютная экономическая эффективность от внедрения бережливых технологий.

Результаты. Предложенный инструментальный аппарат модели оценки экономической эффективности от внедрения бережливых технологий апробирован на примере одной из компаний реального сектора экономики. Для расчетов использованы закрытые данные по структурным подразделениям компании (в табл. 1 — S). Компания в 2017—2021 гг. реализовала проект по внедрению бережливых технологий на 4 структурных подразделениях (из 9 S). Постепенная реализация происходила на протяжении 5 лет. В табл. 1 представлены совокупные инвестиции на реализацию проекта, в том числе и

по подразделениям, на которых не были задействованы бережливые технологии, для обеспечения организационных связей.

Таблица 1

Инвестиции в проект по внедрению бережливых технологий (млн руб.)

S	2017	2018	2019	2020	2021	Σ
1*	3,47	2,11	2,78	2,41	3,15	13,92
2*	2,31	3,17	2,45	1,98	2,86	12,77
3*	3,31	3,29	3,45	1,59	1,45	13,09
4*	2,98	2,49	3,17	2,55	1,06	12,25
5	0,37	0,19	0,35	0,29	0,15	1,35
6	0,23	0,38	0,22	0,29	0,17	1,29
7	0,19	0,36	0,34	0,27	0,19	1,35
8	0,29	0,27	0,35	0,18	0,21	1,31
9	0,31	0,24	0,28	0,23	0,23	1,29
Σ	13,46	12,5	13,39	9,79	9,47	58,61

Примечание: здесь и далее в таблицах знаком «*» помечены структурные подразделения производственной компании, где происходит внедрение бережливых технологий.

Модель оценки апробирована обобщенно по годам. Совокупный объем инвестиций за 5 лет составил 58,61 млн руб. В табл. 2 представлены данные по среднегодовому объему прибыли производственной компании за анализируемый период (5 лет до внедрения бережливых технологий и в течение 5 лет в процессе их внедрения).

Таблица 2

Среднегодовой объем прибыли структурных подразделений компании (млн руб.)

S	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Σ
1*	26,40	26,66	27,23	28,42	29,13	31,40	31,72	34,26	37,65	41,28	314,14
2*	36,07	37,15	37,92	38,40	39,18	39,10	41,46	44,87	46,22	50,57	410,94
3*	34,18	34,99	35,07	36,34	38,09	38,70	40,08	42,83	45,12	48,19	393,59
4*	18,88	19,79	20,52	20,94	21,22	21,93	23,97	25,37	26,33	27,84	226,79
5	32,83	33,86	34,84	35,71	37,41	39,84	40,99	43,07	43,04	44,76	386,35
6	36,73	37,44	38,39	39,17	40,65	42,72	44,21	45,37	47,63	51,78	424,07
7	35,76	36,16	36,74	38,55	39,99	40,37	41,89	44,67	46,79	52,38	413,31
8	40,46	40,14	41,34	42,84	43,95	46,47	47,98	48,80	52,14	55,26	459,37
9	31,54	32,21	32,98	34,23	35,69	36,18	37,99	39,98	42,37	44,58	367,76
Σ	292,85	298,41	305,02	314,60	325,31	336,71	350,28	369,21	387,29	416,64	3396,31

С целью выявления значимости бережливых технологий необходимо провести анализ доли прибыли бережливых структурных подразделений компании относительно общего дохода от производства и определить уровень внедрения бережливых технологий (табл. 3). Стоит отметить, что полученная информация не может дать окончательный ответ касательно экономической эффек-

тивности от внедрения бережливых технологий. Для сокращения погрешностей требуется рассчитать базовый уровень внедрения бережливых технологий для получения абсолютной экономической эффективности. На примере анализируемой компании предлагается использовать среднюю арифметическую от Lm за 2017—2021 гг., которая равна 0,397.

Таблица 3

Доля прибыли бережливых структурных подразделений компании относительно общего дохода от производства и уровень внедрения бережливых технологий

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Доля 1* и 2* в %	39,45	39,74	39,58	39,45	39,23	38,95	39,18	39,90	40,10	40,29
Lm	—					0,3895	0,3918	0,3990	0,4010	0,4029

Для модели оценки требуется рассчитать процентное изменение уровня производства относительно предыдущего года. Темповые показатели представлены в табл. 4. Следует разбить весь анализируемый период на три части: период до внедрения бережливых технологий (2013—2016); период после внедрения бережливых технологий (2017—2021); данные за все время (2013—2021). Данные в такой разбивке представлены в табл. 5. Полученные значения позволяют определить потенциально возможный рост производства на всех структурных единицах компании, если бы не были внедрены бережливые технологии.

На основе проделанного анализа можно сделать вывод, что до внедрения бережливых технологий во всех структурных подразделениях наблюдался относительно равномерный рост производства. В то же время с 2017 г. (начало реализации проекта) наблюдается постепенное ускорение производства по всем структурным подразделениям компании, но наибольший рост показывают именно бережливые подразделения. В табл. 6 представлены потенциально возможные показатели прибыли структурных подразделений производственного предприятия при отсутствии бережливых технологий (плановые показатели).

На основе сравнения потенциальной прибыли компании без бережливых технологий и реально полученной прибыли компании с внедрением бережливых технологий

(фактическая) производится расчет разницы, которая и выступает прибылью/убытком (экономическим эффектом). Расчет экономического эффекта представлен в табл. 7. Можно сделать вывод, что внедрение бережливого производства положительно повлияло на увеличение прибыли от производства. При этом средневзвешенный рост наблюдается не только в бережливых структурных подразделениях, что свидетельствует о высокой эффективности проекта.

Таблица 5

Процентное изменение уровня производства за анализируемые периоды

S	2013—2016	2017—2021	2013—2021
1*	2,40	6,89	4,89
2*	1,97	5,68	4,03
3*	2,32	5,47	4,07
4*	2,79	5,43	4,26
5	2,77	3,38	3,11
6	2,54	3,80	3,24
7	3,57	4,24	3,57
8	3,50	4,14	3,50
9	3,44	3,86	3,44
Σ	2,57	5,11	3,98

Таблица 4

Доля прибыли бережливых структурных подразделений компании относительно общего дохода от производства и уровень внедрения бережливых технологий (%)

S	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1*	1,91	1,83	2,45	3,39	4,63	5,74	7,51	8,33	8,25
2*	1,54	2,11	1,98	2,23	3,27	4,92	5,89	6,54	7,79
3*	1,73	2,19	2,12	3,23	3,56	4,12	5,43	6,11	8,11
4*	2,11	1,61	3,32	4,11	3,89	4,98	5,64	7,76	4,89
5	2,19	2,32	3,18	3,39	3,61	3,29	2,99	3,19	3,81
6	1,51	2,21	3,13	3,32	3,61	3,55	3,54	4,15	4,17
7	2,23	2,31	3,01	3,41	3,04	4,12	4,36	5,01	4,68
8	1,17	2,16	3,56	3,91	4,15	3,93	4,21	4,17	4,23
9	2,61	2,01	2,99	4,02	2,98	3,76	4,17	4,28	4,11
Σ	1,89	2,08	2,86	3,45	3,76	4,43	5,17	6,01	6,17

Таблица 6

Потенциальная прибыль без внедрения бережливых технологий (млн руб.)

S	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Σ
1*	26,40	26,66	27,23	28,42	29,13	29,94	30,77	31,63	32,51	33,42	296,09
2*	36,07	37,15	37,92	38,40	39,18	40,28	41,40	42,55	43,74	44,95	401,63
3*	34,18	34,99	35,07	36,34	38,09	39,15	40,24	41,36	42,52	43,70	385,65
4*	18,88	19,79	20,52	20,94	21,22	21,81	22,41	23,04	23,68	24,34	216,63
5	32,83	33,86	34,84	35,71	37,41	38,46	39,53	40,63	41,76	42,92	377,96
6	36,73	37,44	38,39	39,17	40,65	41,78	42,94	44,14	45,37	46,63	413,23
7	35,76	36,16	36,74	38,55	39,99	41,10	42,25	43,43	44,64	45,88	404,50
8	40,46	40,14	41,34	42,84	43,95	45,18	46,43	47,73	49,06	50,42	447,55
9	31,54	32,21	32,98	34,23	35,69	36,68	37,71	38,76	39,84	40,94	360,57
Σ	292,85	298,41	305,02	314,60	325,31	334,37	343,69	353,26	363,10	373,22	3303,82

Таблица 7

Оценка экономических эффектов от внедрения бережливых технологий (млн руб.)

	2017	2018	2019	2020	2021	Σ
Факт	336,71	350,28	369,21	387,29	416,64	1860,13
Ожидание	334,37	343,69	353,26	363,10	373,22	1767,63
Разница	2,34	6,60	15,95	24,19	43,42	92,50
Инвестиция	13,46	12,50	13,39	9,79	9,47	58,61
Прибыль	-11,12	-5,90	2,56	14,40	33,95	33,89

В результате внедрения бережливых технологий на производстве примерная прибыль составила 33,89 млн руб. Абсолютная прибыль соответствует денежным потокам только за период, когда уровень внедрения бережливого производства превышал базовый ($Lm > 0,397$). То есть абсолютная прибыль учитывает потоки только за 2019—2021 гг. За этот период прибыль составила 50,91 млн руб., так как за 201—2018 гг. наблюдались убытки. В таком контексте целесообразно абсолютную прибыль приравнять к примерной (так как абсолютная не может превышать примерную). Итог: экономическая эффективность от внедрения бережливых технологий составила 57,8 % ($33,89 / 58,61 = 0,578$).

Заключение

Результатом исследования стало построение количественной и относительной оценки, которые позволяют сделать наиболее объективные выводы об экономической эффективности бережливых технологий. В то же время для совершенствования модели оценки требуется обеспечить доступ к закрытым данным компании и провести анализ

внутренних систем корпоративного функционирования. Целесообразно объединить модель с информационными системами, способными анализировать окружающие информационные потоки и учитывать различные факторные состояния. Проведение расчетов на основе предложенной модели оценки позволит разработать рекомендации по оптимизации ведения деятельности компании за счет расширения бережливых инвестиций и распространения успешного опыта одних структурных подразделений на другие.

Значимость проделанной работы заключается в возможности количественного и относительного расчета как минимального, так и максимального экономического эффекта, который получает компания от внедрения бережливых технологий. Так, у менеджмента имеется возможность определить диапазон полученных выгод, учитывая невозможность проведения точной оценки экономической эффективности от реализации таких проектов. Использование разработанного алгоритма позволит определить стратегические перспективы развития предприятия, учитывая необходимость в проведении оптимизации производства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Трофимова Н. Н. Актуальные проблемы менеджмента предприятий реального сектора экономики в современных условиях // Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе: сборник конференции. 2021. С. 199—204.
2. Dharmalingam S., Elangovan D., Gobinath S. Lean Manufacturing Issues and Challenges in Manufacturing Process — A Review // International Journal of Chem Tech Research. 2015. No. 8. Pp. 44—51.
3. Дмитриев Н. Д., Дубаневич Л. Э., Тютюнникова И. Е. Рационализация инвестиционной деятельности промышленного предприятия с помощью системного подхода // Modern Economy Success. 2020. № 4. С. 61—66.
4. Nikolova L. V., Malinin A. M., Rodionov D. G., Velikova M. D. Performance management of innovation program at an industrial enterprise: An optimisation model // Proceedings of the 30th IBIMA Conference. 2017. Pp. 1033—1040.
5. Прохоров А. П. Новая конкурентоспособная модель сокращения производственного цикла предприятия // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: сборник конференции. 2021. С. 174—178.
6. Дмитриев Н. Д. Цифровая трансформация судостроения // Стратегии бизнеса. 2019. № 10. С. 15—18.
7. Luyster T., Tapping D. Creating Your Lean Future State: How to Move from Seeing to Doing. Portland: Taylor & Francis Inc, 2006.
8. Hobbs D. Implementation of Lean Production. A Practical Guide to Business Optimization. Minsk: Grevtsov Publisher, 2007.
9. Imai M. Kaizen: The Key To Japan's Competitive Success. New York: McGraw-Hill, 1986.
10. Ohno T. Toyota Production System. Beyond Large-Scale Production. Boca Raton: CRC Press, 1988.
11. Dmitriev N., Zaytsev A. Effectiveness of Lean Business Model in Circular Manufacturing // Proceedings of the 20th European Conference on Research Methodology for Business and Management Studies. 2021. Pp. 322—330.
12. Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А., Сорокожердье В. В. Стимулирование устойчивого развития в промышленности: роль интеллектуальных трансформаций // Экономические науки. 2022. № 213. С. 126—132.
13. Родионов Д. Г., Алферьев Д. А. Устойчивость оптимального плана производства инновационной продукции промышленного предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2020. № 5. С. 106—119.
14. Родионов Д. Г., Карпенко П. А., Пашинина П. А. Квантификация информационной среды как инструмент инвестиционного анализа // Экономические науки. 2021. № 204. С. 144—153.
15. Дробышева Н. В., Черняков М. К. Роль трудовых ресурсов в достижении результатов инновационной деятельности организации // Экономика. Общество. Человек : сборник конференции. 2020. С. 81—85.
16. Liker J. The Toyota Way: 14 Management Principles from the World's Greatest Manufacturer. New York: McGraw-Hill, 2004.
17. Zaytsev A., Dmitriev N., Bunkovsky D. Assessing the economic efficiency of lean technologies implementation in an industrial enterprise // Academy of Strategic Management Journal. 2020. № 5. Pp. 1—14.
18. Dmitriev N., Zaytsev A., Degtereva V., Kichigin O. Construction of the methodic assess economic efficiency from the implementation of an investment project of introduce lean production tools // Proceedings of the 35th IBIMA Conference. 2020. Pp. 12119—12130.
19. Bai C., Satir A., Sarkis J. Investing in lean manufacturing practices: an environmental and operational perspective // International Journal of Production Research. 2019. No. 4. Pp. 1037—1051.

REFERENCES

1. Trofimova N. N. Actual problems of managing real sector enterprises in modern conditions. *Sovremennye problemy tsivilizatsii i ustoichivogo razvitiya v informatsionnom obshchestve: sbornik konferentsii = Modern problems of civilization and sustainable development in the information society: collection of the conference*. 2021:199—204. (In Russ.)

2. Dharmalingam S., Elangovan D. Gobinath S. Lean Manufacturing Issues and Challenges in Manufacturing Process — A Review. *International Journal of Chem Tech Research*. 2015;8:44—51.
3. Dmitriev N. D., Dubanevich L. E., Tyutyunnikova I. E. Rationalization of investment activity of an industrial enterprise using a systematic approach. *Modern Economy Success*. 2020;4:61—66. (In Russ.)
4. Nikolova L. V., Malinin A. M., Rodionov D. G., Velikova M. D. Performance management of innovation program at an industrial enterprise: An optimisation model. *Proceedings of the 30th IBIMA Conference*. 2017:1033—1040.
5. Prokhorov A. P. A new competitive model of reducing the production cycle of the enterprise. *Aktual'nye voprosy nalogoblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoi bezopasnosti: sbornik konferentsii = Topical issues of taxation, tax administration and economic security: conference proceedings*. 2021:174—178. (In Russ.)
6. Dmitriev N. D. Digital transformation of shipbuilding. *Strategii biznesa = Business strategies*. 2019;10:15—18. (In Russ.)
7. Luyster T., Tapping D. *Creating Your Lean Future State: How to Move from Seeing to Doing*. Portland, Taylor & Francis Inc, 2006.
8. Hobbs D. *Implementation of Lean Production. A Practical Guide to Business Optimi-Zation*. Minsk, Grevtsov Publisher, 2007.
9. Imai M. *Kaizen: The Key To Japan's Competitive Success*. New York, McGraw-Hill, 1986.
10. Ohno T. *Toyota Production System. Beyond Large-Scale Production*. Boca Raton, CRC Press, 1988.
11. Dmitriev N., Zaytsev A. Effectiveness of Lean Business Model in Circular Manufacturing. *Proceedings of the 20th European Conference on Research Methodology for Business and Management Studies*. 2021:322—330.
12. Dmitriev N. D., Zaitsev A. A., Sorokozherdyev V. V. Stimulating sustainable development in industry: the role of intellectual transformations. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2022;213:126—132. (In Russ.)
13. Rodionov D. G., Alfer`ev D. A. Stability of the optimal plan for the production of innovative products of an industrial enterprise. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki = Scientific and technical bulletin of SPbGPU. Economic sciences*. 2020;5:106—119. (In Russ.)
14. Rodionov D. G., Karpenko P. A., Pashinina P. A. Quantification of the information environment as an investment analysis tool. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2021;204:144—153. (In Russ.)
15. Drobysheva N. V., Chernyakov M. K. The role of labor resources in achieving the results of innovative activity of the organization. *Ekonomika. Obshchestvo. Chelovek : sbornik konferentsii = Economy. Society. Man: Conference proceedings*. 2020:81—85. (In Russ.)
16. Liker J. *The Toyota Way: 14 Management Principles from the World's Greatest Manufacturer*. New York, McGraw-Hill, 2004.
17. Zaytsev A., Dmitriev N., Bunkovsky D. Assessing the economic efficiency of lean technologies implementation in an industrial enterprise. *Academy of Strategic Management Journal*. 2020;5:1—14.
18. Dmitriev N., Zaytsev A., Degtereva V., Kichigin O. Construction of the methodic assess economic efficiency from the implementation of an investment project of introduce lean production tools. *Proceedings of the 35th IBIMA Conference*. 2020:12119—12130.
19. Bai C., Satir A., Sarkis J. Investing in lean manufacturing practices: an environmental and operational perspective. *International Journal of Production Research*. 2019;4:1037—1051.

Статья поступила в редакцию 26.02.2023; одобрена после рецензирования 03.04.2023; принята к публикации 09.04.2023.
The article was submitted 26.02.2023; approved after reviewing 03.04.2023; accepted for publication 09.04.2023.

Научная статья

УДК 338.45.01:338.45:622.691(470+571)

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.621

Райля Габдуллатифовна Буркеева

Candidate of Economics,
Senior lecturer of the Department
of economic theory, regional
and sectoral economy,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation

Райля Габдуллатифовна Буркеева

канд. экон. наук,
ст. преподаватель кафедры экономической теории,
региональной и отраслевой экономики,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
r.burkeeva@mail.ru

Светлана Николаевна Булганина

Doctor of Economics, Associate Professor
Moscow, Russian Federation
sn_bulga@mail.ru

Светлана Николаевна Булганина

д-р экон. наук, доцент
Москва, Российская Федерация
sn_bulga@mail.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В статье показан на основе теоретических и эмпирических данных противоречивый характер российской естественной монополии, выступающей по формальным при-

знакам как регулируемая фирма и в то же время реализующей социально-экономические функции административной монополии, что проявляется в доминировании «приобретенных»

[системообразующая, стабилизирующая (бюджетообразующая), затратообразующая] функций над «родовыми» [производство и реализация квазиобщественных благ, получение справедливой прибыли, ограниченной регулированием тарифов], развитии и усилении системообразующей и социально-политической функций, гипертрофированном значении затратообразующей функции, замещении одних функций другими.

Разработана концепция реформирования естественной монополии в отечественной газодобывающей отрасли, включающая обоснование последовательности её перехода от административной (государственной) монополии к регулируемой фирме и условия развития её «родовых» и «приобретенных» функций. Для первого этапа разработана система практических рекомендаций по формированию институциональных условий для конкуренции «на единой сети» (доступ третьих лиц к инфраструктурной сети — трубопроводу) и аутсорсинга (формирование независимых добывающих компаний) в российской газовой отрасли. Обозначены возможные их выгоды (прозрачность доступа к инфраструктурной сети, ответственность по догово-

рам поставки газа для всех участников рынка) и издержки (сохранение монопольного положения регулируемой фирмы по отношению к инфраструктурной сети, использование перекрестного субсидирования естественной монополией в своих интересах). Для второго этапа представлены предложения по формированию межфирменного стратегического альянса, объединяющего на основе сети отношенческих контрактов всех участников газового рынка (добывающие компании, инфраструктурную сеть — естественную монополию как регулируемую фирму, потребителей газа и координатора рынка), обеспечивающего выполнение и развитие её «родовых» функций — производство социально значимого блага и получение справедливой прибыли.

Ключевые слова: административная (государственная) монополия, регулируемая фирма, ПАО «Газпром», социально-экономические функции естественной монополии, «родовые» и «приобретенные» функции, реформирование естественной монополии, внутренний рынок газа, аутсорсинг, институциональная среда, отношенческий контракт, межфирменный стратегический альянс

Для цитирования: Буркеева Р. Г., Булганина С. Н. К вопросу о необходимости реформирования газовой отрасли российской экономики // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 97—102. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.621.

Original article

TO THE QUESTION OF THE NEED TO REFORM THE GAS INDUSTRY OF THE RUSSIAN ECONOMY

5.2.1 — Economic theory

Abstract. Based on theoretical and empirical data, the article shows the contradictory nature of the Russian natural monopoly, which formally acts as a regulated firm and at the same time, implements the socio-economic functions of an administrative monopoly, which manifests itself in the dominance of the “acquired” (system-forming, stabilizing (budget-forming), cost-forming) functions over “generic” (production and sale of quasi-public goods, obtaining a fair profit, limited by tariff regulation), development and strengthening of system-forming and socio-political functions, hypertrophied value of the cost-forming function, replacement of some functions by others.

The concept of reforming the natural monopoly in the domestic gas industry has been developed, including the rationale for the sequence of its transition from an administrative (state) monopoly to a regulated firm and the conditions for the development of its “generic” and “acquired” functions; for the first stage, a system of practical recommendations is developed on the formation of institutional conditions for competition “on a single network” (third-party access to the infrastructure network — pipeline) and outsourcing

(formation of independent producing companies) in the Russian gas industry. Their possible benefits (transparency of access to the infrastructure network, responsibility under gas supply agreements for all market participants) and costs (preservation of the monopoly position of a regulated company in relation to the infrastructure network, use of cross-subsidization by a natural monopoly in their own interests) are indicated. For the second stage, proposals are presented for the formation of an inter-company strategic alliance that unites all participants in the gas market on the basis of a network of relational contracts (extracting companies, an infrastructure network — a natural monopoly as a regulated company, gas consumers and a market coordinator), ensuring the implementation and development of its “generic” functions — the production of a socially significant good and the receipt of a fair profit

Keywords: administrative (state) monopoly, regulated firm, PAO Gazprom, socio-economic functions of natural monopoly, “generic” and “acquired” functions, reforming natural monopoly, domestic gas market, outsourcing, institutional environment, relational contract, inter-firm strategic alliance

For citation: Burkeeva R. G., Bulganina S. N. To the question of the need to reform the gas industry of the Russian economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):97—102. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.621.

Введение

Актуальность. Социально-экономический характер естественной монополии как рыночного, капиталистического субъекта обуславливает ее существование в качестве регулируемой фирмы, находящейся под контролем государства в интересах потребителей, поскольку ее деятельность обусловлена положительным эффектом масштаба и использованием свободно невозпроизводимых ресурсов, принадлежащих обществу. В соответствии со своей природой естественная монополия призвана выпол-

нять и свою основную функцию — производство и реализацию социально значимых благ.

Изученность проблемы. Методологические основы исследования природы и социально-экономических функций естественных монополий и методы государственного регулирования отражены в научных трудах А. О. Курно, Дж. Ст. Милля, Дж. Робинсона, Э. Чемберлина, А. Маршалла, Дж. Гэлбрейта, Г. Демсеца и др. Вопросы происхождения, развития и проблемы государственного регулирования естественных монополий в отечественной экономике

исследованы в работах С. Авдашевой, О. Абросимовой, Н. Белоусовой, А. Бутыркина, Е. Васильевой, М. Дерябиной, Е. Корольковой, Е. Кудряшовой, Е. Малинниковой, В. Студенцова, Н. Сапожниковой, М. Хайкина, А. Шаститко. В то же время в работах отечественных исследователей не прослеживается связь между поведением российской естественной монополии, способами координации ее деятельности с одной стороны и её специфической социально-экономической природой с другой.

Целесообразность разработки темы продиктована тем, что естественная монополия в добывающих отраслях российской экономики, становясь субъектом рыночной экономики, одновременно, в силу специфики своего происхождения и развития, выступает как административная (государственная) монополия, что проявляется в доминировании «приобретенных» функций над «родовыми», в противоречиях между ее «родовыми» и «приобретенными» функциями [1].

Научная новизна заключается в обосновании концепции реформирования естественной монополии в отечественной газодобывающей отрасли, её поэтапного перехода от административной (государственной) монополии к регулируемой фирме, функционирующей в качестве системообразующего ядра межфирменного стратегического альянса, обеспечивающего развитие и реализацию её «родовых» социально-экономических функций.

Цель исследования заключается в обосновании адекватных институциональных условий реформирования и развития социально-экономических функций российской естественной монополии на основе выявления её специфической природы в качестве регулируемой фирмы.

Теоретическая значимость работы. Категории политической экономии и инструментарий институциональной экономической теории позволяют раскрыть природу российской естественной монополии как административной (государственной) монополии и специфику выполняемых ею функций. Это, в свою очередь, создает концептуальную основу реформирования газодобывающей отрасли российской экономики.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения основных положений статьи в процессе совершенствования законодательных актов, оптимизации методологии и методики регулирования естественных монополий.

Основная часть

Федеральный закон «О естественных монополиях» [2], который направлен на достижение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, обеспечивающего доступность реализуемого ими товара или услуги для потребителей и эффективное функционирование субъектов естественных монополий. Следовательно, закон закрепляет за ними их «родовую» функцию — производство и реализацию социально значимых или квазиобщественных благ — и «приобретенные» (системообразующая, затратообразующая) функции [3].

Основным представителем нашей газодобывающей отрасли и «субъектом естественной монополии» выступает Публичное акционерное общество «Газпром» (ПАО «Газпром»). Закрепление за этой компанией монопольного права на экспортные поставки за рубеж обязало естественную монополию выполнять «родовую» функцию — газификацию регионов Российской Федерации за счет экспортной премии. Несмотря на принятые обязательства по завершению газификации регионов Российской Федерации к 2030 г., среднегодовые темпы прироста ее объемов оставляют желать лучшего. Так, если

по итогам 2020 г. среднегодовой темп газификации составил менее 1% в год, увеличившись с 66,2% в 2015 г. до 71,4% [4], то по итогам 2021 г. составил 72%, то есть чуть больше 1,5—2,0% [5]. Стоит отметить, что при этом ряд областей не дотягивают даже до 20% [6]. Снижение темпов газификации, вероятно, связано с тем, что она происходит в более удаленных от единой системы газоснабжения (ЕСГ) и труднодоступных районах страны. При этом вне процесса остается газификация на базе сжиженного природного газа (СПГ) и сжиженного углеводородного газа (СУГ).

В то же время в качестве первостепенных социально-экономических функций выступают и другие функции, характерные для административной монополии, которые реализуются в ущерб её основной «родовой» функции — производства социально значимых благ. В статусе монополиста на экспортные поставки естественная монополия выполняет бюджетообразующую функцию. В отличие от независимых производителей, она платит повышенный налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), который заложен в бюджет, в том числе для финансирования национальных проектов. По итогам 2022 г. компания заплатит в бюджетную систему Российской Федерации более 5 трлн рублей налогов, став крупнейшим налогоплательщиком государства [7]. На внешнем рынке, будучи по характеру государственной монополией, компания выполняет функцию обеспечения национальной безопасности, транслируя на мировом рынке интересы российского государства. Так, в рамках программ Союзного государства с Белоруссией планируется создание общего рынка газа, нефти и электроэнергии [8]. Также компания «Газпром» планирует обеспечивать газоснабжение и газификацию Кыргызской республики до 2030 г. [9] и т.п.

Как административная монополия ПАО «Газпром» продолжает выполнять системообразующую функцию. В отличие от европейских стран, где также используется инструмент перекрестного субсидирования для достижения национальных целей (стремление к декарбонизации, повышение энергоэффективности, поддержка отдельных групп граждан), российская естественная монополия через механизм перекрестного субсидирования поддерживает базовые отрасли национальной экономики [1].

Также компания выполняет функции благотворительности и спонсорства, оказывая софинансирование общегосударственных проектов и программ, связанных с развитием искусства, культуры, спорта, науки и образования. По данным бизнес-школы «Сколково» и банка UBS, вклад крупнейших нефтегазовых компаний, в том числе ПАО «Газпром», в общенациональные социальные проекты составляет 100—120 млрд рублей, что составляет примерно половину всех совокупных расходов [10]. Таким образом, реализация этой социально-экономической функции, с одной стороны, является своего рода возмещением «родовых» функций в виде снижения потребительских цен на газ, повышения качества предоставляемых услуг, газификации регионов, но, с другой стороны, свидетельствует о «распылении» компанией своих денежных ресурсов и о низкой эффективности как субъекта рыночного типа.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости структурных преобразований на внутреннем газовом рынке, что может быть обеспечено с учетом опыта реформирования ПАО «ЕЭС России» и газового рынка в странах с капиталистической экономикой [11]. В то же время в контексте событий на мировом энергетическом рынке, связанных с внедрением новых технологий в области освоения

нетрадиционных углеводородных источников (сланцевый газ, газ угольных пластов и т.д.), с активизацией биржевой торговли газом, возникает необходимость смены модели внутреннего рынка газа, поскольку предыдущая модель строилась на субсидировании внутреннего рынка газа за счёт экспортных поставок естественной монополий.

Принято считать, что отправной точкой реформирования российского газового рынка является апрель 1997 г., когда вышел Указ Президента «Об основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий» [12]. Однако по настоящее время не существует единого комплексного подхода к реформированию естественной монополии ПАО «Газпром». Так, в документах правительства Российской Федерации намечены лишь основные контуры реформирования, где в качестве цели указывается совершенствование механизмов ценообразования на продукцию и услуги естественной монополии, а также закрепление за ней функции гарантирующего поставщика [13]. Также данной проблематикой занимаются российские научные институты и институты государственного управления, российские и зарубежные исследователи. В работах отечественных экономистов также отсутствует единый подход к реформированию ПАО «Газпром» и газовой отрасли, их условно можно разделить на два подхода. Концептуальный смысл первого подхода заключается в сохранении прежней производственной структуры с системой централизованного управления всеми технологическими функциями. Так, С. Попова и И. Поповкина отмечают, что «конкурентно-экономический эффект от масштаба, получаемый в рамках вертикально интегрированных компаний, должен быть дополнен эффектом от системной специализации, которая достигается в иных организационно-правовых образованиях» [14]. Сторонники второго подхода склонны рассматривать реструктуризацию естественной монополии в рамках следующего, постиндустриального этапа развития экономики. Так, М. Хайкин и В. Кныш, с чьей позицией в основном можно согласиться, считают, что в контексте индустриального и постиндустриального развития экономики рыночная координация инфраструктурной сети с конкурентными фирмами должна строиться на базе долгосрочных контрактов, а «в качестве нормативной базы управления инфраструктурой должны выступать социальные стандарты (гарантируемый в данном регионе объем и качество услуг) и технологические нормативы» [15].

На прошедшем форуме «Газ России 2022 — Поворот на Восток» организованной Российским газовым обществом, обсуждались актуальные проблемы внутреннего рынка газа, такие как:

- вопросы биржевой торговли товаром, когда цены для одного из участников (ПАО «Газпром») на внутреннем рынке регулируются государством, что препятствует формированию объективного ценового индикатора;
- поиск источников субсидирования цен газа для населения в условиях снижения экспортных поставок;
- обеспечение хозяйствующим субъектам равной цены и недискриминационный доступ к газу на всей территории отдельной ценовой зоны в условиях его потенциального избытка и имеющейся неравномерности транспортной инфраструктуры [16].

По итогам обсуждений было резюмировано, что существующая модель газового рынка несет серьезные проблемы для его дальнейшего функционирования, однако в ближайшей перспективе вопрос о структурных институциональных преобразованиях остается открытым.

Предлагаемая нами концепция перехода российской естественной монополии к регулируемой фирме предполагает два этапа. На первом этапе должны быть решены задачи формирования конкурентной среды в отношении доступа к инфраструктурной сети (доступ других фирм — производителей газа к трубопроводу, компрессорным станциям, и др.) и аутсорсинга. Аутсорсинг, как передача непрофильных функций, требующих применения уникальной технологии сторонними предприятиями, направлен на вычленение естественной монопольной составляющей газового сектора и дальнейшее становление естественной монополии в качестве регулируемой фирмы. Стоит отметить, что уже на первом этапе очень важно закрепление за газотранспортной компанией статуса регулируемой фирмы. Дело в том, что в ближайшее время природный газ остается основой топливно-энергетического баланса России [17]. Так, по прогнозу Минэнерго, спрос на газ в России к 2035 г. вырастет на 8,5—14,5 % (до 497,4—524,9 млрд куб. м.) [18], а газотранспортная компания должна будет обеспечивать поставку социально значимого блага по доступным для потребителя ценам. В то же время инфраструктурная сеть обладает технологическим эффектом от масштаба производства, что является признаком естественной монополии и регулируемой фирмы в одном лице.

Результатом первого этапа реформирования естественной монополии ПАО «Газпром» могут стать: 1) выделение и функционирование независимых газодобывающих компаний — самостоятельных рыночных субъектов; 2) вычленение естественно-монопольного ядра — инфраструктурной сети по транспортировке газа, функционирующей в качестве регулируемой фирмы.

Аутсорсинг (как способ повышения эффективности работы естественно-монопольной составляющей газового сектора экономики в виде инфраструктурной сети, организационно-экономически функционирующей как регулируемая фирма за счет сокращения части расходов и концентрации на профильной деятельности) позволяет достичь:

- 1) информационной прозрачности доступа к инфраструктурной сети;
- 2) введения ответственности по договорам поставки газа для участников рынка, без перекладывания этой функции на гарантирующего поставщика ПАО «Газпром»;
- 3) снятия ограничений на участие «Газпрома» на спотовых торгах, что является предпосылкой стабилизации ценовой ситуации на газовом рынке.

Необходимость мероприятий первого этапа реформирования обусловлена тем, что монопольное положение этой естественной монополии, которая по своему характеру является административной монополией, используется в интересах самой компании и становится причиной неоправданного использования института перекрестного субсидирования в собственных интересах. Проблема усугубляется еще и тем, что до недавнего времени потребности внутреннего рынка газа компенсировались за счет прибыли от экспортных поставок. В контексте событий на внешнем рынке, из-за которых значительно сократились объемы экспорта газа, возникли угрозы истощения источника субсидирования цен природного газа для внутренних потребителей.

Второй этап сопровождается «коммерциализацией» естественной монополии, то есть становлением ее в качестве естественно-монопольного ядра, центра межфирменного стратегического альянса с возможностью объединить специфические ресурсы и диверсифицировать риски, тем самым повысить потенциал конкурентоспособности участников газового рынка.

Межфирменный стратегический альянс требует формирования соответствующей институциональной среды, регулирующей технические, операционные и рыночные правила. Например, на газовом рынке Великобритании такие задачи выполняет «Сетевой Кодекс», согласно которому поставщики и потребители получают недискриминационный доступ к сетям, извлекая выгоду от снижения транзакционных издержек. В отечественной экономике в 2004 г. была создана аналогичная структура «Координатор рынка газа» (КРГ), в функции которого входило создание правил и механизмов их исполнения, а также разработка программы перехода к свободному ценообразованию [19]. В то же время в условиях развития внутреннего рынка газа

для консолидации усилий потребителей по защите их интересов необходимо создание соответствующего специализированного института «Ассоциация потребителей».

Заключение

Таким образом, результатом реформирования должен стать равный доступ независимых поставщиков газа к инфраструктурной сети, функционирующей на основе неоклассического контракта, результатом чего станет удовлетворение потребности потребителей в социально значимом благе по более низким ценам, которые будут обеспечиваться не перекрестным субсидированием, а конкурентным рынком доступа к инфраструктурной сети независимых газодобывающих компаний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булганина С. Н., Буркеева Р. Г. Функции российской естественной монополии и институт перекрестного субсидирования // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации : материалы Международной научно-практической конференции. Оренбург, 2021. С. 418—421.
2. О естественных монополиях. Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578 (дата обращения: 19.01.2023).
3. Буркеева Р. Г. Развитие социально-экономических функций российской естественной монополии : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2021. 26 с.
4. Социальная ответственность // ПАО «Газпром». URL: <https://www.gazprom.ru/social/> (дата обращения: 17.01.2023).
5. Свинцова Е. А. Новак — В. Путину: уровень газификации России по итогам 2021 г. составил 72 % // Информационно-аналитический портал Neftegaz.RU. URL: <https://neftegaz.ru/news/gazoraspredelenie> (дата обращения: 17.01.2022).
6. Кравцов В. Уровень газификации России остается низким // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/10/27/> (дата обращения: 22.01.2022).
7. «Газпром» по итогам 2022 года заплатит в бюджетную систему РФ более 5 трлн рублей налогов // Эксперт. Деловое аналитическое издание. URL: <https://expert.ru/2022/12/8/> (дата обращения: 17.01.2022).
8. Россия и Белоруссия создадут объединенный рынок газа // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/so> (дата обращения: 17.01.2022).
9. Генеральная схема газоснабжения и газификации Кыргызской Республики до 2030 года // ОсОО «Газпром Кыргызстан». URL: <https://kyrgyzstan.gazprom.ru/about/> (дата обращения: 17.01.2022).
10. Кастарнова Н. Зачем российские компании вкладывают миллионы в корпоративную социальную ответственность // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/416541-zachem-rossiyskie-kompanii-vkladyvayut-milliony-v-korporativnyuyu-socialnyuyu> (дата обращения: 17.01.2023).
11. Буркеева Р. Г., Булганина С. Н. Организационно-экономические формы и функции естественной монополии в капиталистической экономике // Экономические науки. 2021. № 195. С. 7—14.
12. Об Основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий. Указ Президента РФ от 28.04.1997 № 426 (с изм. от 23.07.2001) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.02.2023).
13. Национальный План развития конкуренции в РФ на 2021—2025 годы. URL: http://plan.fas.gov.ru/pages/national_plan/ (дата обращения: 17.01.2022).
14. Попов С., Поповкин И. Стратегические альянсы — дорога в будущее // Информационно-аналитический портал «Нефть России». URL: <http://www.oilru.com/nr/72/576/> (дата обращения: 16.10.2022).
15. Хайкин М., Кныш В. Естественные монополии в российской экономике: выбор модели регулирования // Управленческое консультирование. 2017. № 5. С. 44.
16. В Москве провели международный форум «Газ России 2022 — Поворот на Восток» // Российское газовое общество [веб-сайт]. URL: <https://www.gazo.ru/ru/news/sector/vnutrenniy> (дата обращения: 17.01.2023).
17. Генеральная схема развития газовой отрасли на период до 2035 года. URL: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 17.01.2022).
18. Фадеева А. До 2035 года газовой отрасли нужно до 37,5 трлн рублей, посчитало Минэнерго. URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).
19. В России появился «Координатор рынка газа» // Информационно-аналитический портал Neftegaz.RU URL: <https://neftegaz.ru/news/view/44133> (дата обращения: 17.01.2023).

REFERENCES

1. Bulganina S. N., Burkeeva R. G. The functions of the Russian natural monopoly and the institute of cross-subsidization. *Razvitie i vzaimodejstvie real'nogo i finansovogo sektorov jekonomiki v uslovijah cifrovoj transformacii : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Development and interaction of the real and financial sectors of the economy in the context of digital transformation : materials of the International Scientific and Practical Conference*. Orenburg, 2021:418—421. (In Russ.)
2. On Natural monopolies. Federal Law No. 147-FZ of 17.08.1995 (ed. of 29.07.2017). *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578 (accessed: 19.01.2023).

3. Burkeeva R. G. Development of socio-economic functions of the Russian natural monopoly. Abstract of the Diss. of the Cand. of Economics. Orenburg, 2021. 26 p. (In Russ.)
4. Social responsibility. *Gazprom*. (In Russ.) URL: <https://www.gazprom.ru/social> (accessed: 17.01.2023).
5. Svintsova E. A. Novak — V. Putin: the level of gasification of Russia by the end of 2021 was 72%. *Neftegaz.RU*. (In Russ.) URL: <https://neftegaz.ru/news/gazoraspredelenie> (accessed: 17.01.2022).
6. Kravtsov V. The level of gasification in Russia remains low. *Vedomosti*. (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/10/27> (accessed: 22.12.2022).
7. Gazprom will have paid more than 5 trillion rubles of taxes to the budget system of the Russian Federation by the end of 2022. *Ekspert. Delovoe analiticheskoe izdanie = Expert. Business analytical publication*. (In Russ.) URL: <https://expert.ru/2022/12/8> (accessed: 17.01.2022).
8. Russia and Belarus will create a united gas market. *Forbes*. (In Russ.) URL: <https://www.forbes.ru/so> (accessed: 17.01.2022).
9. General scheme of gas supply and gasification of the Kyrgyz Republic until 2030. *Gazprom Kyrgyzstan LLC*. (In Russ.) URL: <https://kyrgyzstan.gazprom.ru/about> (accessed: 17.01.2022).
10. Kastarnova N. Why Russian companies invest millions in corporate social responsibility. *Forbes*. (In Russ.) URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/416541-zachem-rossiyskie-kompanii-vkladyvayut-milliony-v-korporativnyu-socialnyu> (accessed: 17.01.2023).
11. Burkeeva R.G., Bulganina S.N. Organizational and economic forms and functions of natural monopoly in the capitalist economy. *Ekonomicheskoe nauki = Economic sciences*. 2021;195:7—14. (In Russ.)
12. On the main provisions of structural reform in the spheres of natural monopolies. Decree of the President of the Russian Federation of 28.04.1997 No. 426 (with amendments of 23.07.2001). *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 06.02.2023).
13. National plan for the development of competition in the Russian Federation for 2021—2025. (In Russ.) URL: http://plan.fas.gov.ru/pages/national_plan (accessed: 17.01.2022).
14. Popov S., Popovkin I. Strategic alliances — the road to the future. *Informatsionno-analiticheskii portal "Neft' Rossii" = Information and analytical portal "Oil of Russia"*. (In Russ.) URL: <http://www.oilru.com/nr/72/576> (accessed: 16.10.2022).
15. Khaikin M., Knysh V. Natural monopolies in the Russian economy: choosing a regulatory model. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2017;5:44. (In Russ.)
16. The international forum “Russian Gas 2022 — Turn to the East” was held in Moscow. *Rossiiskoe gazovoe obshchestvo = Russian Gas Society [website]*. (In Russ.) URL: <https://www.gazo.ru/ru/news/sector/vnutrenniy> (accessed: 17.01.2023).
17. General scheme of gas industry development for the period up to 2035. (In Russ.) URL: <https://minenergo.gov.ru/> (accessed: 17.01.2022).
18. Fadeeva A. The gas industry needs up to 37.5 trillion rubles by 2035, says the Ministry of Energy. (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru> (accessed: 10.02.2023).
19. “Gas market coordinator” has appeared in Russia. *Neftegaz.RU*. (In Russ.) URL: <https://neftegaz.ru/news/view/44133> (accessed: 17.01.2023).

Статья поступила в редакцию 11.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 11.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Научная статья

УДК 336.63

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.629

Кирилл Петрович Гринюк

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic Security,
Finance and Accounting,
Kurgan State University
Kurgan, Russian Federation
grinkirill@yandex.ru

Кирилл Петрович Гринюк

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической безопасности,
финансов и учёта,
Курганский государственный университет
Курган, Российская Федерация
grinkirill@yandex.ru

ОБОСНОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ОПТИМИЗАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Задача поддержания устойчивого финансового состояния является актуальной для промышленных предприятий. Она особенно важна на современном этапе,

когда перед экономикой России ставится цель обеспечения технологического суверенитета. В рамках решения данной задачи у промышленных предприятий возникает необходимость

разработки программы финансового оздоровления и обоснования оптимального её варианта. Переход на более высокий уровень финансовой состоятельности промышленного предприятия возможен за счет подбора и осуществления комплекса организационно-технических мероприятий, способствующих повышению результативности финансово-хозяйственной деятельности в рамках выбранной политики финансового оздоровления. Промышленное предприятие, отличающееся неустойчивым финансовым состоянием, разрабатывает программу финансового оздоровления, направленную на минимизацию рисков неплатежеспособности и банкротства. Поскольку вариативность решений является одним из принципов управления, промышленное предприятие, как правило, разрабатывает несколько вариантов программы финансового оздоровления. Это определяет актуальность задачи выбора среди разработанных оптимального варианта программы оздоровления финансового состояния промышленного предприятия. В статье показана методика

обоснования и выбора программы оздоровления финансового состояния промышленного предприятия на основе оптимизационного экономико-математического моделирования. Рассмотрен условный пример использования оптимизационной модели. Представлены результаты моделирования. Произведено сравнение значений плановых финансовых показателей, рассчитанных по результатам разработки трех вариантов программы финансового оздоровления промышленного предприятия, и финансовых показателей, полученных на основе оптимизационного моделирования, определены отклонения. Предложена методика оценки отклонений на основе ранжирования. Представлен алгоритм действий процедуры разработки и реализации программы оздоровления финансового состояния промышленного предприятия в виде блок-схемы.

Ключевые слова: финансы, финансовое состояние, программа финансового оздоровления, рентабельность, платежеспособность, банкротство, промышленность, предприятие, финансовая несостоятельность, моделирование

Для цитирования: Гринюк К. П. Обоснование программы оздоровления финансового состояния промышленного предприятия на основе оптимизационного моделирования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 102—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.629.

Original article

JUSTIFICATION OF THE PROGRAM FOR IMPROVING THE FINANCIAL CONDITION OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE BASED ON OPTIMIZATION MODELING

5.2.4 — Finance

Abstract. The task of maintaining a stable financial condition is relevant for industrial enterprises. It is especially important at the present stage, when the goal of ensuring technological sovereignty is set before the Russian economy. Within the framework of solving this problem, industrial enterprises need to develop a financial recovery program and substantiate the most optimal variant of it. The transition to a higher level of financial viability of an industrial enterprise is possible due to the selection and implementation of a set of organizational and technical measures that contribute to improving the effectiveness of financial and economic activities within the framework of the chosen financial recovery policy. An industrial enterprise with an unstable financial condition is developing a financial recovery program aimed at minimizing the risks of insolvency and bankruptcy. Since the variability of decisions is one of the basic principles of management, an industrial enterprise, as a rule, develops several options for a financial recovery program. This determines the urgency of the task of choosing among the developed the most optimal

variant of the program for improving the financial condition of an industrial enterprise. The article shows the methodology for substantiating and choosing a program for improving the financial condition of an industrial enterprise based on economic and mathematical optimization modeling. An example of using an optimization model is considered. The simulation results are presented. The comparison of the values of the planned financial indicators calculated based on the results of the development of three variants of the program for the financial recovery of an industrial enterprise, and the financial indicators obtained on the basis of optimization modeling, deviations are determined. A technique for assessing deviations based on ranking is proposed. An algorithm of actions for the procedure for developing and implementing a program for improving the financial condition of an industrial enterprise is presented in the form of a flowchart.

Keywords: finance, financial condition, financial recovery program, profitability, solvency, bankruptcy, industry, enterprise, financial insolvency, modeling

For citation: Grinyuk K. P. Justification of the program for improving the financial condition of an industrial enterprise based on optimization modeling. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):102—108. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.629.

Введение

Актуальность. Актуальность самостоятельной разработки промышленным предприятием программы оздоровления финансового состояния обуславливается тем, что при введении процедур банкротства менеджмент и собственники исключаются из процесса текущего и стратегического управления и становятся не способными оказывать влияние на проведение мероприятий, направленных на финансовое оздоровление. Реализация процедуры банкротства первоочередной целью будет иметь погашение задолженности перед кредиторами, а не создание фундаменталь-

ных условий для долгосрочного стратегического развития. Поэтому риски прекращения деятельности организации в процедуре банкротства высоки.

Целесообразность разработки темы. Как правило, промышленное предприятие разрабатывает несколько вариантов программы финансового оздоровления. Вариативность является одним из принципов антикризисного менеджмента. В этой связи встает проблема выбора и обоснования оптимальной программы. Одним из возможных методов обоснования может являться оптимизационное экономико-математическое моделирование.

Изученность проблемы. Различные аспекты экономико-математического моделирования на уровне организаций освещены в работах Ивановой О. Е. [1], Мамедовой Л. Э. [2], Бродунова А. Н. [3]. Моделирование инновационных систем исследовано Макаровым Д. В. [4], моделирование на макроуровне — Ведутой Е. Н. [5]. Каменева С. А. ключевое значение отдает изучению применения моделей на практике [6].

Вопросам исследования методик оценки финансового состояния и финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов различных отраслей посвящены работы Колмыковой Т. С. [7], Каменевой Е. А., [8], Тринц А. Д. [9], Воробьева Ю. Н. [10]. Достаточно широко исследованы вопросы разработки финансовой стратегии организации, например в работе Хезазна Б. [11]. Вопросы анализа и оценки финансовой состоятельности организаций раскрыты в работах Ионова В. И. [12], Макарова А. С. [13].

Вопросам необходимости управления финансовой устойчивостью предприятия в целях недопущения его банкротства посвящена работа Пацуковой И. Г. [14].

Теоретическая значимость работы. Несмотря на широту исследования указанных вопросов, малоисследованными остаются вопросы использования оптимизационного экономического моделирования как инструмента обоснования и выбора программы оздоровления финансового состояния промышленного предприятия. В настоящей статье исследован данный аспект.

Практическая значимость работы. На конкретном примере показано использование оптимизационного моделирования для выбора варианта программы финансового оздоровления промышленного предприятия.

Научная новизна. Развита методический подход к обоснованию программы оздоровления финансового состояния промышленного предприятия, предусматривающий использование оптимизационной модели управления активами и пассивами для определения оптимального варианта программы.

Целью исследования является обоснование возможности использования оптимизационного моделирования как

инструмента выбора варианта программы финансового оздоровления промышленного предприятия. **Задачи** исследования: описать модель, рассчитать факторы модели на конкретном примере, предложить алгоритм действий разработки и обоснования программы финансового оздоровления промышленного предприятия.

Основная часть

Методология. В статье показано, как оптимизационная модель может использоваться в качестве инструмента выбора программы оздоровления финансового состояния промышленного предприятия. За основу взята модель оптимизации стратегии развития предприятия В. В. Глухова [15, с. 319—322], которая исходит из того, что возможность устойчивого и эффективного в стратегической перспективе развития предприятия может быть достигнута при реализации модели управления активами и пассивами, представленной на рис. 1. Целесообразность применения этой модели обусловлена тем, что в работе по финансовому оздоровлению особый комплекс проблем связан с формированием оптимальной структуры капитала и имущества.

Экономический смысл модели в следующем (нумерация соответствует нумерации на рис. 1):

1) импульсом развития могут быть долгосрочные пассивы и источники собственных средств (КР) в объеме x_1 . Эти средства распределяются:

– в размере x_2 — на цели развития [капитальные вложения во внеоборотные активы (ВА)];

– в размере $(x_1 - x_2)$ — на вложения в оборотные активы (ОА), связанные с освоением новой либо модернизацией выпускаемой продукции;

2) предлагаемая программа финансового оздоровления должна обеспечить получение нераспределенной прибыли на инвестируемый капитал в размере ax_1 (в качестве a может использоваться ставка кредитования или сложившаяся на предприятии стоимость капитала и т. п.);

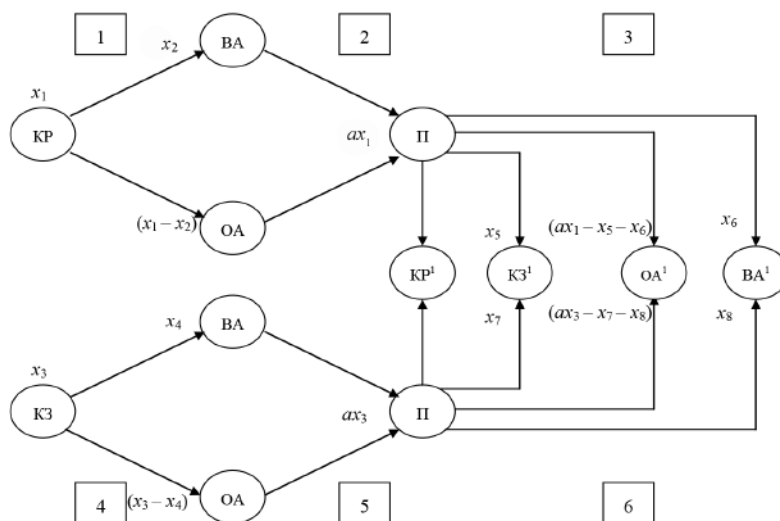

Рис. 1. Оптимизационная модель управления капиталом и имуществом промышленного предприятия в рамках оздоровления финансового состояния

3) дополнительная прибыль ax_1 может быть распределена:
 – в размере x_5 — на погашение наиболее срочных обязательств;
 – в размере x_6 — на цели развития (капитальные вложения);
 – в размере $(ax_1 - x_5 - x_6)$ — на вложения в ОА;

4) источником инвестиций могут быть краткосрочные кредиты и займы, кредиторская задолженность (КЗ) в размере x_3 , которые распределяются:
 – в размере x_4 — на цели развития (капитальные вложения);

– в размере $(x_3 - x_4)$ — на вложения в ОА;

5) предлагаемая программа должна обеспечить получение нераспределенной прибыли от использования кредитных средств в размере ax_3 ;

6) дополнительная прибыль ax_3 может быть распределена:

– в размере x_7 — на погашение наиболее срочных обязательств;

– в объеме x_8 — на цели развития (капитальные вложения);

– в объеме $(ax_3 - x_7 - x_8)$ — на вложения в ОА.

Целевой функцией модели в рассмотренном далее примере выбран показатель рентабельность активов:

$$R_A = \frac{x_1 + a(x_1 + x_3)}{BA + OA + x_1 + a(x_1 + x_3) + x_3 - x_5 - x_7}, \quad (1)$$

С помощью данной модели можно определить оптимальные значения неизвестных в модели при максимизации целевой функции, а также при задании конкретного значения целевой функции, к достижению которого следует стремиться в ходе реализации программы финансового оздоровления.

Система ограничений обусловлена обеспечением устойчивого финансового состояния предприятия. Она включает следующее:

– уменьшение ОА в процессе реализации программы финансового оздоровления не планируется:

$$x_1 - x_2 \geq 0;$$

– непревышение ВА над капиталом и резервами:

$$KP - BA + x_1 + ax_1 + ax_3 \geq KP - BA + x_2 + x_4 + x_6 + x_8;$$

$$\left\{ \begin{array}{l} x_1 - x_2 \geq 0; \\ 0,3 \cdot x_1 - 0,2 \cdot x_3 - (x_5 + x_7) \leq 25478500; \\ x_3 - x_4 \geq 0; \\ 0,3 \cdot x_1 - x_5 - x_6 \geq 0; \\ 0,3 \cdot x_3 - x_7 - x_8 \geq 0; \\ 1,3 \cdot x_1 - x_2 + 0,3 \cdot x_3 - x_4 - x_6 - x_8 \geq 0; \\ \frac{4643300 + 1,3 \cdot x_1 - x_2 + 1,3 \cdot x_3 - x_4 - x_5 - x_6 - x_7 - x_8}{50957000 + x_3 - x_5 - x_7} \geq 0,91122; \\ \frac{-4524000 + 1,3 \cdot x_1 + 0,3 \cdot x_3 - (x_2 + x_4 + x_6 + x_8)}{46433000 - x_2 + 1,3 \cdot x_1 + 1,3 \cdot x_3 - x_4 - x_5 - x_6 - x_7 - x_8} \geq -0,09743; \\ -631 + 1,3 \cdot x_1 - x_2 + 0,3 \cdot x_3 - x_5 - x_6 - x_7 \geq -0,02803 \cdot (0,3 \cdot x_1 + 1,3 \cdot x_3 - x_5 - \delta_7) \\ \tilde{\delta}_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7, x_8 \geq 0. \end{array} \right. \quad (3)$$

На примере промышленного предприятия произведены соответствующие расчеты. Постановка задачи сводилась к поиску оптимальных значений неизвестных x с целью достижения необходимых уровней рентабельности активов, в качестве которых были взяты прогнозные значения рентабельности активов по результатам разработанных трех вариантов программы финансового оздоровления:

– перепрофилирование производства (освоение новой продукции);

– модернизация производства (усовершенствование выпускаемой продукции, внедрение новых технологий);

– диверсификация производства, совмещающая в себе первые две программы

Параметр a был принят равным средневзвешенной стоимости капитала 0,3 (30 %). В процессе решения целевой функции (2) и системы ограничений (3) получены резуль-

– текущая платежеспособность не должна утрачиваться:

$$\frac{OA + x_1 - x_2 + ax_1 + x_3 + ax_3 - x_4 - x_5 - x_6 - x_7 - x_8}{KЗ + x_3 - x_5 - x_7} \geq \frac{OA}{KЗ};$$

– сохраняется обеспеченность собственными средствами:

$$\frac{KP + x_1 + ax_1 + ax_3 - (BA + x_2 + x_4 + x_6 + x_8)}{OA + (x_1 - x_2) + ax_1 + x_3 + ax_3 - x_4 - x_5 - x_6 - x_7 - x_8} \geq \frac{KP - BA}{OA};$$

– оборачиваемость активов не снижается:

$$\frac{B(OA + x_1 - x_2 + ax_1 + ax_3 - x_4 - x_6 - x_8 - KЗ)}{(OA - KЗ)(BA + OA + x_1 + ax_1 + x_3 + ax_3 - x_5 - x_7)} \geq \frac{B}{BA + OA};$$

– выполнение соотношений:

$$ax_1 + ax_3 - (x_5 + x_7) \leq 0,5(KЗ + x_3); \quad x_3 - x_4 \geq 0;$$

$$ax_1 - x_5 - x_6 \geq 0; \quad ax_3 - x_7 - x_8 \geq 0;$$

Результаты. На примере конкретного промышленного предприятия сформированы целевая функция и система ограничений.

Целевая функция — чистая рентабельность активов:

$$\frac{1,3 \cdot x_1 + x_3}{161376000 + 1,3 \cdot x_1 + 1,3 \cdot x_3 - x_5 - x_7} = \bar{R}_A, \quad (2)$$

где \bar{R}_A — требуемое значение рентабельности активов.

Система ограничений:

Сравнение результатов, рассчитанных на базе экономико-математического моделирования, и результатов, рассчитанных по каждому варианту программы финансового оздоровления, позволит определить, какой из трех вариантов программы наиболее предпочтителен с точки зрения его соответствия идеальному варианту, рассчитанному с помощью оптимизационной модели управления капиталом и имуществом.

Оценка расхождений запланированных данных от рассчитанных с помощью модели для каждого варианта программы представлена в таблице и произведена исходя из ранжирования показателей. На основании таблицы можно сделать вывод, что наибольшее отклонение от смоделированных значений характерно для программы модернизации, а диверсификация производства, наоборот, характеризуется минимальным суммарным отклонением

плановых показателей от расчетных. Поэтому, с точки зрения представленной модели, оптимальным вариантом является программа диверсификации.

Методический подход к разработке и выбору программы финансового оздоровления с использованием оптимизационного моделирования представлен на рис. 2.

Сравнение результатов моделирования и плановых показателей трех вариантов программы финансового оздоровления промышленного предприятия

Наименование показателя	Расчетные по модели значения	Плановые показатели	Отклонение $(((\text{гр. 3} - \text{гр. 2}) / \text{гр. 2}) \times 100 \%)$, %	Ранг	Отклонение взвешенное $(((\text{гр. 4} \times \text{гр. 5}) / \text{сумма рангов})$, %
1	2	3	4	5	6
Перепрофилирование производства					
1. Необходимый объем инвестиций, руб.	145 913 982	155 204 520	6,367	4	0,463
2. ВА, руб.	158 707 868	306021844	92,821	1	1,688
3. ОА, руб.	180 808 889	126418682	-30,082	3	1,641
4. Капитал и резервы, руб.	227 817 702	354606990	55,654	10	10,119
5. Краткосрочная задолженность, руб.	111 699 055	77833536	-30,319	8	4,410
6. Актив баланса, руб.	339 516 757	432440526	27,369	2	0,995
7. Коэффициент текущей ликвидности	1,619	1,624	0,340	7	0,043
8. Коэффициент обеспеченности СОС	0,382	0,384	0,548	6	0,060
9. Нераспределенная прибыль, руб.	43 774 195	55754559	27,369	5	2,488
10. Рентабельность собственного капитала	0,192	0,157	-18,172	9	2,974
Итого:	—	—	—	55	24,880
Модернизация производства					
1. Необходимый объем инвестиций, руб.	129 938 289	12369410	-90,481	4	6,580
2. ВА, руб.	158 970 411	85856314	-45,992	1	0,836
3. ОА, руб.	171 325 365	60616629	-64,619	3	3,525
4. Капитал и резервы, руб.	215 076 530	141062649	-34,413	10	6,257
5. Краткосрочная задолженность, руб.	115 219 246	5410293	-95,304	8	13,862
6. Актив баланса, руб.	330 295 776	146472943	-55,654	2	2,024
7. Коэффициент текущей ликвидности	1,487	11,204	653,485	7	83,171
8. Коэффициент обеспеченности СОС	0,327	0,911	178,105	6	19,430
9. Нераспределенная прибыль, руб.	38 981 487	17286521	-55,655	5	5,060
10. Рентабельность собственного капитала	0,181	0,123	-32,387	9	5,300
Итого:	—	—	—	55	146,044
Диверсификация производства					
1. Необходимый объем инвестиций, руб.	199 915 106	136943930	-31,49895836	4	2,291
2. ВА, руб.	126 724 032	285061807	124,9469201	1	2,272
3. ОА, руб.	234 567 074	152332988	-35,05781293	3	1,912
4. Капитал и резервы, руб.	270 965 937	350421359	29,32302963	10	5,331
5. Краткосрочная задолженность, руб.	90 325 168	86973436	-3,710739846	8	0,540
6. Актив баланса, руб.	361 291 105	437394795	21,06436858	2	0,766
7. Коэффициент текущей ликвидности	2,597	1,752	-32,555	7	4,143
8. Коэффициент обеспеченности СОС	0,615	0,429	-30,226	6	3,297
9. Нераспределенная прибыль, руб.	59 974 532	72607880	21,065	5	1,915
10. Рентабельность собственного капитала	0,221	0,207	-6,386	9	1,045
Итого:	—	—	—	55	23,513

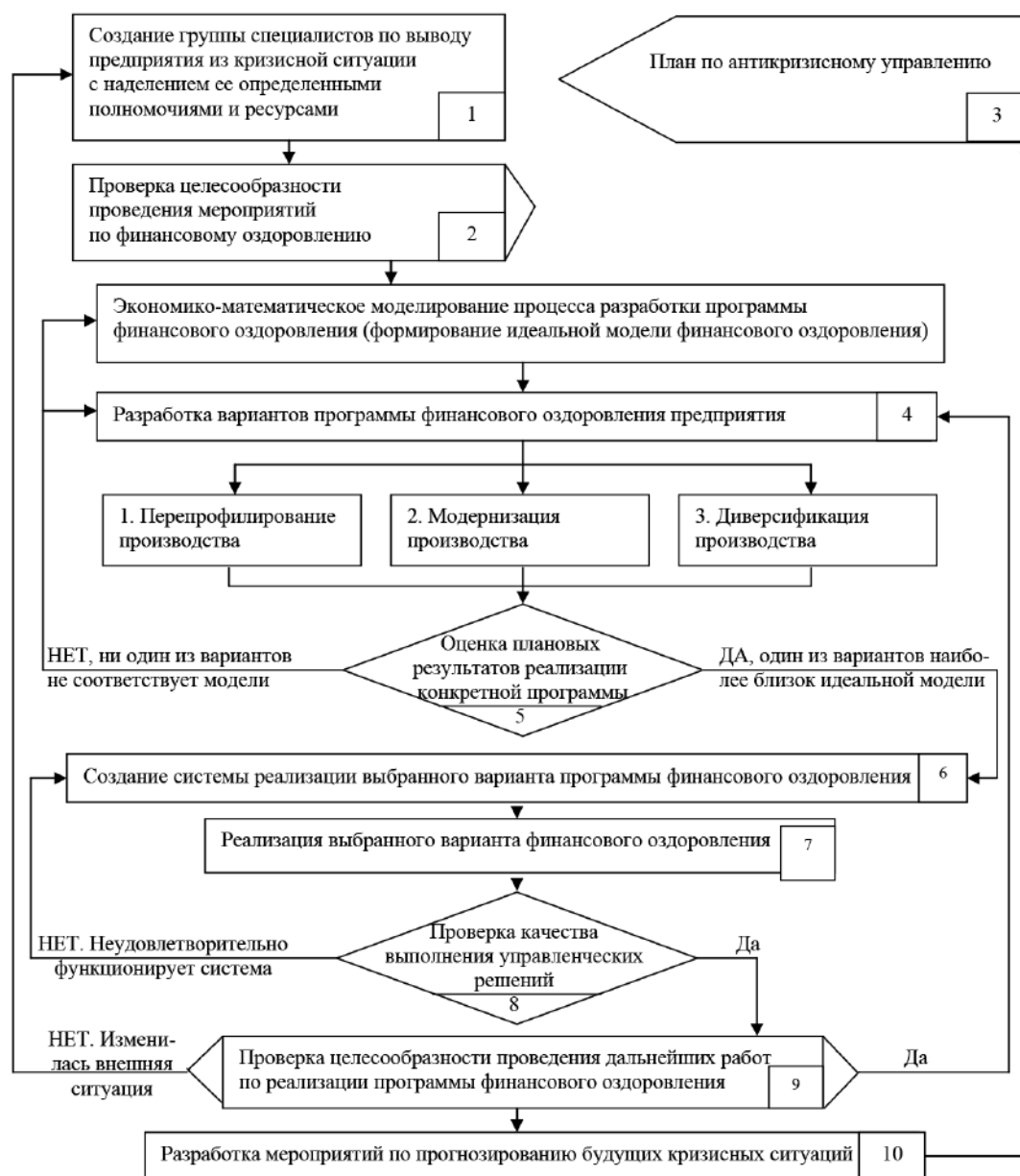

Рис. 2. Методические основы процесса разработки и реализации программы оздоровления финансового состояния промышленного предприятия

Выводы, заключение

Таким образом, моделирование может быть включено в механизм формирования и реализации программы оздоровления финансового состояния промышленного пред-

приятия. Использование оптимизационного моделирования позволяет сравнить близость планируемых показателей развития предприятия с их «идеальными» значениями, рассчитанными на основании модели.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванова О. Е., Солдатова Л. И. Экономико-математическое моделирование себестоимости продукции // Российское предпринимательство. 2012. № 20. С. 140—146.
2. Мамедова Л. Э., Гоголохина М. Е., Жинкина Т. Н. Экономико-математическое моделирование в ценообразовании судостроительной продукции // KANT. 2022. № 3(44). С. 42—48. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.6.
3. Бродунов А. Н. Методика моделирования целевой структуры капитала корпорации на основе вариативности операционной прибыли: практические аспекты // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 1(32). С. 87—95.
4. Макаров Д. В. Экономико-математическое моделирование инновационных систем // Вестник КРАУНЦ. Физико-математические науки. 2014. № 1(8). С. 66—70.
5. Ведута Е. Н., Джакубова Т. Н. Экономическая наука и экономико-математическое моделирование // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 57. С. 287—307. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-nauka-i-ekonomiko-matematicheskoe-modelirovanie/viewer> (дата обращения: 30.03.2023).

6. Каменева С. А., Борискина И. П. Математическое моделирование в экономике // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2016. № 2.
7. Колмыкова Т. С., Асеев О. В., Астапенко Е. О. Практические аспекты оценки финансового состояния предприятий в сфере регионального АПК // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 1(52). С. 171—179. DOI: 10.22394/1997-4469-2021-52-1-171-179.
8. Каменева Е. А., Фёдорова Е. А. Методика оценки финансовой устойчивости управляющих субъектов в жилищно-коммунальном хозяйстве // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 12. С. 49—58.
9. Тринц А. Д. Финансовая устойчивость компаний // Известия Байкальского государственного университета. 2007. № 5. С. 16—18.
10. Воробьев Ю. Н., Воробьева Е. И. Финансовая устойчивость предприятий // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. № 1(30). С. 5—11.
11. Хезазна Б. К вопросу о содержании финансовой стратегии корпорации // Финансы и управление. 2019. № 3. С. 61—71. DOI: 10.25136/2409-7802.2019.3.30719.
12. Ионов В. И., Колтунов А. И. Модель оценки финансовой состоятельности машиностроительного предприятия при формировании варианта стратегии его реструктуризации // Известия Московского государственного технического университета. 2010. № 1. С. 203—210.
13. Макаров А. С., Рахимова О. С. Развитие понятийного и инструментально-методического аппарата анализа финансовой состоятельности организации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 47. С. 32—41.
14. Пацукова И. Г. Финансовая устойчивость и банкротство // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2013. № 3. С. 200—205.
15. Глухов В. В., Медников М. Д. Математические модели менеджмента : учебное пособие. 2-е изд., стер. СПб. : Лань, 2022. 500 с.

REFERENCES

1. Ivanova O. E., Soldatova L. I. Economic and mathematical modeling of production costs. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2012;20:140—146. (In Russ.)
2. Mamedova L. E., Gogolyukhina M. E., Zhinkina T. N. Economic and mathematical modeling in the pricing of shipbuilding products. *KANT*. 2022;3(44):42—48. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.6. (In Russ.)
3. Brodunov A. N. Methodology for modeling the target capital structure of a corporation based on the variability of operating profit: practical aspects. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management*. 2020;1(32):87—95. (In Russ.)
4. Makarov D. V. Economic and mathematical modeling of innovative systems *Vestnik KRAUNC. Fiziko-matematicheskie nauki = Bulletin KRASEC. Physical and Mathematical Sciences*. 2014;1(8):66—70. (In Russ.)
5. Veduta E. N., Dzhakubova T. N. Economic science and economic-mathematical modeling. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik = Public administration. Electronic Bulletin*. 2016;57:287—307. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-nauka-i-ekonomiko-matematicheskoe-modelirovanie/viewer> (accessed: 30.03.2023).
6. Kameneva S. A., Boriskina I. P. Mathematical modeling in economics *Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*. 2016;2. (In Russ.)
7. Kolmykova T. S., Aseev O. V., Astapenko E. O. Practical aspects of assessing the financial condition of enterprises in the field of regional agro-industrial complex. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: systems, economy, management*. 2021;1(52):171—179. DOI: 10.22394/1997-4469-2021-52-1-171-179. (In Russ.)
8. Kameneva E. A., Fedorova E. A. Methodology for assessing the financial sustainability of managing entities in housing and communal services. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economy: theory and practice*. 2014;12:49—58. (In Russ.)
9. Trints A. D. Financial stability of companies. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal state university*. 2007;5:16—18. (In Russ.)
10. Vorob`ev Yu. N., Vorob`eva E. I. Financial stability of enterprises *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii = Scientific Bulletin: finance, banks, investments*. 2015;1(30):5—11. (In Russ.)
11. Khezazna B. On the content of the corporation's financial strategy *Finansy i upravlenie = Finance and Management*. 2019;3:61—71. DOI: 10.25136/2409-7802.2019.3.30719. (In Russ.)
12. Ionov V. I., Koltunov A. I. A model for assessing the financial viability of a machine-building enterprise when forming a variant of its restructuring strategy *Izvestiya Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2010;1:203—210. (In Russ.)
13. Makarov A. S., Rakhimova O. S. Development of the conceptual and instrumental-methodological apparatus for analyzing the financial viability of an organization. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial analytics: problems and solutions*. 2014;47:32—41. (In Russ.)
14. Patsukova I. G. Financial stability and bankruptcy. *Nauchnye itogi goda: dostizheniya, proekty, gipotezy = Scientific results of the year: achievements, projects, hypotheses*. 2013;3:200—205. (In Russ.)
15. Glukhov V. V., Mednikov M. D. Mathematical models of management. Textbook. 2nd ed., ster, Saint Petersburg, Lan' Publ., 2022. 500 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 07.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья**УДК 330.43:519.83****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.614****Dmitry Grigoryevich Rodionov**

Doctor of Economics, Professor,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Graduate School of Industrial Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
drodionov@spbstu.ru

Andrey Aleksandrovich Zaytsev

Doctor of Economics, Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Graduate School of Industrial Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
andrey_z7@mail.ru

Nikolay Dmitrievich Dmitriev

Assistant,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Graduate School of Industrial Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
dmitriev_nd@spbstu.ru

Natalia Gennadyevna Victorova

Doctor of Economics, Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade,
Graduate School of Industrial Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
victorova_ng@spbstu.ru

Дмитрий Григорьевич Родионов

д-р экон. наук, профессор,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Высшая инженерно-экономическая школа
Санкт-Петербург, Российская Федерация
drodionov@spbstu.ru

Андрей Александрович Зайцев

д-р экон. наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Высшая инженерно-экономическая школа
Санкт-Петербург, Российская Федерация
andrey_z7@mail.ru

Николай Дмитриевич Дмитриев

ассистент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Высшая инженерно-экономическая школа
Санкт-Петербург, Российская Федерация
dmitriev_nd@spbstu.ru

Наталья Геннадьевна Викторова

д-р экон. наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Высшая инженерно-экономическая школа
Санкт-Петербург, Российская Федерация
victorova_ng@spbstu.ru

ТЕОРЕТИКО-ИГРОВОЙ МЕТОД РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы экономики

Аннотация. *Непрерывное развитие научного знания позволяет использовать математический аппарат для поиска оптимальных стратегий поведения в экономической реальности, в том числе и в инвестиционной сфере. Математический аппарат решает множество экономических задач через построение количественных и качественных моделей. До сих пор не существует единого универсального метода, позволяющего рационализировать вопросы инвестиционного поведения экономических субъектов. Теоретико-игровые критерии предоставляют возможность снизить потенциальный риск при максимизации доходности от каждого решения при ограниченности информации. Практическое использование теоретико-игрового метода в инвестиционных вопросах позволяет строить матричные игры, в которых будут представлены оптимальные варианты принятия конкретного инвестиционного решения. Данная статья посвящена проработке теоретико-игрового метода в контексте рационализации инвестиционной политики экономических*

субъектов при наличии альтернативных решений. Предлагается разработать алгоритм действий экономического субъекта при наличии альтернатив, что будет способствовать формированию стратегий его поведения в условиях неопределенности. Выбранная с помощью теоретико-игровых критериев стратегия поведения экономического субъекта будет способствовать рационализации инвестиционной политики, предлагая определенные альтернативы для ведения инвестиционной деятельности. На основе анализа аспектов теории игр был сформирован авторский алгоритм рационализации инвестиционной политики. Предложенный подход даст возможность сократить уровень риска при сохранении оптимальной доходности.

Значимость полученного алгоритма заключается в повышении положительного эффекта от принятия управленческих решений по вопросам инвестирования. В дальнейшем видится возможность модернизации теоретико-игрового метода в целях построения стратегии

поведения в инвестиционной сфере путем проведения корреляционно-регрессионного анализа. Благодаря такому анализу можно выявить факторы, оказывающие значительное влияние на переменные матрицы игры, и предложить альтернативные стратегии.

Финансирование: работа выполнена в рамках реализации проекта «Разработка методологии формирования инструментальной базы анализа и моделирования пространственного социально-экономического развития систем в условиях цифровизации с опорой на внутренние резервы» (FSEG-2023-0008).

Для цитирования: Родионов Д. Г., Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д., Викторова Н. Г. Теоретико-игровой метод рационализации инвестиционной политики экономических субъектов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 109—117. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.614.

Original article

GAME-THEORETIC RATIONALIZATION METHOD OF ECONOMIC ENTITIES' INVESTMENT POLICY

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods of economic

Abstract. *The continuous development of scientific knowledge makes it possible to use the mathematical apparatus to search for optimal behavior strategies in economic reality, including in the investment sphere. The mathematical apparatus solves many economic problems through the construction of quantitative and qualitative models. There is still no single universal method that allows rationalizing the issues of investment behavior of economic entities. Game-theoretic criteria provide an opportunity to reduce the potential risk while maximizing the profitability of each solution with limited information. The practical use of the game-theoretic method in investment matters allows you to build matrix games in which optimal options for making a specific investment decision will be presented. This article is devoted to the study of the game-theoretic method in the context of the rationalization of the investment policy of economic entities in the presence of alternative solutions. It is proposed to develop an algorithm for the actions of an economic entity in the presence of alternatives, which will contribute to the formation of strategies for its behavior in conditions of uncertainty. The economic*

Ключевые слова: теория игр, инвестиции, экономический субъект, инвестиционная стратегия, инвестиционный портфель, инвестиционное поведение, теоретико-игровые критерии, математическое моделирование, инвестиционная деятельность, стратегия инвестирования

entity's behavior strategy chosen with the help of game-theoretic criteria will contribute to the rationalization of investment policy, offering certain alternatives for conducting investment activities. Based on the analysis of aspects of game theory, an algorithm for rationalizing investment policy was formed. The proposed approach will make it possible to reduce the level of risk while maintaining optimal profitability.

The significance of the obtained algorithm is to increase the positive effect of making managerial decisions on investment issues. In the future, we see the possibility of modernizing the game-theoretic method in order to build a strategy of behavior in the investment sphere by conducting a correlation-regression analysis. Thanks to this analysis, it is possible to identify factors that have a significant impact on the variables of the game matrix and suggest alternative strategies.

Keywords: *game theory, investment, economic entity, investment strategy, investment portfolio, investment behavior, game-theoretic criteria, mathematical modeling, investment activity, investment strategy*

Funding: the work was carried out within the framework of the project “Development of methodology for the formation of tool base for analysis and modeling of spatial socio-economic growth of systems under conditions of digitalization, with reliance on internal reserves” (FSEG-2023-0008).

For citation: Rodionov D. G., Zaytsev A. A., Dmitriev N. D., Victorova N. G. Game-theoretic rationalization method of economic entities' investment policy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):109—117. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.614.

Введение

Актуальность. Научное знание не стоит на месте и предоставляет целый спектр возможностей для развития экономической науки и управления экономическими отношениями. В частности, появляется возможность использовать математический аппарат для поиска оптимальных способов принятия эффективных решений в экономической реальности. Проблема принятия решений в условиях постоянной изменчивости внешнего окружения остается актуальной и затрагивает общественные и экономические отношения. В результате образуется множество ситуаций, когда решения одних субъектов оказывают прямое или косвенное влияние на принятие решений другими субъектами [1; 2]. Для удовлетворения интересов всех участников экономических отношений допустимо вырабатывать алгоритм принятия решений в условиях неопределенности на математической основе.

В контексте обеспечения высокого уровня эффективности хозяйственной деятельности предпринимательские

структуры вынуждены трансформировать свои организационные модели и закладывать в них стратегии достижения целевых установок бизнеса с учетом конфликтности ситуационных решений. Поведение участников экономических процессов не позволяет содействовать устойчивому развитию без грамотного принятия решений в рамках соответствующих стратегий [3]. Конфликтность внешней среды подразумевает сложность выстраивания таких стратегий без учета взаимозависимых процессов, которые не могут быть статичными и находятся в постоянной динамике, непрерывно развиваются и сменяют свои ориентиры.

Изученность проблемы. Использование математического анализа и моделирования стало одной из основных форм экономического исследования. Несмотря на то, что математическая и экономическая науки имеют свои объекты и предметы исследования, их синергическое взаимодействие позволяет решить множество проблем, возникающих при принятии управленческих решений в условиях непостоянства внешней

среды. В данном случае математический аппарат решает множество экономических задач через построение качественных и количественных моделей на основе доступной к анализу информации [4]. Если обратиться к вопросам инвестиционного анализа в производственно-хозяйственной деятельности, то в практике не существует единого универсального метода, позволяющего рационализировать инвестиционное поведение экономических субъектов. Не исключается использование и теоретико-игровых критериев.

Если обратиться к теории игр, то ажиотаж вокруг нее исчерпал себя. Данные условия связаны не с тем, что предмет теории игр сдал исходный «плацдарм», а с обстоятельством, что его влияние распространилось на всю экономическую науку и превратило теорию игр в стандартный экономический инструмент [5]. Теоретико-игровые критерии выступают тем экономическим инструментом, который позволяет смоделировать управленческие решения в условиях конфликтности и конкурентной борьбы между противоборствующими сторонами. Данным решениям свойственна ограниченность информационных потоков и наличие весомых рисков последствий от их принятия. Построение моделей способствует определению оптимальных стратегий поведения, в том числе и инвестиционной, в которых будут учтены негативные условия внешней среды и представлены пути сокращения уровня риска [6].

Критерии теории игр позволяют снизить потенциальный риск при максимизации доходности от конкретного управленческого решения в условиях неопределенности. Научные исследования предлагают различные критерии теории игр для поиска оптимальных решений. В частности, к таким критериям относятся критерии Лапласа, Вальда, Саваджа, Гурвица, Байеса — Лапласа. Перечисленные критерии не являются исчерпывающими, допустимо использовать большее количество критериев и проводить их модификацию под конкретные ситуационные условия. Перечисленные критерии позволяют сформировать стратегии поведения по инвестиционным вопросам и рационализировать инвестиционную политику экономических субъектов. Однако для нахождения оптимальных стратегий следует учитывать наличие доступных альтернатив в системе прогнозирования предпринимательской деятельности [1; 7; 8].

Цель исследования заключается в проработке теоретико-игрового метода в контексте рационализации инвестиционной политики экономических субъектов при наличии альтернативных решений. Для достижения цели поставлена **задача** разработать алгоритм действий экономического субъекта при наличии альтернатив, что позволит сформировать стратегию его поведения в условиях неопределенности. С точки зрения авторов исследования, адаптация теоретико-игровых критериев к инвестиционному анализу позволит разработать оптимальные стратегии принятия управленческих решений в инвестиционной политике.

Целесообразность разработки темы. Использование теоретико-игрового метода позволяет сформировать математические модели конфликтных ситуаций для проработки различных вариаций альтернативных решений и прогнозирования ситуаций. В таком контексте математическое описание постановки задач в области принятия решений и обоснование подходов к их практическому анализу помогают рассмотреть ситуацию с критической стороны, что в дальнейшем позволит более обоснованно и последовательно реализовать выбранную стратегию поведения [9; 10]. В инвестиционном контексте выбранная с помощью теоре-

тико-игровых критериев стратегия поведения экономического субъекта будет способствовать рационализации инвестиционной политики, предлагая определенные условия для ведения инвестиционной деятельности и корректировки инвестиционных решений.

Объектом статьи выступает инвестиционная политика экономического субъекта, в которой определяются инвестиционные решения и стратегии инвестиционного поведения, направленные на максимизацию доходности при минимизации риск-условий. **Предмет** статьи заключается в экономико-управленческих отношениях, которые возникают при реализации инвестиционной деятельности экономическими субъектами и могут сказываться на принятии решений ответственными лицами.

Научная новизна исследования состоит в развитии инструментальных подходов к рационализации инвестиционной политики экономических субъектов на основе выработки оптимальных стратегий принятия управленческих решений в условиях наличия множества альтернативных решений.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании применения метода теории игр к инвестиционному анализу при формировании инвестиционной политики экономическими субъектами. **Практическая значимость** состоит в разработке алгоритма рационализации инвестиционной политики, базирующегося на теории игр.

Основная часть

В экономической реальности невозможно обеспечивать поступающее развитие систем без учета множества вариантов построения оптимальных стратегий принятия управленческих решений. Инвестиционная политика экономических субъектов адаптируется к окружающей среде, обуславливая необходимость в формировании качественных моделей отбора решений инвестиционного характера, например, на основе анализа информации их доходности и риска. Конфликтные ситуации являются результатом несовпадения интересов между разными игроками в связи с разнонаправленным характером целей экономических субъектов. Зачастую целевые установки игроков до конца неопределенны, что порождает классическую игровую ситуацию, которая называется «игра с природой». Суть «игры с природой» заключается в том, что у одного из участников отсутствуют целевые установки, а у другого имеется четкая стратегия целенаправленных действий.

Рассматривая особенности «игры с природой», необходимо отметить сознательное действие лишь одного участника – экономического субъекта (Игрок 1). Вторая сила выражена объективной реальностью, действует стихийно без каких-либо целей и может нанести урон экономическому субъекту – «стихийные силы» рынка (Игрок 2). Построение моделей поведения игроков позволяет оценить эффективность доступных к реализации альтернатив, проанализировать достаточность ресурсов для выполнения действий и выработать стратегии принятия решений с оптимальным соотношением «риск/доходности». Данные условия находятся в сильной зависимости от рыночной конъюнктуры, так что они могут быть как благоприятными, так и негативными для достижения целевых установок. Теория игр позволяет рассмотреть действия Игрока 2 как наихудший сценарий развития событий для Игрока 1, так как они характеризуют максимальный уровень риска [11; 12].

Таким образом, метод теории игр позволяет построить тематические модели принятия оптимальных решений в условиях разнонаправленных и конфликтных ситуаций, носящих

характер конкурентной борьбы, в которых одна противоборствующая сторона выигрывает за счет поражения другой стороны. Наряду с такой ситуацией, принятие решений связано с риск-условиями и состоянием неопределенности, которые имеют различные модели и требуют определения критериев выбора оптимальных решений [6; 12; 13]. Возникновение

конфликтной ситуации на практике связано с различием целевых установок и несовпадением интересов между сторонами либо наличием многосторонних целей у одного и того же игрока [14; 15]. В научной среде были разработаны различные критерии теории игр для поиска оптимальных решений в условиях неопределенности (табл. 1) [12; 16; 17].

Таблица 1

Теоретико-игровые критерии для поиска оптимальных решений

№	Название	Применение
1	Критерий Лапласа	Одинаковая вероятность наступления всех доступных к реализации вариантов. Необходимо рассчитать средний выигрыш для каждой альтернативы и выбрать наиболее эффективную из них
2	Максиминный критерий Вальда	Предполагается реализация наихудшего сценария из всех возможных, так как вероятность наступления событий просчитать невозможно вследствие отсутствия объективной информации
3	Критерий Саваджа	Схож с критерием Вальда и предполагает наступление крайнего пессимизма, однако в данном случае сокращается максимальная потеря, то есть используется матрица рисков. Согласно данному критерию, необходимо выбрать решение с максимальной прибылью и минимальным убытком при принятии решения
4	Критерий Гурвица	Оптимальное решение требуется искать с учетом возможности наступления различных событий как благоприятного, так и неблагоприятного характера. Для этого требуется указать «коэффициент пессимизма» в диапазоне между «0» и «1» на основе шанса наступления неблагоприятных условий внешней среды. Чем выше шанс наступления неблагоприятной ситуации, тем ближе к «1» коэффициент пессимизма
5	Критерий Байеса —Лапласа	Предполагается, что возможным состояниям природы можно приписать определенную вероятность наступления событий и, определив математическое ожидание выигрыша для каждого решения, выбрать то, которое обеспечивает наибольший выигрыш

Практическое использование теоретико-игрового метода в инвестиционных вопросах позволяет строить матричные игры, в которых будут представлены оптимальные варианты принятия инвестиционных решений. Как было отмечено ранее, допускается использование большего количества критериев и их модификация, учитывая конкретную ситуацию. Каждый критерий позволяет рационализировать инвестиционную политику, однако для нахождения оптимальной стратегии требуется учитывать доступные альтернативы [9; 18]. Использование теоретико-игрового метода позволит оптимизировать инвестиционные решения, учитывая доходность тех или иных предложений от различных инвестиционных стратегий субъектов за конкретный период времени. Использование эконометрического инструментария в моделях теории игр позволит выстроить цепочки зависимостей инвестиций от факторных состояний и заложить их через заданные коэффициенты в матрице теории игр. В частности, допустимо использовать аппарат корреляционно-регрессионного анализа [11; 19; 20].

В рамках статьи предлагается применить теорию игр к инвестиционному анализу для рационализации инвестиционной политики экономических субъектов на основе выстраивания моделей принятия решений по инвестиционным вопросам для достижения максимальной эффективности экономических субъектов. В таких условиях следует учитывать, что любой субъект реализует инвестиционную политику согласно собственным интересам (целевым установкам) и допустимому уровню риска, что влияет на выбор активов для инвестирования. В экономической науке имеется множество альтернативных вариантов построения инвестиционных стратегий в условиях неопределенности. Для максимизации эффективности инвестиционного анализа следует провести максимально полный анализ факторов, которые могут оказать прямое или косвенное влияние на достижение целевых установок. В рамках инвестиционного планирования имеется возможность осуществлять действенный контроль за инвестиционными процессами, оценивать их результативность и производить корректировку,

что также возможно заложить в основу теоретико-игрового подхода. Теоретико-игровой метод позволяет произвести оптимизацию инвестиционной политики экономического субъекта на основе данных уровня доходности активов за конкретный период [4; 8; 21].

Теория игр в системе подходов к управлению рисками экономических субъектов предоставляет ряд возможностей для анализа, предотвращения и контроля угроз с учетом ситуационных сценариев принятия управленческих решений. В контексте инвестиционного анализа допустимо настроить систему таким образом, чтобы свести убытки и упущенные возможности компании к минимуму. В зависимости от корпоративной системы управления рисками теоретико-игровые критерии могут рационализировать различные аспекты политики предприятия, в первую очередь инвестиционной политики путем отбора наиболее доходных инвестиционных предложений [3; 22]. Решение проблем информационной неопределенности связано с применением информационных технологий и автоматизацией систем управления. В таких условиях формируется централизованная среда, позволяющая выявить различные факторные состояния и заложить их в критерии рационализации. Информационная среда позволяет оценить инвестиционные состояния и математически представить стратегии достижения максимальной эффективности через концептуальные модели обработки данных, например с помощью методов машинного обучения [23; 24]. Теория игр выступает ресурсным методом, позволяющим рационализировать управленческие подходы и определять «точки роста» для грамотного управления ресурсами, воздействие на которые способствует принятию грамотных решений через выборку множества альтернатив. Оптимизация бизнес-процессов и минимизация затрат на практике соотносятся и с инвестиционными вопросами [25; 26].

Планирование выступает базисным принципом эффективного функционирования экономических субъектов. Однако происходит непрерывное совершенствование системы планирования в условиях неопределенности и риска. Возникает

вопрос касательно построения инвестиционных планов, наиболее значимых для предпринимательской деятельности. Если обратиться к практической возможности использования метода теории игр в вопросах рационализации инвестиционной политики, то следует отметить его роль в стратегиях предприятия. Например, через теоретико-игровые критерии допустимо адаптировать многие внутрифирменные вопросы под ситуационные изменения финансовой стратегии предприятия. Теория игр является мощным инструментом для понимания отношений, которые создаются и развиваются в процессе принятия решений по взаимодействию между экономическими субъектами в ходе конкурентной борьбы и межкорпоративного сотрудничества, предлагая оптимальные стратегии при минимальном уровне рисков и угроз. В результате формируются перспективы для разработки «рецептов» более совершенных альтернатив поведения [27; 28].

Задача выбора инвестиционных решений в конкурентной среде и в условиях рыночной неопределенности может быть решена через математические модели, описывающие стратегии инвестиционного поведения, в которых заложена взаимосвязь между выбором решений и рыночной динамикой. Решение задач может быть сведено к анализу биматричной игры, в которой матрица выигрышей формируется в результате численного моделирования. Теория игр позволяет провести серию численных расчетов на конкретной имитационной модели, построить платежную матрицу и провести ее комплексный анализ. Решение данной игры в чистых стратегиях может быть построено через выявление равновесной точки Нэша и варьирование различных параметров модели, учитывающих различные типы асимметрии на рынке, определяющих принятие управленческих решений экономическими субъектами [29]. Расширение параметров теоретико-игровой модели с помощью применения статистико-эконометрических методов анализа является эффективным инструментом для проведения риск-менеджмента. Неточность прогнозов обусловлена невозможностью полностью учесть инвестиционные риски из теоретико-игровой модели, однако допустимо распределить вероятности их распределения [30].

Анализ имеющихся научных трудов, исследований и практик позволяет выработать оптимальные стратегии поведения при реализации инвестиционной деятельности на основе математического моделирования. Применение теоретико-игрового метода способствует отбору наиболее значимых инвестиционных стратегий с учетом принятия нескольких доступных к реализации инвестиционных решений в определенных пропорциях.

Методология. На первом этапе предлагается проанализировать методические аспекты адаптации теоретико-игрового метода к рационализации инвестиционной политики. Расчеты требуется производить с использованием метода линейного программирования и симплекс-метода. Авторами статьи была построена платежная матрица игры (табл. 2). В строках матрицы рассматриваются доступные инвестиционные стратегии. В столбцах предлагается провести анализ инвестиционных проектов и представить потенциальную доходность.

Экономический субъект может работать с различным количеством инвестиционных стратегий ($i \in 1, 2, 3, \dots, m$), а инвестиционные проекты могут быть рассчитаны на заданное количество временных периодов ($j \in 1, 2, 3, \dots, n$). Анализ возможных вариантов принятия решений по инвестиционным вопросам с использованием критериев теории игр мож-

но реализовывать с помощью методов линейного программирования [16]. В таком случае матрица будет задана следующим образом: $A = (E_{ij})_{n \times m}$. Каждый элемент матрицы $A (E_{ij})$ показывает уровень доходности, который возможно получить от реализации инвестиционных стратегий. Для максимизации эффективности предлагается найти оптимальные пропорции реализации инвестиционных стратегий.

Таблица 2

Матрица игры

Игрок 2

Проект:	NPV ₁	NPV ₂	NPV ₃	...	NPV _n
IS ₁	E ₁₁	E ₁₂	E ₁₃	...	E _{1n}
IS ₂	E ₂₁	E ₂₂	E ₂₃	...	E _{2n}
IS ₃	E ₃₁	E ₃₂	E ₃₃	...	E _{3n}
...
IS _m	E _{m1}	E _{m2}	E _{m3}	...	E _{mn}

Игрок 1

Примечание: NPV – инвестиционные проекты; IS – инвестиционная стратегия; E_{ij} – значение эффективности инвестиционного проекта при реализации конкретной инвестиционной стратегии (за эффективность принимается уровень доходности).

Теория игр позволяет решить данную задачу через антагонистическую игру, где Игрок 1 выступает экономическим субъектом, а Игроком 2 выступает стихийная сила. Выдвигается предположение, что стихийная сила не позволяет субъекту достигнуть целевых установок с максимальной эффективностью и стремится принести значительный вред [4; 8; 21]. Действия Игрока 2 сопровождаются наибольшим уровнем риска для экономического субъекта, что позволяет оценить возможный инвестиционный доход при максимальном вреде от внешних сил. После построения матрицы игры необходимо найти нижнюю и верхнюю цену игры и определить наличие седловой точки [15; 17]. Итоговая матрица представлена в табл. 3.

Таблица 3

Матрица игры с определением верхней и нижней цены

Проект:	NPV ₁	NPV ₂	NPV ₃	...	NPV _n	min
IS ₁	E ₁₁	E ₁₂	E ₁₃	...	E _{1n}	E _{1 min}
IS ₂	E ₂₁	E ₁₃	E ₂₃	...	E _{2n}	E _{2 min}
IS ₃	E ₃₁	E ₃₂	E ₃₃	...	E _{3n}	E _{3 min}
...
IS _m	E _{m1}	E _{m2}	E _{m3}	...	E _{mn}	E _{m min}
max	E _{max 1}	E _{max 2}	E _{max 3}	...	E _{max n}	—

Нижняя цена игры: $\alpha = \max_i \min_j \alpha_{ij} = \max \{E_{1 \min}; E_{2 \min}; E_{3 \min}; \dots; E_{m \min}\}$.

Верхняя цена игры: $\beta = \min_j \max_i \beta_{ij} = \min \{E_{\max 1}; E_{\max 2}; E_{\max 3}; \dots; E_{\max n}\}$.

В случае неравенства верхней и нижней цены ($\alpha \neq \beta$) антагонистическая игра не имеет седловой точки, следовательно, не имеется чистой стратегии. Цена игры лежит в диапазоне между α и β , то есть $\alpha \leq v \leq \beta$ [6]. Чтобы найти решение игры в смешанных стратегиях, необходимо свести матрицу к задаче линейного программирования и построить модель оптимизации двух стратегий: Игрок 1 — стратегия X; Игрок 2 — стратегия Y. Математическое ожидание доходности должно быть не меньше цены игры (v) [4; 8; 30]. Максимизация эффективности субъекта

заключается в получении наибольшей доходности от располагаемого капитала при минимальном уровне риска.

Математически эффективность рассчитывается путем умножения смешанной стратегии Игрока 1 (X) на транспонированную матрицу доходности (A^T). Стратегия Игрока 1 должна стремиться к максимизации доходности ($\geq v$): $X \times A^T = (x_1; x_2; x_3; \dots; x_n) \times (E_{ij})_{n \times m} \geq v$, где $x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_n = 1$, $x_1 \geq 0; x_2 \geq 0; x_3 \geq 0; \dots; x_n \geq 0$. Для упрощения расчетов предлагается ввести в систему коэффициент p_n , который равен: $p_1 = x_1 / v; p_2 = x_2 / v; p_3 = x_3 / v; \dots; p_n = x_n / v$, где $p_1 + p_2 + p_3 + \dots + p_n = 1 / v$, $p_1 \geq 0; p_2 \geq 0; p_3 \geq 0; \dots; p_n \geq 0$. Цель Игрока 1 минимизировать цену игры, то есть максимизировать $1 / v$.

Действия Игрока 2 (Y) обратны действиям экономического субъекта, то есть учитывают максимальный риск неопределенности рынка, тогда математическое ожидание должно быть не больше цены игры ($\leq v$): $Y \times A^T = (y_1; y_2; y_3; \dots; y_n) \times (E_{ij})_{n \times m} \leq v$, где $y_1 + y_2 + y_3 + \dots + y_n = 1$, $y_1 \geq 0; y_2 \geq 0; y_3 \geq 0; \dots; y_n \geq 0$. Для упрощения расчетов предлагается ввести в систему коэффициент q_n , который равен: $q_1 = y_1 / v; q_2 = y_2 / v; q_3 = y_3 / v; \dots; q_n = y_n / v$, где $q_1 + q_2 + q_3 + \dots + q_n = 1 / v$, $q_1 \geq 0; q_2 \geq 0; q_3 \geq 0; \dots; q_n \geq 0$. Цель Игрока 2 минимизировать цену игры, то есть максимизировать $1 / v$.

Оптимальные стратегии: 1 игрок: $P = p_1 + p_2 + p_3 + \dots + p_n \rightarrow \min$; 2 игрок: $Q = q_1 + q_2 + q_3 + \dots + q_n \rightarrow \max$. Решать обе задачи необходимо с использованием симплекс-метода [11; 12]. Тогда результатом будет построение векторов: $P = (p_1; p_2; p_3; \dots; p_n)$; $Q = (q_1; q_2; q_3; \dots; q_n)$. Так как $P_{\min} = Q_{\max} = 1 / v$, то $v = 1 / Q_{\max} = 1 / P_{\min}$. Следовательно, векторы стратегий игроков: $X = (x_1; x_2; x_3; \dots; x_n)$; $Y = (y_1; y_2; y_3; \dots; y_n)$. В результате экономический субъект получит гарантированную доходность в размере v при неблагоприятных сценариях развития событий на рынке.

Результаты. Предлагается провести апробацию предложенного алгоритма на практическом примере. У анализируемого предприятия имеется ряд инвестиционных стратегий, согласно которым допустимо получить определенную доходность от располагаемых инвестиционных проектов. Доходность инвестиционных проектов рассчитана по данным 2021 г. из открытых источников. Доступные к реализации инвестиционные стратегии представлены в табл. 4.

Экономический субъект может рационализировать инвестиционные стратегии в определенных пропорциях, однако, согласно инвестиционной политике предприятия,

в каждую стратегию планируется направить минимум 5 % от доступных инвестиционных средств.

Для определения седловой точки (ее наличия или отсутствия) требуется найти верхнюю и нижнюю цену игры. С этой целью строится матрица игры (на основе транспонирования) в табл. 5.

Таблица 4

Инвестиционные стратегии экономического субъекта

Проект:	NPV ₁	NPV ₂	NPV ₃	NPV ₄	NPV ₅	NPV ₆
IS ₁	23,79	17,17	17,98	29,44	14,61	22,01
IS ₂	21,01	24,09	24,23	20,26	27,18	16,75
IS ₃	22,79	17,35	25,07	22,07	21,46	27,52
IS ₄	17,67	22,17	27,56	14,52	22,34	18,53
IS ₅	20,38	25,46	12,22	22,77	24,34	19,68

Нижняя цена: $\alpha = \max_i \min_j \alpha_{ij} = 17,67$. Верхняя цена: $\beta = \min_j \max_i \beta_{ij} = 25,46$. Так как $\alpha = 17,67$, а $\beta = 25,46$ ($\alpha \neq \beta$), то седловая точка отсутствует, следовательно, цена игры находится в диапазоне $17,67 \leq v \leq 25,46$. На основе полученных значений можно сделать вывод, что доходность экономического субъекта от реализации стратегий будет не меньше 17,67 %, но может достичь и 17,67 % при грамотном инвестировании.

Таблица 5

Матрица игры с определением верхней и нижней цены

Стратегия:	IS ₁	IS ₂	IS ₃	IS ₄	IS ₅	min
NPV ₁	23,79	21,01	22,79	17,67	20,38	17,67
NPV ₂	17,17	24,09	17,35	22,17	25,46	17,17
NPV ₃	17,98	24,23	25,07	27,56	12,22	12,22
NPV ₄	29,44	20,26	22,07	14,52	22,77	14,52
NPV ₅	14,61	27,18	21,46	22,34	24,34	14,61
NPV ₆	22,01	16,75	27,52	18,53	19,68	16,75
max	29,44	27,18	27,52	27,56	25,46	

С помощью симплекс-метода находятся значения p и q , которые удовлетворяют оптимальным стратегиям. Можно использовать как специализированные программы, так и стандартизованные, например надстройка «Поиск решений» в Microsoft Excel (табл. 6).

Таблица 6

Оптимальная инвестиционная политика экономического субъекта (расчет)

Стратегия:	IS ₁		IS ₂		IS ₃		IS ₄		IS ₅		Σ
NPV ₁	23,79	0,20	21,01	0,10	22,79	0,23	17,67	0,26	20,38	0,21	20,97
NPV ₂	17,17	0,20	24,09	0,10	17,35	0,23	22,17	0,26	25,46	0,21	20,97
NPV ₃	17,98	0,20	24,23	0,10	25,07	0,23	27,56	0,26	12,22	0,21	21,53
NPV ₄	29,44	0,20	20,26	0,10	22,07	0,23	14,52	0,26	22,77	0,21	21,53
NPV ₅	14,61	0,20	27,18	0,10	21,46	0,23	22,34	0,26	24,34	0,21	21,53
NPV ₆	22,01	0,20	16,75	0,10	27,52	0,23	18,53	0,26	19,68	0,21	21,33

Цена игры при оптимальном соотношении «риск/доходности» находится в диапазоне между 20,97 и 21,53. Можно утверждать, что в результате предложенного распределения инвестиционных стратегий предприятие получит гарантированный уровень доходности в размере 20,97 %. Для достижения данного целевого уровня

рациональное распределение по инвестиционным стратегиям выглядит следующим образом: IS1 — 19,80%; IS2 — 10,30 %; IS3 — 22,88 %; IS4 — 26,00 %; IS5 — 21,02 % (Σ = 100%). Таким образом, оптимальная инвестиционная политика предприятия графически изображена на рисунке.

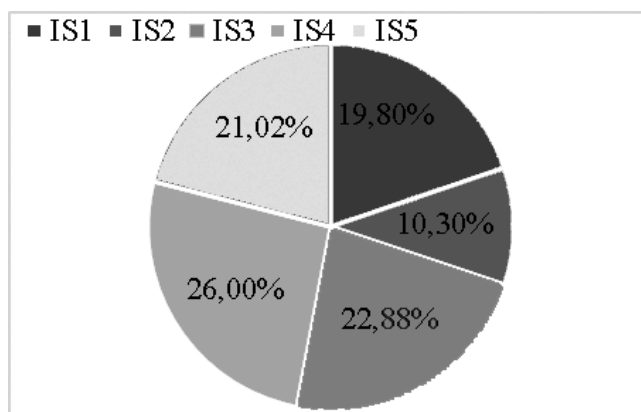

Рис. Оптимальная инвестиционная политика предприятия

Заключение

В практической деятельности зачастую возникает состояние, когда отсутствует согласие по какому-либо вопросу и имеется множество альтернатив, доступных к реализации. Невозможность выбрать наиболее разумное решение в условиях недостаточности данных связана с фактом, что имеется множество равновесий, порожденных конкретной «игрой». Авторский подход представляет собой свежий взгляд на взаимодействие критериев теории игр и инвестиционного анализа, что открывает путь к дальнейшему развитию поиска решений инвестиционных проблем в условиях неопределенности. Применение критериев теории игр для инвестиционного моделирования позволяет сократить потенциальные риски сокращения доходности и направить действия экономического субъекта на максимизацию его доходности.

Моделирование инвестиционных стратегий характеризуется неопределенностью. Для сокращения риска в нестабильных условиях наиболее значимыми являются математические методы. Построение инвестиционной стратегии на теоретико-игровом методе позволит максимизировать доходность, учитывая высокую волатильность и непостоянство рынка [13; 29]. С целью детализации информационного базиса стратегий инвестиционного поведения целесообразно провести квантификацию информационной среды, что позволит выявить качественные взаимосвязи между поведением инвесторов в информационной среде

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Farooqui A. D., Niazi M. A. Game theory models for communication between agents: a review // *Complex Adaptive Systems Modeling*. 2016. № 4. Pp. 1—13.
2. Mohammaditabar D., Ghodsypour S. H., Hafezalkotob A. A. Game theoretic analysis in capacity-constrained supplier-selection and cooperation by considering the total supply chain inventory costs // *International Journal of Production Economics*. 2016. № PA (Nov.). Pp. 87—97.
3. Организационно-экономическое обеспечение эффективной хозяйственной деятельности и устойчивого развития промышленных предприятий и предпринимательских структур. Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2013. 284 с.
4. Degtareva V., Zaytsev A., Kichigin O., Dmitriev N. Application of the Game-Theoretic Method in the Development of an Investment Behavior Strategy // *Proceedings of the 34th IBIMA Conference. Vision: Education excellence and management of innovations through sustainable economic competitive advantage*. Madrid, Spain. 2019. Pp. 3532—3540.
5. Самуэльсон Л. Теория игр в экономической науке и не только // *Вопросы экономики*. 2017. № 5. С. 89—115.
6. Диксит А.К. Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 750 с.
7. Fox W.P., Burks R. Game Theory // *Applications of Operations Research and Management Science for Military Decision Making: International Series in Operations Research and Management Science*. 2019. Pp. 251—329.

и ценами на инвестиционные активы. Интеграция расширенного математического аппарата в авторский алгоритм предоставит набор данных, которые с помощью методов машинного обучения предоставят количественные данные для определения инвестиционных решений, доступных к реализации, и позволят определить вероятность их наступления. События, происходящие в информационном пространстве, можно рассматривать как определенный результат, который возможно количественно рассчитать, что позволит предложить конкретную трансформацию инвестиционных решений с учетом полученной информации. Одним из интересных решений в данном направлении является систематический анализ новостной информации для прогнозирования волатильности доходности финансовых активов, а также интеграция полученных значений в теоретико-игровые модели [31—33].

На основе анализа экономических аспектов теории игр был сформирован авторский алгоритм рационализации инвестиционной политики. Предложенный в авторской работе подход даст возможность сократить уровень риска при сохранении оптимальной доходности.

Значимость полученного алгоритма заключается в повышении положительного эффекта от принятия управленческих решений по вопросам инвестирования. Тем не менее его нельзя назвать универсальным, впрочем как и множество уже имеющихся в научной литературе способов рационализации инвестиционной деятельности. Отсутствие седловой точки в матрице игры не позволяет выбрать единственную инвестиционную стратегию, поэтому инвестиционная политика экономического субъекта должна заключаться в диверсификации имеющихся ресурсов между несколькими стратегиями. Использование нескольких чистых стратегий поведения даст возможность максимизировать доходность. Ограниченность данного подхода не уменьшает его значимость для рационализации инвестиционной деятельности. Допускается возможность модернизации теоретико-игрового метода для построения стратегии поведения в инвестиционной сфере путем проведения корреляционно-регрессионного анализа, благодаря которому можно выявить факторы, оказывающие значительное влияние на переменные матрицы игры, и предложить альтернативные стратегии.

8. Zaytsev A., Dmitriev N., Fayzullin R., Mihel E. Formation of Investment Behavior Strategy using the Game-theoretic Method // TEM Journal. 2021. № 2. Pp. 673—681.
9. Горяшко А. П. Теория игр: от анализа к синтезу. Обзор результатов // Cloud of science. 2014. № 1. С. 112—154.
10. Wei L., Hao-peng Q. Research on Optimization of Webcast Income Distribution Based on Game Theory // DEStech Transactions on Engineering and Technology Research. 2018. № 24943.
11. Писарук Н. Н. Введение в теорию игр. Минск : БГУ, 2016. 256 с.
12. Оуэн Г. Теория игр. 4-е изд. М. : Вузовская книга, 2019. 216 с.
13. Мастяева И. Н., Горемыкина Г. И., Семенихина О. Н. Методы оптимальных решений. М. : Инфа-М, 2016. 384 с.
14. Nie P., Matsuhisa T., Wang H., Zhang P. Game Theory and Applications in Economics // Journal of Applied Mathematics. 2014. № 936192.
15. Colman A. Game Theory and Experimental Games: The Study of Strategic Interaction // Elsevier. 2016. 314 p.
16. Захаров А. В. Теория игр в общественных науках. М.: Высшая школа экономики, 2015. 304 с.
17. Лабскер Л. Г. Теория критериев оптимальности и экономические решения. М. : КноРус, 2017. 505 с.
18. Власов Д. А., Синчуков А. В. Теория игр: философские и методические особенности // Математическое образование в школе и вузе: теория и практика. 2016. С. 123-127.
19. Черняков М. К., Акберов К. Ч. О., Шураев И. А. Инвестиционная стратегия. Курс : Университетская книга, 2021. 183 с.
20. Дмитриев Н. Д., Родионов Д. Г., Кубарский А. В. Формирование эконометрического инструментария для оценки инвестиционной привлекательности региона // Kant. 2020. № 4. С. 70—77.
21. Дмитриев Н. Д., Зайцев А. А., Дубаневич Л. Э. Теоретико-игровые инструменты рационализации инвестиционного анализа на промышленных предприятиях // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2. С. 43—49.
22. Трофимова Н.Н. Современные подходы к эффективному управлению основными группами рисков предприятия // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 2. С. 52—56.
23. Асеева М. А., Ратушняк Г. Я., Золкин А. Л., Чистяков М. С. Организация внутрифирменного обучения на основе применения информационных технологий в управлении персоналом // Управленческий учет. 2021. № 5-2. С. 277—284.
24. Родионов Д. Г., Карпенко П. А., Пашинина П. А. Квантификация информационной среды как инструмент инвестиционного анализа // Экономические науки. 2021. № 204. С. 144—153.
25. Файзуллин Р. В., Симченко О. Л., Чиченков И. И. Методика оценки эффективности использования ресурсов предприятиями агрохолдинга // Наука и инновации XXI века: материалы конференции. 2020. С. 306—310.
26. Faizullin R., Pavlov I., Konstantinov P. Methodology for optimizing supply chains // SPIE – The International Society for Optical Engineering: Computer Applications for Management and Sustainable Development of Production and Industry. 2022. № 122510U.
27. Зайцев А. А., Михель Е. А., Дмитриев Н. Д. Использование теоретико-игрового подхода для формирования финансовой стратегии взаимодействия предприятий // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3. С. 81—67.
28. Михель Е. А., Зайцев А. А., Дмитриев Н. Д. Теоретико-игровой инструментарий взаимодействия предприятий в системе стратегического планирования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2-2. С. 218—231.
29. Акинфиев В. К. Моделирование инвестиционных стратегий компаний в условиях неопределенности // УБС. 2016. № 61. С. 136—167.
30. Биета Ф., Смилянец П. Теория игр и финансовые рынки // Вопросы экономики. 2007. № 10. С. 114—124.
31. Родионов Д. Г., Карпенко П. А., Пашинина П. А. Квантификация информационной среды как инструмент инвестиционного анализа // Экономические науки. 2021. № 204. С. 144—153.
32. Гайомей Д., Зайцев А. А., Родионов Д. Г. Прогнозирование волатильности доходности финансовых активов с использованием высокочастотных данных и квантификаторов информационной среды // Вестник евразийской науки. 2022. № 2. С. 43.
33. Родионов Д. Г., Пашинина П. А., Конников Е. А. Квантификаторы информационной среды финансового рынка // Экономические науки. 2022. № 211. С. 125—128.

REFERENCES

1. Farooqui A. D., Niazi M. A. Game theory models for communication between agents: a review. *Complex Adaptive Systems Modeling*. 2016;4:1—13.
2. Mohammaditabar D., Ghodsypour S.H., Hafezalkotob A.A. Game theoretic analysis in capacity-constrained supplier-selection and cooperation by considering the total supply chain inventory costs. *International Journal of Production Economics*. 2016;PA(Nov.):87—97.
3. Organizational and economic support of economic activity and sustainable development of industrial enterprises and business structures. Voronezh: Voronezh State University of Engineering Technologies publ., 2013. 284 p. (In Russ.)
4. Degtereva V., Zaytsev A., Kichigin O., Dmitriev N. Application of the Game-Theoretic Method in the Development of an Investment Behavior Strategy. Proceedings of the 34th IBIMA Conference. Vision: Education excellence and management of innovations through sustainable economic competitive advantage. Madrid, Spain. 2019:3532—3540.
5. Samuelson L. Game theory in economics and beyond. *Voprosy ekonomiki*. 2017;5:89—115 (In Russ.)
6. Dixit A. K. Game theory. The art of strategic thinking in business and life. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2017. 750 p. (In Russ.)
7. Fox W. P., Burks R. Game Theory. Applications of Operations Research and Management Science for Military Decision Making. *International Series in Operations Research and Management Science*. 2019:251—329.

8. Zaytsev A., Dmitriev N., Fayzullin R., Mihel E. Formation of Investment Behavior Strategy using the Game-theoretic Method. *TEM Journal*. 2021;2:673—681.
9. Goryashko A. P. Game theory: from analysis to synthesis. Review of results. *Cloud of science*. 2014;1:112—154. (In Russ.)
10. Wei L., Hao-peng Q. Research on Optimization of Webcast Income Distribution Based on Game Theory. *DEStech Transactions on Engineering and Technology Research*. 2018;24943.
11. Pisaruk N. N. Introduction to game theory. Minsk, BGU publ., 2016. 256 p. (In Russ.)
12. Owen G. Theory of games. 4th ed. Moscow, Vuzovskaya kniga publ., 2019. 216 p. (In Russ.)
13. Mastyaeva I. N., Goremykina G. I., Semenikhina O. N. Methods of optimal solutions. Moscow, Infra-M Publ., 2016. 384 p. (In Russ.)
14. Nie P., Matsuhisa T., Wang H., Zhang P. Game Theory and Applications in Economics. *Journal of Applied Mathematics*. 2014;936192.
15. Colman A. Game Theory and Experimental Games: The Study of Strategic Interaction. Elsevier. 2016. 314 p.
16. Zakharov A. V. Game theory in the social sciences. Moscow, Higher School of Economics publ., 2015. 304 p. (In Russ.)
17. Labsker L. G. Theory of optimality criteria and economic solutions. Moscow, KnoRus publ., 2017. 505 p. (In Russ.)
18. Vlasov D. A., Sinchukov A. V. Game theory: philosophical and methodological features. *Matematicheskoe obrazovanie v shkole i vuze: teoriya i praktika = Mathematical education at school and university: theory and practice*. 2016:123—127. (In Russ.)
19. Chernyakov M. K., Akberov K. Ch. O., Shuraev I. A. Investment strategy. Kursk, Universitetskaya kniga publ., 2021. 183 p. (In Russ.)
20. Dmitriev N. D., Rodionov D. G., Kubarsky A. V. Formation of econometric tools for assessing the investment attractiveness of the region. *Kant*. 2020;4:70—77. (In Russ.)
21. Dmitriev N. D., Zaitsev A. A., Dubanevich L. E. Game-theoretic tools for rationalization of investment analysis at industrial enterprises. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;2:43—49. (In Russ.)
22. Trofimova N. N. Modern approaches to effective management of the main risk groups of an enterprise. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya = Actual problems of economics and management*. 2021;2:52—56. (In Russ.)
23. Aseeva M. A., Ratushnyak G. Ya., Zolkin A. L., Chistyakov M. S. Organization of in-house training based on the use of information technologies in personnel management. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*. 2021;5-2: 277—284 (In Russ.)
24. Rodionov D. G., Karpenko P. A., Pashinina P. A. Quantification of the information environment as a tool for investment analysis. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2021;204:144—153 (In Russ.)
25. Faizullin R. V., Simchenko O. L., Chichenkov I. I. Methodology for assessing the efficiency of resource use by agricultural holding enterprises. *Nauka i innovatsii XXI veka: materialy konferentsii = Science and innovations of the XXI century: materials of the conference*. 2020:306—310 (In Russ.)
26. Faizullin R., Pavlov I., Konstantinov P. Methodology for optimizing supply chains. SPIE – The International Society for Optical Engineering: Computer Applications for Management and Sustainable Development of Production and Industry. 2022;122510U.
27. Zaitsev A. A., Mikhel' E. A., Dmitriev N. D. Using a game-theoretic approach to form a financial strategy for the interaction of enterprises. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;3:81—67 (In Russ.)
28. Mikhel' E. A., Zaitsev A. A., Dmitriev N. D. Game-theoretic tools for interaction between enterprises in the system of strategic planning. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022; 2-2:218—231 (In Russ.)
29. Akinfiyev V. K. Modeling investment strategies of companies under uncertainty. *UBS*. 2016;61:136—167 (In Russ.)
30. Bieta F., Smilyanets P. Theory of games and financial markets. *Voprosy ekonomiki*. 2007;10:114—124 (In Russ.)
31. Rodionov D. G., Karpenko P. A., Pashinina P. A. Quantification of the information environment as a tool for investment analysis. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2021;204:144—153 (In Russ.)
32. Gaiomei D., Zaitsev A.A., Rodionov D.G. Forecasting the volatility of profitability of financial assets using high-frequency data and quantifiers of the information environment. *Vestnik evraziiskoi nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2022;2. P. 43 (In Russ.)
33. Rodionov D. G., Pashinina P. A., Konnikov E. A. Quantifiers of the information environment of the financial market. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2022;211:125—128 (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.02.2023; одобрена после рецензирования 01.04.2023; принята к публикации 06.04.2023.
The article was submitted 26.02.2023; approved after reviewing 01.04.2023; accepted for publication 06.04.2023.

Обзорная статья**УДК 330.101.8****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.620****Vera Petrovna Samarina**

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics, Management
and Organization of Production,
Sary Oskol Technological Institute —
branch of National Research
Technological University “MISIS”
Sary Oskol, Russian Federation
samarina_vp@mail.ru

Olga Aleksandrovna Novikova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Organization of Production,
Sary Oskol Technological Institute —
branch of National Research
Technological University “MISIS”
Sary Oskol, Russian Federation
olga090984@yandex.ru

Ekaterina Aleksandrovna Sklyarova

Postgraduate Student of the Department of Economics,
Management and Organization of Production,
Sary Oskol Technological Institute —
branch of National Research
Technological University “MISIS”
Sary Oskol, Russian Federation
easklyrova@yandex.ru

Anna Borisovna Ulyanova

Postgraduate of the Department of Economics,
Management and Organization of Production,
Sary Oskol Technological Institute —
branch of National Research
Technological University “MISIS”
Sary Oskol, Russian Federation
ulianovaab@mail.ru

Вера Петровна Самарина

д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики, управления
и организации производства,
Старооскольский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского
технологического университета «МИСИС»
Старый Оскол, Российская Федерация,
samarina_vp@mail.ru

Ольга Александровна Новикова

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики, управления
и организации производства,
Старооскольский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского
технологического университета «МИСИС»
Старый Оскол, Российская Федерация
olga090984@yandex.ru

Екатерина Александровна Склярова

аспирант кафедры экономики,
управления и организации производства,
Старооскольский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского
технологического университета «МИСИС»
Старый Оскол, Российская Федерация,
easklyrova@yandex.ru

Анна Борисовна Ульянова

аспирант кафедры экономики,
управления и организации производства,
Старооскольский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского
технологического университета «МИСИС»
Старый Оскол, Российская Федерация
ulianovaab@mail.ru

РОЛЬ НАУКИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. На сегодняшний день развитие науки не только способствует непрерывному обновлению современной экономической теории и приращению научных знаний, но и играет важнейшую практическую роль: существенно влияет на различные сферы жизнедеятельности людей, развитие отраслей промышленности, создание продуктов, услуг, общественных благ и формирование каналов их сбыта и распределения. Научные разработки определяют тенденции развития страны и ее регионов. В данной статье раскрывается значимость науки для развития национальной экономики с учетом новых вызовов. На примерах показано, что наука всегда выступала и выступает как производительная сила экономики. Показана роль государства в развитии науки: государство одновременно выступает как заказчик, так и организатор научных исследований и разработок, формирует институциональную, финансовую и организационную среду ее функционирования и интеграции в общество и реальный сектор экономики. Обосновано, что под воздействием науки в двадцать первом веке способы

производства и каналы распределения благ продолжают существенно меняться из-за внедрения инноваций и развития высоких технологий, автоматизации, роботизации и цифровизации; формируются гиг-экономика и информационная экономика, за которыми стоит информационное общество. В результате формируется культура нового, цифрового, человека как участника процессов в цифровом обществе. В статье отстаивается позиция, что в современных реалиях наиболее плодотворным является сотрудничество между академическими институтами, имеющими колоссальный опыт научных исследований и разработок, хозяйствующими организациями, внедряющими научные разработки в практическую деятельность, и государственными органами власти, определяющими институциональные и финансовые условия инновационных процессов.

Ключевые слова: наука, экономика, научные разработки, результаты исследований, государство, государственное управление, развитие, гиг-экономика, общественные отношения, распределение благ

Для цитирования: Самарина В. П., Новикова О. А., Склярова Е. А., Ульянова А. Б. Роль науки в развитии экономики: теоретические аспекты и практика // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 118—121. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.620.

Review article

THE ROLE OF SCIENCE IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMY:
THEORETICAL ASPECTS AND PRACTICE

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. Today, the development of science not only contributes to the continuous updating of modern economic theory and the increment of scientific knowledge, but also plays an important practical role: it significantly affects various spheres of human life, the development of industries, the creation of products, services, public goods and distribution channels. Scientific developments predetermine the country's and its regions' trends. The paper reveals the importance of science for the development of the national economy, in view of new challenges. The examples show that science has always acted as a productive force of the economy. The state acts both as a customer and organizer of scientific research and development, forms institutional, financial and organizational environment for its functioning and integration into society and the real sector of the economy. It is substantiated that under the influence of science

at present, the methods of production and distribution channels of goods continue to change significantly due to the introduction of innovations and the development of high technologies, automation, robotization and digitalization; gig-economy and the information economy are being formed. As a result, the culture of a new, digital person is being formed as a participant in the processes in a digital society. The paper defends the position that in modern realities the most fruitful is cooperation between academic institutions with enormous research and development experience, business structures implementing scientific developments in practice and government authorities that determine institutional and financial conditions of innovation processes.

Keywords: science, economics, scientific development, research results, state, public administration, development, gig-economy, social relations, distribution of benefits

For citation: Samarina V. P., Novikova O. A., Sklyarova E. A., Ulyanova A. B. The role of science in the development of economy: theoretical aspects and practice. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):118—121. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.620.

Введение

Актуальность. На сегодняшний момент наука существенно влияет на формирование различных сфер жизнедеятельности общества, развитие отраслей промышленности, предопределяет тенденции развития страны. Сложившаяся ситуация актуализирует тему статьи.

Цель статьи – критически проанализировать и обобщить суждения российских исследователей о влиянии науки на развитие современной экономики в контексте государственной поддержки.

Задачи исследования:

- обозначать роль науки в формировании новой экономики;
- показать задачи государства в развитии науки;
- рассмотреть практические примеры влияния науки на развитие экономики.

Теоретическая значимость исследования заключается в подтверждении точки зрения на науку как на познавательную деятельность, совмещающую развитие теоретической мысли, создание потенциала практического применения научных разработок, механизмы управления научными результатами.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке бакалавров и магистрантов экономических специальностей.

Методология и методы исследования построены на критическом анализе и обобщении существующих теоретических разработок в области изучения влияния науки на развитие общества и экономики, а также на взаимосвязи государственного управления и формирования инновационной основы экономики на базе научных знаний. В процессе исследования применялись следующие методы исследований: формализация, системный и сравнительный анализ, индукция, дедукция, диалектический подход и др.

Изученность проблемы. Сформировалось несколько основных концепций науки:

1. Наука как знание подразумевает собой особую форму общественного сознания и является некоторой системой

знаний. Такой трактовки, в частности, придерживаются Е. П. Дятел [1], Э. В. Базарова и Л. А. Горюнова [2]. Но, по нашему мнению, данный подход сдерживает научную мысль, так как опирается только на достоверные и проверенные знания. Однако такой подход создает базу для дальнейших научных разработок.

2. Наука как социальный институт – это некий способ организации деятельности, совместной работы ученых для разработки средств и методов исследований, распространения научных знаний. Такой взгляд на науку представлен в работах В. П. Самариной, Т. П. Скуфьиной и С. В. Баранова [3], оценивающих перспективы развития науки и высшей школы. Наука как социальный институт лежит в основе формирования многих научных сообществ, в том числе Российской академии наук. Научные сообщества инициируют и развивают новые сферы научных знаний. Однако нередко недостатком развития академической науки как социального института является оторванность научного сообщества от проблем реальных секторов экономики.

3. Наука как деятельность стремится к логически упорядоченному познанию предметов и процессов окружающей среды. Именно такой точки зрения придерживаются авторы многих фундаментальных трудов, например, Р. Г. Тихончук [4], изучающая трансформацию регионального управления; А. В. Михайлова [5], изучающая развитие Дальнего Востока; Е. Г. Дмитрик [6], развивающая теорию инновационной предпринимательской деятельности; Н.А. Серова и Т. П. Скуфьяна [7], проанализировавшие структуру промышленного производства. Такой подход, совмещающий развитие теоретической мысли, создание потенциала практического применения научных разработок, механизмы управления научными результатами, представляется нам наиболее применимым к современным задачам развития общества и экономики.

Целесообразность дальнейшей разработки темы заключается в том, что развитие науки не только способствует непрерывному обновлению современной экономической теории, но и играет важнейшую практическую роль.

Основная часть

Степень развития науки является одним из показателей развития общества, в том числе его экономической составляющей. В наиболее широком смысле экономика – наука о хозяйстве, изучающая способы его ведения, управления и отношения между хозяйствующими субъектами [8]. Но понятие «экономика» подразумевает также экономику как хозяйство – систему, обеспечивающую удовлетворение потребностей людей путем производства, потребления, распределения и обмена товаров и услуг [9–11].

В XXI в. способы производства и каналы распределения благ продолжают существенно меняться из-за развития высоких технологий, автоматизации, роботизации, цифровизации. Формируются гиг-экономика и информационная экономика, за которой стоит информационное общество [12, 13]. Под воздействием науки продолжала формироваться культура нового цифрового человека как участника процессов в цифровом обществе. При изменениях типа культуры человека менялись стандарты научного знания, менялось человеческое сознание, видение науки в реальности, стили мышления.

Государство также имеет значение в развитии науки. Одна из главных задач государства — обеспечить улучшение фундаментальных исследований и учений, для этого требуется финансовое вложение государства, то есть, как было сказано ранее, инвестиции. Часто результат вклада в науку в разы превосходит размер самого вклада.

Кроме этого, государство должно способствовать развитию науки не только материально, но и законодательным путем: регулировать область нововведений, их внедрения и коммерческой части. Также государству подвластно менять сам процесс и структуру научного продукта путем внедрения его в массовое производство. Таким образом, государство выступает заказчиком для науки. Такое изменение существенно увеличит роль научных разработок в результате экономических процессов, а это главный критерий целостной инновационной экономики. Важность участия государства в создании и развитии научного продукта объясняется тем, что нововведения играют большую роль в социально-экономических процессах развития страны [14–16].

Но как государство имеет влияние на науку, так и наука дает обратную связь в отношении страны. Наука влияет на государство следующим образом:

- определяет статус государства на международном уровне благодаря научным открытиям;

- позволяет государству активно прогрессировать и успешнее преодолевать кризисы;

- приносит большую прибыль национальной экономике.

Мы отстаиваем позицию, что в современных реалиях лучшее сотрудничество, приносящее плоды, — сотрудничество между академическими институтами, имеющими колоссальный опыт научных исследований и разработок, хозяйственно-экономическими организациями, внедряющими научные разработки в практическую деятельность, и государственными органами власти, определяющими институциональные и финансовые условия инновационных процессов. Показательной, например, является ситуация с пандемией коронавируса в 2020 г. Локдаун привел к спаду экономики, структура промышленного производства изменилась [17, 18]. Но благодаря имеющимся научным наработкам России удалось оперативно разработать и внедрить в производство вакцину от коронавируса, что позволило сократить количество летальных исходов и сдержать рост заболеваний. Следовательно, смягчились условия противовирусных мер, и многие предприятия возобновили работу.

Также благодаря научным разработкам появились и быстро вошли в жизнь общества различные инновационные онлайн-платформы. Например, такие как доставка продуктов, онлайн-шопинг, удаленная работа и учеба и др. С помощью всего этого появились новые формы заработка; стала формироваться новая отрасль экономики — гиг-экономика, в основе которой лежит удаленная занятость [13].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что наука играет очень важную роль в развитии современной экономики, формируя тенденцию функционирования государства. Отдача от научных исследований превосходит все государственные вложения, направленные на их реализацию. Наука и экономика взаимосвязаны, то есть они имеют двустороннее влияние друг на друга. Наука развивается, появляются новые способы производства, технологии, оборудование, каналы распределения благ, что способствует более эффективному и результативному производству и распределению товаров и услуг. Также научные знания помогают найти новые и более выгодные пути решения экономических проблем, способствуют появлению новых способов привлечения прибыли и многое другое. Таким образом, инвестиция в науку есть инвестиция в экономику. И наоборот, вкладывая в развитие экономики, мы вкладываем в развитие науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дятел Е. П. Статус экономической теории как научной и учебной дисциплины // Журнал экономической теории. 2021. № 3. С. 374–388.
2. Базарова Э.В., Горюнова Л.А. Цифровая экономика и социально-экономическое развитие региона // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 178–181.
3. Самарина В. П., Скуфьина Т. П., Баранов С. В. Перспективы развития науки и высшей школы в свете последних изменений, внесенных Высшей аттестационной комиссией // ЭКО. 2007. № 2. С. 13–27.
4. Тихончук Р. Г. Трансформация регионального управления в условиях реформирования геоэкономического пространства // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 182–187.
5. Михайлова А. В. Анализ развития регионов Дальневосточного федерального округа в условиях внешних санкций // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 126–131.
6. Дмитрик Е. Г. Концепция теории развития инновационной предпринимательской деятельности в условиях трансформации внешней среды // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 8(101). С. 37–41.
7. Серова Н. А., Скуфьина Т. П. Анализ структурного развития промышленного производства в регионах российской Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. Т. 26. № 1(79). С. 108–119.
8. Скуфьина Т. П. Проблема асимметричности экономического развития пространства в современных исследованиях // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-3. С. 650–652.

9. Самарина В. П. Основы предпринимательства. М. : Кнорус, 2010. 124 с.
10. Баранов С. В., Скүфьина Т. П. Новые методики и результаты исследования межрегиональной дифференциации на основе метода главных компонент // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2008. № 11(2). С. 201—210.
11. Skufyina T. P. Socio-economic differentiation of space: inconsistencies between the theory and regulation practice // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2013. № 6(30). С. 52—58.
12. Лубнина А. А., Останина С. Ш., Шарафутдинова М. М., Лушчик И. В. Специфика потенциала инновационных форм сотрудничества промышленных предприятий // *Бизнес. Образование. Право*. 2017. № 1(38). С. 51—55.
13. Лapidус Л. В., Полякова Ю. М. Гигонимика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга // Вестник института экономики РАН. 2018. № 6. С. 73—89.
14. Социально-экономическая динамика и перспективы развития российской Арктики с учетом геополитических, макроэкономических, экологических и минерально-сырьевых факторов : монография / Под научной редакцией Т. П. Скүфьиной, Е. А. Корчак. Апатиты : Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2021. 209 с.
15. Татаркин А. И., Муфтиев Г. Г., Царев И. В. Стратегические приоритеты экономики региона. Екатеринбург, 2008. 132 с.
16. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России : монография / Коллектив авторов; под науч. ред. Т. П. Скүфьиной, Е. Е. Емельяновой. Апатиты : Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2019. 119 с.
17. Самарина В. П. Антикризисное управление регионами России. Курск : Университетская книга, 2021. 129 с.
18. Skufina T., Baranov S. The impact of the Covid-19 Crisis on the economies of the Russian arctic regions // *IOP Conference Series: “Scientific and Technical Findings of the Arctic Exploration 2020: Present and Future”* 2021. 012045. DOI: 10.1088/1755-1315/678/1/012045.

REFERENCES

1. Dyatel E. P. The status of economic theory as a scientific and educational discipline. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Journal of Economic Theory* 2021;3:374—388. (In Russ.)
2. Bazarova E. V., Goryunova L. A. Digital economy and socio-economic development of the region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):178—181. (In Russ.)
3. Samarina V. P., Skufina T. P., Baranov S. V. Prospects for the development of science and higher school in the light of recent changes made by the Higher Attestation Commission. *ECO*. 2007;2:13—27. (In Russ.)
4. Tikhonchuk R.G. Transformation of regional management in the conditions of reformatting geo-economic space. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):182—187. (In Russ.)
5. Mikhailova A.V. Analysis of the development of the regions of the Far Eastern Federal District in the conditions of external sanctions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):126—131. (In Russ.)
6. Dmitrik E. G. The theory concept of the innovative entrepreneurship development in the conditions of transformation of the external environment. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*. 2011;8(101):37—41. (In Russ.)
7. Serova N. A., Skufina T. P. Analysis of the structural development of industrial production in the regions of the Russian Arctic. *Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poryadka = North and market: formation of an economic order*, 2023;26;1(79):108—119. (In Russ.)
8. Skufina T. P. The problem of asymmetric spatial economic development in modern research. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*, 2013;10-3:650—652. (In Russ.)
9. Samarina V. P. Fundamentals of entrepreneurship. Moscow, 2010. 124 p. (In Russ.)
10. Baranov S. V., Skufina T. P. New methods and results of the study of interregional differentiation based on the method of the main components. *Vestnik of MSTU*. 2008;11(2):201—210.
11. Skufina T. P. Socio-economic differentiation of space: inconsistencies between the theory and regulation practice. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2013;6(30):52—58.
12. Lubnina A. A., Ostanina S. Sh., Sharafutdinova M. M., Lushchik I. V. Specificity of the potential for innovative forms of cooperation of industrial enterprises. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2017;1(38):51—55. (In Russ.)
13. Lapidus L. V., Polyakova Yu. M. Gigonomics as a new socio-economic model: the development of freelancing and crowd-sourcing. *Vestnik instituta ekonomiki RAN = Bulletin of the Institute of Economics of the RAS*. 2018;6:73—89. (In Russ.)
14. Socio-economic dynamics and prospects for the development of the Russian Arctic, taking into account geopolitical, macroeconomic, environmental and mineral resource factors. Monograph. T. P. Skufina, E. A. Korchak (eds.). Apatity, Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021. 209 p. (In Russ.)
15. Tatarikin A. I., Muftiev G. G., Tsarev I. V. Strategic priorities of the region's economy. Ekaterinburg, 2008. 132 p. (In Russ.)
16. Socio-economic development of the North-Arctic territories of Russia. Monograph. Team of authors; T. P. Skufina, E. E. Emelyanova (eds.). Apatity, Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019. 119 p. (In Russ.)
17. Samarina V. P. Anti-crisis management of the regions of Russia. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2021. 129 p. (In Russ.)
18. Skufina T., Baranov S. The impact of the Covid-19 crisis on the economy of the Russian arctic regions. *IOP Conference Series: “Scientific and Technical Findings of the Arctic Exploration 2020: Present and Future”*. 2021;012045. DOI: 10.1088/1755-1315/678/1/012045.

Статья поступила в редакцию 30.03.2023; одобрена после рецензирования 05.04.2023; принята к публикации 11.04.2023.
The article was submitted 30.03.2023; approved after reviewing 05.04.2023; accepted for publication 11.04.2023.

Научная статья
УДК 336.5+332.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.630

Larisa Vladimirovna Egorova
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Analysis and Forecasting,
A. I. Yevdokimov Moscow State University
of Medicine and Dentistry
Moscow, Russian Federation
lvegorova@yandex.ru

Tatiana Mikhailovna Regent
Doctor of Economics, Professor,
Scientific Director of the Institute of Economics,
Management and Finance
Russian New University
Moscow, Russian Federation
r2411083@yandex.ru

Natalia Sergeevna Klunko
Doctor of Economics, DBA USA,
Professor of the Department of Philosophy,
Department of Training of Scientific
and Scientific-Pedagogical Personnel,
Russian New University
Moscow, Russian Federation
chief-nata@yandex.ru

Лариса Владимировна Егорова
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономического анализа и прогнозирования,
Московский государственный
медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова
Москва, Российская Федерация
lvegorova@yandex.ru

Татьяна Михайловна Регент
д-р экон. наук,
профессор, научный руководитель
Института экономики, управления и финансов,
Российский новый университет
Москва, Российская Федерация
r2411083@yandex.ru

Наталья Сергеевна Клунок
д-р экон. наук, DBA USA,
профессор кафедры философии,
Департамент подготовки научных
и научно-педагогических кадров,
Российский новый университет.
Москва, Российская Федерация.
chief-nata@yandex.ru

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ПОСТКОВИДНОЙ ЭКОНОМИКИ И САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Целью данной статьи является оценка состояния фармацевтического рынка России с учетом тех вызовов, которые оказывают воздействие на состояние отрасли и рынка, а также разработка рекомендаций, направленных на решение выявленных проблем. В процессе анализа установлено, что отечественная фармацевтика нуждается в новой стратегии развития с учетом текущих тенденций в экономике. Определено, что проблемными аспектами фармацевтики является зависимость от импорта лекарственных средств и товаров фармацевтического назначения, недостаточное количество инновационных разработок и инновационных решений; отсутствие стимулов для выпуска оригинальных лекарственных препаратов; фармацевтических субстанций; вспомогательных веществ; промышленного и лабораторного оборудования от национальных производителей.

Определено, что важнейшей задачей развития фармацевтической отрасли является импортозамещение, что в текущей политической ситуации следует считать проблемой, решение которой должно обеспечить национальную безопасность страны. Выделены факторы, которые затрудняют процесс импортозамещения в фармацевтической отрасли, среди которых имеют место недоста-

точное количество инновационных разработок и инновационных решений; отсутствие стимулов для выпуска оригинальных лекарственных препаратов, вспомогательных веществ, промышленного и лабораторного оборудования от национальных производителей.

Автором обосновано, что актуальной научной задачей является обоснование необходимости формирования дуалистической государственной политики и стратегии развития самодостаточного высокотехнологичного фармацевтического производства в России. Последнее базируется на синергии и комплементарных мероприятиях политики обеспечения населения лекарственными средствами и промышленной политики, ориентированной как на стимулирование разработки и выпуск новых фармацевтических товаров на базе передовых технологий и уменьшение зависимости системы охраны здоровья от импорта, так и на усиление конкурентоспособности фармацевтического производства, уменьшение его зависимости от иностранных товаров и технологий, активизацию смежных видов деятельности.

Ключевые слова: фармацевтика, промышленность, санкции, производство, стратегия, проблемы, импортозависимость, синергия, модель, национальная безопасность, политика

Для цитирования: Егорова Л. В., Регент Т. М., Клунок Н. С. Оценка состояния фармацевтического рынка России в условиях развития постковидной экономики и санкционного давления // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 122—128. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.630.

Original article

ASSESSMENT OF THE STATE OF THE PHARMACEUTICAL MARKET RUSSIA IN THE CONDITIONS OF POST-COVID ECONOMY AND SANCTION PRESSURE

5.2.3 — Regional and sectoral economics

Abstract. The purpose of this article is to assess the state of the pharmaceutical market in Russia, considering the challenges that affect the state of the industry and the market, as well

as to develop recommendations aimed at solving the identified problems. In the process of analysis, it was found that domestic pharmacy needs a new development strategy, considering

current trends in economy. It has been determined that the problematic aspects of pharmacy are dependence on imports of medicines and pharmaceutical products, insufficient number of innovative developments and innovative solutions; lack of incentives for the release of original drugs; pharmaceutical substances; excipients; industrial and laboratory equipment from national manufacturers.

It has been determined that in the current conditions, the most important task for the development of the pharmaceutical industry is import substitution, which in the current political situation should be considered a problem, the solution of which should ensure the national security of the country; highlighted the factors that hinder the process of import substitution in the pharmaceutical industry, among which there is an insufficient number of innovative developments and innovative solutions; lack of incentives for the production of original

drugs, excipients, industrial and laboratory equipment from national manufacturers.

The author substantiates that the urgent scientific task is to justify the necessity to form a dualistic state policy and a strategy for the development of a self-sufficient high-tech pharmaceutical production in Russia, based on synergy and complementary measures of the policy of providing the population with medicines and industrial policy, focused both on stimulating development and production of new pharmaceutical products based on advanced technologies and reducing the dependence of the health protection system on imports, as well as strengthening the competitiveness of pharmaceutical production, reducing its dependence on foreign goods and technologies, and intensifying related activities.

Keywords: pharmacy, industry, sanctions, production, strategy, problems, import dependence, synergy, model, national security, policy

For citation: Egorova L. V., Regent T. M., Klunko N. S. Assessment of the state of the pharmaceutical market Russia in the conditions of post-covid economy and sanction pressure. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):122—128. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.630.

Введение

Актуальность темы. Пандемия COVID-19, усиление экономических санкций против Российской Федерации поразила фармацевтическую индустрию сильнее, чем любой другой экономической шок в современной экономической истории, включая финансовые кризисы 1997—1998 гг. и 2008—2009 гг. Особенно остро отрицательные последствия ощутили национальные системы здравоохранения из-за неспособности местных производителей обеспечить потребности в необходимых лекарственных средствах и медицинских изделиях. Данная ситуация требует проведения исследований, направленных на оценку состояния фармацевтического рынка России, выработку соответствующих рекомендаций с целью решения выявленных проблем.

Изученность проблемы. Вопросами фармакологического рынка в России занимались и продолжают заниматься многие ведущие экономисты: Абрамова М. Б. [1], Баженова С. А., Граммова Е. А. [2], Быкова Е. А. [3], Надь С., Асмятуллин Р. Р. [4], Новикова О. О., Каплина А. А. [5], Ручкина Д. А. [6], Трухин В. П., Наркевич И. А., Начарова Е. П. [7] и другие. Указанные авторы единодушны во мнении, что российская промышленность в сфере производства фармацевтической продукции имеет большой потенциал, но для его полной реализации необходимо дальнейшее наращивание различных управленческих усилий. В то же время авторы отмечают, что попытки решения проблем, присущих данному рынку, носят эпизодический характер и затрагивают только некоторые составляющие [1; 3; 8].

По мнению авторов, необходимо повышать государственные и частные инвестиции в эту отрасль, совершенствовать инфраструктуру взаимосвязи всех стадий производства и выхода на рынок фармацевтической продукции: клиническую, промышленную и сбытовую [9—12]. Рекомендуется рассматривать все эти стадии в совокупности, в том числе их взаимозависимость, и тогда получится вывести на качественно новый уровень отечественную фармацевтическую отрасль.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на проводимые исследования по данной теме, недостаточно изученными остаются вопросы состояния фармацевтического рынка России после пандемии и введенных антироссийских санкций.

Научная новизна исследования скостит в том, что в данной работе на новом уровне теоретических обобщений рассмотрена проблема стратегического планирования развития фармацевтического комплекса. В результате разработана дуалистическая модель государственной политики и стратегии развития самодостаточного высокотехнологического фармацевтического производства в России. Последнее базируется на синергии и комплементарных мероприятиях обеспечения населения лекарственными средствами и промышленной политики, ориентированной как на стимулирование разработки и выпуска новых фармацевтических товаров, так и на усиление конкурентоспособности фармацевтического производства.

Соответственно, **целью** данной статьи является оценка современного состояния фармацевтического рынка России с учетом тех вызовов, которые оказывают воздействие на состояние отрасли и рынка, а также разработка рекомендаций, направленных на решение выявленных проблем.

Задачами исследования являются:

– оценка воздействия эпидемиологической ситуации и экономических санкций на состояние фармацевтического рынка России;

– разработка рекомендаций по формированию государственной политики и стратегии развития высокотехнологического фармацевтического производства России, способного противостоять различным экстерналиям и экономическому давлению.

Теоретическая значимость данной статьи состоит в том, что автор на новом уровне теоретических обобщений раскрыл проблему развития фармацевтического рынка России в условиях развития постковидной экономики и санкционного давления с опорой на дуалистическую модель государственной политики в фармацевтическом секторе.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для дальнейших разработок в области стратегического планирования развития фармацевтического комплекса Российской Федерации.

Методология исследования основывается на системном подходе, который дал возможность рассмотреть заявленную проблему во всей совокупности факторов, обуславливающих ее наличие. Для достижения поставленной цели и для решения заявленных задач в работе использовались

методы научной абстракции, анализа и синтеза, а также методы исследования статистических данных, методы стратегического планирования.

Основная часть

Результаты. Пандемия COVID-19, последующее усиление санкционного давления оказали влияние на все отрасли экономики как страны, так и отдельно взятых регионов. В основном это проявилось в снижении выпуска продукции (товаров, работ, услуг) хозяйствующими субъектами, уменьшении сумм прибыли юридических лиц и доходов физических лиц, понижении размеров уплачиваемых налогов и т. д. Однако для фармацевтических компаний, производственных предприятий, входящих в сферу здравоохранения, для аптечной сети пандемийный период стал своеобразным трамплином. Этими хозяйствующими субъектами были существенно увеличены объёмы производства и реализации лекарственных препаратов, расходных материалов, мягкого инвентаря. Также в «плюс» для вышеуказанных предприятий и организаций пошли антироссийские санкции и блокировка поставок ряда фармакологических субстанций, препаратов, медицинской техники. Наши компании начали не только искать замещающие товары, но и сами разрабатывать и производить недостающие компоненты.

Министерство образования и науки Российской Федерации провело исследование фармакологического рынка и предложило Правительству Российской Федерации Концепцию поддержки российской фармакологической индустрии (далее — концепция), которая была призвана помочь нашей стране в достижении лекарственного суверенитета [1]. По данным проведенного исследования, несмотря на имеющиеся ограничения в зарубежных поставках, доля импортных лекарственных средств на нашем рынке составила примерно 55 %, что в денежном выражении эквивалентно 2,3 трлн руб., а в количественном исчислении — это 6,5 млрд упаковок (33 %). В Концепции Министерство образования и науки Российской Федерации предложило уменьшить эту долю в пользу российских производителей и поднять с текущих 45 % до 75 % в стоимостном исчислении, а также с 67 до 85 % в количественном выражении к 2030 г.

Отдельно в Концепции делается упор на то, что оригинальные отечественные препараты в настоящее время составляют среди производимых российскими компаниями 11 % в денежном выражении и 5 % в количественном, что свидетельствует о всё еще высокой зависимости фармакологического рынка России от зарубежных поставщиков. Российскими экономистами предлагается увеличить эти доли до 35 и 15 % соответственно. Если обратиться к данным об удельном весе фармакологических субстанций, производимых в России, то эта цифра будет весьма скромной и составит 20 %. Планируется поднять этот показатель до 75 %.

В Концепции ставится весьма амбициозная задача: сделать к 2030 г. нашу страну интересной в качестве экспортера посредством доведения поставок оригинальных российских лекарственных препаратов на международный рынок не менее 50 наименований. Решение этой задачи потребует вливания в фармацевтическую отрасль примерно 200 млрд руб. Однако, по оценкам эксперта (президента фармкомпаний «Активный компонент» А. Семенова), этой суммы недостаточно и необходимо не менее 500 млрд руб. субсидийной поддержки.

Важной и оправданной мерой, на наш взгляд, являются следующие предложения в Концепции по развитию фармацевтической отрасли, а именно:

- правительству и частным инвесторам более активно выделять гранты для разработки лекарственных форм;
- внедрить систему гарантий закупки лекарств у отечественных производителей;
- применять гибкую процедуру регистрации препаратов, в том числе ускорить регистрацию второй фазы клинических исследований;
- сформировать центры компетенций на основе крупнейших вузов страны;
- расширить перечень налоговых льгот для фармкомпаний.

В то же время, несмотря на актуальность принятых решений, ситуация в отрасли меняется настолько динамично, что она нуждается в постоянном мониторинге и оценке [13]. Положительные изменения, происходящие на отечественном рынке лекарственных средств с середины 2010-х гг., пандемия 2020 г. и геополитические события 2022 г. позволили выявить не только сильные, но и пока ещё уязвимые места российской фарминдустрии. Как показывают исследования, главной проблемой фармацевтической отрасли нашей страны на сегодняшний день является высокий уровень зависимости от иностранных поставок фармацевтических товаров [14].

Одним из ключевых решений по обеспечению национальной безопасности России является импортонезависимость отечественной фарминдустрии и смежных с ней отраслей, чему способствует повышение конкурентоспособности российских предприятий, готовых к применению субстанций, прошедших все стадии клинического контроля и безопасных для дальнейшего применения в фармацевтическом производстве РФ [13]. По данным DSM Group, доля импорта в 2022 г. составила 3,8 %. Для сравнения: в 2021 г. этот показатель был на уровне 4,7 % [15]. При этом объем экспорта фармацевтической продукции по итогам 2022 г. составил 4622,8 млн долл., сократившись на 39,2 % по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года. В то же время доля экспортируемой фармацевтической продукции в общем объеме экспорта изменилась незначительно — с 0,47 % в 2021 г. до 0,41 % в 2022 г. Доля отечественных препаратов увеличилась на российском фармацевтическом рынке за счет повышения курса доллара и значительного роста цен на иностранные препараты. Таким образом, отечественные компании получили некоторые преимущества для укрепления своих позиций на рынке.

В 2022 г. наблюдается увеличение объема аптечных продаж препаратов отечественного производства, однако в натуральных показателях отмечается противоположная ситуация — объем розничной реализации лекарственных средств иностранного производства прирастает более высокими темпами по сравнению с локальными конкурентами [15]. При этом на пути реального процесса импортозамещения стоят следующие проблемы: недостаточное количество инновационных разработок и инновационных решений; отсутствие стимулов для выпуска оригинальных лекарственных препаратов, что связано с экономической привлекательностью выпуска дженериков, а также отсутствие фармацевтических субстанций, вспомогательных веществ, промышленного и лабораторного оборудования от национальных производителей.

Как считают эксперты, состояние фармацевтической промышленности Российской Федерации не отвечает потребностям национальной безопасности, что требует участия государства в решении проблем отрасли [1; 13]. Поддерживая данный тезис, мы считаем актуальной научной задачей обоснование необходимости формирования дуалистической

государственной политики и стратегии развития самостоятельного высокотехнологического фармацевтического производства России. Это производство должно базироваться на синергии и комплементарных мероприятиях политики обеспечения населения лекарственными средствами и промышленной политики, ориентированной как на стимулирование разработки и выпуска новых фармацевтических товаров на базе передовых технологий и уменьшение зависимости системы здравоохранения от импорта, так и на усиление конкурентоспособности фармацевтического производства, уменьшение его зависимости от иностранных товаров и технологий, активизацию смежных видов деятельности, обеспечение стабильности поставок фармацевтических товаров и превращение отрасли в дружественный к окружающей среде стратегический актив роста экономики, занятости, национальной безопасности.

Для реализации такого подхода на уровне стратегических документов фармацевтика должна быть признана стратегической отраслью с точки зрения приоритетов национального экономического развития. Непосредственно в стратегии развития отечественной фармации следует использовать комплексный подход (не фокусируясь только на лекарственных средствах). Стратегия должна включать ключевые направления по созданию и выпуску таких товаров, как:

1) биологические препараты и промежуточные продукты для их производства (лекарственные средства на основе антител; лекарственные средства на основе рекомбинантных белков; вакцины; препараты нуклеиновых кислот и продукты для клеточной терапии; технологии разработки биологических препаратов);

2) химические препараты и промежуточные продукты для их производства (новые синтезированные химические лекарственные средства, химические генерические лекарственные средства, высокоэффективные препараты, технологии разработки химических препаратов);

3) медицинское оборудование (медицинское оборудование для визуализации, медицинские изделия для *in vitro* диагностики, лечебное оборудование, для интервенционных вмешательств и медицинские материалы, мобильные операционные системы);

4) фармацевтические наполнители и система упаковки (фармацевтические вспомогательные вещества и функциональные материалы, система упаковки и доставки лекарств);

5) оборудование и аппаратура для фармацевтики (разработка современного оборудования, технологии производства).

Отдельным приоритетом должна быть разработка и освоение производства продуктов, касающихся COVID-19, в частности:

– лекарственные (включая вакцины) и их промежуточные продукты (соответствующих АФИ и сырья);

– медицинские приборы, медицинское оборудование (включая аппараты ИВЛ, кислородные концентраторы, защитную одежду и оборудование, а также диагностические инструменты) и необходимые для этого компоненты;

– дезинфицирующие средства и их промежуточные продукты, химическое сырье, необходимое для их производства;

– инструменты сбора/обработки данных и т. п.

Определение и реализация приоритетов развития фармацевтической промышленности в условиях санкционного давления требует совершенствования институционально-организационного механизма, в частности выстраивания институциональной вертикали — от главы правительства

до профильных структурных подразделений центральных органов исполнительной власти, занимающихся фармацевтической и промышленной политикой в сфере фармацевтики. Процесс выстраивания может коммуницироваться с правительственным совещательным органом, что позволит путем консенсуса интересов оперативно согласовывать инициативы, на основе социального диалога разрабатывать стратегические и программные документы, запускать бюджетные программы поддержки научных, инновационных и инвестиционных проектов бизнеса, финансируемых на основе государства. Фармацевтическая отрасль должна способствовать высоким темпам экономического роста, сокращению дефицита бюджета, снижению стратегической зависимости от импорта, созданию новых высокооплачиваемых рабочих мест, превращению России в достойного участника мирового рынка высокотехнологического фармацевтического производства (ВТФП).

На рисунке схематизированы компоненты экосистемы ВТФП в Российской Федерации.

Рис. Структурные элементы экосистемы ВТФП Российской Федерации (составлено автором)

Реализация этой цели должна осуществляться на базе целенаправленного, проблемно ориентированного подхода и фокусироваться на таких аспектах, как:

– ускорение модернизации и увеличение масштабов производства ВТФП действующими компаниями;

– запуск стартапов, опирающихся на разработки, внедрение которых будет способствовать технологическим инновациям в фармацевтике;

– создание новых фармацевтических компаний (в частности, контрактного производства в транснациональных компаниях с целью привлечения передовых иностранных технологий и усиления эндогенного инновационного потенциала отрасли).

Учитывая это, ключевыми приоритетами стратегии должны стать:

– технологические инновации (наращивание инновационного потенциала отрасли; ускорение внедрения в фармацевтическое производство информационно-коммуникационных технологий нового поколения; содействие формированию новых бизнес-моделей фармацевтических производителей);

– сотрудничество и кооперация [улучшение научно-технологического и инновационного сотрудничества фармацевтических компаний с академическим и образовательным сектором; формирование (удлинение) цепей добавленной стоимости через налаживание (укрепление) технологических и производственных связей между субъектами хозяйствования];

- международное сотрудничество (расширение научного и промышленного сотрудничества с Евросоюзом для развития технологий, кадров, производственных мощностей и обеспечения инвестиций капиталом; создание привлекательных условий иностранным компаниям для налаживания в России научно-исследовательских и промышленных площадок с целью осуществления контрактных клинических испытаний новых лекарств и контрактного производства);

- качество и эффективность (ужесточение ответственности производителей за качество готовой фармацевтической продукции; совершенствование системы стандартов качества и контроля за качеством и безопасностью; содействие повышению качества и эффективности промежуточных химических и биологических продуктов);

- импортозамещение, стабильность поставок на внутренний рынок [освоение производства важных субстанций (промежуточных товаров) для фармацевтического производства; обеспечение необходимого запаса лекарств, улучшение системы хранения лекарств и сети их распределения; создание условий для безопасности поставок];

- выход на внешние рынки (повышение международной конкурентоспособности фармацевтических товаров, введение стимулов для увеличения экспорта и усиление позиций России на мировом фармацевтическом рынке);

- экология, «зеленая» фармацевтика (предупреждение негативного влияния и снижение негативных последствий от фармацевтических отходов на организм человека и окружающую среду; контроль за надлежащим обращением с фармацевтическими отходами и оценка их экологического риска; содействие формированию производственно-технологических систем, основанных на циркулярных принципах; уменьшение потребления энергии и воды, выбросов CO₂, летучих органических веществ, улучшение экологичности химических соединений для нужд фармацевтики);

- разумное производство [увеличение уровня автоматизации и информатизации процесса производства фармацевтической продукции, использование искусственного интеллекта и машинного обучения, дополненная реальность (AR), виртуальная реальность (VR), цифровые программы, IoT, Blockchain, 3D-печать лекарств, organ-on-chips (органы на чипах)].

Данный список приоритетов может быть расширен, однако приоритеты, указанные выше, должны стать, по нашему мнению, базовым перечнем направлений развития отечественной фарминдустрии в плане снижения воздействия санкций на фармацевтический комплекс России.

Выводы

Реализация авторских рекомендаций по механизмам развития ВТФП России будет способствовать:

- развитию отечественного производства не только химических, но и биотехнологических лекарственных средств, в том числе созданию новых вакцин и сывороток;

- наращиванию отечественными производителями ассортимента оригинальных лекарственных средств и инновационных дженериков, уменьшению дублирования ассортиментных позиций, росту доли отечественных товаров на фармацевтическом рынке;

- увеличению физической и экономической доступности лекарственных средств и товаров фармацевтического производства за счет появления новых субстанций и това-

ров; это позволит, с одной стороны, расширить возможности для лечения болезней, с другой — сократить расходы домохозяйств (на них приходится более 90 % основных расходов на фармацевтические и другие медицинские товары непродолжительного использования) и улучшить доступ к ним наиболее уязвимых слоев населения;

- приближению структуры и объемов потребления лекарственных средств в России к показателям заболеваемости; расширению ассортимента лекарственных средств для детей, для фармакотерапии редких заболеваний;

- уменьшению зависимости фармацевтической промышленности и системы здравоохранения Российской Федерации от импорта фармацевтических субстанций и готовой продукции, а следовательно, угроз в случаях возникновения глобальных или локальных чрезвычайных ситуаций, вроде пандемии COVID-19, введение экономических санкций против производства фармацевтической продукции;

- экономии бюджетных средств из-за сокращения расходов на закупку импортных лекарственных средств;

- наращиванию поступлений в бюджеты всех уровней благодаря увеличению производства лекарственных средств и иной продукции фармацевтического производства.

Заключение

Формирование и реализация в России дуалистической политики развития ВТФП, опирающейся на комплементарные механизмы фармацевтической и промышленной политики, будет способствовать как обеспечению системы общественного здоровья инновационными продуктами, созданными на базе передовых технологий, так и превращению отрасли в двигатель роста экономики и занятости. Для фокусировки ограниченных ресурсов на приоритеты, реализация которых обеспечит максимальные эффекты, необходимо разработать Стратегию развития ВТФП Российской Федерации, в основу которой должен быть положен комплексный подход, в частности ориентация не только на создание и выпуск новых лекарственных средств, но и инновационных технологий производства, а также фармацевтических ингредиентов (химических и биологических), наполнителей и упаковки, оборудования и аппаратуры для фармацевтики.

Критическая зависимость производства лекарств от импортных промежуточных товаров, наращивание их поставок в Россию, а также импорт готовых лекарственных средств должны стать для отечественных законодателей аргументами для проявления политической воли и принятия государственных решений по внедрению механизмов развития фармацевтики в интересах безопасности и здоровья нации. В целом, чтобы уменьшить внешнюю зависимость, руководство государства должно прибегнуть к ряду мер, направленных на следующее:

- 1) усиление научно-технологического и инновационного потенциала фармацевтики;

- 2) содействие частным инвестициям в расширении номенклатуры продукции существующих фармацевтических компаний;

- 3) создание предпосылок для создания новых производств в России.

Следовательно, перспективы дальнейших исследований состоят в разработке механизмов реализации этих мероприятий в России на основе национальных интересов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова М. Б. О проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка // Теоретическая экономика. 2018. № 2(44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-i-tendentsiyah-razvitiya-rossiyskogo-farmatsevticheskogo-rynka> (дата обращения: 10.02.2023).

2. Баженова С. А., Граммова Е. А. Экономический обзор фармацевтического рынка России в период пандемического кризиса // Ремедиум. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-obzor-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-v-period-pandemicheskogo-krizisa> (дата обращения: 10.02.2023).
3. Быкова Е. А. Трансформационные тенденции и инновационные факторы развития оптового и розничного секторов рынка лекарственных средств // Вестник университета. 2020. № 12. С. 27—36.
4. Надь С., Асмятуллин Р. Р. Фармацевтическая промышленность мира: инвестиции в НИОКР в постковидный период // Международная торговля и торговая политика. 2022. № 8(4). С. 62—70.
5. Новикова О. О., Каплина А. А. Влияние санкций на фармацевтический рынок // Политика, экономика и инновации. 2018. № 1(18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-farmatsevticheskii-rynok> (дата обращения: 01.03.2023).
6. Ручкина Д. А. Тенденции развития фармацевтического рынка России // Инновационная наука. 2019. № 5. С. 105—109.
7. Трухин В. П., Наркевич И. А., Начарова Е. П. Актуальные вопросы развития экспорта российской фармацевтической продукции (на примере препаратов биотехнологического профиля) // Ремедиум. 2020. № 7—8. URL: https://remedium.ru/state/Aktualnye_voprosy_razvitiya_eksporta_rossiyskoy_farmatsevticheskoy_produktsii/ (дата обращения: 10.03.2023).
8. Батыров Т. Минобрнауки оценило достижение лекарственного суверенитета в 200 млрд рублей. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/473787-minobrnauki-ocenilo-dostizhenie-lekarstvennogo-suvereniteta-v-200-mlrd-rublej> (дата обращения: 10.02.2023).
9. Квачахия Л. Л. О развитии дистрибьюторского сектора фармацевтического рынка России // АНИ: экономика и управление. 2021. № 2(35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-distributorskogo-sektora-farmatsevticheskogo-rynka-rossii> (дата обращения: 15.02.2023).
10. Новикова Е. В., Евсеев А. В., Попов Ю. С., Довлетли К. О. Развитие фармацевтической и медицинской промышленности в РФ после санкций ЕС и США // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-farmatsevticheskoy-i-meditsinskoy-promyshlennosti-v-rf-posle-sanktsiy-es-i-ssha> (дата обращения: 5.03.2023).
11. Оборин М. С. Проблемы и перспективы импортозамещения в фармацевтической отрасли // Вестник НГИЭИ. 2021. № 5(120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-importozamescheniya-v-farmatsevticheskoy-otrasli> (дата обращения: 25.01.2023).
12. Поверинов А. И., Кунев С. В. Российский фармацевтический рынок: динамика, тенденции и проблемы // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2(50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossii-skii-farmatsevticheskii-rynok-dinamika-tendentsii-i-problemy> (дата обращения: 13.02.2023).
13. Толузаков А. К. Роль национальной лекарственной политики в механизме обеспечения экономической безопасности России // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 2(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-natsionalnoy-lekarstvennoy-politiki-v-mehanizme-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 07.03.2023).
14. Коваленко А. В., Халимова А. А. Особенности инвестирования в биофармацевтические стартапы и их вклад в развитие фармацевтической отрасли // Здоровье и образование в XXI веке. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-investirovaniya-v-biofarmatsevticheskie-startapy-i-ih-vklad-v-razvitie-farmatsevticheskoy-otrasli> (дата обращения: 10.03.2023).
15. Аналитические отчеты DSM Group. URL: <https://dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/> (дата обращения: 10.03.2023).

REFERENCES

1. Abramova M. B. On the problems and trends in the development of the Russian pharmaceutical market. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*. 2018;2(44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-i-tendentsiyah-razvitiya-rossiyskogo-farmatsevticheskogo-rynka> (accessed: 10.02.2023).
2. Bazhenova S. A., Grammova E. A. Economic review of the Russian pharmaceutical market during the pandemic crisis. *Remedium*. 2021;4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-obzor-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-v-period-pandemicheskogo-krizisa> (accessed: 10.02.2023).
3. Bykova E.A. Transformational tendencies and innovative factors in the development of the wholesale and retail sectors of the drug market. *Vestnik universiteta*. 2020;12:27—36.
4. Nagy S., Asmyatullin R.R. Pharmaceutical industry of the world: investment in R&D in the post-COVID period. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International Trade and Trade Policy*. 2022;8(4):62—70.
5. Novikova O. O., Kaplina A. A. Impact of sanctions on the pharmaceutical market. *Politika, ekonomika i innovatsii = Politics, Economics and Innovations*. 2018;1(18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-farmatsevticheskii-rynok> (accessed: 01.03.2023).
6. Ruchkina D. A. Trends in the development of the pharmaceutical market in Russia. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*. 2019;5:105—109.
7. Trukhin V. P., Narkevich I. A., Nacharova E. P. Topical issues of export development of Russian pharmaceutical products (on the example of biotechnological products). *Remedium*. 2020;7—8, URL: https://remedium.ru/state/Aktualnye_voprosy_razvitiya_eksporta_rossiyskoy_farmatsevticheskoy_produktsii/ (accessed: 10.03.2023).
8. Batyrov T. The Ministry of Education and Science estimates the achievement of medicinal sovereignty at 200 billion rubles. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/473787-minobrnauki-ocenilo-dostizhenie-lekarstvennogo-suvereniteta-v-200-mlrd-rublej> (accessed: 10.02.2023).
9. Kvachakhia L. L. On the development of the distribution sector of the pharmaceutical market in Russia. *ANI. Ekonomika i upravlenie = ANI: Economics and Management*. 2021;2(35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-distributorskogo-sektora-farmatsevticheskogo-rynka-rossii> (accessed: 15.02.2023).

10. Novikova E. V., Evseev A. V., Popov Yu. S., Dovletli K. O. Development of the pharmaceutical and medical industry in the Russian Federation after EU and US sanctions *Vestnik Smolenskoi gosudarstvennoi meditsinskoi akademii*. = *Bulletin of the Smolensk State Medical Academy*. 2019;2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-farmatsevticheskoy-i-meditsinskoy-promyshlennosti-v-rf-after-sanktsiy-es-i-ssha> (accessed: 05.03.2023).

11. Oborin M.S. Problems and prospects of import substitution in the pharmaceutical industry. *Vestnik NGIEI = Bulletin NGIEI*. 2021;5(120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-importozamescheniya-v-farmatsevticheskoy-otrasli> (accessed: 25.01.2023).

12. Poverinov A. I., Kunev S. V. Russian pharmaceutical market: dynamics, trends and problems. *Izvestiya vuzov. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2019;2(50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossii-skii-farmatsevticheskii-rynok-dinamika-tendentsii-i-problemy> (accessed: 13.02.2023).

13. Toluzakov A. K. The role of the national drug policy in the mechanism of ensuring the economic security of Russia. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo = Actual problems of the present: science and society*. 2021;2(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-natsionalnoy-lekarstvennoy-politiki-v-mehanizme-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii> (accessed: 07.03.2023).

14. Kovalenko A. V., Khalimova A. A. Features of investing in biopharmaceutical startups and their contribution to the development of the pharmaceutical industry. *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke = Health and education in the XXI century*. 2020;8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-investirovaniya-v-biofarmatsevticheskie-startapy-i-ih-vklad-v-razvitie-farmatsevticheskoy-otrasli> (accessed: 10.03.2023).

15. Analytical reports of DSM Group. URL: <https://dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports> (accessed: 10.03.2023).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 15.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 15.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 330.11.4:330.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.640

Sergey Borisovich Kuznetsov

Candidate of Physics and Mathematics,
Associate Professor of the Department of mathematics
and natural sciences,
Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation
sbk@ngs.ru

Сергей Борисович Кузнецов

канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры математики и естественных наук,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
Новосибирск, Российская Федерация,
sbk@ngs.ru

Evgeny Vyacheslavovich Kuligin

Candidate of Physics and Mathematics,
Associate Professor of the Department of Computer Science
and Mathematics,
Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Siberian Institute of Management
Novosibirsk, Russian Federation
kev49@mail.ru

Евгений Вячеславович Кулигин

канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры информатики и математики,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы,
Сибирский институт управления
Новосибирск, Российская Федерация
kev49@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА СОПРОТИВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы экономики

Аннотация. Любая региональная экономика в своем развитии наталкивается, с одной стороны, на естественные и бюрократические барьеры, с другой стороны, экономику поддерживают программы развития регионов, финансовая и административная помощь как российского, так и региональных правительств. Эти факторы оказывают существенное влияние на неравномерность развития регионов, ускорение и торможение темпов прироста валового регионального продукта и объемов потребления. В ранее опубликованных работах было введено понятие коэффициента сопротивления экономической среды, который оценивает возможности развития регионов в сложившейся ситуации. Основными вопросами исследования являются усовершен-

ствование математической модели развития региональных экономик с учетом сопротивления внешним и внутренним изменениям, ее апробация и получение расчетных значений коэффициентов экономического сопротивления для Тюменской, Самарской, Московских областей и Республики Татарстан, изучение их поведения. Численная модель коэффициентов была получена на основе ранее опубликованных дифференциальных уравнений в частных производных. Опираясь на статистические данные экономических объектов исследования, такие как: трудовые ресурсы, основные фонды и объем инвестиций, — были получены коэффициенты сопротивления экономической среды для данных регионов. Временной интервал исследования составлял период 2007—2012 гг.,

что соответствует предкризисному, кризисному и посткризисному состоянию экономических объектов. Дифференциальное уравнение приближалось к конечно-временным аналогам с децентрированными временными разностями. Численное моделирование показало адекватность предлагаемой модели и возможность сравнения между собой регионов по эффективности преодоления экономического сопротивления. Коэффициенты сопротивления экономической

среды имеют четко выраженный рост во время кризиса и убывание после прохождения кризиса.

Ключевые слова: сопротивление экономической среды, факторы производства, инвестиции, развитие региональных экономик, дифференциальное уравнение, конечно-временной аналог, дивергенция, оператор Лапласа, вектор скорости изменения факторов производства, децентрированные временные разности

Для цитирования: Кузнецов С. Б., Кулигин Е. В. Моделирование коэффициента сопротивления экономической среды // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 128—133. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.640.

Original article

SIMULATION OF RESISTANCE COEFFICIENT OF ECONOMIC ENVIRONMENT

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods of economics

Abstract. The development of the regional economy is faced, on the one hand, with natural and bureaucratic barriers, on the other hand, the economy is supported by regional development programs, financial and administrative assistance from both federal and regional governments. These factors have a strong influence on the unevenness of regional development, acceleration and deceleration of the gross natural product and consumption growth rate. In earlier published works, the coefficient of resistance of the economic environment was introduced, which assesses the possibilities for the development of regions in the current situation. The main research issue is the improvement of a mathematical model for the development of regional economies taking into account resistance to external and internal changes, its testing and obtaining calculated values for economic resistance coefficients for the Tyumen, Samara, Moscow regions and the Republic of Tatarstan, and the study of their behavior. A mathematical model for describing the development of the economic environment, taking into account the opposition to external changes, expressed using resistance

coefficients was obtained on the basis of previously published partial differential equations. Based on statistical data on economic objects, such as labor resources, fixed assets and investment volumes, the resistance coefficients of the economic environment for these regions were obtained. The time interval of the study is from 2007 to 2012, which corresponds to the period of the pre-crisis, crisis and post-crisis state of economic objects. The differential equation was approximated by a finite-time analog with decentered time differences. Numerical modeling has shown the adequacy of the proposed model and the possibility of comparing regions with each other in terms of the efficiency of overcoming economic resistance. The resistance coefficients of the economic environment have a pronounced increase during the crisis and decrease after the crisis.

Keywords: resistance of the economic environment, factors of production, investments, development of regional economies, differential equation, finite-time analogue, divergence, Laplace operator, vector of the change rate of production factors, decentered time differences

For citation: Kuznetsov S. B., Kuligin E. V. Simulation of resistance coefficient of economic environment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):128—133. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.640.

Введение

Любая система (механическая, биологическая, социальная и пр.) обладает инерционностью, т. е. имеет место сопротивление любым изменениям и стремление к стабильному состоянию. При этом только благодаря изменениям происходит процесс развития. Экономические системы не являются исключением.

Основными факторами, определяющими развитие экономической системы, а, значит, и вызывающими сопротивление, являются:

- регулирование экономической системы государством, включая такие меры, как изменения порядка налогообложения, антимонопольные мероприятия, упрощение/усложнение процедур регистрации и ликвидации предприятий, меры правительства по стимулированию/дестимулированию развития основных факторов производства в различных отраслях и пр.;

- состояние конкурентной среды, показатели финансовых рынков, в том числе доступность финансовых ресурсов;
- наличие доступа к прочим ресурсам (трудовым, сырьевым, логистическим и т. д.);

- «высота» межгосударственных барьеров, выражающихся в особенностях таможенного законодательства различных стран, принципах миграционной политики, прави-

лах международной торговли, возможности движения капиталов, наличии различных видов эмбарго и санкций.

Все эти явления, наряду с прочими факторами, вызывают сопротивление экономической среды и приводят, в том числе, к торможению развития факторов производства.

Актуальность. Моделирование в экономике, особенно с применением математического аппарата, позволяет не просто делать прогнозы экономического развития, например при разработке инвестиционных программ на региональном уровне, но и разобраться в нюансах развития при варьировании различных методов воздействия на экономику регионов. Причем очевидно, что математические расчеты обходятся намного дешевле, нежели различные «натурные» и «пилотные» эксперименты в отдельных регионах. Именно этим обусловлена актуальность постоянного усовершенствования имеющихся и разработки новых математических моделей, позволяющих учитывать максимальное число различных факторов.

Изученность проблемы. Многие экономисты-исследователи сталкивались с проблемой неравномерного развития региональных экономик, находящихся, казалось бы, в похожих состояниях. Описывались экономические и политические предпосылки такого развития, предлагались решения ускоренного развития, но нигде не предлагались экономико-математические модели, позволяющие оценить

поведение экономики во времени. В работе Goggin J. и Siedschlag I. предложили модель динамического стохастического общего равновесия (DSGE) для исследования передачи деловых циклов между странами [1]. Авторы приходят к выводу, что международная передача деловых циклов в первую очередь обусловлена шоками производительности и торговли и что воздействие этих шоков может быть усилено или ослаблено колебаниями обменного курса.

В работе Karim Foda, Yu Shi и Maryam Vaziri разрабатывали многосекторальную модель роста, учитывающую влияние финансовых ограничений на инвестиции и экономический рост [2]. Авторы доказывали, что финансовые ограничения могут оказывать существенное влияние на уровень и состав инвестиций, а политика, направленная на снижение этих ограничений, может оказывать положительное влияние на экономический рост.

В статье Karel Mertens и Morten O. Ravn исследовали роль международной торговли в передаче деловых циклов с использованием модели DSGE [3]. Авторы показали, что международная торговля может значительно усилить воздействие шоков на производительность и инвестиции, и что этот эффект усилен сильнее для стран, которые более открыты для торговли.

Bloom N. использовал модель DSGE для исследования влияния шоков неопределенности на мировую экономику [4]. В указанной работе изучено влияние шоков неопределенности на глобальную экономическую активность, и показано, что это влияние усиливается наличием финансовых разногласий. Модель, используемая в настоящей работе, была предложена Кузнецовым С. Б. в статье [5].

Целесообразность исследования заключается в необходимости создания методов моделирования, позволяющих оценивать влияние на экономическое развитие регионов разнообразных факторов в интегральном виде.

Цель исследования заключается в создании методики расчета коэффициентов экономического сопротивления для дальнейшего усовершенствования методов анализа и прогнозирования экономического развития регионов Российской Федерации, позволяющих рассматривать варианты применения различных инструментов воздействия на региональные экономики.

Задачи исследования состояли в реализации математической модели в программном виде, проведении достаточного количества расчетов, обработке и анализе полученных результатов.

Научная новизна. В настоящей работе впервые разработана методика и проведены расчеты значений коэффициентов сопротивления экономической среды для ряда областей и республик Российской Федерации с использованием статистических данных.

Теоретическая значимость. Математическая модель, предложенная Goggin J. и Siedschlag I., представлена в конечно-временном виде с децентрированными временными разностями, что позволило создать валидную методику расчета значений коэффициентов сопротивления экономической среды [1].

Практическая значимость. Проведенные расчеты значений коэффициентов сопротивления экономической среды для ряда наиболее крупных (по показателю валового регионального продукта) регионов, проделанные на основе статистических данных, показали хорошее соответствие реалиям региональных экономик. Представленная методика может быть применена для прогнозирования и оценки воздействия различных факторов на региональные экономики.

Основная часть

Уравнение развития экономики с учетом влияния сопротивления экономической среды. В работе [5] было получено уравнение, позволяющее учитывать явления возникающего сопротивления экономической среды, и сделана попытка определения коэффициента сопротивления на основе рейтинга Doing Business [6].

В работе [7] были проведены расчеты для ряда стран на основе уравнения:

$$\frac{dv_p}{dt} - \mu \Delta v_p - \frac{\mu}{|\bar{v}|^2} \left(\bar{v} \cdot \text{grad} \left(\frac{\partial v_p^2}{\partial t} \right) \right) - \mu \text{DIV} \left(\frac{\partial \bar{a}}{\partial p} \right) = j_p. \quad (1)$$

где p — один из факторов производства;

L — трудовые ресурсы;

K — основные фонды,

$$\Delta v_p = \frac{\partial^2 v_p^2}{\partial L^2} + \frac{\partial^2 v_p^2}{\partial K^2} \text{ — оператор Лапласа;}$$

μ — коэффициент сопротивления экономической среды, который зависит от времени,

$$\text{DIV}(\bar{F}) = \frac{v_L}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial F_L}{\partial t} + \frac{v_K}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial F_K}{\partial t} + \frac{\partial F_L}{\partial L} + \frac{\partial F_K}{\partial K},$$

$$\frac{dv_p}{dt} = \frac{\partial v_p}{\partial t} + \frac{\partial v_p}{\partial K} dK + \frac{\partial v_p}{\partial L} dL, \quad \bar{a} = (v_K^2, v_L^2).$$

Результаты расчетов показали адекватное поведение коэффициента сопротивления экономической среды.

Применим методологию работы [7] для уравнения, полученного в работе [5]:

$$\frac{dv_p}{dt} + v_p \text{DIV}(\bar{v}) - \mu \Delta v_p - \frac{\mu}{|\bar{v}|^2} \left(\bar{v} \cdot \text{grad} \left(\frac{\partial v_p}{\partial t} \right) \right) - \mu \text{DIV} \left(\frac{\partial \bar{v}}{\partial p} \right) = \frac{j_p}{\gamma}. \quad (2)$$

где p — один из основных факторов производства (K — основные фонды, L — трудовые ресурсы),

$$v_p = \frac{dp}{dt}, \quad j_p = \frac{dI_p}{dt}, \quad I_p \text{ — объем инвестиций в } p;$$

$$\Delta v_p = \frac{\partial^2 v_p}{\partial L^2} + \frac{\partial^2 v_p}{\partial K^2} \text{ — оператор Лапласа;}$$

$$\text{DIV}(\bar{F}) = \frac{v_L}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial F_L}{\partial t} + \frac{v_K}{|\bar{v}|^2} \frac{\partial F_K}{\partial t} + \frac{\partial F_L}{\partial L} + \frac{\partial F_K}{\partial K} \text{ — дивергенция;}$$

μ — коэффициент экономического состояния среды;

γ — коэффициент, учитывающий фактический износ основных факторов производства, но не значение «бухгалтерского» коэффициента амортизации.

Из равенства (2) найдем значение коэффициента экономического состояния среды:

$$\mu = \frac{\frac{dv_p}{dt} + v_p \text{DIV}(\bar{v}) - \frac{j_p}{\gamma}}{\Delta v_p + \frac{1}{|\bar{v}|^2} \left(\bar{v} \cdot \text{grad} \left(\frac{\partial v_p}{\partial t} \right) \right) + \text{DIV} \left(\frac{\partial \bar{v}}{\partial p} \right)}. \quad (3)$$

Для полученного коэффициента построим конечно-временной аналог.

Конечно-временной аналог расчета коэффициента экономического состояния среды. Для вычисления коэффициента сопротивления будем использовать конечно-временной аналог выражения (3), дифференциалы заменим конечными разностями. Непрерывные функции $v_p, \frac{\partial v_p}{\partial t}, \Delta v_p, \frac{\partial \bar{v}}{\partial p}$ заменим конечно-временными аналогами. Опираясь на статистические данные, получим объемы капитальных вложений, затраты на трудовые ресурсы, объемы основных фондов в моменты времени t и $t + \Delta t$. При вычислении изменений объема основных факторов производства нами будут использоваться децентрированные временные разности.

Приросты основных факторов производства можно приблизить конечно-временными аналогами:

$$\Delta K = K(t + \Delta t) - K(t), \Delta L = L(t + \Delta t) - L(t).$$

Скорость изменения прироста соответственно представляется в виде:

$$v_K \approx \frac{\Delta K}{\Delta t}, v_L \approx \frac{\Delta L}{\Delta t}.$$

Частные производные скорости изменения прироста основных факторов производства по факторам производства выразим в виде конечных разностей следующим образом:

$$\frac{\partial v_K}{\partial p} \approx \frac{\Delta v_K}{\Delta p}, \frac{\partial v_L}{\partial p} \approx \frac{\Delta v_L}{\Delta p}, \frac{\partial v_p}{\partial t} \approx \frac{\Delta v_p}{\Delta t}.$$

Тогда выражение для дивергенции от скорости изменения факторов производства принимает вид:

$$DIV(\bar{v}) = \frac{1}{|\bar{v}(t)} \frac{|\bar{v}(t + \Delta t) - |\bar{v}(t)|}{\Delta t} + \frac{\Delta v_K}{\Delta K} + \frac{\Delta v_L}{\Delta L},$$

где скорости изменения факторов производства имеют приближение:

$$|\bar{v}(t + \Delta t) \approx \sqrt{v_K^2(t + \Delta t) + v_L^2(t + \Delta t)}, |\bar{v}(t) \approx \sqrt{v_K^2(t) + v_L^2(t)},$$

Дивергенция от частных производных скорости по факторам производства:

$$DIV\left(\frac{\partial \bar{v}}{\partial p}\right) \approx \frac{v_K}{|\bar{v}^2(t)} \frac{\Delta v_K}{\Delta p \Delta t} + \frac{v_L}{|\bar{v}^2(t)} \frac{\Delta v_L}{\Delta p \Delta t} + \frac{\Delta v_K}{\Delta p \Delta K} + \frac{\Delta v_L}{\Delta p \Delta L},$$

где скалярное произведение вектора скорости изменения факторов производства на градиент ускорения представлено в виде суммы:

$$\bar{v} \cdot grad\left(\frac{\partial v_p}{\partial t}\right) \approx v_K \frac{\Delta v_p}{\Delta t \Delta K} + v_L \frac{\Delta v_p}{\Delta t \Delta L}.$$

Оператор Лапласа для вектора скорости изменения факторов производства будем приближать следующим выражением:

$$\Delta_{Laplas} v_p \approx (v_p(t + \Delta t) - 2v_p(t) + v_p(t - \Delta t)) \left(\frac{1}{(\Delta K)^2} + \frac{1}{(\Delta L)^2} \right),$$

где Δ_{Laplas} — оператор Лапласа.

Результаты. Расчеты с применением полученных конечно-временных аналогов проведены для ряда регионов с максимальным значением валового регионального продукта (ВРП). В качестве исходных данных для расчетов

использовались статистические сборники Росстата [8]. На рис. 1 представлены результаты, полученные для Татарстана, Самарской и Тюменской областей.

Рис. 1. Коэффициенты сопротивления регионов России

Характер изменения коэффициента сопротивления среды в целом соответствует сложившимся экономическим реалиям. Так, торможение в развитии экономики Самарской области началось еще в 2008 г., на также что указывают представленные расчеты [9, 10]. Объем производства в 2008 г. вырос только на 3,7 % в сравнении с предыдущим периодом. За последние 8 лет темп роста промышленного производства в указанном периоде был самым низким. Область стабильно демонстрировала рост по 10 % и более с конца 90-х гг. Несмотря на рост товарооборота на 12,5 %, рост топливно-энергетического комплекса составил 20,3 % по сравнению с 2007 г., падение промышленного производства показало в целом торможение развития. Кризис развивался так быстро, что предприятия области оказались не подготовлены к нему и не смогли преодолеть возникшие вызовы. На следующий год региональный продукт области снизился на 20 % по отношению к предыдущему году. Это был худший показатель по всей России. Только к 2014 г. экономическое состояние Самарской области достигла докризисного уровня. Все эти явления наблюдаются на графике.

Экономика Тюменской области развивалась самыми высокими темпами в России [11—14]. Начиная с 2000 г., региональный продукт показывал прирост в среднем за год на 9,2 %. Промышленный комплекс Тюменской области за период 2001—2007 гг. показал темп роста 107,6 % в годовом исчислении, что превышало среднероссийский показатель. Кризис, ударивший по экономике страны, отразился на Тюменской области падением ВРП всего лишь на 3 %. В дальнейшем регион показывает исключительную устойчивость развития, благодаря успехам Ямала.

В 2009 г. нефтяная промышленность Татарстана показывала результаты значительно лучше, чем промышленные отрасли с высокой переработкой сырья и продукции [15; 16]. Тяжело отразился кризис на компании «КамАЗ», получившей убыток более 4 млрд руб. «Татнефть», наоборот, нарастила выручку на 3,6 % и продолжала развивать инвестпроекты. Но в целом спад производства составил 8,5 %. В 2010 г. экономика республики начинает показывать рост ВРП в размере 6,5 %, в сравнении с общероссийским 5,2 %.

Результаты для прочих регионов находятся в этом же диапазоне значений, за исключением Московской области (рис. 2) [17—19]. Характер кривой при этом сохраняется.

Рис. 2. Коэффициент сопротивления для Московской области

В Московской области ВРП в 2008 г. вырос на 27 % по сравнению с 2007 г. Основной удар пришелся на 2009 г., когда региональный продукт рухнул на 7,67 %. Но уже к 2010 г. наблюдался существенный рост в 11,4 % по сравнению с докризисным 2008 г. В последующие два года рост составлял 18,8 и 12,1 % по сравнению с предыдущим годом.

Заключение

В настоящей статье доработана предложенная в 2016 г. С. Б. Кузнецовым математическая модель развития реги-

ональных экономик, учитывающая в интегральном виде сопротивление экономической среды. Дифференциальные уравнения, лежащие в её основе, были аппроксимированы конечно-разностными уравнениями с децентрированными временными разностями. Таким образом, впервые создана методика, позволяющая рассчитывать значения коэффициентов сопротивления экономической среды, которая была апробирована для ряда областей и республик Российской Федерации. Для задания начальных условий использовались статистические данные Росстата.

Анализ полученных с применением рассматриваемой экономико-математической модели результатов показал, что их поведение полностью соответствует экономической ситуации в этих регионах, показывает моменты увеличения и снижения экономического сопротивления. При этом общая динамика коэффициентов экономического сопротивления для исследуемых регионов оставалась неизменной вне зависимости от специфики экономического положения каждого региона.

Проведенные исследования позволяют говорить о создании нового эффективного метода анализа и прогнозирования экономических показателей. Представленная методика может быть использована для оценки и анализа воздействия различных факторов на региональные экономики и планирования их развития, может служить основой для разработки комплексной и эффективной системы прогнозирования управления российской и мировой экономикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Goggin J., Siedschlag I. International Transmission of Business Cycles Between Ireland and its Trading Partners. Papers WP279. Economic and Social Research Institute (ESRI). 2009. URL: https://www.esri.ie/system/files?file=media/file_uploads/2015-07/WP279.pdf (accessed: 05.03.2023)
- Foda K., Yu Shi, Vaziri M. Financial Constraints, Productivity, and Investment: Evidence from Lithuania IMF. Working Paper European Department. 2022. 26 p.
- Mertens K., Ravn M. O. The Dynamic Effects of Personal and Corporate Income Tax Changes in the United States American economic review // American economic review. 2013. Vol. 103. No. 4. Pp. 1212—1247.
- Bloom N. The Impact of Uncertainty Shocks // Econometrica. 2009. Vol. 77. No. 3. Pp. 623—685.
- Кузнецов С. Б. Математическая модель влияния экономической среды на факторы производства // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 8(50). URL: <https://research-journal.org/archive/8-50-2016-august/matematiceskaya-model-vliyaniya-ekonomicheskoy-sredy-na-factory-proizvodstva> (дата обращения: 25.02.2023). DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.193.
- World development report 2006—2016 (Doing business). URL: <http://www.russian.doingbusiness.org/> (accessed: 05.06.2016).
- Кузнецов С. Б. Определение сопротивления экономической среды // Мир экономики и управления. 2017. № 17(4) С. 71—83. URL: <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2017-17-4-71-83> (дата обращения: 10.08.2022)
- Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 21.10.2022).
- Пояснительная аналитическая записка по итогам социально-экономического развития Самарской области за январь-июнь 2008 года. URL: https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/socio-economic_situation/%202008-06-note.pdf/ (дата обращения: 22.10.2012).
- Все новости Новокуйбышевска. URL: <https://novokuybishevsk.bezformata.com/daynews/?nday=23&month=2&year=2012/> (дата обращения: 08.12.2012).
- Послание губернатора Тюменской области В. В. Якушева Тюменской областной думе «О положении дел в Тюменской области» 2009 год. URL: <https://gubernator.admtyumen.ru/Governor/MoorAV/interviews/more.htm?id=10556913@cmsArticle/> (дата обращения: 10.03.2023).
- Нетребовская Я. Недропользование на Ямале: планы на 2010 г. вселяют надежду // Тюменская интернет-газета «Вслух.ру». URL: https://vsluh.ru/novosti/tek/nedropolzovanie-na-yamale-plany-na-2010-g-vselyayut-nadezhdu_186657/ (дата обращения: 10.03.2023).
- Вижина И. А., Золотовская Ю. Б. Анализ проектов и социальных эффектов стратегии развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2030 // Мир экономики и управления. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 64—71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-proektov-i-sotsialnyh-effektov-strategii-razvitiya-yamalo-nenetskogo-avtonomnogo-okruga-do-2030-goda/> (дата обращения: 10.03.2023).
- Винниченко Н. Вам чем 2008 год запомнился? // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1117128/> (дата обращения: 11.03.2023).
- Минниханов Р. Десять самых важных событий 2009 года // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1301992/> (дата обращения: 11.03.2023).

16. Яковлев А. А., Макаров С. А., Фрейнкман Л. М., Погодаев В. С. Элитный консенсус и экономическое развитие региона: опыт Республики Татарстан // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 1. С. 180—217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elitnyy-konsensus-i-ekonomicheskoe-razvitiye-regiona-opyt-respubliki-tatarstan/viewer> (дата обращения: 11.03.2023).
17. Полтавченко Г. С. Антикризисные меры регионов Центрального федерального округа в условиях нестабильной экономической ситуации: проблемы и перспективы реализации // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/interview/10209/> (дата обращения: 11.03.2023).
18. Табах А. Российские регионы. URL: <https://www.hse.ru/data/2014/08/19/1314407793/> (дата обращения: 15.10.2015).
19. О прогнозе социально-экономического развития Московской области на 2011—2013 годы. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895268519/titles/3EOC48V/> (дата обращения: 11.03.2023).

REFERENCES

- Goggin J., Siedschlag I. International Transmission of Business Cycles Between Ireland and its Trading Partners. Papers WP279. Economic and Social Research Institute (ESRI). 2009. URL: <https://www.esri.ie/system/files?file=media/file-uploads/2015-07/WP279.pdf> (accessed: 05.03.2023).
- Foda K., Yu Shi, Vaziri M. Financial Constraints, Productivity, and Investment: Evidence from Lithuania IMF. Working Paper European Department. 2022. 26 p.
- Mertens K., Ravn M. O. The Dynamic Effects of Personal and Corporate Income Tax Changes in the United States American economic review. *American economic review*. 2013;103(4):1212—1247.
- Bloom N. The Impact of Uncertainty Shocks. *Econometrica*. 2009;77(3):623—685.
- Kuznetsov S. B. Mathematical model of the influence of the economic environment on production factors. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2016;8(50). (In Russ.) URL: <https://research-journal.org/archive/8-50-2016-august/matematiceskaya-model-vliyaniya-ekonomicheskoy-sredy-na-factory-proizvodstva> (accessed: 25.02.2023). DOI: 10.18454/IRJ.2016.50.193
- World development report 2006—2016 (Doing business). URL: <http://www.russian.doingbusiness.org/> (accessed: 05.06.2016).
- Kuznetsov S. B. Definition of resistance to the economic environment. *Mir ekonomiki i upravleniya = World of economics and management*. 2017;17(4):71—83. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2017-17-4-71-83/> (accessed: 10.08.2022).
- Federal State Statistics Service. (In Russ.) URL: <http://www.gks.ru/> (accessed: 21.10.2022).
- Explanatory analytical note on the results of the socio-economic development of the Samara region for January-June 2008. (In Russ.) URL: https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/socio-economic_situation/2008-06-note.pdf/ (accessed: 22.10.2012).
- All news of Novokuybyshevsk. (In Russ.) URL: <https://novokuybishevsk.bezformata.com/daynews/?nday=23&n-month=2&nyear=2012/> (accessed: 08.12.2022).
- Message of the Governor of the Tyumen Region V. V. Yakushev to the Tyumen Regional Duma “On the State of Affairs in the Tyumen Region” 2009. (In Russ.) URL: <https://gubernator.admtyumen.ru/Governor/MoorAV/interviews/more.htm?id=10556913@cmsArticle/> (accessed: 10.03.2023).
- Netrebovskaya Y. A. Subsoil use in Yamal: plans for 2010 inspire hope. *Tyumenskaya internet-gazeta “Vslukh.ru”*. (In Russ.) URL: https://vslukh.ru/novosti/tek/nedropolzovanie-na-yamale-plany-na-2010-g-vselyayut-nadezhdu_186657/ (accessed: 10.03.2023).
- Vizhina I. A., Zolotovskaya Yu. B. Analysis of projects and social effects of the development strategy of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug until 2030. *Mir ekonomiki i upravleniya = World of Economics and Management*. 2015;15(3):64—71. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-proektov-i-sotsialnyh-effektov-strategii-razvitiya-yamalo-nenetskogo-avtonomnogo-okruga-do-2030-goda/> (accessed: 10.03.2023)
- Vinnichenko N. How do you remember 2008? *Kommersant.ru*. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1117128/> (accessed: 11.03.2023).
- Minnikhanov R. Ten of the most important events of 2009. *Kommersant.ru*. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1301992/> (accessed: 11.03.2023).
- Yakovlev A. A., Makarov S. A., Freinkman L. M., Pogodaev V. S. Elite consensus and economic development of the region: experience of the Republic of Tatarstan. *Ekonomicheskaya politika = Economic policy*. 2018;13(1):180—217. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elitnyy-konsensus-i-ekonomicheskoe-razvitiye-regiona-opyt-respubliki-tatarstan/viewer/> (accessed: 11.03.2023).
- Poltavchenko G. S. Anti-crisis measures of the regions of the Central Federal District in an unstable economic situation: problems and prospects for implementation. GARANT.RU. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/interview/10209/> (accessed: 11.03.2023).
- Tabakh A. Russian regions. (In Russ.) URL: <https://www.hse.ru/data/2014/08/19/1314407793/> (accessed: 15.10.2015).
- On the forecast of socio-economic development of the Moscow region for 2011—2013. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/895268519/titles/3EOC48V/> (accessed: 11.03.2023).

Статья поступила в редакцию 23.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 19.04.2023.
The article was submitted 23.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 19.04.2023.

Научная статья**УДК 331****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.634****Inna Olegovna Orlova**

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Oil and Gas Business
named after Professor G.T. Vartumyan,
Kuban State Technological University
Krasnodar, Russian Federation
assoletta77@mail.ru

Elena Nikolaevna Datsenko

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Oil and Gas Business
named after Professor G.T. Vartumyan,
Kuban State Technological University
Krasnodar, Russian Federation
Aldac@mail.ru

Natalia Nikolaevna Avakimyan

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics,
Kuban State Technological University
Krasnodar, Russian Federation
Aldac@mail.ru

Polina Vladimirovna Kosyuk

3rd year student
of the Department of industry and project management,
direction of training 38.03.02 “Management”,
Kuban State Technological University
Krasnodar, Russian Federation
polina_kosyuk@mail.ru

Anastasia Sergeevna Musaeva

3rd year student
of the Department of industry and project management
direction of training 38.03.02 “Management”,
Kuban State Technological University
Krasnodar, Russian Federation
kalmykova350@gmail.com

Timur Adamovich Chermit

2nd year student
of the Department of Oil and Gas Technology
direction of training 18.03.01 “Chemical technology”,
Kuban State Technological University
Krasnodar, Russian Federation
assoletta77@mail.ru

Инна Олеговна Орлова

канд. техн. наук,
доцент кафедры нефтегазового дела
имени профессора Г. Т. Вартумяна
Кубанский государственный технологический университет
Краснодар, Российская Федерация
assoletta77@mail.ru

Елена Николаевна Даценко

канд. техн. наук,
доцент кафедры нефтегазового дела
имени профессора Г. Т. Вартумяна,
Кубанский государственный технологический университет
Краснодар, Российская Федерация
Aldac@mail.ru

Наталья Николаевна Авакимян

канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры высшей математики,
Кубанский государственный технологический университет
Краснодар, Российская Федерация
Aldac@mail.ru

Полина Владимировна Косюк

студентка 3-го курса
кафедры отраслевого и проектного менеджмента,
направление подготовки 38.03.02 «Менеджмент»,
Кубанский государственный технологический университет
Краснодар, Российская Федерация
polina_kosyuk@mail.ru

Анастасия Сергеевна Мусаева

студентка 3-го курса
кафедры отраслевого и проектного менеджмента,
направление подготовки 38.03.02 «Менеджмент»,
Кубанский государственный технологический университет
Краснодар, Российская Федерация
kalmykova350@gmail.com

Тимур Адамович Чермит

студент 2-го курса
кафедры технологии нефти и газа,
направление подготовки 18.03.01 «Химическая технология»,
Кубанский государственный технологический университет
Краснодар, Российская Федерация
assoletta77@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА КРАСНОДАР»

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические вопросы сущности и значения человеческого потенциала на предприятии. Авторами проведена оценка обеспеченности трудовыми ресурсами ООО «Газпром добыча Краснодар», которая начиналась с изучения структуры и укомплектованности организации необходимыми кадрами работников соответствующей специальности и квалификации. Было выявлено, по какой причине в исследуемой

организации преобладает наличие именно высококвалифицированных кадров с большим опытом работы. В рамках темы была рассмотрена политика управления человеческими ресурсами ПАО «Газпром» и детально изучены её направления. Основными взаимосвязанными составляющими политики управления человеческими ресурсами являются следующие пять основных направлений: подбор, оценка и использование персонала, обучение и развитие, мотивация

и вознаграждение, социальная политика, корпоративные коммуникации. Было выяснено, что все приведённые направления могут видоизменяться и приобретать новые значения в процессе развития бизнеса компании, динамики внешних и внутренних условий, не нарушая при этом принцип преемственности политики. Также в данной статье мы рассмотрели в динамике за три года долю рабочих, прошедших обучение, и методы оценки человеческого потенциала, применяемые к ним в ООО «Газпром добыча Краснодар». Затем мы определили эффективность использования трудовых ресурсов с помощью показателя рентабельности

персонала. По результату данной работы были предложены основные пути повышения эффективности использования человеческого потенциала в ООО «Газпром добыча Краснодар». Информационной базой послужили разработки отечественных и зарубежных ученых в области менеджмента по вопросам экономики предприятия.

Ключевые слова: стратегия, человеческий капитал, человеческий потенциал, анализ человеческого потенциала, трудовые ресурсы, профессиональная компетентность, демографические показатели, движение кадров, инструменты оценки потенциала, КАДИ, мотивация

Для цитирования: Орлова И. О., Даценко Е. Н., Авакимян Н. Н., Косюк П. В., Мусаева А. С., Чермит Т. А. Определённые стратегических направлений использования человеческого потенциала в ООО «Газпром добыча Краснодар» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 134—139. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.634.

Original article

DETERMINING STRATEGIC DIRECTIONS FOR THE USE OF HUMAN POTENTIAL IN LLC GAZPROM DOBYCHA KRASNODAR

5.2.1 — Economic theory

Abstract. This article discusses the theoretical issues of the essence and significance of human potential in the enterprise. The authors conducted an assessment of the availability of labor resources of LLC Gazprom Dobycha Krasnodar, which began with a study of the structure and staffing of the organization with the necessary personnel of employees of the relevant specialty and qualifications. It was revealed why highly qualified personnel with extensive work experience prevail in the organization under study. Within the framework of the topic, Gazprom's human resource management policy was reviewed and its directions were studied in detail. The main interrelated components of the human resources management policy are the following five main areas: recruitment, evaluation and use of personnel, training and development, motivation and remuneration, social policy, corporate communications. It was found out that all these directions can change and acquire new meanings in the process of the com-

pany's business development, the dynamics of external and internal conditions, without violating the principle of continuity of policy. Also in this article, we examined the dynamics over three years of the proportion of workers who had been trained and what methods of assessing human potential were applied to them in LLC Gazprom Dobycha Krasnodar. Then we determined the efficiency of the use of labor resources via the personnel profitability indicator. Based on the results of this work, the main ways to improve the efficiency of the use of human potential in LLC Gazprom Dobycha Krasnodar were proposed. The information base was the developments of domestic and foreign scientists in the field of management, on the economy of the enterprise.

Keywords: strategy, human capital, human potential, human potential analysis, human resources, professional competence, demographic indicators, personnel movement, potential assessment tools, CADI, motivation

For citation: Orlova I. O., Datsenko E. N., Avakimyan N. N., Kosyuk P. V., Musaeva A. S., Chermit T. A. Determining strategic directions for the use of human potential in LLC Gazprom Dobycha Krasnodar. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):134—139. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.634.

Введение

До недавнего времени при всех рассуждениях о том, каким важным элементом в организации являются кадры и как необходимо создавать благоприятную обстановку для раскрытия их потенциала, каждый сотрудник рассматривался как объект управления со стороны предприятия. Используя новый подход, предполагаются познание закономерностей развития именно личности работника и на основе этого разработка программы, которая будет направлена непосредственно на удовлетворение потребностей каждого из работников [1]. Результат такой деятельности, в первую очередь, это рост прибыли.

Актуальность исследования состоит в том, что управление использованием человеческого потенциала организации позволит осуществить поэтапно нормализацию результативности, а также эффективности его производственной и коммерческой деятельности, повысить качество и конкурентоспособность продукции, которую он выпускает или услуг, которые оказывает.

Изученность проблемы. В отечественной и зарубежной науке накоплен значительный теоретический и прак-

тический материал, который посвящен проблемам совершенствования использования человеческого потенциала организации. Наиболее известными учеными и практиками в данной области являются: Ф. Тейлор, Э. Мэйо, Ф. Герцберг, А. Дж. Стрикленд, Д. Мак Грегор, М. Хучек, Х. Хекхаузен, В. Макелвил, М. Старп, К. Хаттен. Большое значение в области управления персоналом представляют исследования российских ученых: О. Н. Громовой, С. В. Шекшня, Е. А. Митрофановой, М. И. Магура, Ю. Г. Одегова, Н. К. Маусова.

Целесообразность разработки темы. В настоящее время необходимо переходить к новой концепции управления персоналом на уровне предприятия, основное содержание которой заключается в том, чтобы рассмотреть человека как главного объекта интересов управления. Задача руководства предприятия должна заключаться в проведении такой политики, когда целью всей деятельности по управлению персоналом становится наилучшее удовлетворение растущих запросов и потребностей каждого члена организации. При таком подходе к персоналу изменяется прежде всего система взглядов на каждого работника предприятия.

Научная новизна заключается в обобщении научных и практических знаний использования человеческого потенциала, а также в разработке стратегических направлений по повышению эффективности использования человеческого потенциала в ООО «Газпром добыча Краснодар».

Целью работы является разработка стратегических направлений по повышению эффективности использования человеческого потенциала. Поставленная цель логически предопределила решение следующих **задач**:

- определение сущности и значимости человеческого потенциала на предприятии;
- проведение оценки обеспеченности трудовыми ресурсами ООО «Газпром добыча Краснодар»;
- выявление существующих направлений развития человеческого потенциала на предприятии;
- разработка стратегических направлений по повышению эффективности использования человеческого потенциала организации.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в проведении углубленного анализа составляющих элементов, формирующих человеческий потенциал, а также выбора наиболее значимых из них.

Практическая значимость работы заключается в том, что выполненная работа содержит пути повышения эффективности использования человеческого потенциала в ООО «Газпром добыча Краснодар».

При написании данной работы применялись различные **методы** исследования: статистическое наблюдение, метод анализа и синтеза, методы сравнений, сбора фактов, метод технико-экономических расчётов.

Основная часть

Методология. В современном мире происходит изменение взглядов на человека, его роль, влияние, а также вклад в развитие общественно-экономических отношений. Это связывают как с развитием экономики, так и с тем, что у человека появляется новая роль не только в процессе реализации производственного процесса товаров и услуг, но и в развитии общества и государства в целом [2]. Человек рассматривается как основной субъект трудовой деятельности, то есть он становится уникальным носителем предметно-практических знаний и навыков [3]. Создание новых связей между работником и работодателем, которые заключаются в заботе последнего о сотруднике, анализе его деятельности, оценке способностей, происходит вследствие стремления максимально использовать имеющиеся возможности индивида. Таким образом, данные факторы приводят к появлению подхода, определяемого термином «человеческий потенциал».

Существует множество различных понятий, определяющих человеческий потенциал, наиболее емких из которых является следующее: «человеческий потенциал — качества людей, принципиально влияющие на результаты активности, в которую они вовлечены в той или иной сфере (области) деятельности» [4]. Данное определение наиболее подходит по своему значению, так как оно позволяет узнать человека не только как отдельную единицу, но и как часть общества, государства в целом, учесть его возможности и, соответственно, провести их оценку, определить, насколько они влияют на общественно-экономические процессы.

Более важное место в настоящее время занимает инвестирование в развитие человеческих ресурсов, по сравнению с инвестированием в улучшение производственных мощностей [5; 6]. Для примера обратим внимание

на развитие человеческого потенциала на предприятии ООО «Газпром добыча Краснодар».

Результаты. Персонал — один из ключевых ресурсов ООО «Газпром добыча Краснодар», благодаря которому обеспечивается достижение целей и задач, стоящих в организации. Анализ трудовых ресурсов начинается с изучения их структуры и укомплектованности организации необходимыми кадрами [7]. В табл. 1 представлен состав работников в зависимости от образования.

Таблица 1

Состав работников в зависимости от образования

Наименование категории	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. к 2020 г., чел.	Темп роста, 2021 г. к 2020 г., %
Высшее образование, чел.	1 733	1 739	1 690	-49	97,2
Среднее профессиональное, чел.	1 190	1 190	1 239	49	104,1
Среднее, чел.	932	903	844	-59	93,5
Среднесписочная численность, чел.	3 855	3 832	3 773	-59	98,5

Сильной стороной исследуемой организации является наличие высококвалифицированных кадров. Учитывая специфику ООО «Газпром добыча Краснодар», отметим, что большинство сотрудников имеют высшее образование. Это объясняется высоким уровнем технической базы производства, сложным оборудованием, требующим для выполнения работ определенных технических расчетов.

В коллективе работают сотрудники разных возрастов. Их совместный труд направлен на выполнение задач для успешной работы предприятия. На рис. 1 наглядно изображена динамика изменения численности работников ООО «Газпром добыча Краснодар» по возрасту за 2019—2021 гг.

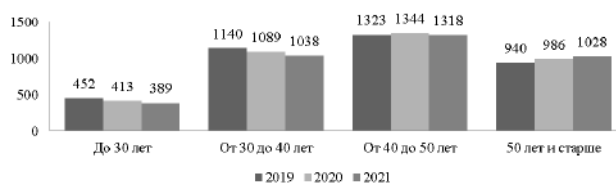

Рис. 1. Динамика изменения численности работников ООО «Газпром добыча Краснодар» по возрасту

Из рис. 1 видно, что в период 2019—2021 гг. наблюдается уменьшение численности работников средних лет, а численность персонала возрастом от 51 года, наоборот, увеличивается. Однако в значительной степени возраст работников не сказывается каким-либо образом на производительности труда, поскольку выпускаемый предприятием продукт имеет в своей основе высокоинтеллектуальный и наукоемкий труд, что в неизбежной степени приводит к возможности выпуска продукции только высококвалифицированными специалистами с большим опытом работы.

Для выявления основных направлений развития человеческих ресурсов в ООО «Газпром добыча Краснодар» была рассмотрена политика управления человеческими ресурсами ПАО «Газпром», его дочерних обществ и организаций. Выделим основные взаимосвязанные направления политики [8; 9]:

- подбор, использование и оценка персонала;
- развитие и обучение;
- вознаграждение и мотивация;
- социальная политика;
- корпоративные коммуникации.

В процессе развития бизнеса компании, динамики внешних и внутренних условий данные направления могут видоизменяться и приобретать новые значения, при этом не нарушая принцип преемственности политики.

Исходя из темы исследовательской работы, более подробно было рассмотрено обучение и развитие. Группа «Газпром» (далее — Общество) с каждым годом увеличивает сумму инвестиций в обучение, развитие персонала, его профессиональных, управленческих и лидерских компетенций. Подготовка и развитие персонала проводится при помощи функционирующей и развивающейся системы непрерывного корпоративного образования. Обществом проводится работа по профессиональному обучению рабочих, руководителей, специалистов и других служащих. Рассмотрим в динамике за 2019—2021 гг. долю рабочих прошедших обязательную подготовку (рис. 2). По данным рис. 2 можно сказать, что наибольшая часть обученных рабочих приходится на 2020 г. По всей видимости, это связано с наиболее простым процессом обучения в связи с переходом на дистанционное обучение в период пандемии.

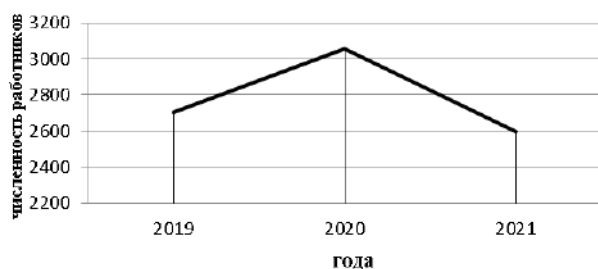

Рис. 2. Динамика рабочих, прошедших обучение в 2019—2021 гг.

Для замещения вакантных должностей руководителей в Обществе действует разработанная эффективная система подготовки внутреннего резерва. Предварительно перед отбором проводятся различные методы оценки человеческого потенциала, такие как:

1. Собеседование с руководителем.
2. Оценка по компетенциям (в рамках оценки руководителя, Ассесмент Центра или интервью по компетенциям).
3. Психологическое тестирование [10].
4. Аттестация руководителей, специалистов и других служащих ООО «Газпром добыча Краснодар».

Насколько эффективно осуществляется использование трудовых ресурсов, оценивается показателем рентабельности персонала (табл. 2) [11]. Вследствие увеличения чистой прибыли, динамика показателя рентабельности персонала изменилась в положительную сторону. Из этого следует, что производительность труда возрастает.

В процессе исследования человеческого потенциала ООО «Газпром добыча Краснодар» было замечено, что сотрудника можно считать подходящей кандидатурой для выдвижения в кадровый резерв, если он успешно справляется со своими обязанностями. Однако компании необходимо сразу понимать, сможет ли человек выполнять задачи в дальнейшем, даже если сейчас не вполне к ним готов, то есть обладает ли он потенциалом.

Таблица 2

Расчет показателя рентабельности персонала
ООО «Газпром добыча Краснодар»

Показатель	Год		Темп роста, %
	2020	2021	
Чистая прибыль, тыс. руб.	386 850	960 596	248,3
Среднесписочная численность персонала, чел.	3 754	3 737	99,5
Рентабельность персонала, %	103	257	249,5

Для этого некоторые компании используют следующий подход. Они делят оценку потенциала на два показателя: *потенциал роста сотрудника* (его готовность развиваться, мотивация на это) и *время*, необходимое для занятия следующей должности (рис. 3).

Рис. 3. Матрица распределения резерва

Чтобы определить, на какой стадии находится сотрудник, используются различные инструменты для оценки потенциала [12]. Отобразим на рис. 4 схему выбора не только имеющихся инструментов в ООО «Газпром добыча Краснодар», но также и рекомендуемых.

Рис. 4. Матрица выбора инструментов оценки потенциала ООО «Газпром добыча Краснодар»

По результатам сравнения различных имеющихся и отсутствующих инструментов оценки потенциала сотрудников в ООО «Газпром добыча Краснодар» можно сделать вывод, что

необходим новый комплексный инструмент, применяемый массово и за короткий срок, чтобы полученный при этом результат позволял принимать эффективные решения.

Изучив исследования ряда авторов, мы выбрали десять характеристик, которые дают надежную информацию об эффективной работе персонала в ситуации продвижения или смены функционала [7; 13]. Из рис. 5 видно, что все характеристики разбиваются на четыре группы, отражающие человеческий потенциал: коммуникация, анализ, драйв, изменения (КАДИ). Мы видим, что потенциал работника не сводится только к обучаемости. О способности человека к развитию говорят показатели двух блоков: анализ и изменения.

Рис. 5. Модель оценки потенциала работника КАДИ

В процессе исследования мы выявили, что в ООО «Газпром добыча Краснодар» применяется традиционная схема обучения персонала. Необходимо разработать программу, которая позволит укрепить вовлеченность и удерживать высокопотенциальных сотрудников в компании [14]. Мы предлагаем использовать комплексный метод, который сочетает в себе: долгосрочные карьерные перспективы; предоставление возможности для личного развития; выполнение сложных задач и проектов. Регламент стратегического направления «рациональное использование человеческого потенциала» в компании будет иметь входные и выходные данные процесса.

Входные данные: отчет о корпоративных, социально-культурных требованиях к персоналу, отчет о критериях

оценки условий труда, отчет о вовлеченности персонала в бизнес-идеи компании. Во время процесса прогресс будет еще больше, если высокопотенциальные сотрудники заметят, что участие в важных проектах обеспечит как их личный рост, так и рост всей компании. В качестве примера можно организовать конкурс на составление лучшего бизнес-проекта. По результатам конкурса рядовые сотрудники могут выступать и стать руководителями проектов.

На выходе вовлеченность сотрудника повысится в разы. При этом необходимо обеспечить высокое вознаграждение и поддержку в случае неудач, а не просто возложить на потенциального лидера большую ответственность.

Такая рационализация человеческих ресурсов будет характеризоваться согласованностью с общими целями компании, будет прозрачной и предоставлять равные условия для развития всех сотрудников, но в то же время будет допускать индивидуальный подход и основываться на анализе сильных сторон сотрудников.

Выводы и заключение

Экономический потенциал организации в основном характеризуется эффективностью использования трудовых ресурсов [15]. Эффективность деятельности работников ООО «Газпром добыча Краснодар» была оценена посредством расчета показателя рентабельности персонала. Кадровая стратегия, которая проводится в ПАО «Газпром» и филиале ООО «Газпром добыча Краснодар» способствует поддержанию непрерывности производственного процесса, тому, чтобы производственные планы выполнялись успешно.

Результаты анализа эффективности использования трудовых ресурсов в ООО «Газпром добыча Краснодар» за 2019—2021 гг. показали, что количество работников средних лет уменьшается. Предположительно это связано с недостаточным раскрытием человеческого потенциала работников. Также было выявлено, что Общество использует не все имеющиеся инструменты оценки человеческого потенциала. В качестве рекомендаций по результатам исследования компании были предложены следующие стратегические направления развития человеческого потенциала:

- использование новых инструментов оценки потенциала;
- проведение оценки человеческого потенциала на основе модели КАДИ;
- проведение конкурса на составление лучшего бизнес-проекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Управление персоналом : учеб. пособие / Под ред. В. П. Бычкова. М. : ИНФРА-М, 2018. 237 с.
2. Карташова Л. В. Управление человеческими ресурсами : учебник. М. : ИНФРА-М, 2019. 235 с.
3. Воронина Н. Ф. Сущность понятия «человеческий потенциал» // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2017. № 4—5. С. 95—102.
4. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / Под ред. И. Т. Фролова. М. : Наука, 2019. 329 с.
5. Десслер Г. Управление персоналом / Пер. 9-го англ. изд. 4-е изд. М. : Лаборатория знаний, 2020. 802 с.
6. Малгараева Ж. К., Саяпил А Стратегия использования человеческого потенциала // Вестник Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова. 2014. № 2(29). С. 107—109. eLIBRARY ID: 46393515. EDN: MUYYGU.
7. Ильясова М. К. Стратегический менеджмент как основа развития предприятия // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 4(66). С. 125—129.
8. Распоряжение ОАО «Газпром» от «7» ноября 2006 г. № 49 «Политика управления человеческими ресурсами ПАО «Газпром», его дочерних обществ и организаций».
9. Комплексная программа повышения эффективности управления человеческими ресурсами ПАО «Газпром», его дочерних обществ и организаций на период 2021—2025 гг. 38 с.
10. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2021 г. 160 с.
11. Малышев Д. С. Эффективность труда персонала организации: сущность, актуальность, подходы к оценке // Казанская наука. 2019. С. 40—50.

12. Мавлеев А. Ю. Инструменты развития человеческих ресурсов // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей XI : Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, Волгоград, 15 мая 2019 года. Волгоград, 2019. С. 348—351.

13. Развитие кадрового потенциала // HR-директор. 2021. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66702-qqq-17-m5-razvitiye-kadrovogo-potentsiala> (дата обращения: 27.03.2023).

14. Неларин Корнелиус. HR менеджмент. Поиск, подбор, тренинг, адаптация, мотивация, дисциплина, этика. М. : Балнс Бизнес Букс. 2018. 498 с.

15. Трящина Н. Ю., Звиаддзе Г. Б. Эффективное управление и использование трудовых ресурсов // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 448—452.

REFERENCES

1. Personnel management: textbook. V. P. Bychkov (ed.). Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 237 p. (In Russ.)
2. Kartashova L. V. Human resource management. Textbook. Moscow, INFRA-M Publ., 2019. 235 p. (In Russ.)
3. Voronina N. F. The essence of the concept of “human potential”. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo = Scientific review. Series 1. Economics and law*. 2017;4—5:95—102. (In Russ.)
4. Human potential: the experience of an integrated approach. I. T. Frolov (ed.). Moscow, Nauka Publ., 2019:329(In Russ.)
5. Dessler G. Personnel management trans. 9th English ed. 4th ed. Moscow, Laboratoriya znaniy Publ., 2020. 802 p. (In Russ.)
6. Malgarayeva Zh. K., A. Sayapil Strategy of using human potential. *Vestnik Kyrgyzskogo ekonomicheskogo universiteta im. M. Ryskulbekova = Bulletin of the M. Ryskulbekov Kyrgyz University of Economics*. 2014;2(29):107—109. eLIBRARY ID: 46393515. EDN: MUYYGU. (In Russ.)
7. Il'yasova M. K. Strategic management as the basis of enterprise development. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta = Scientific notes of the Crimean Engineering Pedagogical University*. 2019;4(66):125—129. (In Russ.)
8. Order No. 49 of Gazprom OAO dated November 7, 2006 “Human Resource Management Policy of Gazprom PAO, its Subsidiaries and Organizations”. (In Russ.)
9. Comprehensive program for improving the efficiency of human resource management of Gazprom PAO, its subsidiaries and organizations for the period 2021—2025. 38 p. (In Russ.)
10. Annual report of PAO Gazprom for 2021. 160 p. (In Russ.)
11. Malyshev D. S. Efficiency of the organization’s personnel: essence, relevance, approaches to evaluation. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*. 2019;40—50. (In Russ.)
12. Mavleev A. Yu. Instruments of human resources development. *Problemy sovremennogo sotsiuma glazami molodykh issledovatelei XI = Problems of modern society through the eyes of young researchers XI : Materials of the XI all-Russian scientific and practical conference of teachers, students, undergraduates and postgraduates. Volgograd, May 15, 2019. Volgograd, 2019:348—351. (In Russ.)*
13. Development of human resources. *HR-director*. 2021. (In Russ.) URL: <https://www.hr-director.ru/article/66702-qqq-17-m5-razvitiye-kadrovogo-potentsiala> (accessed: 27.03.2023).
14. Nelarin Cornelius. HR management. Search, selection, training, adaptation, motivation, discipline, ethics. *Moscow, Balans Biznes Buks*, 2018. 498 p. (In Russ.)
15. Tryastsina, N. Yu., Zviadadze G. B. Effective management and use of labor resources. *Epokha nauki. =Epoch of Science*. 2019;20:448—452. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.04.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2023; принята к публикации 16.04.2023.
The article was submitted 01.04.2023; approved after reviewing 12.04.2023; accepted for publication 16.04.2023.

Научная статья

УДК 338.27

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.639

Marina Alexandrovna Chirskaya

Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Financial and HR Management
Rostov State University of Economics (RSUE)
Rostov-on-Don, Russian Federation
shurshara@yandex.ru

Марина Александровна Чирская

канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансового и HR менеджмента,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
shurshara@yandex.ru

ИНДИКАТОРЫ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Трансформация рыночной среды в 2023 г. сопровождается одновременными изменениями в системе финансового планирования и прогнозирования на макро-

и микроуровне, дифференцируя используемые финансовые показатели и индикаторы в зависимости от их практической значимости. Кризисные явления ряда лет, вызвавшие

рост неплатежеспособных организаций, постепенно уравновешиваются рациональной государственной финансовой политикой и грамотной трансформацией законодательно-правового регулирования, при сохранении свободы ведения предпринимательства в стране. Вероятность наступления банкротства при обновлении производственно-бытовых связей теряет свое ключевое значение в качестве ориентира для разработки изменений в применяемом инструментарии финансирования и инвестирования, что вызвано активным поиском среди предпринимателей возможностей использования их финансовых ресурсов и бизнес-идей. Поэтому представляется возможным выделить три показателя с высоким прогностическим значением для целей планирования и прогнозирования: это коэффициент автономии, который позволяет оценить степень самостоятельности организации в отношении сформированных источников финансирования, при учете оценки организации со стороны кредиторов; это доля просроченной дебиторской задолженности

в ее величине, что отражает тип применяемой кредитной политики и дает основание вносить в нее обоснованные коррективы, а также рентабельность активов, рост которой свидетельствует о постоянном поиске вариантов альтернативного использования имущества предпринимателя. Синтез этих показателей дает возможность оценить фактическую финансовую ситуацию с различных сторон деятельности организации, положение в своей рыночной среде и бизнес-сообществе, позиционирование в отношении потребителей и форм воздействия на ускорение оборота средств, а также активное намерение предпринимателя продолжать успешную работу, несмотря на все новые вызовы высоко динамичной экономической среды 2023 г.

Ключевые слова: финансовое планирование, финансовое прогнозирование, экономические индикаторы, банкротство, финансовый анализ, финансовый менеджмент, дебиторская задолженность, коэффициент автономии, кредитная политика, рентабельность активов

Для цитирования: Чирская М. А. Индикаторы в сфере финансового планирования и прогнозирования деятельности организаций // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 139—147. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.639.

Original article

INDICATORS IN THE FIELD OF FINANCIAL PLANNING AND FORECASTING OF THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS

5.2.4 — Finance

Abstract. *The transformation of the market environment in 2023 is accompanied by simultaneous changes in the system of financial planning and forecasting at the macro and micro levels, differentiating the used financial indicators and indicators depending on their practical significance. The crisis phenomena of a number of years, which caused the growth of insolvent organizations, are gradually balanced by a rational state financial policy and a competent transformation of legislative and legal regulation, while maintaining the freedom of doing business in the country. The probability of bankruptcy with the renewal of supply chains is losing its key importance as a guideline for developing changes in the financing and investment tools used, which is caused by the active search of entrepreneurs for opportunities to use their financial resources and business ideas. Therefore, it seems possible to identify three indicators with a high predictive value for planning and forecasting purposes: the autonomy ratio, which allows you to assess the degree of independence of the organization in relation*

to the formed sources of financing, taking into account the assessment of the organization by creditors; the share of overdue accounts receivable in its value, which reflects the type of credit policy applied and gives grounds to make reasonable adjustments to it, as well as the return on assets, the growth of which indicates a constant search for options for alternative use of the entrepreneur's property. The synthesis of these coefficients makes it possible to assess the actual financial situation from various aspects of the organization's activities, the position in its market environment and the business community, positioning in relation to consumers and forms of influence on the acceleration of the turnover of funds, as well as the active intention of the entrepreneur to continue successful work, despite all the new challenges of a highly dynamic economic environment in 2023.

Keywords: *financial planning, financial forecasting, economic indicators, bankruptcy, financial analysis, financial management, receivables, autonomy ratio, credit policy, return on assets*

For citation: Chirskaya M. A. Indicators in the field of financial planning and forecasting of the activities of organizations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):139—147. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.639.

Введение

Актуальность. Рациональное финансовое планирование и прогнозирование в условиях повышенной неопределенности экономической среды должно отвечать, с одной стороны, требованию практической значимости используемых индикаторов и показателей, с другой стороны, оно должно проводиться максимально оперативно, ввиду изменчивости параметров реализации разработанных планов и прогнозов. Необходимо уточнить, какие именно финансовые коэффициенты аккумулируют различные аспекты системы финансирования и инвестирования в организации в реалиях 2023 г. и насколько полно они отражают специфику применяемого в организации финансового механизма и возможности его трансформации для повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.

Степень изученности. В информационных источниках широко представлена полемика по вопросам финансового планирования на макро- и микроуровне, ученые и практики при этом исходят из различных, зачастую противоположных постулатов и концепций, при этом фундаментальную направленность с высоким практическим значением имеют работы таких ученых, как Большаков С. В., Ковалев В. В., Шохин Е. И., которые проводят свои исследования, применяя прогрессивный инструментальный финансовый менеджмента для оценки текущих и перспективных возможностей хозяйствующих субъектов. Следует особо выделить научные разработки Екимовой К. В., Незамайкина В. Н., Хотинской Г. И., Шубиной Т. В., а также фундаментальные

работы И. Я. Лукасевича и Л. И. Черниковой, ориентированные на применение современных форм ведения планово-аналитической работы в организациях.

Целесообразность разработки темы обусловлена высокими требованиями к работе аналитических и плановых служб организаций, которые в настоящее время функционируют в условиях масштабных информационных потоков, противоречивости оценок текущего экономического положения в стране и перспектив его развития, на фоне усложнения задач по поддержанию финансовой устойчивости и сохранения организации как успешно функционирующего имущественного комплекса.

Научная новизна состоит в фиксации ограниченного перечня финансовых коэффициентов, дающих возможность в тесной взаимосвязи со спецификой современного состояния экономической среды в стране проводить процедуры финансового планирования максимально оперативно и обоснованно.

Основная **цель** исследования — обоснование применения ограниченного перечня коэффициентов, дающих комплексное представление о параметрах текущего финансового состояния и возможности разработки реалистичных финансовых планов и экономических сценариев.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

- на основании официальных статистических сведений изучить принципиальные тенденции рыночной среды 2023 г.;
- выделить показатели, дающие комплексное представление о системе финансирования и инвестирования с высоким прогностическим потенциалом;
- обосновать применение показателей и индикаторов, аккумулирующих выраженные тенденции экономической среды 2023 г., определяющие результативность процедур финансового планирования и прогнозирования.

Теоретическая значимость исследования состоит в критической оценке и ранжировании показателей, служащих целям финансового планирования и прогнозирования на конкретном этапе развития рыночных отношений в 2023 г., на фоне усиления неопределенности параметров функционирования отечественных организаций.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании применения ограниченного перечня показателей, которые могут быть использованы в работе финансовых служб организаций различной отраслевой принадлежности и организационно-правовой формы.

Методология. В исследовании применены методы анализа и синтеза, ранжирования и рейтингования, методы расчета финансовых коэффициентов и прогностические методы экстраполяции направленности.

Основная часть

Современное общество представляет собой непрерывную смену состояний, тенденций, прогностических оценок. Пересматриваются не только параметры, характеризующие экономическую среду, меняются и приоритеты в иерархии таких оценок, что стало следствием иного формата экономических отношений и на этой основе — трансформации предпринимательского поля. Такие показатели, как уровень цифровизации экономики или доля ESG-ориентированных организаций еще десятилетие назад были мало значимы. Теперь, в реалиях 2023 г., характеристика экономического поля все чаще наполняется именно такими актуальными индикаторами. Разумный паритет между традиционными и новыми параметрами позволяет получить всестороннюю оценку экономической ситуации, что

дает основу для обоснованного финансового планирования и прогнозирования, не теряющих своей актуальности в любой рыночной ситуации.

Однако масштабное ускорение всех экономических процессов в обществе диктует необходимость выделения локализованной группы финансовых индикаторов, которые дадут возможность принимать решения оперативно, в соответствии со стратегическими целями и тактическими задачами организаций, а также исходя из возможности быстрой трансформации системы финансирования и инвестирования при существенных изменениях в среде функционирования коммерческих структур. «Финансовое планирование, с одной стороны, направлено на устранение возможности ложных действий, связанных с финансовой деятельностью организации, и, с другой стороны, на создание резервов и использование неиспользованных возможностей» [1, с. 627]. Поэтому обоснованный выбор параметров для такого планирования — актуальная задача финансовых менеджеров организации, на основании систематизации имеющейся официальной экономической информации и собственных данных бухгалтерской отчетности.

В текущее время происходит определенная адаптация системы планирования к новым требованиям перспективного развития, прее́мственность параметров и индикаторов в этой сфере находится еще в стадии становления и развития, поэтому представляется необходимым уточнить, какие именно традиционные экономические показатели деятельности организаций не теряют своего практического значения и в высоко рискованной рыночной среде 2023 года. В некоторых организациях все еще сохраняется формальный подход к планированию, однако в современной рыночной ситуации «план обязателен к исполнению не с точки зрения закона, а с точки зрения выживания предприятия» [2, с. 272].

Общепринятая и практически значимая оценка темпов и перспектив экономического развития государства и организаций может быть произведена на основе базовых финансовых параметров. «Первостепенной задачей финансовых аналитиков является оценка риска банкротства, влияющего на бизнес, проявлениями которого являются платежеспособность, баланс капитала, операционная способность, а также финансовые показатели прибыльности бизнеса» [3, с. 383]. То есть наиболее востребованным индикатором для разработки финансовых планов традиционно выступает прибыль (финансовый результат). Ее динамика максимально полно отражает рациональность принимаемых экономических решений на всех уровнях. «В 2021 г. 42,9 тыс. организаций получили прибыль в размере 32 541,6 млрд рублей, что на 90,1 % превышает значение предыдущего года; убыток — 14,2 тыс. организаций на сумму 2891,8 млрд рублей, что на 47,8 % ниже значения 2020 г. Доля организаций, получивших прибыль в 2021 г., составила 75,1 % (в 2020 г. — 70,6 %)» [4]. Такая высокая колеблемость определена беспрецедентным 2020 годом, в течение которого многие организации были вынуждены предельно сократить объем производства и сбыта, адаптируясь к условиям эпидемиологических ограничений.

Представленная официальная информация дает основание заключить: несмотря на практически непрерывные экономические и неэкономические (эпидемиологические, геополитические, социальные) вызовы и угрозы рыночной среды в течение ряда лет — доля убыточных организаций в 2021 г. снижалась, более 70 % предпринимательских структур оставались успешными. Размер убытков также уменьшался, что характеризует высокую адаптивность отечественных предпринимателей. При этом почти 30 % организаций по итогам 2021 г.

получали убытки, то есть в своей текущей деятельности не покрывали необходимые расходы за счет получаемой выручки.

В 2022 г. ситуация для многих коммерческих структур ухудшилась, в том числе и на основе непредвиденных обстоятельств, при этом наблюдалась высокая колеблемость прибыльности/убыточности в течение года, особенно в первой его половине: «доля убыточных организаций в России в январе — августе 2022 г. увеличилась на 1,1 процентного пункта по сравнению с показателем за аналогичный период 2021 г.» [5]. Однако такое снижение было существенно ниже многих негативных прогностических оценок, что свидетельствует об активном стремлении предпринимателей справляться с трудностями и искать новый формат применения своих финансовых средств и бизнес-идей. Сама рыночная среда открывала новые возможности для предпринимательских инициатив, особенно на фоне ухода многих зарубежных организаций с отечественного рынка. Тем не менее быстрого эффекта ожидать не следует: население крайне медленно адаптируется к обновленной потребительской корзине, на фоне укоренившегося предвзятого отношения к качеству отечественных товаров.

Важная роль в процессах повышения репутации отечественных товаропроизводителей отводится именно финансовому планированию: «Понимание и грамотное применение системы и комплекса методов финансового планирования и прогнозирования критически важно для успешной деятельности организаций всех секторов экономики: частных, государственных и некоммерческих организаций, и, в частности, корпоративных структур, так как оказывает решающее влияние и на деятельность в целом, и на репутацию организаций» [6, с. 116].

В конце 2022 г. многими аналитиками прогнозировалось нарастание негативных тенденций в перспективе, некоторые из них определяли долю убыточных организаций на уровне 30 %, но фактически «в 2022 г. 43,1 тыс. организаций получили прибыль в размере 31 310,2 млрд рублей, что на 3,6 % ниже значения предыдущего года; убыток — 15,2 тыс. организаций на сумму 5 384,7 млрд рублей, что на 90,7 % выше значения 2021 г. Доля организаций, получивших прибыль в 2022 г., составила 73,9 % (в 2021 г. — 75,1 %)» [7]. Это не столь существенное снижение, вполне характерное для адаптационного периода.

Таким образом, в 2022 г. более 26 % организаций имели убытки, отсюда логично предположить, что в перспективе, без внесения существенных корректив в систему финансирования и инвестирования, их может ожидать лишь банкротство и ликвидация. Также убыточность и последующее банкротство коммерческих организаций взаимосвязаны с множеством прочих элементов экономической сферы страны, так, «быстро растет роль налоговиков: в 2022 г. структуры ФНС инициировали банкротство компаний почти в четверти случаев (23,1 % дел), тогда как в 2020 г. речь шла только о 13 %» [8]. Активная позиция государства направлена на устранение заведомо устаревших форм ведения предпринимательства, при взаимосвязи с важностью выполнения всех обязательств на государственном уровне.

Большинство прогнозов, основанных на экстраполяции даже фундаментальных тенденций 2022 г., показывают свою крайне низкую точность: в текущем году отечественная экономика продолжает функционировать в условиях нарастающих санкций и внешнеэкономического давления. Использовать прежние экономические данные крайне проблематично, что связано с усилением рискованности предпринимательского поля. В связи с этим на ми-

кроуровне многие организации вынуждены оперативно переориентировать свой финансовый механизм и финансовое планирование на базе инструментария риск-менеджмента, а на макроуровне вносятся коррективы в бюджеты и государственные программы всех уровней, активно применяется сценарное прогнозирование.

Оценивая многомерность современного рыночного пространства, можно назвать систему планирования настоящим коммерчески ориентированным искусством: «Планирование в условиях рынка, ориентированное на удовлетворение потребностей клиентов, является весьма сложной интеллектуальной деятельностью, требующей создания и применения информационной базы данных, аналитической обработки информации, проектирования будущего, постоянной активности участников процесса планирования, их творческого подхода к оценке рынка и возможностей потребителей» [9, с. 193].

Отсюда следует вывод об ограниченности применения степени доходности/убыточности организаций в качестве обоснованного индикатора перспективного экономического планирования. Важно отметить и изменчивость потребительского спроса в условиях санкций: на фоне высоких инфляционных ожиданий можно было ожидать роста потребления, а по факту — растут накопления, то есть «население перешло к кризисной модели потребления, характеризующейся высокой нормой сбережений. Это приведет к слабости потребительского спроса в ближайшие кварталы, а, возможно, и годы» [10]. Следует ожидать разработку и использование новых инструментов активизации этого спроса, но пока «Счетная палата выступила с критикой прогноза Минэкономики на 2023—2025 гг. Среди основных спорных моментов — излишний оптимизм в отношении потребительского спроса и инфляции, а также завышенные ожидания по нефтяному экспорту» [11]. Структурируя потребительский спрос на типичный, нетипичный (в этом случае потребители ведут себя непредсказуемо) и неценовой, ориентироваться в финансовом планировании можно лишь на ту его часть, которая слабо меняется и предсказуема на разных стадиях экономического положения в стране.

Высокая неопределенность экономической ситуации в 2023 г. не позволяет дать сколь-нибудь достоверную оценку доли несостоятельных организаций в предпринимательском секторе, а прогностическое значение прибыльности/убыточности организаций не может служить аргументированной платформой для финансового прогнозирования и планирования на государственном уровне.

Те же тенденции характерны и на микроуровне: сокращение периода планирования до нескольких месяцев становится повсеместным, а проводить масштабные инвестиционно-ориентированные процессы при таком подходе практически невозможно. Нужны реалистические оценки перспектив деятельности организации, поэтому выбор локальных индикаторов финансового планирования в каждой хозяйствующей единице — приоритетная задача финансового менеджера, при одновременном усилении контроля над фактическим исполнением планов: «Контроль исполнения планов значим потому, что он может воздействовать на «авторитет» планирования на предприятии. Планы должны быть полезны для управления» [12, с. 155].

В целом оценить ситуацию с благополучием финансов организаций в 2023 г. можно лишь фрагментарно, используя официальные данные государственных органов. Определенные выводы и последующие прогнозы могут быть получены на основе динамики финансовых коэффициентов

действующих организаций, так как они, в отличие от абсолютных величин стоимостных показателей, характеризуют соотношение различных элементов системы финансирования и инвестирования, прежде всего, экономических возможностей и финансовых потребностей организации. Так, приоритетное практическое значение в условиях нестабильной среды имеет платежеспособность, так как именно она определяет степень синхронности денежного оборота. Динамика коэффициентов платежеспособности в течение 2019—2022 гг. представлена в табл. 1 [13].

Таблица 1

Динамика коэффициентов платежеспособности организаций (без субъектов малого предпринимательства) (по данным бухгалтерской отчетности, в %)

Год	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Коэффициент автономии
2019	129,0	-9,5	40,7
2020	130,0	-7,2	38,7
2021	135,8	1,6	41,8
2022*	144,9	12,2	47,6

Примечание: * — по данным оперативной статистической отчетности.

Дать оценку финансового благополучия по коэффициенту текущей ликвидности не представляется практически значимым: на уровне отдельного хозяйствующего субъекта он имеет интерпретируемые нормативные значения (чаще — 1—2, иногда до 3), а в совокупности по всем организациям (в целом по стране) паритет между оборотными активами и краткосрочными обязательствами (именно это и определяет коэффициент текущей ликвидности) не отвечает аналитическим целям, это простое соотношение величины оборотных средств и размера краткосрочных платежей в экономике.

Представленный в табл. 1 коэффициент автономии (коэффициент финансовой независимости) характеризует отношение собственного капитала к общей сумме капитала (активов) организации. Коэффициент показывает, насколько организация независима от кредиторов. Именно он отражает различные аспекты деятельности организации в рыночной среде, суммируя многие тенденции и оценки субъекта предпринимательства.

Таким образом, при практически бесконечном разнообразии финансовых коэффициентов, высокую прогностическую ценность имеет приведенный в табл. 1 коэффициент автономии, так как он отражает средства предпринимателя, вложенные в бизнес, которыми он рискует и которые надеется приумножить при благоприятном экономическом сценарии. Также этот параметр демонстрирует проявление принципа самофинансирования в финансовом механизме организации. Соответственно, недостающая часть финансируется за счет заемных источников, что характеризует степень надежности предпринимателя при оценке со стороны кредитного сектора. Рост коэффициента автономии в отечественной экономике на протяжении 2021—2022 гг. оценивается как положительное явление, при корреляции с выраженными финансовыми проблемами в кредитном сегменте экономики, что нашло отражение в затруднениях с полномасштабным привлечением заемных финансовых ресурсов.

Для воспроизводства любой структуры источников финансирования (а в рамках финансового менеджмента разработано несколько фундаментальных теорий, обосновывающих возможность/невозможность формирования оптимальной структуры капитала) важно оценивать размер и динамику получаемой выручки, то есть основа кругооборота средств организации — постоянство получения выручки от реализации продукции и оказания услуг. Во многом получение выручки важнее, нежели прибыли: организация может на определенном этапе своего развития получать убытки, при этом не уходить из своего рыночного сегмента. Выручка как экономический параметр позволяет синхронизировать потребности потребителей, их возможность и желание платить за товары и услуги, с готовностью предпринимателей поставлять на рынок востребованные товары и услуги.

Выручка представляет собой оценочный параметр применяемой организацией кредитной политики, то есть системы взаимоотношений с дебиторами. Именно кредитная политика выступает в качестве базы для всех прочих элементов финансовой политики: ценовой, затратной, снабженческо-заготовительной, заемной. Скорость и объем получаемых денежных средств определяют финансовую стабильность организации.

Так, кредитная политика основывается на обосновании и применении отсрочки/рассрочки платежей, скидок или наценок для отдельных категорий потребителей, групп товаров, при этом ценовые акции в сравнении с другими экономическими регуляторами не требуют существенных расходов. Однако следует учитывать и краткосрочность эффекта от таких действий, и оперативность реагирования конкурентов, и потери прибыли от сниженных цен. Чем более гибкая система ценообразования применяется в организации, тем выше ее финансовая устойчивость, в том числе и прогнозная, так как это снижает многие финансовые риски: «Дифференцированная система работы с заказчиками позволяет организации минимизировать риски, связанные с несвоевременным погашением дебиторской задолженности. Кроме того, индивидуальный подход — это всегда конкурентное преимущество, способствующее увеличению клиентской базы» [14, с. 142].

Отсюда следует логическая взаимосвязь с затратной политикой организации. Получаемые средства дают возможность финансирования всех произведенных организацией расходов, однако длительный срок кредитования потребителей увеличивает разрыв во времени между получением средств и их последующим вложением, а в условиях высокой инфляции это нарушает предсказуемость и стабильность кругооборота средств. Затратная политика в рамках общей экономической политики организации связана с кредитной наиболее плотно, а при низком влиянии фактора сезонности производства или сбыта их разрыв зачастую минимален.

Аналогично снабженческо-заготовительная политика разрабатывается на базе скорости реализации предыдущих заготовок. Особенно это актуально для торгового сегмента, имущественная база которых имеет значительные складские помещения. Несбалансированность этих компонентов финансовой политики вызывает не только затоваривание сбытовой сети организации — оно обременено дополнительными расходами на складирование и сопутствующее обслуживание нереализованных запасов. Также затоваривание в условиях быстро меняющихся потребительских предпочтений может привести к получению убытков. Такое положение имеет и неявный, скрытый убыток, или

упущенную выгоду от альтернативного использования финансовых ресурсов: вмененные издержки в течение длительного периода могут быть весьма ощутимы, особенно при нестабильности потребительского спроса. В течение 2022 г. потребительские предпочтения менялись весьма хаотично, что было продиктовано внешнеэкономическими обстоятельствами и закрытием многих зарубежных торговых представительств и сбытовых точек, вызвавших трансформацию потребительского сегмента.

Еще один компонент финансовой политики, производный от применяемого типа кредитной политики — заемная, то есть система привлечения и использования финансовых ресурсов из банковского сегмента и аналогичных структур, предоставляющих средства на условиях платности, срочности и возвратности. Заемная политика организации, характеризующая необходимость привлечения сторонних источников финансирования, определяется дефицитом собственных финансовых ресурсов, получаемых в сфере сбыта.

Согласно оценке состояния платежей и расчетов в организациях, представленной Федеральной службой государственной статистики, «задолженность по полученным кредитам банков и займам в целом по России на конец августа 2022 г., по оперативным данным, составила 84 089,2 млрд рублей, в том числе просроченная — 412,3 млрд рублей, или 0,5 % от общего объема задолженности по полученным кредитам банков и займам (на конец августа 2021 г. — 0,7 %, на конец июля 2022 г. — 0,5 %)» [15, с. 154]. Трансформация просроченной задолженности не столь существенна, предприниматели по-прежнему ориентируются на заемный капитал как способ повысить рентабельность собственных средств (эффект финансового рычага).

Чтобы иметь достаточный объем средств для своевременной оплаты кредитных ресурсов, организации должны, в свою очередь, стабильно получать средства от своих контрагентов, несмотря на изменение финансового положения своих партнеров. Из совокупной величины дебиторской задолженности существенная доля приходится на задолженность покупателей и заказчиков. Динамика дебиторской задолженности организаций за 2019—2022 гг. представлена в табл. 2 [13].

Таблица 2

Динамика дебиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства) (на конец года, млн рублей)

Год	Дебиторская задолженность		Из нее:	
	всего	просроченная	задолженность покупателей и заказчиков	
			всего	просроченная
2019	178 265,3	9 582,1	121 553,1	8 356,8
2020	190 999,3	13 047,9	128 014,7	10 123,1
2021	247 589,9	8 583,2	163 607,7	6 633,4
2022	290 222,2	8 865,5	178 651,1	6 669

Обоснование и применение системы взаимоотношений с дебиторами (кредитная политика) организации представляет собой платформу для большинства других финансовых решений собственников и менеджмента: при грамотном построении взаимоотношений с дебиторами обеспечивается финансовая стабильность и безопасность хозяйствующего субъекта.

«Приемлемый уровень дебиторской задолженности зависит от политики и планов развития бизнеса каждой компании. Если компания активно увеличивает свою долю на рынке, она может мириться с более высокими рисками, даже в политике соглашений с контрагентами. Если поддержание стабильности является приоритетом, лимиты ужесточаются более жестко, чтобы минимизировать риски» [16, с. 9].

Все элементы финансовой политики организации, при органической взаимосвязи и зависимости от применяемого типа кредитной политики, имеют единую платформу для обоснования: это уровень риска, характерный как для всей экономики страны, так и для конкретного хозяйствующего субъекта. Фактор риска — основа принимаемых перспективных решений, однако «поскольку с конца февраля в российской бизнес-среде возникли принципиально новые и трудно просчитываемые риски, изменились и правила проверки контрагентов. При заключении сделки уже давно стало нормой запрашивать максимальный пакет документации на делового партнера, но в текущих условиях этого недостаточно» [17]. При пересмотре применяемого типа кредитной политики на перспективный период именно фактор риска — ключевой элемент финансового планирования, при одновременном стремлении организации сохранить всех своих клиентов и потребителей.

Рискованность ведения бизнеса в современных экономических условиях диктует необходимость перехода к консервативному типу кредитования потребителей даже со стороны тех организаций, которые активно применяли агрессивный подход в целях расширения зоны сбыта своей продукции и увеличения количества потребителей. Одновременно с ростом риска повышается востребованность и доходность тех операций, которые позволяют его успешно реализовать: «Рынок просроченной дебиторской задолженности, который традиционно растет в кризисы, привлекает все больше продавцов и покупателей. В частности, сейчас продавцы хотят вернуть свои оборотные средства в бизнес, а покупатели ищут новый для них сегмент рынка взыскания» [18].

2022 год в развитии отечественной экономики был отмечен повышением степени государственной поддержки, особенно если речь идет об организации, принадлежащей к стратегически значимой отрасли (например, организаций оборонно-промышленного комплекса или IT-индустрии). Однако многие управленцы переоценивают такие меры: ответственность за финансовое благополучие была и остается на самих предпринимателях, при создании условий со стороны государства, снижающих степень неопределенности принимаемых решений.

Есть и положительные примеры высокой адаптации предпринимательских структур: именно в отношении управления дебиторской задолженностью все больше предпринимателей внедряют современные цифровые решения, в частности, CRM-системы (customer relationship management). Это способ управления взаимоотношениями с клиентами, ориентированный на оптимизацию бизнес-процессов в организации, которое использует специализированное программное обеспечение, направленное на отслеживание действий контрагентов компании, при этом подразумевается высокая автоматизация всех коммуникаций. В условиях повышенной неопределенности, для целей финансового планирования специализированные CRM-системы позволяют систематизировать и упростить управление и учет дебиторской задолженности. «С помощью инструментов учета, аналитики, отслеживания и напоминания, CRM-система дает возможность

значительно сократить рабочее время, затрачиваемое менеджерами на управление и расчет дебиторской задолженности» [19, с. 49].

При оценке имеющейся дебиторской задолженности, и особенно при ее планировании, важно учитывать, что речь идет о финансовых ресурсах, оцениваемых на определенный момент времени. «Оценка стоимости дебиторской задолженности — это определение рыночной стоимости задолженности различных дебиторов, которую компания-кредитор или иное заинтересованное лицо может получить в течение определенного периода времени» [20, с. 118]. Учет фактора времени в условиях быстро меняющейся экономической ситуации — основа всех расчетных прогностических процедур. Ценность денежной единицы изменяется не только в соответствии с цикличностью развития всей рыночной системы, но и исходя из деятельности конкретного хозяйствующего субъекта: в определенные моменты важность, а значит, и ценность финансовых ресурсов может превышать доходность всех альтернативных вариантов их использования. Именно поэтому к оценке дебиторской задолженности применим только доходный подход.

Применение такого подхода подразумевает использование прогнозной информации, которая постоянно обновляется и корректируется, так что оценить эффективность таких мероприятий становится не менее сложно, нежели выстроить рациональную систему взаимоотношений с дебиторами. «Доходный подход применяется, когда существует достоверная информация, позволяющая прогнозировать будущие доходы, которые объект оценки способен приносить, а также связанные с объектом оценки расходы» [20, с. 119]. Эти будущие доходы определяются эффективностью использования всей имущественной базы (активов) организации: так, при низкой деловой активности в период экономического спада можно обеспечить относительную финансовую устойчивость только за счет роста рентабельности капитала. Сведения о рентабельности активов и проданных товаров, продукции, работ, услуг за 2019—2022 гг. представлены в табл. 3 [13].

Таблица 3

**Динамика рентабельности организаций
(без субъектов малого предпринимательства)
(по данным бухгалтерской отчетности, в %)**

Год	Рентабельность активов	Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг
2019	4,5	6,8
2020	3,1	7,0
2021	6,9	8,9
2022 *	5,8	7,9

Примечание: * — по данным оперативной статистической отчетности.

Снижение рентабельности активов в течение 2021—2022 гг. — во многом более важный показатель, нежели рост убыточных организаций, поскольку этот коэффициент сопоставляет имеющиеся имущественные возможно-

сти (активы) и итоги их применения организацией (чистая прибыль). Поэтому этот показатель может быть включен в число приоритетных в системе финансового планирования организации: если экономические прогнозы в отношении производства и сбыта продукции показывают возможное падение поступления средств от потребителей, финансовый менеджер должен искать, обосновывать и применять альтернативные варианты использования имеющейся имущественной базы. Повышение рентабельности активов, даже на фоне их повсеместного старения — важное требование и для поддержания ритмичности денежного оборота.

Результаты. Рассмотренные параметры, используемые для финансового планирования и прогнозирования, дают возможность заключить следующее: оценка вероятности наступления банкротства на макроуровне в настоящее время снижает свою практическую ценность ввиду сильной трансформации применяемых ранее форм и методов поддержания финансовой устойчивости. Такие же процессы характерны и на микроуровне: многократное усиление рискованности предпринимательской среды может поставить ранее успешную организацию в ряд банкротов, и наоборот. В связи с этим можно выделить три ключевых коэффициента, позволяющих проводить процедуры планирования и прогнозирования в организации с достаточно высокой степенью реализуемости на практике:

1. Коэффициент автономии, аккумулирующий потребности организации во внешнем финансировании с оценкой возможности их предоставления сторонними финансовыми институтами.

2. Доля просроченной дебиторской задолженности в совокупной ее величине (с обязательной корректировкой, исходя из времени ее фактического поступления или продажи, на основе доходного подхода).

3. Рентабельность активов, которая характеризует стремление предпринимателя использовать постоянно трансформирующуюся рыночную среду на базе альтернативного применения его имущества.

Такой ограниченный перечень финансовых коэффициентов позволит сократить длительность и трудоемкость процедур финансового планирования и прогнозирования, локализуя предпринимательские усилия именно на тех сторонах деятельности организации, которые станут для конкретной организации приоритетными в рыночной среде 2022 г.

Заключение

Несмотря на высокую неопределенность экономического вектора 2023 года, процессы планирования и прогнозирования не прекращаются и не теряют своей актуальности, однако требования к исходной информации для этих процессов меняются: в настоящее время необходимы не только сведения о стоимостной оценке какого-либо ресурса, но и его прогностический потенциал, что находит отражение в финансовых коэффициентах. Коэффициент автономии, доля просроченной дебиторской задолженности в ее совокупной величине и рентабельность использования активов в совокупности дают возможность сформировать целостное представление как о фактическом благополучии бизнеса, так и о его потенциале при успешной реализации разработанных планов и прогнозов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Огорокова О. А., Сень В. В. Проблемы финансового планирования на предприятии, их причины и пути решения // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 6. С. 624—627.

2. Воронина М. В. Финансовый менеджмент: учебник. 3-е изд., стер. М. : Дашков и К°, 2022. 384 с.
3. Черная О. А., Болотнова Е. А., Александрович А. Ю., Кvasова А. А. Проблемы финансового планирования и пути их решения // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 41(3). С. 381—388.
4. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций в 2021 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/36_09-03-2022.html (дата обращения: 02.04.2023).
5. Доля убыточных организаций в России в январе — августе выросла // Официальный сайт российского государственного федерального информационного агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16232155> (дата обращения: 02.04.2023).
6. Клопков К. А., Ахильгов М. Б., Ужахова Л. М. Финансовое планирование и прогнозирование: теоретико-методологические подходы // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5. № 4. С. 111—118.
7. О финансовых результатах деятельности организаций в 2022 году. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/34_10-03-2023.html (дата обращения: 02.04.2023).
8. Банкротства планируют развитие // Kommersant.ru. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5760678> (дата обращения: 02.04.2023).
9. Разумовская Е. А., Шуклин М. С., Баженова В. И., Панфилова Е. С. Финансовое планирование и прогнозирование : учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. 287 с.
10. Почему потребительский спрос оказался настолько убитым? // Финанс. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/pochemu-potrebitelskiy-spros-okazalsya-nastolko-ubitym-20221105-1618/> (дата обращения: 02.04.2023).
11. Счетная палата предупредила о рисках для потребительского спроса // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/10/2022/634cfb079a79479f94b4a742> (дата обращения: 02.04.2023).
12. Полонская Л. А., Зайцева О. П. Финансовое прогнозирование и планирование на предприятии // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 11. С. 149—156.
13. Финансовое состояние организаций // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://64.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Fin23_03_16.xlsx (дата обращения: 19.04.2023).
14. Нефедова С. В., Изотова И. С. Управление дебиторской задолженностью как элемент обеспечения устойчивого финансового состояния организации // Вестник Тульского филиала Финансового университета. 2022. № 1. С. 141—143.
15. Социально-экономическое положение России, январь — сентябрь 2022 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/mediabank.osn-09-2022> (дата обращения: 19.04.2023).
16. Гарсия Кайо А. Р. К актуальным вопросам эффективного управления дебиторской задолженностью в организации // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2022. Т. 18, № 1(68). С. 8—10.
17. Управление дебиторской задолженностью в 2022 году: юридические аспекты. URL: <https://spark-interfax.ru/articles/uvpravlennie-debitorskoj-zadolzhennostyu-v-2022-godu-yuridicheskie-aspekty> (дата обращения: 02.04.2023).
18. Рынок просроченной дебиторки привлекает все больше продавцов и покупателей // Frank Media. URL: <https://frankrg.com/80736> (дата обращения: 02.04.2023).
19. Кириллов А. А. Понятие дебиторской задолженности, виды ее финансирования и управления с применением технологии CRM-систем // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2022. № 23. С. 43—51.
20. Марков С. Н. Проблемы оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности и применяемость подходов к оценке в условиях неопределенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6. С. 116—121.

REFERENCES

1. Okorokova O. A., Sen' V. V. Problems of financial planning at the enterprise, their causes and solutions. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki* = Actual issues of modern economics. 2022;6:624—627. (In Russ.)
2. Voronina M. V. Financial management: textbook. 3rd ed., ster. Moscow, Dashkov i K° Publ., 2022. 384 p. (In Russ.)
3. Chernaya O. A., Bolotnova E. A., Aleksandrovich A. Yu., Kvasova A. A. Problems of financial planning and ways to solve them. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* = Natural-humanitarian research. 2022;41(3):381—388. (In Russ.)
4. Balanced financial result (profit minus loss) of organizations in 2021. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/36_09-03-2022.html (accessed: 02.04.2023).
5. The share of unprofitable organizations in Russia increased in January — August. *Official website of the Russian state federal news agency TASS*. (In Russ.) URL: <https://tass.ru/ekonomika/16232155> (accessed: 02.04.2023).
6. Klopov K. A., Akhilgov M. B., Uzhakhova L. M. Financial planning and forecasting: theoretical and methodological approaches. *Russian Economic Bulletin*. 2022;5;4:111—118. (In Russ.)
7. On the financial performance of organizations in 2022. *Official website of the Federal State Statistics Service*. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/34_10-03-2023.html (accessed: 02.04.2023).
8. Bankruptcies plan development. *Kommersant.ru*. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5760678> (accessed: 02.04.2023).
9. E. A. Razumovskaya, M. S. Shuklin, V. I. Bazhenova, E. S. Panfilova; Financial planning and forecasting. Textbook. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2017. 287 p. (In Russ.)
10. Why is consumer demand so dead? *Finam*. (In Russ.) URL: <https://www.finam.ru/publications/item/pochemu-potrebitelskiy-spros-okazalsya-nastolko-ubitym-20221105-1618/> (accessed: 02.04.2023).
11. The Accounts Chamber warned of risks to consumer demand. *RBC media group*. (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/10/2022/634cfb079a79479f94b4a742> (accessed: 02.04.2023).
12. Polonskaya L. A., Zaitseva O. P. Financial forecasting and planning at the enterprise *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki* = Actual issues of modern economics. 2022;11:149—156. (In Russ.)

13. Financial condition of organizations. *Official website of the Federal state statistics service*. (In Russ.) URL: https://64.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Fin23_03_16.xlsx (accessed: 11.04.2023).

14. Nefedova S. V., Izotova I. S. Management of receivables as an element of ensuring the sustainable financial condition of the organization. *Vestnik Tul'skogo filiala Finansovogo universiteta = Bulletin of the Tula branch of the Financial University*. 2022;1:141—143. (In Russ.)

15. Socio-economic situation in Russia, January — September 2022. *Official website of the Federal state statistics service*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru.mediabank.osn-09-2022> (accessed: 11.04.2023).

16. Garcia Caio A. R. On topical issues of effective management of receivables in the organization. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika = Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economy*. 2022;18;1(68):8—10. (In Russ.)

17. Accounts receivable management in 2022: legal aspects. (In Russ.) URL: <https://spark-interfax.ru/articles/upravlenie-debitorskoj-zadolzhennostyu-v-2022-godu-yuridicheskie-aspekty> (accessed: 02.04.2023).

18. The overdue receivables market attracts more and more sellers and buyers. *Frank Media*. (In Russ.) URL: <https://frankrg.com/80736> (accessed: 02.04.2023).

19. Kirillov A. A. The concept of accounts receivable, types of their financing and management using CRM-systems technology. *Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy = Scientific works of the Center for Advanced Economic Research*. 2022;23:43—51.

20. Markov S. N. Problems of assessing the market value of receivables and the applicability of approaches to assessment under uncertainty. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022;6:116—121. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.04.2023; одобрена после рецензирования 04.04.2023; принята к публикации 11.04.2023.
The article was submitted 01.04.2023; approved after reviewing 04.04.2023; accepted for publication 11.04.2023.

Научная статья

УДК 336.748

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.623

Kirill Gennadievich Sorokozherdyev

Candidate of Economics, Associate Professor,
Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
sorokozh_kg@spbstu.ru

Кирилл Геннадьевич Сорокожердьев

канд. экон. наук, доцент,
Высшая инженерно-экономическая школа,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
sorokozh_kg@spbstu.ru

Andrey Alexeevich Anisov

Master's student,
Field of study 38.04.01 "Economics",
Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Saint Petersburg, Russian Federation
anisov.aa@edu.spbstu.ru

Андрей Алексеевич Анисов

магистрант,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
Высшая инженерно-экономическая школа,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Санкт-Петербург, Российская Федерация
anisov.aa@edu.spbstu.ru

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ОЦЕНКИ РАВНОВЕСНОГО КУРСА РОССИЙСКОГО РУБЛЯ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы экономики

Аннотация. Валютный курс является исключительно важным параметром экономики государства, определяющим не только аспекты взаимодействия экономики страны с мировой экономикой, но и прочие экономические и социальные аспекты. Валютный курс оказывает непосредственное влияние на экспорт и импорт, портфельные и прямые инвестиции, во многом определяет инфляционные процессы, в том числе затрагивает и благосостояние населения в целом. В этой связи данное исследование видится очень актуальным, отвечающим на вопрос о количественной оценке равновесного курса российского рубля. На основе графического и корреляционного анализ зависимости между курсом рубля и фундаментальными макроэкономическими показателями была построена модель равновесного курса.

Основным методом при построении модели был корреляционно-регрессионный анализ, а также его модификация — декомпозиция модели на тематические блоки показателей с последующей их оценкой как независимых частей. Впоследствии проведена оценка эффективности двух моделей, которые включают в себя основные макроэкономические показатели, влияющие на динамику обменного курса доллар-рубли и закладывающие фундаментальную основу под текущее значение этого курса. В результате были получены уравнения регрессии, оценивающие влияние различных факторов, таких как: паритет покупательной способности, цена нефти, процентные ставки, уровень безработицы, состояние платежного баланса, биржевые индексы и др. Дана оценка точности полученных моделей и их пригодности в целях

макроэкономического прогнозирования. Были изучены вопросы применимости модели и погрешности, которые дают уравнения в различных условиях развития мировой экономической системы. Уравнения, полученные в данном исследовании, обладают высоким уровнем значимости и позволяют достаточно точно оценить фундаментально обоснованный уровень обменного курса доллар — рубль. Данное исследование может быть основой для оценки курса рубля на кратко-

и среднесрочном горизонтах при прочих равных условиях. Полученные уравнения также могут быть использованы для прогнозирования валютного курса доллар — рубль.

Ключевые слова: валютный курс, равновесный курс рубля, обменный курс, паритет покупательной способности, факторы формирования валютного курса, инфляция, цена нефти, торговый баланс, баланс услуг, модель равновесного курса, прогнозирование валютного курса

Благодарности. Авторы статьи выражают благодарность директору Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого д-ру экон. наук, профессору Родионову Дмитрию Григорьевичу за помощь в финансировании данной публикации.

Для цитирования: Сорокожердьев К. Г., Анисов А. А. Разработка модели оценки равновесного курса российского рубля // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 147—155. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.623.

Original article

DEVELOPMENT OF A MODEL FOR ESTIMATING THE EQUILIBRIUM EXCHANGE RATE OF THE RUSSIAN RUBLE

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods of economics

Abstract. The exchange rate is an extremely important parameter of the country's economy, which determines not only aspects of the interaction of the country's economy with the world economy, but also other economic and social aspects. The exchange rate has a direct impact on exports and imports, portfolio and direct investments, largely determines inflationary processes, including the well-being of the population as a whole. In this regard, this study seems to be very relevant, as it answers the question of a quantitative assessment of the equilibrium exchange rate of the Russian ruble. On the basis of graphical and correlation analysis of the relationship between the ruble exchange rate and fundamental macroeconomic indicators, an equilibrium exchange rate model was constructed. The main method in constructing the model was correlation-regression analysis, as well as its modification — decomposition of the model into thematic blocks of indicators with their subsequent evaluation as independent parts. Subsequently, the effectiveness

of the two models was evaluated. The model includes the main macroeconomic indicators that have shown their influence on the dynamics of the dollar-ruble exchange rate and which lay the foundation for the current market value. As a result, two regression equations were obtained that evaluate the influence of various factors (such as purchasing power parity, oil price, interest rates, stock indices, etc.). Finally, an assessment of the accuracy of the obtained models and their suitability for macroeconomic forecasting is given. This study allows us to estimate the equilibrium exchange rate of the Russian currency in the short and medium term horizons, all other things being equal. The resulting equations can be used for the purpose of forecasting the dollar-ruble exchange rate.

Keywords: exchange rate, equilibrium ruble exchange rate, purchasing power parity, exchange rate factors, inflation, crude oil price, trade balance, balance of services, equilibrium exchange rate model, exchange rate forecasting

Acknowledgments. The authors of the article express their gratitude to the Director of the Graduate School of Industrial Economics of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Doctor of Economics, Professor Dmitry Grigoryevich Rodionov for his help in financing this publication.

For citation: Sorokozherdyev K. G., Anisov A. A Development of a model for estimating the equilibrium exchange rate of the Russian ruble. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):147—155. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.623.

Введение

Валютная политика, которая проводится адекватно сложившимся макроэкономическим условиям, играет существенную роль в достижении макроэкономической стабильности. В моменты ухудшения ситуации на ключевых товарных рынках, государство может периодически прибегать к возмещению потерь экспортёров, в той или иной степени влияя на поддержание курса валюты на определённом уровне. Однако такая политика может внести серьёзные сдвиги в фундаментальные макроэкономические показатели, которые в будущем негативно скажутся на деловой активности и инвестиционной привлекательности страны.

Именно этим объясняется **актуальность темы** представленного исследования, поскольку определение «равновесного» значения валютного курса имеет не только теоретическую, но и практическую значимость.

Теоретическая значимость работы состоит в определении основных макроэкономических факторов, форми-

рующих обменный курс национальной валюты. **Практическая значимость** определяется полученной экономической моделью, которая может быть применима для прогнозирования всеми участниками валютного рынка.

Проблематика формирования валютного курса исследуется многими зарубежными и российскими учёными. В частности, такие зарубежные учёные, как Р. А. Манделл, Дж. М. Флеминг, Р. Дорнбуш и др. являются авторами многих работ по формированию валютного курса и валютной политике. Среди российских исследователей можно упомянуть работы Божечковой А. В., Плеханова Д. А., Левица И. И., Сергеева А. В., Садовниковой Н. А. и др.

Для всех участников валютного рынка важно вырабатывать объективное и обоснованное восприятие макроэкономической ситуации с целью построения прогнозов динамики курса национальной валюты. Поэтому разработка модели равновесного валютного курса может быть признана **целесообразной**.

Объектом исследования является валютный курс.

Предмет исследования в данной работе — равновесный валютный курс российского рубля.

Цель исследования заключается в определении фундаментальных факторов формирования валютного курса, на базе которых будет построена эффективная математическая модель равновесного валютного курса, пригодная для прогнозирования.

Основными **задачами** исследования являются:

1. Оценить влияние различных факторов макроэкономической конъюнктуры на динамику курса рубля, сделать выводы о необходимости их учёта в перспективной модели.
2. На основании подготовленной теоретической базы произвести спецификацию модели с обоснованием использования различных показателей.
3. Произвести эконометрический анализ сформированного массива данных, отсеять статистически незначимые факторы.
4. Оценить степень влияния различных факторов посредством построения уравнения равновесного валютного курса методами прямой простого корреляционно-регрессионного анализа, а также методом комбинированной модели.
5. Сравнить эффективность полученных моделей, оценить возможность их использования в целях макроэкономического прогноза.

Научная новизна проведённого исследования состоит в комбинации факторов уравнения равновесного курса рубля, а также в применении разработанной авторами методики построения комбинированной блочной модели валютного курса.

Основная часть

Обзор исследований по тематике. Проблематика валютного курса лежит в основе множества исследований как российских, так и зарубежных авторов. Довольно большая часть исследований посвящается различным факторам, влияющим на формирование обменного курса тех или иных валют [1—4]. В исследованиях часто анализируется роль какого-то отдельного фактора курсообразования, например цена нефти [5].

Есть также достаточно широкий спектр исследований по поддержанию стабильности валютных курсов и снижению валютной неопределённости [6; 7], по валютной политике центральных банков [8—10], а также по проблематике архитектуры международной валютной системы [11] и динамике валютных курсов [12].

Наибольший интерес в данном контексте представляют работы, посвященные моделированию и прогнозированию движений валютных курсов. Люкшин А. М. анализирует существующие подходы и методы прогнозирования движений на валютных рынках в условиях нестабильности [13]. В работе Полбина А. В. и соавт. (2019) среди прочего разрабатывается модель курсообразования российского рубля на основе взятых в модель влияющих переменных, с учётом веса каждого фактора [14]. Тимофеевым С. А. моделируется динамика наиболее распространённых на российском рынке валютных пар на основе анализа фундаментальных факторов и новостей валютного рынка [15]. В исследовании Полбина А. В. (2017) проводится анализ динамики приспособления курса российского рубля к изменениям цен на нефть на основе векторной модели [16]. Часто для моделирования валютной динамики применяется метод Монте-Карло [17], такой подход может оказаться полезным на кратко- и среднесрочном горизонте для анализа возмож-

ных сценариев развития событий, например при стресс-тестировании в банковском секторе. В работе Садовникова Н. А. и Тагирова З. А. анализируются модели временных рядов и их применение для прогнозирования [18]. В этой связи также представляют интерес и работы Родионова Д., Фуртатовой А., Gutman S. [19—21].

В англоязычных источниках множество работ также исследуют тематику обменных курсов и валютной политики в различных аспектах. При этом во многих из них исследователи брали за основу работы Дорнбуша [22]. Характер анализируемых вопросов также довольно широк — от влияния экономической политики на обменные курсы [23], до поиска факторов курсообразования [24]. Также множество работ посвящены проблематике прогнозирования валютных курсов [25—28].

Метод исследования. В рамках исследования воздействия факторов на курс национальной валюты был выбран период с января 2010 г. по декабрь 2019 г. Основными источниками статистических входных данных стали официальные публикации статистических изданий Банка России. На основании предварительного анализа возможных влияющих на формирование курса валюты факторов были выбраны основные, используемые в модели (табл. 1).

Таблица 1

Условные обозначения факторов и их размерность

<i>КурсФ</i>	Фактическое значение курса рубля
<i>КурсТ</i>	Теоретическая величина курса рубля
<i>ППС</i>	Паритет покупательной способности (технически вычисленный по год. данным), руб. за долл.
<i>Нефть</i>	Среднемесячная стоимость нефти Brent, долл.
<i>Б</i>	Безработица годовая, %
<i>Ст-ФРС</i>	Ставка ФРС США (аналог. ключевой), %
<i>Ст-ФЛ</i>	Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в рублях до 1 года, включая «до востребования», %
<i>Ст-НФО</i>	Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях до 1 года, включая «до востребования», %
<i>ДМ-М2</i>	Денежная масса М2 (без учета кредитных организаций с отозванной лицензией), млрд руб.
<i>ТБал</i>	Торговый баланс, млрд долл.
<i>БалУ</i>	Баланс услуг, млрд долл.
<i>БалИД</i>	Баланс инвестиционных доходов, млрд долл.
<i>ИМОЕХ</i>	Индекс Московской биржи, на закрытии
<i>RTSI</i>	Индекс МосБиржи РТС, на закрытии
<i>RUCBITR</i>	Индекс МосБиржи корпоративные облигации

В целях оценки равновесного курса рубля были испытаны две методологические модели, которые схожи по методам оценки влияния факторов — корреляционно-регрессионный анализ, однако различаются по методологии имплементации данных в модель.

Общая модель. Эта модель представляет собой классический подход к построению уравнения регрессии, которая описывается уравнением:

$$Y = b_0 + b_1 X_1 + \dots + b_n X_n,$$

где Y — теоретическое значение целевого показателя;

b_0 — константа (может быть равна нулю);

$b_{1...n}$ — коэффициенты при факторах модели;

$X_{1...n}$ — фактические (или прогнозные) значения факторов.

Модель включает в себя часть факторов, которые были перечислены в табл. 1. Это обуславливается тем, что в процессе разработки модели и оценки значимости коэффициентов часть из них были подвержены изъятию. Обратим внимание на корреляционную зависимость факторов с зависимой переменной (табл. 2).

Как мы можем заметить уже сейчас, факторы имеют различную статистическую зависимость — положительную или отрицательную. Видим высокую корреляцию с фактором паритета покупательной способности, денежной массой, нефтью. Обратная ситуация складывается

с показателями платёжного баланса. Мы видим, что линейная зависимость между курсом рубля и балансом услуг наименьшая (0,355). Однако если данный показатель нежелателен для модели, то мы увидим это при регрессионном анализе.

Результаты исследования. Проведение регрессионного анализа по собранным статистическим данным за период 2010—2019 гг. позволило построить следующую регрессионную модель (см. табл. 3).

Как можно видеть из данных табл. 3, гипотеза о том, что факторы в модели являются значимыми (об этом говорят p -значения переменных, которые меньше 0,05) не опровергается, сама модель описывает значительную часть процесса (показатель детерминации R-квадрат больше 0,95). И, наконец, «Значимость F» также ниже 0,05 и ниже F, что может свидетельствовать о качестве модели.

Таблица 2

Корреляционный анализ (общая модель)

	КурсФ
КурсФ	1
ППС	0,906959
ДМ-М2	0,847028
ИМОЕХ	0,753662
БалУ	0,354629
ТБал	-0,44598
Б	-0,56533
RTSI	-0,7443
Нефть	-0,87718

Регрессионный анализ (общая модель)

		Y-пересеч	Р-значение	Регрессионная статистика				
	0,0000	—		Множественный R		0,998711		
ППС	2,8785	0,00		R-квадрат		0,997423		
Нефть	0,0993	0,01		Нормированный R-квадрат		0,988334		
Б	1,8381	0,00		Стандартная ошибка		2,631687		
ДМ-М2	-0,0009	0,00		Наблюдения		120		
ТБал	-0,3958	0,00	Дисперсионный анализ					
БалУ	1,0114	0,00		df	SS	MS	F	Значимость F
ИМОЕХ	0,0255	0,00	Регрессия	8	300244,9	37530,61	5418,973	0,00000
RTSI	-0,0336	0,00	Остаток	112	775,6872	6,925779		
			Итого:	120	301020,6			

Таблица 3

Таким образом, определяем, что уравнение равновесного курса рубля в общей модели будет выглядеть следующим образом (расшифровка коэффициентов в табл. 1):

$$\begin{aligned} \text{Курс}T &= 2,8785 \times \text{ППС} + 0,099 \times \text{Нефть} + \\ &+ 1,838 \times \text{Б} - 0,0009 \times \text{ДМ}_{M2} - 0,3958 \times \text{ТБал} + \\ &+ 1,011 \times \text{Бал}U + 0,0255 \times \text{ИМОЕХ} - 0,034 \times \text{RTSI} \end{aligned}$$

Комбинированная модель. Как уже отмечалось ранее, модели имеют в своей основе одинаковый метод оценки коэффициентов — корреляционно-регрессионный анализ. Однако, в отличие от предыдущей модели, комбинированная модель будет состоять из независимых блоков данных, что немного изменяет метод её построения.

В результате ряда экспериментов по комбинации данных в блоки, был выработан подход, сводящийся к декомпозиции переменных на 4 группы факторов (составные части модели):

1. Блок 1: ключевые факторы: Паритет покупательной способности, нефть, безработица.
2. Блок 2: стоимость денег: ставка ФРС, кредитные ставки ФЛ и НФО до 1 года.
3. Блок 3: внешние потоки: денежная масса, торговый баланс, баланс услуг, баланс инвестиционных доходов.
4. Блок 4: биржевые индексы: МосБиржа, РТС, индекс корпоративных облигаций.

Далее была произведена оценка коэффициентов моделей на основании регрессионного анализа, представленная в табл. 4. По результатам регрессионного анализа было

произведено вычисление теоретических значений курса рубля в каждом периоде, после чего теоретические значения курсов стали независимыми переменными в новой комбинированной модели.

Произведя регрессионный анализ новой модели, мы определяем коэффициенты для блоков комбинированной модели (табл. 5), и видим, что гипотеза о присутствии в модели блоков 2 и 3 отвергается по классическим принципам регрессии. Тем не менее используем обе версии модели как «полную» и «сокращенную».

Кроме теоретических значений блоков, проверим целесообразность использования простого среднего значения 4 блоков в качестве основания для комбинирования. Таким образом, получаем три версии комбинированного уравнения модели: Среднее равное значение блоков; Регрессия 4 блоков; Регрессия 2 значимых блоков.

Анализ полученных результатов. Произведём анализ первой модели на точность вычисляемого теоретического курса. Для этого рассчитаем значение ошибок по формуле:

$$\text{Ошибка}(\%) = \left[\frac{\text{Курс}T}{\text{Курс}Ф} - 1 \right] \times 100$$

Затем построим матрицу ошибок, где произведём логический анализ соответствия ошибки (+) столбцам «>5 %», «>10 %», «>15 %» (табл. 6). На основании данной матрицы, определим количественное и процентное соотношение ошибок в общем числе наблюдений.

Регрессионный анализ моделей-блоков

Ключевые факторы (1)			Стоимость денег (2)		
		P-значение			P-значение
У-пересечение	0	—	У-пересечение	0	—
<i>ППС</i>	2,850667	0,00000	<i>См-ФРС</i>	15,73256	0,00
<i>Нефть</i>	-0,28598	0,00000	<i>См-ФЛ</i>	-0,68122	0,00
<i>Б</i>	1,225801	0,00005	<i>См-НФО</i>	4,838513	0,00
	R-квадрат	0,994467		R-квадрат	0,977928
	Значимость F	0,00000		Значимость F	0,00000
Внешние потоки (3)			Биржевые индексы (4)		
		P-значение			P-значение
У-пересечение	30,05265	—	У-пересечение	0	—
<i>ДМ-М2</i>	0,00132	0,00000	<i>IMOEX</i>	0,039743	0,00
<i>ТБал</i>	-1,1313	0,00000	<i>RTSI</i>	-0,04737	0,00
<i>БалУ</i>	2,854754	0,00005	<i>RUCBITR</i>	0,129551	0,00
	R-квадрат	0,864793		R-квадрат	0,9931
	Значимость F	0,00000		Значимость F	0,0000

Таблица 5

Регрессии комбинаций блоков

Р-значение			Комбинация 1234
У-пересеч.	0	—	
Блок 1	0,555826	0,00	
Блок 2	-0,0112	0,80	
Блок 3	0,034834	0,54	
Блок 4	0,422857	0,00	
	R-квадрат	0,996088	
	Значимость	F1,3E-137	
Р-значение			Комбинация 14
У-пересеч.	0	—	
Блок 1	0,575811	0,00	
Блок 4	0,42637	0,00	
	R-квадрат	0,9961	
	Значимость	F0,0000	

Таблица 6

Точность теоретического курса (общая модель)

Категория	Р-значение		
	>5 %	>10 %	>15 %
Всего	39	15	3
% в общ.	32,50 %	12,50 %	2,50 %

Как можно видеть в табл. 6, общая модель равновесного курса дает теоретическое значение с точностью до 95 % в $\frac{2}{3}$ случаев. При этом ошибки свыше 10 % наблюдаются примерно в десятой части случаев, а ошибки более 15 % лишь в 2,5 % от общего числа наблюдений (Всего 120). Это позволяет нам заключить, что модель является относительно точным инструментом определения курса на имеющейся комбинации входных данных.

Проведём ещё один анализ, по аналогии с предыдущим, но разделим выборку на «докризисные» и «посткризисные» блоки. Кризисом будем считать российский финансовый кризис, начавшийся в марте 2014 г. с введения международных санкций (табл. 7).

Декомпозиция матрицы рисков на до- и посткризисные блоки позволяет нам сделать вывод, что в разные периоды модель ведет себя существенно иначе, основываясь на данных табл. 6. В докризисный период модель имеет точность более 95 % лишь в половине наблюдений, в то время как в посткризисный период эта величина составляет уже 80 %. Ошибки более 10 % модель имеют в 20 % наблюдений до кризиса и 7 % после, а ошибки свыше 15 % в 6 % наблюдений до кризиса, и не имеется таких после.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что модель, по своей сути, является либо кризис-толерантной, либо кризис-позитивной (то есть предназначена для использования в нетипичных макроэкономических условиях). В то же время не стоит забывать, что мы использовали искусственно созданный ряд данных по некоторым переменным именно в докризисном блоке, что и может объяснять повышенную концентрацию в нём ошибок. Проведём анализ точности моделей по алгоритму, описанному ранее в оценке общей модели. Совместим его с анализом декомпозиции ряда данных на основании «кризисности» (табл. 8).

Таблица 7

Точность курса с учётом кризиса (общая модель)

Категория	ДО КРИЗИСА			ПОСЛЕ КРИЗИСА		
	>5 %	>10 %	>15 %	>5 %	>10 %	>15 %
Всего	24	10	3	15	5	0
% в общ.	48,00 %	20,00 %	6,00 %	21,43 %	7,14 %	0,00 %

Таблица 8

Оценка точности комбинированных моделей

	Свыше	Абсолютное число ошибок			Относительное число ошибок		
		Всего, %	до кризиса, %	после кризиса, %	Всего, %	до кризиса, %	после кризиса, %
Средняя модель	5 %	52	22	30	43,33	44,00	42,86
	10 %	15	8	7	12,50	16,00	10,00
	15 %	8	6	2	6,67	12,00	2,86
1234	5 %	45	24	21	37,50	48,00	30,00
	10 %	19	14	5	15,83	28,00	7,14
	15 %	7	7	0	5,83	14,00	0,00
14	5 %	47	26	21	39,17	52,00	30,00
	10 %	19	14	5	15,83	28,00	7,14
	15 %	8	8	0	6,67	16,00	0,00
Число набл.		120	50	70			

Исходя из результатов, представленных в табл. 8, можно сделать вывод, что, несмотря на формальное основание

отвергнуть модель из-за значимости факторов 2 и 3 блоков, комбинация «1234 полная» зарекомендовала себя как самая точная из трёх предполагаемых моделей. Мы можем отметить схожую ситуацию с «кризисным» фактором модели — она точнее в посткризисный период, где не имеет теоретических значений, отклоняющихся более чем на 15 % от фактического курса. Однако, по сравнению с общей моделью, всё же в целом менее точна. В то же время можно отметить, что она охватывает более широкий спектр вводных показателей, то есть лучше вооружена индикаторами фундаментальных макроэкономических изменений.

Теперь выведем уравнения равновесного курса для полной и сокращённой комбинированных моделей.

Полная «1234» комбинированная модель:

$$\begin{aligned} \text{Курс}T &= 0,55[2,85 \times \text{ППС} - 0,286 \times \text{Нефть} + 1,226 \times B] \\ &- 0,01[15,7325 \times \text{CT}_{\text{ФРС}} - 0,681 \times \text{KCT}_{\text{Фл}} + 4,838 \times \text{KCT}_{\text{НФО}}] + \\ &+ 0,035[30,05 + 0,0013 \times \text{DM}_{\text{M2}} - 1,13 \times \text{ТБал} + 2,85B_{\text{УСЛ}}] + \\ &+ 0,423[0,04 \times \text{ИМОЕХ} - 0,047 \times \text{RTSI} + 0,126 \times \text{RUCBITR}] \end{aligned}$$

Сокращённая «14» комбинированная модель:

$$\begin{aligned} \text{Курс}T &= 0,5758[2,85 \times \text{ППС} - 0,286 \times \text{Нефть} + 1,226 \times B] \\ &+ 0,4263[0,04 \times \text{ИМОЕХ} - 0,047 \times \text{RTSI} + 0,126 \times \text{RUCBITR}] \end{aligned}$$

Теперь сопоставим результаты полученных уравнений комбинированной модели с результатами общей модели. Видим, что некоторые факторы оцениваются с разными знаками, например нефть. В классической интерпретации фактора нефти считается, что чем выше стоимость нефти, тем выше приток валюты по фактору платёжного баланса, и тем выше курс рубля относительно доллара. Так же оценивает нефть комбинированная модель. Общая же модель присваивает фактору нефти обратный знак.

Объяснить разницу в знаках у фактора нефти можно, например, так. Основную интерпретацию фактора мы привели выше, но добавим к ней одну оговорку, а именно «бюджетное правило». Если нефть уменьшается в цене, курс рубля снижается за счёт сокращения профицита платёжного баланса. Однако, достигая точки отсечения, установленной Министерством финансов РФ в согласовании с Банком России, дефицит бюджета от возникающего выпадения доходов начинает покрываться за счёт вывода валютных средств из Фонда национального благосостояния. Это означает, что, несмотря на сокращение экспортного канала, автоматически открывается новый, внутренний, канал предложения валюты, что двигает её цену вниз. Поэтому, возможно, и возникает этот любопытный эффект от роста курса рубля при дешевой нефти.

Обсуждение результатов. Одним из главных вопросов, с которым сталкиваются исследователи при построении

модели равновесного курса, — это возможность её применения в качестве инструмента прогнозирования. Как мы могли видеть в части анализа точности моделей (см. табл. 6—8), модель показывает различную степень точности в начальном (докризисном) и конечном (посткризисном) периодах. Во многом это подтверждает тезис, который мы зафиксировали в части «Особенности данных», что финансовая система, российская в частности, находится в состоянии постоянной эволюции и в различных периодах неоднородна. Исходя из этого, необходимо выработать алгоритм, по которому данная модель может быть использована на прогнозный период, а также оценить результаты полученных теоретических значений на точность.

Попробуем собрать актуальный (на май 2020 г.) набор данных и применим модели (табл. 9). Большинство данных, которые мы можем собрать, являются апрельскими отчётными данными, поэтому майский период будем считать прогнозным.

Как можно видеть по данным табл. 9, общая модель показывает относительно высокую точность. При этом необходимо понимать, что период апрель-май 2020 г. связан с новыми кризисами (нефтяным и глобальным финансово-экономическим, связанным с пандемией COVID-19). Тем не менее модель относительно спрогнозированных нами данных на май отклоняет теоретическое среднесреднее значение курса на +6,26 %, но в то же время на последнее актуальные данные (когда, к слову, рынки скорректировались относительно острых шоковых периодов), отклонение составило менее процента. Это позволяет нам сделать вывод, что модель пригодна для прогнозирования в периоды «вне набора данных», а значит практически полезна. Модель также была проверена на данных начала апреля 2022 г. Результат оказался удовлетворительным с отклонением чуть меньше 10 %. На фоне сегодняшних событий можно также сказать о применимости данной модели.

Проведём аналогичные действия с комбинированными моделями. Результаты этого анализа вынесем в табл. 10, в которой можно видеть комбинированные модели, которые дают более точный результат в среднесреднем значении курса, но относительно последних данных, на начало апреля 2022 года, дают довольно существенную ошибку (12,24 и 9,09 % соответственно). На основании этого можно заключить следующее:

1. Комбинированные модели необходимо использовать для определения среднесреднего прогноза курса рубля.
2. Сокращённая комбинированная модель «14» относительно точнее полной модели «1234» на данных «вне выборки 2010—2019». Это может быть свидетельством недостаточного качества прогнозных данных, либо данных выборки 2010—2019 гг.

Таблица 9

Прогнозирование курса (общая модель)

Месяц	ППС-г	Нефть	Б	DM-M2	ТБал	БалУ	ИМОЕХ	RTSI
Апрель 20	28,57139	25	4,6	52 327	3,549	-0,59136	2 650,56	1 125,03
Май 20	28,67984	35,21	4,7	53 000	3,549	-0,59136	2 709,38	1 188,47
Апрель 22	30,20	105	4,8	66 252	21,17	-2,4	2 675,47	1 040,40
Курс-Т (апрель 20)		71,93402	Курс-Ф (апрель)		75,2169	Ошибка	-4,36%	апрель 20
Курс-Т (май 20)		72,18181	Курс-Ф (май)		77		-6,26%	май 20
Курс-Т (апрель 22)		68,56	Курс-Ф (апрель 22)		76,08		-9,87%	апрель 22
			Курс на 24.05.2020			Ошибка		
			71,63			(24,05)	0,77%	

Прогнозирование курса (комбинированная модель)

Месяц	ППС-з	Нефть	Б	Ст-ФРС	Ст-ФЛ	Ст-НФО
Апрель 2020	28,571	25	4,6	0,25	13,79	7,84
Май 2020	28,68	35,21	4,7	0,25	13,4	8
Апрель 2022	30,20	105	4,8	0,5	22,5	13,5
	ДМ-М2	ТБал	БалУ	ИМОЕХ	RTSI	RUCBITR
Апрель 2020	52327	3,549	-0,59136	2650,56	1125,03	227,41
Май 2020	53000	3,549	-0,59136	2709,38	1188,47	228,5
Апрель 2022	66 252	21,17	-2,4	2675,47	1040,40	420,14
	Курс-Т	Ошибка, %	Курс-Ф	Ошибка, %	Курс-Т	
Апрель 2020	81,787	8,74	75,2169	7,40	80,7811	
Май 2020	80,201	4,16	77	2,76	79,12397	
Апрель 2022	85,39	12,24	76,08	9,09	83,00	
24.05.20	80,201	11,97	71,63	10,46	79,12397	
	Модель 1234			Модель 14		

В некоторых ситуациях нестабильности на рынках модель может давать более высокие ошибки, поэтому в этих случаях может быть оправданным применение средневзвешенного значения курса, вычисляемого по всем трем уравнениям. Так, на момент начала апреля 2022 г. это будет значение 78,98 руб. за долл., что достаточно близко к текущему биржевому значению.

Единой рекомендацией к использованию как общей, так и сокращённых моделей мы считаем необходимость более детального и обоснованного прогнозирования динамики факторов, а также определения требуемого набора ключевых показателей с точки зрения применяющей модель.

Выводы

В рамках моделирования равновесного курса валюты на российском рынке наибольший интерес в качестве теоретической основы представляет количественная теория денег, на основании которой при помощи регрессионного анализа можно построить уравнения равновесия. При этом нужно отметить, что допускается построение прямого (классического) уравнения регрессии, а также его модификации — комбинированной блочной модели регрессии.

1. В ходе исследования было оценено влияние различных факторов макроэкономической конъюнктуры на динамику курса рубля, в качестве значимых факторов были выявлены такие факторы, как курс рубля по паритету покупательной способности, безработица, ставка ФРС, ставки кредитования для физических лиц и организаций, показатели торгового баланса и баланса услуг, а также индексы фондового рынка — МосБиржи и РТС.

2. Важным фактором валютного курса является паритет покупательной способности рубля по отношению дол-

лару. Значимой особенностью динамики данного показателя является плавное и устойчивое обесценивание рубля по отношению к доллару. Анализ динамики денежной массы в сравнении с курсом рубля также показал, что некоторая связь присутствует. Это в первую очередь касается денежного агрегата М2, то есть срочных вкладов.

В ходе исследования было выявлено различие в интерпретации моделями фактора стоимости нефти. Так, комбинированные модели оценивают влияние данного фактора в «традиционном» смысле (чем выше цена нефти, тем выше курс рубля), а общая модель, напротив, с обратной связью. Возможное объяснение данному явлению было дано с позиции механизмов действия «бюджетного правила».

3. В ходе исследования проведен эконометрический анализ массива данных, после исключения незначимых факторов была получена основная эконометрическая модель курса рубля, а также две так называемые комбинированные модели, построенные на укрупнении исходных данных в блоки. Полученные уравнения равновесного обменного курса российского рубля показали высокую статистическую значимость, а также хорошие возможности прогнозирования.

4. В полученном общем регрессионном уравнении, как и в комбинированных моделях, особую роль играют факторы курса рубля по паритету покупательной способности, который составляет основу динамики текущего значения курса.

5. Анализ моделей показал, что общая модель показывает большую точность в прогнозировании при определении курса «на заданную дату», в то время как комбинированная модель более точна для определения среднемесячного значения курса. При этом общим достоинством моделей можно отметить не только устойчивость, но и наибольшую точность обеих моделей в кризисные периоды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Родин Д. Я., Булохова Е. В. Валютный курс и факторы, влияющие на его формирование // Символ науки. 2018. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnyy-kurs-i-factory-vliyauschie-na-ego-formirovanie> (дата обращения: 03.04.2022).
2. Божечкова А. В., Синельников-Мурылев С. Г., Трунин П. В. Факторы динамики обменного курса рубля в 2000-е и 2010-е годы // Вопросы экономики. 2020. № 8. С. 5—22. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-8-5-22> (дата обращения: 03.04.2022).
3. Горбачёва Т. А., Буневич К. Г. Современное курсообразование в ресурсоориентированной экономике: институциональный аспект // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2021. № 3(99). С. 79—87.
4. Гаврилова Э. Н., Буневич К. Г. Валютный курс российского рубля и факторы его формирующие // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 2. С. 93—97.

5. Лазарева Е. Е., Лысенко И. М., Шишова М. Н. Основные факторы, формирующие валютный курс российского рубля // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2(10). С. 76—81.
6. Климова Е. Д., Скирта Н. Н. Политика стабилизации валютного курса путем проведения валютных интервенций // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 12. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/12/74556> (дата обращения: 03.04.2022).
7. Семенов А. И. Стабильность российского рубля как один из факторов благоприятного инновационного климата // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 4. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/04/4385> (дата обращения: 03.04.2022).
8. Трунин П. В., Божечкова А. В., Толстова Э. В. Анализ валютной политики Банка России // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 18. С. 3041—3052. DOI: 10.18334/rp.16.18.1950.
9. Смыслов Д. В. Перспективы реформы международной валютной системы: современные подходы // Деньги и кредит. 2016. № 10. С. 20—33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26738158> (дата обращения: 28.03.2022).
10. Плеханов Д. А. Колебания валютных курсов, динамика валютных резервов и движение капитала в России // Финансы и кредит. 2009. № 19(355). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolebaniya-valyutnyh-kurosov-dinamika-valyutnyh-rezervov-i-dvizhenie-kapitala-v-rossii> (дата обращения: 03.04.2022).
11. Левик И. И., Осипов В. А. Анализ динамики валютного курса и валютной политики в Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7(6) С. 1026—1029
12. Жариков М. В. Валютная политика Бразилии // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnaya-politika-brazilii> (дата обращения: 06.04.2020).
13. Люкшин А. М. Развитие валютного рынка России в современных условиях : дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. 172 с.
14. Полбин А. В., Шумилов А. В., Бедин А. Ф., Куликов А. В. Модель реального обменного курса рубля с марковскими переклечениями режимов // Прикладная эконометрика. 2019. № 3. С. 32—55.
15. Тимофеев С. А. Модели динамики валютных пар на основе фундаментальных показателей экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2013. URL: <http://elib.spbstu.ru/dl/2/3492.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).
16. Полбин А. В. Моделирование реального курса рубля в условиях изменения режима денежно-кредитной политики. Эффект Балассы Самуэльсона: теоретическое обоснование // Вопросы экономики. 2017 № 4, С. 61—78. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-4-61-78> (дата обращения: 27.08.2019).
17. Сергеев А. В. Моделирование валютных курсов на рынке Forex и имитационное моделирования рисков с использованием метода Монте-Карло // Мягкие измерения и вычисления. 2019. № 1(14). С. 50—60.
18. Садовникова Н. А., Тагирова З. А. Статистические методы прогнозирования валютного курса. Сезонность в динамике валютного курса // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2019. С. 382—387.
19. Rodionov D., Alferyev D., Klimova Yu., Alpysbayev K. Clustering of territorial objects in the management of their sustainable development // Sustainable Development and Engineering Economics. 2021. No. 1. P. 7. URL: <https://doi.org/10.48554/SDEE.2021.1.7>.
20. Furtatova A., Victorova N., Konnikov E. Innovation and resource potential on key performance indicators of water supply enterprises // Sustainable Development and Engineering Economics. 2021. No. 2. P. 2. URL: <https://doi.org/10.48554/SDEE.2021.2.2>.
21. Gutman S. Balance scoreboard for sustainable development in the Russian Arctic zone // Sustainable Development and Engineering Economics. 2021. No. 1. P. 5. URL: <https://doi.org/10.48554/SDEE.2021.1.5>.
22. Dornbusch R. Expectations and exchange rate dynamics // Journal of Political Economy. 1976. Vol. 84. No. 6. P 1161—1176.
23. Pham V. A. Impacts of the monetary policy on the exchange rate: case study of Vietnam // Journal of Asian Business and Economic Studies. 2019. Vol. 26. No. 2. Pp. 220—237. URL: <https://doi.org/10.1108/JABES-11-2018-0093> (accessed: 04.03.2022).
24. Jan J.-H., Gopalaswamy A. K. Identifying factors in currency exchange rate estimation: a study on AUD against USD // Journal of Advances in Management Research. 2019. Vol. 16. No. 4. Pp. 436—452. URL: <https://doi.org/10.1108/JAMR-09-2018-0084> (accessed: 06.03.2022).
25. Rossi B. Exchange rate predictability // Journal of Economic Literature. 2013. Vol. 51. Pp. 1063—1119.
26. Cheung Y.-W., Chinn M. D., Pascual A. G., Zhang Y. Exchange rate prediction redux: New models, new data, new currencies // Journal of International Money and Finance. 2019. Vol. 95. Pp. 332—336. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2018.03.010> (accessed: 04.03.2022).
27. Ca' Zorzi M., Muck J., Rubaszek M. Real exchange rate forecasting and PPP: This time the random walk loses // Open Economies Review. 2016. Vol. 27. Pp. 585—609.
28. Ca' Zorzi M., Kolasa M., Rubaszek M. Exchange rate forecasting with DSGE models // Journal of International Economics. 2017. Vol. 107. Pp. 127—146.

REFERENCES

1. Rodin D. Ya., Bulokhova E. V. Exchange rate and factors influencing its formation. *Simvol nauki = Symbol of science*. 2018;7. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnyy-kurs-i-factory-vliyayuschie-na-ego-formirovanie> (accessed: 04.03.2022).
2. Bozhechkova A. V., Sinel'nikov-Murylev S. G., Trunin P. V. Factors of the dynamics of the ruble exchange rate in the 2000s and 2010s. *Voprosy ekonomiki = Questions of Economics*. 2020;8:5—22. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-8-5-22> (accessed: 04.03.2022).
3. Gorbacheva T. A., Bunevich K. G. Modern exchange rate formation in a resource-oriented economy: an institutional aspect. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = News of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. 2021;3(99):79—87. (In Russ.)

4. Gavrilova E. N., Bunevich K. G. Exchange rate of the Russian ruble and factors that shape it. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Topical issues of modern economics*. 2020;2:93—97. (In Russ.)
5. Lazareva E. E., Lysenko I. M., Shishova M. N. The main factors of the exchange rate of the Russian ruble. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Penza State University*. 2015;2(10):76—81. (In Russ.)
6. Klimova E. D., Skirta N. N. The policy of stabilizing the exchange rate through foreign exchange interventions. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern scientific research and innovation*. 2016;12. (In Russ.) URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/12/74556> (accessed: 03.04.2022).
7. Semenov A. I. Stability of the Russian ruble as one of the factors of a favorable innovation climate. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii = Economics and management of innovative technologies*. 2014;4. (In Russ.) URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/04/4385> (accessed: 03.04.2022).
8. Trunin P. V., Bozhechkova A. V., Tolstova E. V. Analysis of the currency policy of the Bank of Russia. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2015; 16;18.:3041—3052. (In Russ.) DOI: 10.18334/rp.16.18.1950.
9. Smyslov D. V. Prospects for the reform of the international monetary system: modern approaches. *Den'gi i kredit = Money and credit*. 2016;10:20—33. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26738158> (accessed: 28.03.2022)
10. Plekhanov D. A. Fluctuations in exchange rates, dynamics of currency reserves and movement of capital in Russia. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2009;19:355. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolebaniya-valyutnyh-kursov-dinamika-valyutnyh-rezervov-i-divizhenie-kapitala-v-rossii> (accessed: 03.04.2022).
11. Levik I. I., Osipov V. A. Analysis of the dynamics of the exchange rate and currency policy in the Russian Federation. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016;7 (part 6):1026—1029 (In Russ.)
12. Zharikov M. V. Monetary Policy of Brazil. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty = Fundamental and Applied Research: Problems and Results*. 2016;24. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnaya-politika-brazilii> (accessed: 06.04.2020).
13. Lyukshin A. M. The development of the Russian foreign exchange market in modern conditions. Diss. of the Cand. of Economics. Moscow, 2019. 172 p. (In Russ.)
14. Polbin A. V., Shumilov A. V., Bedin A. F., Kulikov A. V. Model of the real exchange rate of the ruble with Markov switching modes. *Prikladnaya ekonometrika = Applied econometrics*. 2019;3:32—55. (In Russ.)
15. Timofeev S. A. Models of the dynamics of currency pairs based on fundamental indicators of the economy. Abstract of the Diss. of the Cand. of Economics. Saint Petersburg, State Polytechnic University Publ., 2013. URL: <http://elib.spbstu.ru/dl/2/3492.pdf> (In Russ.) (accessed: 10.02.2020)
16. Polbin A. Modeling the real exchange rate of the ruble in the conditions of a change in the monetary policy regime — the Balassa-Samuelson effect: a theoretical justification. *Voprosy ekonomiki = Voprosy Ekonomik*. 2017;8:61—78. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-4-61-7> (accessed: 27.08.2019).
17. Sergeev A. V. Modeling of exchange rates in the Forex market and simulation of risks using the Monte Carlo method. *Myagkie izmereniya i vychisleniya = Soft measurements and calculations*. 2019;1(14):50—60. (In Russ.)
18. Sadovnikova N. A., Tagirova Z. A. Statistical methods for forecasting the exchange rate. Seasonality in the dynamics of the exchange rate. *Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik = Russia: Trends and development prospects. Yearbook*. 2019:382—387. (In Russ.)
19. Rodionov D., Alferyev D., Klimova Yu., Alpybayev K. Clustering of territorial objects in the management of their sustainable development. *Sustainable Development and Engineering Economics*. 2021;1:7. URL: <https://doi.org/10.48554/SDEE.2021.1.7>.
20. Furtatova A., Victorova N., Konnikov E. Innovation and resource potential on key performance indicators of water supply enterprises. *Sustainable Development and Engineering Economics*. 2021;2:2. URL: <https://doi.org/10.48554/SDEE.2021.2.2>.
21. Gutman S. Balance scoreboard for sustainable development in the Russian Arctic zone. *Sustainable Development and Engineering Economics*. 2021;1:5. URL: <https://doi.org/10.48554/SDEE.2021.1.5>.
22. Dornbusch R. Expectations and exchange rate dynamics. *Journal of Political Economy*. 1976;84(6):1161—1176.
23. Pham V. A. Impacts of the monetary policy on the exchange rate: case study of Vietnam. *Journal of Asian Business and Economic Studies*. 2019;26(2):220—237. URL: <https://doi.org/10.1108/JABES-11-2018-0093> (accessed: 04.03.2022).
24. Jan J.-H., Gopalaswamy A. K. Identifying factors in currency exchange rate estimation: a study on AUD against USD. *Journal of Advances in Management Research*. 2019;16(4):436—452. URL: <https://doi.org/10.1108/JAMR-09-2018-0084> (accessed: 06.03.2022).
25. Rossi B. Exchange rate predictability. *Journal of Economic Literature*. 2013;51:1063—1119.
26. Cheung Y.-W., Chinn M. D., Pascual A. G., Zhang Y. Exchange rate prediction redux: New models, new data, new currencies. *Journal of International Money and Finance*. 2019;95:332—336. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2018.03.010> (accessed: 04.03.2022).
27. Ca' Zorzi M., Muck J., Rubaszek M. Real exchange rate forecasting and PPP: This time the random walk loses. *Open Economies Review*. 2016;27:585—609.
28. Ca' Zorzi M., Kolasa M., Rubaszek M. Exchange rate forecasting with DSGE models. *Journal of International Economics*. 2017;107:127—146.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 06.04.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Дискуссионная статья

УДК 332.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.632

Igor Lvovich Surat

Candidate of Economics, Associate Professor,
President, Academy of Management and Production
Moscow, Russian Federation
info@amp1996.ru

Alla Viktorovna Borshcheva

Candidate of Economics, Associate Professor,
Rector, Academy of Management and Production
Moscow, Russian Federation
aborsheva@mail.ru

Marianna Sergeevna Santalova

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics and Management,
Academy of Management and Production
Moscow, Russian Federation
santalova-m@mail.ru

Irina Vladimirovna Soklakova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Management,
Academy of Management and Production
Moscow, Russian Federation
soklakova@amp1996.ru

Игорь Львович Сурат

канд. экон. наук, доцент,
президент, Академия управления и производства
Москва, Российская Федерация
info@amp1996.ru

Алла Викторовна Борщева

канд. экон. наук, доцент,
ректор, Академия управления и производства
Москва, Российская Федерация
aborsheva@mail.ru

Марианна Сергеевна Санталова

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления,
Академия управления и производства
Москва, Российская Федерация
santalova-m@mail.ru

Ирина Владимировна Соклакова

канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и управления,
Академия управления и производства
Москва, Российская Федерация
soklakova@amp1996.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Цель исследования — выявить и обосновать приоритетные направления социально-экономического развития муниципального образования. Методы исследования: анализ, синтез, синектика, сравнение и наблюдение. В качестве основы исследования выступили материалы городского округа, научные исследования теоретиков и практиков в области государственного и муниципального управления.

В статье рассматривается такое муниципальное образование, как Реутов (Московская область), у которого формулируется генеральная цель развития городского округа: создание инновационной экономики, улучшение качества жизни и окружающей среды. Для реализации цели определена стратегия развития наукограда Реутова — эффективная коммерциализация инноваций в сфере индустриальных технологий.

Помимо этого определены основные вызовы внешней и внутренней среды муниципалитета, требующие особого внимания: доминирование ключевого предприятия в выпуске промышленной продукции, недостаток высокооплачиваемых рабочих мест, ориентированность научно-производственного комплекса на оборонно-промышленные заказы, недостаточный уровень развития городской среды, отток квалифицированных кадров из России. Выделены и обоснованы приоритетные на-

правления социально-экономического развития: расширение научно-производственного комплекса (рост возможностей самореализации в сфере инновационного бизнеса, прикладной науки, высокотехнологического производства; трансформирование процесса производства высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в АО «НПО машиностроения» и на корпоративных предприятиях; активный поиск «открытых» инноваций; развитие образовательного кластера, приумножение человеческого капитала); создание условий для комфортабельной жизни и развитие нововведений в сфере творческого процесса (развитие градостроения, регулирование административного управления и инфраструктуры).

Сделан вывод, что развитие наукограда — это захватывающий и сложный проект, который может способствовать экономическому росту и технологическому прогрессу в глобальном масштабе.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, наукоград, муниципальное образование, вызовы внешней и внутренней среды муниципалитета, коммерциализация инноваций, стратегия развития, научно-производственный комплекс, инновационный бизнес, инновационный климат, открытые инновации, интеллектуальный рост города

Для цитирования: Сурат И. Л., Борщева А. В., Санталова М. С., Соклакова И. В. Направления социально-экономического развития муниципального образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 156—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.632.

Discussion article

DIRECTIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITY

5.2.3 — Regional and sectoral economics

Abstract. The purpose of the study is to identify and justify the priority directions of socio-economic development of the municipality. Research methods are analysis, synthesis, synectics, com-

parison and observation. The research was based on the materials of the city district, scientific research of theorists and practitioners in the field of public and municipal administration. The article

considers a municipality such as Reutov (Moscow region), which formulates the general goal of urban district development: the creation of an innovative economy, improving the quality of life and the environment. To achieve this goal, the development strategy of the science town of Reutov was defined — effective commercialization of innovations in the field of industrial technologies.

It identifies the main challenges of the external and internal environment of the municipality that require special attention: the dominance of a key enterprise in the production of industrial products, the lack of high-paying jobs, the orientation of the scientific and production complex to military-industrial orders, the insufficient level of development of the urban environment, the outflow of qualified personnel from Russia; identifies and justifies priority areas of socio-economic development: expansion of the scientific and industrial complex; growth of self-realization opportunities in the field of innovative business, applied science, high-tech production;

For citation: Surat I. L., Borshcheva A. V., Santalova M. S., Soklakova I. V. Directions of socio-economic development of the municipality. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):156—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.632.

Введение

На сегодняшний день в связи со сложной меняющейся экономической обстановкой в нашей стране особую роль имеет переосмысление и регулирование процесса управлением социально-экономическим развитием муниципальных образований, входящих в состав субъектов Российской Федерации [1].

Актуальность выбранной темы обусловлена качественным изменением способов и методов управления муниципальными территориями в нашей стране. На социально-экономическое развитие территорий оказывает влияние множество факторов: экономические, климатические, экологические и социальные, — которые обуславливают возникновение определенных проблем и трудностей в данном процессе [2]. Данные проблемы должны решаться эффективно и своевременно, чтобы обеспечить социально-экономическую стабильность территорий, поэтому принципиально важно выбирать качественные методы и направления повышения социально-экономического потенциала развития муниципальных образований и изучать их развитие.

Проблемами определения направлений развития социально-экономических территорий на протяжении длительного периода времени занимаются многие ученые и практики, среди них: Баранов М. Б., Ворошилов Е. А., Давыдов Д. А., Куликова Н. В., Клешнева Л. И., Ковров Д. Ю. и др. Но постоянно меняющаяся внутренняя и внешняя среда приводят к новым исследованиям приоритетов развития муниципальных территорий.

Цель исследования — выявить и обосновать приоритетные направления социально-экономического развития муниципального образования. Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие **задачи**:

- выявляются особенности муниципального образования Реутов;
- определяются основные вызовы внешней и внутренней среды муниципалитета;
- на основе проведенного исследования социально-экономического развития муниципалитета предлагаются приоритетные направления социально-экономического развития.

Научной новизной проведенного исследования являются обозначенные направления социально-экономи-

ческой трансформации производства высокотехнологичных товаров гражданского и двойного назначения в АО НПО «Машиностроения» и в корпоративных предприятиях; активный поиск «открытых» инноваций; развитие образовательного кластера; повышение человеческого капитала; создание условий для комфортной жизни и инноваций в сфере творческого процесса: развитие городского планирования, регулирование административного управления и инфраструктуры. Вывод: развитие науки в городе Реутово — это сложный и многогранный проект, который может способствовать экономическому росту и технологическому прогрессу на глобальном уровне.

Keywords: socio-economic development, science town, municipal formation, challenges of external and internal environment of the municipality, commercialization of innovation, development strategy, research and production complex, innovation business, innovation climate, open innovation, intellectual growth of the city

ческого развития муниципалитета, которые предлагается рассматривать как проект.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в определении стратегии развития муниципалитета как наукограда, в систематизации и обосновании внешних и внутренних вызовов, влияющих на социально-экономическое развитие муниципальной территории.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что предложения направлений инновационного социально-экономического развития бизнеса с учетом открытых инноваций могут быть внедрены в систему управления муниципалитетом.

Методология. В качестве методологии исследования используются научные школы управления в развитии, принципы и закономерности инновационного развития, методы исследования: анализ, синтез, синектика, сравнение и наблюдение, точки зрения теоретиков и практиков на современное развитие муниципальных территорий. В качестве основы исследования выступили материалы городского округа, научные исследования теоретиков и практиков в области государственного и муниципального управления.

Основная часть

Рассмотрим миссию, стратегическую цель и стратегические направления развития Реутова. На основе выявленного потенциала и конкурентного преимущества города с учетом внешних тенденций, ограничений формулируется генеральная цель развития городского округа: создание инновационной экономики в наукограде Реутово, улучшение качества жизни и окружающей среды. Для реализации цели определена стратегия развития наукограда РФ Реутова — эффективная коммерциализация инноваций в сфере индустриальных технологий.

Основные вызовы внешней и внутренней среды муниципалитета, требующие особого внимания [3; 4], представлены на рис. 1. Система приоритетных направлений развития города на период до 2026 г. сформирована как ответ для социально-экономического развития (рис. 2).

Рассмотрим подробнее каждое из данных направлений.

Приоритетное направление 1: расширение научно-производственного комплекса: рост возможностей самореализации в сфере инновационного бизнеса, прикладной науки, высокотехнологического производства.

Рис. 1. Вызовы внешней и внутренней среды

Рис. 2. Приоритетные направления развития городского округа Реутов

Для того чтобы расширить научно-производственный комплекс наукограда и создать новые возможности для производства высокотехнологичной промышленной продукции и инновационных товаров и услуг, необходимо значительно увеличить число инновационных предприятий различной специализации [5]. Сегодня данный научно-производственный комплекс имеет определенный отраслевой профиль, а также располагает стендово-испытательной базой и учреждениями среднего и высшего профессионального образования.

Для стимулирования роста инновационных предприятий в области промышленных технологий в Реутове необходимо создать особо благоприятный инновационный климат, который привлечет технологии и команды из других регионов, а также обеспечит посевное и венчурное финансирование [6; 7]. Необходимо наладить связи с инновационным сообществом Московского региона и других регионов России, чтобы создать наукограду возможность развиваться в масштабах всей страны.

Высокоприоритетное направление 2. Трансформирование процесса производства высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в Акционерное общество «Военно-промышленная корпорация «Научно-производственное объединение машиностроения»» (далее — АО «ВПК «НПО машиностроения»») и на корпоративных предприятиях. Следует вести активный поиск изменений в сфере «открытых инноваций».

При рассмотрении задачи, поставленной Президентом Российской Федерации по повышению количества гражданской продукции, выпускаемой предприятиями оборонно-

промышленного комплекса (с 16 до 30 % с 2021 по 2025 г. и до целых 50 % в 2030 г.), расширение разнообразия гражданской продукции, изготавливаемой АО «ВПК «НПО машиностроения»», принимает актуальный характер.

Производственное развитие данной продукции должно привести к изменению в направлении «открытых инноваций» и способствует разработке и созданию высокотехнологичной продукции как в юридических рамках предприятия, так и за его пределами. При этом используются следующие ресурсы:

- инновационные идеи, предлагаемые корпорациями и являющиеся ее интеллектуальной собственностью или проходящие стадию оформления;
- опыт в сфере оценивания перспективности и успешности инновационных идей, сетевого планирования, распределения и организации персонала, взаимодействия отраслей и внедрения технологий, расширения внешнеэкономической деятельности;

- различные действующие и бывшие сотрудники;
- стендово-испытательная база для испытания выпускаемой продукции;

- связи с Московскими предприятиями, предприятиями из других областей Российской Федерации, а также зарубежными предприятиями-партнерами.

Основным показателем данного направления будет являться повышение количества высокотехнологической продукции в течение года, высокотехнологичной продукции и инновационных товаров до 36 % к 2026 г.

Приоритетное направление 3: развитие образовательного кластера, приумножение человеческого капитала. Первоначально необходимо снизить утечку специалистов, отток профессиональных кадров с территории округа. Данное мероприятие может быть реализовано через создание благоприятных условий труда в округе, интересных высокооплачиваемых рабочих мест, совершенствование системы мотивации и стимулирования работников.

Необходимо особое внимание уделить сохранению в округе талантливой молодежи как перспективных высококвалифицированных кадров [8]. Отток компетентных и молодых специалистов актуализирует задачу удержания, привлечения и развития человеческих ресурсов. На данном этапе важно рассмотреть создание инновационной образовательной площадки, позволяющей проводить непрерывное обучение жителей всех возрастов. Следствием чего основной приоритетного направления будет интеллектуальный рост города, расширение кругозора возможностей саморазвития и самореализации в пределах наукограда.

Целевым показателем реализации приоритетного направления будет являться рост среднесписочной численности работников научно-производственного комплекса наукограда до 8,8 тыс. чел. к 2026 г. [9; 10].

Приоритетное направление 4: развитие условий для комфортабельной жизни и нововведений в сфере творческого процесса: развитие градостроения, регулирование административного управления и инфраструктуры.

Окружающей среде города наукограда Реутова необходимо решение поставленных задач, которые являются важными в любом городе, особенно в научном [11]. Статус города наукограда Реутова ставит такие цели перед обществом, как создание независимой системы управления нововведениями для продвижения города в сфере науки [12]. Необходимо увеличить число жилых помещений для молодых и перспективных сотрудников. Это привлечет ученых

и поможет улучшить условия проживания в городе [13; 14]. Следует обеспечить будущих специалистов высокотехнологичными транспортными площадками. Обязательно наличие пространств для творчества с целью улучшения процессов, связанных с научно-производственным комплексом и инновационным развитием наукограда.

Развитие наукограда — захватывающий и амбициозный проект, способный определить будущее исследований, инноваций и технологий. Наукоград — это центр научных исследований, образования и передачи технологий, созданный для того, чтобы объединить исследователей, предприятия и правительство для сотрудничества и продвижения научного прогресса. Первым шагом в развитии наукограда является определение научных направлений, имеющих стратегическое значение для региона и установление партнерских отношений с ведущими университетами, научно-исследовательскими институтами и отраслевыми игроками. Это позволяет городу создать прочную основу опыта и знаний, а также привлечь лучшие таланты со всего мира. Следующим шагом должно быть создание необходимой инфраструктуры для поддержки научно-технического развития города [15]. Это включает в себя современные исследовательские центры, высокоскоростные сети передачи данных и специализированные лаборатории, а также жилые дома, школы и другие удобства для поддержки растущего населения города ученых, инженеров и их семей.

Помимо создания физической инфраструктуры, также важно создать благоприятную нормативно-правовую среду, поощряющую инновации и предпринимательство. Это включает в себя благоприятную налоговую политику, оптимизированные процессы регулирования и акцент на развитии культуры сотрудничества и творчества.

По мере роста наукоград становится центром научных инноваций, привлекая инвестиции и таланты со всего мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов М. Б. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Молодой ученый. 2015. № 13 (93). С. 485—487. URL: <https://moluch.ru/archive/93/20744/> (дата обращения: 11.04.2023).
2. Борщева А. В., Ермилина Д. А., Санталова М. С., Соклакова И. В. Антикризисное управление социально-экономическими системами : монография. 4-е изд. М., 2022. 236 с.
3. Ускова Т. В., Ворошилов Н. В., Гутникова Е. А., Кожевников С. А. Социально-экономические проблемы локальных территорий : монография. Вологда, 2018. 196 с.
4. Давыдов Д. А. Социально-экономическое развитие муниципальных образований в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 2(397). С. 96—97.
5. Куликова Н. В., Сергеева Н. В. Практика формирования стратегий социально-экономического развития муниципальных образований // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 65—70. DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-1-65-70.
6. Клешнева Л. И. Муниципальное самоуправление в современной России: проблемы и социально-философские аспекты // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2019. № 2. С. 77—80.
7. Ковров Д. Ю. Стратегии развития муниципальных образований: особенности и реализация (на примере Архангельской области) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 2(27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-razvitiya-munitsipalnyh-obrazovaniy-osobennosti-i-realizatsiya-na-primere-arhangelskoy-oblasti> (дата обращения: 11.03.2023).
8. Лесникова Э. П., Санталова М. С., Соклакова И. В., Ермилина Д. А. Проблемы в системе управления муниципальной собственностью и пути их решения // Экономические системы. 2022. Т. 15, № 2. С. 92—100.
9. Официальный портал администрации города Реутов. URL: <https://reutov.net> (дата обращения: 07.03.2023).
10. Официальный портал Реутовского управления образования населения. URL: <https://www.reutovobr.com> (дата обращения: 07.03.2023).
11. Орлов Е. В. Функции управления социально-экономическим развитием региона в условиях использования некоммерческой концессии // Управленческое консультирование. 2019. № 1. С. 63—66.
12. Семакова В. А. Управление муниципальным социально-экономическим развитием // Форум молодых ученых. 2018. № 12(28). С. 163—165.
13. Санталова М. С. Региональные аспекты экономической политики государства : монография. Воронеж, 2003. 102 с.
14. Санталова М. С. Социально-экономическая политика государства: методология и теория : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006. 417 с.

Город становится очагом активности, появляются новые предприятия для коммерциализации последних научных достижений, а также формируются новые партнерские отношения между исследователями, предприятиями и правительствами для продвижения технологических прорывов следующего поколения.

Таким образом, в процессе проведения исследования были сделаны следующие **выводы**:

1. На развитие муниципального образования в качестве наукограда влияют как внутренние, так и внешние вызовы.
2. Основными приоритетными направлениями социально-экономического развития муниципалитета обозначены: увеличение числа инновационных предприятий различной специализации при помощи благоприятного инновационного климата; трансформирование процесса производства высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в АО «ВПК «НПО машиностроения» и на корпоративных предприятиях; активный поиск изменений в сфере «открытых инноваций»; интеллектуальный рост города; обязательное наличие пространств для творчества для улучшения процессов, связанных с научно-производственным комплексом и формированием инновационного развития наукограда.
3. Предложен алгоритм реализации разработанных направлений социально-экономического развития муниципалитета в качестве проекта.

Заключение

В заключение следует отметить, что развитие наукограда — это захватывающий и сложный проект, который может способствовать экономическому росту и технологическому прогрессу в глобальном масштабе. Объединяя ведущие мировые умы в области науки и техники и предоставляя им ресурсы, необходимые для достижения успеха, наукоград может изменить жизнь людей к лучшему.

15. Хайруллоев Д. С. Формы и методы и методы муниципального управления социально-экономическим развитием территории муниципального образования // Вестник Казанского технологического университета. Казань. 2019. № 23. С. 207—214.

REFERENCES

1. Baranov M. B. Assessment of the effectiveness of local governments. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2015;13(93):485—487. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/93/20744/> (accessed: 11.04.2023).
2. Borshcheva A. V., Ermilina D. A., Santalova M. S., Soklakova I. V. Anti-crisis management of socio-economic systems. Monograph. 4th ed. Moscow, 2022. 236 p. (In Russ.)
3. Uskova T. V., Voroshilov N. V., Gutnikova E. A., Kozhevnikov S. A. Socio-economic problems of local territories. Monograph. Vologda, 2018. 196 p. (In Russ.)
4. Davydov D. A. Socio-economic development of municipalities in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2022;2(397):96—97. (In Russ.)
5. Kulikova N. V., Sergeeva N. V. Practice of formation of strategies for socio-economic development of municipality. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration scientific notes*. 2019;1:65—70. (In Russ.) DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-1-65-70.
6. Kleshneva L. I. Municipal self-government in modern Russia: problems and socio-philosophical aspects. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie = Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Cognition*. 2019;2:77—80. (In Russ.)
7. Kovrov D. Yu. Strategies for the development of municipalities: features and implementation (on the example of the Arkhangelsk region). *Azimuth nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie = Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2019;2(27). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-razvitiya-munitsipalnyh-obrazovaniy-osobennosti-i-realizatsiya-na-primere-arhangel'skoy-oblasti> (accessed: 03.11.2023).
8. Lesnikova E. P., Santalova M. S., Soklakova I. V., Ermilina D. A. Problems in the municipal property management system and ways to solve them. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2022;15(2):92—100. (In Russ.)
9. The official portal of the administration of the city of Reutov. (In Russ.) URL: <https://reutov.net> (accessed: 07.03.2023).
10. The official portal is the Reutov Department of Education of the population. (In Russ.) URL: <https://www.reutovobr.com> (accessed: 07.03.2023).
11. Orlov E. V. Functions of managing the socio-economic development of the region under a non-commercial concession. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2019;1:63—66. (In Russ.)
12. Semakova V. A. Management of municipal socio-economic development. *Forum molodykh uchenykh = Forum of Young Scientists*. 2018;12(28):163—165. (In Russ.)
13. Santalova M. S. Regional aspects of economic policy of the state. Monograph. Voronezh, 2003. 102 p. (In Russ.)
14. Santalova M. S. Socio-economic policy of the state: Methodology and theory. Diss. of the Doctor of Economics. Moscow, 2006. 417 p. (In Russ.)
15. Khairulloev D. S. Forms and methods of municipal management of socio-economic territory development of the municipality. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of Kazan Technological University*. Kazan. 2019;23:207—214. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 15.04.2023; принята к публикации 19.04.2023.
The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 15.04.2023; accepted for publication 19.04.2023.

Научная статья

УДК 336.225(045)

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.646

Vitaly Ivanovich Kritsky

Postgraduate of the Department of Taxes
and Tax Administration,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
rskmig@gmail.com

Виталий Иванович Крицкий

аспирант направления «Финансы»
департамента налогов и налогового администрирования,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
rskmig@gmail.com

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИБЫЛИ ОРГАНИЗАЦИЙ: АНАЛИЗ УЯЗВИМОСТЕЙ, РИСКОВ И УГРОЗ ГОСУДАРСТВУ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Показано, что налог на прибыль организаций с точки зрения администрирования и цифровизации является одним из самых сложных налогов. Продемонстрировано, что традиционный подход к налогообложению прибыли организаций также имеет ряд

уязвимостей, связанных с конструктивными недостатками механизма налогообложения. Например, к таким уязвимостям можно отнести сложности в оценке объекта налогообложения на основе соизмерения затрат и результатов за отчетный период, а также

искажающее влияние налога на прибыль организаций на поведение экономических субъектов.

Обосновано, что такие уязвимости могут быть подвержены угрозам со стороны налогоплательщиков, в разной степени нарушающих налоговое законодательство Российской Федерации. Это, в свою очередь, может привести к риску нанесения ущерба государству в виде несвоевременного или неполного перечисления налога на прибыль организаций в бюджет. Более того, ущерб может проявиться в форме роста расходов Федеральной налоговой службы России на администрирование налога и проведение контрольных процедур, в том числе выездных налоговых проверок, а также нарушения справедливой конкуренции, роста теневой экономики, подрыва доверительных отношений между налогоплательщиками и Федеральной налоговой службой России.

На основе проведенного анализа предложено уточненное определение налоговых рисков государства по налогу

на прибыль организаций и намечены пути их уменьшения. В частности, предложено проведение систематического анализа уязвимостей налоговой системы, отслеживание угроз со стороны налогоплательщиков и оценка потенциального ущерба, что должно стать фундаментом комплексного риск-ориентированного подхода к налоговому контролю в сфере налогообложения прибыли организаций. Предполагается, что такой подход позволит повысить эффективность налогового контроля за организациями, находящимися в зонах повышенного риска, а также снизить или исключить его для организаций с низким риском.

Ключевые слова: автоматизация налогового контроля, налоговый контроль, система налогообложения, налог на прибыль организаций, налоговые риски государства, управление налоговыми рисками, налоговые риски государства по налогу на прибыль организаций, уязвимость налога на прибыль, уклонение от уплаты налогов, недостатки налога на прибыль, угрозы со стороны налогоплательщиков

Для цитирования: Крицкий В. И. Налогообложение прибыли организаций: анализ уязвимостей, рисков и угроз государства // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 160—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.646.

Original article

TAXATION OF CORPORATE PROFITS: ANALYSIS OF VULNERABILITIES, RISKS AND THREATS TO THE STATE

5.2.4 — Finance

Abstract. It is stated that corporate income tax is a complex tax to administer and digitalize, with structural deficiencies in the traditional approach to taxing corporate profits. These deficiencies include difficulties in accurately determining taxable income based on expenses and revenues for the reporting period and the distorting effect of the corporate income tax on the behavior of economic agents.

Such deficiencies make the corporate income tax vulnerable to taxpayers seeking to evade Russian tax legislation, which may result in untimely or incomplete payment of corporate income tax to the budget. This may lead to increased expenses for the Federal Tax Service of the Russian Federation for administering the tax and conducting control procedures, including on-site inspections. Additionally, it may lead to violations of fair competition, the growth of the shadow economy, and a loss of trust between taxpayers and the Federal Tax Service of the Russian Federation.

On the basis of the analysis a more precise definition of state tax risks for corporate income tax is proposed and the ways of their reduction are outlined. In particular, it is proposed to conduct a systematic analysis of the vulnerability of the tax system, tracking threats from taxpayers and assessment of potential damage, which should be the foundation of a comprehensive risk-based approach to tax control in the field of taxation of profits of organizations. This approach is expected to increase the effectiveness of tax control for organizations in high-risk areas, as well as to reduce or eliminate it for low-risk organizations.

Keywords: tax control automation, tax control, taxation system, corporate income tax, tax risks of the state, tax risk management, tax risks of the state on corporate income tax, vulnerability of income tax, tax evasion, shortcomings of income tax, threats from taxpayers

For citation: Kritsky V. I. Taxation of corporate profits: analysis of vulnerabilities, risks and threats to the state. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):160—167. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.646.

Введение

Актуальность. Для полноценного и эффективного функционирования экономики государству необходимо обеспечивать достаточное финансирование своих потребностей, включая социальные программы, развитие инфраструктуры и обеспечение национальной безопасности. Для этого государство использует различные источники доходов, в том числе налоги.

Налог на прибыль организаций (далее — НПО) является одним из важнейших источников доходов для государственного бюджета России. Согласно данным официального сайта Федеральной налоговой службы (далее — ФНС) России (<https://www.nalog.gov.ru/>), в 2021 г. его доля в общей сумме налоговых поступлений консолидированного бюджета Российской Федерации (далее — РФ) составила 21 %, что делает данный налог одним из самых важных источников наполне-

ния бюджета РФ. Вместе с тем, в отличие от косвенных налогов, НПО более зависим от внешних шоков и кризисов. Это негативно сказывается на его надежности как источника наполнения бюджета страны. Данная особенность НПО ярко проявилась в 2022 г., когда в течение нескольких месяцев в условиях экономической нестабильности, связанной с экономическими санкциями против РФ, поступления от данного налога в федеральный бюджет сократились в несколько раз (доходы от НДС при этом возросли) [1].

Кроме зависимости НПО от кризисных явлений, он также представляет собой один из наиболее рискованных налогов в стране [2]. Это объясняется тем, что уклонение от уплаты НПО, наряду с НДС, является наиболее часто совершаемым преступлением в сфере налогообложения [3].

Также стоит отметить, что налоговое законодательство в России постоянно изменяется, что влечет за собой

необходимость постоянного обновления налоговых знаний и навыков у государственных служащих и налогоплательщиков. Кроме того, в условиях глобализации и развития интернет-экономики возникают новые проблемы и риски в сфере НПО, что требует более глубокого исследования и разработки новых подходов к решению этих проблем.

Всё вышесказанное говорит о том, что проблема управления рисками государства в сфере НПО является важной и актуальной.

Изученность проблемы. Теоретические и прикладные аспекты проблемы управления рисками государства и их оптимизации рассматриваются в работах ряда зарубежных исследователей, среди которых следует отметить A. Cebotari, T. Christopher, B. Clements, J. M. Davis, X. Debrun, T. Fawcett, F. Knight, L. Lusinyan, M. Petrie, D. Schutte, H. Strauss, T. Ter-Minassian.

Значительный вклад в исследование проблем налоговых рисков государства внесли и отечественные ученые, в том числе Г. Айтхожина, Н. Викторова, Н. Вишневецкая, Л. Гончаренко, И. Демчук, И. Дрожжина, Е. Ежова, Е. Жукова, Т. Зверева, В. Лихачева, М. Мигунова, Р. Нижегородцев, К. Новоселов, В. Пансков, Н. Пименов, М. Пинская, А. Пугачев, Д. Ряховский, О. Семенова, Г. Силкина, Ю. Тюрина, Р.-М. В. Цифрова, Т. Цыркунова, Е. Чекулаева, С. Чужмарова, Р. Шабаев, М. Шелунцова.

Отмечая весомый вклад исследователей в развитие теории и практики НПО и управления связанными с ним рисками государства, следует отметить необходимость их дальнейшего системного развития в современных условиях. В частности, требуют дальнейших углубленных исследований теоретические и прикладные аспекты оценки налоговых рисков государства в сфере НПО с учетом современной специфики развития экономики РФ, в том числе обусловленной процессами цифровизации и быстрого развития новейших информационно-коммуникационных технологий. В этом отношении уже проведенные исследования предметной сферы имеют неполный характер, а поэтому требуют дополнения и развития. Всё это стало основанием для выбора темы, формулирования цели и задач исследования.

Целесообразность разработки темы. Для того чтобы оценить риски государства по НПО, а также разработать мероприятия по эффективному их управлению, целесообразно исследовать ключевые уязвимости системы налогообложения прибыли организаций, оценить угрозы со стороны налогоплательщиков, а также выявить, к какому потенциальному ущербу налогово-бюджетной системы может привести столкновение выявленных уязвимостей и угроз.

Исходя из этого, **цель исследования** – анализ уязвимостей, угроз и ущерба рисков государства по НПО.

Согласно поставленной цели в работе были решены следующие задачи:

- проанализированы уязвимости НПО;
- систематизированы угрозы со стороны налогоплательщиков;
- обобщены типы потенциального ущерба;
- уточнено определение рисков государства по НПО.

Основное теоретическое значение работы заключается в том, что она способствует развитию теоретических концепций, касающихся анализа уязвимостей, угроз и возможного ущерба для государства в сфере НПО. Приращение теоретического знания заключается в идентификации ключевых факторов, описывающих уязвимости, угрозы и возможный

ущерб для государства в сфере НПО, а также уточнении понятия «налоговые риски государства по НПО».

Практическая ценность результатов заключается в возможности использования разработанных положений для повышения эффективности управления налоговыми рисками государства по НПО ФНС России.

Научная новизна результатов исследования заключается в развитии теоретических положений относительно уязвимостей, угроз и ущерба рисков государства по НПО и уточнении понятия «налоговые риски государства по НПО».

Методология. При выполнении работы использовался широкий спектр общенаучных методов, в частности системный подход, анализ и синтез – для построения общей логики и структуры исследования и обоснования теоретических положений в части анализа уязвимостей, угроз и ущерба рисков государства по НПО.

Основная часть

Результаты. Анализ уязвимостей системы налогообложения прибыли организаций. Уязвимость НПО можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, она связана с дискуссионной относительно актуальности сохранения НПО в общей системе налогообложения в условиях современной экономики. С другой стороны, данная проблема может быть рассмотрена в плоскости конструктивных недостатков системы налогообложения прибыли организаций, которые во многом обусловлены неоднозначными нормами законодательства.

Научная дискуссия относительно целесообразности существования НПО в общей системе налогообложения ведется еще со времен его возникновения после окончания Второй мировой войны. В тот период введение налога на прибыль корпораций было напрямую связано с развитием хозяйственных обществ, которые предполагали объединение в себе капитала и ограниченной ответственности членов общества за долги компании [4]. Для эффективного управления такими хозяйствующими субъектами важно было сосредоточение ответственности, что предполагало наличие «централизованного контроля над ресурсами, принадлежащими большому количеству индивидов» [5].

Так, «возникновение нового удобного объекта налогообложения в виде официально объявленных доходов было использовано правительством, и вскоре взносы части прибыли акционерных компаний из чрезвычайного мероприятия, обусловленного потребностями военного времени (как это было в Великобритании в начале XIX века), превратились в регулярный и достаточно надежный источник финансовых ресурсов для правительства» [6, с. 131].

Известные специалисты в сфере теории налогов R. Musgrave и P. Musgrave [7] двойко подходили к рассмотрению проблемы существования налога на прибыль корпораций как источника наполнения бюджета. Они выделяли два подхода: интеграционистский и абсолютистский. Согласно интеграционистскому подходу, компании должны облагаться налогом на прибыль как отдельные экономические агенты [7, р. 372]. В то же время абсолютистский подход предполагает, что налог на прибыль является бременем для физических лиц, и сохранение такого налога нецелесообразно, поскольку это приведет к дополнительному налогообложению физических лиц [7, р. 372–373].

В научной литературе были представлены различные аргументы как за, так и против сохранения налога на прибыль в общей системе налогообложения. Например,

можно отметить исследования R. Musgrave и P. Musgrave [7], но также R. B. Goode и Ch. McLure [8], J. Mintz [9], H. S. Rosen [10], В. Вишневого [6, с. 131—134], И. Майбурова и А. Соколовской [4] и др. Их систематизация представлена в таблице.

До определенного момента аргументов за было достаточно для широкой практики введения налога на прибыль корпораций как отдельной единицы налогообложения. Это может быть объяснено наличием силы инерции, при которой «сохранение *status quo* в отношении одного из ос-

новных источников доходов правительства в такой сложной сфере человеческой деятельности, как общественные финансы, считается более предпочтительным, чем трудно предсказуемые радикальные перемены» [6, с. 141], а также принятием налога на прибыль корпораций в качестве удобного инструмента для регулирования экономических процессов деятельности плательщиков налогов, который «будет и далее сохраняться заинтересованными лицами, находящимися у власти, в качестве одного из важных элементов их политического арсенала» [6, с. 141].

Аргументы относительно существования налога на прибыль корпораций в общей системе налогообложения

Аргументы в пользу существования	Аргументы против существования
Из-за того, что предприятия представляют собой отдельных участников экономических процессов, они должны облагаться отдельным налогом [8; 7, р. 372; 6, с. 140]	По мнению абсолютистов, конечную ответственность за уплату налогов несут физические лица, а не компании, поэтому введение отдельного налога на прибыль для предприятий может быть неэффективным решением [8; 7, р. 372—373; 6, с. 140]
Налог на прибыль – это обязательный платеж, который компании должны выплачивать за право пользоваться ограниченной ответственностью [8; 7, с. 140]	Институт ограниченной ответственности как таковой практически бесплатен для общества и, следовательно, не оправдывает введение налога на прибыль [7, р. 374]
Налог на прибыль облагает прирост капитала, а не сам капитал, т. е. не препятствует расширенному воспроизводству [4, с. 401; 6, с. 140]	Налог на прибыль может фактически обременять весь капитал, а не только тот, который инвестирован в корпоративный сектор [8]
Унифицированный и корректный расчет налога на прибыль обеспечивается отлаженным учетом финансовых результатов, предоставлением бухгалтерской и налоговой отчетности, проведением независимых аудитов [4, с. 401—402; 6, с. 140]	Налог предполагает технически сложный механизм расчета налогооблагаемой прибыли [6, с. 140] Налог на прибыль считается одним из наиболее искажающих налогов, так как вмешивается в равновесные решения предприятий, стимулирует финансирование проектов за счет займов, а не выпуска акций, приводит к омертвевшим убыткам [4, с. 403; 6, с. 140]
С учетом предпосылки, что предприятия стремятся максимизировать свою прибыль, налог на прибыль не влияет на изменение цен в краткосрочной перспективе [8]	С учетом того, что во многих отраслях на цены влияют несколько крупных предприятий, как правило, заинтересованных не в максимизации прибыли в краткосрочной перспективе, а в целевой норме прибыли в течение ряда лет, повышение ставки налога на прибыль может привести к росту цен [8]
Налог на прибыль обеспечивает более низкие административные расходы на единицу поступлений за счет обложения больших доходов [8; 4, с. 401]	Налог на прибыль создает стимул для предприятий к капитализации прибыли вместо ее распределения. Такой подход ограничивает перераспределение капитала через финансовые рынки и замедляет структурные изменения в экономике, что негативно сказывается на общей динамике развития [4, с. 403]
Налог на прибыль обеспечивает оплату предприятиями общественных благ, которые способствуют росту их прибыли (правопорядок, инфраструктура, государственные услуги и т. д.) [4, с. 402; 6, с. 140]	Предприятия должны платить налоговые обязательства в соответствии с полученными ими услугами, что не соответствует действительности [6, с. 140]
Налог на прибыль позволяет изымать монопольную прибыль, а также часть рентного дохода от использования факторов производства [4, с. 402; 6, с. 140]	Налог на прибыль приводит к двойному налогообложению распределяемой прибыли, дестимулируя инвестиции и тормозя экономический рост [4, с. 403]
Налог на прибыль представляет собой эффективный инструмент для государственного вмешательства в экономические процессы [4, с. 402; 6, с. 140]	В условиях глобализации налог на прибыль может приводить к проблеме двойного налогообложения между странами [8]
Налог позволяет облагать прибыль, полученную в пределах границ страны, тех предприятий, акционеры которых проживают в другом месте [8]	В открытой экономике налог на прибыль приводит к проблеме определения страны происхождения дохода и распределения соответствующих сумм налога. Ни один из существующих на сегодня способов такого распределения не является удовлетворительным [8]
Налог на прибыль компенсирует недостатки налога на доходы физических лиц [4, с. 402]	Налог на прибыль представляет удобный инструмент дискреционного вмешательства [6, с. 140]

Вместе с этим в последнее время появляются новые аргументы, подчеркивающие недостатки традиционной системы налогообложения прибыли корпораций в новых реалиях современной экономики, а именно в условиях глобализации и цифровизации. Так, можно отметить проблемы, которые возникают при выборе налогоплательщиками места регистрации, привлечении ими прямых иностранных инвестиций, а также в связи с новыми возможностями размывания налоговой базы и уклонения от уплаты налога [11].

Мировое сообщество все чаще обращает внимание на то, что традиционный подход к налогообложению прибыли корпораций в условиях глобализации и цифровизации морально устарел [12]. Его существующий механизм возник в 1930-х гг., когда мировая торговля была менее развитой, бизнес-модели – более простыми, а товары и услуги не были цифровыми. Поэтому он уже не обеспечивает надежное выполнение фискальной и регулирующей функции, а также уязвим с позиций создания новых схем уклонения от уплаты налога. Это свидетельствует о том, что изменившиеся

условия ведения хозяйственной деятельности актуализируют вопрос поиска иных, более современных подходов к налогообложению прибыли.

Также следует отметить, что механизм налогообложения прибыли, который в данный момент применяется для налогообложения цифровых транснациональных компаний, обладающих широкими возможностями налогового планирования, фактически повышает налоговую нагрузку на физических лиц и местные организации, работающие по традиционным бизнес-моделям, а также оказывает негативное влияние на конкурентоспособность добросовестных налогоплательщиков.

Всё это ведет к тому, что в контексте глобальной цифровой экономики традиционный подход к налогообложению прибыли корпораций угрожает снижению налоговой конкурентоспособности отдельных стран мира, в частности стран с развивающейся экономикой, вовлекая их в тяжелую и бесперспективную конкурентную борьбу, целью которой является привлечение или сохранение прибыли компаний на территории своей страны.

Дополняя представленные ранее исследования опытом взимания НПО в РФ, можно систематизировать современные представления о преимуществах и недостатках НПО в условиях цифровизации и глобализации. В частности, к преимуществам можно отнести то, что НПО:

- является привычным налогом и применяется в большинстве развитых стран мира;
- по-прежнему выполняет фискальную функцию и имеет важное значение для наполнения национальных бюджетов;
- часто используется как регулятор хозяйственных отношений.

Среди недостатков следует отметить те факты, что НПО:

- морально устарел и не в полной мере соответствует новым реалиям глобализации и цифровизации экономики;
- постепенно утрачивает фискальную эффективность и регуляторный потенциал;
- связан с обострением проблемы уклонения от уплаты налога как в локальном, так и глобальном контексте;
- сложно поддается алгоритмизации;
- не адаптирован для налогообложения прибыли цифровых компаний.

Что касается проблемы конструктивных недостатков НПО, обусловленных неоднозначными нормами налогового законодательства, то прежде всего следует отметить наличие ряда непреодолимых сложностей и неточностей оценки объекта налогообложения, которые связаны с проблемой корректного измерения и сопоставления затрат и результатов за налоговый период.

Идея налогообложения прибыли исходит из необходимости расчета затрат и результатов хозяйствующего субъекта на основе бухгалтерских, по существу, философских принципов, которые характеризуются тем, что часто не имеют однозначного трактования.

Среди важных дискуссионных вопросов можно назвать следующие:

1. Что такое доходы? Когда и в какой сумме они должны быть признаны?
2. Что такое расходы? Когда и в какой сумме они должны быть признаны?
3. Что такое налоговая амортизация? Как ее следует начислять, чтобы она в конечном счете корректно отражала экономическую амортизацию?
4. Что такое накладные расходы и как их правильно списывать?

5. Как правильно сопоставлять признанные за период доходы и расходы?

Наличие значительного количества недостатков применения традиционного подхода к налогообложению прибыли организаций в условиях глобализации и цифровизации, а также спорных вопросов, связанных с расчетом НПО и его налоговым контролем, приводит к тому, что данный налог становится сильно зарегулированным в законодательной сфере. Это является причиной возникновения большого количества спорных вопросов и противоречий между налогоплательщиками и налоговыми органами, что наиболее остро проявляется в периоды изменения налогового законодательства. Такая ситуация, в свою очередь, чревата усилением налоговой нагрузки на добросовестных налогоплательщиков и уклонением от уплаты налога [13]. Всё это делает НПО еще более уязвимым к угрозам со стороны налогоплательщиков и приводит к усилению налоговых рисков государства, связанных с несвоевременным или не в полном объеме перечислением НПО в бюджет.

Анализ угроз со стороны налогоплательщиков. Согласно О. Карпович, «на практике субъекты уклоняются от тех налогов, которые предусматривают наиболее крупные отчисления в бюджет» [14]. Преступные посяательства, направленные на уклонение от уплаты НПО, составляют 33 % (для сравнения, данный показатель для налога на доходы физических лиц составляет 34 %, НДС – 27 %, единого налога – 8 %, акцизов – 6 %) [14]. Несмотря на сильную зависимость НПО от кризисных явлений в экономике страны, данный налог по-прежнему является бюджетобразующим. Этот факт может пояснить, по крайней мере частично, высокие показатели числа зарегистрированных преступлений в части налогообложения прибыли организаций.

Также на сегодня существуют значительные угрозы в части налогообложения прибыли организаций, связанные с тем, что налогоплательщики привыкли использовать конструктивные недостатки НПО для оптимизации своих налоговых обязательств (с учетом стремления нивелировать противодействие со стороны налоговых органов).

Отсюда риски государства, связанные с угрозой несвоевременного или не в полном объеме перечисления НПО, которые, тем не менее, могут быть очень разными в связи с особенностями хозяйствующих субъектов (их размерами, значением для экономики страны, положением в обществе, возможностями лоббирования и защиты интересов, налоговой истории и т. д.).

Можно выделить несколько факторов, которые могут стать причиной возникновения угроз несвоевременного или не в полном объеме перечисления НПО.

Во-первых, это проблемы в налоговом и бухгалтерском учете НПО, связанные как с человеческим фактором, так и с техническими ошибками учетных программ, а также отсутствием или несовершенством внутренней системы бухгалтерского и налогового контроля за учетом НПО.

Во-вторых, это недостаточно высокая компетентность персонала, который занимается учетом и отчетностью НПО. Это может проявляться в низкой информированности сотрудников бухгалтерии об изменениях в налоговом законодательстве, а также отсутствии необходимых компетенций для ведения бухгалтерского и налогового учета НПО, идентификации и оценки налоговых рисков по НПО.

В-третьих, это недостатки взаимодействия как внутри самой компании, когда в ней отсутствуют согласованные подходы к принятию решений в сфере бухгалтерского

и налогового учета НПО, а также идентификации и оценки налоговых рисков по НПО, так и между организацией и налоговыми органами, когда не в полной мере реализуются информационно-консультационные услуги по учету и отчетности НПО.

В-четвертых, следует отметить радикальную налоговую оптимизацию, которая может проявляться в: (1) уклонении от уплаты налога через осознанные действия плательщика налога по занижению налоговой базы или же внесению в бухгалтерскую или налоговую отчетность заведомо ложных сведений; (2) уменьшении налоговых платежей по НПО через манипулирование конструктивными недостатками или неточностями законодательства по НПО; (3) минимизации налоговых обязательств через манипулирование специальными режимами налогообложения или предусмотренными налоговым законодательством РФ льготами и преференциями по НПО.

И наконец, в-пятых, факторы, которые не контролируются организацией, например изменение судебной практики или позиции налоговых органов относительно правильности начисления, а также полноты и своевременности уплаты НПО.

Анализ потенциального ущерба и меры противодействия. Одним из факторов экономической безопасности и стабильности государства является своевременность и полнота налоговых поступлений в бюджет. Именно по этой причине правонарушения в сфере налогообложения считаются наиболее общественно опасными деяниями [15].

С одной стороны, результатом нарушений законодательства РФ по НПО может быть материальный ущерб, проявляющийся как несвоевременные и не в полном объеме перечисления НПО в бюджет. Так, по разным оценкам, бюджет РФ ежегодно теряет до 30 % налоговых поступлений, что является следствием уклонения от уплаты налогов [15]. Следует также отметить, что причиной материального ущерба может быть рост финансовых издержек ФНС России, связанных с администрированием НПО и проведением контрольных процедур, в том числе выездных налоговых проверок.

С другой стороны, следует отметить и нематериальный ущерб, который может быть связан с причинением вреда общественным отношениям [3], а именно нарушением принципа справедливости и прозрачности налогообложения [3], а также долгосрочных доверительных и партнерских отношений между налогоплательщиками и ФНС России.

Очевидно, что уклонение от уплаты налогов непосредственно влияет на увеличение масштабов теневой экономики [16], следствием чего является уменьшение объемов официальной экономики и снижение общего уровня общественного благосостояния. Более того, хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в теневой экономике, обходя налоговое законодательство, существенно снижают свои операционные расходы, создавая тем самым недобросовестную конкуренцию на рынке. Как результат, деятельность таких организаций является причиной возникновения упущенной налоговой выгоды, которая характеризуется разницей между фактической суммой собранных налогов и той суммой, которая должна была быть получена [16—18].

Налоговые органы, как представители общественных интересов, призваны противодействовать такого рода негативным явлениям и повышать общий уровень соблюдения налогового законодательства. При этом перед ними всегда встают вопросы рационального использования ограниченных ресурсов, необходимых для достижения наилучшего результата [19].

Это проявляется в сложной проблеме расстановки приоритетов, а именно:

1. Какие ключевые налоговые риски по НПО необходимо устранить?
2. К каким категориям налогоплательщиков они относятся?
3. Как управлять такими рисками для достижения наилучшего возможного результата?

При этом следует учитывать, что в деятельности налоговых органов существует ряд факторов, которые усложняют управление налоговыми рисками. К ним, например, можно отнести вариативность поведения хозяйствующих субъектов в части соблюдения законодательства, регулирующего начисление и уплату налогов и сборов. Также это может быть ограниченность данных о вероятности и масштабах влияния налоговых рисков на своевременные и в полном объеме налоговые поступления в бюджет. Это обуславливает необходимость разработки целостного риск-ориентированного подхода к налоговому контролю в сфере НПО посредством создания соответствующего «светлофора» рисков, который будет обеспечивать возрастающий налоговый контроль за хозяйствующими субъектами в зонах повышенного риска, а также его снижение или отсутствие в менее рискованных зонах.

Выводы и заключение

Проведенный анализ показал, что традиционный подход к НПО обладает целым рядом уязвимостей, которые представляют собой конструктивные недостатки НПО, в том числе связанные с непреодолимыми сложностями и неточностями оценки объекта налогообложения, основанной на соизмерении затрат и результатов за отчетный период. Данные уязвимости могут быть подвержены угрозам, которые связаны с нарушениями плательщиками налога законодательства РФ по НПО, что в свою очередь приведет к материальному ущербу, который может проявляться в несвоевременном или не в полном объеме перечислении НПО в бюджет, а также ростом расходов ФНС России, которые направляются на администрирование НПО и проведение контрольных процедур, в том числе выездных налоговых проверок. Также отдельная группа ущерба связана с причинением вреда общественным отношениям, в том числе нарушением справедливой конкуренции, ростом теневой экономики, подрывом доверительных отношений между налогоплательщиками и ФНС России.

Исходя из этого, налоговые риски государства по НПО можно определить как вероятность нарушения налогоплательщиками законодательства по НПО, которое вследствие наличия конструктивных недостатков системы приведет к несвоевременному или не в полном объеме перечислению налога в бюджет. Такие риски являются неотъемлемой частью деятельности налоговых органов и их нельзя полностью избежать. Вместе с тем можно внедрить процессы их идентификации, минимизации вероятности их возникновения, а также уменьшения негативного воздействия в случае, если риски реализуются. Для этого необходимо проводить систематический анализ уязвимостей налоговой системы, а также контролировать угрозы со стороны налогоплательщиков и оценивать потенциальный ущерб, чтобы создать комплексный риск-ориентированный подход к налоговому контролю в сфере НПО. Этот подход позволит усилить налоговый контроль за хозяйствующими субъектами в зонах повышенного риска и снизить или исключить его в менее рискованных зонах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Делягин М. Видно резкое сжатие доходов федерального бюджета // Свободная пресса. 2022. 21 июля. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/340668/> (дата обращения: 21.02.2023).
2. Малкина М. Ю., Балакшин Р. В. Оценка взаимосвязи риска и доходности налоговой системы в регионах России // Экономика региона. 2015. № 3. С. 241—255.
3. Кургузкина Е., Полянский Р. Некоторые объективные признаки налоговых преступлений, совершаемых в форме уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 2. С. 31—37.
4. Майбуров И. А., Соколовская А. М. Теория налогообложения. Продвинутый курс. М. : Юнити-Дана, 2007. 592 с.
5. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. М. : Дело. 2003. 360 с.
6. Налогообложение: теории, проблемы, решения / под общ. ред. В. П. Вишневецкого. Донецк : ДонНТУ : ИЭП НАН Украины, 2006. 504 с.
7. Musgrave R. A., Musgrave P. B. Public Finance in Theory and Practice. New York : McGraw-Hill, 1984. 824 p.
8. Goode R. B., McLure Ch. Corporate income tax // Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/income-tax/Corporate-income-tax> (accessed: 21.02.2023).
9. Mintz J. The Corporation Tax: A Survey // Fiscal Studies. 1995. Vol. 16. Iss. 4. Pp. 23—68. DOI: 10.1111/j.1475-5890.1995.tb00232.x.
10. Rosen H. S. Public Finance. Burr Ridge, Ill. : Irwin, 1992. 657 p.
11. Nicodème G. Corporate Income Tax and Economic Distortions : CESifo Working Paper Series No. 2477. Nov. 2008. 24 p. DOI: 10.2139/ssrn.1310070.
12. Questions and Answers on the Action Plan for Fair and Efficient Corporate Taxation in the EU // European Commission : official site. 17 June 2015. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/МЕМО_15_5175 (accessed: 21.02.2023).
13. Селоков М. В. Механизмы обеспечения налоговой безопасности участников налоговых отношений // Экономика и право: становление, развитие, трансформация: сборник научных трудов по результатам II Международной научно-практической интернет-конференции : в 3 т. Makeevka: МЭГИ, 2017. Т. 2. С. 164—169
14. Карпович О. Правила квалификации преступлений, совершаемых в кредитно-финансовой сфере. Теория и практика применения. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 184 с.
15. Баташев Р. В., Исаков И. Х., Исаков А. Х. Анализ причин уклонения от уплаты налогов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 9-1. С. 46—49. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10688.
16. Кириллов М., Смирнов А. Уклонение от уплаты налогов как угроза экономической безопасности государства // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 2. С. 131—135.
17. Ануфриев И. Контроль уклонений от уплаты налогов. М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 144 с.
18. Нестерова Н. Теневая экономика и уклонение от уплаты налогов // Управление экономическими системами. 2008. № 1. С. 19—21.
19. Compliance Risk Management: Managing and Improving Tax Compliance : Guidance Note / OECD. October 2004. 73 p. URL: <https://www.oecd.org/tax/administration/33818656.pdf> (accessed: 21.02.2023).

REFERENCES

1. Delyagin M. Federal budget revenues sharply compressed. *Svobodnaya Pressa*. 2022. July 21. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/340668/> (accessed: 21.02.2023).
2. Malkina M. Yu., Balakin R. V. Correlation Assessment of Tax System Risk and Profitability in the Russian Regions. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2015;3:241—255.
3. Kurguzkina E. B., Polyanskii R. V. Some objective indications of the tax crimes, committing in form of value-added tax and profit tax evasion. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia*. 2010;2:31—37. (In Russ.)
4. Maiburov I. A., Sokolovskaya A. M. Taxation theory. Advanced course. Moscow, Yuniti-Dana, 2007. 592 p. (In Russ.)
5. Knight F. Risk, uncertainty and profit. Moscow, Delo. 2003. 360 p. (In Russ.)
6. Taxation: theories, problems, solutions V. P. Vishnevskii (ed.). Donetsk, Donetsk National Technical University, Institute of Industrial Economics, National Academy of Sciences of Ukraine, 2006. 504 p. (In Russ.)
7. Musgrave R. A., Musgrave P. B. Public Finance in Theory and Practice. New York, McGraw-Hill, 1984. 824 p.
8. Goode R. B., McLure Ch. Corporate income tax. Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/income-tax/Corporate-income-tax> (accessed: 21.02.2023).
9. Mintz J. The Corporation Tax: A Survey. *Fiscal Studies*. 1995;16(4):23—68. DOI: 10.1111/j.1475-5890.1995.tb00232.x.
10. Rosen H. S. Public Finance. Burr Ridge, Ill., Irwin. 1992. 657 p.
11. Nicodème G. Corporate Income Tax and Economic Distortions. CESifo Working Paper Series No. 2477. Nov. 2008. 24 p. DOI: 10.2139/ssrn.1310070.
12. Questions and Answers on the Action Plan for Fair and Efficient Corporate Taxation in the EU. European Commission. Official site. 17 June 2015. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/МЕМО_15_5175 (accessed: 21.02.2023).
13. Selyukov M. V. Mechanisms of Ensuring Tax Security of Participants in Tax Relations. *Ekonomika i pravo: stanovlenie, razvitie, transformatsiya = Economics and Law: Formation, Development, Transformation. Collection of scientific papers based on the results of the II international scientific and practical Internet conference*. Makeevka, Makeevka Institute of Economics and Humanities publ., 2017;2:164—169. (In Russ.)

14. Karpovich O. Rules for Qualifying Crimes Committed in the Credit and Financial Sector. Theory and Practice of Application. Moscow, YuNITI-DANA, 2022. 184 p. (In Russ.)
15. Batashev R. V., Isakov I. Kh., Isakov A. Kh. Analysis of the reasons for tax evasion. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2020;9(1):46—49. (In Russ.)
16. Kirillov M. A., Smirnov A. R. Tax evasion as a threat to the economic security of the state. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2021;2:131—135. (In Russ.)
17. Anufriev I. Control of Tax Evasion. Moscow, LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 144 p. (In Russ.)
18. Nesterova N. Shadow Economy and Tax Evasion. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2008;1:19—21. (In Russ.)
19. OECD. Compliance Risk Management: Managing and Improving Tax Compliance. Guidance Note. October 2004. 73 p. URL: <https://www.oecd.org/tax/administration/33818656.pdf> (accessed: 21.02.2023).

Статья поступила в редакцию 25.03.2023; одобрена после рецензирования 01.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.
The article was submitted 25.03.2023; approved after reviewing 01.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Научная статья
УДК 332+614.2+615
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.650

Sergeevna Klunko Natalia
Doctor of Economics, DBA USA,
Professor of the Department of Philosophy,
Department of Training of Scientific
and Scientific-Pedagogical Personnel,
Russian New University
Moscow, Russian Federation
chief-nata@yandex.ru

Larisa Vladimirovna Egorova
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Analysis and Forecasting,
A.I. Yevdokimov Moscow State University
of Medicine and Dentistry
Moscow, Russian Federation
lvegorova@yandex.ru

Tatiana Mikhailovna Regent
Doctor of Economics, Professor,
Scientific Director of the Institute of Economics,
Management and Finance,
Russian New University
Moscow, Russian Federation
r2411083@yandex.ru

Наталья Сергеевна Клунок
д-р экон. наук, DBA USA,
профессор кафедры философии,
Департамент подготовки научных
и научно-педагогических кадров,
Российский новый университет
Москва, Российская Федерация
chief-nata@yandex.ru

Лариса Владимировна Егорова
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономического анализа и прогнозирования,
Московский государственный медико-стоматологический
университет имени А. И. Евдокимова
Москва, Российская Федерация
lvegorova@yandex.ru

Татьяна Михайловна Регент
д-р экон. наук, профессор,
научный руководитель Института экономики,
управления и финансов,
Российский новый университет
Москва, Российская Федерация
r2411083@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье исследуются вопросы, связанные со спецификой промышленного развития фармацевтических предприятий в условиях цифровых трансформаций. В работе речь идёт о деятельности фармацевтических предприятий в условиях цифровизации, имея в виду, что развитие цифровых технологий в фармацевтическом бизнесе является объективной реальностью сегодняшнего дня.

Определено, что переход к использованию цифровых технологий в фармацевтическом производстве приводит к возникновению позитивного финансового эффекта. При этом данное направление развития фармацевтического комплекса следует рассматривать как принципиально новый этап, ког-

да исчезают традиционные организационные системы управления, а на их место приходят смарт-системы организации управления, в которых менеджмент тесно сотрудничает с искусственным интеллектом, делегируя ряд полномочий автоматизированным интеллектуальным системам.

При этом актуальность использования цифровых технологий подразумевает не просто внедрение в практику управления и производства отдельных элементов цифровизации, но и формирование комплексной стратегии цифровизации, в центре которой лежит идея о создании фармацевтической смарт-промышленности, т. е. создании особых типов производств, в которых цифровые технологии, искусственный

интеллект способны самостоятельно управлять производственными процессами, в которых повышается роль удалённой производственной и коммерческой деятельности, происходят трансформации в управлении трудовыми коллективами, на новом уровне эффективности идет процесс управления ресурсами производства.

В результате проведённого исследования определено, что управление фармацевтическим предприятием в усло-

виях цифровизации заключается в организации деятельности предприятия с учётом особенностей перехода на новые принципы цифровой экономики, с ориентацией на создание смарт-индустрии, которая сможет обеспечить фармацевтическую и национальную безопасность государства.

Ключевые слова: фармацевция, развитие, цифровизация, трансформация, промышленность, смарт-предприятие, эффективность, прибыль, оптимизация, технология, сеть

Для цитирования: Клунко Н. С., Егорова Л. В., Регент Т. М. Специфика промышленного развития фармацевтических предприятий в условиях цифровых трансформаций // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 167—174. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.650.

Original article

SPECIFICS OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF PHARMACEUTICAL ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATIONS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In the article, the authors examine issues related to the specifics of the industrial development of pharmaceutical enterprises in the context of digital transformations. The paper deals with the activities of pharmaceutical enterprises in the context of digitalization, bearing in mind that the development of digital technologies in the pharmaceutical business is an objective reality of today.

It has been determined that the transition to the use of digital technologies in pharmaceutical production leads to a positive financial effect. At the same time, this direction in the development of the pharmaceutical complex should be considered as a fundamentally new stage, when traditional organizational management systems disappear, and smart management systems come in their place, in which management closely cooperates with artificial intelligence, delegating a number of powers to automated intelligent systems.

At the same time, the relevance of using digital technologies implies not only the introduction of individual elements of digitaliza-

tion into the practice of management and production, but also the formation of a comprehensive digitalization strategy, at the center of which is the idea of creating a smart pharmaceutical industry, that is, the creation of special types of industries in which artificial intelligence, digital technologies are able to independently manage production processes, in which the role of remote production and commercial activities is increasing, transformations are taking place in the management of labor collectives, and the process of managing production resources is taking place at a new level of efficiency.

As a result of the study, it is determined that the management of a pharmaceutical enterprise in the context of digitalization consists in organizing the activities of an enterprise, taking into account the peculiarities of the transition to new principles of the digital economy, with a focus on creating a smart industry that can ensure the pharmaceutical and national security of the state.

Keywords: pharmacy, development, digitalization, transformation, industry, smart enterprise, efficiency, profit, optimization, technology, network

For citation: Klunko N. S., Egorova L. V., Regent T. M. Specifics of industrial development of pharmaceutical enterprises in the conditions of digital transformations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):167—174. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.650.

Введение

Актуальность темы. Масштабные технологические изменения, значительно расширяющие производительные возможности человечества, приводят к преобразованиям в структуре экономических отношений, а значит, и к появлению новых возможностей стратегического развития отечественной фармацевтической промышленности.

Открывающиеся возможности, о которых речь пойдёт ниже, актуальны в контексте реализации Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 г., которая направлена на уменьшение негативного влияния и преодоление угроз фармацевтической безопасности, проявляющиеся в чрезмерной зависимости от импорта лекарственных средств; недостаточном использовании собственного интеллектуального и промышленного потенциала; относительно медленных темпов внедрения новейших технологий; недостаточной реализации цифровых технологий [1].

Констатация данных фактов показывает, что Россия в настоящее время отстаёт от иных стран мира по уровню инновационного развития фармацевтического сектора, что

в текущих военно-политических условиях негативно влияет на национальную безопасность государства.

В данном контексте не вызывает сомнения необходимость активного включения страны и отдельных её отраслей в процессы, связанные с Четвёртой промышленной революцией, которая происходит в настоящее время, формирует условия развития цифровой экономики, «Индустрии 4.0», концептуально определяющей смысл цифровой трансформации в направлении создания смарт-индустрии, основанной на развитии Интернета, искусственного интеллекта, удалённых возможностях управления, цифровых технологических новшествах [2, с. 66].

Общий тренд цифровой трансформации сформировал условия для появления принципиально новой концепции фармацевтического производства, известной как *Pharma 4.0* [3]. *Pharma 4.0* – фармацевтика нового поколения. Данная концепция предполагает повсеместную цифровизацию, автоматизацию и роботизацию производственных процессов, которые способны повысить эффективность и экологичность фармацевтической промышленности. При этом в центре производства и управления, согласно данной концепции, должен

находиться искусственный интеллект, способный самостоятельно принимать решения на всех стадиях разработки лекарственного препарата, в процессе его испытания, производства и конечной коммерциализации. При этом фармацевтическое производство предполагает создание «чистых производств» без физического присутствия человека, смарт-фабрик, работа которых основана на том, что до 90 % персонала осуществляют производственную функцию удалённо [4].

Несмотря на заявленную цель, смарт-индустрия формируется медленно, притом что для России особое значение смарт-промышленности определяется и тем обстоятельством, что отечественная фармацевтическая индустрия отстаёт от ведущих стран мира по уровню цифровизации и организации производства на уровне смарт-стандартов, а новая «умная» фармацевтическая промышленность не получила должного внимания со стороны организаторов производства и управленцев. В то же время использование достижений смарт-подхода к управлению создаёт возможности для перехода фармацевтических предприятий на более высокий уровень технологического развития путём цифровых изменений.

Изученность проблемы. Вопросы, касающиеся проблем развития фармацевтического комплекса, управления фармацевтическими предприятиями, широко рассмотрены в научной литературе. В частности, указанной проблематике посвящены исследования таких учёных, как Е. Е. Алеева [5], М. А. Литвиненко [6], Ю. А. Пахомова, Ф. С. Яценков [7], С. В. Трифонов, Н. А. Ритман [8] и др.

Данные исследователи достаточно широко раскрыли проблему цифровизации, определив, что современное производство теряет эффективность и конкурентоспособность, если не основывается на использовании передовых цифровых технологий.

Целесообразность разработки темы. Знакомство с научными достижениями и наследием отечественных учёных по усовершенствованию системы управления фармацевтическими предприятиями позволило сделать вывод о том, что значительное количество проблем, касающихся видения перспективных направлений развития фармацевтической промышленности на основе цифровой трансформации с учётом особенностей отраслевого развития остаются недостаточно раскрытыми в научной литературе.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в статье раскрываются теоретические аспекты развития фармацевтической отрасли с точки зрения актуальности перехода к новой форме производства — к смарт-промышленности, обосновываются условия, способствующие данному переходу, раскрывается содержание основных бизнес-процессов, характерных для смарт-производства в области фармации.

Таким образом, **целью** статьи является определение стратегического направления цифровой трансформации фармацевтической промышленности в условиях развития концепции Общества 5.0 (смарт-общества).

Задачи исследования: рассмотреть воздействие цифровых трансформаций на финансовые результаты деятельности фармацевтических компаний в разрезе уровня развития цифровизации в различных странах; предложить пути повышения эффективности фармацевтического комплекса за счёт внедрения инструментов цифровой трансформации.

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что в ней на новом уровне теоретических обобщений раскрывается проблема промышленного развития фармацевтических предприятий в условиях цифровых трансформаций с опорой на новые возможности концепции Общество 5.0.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для дальнейших разработок в области цифровизации фармацевтической промышленности для конструирования моделей бизнес-процесса фармацевтического производства в смарт-среде.

В основе **методологии** данного исследования лежит системный подход, который позволил, используя теоретические методы (анализ, обобщение, классификации), а также ряд эмпирических методов (анализ статистических данных, структурирование проблемы и выделения её важнейших частей, графической интерпретации полученных результатов), раскрыть заявленную проблему.

Основная часть

Результаты. Нынешний период развития мировой экономики имеет очевидные признаки глобальной турбулентности, которая может радикально превратить мир. Основные глобальные игроки быстро (исторически) меняются местами. Ещё недавно мировую экономическую повестку дня определяли развитые страны G7, представляющие Запад (США, Германия, Япония, Великобритания, Франция, Италия и Канада). Теперь на смену им в лидеры выходят эмерджентные экономики E7 (Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, Россия), которые на мировом фармацевтическом рынке существенным образом теснят западных производителей [9, р. 5].

При этом в современном мире происходят глобальные трансформации, связанные с изменениями в структуре демографии (происходит старение населения), в структуре капиталовложений (инвестиции направляются в сферу использования криптовалют, в перспективные стартапы), в образовательных процессах (происходит активное развитие дистанционного обучения) и в технологическом прогрессе (цивилизация выходит на уровень нового технологического уклада постцифровой экономики), которые в комплексе определяют потенциальные перспективы социально-экономического развития стран и народов, долгосрочные темпы экономического роста. Как ожидается, экономический рост приведёт к появлению новой социальной реальности, в которой потребности личности будут удовлетворяться в более широком масштабе, а достижения новой промышленной революции, основанной на киберфизических принципах организации технологических процессов, создадут условия для устойчивого экономического развития всех сфер экономической жизни [2].

В связи с этим широко известная концепция постиндустриальной экономики, отдающая приоритет сфере услуг, в значительной степени утратила свою актуальность. Между главными мировыми игроками теперь обостряется борьба за стратегическое лидерство в области внедрения цифровых технологий в производственную деятельность.

Как показывает статистика, внедрение данных технологий в процессы фармацевтического производства несёт в себе фактически «молниеносный эффект», имея ввиду объёмы фармацевтического производства и увеличение прибыли фармацевтических компаний (табл. 1).

Как видим, Россия не входит в число лидеров по размерам прибыли, что во многом объясняется недостаточным вниманием к проблемам использования новых информационных технологий. В то же время и в нашей стране прибыль фармацевтических компаний увеличилась существенно, что является следствием удорожания лекарственных средств, а также значительным ростом доходов фармацевтических компаний в условиях пандемии, что является общей тенденцией развития мирового фармацевтического

комплекса. Однако, несмотря на относительно позитивные результаты, цифровизация является необходимым элементом дальнейшего роста, а сам процесс цифровизации требует создания принципиально нового подхода к управлению фармацевтическими компаниями.

Таблица 1

Динамика прибыли фармацевтических компаний в странах — лидерах мирового фармацевтического комплекса

Страна	Прибыль (млрд долл. США)					2021/2017
	2017	2018	2019	2020	2021	
США	45,11	48,81	51,64	53,26	54,57	21,1
Китай	42,91	43,81	45,54	48,22	50,27	17,2
Германия	20,6	22,42	22,87	23,08	24,36	18,3
Индия	19,61	23,13	22,94	23,01	23,36	19,2
Бразилия	7,81	7,91	8,13	8,11	8,74	12,1
Куба	1,41	1,81	1,82	1,77	1,56	11,6
Франция	12,42	12,30	13,73	14,0	14,07	13,5
Италия	22,8	24,91	25,35	25,21	26,72	17,2
Япония	46,84	51,21	52,36	50,18	52,18	11,5
Россия	2,51	2,97	2,94	4,21	5,21	100,4

Примечание: составлено по данным [10].

Если же сравнить способности указанных стран формировать промышленную политику, опираясь на достижения цифровизации, то становятся понятными истоки их финансового лидерства (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг стран мира по уровню индустриального развития с опорой на достижения цифровизации (на конец 2021 г.)

Позиция в рейтинге	Страна	Размер инвестиций в смарт-индустрию (млрд долл. США)
1	США	141,10
2	Япония	99,40
4	Германия	77,60
7	Франция	75,40
9	Китай	75,10
12	Италия	66,90
43	Россия	2,12

Примечание: составлено по данным [11].

Приведённые данные убедительно доказывают, что высокий уровень развития цифровой индустрии (в том числе и в сфере фармацевтического производства), связан с высоким уровнем инвестирования в развитие цифровизации, в развитие смарт-промышленности, что формирует условия для развития смарт-промышленности.

Обращаясь к работам [2; 12], можно сделать вывод, что формирование смарт-промышленности становится главным источником конкурентных преимуществ государств и ведущих отраслей национальных промышленных комплексов, представляя собой новый этап формирования цифровой экономики, который связан с развитием принципиально нового типа общественно-экономических отношений, которые зарождаются в развитых странах мира, когда речь идёт о формировании не постиндустриального, а интеллектуального общества (смарт-общества, или Общества 5.0),

которое тесно интегрировано с кибернетическим пространством, в котором личность ощущает себя комфортно, имея возможность активно существовать в двух метафизических измерениях – в цифровом производственном пространстве и физическом пространстве повседневной жизни.

На практике Общество 5.0 – это такая общность, в которой «...разные потребности общества тонко дифференцируются и удовлетворяются за счёт предоставления необходимых продуктов и услуг в необходимых количествах тем, кто испытывает в них потребность, где все члены общества могут получать высококачественные услуги и вести комфортный и активный образ жизни. Предпосылкой создания таких цивилизационных реалий является взаимодействие всех участников социальных взаимодействий, властей, индустрии, научных, образовательных кругов, отдельных индивидуумов, в результате чего создаётся принципиально новый цивилизационный ландшафт» [13]. Совершенно понятно, что частью этого ландшафта и является смарт-промышленность.

Для фармацевтической промышленности с точки зрения перехода к смарт-модели развития наиболее важными являются аспекты, определяющие её задачи и возможности в плане перехода к смарт-модели:

1) фармацевтическая промышленность должна обеспечить реализацию концепции Общество 5.0 в плане создания высоких стандартов фармацевтической помощи, доступности фармацевтических товаров, безопасности производства и потребления лекарственных средств;

2) фармацевтическая промышленность уже сегодня имеет существенные достижения в сфере использования искусственного интеллекта, что существенным образом облегчит её переход к смарт-модели промышленного производства;

3) фармацевтическая промышленность является наиболее инновационной, способной в наименее короткие сроки на практике внедрить идеи формирования смарт-промышленности.

Необходимо сказать, что смарт-промышленность представляет собой сложную сетевую структуру, в которой производители, научные центры, управляющие организации связаны между собой процессами информационного обмена, в результате чего в фармацевтическом секторе создаются глобальные цифровые платформы, которые, в перспективе, становятся новой реальностью – смарт-рынком (рис. 1).

В основе данной структуры лежит идея, согласно которой многообразии информации и информационный обмен в режиме реального времени создают предпосылки для повышения гибкости производства и его адаптации к динамическим условиям развития смарт-рынка фармацевтической продукции. Всё это, в свою очередь, сказывается на определении перспектив и эффективности функционирования фармацевтической смарт-промышленности, в центре функционирования которой находится искусственный интеллект, замещающий ряд исследовательских процессов, процессов управления, процессов логистики, маркетинга и т. д.

В то же время возникает вопрос: каким образом трансформировать традиционную фармацевтическую промышленность в смарт-промышленность, отвечающую концепции «Общество 5.0»?

По нашему мнению, в рамках создания смарт-индустрии (промышленности) в фармацевтическом секторе экономики, в первую очередь, требуется решить кадровую проблему, поскольку, согласно самой идее смарт-промышленности, в процессе «смарт-перехода» происходит трансформация потребностей персонала и изменение требований к работнику.

*ERP (Enterprise resource planning systems) – системы планирования ресурсов предприятия.

** CRM (Customer Relationship Management systems) – системы управления взаимоотношениями с клиентами.

Рис. 1. Смарт-промышленность как сеть смарт-предприятий, объединённых информационно-сетевыми технологиями

В кадровом аспекте формирования смарт-промышленности имеют место [14]:

1. Трансформация структуры рабочих мест, а именно: растёт количество рабочих мест, нуждающихся в работниках, имеющих высокий уровень развития цифровых навыков.

2. Потенциальным работникам приходится конкурировать в глобальном пространстве не только между собой, но и с искусственным интеллектом.

3. Растёт доля персонала, занятого на условиях аутсорсинга, появляется понятие «цифрового работника», который способен эффективно выполнять свои профессиональные обязанности удалённо, находясь в режиме постоянного информационного обмена с иными участниками производственного процесса. Трудовая деятельность такого работника, от получения заказа до получения вознаграждения, осуществляется исключительно с использованием цифровых технологий, а результатом труда является цифровой продукт или услуга.

4. Происходит размытие границ между «занятостью — трудовой деятельностью» и «занятостью — досугом». Эту тенденцию предопределяют гибкий график работы, отсутствие стандартного рабочего места, личная эффективность работника и т. д.

5. Происходит информатизация занятости, что обусловлено конфигурацией предметов и средств труда. Предметом труда выступает информация, которую изменяет работник с целью получения желаемого цифрового продукта или услуги, удовлетворяющих потребности фармацевтического рынка. Средствами труда в данном случае становятся цифровые устройства, с помощью которых изменяется предмет труда [15].

Таким образом, мы считаем, что в процессе перехода фармацевтической промышленности к смарт-модели следует обратить внимание на формирование у работников необходимых цифровых навыков; внедрение новых моделей работы, таких как *Smart working*; внедрение «цифрового рабочего места»; диджитализацию социально-трудовых отношений, переход к системе подписания цифровых тру-

довых соглашений; взаимодействие между работниками, а также между работодателем и работниками через Интернет с помощью соответствующих онлайн-платформ.

В условиях разного рода пандемических угроз указанные изменения приобретают особую актуальность, поскольку позволяют осуществлять управление смарт-производством дистанционно, создавать смарт-компании и производства, основанные исключительно на смарт-контактах без прямого физического взаимодействия участников хозяйственно-производственной деятельности.

Говоря о формировании смарт-промышленности в сфере фармацевтического производства, мы считаем необходимым выявить основные параметры данной формы организации промышленности. В технико-технологическом отношении смарт-промышленность интегрирует достижения в сфере физических устройств с достижениями в сфере информационно-коммуникационных технологий, результатом чего является формирование киберфизических производственных систем — взаимодействующих интеллектуальных сетей физических компонентов (машин, оборудования, датчиков, актуаторов) и вычислительных алгоритмов.

Основное звено фармацевтической смарт-промышленности — смарт-предприятие, которое функционирует под руководством искусственного интеллекта, способного управлять производственными процессами, используя цифровые технологии, а также технологии управления персоналом в условиях удалённой профессиональной деятельности (рис. 2).

Предложенный выше подход к структурированию бизнес-процессов может быть расширен, однако данные бизнес-процессы, по нашему мнению, являются базовыми, такими, которые в любом случае включены в производственный смарт-процесс.

Сам же данный тип производства следует рассматривать как принципиально новый этап развития фармацевтической промышленности, когда полностью выходят их оборота традиционные организационные системы управления, а на их место приходят смарт-системы организации

управления, в которых менеджмент тесно сотрудничает с искусственным интеллектом, делегируя ряд полномочий автоматизированным интеллектуальным системам.

При этом важнейшим аспектом функционирования смарт-предприятий является информационный обмен, когда весь набор данных для управленческого анализа получался

посредством использования цифровых систем контроля производственной деятельности, анализируется и используется персоналом в процессе моделирования и усовершенствования производственных, логических, маркетинговых процессов, а также для разработки новых фармацевтических товаров и производственных процессов (рис. 3).

Рис. 2. Типовая схема бизнес-процессов фармацевтического смарт-завода (авторская разработка)

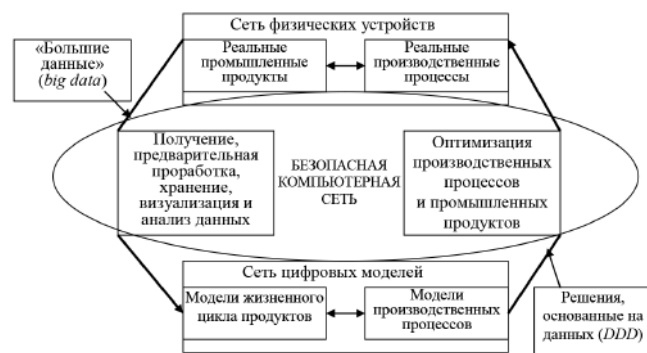

Рис. 3. Фармацевтическое смарт-предприятие как взаимодействие реальных предметов и их цифровых аналогов (составлено с помощью [12])

Данные принципиальные схемы (рис. 2, 3) позволяют в общем виде представить переход фармацевтических предприятий к смарт-модели промышленного производства как процесс внедрения принципиально новых технологических систем производства, требующих формирования кадровой политики, предполагающей повышение качества человеческого капитала, внедрение принципиально новых организационных структур управления и новых подходов к логистическому сопровождению производства.

Именно эти элементы перехода фармацевтической промышленности к смарт-модели будут рассмотрены авторами в

следующих статьях по проблемам промышленного развития фармацевтического комплекса в условиях цифровизации.

Выводы

В условиях бурного развития цифровых технологий внешняя среда предприятия также претерпевает динамические изменения. Цифровизация выступает катализатором инновационного развития, технологические изменения привели к появлению таких возможностей, как гибкость, реактивность и индивидуализация продукции, однако вместе с тем появились новые препятствия – быстрые технологические преобразования, высокий уровень сложности, изменение предпочтений клиентов и требований законодательства. Она также определяет формирование системы новых экономических отношений, в которых формируется новый тип производств, системы сбыта и реализации трудовой функции.

В целом можно сказать, что система управления фармацевтическим комплексом в современных условиях развития совершенствуется под влиянием развития смарт-технологий, становления цифровой экономики, проникновения цифровизации во все сферы общества.

Заключение

Исследуя перспективы развития фармацевтической отрасли, можно утверждать, что возрастает требование внедрения цифровых технологий на фармацевтических предприятиях, позволяющих быстро, качественно и комплексно

решать задачи производства фармацевтической продукции. При этом новые тенденции и вызовы цифровой экономики выдвигают необходимость разработки новых моделей управления, ориентированных на процессы цифровой трансформации, которые будут направлены на потребителя и характеризоваться устойчивостью к внешним воздействиям, учитывая нестабильность и изменчивость внешней среды функционирования фармацевтических предприятий России.

В целом, проведённое исследование позволяет говорить о том, что на современном этапе цивилизационного развития

управление фармацевтическим предприятием заключается в трансформации производственных, технологических, социально-трудовых отношений с учётом особенностей перехода к смарт-экономике, принципиально нового этапа развития всех аспектов жизни общества; в ориентации на создание смарт-индустрии, которая сможет в значительной степени повысить эффективность и управляемость отрасли, создать условия для создания в России фармацевтической промышленности мирового уровня, способную обеспечить фармацевтическую и национальную безопасность государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/strategiya_razvitiya_farmaceuticheskoy_promyshlennosti_rossijskoj_federacii_na_period_do_2030_goda/ (дата обращения: 04.04.2023).
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2018. 285 с.
3. Pharma 4.0™ // ISPE. URL: <https://ispe.org/initiatives/pharma-4.0> (дата обращения: 08.03.2023)
4. Pharma 4.0 – фармацевтика нового поколения // Фармацевтическая отрасль. 2019. № 3(74). С. 76—81.
5. Алеева Е. Е. Обусловленность проектно-ориентированного типа управления в фармацевтических компаниях // Вопросы науки и образования. 2018. № 5. С. 55—57.
6. Литвиненко М. А. Управление фармацевтическими предприятиями в контексте взаимодействия с региональнымистейкхолдерами // Регионология. 2012. № 3. С. 75—88.
7. Пахомова Ю. А., Яшенков Ф. С. Сбалансированная система показателей как инструмент реализации стратегии управления качеством на предприятии фармацевтической промышленности // Политика, экономика и инновации. 2019. № 4. С. 1—5.
8. Трифонов С. В., Ритман Н. А. Разработка механизма формирования стратегий развития интеграции исследовательских и производственных фармацевтических предприятий // Проблемы современной экономики. 2015. № 4. С. 316—320.
9. The long view: How will the global economic order change by 2050? : Summary report / Pricewaterhouse Coopers LLP. Feb. 2017. 14 p. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf> (accessed: 02.02.2023).
10. Mikulic M. Global pharmaceutical industry – statistics & facts // Statista. Mar. 29, 2023. URL: <https://www.statista.com/topics/1764/global-pharmaceutical-industry/#topicOverview> (accessed: 02.02.2023).
11. Kemp S. Digital 2022: Global Overview Report // DataReportal. Jan. 26, 2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (accessed: 02.02.2023).
12. Industrial Internet of Things and Cyber Manufacturing Systems / S. Jeschke, Ch. Brecher, T. Meisen et al. // Industrial Internet of Things. Cybermanufacturing Systems / S. Jeschke, Ch. Brecher, H. Song, D. B. Rawat (Eds.). Springer Cham, 2017. Pp. 3—19.
13. Report on The 5th Science and Technology Basic Plan / Council for Science, Technology and Innovation Cabinet Office, Government of Japan. Dec. 18, 2015. III, 18 p. URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5basicplan_en.pdf (accessed: 02.02.2023).
14. Вилькен В. В. Управление региональным развитием в условиях цифровой экономики : дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2019. 242 с.
15. Арчакова С. Ю. Управление инновационной средой в условиях цифровой экономики : дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2019. 185 с.

REFERENCES

1. Strategy for the development of the pharmaceutical industry of the Russian Federation for the period up to 2030. *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/law/podborki/strategiya_razvitiya_farmaceuticheskoy_promyshlennosti_rossijskoj_federacii_na_period_do_2030_goda/ (accessed: 04.04.2023). (In Russ.)
2. Shvab K. The fourth industrial revolution. Moscow, Eksmo Publ., 2018. 285 p. (In Russ.)
3. Pharma 4.0™. ISPE. URL: <https://ispe.org/initiatives/pharma-4.0> (accessed: 08.03.2023).
4. Pharma 4.0 new generation pharmaceuticals. *Farmatsevticheskaya otrasl' = Pharmaceutical industry review*. 2019;3(74):76—81. (In Russ.)
5. Aleeva E. E. Conditionality of the project-oriented type of management in pharmaceutical companies. *Voprosy nauki i obrazovaniya = Questions of science and education*. 2018;5:55—57. (In Russ.)
6. Litvinenko M. A. Management of pharmaceutical enterprises in the context of interaction with regional stakeholders. *Regionologiya = Russian Journal of Regional Studies*. 2012;3:75—88. (In Russ.)
7. Pakhomova Yu. A., Yashchenkov F. S. Balanced Scorecard as a Tool for Implementing the Quality Management Strategy in the Pharmaceutical Industry. *Politika, ekonomika i innovatsii = Management, economics and innovation*. 2019;4:1—5. (In Russ.)
8. Trifonov S. V., Ritman N. A. Developing a mechanism for the formation of strategies for the integration of research and production pharmaceutical enterprises. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of modern economics*. 2015;4:316—320. (In Russ.)
9. Pricewaterhouse Coopers LLP. The long view: How will the global economic order change by 2050? Summary report. Feb. 2017. 14 p. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf> (accessed: 02.02.2023).
10. Mikulic M. Global pharmaceutical industry – statistics & facts. *Statista*. Mar. 29, 2023. URL: <https://www.statista.com/topics/1764/global-pharmaceutical-industry/#topicOverview> (accessed: 02.02.2023).

11. Kemp S. Digital 2022: Global Overview Report. *DataReportal*. Jan. 26, 2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (accessed: 02.02.2023).
12. Jeschke S., Brecher Ch., Meisen T. et al. Industrial Internet of Things and Cyber Manufacturing Systems. *Industrial Internet of Things. Cybermanufacturing Systems*. S. Jeschke, Ch. Brecher, H. Song, D. B. Rawat (Eds.). Springer Cham, 2017:3—19.
13. Council for Science, Technology and Innovation Cabinet Office, Government of Japan. Report on The 5th Science and Technology Basic Plan. Dec. 18, 2015. III, 18 p. URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5basicplan_en.pdf (accessed: 02.02.2023).
14. Vil'ken V. V. Management of regional development in a digital economy. Diss. of the Cand. of Economics. Saint Petersburg, 2019. 242 p. (In Russ.)
15. Archakova S. Yu. Management of the innovation environment in the digital economy. Diss. of the Cand. of Economics. Voronezh, 2019. 185 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 09.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 338.43

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.651

Nina Ivanovna Litvina

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Russian State Agrarian Correspondence University
Balashikha, Russian Federation
nil-04@mail.ru

Maksim Vadimovich Cherkashov

Postgraduate of the Department of Economics and Finance,
Russian State Agrarian Correspondence University
Balashikha, Russian Federation
kaskad-712@mail.ru

Nadezhda Valerievna Savichkina

Candidate of Economics,
Head of the Tax Revenue Analysis Sector,
Administration of the city district of Balashikha
Balashikha, Russian Federation
nv193@mail.ru

Нина Ивановна Литвина

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Российский государственный аграрный заочный университет
Балашиха, Российская Федерация
nil-04@mail.ru

Максим Вадимович Черкашов

аспирант кафедры экономики и финансов,
Российский государственный аграрный заочный университет
Балашиха, Российская Федерация
kaskad-712@mail.ru

Надежда Валерьевна Савичкина

канд. экон. наук,
начальник сектора анализа налоговых поступлений,
Администрация Городского округа Балашиха
Балашиха, Российская Федерация
nv193@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрены преимущества цифровизации и направления реализации цифровых решений в сельском хозяйстве. Отмечено, что цифровизация сельского хозяйства является ключевым инструментом для оптимизации использования ресурсов, увеличения производительности и снижения затрат. Интеграция таких технологий, как интернет вещей, большие данные и аналитика, интеграция систем, облачные вычисления, автономные роботизированные системы, искусственный интеллект, беспроводные сенсорные сети, порождает следующее поколение промышленного сельского хозяйства, называемое сельское хозяйство 4.0 и известное как умное сельское хозяйство, умное земледелие или цифровое земледелие. Умное сельское хозяйство предоставляет фермерам разнообразный набор инструментов для решения проблем, связанных с производством продуктов питания, производительностью труда, влиянием на окружающую среду, продовольственной безопасностью страны, а также с устойчивостью от потери урожая. Подчеркивается, что интеграция интернета вещей в сельское хозяйство предназначена для обеспечения

фермеров инструментами принятия решений и технологиями автоматизации, тогда как облачные системы имеют потенциал решить проблемы, связанные с увеличением потребности в пище, экологическим загрязнением, вызванным чрезмерным использованием пестицидов и удобрений в растениеводстве, а также с безопасностью аграрной продукции. Перспективным является внедрение сельскохозяйственных роботов, которые используют комбинацию новейших технологий, таких как компьютерное зрение, беспроводные датчики, системы спутниковой навигации, искусственный интеллект, облачные вычисления и интернет вещей, что позволяет фермерам улучшать производительность и качество сельскохозяйственной продукции. Указывается, что технологии искусственного интеллекта являются одним из ключевых факторов цифровизации сельского хозяйства.

Ключевые слова: цифровизация, сельское хозяйство, цифровые технологии, цифровая трансформация, эффективность производства, интернет вещей, большие данные, облачные вычисления, роботизированные системы, искусственный интеллект

Для цитирования: Литвина Н. И., Черкашов М. В., Савичкина Н. В. Цифровизация сельского хозяйства // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 174—180. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.651.

Original article

DIGITALIZATION OF AGRICULTURE

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article discusses the benefits of digitalization and directions for the implementation of digital solutions in agriculture. It is noted that the digitalization of agriculture is a key tool for optimizing the use of resources, increasing productivity and reducing costs. The integration of technologies such as the Internet of things, big data and analytics, systems integration, cloud computing, autonomous robotic systems, artificial intelligence, wireless sensor networks is giving rise to the next generation of industrial agriculture, called agriculture 4.0 and known as smart agriculture, smart farming or digital agriculture. Smart farming provides farmers with a diverse set of tools to address issues related to food production, labor productivity, environmental impact, country food security and crop resilience. It is emphasized that the integration of the Internet of things in agriculture is intended to provide farmers with de-

cision-making tools and automation technologies, while cloud systems have the potential to solve problems associated with an increase in the need for food, environmental pollution caused by the excessive use of pesticides and fertilizers in crop production, as well as with the safety of agricultural products. Promising is the introduction of agricultural robots that use a combination of the latest technologies such as computer vision, wireless sensors, satellite navigation systems, artificial intelligence, cloud computing and the Internet of things, which allows farmers to increase the productivity and improve the quality of agricultural goods. It is indicated that artificial intelligence technologies are one of the key factors in the digitalization of agriculture.

Keywords: digitalization, agriculture, digital technologies, digital transformation, production efficiency, Internet of things, big data, cloud computing, robotic systems, artificial intelligence

For citation: Litvina N. I., Cherkashov M. V., Savichkina N. V. Digitalization of agriculture. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):174—180. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.651.

Введение

Актуальность темы исследования. Сельское хозяйство играет важную стратегическую роль в обеспечении продовольственной безопасности и считается одной из ключевых отраслей экономики. Однако, в связи с увеличением числа жителей на планете, возрастают потребности в сельскохозяйственной продукции, что требует перехода от традиционных методов хозяйствования к интеллектуальным, также известным как сельское хозяйство 4.0.

Изученность проблемы. Вопросы цифровизации сельского хозяйства как процесса применения новых информационных технологий в различных аспектах сельскохозяйственного производства, включая управление ресурсами, мониторинг состояния почвы, управление урожаем, исследуются в трудах таких ученых, как М. А. Аверьянов, А. И. Беленков, В. В. Бутырин, В. В. Годин, Р. В. Костенко, В. И. Меденников, С. Б. Огневцев, В. С. Осипов, И. С. Санду, Е.А. Скворцов и др.

Целесообразность разработки темы обусловлена актуальностью и значимостью цифровизации сельского хозяйства, которая позволяет автоматизировать процессы, снизить затраты на производство, повысить производительность и качество продукции. Использование цифровых технологий может привести к существенному увеличению эффективности и сокращению издержек в сельском хозяйстве, а также улучшить контроль за качеством продукции, снизить экологический ущерб, улучшить условия труда и уменьшить риски потерь урожая.

Научная новизна заключается в обобщении научных и практических знаний в сфере цифровизации сельского хозяйства, а также в выявлении основных преимуществ применения современных цифровых технологий в аграрном производстве.

Цель исследования – изучение и выявление особенностей цифровых технологий в сельском хозяйстве.

Задачи исследования:

– изучить особенности цифровизации сельского хозяйства;

– проанализировать виды цифровых технологий, применяемых в сельском хозяйстве;

– выявить преимущества внедрения цифровых технологий в сельскохозяйственное производство.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации основных цифровых технологий, используемых в сельском хозяйстве, а практическая значимость состоит в возможности применения результатов проведенного исследования хозяйствующими субъектами с целью повышения эффективности производственной деятельности.

Основная часть

Интеграция таких технологий, как интернет вещей (*IoT*), большие данные и аналитика (*BDA*), интеграция систем (*SI*), облачные вычисления (*CC*), симуляция, автономные роботизированные системы (*ARS*), дополненная реальность (*AR*), искусственный интеллект (*AI*), беспроводные сенсорные сети (*WSN*), киберфизические системы (*CPS*), цифровые двойники (*DT*) и аддитивное производство (*AM*), порождает следующее поколение промышленного сельского хозяйства, называемое сельское хозяйство 4.0 и также известное как умное сельское хозяйство, умное земледелие или цифровое земледелие [1].

Умное сельское хозяйство предоставляет фермерам разнообразный набор инструментов для решения проблем, связанных с производством продуктов питания, производительностью ферм, влиянием на окружающую среду, продовольственной безопасностью, а также с устойчивостью от потери урожая. Например, с системами с поддержкой *IoT*, состоящими из *WSN*, фермеры могут удаленно подключаться к фермам для мониторинга и контроля их работы независимо от места и времени. Дроны, оснащенные гиперспектральными камерами, могут использоваться для сбора данных с сельскохозяйственных угодий и автономных роботов для поддержки или выполнения повторяющихся

задач на фермах. Собранные данные могут применяться фермерами через приложения для анализа и помощи в принятии решений.

За счет использования современных систем можно отслеживать и анализировать широкий спектр параметров, связанных с факторами окружающей среды, борьбой с сорняками, состоянием урожая, управлением водными ресурсами, состоянием почвы, графиком орошения, гербицидами и пестицидами с целью повышения урожайности, минимизации затрат, повышения качества продукции [2].

Методология. Источниками информации послужили научные материалы отечественных и зарубежных ученых, статистические данные Росстата. В рамках исследования использовались методы системного анализа, аналитический, сравнительный методы.

Результаты. Анализ статистических данных свидетельствует, что в России цифровизация сельского хозяйства еще находится на достаточно низком уровне. Большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей испытывает недостаток свободных финансовых средств и нехватку квалифицированных специалистов, что выступает основным фактором, сдерживающим использование цифровых технологий. По итогам 2021 г., технологические инновации осуществляли только 10,4 % организаций, занимающихся выращиванием однолетних культур, и 9,3 % организаций, занимающихся животноводством (табл. 1).

В современных условиях внедрение передовых достижений науки и техники в производственный процесс, как правило, осуществляют крупные сельскохозяйственные организации, агропромышленные формирования и интегрированные структуры. Например, в группе компаний «Агро-Белогорье» применяется цифровой учет воды, что позволяет более чем на 10 % сократить расход воды и оптимизировать количество стоков, применяется электронный учет комбикормов, внедряются системы видеонаблюдения за животными на основе машинного зрения и искусственного интеллекта. В группе «Черкизово» в нескольких сотнях птичников используется система датчиков для оперативного контроля и анализа климатических параметров (температура и влажность). Предприятия группы «ЭкоНива-АПК Холдинг» используют системы автовождения, датчики урожайности, системы синхронизации комбайна с трактором и др., что в совокупности обуславливает повышение экономической эффективности их деятельности [3].

Потенциал для использования цифровых решений имеют не только крупные агрохолдинги, но также средние и малые аграрные предприятия. По оценкам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, внедрение сельскохозяйственными товаропроизводителями России цифровых решений для агротехнических и логистических процессов позволит снизить себестоимость продовольствия в отдельных подотраслях на 15 % и более. За счет внедрения технологий точного земледелия можно обеспечить рост урожайности до 70 %, использование беспилотных летательных аппаратов для посадки семян позволяет сократить затраты на данный процесс до 85 %, роботизация производства способна привести к снижению затрат до 40 % [4].

Обобщение научных трудов ученых позволило систематизировать основные цифровые технологии, используемые в сельском хозяйстве, выявить их особенности и преимущества.

Таблица 1

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций России по видам экономической деятельности, %

Вид экономической деятельности	2017	2018	2019	2020	2021	Изменение, 2021 к 2017
Выращивание однолетних культур	6,2	5,2	7,5	10,2	10,4	4,2
Выращивание многолетних культур	6,9	2,2	4,7	8,7	5,1	-1,8
Животноводство	4,4	4,7	5,3	9,5	9,3	4,9

Примечание: составлено авторами по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>).

В 2021 г. среди федеральных округов наибольшая доля организаций, осуществляющих технологические инновации в сфере выращивания однолетних культур и животноводства, представлена в Южном федеральном округе – 17,6 и 14,6 %, Сибирском федеральном округе – 17,9 и 7,6 % и Приволжском федеральном округе – 12,1 и 12,6 % соответственно (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций России по федеральным округам и видам экономической деятельности в 2021 г., %

Территория	Выращивание однолетних культур	Животноводство
Российская Федерация	10,4	9,3
Центральный федеральный округ	5,9	9,9
Северо-Западный федеральный округ	5,0	6,5
Южный федеральный округ	17,6	14,6
Северо-Кавказский федеральный округ	1,7	1,1
Приволжский федеральный округ	12,1	12,6
Уральский федеральный округ	9,1	6,7
Сибирский федеральный округ	17,9	7,6
Дальневосточный федеральный округ	8,6	7,7

Примечание: составлено авторами по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>).

Аграрные системы, управляемые интернетом вещей. Интернет вещей (*IoT*) относится к вселенной взаимосвязанных вычислительных устройств, датчиков, машин, подключенных к Интернету, каждое из которых имеет уникальную идентификацию и возможности для удаленного сбора данных и мониторинга [5]. В аграрной отрасли *IoT*-устройства собирают данные, связанные с параметрами окружающей среды, такие как температура, влажность, уровень *pH*,

уровень воды и т. д. Передача этих данных происходит на сетевом уровне, проектирование которого зависит от выбора подходящих технологий связи, соответствующих размеру поля, местоположению фермы и типу метода возделывания.

Всё более часто применяются в сельскохозяйственных системах для отслеживания сельскохозяйственной продукции технологии *RFID* (идентификация по радиочастоте) и *NFC* (ближнеполюсная связь) [6]. *GPRS* или технология мобильной связи (*2G*, *3G* и *4G*) используются для периодического мониторинга параметров окружающей среды и почвы. Для хранения данных применяются техники облачных вычислений в сервисном слое. Затем эти данные используются в слое приложений для создания интеллектуальных приложений, используемых фермерами, экспертами по сельскому хозяйству и специалистами по снабжению для повышения качества мониторинга и эффективности функционирования фермы.

Интеграция *IoT* в сельское хозяйство предназначена для обеспечения фермеров инструментами принятия решений и технологиями автоматизации, которые позволяют бесшовно интегрировать знания, продукты и услуги для достижения высокой производительности, качества и прибыли.

Беспроводные сети датчиков в сельском хозяйстве. Беспроводная сеть датчиков (*WSN*) рассматривается как технология, используемая в системах интернета вещей (*IoT*). *WSN* для умного сельского хозяйства состоит из множества узлов датчиков, соединенных через модуль беспроводного подключения. Существуют различные типы *WSN*, категоризируемые в зависимости от среды, в которой они развернуты. Среди них беспроводные сети датчиков (*TWSN*), беспроводные подземные сети датчиков (*WUSN*), подводные беспроводные сети датчиков (*UWSN*), беспроводные мультимедийные сети датчиков (*MWSNs*) и мобильные беспроводные сети датчиков (*MWSNs*) [7].

В сельскохозяйственных приложениях широко используются *TWSN* и *UWSN*. В *TWSN* узлы размещаются над поверхностью земли и состоят из датчиков для сбора окружающих данных. Второй вариант беспроводных сенсорных сетей – подземная версия *WSN*, или *WUSN*, где сенсорные узлы размещаются внутри почвы. В этом случае низкие частоты легко проникают сквозь почву, тогда как высокие частоты подвергаются сильному затуханию [8]. Поэтому для охвата большой площади сети требуется большее количество узлов из-за ограниченного радиуса связи.

Облачные вычисления в сельском хозяйстве. Облачные системы определяются как модель, обеспечивающая всеобщий удобный и мгновенный доступ к общему пулу настраиваемых вычислительных ресурсов (например, сетей, серверов, хранилищ, приложений и сервисов) [9]. Основная архитектура облачных вычислений состоит из четырех уровней: центр обработки данных (аппаратное обеспечение), инфраструктура, платформа и приложение [10]. Облачные вычисления привлекают большое внимание в сельском хозяйстве в последнее десятилетие, потому что они обеспечивают: 1) недорогие услуги хранения данных, собранных из разных областей через *WSN* и другие настроенные устройства *IoT*, 2) системы масштабирования для выполнения интеллектуального принятия решений путем преобразования этих исходных данных в полезные знания и 3) безопасную платформу для разработки приложений *IoT* в сельском хозяйстве [11]. В сочетании с *IoT* и *WSN*, облачная система используется для разработки различных приложений в сельском хозяйстве. Технология облачных

систем также используется для создания систем управления фермами (*FMS*), которые обеспечивают эффективный мониторинг фермерских операций.

Облачные системы в сельском хозяйстве имеют потенциал решить проблемы, связанные с увеличением потребности в пище, экологическим загрязнением, вызванным чрезмерным использованием пестицидов и удобрений, а также с безопасностью аграрной продукции. Однако эти системы не обладают возможностью поддержки настройки в режиме реального времени в соответствии с отдельными требованиями фермеров. Кроме того, поскольку большинство данных о фермерских работах обычно фрагментировано и разбросано, в текущих приложениях систем управления фермами трудно правильно записывать данные о фермерской деятельности [12].

Компьютерные сети «*Edge/fog computing*» в сельском хозяйстве. Бурное развитие интернета вещей привело к взрывному росту датчиков и умных устройств, генерирующих большой объем данных. Обработка и анализ такого огромного объема данных в режиме реального времени сложны, потому что это увеличивает нагрузку на облачный сервер и снижает скорость ответа. Простое использование облачного сервера не способно обеспечить реакцию в реальном времени при обработке такого большого набора данных. Кроме того, приложения *IoT* чувствительны к задержкам в сети, поскольку они требуют постоянного обмена информацией между устройствами и облаком, что делает использование облачных вычислений невозможным для обработки таких приложений [13].

Edge- и *fog-*вычисления – это два связанных понятия, которые относятся к практике обработки данных на месте или рядом с источником данных, а не к передаче данных в централизованное место для обработки.

Как *edge-*, так и *fog-*вычисления могут быть использованы для повышения производительности и эффективности различных приложений, таких как устройства интернета вещей (*IoT*), потоковая передача видео и автономные транспортные средства, путем уменьшения задержки, сохранения пропускной способности сети и обеспечения анализа данных в режиме реального времени.

Автономные роботизированные системы в сельском хозяйстве. Автономные роботизированные системы (*ARS*) – это интеллектуальные машины, способные выполнять задачи, принимать решения и действовать в режиме реального времени с высокой степенью автономности (без внешнего влияния или явного вмешательства человека) [14]. Интерес к сельскохозяйственным автономным роботизированным системам (далее – *CAPC*) значительно вырос в последние годы благодаря их способности автоматизировать некоторые практики на открытых и закрытых фермах, включая посев, орошение, удобрение, опрыскивание, мониторинг растений, мониторинг окружающей среды, обнаружение болезней, борьбу с сорняками и вредителями, а также сбор урожая [15]. Сельскохозяйственные роботы используют комбинацию новейших технологий, таких как компьютерное зрение, беспроводные датчики, системы спутниковой навигации (*GPS*), искусственный интеллект (*AI*), облачные вычисления и интернет вещей (*IoT*), что позволяет фермерам улучшать производительность и качество сельскохозяйственной продукции. В умном сельском хозяйстве *CAPC* могут быть передвижными, т. е. перемещаться по рабочему полю, или стационарными [16]. Передвижные *CAPC* дополнительно классифицируются на беспилотные наземные транспортные средства и беспилотные летательные аппараты.

Беспилотные наземные транспортные средства в сельском хозяйстве – это сельскохозяйственные роботы, которые работают на земле без участия человека-оператора. Основными компонентами автономных роботизированных систем (*ARS*) обычно являются платформа для локомотивного аппарата и манипулятора, сенсоры для навигации, надзорная система управления, интерфейс для системы управления, каналы связи для обмена информацией между устройствами и архитектура системы для интеграции аппаратного и программного обеспечения. Архитектура управления *UGV* может быть удаленно управляемой (управляемой оператором-человеком через интерфейс) или полностью автономной (на основе технологий искусственного интеллекта без необходимости контроля человеком) [17].

Беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), или воздушные роботы, – это самолеты без человеческого пилота на борту. Существует широкий спектр БПЛА, выделяемых в зависимости от типа технологии полета (структуры крыла) и уровня автономности [17]. Например, по типу крыла БПЛА могут быть с фиксированным крылом (самолеты), с одним ротором (вертолеты), гибридные системы (вертикальный взлет и посадка) и мультироторные (дроны). Среди них дроны (технология мультироторов), которые поднимаются и движутся за счет четырех (квадрокоптеры) или шести (гексакоптеры) роторов, стали всё более популярны в сельском хозяйстве благодаря своей механической простоте по сравнению с вертолетами, которые требуют гораздо более сложного механизма управления положением лопастей [18]. В зависимости от уровня автономности БПЛА могут быть телекомандируемыми, в которых пилот обеспечивает справочную информацию каждому исполнительному механизму самолета, чтобы управлять им так же, как бы это делал пилот на борту, и телекомандованными, в которых самолет полагается на автоматический контроллер на борту, ответственный за поддержание стабильного полета [19]. Оборудованные соответствующими датчиками (видеокамерами, инфракрасными, мультиспектральными и гиперспектральными камерами и т. д.) сельскохозяйственные БПЛА позволяют фермерам получать данные о растительности, площади зарастания с целью изучения динамических изменений в культурах.

Эти данные позволяют фермерам делать выводы относительно заболеваний растений, дефицита питательных веществ, уровня воды и других параметров роста растений. Имея такую информацию, фермеры могут планировать возможные методы борьбы с проблемами (полив, удобрение, борьба с сорняками и т. д.).

Искусственный интеллект в сельском хозяйстве. Искусственный интеллект (*AI*) включает в себя разработку тео-

рии и компьютерных систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, такие как восприятие сенсорной информации и принятие решений [19]. В сочетании с облачными вычислениями, интернетом вещей и большими данными, искусственный интеллект, особенно в аспекте машинного обучения и глубокого обучения, считается одним из ключевых факторов цифровизации сельского хозяйства. Эти технологии имеют потенциал улучшения производства сельскохозяйственных культур и улучшения мониторинга в режиме реального времени, сбора урожая, обработки и маркетинга [20].

Машинное обучение в сельском хозяйстве. Техники и алгоритмы машинного обучения применяются в сельском хозяйстве для прогнозирования урожая, обнаружения болезней и сорняков, прогнозирования погоды (осадки), оценки свойств почвы (тип, содержание влаги, *pH*, температура и т. д.), управления водой, определения оптимального количества удобрений и производства и управления скотом [21].

Глубокое обучение в сельском хозяйстве. Глубокое обучение (*DL*) представляет собой расширение классического машинного обучения, которое может эффективно и быстро решать сложные задачи (прогнозирование и классификация), потому что в модель добавляется больше «глубины» (сложности). Основным преимуществом *DL* является обучение признакам, которое включает автоматическое извлечение признаков (высокоуровневая информация) из больших наборов данных [22]. В сельском хозяйстве алгоритмы *DL* в основном используются для решения проблем, связанных с приложениями компьютерного зрения, которые нацелены на прогнозирование ключевых параметров, таких как урожайность, содержание влаги в почве, погодные условия и условия роста культур; обнаружение болезней, вредителей и сорняков; идентификация видов листьев или растений [23]. Компьютерное зрение – это междисциплинарная область, которая за последние годы получила огромную популярность. Оно предлагает методы и техники, которые позволяют точно обрабатывать цифровые изображения, интерпретировать и понимать визуальный мир с помощью компьютеров [24].

Заключение

Цифровизация сельского хозяйства имеет огромный потенциал для улучшения эффективности и устойчивости производства, снижения издержек, улучшения качества продукции и повышения уровня жизни сельских жителей. Внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство также может сыграть ключевую роль в достижении таких целей человечества как уменьшение неравенства, борьба с голодом и обеспечение экологической устойчивости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Aceto G., Persico V., Pescaré A. A Survey on Information and Communication Technologies for Industry 4.0: State-of-the-Art, Taxonomies, Perspectives, and Challenges // *IEEE Communications Surveys & Tutorials*. 2019. Vol. 21. Iss. 4. Pp. 3467–3501. DOI: 10.1109/COMST.2019.2938259.
2. Ozdogan B., Gacar A., Aktas H. Digital agriculture practices in the context of agriculture 4.0 // *Journal of Economics, Finance and Accounting*. 2017. Vol. 4. Iss. 2. Pp. 184–191. DOI: 10.17261/Pressacademia.2017.448.
3. Кулистикова Т. Цифровизация как неизбежность. Какие digital-решения использует агросектор // *Агроинвестор*. 4 окт. 2021. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/36772-tsifrovizatsiya-kak-neizbezhnost-kakie-digital-resheniya-ispolzuet-agrosektor> (дата обращения: 25.03.2023).
4. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты : доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апреля 2021 г. / рук. авт. кол. П. Б. Рудник. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

5. Pylianidis C., Osinga S., Athanasiadis I. N. Introducing digital twins to agriculture // *Computers Electronics in Agriculture*. 2021. Vol. 184. Art. 105942. DOI: 10.1016/j.compag.2020.105942.
6. Tzounis A., Katsoulas N., Bartzanas T., Kittas C. Internet of Things in agriculture, recent advances and future challenges // *Biosystems Engineering*. 2017. Vol. 164. Pp. 31—48. DOI: 10.1016/j.biosystemseng.2017.09.007.
7. A Review Study of Wireless Sensor Networks and Its Security / M. U. Aftab, O. Ashraf, M. Irfan et al. // *Communications and Network*. 2015. Vol. 7. Iss. 4. Pp. 172—179. DOI: 10.4236/cn.2015.74016.
8. Yu X., Wu P., Han W., Zhang Z. A survey on wireless sensor network infrastructure for agriculture // *Computer Standards & Interfaces*. 2013. Vol. 35. Iss. 1. Pp. 59—64. DOI: 10.1016/j.csi.2012.05.001.
9. Swanson M., Guttman B. Generally Accepted Principles and Practices for Securing Information Technology Systems : NIST Special Publication 800-14. NIST, September 1996. 56 p. DOI: 10.6028/NIST.SP.800-14.
10. Alwadan T. Cloud computing and multi-agent system: Monitoring and services // *Journal of Theoretical and Applied Information Technology*. 2018. Vol. 96. Iss. 9. Pp. 2435—2444.
11. State-of-the-art internet of things in protected agriculture / X. Shi, X. An, Q. Zhao et al. // *Sensors*. 2019. Vol. 19. Iss. 8. Art. 1833. DOI: 10.3390/s19081833.
12. Farm management information systems: Current situation and future perspectives / S. Fountas, G. Carli, C. G. Sorensen et al. // *Computers and Electronics in Agriculture*. 2015. Vol. 115. Pp. 40—50. DOI: 10.1016/j.compag.2015.05.011.
13. Edge Computing: Vision and Challenges / W. Shi, J. Cao, Q. Zhang et al. // *IEEE Internet of Things Journal*. 2016. Vol. 3. Iss. 5. Pp. 637—646. DOI: 10.1109/JIOT.2016.2579198.
14. Rahmadian R., Widyartono M. Autonomous Robotic in Agriculture: A Review // *Third International Conference on Vocational Education and Electrical Engineering (ICVEE)*. 2020. DOI: 10.1109/ICVEE50212.2020.9243253.
15. Bechar A., Vigneault C. Agricultural robots for field operations: Concepts and components // *Biosystems Engineering*. 2016. Vol. 149. Pp. 94—111.
16. Unmanned Ground Vehicles for Smart Farms / P. Gonzalez-De-Santos, R. Fernández, D. Sepúlveda // *Agronomy — Climate Change & Food Security* / Ed. by Dr. Amanullah. IntechOpen, 2020. DOI: 10.5772/intechopen.78102.
17. del Cerro J., Cruz Ulloa C., Barrientos A. de León Rivas J. Unmanned Aerial Vehicles in Agriculture: A Survey // *Agronomy*. 2021. Vol. 11. Iss. 2. Art. 203. DOI: 10.3390/agronomy11020203.
18. Patel P. N., Patel M., Faldu R. M., Dave Y. R. Quadcopter for Agricultural Surveillance // *Advance in Electronic and Electric Engineering*. 2013. Vol. 3. Iss. 4. Pp. 427—432.
19. A systematic literature review on machine learning applications for sustainable agriculture supply chain performance / R. Sharma, S. S. Kamble, A. Gunasekaran et al. // *Computers & Operations Research*. 2020. Vol. 119. Art. 104926. DOI: 10.1016/j.cor.2020.104926.
20. Implementation of artificial intelligence in agriculture for optimization of irrigation and application of pesticides and herbicides / T. Talaviya, D. Shah, N. Patel et al. // *Artificial Intelligence in Agriculture*. 2020. Vol. 4. Pp. 58—73. DOI: 10.1016/j.aiaa.2020.04.002.
21. Machine Learning in Agriculture: A Review / K. G. Liakos, P. Busato, D. Moshou et al. // *Sensors*. 2018. Vol. 18. Iss. 8. Art. 2674. DOI: 10.3390/s18082674.
22. Schmidhuber J. Deep Learning in Neural Networks: An Overview // *Neural Networks*. 2014. Vol. 61. Pp. 85—117.
23. Kamilaris A., Prenafeta-Boldu F. X. Deep learning in agriculture: A survey // *Computers and Electronics in Agriculture*. 2018. Vol. 147. Pp. 70—90. DOI: 10.1016/j.compag.2018.02.016.
24. A critical review on computer vision and artificial intelligence in food industry / V. Kakani, V. H. Nguyen, B. P. Kumar et al // *Journal of Agriculture and Food Research*. 2020. Vol. 2. Art. 100033. DOI: 10.1016/j.jafr.2020.100033.

REFERENCES

1. Aceto G., Persico V., Pescapé A. A Survey on Information and Communication Technologies for Industry 4.0: State-of-the-Art, Taxonomies, Perspectives, and Challenges. *IEEE Communications Surveys & Tutorials*. 2019;21(4):3467—3501. DOI: 10.1109/COMST.2019.2938259.
2. Ozdogan B., Gacar A., Aktas H. Digital agriculture practices in the context of agriculture 4.0. *Journal of Economics, Finance and Accounting*. 2017;4(2):184—191. DOI: 10.17261/Pressacademia.2017.448.
3. Kulistikova T. Digitalization as inevitability. What digital solutions the agricultural sector uses. *Agroinvestor*. October 4, 2021. (In Russ.) URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/36772-tsifrovizatsiya-kak-neizbezhnost-kakie-digital-resheniya-ispolzuet-agrosektor> (accessed: 25.03.2023).
4. Digital transformation of industries: starting conditions and priorities. Report to the XXII April International Scientific Conference on the Development of the Economy and Society, Moscow, April 13-30, 2021. P. B. Rudnik (ed.). Moscow, HSE Publ., 2021. 239 p. (In Russ.)
5. Pylianidis C., Osinga S., Athanasiadis I. N. Introducing digital twins to agriculture. *Computers Electronics in Agriculture*. 2021;184:105942. DOI: 10.1016/j.compag.2020.105942.
6. Tzounis A., Katsoulas N., Bartzanas T., Kittas C. Internet of Things in agriculture, recent advances and future challenges. *Biosystems Engineering*. 2017;164:31—48. DOI: 10.1016/j.biosystemseng.2017.09.007.
7. Aftab M. U., Ashraf O., Irfan M. et al. A Review Study of Wireless Sensor Networks and Its Security. *Communications and Network*. 2015;7(4):172—179. DOI: 10.4236/cn.2015.74016.
8. Yu X., Wu P., Han W., Zhang Z. A survey on wireless sensor network infrastructure for agriculture. *Computer Standards & Interfaces*. 2013;35(1):59—64. DOI: 10.1016/j.csi.2012.05.001.
9. Swanson M., Guttman B. Generally Accepted Principles and Practices for Securing Information Technology Systems. NIST Special Publication 800-14. NIST, September 1996. 56 p. DOI: 10.6028/NIST.SP.800-14.

10. Alwadan T. Cloud computing and multi-agent system: Monitoring and services. *Journal of Theoretical and Applied Information Technology*. 2018;96(9):2435—2444.
11. Shi X., An X., Zhao Q. et al. State-of-the-art internet of things in protected agriculture. *Sensors*. 2019;19(8):1833. DOI: 10.3390/s19081833.
12. Fountas S., Carli G., Sorensen C. G. et al. Farm management information systems: Current situation and future perspectives. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2015;115:40—50. DOI: 10.1016/j.compag.2015.05.011.
13. Shi W., Cao J., Zhang Q. et al. Edge Computing: Vision and Challenges. *IEEE Internet of Things Journal*. 2016;3(5):637—646. DOI: 10.1109/JIOT.2016.2579198.
14. Rahmadian R., Widartono M. Autonomous Robotic in Agriculture: A Review. *Third International Conference on Vocational Education and Electrical Engineering (ICVEE)*. 2020. DOI: 10.1109/ICVEE50212.2020.9243253.
15. Bechar A., Vigneault C. Agricultural robots for field operations: Concepts and components. *Biosystems Engineering*. 2016;149:94—111.
16. Gonzalez-De-Santos P., Fernández R., Sepúlveda D. et al. Unmanned Ground Vehicles for Smart Farms. *Agronomy Climate Change & Food Security*. Dr. Amanullah (ed.). IntechOpen, 2020. DOI: 10.5772/intechopen.78102.
17. del Cerro J., Cruz Ulloa C., Barrientos A. de León Rivas J. Unmanned Aerial Vehicles in Agriculture: A Survey. *Agronomy*. 2021;11(2):203. DOI: 10.3390/agronomy11020203.
18. Patel P. N., Patel M., Faldu R. M., Dave Y. R. Quadcopter for Agricultural Surveillance. *Advance in Electronic and Electric Engineering*, 2013;3(4):427—432.
19. Sharma R., Kamble S. S., Gunasekaran A. et al. A systematic literature review on machine learning applications for sustainable agriculture supply chain performance. *Computers & Operations Research*. 2020;119:104926. DOI: 10.1016/j.cor.2020.104926.
20. Talaviya T., Shah D., Patel N. et al. Implementation of artificial intelligence in agriculture for optimization of irrigation and application of pesticides and herbicides. *Artificial Intelligence in Agriculture*, 2020;4:58—73. DOI: 10.1016/j.aiaa.2020.04.002.
21. Liakos K. G., Busato P., Moshou D. et al. Machine Learning in Agriculture: A Review. *Sensors*, 2018;18(8):2674. DOI: 10.3390/s18082674.
22. Schmidhuber J. Deep Learning in Neural Networks: An Overview. *Neural Networks*, 2014;61:85—117.
23. Kamilaris A., Prenafeta-Boldu F. X. Deep learning in agriculture: A survey. *Computers and Electronics in Agriculture*. 2018;147:70—90. DOI: 10.1016/j.compag.2018.02.016.
24. Kakani V., Nguyen V. H., Kumar B. P. et al. A critical review on computer vision and artificial intelligence in food industry. *Journal of Agriculture and Food Research*. 2020;2:100033. DOI: 10.1016/j.jafr.2020.100033.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.669

Natalia Evgenievna Buletova

Doctor of Economics,
Professor of the Department of State Regulation of the Economy,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration
Moscow, Russian Federation
buletova-ne@ranepa.ru

Наталья Евгеньевна Булетова

д-р экон. наук,
профессор кафедры государственного регулирования экономики,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
Москва, Российская Федерация
buletova-ne@ranepa.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ РЕГИОНОВ В ПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Государственная политика по регулированию сельскохозяйственной деятельности для обеспечения национальной безопасности и эффективности использования ресурсов включает в себя комплекс мер и методов как по поддержке сельскохозяйственных производителей, так и по регулированию экспорта-импорта, ценообразования для конечных потребителей. Баланс между поддержкой и ограничениями требует комплексного подхода к оценке результатов воздействия с учетом факторов внешней среды, в том числе углеродного ценообразования, санкций и природно-климатических условий земледелия и животноводства.

На основе модели IS-LM дана оценка обеспеченности национальной экономики инвестиционными ресурсами и денежной массой. По итогам структурного анализа представлена дифференциация аграрных регионов страны с детализацией особенностей структуры экономики на примере Тамбовской области и Республики Калмыкия; по итогам АВС-анализа представлено распределение субъектов Российской Федерации по величине ВРП с учетом масштабов региональных экономик и вклада в суммарный ВРП; дана характеристика содержания методов и результатов управления инфляцией на рынке продовольственных товаров России в условиях

появления новых факторов внешней и внутренней среды, в том числе углеродного ценообразования, трансформации структуры спроса и платежеспособности конечных потребителей. На основе результатов применения модели IS-LM можно говорить о необходимости наращивания объемов государственных инвестиций в российскую экономику на фоне соотношения равновесных и фактических значений инвестиций и сбережений по данным 2019–2020 гг. Ситуация с ростом ключевой ставки подтверждает жизнеспособность политики Банка России по таргетированию

инфляции, эффективность которой снизилась под влиянием пандемии. Используемый арсенал методов и инструментов управления инфляцией на рынке продовольственных товаров требует обеспечения баланса между интересами общества и производителей сельхозпродукции, поэтому большинство инструментов носят краткосрочный характер.

Ключевые слова: модель IS-LM, равновесная ключевая ставка, пандемия, санкции, структура региональной экономики, аграрные регионы, ABC-анализ, управление инфляцией, государственные интервенции, углеродная нейтральность

Для цитирования: Бuletova Н. Е. Особенности развития аграрных регионов в пандемийный период: сравнительный анализ // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 180—186. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.669.

Original article

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL REGIONS DURING THE PANDEMIC PERIOD: A COMPARATIVE ANALYSIS

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The state policy on the regulation of agricultural activities to ensure national security and efficient use of resources includes a set of measures and methods both to support agricultural producers and to regulate export-import, pricing for end users. The balance between support and restrictions requires an integrated approach to assessing the results of the impact, taking into account factors and the external environment, including carbon pricing, sanctions, and the natural and climatic conditions of agriculture and animal husbandry. Based on the IS-LM model, an assessment is made of the provision of the national economy with investment resources and money supply. Based on the results of the structural analysis, the differentiation of the agrarian regions of the country is presented, detailing the features of the structure of the economy on the example of the Tambov region and the Republic of Kalmykia; according to the results of the ABC-analysis, the distribution of the constituent entities of the Russian Federation by GRP value is presented, taking into account the scale of regional economies and the contribution to the total GRP; the content of the methods and results

of managing inflation in the Russian food market in the context of the emergence of new factors of the external and internal environment, including carbon pricing, transformation of the structure of demand and the solvency of end consumers, is given. Based on the results of applying the IS-LM model, we can talk about the need to increase the volume of public investment in the Russian economy against the background of the ratio of equilibrium and actual values of investment and savings according to 2019-2020 data. The situation with the growth of the key rate confirms the viability of the inflation targeting policy of the Bank of Russia, the effectiveness of which has decreased under the influence of the pandemic. The used arsenal of methods and tools for managing inflation in the food market requires a balance between the interests of society and agricultural producers, so most of the tools are short-term.

Keywords: IS-LM model, equilibrium key rate, pandemic, sanctions, structure of the regional economy, agricultural regions, ABC-analysis, inflation management, government interventions, carbon neutrality

For citation: Buletova N. E. Features of the development of agricultural regions during the pandemic period: a comparative analysis. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):180—186. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.669.

Введение

Актуальность исследования обоснована ролью государственной экономической политики и государственных инвестиций в трансформации традиционной модели хозяйствования во всех сферах экономической деятельности в периоды пандемийного и постпандемийного развития региональных экономик. Для российской экономики ситуация усугубляется наличием системы санкций со стороны зарубежных стран, а также активно разрабатываемыми ЕС и США торговыми ограничениями для импортных товаров с высоким углеродным следом в своем производстве, что является серьезной угрозой для экспорта российских товаров и требует принятия мер как для развития внутреннего производства и платежеспособного потребления, так и соответствующей внешнеторговой политики, обеспечивающей интересы России и ее экономических субъектов.

Целесообразность разработки темы связана с существующими проблемами в достижении баланса между поддержкой и ограничениями как инструментами государственной политики, при котором учитываются факто-

ры внешней среды, в том числе углеродное ценообразование, санкции и природно-климатические условия земледелия и животноводства.

В условиях нарастания международных санкций, ужесточения требований к углеродному следу российского экспорта, дефицита частных инвестиций в условиях резкой диспропорций в уровне социально-экономического развития российских территорий на государство возлагается ответственность не только за регулирование структурных изменений в национальной и региональных экономических системах, но и выстраивание доказательной экономической, финансовой политики, направленной на оперативное и стратегическое реагирование на внутренние потребности и проблемы и на вызовы внешней среды, определяемые приоритетами «остального мира» в достижении углеродной нейтральности и национальной безопасности.

С учетом этого **целью данного исследования** является определение основных результатов реализации государственной экономической политики по развитию аграрных регионов страны и управлению инфляцией на рынке

продовольственных товаров с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды, актуальных трендов мировой экономической повестки и конкурентной борьбы за ресурсы и рынки сбыта.

Среди российских авторов, исследующих вопросы содержания и эффективности государственной экономической политики, направленной на актуальные структурные сдвиги, рост инвестиционной привлекательности, таргетирование инфляции, отметим работы О. С. Сухарева [1], О. Ю. Красильникова [2], И. А. Поляковой [3], Н. М. Румянцева [4], Р. М. Узякова [5]. В исследованиях зарубежных авторов особое место занимают работы, связанные с оценкой роли государства в обеспечении углеродной нейтральности национальной экономики и ее сельского хозяйства как самого перспективного с точки зрения поглощения CO₂ вида экономической деятельности. Примеры таких исследований содержатся в работах К. J. Lees, Т. Quaife [6], G. Pan, Y. Xu, J. Ma [7], С. J. Rhodes [8] и в материалах, отчетах Всемирного банка, ООН, ОЭСР с актуальной статистической базой [9–12].

Научная новизна исследования состоит в обосновании результатов применения к региональным экономическим системам АВС-анализа, структурного анализа по модели Кларка — Фишера для оценки достигнутого уровня развития и определении наиболее целесообразного и эффективного инструментария государственной экономической политики в условиях искусственных и естественных ограничений в росте и развитии отдельных территорий и отраслей.

Теоретическая значимость работы связана с формированием методической базы для диагностики состояния отдельной региональной экономики с целью определения состояния баланса/дисбаланса между интересами общества и производителей сельхозпродукции. **Практическая значимость** работы состоит в формировании доказательной базы для обоснования необходимости наращивания объемов государственных инвестиций в российскую экономику на фоне выявленного соотношения равновесных и фактических значений инвестиций и сбережений по данным 2019—2020 гг.

Методология и методы исследования. В исследовании применялись традиционные подходы к научному исследованию, базирующиеся на системном анализе и возможностях количественного и качественного измерения объекта исследования (сравнение, группировка, классификация, динамика, корреляция, табличный и графические методы представления материала), также был использован расчетный аппарат кейнсианской модели *IS-LM* для оценки макроэкономической политики Российской Федерации в 2020 г. Также в работе представлен результат использования авторского метода структурного анализа, позволивший представить результаты сравнения структуры региональной экономики аграрных субъектов Российской Федерации.

Основная часть

Результаты исследования. В соответствии с моделью *IS-LM* (моделью Хикса — Хансена), отражающей суть макроэкономической концепции Кейнса, представим результаты расчета равновесных значений ключевой ставки, инвестиций, сбережений и денежной массы M_2 . Исходные значения необходимых для расчета модели показателей взяты из базы Росстата «Основные показатели инвестиционной деятельности» (табл. 1).

Таблица 1

Значения основных показателей инвестиционной деятельности в Российской Федерации для применения модели *IS-LM*

Показатели инвестиционной деятельности	2019	2020
Ключевая ставка (на конец года), %	6,25	4,25
Денежная масса M_2 (национальное определение; на конец года), млрд руб.	51 660,3	58 652,1
Удельный вес денежной массы M_2 в ВВП (коэффициент монетизации), %	43,4	50,5
Валовой внутренний продукт, млрд руб.	109 241,5	106 967,5
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	19 329,0	20 118,4

Примечание: составлено автором по данным [13].

Далее представим результаты решения уравнений спроса *IS* и предложения *LM*:

$$IS = 21,03 - 0,29 \times x, \quad (1)$$

$$LM = -10,53 + 0,29 \times x. \quad (2)$$

Для определения равновесных значений r (%) и M_2 уравнения спроса *IS* и предложения *LM* приравниваются, в результате расчетов получаем равновесное значение M_2 , равное 55,16 трлн руб., и ключевую ставку r , равную 5,25%.

Далее проведем анализ макроэкономического равновесия ($I = S$), для этого представим уравнение инвестиций I и уравнение сбережений S :

$$I = 55,25 - 2,53 \times x, \quad (3)$$

$$S = 13,5 + 0,11 \times x. \quad (4)$$

В табл. 2 систематизированы исходные и расчетные значения ключевых показателей инвестиционной деятельности в национальной экономике России за 2020 г.

Таблица 2

Фактические и равновесные значения основных показателей инвестиционной деятельности в рамках модели *IS-LM*

Показатель	Фактическое значение 2020 г.	Равновесное значение по модели <i>IS-LM</i>	Разница равновесного и фактического значений
Ключевая ставка (r), %	4,25	5,25	+1,00
Денежная масса (M_2), трлн руб.	58,652	55,16	-3,49
Инвестиции (I), трлн руб.	20,12	41,94	21,82
Сбережения (S), трлн руб.	20,12	19,72	-0,4

Систематизируем полученные выводы по модели *IS-LM*:

– на примере динамики коэффициента монетизации (табл. 1) отметим, что за анализируемый период наблюдалось увеличение его величины, что подтверждает эффективность политики Банка России по таргетированию инфляции (в периоды высокой инфляции коэффициент монетизации имеет тенденцию к снижению);

– равновесная денежная масса M_2 по расчетам должна быть меньше фактического значения 2020 г. на 3,49 трлн руб.,

т. е. можно говорить об образовании в национальной экономике избытка денег при заниженной в условиях реализации антипандемийных мер ключевой ставки (4,25 % против 5,25 % равновесной r);

– сравнивая равновесные инвестиции ($I_{\text{равн}} = 41,94$ трлн руб.) и сбережения ($S_{\text{равн}} = 19,72$ трлн руб.), отметим, что инвестиции превышают сбережения более чем в 2 раза при заданной равновесной ключевой ставке 5,25 %, если в уравнение инвестиций I подставить действующую по состоянию на конец 2021 г. ключевую ставку 8,5 %, то $I_{\text{равн}}$ будет равно 33,7 трлн руб., т. е. занижение фактической ключевой ставки должно было привести к росту инвестиций в российскую экономику, однако фактор пандемии на фоне систематически уменьшающихся с 2013 г. государственных инвестиций не позволил реализовать план по привлечению инвестиций в реальный сектор российской экономики, дефицит инвестиций не был компенсирован частными инвестициями на фоне возросшим в 2,2 раза по сравнению с 2019 г. чистым оттоком капитала из России.

Зависимость ВВП и других индикаторов экономического роста и развития национальной экономической системы от объема привлекаемых инвестиций (с учетом тенденций по оттоку капитала) является прямой и весьма сильной, так как достаточность финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов, новых производств, расширения ассортимента и других экономических задач является важным условием прироста добавленной стоимости и необходимых структурных сдвигов, направленных на максимальную автоматизацию и цифровизацию аграрного, индустриального секторов экономики и активном развитии сектора услуг и секторов, формирующих экономику знаний как локомотива современной экономической системы.

Современная структура экономики России сильно дифференцирована на региональном уровне, это подтверждается результатами структурного и ABC-анализа по данным об отраслевой структуре валовой добавленной стоимости в субъектах Российской Федерации [14; 15]. Структурный анализ проведен по авторскому подходу, основанному на трехсекторной модели экономики Кларка — Фишера [16; 17] и представленному в ряде работ [18; 19]:

– валовая добавленная стоимость представляется как ряд агрегированных секторов (за счет укрупнения разделов ОКВЭД), а именно:

- D_A – аграрный сектор, включающий раздел А ОКВЭД;
- D_I – индустриальный сектор, включающий разделы В–Е;
- D_S – сектор услуг, включающий разделы G–T;
- D_G – разница между 100 % величиной ВВП и D_S .

– рассчитываются два коэффициента координации, представляющие соотношение этих секторов между собой:

$$k_\alpha = \frac{D_I}{D_A} > 1, \quad (5)$$

$$k_\beta = \frac{D_S}{D_G} > 1, \quad (6)$$

В целом по России индустриальный сектор региональных экономик по данным 2020 г. в 6,6 раза (в допандемийном 2019 г. — в 8,2 раза) превышал аграрный, сектор услуг в 1,4 раза превышал индустриальный сектор, в соотношении материальных и нематериальных услуг наблюдалось соотношение 1/1,5, т. е. сектор нематериальных услуг в 1,5 раза

превышал сектор материальных услуг и соотношение сектора «экономики услуг» и индустриального сектора было в пропорции 1/2,4, т. е. для региональных экономик пандемийного 2020 г. доля «экономики услуг» составляла лишь 40 % от доли индустриальных секторов, тогда как для экономически развитых стран соотношение должно быть, наоборот, в пользу «экономики знаний» и превышения ее вклада в ВВП (ВРП) по сравнению с промышленным производством.

На рис. 1 представлено распределение аграрных регионов Российской Федерации (с долей раздела А ОКВЭД) более 10 % в структуре ВРП, также видно, что ряд из них находится также за чертой граничного значения 1, в том числе:

– аграрные регионы, у которых аграрный сектор превышает индустриальный ($k_\alpha < 1$), т. е. основные факторы производства, кадры экономики сосредоточены в сельскохозяйственной деятельности и других видах деятельности, отнесенных к разделу А ОКВЭД, на этом фоне доля сектора услуг превышает долю индустриального производства ($k_\beta > 1$);

– аграрные регионы, у которых материальное производство превышает сектор услуг ($k_\beta < 1$), т. е. темпы прироста видов экономической деятельности в сфере услуг ниже темпов прироста добавленной стоимости на предприятиях индустриального сектора региональной экономики, на этом фоне доля индустриального сектора у них превышает долю аграрного производства ($k_\alpha > 1$).

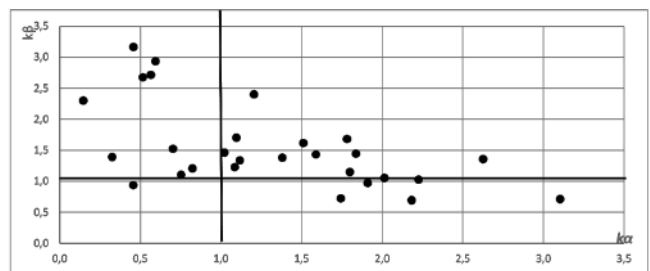

Рис. 1. Распределение аграрных регионов России по итогам структурного анализа (построено автором по данным [14])

На рис. 2 представлен результат ABC-анализа, полученное распределение субъектов Российской Федерации по размеру региональной экономики показывает, что 8 регионов формируют более половины экономики страны, тогда как большинство территорий – 57 субъектов Российской Федерации – обеспечивают вклад 24,1 % ВРП в суммарную величину по стране в 2020 г., к ним относится и большинство аграрных регионов.

На примере двух аграрных регионов страны — Тамбовской области и Республики Калмыкия — представим результаты анализа их экономического развития:

– для Тамбовской области характерна слабая с точки зрения экономического развития структура экономики, объективно связанная с приоритетом сельскохозяйственной деятельности на фоне достаточно существенной долей индустриального производства (доля обрабатывающего производства – 11,9 % ВРП) и примерно равным соотношением материального производства и сферы услуг (48,8 и 51,2 % соответственно) (см. рис. 3);

– у Республики Калмыкия можно наблюдать схожую ситуацию за исключением практически отсутствующего индустриального сектора региональной экономики, что, в том числе, связано с особенностями сельского хозяйства – доминированием животноводства с минимальной переработкой продукции – и традиционным отношением

к аграрному типу экономики, при этом из особенностей экономического развития можно говорить о существенном превышении сектора услуг над сектором товарного производства (67,2 и 32,8 % соответственно), однако среди видов услуг, которые формируют ВРП региона, наибольшую долю (15,7 %) в 2020 г. занимал раздел О ОКВЭД «Государственное управление и обеспечение военной безопасности,

социальное обеспечение», что почти в 3 раза больше значения по России и в 2 раза превышает аналогичную долю в Тамбовской области;

– оба региона по результатам ABC-анализа относятся к группе С, в которую включены регионы с долей ВРП менее 1 % (Тамбовская область – 0,37 %, Республика Калмыкия – 0,09 %), как и другие аграрные регионы страны.

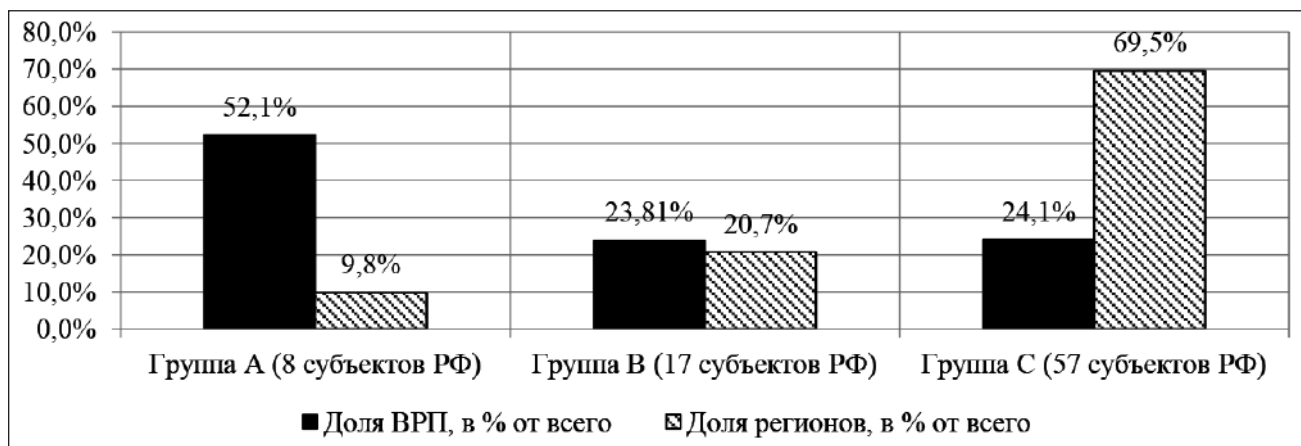

Рис. 2. Результат ABC-анализа по распределению субъектов Российской Федерации по доле ВРП, в % (построено автором по данным [15])

Рис. 3. Агрегирование секторов региональной экономики Тамбовской области и Республики Калмыкия по данным 2020 г. (построено автором по данным [14])

Анализ и комментарии полученных результатов. Для сельскохозяйственных производителей характерно применение ценообразования в зависимости от масштабов предприятия, структуры производства и возможностей по максимальной переработке сельхозпродукции либо по принципу «выживания» с минимальной прибылью для самого производителя или, наоборот, с целью максимизации текущей прибыли, для чего ставятся планы снижения затрат за счет роста объемов производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, удешевления сырья, переориентации на производство самого экономически выгодного продукта, максимальной автоматизации и снижения расходов на оплату труда.

Банк России и Правительство РФ определяют актуальные меры регулирования инфляции, для этого применяются таргетирование инфляции через управление ключевой ставкой, ограничения роста цен на ряд продовольственных

товаров. На примере таких товаров, как сахар и плодоовощная продукция, рассмотрим порядок управления инфляцией со стороны государства:

– традиционно на рост цен по этим товарам оказывают влияние сезонность производства сельскохозяйственной продукции и высокая себестоимость тепличного производства овощей, стабильность спроса, так как у таких продуктов нет востребованных товаров-аналогов, для которых были бы типичны другие правила ценообразования;

– также есть примеры динамики цен на такие товары, как помидоры и огурцы: по данным Банка России, для этих продуктов характерна повышенная ценовая волатильность (высокое колебание цен) из-за роста затрат производителей и роста стоимости импортной продукции.

Государство регулирует экспорт-импорт таких товаров (как пример — ограничения на ввоз томатов в рамках

применяемых Россельхознадзором фитосанитарных требований), что в условиях ограниченного предложения на внутреннем рынке также способствует росту цен.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» определен порядок государственных закупочных, товарных интервенций на биржевых торгах, у сельскохозяйственных товаропроизводителей и предпринимателей, осуществляющих переработку сельскохозяйственной продукции (ст. 14) [20].

Также для сдерживания роста цен в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 9 октября 2021 г. № 1722 «О Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости зерна и продуктов переработки зерна» планируется создание такой единой информационной системы контроля качества и прослеживаемости всех этапов производства, хранения и реализации зерна и продуктов его переработки в России. Еще одно последствие длительного прямого регулирования ценообразования в экономике – рост теневой экономики, который наносит ущерб и бюджету, и предприятиям, работающим в правовых рамках. Как результат – угроза дефицита на внутреннем рынке, роста зависимости от импорта и еще более высокий прирост цен на такие жизненно важные для населения товары. Поэтому в государственной политике должны преобладать меры адресной финансовой помощи наименее защищенным слоям населения (примеры субсидий на оплату коммунальных услуг, на проезд в общественном транспорте и т. п.) и косвенное регулирование цен (примеры плавающих налоговых ставок, таможенных пошлин на экспорт продукции АПК).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сухарев О. С. Теория структурной динамики экономики : монография. М. : ЛЕНАНД, 2020. 200 с.
2. Красильников О. Ю. Асимметричность структурного развития экономики регионов России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 384–390. DOI: 10.18500/1994-2540-2020-20-4-384-390.
3. Полякова И. А. Структурно-динамические различия важнейших сфер деятельности региона: анализ и оценивание // Учет и статистика. 2017. № 1(45). С. 49–58.
4. Румянцев Н. М. К вопросу о структурных трансформациях экономики регионов // Проблемы развития территории. 2020. № 3(107). С. 59–71. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.4.
5. Узяков Р. М. Метрики структурных сдвигов и необходимость учета межотраслевых связей // Проблемы прогнозирования. 2020. № 2(179). С. 25–35.
6. Potential for using remote sensing to estimate carbon fluxes across northern peatlands: A review / K. J. Lees, T. Quaipe, R. R. E. Artz et al. // Science of the Total Environment. 2018. № 615. Pp. 857–874. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2017.09.103.
7. Pan G., Xu Y., Ma J. The potential of CO2 satellite monitoring for climate governance: A review // Journal of Environmental Management. 2021. Vol. 277. Art. 111423. DOI: 10.1016/j.jenvman.2020.111423.
8. Rhodes C. J. The imperative for regenerative agriculture // Science Progress. 2017. Vol 100(1). Pp. 80–129. DOI: 10.3184/003685017X14876775256165.
9. Carbon dioxide emissions embodied in international trade (2021 ed.). URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=IO_GHG_2021 (accessed: 27.02.2023).
10. Report of the Center for Testing and Development of Humanitarian Technologies. URL: <https://proforientator.ru/> (accessed: 27.02.2023).
11. The Great Green Wall: Implementation Status and Way Ahead to 2030. URL: <https://www.unccd.int/publications/great-green-wall-implementation-status-and-way-ahead-2030> (accessed: 27.02.2023).
12. State and Trends of Carbon Pricing 2020 / World Bank. Washington, 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33809> (accessed: 27.02.2023).
13. Инвестиции в России. 2021 : стат. сб. / Росстат. М., 2021. 273 с.
14. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости регионов РФ в 2020 году. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_OKVED2.xlsx (дата обращения: 20.02.2023).
15. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 : сб. / Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 20.02.2023).

Полемика по поводу результатов. В условиях глобальных мировых кризисных тенденций в экономическом развитии, которые проявляются на фоне формирования системы углеродной нейтральности экономической деятельности и реализации всех возможностей для получения конкурентных преимуществ национальной экономической системы реализуемая в России государственная экономическая политика направлена на территориальное выравнивание инвестиционной привлекательности регионов страны с учетом сложившихся диспропорций в уровне экономического развития и структуры экономики.

Тем не менее система мер по управлению инфляцией на рынке продовольственных товаров привела к сдерживанию роста цен, сохраняя угрозу снижения предпринимательской активности производителей регулируемых товаров сельскохозяйственной деятельности. Однако международная повестка устойчивого развития диктует национальным экономикам новые правила углеродного ценообразования и ответственного инвестирования, тенденции в автоматизации и цифровизации аграрного производства при соответствующей государственной поддержке и инвестициях способны снизить высокую трудо- и материалоемкость сельскохозяйственного производства.

Параллельным трендом в развитии сельскохозяйственной деятельности является реагирование на требования углеродной нейтральности экономической деятельности, в том числе сельскохозяйственной. Потенциал российского сельского и лесного хозяйства по поглощению CO₂, развитию карбоновых ферм и т. п. дает возможность рассматривать в среднесрочной перспективе экологический фактор как ключевой в стимулировании, а не сдерживании экономического роста и развития.

16. Clark C. The conditions of economic progress. London :Macmillan & Co LTD ; New York : St. Martin's Press, 1957. xv, 720 p.
17. Fisher A. G. B. The Clash of Progress and Security. London, 1935. 234 p.
18. Булетова Н. Е. Особенности структурного и рангового анализа результатов устойчивого развития субъектов РФ // Социум и власть. 2017. № 5(67). С. 65—73.
19. Buletova N., Stepanova E., Sergany M. Structural Analysis of Egyptian Economy: Trends in Service and Digitalization // Proceedings of the Volgograd State University International Scientific Conference “Competitive, Sustainable and Safe Development of the Regional Economy” (CSSDRE 2019). Atlantis Press, 2019. Pp. 16—21. DOI: 10.2991/cssdre-19.2019.4.
20. Регулирование цен: когда нужно остановиться? : аналит. записка. Банк России, дек. 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131342/analytic_note_20211209_dip.pdf. (дата обращения: 25.02.2023).

REFERENCES

1. Sukharev O. S. Theory of structural dynamics of the economy. Monograph. Moscow, LENAND, 2020. 200 p. (In Russ.)
2. Krasil'nikov O. Yu. Asymmetry in the structural development of the economy of Russia's regions. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Economics. Management. Law.* 2020;20(4):384—390. (In Russ.) DOI: 10.18500/1994-2540-2020-20-4-384-390.
3. Polyakova I. A. Structural and dynamic differences in the most important areas of region: analysis and evaluation. *Uchet i statistika.* 2017;1(45):49—58. (In Russ.)
4. Rumyantsev N. M. Revisiting structural transformations of the regional economy. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development.* 2020;3(107):59—71. (In Russ.) DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.4.
5. Uzyakov R. M. Metrics of structural changes and the necessity of considering interindustry relationships. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development.* 2020;31(2):145—152.
6. Lees K. J., Quaipe T., Artz R. R. E. et al. Potential for using remote sensing to estimate carbon fluxes across northern peatlands: A review. *Science of the Total Environment.* 2018;615:857—874. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2017.09.103.
7. Pan G., Xu Y., Ma J. The potential of CO2 satellite monitoring for climate governance: A review. *Journal of Environmental Management.* 2021;277:111423. DOI: 10.1016/j.jenvman.2020.111423.
8. Rhodes C. J. The imperative for regenerative agriculture. *Science Progress.* 2017;100(1):80—129. DOI: 10.3184/003685017X14876775256165.
9. Carbon dioxide emissions embodied in international trade (2021 ed.). URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=IO_GHG_2021 (accessed: 27.02.2023).
10. Report of the Center for Testing and Development of Humanitarian Technologies. URL: <https://proforientator.ru/> (accessed: 27.02.2023).
11. The Great Green Wall: Implementation Status and Way Ahead to 2030. URL: <https://www.unccd.int/publications/great-green-wall-implementation-status-and-way-ahead-2030>. (accessed: 27.02.2023).
12. World Bank. State and Trends of Carbon Pricing 2020. Washington, 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33809>. (accessed: 27.02.2023).
13. Federal State Statistics Service. Investments in Russia. 2021. Statistical collection. Moscow, 2021. 273 p. (In Russ.)
14. Federal State Statistics Service. Sectoral structure of the gross value added of the regions of the Russian Federation in 2020. (In Russ.) URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_OKVED2.xlsx (accessed: 27.02.2023).
15. Federal State Statistics Service. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2020. Collection. (In Russ.) URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (accessed: 20.02.2023).
16. Clark C. The conditions of economic progress. London, Macmillan & Co LTD, New York, St. Martin's Press, 1957. xv, 720 p.
17. Fisher A. G. B. The Clash of Progress and Security. London, 1935. 234 p.
18. Buletova N. E. Peculiarities of structural and rank analysis of the results of stable development of the subjects of the Russian Federation. *Sotsium i vlast' = Society and power.* 2017;5(67):65—73. (In Russ.)
19. Buletova N., Stepanova E., Sergany M. Structural Analysis of Egyptian Economy: Trends in Service and Digitalization. *Proceedings of the Volgograd State University International Scientific Conference “Competitive, Sustainable and Safe Development of the Regional Economy” (CSSDRE 2019).* Atlantis Press, 2019;16—21. DOI: 10.2991/cssdre-19.2019.4.
20. Bank of Russia. Price regulation: when should you stop? Analytic note. December 2021. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131342/analytic_note_20211209_dip.pdf (accessed: 25.02.2023).

Статья поступила в редакцию 07.03.2023; одобрена после рецензирования 19.03.2023; принята к публикации 23.03.2023.
The article was submitted 07.03.2023; approved after reviewing 19.03.2023; accepted for publication 23.03.2023.

Научная статья**УДК 336****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.666****Dmitry Aleksandrovich Vorontsov**

3rd year undergraduate student of the direction “Economics”,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
vorontsovd2003@mail.ru

Grigory Olegovich Tolstikov

3rd year undergraduate student of the direction “Economics”,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
grigory00000@yandex.ru

Stanislav Alekseyevich Chekmarev

3rd year undergraduate student of the direction “Economics”,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
stas_chekmarev@inbox.ru

Ekaterina Andreevna Zakrevskaya

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Mathematical Methods in Economics,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
Zakrevskaya.EA@rea.ru

Дмитрий Александрович Воронцов

студент 3-го курса бакалавриата направления «Экономика»,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
vorontsovd2003@mail.ru

Григорий Олегович Толстик

студент 3-го курса бакалавриата направления «Экономика»,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
grigory00000@yandex.ru

Станислав Алексеевич Чекмарев

студент 3-го курса бакалавриата направления «Экономика»,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
stas_chekmarev@inbox.ru

Екатерина Андреевна Закревская

канд. экон. наук,
доцент кафедры
математических методов в экономике,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
Zakrevskaya.EA@rea.ru

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МЕР ПОДДЕРЖКИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

Аннотация. *Банковский сектор является ключевой частью финансовой системы страны, обеспечивающей аккумуляцию денежно-финансовых потоков как внутри страны, так и за ее пределами. В настоящее время в связи с активно изменяющейся геополитической и экономической обстановкой банковская сфера претерпевает сильные изменения, что оказывает заметное влияние на все сферы общественной жизни в Российской Федерации. По этой причине со стороны государства в лице Центрального банка РФ необходимо предпринять меры по поддержке банковского сектора путём подбора и реализации наиболее эффективной (для сложившейся ситуации) денежно-кредитной и валютной политики, что смягчит последствия санкционного давления.*

В ходе исследования были рассмотрены основные элементы санкционных пакетов западных стран, наложенных на российский банковский сектор, а также комплекс мер поддержки со стороны Банка России и другие государственные методы нивелирования экономических последствий в связи с этими санкционными ограничениями. Авторами было отмечено эффективность политики Банка России, направленная на обеспечение достаточного уровня ликвидности коммерческих банков

с помощью таких инструментов, как ставка рефинансирования, изменение обязательных резервов, предоставление кредитов и применение послаблений в области нормативов и ограничений.

Авторами была проанализирована степень влияния механизмов Центрального банка на банковский сектор и разработана модель прибыли банковского сектора Российской Федерации с помощью методов эконометрического моделирования. Основным драйвером, стимулирующим кредитование и привлечение денежных средств банковскими организациями, стала ключевая ставка Центрального банка РФ, которая смогла в дальнейшем обеспечить достаточную ликвидность банковского сектора. Как итог, политика Банка России к концу 2022 г. смогла смягчить последствия санкционного давления и обеспечить устойчивость кредитных организаций в условиях кризисной ситуации.

Ключевые слова: *Центральный банк РФ, банки, санкции, денежно-кредитная политика, развитие экономики, эконометрическое моделирование, прибыль банковского сектора Российской Федерации, ликвидность банковского сектора Российской Федерации, ключевая ставка Центрального банка РФ, ставка рефинансирования*

Для цитирования: Воронцов Д. А., Толстик Г. О., Чекмарев С. А., Закревская Е. А. Анализ влияния мер поддержки банковского сектора Центральным банком Российской Федерации в условиях антироссийских санкций // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 187—195. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.666.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF MEASURES TO SUPPORT THE BANKING SECTOR BY THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

5.2.2 — Mathematical, statistical and instrumental methods in economics

Abstract. Banking sector is a key part of the financial system of a country, which provides cash and financial flows both inside and outside the country. At the moment due to the actively changing geopolitical and economic situation banking sector is experiencing significant changes as well which has a noticeable impact on all spheres of social life in the Russian Federation. That is why the Central Bank of Russian Federation has to take measures to support the banking sector by selection and realization of the most effective monetary policy (in current situation), which will soften the consequences of the sanctions pressure.

During the research basic elements of the sanctions packages of western countries imposed on the banking sector of Russian Federation and a set of support measures taken by the Bank of Russia and other governmental methods of leveling out the economic consequences due to the sanctions pressure were considered. The authors point out the effectiveness of the Bank of Russia policy aimed at ensuring the sufficient level of liquidity of commercial banks with the help of various instruments

such as refinancing rate, changes in the level of mandatory reserves, providing loans and application of indulgences in the field of regulations and restrictions.

The degree of influence of the Bank of Russia mechanisms on the banking sector is analyzed and the profit model of the banking sector of the Russian Federation with the help of econometric modeling methods is made. The key rate of the Bank of Russia has become the main driver stimulating lending and raising funds by banking organizations which proceeded to ensure the sufficient levels of liquidity of the banking sector. As a result, the Bank of Russia policy by the end of 2022 had been able to soften the consequences of sanctions pressure and provide sustainability of the credit organizations in the crisis conditions.

Keywords: Central Bank of the Russian Federation, banks, sanctions, monetary policy, economy development, econometric modeling, income of the banking sector of the Russian Federation, liquidity of the banking sector of the Russian Federation, Bank of Russia key rate, refinancing rate

For citation: Vorontsov D. A., Tolstikov G. O., Chekmarev S. A., Zakrevskaya E. A. Analysis of the impact of measures to support the banking sector by the Central Bank of the Russian Federation in the context of anti-Russian sanctions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):187—195. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.666.

Введение

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день наблюдается значительное влияние антироссийских санкций на стабильность банковской сферы Российской Федерации. В этих условиях большое значение приобретает политика Центрального банка РФ, направленная на митигацию экономических рисков и поддержку устойчивого финансового состояния кредитных организаций.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на достаточную изученность методов государственного регулирования банковской сферы, в условиях внешнеэкономических шоков они приобретают наиболее значимый характер, так как являются первостепенными факторами, обеспечивающими экономико-финансовую безопасность банковского сектора.

Научная новизна исследования. В статье приводится статистический анализ влияния санкционного давления на российский банковский сектор и мер поддержки, оказанных Центральным банком российскому банковскому сектору в современных условиях; приводятся эконометрические модели для расчёта и прогнозирования прибыли российского банковского сектора при санкционном давлении.

Изученность проблемы. Ввиду актуальности данной тематики в условиях изменчивости экономического положения Российской Федерации она была освещена во многих научно-исследовательских работах отечественных авторов. Среди исследований по данной проблеме можно отметить работы М. Ю. Головкина [1], А. А. Елисевой [2], А. В. Лисина [3], Е. Г. Ковалевой, Е. А. Корсачевой и И. И. Васильева [4] и др. В данной работе были учтены результаты научных изысканий отечественных авторов и сформированы основные положения, выделенные в ходе изучения статистических данных Банка России.

Цели исследования. Целью создания данной работы является оценка экономического состояния банковского

сектора с учетом предпринятых Банком России мер по уменьшению и нивелированию рисков и потерь, появление которых обусловлено наложением антироссийских санкций; оценка эффективности принятых мер.

Задачи исследования. Для достижения поставленных целей авторам было необходимо решить следующие задачи: привести ключевые инструменты санкционного давления, применённые против банковского сектора Российской Федерации; привести меры поддержки, оказанной российскому банковскому сектору Банком России; рассмотреть меры поддержки для российских банков в динамике; рассмотреть в динамике ряд показателей, отражающих деятельность банковского сектора Российской Федерации; оценить тесноту взаимосвязей между различными инструментами воздействия Центрального банка РФ и основным показателем деятельности банковского сектора; сформировать модель, позволяющую рассчитывать и прогнозировать объём прибыли российского банковского сектора в условиях действующих санкций; дать комплексную оценку мерам, принятым Центральным банком РФ для оказания помощи банковскому сектору страны.

Теоретическая значимость работы заключается в необходимости чёткого выделения методологической базы государственного регулирования банковского сектора в условиях внешнеэкономических шоков, его ключевой роли в осуществлении экономической поддержки и стабильности важнейшей сфер жизни страны для упрощения разработки более сложных и комплексных методов государственного регулирования банковской деятельности в будущем.

Практическая значимость работы заключается в том, что эконометрический анализ обзор и обобщение статистических показателей банковского сектора в условиях нестабильной обстановки в экономике Российской Федерации, вызванной наложенными пакетами санкций, позволяют

прогнозировать состояние банковского сектора в текущих неблагоприятных условиях, что не может быть обеспечено анализом исключительно рыночных механизмов.

Методология исследования. Источниками информации в данном исследовании являются научно-исследовательские и периодические публикации, а также статистические показатели Центрального банка РФ. В рамках данной работы использовались методы сравнительного и корреляционного анализа, многофакторные эконометрические модели прогнозирования.

Основная часть

Банковский сектор является ключевой частью финансовых отношений внутри любой страны. Именно банки обеспечивают эффективное использование денежных средств субъектами экономики путём привлечения этих средств и их размещения, что значительно влияет на стабильность национальной экономики. Под банковским сектором авторы подразумевают совокупность действующих кредитных организаций и органов денежно-кредитного механизма, регулятором которых выступает Центральный банк РФ.

На сегодняшний день санкционное давление недружественных стран является первостепенным фактором, оказывающим влияние на основные показатели деятельности российского банковского сектора. Центральный банк как мегарегулятор осуществляет, в свою очередь, политику поддержки банковского сектора Российской Федерации для обеспечения стабильности функционирования банков.

Санкционная политика характеризуется методами ослабления национальной экономики той или иной страны с целью влияния на её политический курс. Таким образом, после объявления специальной военной операции на территории Украины рядом недружественных России стран были применены санкционные меры. Наиболее значимыми санкционными положениями, по мнению авторов, неблагоприятно повлиявших на развитие российского банковского сектора, являются [4–7]:

- внесение в *SDN*-лист со стороны США, характеризующийся блокировкой активов в американском правомочии, запрет долларовых транзакций, запрет на проведение транзакций с американскими контрагентами;
- внесение банков в список *CAFTA*, характеризующийся ограничениями на корреспондентские счета в США;
- введение секторальных санкций на территории США, ограничивающие все операции по предоставлению финансирования и другие операции с новыми долговыми обязательствами, срок погашения которых более 14 дней, и новыми акциями;
- заморозка активов Центрального банка РФ, находящихся в распоряжении банков *G7* (где размещена половина резервов Центрального банка);
- отключение банков от системы *SWIFT* [8];
- заморозка активов ряда банков на территории США, Японии и других стран;
- запрет на прямые и непрямые операции с российским золотом;
- ограничение сделок и платежей с рядом банков и др. [9].

С целью ослабления влияния антироссийских санкций Центральный банк РФ принял меры по обеспечению стабильности функционирования банковского сектора в условиях санкционных рисков (рис. 1). Стоит отметить, что все меры Центрального банка РФ в отношении банковского сектора ориентированы лишь на общий уровень его прибыльности. Эти меры устремлены обеспечить прибыльность на долж-

ном уровне, выполнить связанные с ней нормы и требования, уменьшить связанные с ней риски. Данный подход является важным в обеспечении эффективности функционирования банковской системы страны в целом, но не берёт в расчёт уровень развития некрупных кредитных организаций. Напротив, меры подбираются, в первую очередь, для оказания эффективной поддержки крупным банкам.

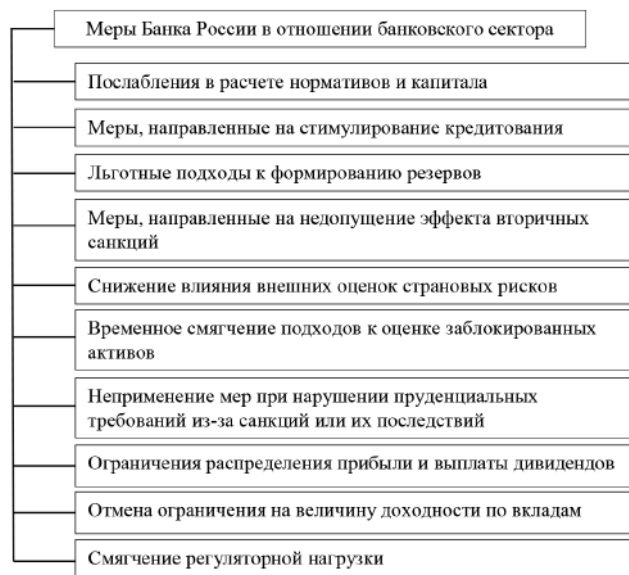

Рис. 1. Схема мер Банка России в отношении банковского сектора [10]

Так, с помощью принятых Центральным банком РФ мер кредитные организации получили фиксацию валютных курсов и стоимости ценных бумаг по прежним уровням присвоенных рейтингов. Банком России также был применён льготный риск-вес для нормативов концентрации при наращивании портфеля и по кредитам с целью повышения гибкости кредитных организаций в кредитовании. Кроме того, Центральный банк перестал применять меры за несоблюдение банками лимитов открытых валютных позиций. Временно была предоставлена возможность не ухудшать оценку качества ссуд заёмщиков, пострадавших от санкций. Для предотвращения же повторных санкций и других неблагоприятных событий особо чувствительная информация банков стала непубликуемой. Также Центральный банк РФ ввёл послабления в отношении норматива структурной ликвидности и разрешил отложить формирование резервов на возможные потери по активам, которые временно заморожены из-за санкций.

Следует, однако, отметить, что в данной статье авторами были отражены далеко не все наложенные санкционные ограничения и меры поддержки, организованные Центральным банком в отношении банковского сектора, а только те, которые, по мнению авторов, внесли наибольшие коррективы в развитие банковского сектора.

Одним из основных механизмов кредитно-денежной политики Центрального банка РФ является ключевая ставка, её изменение влияет на экономическую и кредитную активность, а в долгосрочной перспективе позволяет достигнуть ценовой стабильности. Так, с февраля по март 2022 г. ставка была поднята до рекордных 20 % (рис. 2). Данный механизм был применён с целью уравновесить валютный курс, однако вследствие этого пострадало кредитование, так как банки стали предлагать бизнесу кредиты по ставкам 22–25 %, что привело к оттоку клиентов и существенным потерям в объёме кредитов.

Пик инфляции составил 17,83 % г/г и пришёлся на апрель 2022 г., в дальнейшем вслед за понижением ставки Центрального банка РФ понижается и уровень инфляции, уже в декабре ключевая ставка держится на уровне 7,5 %, а инфляция на этот же месяц составляет 11,94 % г/г (рис. 2). Столь радикальные меры денежно-кредитной политики Центрального банка РФ позволили установить ценовую стабильность и предотвратить отток денежных средств из банковской сферы [2].

За решением Центрального банка РФ по повышению ключевой ставки пошла тенденция на увеличение рыноч-

ных депозитных ставок. Данное изменение в конечном счёте обеспечило повышение уровня ликвидности в банковских организациях, так как депозиты стали слишком привлекательными для потребителей [10] (рис. 3). Наибольшим спросом в марте—июне 2022 г. пользовались краткосрочные депозиты от 1 до 3 месяцев (прирост на 85,5 %). Кроме того, интересу физических лиц к депозитам способствовала и отмена уплаты НДС с дохода по банковским вкладам и счетам, полученного в 2021 и 2022 гг. (налог с купонов облигаций сохраняется) [12; 13].

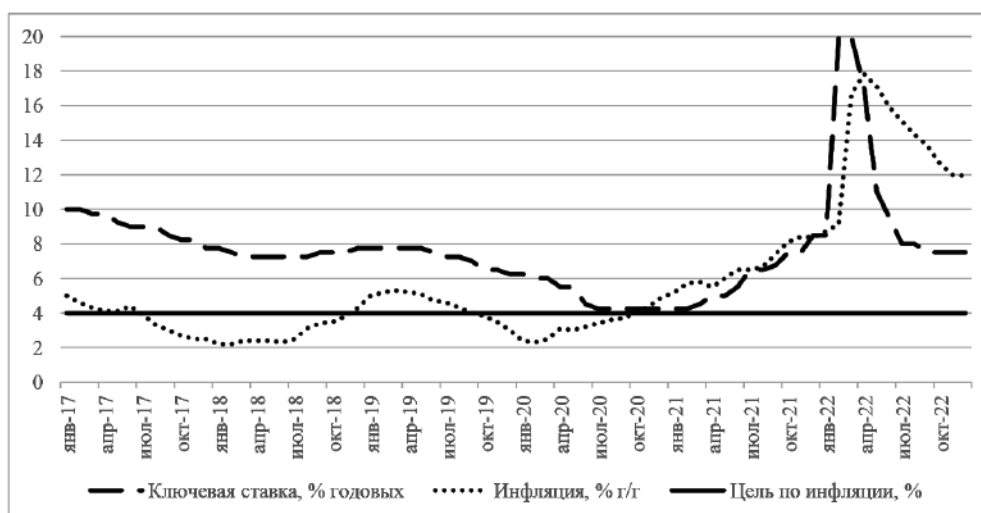

Рис. 2. Ключевая ставка и инфляция за 2017—2022 гг., % [11]

Рис. 3. Средневзвешенные процентные ставки банков по депозитам в рублях за 2021—2022 гг., % [11]

Тем не менее изменение ставки рефинансирования обеспечило достаточную ликвидность банковского сектора далеко не сразу. До того как началось повальное увеличение объёма вкладов, в марте 2022 г. смог сформироваться большой дефицит ликвидности (на 3 марта 2022 г. он составил 7,033 трлн руб.). Дело в том, что многие вкладчики под воздействием санкций, боясь за свои вклады в банках, сняли свои деньги с банковских счетов. Это вызвало последствия: задолженность банков перед ЦБ превысила их свободные средства, и уже на 3 марта 2022 г. требования Банка России к кредитным организациям составили 9,817 трлн руб. (т. е. коммерческие банки должны были Центральному банку весьма значительную сумму). Для сравнения, в период пандемии банки могли сохранять значительный профицит ликвидности. Банковский

сектор смог вернуться к состоянию, в котором ликвидность характеризуется профицитом, только в начале апреля (на 1 апреля 2022 г. он составил 280,4 млрд руб.) [14]. После обеспечения достаточного уровня ликвидности кредитных организаций Центральный банк РФ смог снизить ключевую ставку (11 апреля 2022 г. она составила 17 %, и уже 14 июня она смогла вернуться к значениям до санкций, к 9,5 %) (рис. 4).

В динамике операций Центрального банка РФ по предоставлению и абсорбированию ликвидности наблюдается аналогичная тенденция: банки в конце февраля — начале марта имели задолженность перед Банком России, превышающую их собственные требования к нему. К примеру, на 1 марта сальдо операций Банка России составило –4,8 трлн руб. (рис. 5).

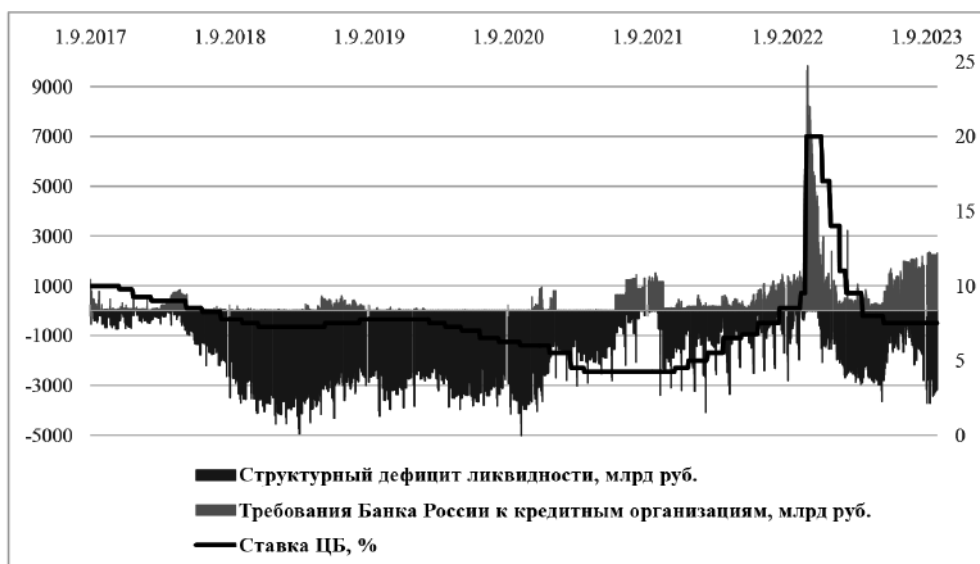

Рис. 4. Структурный дефицит ликвидности и требования Банка России к кредитным организациям (на начало дня) за 2017—2023 гг., млрд руб. [11]

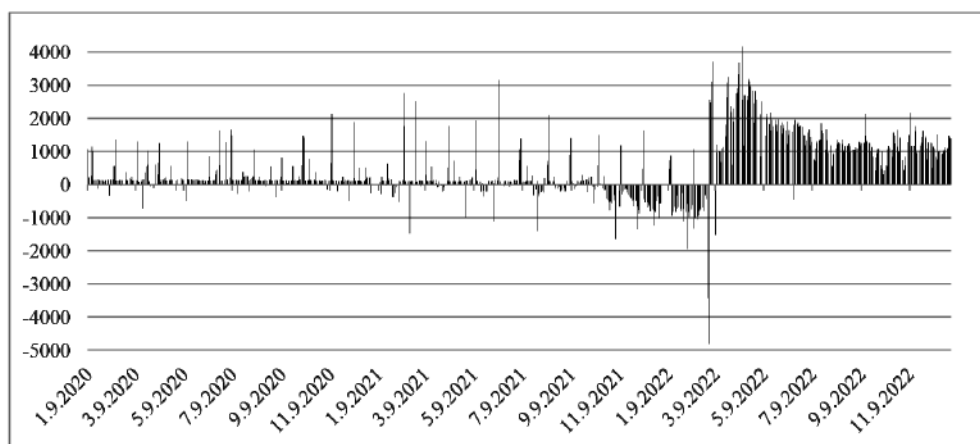

Рис. 5. Сальдо операций Банка России по предоставлению и абсорбированию ликвидности за 2020—2022 гг., млрд руб. [11]

Ещё одной мерой смягчения денежно-кредитной политики выступило снижение обязательных резервов для кредитных организаций в Банке России, что позволило освободить резервные денежные средства. В частности, в апреле 2022 г. обязательные резервы составили

150 млрд руб., что, по сравнению с предыдущим месяцем, меньше на 82,25 %. До конца 2022 г. объём обязательных резервов сохранялся на низком уровне, но, как отмечает Центральный банк РФ, в дальнейшем возможно их увеличение [10] (рис. 6).

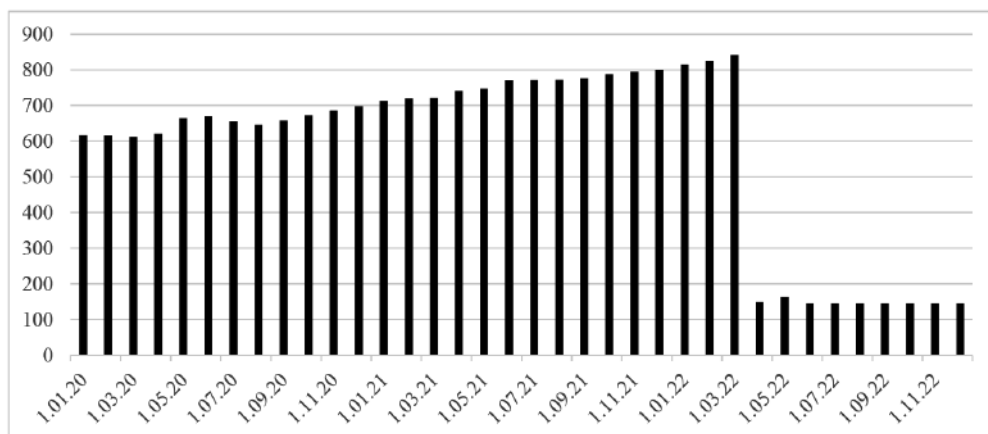

Рис. 6. Обязательные резервы в Банке России за 2020—2022 гг., млрд руб. [11]

В динамике 2008—2022 гг. число кредитных организаций значительно сократилось. Но, несмотря на такую отрицательную тенденцию, банковский сектор за последнее время существенно увеличил уставный капитал [15]. Но уже в 2022 г. Центральный банк РФ отозвал минимум лицензий за последние 13 лет: было отозвано всего две лицензии, одна у банка, другая — у небанковской структуры. Данному факту есть два объяснения. Во-первых, прекращение отзыва лицензий является одним из способов ослабления регулирования банковского сектора со стороны Центрального банка. Во-вторых, большая часть не удовлетворяющих требованиям Центрального банка организаций прекратила своё существование в течение предыдущих лет (рис. 7).

Рассмотрим ещё один инструмент Центрального банка РФ, проанализировав денежные агрегаты. На фоне ситуации пандемии наличные средства имели тенденцию на понижение, но в 2022 г. были и свои пики использования наличности. К примеру, 1 февраля 2022 г. прирост объёма денежного агре-

гата составил 4,81 %, но уже по состоянию на 1 марта 2022 г. он составил 10,97 % и сохранял свой пик до апреля этого же года. Вместе с тем денежный агрегат M2 в начале апреля вырос на 17,06 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, обеспечивался данный рост главным образом ростом депозитов в национальной валюте (рис. 8). Кроме того, Центральным банком РФ были введены ограничения, в ходе которых средства с валютных счетов были сняты и переведены в наличную иностранную валюту, в противном случае были заморожены по причине превышения доступного для снятия лимита. Вследствие увеличения операций по снятию средств со счетов и укрепления национальной валюты доля депозитов в иностранной валюте в денежной массе в широком смысле снизилась [1]. Таким образом, спрос населения на наличные особенно проявляется в особо острые моменты кризисов и неопределенности, преимущественно денежные средства не участвуют в обороте, а находятся на сбережениях у людей («под подушкой») [2].

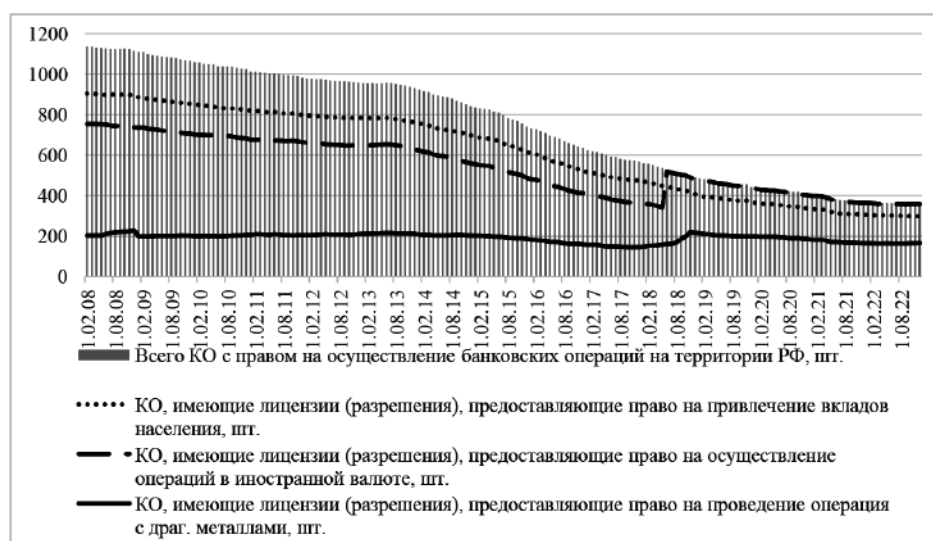

Рис. 7. Количество действующих кредитных организаций (КО) и лицензии за 2008—2022 гг. [11]

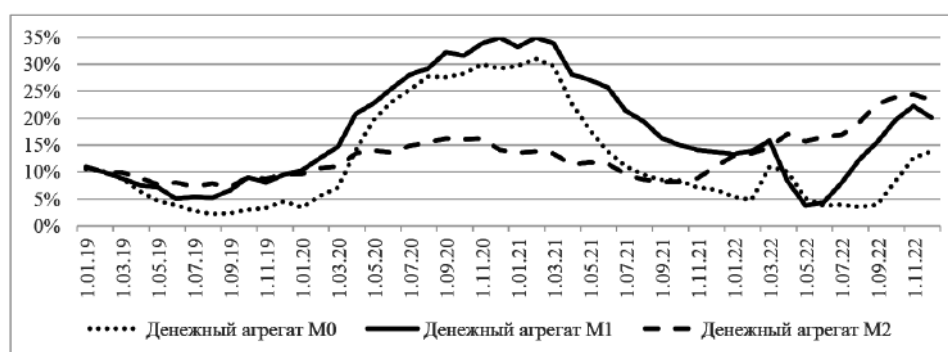

Рис. 8. Темпы прироста денежных агрегатов за 2019—2022 гг. (по сравнению с аналогичным месяцем предыдущего года), % [11]

Как и для любого субъекта экономики страны, прибыльность является важнейшим показателем эффективности деятельности для банковского сектора. Прибыль — это основной финансовый результат деятельности любой кредитной организации, определяющий эффективность использования имеющихся у неё средств. С февраля 2022 г. Банк России воздержался от публикации и комментирования прибыли банковского сектора. Но уже в январе 2023 г. докладом от Центрального банка РФ было отмечено, что на конец 2022 г. наблюдалось сильное

падение прибыли. При этом многие эксперты ожидали увидеть отрицательную тенденцию в связи с жесткими экономическими условиями, но банкам всё-таки удалось уйти в плюс, хоть и небольшой.

С целью анализа прибыли банковского сектора, авторами было проанализировано влияние основных механизмов регулирования Центрального банка РФ и построена модель, учитывающая текущие тенденции в экономике. В табл. 1 отмечены использованные при анализе экономические показатели и их обозначения.

Таблица 1

Наименования и обозначения показателей, использованных при моделировании

Обозначение показателя	Наименование показателя
<i>Ac_pr</i>	Накопленная прибыль банковского сектора Российской Федерации, млрд руб.
<i>Dep_RB</i>	Депозиты в Банке России, млрд руб.
<i>RR_RB</i>	Обязательные резервы в Банке России, млрд руб.
<i>L_RB</i>	Кредиты от Банка России, млрд руб.
<i>M0</i>	Денежный агрегат M0, млрд руб.
<i>CB_R</i>	Ставка Центрального банка РФ, %
<i>CrOrg_L1</i>	Кредитные организации, имеющие лицензии (разрешения), предоставляющие право на привлечение вкладов населения, ед.
<i>CrOrg_L2</i>	Кредитные организации, имеющие лицензии (разрешения), предоставляющие право на осуществление операций в иностранной валюте, ед.
<i>CrOrg_L3</i>	Кредитные организации, имеющие лицензии (разрешения), предоставляющие право на проведение операций с драгоценными металлами, ед.

Для оценки влияния различных механизмов воздействия Центрального банка РФ были построены модели зависимости факторов на накопленную прибыль банковского сектора.

По итогу все факторы на период 2008—2022 гг. оказывают заметное влияние на накопленную прибыль банков. Выделим из них ключевые с помощью рассчитанных показателей (табл. 2):

- увеличение денежного агрегата M0 на 1 % способствует росту накопленной прибыли банковского сектора на 1,33 %;
- повышение ставки Центрального банка на 1 п.п. способствует снижению накопленной прибыли банковского сектора на 0,9 %;
- рост количества кредитных организаций, имеющих лицензии на проведение операций с драгоценными металлами, на 1 % способствует снижению накопленной прибыли банковского сектора на 2,5 % и др.

Согласно корреляционной матрице (рис. 9), наблюдается сильная прямая связь накопленной прибыли российско-го банковского сектора с обязательными резервами в Банке России и денежным агрегатом M0, а также сильная обратная связь с показателями, характеризующими предоставление лицензий.

Таблица 2

Оценка влияния отдельных факторов на накопленную прибыль банковского сектора Российской Федерации за 2008—2022 гг. [11]

Уравнение регрессии	Коэффициент	
	Детерминации R ²	Эластичности E
$\ln(Ac_pr) = 0,3412 \times \ln(Dep_RB) + 5,8049 + \varepsilon$	0,3704	0,3412
$\ln(Ac_pr) = 0,5829 \times \ln(RR_RB) + 4,4881 + \varepsilon$	0,6417	0,5829
$\ln(Ac_pr) = 0,3112 \times \ln(L_RB) + 5,5915 + \varepsilon$	0,3945	0,3112
$\ln(Ac_pr) = 1,3328 \times \ln(M0) - 3,8117 + \varepsilon$	0,9448	1,3328
$\ln(Ac_pr) = -0,9 \times \ln(CB_R) + 9,8279 + \varepsilon$	0,2300	-0,9000
$\ln(Ac_pr) = -1,2523 \times \ln(CrOrg_L1) + 15,934 + \varepsilon$	0,7406	-1,2523
$\ln(Ac_pr) = -1,8519 \times \ln(CrOrg_L2) + 19,5689 + \varepsilon$	0,7795	-1,8519
$\ln(Ac_pr) = -2,5059 \times \ln(CrOrg_L3) + 21,1142 + \varepsilon$	0,2894	-2,5059

	<i>Ac_pr</i>	<i>Dep_RB</i>	<i>RR_RB</i>	<i>L_RB</i>	<i>M0</i>	<i>CB_R</i>	<i>CrOrg_L1</i>	<i>CrOrg_L2</i>	<i>CrOrg_L3</i>
<i>Ac_pr</i>	1,0	0,6	0,9	0,4	1,0	-0,5	-0,9	-0,9	-0,6
<i>Dep_RB</i>	0,6	1,0	0,6	0,0	0,7	-0,4	-0,8	-0,7	-0,5
<i>RR_RB</i>	0,9	0,6	1,0	0,3	0,9	-0,5	-0,9	-0,8	-0,4
<i>L_RB</i>	0,4	0,0	0,3	1,0	0,3	0,3	-0,2	-0,3	0,0
<i>M0</i>	1,0	0,7	0,9	0,3	1,0	-0,6	-0,9	-0,9	-0,5
<i>CB_R</i>	-0,5	-0,4	-0,5	0,3	-0,6	1,0	0,5	0,3	0,0
<i>CrOrg_L1</i>	-0,9	-0,8	-0,9	-0,2	-0,9	0,5	1,0	0,9	0,6
<i>CrOrg_L2</i>	-0,9	-0,7	-0,8	-0,3	-0,9	0,3	0,9	1,0	0,8
<i>CrOrg_L3</i>	-0,6	-0,5	-0,4	0,0	-0,5	0,0	0,6	0,8	1,0

Рис. 9. Корреляционная матрица отобранных факторов [11]

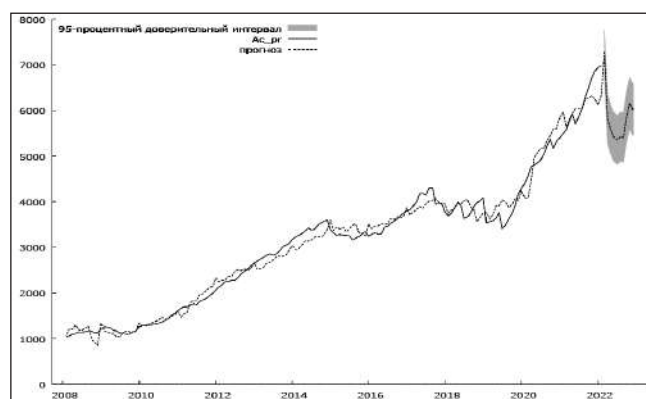

Рис. 10. Прогнозирование накопленной прибыли банковского сектора Российской Федерации с помощью модели (1), млрд руб. [11]

Совокупность наличных денежных средств в обращении и безналичных средств на счетах, имеющих в распоряжении у государства, физических и юридических лиц, является основой для стимулирования транзакций между банками и их клиентами. Поэтому политика Центрального банка РФ в области эмиссии является серьезным фактором влияния в области функционирования кредитных организаций. Как уже отмечалось, предоставление лицензий банкам также сильно влияет на стабильность банковского сектора. Так, политика Банка России в области предоставления лицензий последние несколько лет была нацелена на очищение и оздоровление банковской сферы.

Первая модель смогла описать изменение исходного показателя прибыли на 97,84 %, при этом все включенные факторы значимы по критерию Стьюдента с вероятностью 99 %:

$$AC_pr = -0,18 \times Dep_RB + 1,13 \times RR_RB + 0,09 \times L_RB + 0,42M0 - 12,13 \times CrOrg_L3 + 1869,44 + \varepsilon. \quad (1)$$

На декабрь 2022 г. по данной модели накопленная прибыль банковского сектора составила 6,01 трлн руб., что на 832,05 млрд руб. (или 12,15 %) ниже, чем в том же месяце 2021 г. Таким образом, согласно данной модели, объем прибыли имеет тенденцию на сокращение с марта по сентябрь, но уже в октябре прибыль берёт курс на увеличение (рис. 10).

Учитывая, что в 2022 г. количество отобранных у кредитных организаций лицензий было наименьшим за последние годы, а ключевую роль в поддержке банков сыграли изменение ставки рефинансирования, уменьшение нормы обязательных резервов в Банке России и увеличение денежных средств банков на счетах Центрального банка, авторы сочли необходимым сформировать ещё одну модель.

Вторая модель смогла описать 95,97 % изменчивости прибыли российских банков при уровне значимости всех показателей по критерию Стьюдента с вероятностью 99 %:

$$AC_{pr} = -0,14 \times Dep_{RB} + 0,05 \times L_{RB} + 0,57 \times M0 + 51,3 \times CB_R - 1389,89 + \varepsilon. \quad (2)$$

Данная модель отражает аналогичную первой модели тенденцию. Но значение накопленной прибыли на декабрь 2022 г. более оптимистично и составляет 7,06 трлн руб., что на 214,72 млрд руб. (или 3,14 %) выше, чем в предыдущем году (рис. 11).

Рис. 11. Прогнозирование накопленной прибыли банковского сектора Российской Федерации с помощью модели (2), млрд руб. [11]

При моделировании влияния мер Центрального банка РФ на банковский сектор была показана тенденция на снижение накопленной прибыли с апреля 2022 г., что говорит

о существенном влиянии введенных пакетов санкций, но уже с сентября 2022 г. банки смогли реабилитироваться как за счёт своей оперативной деятельности, так и за счёт принимаемой денежно-кредитной политики Банка России.

Заключение

Анализ состояния банковского сектора Российской Федерации в условиях антироссийских санкций показал, что ограничение возможности проведения российскими банками транзакций и заморозка их активов крайне негативно сказались на банковском секторе в целом. Результатом наложения санкций стали огромные потери прибыли, которые, тем не менее, могли быть ещё больше, если бы не вмешательство Центрального банка РФ. Благодаря политике, принятой Банком России, удалось серьёзно смягчить последствия санкций и обеспечить устойчивость кредитных организаций.

Ряд мер, применённых Центральным банком РФ, оказал положительное влияние на финансовое состояние банков. Среди всех проведённых мероприятий наиболее значимыми оказались изменение ставки рефинансирования, эмиссия наличных денег, изменение нормы обязательных резервов. Также на финансовые результаты деятельности коммерческих банков значительное влияние оказал объём хранимых в Центральном банке депозитов этих банков. Весь комплекс предпринятых действий в совокупности позволил поддержать ликвидность банков на приемлемом уровне и улучшить их финансовые показатели.

Результатом проведённого авторами эконометрического моделирования стало построение двух моделей объёма накопленной прибыли российских банков, делающие акцент на различные механизмы регулирования банковского сектора Центральным банком РФ. По итогу были выявлены основные тенденции спада финансовых результатов банковского сектора Российской Федерации во время активных санкционных политик западных стран, а также тенденции реабилитации банковского сектора в связи с мерами поддержки Центрального банка РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головин М. Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 7—20. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_7_20.
2. Елисеева А. А. Эффективность денежно-кредитной политики банка России. Основные тренды и прогнозные сценарии на период 2023—2025 гг. // Финансовые рынки и банки. 2022. № 10. С. 25—29.
3. Лисин А. В. Анализ влияния Банка России на банковский сектор в условиях «санкционных рисков» // Финансовые рынки и банки. 2022. № 6. С. 90—93.
4. Ковалева Е. Г., Корсачева Е. А., Васильев И. И. Влияние антироссийских санкций на банковскую систему РФ. Меры поддержки центральным банком России банковского сектора в связи с антироссийскими санкциями // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11. С. 25—29.
5. Диброва А. Д. Влияние санкций на финансово-экономическую безопасность государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-4. С. 50—52. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-4-4-50-52.
6. Дубинин С. К. Финансовая система под давлением санкций: логика противостояния // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 5. С. 168—187. DOI: 10.31278/1810-6439-2022-20-5-168-187.
7. Титова Н. Ю., Коркишко Е. А., Рыбина Е. Е. Влияние международных санкций на обеспечение устойчивости банковской системы РФ // Финансовые исследования. 2022. № 2(75). С. 9—21. DOI: 10.54220/fimis.1991-0525.2022.75.2.002.
8. Дурново-Саулеп М. В., Суегин С. Н. Изменение функционирования банковской системы России после введения экономических санкций // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 81—84.
9. Евсин М. Ю. Оценка влияния санкций на финансовый рынок России // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. № 2. С. 14—21. DOI: 10.24412/2782-4845-2022-2-14-21.
10. Банковское регулирование. Январь-июль 2022 : информ. бюл. / Центральный банк Российской Федерации. М., 2022. 16 с. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf (дата обращения: 21.02.2023).
11. Банк России : офиц. сайт. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 21.02.2023).
12. Зубов С. А. Банковские ресурсы в 2022 г. // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 3. С. 29—32.

13. Садыкова А. И., Орлова Д. О. Актуальные проблемы банковского сектора России // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2022. № 4. С. 37—41. DOI: 10.47576/2411-9520_2022_4_37.
14. Батунова Н. В. Банковский сектор: влияние санкций и пандемии // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 4(50). С. 4—10.
15. Полякова А. А., Кожанчикова Н. Ю. Анализ современного состояния банковского сектора России // Вестник аграрной науки. 2022. № 4(97). С. 138—143.

REFERENCES

1. Golovnin M. Yu. Monetary policy in Russia: reaction to new external challenges. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;1:7—20. (In Russ.) DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_7_20.
2. Eliseeva A. A. The effectiveness of the monetary policy of the Bank of Russia. Main trends and forecast scenarios for the period 2023-2025. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2022;10:25—29. (In Russ.)
3. Lisin A. V. Analysis of the impact of the Bank of Russia on the banking sector under the conditions of “sanctions risks”. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2022;6:90—93. (In Russ.)
4. Kovaleva E. G., Korsacheva E. A., Vasil'ev I. I. The impact of anti-Russian sanctions on the banking system of the Russian Federation. Measures, taken by the Bank of Russia to support the banking sector due to anti-Russian sanctions. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2022;11:25—29. (In Russ.)
5. Dibrova A. D. The impact of sanctions on the financial and economic security of the state. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;4-4:50—52. (In Russ.) DOI: 10.24412/2500-1000-2022-4-4-50-52.
6. Dubinin S. K. Russia's financial system under sanctions: logic of confrontation. *Russia in Global Affairs*. 2022;20(4): 82—102. DOI: 10.31278/1810-6374-2022-20-4-82-102.
7. Titova N. Yu., Korkishko E. A., Rybina E. E. The impact of international sanctions on the sustainability of the Russian banking system. *Finansovye issledovaniya = Financial Research*. 2022;2(75):9—21. (In Russ.) DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2022.75.2.002.
8. Durnovo-Saulep M. V., Suetin S. N. Changes in the functioning of the banking system of Russia after the introduction of economic sanctions. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment*. 2022;5:81—84. (In Russ.)
9. Evsin M. Yu. The assessment of sanctions impact on the Russian financial market. *EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo = EFO: Economics. Finance. Society*. 2022;2:14—21. DOI: 10.24412/2782-4845-2022-2-14-21. (In Russ.)
10. Banking Regulation. January-July 2022. Newsletter. Central Bank of the Russian Federation. Moscow, 2022. 16 p. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf (accessed: 21.02.2023).
11. Bank of Russia. Official website. (In Russ.) URL: <https://cbr.ru/> (accessed: 21.02.2023).
12. Zubov S. A. Banking resources in 2022. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*. 2023;30(3):29—32. (In Russ.)
13. Sadykova A. I., Orlova D. O. Actual problems of the Russian banking sector. *Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy = Innovative economy: information, analytics, forecasts*. 2022;4:37—41. (In Russ.) DOI: 10.47576/2411-9520_2022_4_37.
14. Baturova N. V. Banking sector: impact of sanctions and pandemia. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2022;4(50):4—10. (In Russ.)
15. Polyakova A. A., Kozhanchikova N. Yu. Analysis of the current state of the banking sector of Russia. *Vestnik agrarnoi nauki = Bulletin of Agrarian Science*. 2022;4(97):138—143. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 19.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Научная статья

УДК 338.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.670

Maria Aleksandrovna Kozlova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department
of Economic Theory,
MGIMO University
Moscow, Russian Federation
michandy@mail.ru

Мария Александровна Козлова

канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической теории,
Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД РФ
Москва, Российская Федерация
michandy@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА КИТАЯ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. В настоящее время Российская Федерация столкнулась с большим количеством санкций со стороны западных стран, которые в значительной мере затронули

и научно-техническую сферу. Значительно уменьшились иностранные инвестиции, прекратился доступ к важным компонентам и технологиям, поступающим из-за границы

и необходимым для технологического развития. В этой связи пришлось ускоренными темпами проводить переход от догоняющего развития к ускоренному импортозамещению с опорой на собственные силы, а также возникла необходимость в перестраивании национальной инновационной системы (НИС) с учётом новых реалий. При перестраивании НИС России имеет смысл использовать опыт стран, которые в своё время также столкнулись с процессом изоляции и санкций, но успешно преодолели все сложности, поэтому в данной статье ставится задача изучить опыт Китая и посмотреть, какие особенности китайской политики в области перестраивания НИС могут быть перенесены в Россию. У обеих стран есть много общего: значительная роль государства в формировании НИС, переход от догоняющего развития к опоре на собственные силы, общие проблемы, связанные с низкой производительностью труда, слабой развитостью технологий в области устойчивого

развития. В настоящее время с КНР сохраняются хорошие политические и экономические отношения, поэтому опыт Китая наиболее актуален как пример для реформирования НИС России. В качестве рекомендаций для России можно посмотреть, как успешно функционирует «гибридный» режим регулирования НИС с активным участием государства, как удаётся решить проблему с «утечкой кадров» и внедрением зарубежного опыта на вновь создаваемых предприятиях с участием государства, как успешно развивать патентную систему.

Ключевые слова: национальная инновационная система, новый миропорядок, национальная инновационная система России, национальная инновационная система Китая, сравнение России и Китая, инновационная политика, догоняющий путь развития, импортозамещение, опора на собственные силы, «гибридная» модель регулирования национальной инновационной системы

Для цитирования: Козлова М. А. Использование опыта Китая при реформировании национальной инновационной системы России // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 195—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.670.

Original article

USING CHINA'S EXPERIENCE IN REFORMING RUSSIA'S NATIONAL INNOVATION SYSTEM

5.2.1 — Economic theory

Abstract. Currently, the Russian Federation is facing a large number of sanctions from Western countries, which have largely affected the scientific and technical sphere. Foreign investment has significantly decreased, access to important components and technologies that came from abroad and are necessary for technological development has ceased. In this regard, we had to accelerate the transition from catch-up development to import substitution based on our own strength, and there was a need to rebuild the national innovation system (NIS) taking into account new realities. When rebuilding the NIS of Russia, it makes sense to use the experience of countries that, at one time, also faced the process of isolation and sanctions, but successfully overcame all difficulties, so this article aims to study the experience of China and see what features of Chinese policy in the field of rebuilding the NIS can be transferred to Russia. Both countries have a lot in common: a significant role of the state in the formation of a national innovation system,

transition from catch-up development to self-reliance, common problems, associated with low labor productivity, poor development of technologies in the field of sustainable development. Taking into account the good political and economic relations between our countries, China's experience is the most relevant as an example for reforming the NIS of Russia. Russia can learn from China how the "hybrid" regime for regulating NIS with the active participation of the state successfully functions, how the problem of "personnel leakage" can be efficiently solved, how the foreign experience can be used in the newly created enterprises with the participation of the state, and how to successfully develop the patent system.

Keywords: national innovation system, new world order, national innovation system of Russia, national innovation system of China, comparison of Russia and China, innovative policy, catch-up development, import substitution, self-reliance, "hybrid" model of national innovation system regulation

For citation: Kozlova M. A. Using China's experience in reforming Russia's national innovation system. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):195—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.670.

Введение

Актуальность данной статьи связана с тем, что в условиях нового миропорядка необходимо провести преобразования национальной инновационной системы России, чтобы успешно перейти с пути догоняющего развития на опору на собственные силы, и здесь может быть использован опыт Китая.

Изученность проблемы. Вопросы, связанные с формированием и развитием национальной инновационной системы, изучаются с 80-х гг. XX в. Впервые понятие «инновационная система» появилось в работе Б. Лундвалла в 1985 г. В соответствии с его подходом, «система инноваций формируется из элементов и отношений, которые взаимодействуют в производстве, распространении и использовании нового и экономически полезного знания» [1]. По определению К. Фримена, национальная инновационная система (далее — НИС) — это «сеть институтов общественного и частного сектора, деятельность и взаимодействие которых порождает

создание, приобретение, изменение и распространение новых технологий» [2]. Можно также привести определение Меткалфа, в соответствии с которым НИС — это «набор различных институтов, в совокупности и индивидуально вносящих вклад в развитие и распространение новых технологий и создающих рамки, в которых правительства формируют и реализуют политику влияния на инновационные процессы» [3] (здесь особенно отмечается роль государства и правительства в формировании НИС).

Учёные выделяют несколько типов НИС. Обычно выделяют три или четыре основных типа [4, с. 34]:

1. Традиционная (евроатлантическая) модель. Это модель полного инновационного цикла — от возникновения инновационной идеи до массового производства готовой продукции. В этом случае в стране существует как фундаментальная, так и прикладная наука, активно развиваются научно-исследовательские и опытно-конструкторские

разработки, создаются и запускаются в производство опытные образцы. Такая модель национальной инновационной системы характерна для развитых западных стран — Германии, Великобритании, Франции, Италии, США.

2. Восточноазиатская модель. В этом случае отсутствует стадия формирования фундаментальных идей, а технологии заимствуются у стран с традиционной системой. Данный подход предполагает следование по пути догоняющего развития, однако в конечном итоге страны также могут достичь высокого уровня технологического развития и постепенно перейти к импортозамещению. Такая система НИС характерна для Японии, Южной Кореи, Гонконга, Тайваня.

3. Альтернативная модель. Данная модель больше характерна для стран, не обладающих высоким потенциалом в области фундаментальной и прикладной науки. В связи с этим отсутствует блок высокотехнологичной продукции, а основной акцент делается на подготовке кадров и развитии традиционных отраслей. К этому блоку стран относят Таиланд, Чили, Турцию, Португалию.

Следует отметить, что вопрос о наличии НИС в развивающихся странах вызывает вопросы у учёных. Некоторые учёные считают, что в них ещё не сформировалась полноценная НИС, а лишь существуют её элементы. Например, Р. Аросена и Дж. Сатс полагают, что здесь речь скорее может идти о «национальной системе промышленного роста» [5]. Бразильские учёные Э. Да Мотта э Альбукерке и А. Тристао Бернардес отмечают незрелость национальной инновационной системы в развивающихся странах, поскольку наука здесь играет роль не поставщика технологий, а ориентира, призванного выделить наиболее перспективные зарубежные технологии и возможности их адаптации в стране [6]. Бразильский учёный Э. Виотти указывает, что технические изменения достигаются за счёт распространения уже существующих нововведений, заимствуемых у развитых стран, и постепенных улучшений уже на их основе [7].

В дополнение к этим трём типам национальных систем дополнительно иногда ещё выделяют четвёртый тип — модель «тройной спирали», характерную в первую очередь для США (при этом некоторые авторы относят сюда и некоторые ведущие западноевропейские страны и Японию). Суть этой модели заключается в том, что государства, наука и бизнес являются полноправными участниками данной системы, непрерывно взаимодействуя между собой. При этом Д. С. Бурцев отмечает, что данная система настроена и на «поглощение инновационных систем других стран» [8], в том числе за счёт активного приглашения ведущих учёных из других стран и совместного финансирования проектов.

В отдельных странах может существовать и смешанная система, включающая в себя черты нескольких типов НИС. Например, Д. С. Бурцев полагает, что НИС России включа-

ет в себя черты как евроатлантической, так и альтернативной модели, поскольку в России в качестве наследия Советского Союза сохранилась разветвлённая система инновационной деятельности, включавшая и фундаментальную, и прикладную науку, однако эта система была менее развитой, чем в развитых странах, поэтому её необходимо было реформировать [8]. Вместе с тем, по мнению автора, национальная инновационная система России включает черты скорее не альтернативной, а восточноазиатской модели, в основе которой лежит догоняющий тип развития.

Целесообразность разработки темы. Хотя существует ряд работ, рассматривающих национальные инновационные системы в отдельных странах или в нескольких странах, в настоящее время, когда Россия столкнулась с необходимостью быстро перейти к импортозамещению, требуется внести изменения и в НИС страны, и здесь актуальным является обращение к опыту других стран, которые также столкнулись с периодом изоляции и санкций, но успешно справились с этой проблемой.

Научная новизна. Существует ряд работ, в которых описывается непосредственно только опыт НИС Китая, но нет сопоставления с российским опытом. Научная новизна заключается в сопоставлении китайского и российского опыта в данной сфере, а также в выделении основных рекомендаций, которые Россия может взять из китайского опыта для реформирования своей системы.

Цель и задачи. Цель исследования — анализ НИС Китая, а задачи исследования заключаются в выделении основных особенностей НИС Китая, в сравнении её с российской системой и в выделении основных рекомендаций для России.

Теоретическая значимость работы заключается в сопоставлении особенностей национальных инновационных систем, в которых проводится переход от догоняющего пути развития к опоре на собственные силы. **Практическая значимость** заключается в возможности использования опыта Китая в реформировании НИС при проведении реформ НИС в России.

Методология исследования включает в себя сравнительный анализ китайской и российской НИС с выделением схожих и различных черт. Также проводится статистический анализ для сопоставления положения этих стран с положением ведущих мировых держав в данной области.

Основная часть

Результаты исследования. Рассмотрим общие черты НИС Китая, которая относится к восточноазиатскому типу. Отметим при этом, что Россия и Китай имеют общее историческое прошлое и столкнулись с общими вызовами в перестраивании своей инновационной системы. Посмотрим, какое положение занимают обе эти страны относительно мировых лидеров (табл. 1).

Таблица 1

Положение России и Китая по сравнению с мировыми лидерами

Показатель	Россия	Китай	Другие страны
Валовые расходы на НИОКР, % ВВП	1,1 (2020 г.)	2,14 (2018 г.)	США — 3,46 (2021); Япония — 3,3 (2021) Франция — 2,21 (2021)
Финансирование НИОКР государством, % всех НИОКР	67,8 (2020, данные ВШЭ)	15,18 (2018)	США — 8,29 (2021); Япония — 8,36 (2021) ЕС — 11,84 (2021)
Финансирование НИОКР бизнесом, %	29,2 (2020, данные ВШЭ)	77,4 (2018)	США — 77,6 (2021); ЕС — 65,6 (2021)
Финансирование сектором высшего образования, %	9,85 (2020)	7,41 (2018)	США — 10,43 (2021); Япония — 11,87 (2021) Дания — 34,1 (2021)

Примечание: составлено автором на основе [9; 10].

Как следует из табл. 1, валовые расходы на НИОКР как процент от ВВП пока ещё ниже, чем в ведущих развитых странах, однако в Китае уровень уже соответствует некоторым ведущим западноевропейским странам. Также обращает на себя внимание тот факт, что финансирование со стороны государства выше, чем в развитых странах, однако при этом в России это превышение существенно, в то время как в Китае доля государства пока выше, чем в развитых странах, но при этом за последние годы она существенно уменьшается. Так, по данным В. П. Клавдиенко, доля государства за последние два десятилетия сократилась с 33,4 % до текущего уровня [11, с. 100].

Также можно посмотреть позицию Китая и России в Международном инновационном индексе [12]. Китай сейчас занимает 11-е место в мире после Швейцарии, США, Швеции, Великобритании, Нидерландов, Южной Кореи, Сингапура, Германии, Финляндии, Дании. Данный индекс является суммирующим показателем из семи других компонентов: по разделу «Институты» Китай находится на 42-м месте, по разделу «Человеческий капитал и исследования» — на 20-м, по «Инфраструктуре» — на 25-м, по «Развитости рыночных отношений» — на 12-м, по «Степени развития бизнеса» — на 12-м, по «Достижениям в области знаний и технологий» —

на 6-м и по «Творческим результатам» — на 11-м. Для сравнения, Россия сейчас находится на 47-м месте со следующими результатами: «Институты» — 89-е место, «Человеческий капитал и исследования» — 27-е место, «Инфраструктура» — 62-е место, по «Развитости рыночных отношений» — на 48-м, по «Степени развития бизнеса» — на 44-м, по «Достижениям в области знаний и технологий» — на 51-м и по «Творческим результатам» — на 48-м.

Рассчитаем результативность научно-технической сферы Китая в сопоставлении с Россией (табл. 2).

Рассмотрим, за счёт чего в КНР удалось за последние годы совершить такой прорыв в научно-технической сфере и занять значимое место на мировом рынке. Фань Дуннань отмечает, что инновационную политику Китая можно разделить на три основных периода [14]. Первые годы существования КНР и до 1978 г. являются фундаментальным этапом, когда технология развивалась на основе собственного вклада в стране в условиях изоляции и экономических санкций. С 1978 г. произошёл переход к начальному этапу, а с 2006 г. был взят путь на догоняющий путь развития. В данном случае данная терминология может немного запутать, поэтому рассмотрим подробнее, какие именно меры принимались в этот период.

Таблица 2

Соотношение показателей научно-технического развития Китая и России

Показатель	Китай		Расчётный показатель для России при пропорциональном соотношении	Россия	
	значение	%		значение	%
Валовые расходы на НИОКР (2019)	2 214 млрд юаней	2,23	$2,23 \% \times 109\,608,3 \text{ млрд руб.} = 2\,444,26 \text{ млрд руб.}$	1 134,78 млрд руб.	1,04
Число патентных заявок на изобретения (2020)	1 441 086	43	$102,09 / 2214 \times 1\,441\,086 = 66\,450$ (курс перевода на 08.05.23: 1 рубль = 0,089 962 юаня)	30 283	0,9
Удельный вес в общемировом числе статей, индексируемых в Scopus (2020)	607 979	24,2	$102,09 / 2214 \times 607\,979 = 28\,035$	79 131	3,1
Количество Нобелевских премий в области науки (после 1990-х гг.)	1 (Tu Youyou — медицина)	—	—	4 (Жорес Алферов, Алексей Абрикосов, Виталий Гинзбург, Константин Новоселов, все — по физике)	—

Примечание: рассчитано автором на основе [10; 13].

Реформы в научно-технической сфере Китая начались ещё в 1979—1984 гг., когда университеты получили большую самостоятельность в проведении исследований. Поскольку в данное время основной проблемой являлась слабая взаимосвязь между промышленными предприятиями и государственными НИИ, которые являлись основными поставщиками технологических знаний, были предприняты реформы, направленные на укрепление их сотрудничества, а в 1985—1995 гг. большая часть НИИ вошла в состав промышленных предприятий. В качестве форм сотрудничества между университетами и предприятиями получили распространение такие формы, как технологические контракты с университетами, создание стартапов и исследовательских центров при университетах [15]. В этот период проводились такие мероприятия, как прямое привлечение иностранного капитала, создание совместных предприятий, принятие патентного законодательства. В качестве очень важной меры следует назвать отправление в середине 1990-х гг. сотни менеджеров на южнокорейские предприятия, такие как *LG*, *Daewoo*, *Samsung*, *Hyundai*. Набравшись опыта, данные со-

трудники впоследствии поделились полученными навыками при создании более 500 компаний [11, с. 98], которые были созданы с разной долей участия государства.

Следует отметить, что государство всегда играло важную роль в регулировании научно-технического развития в стране, хотя его доля и постепенно сокращалась, поэтому данную систему ещё называют «гибридной» (совместное использование рыночных и государственных механизмов). Во-первых, государство активно участвует в разработке национальных программ развития, которые задают вектор развития отраслей обычно на десять лет (вначале на 5 лет с дальнейшей детализацией). Среди основных принятых программ можно назвать Национальную программу развития высоких технологий (1986), Программу «Искра» (1986), направленную на развитие сельского хозяйства, программу «Факел» (1988), направленную на коммерциализацию инноваций, программу развития фундаментальных исследований (1997). Во-вторых, государство финансирует наиболее перспективные направления после тщательного отбора через Национальный фонд естественных наук, созданный

в 1986 г. В-третьих, государство активно использует различные финансовые инструменты, направленные на поощрение технологических инноваций: прямые ассигнования, участие в инновационных фондах, государственные закупки, финансовая поддержка, налоговые льготы, субсидии, доленое финансирование в формате частно-государственного партнёрства. В-четвёртых, государство способствует созданию технопарков, инновационных кластеров, созданию свободных экономических и специальных технических зон.

С начала 2000-х гг. начался сознательный переход от политики догоняющего развития на политику ориентации на собственные технологические инновации [16]. В 2002 г. был принят закон, в соответствии с которым предприятия общественного сектора при закупке товаров и услуг должны были ориентироваться на отечественных производителей. При трансфере западного капитала в качестве основного условия было введено требования обязательного участия и китайского капитала. Для решения программы «утечки умов» была принята программа «100 талантов», которая обеспечивала учёным, получившим высшее образование на Западе, те же условия, в которых они бы работали в западных странах. В рамках программы импортозамещения был взят курс на сокращение доли иностранных участников и сократилась доля патентов, поданных в Китае иностранными компаниями в пользу отечественных производителей.

Заключение

Опыт Китая может быть применим сейчас в России, поскольку у стран есть много сходных черт, представленных в табл. 3, однако при этом следует отметить и отличия, имеющиеся у двух стран. В настоящее время, когда Россия столкнулась с изоляциями и санкциями, через которые пришлось пройти и Китаю, его опыт может быть полезен для реформирования НИС с учётом новых реалий. Модель Китая

является успешно функционирующей «гибридной моделью», где воздействие государства позволяет дополнить рыночные механизмы, не препятствуя эффективности системы. Также следует отметить успешный опыт Китая в решении проблемы «утечки умов» и стажировок государственных менеджеров на ведущих зарубежных предприятиях с возможностью затем использовать данный опыт при создании компаний с частичным государственным финансированием.

Таблица 3

Сходства и различия национальных инновационных системы России и Китая

Общее	Различия
Значительная роль государства в регулировании национальной системы	Роль государства в Китае постепенно уменьшается, в то время как в России она вынужденно увеличивается
Переход от догоняющего пути развития к импортозамещению	В Китае решение перейти к импортозамещению было сознательным решением, в то время как в России оно было отчасти вынужденным
Общие проблемы, которые нужно решать (низкая производительность труда, необходимость перехода к технологиям, обеспечивающим устойчивое развитие)	Различия в возможностях финансирования, а также во времени начала перехода на политику импортозамещения (в Китае — с середины 1980-х гг.)

Успешным оказался и опыт патентной деятельности, который также можно взять на вооружение, а совместная работа с китайскими партнёрами может послужить дополнительным стимулом на пути построения полноценной национальной инновационной системы в России, основанной не на пути догоняющего развития, а на импортозамещении и взаимовыгодном обмене с другими странами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Lundvall B.-A. National Systems of Innovation: Toward a Theory of Innovation and Interactive Learning. Anthem Press, 2010. 404 p.
- Dosi G., Freeman C, Nelson R. R., Silverberg G., Soete L. L. G. Japan: a new national system of innovation? // Technical Change and Economic Theory / ed. by G. Dosi, Ch. Freeman, R. Nelson et al. London : Frances Pinter, 1988. Pp. 56—65.
- Metcalfe S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives // Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change / ed. P. Stoneman. Oxford, UK ; Cambridge, US : Blackwell, 1995. Pp. 409—512.
- Анализ и моделирование экономических процессов : сб. ст. / под ред. В. З. Беленького, Н. А. Трофимовой. М. : ЦЭМИ РАН, 2013. Вып. 10. 155 с.
- Arocena R., Sutz J. Looking at National Systems of Innovation from the South // Industry and Innovation. 2000. Vol. 7(1). Pp. 55—75.
- Albuquerque E. da M. e, Bernardes A. T. Cross-Over, Thresholds, and Interactions between Science and Technology: A Tentative Simplified Model and Initial Notes About Statistics from 120 Countries : LAR Working Paper No. 157. May 2001. 25 p. DOI: 10.2139/ssrn.280649.
- Viotti E. B. National Learning Systems: A new approach on technological change in late industrializing economies and evidences from the cases of Brazil and South Korea // Technological Forecasting and Social Change. 2002. Vol. 69(7). Pp. 653—680. DOI: 10.1016/S0040-1625(01)00167-6.
- Бурцев Д. С. Особенности различных моделей национальных инновационных систем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12-1(46). С. 57—60.
- OECD Main Science and Technology Indicators. URL: <https://www.oecd.org/sti/msti.htm> (accessed: 06.03.2023)
- Индикаторы науки 2022 : стат. сб. М. : НИУ ВШЭ, 2022. 400 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/581310357.pdf> (дата обращения 07.03.2023)
- Клавдиенко В. П. Национальная инновационная система Китая: становление и развитие // Инновации. 2016. № 4(210). С. 97—103.
- The Global Innovation Index 2022. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report#> (accessed: 07.03.2023)
- UNESCO Science Report: the Race Against Time for Smarter Development. 2021. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377433> (accessed: 07.03.2023)

14. Фань Д. Инновационная политика Китая: этапы формирования // Креативная экономика. 2022. Т. 6. № 1. С. 331—344.
15. Чиркина М. Ю., Гудыма Д. А., Бирева А. М. Сравнение инновационной политики Российской Федерации, Соединённых Штатов Америки и Китайской Национальной Республики // Молодежный научный вестник. 2017. № 8(21). С. 37—45.
16. Бурдюкова А. Д., Трайнева О. И. Сравнительный анализ внедрения инноваций в России и Китае // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 6. С. 67—71

REFERENCES

1. Lundvall B.-A. National Systems of Innovation: Toward a Theory of Innovation and Interactive Learning. Anthem Press, 2010. 404 p.
2. Dosi G., Freeman C, Nelson R. R., Silverberg G., Soete L. L. G. Japan: a new national system of innovation? Technical Change and Economic Theory. G. Dosi, Ch. Freeman, R. Nelson et al. (eds.). London, Frances Pinter, 1988:56—65.
3. Metcalfe S. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives. Handbook of the Economics of Innovation and Technological Change. P. Stoneman (ed.). Oxford, UK, Cambridge, US, Blackwell Publ., 1995: 409—512.
4. Analysis and modeling of economic processes. Collection of articles. V. Z. Belen'kii, N. A. Trofimova (eds.). Moscow, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences publ., 2013;10:155. (In Russ.)
5. Arocena R., Sutz J. Looking at National Systems of Innovation from the South. *Industry and Innovation*. 2000;7(1):55—75.
6. Albuquerque E. da M. e, Bernardes A. T. Cross-Over, Thresholds, and Interactions between Science and Technology: A Tentative Simplified Model and Initial Notes About Statistics from 120 Countries. LAR Working Paper No. 157. May 2001. 25 p. DOI: 10.2139/ssrn.280649.
7. Viotti E. B. National Learning Systems: A new approach on technological change in late industrializing economies and evidences from the cases of Brazil and South Korea. *Technological Forecasting and Social Change*. 2002;69(7):653—680. DOI: 10.1016/S0040-1625(01)00167-6.
8. Burtsev D. S. Features of various models of national innovation systems. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and business: theory and practice*. 2018;12-1:57—60. (In Russ.)
9. OECD Main Science and Technology Indicators. URL: <https://www.oecd.org/sti/msti.htm> (accessed: 06.03.2023).
10. Science and Technology Indicators in the Russian Federation: 2022. Data Book. Moscow, HSE publ., 2022. 400 p. (In Russ.) URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/581310357.pdf> (accessed: 07.03.2023).
11. Klavdienko V. P. National innovation system of China: foundation and transition. *Innovatsii = Innovations*. 2016;4(210): 97—103. (In Russ.)
12. The Global Innovation Index 2022. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report#> (accessed: 07.03.2023).
13. UNESCO Science Report: the Race Against Time for Smarter Development. 2021. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377433> (accessed: 07.03.2023).
14. Fan D. China's innovation policy: formation phases. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy*. 2022;16(1):331—344. (In Russ.)
15. Chirkina M. Yu., Gudyma D.A., Bireva A. M. Comparison of the innovation policy of the Russian Federation, the United States of America and the People's Republic of China. *Molodezhnyi nauchnyi vestnik = Youth Scientific Bulletin*. 2017;8(21):37—45. (In Russ.)
16. Burdyukova A. D., Trajneva O. I. Comparative analysis of innovation implementation in Russia and China. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2011;6:67—71. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 332.1:338.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.506

Sergey Aleksandrovich Makovetsky

Candidate of Economics,
Senior Researcher of the Department of Economic Systems
Modeling,
Institute of Economic Research
Donetsk, Russian Federation
ups.dn@mail.ru

Маковецкий Сергей Александрович

канд. экон. наук,
старший научный сотрудник отдела моделирования экономиче-
ских систем,
Институт экономических исследований
Донецк, Российская Федерация
ups.dn@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Цель данной научной статьи состоит в определении потенциала развития экономики замкнутого цикла, а также ее роли в Индустрии 4.0. Автор исследует возможные новые пути развития и взаимодействия

между этими концепциями, а также выявляет трудности и проблемы на пути этого взаимодействия, основываясь на мировом опыте и анализируя научные статьи в рамках систематического обзора литературы. В ста-

ть изучен потенциал возможностей применения технологий замкнутого цикла в промышленности, проанализированы концепции экономики замкнутого цикла, определен симбиоз факторов, объединяющих экономику замкнутого цикла и Индустрию 4.0. Проанализированы труды отечественных и зарубежных авторов, на их основе уточнены принципы работы экономики замкнутого цикла. Показаны экономические и социальные эффекты от внедрения новых технологий.

В этой статье решаются научные задачи, связанные с изучением влияния новых технологий, связанных с Индустрией 4.0 и экономикой замкнутого цикла, на деятельность, связанную с цепочками поставок. В ней также исследуется важность поставщиков в этих цепочках и их влияние на устойчивое функционирование всей цепочки. Результаты исследования могут быть полезны для компаний, которые хотят улучшить свою деятельность в области цепочек поставок и стать бо-

лее конкурентоспособными в условиях Индустрии 4.0 и экономики замкнутого цикла.

В статье сделан вывод, что это система, которая предлагает замену отходов открытых линейных неэффективных производственных циклов замкнутыми циклами, в которых отходы сводятся к минимуму или преобразуются в стоимостные статьи, способствуя повышению производительности, оптимизируя использование природных и человеческих ресурсов. Уточнены методические подходы к применению экономики замкнутого цикла в промышленности. В целом статья направлена на развитие научных знаний в области экономики, технологий и устойчивого развития, а также может быть полезна для специалистов в этих областях.

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, промышленное предприятие, концепция, принципы, подходы, Индустрия 4.0, экономия ресурсов, экономический и экологический эффекты, бизнес-модели, цифровые технологии, сбор, анализ и интеграция данных

Для цитирования: Маковецкий С. А. Потенциал экономики замкнутого цикла в промышленности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 200—204. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.506.

Original article

POTENTIAL OF THE CIRCULAR ECONOMY IN INDUSTRY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The purpose of this scientific article is to determine the development potential of the circular economy, as well as its role in Industry 4.0. The author explores new possible ways of development and interaction between these concepts, and also identifies difficulties and problems in the way of this interaction, based on world experience and analyzing scientific articles as part of a systematic review of the literature. The article explores the potential of opportunities for the use of circular technologies in industry, analyzes the concepts of the circular economy, and defines the symbiosis of factors that unite the circular economy and Industry 4.0. The works of domestic and foreign authors are analyzed; on their basis the principles of the circular economy are specified. The economic and social effects from the introduction of new technologies are shown.*

This article solves the scientific problems associated with the study of the impact of new technologies associated with Industry 4.0 and the circular economy on activities related to supply chains. It also explores the importance of suppliers in these

chains and their impact on the sustainability of the entire chain. The results of the study can be useful for companies that want to improve their supply chain activities and become more competitive in the context of Industry 4.0 and the circular economy.

The article concludes that this is a system that proposes the replacement of waste from open linear inefficient production cycles with closed cycles in which waste is minimized or converted into value items, contributing to increased productivity, optimizing the use of natural and human resources. The methodological approaches to the application of the circular economy in industry are specified. In general, the article is aimed at the development of scientific knowledge in the field of economics, technology and sustainable development, and may also be useful for specialists in these areas.

Keywords: *circular economy, industrial enterprise, concept, principles, approaches, Industry 4.0, resource saving, economic and environmental effects, business models, digital technologies, collection, analysis and integration of data*

For citation: Makovetsky S. A. Potential of the circular economy in industry. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):200—204. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.670.

Введение

Актуальность. Проблема развития промышленности с использованием инструментов экономики замкнутого цикла имеет большую актуальность для Российской Федерации в свете текущих вызовов, связанных с импортозамещением и необходимостью устойчивого развития экономики. Элементы Индустрии 4.0 (далее — И.4.0) предлагают новые технологии и подходы, которые позволяют создавать более устойчивые и эффективные производственные процессы, в том числе и с использованием замкнутого цикла.

Экономика замкнутого цикла (далее — ЭЗЦ) — это экономическая система, направленная на сокращение потребления ресурсов и устранение отходов при одновременном обеспечении непрерывности экономического развития. Экономика

замкнутого цикла всё еще является новой концепцией, и поэтому ей всё еще не хватает инструментов для внедрения в промышленное производство, а ее возможная связь с цифровыми технологиями всё еще не получила широкого распространения. В большинстве случаев переход к ЭЗЦ требует переосмысления и изменения бизнес-моделей [1].

Таким образом, исследование ЭЗЦ в И.4.0 имеет большую практическую значимость для предприятий, которые стремятся сократить затраты, повысить эффективность производственных процессов и внедрить более устойчивые подходы в свою деятельность.

Изученность проблемы. Коллектив авторов: G. Yadav, S. Luthra, S. Jakhar, S. K. Mangla & D. P. Rai — уже проводил исследование по преодолению проблем устойчивого развития

с помощью ЭЗЦ [2]. R. Kumar, R. K. Singh & Y. K. Dwivedi анализируют применение технологий И.4.0 в индийских МСП для устойчивого роста [3].

Е. Kristoffersen, F. Blomsma, P. Mikalef и J. Li [1], M. P. P. Pieroni, T. C. McAlone и D. C. A. Pigosso [4], J. Köhler, S. D. Sönnichsen и P. Beske-Jansen [5], M. E. Morales, S. Lhuillery и M. Ghobakhloo [6], P. Murugaiyan & P. Ramasamy [7] изучали вопросы цифровых стратегий замкнутого цикла и инновационных бизнес-моделей для промышленных компаний.

А. В. Гребенкин и Е. О. Вегнер-Козлова [8], Д. В. Валько [9], Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, М. А. Ветрова [10] изучали теоретические и прикладные аспекты концепции циркулярной экономики.

Целесообразность разработки темы. В условиях ограниченности ресурсов и нарастания экологических проблем переход к ЭЗЦ может оказаться наиболее эффективным решением для сокращения отходов и снижения нагрузки на окружающую среду. В свою очередь, И.4.0 предлагает широкие возможности для создания инновационных технологий и развития цифровых платформ, которые могут значительно улучшить эффективность замкнутого цикла.

Таким образом, разработка темы ЭЗЦ в И.4.0 поможет раскрыть потенциал данного подхода и определить ключевые факторы, влияющие на его эффективность, что может быть полезно для принятия решений на уровне компаний и государственных органов власти.

Научная новизна. В связи с этим становится необходимым разработать подходы к использованию технологий И.4.0 для развития промышленного потенциала Российской Федерации. Предложено использовать технологии блокчейн и больших данных для повышения эффективности замкнутых циклов производства, связанных с цепочками поставок, и устойчивого развития промышленности в рамках И.4.0. Это в свою очередь приведет к росту инновационной активности в производственной деятельности, в том числе повышению прозрачности, безопасности и автоматизации процессов, что в дальнейшем может повысить эффективность циклических цепочек поставок.

Целью данного научного исследования является определение потенциала развития ЭЗЦ, а также ее роли в И.4.0.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие **задачи**:

- определить, какие существуют новые пути развития и взаимодействия между ЭЗЦ и И.4.0;
- выделить трудности и проблемы, существующие на пути взаимодействия между ЭЗЦ и И.4.0;
- уточнить, как переход к ЭЗЦ может повлиять на устойчивое функционирование цепочек поставок;
- определить новые пути развития, которые могут помочь компаниям достигнуть глобальной устойчивости.

Теоретическая значимость состоит в уточнении методических подходов к изучению экономических проблем, связанных с ЭЗЦ, а именно в исследовании с научной точки зрения предлагается ответить на вопрос: если основываться на мировом опыте, то какие существуют новые пути развития и взаимодействия между ЭЗЦ и И.4.0?

Практическая значимость. Выявленные элементы могут быть использованы для формирования модели ЭЗЦ в промышленности.

Основная часть

В рамках этих новых бизнес-моделей новые цифровые технологии могут способствовать указанному переходу

за счет сбора, анализа и интеграции данных. Предыдущие исследования по данной тематике показали, что достижения ЭЗЦ и И.4.0 являются потенциальным будущим всех промышленных предприятий, и те предприятия, которые максимально в сжатые сроки смогут внедрить технологии ЭЗЦ, достигнут глобальной устойчивости [2].

Симбиоз факторов И.4.0 и ЭЗЦ оказывает широкое позитивное влияние на деятельность, связанную с цепочками поставок, при этом поставщик является важнейшим участником этого процесса, и, таким образом, деятельность, связанная с ними, непосредственно определяет устойчивое функционирование цепочки поставок [3].

Таким образом, в настоящей работе исследуются возможности новых путей развития и экономические проблемы, связанные с ЭЗЦ. В исследовании с научной точки зрения предлагается ответить на вопрос: если основываться на мировом опыте, то какие существуют новые пути развития и взаимодействия между ЭЗЦ и И.4.0, а также трудности и проблемы на пути этого взаимодействия? Данный вопрос определил цель исследования — всесторонний анализ публикаций, посвященных существующим связям между ЭЗЦ и И.4.0. Для выполнения поставленной цели был проведен систематический обзор литературы (63 статьи).

Основным экономическим эффектом от внедрения ЭЗЦ является сокращение управленческих и технологических структур, снижение отходов и уменьшение спроса на первичное не переработанное сырье, а также отказ от представления об окружающей среде как о «воронке» для сброса использованных материалов; более того, утверждение идеи, что потеря и разрушение ресурсов должны быть уменьшены или устранены за счет снижения уровня загрязнения и сокращения потерь биоразнообразия в местах обитания, связанных с добычей полезных ископаемых [11].

Результаты. Экономика замкнутого цикла требует использования нескольких устойчивых методов, поскольку глобальные повестки дня подчеркивают, что экономическое развитие должно также учитывать социальные и экологические аспекты. При этом ЭЗЦ может охватывать все три основных аспекта устойчивости: экономическое процветание, социальную справедливость и качество окружающей среды.

Поэтому для реализации ЭЗЦ необходимы кардинальные изменения в социальной, производственной и потребительской сферах. Экономика замкнутого цикла — это многообещающий подход к достижению устойчивого развития, поскольку промышленные предприятия играют жизненно важную роль в его реализации на промышленном уровне, основываясь на этапах производства продукции. В этом контексте ЭЗЦ выполняет важную роль в промышленном производстве, а именно продвигая такие механизмы развития, как переработка ресурсов и материалов, а также минимизацию использования энергии. Она направлена на то, чтобы принести пользу экономике, окружающей среде и обществу, а также достичь баланса и гармонии между ними. ЭЗЦ воспринимается как новая бизнес-модель, в которой ожидается достижение баланса и гармонии между экономикой и обществом [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что это система, которая предлагает замену открытых линейных неэффективных производственных циклов, предполагающих возникновение отходов, — замкнутыми циклами, в которых отходы сводятся к минимуму или преобразуются в стоимостные статьи, способствуя повышению производительности, оптимизируя использование природных и человеческих ресурсов. Экономика замкнутого цикла по определению является

восстановительной и регенеративной и направлена на поддержание продуктов, классифицированных как технические и биологические, компонентов и материалов на выдающемся уровне полезности и ценности [13].

Принципы ЭЗЦ стоят на многих столпах. В этом исследовании выделены некоторые из них.

1. 10 R (англ. *Rethink, Reduce, Reuse, Refurbish, Refurbish, Remake, Repurpose, Recycle, and Restore* — «отказаться, переосмыслить, сократить, повторно использовать, отремонтировать, обновить, переделать, перепрофилировать, переработать и восстановить»), которые могут помочь компаниям получить конкурентное преимущество.

2. Более чистое производство, которое направлено на обеспечение устойчивости за счет энергосбережения, сокращения выбросов и повышения эффективности производства, является основным подходом, направленным на оптимизацию процесса управления окружающей средой.

3. Система продуктов и услуг, которая включает в себя продукты, услуги, агентские сети и вспомогательную инфраструктуру, работающую с непрерывным потоком с целью повышения конкурентоспособности, удовлетворения потребностей клиентов и минимизации воздействия на окружающую среду по сравнению с традиционными бизнес-моделями [14].

4. Модель *ReSOLVE*. Система ЭЗЦ, в которой используются процессы переработки, повторного использования и повторного производства в рамках закрытой системы, которая включает в себя шесть руководящих принципов для этого перехода: регенерация, совместное использование, оптимизация, цикл, виртуализация и обмен.

5. Промышленный симбиоз, структура, основанная на промышленной экологии для осуществления взаимовыгодного сотрудничества между организациями, совместного использования воды, ресурсов, энергии, побочных продуктов и остаточного материала, так что все агенты получают от этого прибыль; промышленный симбиоз проектирует потоки материалов, в которых оптимизируется потребление материалов и энергии, образование отходов сводится к минимуму, а выбросы одного процесса служат входными данными для других процессов.

Концепция И.4.0 была впервые анонсирована на Ганноверской ярмарке в Германии в 2011 г. Репост выставки описывает, что И.4.0 создаст новые ценности, создаст новые бизнес-модели и представит решение нескольких социальных проблем через коммуникационные сети, основанные на новых технологиях. В последние годы это преобразование вызвало интерес во всем мире. И.4.0 руководствуется данными в режиме реального времени и предлагает альтернативные подходы к обеспечению устойчивого производства и потребления, минимизации отходов, потребления энергии и ухудшения состояния окружающей среды [15].

И.4.0 включает в себя различные технологии, такие как: интернет вещей (*IoT*), облачные вычисления, аддитивное производство, кибербезопасность, киберфизические системы (*CPS*), блокчейн, дополненную реальность, искусственный интеллект (*AI*), большие данные (*big data*), интеграцию систем моделирования и автономные роботы. Методы И.4.0 несут в себе возможности сокращения энергии, оборудования, а также минимизации занятости человеческих ресурсов. Это футуристическая конструкция, которая способствует развитию и решению автономных производственных систем. В настоящее время исследования И.4.0 стали более популярными, что связано с последними достижениями этих технологий.

Кроме того, более эффективный обмен информацией по всей цепочке создания стоимости помогает контролировать и корректировать операции в режиме реального времени в соответствии с переменным спросом, тем самым повышая операционную эффективность и предоставляя информацию о новых продуктах, услугах и потенциале бизнес-моделей [4]. Вместе с тем этот подход основан на интеграции бизнес-процессов и производственных процессов, и все участники цепочки создания стоимости неразрывно связаны с вопросами производства и устойчивого развития. Более чистое производство и корпоративная социальная ответственность имеют важные последствия для достижений И.4.0 во всем мире.

Заключение

В исследовании были проанализированы научные статьи, в которых рассматривалась связь между ЭЗЦ и И.4.0. Цифровая революция принесла, с одной стороны, много проблем и, с другой стороны, множество возможностей для промышленных предприятий. Эти технологии положительно повлияют на устойчивое производство и возможности ЭЗЦ, поскольку интеграция И.4.0 и устойчивого развития всё еще находится на начальной стадии. Руководителям промышленных предприятий необходимо рассмотреть вопрос при разработке стратегических планов развития своих предприятий, о внедрении технологии И.4.0 для повышения конкурентоспособности.

Доказано, что технологии блокчейн и больших данных в сочетании с ЭЗЦ трансформируют производственную деятельность за счет инноваций. Особенность этих технологий заключается в прозрачности, или «отслеживаемости», в надежности, т. е. в «безопасности» и в автоматизации процессов, а значит, в более интеллектуальном выполнении операционной деятельности. Эти функции могут повысить эффективность повторного использования материалов, вторичной переработки и цикличности, а также управления эффективностью циклической цепочки поставок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kristoffersen E., Blomsma F., Mikalef P., Li J. The smart circular economy: A digitalenabled circular strategies framework for manufacturing companies // *Journal of Business Research*. 2020. Vol. 120. Pp. 241—261. DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.07.044.
2. A framework to overcome sustainable supply chain challenges through solution measures of Industry 4.0 and circular economy: An automotive case / G. Yadav, S. Luthra, S. Jakhar et al. // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 254. Art. 120112. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.120112.
3. Kumar R., Singh R. K., Dwivedi Y. K. Application of Industry 4.0 technologies in Indian SMEs for sustainable growth: Analysis of challenges // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 275. Art. 124063. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.124063.
4. Pieroni M. P. P., McAlone T. C., Pigosso D. C. A. Circular economy business model innovation: Sectorial patterns within manufacturing companies // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Vol. 286. Art. 124921. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.124921.
5. Köhler J., Sönnichsen S. D., Beske-Jansen P. Towards a collaboration framework for circular economy: The role of dynamic capabilities and open innovation // *Business Strategy and the Environment*. 2022. Vol. 31(6). Pp. 2700—2713. DOI: 10.1002/bse.3000.

6. Morales M. E., Lhuillery S., Ghobakhloo M. Circularity effect in the viability of bio-based industrial symbiosis: Tackling extraordinary events in value chains // *Journal of Cleaner Production*. 2022. Vol. 348. Art. 131387. DOI: 10.1016/j.jclepro.2022.131387.
7. Murugaiyan P., Ramasamy P. Analyzing interrelated enablers of industry 4.0 for implementation in present industrial scenario // *Management Research Review*. 2021. Vol. 44(9). Pp. 1241—1262. DOI: 10.1108/MRR-08-2020-0499.
8. Гребенкин А. В., Вегнер-Козлова Е. О. Теоретические и прикладные аспекты концепции циркулярной экономики // *Журнал экономической теории*. 2020. Т. 17. № 2. С. 399—411. DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.1.
9. Валько Д. В. Циркулярная экономика: теоретическая модель и эффекты реализации // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. Т. 14. Вып. 8. С. 1415—1429. DOI: 10.24891/ni.14.8.1415.
10. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Ветрова М. А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2017. Т. 33. Вып. 2. С. 244—268. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.203.
11. Sehnem S., Provensi T., Silva T. H. H., Pereira S. C. F. Disruptive innovation and circularity in sustainable business models: A start-ups analysis // *Business Strategy and Environment*. 2022. Vol. 31(4). Pp. 1292—1307. DOI: 10.1002/bse.2955.
12. Data-driven sustainable intelligent manufacturing based on demand response for energy-intensive industries / S. Ma, Y. Zhang, Y. Liu et al. // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 274. Art. 123155. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.123155.
13. Bag S., Gupta S., Kumar S. Industry 4.0 adoption and 10R advance manufacturing capabilities for sustainable development // *International Journal of Production Economics*. 2021. Vol. 231. Art. 107844. DOI: 10.1016/j.ijpe.2020.107844.
14. Chauhan A., Jakhar S. K., Chauhan C. The interplay of circular economy with Industry 4.0 enabled smart city drivers of healthcare waste disposal // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Vol. 279. Art. 123854. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.123854.
15. Modified Carroll's pyramid of corporate social responsibility to enhance organizational performance of SMEs industry / J. Lu, L. Ren, C. Zhang, D. Rong et al. // *Journal of Cleaner Production*. 2020. Vol. 271. Art. 122456. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.122456.

REFERENCES

1. Kristoffersen E., Blomsma F., Mikalef P., Li J. The smart circular economy: A digital-enabled circular strategies framework for manufacturing companies. *Journal of Business Research*. 2020;120:241—261. DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.07.044.
2. Yadav G., Luthra S., Jakhar S. et al. A framework to overcome sustainable supply chain challenges through solution measures of Industry 4.0 and circular economy: An automotive case. *Journal of Cleaner Production*. 2020;254:120112. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.120112.
3. Kumar R., Singh R. K., Dwivedi Y. K. Application of Industry 4.0 technologies in Indian SMEs for sustainable growth: Analysis of challenges. *Journal of Cleaner Production*. 2020;275:124063. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.124063.
4. Pieroni M. P. P., McAlloone T. C., Pigosso D. C. A. Circular economy business model innovation: Sectorial patterns within manufacturing companies. *Journal of Cleaner Production*. 2021;286:124921. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.124921.
5. Köhler J., Sönnichsen S. D., Beske-Jansen P. Towards a collaboration framework for circular economy: The role of dynamic capabilities and open innovation. *Business Strategy and the Environment*. 2022;31(6):2700—2713. DOI: 10.1002/bse.3000.
6. Morales M. E., Lhuillery S., Ghobakhloo M. Circularity effect in the viability of bio-based industrial symbiosis: Tackling extraordinary events in value chains. *Journal of Cleaner Production*. 2022;348:131387. DOI: 10.1016/j.jclepro.2022.131387.
7. Murugaiyan P., Ramasamy P. Analyzing interrelated enablers of industry 4.0 for implementation in present industrial scenario. *Management Research Review*. 2021;44(9):1241—1262. DOI: 10.1108/MRR-08-2020-0499.
8. Grebenkin A. V., Vegner-Kozlova E. O. Theoretical and applied aspects of the concept of circular economy. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = AlterEconomics*. 2020;17(2):399—411. (In Russ.) DOI: 10.31063/2073-6517/2020.17-2.1.
9. Val'ko D. V. Circular economy: a theoretical model and implementation effects. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2018;14(8):1415—1429. (In Russ.) DOI: 10.24891/ni.14.8.1415.
10. Pakhomova N. V., Richter K. K., Vetrova M. A. Transition to circular economy and closed-loop supply chains as driver of sustainable development. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = Bulletin of St. Petersburg State University. Economy*. 2017;33(2):244—268. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.203.
11. Sehnem S., Provensi T., Silva T. H. H., Pereira S. C. F. Disruptive innovation and circularity in sustainable business models: A start-ups analysis. *Business Strategy and Environment*. 2022;31(4):1292—1307. DOI: 10.1002/bse.2955.
12. Ma S., Zhang Y., Liu Y. et al. Data-driven sustainable intelligent manufacturing based on demand response for energy-intensive industries. *Journal of Cleaner Production*. 2020.;274:123155. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.123155.
13. Bag S., Gupta S., Kumar S. Industry 4.0 adoption and 10R advance manufacturing capabilities for sustainable development. *International Journal of Production Economics*. 2021;231:107844. DOI: 10.1016/j.ijpe.2020.107844.
14. Chauhan A., Jakhar S. K., Chauhan C. The interplay of circular economy with Industry 4.0 enabled smart city drivers of healthcare waste disposal. *Journal of Cleaner Production*. 2021;279:123854. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.123854.
15. Lu J., Ren L., Zhang C. et al. Modified Carroll's pyramid of corporate social responsibility to enhance organizational performance of SMEs industry. *Journal of Cleaner Production*. 2020;271:122456. DOI: 10.1016/j.jclepro.2020.122456.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья
УДК 339.54.012.435
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.659

Ludmila Gennadievna Kotova
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic theory
and international relations,
Penza State University
Penza, Russian Federation
lgkl@bk.ru

Natalya Alekseevna Mishina
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economic theory
and international relations,
Penza State University
Penza, Russian Federation
58mishina@gmail.com

Diana Mikhailovna Kudelkina
4th year undergraduate student
in the direction 38.03.01 “Economics”,
Department of Economic theory and international relations,
Penza State University
Penza, Russian Federation
diana.mikhailovna@mail.ru

Людмила Геннадьевна Котова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономическая теория
и международные отношения»,
Пензенский государственный университет
Пенза, Российская Федерация
lgkl@bk.ru

Наталья Алексеевна Мишина
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономическая теория
и международные отношения»,
Пензенский государственный университет
Пенза, Российская Федерация
58mishina@gmail.com

Диана Михайловна Куделькина
студент 4-го курса бакалавриата
по направлению 38.03.01 «Экономика»,
кафедра «Экономическая теория и международные отношения»,
Пензенский государственный университет
Пенза, Российская Федерация
diana.mikhailovna@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Аннотация. В данной статье освещаются вопросы импортозамещения в сельскохозяйственном секторе агропромышленного комплекса России. За последние десятилетия аграрный сектор стал наиболее ярким объектом реализации политики импортозамещения. Сельское хозяйство было выбрано в качестве приоритетного сектора развития в 2005 г., а в 2010 г. были официально введены целевые показатели самообеспеченности для определенных категорий продуктов питания. Импортозамещение было дополнительно поддержано введением в 2014 г. запрета на импорт определенных продуктов питания, происходящих из западных стран. В определенной степени импорт из западных стран был заменен импортом из других стран вместо увеличения внутреннего производства. По ряду продуктов питания Россия выполнила задачи самообеспечения, но не по всем наименованиям. Стратегически важным для реализации производственного цикла является производство зерна, которое в последние годы значительно увеличилось, хотя импорт зерновых продуктов не ограничивался. В настоящее время Россия входит в число ведущих экспортеров зерна в мире.

Необходимость научного диспута связана с возникновением новых экономико-политических условий, ограничением внешнеэкономических связей и поставок продовольствия в нашу страну. Новый ракурс проблемы импортозамещения связан с влиянием ряда эндогенных факторов: пандемией COVID-19, изменением политической обстановки, обострением отдельных глобальных проблем современности. Авторы рассматривают импортозамещение в контексте адаптации рынка, достижения общего макроэкономического баланса, нового уровня экономического развития как основной составляющей национальной экономики Российской Федерации. Импортозамещение сегодня становится основным движущим фактором развития внутреннего производства, средством стимулирования спроса. Реализация политики импортозамещения и ее эффективное управление в настоящее время являются приоритетными задачами в экономическом развитии России.

Ключевые слова: импортозамещение, аграрный сектор, сельское хозяйство, АПК России, санкции, производство продовольствия, продовольственная безопасность, продовольственное самообеспечение, экспорт продовольствия, импорт продовольствия

Для цитирования: Котова Л. Г., Мишина Н. А., Куделькина Д. М. Реализация импортозамещения в АПК России в условиях санкционного давления // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 205—211. 10.25683/VOLBI.2023.63.659.

Original article

IMPLEMENTATION OF IMPORT SUBSTITUTION OF AIC IN RUSSIA UNDER SANCTION PRESSURE

5.2.3 — Regional and sectoral economics (economic sciences)

Abstract. This article highlights the issues of import substitution in the agricultural sector of the Russian agro-industrial complex. Over the past decades, the agricultural sector has be-

come the most striking object of the import substitution policy. Agriculture was selected as a priority development sector in 2005, and in 2010 self-sufficiency targets for certain food

categories were formally introduced. Import substitution was further supported by the introduction in 2014 of a ban on the import of certain food products originating in Western countries. To a certain extent, imports from Western countries have been replaced by imports from other countries instead of increasing domestic production. For a number of food products, Russia has fulfilled the tasks of self-sufficiency, but not for all items. Of strategic importance for the implementation of the production cycle is the production of grain, which has increased significantly in recent years, although the import of grain products was not limited. Currently, the Russian Federation is one of the leading grain exporters in the world.

The need for a scientific debate is associated with the emergence of new economic and political conditions, the restriction of foreign economic relations and food supplies to our country. A new

perspective on the problem of import substitution is associated with the influence of a number of endogenous factors: the COVID-19 pandemic, changes in the political situation, and the aggravation of certain global problems of our time. The authors consider import substitution in the context of achieving a general macroeconomic balance, market adaptation and achieving a new level of economic development as the main component of the national economy of the Russian Federation. Import substitution today is becoming the main driving factor in the development of domestic production, a means of stimulating demand. The implementation of the import substitution policy and its effective management are currently priority tasks in the economic development of Russia.

Keywords: import substitution, agrarian sector, agriculture, Russian agro-industrial complex, sanctions, food production, food security, food self-sufficiency, food export, food import

For citation: Kotova L. G., Mishina N. A., Kudelkina D. M. Implementation of import substitution of AIC in Russia under sanction pressure. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):205—211. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.659.

Введение

Актуальность. Проблема импортозамещения в России остро проявилась в 2014 г и усилилась в 2022 г. Процесс импортозамещения стал ответной реакцией на санкционное давление ряда стран и предполагает необходимость налаживания собственного производства сельскохозяйственной продукции и обеспечения продовольственной безопасности государства. Увеличение объемов выпуска сельскохозяйственной продукции связано не только со спецификой климатических и географических условий российских регионов, но и с традициями и предпочтениями потребителей. Его реализация подразумевает изменение каналов поставок и маркетинга многих экономических агентов в стране. Импортозамещение — это сложный опыт для экономики страны.

Изученность проблемы. Возникновение идеи замещения импорта в экономической науке ассоциируется с аргентинским экономистом Раулем Пребишем. После Второй мировой войны концепция импортозамещения активно применялась развивающимися латиноамериканскими странами. В начале 1980-х гг. с введением Вашингтонского консенсуса от политики импортозамещения стали уходить [1].

Различные аспекты исследований импортозамещения представлены в работах зарубежных ученых — Р. Дюмона, А. Ренато, Г. Остина, Х.-Д. Чанга, Д. Джеймса, Д. Ирвина. Возросший интерес отечественных ученых к данной проблеме сегодня сосредоточен главным образом на прикладных аспектах. Так, в России проблематикой импортозамещения занимаются И. П. Богомолова, И. Голова, В. Г. Закшевский, А. Д. Косьмин, В. В. Маслова, Д. Д. Миронова и др.

Целесообразность разработки темы заключается в анализе результатов реализации политики импортозамещения в агропромышленном комплексе (далее — АПК) России, выявлении основных тенденций ее совершенствования.

Научная новизна заключается в обосновании стратегии роста для российского АПК, преимущественно ориентированной на увеличение объемов производства в отрасли в расчете не только на внутреннее потребление, но и на экспорт готовой продукции в целях достижения активного торгового баланса.

Целью исследования является выявление возможностей и потенциала АПК России, а также определение направлений повышения качества работы данного сектора в условиях беспрецедентного санкционного давления.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие задачи:

- рассмотрение теоретических подходов к процессу импортозамещения;
- сравнительный анализ показателей производства и обеспечения продовольствием;
- разработка направлений совершенствования политики импортозамещения в АПК России.

Теоретическая значимость заключается в систематизации исследовательских подходов к изучению проблемы импортозамещения с учетом современных реалий.

Практическая значимость состоит в расширенном анализе динамики объемов производства и внутреннего обеспечения основными группами продовольственных товаров в Российской Федерации.

Основная часть

Политика импортозамещения — это совокупность мер, которые направлены на повышение конкурентоспособности товаров на национальном рынке и стимулирование их производства для удовлетворения внутреннего спроса, а также сокращение импортной зависимости от иностранных товаров.

Движущими факторами развития импортозамещения являются:

- возможности внутреннего рынка;
- возможности инвестиций в отрасль;
- природные ресурсы [2].

Импортозамещение является важнейшим элементом реализации экономической политики в России. Процессы пространственной поляризации, которые произошли в России, сопровождаемые несколькими противоречивыми тенденциями, привели к рассмотрению проблемы продвинутого импортозамещения в качестве одной из важнейших задач федерального и регионального социально-экономического развития [3].

Так, импортозамещение стало ключевым направлением российской экономической политики (рис. 1). Запреты фактически остановили большую часть российского импорта продовольствия, дав возможность развитию отечественного производства. Дополнительная поддержка отечественному сельскохозяйственному производству была оказана из-за санкций и ответного эмбарго в 2014—2015 гг. [4].

Уровень независимости по отдельным продовольственным группам в 2017 г. достигал более 80 %. По мясу

он составил 93,5 %, по молоку и молокопродуктам — 82,3 %. Однако неопределенная динамика усложняет оценку общего уровня независимости России.

С 2014 г. Правительство РФ развернуло масштабную работу по наращиванию производства и сокращению импорта (рис. 2). В 2021 г. на реализацию государственной программы по развитию агропромышленного комплекса РФ было выделено 325 млрд руб. Вместе с тем индексы производства в растениеводстве и животноводстве не

достигли плановых значений, что объясняется влиянием природно-климатических факторов, ростом цен на корма, ГСМ и т. д. Для отрасли птицеводства основным фактором стало снижение импортных поставок инкубационного яйца [6]. При этом в 2020—2021 гг. по производству большинства продуктов были достигнуты плановые значения Доктрины продовольственной безопасности, кроме картофеля, молока и молочных продуктов, овощей и бахчевых культур (рис. 3) [7].

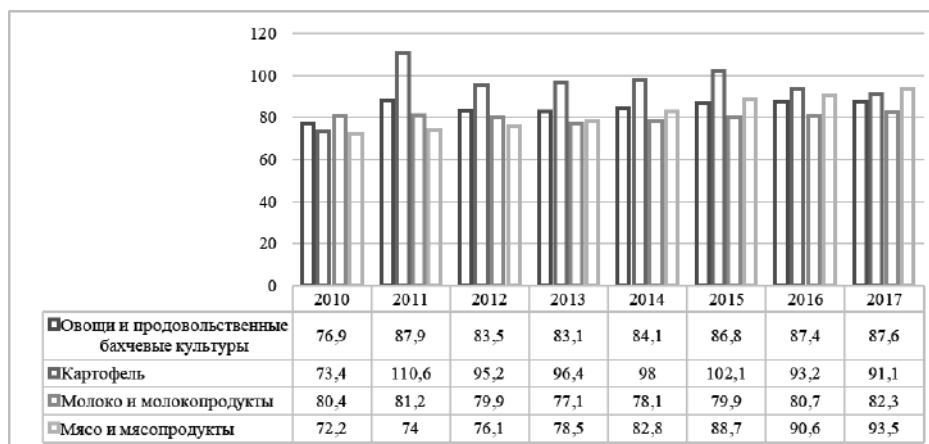

Рис. 1. Динамика продовольственной обеспеченности России в 2010—2017 гг., % [5]

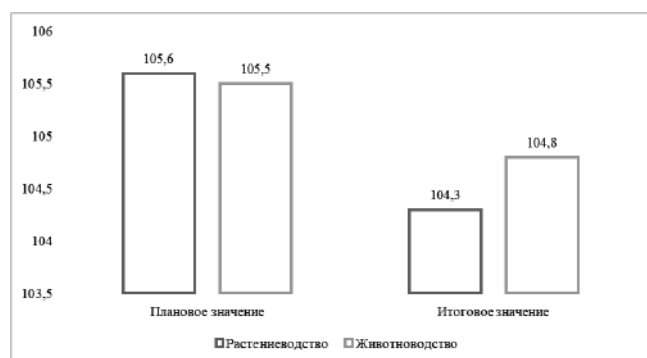

Рис. 2. Индекс производства в 2021 г. к уровню 2017 г., % [6]

Российские компании аграрного сектора работают эффективно. Рентабельность составила 25,6 % (плановый показатель — 15,3 %).

Рассмотрим ресурсное обеспечение основными видами продовольствия в Российской Федерации в 2013—2021 гг. За последние восемь лет заметно (на 86,7 %) сократился импорт зерна и более чем в 2 раза увеличился экспорт (рис. 4). В стране наращивается производство мяса и мясопродуктов. С каждым годом возрастает объем личного потребления и экспорта мяса (рис. 5). Объемы производства молока и молочных продуктов увеличились, одновременно произошло увеличение экспорта и сокращение импорта (рис. 6). За первое полугодие 2022 г. выросло производство сырого (на 1,6 %) и сухого молока (на 28,1 %), сыра (на 5,7 %) и сливочного масла (на 11,0 %).

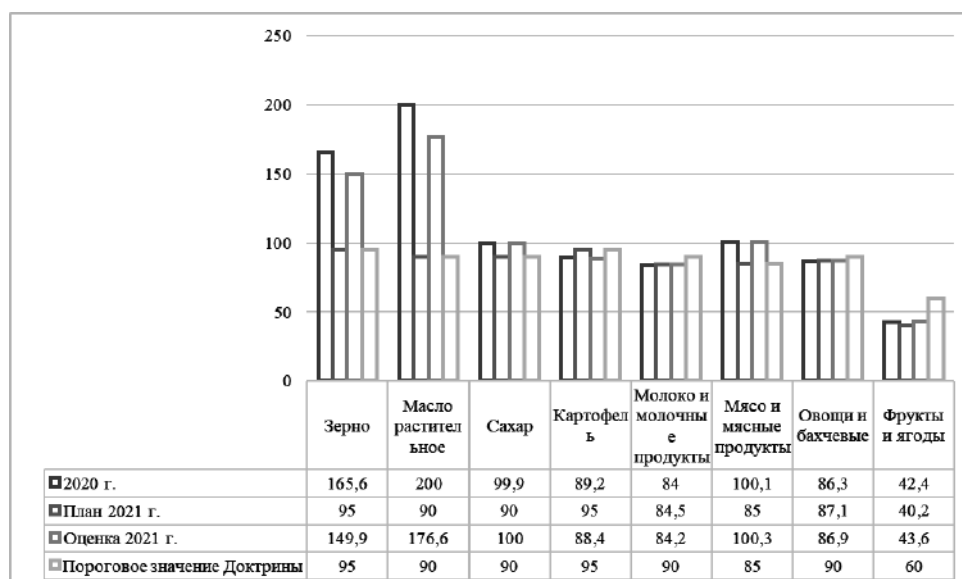

Рис. 3. Показатели самообеспеченности России в 2020—2021 гг. [7]

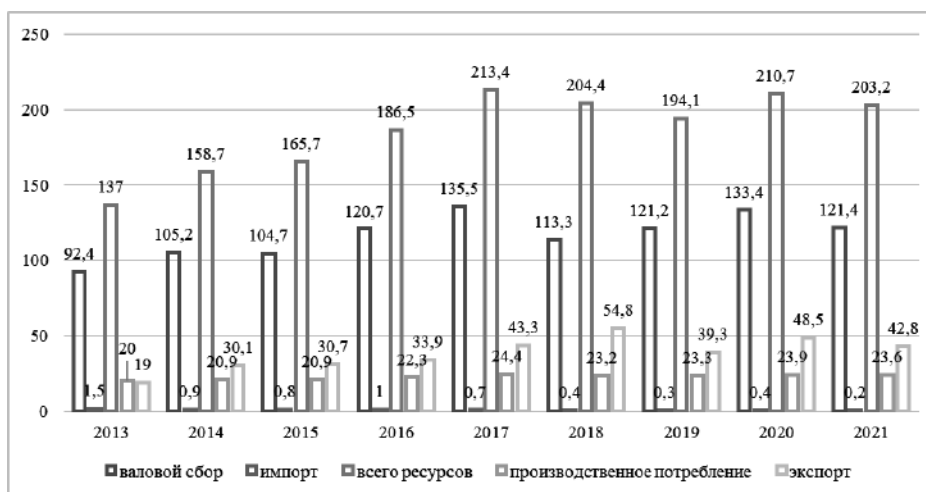

Рис. 4. Ресурсное обеспечение Российской Федерации зерном (без продуктов переработки) в 2013—2021 гг., млн т [7]

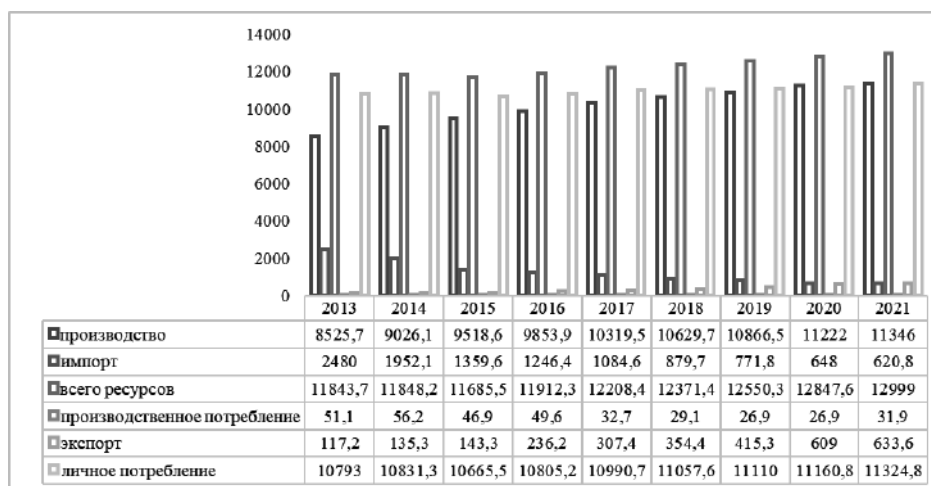

Рис. 5. Ресурсное обеспечение Российской Федерации мясом и мясными продуктами в 2013—2021 гг., тыс. т [7]

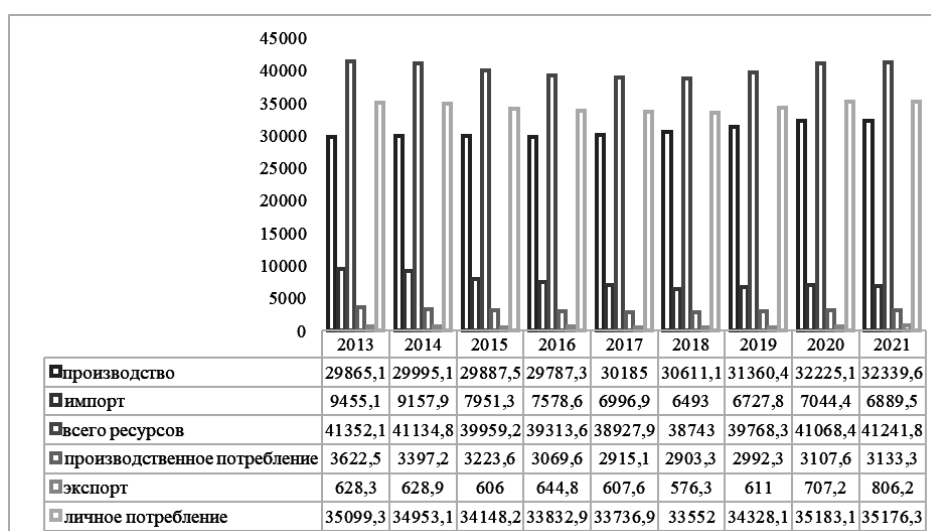

Рис. 6. Ресурсное обеспечение Российской Федерации молоком и молочными продуктами в 2013—2021 гг., тыс. т [7]

Ввоз рыбы и других морепродуктов сократился на 28,9% и продолжает снижаться в 2022—2023 гг. Добыча и экспорт увеличились к 2021 г. на 76,9 % (рис. 7).

Информация о ресурсном обеспечении Российской Федерации фруктами и ягодами в рассматриваемый период представлена на рис. 8.

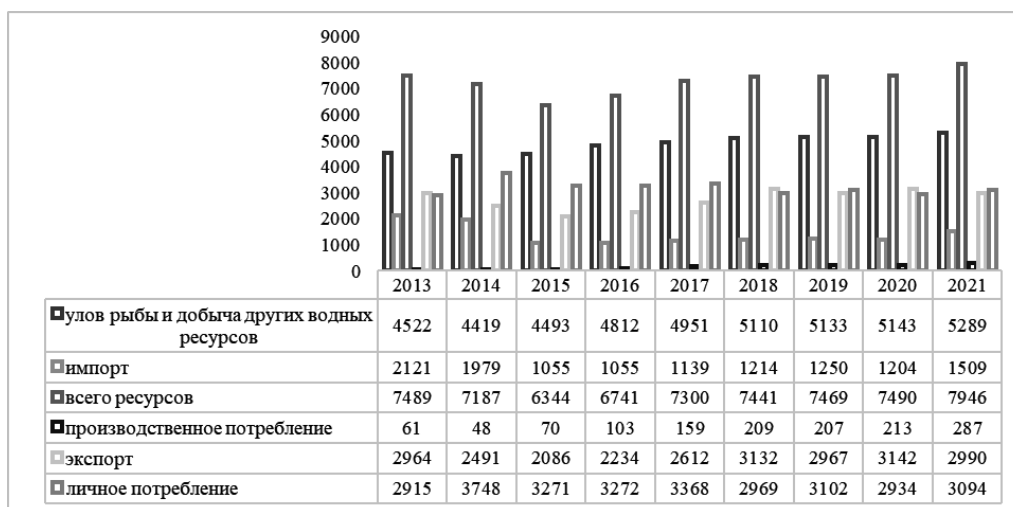

Рис. 7. Ресурсное обеспечение Российской Федерации рыбой и рыбопродуктами в 2013—2021 гг., тыс. т в живом весе [7]

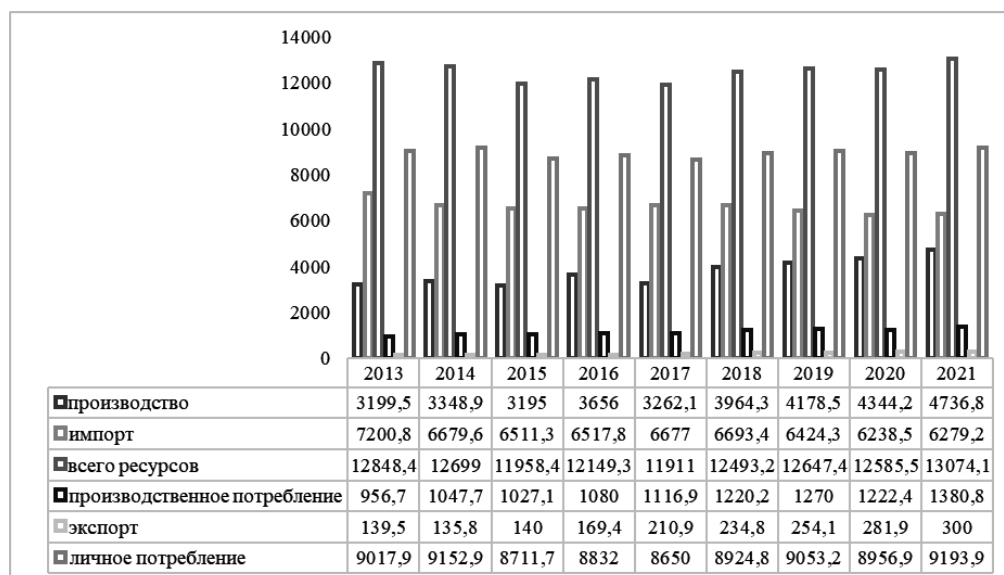

Рис. 8. Ресурсное обеспечение Российской Федерации фруктами и ягодами в 2013—2021 гг., тыс. т [7]

Российский АПК — один из самых развитых в мире. Тем не менее объемы государственных субсидий и финансовой поддержки невысоки. Например, в Европейском Союзе субсидии составляют около 30 % стоимости выпускаемой продукции, в то время как в России — 3 % [8]. Из-за низких цен на зерно и невысоких объемов экспорта в 2022 г. Минсельхоз не планирует возмещать производителям сырого молока часть затрат на покупку кормов [9]. ОЭСР определяет общий уровень финансовой поддержки АПК с помощью показателя «общая оценка поддержки». Россия по нему занимает 5-е место [6]. Государственная поддержка на 1 га пашни в России составляет 35 долларов США, в странах Европейского Союза — 800 долларов, в Китае — 1500 долларов, в Швейцарии — 1400 долларов [10].

Существуют два аспекта в структуре импортозамещения: это общее и инновационное импортозамещение. Вместе они обеспечивают продовольственную и экономическую безопасность страны [11]. По итогам 2022 г., в целом в АПК наблюдается рост производства на уровне 4—5 %. За 10 месяцев 2022 г. производство продукции АПК увеличилось на 5 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Сельскохозяй-

ственная отрасль активно развивалась в условиях санкций, чему способствовал высокий урожай зерновых (рис. 9).

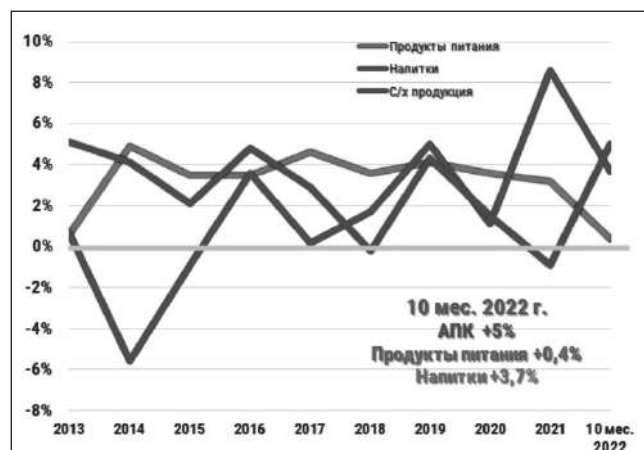

Рис. 9. Динамика сельскохозяйственного производства в Российской Федерации в 2007—2022 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года [5]

В первом полугодии 2022 г. зафиксирован рост сбора зерновых культур, кроме семян подсолнечника и риса (рис. 10), а также рост производства мяса птицы, свинины и говядины (рис. 11).

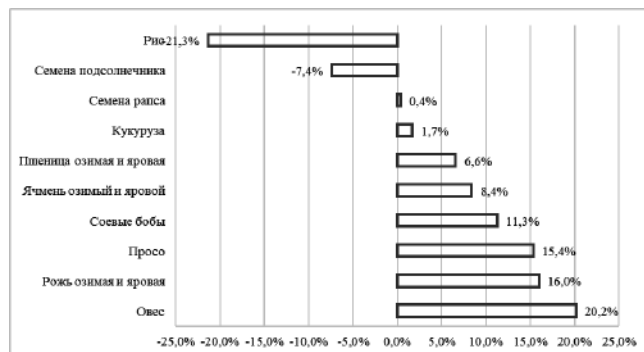

Рис. 10. Изменения объемов сбора зерновых и масличных культур в России в первом полугодии 2022 г. по отношению к 2021 г., % [12]

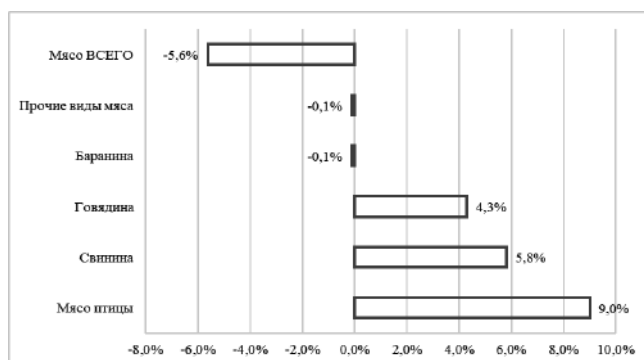

Рис. 11. Изменение объемов производства мяса в России в первом полугодии 2022 г. по отношению к аналогичному периоду 2021 г., % [12]

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Irwin D. A. Import substitution is making an unwelcome comeback // ПИЕ. July 8, 2020. URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/import-substitution-making-unwelcome-comeback> (accessed: 10.02.2023).
2. Червинский Е. А. Политика импортозамещения: понятие, методика анализа и основные направления совершенствования // Научный результат. Социология и управление. 2015. № 2. 2015. С. 33—38. (На англ. яз.)
3. Cherkesova E., Mironova D., Slatvitskaya I., Simonyan L. Development of agricultural regions in the conditions of rational import substitution policy // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 403. Art. 012040 DOI: 10.1088/1755-1315/403/1/012040.
4. Heli S. Made in Russia? Assessing Russia's potential for import substitution : BOFIT Policy Brief 3/2022. Bank of Finland, 2022. 18 p.
5. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).
6. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 1751-п. М., 2022. 200 с. URL: <https://mcs.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf> (дата обращения: 07.02.2023).
7. Закшевский В. Г., Богомолова И. П., Василенко И. Н., Шайкин Д. В. Продовольственная независимость России: современное состояние, риски безопасности, перспективные тренды // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 1. С. 9—28. DOI: 10.18334/ppib.10.1.116696.
8. Организация экономического сотрудничества и развития : офиц. сайт. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (дата обращения: 08.02.2023).
9. Обзор российского и мирового рынков молока и молочной продукции по состоянию на 23.12.2022 года // Кубанский сельскохозяйственный информационно-консультационный центр : офиц. сайт. URL: http://www.kaicc.ru/sites/default/files/moloko_rf_23.12.2022.pdf?ysclid=lgoxqt0nrq948510514 (дата обращения: 18.04.2023).
10. Косьмин А. Д., Кузнецова О. П., Кузнецов В. В., Кузнецова С. В. Современное состояние продовольственной безопасности Российской Федерации // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 1. С. 29—48. DOI: 10.18334/ppib.10.1.116664.

Российский АПК планирует достичь самообеспеченности не только по продуктам питания, но также заместить средства производства и оборудование. Доктрина продовольственной безопасности предполагает, что к 2030 г. более 75 % семян будут российской селекции. Подсолнечник и кукурузу планируется заместить уже к 2024—2025 гг. [13].

Также еще сохраняется достаточно высокая зависимость от экспорта технологий [14]. После ухода с российского рынка многих иностранных компаний появились возможности для налаживания производства и развития сельхозмашиностроения. Несмотря на сокращение субсидий, проблем с логистикой и закупкой комплектующих деталей, доля отечественной техники за 10 месяцев 2022 г. составила около 60 % по сравнению с 51 % в 2021 г., а производство — более 200 млрд руб. в 2022 г. [15].

Заключение

Проблема модернизации российской экономики остается актуальной, особенно в аграрном секторе, где необходимо развивать импортозамещение. Для этого нужно оценить уровень инвестиций и конкурентоспособность. Импортозамещение в отраслях с высоким или средним показателем конкурентоспособности можно осуществлять без угрозы экономической безопасности. Программа импортозамещения совместно с протекционистской политикой привнесут в российскую экономику важные структурные изменения. Это позволит расширить отечественный рынок и повысить качество продукции, увеличить спрос на российские товары и их конкурентоспособность.

Успех реализации политики импортозамещения напрямую связан с технологическим развитием компаний, финансовой обеспеченностью, привлечением высококвалифицированных кадров, обеспечением контроля производства и оптимизацией логистических маршрутов.

11. Golova I. Import Substitution Priorities for Ensuring the Economic Security of Russian regions // SHS Web of Conferences. 2021. Vol. 110. Art. 01012. DOI: 10.1051/shsconf/202111001012.
12. Плугов А. Рынок продовольствия России: некоторые тенденции за первое полугодие 2022 года // Российский рынок сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2001—2022 гг. 2022. № 5(15). URL: <https://ab-centre.ru/news/rynok-prodovolstviya-rossii-nekotorye-tendencii-pervogo-polugodiya-2022-goda?ysclid=le2x7nizgq332606163> (дата обращения: 13.02.2023).
13. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20. М., 2020. 23 с. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).
14. Каравай И. Г., Салимжанова Д. Р. Принципы использования защитных инструментов во внешнеэкономической деятельности России в рамках мирового рынка // Инновационная экономика и общество. 2017. № 1(15). С. 38—44.
15. Минпромторг: доля российской сельхозтехники в АПК превысила 60 % // Новые известия. 2023. 21 марта. URL: <https://newizv.ru/news/2023-03-21/minpromtorg-dolya-rossiyskoy-selhoztehniki-v-apk-prevysila-60-401633> (дата обращения: 18.04.2023).

REFERENCES

1. Irwin D. A. Import substitution is making an unwelcome comeback. PIIE. July 8, 2020. URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/import-substitution-making-unwelcome-comeback> (accessed: 10.02.2023).
2. Chervinski Y. A. Import substitution policy: concepts, methods of analysis and main areas for improvement. *Research Result. Sociology and Management*. 2015;2:33—386.
3. Cherkesova E., Mironova D., Slatvitskaya I., Simonyan L. Development of agricultural regions in the conditions of rational import substitution policy. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019;403:012040. DOI: 10.1088/1755-1315/403/1/012040.
4. Heli S. Made in Russia? Assessing Russia's potential for import substitution. BOFIT Policy Brief 3/2022. Bank of Finland, 2022. 18 p.
5. Federal State Statistics Service. Official website. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed: 10.02.2023).
6. National report on the progress and results of the implementation in 2021 of the State Program for the Development of Agriculture and the Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 2022. Moscow, 2022. 200 p. (In Russ.) URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f-2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf> (accessed: 07.02.2023).
7. Zakshevskiy V.G., Bogomolova I.P., Vasilenko I.N., Shaykin D.V. Russia's food independence: current state, security risks and promising trends. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost' = Food policy and security*. 2023;10(1):9—28. (In Russ.) DOI: 10.18334/ppib.10.1.116696.
8. Organization for Economic Cooperation and Development. Official website. (In Russ.) URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (accessed: 08.02.2023).
9. Overview of the Russian and world markets for milk and dairy products as of December 23, 2022. Kuban Agricultural Information and Consulting Center. Official website. (In Russ.) URL: http://www.kaicc.ru/sites/default/files/moloko_rf_23.12.2022.pdf?ysclid=lgoxqt0nrq948510514 (accessed: 18.04.2023).
10. Kosmin A.D., Kuznetsova O.P., Kuznetsov V.V., Kuznetsova S.V. Current state of food security in the Russian Federation. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost' = Food policy and security*. 2023;10(1):29—48. (In Russ.) DOI: 10.18334/ppib.10.1.116664.
11. Golova I. Import Substitution Priorities for Ensuring the Economic Security of Russian regions. *SHS Web of Conferences*. 2021;110:01012. DOI: 10.1051/shsconf/202111001012.
12. Plugov A. Russian Food Market: some trends for the first half of 2022. *Rossiiskii rynek sel'skokhozyaistvennogo syr'ya i prodovol'stviya v 2001—2022 gg. = Russian market of agricultural raw materials and food in 2001—2022*. 2022;5(15). (In Russ.) URL: <https://ab-centre.ru/news/rynok-prodovolstviya-rossii-nekotorye-tendencii-pervogo-polugodiya-2022-goda?ysclid=le2x7nizgq332606163> (accessed: 13.02.2023).
13. Doctrine of food security of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20. Moscow, 2020. 23 p. (In Russ.) URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (accessed: 05.03.2023).
14. Karavay I. G., Salimzhanova D. R. Principles of the use of protective tools in the foreign trade activity of Russia within the framework of the world market. *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo = Innovative Economics and Society*. 2017;1(15):38—44. (In Russ.)
15. Ministry of Industry and Trade: the share of Russian agricultural machinery in the agro-industrial complex exceeded 60%. *Novye izvestiya*. March 21, 2023. (In Russ.) URL: <https://newizv.ru/news/2023-03-21/minpromtorg-dolya-rossiyskoy-selhoztehniki-v-apk-prevysila-60-401633> (accessed: 18.04.2023).

Статья поступила в редакцию 25.03.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 25.03.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Научная статья

УДК 336

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.661

Yulia Ashumovna Vlasova

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of State
and Municipal Finance,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
vlasova.ya@rea.ru

Natalia Vladimirovna Ivolgina

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of State and Municipal
Finance,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
ivolgina.nv@rea.ru

Юлия Ашумовна Власова

канд. экон. наук,
доцент кафедры государственных
и муниципальных финансов,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
vlasova.ya@rea.ru

Наталья Владимировна Иволгина

канд. экон. наук,
доцент кафедры государственных и муниципальных
финансов,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
ivolgina.nv@rea.ru

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И КАНАДЕ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу опыта организации финансирования образования в России и за рубежом. Актуальность темы обусловлена тем, что уровень экономического развития страны напрямую связан с подготовкой и наличием высококвалифицированных кадров в производственной и непроизводственной сфере. Тема особенно актуальна ввиду объявленного в 2023 г. отказа от Болонской системы образования в России и неизбежной ее трансформации в связи с этим в ближайшее время. Объектом являются расходы государственного бюджета на образование. Предметом — финансовые, методологические аспекты формирования, оценки, оптимизации расходов государственного бюджета на образование. Научной новизной работы являются предложения по совершенствованию инструментов финансирования образования в Российской Федерации. Цель работы состоит в выявлении положительного зарубежного опыта государственного финансирования образования и разработки конкретных предложений по их оптимизации. Особое внимание уделено анализу системы финансирования об-

разования в Канаде, демонстрирующей наиболее впечатляющие результаты в сфере образования. В результате работы были предложены направления совершенствования государственного финансирования образования в России на основе изучения зарубежного опыта. Предложения, содержащиеся в работе, имеют практическую направленность. Необходимо фундаментальное изменение системы таким образом, чтобы у всех участников учебного процесса было желание совершать действия, улучшающие сферу, создать условия, в которых у преподавателей появится энтузиазм к преподаванию, в виде снижения бюрократической нагрузки на них и повышения стимулирования творческой составляющей работы в виде разветвленной системы грантов из федерального бюджета, чтобы не повышать нагрузку на региональные бюджеты.

Ключевые слова: образование, расходы на образование, гранты, бюджетные расходы, бюджетное финансирование, федеральный бюджет, Болонская система, региональный бюджет, инструменты финансирования, бюджетная политика

Для цитирования: Власова Ю. А., Иволгина Н. В. Особенности финансирования образования в России и Канаде // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 212—215. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.661.

Original article

PECULIARITIES OF EDUCATION FINANCING IN RUSSIA AND CANADA

5.2.4 — Finance

Abstract. The article is devoted to the study and analysis of the experience of organizing the financing of education in Russia and abroad. The relevance of the topic is due to the fact that the level of economic development of the country is directly related to the training and availability of highly qualified personnel in the production and non-production sphere. The topic is especially relevant in view of the announcement in 2023 of the abandonment of the Bologna system of education in Russia and, in this regard, its inevitable transformation in the near future. The object is the expenditure of the state budget on education. The subject is financial, methodological aspects of the forma-

tion, evaluation, optimization of state budget expenditures on education. Special attention is paid to the analysis of the financing education in Canada, which demonstrates the most impressive results in education. As a result of the work were proposed directions for improving public financing of education in Russia on the basis of the study of foreign experience. The proposals have a practical orientation. It is necessary to fundamentally change the system so that all participants in the educational process have a desire to take actions that improve the field, to create conditions in which teachers will be enthusiastic about teaching by reducing the bureaucratic burden on them and

increasing incentives for the creative component of the work in the form of an extensive system of grants from the federal budget, so as not to increase the burden on the regional budgets.

For citation: Vlasova Yu. A., Ivolgina N. V. Peculiarities of education financing in Russia and Canada. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):212—215. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.661.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования форм и инструментов финансирования системы образования в целях повышения доступности и заинтересованности общества в повышении качества классического академического образования в России.

Цель работы состоит в разработке практических предложений по совершенствованию форм и инструментов финансирования образования для стимулирования креативного, творческого подхода к формированию мировоззрения, расширению кругозора обучающихся.

Задачи работы: проведение сравнительного анализа особенностей государственных расходов на образование в России и Канаде; определение положительных зарубежных практик; оценка возможностей применения в России.

Научной новизной работы являются предложения по совершенствованию инструментов финансирования образования в Российской Федерации.

Теоретическая значимость проявляется в выявлении специфики системы финансирования образования при разных формах государственного устройства. Определена современная стратегия развития системы финансирования образования в России и за рубежом, направленная на развитие и применения форм и инструментов, связанных с организацией учебного процесса, научно-исследовательской деятельности и формированием практико-ориентированного подхода в части выбора траектории обучения, исходя из потребностей рынка труда. Проблематику финансирования образования затрагивали в своих работах многие ученые, в том числе Ф. У. Инакаева [1], М. И. Соловьева [2], Г. В. Семеко [3], С. Р. Титов [4] и др. Правовая база, регулирующая сферу образования в России, представлена Конституцией, Бюджетным кодексом и соответствующими законами, на уровне субъектов также могут приниматься региональные законы об образовании, не противоречащие основному закону [5—11].

Практическая значимость заключается в разработке предложений по снижению формализации получаемых знаний за счет совершенствования системы финансирования образования. Совершенно естественно, что образовательные организации оптимизируют учебный процесс таким образом, чтобы максимизировать собственное финансирование, ведь формальная подготовка учеников к экзаменам в современных условиях поощряется и вознаграждается. Это явный пример того, как стратегия бюджетного финансирования негативным образом влияет на образовательную систему в целом

Методология. В исследовании применялись методы анализа и синтеза.

Основная часть

В Канаде управление сферой образования менее централизовано, нежели в России, каждая провинция опирается на свои историко-культурные особенности и текущие экономические приоритеты.

Государственное финансирование высшего образования можно разделить на три направления: предоставление вузам денежных фондов на текущую деятельность и капи-

Keywords: education, education costs, grants, budget expenditures, budget financing, federal budget, Bologna system, regional budget, financing instruments, budget policy

тальные затраты, финансирование научно-исследовательской деятельности, финансовая поддержка обучающихся.

В отличие от России, в Канаде не распространены национальные и государственные программы, все эти вопросы решаются каждой провинцией самостоятельно, а государство лишь старается предоставить им равные возможности. Одна из немногих инициатив, направленных на поддержку участников системы образования — федеральный План накоплений на образование от 1972 г. Суть его сводится к созданию специальных сберегательных счетов для последующей оплаты образовательных услуг. При этом владельцы таких счетов освобождаются от налогообложения этих счетов и получают дополнительные льготы, а финансируется всё за счет федерального бюджета. В остальном за политику финансирования ответственно местное министерство образования.

Главный источник финансирования канадских вузов — гранты из регионального бюджета. Гранты из федерального бюджета являются скорее исключением и выдаются на целевой основе. Следующим по важности источником финансирования выступает внешняя поддержка в виде пожертвований и частных поступлений. На последнем месте оказывается коммерческая деятельность самих образовательных организаций, в основе своей состоящей из платы за обучение. Объем финансирования определяется, исходя из конкретных параметров, например количества обучающихся.

Ключевыми индикаторами системы государственного финансирования образования выступают соотношение государственных затрат в сфере образования к общей совокупности государственных затрат и к ВВП.

В первую очередь рассмотрим долю затрат на образование к ВВП. Во внимание также принимается общемировое значение для представленного показателя как дополнительная мера оценки (рис. 1).

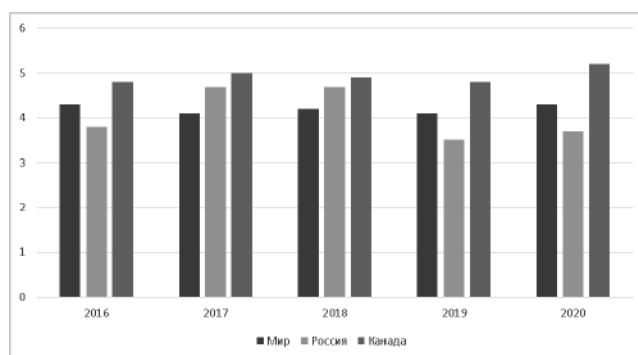

Рис. 1. Доля государственных расходов на образование, % к ВВП (составлено по данным [12, с. 32])

Канада стабильно опережает общемировой показатель, что вполне закономерно для страны с одной из лучших систем образования в мире. В России можно наблюдать значительные колебания доли расходов на образование, поэтому происходят то отклонения значительно ниже среднего, то практически сравниваются с уровнем Канады (рис. 2).

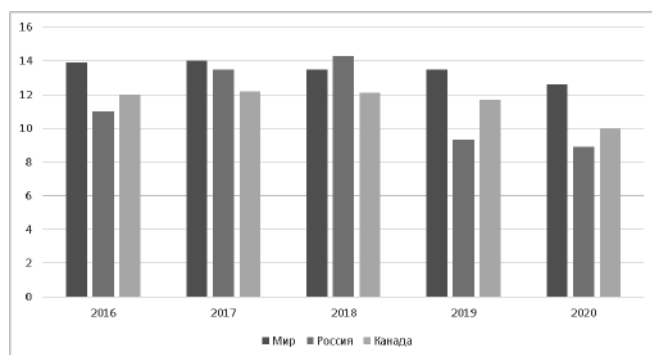

Рис. 2. Доля государственных расходов на образование в государственных расходах, % (составлено по данным [13, р. 32])

Доля расходов на образование в России сохраняется на уровне 3,7—3,8 % ВВП, причем большая нагрузка ложится на бюджеты регионов. В Канаде же доля расходов на образование составляет 10 % к ВВП. Несмотря на то, что это минимальное значение с 1985 г., это выше, чем в среднем по миру [12]. В то же время степень финансирования в сравнении с остальными секторами экономики стабильно ниже. Количество студентов в странах разительно отличается по причине, описанной ранее. По состоянию на 2020 г. население России составило 146,75 млн чел., в Канаде — 38 млн, доля обучающихся в Канаде студентов на 10 п.п. выше, чем в России (таблица).

Структура обучающихся в России и Канаде, 2020 г.

Страна	Население, млн чел.	Число обучающихся	Доля обучающихся, %	Доля бакалавров, %	Доля магистров, %
Россия	146,75	4 049 300	27,59	84,58	15,42
Канада	38,00	1 405 857	37,00	75,83	24,17

Примечание: составлено по данным [13, р. 32].

Процент студентов в составе всего населения в Канаде почти на треть выше, чем в России [14]. Также количество людей, продолживших получение образования, эквивалентного уровню магистратуры, значительно выше отечественного

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иналкаева Ф. У. Сравнительная оценка бюджетных расходов на образование в России и за рубежом // Научные записки молодых исследователей. 2022. № 2. С. 14—25.
2. Соловьёва М. И. Особенности финансирования бюджетных образовательных учреждений // Символ науки. 2020. № 10. С. 40—44.
3. Семёко Г. В. Финансовое обеспечение системы образования: глобальные тенденции и особенности России // Россия и современный мир. 2019. № 3(104). С. 89—107. DOI: 10.31249/rsm/2019.03.05.
4. Титов С. Р. Платные образовательные услуги и бюджетное финансирование государственных учреждений высшего образования: взаимосвязь и вопросы привлечения средств // Вестник Академии знаний. 2020. № 36(1). С. 340—347. DOI: 10.24411/2304-6139-2020-00064.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Гарант».
6. Государственная программа «Развитие образования» // СПС «Гарант».
7. Паспорт национального проекта «Образование» // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfoFCsqdLxLxC8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
8. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования // Правительство России : офиц. сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/GcesxuJA113AntFYxDYzpnNgsv7T1vX.pdf> (дата обращения: 04.03.2023).

показателя. Таким образом, в России доля людей, вовлеченных в образовательную деятельность гораздо ниже, чем в Канаде, и при этом более популярным является начальное высшее образование [15; 16]. Последнее наблюдение обусловлено менталитетом общества и требованиями к образованию для дальнейшей профессиональной деятельности.

В конце мая 2022 г. министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков заявил о выходе России из Болонского процесса. Представляется актуальным изучение опыта стран, изначально не принимавших Болонскую систему, таких как Канада, Австралия, США. Федеративное устройство также имеют некоторые страны азиатского региона, страны Африки, Южной Америки.

Выводы

Политика государственного финансирования образования неразрывно связана с развитием самой системы образования. Логичным подходом к обсуждению будет выявление проблем в современной системе образования России и предложение путей их решения, возможно, с ориентиром на зарубежную практику. Государственное финансирование высшего образования в России и за рубежом осуществляется по трем основным направлениям: выделение денежных средств на обеспечение текущей деятельности и капитальные затраты, финансирование научно-исследовательской деятельности в форме грантов, социальная поддержка обучающихся. Особенности современной системы финансирования образования в России и в большинстве ведущих стран в сильной степени зависят от формы государственного устройства и потребностей рынка труда. Основными формами финансирования образования являются субсидии и гранты из федерального и регионального уровней бюджетов.

Заключение

По нашему мнению, совершенствование системы инструментов финансирования образования с применением гибкой и разнообразной системы грантов талантливым преподавателям повысит мотивацию и качество образования. Необходимо снижение бюрократической нагрузки, стимулирование творческой составляющей работы в виде разветвленной системы грантов из федерального бюджета, чтобы не повышать нагрузку на региональные бюджеты. Достижение этих целей возможно только при грамотной реализации политики бюджетного финансирования образования.

9. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «Консультант Плюс».
10. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Тенденции развития высшего образования в мире и в России : аналит. докл.-дайджест / Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова. М., 2021. 199 с. URL: <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skij-institut-razvitija-obrazovanija/Documents/Документ-дайджест%20Тенденции%20развития%20высшего%20образования.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
13. | Education Statistics - All Indicators : Data Bank // The World Bank : official website. URL: <https://databank.worldbank.org/source/education-statistics-%5e-all-indicators> (accessed: 24.02.2023).
14. Education in Canada - Statistics & Facts // Statista. URL: <https://www.statista.com/topics/2863/education-in-canada/#topicOverview> (accessed: 24.02.2023).
15. Иволгина Н. В., Власова Ю. А. Увеличение роли университетов в распространении финансовой грамотности в Российской Федерации // Финансовое просвещение : сб. материалов / под общ. ред. С. А. Лочана. М. : Ассоц. развития финанс. грамотности, 2020. С. 26—30.
16. Индикаторы образования: 2022 : стат. сб. / редкол.: Д. В. Афанасьев, Л. М. Гохберг, Я. И. Кузьминов и др. М. : НИУ ВШЭ, 2022. 532 с. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/557472415.pdf> (дата обращения: 04.03.2023).

REFERENCES

1. Inalkaeva F. U. Comparative assessment of budget expenditure on education in Russia and abroad. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2022;10(2):14—25. (In Russ.)
2. Solov'eva M. I. Features of financing of budgetary educational institutions. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2020;10:40—44. (In Russ.)
3. Semeko G. V. Financial Resources Invested in Education: Global Trends and Russia's Features. *Rossiya i sovremennyy mir = Russia and the contemporary world*. 2019;3(104): 89—107. (In Russ.) DOI: 10.31249/rsm/2019.03.05.
4. Titov S. R. Paid educational services and budget financing of state higher education institutions: the relationship and problems of fund-raising. *Vestnik Akademii znaniy = Vestnik of the Academy of Knowledge*. 2020;36(1):340—347. (In Russ.) DOI: 10.24411/2304-6139-2020-00064.
5. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On education in the Russian Federation”. LRS Garant. (In Russ.)
6. State program “Development of education”. Government of Russia. (In Russ.) URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (accessed: 15.02.2023).
7. Passport of the national project “Education”. Government of Russia. (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjFOFCsqdLsLx8oPFDkmBB.pdf> (accessed: 15.02.2023).
8. Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education. Government of Russia. (In Russ.) URL: <http://static.government.ru/media/files/Gcesxu-JAI13AntFYxDYzpnNgsv7T1vX.pdf> (accessed: 04.03.2023).
9. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948). LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
10. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary session of the UN General Assembly). LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
11. European Social Charter (revised) (adopted in Strasbourg on 03.05.1996) LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
12. Plekhanov Russian University of Economics. Trends in the development of higher education in the world and in Russia. Analytical report-digest. Moscow, 2021. 199 p. (In Russ.) URL: <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Nauchno-issledovatel'skij-institut-razvitija-obrazovanija/Documents/Report-digest%20Trends%20development%20higher%20education.pdf> (accessed: 15.02.2023).
13. Data Bank - Education Statistics - All Indicators. The World Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/source/education-statistics-%5e-all-indicators> (accessed: 24.02.2023).
14. Education in Canada. Statistics & Facts. Statista. URL: <https://www.statista.com/topics/2863/education-in-canada/#topicOverview> (accessed: 24.02.2023).
15. Ivolgina N. V., Vlasova Yu. A. The increasing role of universities in promoting financial competence in the Russian Federation. *Finansovoe prosveshchenie = Financial education. Collection of materials*. S. A. Lochan (ed.). Moscow, Association for the Development of Financial Literacy Publ., 2020;1:26—30. (In Russ.)
16. Indicators of Education in the Russian Federation: 2022. Data Book. D. Afanasyev, L. Gokhberg, Ya. Kuzminov et al. (eds.). Moscow, HSE Publ., 2022. 532 p. (In Russ.) URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/557472415.pdf> (accessed: 04.03.2023).

Статья поступила в редакцию 21.03.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 21.03.2023; approved after reviewing 12.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 336.5+332.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.652

Tatiana Mikhailovna Regent

Doctor of Economics, Professor,
Scientific Director of the Institute of Economics,
Management and Finance,
Russian New University
Moscow, Russian Federation
r2411083@yandex.ru

Natalia Sergeevna Klunko

Doctor of Economics, DBA USA,
Professor of the Department of Philosophy,
Department of Training of Scientific
and Scientific-Pedagogical Personnel,
Russian New University
Moscow, Russian Federation
chief-nata@yandex.ru

Larisa Vladimirovna Egorova

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Analysis and Forecasting,
A.I. Yevdokimov Moscow State University
of Medicine and Dentistry
Moscow, Russian Federation
lvegorova@yandex.ru

Татьяна Михайловна Регент

д-р экон. наук, профессор,
научный руководитель Института экономики,
управления и финансов,
Российский новый университет
Москва, Российская Федерация
r2411083@yandex.ru

Наталья Сергеевна Клунко

д-р экон. наук, DBA USA,
профессор кафедры философии,
Департамент подготовки научных
и научно-педагогических кадров,
Российский новый университет
Москва, Российская Федерация
chief-nata@yandex.ru

Лариса Владимировна Егорова

д-р экон. наук,
профессор кафедры экономического анализа и прогнозирования,
Московский государственный медико-стоматологический
университет им. А.И. Евдокимова
Москва, Российская Федерация
lvegorova@yandex.ru

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АДАПТИВНОГО РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье авторы ставят своей целью определение возможных направлений адаптивного развития фармацевтических компаний России в условиях санкционной экономики. Для достижения поставленной цели в работе использовались методы анализа данных статистики, структурирования предприятия в долгосрочной ситуации, методы стратегического планирования.

Результатами исследования стало уточнение терминологии, указано на то, что адаптацию можно считать процессом приспособления предприятия к изменяющимся внешним условиям, имеющим целью обеспечение устойчивости функционирования предприятия в долгосрочной перспективе и содержащее систему организационных, экономических и социальных регуляторов. Базой успешности и эффективности процесса адаптации является основательное исследование как внешней, так и внутренней среды, требующей надлежащего информационного обеспечения.

На основе проведенного анализа теоретических подходов и статистических данных сделан вывод, что в основе современной адаптивной стратегии фармацевтических компаний России должна лежать идея импортозамещения, воплощенная в соответствующую стратегию, подкрепленную ресурс-

ным и финансовым обеспечением, а также ясностью в самом определении параметров импортозависимости. Для решения данной задачи авторами предложено реализовать комплекс мероприятий, которые позволят привлечь к ее решению все имеющиеся ресурсы, создать условия для поэтапного воплощения данной стратегии, с учетом того, что сейчас следует выделить сегменты, в которых импортозамещение возможно уже сегодня либо в обозримом будущем.

В статье определены конкретные показатели, характеризующие уровень импортозависимости, а также описаны стратегические направления адаптации фармацевтических компаний к текущей ситуации в плане решения обозначенных проблем. На конкретном примере авторами определен уровень импортозависимости в сегменте противораковых препаратов, даны рекомендации по реализации стратегий преодоления импортозависимости с учетом длительности цикла фармацевтических исследований, стоимости разработки новых лекарственных средств и выпуска дженериков.

Ключевые слова: фармацевтика, санкции, адаптация, стратегия, управление, безопасность, импортозамещение, типизация, сегменты, фармацевтический рынок

Для цитирования: Регент Т. М., Клунко Н. С., Егорова Л. В. Возможные направления адаптивного развития фармацевтических компаний России в условиях санкционной экономики // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 216—222. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.652.

Original article

POSSIBLE AREAS FOR ADAPTIVE DEVELOPMENT OF PHARMACEUTICAL COMPANIES IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE SANCTIONS ECONOMY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. In the article, the authors aim to determine the possible directions for the adaptive development of pharmaceutical companies in Russia in the conditions of the sanctions economy.

To achieve this goal, the methods of statistical data analysis, problem situation structuring, and strategic planning methods are used in the work.

The results of the study are the clarification of terminology, it is indicated that adaptation can be viewed as a process of adapting an enterprise to changing external conditions, with the aim of ensuring the sustainability of the enterprise's functioning in the long term and containing a system of organizational, economic and social regulators. The basis for the success and effectiveness of the adaptation process is a thorough study of both the external and internal environment, which requires proper information support.

Based on the analysis of theoretical approaches and statistical data, it is concluded that the modern adaptive strategy of pharmaceutical companies in Russia should be based on the idea of import substitution, embodied in an appropriate strategy, supported by resource and financial support, as well as clarity in the very definition of the parameters of import dependence. To solve this problem, the authors propose to implement a set of measures that will allow attracting all available

resources to its solution, create conditions for the phased implementation of this strategy, taking into account the fact that now it is necessary to identify segments in which import substitution is possible today or in the foreseeable future.

The article defines specific indicators that characterize the level of import dependence, as well as describes the strategic directions for the adaptation of pharmaceutical companies to the current situation in terms of solving the identified problems. Using a specific example, the authors determine the level of import dependence in the segment of antitumor drugs; give recommendations on the implementation of strategies to overcome import dependence, taking into account the duration of the pharmaceutical research cycle, the cost of developing new drugs and producing generics.

Keywords: pharmacy, sanctions, adaptation, strategy, management, safety, import substitution, typification, segments, pharmaceutical market

For citation: Regent T. M., Klunko N. S., Egorova L. V. Possible areas for adaptive development of pharmaceutical companies in Russia in the context of the sanctions economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):216—222. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.652.

Введение

Актуальность темы. Интенсивность развития экономики России в условиях санкционного давления зависит от активизации работы промышленности, обусловленной возможностями адаптироваться к сложным условиям экономики, а также к новым реалиям развития рынка.

Особое место в данном процессе занимает способность фармацевтической промышленности России заменить импортные лекарственные средства, обеспечить население страны качественной фармацевтической помощью, сформировать предпосылки для создания новых отечественных препаратов, превосходящих по своим характеристикам и лечебным свойствам зарубежные аналоги.

Решение данных проблем связано с разработкой соответствующей адаптивной стратегии развития фармацевтической отрасли, которая отражает текущие реалии и возможности развития отрасли, а также намечает те рубежи, которых необходимо достичь, решая вопросы противодействия санкционному давлению.

Изученность проблемы. К вопросам адаптивного управления обращались в своих работах А. А. Алабугин [1], Г. Аубакирова [2], Г. Г. Куликов, А. В. Речкалов, А. В. Артюхов [3], А. А. и М. В. Сазоновы [4], Г. П. Фомин, И. В. Сухорукова, А. Ф. Грибов [5] и др.

Проблемы развития стратегического управления фармацевтической промышленностью активно разрабатываются такими учеными, как А. И. Балашов [6], Н. Н. Зязева [7], Н. С. Клунко [8], Е. Н. Хосева [9], F. Pammolli, L. Magazzini, M. Riccaboni [10] и др.

Указанные авторы единодушны во мнении, что российская промышленность в сфере производства фармацевтической продукции имеет большой потенциал, но для его полного раскрытия и реализации необходимо повышать способность отрасли адаптироваться к текущим экономическим условиям, формировать возможности фармацевтического комплекса быстро приспосабливаться к текущей рыночной ситуации, к тем вызовам, которые встают перед отраслью в современных экономических условиях развития России.

Целесообразность разработки темы. В то же время, несмотря на то, что в работах данных авторов заложены основы теоретико-практического подхода к разработке стратегии адаптивного управления в фармацевтической отрасли,

отдельные аспекты данной проблемы требуют дополнительного изучения. Несмотря на проводимые исследования по данной теме, недостаточно изученными остаются вопросы формирования адаптивной стратегии управления фармацевтической промышленностью в условиях постковидной экономики и санкционного давления.

Научная новизна. Научная новизна данной статьи состоит в том, что в данной работе авторами предложен вариативный подход к типизации стратегий преодоления импортозависимости в сегментах фармацевтического рынка России, разработана системная модель адаптивного управления фармацевтической компанией.

Цель и задачи исследования. Таким образом, целью данной статьи является выявление возможных направлений адаптивного развития фармацевтических компаний России в условиях санкционной экономики.

В задачи исследования входит: анализ уровня адаптации фармацевтического комплекса России к воздействию текущих факторов внешней среды; разработка рекомендаций по повышению уровня адаптации фармацевтического комплекса к текущим экономико-политическим условиям.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что в ней авторы на новом уровне теоретических обобщений раскрыли проблемы адаптивного развития фармацевтических компаний с опорой на типизацию стратегий преодоления импортозависимости в сегментах фармацевтического рынка России.

Практическая значимость. Практическая значимость данной работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы для дальнейших разработок в области адаптации фармацевтической промышленности к текущим экономическим условиям.

Основная часть

Методология. Для решения поставленных задач в данной работе использовался системный подход, позволивший рассмотреть данную проблему во взаимосвязи уровня импортозависимости и стратегических решений по ее преодолению. В процессе исследования нами использовались как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение), так и методы эмпирического исследования (исследование статистических данных, их математическая

обработка, структурирование проблем, методы стратегического планирования, графический и табличный методы представления информации).

Результаты. Адаптация фармацевтической промышленности России к новым экономическим условиям, в основе которых лежат факторы санкционного давления, а также факторы формирования нового технологического уклада и развития информационных технологий, острого дефицита доступных ресурсов, становится важнейшей задачей управления фармацевцией.

В экономической литературе до сих пор отсутствует общая позиция по определению понятия «адаптация». В науке известны такие ее проявления, как эволюция, приспособление, привыкание, обучение и самообучение, организация, самоорганизация и т. п. Под адаптивностью понимают процесс целенаправленного изменения структуры, свойств и параметров объекта в ответ на изменения вокруг него.

В рассмотрении изучаемого понятия можно выделить три основных направления:

- 1) адаптация может рассматриваться как способность предприятия приспособиться к рыночным условиям, не утрачивая при этом доли рынка и обеспечивая себе необходимый уровень доходности;
- 2) адаптация может рассматриваться как часть стратегии антикризисного управления, когда предприятие, теряя рыночные позиции и экономический потенциал, всё же принимает меры к тому, чтобы удержаться на рынке;
- 3) адаптация может рассматриваться как часть стратегии инновационного развития, когда предприятие внедряет некий инвестиционно-инновационный проект, требующий изменения множества параметров работы предприятия [2].

В то же время мы считаем, что адаптацией следует считать процесс приспособления предприятия к изменяющимся внешним условиям, направленным на обеспечение устойчивости функционирования предприятия в долгосрочной перспективе и содержащий систему организационных, экономических и социальных регуляторов. Базой успешности и эффективности процесса адаптации является основательное исследование как внешней, так и внутренней среды, требующей надлежащего информационного обеспечения.

Пандемия COVID-19, а также последующее обострение военно-политической ситуации повлияли на все отрасли экономики как страны, так и отдельно взятых регионов. В основном это было негативное влияние, выразившееся в снижении выпуска продукции (товаров, работ, услуг) хозяйствующими субъектами, уменьшении сумм прибыли юридических лиц и доходов физических лиц, понижении размеров уплачиваемых налогов и т. д. Однако, для фармацевтических компаний, производственных предприятий, входящих в сферу здравоохранения, для аптечной сети пандемийный период стал своеобразным трамплином. Этими хозяйствующими субъектами были существенно увеличены объемы производства и реализации лекарственных препаратов, расходных материалов, мягкого инвентаря.

Объем производства лекарственных препаратов в России за январь 2021 г. — ноябрь 2022 г. в натуральном и денежном выражении представлен на рис. 1.

Если обратиться к данным за 2022 г. (с января по ноябрь), то можно увидеть, что, по сведениям аналитической компании RNC Pharma, суммарный объем производства готовых лекарственных препаратов в России в указанный период составил 629,1 млрд руб. (в том числе НДС). Сравнимая с объемами выпуска по ценам производителей с уче-

том НДС 2021 г., наблюдается рост в 15,1 % в денежном выражении и в 2,2 % в натуральных показателях. Всего за одиннадцать месяцев 2022 г. было выпущено из производства 3,81 млрд упаковок лекарственных препаратов [12].

Рис. 1. Объем производства лекарственных препаратов в России в 2021—2022 гг. [11]

В общей сложности портфель наименований лекарственных препаратов, реализованных российскими фармацевтическими компаниями в период с января по ноябрь 2022 г. включительно, составил 1413 наименований (что на 80 наименований больше, чем в 2021 г.) и 2750 торговых марок (рост на 159 позиций). В плане отгрузок производители безрецептурных препаратов в анализируемом периоде на голову опередили своих коллег в Rx-категории [12].

То есть, несмотря на сложную экономическую ситуацию, производство лекарственных препаратов является относительно стабильным как в денежном, так и в натуральном выражении. Однако, данная стабильность достигается в том числе за счет имеющихся запасов импортных компонентов, а их истощение приведет к непредсказуемым в настоящее время последствиям для фармацевтической отрасли России.

Данные статистики свидетельствуют о том, что зарубежные производители отказались от поставок в Россию лишь 8 % наименований лекарств, однако, тем не менее, сегодня на рынке ощущается дефицит противопаркинсонических средств (леводопа + бенсеразид), противоопухолевых препаратов (торемифен и обинутузумаб), анальгетиков (ибупрофен + кодеин) [11]. Дефицит данных лекарственных средств снижает качество жизни населения России.

На этом негативном фоне Министерство образования и науки РФ провело исследование фармацевтического рынка и предложило Правительству РФ Концепцию поддержки российской фармакологической индустрии. Разработанная концепция призвана помочь нашей стране в достижении лекарственного суверенитета [13].

По данным проведенного исследования, несмотря на имеющиеся ограничения в зарубежных поставках, доля импортных лекарственных средств на нашем рынке составляет примерно 55 %, что в денежном выражении эквивалентно 2,3 трлн руб., а в количественном исчислении — 6,5 млрд упаковок (33 %). В своей концепции Министерство образования и науки РФ предложило уменьшить эту долю в пользу российских производителей и поднять с текущих 45 до 75 % в стоимостном исчислении, а также с 67 до 85 % в количественном выражении к 2030 г. [13].

В этой связи в основе современной адаптивной стратегии фармацевтических компаний России должна лежать идея импортозамещения, воплощенная в соответствующую

стратегию, подкрепленную ресурсным и финансовым обеспечением, а также ясностью в самом определении параметров импортозависимости.

Если же говорить о самой идее импортозамещения как об инструменте реализации стратегии обеспечения фармацевтической безопасности России, то можно сказать, что в центре данного подхода лежит задача замещения импортных лекарственных средств и товаров фармацевтического производства, как минимум, товарами российских производителей, не уступающих по качеству зарубежным аналогам, более доступными в ценовом аспекте фармацевтического производства, в объемах, способных удовлетворить потребности населения. При этом наиболее желаемым состоянием является снижение импорта до минимальных объемов при перспективе наращивания экспортного потенциала фармацевтической отрасли.

Для решения данной задачи требуется комплекс мероприятий, которые позволят привлечь к ее решению все имеющиеся ресурсы, создать условия для поэтапного воплощения данной стратегии. При этом сам процесс импортозамещения требует того, чтобы в фармацевтической отрасли были выявлены сегменты, в которых импортозамещение возможно уже сегодня либо желательно в обозримом будущем. На этой основе формируются стратегические приоритеты импортозамещения в фармацевтическом секторе путем определения доли импортных лекарственных средств и товаров фармацевтического производства, которые присутствуют на отечественном фармацевтическом рынке. Аналитический инструментарий для такого анализа достаточно прост (предложено авторами):

$$Y_{\text{ИПФВ}} = \frac{O_p}{O_{\text{им}1} + O_{\text{им}2} + O_{\text{им}3} \dots O_{\text{им}n}},$$

где $Y_{\text{ИПФВ}}$ — уровень импортозависимости по продукции фармацевтического производства n -го вида; O_p — объемы рынка (млн руб.); $O_{\text{им}1} + O_{\text{им}2} + O_{\text{им}3} \dots O_{\text{им}n}$ — объем товаров импортного производства n -го вида.

А. В. Прокопьевым определены пределы экономической безопасности в соответствии с долей импорта во внутреннем потреблении страны: оптимальное значение — до 17 %, удовлетворительное — 17—19 %, неудовлетворительное — 19—22 %, опасное — 22—25 % и критическое — 30—100 % [14].

В то же время маркетинговыми исследованиями, проведенными в последние годы, доказано, что большинство показателей структуры фармацевтического рынка говорит, что объемы импортных товаров на рынке уже преодолели порог в 30 %, поэтому мы считаем, что следует углубить ранжирование и выделить те сегменты рынка, которые находятся в состоянии:

– *безопасности* — доля импорта в сегменте внутреннего потребления не превышает 30 % (например, противопаразитарные средства, инсектициды и репелленты; средства, действующие на респираторную систему);

– *умеренного кризиса* — доля импорта в сегменте внутреннего потребления находится в пределах 30—50 % (например, средства, влияющие на сердечно-сосудистую систему; дерматологические средства; средства, влияющие на мочеполовую систему и половые гормоны);

– *глубокого кризиса* — доля импорта в сегменте внутреннего потребления находится в пределах 50—80 % (например, средства, влияющие на опорно-двигательный аппарат; средства, действующие на нервную систему, противоопухолевые средства);

– *затяжного кризиса* — доля импорта в сегменте внутреннего потребления превышает 80 % (например, антинеопластические и иммуномодулирующие средства) [15].

На практике использование данной методики не требует значительных аналитических способностей, каждый субъект фармацевтического рынка самостоятельно может определить состояние импортозависимости в той или иной товарной нише, о чем свидетельствует пример, приведенный ниже (табл. 1).

Таблица 1

Расчет показателей импортозависимости в сегменте противоопухолевых препаратов (по данным [16])

Показатели	Годы					2021/2017	
	2017	2018	2019	2020	2021	Абс.	%
Объем рынка (млрд руб.)	159,8	171,4	198,3	203,7	209,1	49,3	31,4
Объем продаж лекарственных средств зарубежных производителей (млрд руб.)	90,4	91,5	102,5	124,6	132,3	41,9	36,6
В том числе:							
Торемифен (Bayer)	13,7	12,3	18,9	24,8	26,4	12,7	92,7
Обинутузумаб (Novartis)	17,2	18,1	19,2	26,9	29,4	12,2	70,9
Линпарза (Sanofi-Aventis)	16,5	17,7	18,4	23,3	24,4	7,9	50,0
Ниволумаб (Bristol Myers Squibb)	14,5	13,9	17,7	21,5	22,7	8,2	57,1
Иные препараты данной группы	28,5	29,5	28,3	28,1	29,4	0,9	0,3
Доля лекарственных средств зарубежных производителей в общей структуре рынка (%)	56,6	53,4	51,7	61,2	63,3	—	6,7

Проведенные расчеты позволяют говорить о том, что уровень импортозависимости в данном сегменте фармацевтического рынка возрастает и находится в зоне «глубокого кризиса». При этом существенно возрастает потребность в наиболее востребованных препаратах («Торемифен Обинутузумаб», «Линпарза», «Ниволумаб»), в то время как востребованность иных импортных препаратов возрастает незначительно. Таким образом, предлагаемая методика позволяет не только определять уровень импортозависимости,

но и проводить сегментацию рынка по уровню востребованности лекарственных средств.

В соответствии с состоянием импортозависимости целесообразно выбрать одну из стратегий ее преодоления (табл. 2). Безусловно, что использование каждой из названных стратегий требует учета длительности фармацевтических исследований, стоимости разработки новых препаратов либо производства дженериков. В то же время данные факторы должны учитывать избранную стратегию,

соответственно, высокие уровни импортозависимости требуют определенной оперативности в плане научных разработок и испытаний лекарственных средств, что не всегда возможно в текущих условиях. В связи с этим в такой ситуации фармацевтической компании целесообразно рассмотреть возможности выпуска дженериков, что даст

относительно быструю финансовую отдачу и возможность использования кредитных ресурсов. По мере преодоления импортозависимости компании могут принимать решения о создании оригинальных препаратов, опираясь на финансовые ресурсы, полученные в процессе реализации дженериков.

Таблица 2

Типизация стратегий преодоления импортозависимости в сегментах фармацевтического рынка России (предложено авторами)

Уровень импортозависимости, %	Стратегия	Характеристика
До 30	Полного импортозамещения	Реализация данной стратегии требует от фармацевтической отрасли повышения эффективности использования уже имеющегося промышленного, ресурсного, инновационного потенциала с целью замещения на внутреннем рынке остатков зарубежных лекарственных средств и продукции фармацевтического назначения аналогичной отечественной продукцией. В реализации данной стратегии важное место отводится протекционистским механизмам защиты сегмента рынка, в котором возможно полное импортозамещение. Создание в данном секторе фармацевтического рынка экспериментальных площадок, на которых возможно отработать стратегию полного импортозамещения, наращивая потенциал отечественных производителей. Формирование условий для экспорта лекарственных средств и товаров фармацевтического назначения в зарубежные страны. Доведение уровня отечественных препаратов в сегменте рынка до 90—95 %
30—50	Частичного импортозамещения	Реализация данной стратегии требует от фармацевтической отрасли оптимизации производственных возможностей, нацеленных на освоение выпуска дженериков с последующим переходом к выпуску лекарственных средств и препаратов фармацевтического производства, способных к постепенному вытеснению зарубежных аналогов. Создание научной, производственной базы, способной формировать условия для перехода к стратегии полного импортозамещения, разработка нормативных актов, позволяющих выйти на уровень полного импортозамещения. Доведение уровня отечественных препаратов в сегменте рынка до 70 %
50—80	Продвинутого этапа импортозамещения	Реализация данной стратегии требует от фармацевтической отрасли масштабной реконструкции производственных фондов, научных лабораторий, испытательных центров, которые изначально ориентированы на потребности отечественного рынка и выпуск в обозримом будущем продукции, способной заменить до 20 % зарубежных лекарственных средств и товаров фармацевтического производства. Активизация инвестиционно-инновационной деятельности, разработка стратегических предпосылок для возможности выхода на внешние рынки. Доведение уровня отечественных препаратов в сегменте рынка до 50 %
Свыше 80	Начального этапа импортозамещения	Реализация данной стратегии требует от фармацевтической отрасли разработки долгосрочной программы выпуска лекарственных средств и товаров фармацевтического производства, способных в обозримом будущем начать активно вытеснять зарубежные аналоги. Разработка эффективных технологических, инвестиционных решений, создание производственных кластеров, решающих задачу снижения импортозависимости. Доведение уровня отечественных препаратов в сегменте рынка до 30 %. Ликвидация производств, которые не могут предложить рынку конкурентную продукцию, разработка механизмов выпуска препаратов — дженериков по лицензиям стран, дружественным по отношению к России

В целом, адаптивная стратегия импортозамещения, по нашему мнению, предполагает активное пополнение продуктового портфеля фармацевтических компаний за счет массовой разработки и регистрации препаратов разных терапевтических направлений, в связи с чем в комплекс адаптивных мероприятий целесообразно включить следующие практические шаги:

1. Создавать в фармацевтическом комплексе, в организациях и на предприятиях системы адаптивного управления, которые характеризуются упорядоченностью расположения взаимосвязанных элементов адаптивного управления, позволяющими решать проблемы адаптации фармацевтических компаний к текущим экономическим и военно-политическим реалиям (рис. 2).

2. Инвестировать в разработку тех терапевтических направлений, где присутствуют лекарственные препараты только иностранного происхождения, чтобы обеспечить российского потребителя необходимыми лекарствами. К тому же, на сегодняшний день власти, заинтересованные в национальной безопасности России, готовы и будут отдавать предпочтение российским производителям.

Рис. 2. Система адаптивного управления фармацевтической компанией

3. Обратит более пристальное внимание на штаты департаментов снабжения. Для большинства игроков фармацевтического рынка с учетом имеющихся препаратов текущего портфеля и аналогичного числа препаратов нового портфеля становится реальной вероятностью перегрузки действующих сотрудников-снабженцев. Это способно повлечь за собой задержку в сроках поставки требуемого сырья и материалов, что в свою очередь приведет к смещению сроков производства, а значит, к срыву плана продаж. Причем в случае невыполнения обязательств по тендерным продажам компаниям грозят санкции со стороны государственных органов.

4. Создать в департаментах продаж четкое разделение сотрудников по терапевтическим направлениям, что будет способствовать более глубокому погружению специалистов в ту часть рынка, за которую они отвечают. Аналогично предыдущим вопросам, если один менеджер по продажам будет отвечать за большое количество препаратов из разных направлений терапии, возрастает риск снижения эффективности его работы. Поскольку вклад отдельного сотрудника влияет на общий результат деятельности компании, на ее выручку, важно максимально повышать результативность каждого участника команды.

5. Чтобы обеспечить непрерывный поток новых инновационных лекарств и добиться в будущем скачкообразных инноваций в терапевтических областях, необходимо повысить экономическую эффективность клинических испытаний. Новые концепты клинических испытаний, такие как адаптивные испытания, которые идут рука об руку с нормативными инновациями, являются ключом к повышению производительности в фармацевтической промышленности. Такой рост производительности может не только обеспечить новые стимулы для инвестиций в НИОКР — они также смягчили бы проблемы доступности и излечили бы наблюдаемую «болезнь затрат» передовых систем здравоохранения. Таким образом, меры по развитию устойчивой системы здравоохранения следует рассматривать не только с конца цепочки создания стоимости (например, регулирование цен), но прежде всего с ее начала (например, стимулирования инвестиций в НИОКР).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алабугин А. А. Формирование адаптационного механизма в системе управления развитием промышленных предприятий : автореф. ... дис. д-ра экон. наук. Челябинск, 2007. 41 с.
2. Аубакирова Г. Адаптивное управление предприятием : моногр. М. : Lambert Academic Publishing, 2011. 876 с.
3. Куликов Г. Г., Речкалов А. В., Артюхов А. В. Методология системного моделирования адаптивного управления машиностроительным производством // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2020. Т. 20. № 4. С. 115—125. DOI: 10.14529/ctcr200412.
4. Сазонов А. А., Сазонова М. В. Трансформация системы адаптивного управления наукоемкими предприятиями // Управление. 2021. Т. 9. № 4. С. 51—64. DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-4-51-64.
5. Фомин Г. П., Сухорукова И. В., Грибов А. Ф. Адаптивная многокритериальная система управления рисками // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2022. № 1. С. 98—104. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.43.90.012.
6. Балашов А. И. Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: теория и методология. СПб., 2012. 161 с.
7. Зязева Н. Н. Современное состояние, условия и перспективы развития мирового фармацевтического рынка // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 12. С. 118—130.
8. Клунко Н. С. Цифровизация в фармацевтической отрасли: современное состояние и перспективы развития. // Бизнес Информ. 2020. № 5. С. 329—336. DOI: 10.32983/2222-4459-2020-5-329-335.
9. Хосева Е. Н. Оптимизация системы контроля эффективности и безопасности воспроизведенных лекарственных средств отечественного производства : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2015. 372 с.
10. Pammolli F., Magazzini L., Riccaboni M. The productivity crisis in pharmaceutical R&D // Nature Reviews Drug Discovery. 2011. Vol. 10. Iss. 6. Pp. 428—438. DOI: 10.1038/nrd3405.
11. RNC Pharma представляет информацию об активности производства ЛП в России по итогам ноября 2022 г. // RNC Pharma : сайт. 2022. 29 дек. URL: https://rncph.ru/news/29_12_2022 (дата обращения: 02.02.2023).
12. Ноябрь стал худшим месяцем для российского фармпрома с точки зрения динамики отгрузок // Ремедиум. 2022. 29 дек. URL: <https://remedium.ru/news/noyabr-stal-khudshim-mesyatsem/> (дата обращения: 02.02.2023).

Выводы

Адаптация фармацевтического комплекса к текущим экономико-политическим условиям является объективной потребностью. По экономическому содержанию она основывается на целенаправленных и последовательных действиях лиц, отвечающих за процессы развития отрасли, направленные на обеспечение отраслевого развития через трансформацию деятельности всех субъектов фармацевтического рынка и субъектов управления, повышение их гибкости и приспособленности к изменяющимся внешним условиям, изменение алгоритмов функционирования в условиях непредвиденных изменений, связанных с перспективами усиления санкционного давления, стимуляцию НИОКР, инвестиции в терапевтические направления, активизацию работы штатов департаментов снабжения фармкомпаний.

При этом комплексный характер адаптивности определяет возможность применения в каждой конкретной ситуации (в зависимости от ее специфики) различных систем показателей-индикаторов, а также различных стратегий адаптации. Предложенная авторами типизация стратегий преодоления импортозависимости в сегментах фармацевтического рынка России позволит участникам этого рынка выбрать наиболее подходящую для каждого из них стратегию по адаптации к современным сложным экономическим условиям хозяйствования.

Заключение

Безусловно, что в настоящее время в центре адаптивной системы управления фармацевтической отраслью должны лежать проблемы импортозамещения, решение которых будет свидетельствовать о том, что разработанная адаптивная стратегия позволила достичь наиболее принципиальной цели стратегического развития фармацевтического комплекса России. В этой связи дальнейшее исследование будет направлено на разработку механизма импортозамещения как ответа фармацевтической промышленности России на санкционное давление и возможные осложнения рыночной ситуации.

13. Батыров Т. Минобрнауки оценило достижение лекарственного суверенитета в 200 млрд рублей // Forbes. 2022. 8 авг. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/473787-minobrnauki-ocenilo-dostizhenie-lekarstvennogo-suvereniteta-v-200-mlrd-rublej> (дата обращения: 03.03.2023).
14. Прокопьев А. В. Методика расчета интегрального показателя оценки угроз экономической безопасности Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2020. № 12. С. 43—50.
15. Маркетинговое исследование рынка лекарственных препаратов / TK Solutions. 2023. 102 с. URL: <https://tk-solutions.ru/russia-rynok-lekarstvennyh-preparatov> (дата обращения: 02.09.2023).
16. Рынок препаратов противоопухолевых и иммуномодуляторов в России. Текущая ситуация и прогноз 2023—2027 гг. / Alto Consulting Group. 2022. 89 с. (дата обращения: 20.03.2023)/

REFERENCES

1. Alabugin A. A. Formation of an adaptation mechanism in the management system for the development of industrial enterprises. Abstract of diss. of the Cand. of Economics. Chelyabinsk, 2007. 41 p. (In Russ.)
2. Aubakirova G. Adaptive business management. Monograph. Moscow, Lambert Academic Publishing, 2011. 876 p. (In Russ.)
3. Kulikov G. G., Rechkalov A. V., Artyukhov A. V. Methodology of system modeling of adaptive management in machine-building production. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Komp'yuternye tekhnologii, upravlenie, radioelektronika = Bulletin of the South Ural State University. Series: Computer Technologies, Automatic Control, Radio Electronics*. 2020;20(4):115—125. (In Russ.) DOI: 10.14529/ctcr200412.
4. Sazonov A. A., Sazonova M. V. Transforming adaptive management in knowledge-intensive enterprises. *Upravlenie = Management (Russia)*. 2021;9(4):51—64. (In Russ.) DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-4-51-64.
5. Sukhorukova I. V., Fomin G. P., Gribov A. F. Adaptive multi-criteria risk management system. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh) = Vestnik of Rostov state University (RINH)*. 2022;1:98—104. (In Russ.) DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.43.90.012.
6. Balashov A. I. Formation of the mechanism of sustainable development of the pharmaceutical industry: theory and methodology. Saint Petersburg, 2012. 161 p. (In Russ.)
7. Zyazeva N. N. The current state of the conditions and prospects of the global pharmaceutical market. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*. 2015;12:118—130. (In Russ.)
8. Klunko N. S. Digitalization in the pharmaceutical industry: current state and development prospects. *Biznes Inform = Business Inform*. 2020;5:329—336. (In Russ.) DOI: 10.32983/2222-4459-2020-5-329-335.
9. Khoseva E. N. Optimization of the system for monitoring the effectiveness and safety of generic drugs of domestic production. Diss. of the Doct. of Economics. Moscow, 2015. 372 p. (In Russ.)
10. Pammolli F., Magazzini L., Riccaboni M. The productivity crisis in pharmaceutical R&D. *Nature Reviews Drug Discovery*. 2011;10(6):428—438. DOI: 10.1038/nrd3405.
11. RNC Pharma. RNC Pharma provides information on the activity of LP production in Russia following the results of November 2022. December 29, 2022. (In Russ.) URL: https://rncph.ru/news/29_12_2022 (accessed: 02.02.2023).
12. Remedium. November was the worst month for the Russian pharmaceutical industry in terms of shipment dynamics. December 29, 2022. (In Russ.) URL: <https://remedium.ru/news/noyabr-stal-khudshim-mesyatsem/> (accessed: 02.02.2023).
13. Batyrov T. The Ministry of Education and Science estimates the achievement of drug sovereignty at 200 billion rubles. *Forbes*. August 8, 2022. (In Russ.) URL: <https://www.forbes.ru/biznes/473787-minobrnauki-ocenilo-dostizhenie-lekarstvennogo-suvereniteta-v-200-mlrd-rublej> (accessed: 03.03.2023).
14. Prokop'ev A. V. Method of calculating the integral indicator for assessing threats to the economic security of the Russian Federation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2020;12:43—50. (In Russ.)
15. TK Solutions. Marketing research of the market of medicines. 2023. 102 p. (In Russ.) URL: <https://tk-solutions.ru/russia-rynok-lekarstvennyh-preparatov> (accessed: 02.09.2023).
16. Alto Consulting Group. The market of anticancer and immunomodulating drugs in Russia. Current situation and forecast 2023—2027. 2022. 89 p. (In Russ.) URL: <https://alto-group.ru/otchot/rossija/5776-rynok-preparatov-protivoopuholevyh-i-immunomodulyatorov-v-rossii-tekuschaja-situacija-i-prognoz-2022-2026-gg.html> (accessed: 20.03.2023).

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья**УДК 339.138****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.672****Li Shuquan**

Postgraduate student at the Department of Higher School of Service and Trade, specialty 38.03.02 “Management” — 08 “Marketing”, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Saint-Petersburg, Russian Federation
lishuquan@mail.ru

Marina Borisovna Yanenko

Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Saint-Petersburg, Russian Federation
yanenko_57@mail.ru

Ли Шуцюань

аспирант кафедры «Высшая школа сервиса и торговли», направление подготовки 38.03.02 «Менеджмент» — 08 «Маркетинг», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого Санкт-Петербург, Российская Федерация
lishuquan@mail.ru

Марина Борисовна Яненко

д-р экон. наук, профессор кафедры «Высшая школа сервиса и торговли», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого Санкт-Петербург, Российская Федерация
yanenko_57@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ИННОВАЦИЙ В МАРКЕТИНГЕ И РЕКЛАМЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Реальная экономика является основой национальной экономики Китая и играет ключевую роль в её развитии. В связи с цифровой трансформацией традиционные методы маркетинга в реальной экономике Китая претерпели значительные изменения, вызывая серьезные маркетинговые трудности. Для изучения экологических изменений в реальной экономике Китая, изменений в потребительском поведении и сложностей, связанных с продажами и модернизацией реального сектора экономики, в данном исследовании применяются эмпирические методы. Однако стоит отметить, что данное исследование не рассматривает специфические проблемы, с которыми сталкиваются различные отрасли реальной экономики, а также различия в маркетинговых инновациях в разных регионах. Для более полного понимания стратегий цифрового маркетинга в различных отраслях будущее исследование могут включить анализ отраслевых характеристик реальной экономики и предложить конкретные маркетинговые решения.

Таким образом, в статье авторы, используя эмпирические методы, рассматривают экологические изменения, потребительское поведение и сложности в реальной эко-

номике Китая на фоне цифровой трансформации. Однако для более глубокого исследования необходимо рассмотреть специфические проблемы отраслей и различия в маркетинговых инновациях в разных регионах, что говорит об актуальности обозначенной темы.

В результате проведения данного исследования мы сможем получить более глубокое понимание изменений, происходящих в реальной экономике Китая в контексте цифровой трансформации. Это позволит разработать конкретные стратегии и рекомендации по развитию инновационной маркетинговой деятельности в реальной экономике Китая. Мы сможем определить ключевые факторы, влияющие на изменения в потребительском поведении, а также выявить особенности продаж и модернизации реального сектора экономики в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: реальная экономика, цифровая трансформация, маркетинговые изменения, потребительское поведение, модернизация реального сектора экономики, отраслевые особенности, маркетинговые инновации, китайская экономика, политическая среда, инновационная маркетинговая деятельность

Для цитирования: Ли Ш., Яненко М. Б. Проблемы и вызовы инноваций в маркетинге и рекламе реального сектора экономики Китайской Народной Республики в условиях цифровой трансформации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 223—227. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.672.

Original article

PROBLEMS AND CHALLENGES OF INNOVATIONS IN MARKETING AND ADVERTISING OF THE REAL SECTOR OF THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA ECONOMY IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

5.2.3 — Regional and industrial economy

Abstract. The real economy is the backbone of China’s national economy and plays a key role in its development. Due to digital transformation, traditional marketing methods in China’s real economy have undergone significant changes, causing serious

marketing difficulties. Empirical methods are used in this study-to-study environmental changes in China’s real economy, changes in consumer behavior, and the difficulties associated with sales and modernization of the real economy. However, it is worth noting that

this study does not consider the specific problems faced by different sectors of the real economy, as well as differences in marketing innovations in different regions. For a more complete understanding of digital marketing strategies in various industries, future research may include an analysis of industry characteristics of the real economy and suggest specific marketing solutions.

Thus, in the article, the author, using empirical methods, examines environmental changes, consumer behavior and difficulties in the real economy of China against the background of digital transformation. However, for a more in-depth study, it is necessary to consider the specific problems of industries and differences in marketing innovations in different regions, which indicates the relevance of the indicated topic.

For citation: Li Sh., Yanenko M. B. Problems and challenges of innovations in marketing and advertising of the real sector of the People's Republic of China economy in the conditions of digital transformation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):223—227. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.672.

Введение

Актуальность темы. В этом исследовании рассматриваются вызовы и проблемы, с которыми сталкивается инновационный маркетинг и реклама в реальной экономике Китая на фоне цифровой трансформации. В настоящее время в мире наиболее динамичное развитие цифровой трансформации происходит в Китае, где все более широко используются цифровые технологии [1]. Цифровая трансформация [2] стала неизбежным трендом развития китайской экономики, и она будет иметь глубокое влияние на модель маркетинга китайской реальной экономики [3]. В условиях цифровой трансформации традиционные методы маркетинга реальной экономики Китая уже не могут удовлетворить требования рынка и изменения конкурентной среды, поэтому необходимо совершенствование методов маркетинга для продвижения продукции реального сектора, что позволит повысить конкурентоспособность и экономическую эффективность предприятий.

Изученность проблемы. Проблемы маркетинга, с которыми сталкивается реальная экономика Китая в условиях цифровой трансформации, имеют общий и сложный характер, и для их более глубокого исследования и анализа необходимо применять эмпирические методы исследования.

На основании анализа научных статей и исследований можно сделать вывод о том, что вопрос широко изучен. Гэн Чанцзюнь исследовал текущее состояние цифровой торговли. Ван Цюни объяснил применение цифровых технологий. Лепеш Г. В. проанализировал цифровую трансформацию промышленного сектора. Кузнецова Г. В., Митина Н. Н., Сун Янян подвели итоги цифровизации Китая и трансформации обрабатывающей промышленности Китая. Щепакин М., Хандамова Э. Ф., Глазырина Е. О., Еремеев А. В., Ермоленко В. В., Штумпф А. Е. разработали метод реализации маркетинговой стратегии «Концепции организованного маркетинга в условиях субъективного сознания».

Целесообразность развития темы. В данной статье исследуется текущая ситуация и проблемы маркетинговых инноваций в реальной экономике Китая, обобщаются изменения в методах маркетинга реальной экономики, формулируются стратегии цифрового маркетинга для реальной экономики, а также предоставляется справочная и вспомогательная информация для трансформации и модернизации реальной экономики.

Научная новизна темы. Исследуются маркетинговые проблемы реальной экономики Китая, предлагается

As a result of this study, we will be able to gain a deeper understanding of the changes taking place in the real economy of China in the context of digital transformation. This will allow the development of specific strategies and recommendations for the development of innovative marketing activities in the real economy of China. We will be able to identify the key factors influencing changes in consumer behavior, as well as identify the features of sales and modernization of the real sector of the economy in the context of digital transformation.

Keywords: real economy, digital transformation, marketing changes, consumer behavior, modernization of the real sector of the economy, industry specifics, marketing innovations, Chinese economy, political environment, innovative marketing activities

цифровая маркетинговая стратегия для реальной экономики, которая имеет определенную инновационную и практическую ценность.

Цель исследования. Изучить вызовы и проблемы, с которыми сталкивается инновационный маркетинг и реклама в реальной экономике Китая в условиях цифровой трансформации. Благодаря углубленному анализу процесса цифровой трансформации реальной экономики и его влияния на области маркетинга и рекламы, он направлен на выявление новых тенденций и изменений в цифровой среде и обсуждение способов решения проблем, связанных с этим.

Задачей исследования:

- анализ влияния цифровой трансформации на реальную экономику Китайской Народной Республики;
- выявление и изучение вызовов и проблем, с которыми сталкиваются инновационный маркетинг и реклама в реальной экономике Китая в условиях цифровой трансформации;
- предложение решений, способствующих устойчивому развитию реальной экономики.

Теория исследования фокусируется на вызовах и проблемах инновационного маркетинга и рекламы в реальной экономике Китая при цифровой трансформации. Она предлагает использование эффективных цифровых инструментов, персонализированного маркетинга и стратегий на основе данных для решения проблем, связанных с цифровой трансформацией. Исследование имеет целью оптимизировать маркетинговые и рекламные стратегии предприятий, сохраняя их конкурентное преимущество в процессе цифровой трансформации в реальной экономике Китая.

Практическая значимость заключается в способности проводить глубокие исследования и анализировать практические проблемы в текущей рыночной среде, чтобы предложить целевые решения для предприятий и рекламных специалистов в реальной экономике. Исследование влияния цифровой трансформации на маркетинг и рекламу позволяет помочь компаниям лучше адаптироваться к новым рыночным условиям и потребностям потребителей, достигая более эффективных маркетинговых стратегий и коммуникаций.

Основная часть

1. Глубокие изменения в традиционной реальной экономике

Исследования показывают, что производственная отрасль является основным фактором развития валового внутреннего продукта Китая [4]. Интернет, как важная основа цифровой

трансформации, при поддержке новых технологий, таких как большие данные и облачные вычисления, обеспечил обмен информацией и уменьшил уровень информационного асимметрии между предприятиями и потребителями. Благодаря этому потребители получили возможность значительно снизить стоимость продукта, и постепенно сформировалась новая модель цифрового маркетинга, сосредоточенная на потребителе. Развитие цифровых технологий, таких как Интернет вещей, позволило установить двустороннюю связь между продуктом и потребителем, укрепило более тесную связь между предприятиями и потребителями, повысило эффективность обмена информацией, что позволило сделать маркетинг продуктов более точным. Эта модель снимает ограничения времени и места традиционного реального маркетинга, органично сочетая продажи в реальном и виртуальном пространствах. Предприятия создают базы данных клиентов, используют индивидуальные настройки и другие методы, чтобы установить более тесные связи с клиентами, повысить уровень удовлетворенности клиентов.

В контексте цифровой трансформации традиционный маркетинг китайской реальной экономики претерпел глубокие изменения, которые проявляются главным образом в следующих аспектах:

1) изменение точек контакта с клиентами: с продвижением цифровой трансформации контакты потребителей переходят из офлайн в онлайн, а их потребности переходят от физического к цифровому. Традиционные методы маркетинга уже не удовлетворяют современных потребностей потребителей, необходимо использовать различные цифровые каналы, чтобы удовлетворить их потребности;

2) изменение каналов: традиционные каналы, такие как розничные магазины, дистрибьюторы и т. д., постепенно вытесняются, а онлайн-каналы, такие как электронная коммерция, социальные сети и т. д., быстро развиваются. Компании должны выбирать подходящие цифровые каналы в зависимости от различных точек контакта с потребителями, типа продукции и рыночных условий;

3) изменение способов маркетинга: традиционные способы маркетинга включают использование рекламы, продвижение и другие мероприятия для привлечения потребителей. В условиях цифровой трансформации компании должны использовать больше цифровых инструментов для привлечения потребителей, таких как продвижение бренда через социальные медиа, создание профилей потребителей с помощью анализа больших данных;

4) изменение продуктов/услуг: в условиях цифровой трансформации компании должны предоставлять больше цифровых и интеллектуальных продуктов и услуг для удовлетворения потребностей потребителей. Например, использовать интеллектуальные технологии для повышения качества продукции, предоставления более персонализированных услуг;

5) изменение создания бренда: цифровая трансформация делает создание бренда более легким и удобным. Компании могут создавать свой бренд через социальные медиа, платформы электронной коммерции и другие каналы, а затем использовать анализ данных для понимания потребностей и предпочтений потребителей, чтобы повысить конкурентоспособность бренда.

2. Влияние цифровой трансформации на изменение потребительского поведения и привычек

С быстрым развитием мобильного Интернета происходят фундаментальные изменения в потребительском поведении,

переход от офлайн к онлайн. По сравнению с традиционной физической экономикой, поведение потребителей имеет следующие особенности: во-первых, онлайн-шопинг удобен и быстр, а покупки в офлайн-магазинах ограничены временем, местом, ценой и другими факторами; во-вторых, онлайн-шопинг предлагает больший выбор товаров, чем физические магазины; в-третьих, потребители предпочитают покупать товары на платформах электронной коммерции, так как эти платформы могут предоставить всеобъемлющее обслуживание, включая инновации в формах оплаты [5], тем самым снижая временные и финансовые затраты потребителей. Однако в то же время потребители также испытывают некоторые опасения относительно онлайн-шопинга. Они беспокоятся о качестве продуктов, недостаточной гарантии и безопасности доставки [6].

3. Проблемы маркетинга, с которыми сталкивается реальная экономика Китая

С быстрым развитием информационных технологий и цифровых технологий, цифровой маркетинг как новый вид маркетинга глубоко влияет на традиционные способы маркетинга реальной экономики. Через цифровой маркетинг предприятия могут точно определять местоположение потребителей и повышать эффективность маркетинга. Например, предприятия могут использовать технологии больших данных и искусственного интеллекта [7] для анализа потребительских привычек, сбора и анализа поведенческих данных потребителей в социальных сетях, чтобы лучше понимать потребности потребителей и разрабатывать нацеленные на них маркетинговые стратегии [8]. В то же время анализ больших данных также позволяет точно определять положение и цену продукта [9], повышая конкурентоспособность предприятий. Однако в условиях цифровой трансформации реальная экономика Китая столкнулась с серьезными проблемами маркетинга. С одной стороны, связанные с законодательством и политикой [10], недостаточным знанием потребителей [11] и ограниченным использованием цифровых технологий, что делает цифровой маркетинг [12] недостаточно эффективным. С другой стороны, проблемы, основанные на недостаточном понимании предприятиями сути цифрового маркетинга, слабой разработкой каналов цифрового маркетинга [13] и недостаточным инновационным развитием цифрового маркетинга, ограничивают процесс цифровой трансформации реальной экономики.

4. Стратегии борьбы реального сектора экономики с маркетинговыми трудностями

Для адаптации к тенденциям цифровой трансформации и изменению потребительского спроса, китайским предприятиям реального сектора экономики необходимо реализовать следующие меры:

1) определить цели маркетинга и стратегию, переопределить целевой рынок для адаптации к изменению цифровой маркетинговой среды;

2) укрепить цифровые маркетинговые возможности: создать цифровую маркетинговую команду, овладеть инструментами и технологиями цифрового маркетинга, чтобы адаптироваться к изменению цифровой маркетинговой среды;

3) объединить онлайн- и офлайн-каналы, улучшить инновационную экосистему продукта [14], повысить эффективность маркетинга и удовлетворенность клиентов;

4) повысить удовлетворенность клиентов и качество обслуживания путем персонализации продуктов и услуг;

5) создать базу данных клиентов, в которой будет отражена информация о клиентах и их покупательское поведение, чтобы лучше понимать их потребности и поведение, повысить эффективность маркетинга и лояльность клиентов;

5) использовать новые технологий, для того чтобы превратить цифровые технологии в бизнес-преимущество [15]. Например, анализ поведения и предпочтений клиентов с помощью искусственного интеллекта для предоставления персонализированных услуг, использование технологии Интернет вещей для укрепления связи между продуктами, услугами и клиентами, повышение удовлетворенности клиентов и качества обслуживания.

Заключение

Китайская реальная экономика находится на новом этапе развития, который представляет собой как возможности, так и вызовы. Чтобы способствовать преобразованию и повышению уровня реальной экономики и обеспечить развитие национальной экономики, предприятия должны полностью использовать цифровые технологии и создавать цифровые каналы и модели маркетинга для удовлетворения потребностей рынка. В то же время китайским предприятиям необходимо увидеть проблемы, которые существуют на данный момент, и думать и исследовать с точки зрения потребителей. Только тогда можно решить проблемы и вызовы в традиционном процессе маркетинга реальной экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова Г. В. Путь Китая к цифровому лидерству // Международная торговля и торговая политика. 2021. № 2(26). С. 17—29.
2. Таджикова Л. Н. Реализация концепции устойчивого развития в деятельности российских компаний // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 88—92.
3. Шуцюань Л., Яненко М. Б., Цзяоцзяо Ч. Исследование разработки политики и переменных цифровых технологий производства в Китае и США // Международная торговля и торговая политика. 2022. № 8(2). С. 118—137.
4. Митина Н. Н., Сун Янян. Трансформация и модернизация обрабатывающей промышленности Китая // Инновации и инвестиции. 2022. № 9. С. 31—37.
5. Безуглая В. А., Хорольская Е. Д. Инновационные формы расчетов в условиях цифровой трансформации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1(94). С. 128—135.
6. Келлер А. В., Окольников И. Ю. Маркетинговый анализ ключевых трендов развития рынка транспортно-логистических услуг // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Экономика и менеджмент». 2022. № 6(4). С. 141—152.
7. Решетникова М. С., Пугачева И. А., Лукина Ю. Д. Тенденции развития технологий искусственного интеллекта в КНР // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 11(1). С. 333—350.
8. Ермоленко В. В., Штумпф А. Э. Проектный подход в разработке маркетинговой стратегии в условиях изменений в экономике и развертывания сотрудничества с дружественными странами // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44(6). С. 86—91.
9. Wang W. Y. C., Wang Y. Analytics in the era of big data: The digital transformations and value creation in industrial marketing // Industrial Marketing Management. 2020. No. 86. Pp. 12—15.
10. Гао Муян, Тай Линтун. Экономическая безопасность в рамках «зеленой экономики» Китая: пример трансформации традиционной промышленности // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 51—54.
11. Белкин В. Н., Белкина Н. А., Антонова О. А. Циркулярная модель потребления и качество жизни населения // Журнал экономической теории. 2021. № 18(2). С. 239—253.
12. Мифтахов Р. Т. Перспективные направления роста эффективности маркетинговых стратегий малого бизнеса на основе системной цифровой трансформации и интеграции // Практический маркетинг. 2023. № 2. С. 3—9.
13. Ахмерова А. М. Влияние кризиса пандемии Covid-19 на поведение фирм и потребителей // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 87. С. 105—112. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-87-105-112.
14. Чжан Хунюань. Сопряжение ЕАЭС И АСЕАН: роль Китая как связующего звена // Постсоветские исследования. 2021. № 4(4). С. 308—317.
15. Bonnet D., Westerman G. The new elements of digital transformation // MIT Sloan Management Review. 2020. No. 62(2). Pp. 82—89.

REFERENCES

1. Kuznetsova G. V. China's way to digital leadership. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International trade and trade policy*. 2021;2(26):17—29. (In Russ.)
2. Tajibova L. N. Implementation of the concept of sustainable development in the activities of Russian companies. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i sotsial'nyye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2020;5:88—92. (In Russ.)
3. Shuquan L., Yanenko M. B., Jiaojiao C. Research on the policy development and variables of the digitalization of manufacturing in China and United States. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International Trade and Trade Policy*. 2022;8(2):118—137. (In Russ.)
4. Mitina N. N., Sun Yangyan. Transformation and modernization of china's manufacturing industry. *Innovatsii i investitsii = Innovations and investments*. 2022;9:31—37. (In Russ.)
5. Bezuglaya V. A., Khorolskaya E. D. Innovative forms of calculation in the conditions of digital transformation of the economy. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo institute = Bulletin of the Kama Social Institute*. 2023;1(94):128—135. (In Russ.)
6. Andrey V. K., Okolnishnikova I. Y. Marketing analysis of key trends in the development of the market of transportation and logistics services. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i menedzhment" = Bulletin of the South Ural State University. Series "Economics and Management"*. 2022;6(4):141—152. (In Russ.)

7. Reshetnikova M. S., Pugacheva I. A., Lukina Y. D. Trends in the development of artificial intelligence technologies in the PRC. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovative Economics*. 2021;11(1):333—350. (In Russ.)
8. Ermolenko V. V., Stumpf A. E. Project approach in the development of a marketing strategy under the conditions of changes in the economy and development of cooperation with friendly countries. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Research*. 2022;44(6):86—91. (In Russ.)
9. Wang W. Y. C., Wang Y. Analytics in the era of big data: The digital transformations and value creation in industrial marketing. *Industrial Marketing Management*. 2020;86:12—15.
10. Gao Muyang, Tai Lingtong. Economic security within China's green economy: an example of traditional industry transformation. *Innovatsii i investitsii = Innovations and investments*. 2023;4:51—54. (In Russ.)
11. Belkin V. N., Belkina N. A., Antonova O. A. Circular model of consumption and quality of life of the population. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Journal of Economic Theory*. 2021;18(2):239—253. (In Russ.)
12. Miftakhov R. T. Perspective directions for growing the efficiency of small business marketing strategies on the basis of system digital transformation and integration. *Prakticheskiy marketing = Practical Marketing*. 2023;2:3—9. (In Russ.)
13. Akhmerova A. M. Impact of the covid-19 pandemic crisis on the behavior of companies and consumers. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy byulleten' = Public Administration. Electronic Bulletin*. 2021;87:105—112. (In Russ.) DOI: 10.24412/2070-1381-2021-87-105-112.
14. Zhang Hongyuan. Connection of the EAEU and ASEAN: the role of China as a connecting link. *Postsovetkiye issledovaniya = Post-Soviet Research*. 2021;4(4):308—317. (In Russ.)
15. Bonnet D., Westerman G. The new elements of digital transformation. *MIT Sloan Management Review*. 2020;62(2):82—89.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 16.04.2023. The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 16.04.2023.

Научная статья

УДК 330.322.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.658

Anton Vyacheslavovich Piskarev

postgraduate at the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, direction 38.03.01 “Economics”, Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow, Russian Federation antonypiskarev@mail.ru

Антон Вячеславович Пискарев

аспирант Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, направление подготовки 38.03.01 «Экономика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Москва, Российская Федерация antonypiskarev@mail.ru

БУДУЩЕЕ «ЗЕЛЕНОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Россия сравнительно недавно относительно других ведущих стран начала следовать принципам ESG. Следствием этого стало и активное развитие механизмов «зеленого финансирования», включая «зеленые» облигации и «зеленые» кредиты. Однако текущий экономический кризис и внешнеполитическая нестабильность ставят под вопрос будущее ESG-повестки в России, что связано со значительными финансовыми потерями компаний, уходом ряда крупных международных компаний и экспертов в области внедрения ESG.

Автор данной статьи проводит анализ текущего состояния «зеленого» финансирования в России и в мире. Данный анализ показывает уровень проникновения ESG в России, а также свидетельствует о степени развития «зеленого» финансирования в стране. Кроме того, автором формулируется роль государства в развитии ESG-принципов и определяется оптимальная форма взаимодействия государства и частных компаний с целью последующего роста объема «зеленых» инвестиций. Так-

же в настоящей статье рассматриваются факторы, подталкивающие страны на следование принципам ESG.

Наконец, в работе производится анализ проблем в результате масштабных санкций в отношении России, которые могут оказывать негативное влияние на развитие ESG. Вместе с тем автором рассматриваются также те факторы, которые должны привести к еще более активной ESG-трансформации.

Результаты проведенного исследования позволят полностью сформировать представление о мировом и российском рынках «зеленых» финансов, а также подсветить ряд проблем, связанных с его развитием в России. Кроме того, его результаты позволят сделать вывод о дальнейших перспективах развития ESG и, как следствие, «зеленых» финансов в России.

Ключевые слова: «зеленое» финансирование, «зеленые» облигации, ESG, устойчивое развитие, санкции, «зеленое» кредитование, «зеленая» экономика, ESG-факторы, государственно-частное партнерство, финансовые инструменты

Для цитирования: Пискарев А. В. Будущее «зеленого» финансирования в России в условиях санкций // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 227—231. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.658.

THE FUTURE OF GREEN ESG FINANCE IN RUSSIA UNDER SANCTIONS

5.2.4 — Finance

Abstract. Russia is relatively new to following ESG principles in comparison to other leading countries. The consequence has also been the active development of green finance mechanisms, including green bonds and green loans. However, the current economic crisis and international political instability put into question the future of ESG agendas in Russia, due to significant financial losses of companies, the departure of several major international companies and experts in the field of ESG implementation.

The author of this article analyzes the current state of green finance in Russia and in the world. This analysis shows the level of ESG penetration in Russia, as well as the degree of development of green finance in the country. In addition, the author formulates the role of the state in the development of ESG principles and determines the optimal form of interaction between the state and private companies for the subsequent

growth of green investments. This article also discusses the factors pushing countries to follow ESG principles.

Finally, the paper analyzes the problems resulting from large-scale sanctions against Russia, which may have a negative impact on the development of ESG. At the same time, the author also considers those factors that should lead to an even more active ESG transformation.

The results of the study will allow us to fully form an idea of the global and Russian markets for green finance, as well as highlight a number of problems associated with its development in Russia. In addition, its results will make it possible to draw a conclusion about the further prospects for the development of ESG and, as a consequence, green finance in Russia.

Keywords: green finance, green bonds, ESG, sustainable development, sanctions, green loans, green economy, ESG factors, public-private partnership, financial instruments

For citation: Piskarev A. V. The future of green finance in Russia under sanctions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):227—231. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.658.

Введение

Актуальность. Зеленые «финансы» уже стали неотъемлемой частью экономики ведущих стран мира. Однако в России развитие данного направления началось позже в сравнении с такими странами, как Европейский Союз, США и Китай. Так, подтверждением принятого курса на «зеленый» экономический рост стала принятая в 2017 г. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г. При этом обеспечение такого роста невозможно без развития «зеленого финансирования». Однако существующая политическая и экономическая нестабильность ставит под угрозу достижение национальных планов по переходу к «зеленой» экономике.

Изученность проблемы. Проблемы ESG и «зеленого» финансирования изучались как отечественными, так и зарубежными учеными. В. В. Архипова, В. В. Еремин, В. П. Бауэр, W. J. Henisz в своих статьях особое внимание уделяли положительному эффекту ESG на решение глобальных экологических проблем. При этом влияние ESG на деятельность компаний исследуется в работах A. Edmans, G. Friede, T. Busch, A. Bassen, M. Scatigna, T. Koller, R. Nuttall, W. Henisz. Н. К. Осадчий, Н. А. Осокин, С. А. Панова, И. Д. Рако, Т. Н. Седаш, Е. Б. Тютюкина, И. Н. Лобанов в своих работах рассматривали инструменты «зеленого» финансирования и особенности их применения как в России, так и во всем мире.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то, что «зеленое» финансирование становится всё более актуальным в России, о чем свидетельствует рост исследований по данной теме, внешнеполитическая нестабильность и количество новых санкций в отношении Российской Федерации вносят коррективы в развитие данного направления.

Научная новизна заключается в формировании оценки влияния политических и экономических санкций на дальнейшие перспективы развития ESG и, как следствие, «зеленого» финансирования в России.

Целью настоящего исследования является оценка перспектив развития рынка «зеленого» финансирования в России в условиях санкций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить основные тенденции применения ESG-принципов в мировой практике;
- сравнить особенности «зеленого» финансирования в России и мире;
- обозначить драйверы роста рынка «зеленого» финансирования в России в условиях санкций.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении влияния следования ESG-принципам как на деятельность отдельных компаний, так и на экономику стран в целом.

Практическая значимость работы заключается в выявлении текущих недостатков рынка «зеленых» финансов Российской Федерации, а также в обосновании необходимости следования принципам устойчивого развития российских компаниям в условиях санкций.

Основная часть

Концепцию «зеленого» финансирования следует рассматривать как совокупность трех компонентов:

- частные «зеленые» инвестиции;
- поддержка со стороны государства;
- «озеленение» компонентов финансовой системы — развитие «зеленых» финансовых инструментов («зеленые» облигации, «зеленые кредиты», формирование «зеленых фондов») [1].

Кроме того, каждый компонент связан друг с другом. Таким образом, рост государственной поддержки приводит к увеличению частного финансирования, что, в свою очередь, ведет к развитию инструментов «зеленого» финансирования. Однако механика данных инструментов ничем не отличается от традиционных. Основное отличие состоит в том, что наряду с извлечением финансовой выгоды «зеленые» инвестиции должны приводить к положительным экологическим эффектам [2].

Одной из главных проблем «зеленых» финансов является отсутствие единого подхода к определению проекта как «зеленого», что, в свою очередь, приводит к созданию отдельными международными организациями и государствами

собственных таксономий — классификаторов, которые включают в себя перечень экологически устойчивых видов экономической деятельности. Среди наиболее известных таксономий мира можно выделить каталог одобренных проектов Народного банка Китая и таксономию ЕС [3].

Полноценное становление «зеленых» финансов следует отнести к 2007 г., когда Европейский инвестиционный банк осуществил выпуск первых «зеленых» облигаций [4]. С тех пор среднегодовой темп роста мирового рынка «зеленых» облигаций составил 60 %. В частности, такой рост обеспечило как формирование «Принципов “зеленых” облигаций» в 2014 г., так и подписание в 2015 г. 195 странами Целей устойчивого развития до 2030 г.

Наконец, на развитие рынка «зеленого» финансирования положительно влияют государственные субсидии на «зеленые» проекты. Кроме того, фискальные меры, такие как налоговые льготы и стимулы, а также налог на выбросы углерода, показали большую эффективность в Японии, США и Китае. Нельзя не отметить важность таких мер, как предоставление государственных гарантий, формирование таксономии «зеленых» проектов, финансирование на льготных условиях, создание финансовой инфраструктуры, а также предоставление капитальных субсидий [5].

На сегодняшний день «зеленые» облигации и «зеленое» кредитование являются наиболее популярными инструментами «зеленого» финансирования в мире (рис. 1).

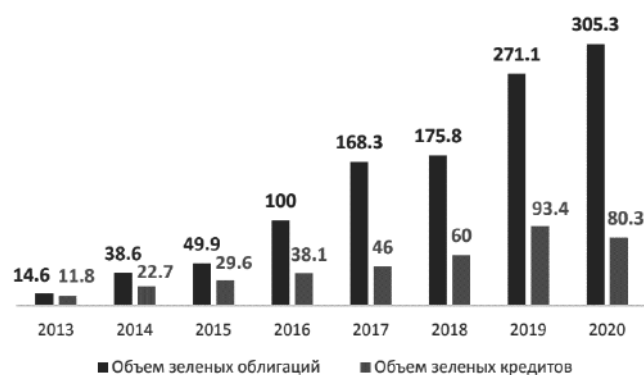

Рис. 1. Объем выпуска «зеленых» облигаций и «зеленых» кредитов в мире в 2013–2020 гг., млрд долларов США [1]

Вместе с тем развитие «зеленого» финансирования невозможно без его поддержки со стороны бизнеса. Так, согласно данным исследования *Frank RG*, только в 2020 г. 96 % из 250 крупнейших компаний мира следовали в собственной деятельности принципам устойчивого развития. Следование западными странами ESG-принципам в собственных стратегиях обуславливается рядом факторов. Так, G. Friede, T. Busch и A. Bassen в своей работе приходят к выводу, что 63 % из 2 000 исследований свидетельствуют о положительном влиянии ESG на финансовые показатели компаний [6].

Более того, сильное ESG-позиционирование помогает осваивать новые рынки и расширяться на существующих. Это происходит в том числе потому, что государство больше доверяет компаниям, нацеленным на устойчивое развитие. Таким компаниям проще получить необходимые доступы, одобрения и лицензии, которые предоставят больше возможностей для дальнейшего роста [7].

Также, согласно исследованию *McKinsey*, более 70 % покупателей готовы платить больше за экологически чистые товары, если они будут соответствовать тем же стандартам производительности, что и их неэкологичные альтернативы [7].

Однако необходимо отметить, что набор факторов, из-за которых компании активно прибегают к внедрению ESG-принципов в собственную деятельность, варьируется в зависимости от региона. Так, для компаний Северной Америки следование ESG-принципам является возможностью привлечения дополнительного дохода. В то же время на европейские компании оказывают давление социальные и экологические факторы. Следование принципам устойчивого развития российскими компаниями связано как с экологическими, так и с экономическими факторами. На 2021 г. Россия занимала 4е место по выбросам парниковых газов [8].

Кроме того, ухудшение состояния окружающей среды приводит к потерям от 1 до 6 % объема ВВП [9]. Достижение Россией показателей энергетической эффективности стран Европейского Союза приведет к экономии до 4 % электроэнергии.

В то же время необходимо отметить, что переход к «зеленой» экономике требует существенных инвестиций [9]. Для этого большая часть стран прибегает к активному развитию государственно-частного партнерства, в рамках которого соотношение частных и государственных финансов должно составлять 5 к 1 [10]. Однако достижение данного соотношения является возможным только при минимизации рисков инвестиций в «зеленые» проекты до уровня риска при инвестировании в проекты с применением традиционных финансовых инструментов [11]. Так, в Великобритании рост устойчивых инвестиций со стороны государства сопровождается увеличением «зеленых» частных инвестиций на 5,28 % [11]. В России, напротив, на данный момент нет связи между государственными и частными «зелеными» инвестициями.

Несмотря на это, российский рынок «зеленых» финансов активно развивается. В частности, только в 2020 г. компании «Полиметалл» был выдан «зеленый» кредит для реализации программы по переходу к низкоуглеродной экономике. Подтверждением того, что российский рынок «зеленого» финансирования только начинает собственное развитие, является низкая доля России в общем объеме мировых «зеленых» облигаций. Так, объем российского рынка «зеленых» облигаций в 2021 г. достиг 3,8 млрд руб., что составляет всего 0,08 % мирового рынка «зеленых» облигаций (рис. 2).

Однако, несмотря на положительную динамику развития рынка «зеленого» финансирования, в России прогнозирование его будущего является затруднительным в условиях существующей внешнеполитической нестабильности и масштабных экономических санкций, поскольку это ставит под угрозу существование ESG-повестки в России в принципе.

Прежде всего, большинство крупных компаний, в частности банковского и энергетического секторов Российской Федерации, которые активно продвигали ESG-повестку, в ходе текущего кризиса понесли существенные финансовые потери. На фоне этого те компании, для которых следование ESG-принципам не было приоритетным направлением, будут делать выбор в пользу более стратегически важных проектов.

Более того, существенное влияние на развитие «зеленого» финансирования в России окажет отсутствие у компаний доступа к западным «зеленым» инструментам финансирования. Вместе с тем снижение мотивации придерживаться ESG-повестки российским компаниям может быть связано с понижением их позиций в международных ESG-рейтингах или их полным исключением из них.

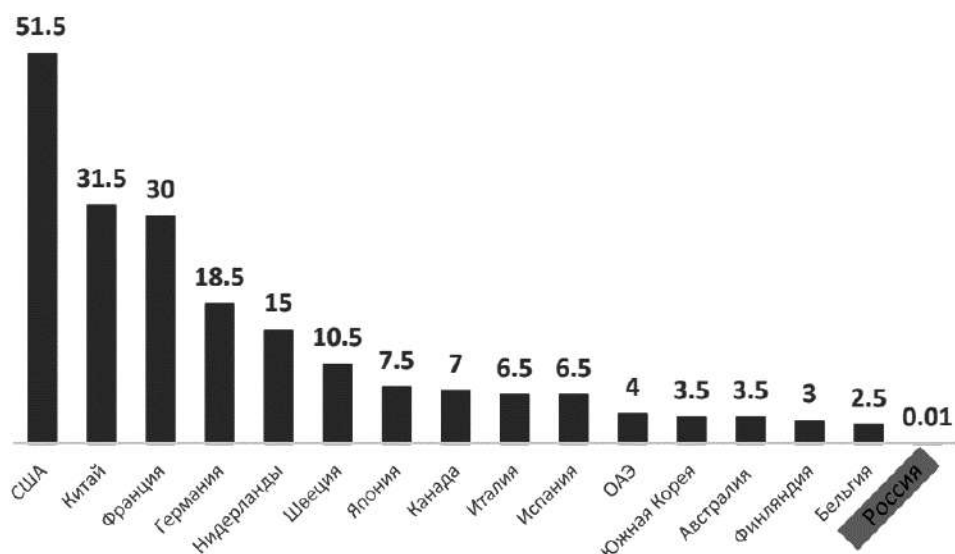

Рис. 2. Сравнение России и 15 стран с наибольшим объемом выпуска «зеленых» облигаций за 2019 г., млрд долларов США [1]

Кроме того, необходимо отметить и то, что ограничение доступа российским компаниям к западным технологиям может ограничить техническую возможность реализации проектов в области устойчивого развития. Согласно исследованию *Accenture*, 83 % опрошенных компаний заявляют о непосредственном положительном влиянии новых технологий на реализацию ESG-принципов [12].

Уход крупных международных компаний из России и, как следствие, западных экспертов в области устойчивого развития также может оказать негативное влияние на будущее ESG в России, поскольку они активно продвигали собственные принципы и культуру ведения бизнеса в соответствии с принципами устойчивого развития.

Тем не менее, несмотря на те проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается ESG-повестка в России, есть все основания полагать, что она не только не потеряет своей актуальности, но и приобретет еще большую актуальность. В частности, ряд проектов в области устойчивого развития уже был запущен, ввиду чего, учитывая стадию их реализации, а также потенциальную окупаемость, их досрочное завершение является невыгодным. Только в 2020 г. инвестиции крупнейших российских компаний составили 295 млрд руб. Более того, объем данных инвестиций превысил общий объем государственных инвестиций в «зеленые» проекты в размере 200 млрд руб.

Вместе с тем следование ESG-принципам может помочь компаниям существенно снизить операционные расходы, такие как затраты на сырье и энергию [13]. По оценкам *McKinsey*, это может оказать влияние на операционную прибыль на целых 60 % [14]. В сложившейся экономической ситуации повышение эффективности является экзистенциальным вопросом для российской экономики.

Помимо этого, внешние ограничения также способствуют развитию собственного ESG-пространства, в частности собственных подходов, практик и стандартов в сфере «зеленого» финансирования. Нормативной основой для развития «зеленого» финансирования стало Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587, которое утвердило критерии проектов устойчивого развития и требования к системе верификации таких проектов в России.

Более того, если до санкций одним из ключевых драйверов внедрения ESG в России и, как следствие, развития рынка «зеленого» финансирования являлись западные инвесторы и их ожидания, то текущая политическая ситуация существенно ограничила возможности российских компаний привлекать западное финансирование. Это, в свою очередь, потребует от российских компаний переориентации на азиатские рынки. Однако стоит отметить, что Азиатско-Тихоокеанский регион не только активно продвигает идеи устойчивого развития, но и занимает второе место после Европейского Союза в части инициатив по ESG-регулированию [15]. Более того, порядка 70 % азиатских компаний в той или иной степени реализуют климатические инициативы [15]. Таким образом, для российских компаний стимул внедрения ESG остается неизменным — привлечение дополнительного кредитования, инвесторов и покупателей.

Выводы

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в последние годы в России активно внедрялись ESG-принципы, что, в свою очередь, привело к развитию механизмов «зеленого» финансирования. В частности, была разработана таксономия «зеленых» проектов, запущен инструмент «зеленого» кредитования, а также был произведен выпуск «зеленых» облигаций.

Более того, даже в условиях текущего экономического кризиса, санкций и тяжелой политической ситуации у бизнеса остается запрос на ESG. Проведенное исследование показало, что ESG-трансформация не только не перестанет быть актуальной, но и должна стать более глубокой в текущей ситуации. Однако это, прежде всего, должно сопровождаться еще более стремительным развитием механизмов «зеленого» финансирования. Вместе с тем российский бизнес в своем следовании целям устойчивого развития должен всё больше соответствовать требованиям азиатских инвесторов.

Кроме того, несмотря на вероятное сокращение общего количества ESG-проектов в России, концентрация их практической значимости, напротив, должна усилиться, так как повышение эффективности в условиях кризиса будет являться экзистенциальной задачей для бизнеса в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осокин Н. А., Никитушкина Ю. В., Золотова И. Ю. Инструменты зеленого финансирования как фактор повышения утилизации промышленных отходов в России // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26. № 6. С. 17—31. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-17-31.
2. Осадчий Н. К. Анализ развития системы «зеленого» финансирования в России: проблемы и перспективы // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2021. Т. 9. С. 65—79. DOI: 10.17308/meps.2021.9/2671.
3. Порфирьев Б. Н. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 9. С. 5—16. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16.
4. Панова С. А. Тенденции и перспективы развития рынка зеленых облигаций // *Финансовые рынки и банки*. 2020. № 6. С. 39—42.
5. Раков И. Д. Механизмы поддержки финансирования «зеленых» проектов: опыт стран // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 2. С. 67—82. DOI: 10.21202/1993-047X.11.2017.2.67-82.
6. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies // *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2015. Vol. 5. Iss. 4. Pp. 210—233. DOI: 10.1080/20430795.2015.1118917.
7. Henisz W., Koller T., Nuttall R. Five ways that ESG creates value // *The McKinsey Quarterly*. November 14, 2019. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value>.
8. GHG emissions of all world countries: 2021 Report / M. Crippa, D. Guizzardi, E. Solazzo et al. Luxembourg: Office of the European Union, 2021. 258 p. DOI: 10.2760/173513.
9. Семенова Н. Н., Еремина О. И., Скворцова М. А. Зеленое финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // *Финансы: теория и практика*. 2020. Т. 24. № 2. С. 39—49. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49.
10. Седаш Т. Н., Тютюкина Е. Б., Лобанов И. Н. Направления и инструменты финансирования «зеленых» проектов в концепции устойчивого развития экономики // *Экономика. Налоги. Право*. 2019. Т. 12. № 5. С. 52—60.
11. Архипова В. В. «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2017. Т. 21. № 2. С. 312—332.
12. Еремин В. В., Бауэр В. П. «Зеленое» финансирование как триггер позитивных климатических преобразований // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. Т. 14. № 4. С. 65—73.
13. Edmans A. The link between job satisfaction and firm value, with implications for corporate social responsibility // *Academy of Management Perspectives*. 2012. Vol. 26. Iss. 4. Pp. 1—9.
14. Henisz W. J. The costs and benefits of calculating the net present value of corporate diplomacy // *Field Actions Science Reports*. 2016. Spec. iss. 14. Pp. 82—87.
15. Scatigna M., Xia D., Zabai A., Zulaica O. Achievements and challenges in ESG markets // *BIS Quarterly Review*. 2021. Dec. Pp. 83—97.

REFERENCES

1. Osokin N. A., Nikitushkina Yu. V., Zolotova I. Yu. Green Finance Instruments as a Factor of Increasing Industrial Waste Utilization in Russia. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2022;26(6):17—31. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-17-31.
2. Osadchiy N. K. Analysis of the development of the green finance system in Russia: problems and prospects. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern economics: problems and solutions*. 2021;9:65—79. (In Russ.) DOI: 10.17308/meps.2021.9/2671.
3. Porfir'ev B. Green Trends in the Global Financial System. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2016;60(9):5—16. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16.
4. Panova S. A. Trends and prospects for the development of the green bond market. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2020;6:39—42. (In Russ.)
5. Rakov I. D. Mechanisms of support of “green” projects financing: experience of countries. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*. 2017;11(2):67—82. (In Russ.) DOI: 10.21202/1993-047X.11.2017.2.67-82.
6. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2015;5(4):210—233. DOI: 10.1080/20430795.2015.1118917.
7. Henisz W., Koller T., Nuttall R. Five ways that ESG creates value. *The McKinsey Quarterly*. November 14, 2019. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value>.
8. Crippa M., Guizzardi D., Solazzo E. et al. GHG emissions of all world countries. 2021 Report. Luxembourg, Office of the European Union Publ., 2021. 258 p. DOI: 10.2760/173513.
9. Semenova N. N., Eremina O. I., Skvortsova M. A. Green Financing in Russia: Current Status and Development Prospects. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2020;24(2):39—49. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49.
10. Sedash T. N., Tyutyukina E. B., Lobanov I. N. Directions and instruments of green projects financing within the concept of sustainable development of the economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes & Law*. 2019;12(5):52—60. (In Russ.)
11. Arkhipova V. “Green finance” as recipe for solving global problems. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = HSE Economic Journal*. 2017;21(2):312—332. (In Russ.)
12. Eremin V. V., Bauer V. P. Green financing as a trigger of positive climate transformations. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes & Law*. 2021;14(4):65—73. (In Russ.)
13. Edmans A. The link between job satisfaction and firm value, with implications for corporate social responsibility. *Academy of Management Perspectives*. 2012;26(4):1—9.
14. Henisz W. J. The costs and benefits of calculating the net present value of corporate diplomacy. *Field Actions Science Reports*. 2016;14:82—87.
15. Scatigna M., Xia D., Zabai A., Zulaica O. Achievements and challenges in ESG markets. *BIS Quarterly Review*. 2021;Dec:83—97.

Статья поступила в редакцию 19.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 19.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Научная статья

УДК 334.722.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.654

Natalia Alekseevna Gviliya

Doctor of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Logistics
and Supply Chain Management,
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
natagvi@mail.ru

Liu Sijia

postgraduate of the Department of Logistics
and Supply Chain Management
direction 38.06.01 “Economics”,
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
980573288@qq.com

Наталья Алексеевна Гвилия

д-р экон. наук, доцент,
доцент кафедры логистики и управления цепями поставок,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
natagvi@mail.ru

Лю Сыцзя

аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок,
направление подготовки 38.06.01 «Экономика»,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
980573288@qq.com

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРИНЦИПАХ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Принципы экономики замкнутого цикла сегодня обсуждаются в политических и социальных кругах, активно внедряются в текстильную промышленность для преодоления недостатков традиционных линейных моделей, связанных, в первую очередь, с большим объемом потоков отходов. Опираясь на проанализированные логистические особенности текстильной промышленности и выявленные проблемы, снижающие темпы перехода к замкнутым моделям, в этой статье представлены предложения, касающиеся поиска решений интеллектуализации цепей поставок текстильной промышленности на принципах экономики замкнутого цикла посредством проектирования замкнутой цепи поставок и внедрения звеньев краудсорсинговых платформ.

Внедрение краудсорсинга открывает многочисленные возможности для промышленности и бизнеса: в последние годы на рынке появились разнообразные формы краудсорсинга, в том числе в сфере логистики: повсеместная доступность технологий поддерживает краудсорсинговые платформы, что способствует контекстуальному взаимодействию между хозяйствующими субъектами в нужном месте в нужное

время. Из-за нехватки ресурсов интеллектуального капитала внутри организаций индустрия нуждается в обращении к внешнему рынку, чтобы повысить эффективность разработки новых продуктов, отвечающей принципам экономики замкнутого цикла, с помощью краудсорсинговой инициативы.

Авторы доказали целесообразность внедрения данных интеллектуальных решений в двух участках цепи поставок, призванных решить проблему качества вторичного сырья и проблему клиентоориентированного дизайна готовой продукции, а также управления материальными потоками текстиля. В системе краудсорсинговой замкнутой цепи поставок устанавливается базовая модель мультипроцессного производства отрасли, при которой производитель выбирает лучшее из доступных решений, представленных учеными и дизайнерами из краудсорсинговых источников.

Ключевые слова: замкнутая цепь поставок, интеллектуальная цепь поставок, краудсорсинг, логистический процесс, управление цепями поставок, текстильное производство, текстильная промышленность, цифровая логистика, цифровые технологии, экономика замкнутого цикла

Для цитирования: Гвилия Н. А., Лю С. Логистические решения интеллектуализации цепей поставок текстильной промышленности на принципах экономики замкнутого цикла // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 232—236. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.654.

Original article

LOGISTICS SOLUTIONS FOR TEXTILE INDUSTRY SUPPLY CHAINS INTELLECTUALIZATION BASED ON THE CONCEPT OF A CIRCULAR ECONOMY

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The principles of the circular economy are being discussed in political and social discussions today, and are being actively introduced into the textile industry to overcome the problems of linear models associated with a large number of waste. Based on the detailed logistical features of the textile industry and the identified problems of transition to circular mod-

els, this article presents proposals concerning solutions to the intellectualization of the textile industry supply chains on the principles of circular economy through the design of a circular supply chain and the crowdsourcing platforms.

The introduction of crowdsourcing opens up numerous opportunities for industry and business: in recent years, various

forms of crowdsourcing have appeared on the market, including in the field of logistics: the availability of technologies is supported by crowdsourcing platforms, which promotes contextual interaction between business entities in the right place and at the right time. Due to the lack of intellectual capital resources within organizations, the industry needs to turn to the external market in order to increase the efficiency of developing new products that meet the principles of circular economy through a crowdsourcing initiative.

The authors proved the feasibility of implementing these intelligent solutions in two zones of the supply chain, which

solve the problem of the quality of secondary raw materials and the problem of customer-oriented design of finished products, as well as the management of these material flows. In the crowdsourcing circular supply chain system, a basic model of multi-process production is established, in which the manufacturer chooses the best of the available solutions presented by scientists and designers from crowdsourcing sources.

Keywords: circular supply chain, intelligent supply chain, crowdsourcing, logistics process, supply chain management, textile manufacturing, textile industry, digital logistics, digital technologies, circular economy

For citation: Gviliya N. A., Liu S. Logistics solutions for textile industry supply chains intellectualization based on the concept of a circular economy. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):232—236. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.654.

Введение

Актуальность. Несмотря на последствия пандемии и геополитическую ситуацию, текстильная промышленность России смогла быстро адаптироваться к внешним изменениям: переконфигурировать цепи поставок, еще более усилив связи со странами Азии, поменять поставщиков текстиля, увеличить сегмент онлайн-торговли и автоматизировать бизнес-процессы, исключить фактор напряженной геэкономической обстановки и изменения участников рынка и их влияния на отрасль [1].

Современное состояние цепей поставок текстильной промышленности, особенности материального потока, высокая степень влияния государственных стратегий на деятельность отрасли, специфика географии размещения звеньев цепи требуют повышения гибкости и точности производства, а также сокращения объема обратных потоков, достигаемого за счет интеллектуального производства.

Всё это создает потенциал для развития интеллектуальных цепей поставок на принципах экономики замкнутого цикла и подтверждает актуальность темы исследования.

Вопросы интеллектуализации цепей поставок в современной экономике исследуются такими учеными, как В. В. Борисова, Н. А. Гвилия, В. Ф. Минаков, Г. Ю. Силкина, Т. Г. Шульженко, В. В. Щербаков [2—7]. Однако требуется исследование, направленное на выявление проблем отрасли, чтобы проанализировать и определить направление инноваций, разрабатываемых для решения вопросов замкнутых цепей поставок. Концепция исследования сформирована на основе метода поиска современных логистических решений линейного потребления ресурсов.

Целесообразность разработки темы обусловлена отсутствием актуальных исследований вопросов формирования интеллектуальных цепей поставок с учетом принципов экономики замкнутого цикла, что требует проведения научных практико-ориентированных исследований для формирования международных цепей поставок текстильной промышленности.

Основная **цель** исследования — разработка научно-методических рекомендаций по процессу интеллектуализации цепи поставок текстиля посредством внедрения краудсорсинговых платформ в условиях перехода к экономике замкнутого цикла.

Авторы ставят **задачу** моделирования замкнутой структуры цепи поставок текстильной промышленности с учетом внедрения бизнес-модели краудсорсинга и определения потенциала инструмента интеллектуализации для развития логистики.

Научная новизна данного исследования состоит в моделировании структуры краудсорсинговой цепи поставок для

текстильной промышленности с учетом внедренных цифровых логистических процессов управления краудсорсинговым участком цепи, необходимой для развития клиентоориентированного подхода и определения требований к применению инновационных материалов в текстильной промышленности, что способствует развитию тенденции регулярного обращения производителей к внешним ресурсам и инициативам для внедрения принципов экономики замкнутого цикла.

Теоретическая значимость исследования выражается приращением научно-методических положений в организации замкнутых цепей поставок текстильной промышленности в условиях сфокусированности на интеллектуализацию цепей поставок.

Практическая значимость исследования заключается в целевой направленности авторских предложений на совершенствование процессов интеллектуализации цепей поставок с учетом принципов экономики замкнутого цикла, а также возможности использования полученных результатов в глобальных предприятиях текстильной промышленности.

Основная часть

Признание того, что устойчивость природных экосистем обеспечивается их циклическим функционированием, стало отправной точкой для создания концепции устойчивого производства. Эта концепция основывается на создании замкнутых материальных потоков ресурсов, готовой продукции и отходов и предполагает рациональное использование природных ресурсов с помощью новых технологий, регулирования и социального согласования, чтобы достичь экономических, экологических и социальных целей и улучшить качество жизни людей, сохраняя при этом окружающую среду. В 2009 г. был создан Фонд Элен Макартур, который выступает противоположностью линейной экономике, характеризующейся потреблением первичного сырья и отходами, подлежащими захоронению, и занимается формированием современного понимания экономики замкнутого цикла. Эта идея, а также установленные и популяризированные фондом характеристики экономики транслируют необходимость включения подходов к прямым и обратным материальным потокам, а также к логистическому обслуживанию в процессе рассмотрения цепи поставок [8].

Иерархию способов перехода к цепям поставок на принципах экономики замкнутого цикла логично представить в следующей последовательности, обосновывая нарастающим трансформационных изменений и инвестиций в логистических процессах:

– техническое обслуживание для продления срока службы товара или оборудования;

- повторное использование для той же цели с незначительными изменениями или без них
- реконструкция/восстановление, включающее замену некоторых соответствующих компонентов и восстановление компонентов, которые будут использоваться в рамках нового производственного процесса соответственно
 - вторичная переработка, рециклинг, т. е. восстановление материалов для тех же или других целей.
 - фокус на региональный и локальный масштаб цепи поставок.

Тем самым одним из ведущих направлений трансформации модели технологического и экологического развития должно стать формирование замкнутой цепи поставок. По мнению авторов, замкнутые цепи поставок — это цепи поставок, которые обеспечивают максимизацию добавленной стоимости в течение всего жизненного цикла продукта с возможностью его восстановления в течение длительных временных интервалов для достижения экологической безопасности.

Текстильная отрасль на сегодняшний день является одной из самых развитых отраслей по формированию замкнутой цепи поставок. Во-первых, процессы сбора отходов потребления для повторного использования и для переработки находятся на стадии формирования. Во-вторых, технологии использования вторичного сырья (в частности, переработанной пэт-тары) для текстильной промышленности на сегодняшний день являются наиболее развитыми. Эти два процесса являются ключевыми при переходе к замкнутой цепи поставок.

Цепь поставок текстильной промышленности основана на работе с коротким жизненным циклом продукта с длительным временем выполнения заказа и неопределенностью в реагировании на изменчивые требования рынка моды. Несмотря на то, что у предприятий химической промышленности — поставщика переработанного полиэстера — и предприятий текстильной отрасли — поставщика отходов текстиля — есть достаточно финансовых ресурсов для разработки инновационных технологий работы с ресурсами, обозначенные восемь проблем имеют различные предметы исследования и требуют междисциплинарных технологических знаний и навыков. По этой причине вопрос релевантного человеческого капитала в рамках одного предприятия остается открытым [9]. Ключевыми узкими местами для формирования замкнутой цепи поставок являются процессы сбора и использования отходов готовых текстиля после его потребления и вопросы доминирования импорта химического сырья (преимущественно полиэстер). Таким образом, в отрасли появляется запрос на объединение научного капитала ученых химико-технологической области знаний, а также экономистов, логистов, экологов и других заинтересованных лиц. Так, основой для интеграции информационных потоков могут стать краудсорсинговые решения как инструмент объединения человеческого капитала с целью предложения инновационных решений в разработке вторичных ресурсов, и в решениях дизайна цепей поставок [9—11]. Однако применение краудсорсинга на сегодняшний день сопровождается нерешенными задачами: высокой стоимостью разработки материалов и продуктов, затратами на производство, отсутствием интеграции краудсорсинговых процессов в другие процессы цепи поставок и стимулирования интеграции участников для долгосрочного взаимовыгодного развития.

В долгосрочной перспективе краудсорсинг имеет потенциал снизить издержки, ускорить исследования и повысить конкурентоспособность предприятий, однако требует эффективной интеграции в другие процессы цепи поставок и стимулирования участников. Для этого необходимо учитывать предпочтения потребителей и их персонализированный выбор при предложении решений текстиля из первичных или вторичных ресурсов, иначе это может привести к неэффективности краудсорсинга.

Необходимо учитывать факт ограничения ресурсов, поэтому важно интегрировать краудсорсинговые процессы в другие процессы цепи поставок, чтобы быстро реагировать на изменения рыночного спроса. Создание эффективной системы стимулирования для краудсорсеров является ключевым фактором для устойчивого и долгосрочного развития участников. Такие системы могут включать в себя различные виды вознаграждения, например денежные, материальные или социальные (идея экономики замкнутого цикла и экоактивизм), чтобы удерживать участников и стимулировать их участие в проектах [12].

Несмотря на отмеченные ограничения, связанные с краудсорсингом, это инновационное направление в логистике продолжает развиваться и привлекает внимание ученых и корпораций, что говорит о его значимости и потенциале. Чтобы преодолеть эти проблемы и улучшить эффективность краудсорсинга в цепях поставок, необходимо принять несколько мер. Во-первых, важно уделить должное внимание управлению краудсорсинговыми процессами в цепи поставок, в том числе интеграции краудсорсинговых процессов в другие процессы цепи поставок. Во-вторых, необходимо разработать более точные алгоритмы и процедуры оценки и управления рисками в краудсорсинге, чтобы снизить неопределенность и повысить привлекательность краудсорсинга для предприятий. В-третьих, эффективное стимулирование краудсорсеров также может способствовать развитию краудсорсинга в цепях поставок [13; 14].

Для понимания возможностей внедрения звена краудсорсинговой платформы в текстильную промышленность авторами разработана структура замкнутой цепи поставок, объединяющая краудсорсинг и традиционную систему поставок в текстильной промышленности (см. рисунок).

Производитель одежды, не имеющий экспертизы или ресурсов для разработки дизайна одежды или специфики производства готовых изделий из отходов линейной цепи (включая процессы очистки и повторного раскроя тканей), использует краудсорсинг для удовлетворения потребностей потребителей на принципах экономики замкнутого цикла. Управление краудсорсинговой цепью поставок включает следующие этапы: сбор информации от розничного продавца и потребителей об отходах линейной цепи поставок и методах обработки отходов, требования к краудсорсинговой платформе, выбор лучшего дизайнера и производство одежды.

Краудсорсинговая платформа также может быть интегрирована в цепь поставок типа П, где краудсорсинг используется для разработки технологий производства сырья для текстильной промышленности. Это новое решение, которое выходит за рамки текстильной промышленности и требует технологических разработок химической промышленности переработки отходов с учетом обозначенных узких мест в снабжении [15].

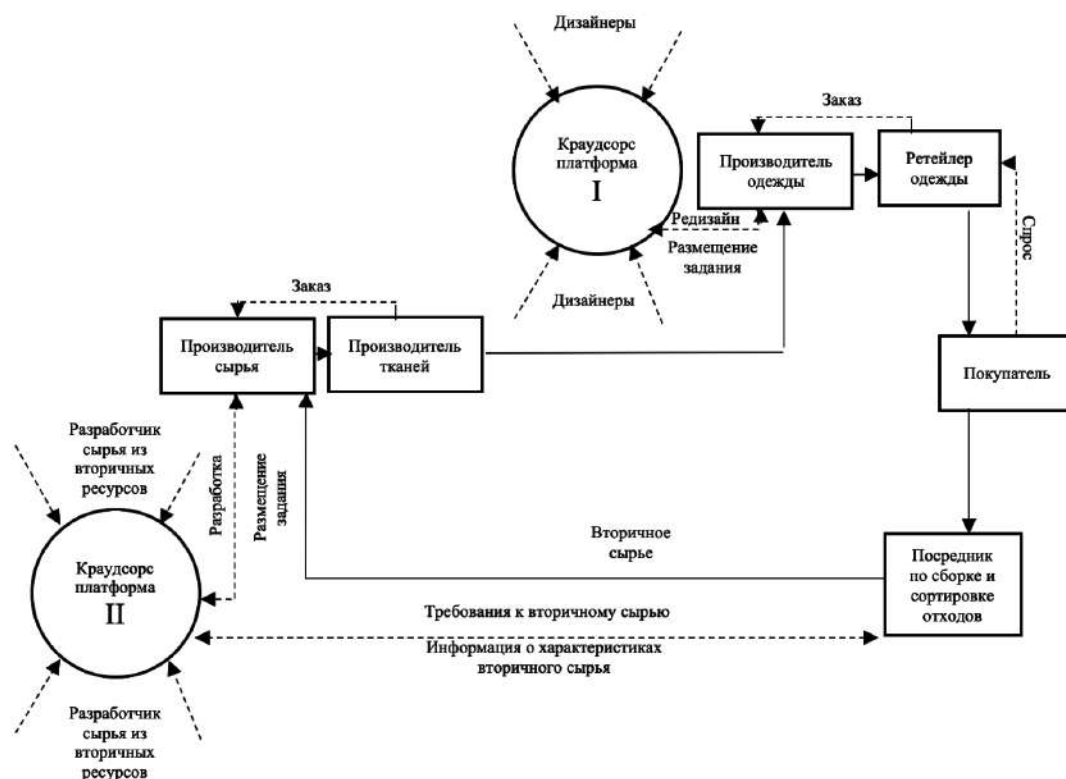

Рис. Краудсорсинговая цепь поставок текстильной промышленности на принципах экономики замкнутого цикла

Выводы, заключение

Таким образом, краудсорсинговая замкнутая цепь поставок в текстильной промышленности отличается от классической линейной цепи поставок: она основана на использовании шеринговых цифровых платформ, инновационных разработках в материалах, технологиях и дизайне, она ориентирована на потребителя и учитывает принципы экономики замкнутого цикла [3].

Использование краудсорсинговых замкнутых цепей поставок в текстильной промышленности имеет множество пре-

имущества: более быстрый и гибкий ответ на изменения рынка, более качественный дизайн и инновационные материалы, увеличение уровня удовлетворенности потребителей и долгосрочное взаимовыгодное развитие для всех участников цепи поставок. Эти преимущества позволяют краудсорсинговым замкнутым цепям поставок дифференцироваться от классических линейных цепей поставок и оставаться конкурентоспособными в современной экономике за счет учета онлайн-разработки технологий, онлайн-дизайна, офлайн-производства и распределения на принципах экономики замкнутого цикла.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гвилия Н. А., Михайлова К. О. Конкурентное сотрудничество корпораций в функциональных областях логистики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 6(114). С. 115—119.
2. Афанасенко И. Д., Борисова В. В. Цифровая экономика и социально-этические ценности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 5(113). С. 7—11.
3. Гвилия Н. А. Модели организации логистики корпораций в шеринг-экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 2(122). С. 152—157.
4. Хау Дж. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. М., 2012. 288 с.
5. Шульженко Т. Г. Актуализация направлений исследований в логистике в контексте современных трендов развития экономики // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика : материалы I Нац. науч.-образоват. конф. (Санкт-Петербург, 20 окт. 2020 г.). СПб. : СПбГЭУ, 2020. С. 25—33.
6. Силкина Г. Ю., Щербаков В. В. Инструментальное обеспечение цифровизации логистики // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2018. № 6. С. 6—10
7. Щербаков В. В. Тенденции актуализации логистических платформ // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1(1). С. 453—456.
8. Chen H.-L., Burns L. D. Environmental Analysis of Textile Products // Clothing and Textiles Research Journal. 2006. Vol. 24. Iss. 3. Pp. 248—261.
9. How to integrate the informal recycling system into municipal solid waste management in developing countries: Based on a China's case in Suzhou urban area / F. Fei, L. Qu, Z. Wen et al. // Resources, Conservation and Recycling. 2016. Vol. 110. Pp. 74—86. DOI: 10.1016/j.resconrec.2016.03.019.
10. Гвилия Н. А. Концепция корпоративной цифровой ответственности в управлении мезологистическими системами // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 88—101.
11. Kiel D., Müller J. M., Arnold C., Voigt K.-I. Sustainable Industrial Value Creation: Benefits and Challenges of Industry 4.0 // International Journal of Innovation Management. 2017. Vol. 21. No. 08. Art. 1740015. DOI: 10.1142/S1363919617400151.

12. Импорт в Россию из Китая. Текстиль. 2018—2019 // Россия: Статистика внешней торговли. URL: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2019/RU/import/CN/11> (дата обращения: 20.01.2023).
13. Textile Exchange. URL: <https://textileexchange.org/> (accessed: 20.10.2022).
14. Минаков В. Ф., Шуваев А. В., Лобанов О. С. Эффект цифровой конвергенции в экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2(110). С. 12—18.
15. Лю С. Краудсорсинговые решения дизайнера цепи поставок текстильной промышленности // Логистика — евразийский мост: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (28 апр. — 1 мая 2021 г., Красноярск). Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2021. С. 98—102.

REFERENCES

- Gviliya N. A., Mikhailova K. O. Coopetition in functional areas of corporations logistics. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2018;6(114):115—119. (In Russ.)
- Afanasenko I. D., Borisova V. V. Digital economy and socio-ethical values. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2018;5(113):7—12. (In Russ.)
- Gviliya N. A. Corporate logistics models in sharing economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020;2(122):152—157. (In Russ.)
- Howe J. Crowdsourcing. Collective intelligence as a tool for business development. Moscow, 2012. 288 p. (In Russ.)
- Shul'zhenko T.G. Updating research areas in logistics in the context of modern trends in economic development. *Logistika: forsait-issledovaniya, professiya, praktika = Proceedings of the 1st national scientific and educational conference*. St. Petersburg, October 20, 2020. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Economics Publ., 2020:25—33. (In Russ.)
- Silkina G. Yu., Scherbakov V. V. Instrumental ensuring of logistics digitalization. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsya = RISK: Resources, Information, Supply, Competition*. 2018;6:6—10. (In Russ.)
- Scherbakov V. V. Trends in the actualization of logistics platforms. *Vestnik fakul'teta upravleniya SPbGEU*. 2017;1(1):453—456. (In Russ.)
- Chen H.-L., Burns L. D. Environmental Analysis of Textile Products. *Clothing and Textiles Research Journal*. 2006;24(3):248—261.
- Fei F., Qu L., Wen Z. et al. How to integrate the informal recycling system into municipal solid waste management in developing countries: Based on a China's case in Suzhou urban area. *Resources, Conservation and Recycling*. 2016;110:74—86. DOI: 10.1016/j.resconrec.2016.03.019.
- Gviliya N. A. Concept of corporate digital responsibility in mesologic systems management. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2021;3:88—101. (In Russ.)
- Kiel D., Müller J. M., Arnold C., Voigt K.-I. Sustainable Industrial Value Creation: Benefits and Challenges of Industry 4.0. *International Journal of Innovation Management*. 2017;21(08): 1740015. DOI: 10.1142/S1363919617400151.
- Import to Russia from China. Textile. 2018—2019. *Ru-Stat*. (In Russ) URL: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2019/RU/import/CN/11> (accessed: 20.01.2023).
- Textile Exchange. URL: <https://textileexchange.org/> (accessed: 20.10.2022).
- Minakov V. F., Shuvaev A. V., Lobanov O. S. Effect of digital convergence in economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2018;2(110):12—18. (In Russ.)
- Liu S. Crowdsourcing supply chain in textile industry. *Logistika — evraziiskii most = Logistics — the Eurasian Bridge. Proceedings of the XI international scientific and practical conference*. April 28 — May 1, 2021, Krasnoyarsk. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University Publ., 2021:98—102. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 37.012.85

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.655

Ekaterina Alekseevna Gorskikh

2-year postgraduate student
of the Department of Cultural Studies and Socio-Cultural Projects,
Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russian Federation
only-batt@yandex.ru

Екатерина Алексеевна Горских

аспирант 2-го года обучения
кафедры культуроведения и социокультурных проектов,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
only-batt@yandex.ru

ТВОРЧЕСКАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена исследованию навыков творческой самопрезентации студентов в проектной деятельности. Актуальность данного исследования и изучения

явления творческой самопрезентации студентов позволяет обозначить пути развития и становления будущего специалиста на рынке труда. Рассмотрено понятие творче-

ской самопрезентации. На основе анализа научных трудов о стратегиях самопрезентации составлена анкета, включающая вопросы следующей содержательной направленности: значимость самопрезентации для обучающихся; осознание собственных навыков самореализации и самопрезентации в проектной деятельности; проблемы, стоящие перед студентом в процессе подготовки и реализации самопрезентации; перспективы овладения навыками творческой самопрезентации. Понимание проблемных мест во владении навыками творческой самопрезентации среди студенческой молодежи позволит скорректировать методические разработки в образовательном процессе на пути их профессионального развития и становления. Таким образом, объектом данного исследования является творческая самопрезентация студентов. Исследование направлено на обоснование сущности и выявление степени сформированности навыков творческой самопрезентации студентов, анализа соотношений индивидуальной самооценки и практического опыта самопрезентации в про-

цессе проектной деятельности. Цель исследования — оценить уровень навыков творческой самопрезентации студентов-дизайнеров и пути их развития. В результате выявлены основные проблемы подготовки студентов к самопрезентации и проанализированы причины их возникновения. Дана оценка самовосприятия студентами своих результатов в процессе творческой самопрезентации. Проанализированы ожидания и результаты студента в проектной деятельности. Теоретическая значимость состоит в выявлении основных проблем в самопрезентации студентов в проектной деятельности. Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов, результатов в практической деятельности для разработки программы формирования и развития навыков творческой самопрезентации.

Ключевые слова: самопрезентация, творческая самореализация, творчество, самовосприятие студента, самооценка, развитие навыка самопрезентации, самоанализ, профессиональная деятельность, проектная деятельность

Для цитирования: Горских Е. А. Творческая самопрезентация студентов в проектной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 236—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.655.

Original article

STUDENTS' CREATIVE SELF-PRESENTATION IN PROJECT ACTIVITIES

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to the study of students' creative self-presentation skills in project activities. The relevance of this study and the research on the phenomenon of creative self-presentation of students allows designating ways of development and formation of the future specialist in the labor market. The concept of creative self-presentation is considered. Based on the analysis of scientific papers on self-presentation strategies we made a questionnaire that included the following content questions: the importance of self-presentation for students; awareness of own self-realization and self-presentation skills in project activities; problems faced by students in the preparation and implementation of self-presentation; prospects for mastering the skills of creative self-presentation. Understanding the problem areas in mastering the skills of creative self-presentation among students will make it possible to correct methodological developments in the educational process on the path of their professional development and formation. Thus, the object of this study is the creative self-presentation of students. The study is aimed at substantiating the essence and

identifying the degree of formation of students' creative self-presentation skills, analyzing the ratios of individual self-esteem and practical experience of self-presentation in the process of project activities. The purpose of the study is to assess the level of creative self-presentation skills of design students and the ways of their development. As a result, the main problems of preparing students for self-presentation are identified and the reasons for their occurrence are analyzed. The student's perception of their result in the process of creative self-presentation is assessed. The expectations and results of the student in project activities are analyzed. The theoretical significance lies in identifying the main problems of students' self-presentation in project activities. The practical significance of the work lies in the possibility to use its materials and results in practical activities to develop a program for the formation and development of creative self-presentation skills.

Keywords: self-presentation, creative self-realization, creativity, student's self-perception, self-assessment, self-presentation skill development, self-analysis, professional activity, project activity

For citation: Gorskih E. A. Students' creative self-presentation in project activities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):236—240. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.655.

Введение

Актуальность. Образование по творческим дисциплинам представляет собой не только передачу знаний от преподавателей к студенту, но и овладение творческим мышлением, умением на профессиональном уровне презентовать проектные разработки. Одним из ключевых моментов выступает самопрезентация. Самопрезентация — искусство презентовать себя, показать и подчеркнуть свои наилучшие качества, необходимые в конкретной ситуации [1]. Способности к творческой самопрезентации развиваются в процессе обучения как при решении креативных задач, так и в проектной и исследовательской деятельности.

Актуальность исследования и изучения явления творческой самопрезентации студентов позволяет обозначить пути

развития и становления будущего специалиста на рынке труда. Понимание проблемных мест в формировании личностно-профессиональных качеств студенческой молодежи позволит скорректировать методические разработки в образовательном процессе на пути профессионального становления и развития будущего специалиста. Таким образом, объектом исследования является развитие навыков творческой самопрезентации студентов в проектной деятельности. В качестве предмета выступают навыки творческой самопрезентации студентов.

Изученность проблемы. Понятие «самопрезентация» рассматривается с разных сторон. Американский социолог И. Гоффман толкует ее как непрерывный процесс социального взаимодействия, который меняется в зависимости

от целей, задач, ситуации. Э. Джонса, А. Басе и др. рассматривали самопрезентацию как атрибут людей определенного типа и определенных профессий. С. Шленкер постулирует, что управление впечатлениями представляет собой попытку контролировать образы, которые человек проецирует либо в воображаемых, либо в проецируемых социальных взаимодействиях. По Р. Баумейстеру и А. Стейнхилберу, самопрезентация — это самораскрытие в межличностном общении посредством демонстрации своих мыслей, характера и т. д. Л. Н. Лесохина в своих исследованиях отмечает, что самопознание служит фундаментом для реализации категорий, выраженных сложными словами, первой частью которых выступает «само-» (самопрезентация, саморегуляция, самоконтроль, самовоспитание, самоорганизация, самосовершенствование и т. п.), потому что ни одно человеческое действие не может происходить ранее, чем оно не прошло сквозь сознание индивида [2].

Целесообразность разработки темы. В настоящей работе была предпринята попытка оценить достигнутый уровень творческой самопрезентации студентов, соотнести результаты проектной деятельности с представлением учащихся о самопрезентации. Полученные результаты исследования дают возможность выстроить векторы оптимизации педагогического процесса в направлении корректирования и повышения качества профессионального становления студента.

Цель работы — оценить владения навыками творческой самопрезентации студентов в проектной деятельности.

Задачи:

- выявить проблемы подготовки к самопрезентации и проанализировать причины их возникновения;
- выявить восприятие студентом своего результата в процессе творческой самопрезентации;
- соотнести представления студента с результатами его участия в профессиональной среде.

Научная новизна состоит в обосновании педагогической необходимости сопровождения проектной деятельности студентов; в разработке контрольно-измерительных средств для оценки сформированности навыков творческой самопрезентации.

Теоретическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов для дальнейшей разработки программ педагогического сопровождения творческой самопрезентации студентов в проектной деятельности.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов и результатов исследования в деятельности подразделений вуза по разработке программы развития навыков творческой самопрезентации.

Теоретико-методологическое обоснование и методы исследования. Основными научными методами, используемыми в статье, являются общенаучные (сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные методы социально-гуманитарных наук (организационный, системный и структурно-функциональный подходы). В данной работе были использованы такие методы, как анализ научной литературы по тематике исследования, анкетирование. Анкету составляли тридцать вопросов.

Основная часть

Исследование направлено на обоснование сущности и выявление степени сформированности навыков творческой самопрезентации студентов, анализа индивидуальной самооценки студента и его практического опыта самопрезен-

тации. Рассматривается соотношение между самооценкой студента и реализацией творческой деятельности, оценкой результатов самопрезентации в профессиональной среде.

Методы оценки творческой самопрезентации часто классифицируются как субъективные и объективные в зависимости от их характеристик и инструментов измерения. Оценка навыков творческой самопрезентации является одной из центральных тем в исследованиях индивидуального творчества, реализации студента в конкурсно-выставочной деятельности. Исследование проводилось между самооценкой творческих способностей и результатами ее деятельности. Самооценка навыков творческой самопрезентации легла в основу исследования среди студентов в проектной деятельности [3].

Формирование самооценки обсуждалась в работах психологов К. Роджерса [4], У. Джеймса, М. И. Лисиной, Е. И. Савонько, И. И. Чеснокова, А. А. Леонтьева [5], которые внесли значительный вклад в понимание теоретических аспектов самооценки и в большинстве случаев определяют ее рефлексивным компонентом самосознания, как соотношения идеального и реального «Я». Оценка студентами своих профессиональных качеств основывалась на самоанализе результатов проектной деятельности и меры удовлетворенности ее результатами. В научных трудах Л. Н. Корнеевой, С. Л. Рубинштейна, С. В. Славновой отмечена зависимость профессиональной деятельности от уровня самооценки человека, негативное влияние завышенной и заниженной самооценки [6]. Самопрезентация — искусство презентовать себя, показать и подчеркнуть свои наилучшие качества, необходимые в конкретной ситуации [7].

Психолог А. Н. Лебедев-Любимов считает целесообразным использование термина «самопрезентация» как близкого психологического аналога термину «самореклама». С. Шленкер постулирует, что управление впечатлениями представляет собой попытку контролировать образы, которые человек проецирует либо в воображаемых, либо в социальных взаимодействиях, следовательно, самопрезентация имеет неразрывную связь с аудиторией [8]. Данное исследование послужило основой для разработки концепции программы развития навыков творческой самопрезентации у студентов в проектной деятельности.

Разработка программы была предварена осуществлением констатирующего эксперимента, основанного на методе социологического исследования. В данном исследовании был применен тип случайной гнездовой выборки, в которую вошли студенты творческих специальностей ряда российских вузов. Количество респондентов — 161 чел., обучающийся с первого по четвертый курс в высших учебных заведениях трех городов Российской Федерации: Тамбове, Липецке и Москве. Студенты, участвующие в эксперименте, обучаются на творческих направлениях подготовки, таких как: дизайн, актерское искусство, музыкально-инструментальное искусство, вокальное искусство, хореографическое искусство. Тематика проектной деятельности — в области культуры и искусства.

Для проведения исследования была разработана анкета, которая включала вопросы следующей содержательной направленности: значимость самопрезентации для обучающихся; осознание собственных навыков; проблемы, стоящие перед студентом в процессе подготовки и реализации самопрезентации; перспективы овладения навыками творческой самопрезентации [9]. При обобщении результатов анкетирования были рассмотрены внешние и внутренние обстоятельства самопрезентации, стратегии

поведения, средства самопрезентации, индивидуальные качества выступающего, оценка результатов самопрезентации и проектной деятельности обучаемых. В основе исследования показатели самооценки студентов коррелировались с результатами проектной деятельности.

Большая часть респондентов считает необходимым установить контакт с аудиторией во время творческой самопрезентации. В ходе исследования были обнаружены существенные различия в подходах опрошенных к взаимодействию с аудиторией: одни ставят во главу угла грамотное логическое построение своего выступления, концентрируя интерес аудитории посредством последовательного изложения материала, другие рассматривают взаимодействие с аудиторией как важный компонент, но при этом они не могут конкретизировать способы достижения коммуникации такого рода, третьи считают залогом успеха во взаимодействии с аудиторией эмоциональность речи и активную жестикуляцию [10]. При сравнительном анализе ответов участников опроса первого и четвертого курса выявлено, что у студентов в процессе обучения происходит понимание структуры и последовательности творческой самопрезентации. В частности, процентные показатели склонности к эмоциональности и активной жестикуляции у старших курсов — в полтора раза ниже, чем у младших. Аналогичные выводы были сделаны при анализе ответов на вопросы о готовности взаимодействовать с аудиторией и важности установления обратной связи: большинство студентов предпочитают вступить в диалог только после завершения выступления.

Проявление рефлексии и саморефлексии — неотъемлемая часть развития навыков самопрезентации [11]. Половина студентов, участвующих в исследовании, испытывает положительные эмоции после завершения выступления, при этом студенты старших курсов более критично относятся к результатам своей творческой самопрезентации, процентные показатели позитивного эмоционального состояния у них чуть ниже, чем у студентов младших курсов. При сравнении результатов опроса по гендерному признаку было установлено, что юноши чаще удовлетворены результатами своей творческой самопрезентации, вместе с тем среди них наблюдается большее число тех, кто старается избегать участия в самопрезентации.

Студенты в ходе выступления отмечают у себя различные эмоции: от панического душевного состояния до равнодушия к происходящему, от спокойствия до подъема творческого потенциала, от концентрации на теме выступления до получения профессионального удовлетворения [12; 13]. Процентные показатели тревожности значительно выше у студентов старших курсов, юноши реже высказываются о сильных эмоциональных проявлениях в процессе самопрезентации. Респондентами отмечено, что особую сложность в процессе самопрезентации представляло овладение навыками эмоциональной саморегуляции. Второй по значимости студенты отмечают проблему боязни неадекватного восприятия собственного выступления, третье место занимает сложность структурно-логического построения информации и донесения ее до аудитории.

Выводы, полученные в ходе исследования, согласуются с концепциями философов, психологов и искусствоведов Л. С. Выготского, А. И. Бурова, Ю. Б. Борева, Г. В. Ф. Гегеля, И. Канта, М. С. Кагана, Л. Н. Когана, А. С. Молчановой, В. К. Скатерщикова, Л. Н. Столовича, Н. Г. Чернышевского, Д. Юма, У. Эко [14].

Успешность самопрезентации во многом зависит от качества самопрезентации в сфере проектной деятельности, а именно наличия творческих способностей, умения восприятия и передачи визуальных результатов инновационных разработок. Структурированное и логическое построенное выступление позволяет добиться высоких результатов самопрезентации.

В процессе исследования было выявлено, что большинство студентов владеют профессиональной терминологией лишь в пределах своего выступления, стараются заменять термины простыми понятиями, чтобы не вызывать лишние вопросы аудитории, эта тенденция проявляется независимо от года обучения. В оценке своих ораторских способностей во время выступления только четверть опрошенных отмечает грамотную, поставленную речь, только 12 % — неиспользование слов-паразитов во время выступления, и около 16 % — жестикуляцию во время самопрезентации. При этом юноши чаще в процессе самопрезентации употребляют слова-паразиты и реже — жестикуляцию. Сравнение данных показателей позволяет сделать вывод о необходимости развития речевых навыков у студентов творческих специальностей.

С утверждением «подготовка — залог успешной самопрезентации» [15] согласны практически все участники исследования, но только около 8 % отмечают, что их выступление вызывает интерес аудитории (данный вариант ответа не выбрал никто из юношей). При оценке практического опыта участия в творческих мероприятиях более 60 % респондентов указали, что их опыт самопрезентации ограничивался выступлением перед знакомой аудиторией или в рамках учебной деятельности. Около 20 % участников опроса сообщили о наличии у них призовых мест, завоеванных в профессиональных конкурсах. Мотивацией участия в конкурсах и мероприятиях для большинства студентов служат такие аспекты, как профессиональное развитие, перспективы трудоустройства, возможность не только проверить свои силы, но и сравнить свой уровень подготовки с уровнем конкурентов. Для некоторых студентов стимулом служит возможность получения грамот, сертификатов, ценных призов, и только около 5 % считают важным поощрение со стороны преподавателей.

По данным опроса, степень овладения навыками самопрезентации студентами проявляется в правильном поведении перед аудиторией, профессиональной грамотности (67 %). Основными сложностями для них выступают саморегуляция эмоционального напряжения (55 %), выстраивание структуры выступления, доходчивое донесение информации до аудитории (14 %), риск формирования неадекватного первого впечатления (17 %).

Заключение

Творческая самопрезентация студентов является неотъемлемой составляющей социальной и профессиональной деятельности, частью позиционирования себя как будущего специалиста; рассматривается как постоянный процесс представления студентом информации о своих знаниях, умениях, навыках, способностях, качествах, необходимых, по его мнению, для будущей карьеры, осуществляется в межличностном взаимодействии, протекает независимо от степени осознания субъектами самопрезентации поведенческих действий [15].

В результате исследования навыков творческой самопрезентации студентов в проектной деятельности

выявлены неуверенность во владении аудиторией, недостаточность опыта участия в проектной деятельности. Данное исследование позволит разработать теоретические основы формирования и развития основных навыков студентов и практические рекомендации программы для внедрения в образовательный процесс.

тические основы формирования и развития основных навыков студентов и практические рекомендации программы для внедрения в образовательный процесс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие : сокр. пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. В. П. Шестакова. М. : Прогресс, 1974. 392 с.
2. Михайлова Е. В. Обучение самопрезентации : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 167 с.
3. Некрасова Н. А., Некрасова У. С. Самопрезентация: сущность и основные характеристики // Успехи современного естествознания. 2007. № 11. С. 122—124.
4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Прогресс, 1994. 232 с.
5. Леонтьев А. А. Научите человека фантазии (творчество и развивающие образы) // Вопросы психологии. 1998. № 5. С. 39—44.
6. Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия / ред. Д. Я. Райгородский. Самара : Бахрах-М, 2006. 656 с.
7. Захарова Ю. Н., Ковардакова М. А., Мызрова К. А., Поселеннова О. А. Навыки творческой самопрезентации студентов элемент профессиональной коммуникации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. Ст. 480. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22019>.
8. Клименко А. А., Хазова С. А., Карасева С. А. Самопрезентационная компетентность: содержание и основы формирования : учеб. пособие. Краснодар : КубГАУ, 2018. 164 с.
9. Садыкова Н. А. Самопрезентация как речевая тактика // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 3. С. 1346—1349.
10. Андреева Г. М. Социальная психология. Изд. 5-е. М. : Аспект-Пресс, 2009. 362 с.
11. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. Инновационный курс. Казань : Изд-во Каз. ун-та, 1996. 566 с.
12. Юнг К. Сознание и бессознательное. М. : Академический проект, 2014. 345 с.
13. Фромм Э. Душа человека. М. : АСТ, 1998. 664 с.
14. Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента : учеб. пособие для вузов. М. : Академия, 2005. 368 с.
15. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! СПб. : ПРАЙМ-Еврознак, 2002. 254 с.

REFERENCES

1. Arnheim R. Art and visual perception. A psychology of the creative eye. Moscow, Progress, 1974. 392 p. (In Russ.)
2. Mikhailova E. V. Self-presentation training. Moscow, HSE Publ., 2007. 167 p. (In Russ.)
3. Nekrasova N. A., Nekrasova U. S. Self-presentation: essence and main characteristics. *Uspekhi sovremennoy estestvoznaniya = Advances in current natural sciences*. 2007;11:122—124. (In Russ.)
4. Rogers C. R. On becoming a person; a therapist's view of psychotherapy. Moscow, Progress, 1994. 232 p. (In Russ.)
5. Leont'ev A. A. Teach a person fantasies (creativity and developing images) *Voprosy psikhologii*. 1998;5:39—44. (In Russ.)
6. Self-consciousness and protective mechanisms of personality. Reader. D. Ya. Raigorodskii (ed.). Samara, Bakhrakh-M, 2006. 656 p. (In Russ.)
7. Zakharova Yu. N., Kovardakov M. A., Myzrova K. A., Poselennova O. A. Creative self-presentation skills of students — an element of professional communication. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;5:480. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22019>.
8. Klimenko A. A., Khazova S. A., Karasev S. A. Self-presentation competence: content and foundations of formation. Textbook. Krasnodar, Kuban State Agrarian University Publ., 2018. 164 p. (In Russ.)
9. Sadykova N. A. Self-presentation as speech tactic. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2012;17(3):1346—1349. (In Russ.)
10. Andreeva G. M. Social Psychology. 5th ed. Moscow, Aspekt-Press, 2009. 362 p. (In Russ.)
11. Andreev V. I. Pedagogy of creative self-development. Innovative course Kazan, Kazan University Publ., 1996. 566 p. (In Russ.)
12. Jung C. G. Consciousness and the unconscious. Moscow, Akademicheskii projekt, 2014. 345 p. (In Russ.)
13. Fromm E. The human soul. Moscow, AST, 1998. 664 p. (In Russ.)
14. Gottsdanker R. Experimenting in psychology. Textbook for universities. Moscow, Akademiya, 2005. 368 p. (In Russ.)
15. Cialdini R., Kenrick D., Neiberg S. Social psychology. Saint Petersburg, PRAIM-Evroznak, 2002. 254 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья**УДК 338.984****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.656****Evgeny Viktorovich Gorgola**

Doctor of Economics, Professor,
Vice-President,
Academy of Problems of Military Economics and Finance
Moscow, Russian Federation
evg-gorgola@ya.ru

Vladimir Aleksandrovich Kvasha

Candidate of Economics, Associate Professor,
Director of the branch,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Yaroslavl branch)
Yaroslavl, Russian Federation
vakvasha@fa.ru

Yuri Viktorovich Korechkov

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Economics and Accounting
and Analytical Activities,
International Academy of Business and New Technologies
Yaroslavl, Russian Federation;
Professor of the Department of Economics and Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Yaroslavl Branch)
Yaroslavl, Russian Federation;
Professor of the Department of Corporate Governance and Innovation,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation
koryv@mail.ru

Irina Alekseevna Kirichenko

Candidate of Economics,
Head of the Center for Strategic Forecasting,
Institute for Macroeconomic Research of the Ministry
of Economic Development of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
94522@bk.ru

Евгений Викторович Горгола

д-р экон. наук, профессор,
вице-президент
Академия проблем военной экономики и финансов
Москва, Российская Федерация
evg-gorgola@ya.ru

Владимир Александрович Кваша

канд. экон. наук, доцент,
директор филиала,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Ярославский филиал)
Ярославль, Российская Федерация
vakvasha@fa.ru

Юрий Викторович Коречков

д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики
и учетно-аналитической деятельности,
Международная академия бизнеса и новых технологий
Ярославль, Российская Федерация;
профессор кафедры экономики и финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Ярославский филиал)
Ярославль, Российская Федерация;
профессор кафедры корпоративного управления и инноватики,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Москва, Российская Федерация
koryv@mail.ru

Ирина Алексеевна Кириченко

канд. экон. наук,
руководитель центра стратегического прогнозирования,
Институт макроэкономических исследований
ВАВТ Минэкономразвития России
Москва, Российская Федерация
94522@bk.ru

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье обоснованы методические подходы к совершенствованию прогнозирования в системе военно-экономического обеспечения специальной военной операции. Выявлена необходимость концептуальной корректировки инструментария реализации военно-технической политики Российской Федерации, исследования новых методов и форм военно-экономического обеспечения специальной военной операции.

Проведение специальной военной операции на территории Украины наглядно продемонстрировало недостатки в понимании характера, а также особенностей военного конфликта и его фаз в нашем военно-экономическом стратегическом планировании. Оказались неучтенными специфические нюансы применения войск, вооружения и военной техники в зависимости от различных сценариев развития военного конфликта.

Обосновано, что для своевременного создания инструментов, механизмов, объектов, способных нивелировать негатив-

ные воздействия и обеспечивающих успешное функционирование в экстремальных условиях, необходим анализ факторов с потенциалом негативного влияния, исследование цепочек их воздействия на социально-экономическую систему и ее отдельные элементы, оценка качественных и количественных параметров такого воздействия. Без учета влияния экстремальных условий невозможно адекватно оценить реальный мобилизационный потенциал экономики, ее отдельных отраслей и обеспечить устойчивое развитие социально-экономической системы и военно-промышленного комплекса.

При разработке стандартных, традиционных (военно-политических, экономических, санитарно-биологических и т. д.) сценариев негативного воздействия следует учитывать и возможность возникновения новых, отсутствующих в настоящее время угроз, появление которых связано с климатическими изменениями, цифровой трансформацией, развитием биологии. Устойчивость функционирования экономики при воздействии

негативных факторов военного характера в значительной степени определяется состоянием не только базовых отраслей, но и собственного военного производства, а также военно-экономического потенциала союзников.

Ключевые слова: экономика, прогнозирование, военно-экономический анализ, управление, система, оценка, специальная военная операция, вооружение, экономические сценарии, инфляция

Для цитирования: Горгола Е. В., Кваша В. А., Коречков Ю. В., Кириченко И. А. Прогнозирование в системе военно-экономического обеспечения специальной военной операции // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 241—245. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.656.

Original article

FORECASTING IN THE SYSTEM OF MILITARY-ECONOMIC SUPPORT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article substantiates methodological approaches to improving forecasting in the system of military-economic support for the special military operation. The need for conceptual adjustments to the tools for implementing the military-technical policy of the Russian Federation and the study of new methods and forms of military-economic support of the special military operation are revealed.

The conduct of the special military operation in Ukraine has clearly demonstrated the shortcomings in understanding the nature, as well as the features of the military conflict and its phases in our military-economic strategic planning. The specific nuances of the use of troops, weapons and military equipment were not taken into account, depending on various scenarios of the development of the military conflict.

It is proved that for the timely creation of tools, mechanisms, objects capable of leveling negative impacts and ensuring successful functioning in extreme conditions, it is necessary to analyze factors with the potential for negative impact, study the chains of their impact on the socio-economic system and

its individual elements, and assess the qualitative and quantitative parameters of such impact. Without taking into account the influence of extreme conditions, it is impossible to adequately assess the real mobilization potential of the economy, its individual sectors and ensure the sustainable development of the socio-economic system and the military-industrial complex.

When developing standard, traditional (military-political, economic, sanitary-biological, etc.) scenarios of negative impact, it is necessary to take into account the possibility of new, currently absent threats, the emergence of which is associated with climate change, digital transformation, and the development of biology. The stability of the functioning of the economy under the influence of negative factors of a military nature is largely determined by the state of not only the basic industries, but also the domestic military production, as well as the military-economic potential of the allies.

Keywords: economy, forecasting, military-economic analysis, management, system, evaluation, special military operation, armament, economic scenarios, inflation

For citation: Gorgola E. V., Kvasha V. A., Korechkov Yu. V., Kirichenko I. A. Forecasting in the system of military-economic support of the special military operation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):241—245. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.656.

Введение

Система экономического обеспечения деятельности Вооруженных Сил РФ является важным элементом макроэкономики. Важнейшими задачами военно-экономической науки макросистемного и управленческого характера являются:

1) необходимость тщательного прогнозирования вероятного военного конфликта, его фаз, характера, интенсивности, масштабов, продолжительности, затрат ресурсов, возможностей логистики;

2) необходимость оценки возможностей военного производства в ходе военного конфликта средней интенсивности, а также мобилизационных возможностей.

Необходимость анализа и оценки возможностей народного хозяйства в целом противостоять как в вооруженном конфликте на поле боя, так и в тотальной экономической войне исследована в научных трудах С. Ф. Викулова, В. Л. Гладышевского, Е. В. Горголы, С. А. Звягинцева, С. Р. Цырендоржиева [1—5]. Однако решение данных задач требует дальнейшего научного осмысления военно-экономического обеспечения российских войск в современных условиях. В обосновании необходимости совершенствования прогнозирования в системе военно-экономического обеспечения и заключается **целесообразность и актуальность** данного исследования.

Целью исследования является обоснование методических подходов к совершенствованию прогнозирования в системе военно-экономического обеспечения специальной военной операции.

Задачами исследования является выявление необходимости концептуальной корректировки инструментария реализации военно-технической политики Российской Федерации, исследование новых методов и форм военно-экономического обеспечения специальной военной операции.

Научная новизна исследования заключается в обосновании прогнозирования как важнейшего элемента системы военно-экономического обеспечения специальной военной операции.

Методологической **основой исследования** являются научные труды, посвященные теории, методологии и практике совершенствования военно-экономического анализа, связанные с прогнозированием развития военной экономики. Были использованы методы системного и ситуационного анализа применительно к прогнозированию в системе военно-экономического обеспечения специальной военной операции.

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании научных подходов к прогнозированию в системе военно-экономического обеспечения специальной военной операции.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования органами управления национальной обороной методических рекомендаций по развитию прогнозирования в системе военно-экономического обеспечения.

Основная часть

По истечении года с начала специальной военной операции (далее — СВО) стало совершенно понятно, что коллективный Запад к спровоцированным военным действиям против России готовился задолго: еще с начала 2000-х гг., когда на территории Украины вдруг стали интенсивно развиваться нацистские идеи и традиции, волной пошла русофобская литература, а массовая обработка украинской молодежи все больше стала приобретать агрессивные военизированные формы, при этом нацизм все глубже стал проникать в политические круги и в военную среду, по сути, стал определять всю систему подготовки военных профессионалов. В то же время готовилась и продумывалась экономическая составляющая быстрого военно-экономического проигрыша России. Видимо, уже тогда намечались этапы введения санкций и формировались их будущие пакеты, призванные лишить экономику нашей страны доступа как к мировым финансовым, так и технологическим рынкам. Однако, как теперь уже можно констатировать, многие расчеты действующих западных и прозападных политиков, а также аналитиков спецслужб, Госдепа, органов управления НАТО оказались ошибочными. Причины этого, на наш взгляд, следующие:

- волна русофобии, оголтелая фейковая националистическая пропаганда помешала объективно оценивать экономическую, а главное, военно-экономическую информацию о России;

- низкий уровень профессиональной подготовки западных политиков, выбиравшихся и поддерживавшихся госдепом в Европе, в первую очередь по степени ненависти к России. Подобранный исполнительный аппарат не позволил адекватно оценивать возможные ситуации и принимать продуманные решения в собственных национальных интересах в экономике, политике, международных отношениях. События с подрывом газопроводов подтверждают это. Практически вся политика Западной Европы свелась к выполнению команд из Вашингтона;

- ни спецслужбы, ни командование ВСУ, ни мировые СМИ, пропитанные русофобией и украинской националистической пропагандой, не дают объективной картины боевых действий, реального положения дел на фронтах.

Проведение СВО на Украине наглядно продемонстрировало недостатки в понимании характера, а также особенностей военного конфликта и его фаз в нашем военно-экономическом стратегическом планировании. В первую очередь, в расчетах потребностей группировки войск, а, главное, при формировании системы вооружения. Оказались неучтенными специфические нюансы применения войск, вооружения и военной техники в зависимости от различных сценариев развития военного конфликта.

Сейчас многие специалисты сходятся во мнении, что в идеале при достаточном количестве бронетехники и боеприпасов, даже если войска испытывали **нехватку в живой силе**, беспроигрышный вариант любого из перечисленных сценариев возможен был бы при следующих условиях:

- повышение автоматизации военной техники, в том числе за счёт дистанционно управляемых и даже частично автономных систем (например, летательные аппараты);

- радикальное увеличение количества используемого высокоточного вооружения (в десятки раз);

- повышение роли авиационной составляющей (не только на фронте, но и в глубине территории Украины после уничтожения ПВО);

- использование методик сетецентрической войны для молниеносного взаимодействия всех участвующих подразделений.

Однако российская армия на такие требования не ориентировалась и к действиям с выполнением данных требований оказалась не готова. При этом изначально было понятно, что изматывающая стратегия в подобном конфликте не подходила из-за гибридного участия в ней еще одного игрока с колоссальными ресурсами (блока НАТО), который при этом не несет непосредственных военных потерь.

Таким образом, анализ хода боевых действий на Украине, промежуточные итоги СВО, безусловно, свидетельствуют о необходимости концептуальной корректировки инструментария по обоснованию военно-технической политики Российской Федерации [6; 7]. Подчеркнем, что речь идет именно о типе боевых действий, интенсивности и задачах, решаемых в ходе СВО.

Для решения сегодняшних задач обеспечения национальной безопасности государства необходимо тщательно проанализировать весь ход боевых действий в процессе СВО, рассмотреть все узкие места и возможные просчеты, увидеть не только недостатки, но и неиспользованные резервы. На базе полученного боевого опыта необходимо кардинальное переосмысление многих положений военной науки, в том числе военной экономики, логистики, развитие как стратегического, так и тактического мышления командного состава, повышение уровня управления войсками и подразделениями в сетецентрической среде. Но, конечно, одним из главных условий успешного выполнения заданий по обеспечению заданного уровня военной безопасности, было и остается оснащение Вооруженных Сил и других силовых структур военной организации России новыми типами и видами вооружения, военной и специальной техники в потребных количествах в заданные сроки, а, главное, с учетом требований реального современного боя. А для этого необходимым является устойчивое технологическое развитие оборонно-промышленного комплекса при конкретной поддержке государства, что позволит не только в исполнении госзаказов на ВВСТ, но и также в выполнении задач по увеличению доли производства гражданской продукции до 50 % к 2030 г. [8; 9].

Это и есть путь к независимой, суверенной экономике, обеспечивающей и социальный прогресс, и финансовую устойчивость [10], и национальную безопасность. Следует учитывать мнение отечественных и зарубежных специалистов о значении денег при ведении войны [11; 12]. Система прогнозирования позволяет уменьшить финансовые и банковские риски [13; 14]. Однако, без эффективной системы стратегического планирования развития и обороны страны в экстремальных условиях СВО на территории Украины, гибридной войны с коллективным Западом осуществить эти задачи невозможно [15]. Для своевременного создания инструментов, механизмов, объектов, способных нивелировать негативные воздействия и обеспечивающих успешное функционирование в экстремальных условиях необходим анализ факторов с потенциалом негативного влияния, исследование цепочек их воздействия на социально-экономическую

систему и ее отдельные элементы, оценка качественных и количественных параметров такого воздействия [16].

Одной из основных функций системы государственного стратегического планирования и прогнозирования является определение внутренних и внешних условий, тенденций социально-экономического развития, а также выявление возможностей, угроз, рисков и ограничений социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности. Реализация этих функций невозможна без качественного прогноза, в котором, в том числе, должны быть учтены возможные последствия воздействия на социально-экономическую систему различных негативных факторов. Это предопределяет необходимость создания, развития и совершенствования как методологических подходов, так и модельного инструментария прогнозирования экономики при воздействии на нее экстремальных условий.

Результаты. Вопросы обеспечения обороны страны должны быть учтены в первую очередь. Важное значение для разработки прогноза играет локализация негативного воздействия. При локальном (например, на уровне региона) воздействии негативных факторов необходимо оценить величину экономического ущерба и возможность компенсации потерь за счет производственного потенциала других регионов. При глобальном воздействии, охватывающим значительную территорию, необходим прогноз практически другой экономики с существенно изменившимся производственным потенциалом, межотраслевыми и территориальными производственными связями.

Кроме того, при разработке стандартных, традиционных (военно-политических, экономических, санитарно-биологических и т. д.) сценариев негативного воздействия следует учитывать и возможность возникновения новых, отсутствующих в настоящее время угроз, появление которых связано с климатическими изменениями, цифровой трансформацией, развитием биологии и проч. Глубокая проработка блока сценарных условий может потребовать привлечения специалистов других отраслей — физиков, биологов и проч. — для разработки перечня возможных угроз и последствий их реализации. Сегодня трудно или практически невозможно предсказать события, которые могут оказать значительное влияние на экономику через несколько десятилетий. Военные конфликты могут приобретать существенные новые черты: повышается роль ВВС, война переносится в космическое и киберпространство, увеличиваются возможности бесконтактного поражения противника (беспилотники, роботизированное воздействие) и т. д.

Устойчивость функционирования экономики при воздействии негативных факторов военного характера в значительной степени определяется состоянием не только базовых отраслей, т. е. отраслей, наличие и функционирование которых является необходимым для функционирования всей социально-экономической системы, особенно в условиях ограниченных связей с внешним миром, которое может иметь место в военный период, но и собственного военного производства,

а также военно-экономического потенциала союзников. Поэтому необходимо обязательное выделение таких отраслей. Может понадобиться прогноз отдельных видов продукции, важных для функционирования производств, обеспечения населения в экстремальных условиях, ликвидации последствий экстремальных условий, что требует расширения номенклатуры продукции для разработки качественного прогноза с учетом экстремальных факторов [17].

Крайне важен, особенно в масштабах Российской Федерации, региональный аспект. При региональном прогнозировании в качестве базовых социально-экономических объектов целесообразно рассматривать крупные города и системы жизнеобеспечения населения. Таким образом, методологический аппарат и соответствующий модельный инструментарий прогнозирования экономики с учетом воздействия негативных факторов должны давать возможность:

- увязывать прогнозируемые показатели социально-экономического развития страны, ее ресурсные возможности с требованиями по обеспечению военной безопасности и необходимыми объемами военных расходов;
- моделировать влияние изменения объемов военных расходов на социально-экономические параметры развития как в мирный период, так и в военное время;
- моделировать влияния различных, а том числе гибридных, типов негативного воздействия на экономику, на условия материального обеспечения военной организации и функционирование экономических субъектов.

На основе анализа имеющихся ресурсов следует прогнозировать перспективное состояние экономики, выявлять систему управляющего воздействия со стороны государства, последствия государственного регулирования.

Заключение

Можно констатировать, что с учетом накопленного еще в годы Великой Отечественной войны опыта создания единого народно-хозяйственного лагеря, позволяющего наиболее эффективно и целенаправленно использовать все имеющиеся ресурсы, одним из ключевых путей достижения поставленных целей государством является становление современной эффективной системы стратегического прогнозирования и планирования.

Таким образом, функционирование страны в чрезвычайных условиях ведения СВО на территории Украины, гибридной агрессии Запада, имеющей целью экономический коллапс российского государства, безусловно, ни в коем случае не должно превратиться в хаотичные попытки борьбы за выживание любой ценой. Только стройная, достаточно строгая, хорошо синхронизированная система стратегического народно-хозяйственного и военного планирования, основы которой заложены были еще в 2014—2021 гг., может реально обеспечить достижение военных и политических целей СВО, надежную защиту страны от агрессивных планов наших недругов и, в то же время, планомерное, поступательное социально-экономическое развитие страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Викулов С. Ф. Экономика военного строительства: эволюции взглядов на проблемы, методы, решения. М. : Граница, 2013. 454 с.
2. Гладышевский В. Л., Горгола Е. В. Стратегическое управление ресурсным обеспечением Вооруженных Сил в условиях нарастания военной угрозы и использования Западом невоенных методов силового давления : моногр. М. : 46 ЦНИИ МО РФ : Канцлер, 2016. 374 с.
3. Горгола Е. В., Гладышевский В. Л., Звягинцев С. А. К оценке эффективности функционирующего военно-экономического потенциала США и России в XXI веке. Часть I // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 2. С. 12—24.

4. Иванов О., Бухвальд Е. Новый этап в развитии государственной политики в сфере стратегического планирования // Актуальные вопросы экономики. 2021. № 7. С. 12—20.
5. Цырендоржиев С. Р. О количественной оценке военной безопасности // Военная мысль. 2014. № 10. С. 27—40.
6. Военная экономика в XXI веке. Изд. 2-е, доп. Кн. 2. Военно-экономическая безопасность в системе обеспечения обороноспособности в гибридной войне Запада против России. М. : 46 ЦНИИ МО РФ ; СПб. : Изд-во ВА МТО, 2022. 332 с.
7. Разработка методологии синхронизации стратегического военного и народно-хозяйственного планирования. Военно-стратегические и военно-экономические аспекты обоснования военно-технической политики / под ред. проф. С. Ф. Викулова. М. : АПВЭиФ : Канцлер, 2022. 410 с.
8. Анчишкин А. И. Прогнозирование темпов и факторов экономического роста. М. : МАКС Пресс, 2003. 300 с.
9. Ткачев И., Деготькова И. Какой стала экономика России за год военной операции на Украине // РБК. 2023. 24 февр. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/02/2023/63f204ec9a794789ef65aeac> (дата обращения: 21.03.2023).
10. Коречков Ю. В., Великороссов В. В., Быков В. А. Устойчивость финансовой системы в условиях санкционного давления // Финансовый бизнес. 2022. № 6(228). С. 202—205.
11. Heuser B. Reading Clausewitz. Glasgow : Random House, 2011. 256 p.
12. Горгола Е. В. Экономика, научно-технический прогресс и война: результаты глобализации взаимосвязей : моногр. М. : Эко плэнет, 2015. 368 с.
13. Коречков Ю. В., Великороссов В. В., Леженина Л. А., Быков В. А. Управление банковскими рисками в условиях санкционного давления // Финансовая жизнь. 2022. № 2. С. 84—89.
14. Коречков Ю. В., Великороссов В. В., Кваша В. А., Сироткин С. А. Институционализация интегрированных корпоративных структур: управленческие и финансовые аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С. 168—172.
15. Новичков Н. США пока полностью не готовы к отражению серьезной кибератаки. А готова ли к этому Россия? // Военно-промышленный курьер. 2012. № 31. С. 12
16. Пожаров А. И. Военная экономика России: история и теория. М. : ВФЭУ, 2005. 448 с.
17. Григорьев М. Н., Краснова Е. Ю. Маркетинг продукции военного назначения : учеб. СПб. : Инфо-да, 2011. 435 с.

REFERENCES

1. Vikulov S. F. Economics of military construction: evolution of views on problems, methods, solutions. Moscow, Granitsa, 2013. 454 p. (In Russ.)
2. Gladyshevskii V. L., Gorgola E. V. Strategic resource management of the Armed Forces in the conditions of increasing military threat and the use of non-military methods of pressure by the West. Monograph. Moscow, Central Research Institute no. 46 of the Ministry of Defense of Russia Publ., Kantsler, 2016. 374 p. (In Russ.)
3. Gorgola E. V., Gladyshevskii V. L., Zvyagintsev S. A. On assessing the effectiveness of the functioning military-economic potential of the USA and Russia in the XXI century. Part I. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*. 2018;14(2):12—24. (In Russ.)
4. Ivanov O., Bukhval'd E. A new stage in the development of state policy in the field of strategic planning. *Aktual'nye voprosy ekonomiki = Topical issues of economics* 2021;7:12—20. (In Russ.)
5. Tsyrendorzhiev S. R. On the quantitative assessment of military security. *Voennaya mysl' = Military thought*. 2014;10:27—40. (In Russ.)
6. Military economy in the XXI century. 2nd ed., suppl.. Book 2. Military-economic security in the system of ensuring defense capability in the hybrid war of the West against Russia. Moscow, Central Research Institute no. 46 of the Ministry of Defense of Russia Publ., Saint Petersburg, Military Logistics Academy Publ., 2022. 332 p. (In Russ.)
7. Development of a methodology for synchronizing strategic military and national economic planning. Military-strategic and military-economic aspects of the justification of military-technical policy. S. F. Vikulov (ed.). Moscow, Kantsler, 2022. 410 p. (In Russ.)
8. Anchishkin A. I. Forecasting the rates and factors of economic growth. Moscow, MAKS Press, 2003. 300 p. (In Russ.)
9. Tkachev I., Degotkova I. What has the Russian economy become during the year of the military operation in Ukraine. *RBK*. February 24, 2023. (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/02/2023/63f204ec9a794789ef65aeac> (accessed: 03.21.2023).
10. Korechkov Yu. V., Velikorossov V. V., Bykov V. A. Stability of the financial system under sanctions pressure. *Finansovyi biznes = Financial business*. 2022;6(228):202—205. (In Russ.)
11. Heuser B. Reading Clausewitz. Glasgow, Random House, 2011. 256 p.
12. Gorgola E. V. Economics, scientific and technological progress and war: the results of globalization of interrelations. Monograph. Moscow, Eko plehnet, 2015. 368 p. (In Russ.)
13. Korechkov Yu. V., Velikorossov V. V., Lezhenina L. A., Bykov V. A. Bank risk management under sanctions pressure. *Finansovaya zhizn' = Financial life*. 2022;2:84—89. (In Russ.)
14. Korechkov Yu. V., Velikorossov V. V., Kvascha V. A., Sirotkin S. A. Institutionalization of integrated corporate structures: managerial and financial aspects. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):168—172. (In Russ.)
15. Novichkov N. The USA is not yet fully ready to repel a serious cyberattack. Is Russia ready for this? *Voенно-promyshlennyi kur'er*. 2012;31:12. (In Russ.)
16. Pozharov A. I. The military economy of Russia: history and theory. Moscow, Military Financial and Economic University Publ., 2005. 448 p. (In Russ.)
17. Grigor'ev M. N., Krasnova E. Yu. Marketing of military products. Textbook. Saint Petersburg, Info-da, 2011. 435 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023. The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья**УДК 338.242.2****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.662****Alexander Ivanovich Gavrillov**

Doctor of Economics,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences,
Counselor of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation,
Professor of the Department of Public Administration
and Management,
Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Academy
of Public Administration under the President of the Russian Federation
Nizhny Novgorod, Russian Federation
Gai53@list.ru

Ivan Ivanovich Streltsov

postgraduate of the Department of Economics and Management,
Volga State University of Water Transport
Nizhny Novgorod, Russian Federation
istreltsov@yandex.ru

Wu Xiangyu

Applicant of the Department of Economics and Management,
Volga State University of Water Transport
Nizhny Novgorod, Russian Federation
Wuyitonq2012@yandex.ru

Александр Иванович Гаврилов

д-р экон. наук,
академик Российской академии естественных наук,
Советник Минобрнауки РФ,
профессор кафедры государственного управления
и менеджмента,
Нижегородский институт управления
Российской академии государственной службы
при Президенте РФ
Нижний Новгород, Российская Федерация
Gai53@list.ru

Иван Иванович Стрельцов

аспирант кафедры экономики и менеджмента,
Волжский государственный университет водного транспорта
Нижний Новгород, Российская Федерация
istreltsov@yandex.ru

У Сяньюй

соискатель кафедры экономики и менеджмента,
Волжский государственный университет водного транспорта
Нижний Новгород, Российская Федерация
Wuyitonq2012@yandex.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ СТРАН АЗИАТСКО-РОССИЙСКОГО СЕКТОРА КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. Предметом исследования выступают транспортные параметры перемещения ресурсной составляющей в пространстве и времени на(?) эффективность и конкурентоспособность производственного звена регионов и расширения организации торговых связей субъектов экономики. Ресурсы, уровень их территориальной разбросанности и разрозненности с возможностью размещения производительных сил и мощностей сегодня во многом являются определяющими в развитии потребностей производственного сектора и влияния параметров запасов на эффективность бизнеса и конкурентоспособность экономик национальных государств. Особое внимание при этом уделяется развитию как внешних межгосударственных, так и внутренних национальных линейных транспортных сетей включая железнодорожный, автомобильный и водный транспорт.

Актуальность данной публикации подтверждается поиском эффективного развития транспортных коридоров России «Север — Юг», «Запад — Восток», которые будут иметь важное значение в использовании огромного российского ресурсного потенциала в совместном развитии корпоративных передовых производств дружественных национальных государств, обладающих современными производственными и кадровыми возможностями.

Научной базой данного исследования выступают труды отечественных ученых (П. О. Акилова, С. Ю. Глазьев,

А. И. Гаврилов, В. И. Кушлин), комплексные методы анализа обобщения и оценочных экспертных оценок эффекта.

Научная новизна и практическая значимость работы заключается в научном обосновании необходимости комплексного корпоративного развития транспортной системы России и стран Азии в современных условиях санкционного давления и реформирования глобальных рынков как основы безопасности и эффективности развития Российской Федерации.

Результаты исследования заключаются в том, что модернизация транспортных артерий будет выступать основой повышения производительности труда и формирования инновационного корпоративного транспортного обеспечения производства потенциала страны не только за счет поставок углеводородной составляющей сырьевых ресурсов на Запад и в Азию, а путем корпоративного участия в развитии эффективной транспортной инфраструктуры страны в международном бизнесе.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, корпоративное участие в международном бизнесе, инновационное развитие регионов страны, эффективность транспортно-производственного комплекса, внутренний инфраструктурный потенциал, производительность труда на транспорте, международное транспортное сотрудничество, интенсификация использования транспортных коридоров, инновационные проекты на транспорте, новый мировой порядок

Для цитирования: Гаврилов А. И., Стрельцов И. И., У Сяньюй. Модернизация транспортной системы стран азиатско-российского сектора как основа безопасности глобального переустройства мировой экономики // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 246—251. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.662.

MODERNISATION OF THE TRANSPORT SYSTEM IN THE COUNTRIES OF THE ASIAN-RUSSIAN SECTOR AS A BASIS FOR THE SECURITY OF THE WORLD ECONOMY'S GLOBAL RESTRUCTURING

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The subject of the research is transport parameters of the resource component movement in space and time, its impact on efficiency and competitiveness of the production link of the regions and expansion of trade relations of the subjects of the economy. Resources, the level of their territorial dispersion and fragmentation with the possibility of accommodating productive forces and capacities, are today largely determining in the development of the needs of the manufacturing sector and the impact of reserve parameters on business efficiency and the competitiveness of the economies of national states. Particular attention is paid to the development of both external interstate and internal national linear transport networks, including rail, road and water transport.*

The relevance of this publication is confirmed by the search for the active development of the transport corridors of Russia “North-South”, “West-East”, which will be important in using the huge Russian resource potential in the joint development of corporate advanced industries of national friendly states with modern production and personnel capabilities. The scientific basis for this study are the works of domestic scientists (P. O. Akilova, S. Yu. Glazyev, A. I. Gavrilov, V. I. Kushlin), comprehensive methods of analysis of generalization and expert effect evaluations.

For citation: Gavrilov A. I., Streltsov I. I., Wu X. Modernisation of the transport system in the countries of the Asian-Russian sector as a basis for the security of the world economy's global restructuring. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):246—251. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.662.

Введение

Актуальность данной публикации подтверждается поиском эффективного развития транспортных коридоров России «Север — Юг», «Запад — Восток», которые будут иметь важное значение в использовании огромного российского ресурсного потенциала в совместном развитии корпоративных передовых производств дружественных национальных государств, обладающих современными производственными и кадровыми возможностями.

Научной базой данного исследования выступают труды отечественных ученых (П. О. Акилова, С. Ю. Глазьев, А. И. Гаврилов, В. И. Кушлин), комплексные методы анализа обобщения и оценочных экспертных оценок эффекта.

Основными целевыми параметрами научного обоснования результатов статьи являются:

- подтверждение возможности использования практики передовых предприятий развитых стран Азии, опирающихся на влияние скорости поставок грузов и минимизацию объемов товарных запасов в производственном секторе, на производительность труда и, как следствие, на интенсивный рост эффективности развития экономики регионов;

- обоснование важности интеграционных процессов России и стран Азиатского региона путем корпоративного участия в глобальном инновационном развитии путей транспортного сообщения, что будет стимулом для интенсификации экономики путем активного развития коммуникаций стран-участниц в организации перевозок сырья и товарной продукции.

Научная новизна и практическая значимость работы заключаются в научном обосновании необходимости комплексного корпоративного развития транспортной си-

Scientific novelty and practical significance of the work lies in the scientific substantiation of the need for comprehensive corporate development of the transport system of Russia and Asian countries in the current conditions of sanctions pressure and the reformatting of global markets as the basis for security and efficiency of the Russian Federation development.

The results of the study are that the modernization of transport arteries will act as the basis for increasing productivity and the formation of innovative corporate transport support of the country's production potential not only through the supply of the hydrocarbon component of raw materials to the West and Asia, but also through corporate participation in the development of an effective transport infrastructure of the country in international business.

Keywords: *transport infrastructure, corporate participation in international business, innovative development of the regions of the country, efficiency of the transport and production complex, internal infrastructure potential, labor productivity in transport, international transport cooperation, intensification of the use of transport corridors, innovative projects in transport, new world order*

стемы России и стран Азии в современных условиях санкционного давления и переформатирования глобальных рынков как основы безопасности и эффективности развития Российской Федерации.

Целью данной научной статьи авторы определили выявление зависимости роста эффективности транспортных систем как фактора снижения транснациональных издержек в организации производства региональных и международных корпоративных систем от внедрения инноваций в организации комбинированных перевозок автомобильным, железнодорожным, морским и речным транспортом [1].

Для достижения указанной цели авторами определены следующие **задачи**:

1. Определение оценочной методической базы для установления комплексных зависимостей между транспортировкой ресурсов к месту их переработки и логистическими издержками работы транспортных систем в продвижении товаров к рынкам сбыта.

2. Исследование динамики товарооборота межгосударственного коммерческого сотрудничества в соотношении с динамикой развития логистических систем и транспортной обеспеченности взаимных поставок товаров широкого ассортимента потребления.

3. Определение объемов межстрановых перевозок Китая и России всеми видами транспорта за последний отчетный период, часть которых выступает потенциальным ориентиром на развитие транспортной сети дружественных государств Азии и Российской Федерации.

4. Определение возможности комплексной экспертной оценки темпов развития экономик стран — участниц корпоративного развития транспортных систем.

Основная часть

В условиях современного санкционного давления европейских стран на Россию, имеющего целью внесение полной дезорганизации отечественной экономики, возникает необходимость научного обоснования вопросов адекватного противостояния санкциям и поиска путей развития экономики страны путем совершенствования транспортной инфраструктуры и корпоративного развития транспортно-производственного бизнеса стран Азии, Африки и Латинской Америки. Их ориентация на то, что санкции, влияющие на сокращение торгового баланса стран — участниц международного сотрудничества, а также сокращение валютных источников формирования бюджета, поставят Россию в тупик, очевидно не дала ожидавшихся результатов.

Сокращение мировых запасов углеводородного сырья, а также усложнение его добычи и поставок, как и катастрофическое сокращение мировых запасов углеводородов требуют срочного решения проблем поиска альтернативных источников развития экономик большей части государств на основе развития новых направлений международного бизнеса. Такими направлениями, на наш взгляд, могут быть атомная энергетика — как альтернативный источник энергии, на который в России имеются элементы монополии и новые формы организации международного корпоративного бизнеса на основе корпоратизации транспортно-производственных систем с эффективным использованием имеющегося производственно-кадрового международного потенциала.

Одной из таких преимущественных сфер выступает транспортная система России, являющаяся связующим звеном Азии, Европы и Африки. Именно транспортная инфраструктура определяет сегодня эффективность многих производственных процессов и национальных систем, играющих значимую роль в создании валового продукта. Инфраструктурные инновации в транспортной сфере делают производственный процесс ряда стран более конкурентоспособным, эффективным, оптимизированным по финансовым затратам и времени.

Опираясь на вышесказанное, необходимо отметить, что тут важна и роль организационной инновационной составляющей на транспорте именно в привлечении заинтересованных корпоративных клиентов в участии в развитии совместных транснациональных транспортно-производственных систем. Размещение современных производств в Азии — Индии и Китае, — как и наличие кадров соответствующей квалификации, требует сближения с рынками сбыта, которые должны быть территориально доступны, с минимальными транспортными издержками, потребителю Европы, России и стран Прибалтики. Кроме того, это является и основой повышения мобильности трудовых ресурсов между государствами — участниками транспортно-производственных корпоративных систем, как и внутри государств-участников, что создаст возможность повышения производительности труда.

В этом случае сравнительно недорогим видом транспорта, объединяющим территории государств, является международный и внутренний автомобильный, железнодорожный и водный транспорт, получившие за последние годы новый виток развития, также Южный и Северный морские пути, как и намечающийся комбинированный транспортный коридор — альтернатива «Шелковому пути» через Каспий и Средиземное море со строительством Каспийско-Черноморского канала.

В этих целях обеспечивается возможность круглогодичного использования водного и железнодорожного вида транспорта с применением инновационных типов ледокольных судов и современных судов на воздушной подушке [2].

Понятие инноваций на транспорте рассматривалось авторами в монографиях и публикациях [2—6], где данное понятие определено как инновационное видение или оценочное новшество, основанное на использовании корпоративного формирования транснациональных логистических систем с новыми информационно-коммуникационными технологиями оформления и сопровождения грузов с использованием современных технических решений, позволяющее как повысить эффективность бизнес-процессов, так и улучшить экономические и временные параметры оказания качественных транспортных услуг. Кроме того, авторами обоснована возможность получения мультипликативного эффекта в развитии придорожной инфраструктуры бизнеса как малых городов, так и государственно-частного партнерства в результате реализации масштабных проектов транспортного развития стран участниц [3].

Изучение зарубежных источников дает основание полагать, что они рассматривают развитие азиатско-европейского транспортного обеспечения поставок товаров путем формирования крупнотоннажного морского контейнерного транспортного комплекса, что активно влияет на транзакционные издержки перевозок, однако в последнее время всё больше научного внимания обращается на скоростные виды транспортного сообщения, таких как железнодорожный, автомобильный и речной транспорт, включающий комплексное использование логистических преимуществ создаваемых прямых транспортных коридоров между Азией и Европой, затрагивающих ряд государств, включенных в сеть обеспечения работы создаваемых новых транспортных корпоративных систем.

Авторы рассматривают транспортные логистические предпринимательские системы и инновации в транспортной сфере в основном как инструмент повышения экономической безопасности [4], в том числе с точки зрения эффективности использования географических и коммуникативных возможностей, как и корпоративного финансирования формирования транспортных систем [5]. Проблемы и перспективы развития корпоративных транспортных систем позволят расширить возможности внешней и внутренней трудовой миграции, что на сегодня для России является одним из сдерживающих факторов обеспечения расширенного воспроизводства из-за дефицита профессиональных кадров высокотехнологических производств. Эти аспекты подробно исследуются как отечественными учеными [6—8], так и зарубежными [9], как правило, с позиции восполнения недостающей производственной силы в больших городах и соответствующей демографической убыли периферии.

Не секрет, что в последнее время малоисследованной остается проблема эффективности внедрения инноваций в транспортной сфере как факторе эффективности использования трудовых ресурсов в странах Азии и России. Также нет пока четких обоснований и исследовательских работ в направлении инвестиций в человеческий капитал и ростом производительности труда в экономике. При этом присутствует возможность эффективного доступа к высокотехнологичным рабочим местам, расположенным в промышленных центрах, для трудовых ресурсов, проживающих в отдаленных поселениях, что нивелирует проблему убыли трудоспособного населения на периферии России, поскольку обеспечение мобильности трудовых ресурсов с помощью развития инновационных транспортных систем и транспортных коридоров позволяет использовать рабочую силу без изменения места жительства, т. к. повышает скорость передвижения трудовых ресурсов при сравнительно

большом плече перемещения людей от мест проживания к месту работы [10]. Поэтому авторами обосновывается положение прямой зависимости роста производительности труда на территориях при реализации инноваций именно в транспортной сфере.

Научные методы. В качестве научного аппарата исследования авторами использовались различные методы анализа, статистического наблюдения, а также методы абстрагирования, обобщения, научного предположения и математического моделирования. Источниками для анализа данных по исследуемым показателям выступили интернет-ресурсы Росстата (rosstat.gov.ru), Государственной отчетности КНР и Министерства транспорта Российской Федерации (mintrans.gov.ru).

Анализ указанных статистических данных показывает дисбаланс российского производственного потенциала и соответствующих потребностей в трудовых ресурсах в ряде регионов России, чего не наблюдается в современном Китае. К тому же сами трудовые ресурсы необходимой квалификации разрознены по территориальному признаку и находятся в разнотении с потребностями и наличием факторов производства. К примеру, дисбаланс производственно-ресурсного потенциала, требующий организации внутренней трудовой миграции между субъектами Российской Федерации, можно оценить по данным рис. 1.

Численность недостающей квалифицированной рабочей силы, а также ее удельный вес в структуре работников определенных для замещения вакантных рабочих мест в общем числе рабочих мест по состоянию на 31 декабря 2022 г., по данным Росстата (rosstat.gov.ru), представлена в таблице.

Рис. 1. Структура занятого населения в возрасте 15—72 лет, работающего за пределами своего субъекта Российской Федерации, по видам экономической деятельности (в соответствии с ОКВЭД2), по данным выборочного исследования рабочей силы в 2017 г., %

Списочная численность работников и потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по профессиональным группам на 31 декабря 2022 г.

Профессиональная группа	Списочная численность работников	Потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест	Удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест в общем числе рабочих мест, %
Всего специалистов	26 445 178	1 029 853	3,5
Руководители	22 775 337	49 057	2,0
Специалисты высшего уровня квалификации (в сфере науки и техники, здравоохранения, образования, администрирования, культуры, спорта, информационно-телекоммуникационных технологий и др.)	74 056 977	254 088	3,1
Специалисты среднего уровня квалификации (в сфере науки и техники, здравоохранения, образования, администрирования, культуры, спорта, информационно-телекоммуникационных технологий и др.)	3 058 066	119 078	3,5
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	1 256 548	45 185	3,3
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	2 439 278	136 671	5,5
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	186 015	9 373	4,5
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	3 634 299	179 268	4,8
В том числе:			
– в сфере строительства	740 862	52 979	6,4
– в сфере металлообработки и машиностроения	1 630 398	60 331	3,5
– в области электротехники и электроники	668 342	32 818	4,7
– в области пищевой, деревообрабатывающей, текстильной и швейной промышленности и рабочие родственных занятий	550 131	31 665	5,3
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	3 423 438	124 359	3,6
Неквалифицированные рабочие	2 764 635	112748	4,9

Анализ показывает, что общая потребность в кадрах по стране более 1 млн чел., средний удельный вес рабочих мест составляет более 3,8 %. При этом самая высокая потреб-

ность в квалифицированных рабочих кадрах наблюдается в промышленной сфере (в частности, в области машиностроения и металлообработки), строительства и транспорта,

что составляет 179 тыс. чел., что определяют удельный вес потребности в общем количестве рабочих мест около 5 %.

Статистические данные подтверждают проблемы дисбаланса в России — территориального несоответствия производственных мощностей и обеспеченности трудовыми ресурсами, приводящего к незагруженности производительных сил и мощностей, что оказывает колоссальное воздействие на снижение темпов развития территорий вследствие низкой производительности труда.

Стратегическая оценка возможности создания нового транспортного пути «Север — Юг» и возможного создания комплексного трансазиатского Ирано-Каспийского канала, включающего восточную и западную ветки, позволят значительно поднять конкурентоспособность транспортных перевозок в макроэкономическом пространстве. При этом западная ветка через Ирано-Азербайджанский вектор предусматривает включение плеча перевозок автомобильным транспортом через г. Решат. Вектор транспортной системы восточного направления включает маршрутный канал из Китая и Индии через Казахстан и Туркмению, при этом в данный комплекс включен железнодорожный транспорт, который в комплексе логистики предусматривает перевозки водным транспортом из России в Иран. Такой маршрут логистики, включающий иранскую составляющую пути, задействует порт Бендер-Аббас.

В современных условиях развивающегося переустройства мирового порядка, ограничивающего доминирование евроамериканских отношений, данный маршрут может стать важнейшей составляющей грузоперевозок из Европы. Данный путь — более короткий при конкурировании перевозок грузов из Индии и Латинской Америки в Европу [10; 11].

В Стратегии развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 г.¹ предусматриваются мероприятия, способствующие повышению динамики развития единой транспортной системы европейской части Российской Федерации. Основу интенсивного развития транспорта составляют инновационные организационные решения и мероприятия по повышению производительности труда, реализация которых должна привести к увеличению объемов перевозок в европейских бассейнах к 2030 г. в 2,2 раза по сравнению с 2010 г., том числе транзитных грузов по международному транспортному коридору «Север — Юг». Однако объем перевозок грузов и объем их переработки в логистических центрах обработки грузов и портах водного транспорта после 2010 г., как показывает анализ, имеет тенденцию к снижению. К примеру, его удельный вес в общем объеме перевозок в 2022 г. составил лишь 1,7 % [12].

Разработанным и утвержденным Федеральным проектом «Внутренние водные пути» только за счет строительства Волжского и Донского (Нижегородского и Богаевского) низконапорных гидроузлов планировалось увеличение пропускной способности внутренних водных путей на 36,6 и 19 млн т соответственно. Однако строительство гидроузлов пока отложено на стратегическую перспективу развития транспортных путей в соответствии с развитием трансграничных проектов, реализуемых Китаем и Россией [13].

Прогноз объема перевозок и переработки в портах внутренним водным транспортом по базовому варианту стратегии и его выполнение представлены на рис. 2.

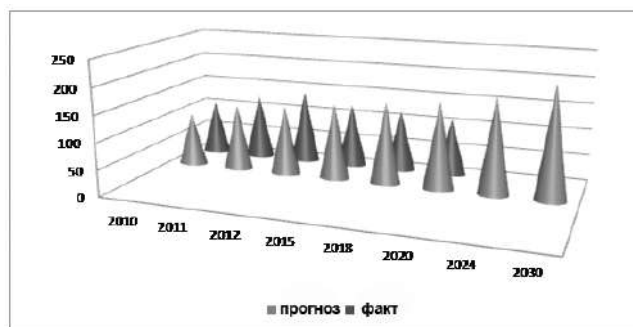

Рис. 2. Прогнозные (согласно Стратегии развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 г.) и фактические показатели объемов обработки грузов в портах Российской Федерации

Из всего перечня стратегических правительственных документов в области транспорта наиболее важным в отношении международного проекта «Север — Юг» является Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 г. [13]. В документе отмечается, что сотрудничество России и стран Азии, в том числе Индии и Китая, в Каспийско-Черноморском территориальном секторе могло бы быть более эффективным и создать необходимые условия для увеличения проходимости грузопотоков через Россию.

Выводы

Несмотря на развитие торговли России, Китая и Ирана, доля «азиатских тигров» в российской торговле остается всего около 3 %. При этом сырьевой экспорт из России превышает импорт из Китая и Ирана более чем в четыре. Проблема участия Китая и Индии в транспортном коридоре заключается в том, что основными торговыми партнерами Индии пока остаются Китай, США и ОАЭ и страны Европы. На их долю приходится порядка 40 % всей внешней торговли Индии и Китая. Доля России во внешней торговле Индии и Китая, так же как и доля Индии во внешней торговле России, находится на уровне 1—2 %.

В перспективе с целью увеличения товарооборота в качестве обратной загрузки в порты Индии, Китая и Ирана предполагаются поставки углеводородного сырья, лесопроductии и продовольственных ресурсов, включая продукцию зернового хозяйства и животноводства Юга России и Северо-Кавказского федерального округа.

Реализация предусмотренных мероприятий стала основой развития черноморских терминалов новых зерно- и нефтегрузочных комплексов, также предполагается строительство до 2025 г. нового морского глубоководного порта в г. Каспийске. Для этого предполагается тотальное переустройство сопутствующей инфраструктуры железнодорожных и автомобильных подходов, складских помещений.

Финансирование строительства портов «Кавказ» на Тамани и Керченского портового хозяйства усиливает роль развития перспективного коридора товарного обмена с Турцией, средиземноморскими и латиноамериканскими, а также африканскими государствами, с которыми Россия сегодня активно налаживает торговые отношения.

¹ URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/8/8910> (дата обращения: 22.02.2023).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гаврилов А. И. Формирование эффективного механизма управления сферой транспортных услуг региона : моногр. Н. Новгород : Диалог Культур, 2017. 284 с.
2. Владимиров С. А. Об основных направлениях развития мировой транспортной системы и логистики // Транспорт на альтернативном топливе. 2016. № 1(49). С. 34—45.
3. Гаврилов А. И. Механизм инновационного управления экономикой. 2-е изд., испр. и доп. Н. Новгород : Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2000. 237 с.
4. Гаврилов А. И. Интегральная оценка уровня экономической безопасности региона : моногр. Н. Новгород : Дятловы горы, 2017. 188 с.
5. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М. ВладДар, 1993. 310 с.
6. Гаврилов А. И. Организационные основы интеграционных процессов в современной экономике : учеб. Н. Новгород : Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 2007. 338 с.
7. Гаврилов А. И. Корпоративное управление: основы теории и организации. Н. Новгород : Саров. гор. тип., 2007. 284 с.
8. Гаврилов А. И. Методические аспекты корпоративного менеджмента. Н. Новгород : ВГИПУ, 2009. 269 с.
9. Pumbrasova N., Upadysheva E. The Factor of Innovation in the System of Assessing the Quality of Transport Services // *TransSiberia 2021 : International Scientific Siberian Transport Forum* / eds., A. Manakov, A. Edigarian. Cham : Springer, 2022. Pp. 827—836. (Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 403). DOI: 10.1007/978-3-030-96383-5_91.
10. Оторбай Н., Акилова П. О. Анализ рынка транспортных услуг // *Экономический вестник* 2020. № 3. С. 15—19.
11. Кушлин В. И. Россия и новый экономический порядок XXI века // *Экономист*. 1997. № 12. С. 3—12.
12. Мирошниченко М. А., Ковтун А. В., Кузнецова К. А. Менеджмент качества и управление человеческим капиталом на основе бережливых инноваций // *Естественно-гуманитарные исследования* 2019. № 26(4). С. 142—147.
13. Клименко В. Е., Гречушкин Д. О. Инновации в транспортных системах // *Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика* : сб. ст. 12-й Междунар. науч.-практ. конф. Курск : Кур. фил. Финан. ун-та при Правительстве РФ, 2022. С. 127—131.

REFERENCES

1. Gavrilo A. I. Formation of an effective mechanism for managing the transport services in the region. Monograph. Nizhny Novgorod, Dialog kul'tur, 2017. 284 p. (In Russ.)
2. Vladimirov S. A. On the main directions of the world transport system and logistics development. *Transport na al'ternativnom toplive = Transport on alternative fuel*. 2016;1(49):34—45. (In Russ.)
3. Gavrilo A. I. The mechanism of innovative management of the economy. 2nd ed. Nizhny Novgorod, Volga-Vyatka Academy of Public Administration Publ., 2000. 237 p. (In Russ.)
4. Gavrilo A. I. Integral assessment of the level of economic security of the region. Monograph. Nizhny Novgorod, Dyatlovy Gory, 2017. 188 p. (In Russ.)
5. Glaz'ev S. Yu. Theory of long-term technical and economic development. Moscow, VlaDar, 1993. 310 p. (In Russ.)
6. Gavrilo A. I. Organizational foundations of integration processes in the modern economy. Textbook. Nizhny Novgorod, Volga-Vyatka Academy of Public Administration Publ., 2007. 338 p. (In Russ.)
7. Gavrilo A. I. Corporate governance: fundamentals of theory and organization. Nizhny Novgorod, Sarov. gor. tip., 2007. 284 p. (In Russ.)
8. Gavrilo A. I. Methodical aspects of corporate governance. Nizhny Novgorod, Volga State Engineering and Pedagogical University Publ., 2009. 269 p. (In Russ.)
9. Pumbrasova N., Upadysheva E. The Factor of Innovation in the System of Assessing the Quality of Transport Services. *TransSiberia 2021 : International Scientific Siberian Transport Forum*. Lecture Notes in Networks and Systems; Vol. 403. A. Manakov, A. Edigarian (eds). Springer Cham, 2022: 827—836. DOI: 10.1007/978-3-030-96383-5_91.
10. Otorbai N., Akilova P. O. Analysis of the transport services market. *Ekonomicheskii vestnik = Economic Bulletin*, 2020;3:15—19. (In Russ.)
11. Kushlin V. I. Russia and the New Economic Order of the 21st century. *Ekonomist = The Economist*. 1997;12:3—12. (In Russ.)
12. Miroshnichenko M. A., Kovtun A. V., Kuznetsova K. A. Quality management and human capital management based on lean innovation. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural-Humanitarian Studies*. 2019;26(4):142—147. (In Russ.)
13. Klimentko V. E., Grechushkin D. O. Innovations in transport systems. *Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoi opyt i rossiiskaya praktika = Institutions and mechanisms of innovative development: world experience and Russian practice. Collection of articles of the 12th international scientific and practical conference*. Kursk, Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation Publ., 2022:127—131. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 19.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.584

Natalia Vyacheslavovna Tarasova

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of Criminal Law and Criminology Department,
Law faculty,
Academician I. G. Petrovsky
Bryansk State University,
Bryansk, Russian Federation
nv-tarasova-2020@yandex.ru

Наталья Вячеславовна Тарасова

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
юридический факультет,
Брянский государственный университет
им. акад. И. Г. Петровского
Брянск, Российская Федерация
nv-tarasova-2020@yandex.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассматриваются проблемы специального криминологического предупреждения экологической преступности как негативного социального явления, а также процессов, происходящих с природой, правильное восприятие этих процессов, их воздействие на человека и окружающую среду. В настоящее время экологическая криминология выделилась в самостоятельное направление знаний, что дало толчок противодействию преступлениям, нарушающим природную и окружающую среду. Необходимо изменение приемов и способов профилактического воздействия на общество в сфере недопущения совершения экологических преступлений; расширение инструментария, которым пользуются экологи-криминологи; усиление их позиций и увеличение количества специалистов, которые могли бы проводить исследования и предлагать меры профилактики, отвечающие требованиям времени. Наиболее популярным способом профилактики экологических преступлений является работа, направленная на совершенствование действующего законодательства, которое регулирует вопросы, связанные с природопользованием, охраной и сохранением ресурсов. В качестве субъектов уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экологической безопасности должны стать юридические лица, поскольку вопрос об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений

является крайне актуальным. Зачастую именно через создание юридических лиц происходит приготовление к совершению преступлений, а само юридическое лицо в таких случаях можно было бы рассматривать и как способ совершения экологического преступления. Вместе с тем необходимо отметить, что состояние окружающей среды находится на неудовлетворительном уровне. В городах фиксируется высокий уровень загрязнения воздуха и водных объектов, ухудшение состояния сельскохозяйственных земель из-за загрязнения тяжелыми металлами и прочими опасными веществами. Наиболее серьезный урон экологической обстановке на большой территории России нанесла авария на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 г. К районам, которые пострадали от аварии на Чернобыльской АЭС, относятся Брянская, Тульская, Калужская и Орловская области. При этом наибольший урон был причинен экологической безопасности в Брянской области.

Ключевые слова: экологическая криминология, экологическая преступность, специальная криминологическая профилактика, экологи-криминологи, ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений, совершенствование законодательства, работа по профилактике экологических преступлений, Брянская область как экологически неблагоприятный регион России, экологический кризис, экологический мониторинг Брянской области

Для цитирования: Тарасова Н. В. Предупреждение экологической преступности в Брянской области // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 252—257. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.584.

Original article

ENVIRONMENTAL CRIME PREVENTION IN THE BRYANSK REGION

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. Within the framework of this article, the problems of special criminological prevention of environmental crime as a negative social phenomenon, as well as processes occurring with nature, the correct perception of these processes, their impact on humans and the environment are considered. Currently, environmental criminology has become an independent field of knowledge, which has

given impetus to countering crimes that violate the nature and environment. It is necessary to change the tools and methods in the field of preventing environmental crimes; expanding the tools used by environmental criminologists, strengthening their positions and increasing the number of specialists who could conduct research and propose preventive measures that meet the requirements of the time.

The most popular way to prevent environmental crimes is the work aimed at improving the current legislation, which regulates issues related to environmental management, protection and conservation of resources. Legal entities should become subjects of criminal responsibility for committing crimes in the field of environmental security, since the question of the responsibility of legal entities for committing environmental crimes is extremely relevant. It is often through the creation of legal entities that the preparation for the commission of crimes takes place, and in such cases the legal entity itself could be considered as a way of committing an environmental crime. At the same time, it should be noted that the state of the environment is at an unsatisfactory level. High levels of air and water pollution are recorded in cities; deterioration of agricultural land due to contami-

nation with heavy metals and other hazardous substances. The most serious damage to the ecological situation on a large territory of Russia was caused by the accident at the Chernobyl nuclear power plant in 1986. The areas affected by the Chernobyl accident include the Bryansk, Tula, Kaluga and Oryol regions. And the greatest damage was caused to environmental safety in the Bryansk region.

Keywords: *environmental criminology, environmental crime, special criminological prevention, environmental criminologists, responsibility of legal entities for committing environmental crimes, improvement of legislation, work on prevention of environmental crimes, the Bryansk region as an environmentally unfavorable region of Russia, environmental crisis, environmental monitoring of the Bryansk region*

For citation: Tarasova N. V. Environmental crime prevention in the Bryansk region. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):252—257. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.584.

Введение

Вопросы охраны окружающей среды актуальны для жизни любого человека. Экологическая криминология связана с изучением проблем не только преступности, но и процессов, происходящих с природой. Экологическая криминология как направление призвана изучать экологическую преступность и носит междисциплинарный характер.

Наиболее популярным способом экологической профилактики экологических преступлений является работа, направленная на совершенствование действующего законодательства. В качестве субъекта уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экологической безопасности должны стать юридические лица.

Кроме вопросов совершенствования законодательства следует обратить внимание на работу органов внутренних дел, которые должны быть максимально задействованы в борьбе с экологической преступностью. Необходимо создание специальных отделов в подразделениях полиции, работающих по направлению экологической преступности.

Огромный урон экологической ситуации Брянской области был причинен в связи с аварией на Чернобыльской АЭС в 1986 г. Экологический мониторинг в Брянской области как способ защиты экологической обстановки и окружающей среды включает следующие направления: наблюдение за экологическим положением в регионе; оценка окружающей среды в настоящее время и прогнозирование ситуации в сфере экологии на ближайшие годы и долгосрочную перспективу.

Изученность проблемы. Проблему специального изучения экологической преступности в своих исследованиях рассматривали различные ученые. Работа основана на теоретических исследованиях М. А. Васильевой, С. И. Голубевой, А. Л. Гуриной, Н. Г. Жаворонковой, Н. И. Кузнецовой.

Научная новизна состоит в том, что автор, проанализировав имеющиеся научные и практические источники, предложил основные направления специального предупреждения экологической преступности, а также закрепление в программе профилактики экологических правонарушений Брянской области основных новых направлений.

Теоретическая значимость обусловлена возможностью использования материалов исследования при обучении студентов по юридическому направлению.

Практическое значение исследования заключается в том, что даны рекомендации по совершенствованию экологической криминологии и основных направлений улучшения экологической ситуации Брянской области.

Основная цель этой статьи — на основании анализа научных источников, правовой базы и практики борьбы с экологической преступностью дать рекомендации по совершенствованию основных направлений этой борьбы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: исследовать мнения ученых по различным вопросам, связанным с экологической криминологией; рассмотреть проблемные аспекты, которые создают сложности для криминологической профилактики; необходимо изменение приемов и способов профилактического воздействия на общество с целью недопущения экологических преступлений; расширение инструментария, которым пользуются экологи-криминологи; увеличение количества специалистов, которые могли бы на должном уровне проводить исследование и предлагать меры профилактики, отвечающие требованиям времени. В частности, в качестве субъекта уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экологической безопасности должны стать юридические лица. Помимо вопросов совершенствования законодательства следует обратить внимание на работу правоохранительных органов, поскольку именно работники органов внутренних дел должны быть максимально задействованы в борьбе с экологической преступностью.

Методологическую основу работы составили такие методы, как диалектический, сравнительно-правовой, системный, структурный, анализ, синтез, функциональный подход.

Основная часть

Поскольку экологическая криминология связана с изучением вопросов не только преступности как негативно-го социального явления, но и процессов, происходящих с природой, правильное восприятие этих процессов, их воздействие на человека и окружающую среду, а также их взаимодействие определили появление и специальных методов исследования, которые и позволили экологической криминологии выделиться в самостоятельное направление знаний и дали толчок противодействию преступлениям, нарушающим естественное положение дел в природной и окружающей среде.

Именно специальные методы познания определяют особенности объекта исследования, они неразрывно связаны. От особенностей объекта зависит то, какими методами будет наиболее рационально его исследовать, каким образом выявить происходящие изменения и как воздействовать, чтобы не допустить развития негативной ситуации и отрицательного влияния на человека.

Поскольку экологическая криминология как направление, призванное изучать экологическую преступность, носит междисциплинарный характер, важно учитывать и то, каким образом на объект исследования влияют методы, применяемые в уголовном и экологическом праве, в административном и гражданском праве, в социологии, психологии.

Любое криминологическое направление неразрывно связано с социологией и психологией, равно как и многие другие юридические направления науки, которые активно используют социологические методы исследования для достижения своих целей. Помимо этого, на формирование специальных криминологических методов повлияли и исследования, проводившиеся в западных странах, например метод количественного анализа [1].

Проблемными аспектами, которые создают сложности для криминологической профилактики и предупреждения экологической преступности, можно назвать следующие: вытеснение правовых основ для взаимодействия между субъектами экологических правоотношений контрактными, что ослабляет традиционные методы для регулирования и контроля за такими правоотношениями; увеличение числа участников отношений природопользования, изменение мотивов их участия в таких правоотношениях. Отмечается, что в настоящее время преобладает корыстный мотив, то есть стремление для извлечения прибыли в результате вступления в экологические правоотношения, стремление извлечения максимальной выгоды и пользы для личных нужд, а не для блага природы [2]; изменение общественного правосознания в сторону снижения экологической значимости происходящих в стране процессов, рост правового нигилизма.

Все изменения, которые происходят и в правовом поле, и в сознании людей, приводят к единственному выводу: необходимо изменение приемов и способов профилактического воздействия на общество с целью недопущения совершения экологических преступлений, расширение инструментария, которым пользуются экологи-криминологи, усиление их позиций и увеличение количества специалистов, которые могли бы на должном уровне проводить исследования и предлагать меры профилактики, отвечающие требованиям времени.

Вместе с тем ученые сходятся во мнении, что наиболее популярным способом криминологической профилактики экологических преступлений остается работа, направленная на совершенствование действующего законодательства, которое регулирует вопросы, связанные с природопользованием, охраной и сохранением ресурсов. Важной частью этой работы является учет специфики совершаемых преступлений и тех методов, которые применяются для их профилактики [3].

В экологической криминологии есть мнение, что в качестве субъекта уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экологической безопасности должны стать юридические лица [4]. Такая практика распространена во многих зарубежных странах (например, Китай, Германия, Дания и др.). Вопрос ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений является крайне актуальным, поскольку многие преступления, предусмотренные главой 26 УК РФ, совершаются именно через нарушение правил экологической безопасности со стороны предприятий и организаций, однако к ответственности привлекаются только их должностные лица, поскольку по общему правилу, установленному ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежат только физические лица [5].

Что касается совершения экологических преступлений, то зачастую именно через создание юридических лиц происхо-

дит приготовление к совершению преступлений, а само юридическое лицо в таких случаях можно было бы рассматривать и как способ совершения экологического преступления (например, при загрязнении вод), если привлечение к уголовной ответственности их как субъекта не предусмотрено [6]. Еще одним весомым доводом в пользу установления ответственности для юридических лиц является тот факт, что возможностей для материального возмещения причиненного ущерба у юридических лиц существенно больше, чем у физических.

Помимо вопросов совершенствования законодательства следует отметить и работу правоохранительных органов. Несомненно, что именно работники органов внутренних дел должны быть максимально задействованы в борьбе с экологической преступностью. Для этого требуется увеличение штата сотрудников полиции в удаленных регионах, повышение им денежных надбавок за работу в таких условиях, формирование системы поощрений за профилактическую и агитационную деятельность в сфере противодействия экологической преступности, а также создание самостоятельных подразделений, которые бы специализировались на расследовании и профилактике экологических преступлений [7].

Такой опыт уже внедрен в нескольких субъектах Российской Федерации (например, в Москве, Московской области и Татарстане), где функционируют специальные отделы в подразделениях полиции, которые работают по направлению экологической преступности. В сибирских регионах действуют подразделения, работающие с недопущением совершения лесных преступлений [8].

Полагаю, что для полноценной работы по профилактике экологических преступлений требуется создание таких подразделений во всех отделах полиции России, с привлечением на работу криминологов, которые специализируются на предупреждении экологической преступности. Помимо общей профилактической работы и работы по выявлению и пресечению преступлений в сфере экологии такие подразделения должны получить полномочия для проведения оперативно-разыскной работы, которая позволит проводить сбор данных, мероприятия негласного характера, контроль и запись переговоров. В местностях, где совершение экологических преступлений является частью преступного промысла организованных групп, такая работа будет иметь первостепенное значение и позволит улучшить работу по пресечению и выявлению преступлений в сфере природопользования и экологии.

Окружающая среда в России сегодня находится в неудовлетворительном состоянии. В городах фиксируется высокий уровень загрязнения воздуха и водных объектов, ухудшение состояния сельскохозяйственных земель из-за загрязнения тяжелыми металлами и прочими опасными веществами.

За последние 30 лет наиболее серьезный урон экологической обстановке на большой территории нашей страны нанесла авария на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 году, в результате которой огромные территории России, Украины и Белоруссии оказались загрязнены продуктами радиоактивного распада. Последствия этой аварии сказываются на состоянии природы и в настоящее время.

К районам, которые пострадали от аварии на Чернобыльской АЭС, относятся Брянская, Тульская, Калужская и Орловская области, при этом наибольший урон был причинен экологической ситуации в Брянской области, которая «приняла» на себя 71 % выпавших осадков с содержанием цезия-137. Это делает Брянскую область одним из самых экологически неблагоприятных регионов, до настоящего времени находящихся в ситуации с высоким уровнем радиации.

По данным Росстата, средняя продолжительность жизни в России составляла в 2021 г. 72 года, причем в сельской местности она ниже, чем в городской; а в 2022 г. — 73,3 года. В Брянской области этот показатель в 2021 г. был равен 71,7 года: 65,6 года для мужчин, 77,8 года для женщин [9].

Негативное воздействие человека на природу создает опасность экологического кризиса, который может иметь серьезные последствия. Чтобы предотвратить развитие такого сценария, в разных регионах стараются решать эту проблему: создаются системы мониторинга экологической ситуации, рабочие группы, которые осуществляют контроль за деятельностью предприятий и организаций, формируют меры по защите окружающей среды от негативного воздействия.

Экологический мониторинг в Брянской области как способ защиты экологической обстановки и окружающей среды включает в себя разные направления: наблюдение за экологическим положением в регионе, состоянием природной среды, а также обстоятельствами, которые могут негативно влиять на ситуацию; оценка состояния окружающей среды в настоящее время; прогнозирование ситуации в сфере экологии на ближайшие годы и долгосрочную перспективу.

По данным Прокуратуры Брянской области, на территории области в 2020 г. было зарегистрировано в 2 раза больше экологических преступлений, чем за прошлые 3 года, подавляющее их количество — в Навлинском и Карачевском районах, а сумма ущерба, который был причинен в результате этого, увеличилась на 25 % по сравнению с 2019 г. [10].

Неблагоприятно сказывается на экологической ситуации в Брянской области и то, что на ее территории очень много объектов строительной и перерабатывающей промышленности, но при этом техническое оснащение предприятий не соответствует современным требованиям и нормативам, используется устаревшее оборудование, которое не отвечает классам экологической безопасности и загрязняет воздух и землю.

Отрицательное воздействие на экологическую ситуацию оказывает и увеличение количества автомобилей. Управление ГИБДД УВД по Брянской области в 2021 г. зарегистрировало более ста тысяч автомобилей, что является крупным показателем [11]. Такое количество автомобилей, которое при этом ежегодно растет, негативно отражается на состоянии экологии в регионе, поскольку, помимо выхлопных газов, автомобили создают и иные источники опасности для экологии: необходимость утилизации старых шин и запчастей, их переработка.

Актуальной проблемой экологической ситуации в Брянской области является переработка отходов, которые представляют собой опасность для здоровья и жизни многих жителей региона. Качество воды, которая поставляется населению, не отвечает современным требованиям. Причиной этого во многом является то, что система очистных сооружений в Брянской области морально устарела, модернизация оборудования не проводилась уже несколько десятков лет, а новых комплексов по очистке воды не вводилось в эксплуатацию уже давно. Изношенность многих конструкций очистительных сооружений приводит к тому, что мелкие реки превращаются в сточные воды, которые переполнены как бытовыми, так и сельскохозяйственными отходами.

Всё это существенным образом сказывается на экологической ситуации в регионе, приводит к деградации сельскохозяйственных угодий и, что вызывает серьезные опасения, сокращению продолжительности жизни и уменьшению рождаемости, а это в ближайшие годы может привести к демографическому кризису.

Для решения всех обозначенных и многих других проблем в регионе принимают различные меры, направленные на стабилизацию ситуации, на профилактику совершения экологических преступлений.

В соответствии с Приказом Департамента природных ресурсов Брянской области [12] в систему профилактики правонарушений в сфере экологии включены три основных направления: организационные мероприятия, направленные на реализацию положений нормативных правовых актов как регионального, так и федерального уровня; нормативно-правовое регулирование профилактической деятельности; проведение профилактических мероприятий на предприятиях и в организациях, деятельность которых признана потенциально опасной для региона.

На территории области существует государственная программа, которая направлена на обеспечение деятельности правоохранительных органов, должностных лиц государственных и муниципальных организаций в случае возникновения экологических бедствий и катастроф [13], кроме того, реализуется национальный проект «Экология», в рамках которого в Брянской области стартовали проекты «Сохранение уникальных водных объектов», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» [14].

Анализ ситуации в Брянской области показывает, что, несмотря на активные меры по профилактике нарушений в сфере экологии, количество экологических преступлений растет. Для улучшения ситуации в данном направлении необходимо принятие региональной программы по борьбе с экологической преступностью и профилактике совершения экологических правонарушений в Брянской области.

В рамках такой программы нужен не только нормативный контроль за деятельностью потенциально опасных предприятий, но и активная работа с населением, повышение уровня экологической грамотности и ответственности жителей области, развитие в них понимания, что преступления в сфере экологии наносят непоправимый ущерб окружающей среде, которая и так в Брянской области находится в сложном состоянии.

Выводы

Анализируя изложенное, необходимо обратить внимание на развитие экологической криминологии, которая связана с изучением вопросов не только преступности как негативного социального явления, но и процессов, происходящих с природой, правильное восприятие этих процессов, их воздействие на человека и окружающую среду.

Автор обращает внимание на проблемные аспекты, которые создают сложности для экологической профилактики. Очевидно, что необходимо изменение приемов и способов профилактического воздействия на общество с целью недопущения экологических преступлений; увеличение количества специалистов, которые могли бы проводить исследования и предлагать меры профилактики, отвечающие требованиям времени. Необходимо поддержать мнение, что в качестве субъекта уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экологической безопасности должны стать юридические лица.

Особое внимание нужно обратить на работу органов внутренних дел, которые должны быть максимально задействованы в борьбе с экологической преступностью.

Большое значение для охраны окружающей среды имеет экологический мониторинг Брянской области: наблюдение за экологическим положением в регионе, состоянием

природной среды, а также обстоятельствами, которые могут негативно влиять на ситуацию; оценка состояния окружающей среды в настоящее время; прогнозирование ситуации в сфере экологии на ближайшие годы и долгосрочную перспективу.

Заключение

Экологическая криминология связана с изучением вопросов не только преступности как негативного социального явления, но и процессов, происходящих с природой, правильное восприятие этих процессов, их воздействие на человека и окружающую среду.

Необходимо изменение приемов и способов профилактического воздействия на общество с целью недопущения совершения экологических преступлений; расширение инструментария, которым пользуются экологи-криминологи, усиление их позиций и увеличение количества специалистов, которые могли бы предлагать меры профилактики, отвечающие требованиям времени.

Вопрос об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений является актуальным.

Особое внимание, помимо вопросов совершенствования законодательства, следует обратить на работу правоохранительных органов. Для полноценной работы по профилактике экологических преступлений требуется создание подразделений во всех отделах полиции России с привлечением на работу криминологов, которые специализируются на предупреждении экологической преступности.

Брянская область является одним из экологически неблагоприятных регионов, до настоящего времени находящихся в ситуации с повышенным уровнем радиации. Экологический мониторинг Брянской области как способ защиты экологической обстановки и окружающей среды включает следующие направления: наблюдение за экологическим положением в регионе, состоянием природной среды, а также обстоятельствами, которые могут негативно влиять на ситуацию; оценка состояния окружающей среды в настоящее время; прогнозирование ситуации в сфере экологии на ближайшие годы и долгосрочную перспективу. В соответствии с приказом Департамента природных ресурсов Брянской области в систему профилактики правонарушений в сфере экологии включены три основных направления: организационные мероприятия, направленные на реализацию нормативно-правовых актов как регионального, так и федерального уровней; нормативно-правовое регулирование профилактической деятельности; проведение профилактических мероприятий на предприятиях и организациях, деятельность которых признана потенциально опасной для региона.

Автор считает, что в Брянской области необходимо принятие региональной программы по борьбе с экологической преступностью и профилактике совершения экологических правонарушений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гуринская А. Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 26.
2. Калининченко В. Т. Правовое регулирование охраны окружающей среды во Франции и Италии / Отв. ред. О. Л. Дубовик. М. : Городец, 2009. 168 с.
3. Жариков Ю. Г. Особенности предупреждения экологических правонарушений // Экологическое право. 2003. № 6. С. 25—26.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / Под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. 140 с.
5. Рарог А. И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. М. : Эксмо, 2019.
6. Иванов Л. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право. 2011. № 3. С. 31—38.
7. Тарайко В. И. Некоторые направления совершенствования специально-криминологических мер предупреждения экологических преступлений // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 110—115.
8. Бородуля Е. В. Криминологические проблемы борьбы с преступностью, связанной с незаконным оборотом леса : моногр. М. : ВНИИ МВД России, 2010.
9. Продолжительность жизни по данным Росстата // Статистика и показатели : сайт. URL: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/> (дата обращения: 20.01.2023).
10. Экологические преступления на территории Брянской области за 4 месяца 2020 года // Прокуратура Брянской области : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_32/mass-media/news?item=28704900 (дата обращения: 20.01.2023).
11. Управление ГИБДД УВД по Брянской области : сайт. URL: <https://гибдд.рф/news/region> (дата обращения: 20.01.2023).
12. Об утверждении Программы профилактики нарушений обязательных требований законодательства в области охраны окружающей среды на 2021 год : Приказ Департамента природных ресурсов Брянской области от 17 декабря 2020 г. № 578 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. 2022. URL: <https://docs.cntd.ru/document/974062160> (дата обращения: 20.01.2023).
13. Об утверждении государственной программы «Профилактика правонарушений и противодействие преступности на территории Брянской области, содействие реализации полномочий в сфере региональной безопасности, защита населения и территории Брянской области от чрезвычайных ситуаций, профилактика терроризма и экстремизма» : Постановление Правительства Брянской области от 27.12.2018 г. № 730-п (ред. от 29.03.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. 2022. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200201901040010> (дата обращения: 20.01.2023).
14. Новостной портал Правительства Брянской области. URL: <http://www.bryanskobl.ru/news/> (дата обращения: 20.01.2023).

REFERENCES

1. Gurinskaya A. L. *The Anglo-American model of crime prevention: a critical analysis*. Saint Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena, 2018. 26 p. (In Russ.)

2. Kalinichenko V. T. *Legal regulation of environmental protection in France and Italy*. Ed. by O. L. Dubovik. Moscow, Gorodets, 2009. 168 p. (In Russ.)
3. Zharikov Yu. G. Features of prevention of environmental offenses. *Ekologicheskoe pravo = Environmental law*. 2003;6:25—26. (In Russ.)
4. Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook. Ed. by A. V. Brilliantov. 3rd ed., reprint. and add. Moscow, Prospekt, 2021. 140 p. (In Russ.)
5. Rarog A. I. *Article-by-article commentary to the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow, Eksmo, 2019. (In Russ.)
6. Ivanov L. On criminal liability of legal entities. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*. 2011;3:31—38. (In Russ.)
7. Tarayko V. I. Some directions of improvement of special criminological measures for the prevention of environmental crimes. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2012;2:110—115. (In Russ.)
8. Borodulya E. V. Criminological problems of combating crime related to illegal forest trafficking: monograph. Moscow, VNI MID Rossii, 2010. (In Russ.)
9. Life expectancy according to Rosstat. *Statistika i pokazateli = Statistics and metrics*. Website. (In Russ.) URL: <https://rosinfostat.ru/prodolzhitelnost-zhizni/> (accessed: 20.01.2023).
10. Environmental crimes on the territory of the Bryansk region for 4 months of 2020. *Prokuratura Bryanskoi oblasti = Prosecutor's Office of the Bryansk region*. Website. (In Russ.) URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_32/massmedia/news?item=28704900 (accessed: 20.01.2023).
11. Traffic Police Department of the Department of Internal Affairs of the Bryansk region. (In Russ.) URL: <https://гибдд.рф/news/region> (accessed: 20.01.2023).
12. On approval of the program for the prevention of violations of mandatory legislation requirements in the field of environmental protection for 2021 : order of the Department of Natural Resources of the Bryansk Region of December 17, 2020 No. 578. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov = Electronic fund of legal and regulatory documents*. Website. 2022. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/974062160> (accessed: 20.01.2023).
13. On approval of the state program “Prevention of offenses and combating crime in the Bryansk region, assistance in the implementation of powers in the field of regional security, protection of the population and the territory of the Bryansk region from emergency situations, prevention of terrorism and extremism”: resolution of the Government of the Bryansk region of 27.12.2018 No. 730-p (ed. of 29.03.2021). *Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii = Official Internet portal of legal information*. Website. 2022. (In Russ.) URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200201901040010> (accessed: 20.01.2023).
14. News portal of the Government of the Bryansk region. (In Russ.) URL: <http://www.bryanskobl.ru/news/> (accessed: 20.01.2023).

Статья поступила в редакцию 06.02.2023; одобрена после рецензирования 17.02.2023; принята к публикации 23.02.2023.
The article was submitted 06.02.2023; approved after reviewing 17.02.2023; accepted for publication 23.02.2023.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.589

Maxim Sergeevich Kuznetsov

Adjunct of the Department of Criminal Procedure,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
maks199914@yandex.ru

Максим Сергеевич Кузнецов

адъюнкт кафедры уголовного процесса,
Нижегородская академия
МВД России
Нижний Новгород, Российская Федерация
maks199914@yandex.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ФОРМАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО РОССИИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки; уголовный процесс

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты исторического развития теории оценки доказательств в уголовном процессе России. Исследуется переход законодателя от теории формальной оценки доказательств к главенству внутреннего убеждения суда и совершенно новой парадигме доказывания.

На современном этапе законодатель четко сформулировал свое отношение к данной идее. В ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации через букву закона закреплена свобода внутреннего убеждения как некого

«мерила» оценки доказательств. В действительности же мы можем наблюдать существующий формализм в уголовном судопроизводстве, неукоснительное соблюдение процессуальной формы, развитый институт предустановленных оценок. Все перечисленное свидетельствует о существовании положений формальной теории доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны. Одновременно приведенное положение — косвенное подтверждение того, что сама по себе идея формального подхода к оценке доказательств не изжила себя.

Приведенный императив в отношении отрицания существования формальной теории доказательств в рамках развития доказательственного права в нашем государстве существует уже долгое время, утверждая отсутствие влияния положений рассматриваемой теории доказательств на современное уголовное судопроизводство. Несмотря на приведенную позицию законодателя, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации существует целая система предустановленных оценок, которая вместе с принципом внутреннего убеждения дознавателя, следователя, суда образует современное уголовное судопроизводство.

В рамках проведенного исследования были проанализированы различные законодательные источники,

мнения представителей научного сообщества, касающиеся отказа от формальной теории оценки доказательств и перехода на свободную теорию оценки доказательств. Обращено внимание на существование элементов предустановленной оценки в современном законодательстве России.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, свободная теория оценки доказательств, формальная теория оценки доказательств, внутреннее убеждение суда, оценка доказательств, предустановленная оценка в праве, правосознание судей, декрет советской власти, концепции доказывания, доказательственная парадигма, Устав уголовного судопроизводства 1864 г.

Для цитирования: Кузнецов М. С. Отдельные аспекты влияния формальной теории оценки доказательств на уголовное судопроизводство России // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 257—261. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.589.

Original article

SOME ASPECTS OF THE INFLUENCE OF THE FORMAL THEORY OF EVIDENCE EVALUATION ON THE CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

5.1.4 — Criminal law sciences; criminal proceedings

Abstract. *The article discusses some aspects of the historical development of the theory of evidence evaluation in the criminal process of Russia. The transition of the legislator from the theory of formal evaluation of evidence to the primacy of the internal conviction of the court, and to a completely new paradigm of proof, is investigated.*

At the present stage, the legislator has clearly formulated his attitude to this idea. Article 17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, through the letter of the law, enshrines the freedom of internal conviction as a kind of measure for evaluating evidence. It also emphasizes that none of the evidence has a pre-established force. In fact, we can observe the existing formalism in criminal proceedings, strict observance of the procedural form, the developed institute of pre-established assessments, all of the above indicates the existence of the provisions of the formal theory of evidence in the criminal procedure legislation of our country. At the same time, the above provision is an indirect confirmation that the idea of a formal approach to the evaluation of evidence has not outlived itself.

The above imperative regarding the denial of the existence of a formal theory of evidence, within the framework of the development of evidentiary law in our state, appeared relatively recently, asserting the lack of influence of the provisions of the theory of evidence in question on modern criminal proceedings. Despite the above position of the legislator, in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation there is a whole system of preset assessments, which, together with the principle of internal conviction of the inquirer, investigator, court, forms modern criminal proceedings.

Within the framework of the conducted research, various legislative sources, opinions of representatives of the scientific community concerning the rejection of the formal theory of evidence evaluation and the transition to a free theory of evidence evaluation are analyzed.

Keywords: *criminal proceedings, free theory of evaluation of evidence, formal theory of evaluation of evidence, internal conviction of the court, evaluation of evidence, pre-established evaluation in law, judicial awareness of judge, decree of the Soviet government, concepts of proof, the evidentiary paradigm, Criminal Procedure Statute of 1864*

For citation: Kuznetsov M. S. Some aspects of the influence of the formal theory of evidence evaluation on the criminal proceedings in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):257—261. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.589.

Введение

Актуальность. Сегодня, исходя из тенденций развития законодательства, социально-экономических отношений в обществе, ученые все чаще стали обращать внимание на прошлый опыт в вопросах правоприменения. В этой связи все чаще рассматривается синопсис становления и развития теории доказывания по внутреннему убеждению. Также интерес исследователей вызывает исторический переход законодателя от позиции юридической достоверности, на которой базировалась формальная теория оценки доказательств, к свободной теории оценки доказательств и главенству внутреннего убеждения суда. То есть к совершенно новому подходу, переход к которому был предпринят в рамках масштабной судебной реформы императора Александра II с момента официальной отмены ст. 8 «Основных положений преобразования судебной части в России» 29 сентября 1862 г. [1, с. 1].

С чем связан существующий интерес исследователей к генезису свободной теории оценки доказательств? По нашему мнению, ответ на поставленный вопрос лежит на поверхности. Еще в Античные времена в рамках таких философских школ, как Пифагорейский союз, академия Платона, философы задавались вопросом оценки тех или иных негативных социальных явлений. Данный вопрос был необходим для развития демократии древнегреческого полиса, несмотря на главенство доказательного рассуждения, искусства применения ораторского мастерства в разрешении практических социальных проблем в жизни полиса. Таким образом, начиная еще с периода Античности, широкого развития софистики, человек был полностью вовлечен в вопросы поиска оптимальной модели оценки социальных явлений и процессов.

Изученность проблемы. К освещению вопросов исторического становления доказательственных теорий обращались

представители уголовно-процессуальной науки досоветского и раннего советского периода. В рамках общей теории доказательств эту тему освещали Л. Е. Владимиров, К. В. Случевский, И. Я. Фойницкий, М. С. Строгович, А. Я. Вышинский, В. Д. Спасович, С. А. Шейфер.

Целью данной работы является разработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, относящихся к институту оценки доказательств.

Научная новизна. На сегодняшний день в науке существует устоявшаяся негативная позиция в отношении формальной теории оценки доказательств. Несмотря на то, что официально она давно отменена, борьба с ней продолжается. Но борьба эта больше сводится к тому, что определенные законодательные положения объявляются проявлением регресса этой формальной теории. Детально с установкой на извлечение её свойств, полезных для современного уголовного процесса, теория формальной оценки доказательств не исследуется. Таким образом, автор настоящей работы уточняет влияние положений формальной теории доказательств на современное уголовное судопроизводство, аргументирует необходимость теоретического и практического примирения теорий формальной и свободной оценки доказательств, их конвергенции с учетом современных задач уголовного процесса.

Методология и методы исследования. В первую очередь используются общенаучные методы исследования: диалектико-материалистический метод познания, анализ. Применялись специальные методы: системный подход, сравнительный анализ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут выступать основой для дальнейшего развития уголовно-процессуальных норм, посвященных оценке доказательств.

Практическая значимость исследования основывается на том, что его выводы могут положить основу совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в области отдельных элементов теории доказывания.

Основная часть

Учение об уголовных доказательствах издавна занимает центральное место в уголовном судопроизводстве [2, с. 1]. При уже устоявшейся парадигме доказывания в отдельно взятых составах судебных коллегий судов субъектов Российской Федерации существуют различающиеся позиции по отношению к одному и тому же правовому конфликту. По мнению М. В. Бавсуна, правосознание судей объективно нельзя унифицировать [3, с. 3] по причине широкого выбора вида и размера наказания. Данная позиция не отменяет проблематику широкой демаркации в вопросах правоприменения в современной России. По мнению автора, вышеуказанная проблематика вытекает напрямую из генезиса доказательственной теории в нашем законодательстве.

Рассмотрим переход законодателя от позиции юридической достоверности, на которой базировалась формальная теория оценки доказательств, к совершенно новой доказательственной теории. Переходя к вопросу влияния генезиса доказательственной парадигмы на современное уголовное судопроизводство, необходимо отметить, что действующая на сегодняшний момент теория свободной оценки доказательств была заимствована Российским уголовным судопроизводством в ходе Судебных реформ середины XIX в. [4, с. 3].

С принятием ключевого нормативно-правового акта в данной отрасли права — Устава уголовного судопроизводства 1864 г. [5] — не произошло *Acta est fibula* — полного

окончания применения положений формальной теории доказательств. Отдельные элементы рассматриваемой концепции остались в отражении формализации процесса собирания доказательств, отдельных положений предустановленной оценки, даже на современном этапе развития уголовно-процессуальных норм.

Исходя из содержания Устава уголовного судопроизводства 1864 г., отметим, что правоприменитель опирался на внутреннее убеждение только в вопросах оценки доказательств. Именно процесс собирания доказательств продолжал быть максимально формализованным. Тем самым Российская империя не в полной мере переняла опыт отдельных зарубежных стран в отношении концепции теории доказательств. В таких странах, как Королевство Италия, Германская империя во второй половине XIX в. существовала теория свободы доказывания, в Российской империи — принцип свободной оценки доказательств. Таким образом, альтернатива формальной теории оценки доказательств была предложена в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [6, с. 2] путем резкой смены доказательственной теории, с новым вектором развития в виде главенства внутреннего убеждения суда в рамках оценки доказательств.

Развитие уголовного процесса в новом ключе, в нашем государстве, продолжалось и в советское время, ставя во главу угла разграничение процесса собирания доказательств и их оценку. С изданием первых Декретов советской власти внутреннее убеждение суда стало ограничиваться социалистическим правосознанием, целями и задачами формирующейся политики нового государства. А. Я. Вышинский следующим образом характеризовал приговоры судов, принимаемые в годы первых декретов советской власти: «Во всех случаях, где говорится в этих актах о революционном правосознании или социалистическом правосознании, закон имеет в виду именно принцип внутреннего революционного социалистического судейского убеждения» [7, с. 107].

После октябрьской революции 1917 г. уголовное судопроизводство претерпело ряд существенных изменений [8, с. 2]. По мнению исследователей Т. Б. Рамазанова и Э. Т. Рамазановой, окончательное разграничение функций суда установилось в рамках принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 г. и позже Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 г. Тем самым окончательно ознаменовался переход к советскому уголовному судопроизводству [9, с. 4], в котором, внутреннее убеждение судьи основывалось на позиции закона, исследовании доказательств и социалистическом правосознании. В принятии вышеуказанных источников права прослеживается постепенное ограничение внутреннего убеждения суда в рамках становления и развития советского государства.

Как определенная данность советскому строю, новое мышление начинает выступать главным «мерилом» провозглашения приговора. Изложенная в новом смысле, теория свободной оценки доказательств нивелируется социалистическим или революционным правосознанием.

В связи с развитием нашего государства возникает адекватная необходимость в изменении и дополнении существующего законодательства. В настоящее время в рамках действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), принятого в 2001 г., главенствует неизменная позиция по отношению к оценке доказательств, закрепленная в ст. 17 УПК РФ [10], согласно которой никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Действующая доказательственная парадигма

не отменяет отдельные элементы предустановленности, сохранившиеся в нашем законодательстве, в плане формализма, присутствующего в рамках судопроизводства, относящегося к сбору доказательств. Обозревая новеллы законодательства в различных отраслях права, мы можем прийти к выводу о существовании отдельных элементов формальной теории доказательств, влияющих на современное правоприменение.

Так же как и в аналогичных законодательных актах, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) имеет в своем содержании нормы, посвященные оценке доказательств. В ч. 1 ст. 67 ГПК РФ законодатель также дублирует положения о свободной оценке доказательств. Рассматривая более подробно ч. 7 вышеуказанной статьи, мы можем заметить элемент предустановленной оценки в деятельности суда: когда при отсутствии оригинала документа у сторон в деле, суд не может считать доказанным то или иное обстоятельство, опираясь на копию какой-либо участвующей стороны [11].

Примером здесь может служить содержание ч. 7 ст. 246 УПК РФ, закрепляющей возможность полного или частичного отказа государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, ведущего за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования соответственно полностью или частично, несмотря на иное убеждение суда.

В настоящее время отдельные исследователи в области гражданского процессуального права не раз обращали внимание на развивающиеся элементы предустановленной оценки. Здесь необходимо привести мнение В. А. Азарова, который замечает, что «отечественная процессуальная инфраструктура (УПК РФ) и сегодня перенасыщена конкретными предписаниями...» [12, с. 7—8].

Рассматривая иные отрасли законодательства, отдельные ученые повсеместно заявляют, что в области гражданского

процессуального права достижение юридической достоверности в отношении того или иного решения, или приговора невозможно без наличия строгих доказательственных правил, позволяющих подвести обстоятельства коллизии под существующие законодательные положения [13, с. 6—7].

Приведенные нами ссылки на статьи по отдельным отраслям права еще раз указывают на существование элементов предустановленной оценки в нашем законодательстве и их непосредственное влияние на правоприменительную практику нашего государства.

Отдельные исследователи придерживаются позиции развития элементов предустановленности в современном уголовном судопроизводстве. По мнению М. М. Гитиной, «слишком широкие рамки усмотрения при назначении наказания не всегда позволяют добиться единообразия и справедливости в действиях правоприменителя при назначении наказания» [14, с. 1].

По нашему мнению, институт предустановленной оценки должен рассматриваться с разных позиций. Предлагаем определять данное правовое явление в первую очередь с позиции рациональности, использования тех или иных процессуальных средств, необходимых и достаточных для эффективного судопроизводства в Российской Федерации.

Заключение и выводы

Подводя итог, отметим, что формальная теория оценки доказательств была революционна для своего времени [15, с. 2]. Для науки и практики современного уголовного процесса крайне актуально беспристрастное исследование теории формальной оценки доказательств и ее потенциала для совершенствования современной теории и практики отечественного уголовного судопроизводства. На современном этапе наблюдается необходимость пересмотра отдельных элементов рассматриваемой теории с рациональной позиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров А.С. «Похвала» теории формальных доказательств // Правоведение. 2002. № 4 (243). С. 34.
2. Брянская Е.В. О развитии доказательств в уголовном процессе дореволюционной России // Сибирский юридический вестник. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsessedorevoljutsionnoy-rossii> (дата обращения: 02.03.2023).
3. Бавсун М. В. Судебное усмотрение при назначении наказания и проблемы его ограничения в УК РФ // Журнал российского права. 2007. № 9 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-usmotrenie> (дата обращения: 19.01.2023).
4. Химичев М. В. Свобода оценки доказательств в уголовном процессе: об истории и современном состоянии правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 309—314. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-309-314>.
5. Устав уголовного судопроизводства 1864 года // Российское законодательство X—XX веков. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. Б. В. Виленский. М., 1991.
6. Закотянский А. С. Влияние Устава уголовного судопроизводства 1864 г. на современные требования к допустимости доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ustava-ugolovnogo-sudoproizvodstva-1864-g-na-sovremennye-trebovaniya-k-dopustimosti-dokazatelstv> (дата обращения: 02.03.2023).
7. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. 248 с.
8. Гладышева О. В. Требования, предъявляемые к доказательствам в уголовном судопроизводстве: парадоксы современного нормативного регулирования // Вестник Самарского государственного университета. 2014. №11-2 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyaemye-k-dokazatelstvam-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-paradoksy-sovremennogo-normativnogo-regulirovaniya> (дата обращения: 02.03.2023).
9. Рамазанов Т. Б., Рамазанова Э. Т. Исторические типы доказательственных теорий и их значение для формирования Российской теории доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 2. С. 140—143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-tipy-dokazatelstvennyh-teoriy-i-ih-znachenie-dlya-formirovaniya-rossiyskoj-teorii-dokazatelstv-v-ugolovnom> (дата обращения: 19.02.2023).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2021, с изм. от 02.08.2022) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 19.01.2023).

12. Азаров В. А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М. : Юрлитинформ, 2012. № 4 (5). С. 7—10.
13. Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве : учебное пособие. Саратов : Саратовская государственная академия права, 1999. 135 с.
14. Гитинова М. М. Проблема судебной дискреции в уголовном праве при назначении уголовного наказания // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 218—224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sudeyskogo-usmotreniya-v-ugolovnom-prave-pri-naznachenii-ugolovnogo-nakazaniya> (дата обращения: 24.02.2023).
15. Зотов Д. В., Сыщикова Т. М. Быть по сему!?! (к 150-летию реформы концепции уголовно-процессуального доказывания) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 163—168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byt-po-semu-k-150-letiyu-reformy-kontseptsii-ugolovno-protsessualnogo-dokazyvaniya> (дата обращения: 02.03.2023).

REFERENCES

1. Aleksandrov A.S. “Praise” of the theory of formal proofs // *Pravovedenie*. 2002. N 4 (243). P. 34. (In Russ.)
2. Bryanskaya E.V. On the development of evidence in the criminal process in pre-revolutionary Russia. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*. 2014;4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razviti-i-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsessedorevolutsionnoy-rossii> (accessed: 02.03.2023).
3. Bavsun M. V. Judicial discretion in sentencing and problems of its limitation in the Criminal Code of the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2007;9(129). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-usmotrenie> (accessed: 19.01.2023).
4. Khimichev M. V. Freedom of evaluation of evidence in criminal proceedings: about the history and current state of legal regulation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;(1):309–314. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-1-309-314>.
5. Criminal Procedure Statute of 1864. Vilensky B. V. (ed) Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 8: Judicial reform. Moscow, 1991. (In Russ.)
6. Zakotyansky A. S. Influence of the Criminal Procedure Statute of 1864 on modern requirements for the admissibility of evidence. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2014;11. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ustava-ugolovnogo-sudoproizvodstva-1864-g-na-sovremennyye-trebovaniya-k-dopustimosti-dokazatelstv> (accessed: 02.03.2023).
7. Vyshinsky A. Ya. Theory of judicial evidence in Soviet law. Moscow, Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1946. 248 p. (In Russ.)
8. Gladysheva O. V. Requirements for evidence in criminal proceedings: paradoxes of modern regulatory regulation. *Vestnik of Samara State University*. 2014;11-2(122). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyaemye-k-dokazatelstvam-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-paradoksy-sovremennogo-normativnogo-regulirovaniya> (accessed: 02.03.2023).
9. Ramazanov T. B., Ramazanova E. T. Historical types of evidentiary theories and their significance for the formation of the Russian theory of evidence in criminal proceedings. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of Dagestan State University*. 2021;2:140—143. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-tipy-dokazatelstvennyh-teoriy-i-ih-znachenie-dlya-formirovaniya-rossiyskoy-teorii-dokazatelstv-v-ugolovnom> (accessed: 19.02.2023).
10. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of 22.12.2001. *Rossiyskaya Gazeta*. 2001. December 22. (In Russ.)
11. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 08.12.2021, with amendments from 02.08.2022). *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (accessed: 19.01.2023).
12. Azarov V. A. Is objective truth really the purpose of proof in criminal proceedings? *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal = Criminalist's Library. Scientific journal*. Moscow, YurLitinform Publ., 2012;4(5):7—10. (In Russ.)
13. Afanasev S. F. The problem of truth in civil proceedings. Textbook. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 1999. 135 p. (In Russ.)
14. Gitinova M. M. The problem of judicial discretion in criminal law when assigning criminal punishment. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2016;1:2128—224. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sudeyskogo-usmotreniya-v-ugolovnom-prave-pri-naznachenii-ugolovnogo-nakazaniya> (accessed: 24.02.2023).
15. Zotov D.V., Syshchikova T.M. Let it be so!?! (to the 150th anniversary of the reform of the concept of criminal procedural evidence). *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial power and criminal procedure*. 2014;3:163—168. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byt-po-semu-k-150-letiyu-reformy-kontseptsii-ugolovno-protsessualnogo-dokazyvaniya> (accessed: 02.03.2023).

Статья поступила в редакцию 03.03.2022; одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 11.03.2023.
The article was submitted 03.03.2022; approved after reviewing 06.03.2023; accepted for publication 11.03.2023.

Научная статья

УДК 347.73

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.604

Yana Aleksandrovna Skok

Postgraduate of the Department of Financial,
Banking and Customs Law
named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
yana505050@mail.ru

Яна Александровна Скок

аспирант кафедры финансового,
банковского и таможенного права
им. профессора Нины Ивановны Химичевой,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
yana505050@mail.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей финансово-правового статуса саморегулируемых организаций как некоммерческих организаций на основе анализа действующего законодательства и имеющихся научных разработок в отношении правового положения различных субъектов финансового права. Специфика финансово-правового статуса саморегулируемых организаций обусловлена особенностями их общего правового статуса, которые выражаются в сочетании публично-правовых и частноправовых аспектов их деятельности. Осуществляемые саморегулируемыми организациями функции публичного характера определяют содержание их финансовых прав и обязанностей. В частности, контрольная функция рассматривается как основополагающая по отношению к другим функциям саморегулируемой организации и может распространяться на финансовые отношения их членов. Предпосылкой финансово-правового статуса саморегулируемой организации является наличие у нее финансовой правосубъектности, которая подразделяется на общую и специальную. Последняя заключается в способности иметь права и обязанности, осуществлять их своими действиями, а также нести за них ответственность в области формирования, распределения и использования специальных денежных фондов публичного характера, осуществления публичного финансового контроля. В ходе исследования

содержания финансово-правового статуса саморегулируемых организаций, обусловленного их финансовой правосубъектностью, проведена группировка их прав и обязанностей, закрепленных в нормах финансового права. В статье акцентируется внимание на содержании финансовых прав и обязанностей саморегулируемой организации в области формирования специальных денежных фондов, а именно компенсационного фонда как имеющего публично-правовой характер финансового способа обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями произведенной продукции. Кроме того, проводится характеристика возможного участия саморегулируемых организаций в налоговых и иных фискальных правоотношениях в разных статусах: налогоплательщика, налогового агента, плательщика страховых взносов. В качестве иных элементов финансово-правового статуса саморегулируемых организаций выделяются закрепленные в нормах финансового права их ответственность и гарантии реализации и защиты их прав.

Ключевые слова: саморегулируемые организации, некоммерческие организации, финансово-правовой статус, саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, субъект финансового права, финансовый контроль, компенсационный фонд, членские взносы, имущественная ответственность, гарантии

Для цитирования: Скок Я. А. Финансово-правовой статус саморегулируемых организаций // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 262—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.604.

Original article

FINANCIAL AND LEGAL STATUS OF SELF-REGULATING ORGANIZATIONS

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. The article is devoted to identifying the features of the financial and legal status of self-regulating organizations as non-profit organizations based on the analysis of current legislation and available scientific developments regarding the legal status of various subjects of financial law. The specifics of the financial and legal status of self-regulating organizations are determined by the peculiarities of their general legal status, which are expressed in a combination of public and private legal aspects of their activities. The public functions performed by self-regulating organizations determine the content of their financial rights and obligations. In particular, the control function is considered as fundamental in relation to other functions of a self-regulating organization and may be extended to the

financial relations of their members. A prerequisite for the financial and legal status of a self-regulating organization is the presence of its financial legal personality, which is divided into general and special. The latter consists in the ability to have rights and bear responsibilities, to exercise them by their own actions, as well as to bear responsibility for them in the field of formation, distribution and use of special monetary funds of a public nature, the implementation of public financial control. In the course of the study of the content of the financial and legal status of self-regulating organizations due to their financial legal personality, a grouping of their rights and obligations enshrined in the norms of financial law was carried out. The article focuses on the content of the financial rights

and obligations of a self-regulating organization in the field of the formation of special monetary funds, namely the compensation fund as a financial way to ensure the property liability of members of a self-regulating organization to consumers of manufactured products, which has a public-legal character. In addition, the characteristics are given of the possible participation of self-regulating organizations in tax and other fiscal legal relations in different statuses: taxpayer, tax agent, payer of in-

surance premiums. As other elements of the financial and legal status of self-regulating organizations, their responsibilities and guarantees of the implementation and protection of their rights, enshrined in the norms of financial law, are highlighted.

Keywords: self-regulating organizations, non-profit organizations, financial and legal status, self-regulating organizations in the financial market, subject of financial law, financial control, compensation fund, membership fees, property liability, guarantees

For citation: Skok Ya. A. Financial and legal status of self-regulating organizations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):262—267. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.604.

Введение

Актуальность. Развитие социально-экономических процессов в Российской Федерации, расширение предпринимательской среды обуславливают для государства постановку и решение новых задач в области регулирования и контроля предпринимательской и профессиональной деятельности, что, в свою очередь, способствует созданию новых общественных институтов и их правовому обеспечению. К последним следует отнести саморегулируемые организации (СРО), которые могут вступать в определенные правоотношения, в том числе и финансовые, и создаваться в различных сферах профессиональной и предпринимательской деятельности.

Изученность проблемы. Юридическая основа функционирования СРО, объем полномочий, взаимодействие СРО и их членов с органами публичной власти, а также взаимоотношения с потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) определяются федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее – Закон № 315-ФЗ), а также иными специальными законами в зависимости от вида деятельности СРО. В частности, отношения, возникающие в сфере финансового рынка с участием СРО, регулируются федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», нормативно-правовыми актами Банка России. Вопросы, касающиеся правового статуса СРО и его отдельных элементов, являются объектом изучения многих исследователей: Д. А. Петрова, С. Б. Третьяковой, А. В. Басовой, З. М. Баймуратовой, И. Г. Журиной, Ю. Г. Лесковой, К. В. Руденко и др. При этом следует отметить недостаточную разработанность финансово-правовых аспектов правового статуса СРО.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то, что в юридической и экономической науках имеются многочисленные работы относительно правового статуса СРО, исследование указанных организаций как субъектов финансового права, а также выявление особенностей финансово-правового регулирования их деятельности носят фрагментарный характер. В связи с этим представляется целесообразным проведение исследования деятельности СРО как субъектов финансового права и раскрытие структуры и содержания их финансово-правового статуса.

Научная новизна заключается в разработке концептуальных основ финансово-правового статуса саморегулируемых организаций.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей финансово-правового статуса саморегулируемых организаций. В связи с этим **задачами** исследования явились:

- разработка авторской позиции относительно сущности и элементов финансово-правового статуса СРО;
- определение объема финансовой правосубъектности СРО;

– выделение особенностей финансово-правового статуса СРО.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования концептуальных положений и выводов в науке финансового права относительно финансово-правового статуса саморегулируемых организаций. Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты могут быть применены в работе государственных органов и саморегулируемых организаций.

Методология. В рамках проводимого исследования использовались общенаучные (системно-структурный, анализ, синтез и др.) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический, правового моделирования и др.) методы познания.

Основная часть

В науке финансового права отсутствует единообразие мнений относительно понятия и структуры финансово-правового статуса субъектов финансового права. Так, М. Ю. Масалин определяет финансово-правовой статус унитарных предприятий как совокупность прав и обязанностей в сфере финансовой деятельности государства, установленных нормативно-правовыми актами и определяющих их субъектами финансового права [1, с. 10]. Ю. Л. Смирникова помимо совокупности прав и обязанностей, в понятие финансово-правового статуса включает еще предметы ведения и полномочия [2, с. 8]. Г. В. Петрова, исследуя налоговые правоотношения, считает, что система гарантий налоговых органов составляет основу их финансово-правового статуса [3, с. 36].

Выявляя структуру финансово-правового статуса различных субъектов финансового права, Л. Н. Древалев выделяет четыре блока: целевой, структурно-организационный, компетенционный, социальный; при этом ответственность и гарантии обеспечения прав рассматриваются данным автором как самостоятельные элементы [4]. Интересной и наиболее обоснованной представляется позиция О. Ю. Бакаевой, которая, изучая финансово-правовой статус таможенных органов, выделяет следующие его элементы: цели, задачи, функции, права, обязанности и гарантии их финансовой деятельности [5, с. 192]. Учитывая, что содержание и структура финансово-правового статуса того или иного субъекта во многом обуславливает его общий правовой статус (например, как публично-правового образования, юридического или физического лица), необходимо первоначально обратиться к общей юридической характеристике СРО.

Следует отметить, что СРО обладают особым правовым статусом, поэтому в нем сочетаются как частноправовые, так и публично-правовые аспекты, выражающиеся в регулировании предпринимательской или профессиональной деятельности. С одной стороны, СРО — это некоммерческие организации, действующие в соответствии с нормами гражданского

законодательства, с другой — государством делегируются некоторые полномочия властного характера по регулированию сегмента рынка (разработка единых регламентов и стандартов определенного вида деятельности, а также контроль за их соблюдением) его участникам, объединившимися в СРО, что наиболее свойственно государственным органам. Данная позиция о двойственной правовой природе рассматриваемого субъекта находит отражение и в практике Конституционного суда РФ, который отмечал, что СРО, зарегистрированные как некоммерческие организации, «с даты включения в единый государственный реестр СРО ... приобретают особый публично-правовой статус саморегулируемой организации» [6].

Исходя из анализа Закона № 315-ФЗ и иных специальных федеральных законов, регулирующих деятельность различных СРО, СРО и их органы управления обладают достаточно широким спектром прав и обязанностей, выполняемых функций как в отношении членов СРО, так и при взаимодействии с органами публичной власти. Объем функций, выполняемых СРО, достаточно обширный; некоторые ученые рассматривают их функции как субъекты публичного управления [7—9], другие авторы разделяют функции СРО на публично-правовые и частноправовые [10].

К выполняемым СРО функциям, как представляется, относятся:

1) регулирующая, выражающаяся в разработке правил и стандартов деятельности СРО;

2) контрольная, которая выражается в осуществлении контроля за соблюдением требований разработанных ею правил поведения и стандартов деятельности членами СРО, в том числе и за финансовой деятельностью участников СРО. Контроль за членами СРО можно подразделить в зависимости от времени его проведения на предварительный, текущий и последующий. Предварительный контроль осуществляется перед приемом потенциального кандидата в состав СРО на предмет соответствия определенных Законом № 315-ФЗ требований, в том числе по уплате обязательных членских взносов в компенсационный фонд СРО. Текущий контроль осуществляется постоянно путем анализа деятельности членов СРО на основании информации, представляемой ими в СРО [11, с. 30—35]. Последующий контроль производится путем плановых и внеплановых проверок СРО. Контрольная функция СРО может осуществляться в нескольких формах: непосредственно контроль за соблюдением правил и стандартов (а в некоторых нормативно установленных случаях — и законодательства); рассмотрения жалоб на действия членов СРО;

3) функции в области финансовой деятельности, т. е. формирование, распределение и использование денежных фондов СРО, в том числе уставного фонда, специальных денежных фондов публичного характера (компенсационных фондов);

4) представительская, заключающаяся в защите и представительство членов СРО перед органами публичной власти, а также во взаимодействии государства и СРО по ряду вопросов. Например, СРО обязана направлять в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти стандарты и правила, условия членства в СРО, информацию о запланированных и проведенных СРО проверках деятельности членов СРО и о результатах этих проверок;

5) функция по разрешению споров, в силу которой к полномочиям коллегиального органа управления СРО относится утверждение перечня лиц, кандидатуры которых могут предлагаться в качестве третейских судей для их выбора участниками споров, рассматриваемых по их заявлениям в третейском суде, образованном СРО;

6) другие функции (например информационная, образовательная).

Необходимой юридической предпосылкой для обладания субъектом правами и обязанностями, выступающими основным содержанием его правового статуса, является наличие у него правосубъектности, т. е. способности иметь права и обязанности (правоспособности), осуществлять их своими действиями (дееспособности) и нести за них ответственность (деликтоспособности). Общая правосубъектность СРО возникает с момента ее государственной регистрации как некоммерческой организации, а специальная (исключительная) — с момента внесения сведений о ней в государственный реестр СРО [12, с. 20].

Указанные общетеоретические положения в значительной мере относятся и к финансово-правовому статусу СРО. В частности, его предпосылкой служит наличие финансовой правосубъектности, которая выражается в способности иметь права и обязанности, осуществлять их своими действиями и нести за них ответственность в области формирования, распределения и использования специальных денежных фондов публичного характера (например компенсационного фонда), налогообложения доходов, полученных от разрешенной деятельности, имущества и других объектов осуществления публичного финансового контроля (надзора). При этом общая финансовая правосубъектность будущей СРО, возникающая с момента ее государственной регистрации в качестве некоммерческой организации и постановки ее на учет в налоговых органах и органах управления внебюджетных государственных фондов, появляется в отношении некоторых прав и обязанностей как налогоплательщика, налогового агента и плательщика страховых взносов. В этот период у СРО возникают также обязанности в области формирования компенсационного фонда, обусловленные уже специальной финансовой правосубъектностью. В частности, для внесения в государственный реестр СРО зарегистрированная в органах Министерства юстиции РФ некоммерческая организация должна среди прочих предоставить документы, подтверждающие способы обеспечения имущественной ответственности своих членов перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами: создание системы личного и(или) коллективного страхования; формирование компенсационного фонда [13]. Например, будущим СРО в сфере строительства необходимо предоставить документы из российской кредитной организации, подтверждающие размещение на счете (счетах) некоммерческой организации денежных средств компенсационного фонда возмещения вреда и компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств (при формировании) и их назначение в качестве средств компенсационного фонда (компенсационных фондов); копии платежных поручений, подтверждающих уплату взноса в компенсационный фонд (компенсационные фонды) каждым членом некоммерческой организации [14]. Таким образом, в полном объеме финансовая правосубъектность СРО (а точнее ее специальная финансовая правосубъектность) возникает с момента внесения некоммерческой организации в государственный реестр СРО. Это касается прав и обязанностей относительно распределения и использования специальных денежных фондов и осуществления публичного финансового контроля (надзора).

Основным содержанием финансово-правового статуса организации являются права и обязанности, которые закреплены в нормах финансового права. В последние годы в отраслевой науке к предмету финансового права справедливо относят общественные отношения, складывающиеся

в процессе формирования, распределения и использования не только государственных и муниципальных, но и иных публичных денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации задач публичного характера [15, с. 38]. Одной из целей финансово-правового регулирования на современном этапе выступает «обеспечение развития и финансовой стабильности иных фондов денежных средств публичного характера» [16, с. 149]. Учитывая, что на СРО государством возлагается ряд ранее указанных публичных функций, установленные законодательством императивные требования в области формирования, распределения и использования денежных фондов (главным образом, компенсационных фондов) рассматриваемых организаций, как представляется, во многом носят финансово-правовой характер.

Исходя из объема ранее указанной финансовой правосубъектности СРО, финансовые права и обязанности данной организации можно подразделить на несколько групп:

1. Во-первых, это права и обязанности СРО и их членов в области формирования, распределения и использования денежных фондов с целью реализации публичных функций. По общему правилу, исходя из ст. 13 Закона № 315-ФЗ, СРО обладает правом применять один из двух способов обеспечения имущественной ответственности ее членов перед потребителями произведенных ими товаров (работ, услуг) и иными лицами: создавать систему личного и(или) коллективного страхования либо формировать компенсационный фонд. При выборе вышеуказанных способов она обязана выполнять установленные законодательством требования: о минимальном размере взносов членов СРО в компенсационный фонд или страховой суммы по договору страхования ответственности каждого члена СРО; к размещению и инвестированию средств указанных фондов; об использовании дохода, полученного от размещения и инвестирования средств компенсационного фонда, строго по целевому назначению. СРО в строительной сфере обязана сформировать компенсационный фонд возмещения вреда, а также вправе дополнительно создать компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств с учетом минимально установленных размеров для данных фондов [17].

2. Во-вторых, это права и обязанности СРО по осуществлению финансового контроля в отношении своих членов, закрепляемые в некоторых специальных законах об отдельных видах СРО. Например, СРО в сфере финансового рынка осуществляет финансовый контроль за соблюдением их членами требований федеральных законов, нормативно-правовых актов Банка России, внутренних и базовых стандартов, а также уставных документов СРО. Главным способом реализации публичного финансового контроля, осуществляемым СРО в сфере финансового рынка, являются проверки, подразделяемые на плановые и внеплановые, выездные и камеральные. Внеплановая проверка члена СРО может проводиться на основании поручения Комитета финансового надзора Банка России. Также, согласно ч. 1 ст. 7 Закона № 223-ФЗ определенные виды СРО могут наделяться Банком России полномочиями по получению от членов СРО отчетности (например, отчета о деятельности микрокредитных компаний) [18]. Следует отметить, что СРО в сфере строительства обязаны проводить контроль за соответствием объема текущего компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств установленным нормативам, а также имеют право осуществлять общественный контроль в сфере закупок [19].

3. В-третьих, это права и обязанности СРО как участников налоговых правоотношений: налогоплательщиков,

налоговых агентов, плательщиков страховых взносов, — реализуемые в рамках общей финансовой правосубъектности, которая характерна для всех субъектов финансовых правоотношений. Так, в связи с получением прибыли от разрешенной деятельности и других налогооблагаемых доходов, а также возможным обладанием недвижимого имущества, в том числе земельных участков, и(или) транспортных средств, СРО будут участвовать в налоговых правоотношениях по взиманию соответствующих налогов (на прибыль организаций, имущество организаций, земельного и транспортного налогов). При наличии работников у них возникает обязанность налогового агента по исчислению, удержанию и перечислению налога на доходы физических лиц в отношении сотрудников, а также обязанности в области обязательного социального страхования, в том числе по уплате страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды.

Одним из элементов финансово-правового статуса СРО является ответственность. В данном случае речь идет о налоговой ответственности, которую может нести СРО в соответствии с Налоговым кодексом РФ при нарушении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей налогоплательщика, налогового агента, плательщика страховых взносов, а также об ответственности в сфере отдельных видов обязательного социального страхования [20—22].

Как уже отмечалось, в отраслевой науке в качестве одного из элементов финансово-правового статуса субъектов выделяются гарантии обеспечения финансовых прав и их защиты. В частности, определенной гарантией финансового обеспечения деятельности СРО выступает закрепление источников формирования их финансовых ресурсов. Помимо источников некоммерческого характера (членские и целевые взносы, добровольные имущественные взносы и пожертвования) ими могут выступать средства от приносящей доход деятельности, предусмотренной уставом и соответствующей требованиям законодательства и уставным целям (например, размещение денежных средств на банковских депозитах, средства, полученные от оказания услуг по предоставлению информации). Гарантией сохранности компенсационных фондов в случае исключения СРО в сфере строительства из государственного реестра может служить направление средств указанных фондов на счета Национального объединения СРО, одной из функций которого выступает, например, защита интересов СРО соответствующих видов [23].

Заключение

Таким образом, следует выделить особенности финансово-правового статуса саморегулируемых организаций:

1. Саморегулируемые организации обладают общей и специальной финансовой правосубъектностью, позволяющей вступать в определенные виды финансовых правоотношений. В рамках общей финансовой правосубъектности СРО, как и другие некоммерческие организации, могут вступать в различные правоотношения по уплате обязательных фискальных платежей в качестве налогоплательщика, налогового агента, плательщика страховых взносов. При этом СРО могут наделяться и специальной финансовой правосубъектностью, которая выражается в способности иметь права и нести обязанности по формированию, распределению и использованию специальных денежных фондов публичного характера и(или) по осуществлению публичного финансового контроля и надзора.

2. Финансово-правовой статус СРО — это совокупность ее финансовых прав и обязанностей, обусловленных финансовой правосубъектностью саморегулируемой организации и необходимых для реализации ее функций публичного характера, а также гарантии реализации и защиты указанных прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Масалин М. Ю. Особенности финансово-правового статуса федеральных государственных унитарных предприятий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 239 с.
2. Смирникова Ю. Л. Финансово-правовой статус субъектов РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 24 с.
3. Петрова Г. В. Налоговые отношения: теория и практика правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 48 с.
4. Древаль Л. Н. Субъекты российского финансового права: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. 469 с.
5. Бакаева О. Ю. Финансово-правовой статус как юридическая категория (на примере таможенных органов) // Очерки финансово-правовой науки : монография / Под общ. ред. Л. К. Вороновой, Н. И. Химичевой. М.; Харьков : Право, 2011. С. 192.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева». URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 07.03.2023).
7. Баймуратова З. М. Саморегулируемые организации в сфере предпринимательской деятельности: административно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 199 с.
8. Лаутс Е. Б. Юридическое лицо публичного права и публично-правовая компания // Банковское право. 2011. № 6. С. 61—62.
9. Денисов С. А. Саморегулирование или самоорганизация? // Гражданское право современной России / Сост. О. М. Козырь и А. Л. Макавский. М., 2008.
10. Басова А. В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.
11. Петров Д. А. Контрольная функция саморегулируемых организаций: содержание и проблемы осуществления // Конкурентное право. 2014. № 1. С. 30—35.
12. Аганина Р. Н. Правовое регулирование аудиторской деятельности в РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.
13. О саморегулируемых организациях. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6076.
14. Административный регламент Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по предоставлению государственной услуги по внесению сведений в государственный реестр саморегулируемых организаций в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, утвержденного приказом Ростехнадзора от 31.03.2016 № 132 (зарегистрирован Минюстом России 15.06.2016, рег. № 42529). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420349511> (дата обращения 10.03.2023).
15. Химичева Н. И. Финансовое право как отрасль российского права (гл. 2) // Финансовое право: учебник / Отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма-Инфра-М, 2017. С. 38.
16. Рыбакова С. В. Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009. 603 с.
17. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с изм. от 29 декабря 2022 г. № 427-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 16.
18. О порядке передачи Банком России саморегулируемой организации в сфере финансового рынка полномочий по получению отчетности от членов саморегулируемой организации в сфере финансового рынка, порядке осуществления переданных полномочий, порядке и основаниях их прекращения, а также перечне отчетности, полномочия по получению которой могут быть переданы Банком России саморегулируемой организации в сфере финансового рынка: Указание Банка России от 7 февраля 2017 г. № 4281-У // Вестник Банка России. 2017. № 52.
19. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с изм. от 29 декабря 2022 г. № 427-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 16.
20. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (с изм. от 18 марта 2023 г. № 64-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 4832.
21. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования. Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 14. Ст. 1401.
22. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (с изм. от 21 ноября 2022 г. № 443-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3803.
23. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с изм. от 29 декабря 2022 г. № 427-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 16.

REFERENCES

1. Masalin M. Yu. Features of the financial and legal status of federal state unitary enterprises. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2004. 239 p. (In Russ.)

2. Smirnikova Yu. L. Financial and legal status of the subjects of the Russian Federation. Abstract of Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2002. 24 p. (In Russ.)
3. Petrova G. V. Tax relations: theory and practice of legal regulation. Abstract of Diss. of the Dr. of Law. Moscow, 2003. 48 p. (In Russ.)
4. Dreval L. N. Subjects of Russian financial law: theoretical and legal research. Diss. of the Dr. of Law. Saratov, 2021. 469 p. (In Russ.)
5. Bakaeva O. Yu. Financial and legal status as a legal category (on the example of customs authorities). *Ocherki finansovo-pravovoi nauk = Essays of financial and legal science*. Monograph. L. K. Voronova, N. I. Khimicheva (eds.). Moscow; Kharkiv, Pravo, 2011:192. (In Russ.)
6. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 19, 2005 No. 12-P “On the case of reviewing the constitutionality of subparagraph 8 of paragraph 1 of Article 20 of the Federal Law” On Insolvency (Bankruptcy)” in connection with the complaint of citizen A. G. Mezhentsev”. (In Russ.) URL: <https://kad.arbitr.ru> (accessed: 07.03.2023).
7. Baymuratova Z. M. Self-regulating organizations in the sphere of entrepreneurial activity: administrative and legal aspect. Abstract of Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2010. 199 p. (In Russ.)
8. Lauts E. B. A legal entity of public law and a public law company. *Bankovskoe pravo = Banking law*. 2011;6:61—62. (In Russ.)
9. Denisov S. A. Self-regulation or self-organization? *Grazhdanskoe pravo sovremennoi Rossii = Civil law of modern Russia*. Comp. by O. M. Kozyr, A. L. Makovsky. Moscow, 2008. (In Russ.)
10. Basova A. V. Self-regulating organizations as subjects of business law. Abstract of Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2008. 24 p. (In Russ.)
11. Petrov D. A. Control function of self-regulating organizations: content and problems of implementation. *Konkurentnoe pravo = Competition law*. 2014;1:30—35. (In Russ.)
12. Aganina R. N. Legal regulation of audit activity in the Russian Federation. Abstract of Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2009. 24 p. (In Russ.)
13. On self-regulating organizations. Federal Law No. 315-FZ of 01.12.2007 (as amended on 02.07.2021). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collected legislation of the Russian Federation*. 2007;49:6076. (In Russ.)
14. Administrative regulations of the Federal Service for environmental, technological and nuclear supervision for the provision of state services for entering information into the State Register of self-regulating organizations in the field of engineering research, architectural and construction design, construction, reconstruction, capital repairs of capital construction objects, approved by Ros-technadzor. Order No. 132 of 31.03.2016 (registered by the Ministry of Justice of Russia on 15.06.2016, Reg. no. 42529). (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/420349511> (accessed 10.03.2023).
15. Khimicheva N. I. Financial law as a branch of Russian law (Chapter 2). *Finansovoe pravo = Financial law*. Textbook. N. I. Khimichev, E. V. Pokachalov (eds.). 6th edition, revised and expanded. Moscow, Norma-Infra-M Publ., 2017:38. (In Russ.)
16. Rybakova S. V. Theoretical foundations for regulating the activities of credit institutions as subjects of modern financial law. Diss. of the Dr. of Law. Saratov, 2009. 603 p. (In Russ.)
17. City Building Code of the Russian Federation No. 190-FZ of December 29, 2004 (revised on December 29, 2022, No. 427-FZ). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collected legislation of the Russian Federation*. 2005;1:16. (In Russ.)
18. On the procedure for the transfer by the Bank of Russia of a self-regulating organization in the financial market of authority to obtain reports from members of a self-regulating organization in the financial market, the procedure for exercising the transferred powers, the procedure and grounds for their termination, as well as the list of reports, the authority to obtain which can be transferred by the Bank of Russia to a self-regulating organization in the financial market: indication of the Bank of Russia of February 7, 2017 No. 4281-U. *Vestnik Banka Rossii = Bulletin of the Bank of Russia*. 2017:52. (In Russ.)
19. City Building Code of the Russian Federation No. 190-FZ of December 29, 2004 (revised on December 29, 2022 No. 427-FZ). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collection of legislation of the Russian Federation*. 2005;1:16. (In Russ.)
20. On mandatory pension insurance in the Russian Federation. Federal Law No. 167-FZ of December 15, 2001 (revised on March 18, 2023 No. 64 FZ). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collected legislation of the Russian Federation*. 2001;51:4832. (In Russ.)
21. On individual (personified) accounting in the mandatory pension insurance system. Federal Law No. 27-FZ of April 1, 1996 (revised on December 28, 2022 No. 569-FZ). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collected legislation of the Russian Federation*. 1996;14:1401. (In Russ.)
22. On mandatory social insurance against accidents in production and professional diseases. Federal Law No. 125-FZ of July 24, 1998 (revised on November 21, 2022 No. 443-FZ). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collected legislation of the Russian Federation*. 1998;31:3803. (In Russ.)
23. City Building Code of the Russian Federation No. 190-FZ of December 29, 2004 (revised on December 29, 2022 No. 427-FZ). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collected legislation of the Russian Federation*. 2005;1:16. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 23.03.2023; принята к публикации 26.03.2023.
The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 23.03.2023; accepted for publication 26.03.2023.

Научная статья

УДК 343.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.615

Dmitry Karenovich Sogomonov

Senior Lecturer at the Department of Public Law,
State Maritime University
named after Admiral F.F. Ushakov
Novorossiysk, Russian Federation
dmitri009@mail.ru

Дмитрий Каренович Согомонов

старший преподаватель кафедры «Публичное право»,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф. Ф. Ушакова
Новороссийск, Российская Федерация
dmitri009@mail.ru

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ «СУИЦИДАЛЬНЫХ» ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ИХ СОСТАВООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. *Общественная опасность «суицидальных» преступных деяний заключается не только в том, что они направлены на общественные отношения в сфере охраны жизни, но и отличаются безнравственностью, коварством, циничным отношением к достоинству и душевному состоянию потерпевшего. В работе рассмотрены некоторые особенности способов совершения преступлений, которые связаны с суицидом. Автор статьи обосновывается положение о том, что в ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ основополагающим составообразующим признаком, который способствует правильной квалификации указанных в этих нормах преступлений и отграничению их друг от друга, является способ. В работе представлен анализ всех способов совершения преступлений, указанных в ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ. Проведенное исследование позволило автору сделать вывод о необходимости официального закрепления на уровне постановления Пленума Верховного суда РФ перечня уроз для ч. 1 ст. 110 УК РФ, а также указания на их характер с целью отграничения от шантажа, указанного*

в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ; дефиниций «жестокое обращение» и «систематическое унижение человеческого достоинства». Кроме того, автором работы видится необходимость в изменении формулировки квалифицирующего признака, указанного в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, на фразу: «в публично демонстрирующейся форме». Изучение ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ показало их несоответствие по степени общественной опасности в отношении друг к другу. Кроме того, автор работы полагает обоснованным дополнение ч. 1 ст. 110.2 УК РФ указанием на публичность в целях отграничения названного в этой норме деяния от склонения к совершению суицида.

Ключевые слова: *доведение до самоубийства, склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства, побуждение к совершению самоубийства, способ, факультативный признак объективной стороны преступления, самоубийство, объективная сторона, преступление, состав преступления, способ совершения преступления, факультативный признак*

Для цитирования: Согомонов Д. К. Способ совершения «суицидальных» преступлений как их составообразующий признак // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 268—273. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.615.

Original article

THE WAY OF COMMITTING “SUICIDAL” CRIMES AS THEIR COMPOSITE SIGN

5.1.4 — Criminal Law Sciences

Abstract. *The social danger of “suicidal” criminal acts lies not only in the fact that they are aimed at social relations in the field of life protection, but also are characterized by immorality, insidiousness, and a cynical attitude toward the dignity and state of mind of the victim. The paper considers some features of the methods of committing crimes that are associated with suicide. The author substantiates the provision that in Art. 110, 110.1 and 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, the fundamental constituent feature that contributes to the correct qualification of the crimes specified in these norms and their delimitation from each other is the method. The paper presents an analysis of all methods of committing crimes specified in Art. 110, 110.1 and 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The study allowed the author to draw conclusions about the need to formally fix the list of threats for Part 1 of Art. 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as indications of their nature in order to delimit from blackmail, specified in Part 1 of Art. 110.1 of the Criminal*

Code of the Russian Federation and definitions of “ill-treatment” and “systematic humiliation of human dignity”. In addition, the author sees the need to change the wording of the qualifying feature specified in paragraph “e” of Part 2 of Art. 110, paragraph “d” of Part 3 of Art. 110.1, Part 2 of Art. 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, to the phrase: “in a publicly demonstrated form”. The study of Part 1 and Part 2 of Art. 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation showed their discrepancy in terms of the degree of public danger in relation to each other. In addition, the author considers reasonable the addition of Part 1 of Article 110.2 of the Criminal Code of the Russian Federation with an indication of publicity in order to distinguish the mentioned in this norm act from the inducement to suicide.

Keywords: *incitement to suicide, inducement to suicide, assisting to suicide, inducing suicide, method, optional feature of the crime’s objective side, suicide, objective side, crime, corpus delicti, method of committing a crime, optional feature*

For citation: Sogomonov D. K. The way of committing “suicidal” crimes as their composite sign. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):268—273. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.615.

Введение

Актуальность. Одним из достаточно опасных преступных деяний, направленных на причинение смерти, является доведение до самоубийства либо склонение к нему. Общественная опасность подобных деяний заключается не только в том, что они посягают жизнь, но и характеризуются безнравственностью, коварством, циничным отношением к достоинству и душевному состоянию потерпевшего [1, с. 143]. Поэтому важное место в противодействии подобным проявлениям занимает уголовный закон, криминализирующий соответствующие деяния.

Следует заметить, что анализируемые преступления не часто встречаются в правоприменительной практике в связи с их латентным характером [2, с. 232], а также с проблемой установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Одну из непростых проблем для органов расследования образует установление составообразующих признаков преступлений, связанных с суицидом.

Необходимо указать, что нормы, регламентирующие ответственность за указанные деяния, за время действия Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) претерпели существенные изменения. Так, Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ [3] изменена редакция ст. 110 УК РФ; закон дополнен ст. 110.1 и ст. 110.2. Применительно к доведению до самоубийства появился квалифицирующий признак; криминализованы склонение к совершению самоубийства, содействие его совершению и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства [4, с. 12]. В соответствии с Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 248-ФЗ [5] претерпели изменения ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, связанные с ужесточением санкций и/или дифференциацией ответственности за предусмотренные ими деяния.

Изученность проблемы. В науке существует значительное количество работ, посвященных изучению «суицидальных» преступлений. Различные взгляды на этот вопрос рассматривались в работах М. А. Артамоновой, Е. К. Волконской, Н. А. Егоровой, А. А. Постоялко, Э. В. Рыжова, А. Н. Старжинской, В. И. Тюнина, Ю. А. Уколовой, И. Н. Улитина, Ю. А. Фуртяковой, В. Б. Хатуева, А. А. Цыркалюк, Н. Г. Чукаевой, Д. И. Эльмурзаева и многих других. Указанными учеными так или иначе рассматривался

вопрос уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Между тем в настоящее время отсутствуют актуальные и системные исследования в части анализа способа совершения «суицидальных» преступлений с учетом внесенных изменений в уголовное законодательство.

С учетом изложенного **целью** работы является исследование вопросов, касающихся регламентации способа «суицидальных» преступлений как их составообразующего признака. Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих **задач**: исследовать особенности способов совершения преступлений, которые связаны с суицидом; провести анализ всех способов совершения преступлений, указанных в ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ; разработать предложения по совершенствованию законодательства в части регламентации способа «суицидальных» преступлений.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье предпринята попытка проведения комплексного исследования всех способов «суицидальных» преступлений.

Методологическую основу исследования формируют диалектический метод научного познания, общенаучные и частнонаучные методы, такие как логический, системно-структурный, а также терминологический анализ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно может служить основанием для разработки уголовно-правовых рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой регламентации ответственности за «суицидальные» преступления. Кроме того, результаты исследования могут быть положены в основу формирования новых подходов к осмыслению проблем квалификации анализируемых преступлений.

Практическая значимость заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

Основная часть

Для оптимизации научного осмысления все названные «суицидальные» преступления в рамках настоящей статьи будут рассматриваться комплексно. Конструкция составов указанных деяний свидетельствует об особенностях содержания их объективной стороны, включающей способы совершения преступного деяния. Законодатель закрепляет следующие способы, которые отражены в таблице.

Характеристика способов совершения «суицидальных» преступлений

№	Деяние	Способ совершения преступления	Норма УК РФ
1	Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство	– угроза; – жестокое обращение; – систематическое унижение человеческого достоинства	ч. 1 ст. 110
2	Склонение к совершению самоубийства	– уговор, предложение, подкуп, обман или иной способ	ч. 1 ст. 110.1
3	Содействие совершению самоубийства	– советы, указания, предоставление информации, средств или орудий; – устранение препятствий; – обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства	ч. 2 ст. 110.1
4	Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства	– распространение информации о способах совершения самоубийства; – призыв к совершению самоубийства	ч. 1 ст. 110.2
5	Все перечисленные ранее деяния	– публичное выступление; – использование публично демонстрирующегося произведения; – использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)	п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2

Затрагивая такой способ, как угроза, следует заметить, что в законодательстве отсутствует дефиниция таковой. В уголовно-правовой теории под ней понимается психическое воздействие на потерпевшего, выраженное в обещании причинить вред тем или иным его правоохраняемым интересам и благам [6, с. 113]. Содержание угроз в диспозиции ст. 110 УК РФ не конкретизируется. В научной литературе отмечается, что это обещание применить насилие, уничтожить или повредить имущество, распространить нежелательные к огласке сведения, лишить материальной помощи и т. д. [7, с. 320]. Таким образом, содержание анализируемого способа является оценочным. Схожую точку зрения высказывает О. И. Коростылёв, говоря о том, что угрозы при доведении до самоубийства носят неопределённый характер [8, с. 38]. Следует обратить внимание, что при конструировании диспозиции ст. 110 УК РФ законодатель создает предпосылки для неоднозначного прочтения рассматриваемого признака в части его количественной характеристики.

Е. К. Волконская отмечает, что угрозы заключаются в «неоднократных (нескольких) противоправных воздействиях информационного характера на потерпевшего» [9, с. 49]. Следовательно, по ее мнению, для привлечения к ответственности необходимо установить неоднократность высказывания угроз. Подобная позиция представляется спорной, так как однократная угроза также может привести к наступлению последствий. Подобного мнения придерживается и Е. В. Буряковская, которая приводит пример схожей ситуации из судебной практики [10, с. 153].

Таким образом, для исключения неоднозначного восприятия указанного признака в ч. 1 ст. 110 УК РФ считаем необходимым применить термин «угрозы» в единственном числе. В такой формулировке он встречается в ряде статей Особенной части УК РФ.

Думается, что для устранения проблем в толковании соответствующей нормы, облегчения правоприменительной деятельности в рамках разъяснений постановления Пленума Верховного суда РФ следует закрепить примерный перечень угроз для ст. 110 УК РФ, а также указать их характер. Относительно характера угроз следует указать, что они могут быть насильственными и ненасильственными. На наш взгляд, последние не могут выступать основанием применения названной статьи, так как не образуют состав соответствующего преступления.

Следует также остановиться на анализе жестокого обращения, под которым понимается систематичное безжалостное, грубое отношение субъекта преступления к потерпевшему, в результате которого совершается самоубийство [11, с. 40]. Законодательная дефиниция этого способа также отсутствует. Согласимся с мнением В. И. Тюнина и Т. А. Огарь о том, что по своему объёму это довольно широко оценочный термин [12, с. 95]. Данный способ заключается в различных активных деяниях, в результате которых потерпевшему причиняются физические и/или психические страдания. Анализируемый способ предполагает реальное причинение вреда, приводящее, в итоге, к принятию жертвой решения лишить себя жизни [13, с. 373].

Следует обратить внимание, что признак жестокости охарактеризован Пленумом Верховного суда РФ [14] при разъяснении вопросов квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Для исключения расширительного понимания анализируемого способа, учитывая подходы, сложившиеся в доктрине и правоприменительной практике, предлагаем следу-

ющее его определение, которое можно закрепить в рамках разъяснений Верховного суда РФ: под жестоким обращением следует понимать общественно опасное, противоправное воздействие виновного на физиологическое и/или психическое состояние потерпевшего, в результате которого последним принимается решение лишить себя жизни.

Еще одним из способов совершения изучаемых преступлений является систематическое унижение человеческого достоинства, под которым понимается совершение ряда повторяемых действий, заключающихся в оскорблениях, издевательствах, глумлении над потерпевшим, клевете, травле, адресованных ему неприличных шутках, насмешках над физическими либо умственными недостатками жертвы и т. п. [14]. Подобное деяние может выражаться в физическом воздействии на жертву (например, нанесение ударов в присутствии окружающих). Унижение в отличие от жесткого обращения должно носить систематический характер.

По мнению А. А. Цыркалюк, систематическое унижение человеческого достоинства включает в себя более двух действий. Однако, на наш взгляд, для наличия состава рассматриваемого преступления достаточно факта неоднократности. В связи с этим видится вполне обоснованным термин «систематическое» заменить на «неоднократное».

С учетом сказанного под унижением человеческого достоинства, указанного в ч. 1 ст. 110 УК РФ предлагается понимать неоднократное (более одного раза) умышленное умаление достоинства потерпевшего, проявляющееся в унижительном обращении с ним виновного, в результате которого потерпевшим принимается решение лишить себя жизни. Соответствующую дефиницию также целесообразно закрепить на уровне акта судебного толкования.

Следует заметить, что для применения ч. 1 ст. 110 УК РФ достаточно установления одного из указанных в законе способов, а также причинной связи между совершенным с его использованием деянием субъекта преступления и самоубийством потерпевшего либо покушением на таковое.

Следующий способ, закрепленный в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, предусмотрен для всех анализируемых «суицидальных» преступлений.

Совершение преступления публичным способом предполагает, что оно совершается в присутствии хотя бы одного третьего лица [15, с. 211]. Представляется, что такая форма значительно повышает общественную опасность деяния [16, с. 349], так как зачастую потерпевший в подобной обстановке реагирует на негативные действия намного болезненней.

По мнению Д. В. Саранчина, под публично демонстрирующимся произведением следует понимать любой материальный результат физической или интеллектуальной деятельности человека (книга, статья в журнале, интервью, стихи, песня, афиша, видео-, фото-, аудио документы, в том числе афиши и рекламная продукция, надписи в общественных местах и т. п.), который представлен на обозрение [17, с. 138]. Соглашаясь с данным мнением, следует дополнить, что применительно к изучаемым преступлениям они должны содержать в себе информацию, направленную на доведение до самоубийства, склонение к нему, содействие его совершению, а также организацию деятельности по побуждению к этому.

Исходя из логики изложения анализируемого квалифицирующегося признака и степени повышенной общественной опасности преступных деяний, ответственность за которые установлена ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ с целью соблюдения правил юридической техники представляется

возможным формулировку «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» заменить на «в **публичной** форме».

Особое значение для уголовно-правового противодействия «суицидальным» преступлениям имеет включение в число повышающих степень общественной опасности названных деяний способов их совершения использования информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе Интернета). В связи с принимаемым все более активный и масштабный характер применением членами общества подобных сетей выделение указанного способа в статусе квалифицирующего / особо квалифицирующего признака, безусловно, является обоснованным. Следует констатировать, что при его установлении проблем у правоприменительных органов обычно не возникает.

Еще один круг способов совершения преступления описан в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ. Под склонением в смысле данной нормы понимаются персонализированные по адресату и конкретизированные по содержанию действия, направленные на возбуждение у другого лица решимости покончить с собой. Способы подобного воздействия на потерпевшего могут быть любыми, за исключением тех, которые указаны в ст. 110 УК РФ [18, с. 256].

Следует заметить, что в отличие от ст. 110 УК РФ, перечень способов склонения к нему является открытым. Иначе говоря, конкретный способ совершения данного преступления не является определяющим, главное – это то, что субъект преступления тем или иным образом намеренно вызывает у потерпевшего решимость совершить суицид.

Необходимо указать, что при склонении к совершению суицида исключается применение в отношении потерпевшего физического насилия или угрозы таковым. Следовательно, способы, используемые при склонении, являются менее общественно опасными, чем при доведении до суицида [19, с. 25].

При формулировании способов склонения к совершению самоубийства законодатель, на наш взгляд, с точки зрения юридической техники, допустил неточности, породив некоторые правоприменительные сложности. Так, в ст. 110 УК РФ одним из способов названа угроза, а в ст. 110.1 УК РФ – шантаж. Возникает вопрос: угроза не может быть выражена в виде шантажа? Полагаем, что в основу разграничения этих преступлений должен быть положен характер угрозы. Если речь идет об угрозе физическим насилием, то применяется ст. 110 УК РФ. В таком случае в ч. 1 ст. 110 УК РФ следует внести соответствующие редакционные поправки, на что указывалось ранее.

Следует заметить, что при описании способов в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ наблюдается параллель с институтом соучастия, поскольку законодатель практически полностью воспроизводит действия подстрекателя (ч. 4 ст. 33 УК РФ) [20, с. 155]. Соответственно, в названной норме закреплены действия подстрекателя, но в случае «суицидальных» преступлений подстрекатель трансформируется в исполнителя.

Следующая группа способов совершения анализируемых преступлений закреплена в ч. 2 ст. 110.1 УК РФ. Содействие самоубийству выражается в оказании интеллектуальной или физической помощи потерпевшему при лишении себя жизни, объективируемой в действиях, перечисленных в ч. 2 ст. 110.1 УК РФ. Стоит обратить внимание, что для содействия, в отличие от склонения, определен исчерпывающий перечень его способов.

Как и в случае со склонением к самоубийству, в рамках ч. 2 ст. 110.1 УК РФ законодатель выделил в самостоя-

тельный состав преступления действия пособника (ч. 5 ст. 33 УК РФ) [20, с. 156]. Затрагивая вопрос степени общественной опасности деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 названной статьи, следует, на наш взгляд, констатировать, что у склонения она выше, поскольку в этом случае субъект порождает у потерпевшего желание, решимость совершить суицид, а при содействии оказывает помощь в реализации уже сформированного ранее намерения. Поэтому полагаем, что размещение названных деяний по частям в ст. 110¹ УК РФ не совсем верное.

Заключительный способ совершения «суицидальных» преступлений закреплён в ч. 1 ст. 110.2 УК РФ. Затрагивая его уголовно-правовую характеристику, следует обратиться к мнению А. А. Постоляко, понимающего под распространением информации о способах совершения самоубийства рекомендации и советы, которые, во-первых, прямо направлены на побуждение желания совершить самоубийство, а во-вторых, достаточны и необходимы (рекомендации) для наступления указанных в диспозиции статьи последствий [21, с. 155]. Распространяться информация о побуждении к совершению суицида может с использованием листовок, буклетов и иных носителей информации, содержащих сведения о том, как человек может сам лишить себя жизни [22, с. 342].

Анализ диспозиции ч. 1 ст. 110.2 УК РФ свидетельствует, что в ней отсутствует указание на публичность призыва, что затрудняет отграничение рассматриваемого преступления от склонения к совершению самоубийства. Как указывает А. А. Авешникова, названное противоречие не может быть разрешено посредством толкования и представляет собой существенный пробел в правовой регламентации уголовной ответственности за склонение к самоубийству [23, с. 35]. С учетом сказанного представляется вполне обоснованным дополнение названной диспозиции термином «публичный» и изложение ее в следующей редакции: «... путем распространения информации о способах совершения самоубийства или *публичных* (курсив мой — *Авт.*) призывов к совершению самоубийства».

Заключение и выводы

Подводя итог анализу способов «суицидальных» преступных деяний, можно сделать следующее выводы:

1. Анализ «суицидальных» преступных деяний (ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ) показал, что одним из основополагающих составообразующих их признаков является способ, установление которого способствует правильной квалификации содеянного и отграничению соответствующих деяний друг от друга.

2. Изучение способов доведения до самоубийства, закрепленных в ч. 1 ст. 110 УК РФ, позволило сделать следующее выводы:

1) для устранения проблем в толковании закона, облегчения правоприменительной деятельности следует определить примерный перечень угроз для ч. 1 ст. 110 УК РФ, а также указать на их характер с целью отграничения от шантажа, названного в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, в рамках разъяснений постановления Пленума Верховного суда РФ;

2) для наличия состава доведения до самоубийства видится обоснованным в ч. 1 ст. 110 УК РФ термин «систематическое» применительно к унижению человеческого достоинства заменить на «неоднократное»;

3) ввиду неоднозначного понимания терминов «жестокое обращение» и «систематическое унижение человеческого достоинства», указанных в ч. 1 ст. 110 УК РФ, н

еобходимо на уровне актов интерпретационного характера закрепить следующие дефиниции:

– под жестоким обращением следует понимать общественно опасное, противоправное воздействие виновного на физиологическое и/или психическое состояние потерпевшего, в результате которого последним принимается решение лишить себя жизни;

– под неоднократным унижением человеческого достоинства понимается умышленное умаление достоинства потерпевшего более одного раза, проявляющееся в унижительном обращении с ним виновного, в результате которого потерпевшим принимается решение лишить себя жизни.

3. Исходя из логики изложения квалифицирующего признака, указанного в п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, с целью соблюдения правил юридической техники представляется целесообразным формулировку «в

публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» заменить на «в **публичной** форме».

4. При изучении содержания ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ установлено несоответствие расположения предусмотренных в них деяний степени их общественной опасности. Полагаем, что у склонения общественная опасность выше, поскольку в этом случае субъект порождает у потерпевшего желание, решимость совершить суицид, а при содействии оказывает помощь в реализации уже сформированного ранее намерения. Поэтому считаем, что расположение деяний в рамках названных частей ст. 110.1 УК РФ требует изменения.

5. Анализ диспозиции ч. 1 ст. 110.2 УК РФ показал, что отсутствие в нем указания на публичность призыва затрудняет его ограничение от склонения к совершению самоубийства. С учетом этого представляется обоснованным дополнить названную норму термином «публичный».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фуртыкова Ю. А. Способы доведения до самоубийства: особенности и проблемы // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 143—145.
2. Улитин И. Н. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства: дискуссионные аспекты // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. М., 2020. С. 232—234.
3. Федеральный закон от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Российская газета. 2017. 9 июня.
4. Егорова Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 11—17.
5. Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2017. 2 авг.
6. Хатуев В. Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство : монография. М., 2015. С. 113.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2015. 320 с.
8. Коростыльёв О. И. Угроза в уголовном праве: понятие, виды, значение // Уголовное право. 2006. № 3. С. 37—40.
9. Волконская Е. К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 193 с.
10. Буряковская Е. В. Угроза, как один из способов реализации преступного замысла доведения до самоубийства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1(46). С. 152—157.
11. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика / Под общ. ред. В. М. Лебедева; отв. ред. А. В. Галахова. М., 2009.
12. Тюнин В. И., Огарь Т. А. Доведение до самоубийства и сопряжённые с ним преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1(77). С. 91—97.
13. Глазкова Л. В., Шамбилова А. М. Объективная сторона доведения до самоубийства или покушения на него // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11(12). С. 370—377.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (дата обращения: 03.04.2023 г.).
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. 276 с.
16. Шкапертина К. И., Улитин И. Н. Доведение до самоубийства и сопряженные с ним преступления в сети Интернет // Молодой ученый. 2021. № 47(389). С. 348—351.
17. Саранчин Д. В. Проблемы дифференциации ответственности за деяние, предусмотренное статьей 151.2 уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3(53). С. 138—146.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г. А. Есакова. М., 2021.
19. Артамонова М. А. Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3(85). С. 24—28.
20. Акаева К. А. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовой аспект // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3(31). С. 153—157.
21. Постоялко А. А. Уголовно-правовые аспекты противодействия организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1(42). С. 154—158.
22. Казангапова С. С., Тимохина Е. Д. Проблемы квалификации составов преступлений, касающихся причастности к совершению самоубийства // Эволюция российского права: материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2018. С. 341—343.

23. Авешникова А. А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству // Российский следователь. 2019. № 1. С. 33—37.

REFERENCES

1. Furtyakova Yu. A. Methods of incitement to suicide: features and problems. *Sovremennaya yurisprudentsiya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik statei XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Modern jurisprudence: topical issues, achievements and innovations: collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2018:143—145. (In Russ.)
2. Ulitin I. N. The content of the subjective side of incitement to suicide: discussion aspects. *Sledstvennaya deyatel'nost': problemy, ikh reshenie, perspektivy razvitiya: materialy III Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Investigative activity: problems, their solution, development prospects: materials of the III all-Russian youth scientific and practical conference*. Moscow, 2020:232—234. (In Russ.)
3. Federal Law No. 120-FZ of 07.06.2017 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in part of establishing additional mechanisms for counteracting activities aimed at inciting children to suicidal behavior”. *Rossiiskaya gazeta*. 2017. June 9. (In Russ.)
4. Egorova N. A. Novelties in the criminal law protection of human life. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2017;6:11—17. (In Russ.)
5. Federal Law of July 29, 2017 No. 248-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation”. *Rossiiskaya gazeta*. 2017. 2 Aug. (In Russ.)
6. Khatuev V. B. Criminal liability for incitement to suicide or attempted suicide: monograph. Moscow, 2015. 113. p. (In Russ.)
7. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. A. V. Brilliantov (ed.). Moscow, 2015. 320 p. (In Russ.)
8. Korostylev O. I. Threat in criminal law: concept, types, meaning. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2006;3:37—40. (In Russ.)
9. Volkonskaya E. K. Prevention of incitement to suicide: criminal law and criminological aspects. Diss. of the Cand. of Law. Ryazan, 2011. 193 p. (In Russ.)
10. Buryakovskaya E.V. Threat as one of the ways to implement the criminal plan of incitement to suicide. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022;1(46):152—157. (In Russ.)
11. Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. Commentary. Judicial practice. Statistics. V. M. Lebedev, A. V. Galakhov (eds.). Moscow, 2009. (In Russ.)
12. Tyunin V. I., Ogar T. A. Incitement to suicide and related crimes. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;1(77):91—97. (In Russ.)
13. Glazkova L.V., Shambilova A.M. The objective side of incitement to suicide or attempted suicide. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of science and practice*. 2016;11(12):370—377. (In Russ.)
14. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999 No. 1 (as amended on March 3, 2015) “On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)”. *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/ (accessed: 03.04.2023).
15. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (article -by-article). V. M. Lebedev (ed.). Moscow, 2017. 276 p. (In Russ.)
16. Shkapertina K. I., Ulitin I. N. Incitement to suicide and related crimes on the Internet. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2021;47 (389):348—351. (In Russ.)
17. Saranchin D. V. Problems of differentiation of responsibility for the act provided for by Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2020;3(53):138—146. (In Russ.)
18. Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article). G.A. Esakov (ed.). Moscow, 2021. (In Russ.)
19. Artamonova M. A. Inducement to commit suicide and assistance in committing suicide: controversial issues of interpretation and application. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;3(85):24—28. (In Russ.)
20. Akaeva K. A. Inducement to commit suicide or assistance in committing suicide: a criminal-legal aspect. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;3(31):153—157. (In Russ.)
21. Postoyalko A. A. Criminal-legal aspects of countering the organization of activities aimed at inciting to commit suicide. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;1(42):154—158. (In Russ.)
22. Kazangapova S. S., Timokhina E. D. Problems of qualifying the elements of crimes related to involvement in the commission of suicide. *Evolutsiya rossiiskogo prava: materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh i studentov. Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet = Evolution of Russian law: proceedings of the XVI international scientific conference of young scientists and students. Ural State Law University*. Yekaterinburg, 2018:341—343. (In Russ.)
23. Aveshnikova A.A. On criminal liability for inciting minors to commit suicide. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*. 2019;1:33—37. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 04.04.2023; принята к публикации 09.04.2023.
The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 04.04.2023; accepted for publication 09.04.2023.

Научная статья

УДК 340.34

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.626

Vladislav Yurevich Mironov

Candidate of Law,
Department of Financial, Banking and Customs Law
named after Professor N. I. Khimicheva,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
mironovmail@yandex.ru

Milena Vladislavovna Mironova

Master's student
of Department of Financial, Banking and Customs Law
named after Professor N. I. Khimicheva,
area of study 40.04.01 Jurisprudence
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
mironowa.milena2014@yandex.ru

Владислав Юрьевич Миронов

канд. юрид. наук,
доцент кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора Н.И. Химичевой,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
mironovmail@yandex.ru

Милена Владиславовна Миронова

магистрант
кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора Н. И. Химичевой,
направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
mironowa.milena2014@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПОДХОДОВ ПРУДЕНЦИАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Банковская система Российской Федерации в 2020—2022 гг. столкнулась с беспрецедентными вызовами, преодоление последствий которых привело к введению Центральным банком Российской Федерации (Банком России) временных регуляторных послаблений, позволивших кредитным организациям адаптироваться к новой кризисной ситуации. Однако любые антикризисные меры не должны применяться на протяжении длительного периода времени, так как подобные действия могут привести к искажению оценки рисков, принимаемых на себя кредитными организациями и, в конечном счете, не мотивируют субъектов финансового рынка самостоятельно поддерживать свою финансовую устойчивость, отрицательно влияя на стабильность общественных отношений в рассматриваемой сфере. Изменяющиеся условия формируют запрос на структурное изменение экономики, для чего необходимы новые подходы, в том числе в области риск-ориентированного пруденциального банковского регулирования. В частности, жизненно необходимым переход к таким нормам регулирования, благодаря которым независимо от стадии кредитного цикла будет обеспечена

устойчивость финансовых организаций, не прибегая к практике применения регулятором послаблений и экстренных мер государственной поддержки. При этом очевидно, что копирование международных стандартов и следование соответствующим рекомендациям в текущих геополитических условиях не может являться приоритетом в государственном регулировании. Такое регулирование должно основываться на текущих реалиях, вдумчивом анализе новых выявляемых банковских рисков и отражать прогресс в развитии отечественной банковской системы как ключевого элемента финансового рынка, стабильность которого жизненно важна как для поднадзорных субъектов, потребителей финансовых услуг, так и экономики в целом.

Ключевые слова: пруденциальное банковское регулирование, риск-ориентированный банковский надзор, контрциклическое регулирование, банковские риски, банковская система, системно значимые банки, обязательные нормативы, временные регуляторные послабления, стресс-тестирование, основополагающие базельские принципы, национальная система кредитных рейтингов

Для цитирования: Миронов В. Ю., Миронова М. В. Актуальные проблемы внедрения риск-ориентированных подходов пруденциального банковского регулирования в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 274—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.626.

Original article

CURRENT PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF RISK-ORIENTED APPROACHES TO PRUDENTIAL BANKING REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state-legal) sciences

Abstract. The banking system of the Russian Federation in 2020–2022 faced unprecedented challenges, overcoming the consequences of which led to the introduction of temporary regulatory easing by the Central bank of the Russian Federation (Bank of Russia), which

allowed credit institutions to adapt to a new crisis situation. However, any anti-crisis measures should not be applied over a long period of time, since such actions can lead to a distortion in the assessment of risks taken by credit institutions and, ultimately, do not motivate

financial market entities to independently maintain their financial stability; negatively affect stability. public relations in the area under consideration. Changing conditions form a demand for a structural change in the economy, which requires new approaches, including in the field of risk-based prudential banking regulation. In particular, it is vital to move to such regulatory norms that will ensure the stability of financial institutions, regardless of the stage of the credit cycle, without resorting to the practice of the regulator applying concessions and emergency measures of state support. At the same time, it is obvious that copying international standards and following the relevant recommendations in the current geopolitical conditions cannot

be a priority in state regulation. Such regulation should be based on current realities, a thoughtful analysis of newly identified banking risks, and reflect progress in the development of the domestic banking system as a key element of the financial market, the stability of which is vital for both supervised entities, consumers of financial services, and the economy as a whole.

Keywords: prudential banking regulation, risk-based banking supervision, countercyclical regulation, banking risks, banking system, systemically important banks, mandatory ratios, temporary regulatory easing, stress testing, Basel Core Principles, national credit rating system

For citation: Mironov V. Yu., Mironova M. V. Current problems of implementation of risk-oriented approaches to prudential banking regulation in the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):274—280. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.626.

Введение

Актуальность. Анализ действий Центрального банка Российской Федерации по стабилизации ситуации на банковском рынке в условиях кризисных явлений и разработка рекомендаций по обеспечению устойчивости финансовых организаций без обращения к практике временных послаблений и экстренных мер государственной поддержки являются крайне важными и необходимыми. Исследование указанных вопросов позволит выработать новые предложения в области риск-ориентированного пруденциального банковского регулирования.

Степень изученности проблемы. Изучением правовых вопросов банковского регулирования занимались такие ученые-правоведы, как Д. Г. Алексеева, Е. М. Ашмарина, И. В. Винникова, А. Г. Гузнов, Е. Б. Лаутс, А. С. Линников, С. В. Пыхтин, Г. Ф. Ручкина, А. А. Тедеев. На более узком направлении пруденциального регулирования банковской деятельности фокусировали свое внимание Я. А. Гейвандов, Н. Ю. Ерпылева, И. Ш. Исмаилов, Т. Э. Рождественская, А. Ю. Симановский, Г. А. Тосунян. Однако исследования в сфере риск-ориентированного пруденциального банковского регулирования в условиях новой коронавирусной инфекции и введенных против Российской Федерации санкций не проводились.

Научная новизна. В научной статье систематизированы имеющиеся в банковской системе Российской Федерации проблемы, вызванные регуляторными послаблениями Банка России. Предлагается разработать такие нормы регулирования, благодаря которым независимо от стадии кредитного цикла будет обеспечена устойчивость финансовых организаций без обращения к практике регуляторных послаблений и экстренных мер государственной поддержки, а также предусмотреть для кредитных организаций стимулы, направленные на разработку ими эффективных инструментов для самостоятельного преодоления стрессов, повышения требований к собственным средствам и величине нормативов.

Цель исследования — выявление актуальных проблем внедрения риск-ориентированных подходов пруденциального банковского регулирования на современном этапе.

Достижение поставленной цели обусловило решение следующих задач:

- определить меры, предпринятые Банком России по преодолению последствий пандемии COVID-19 и санкций для банковского сектора;
- проанализировать временные длящиеся и уже прекратившие действие меры по регулированию деятельности банков, оценить их эффективность и проактивность;

- определить риски затягивания процедуры возврата к обычному регулированию;

- сформулировать рекомендации по дальнейшему совершенствованию инструментов пруденциального банковского регулирования.

Теоретическая значимость. Отдельные выводы из результатов данного исследования позволят выявить существующие в настоящее время проблемы законодательной регламентации и практики применения положений действующего законодательства, осуществляющего правовую регламентацию отношений в сфере банковского регулирования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть применены в банковской системе Российской Федерации. Внедрение результатов исследования в российское законодательство будет способствовать обеспечению реального совершенствования механизмов риск-ориентированного пруденциального банковского регулирования.

Основная часть

За последние годы Россия пережила определенные потрясения. Сначала банковская система и отечественная экономика столкнулись с коронакризисом, затем под воздействием геополитических факторов российская финансовая система оказалась фактически отрезанной от мировой финансовой системы, и, более того, часть активов банков была заблокирована, произошел обвал рынков.

Возникла необходимость во временных послаблениях, позволяющих банкам адаптироваться к новой ситуации, а также наращивании мер поддержки отдельным банкам. Отступление от зафиксированных в нормах права правилах затронули практически все сферы банковского регулирования: расчет обязательных нормативов, методику формирования резервов на возможные потери, требования к системе управления рисками и раскрытию информации. Послабления заключались либо во временных изменениях в методике расчета пруденциальных показателей, либо путем не применения Банком России принудительных мер за несоблюдение некоторых установленных требований, либо путем индивидуальных ограничений и нормативов для кредитных организаций [1].

Несмотря на то, что послабления носят временный характер, длительность обстоятельств, требующих отступления от достигнутого уровня регулирования, является проблемой для внедрения новых риск-ориентированных подходов пруденциального банковского регулирования в Российской Федерации. Таким образом, чтобы разорваться в препятствующих явлениях совершенствования

банковского регулирования, необходимо коснуться мер, предпринимаемых Банком России по преодолению последствий пандемии COVID-19 и санкций для банковского сектора, проанализировать временные дилатации и уже прекратившие действие меры по регулированию деятельности банков. Оценить их эффективность и проактивность.

Центральный банк Российской Федерации с 2017 г. периодически публикует на своем сайте информационный бюллетень «Банковское регулирование». В нем регулятор отражает нормативные акты, принятые им в текущий период в соответствующей сфере, и проекты нововведений, которые имеет намерение обсудить с участниками банковского сектора. Однако в плановые работы по созданию данного бюллетеня и в сущность его содержания в последние годы вмешались неподлежащие предугадыванию события, связанные с периодом ограничительных мер пандемии коронавируса и серьезные геополитические факторы.

С 2020 г. наметилась тенденция послабления требований регулирования для сохранения ресурсов банков для предоставления кредитов активным участникам экономической деятельности, запуска механизма банковского мультипликатора [2, с. 5] и в других целях.

Например, по информации Банка России, в марте 2020 г. были реализованы «регулятивные послабления» в некоторых пострадавших в результате пандемии сферах «в части порядка резервирования ссуд, заемщиками (контрагентами) по которым являются физические лица, финансовое положение которых ухудшилось в результате заболевания, вызванного коронавирусной инфекцией, а также юридические лица, осуществляющие свою деятельность» [3]. Это иллюстрирует, что целями пруденциального регулирования является учет, в том числе и интересов заемщиков.

Тогда же были внесены изменения в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» [4]. При расчете нормативов достаточности капитала банка и нормативов концентрации риска на определенный период снижался коэффициент риска, применяемый к номинированным и фондируемым в рублях кредитным требованиям к организациям, производящим медицинские товары.

Уже летом 2021 г. в данный акт снова вносятся изменения, которые позволили банкам экономить капитал, а также более точно оценивать риски [5]. Введены применение пониженного риск-веса по определенным ссудам физическим лицам; пониженный коэффициент риска (20 %) к рублевым кредитным требованиям к ВЭБ.РФ. Продлен срок действия отдельных регуляторных послаблений вплоть до 2026 г. Мегарегулятором были предприняты и другие шаги для того, чтобы банковская система смогла осуществить плавный выход из кризисной ситуации.

Кандидат исторических наук В. В. Шведов в своей статье, посвященной реализованным Банком России мерам по минимизации последствий COVID-19 в банковском секторе за 2020—2021 гг., делит их на определенные блоки. К ним автор отнес меры, связанные с защитой интересов физических лиц; поддержкой корпоративного кредитования и реструктуризаций, кредитования малого и среднего предпринимательства, ипотечного кредитования; с поддержкой потенциала финансового сектора по предоставлению ресурсов экономике, со снижением регуляторной и надзорной нагрузки на финансовые организации [6, с. 514—515].

Банк России был нацелен на дальнейшее совершенствование банковского регулирования, в том числе в рамках со-

кращения рисков последствий пандемии для кредитования отечественной экономики. Российская экономика, за исключением наиболее пострадавших отраслей, вернулась на доковидный путь развития в середине 2021 г. Однако возросло давление инфляции как следствие стимулирующей экономической политики 2020 г. и связанных с пандемией ограниченный выпуск в российской и мировой экономике [7].

Однако обстоятельства 2022 г. снова вызвали волну регуляторных послаблений в расчете нормативов и капитала. В мировой экономике за наметившимся в 2021 г. восстановлением ее темпа последовали геополитические события, приведшие к значительному замедлению роста. Глобальная инфляция превысила прогнозы, провоцируя дополнительное ужесточение политики центральными банками [8]. Все это вновь актуализирует необходимость разработки новой стратегии действий мегарегулятора в финансовой сфере в условиях борьбы с пандемией COVID-19 и уже санкционными последствиями.

В подготовленном Банком России информационном бюллетене за первое полугодие 2022 г. меры банковского регулирования именуется временными послаблениями и делятся на сферы. Они касаются расчета и соблюдения обязательных нормативов, в том числе достаточности капитала; методики формирования резервов на возможные потери; требования к системе управления рисками и раскрытию информации.

В указанном документе отражено также, что «послабления реализовывались за счет временных изменений в методике расчета пруденциальных показателей, либо за счет права Банка России не применять меры за несоблюдение нормативных требований, либо за счет индивидуальных ограничений и нормативов для кредитных организаций» [9].

Предпринятые Банком России меры соответствуют представленным рекомендациям официальных лиц Международного валютного фонда (МВФ) для банковской системы на период стрессовых ситуаций (*stressed conditions*) в банковском секторе (не менять текущие правила деятельности, использовать буферные резервы, поощрение реструктуризации кредитных портфелей заемщиков и др.) [10].

Так, например, было отложено введение инициативы установления макропруденциального лимита, ограничивающего долю кредитов (займов) с определенными характеристиками в целях снижения угроз финансовой стабильности Российской Федерации, правом устанавливать который Банк России был наделен с декабря 2021 г. [11]. Только в начале 2023 г. ЦБ РФ установил до 31 марта 2023 г. макропруденциальный лимит по необеспеченным потребительским кредитам (займам) для банков с универсальной лицензией и микрофинансовых организаций [12].

По информации Банка России, процент необеспеченных потребительских кредитов заемщикам с показателем долговой нагрузки более 80 %, по последним данным, составил более 32 % (показатель за III квартал 2022 г.; во II квартале 2022 г. — 28 %) [13]. В современных условиях перестройки экономики рост закредитованности граждан создает проблемы и дополнительные риски, влияющие на стабильность финансовой системы.

Данная мера играет огромное значение для реализации риск-ориентированного пруденциального регулирования, так как удерживает рост закредитованности граждан путем снижения интереса заемщика заключать сделки с заемщиками с высокой долговой нагрузкой и за счет искусственного удлинения срока кредитов (займов) [14].

В рамках использования буферных резервов Центральный банк Российской Федерации провел политику количественного

смягчения в регуляторной политике. Это одна из реализуемых государством форм эмиссии денег [15, с. 30]. Такие меры напрямую существенно увеличивают объем ликвидных средств, которыми располагают банки, не увеличивая их задолженность. Экономика оживляется путем притока денег к субъектам экономической деятельности, но также и возрастают банковские риски.

Послабления в регулировании банковской деятельности должны быть согласованными с продуманной плановой политикой, объективно отвечать запросам реально существующих процессов в экономике и обществе и носить проактивный [16, с. 63—80], то есть опережающий, характер.

Вместе с тем следует согласиться, что «предъявление к кредитным организациям особых требований основано на обязанности государства, действующего в интересах всего общества, предпринимать меры, способствующие стабильности банковской системы и предсказуемости деятельности кредитных организаций» [17].

В сложившейся ситуации помимо изменения действующего регулирования потребовалось отложить реализацию разработанных и запланированных регуляторных новаций с целью смягчения регуляторной нагрузки в период осложненной геополитической обстановки, которая напрямую коснулась банковского сектора. Банком России названы следующие меры: «внедрение норматива концентрации крупных кредитных рисков (Н30); обязательный переход банков с универсальной лицензией на финализированный подход; реализацию концепции регулирования иммобилизованных активов, в том числе риск-чувствительного лимита» [18]. Также было отложено установление дифференцированных надбавок к нормативам достаточности капитала системно значимых кредитных организаций.

Отсутствие самостоятельного хорошо проработанного регламентирования деятельности системно значимых банков также является иллюстрацией проблемы внедрения риск-ориентированных подходов пруденциального банковского регулирования. На протяжении ряда лет можно проследить тенденцию сокращения кредитных организаций. По состоянию на 1 марта 2023 г. их общее количество все-таки значительно и составляет 362, из них 327 банков и 35 небанковских кредитных организаций [19]. В 2019 г. кредитных организаций было больше четырехсот. Из-за того, что общее количество банков снижается, укрепляются позиции системно значимых банков.

Центральный банк Российской Федерации определяет перечень системно значимых кредитных организаций, применяя определенную методику [20]. В настоящий момент в их число входят 13 банков, имеющих 77 % совокупных активов в соответствующем секторе экономики [21]. Высокий вес в сегменте данных организаций свидетельствует, что к данным участникам финансовых отношений требуется особое внимания со стороны мегарегулятора.

Наравне с разделением нормативных требований к банкам с базовой и универсальной лицензией (к банкам с универсальной лицензией жестче требований ввиду большего риска их деятельности), в целях реализации антикризисного регулирования в части борьбы с системным риском представляется верным выделить также объективно существующие особенности требований к правилам ведения бизнеса и к бизнес-моделям системно значимых банков. Банк России предпринимает шаги в данном направлении. Примером может служить отложенное введение дифференцированных надбавок к нормативам достаточности капитала определяющих банков.

Также в программном акте Банка России «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора» 2022 г. говорится о плане перевести в 2023 г. системно значимые кредитные организации на обязательное применение финализированного подхода при расчете обязательных нормативов. В соответствии с инструкцией Центрального банка Российской Федерации на настоящий момент банки с универсальной лицензией самостоятельно принимают решение, применять или не применять им такой подход [22].

Предполагается, что данная мера создаст условия для более точного оценивания принимаемых вышеописанной группой банков рисков. Также, повышая требования для системно значимых банков, снижая нагрузку для небольших, менее рискованных банков, создается доступная для данных участников банковского сектора конкурентная среда.

Однако анализ «Перспективных направлений развития банковского регулирования и надзора» на 2022 г. не дает четкого ответа, считает ли Банк России необходимым распространить в обязательном порядке финализированный подход на все банки с универсальной лицензией или только на системно значимые кредитные организации. В данном случае имеет место неточность формулировок.

Согласно информации, представленной в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 г. и период 2024—2025 гг. [23], введение санкций привело к увеличению волатильности на финансовом рынке, росту рисков для финансовой стабильности, увеличению инфляционных и девальвационных ожиданий. Санкции создали серьезные трудности для российского банковского сектора, обострили, стоящие перед таковым риски, значительно повлияли на прибыльность в 2022—2023 гг., осложнили осуществление международных операций, осуществление международной деятельности, заблокировали доступ к части зарубежных активов и привнесли иные негативные последствия. Однако, несмотря на обозначенные негативные аспекты и беспрецедентное санкционное давление, отечественный банковский сектор продемонстрировал способность подстраиваться под изменившиеся условия, сохранил функциональность и поддерживает стабильность. Неправомогимого ущерба отечественному банковскому сектору санкциями нанесено не было.

По данным Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) [24], состояние банковского сектора РФ по итогам 2022 г. можно оценить следующим образом:

1. Банковская система РФ подтвердила свою устойчивость и способность справляться с рисками, вызванными санкциями.
2. Качество отраслевого кредитного портфеля не претерпело серьезных изменений.
3. Кредитный портфель возвращается к росту.
4. Капитализация российской банковской системы в целом остается устойчивой.

Следует согласиться с мнением Банка России, что реакция на изменяющиеся условия в регулировании важнейшей для бизнеса опорной точки — банков является динамичной, а также проактивной, о чем свидетельствует более положительные результаты оценки экономического состояния страны, чем прогнозировались [25]. Однако с целью возвращения к контрициклическому регулированию требования к банкам необходимо будет развивать и повышать требования к собственным средствам и величине нормативов.

Регуляторы многих развитых стран в период повышенной волатильности применяют временные регуляторные послабления для экстренной поддержки банковского сектора.

Это означает, что такие меры должны быть кратковременными, так как несвоевременный возврат к традиционному регулированию может привести к искажению оценки рисков, принимаемых на себя кредитными организациями и, в конечном счете, не мотивирует субъектов финансового рынка самостоятельно поддерживать свою финансовую устойчивость.

Необходимо отметить, что отмена с января 2023 г. большей части регуляторных послаблений не потребовала масштабной докапитализации банковского сектора. Но у банков, тем не менее, были выявлены незащищенные слабые места, включая новые виды рисков, не в полной мере ограничиваемых традиционными инструментами регулирования. Изменяющиеся условия формируют запрос на структурное изменение экономики, для чего необходимы новые подходы, в том числе в области пруденциального банковского регулирования.

Следует поддержать мнение, высказанное Банком России, о необходимости перехода к таким нормам регулирования, благодаря которым независимо от стадии кредитного цикла (credit cycle) будет обеспечена устойчивость финансовых организаций, не прибегая к практике регуляторных послаблений и экстренных мер государственной поддержки. Очевидно, что относительная стабильность в текущих условиях не была бы обеспечена без отступлений от ранее установленных обязательных требований, к которым пришел регулятор. Из этого следует, что система регулирования и контроля не в полной мере отвечает на вызовы времени, в связи с чем необходимы усилия для ее дальнейшего совершенствования в направлении универсализации применяемых процедур банковского регулирования и надзора.

При этом банки должны быть обеспечены эффективными инструментами, позволяющими в период повышенной волатильности самостоятельно преодолевать возникающие трудности, что в первую очередь предполагает повышение роли планирования, в том числе мер по восстановлению финансовой устойчивости. Именно кредитные организации путем разработки внутренних актов по вопросам оздоровления финансовой ситуации и минимизации рисков операций должны способствовать преодолению кризисных явлений всеми элементами банковской системы.

В текущих условиях механизмы регулирования базируются на международных практиках. Например, Базельские подходы к регулированию и надзору разрабатывались после

наступления серьезных финансовых кризисов и являлись коллективным ответом на них. При этом очевидно, что копирование международных стандартов и следование соответствующим рекомендациям в текущих геополитических условиях не может являться приоритетом в государственном регулировании. Такое регулирование должно базироваться на наработанном банками положительном опыте взаимодействия в финансовой системе Российской Федерации. В частности, как отмечает Банк России, «российские банки значительно продвинулись в использовании передовых моделей оценки рисков, быстрыми темпами развивается национальная система кредитных рейтингов» [1]. Отметим, что в данном случае отсутствуют какие-либо послабления. Напротив, обновленные регуляторные стандарты, учитывающие специфику банковской системы Российской Федерации, могут быть даже жестче международных требований.

Одновременно, как представляется, необходимо продолжать процесс перехода от формализованных правил регулирования к оценке мегарегулятором, в первую очередь, процедуры управления рисками в банках, включая методы надзорного стресс-тестирования. Прогресс внедрения указанных мероприятий напрямую зависит от подготовки руководителей подразделений кредитных организаций, обеспечивающих выполнение процедур, минимизирующих риски, а также качество их взаимодействия с регулятором.

Заключение

В заключение хотелось бы акцентировать внимание на том, что применяемые в настоящее время регуляторные послабления временны. Чем быстрее регулирование в банковской сфере вернется к обычному, тем быстрее мы увидим, насколько были искажены оценки фактических рисков, принимаемых кредитными организациями. В текущей ситуации банкам необходимо развивать и повышать требования к собственным средствам и величине нормативов, разрабатывать эффективные инструменты для самостоятельного преодоления стрессов, а Банку России (как мегарегулятору финансового рынка) — обеспечить переход к таким нормам регулирования, благодаря которым независимо от стадии кредитного цикла будет обеспечена устойчивость финансовых организаций, не прибегая к практике регуляторных послаблений и экстренных мер государственной поддержки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Банковское регулирование январь — июль 2022 г. : информационный бюллетень. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
2. Ермакова С. Ю. Теория мультипликатора и мультипликационные эффекты в экономике : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. Улан-Удэ, 2006. 24 с.
3. Банковское регулирование I квартал 2020 года : информационный бюллетень. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27875/BankReg_01-2020.pdf (дата обращения: 04.04.2023).
4. Указание Банка России от 26.03.2020 № 5423-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // Вестник Банка России. 2020. № 27.
5. Указание Банка России от 18 августа 2021 г. № 5886-У «О внесении изменений в Инструкцию Банка России от 29 ноября 2019 года № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // Вестник Банка России. 2021. № 69.
6. Шведов В. В. Меры Банка России по ограничению последствий коронавирусной инфекции в регулировании банковской системы РФ // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XVI Международной конференции, 2022. С. 514—515.
7. Экономическая политика в меняющихся условиях. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/ekonomicheskaya-politika-v-menyayushchisya-usloviyakh/ (дата обращения: 08.10.2022).
8. Мрачные и более неопределенный прогноз // Перспективы развития мировой экономики. Бюллетень. Июль 2022. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economic-outlook-update-july-2022> (дата обращения: 15.04.2023).
9. Банковское регулирование январь 2022 — июль 2022. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf (дата обращения: 07.10.2022).

10. Поддержание Безопасности Банковской Системы в условиях кризиса COVID-19. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2020/03/31/blog033220-maintaining-banking-system-safety-amid-the-covid-19-crisis> (дата обращения: 07.10.2022).
11. О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и статьи 9 и 14 Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Федеральный закон от 6 декабря 2021 г. № 398-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2021. № 50 (часть III). Ст. 8405.
12. Указание Банка России от 24 декабря 2021 № 6037-У «О видах кредитов (займов), в отношении которых могут быть установлены макропруденциальные лимиты, о характеристиках указанных кредитов (займов), о порядке установления и применения макропруденциальных лимитов в отношении указанных кредитов (займов), о факторах риска увеличения долговой нагрузки заемщиков — физических лиц, а также о порядке применения мер, предусмотренных частью пятой статьи 456 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // *Вестник Банка России*. 2022. № 10.
13. Банк России установил макропруденциальные лимиты по потребительским кредитам. URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638046460634914087FINSTAB.htm> (дата обращения: 05.04.2023).
14. Вестник Банка России: Нормативные акты и оперативная информация № 60. URL: <http://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/131643/-1/2392> (дата обращения: 04.04.2023).
15. Васянина Е. Л., Шапугова М. Д. Публично-правовые и частноправовые начала в механизме регулирования денежной эмиссии // *Банковское право*. 2021. № 5. С. 30.
16. Мазеин А. В. Административно-правовое регулирование проактивных форм управленческой деятельности органов государственной власти: текущее состояние и перспективы // *Юридические исследования*. 2021. № 9. С. 63—80.
17. Вестник Банка России: Нормативные акты и оперативная информация. № 60. URL: <http://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/131643/-1/2392> (дата обращения: 31.03.2023).
18. Банк России введет дополнительные меры стимулирования кредитования и отложит ряд регуляторных новаций. URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=31032022_182209BANK_SECTOR31032022_162710.htm (дата обращения: 24.03.2023).
19. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 27.03.2023).
20. Указание от 13.04.2021 № 5778-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций» // *Вестник Банка России*. 2021. № 30.
21. Перечень системно значимых кредитных организаций на 03.10.2022. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/ (дата обращения: 05.04.2023).
22. Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией» // *Вестник Банка России*. 2020. № 11-12.
23. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025 (дата обращения: 03.04.2023).
24. Всем бедам назло. Вопросы к банковской системе на 2023 год // Официальный сайт «АКРА». URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/64e/tb6hkuldvba1vqvmujo5vzk0lj9vwt06/20221227_RFIVP.pdf (дата обращения: 18.03.2023).
25. Годовой отчет Банка России за 2021 год. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (дата обращения: 06.02.2023).

REFERENCES

1. Banking regulation. January — July 2022/ Information bulletin. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/BankReg_01-07_2022.pdf (accessed: 04.04.2023).
2. Ermakova S. Yu. The theory of the multiplier and multiplier effects in the economy. Abstract of Diss. of the Cand. of Economics. Ulan-Ude, 2006. 24 p.
3. Banking regulation Q1 2020. Information bulletin. (In Russ.) URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/27875/BankReg_01-2020.pdf (accessed: 04.04.2023).
4. Bank of Russia Ordinance No. 5423-U of March 26, 2020 “On Amendments to Instruction No. 199-I of the Bank of Russia of November 29, 2019 “On Mandatory Ratios and Add-ons to Capital Adequacy Standards for Banks with a Universal License”. *Vestnik Banka Rossii = Bulletin of the Bank of Russia*. 2020;27. (In Russ.)
5. Bank of Russia Ordinance No. 5886-U of August 18, 2021 “On Amendments to Instruction No. 199-I of the Bank of Russia of November 29, 2019 “On Mandatory Ratios and Add-Ons to Capital Adequacy Standards for Banks with a Universal License”. *Vestnik Banka Rossii = Bulletin Bank of Russia*. 2021;69. (In Russ.)
6. Shvedov V. V. Measures of the Bank of Russia to limit the consequences of coronavirus infection in the regulation of the banking system of the Russian Federation. *Rossiiskie regiony v fokuse peremen: sbornik dokladov XVI Mezhdunarodnoi konferentsii = Russian regions in the focus of change: collection of reports of the XVI International Conference*. 2022:514—515. (In Russ.)
7. Economic policy in a changing environment. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2021/ekonomicheskaya-politika-v-menyayuschikhsya-usloviyakh/ (accessed: 08.10.2022).
8. Gloomy and More Uncertain. *Perspektivy razvitiya mirovoi ekonomiki. Byulleten' = Global Economic Outlook Bulletin*. July 2022. (In Russ.) URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2022/07/26/world-economicoutlook-update-july-2022> (accessed: 07.10.2022).
9. Banking regulation January 2022 — July 2022. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42263/Bank-Reg_01-07_2022.pdf (accessed: 07.10.2022).
10. Maintaining the Security of the Banking System during the COVID-19 Crisis. (In Russ.) URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2020/03/31/blog033220-maintaining-banking-system-safety-amid-the-covid-19-crisis> (accessed: 07.10.2022).
11. On Amendments to the Federal Law “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” and Articles 9 and 14 of the Federal Law “On Microfinance Activities and Microfinance Organizations. Federal Law No. 398-FZ of December 6, 2021. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collected legislation of the Russian Federation*. 2021;50(III):8405. (In Russ.)
12. Bank of Russia Ordinance No. 6037-U of December 24, 2021, “On Types of Credits (Loans) Subject to Macroprudential Limits, on the Characteristics of Said Credits (Loans), and on the Procedure for Establishing and Applying Macroprudential Limits

in respect of Said Credits (loans), on risk factors for an increase in the debt burden of individual borrowers, as well as on the procedure for applying the measures provided for by part five of Article 45⁶ of Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002 “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)”. *Vestnik Banka Rossii = Bulletin of the Bank of Russia*. 2022;10. (In Russ.)

13. The Bank of Russia sets macroprudential limits on consumer loans. URL: <https://cbr.ru/press/pr/?file=638046460634914087FINSTAB.htm> (accessed: 05.04.2023).

14. Bulletin of the Bank of Russia: Normative acts and operational information No. 60. (In Russ.) URL: <http://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/131643/-1/2392> (accessed: 04.04.2023).

15. Vasyanina E. L., Shapsugova M. D. Public Law and Private Law Principles in the Mechanism of Regulation of Money Issues. *Bankovskoe pravo = Banking Law*. 2021;5:30. (In Russ.)

16. Mazein A. V. Administrative and legal regulation of proactive forms of managerial activity of public authorities: current state and prospects. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*. 2021;9:63—80. (In Russ.)

17. Bulletin of the Bank of Russia: Normative acts and operational information No. 60. (In Russ.) URL: <http://www.cbr.ru/Queries/XsltBlock/File/131643/-1/2392> (accessed: 31.03.2023).

18. The Bank of Russia will introduce additional measures to stimulate lending and postpone a number of regulatory innovations. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=31032022_182209BANK_SECTOR31032022_162710.htm (accessed: 24.02.2023).

19. Quantitative characteristics of the banking sector of the Russian Federation. (In Russ.) URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (accessed: 27.03.2023).

20. Directive No. 5778-U of April 13, 2021 “On the methodology for determining systemically important credit institutions”. *Vestnik Banka Rossii = Bulletin of the Bank of Russia*. 2021. No. 30.

21. List of systemically important credit institutions as of 03.10.2022. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/ (accessed: 05.04.2023).

22. Instruction of the Bank of Russia of November 29, 2019;199-I “On mandatory ratios and allowances for capital adequacy ratios of banks with a universal license”. *Vestnik Banka Rossii = Bulletin of the Bank of Russia*. 2020;11—12. (In Russ.)

23. The main directions of the unified state monetary policy for 2023 and the period of 2024 and 2025. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/ (accessed: 03.04.2023).

24. In spite of all the troubles. Questions for the banking system for 2023. *ACRA [website]*. (In Russ.) URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/64e/tb6hkuldvba1vqymujo5vzk0lj9vwt06/20221227_RFIVP.pdf (accessed: 18.03.2023).

25. Annual Report of the Bank of Russia for 2021. (In Russ.) URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf (accessed: 06.02.2023).

Статья поступила в редакцию 07.04.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 15.04.2023. The article was submitted 07.04.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Научная статья

УДК 341.1/8

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.625

Alim Hamidovich Adzhiev

Senior lecturer of the Department of international law,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
alim_adzhiev@bk.ru

Алим Хамидович Аджиев

старший преподаватель кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
alim_adzhiev@bk.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ «ЖИВОГО ИНСТРУМЕНТА» В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

5.1.5 — Международно-правовые науки

Аннотация. Концепция «живого инструмента» является подходом, характерным для практики толкования многих международных договоров о правах человека, и в целом, как утверждается в настоящей статье, не выходит за рамки правил толкования, закрепленных в ст.ст. 31—33 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Термин «живой инструмент» является метафорой, которая отражает концептуальную основу данного подхода. Согласно данной концепции, договоры должны толковаться как адаптирующиеся к современным условиям жизни общества. Анализ практики международных органов по правам человека показывает, что нередко они не склонны аргументировать правовые основания применения «живого» метода толкования. Следование международными органами по правам чело-

века подобной тенденции встречается с соответствующей критикой со стороны государств, а также в научной среде.

В статье предпринимается попытка выявления правовых оснований применения международными органами по правам человека концепции «живого инструмента». Анализ практики толкования рассматриваемых в статье международных договоров по правам человека, позволяет выявить несколько правовых оснований применения концепции «живого инструмента». Некоторые международные органы по правам человека используют в качестве правовых оснований непосредственно закрепленные в тексте толкуемых договоров положения, которые прямо или косвенно указывают на способность адаптации договора к современным условиям жизни общества.

Вместе с тем следует отметить, что безусловным правовым основанием применения концепции «живого инструмента» является внешний контекст толкуемого договора, обращение к которому предписывается п. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., предусматривающим учет последующей практики и соглашений участников договоров, а также иных норм международного права.

Для цитирования: Аджиев А. Х. Правовые основания применения концепции «живого инструмента» в практике международных органов по правам человека // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 280—285. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.625.

Original article

THE LEGAL BASIS FOR THE APPLICATION OF THE “LIVING INSTRUMENT” CONCEPT IN THE PRACTICE OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS BODIES

5.1.5 — International legal sciences

Abstract. *The concept of a “living instrument” is an approach characteristic of the interpretative practice of many international human rights treaties and, in general, as argued in this article, does not go beyond the rules of interpretation enshrined in Art. 31—33 of the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. The term “living instrument” is a metaphor that reflects the conceptual basis of this approach. According to this concept, treaties should be interpreted as adapting to the contemporary conditions of society. An analysis of the practice of international human rights bodies shows that they are often reluctant to argue the legal grounds for the application of the “living” method of interpretation. Following such a trend by international human rights bodies is met with corresponding criticism by the states, as well as in the academic environment.*

The article attempts to identify the legal grounds for the application of the “living instrument” concept by international human rights bodies. The analysis of the practice of interpretation of the international human rights treaties considered in the article

allows us to identify several legal grounds for the application of the concept of a “living instrument”. Some international human rights bodies use as legal grounds the provisions directly enshrined in the text of the interpreted treaties, which directly or indirectly indicate the ability to adapt the treaty to modern conditions of society.

At the same time, it should be noted that the absolute legal basis for the application of the concept of a “living instrument” is the external context of the treaty to be interpreted, to which reference is prescribed by article 31, paragraph 3, of the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties, which provides for the consideration of subsequent practice and agreements of the parties to treaties, as well as other rules of international law.

Keywords: *“living instrument”, interpretation of international treaties, international human rights law, law of treaties, 1969 Vienna Convention, international human rights treaties, European Court of Human Rights, Human Rights Committee, Inter-American Court of Human Rights, object and purpose of treaty*

For citation: Adzhiev A. H. The legal basis for the application of the “living instrument” concept in the practice of international human rights bodies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):280—285. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.625.

Введение

Концепция «живого инструмента» (англ. — *living instrument*) — это подход к толкованию международно-правовых норм, предполагающий развитие их содержания со временем. Наиболее важной категорией международных договоров, которые относятся к «живым инструментам», являются международные договоры по правам человека [1, с. 509—538]. Данная концепция применяется как Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ), так и некоторыми другими международными органами, занимающимися разрешением споров, главным образом в сфере прав человека.

Актуальность статьи обуславливается тем, что в литературе нередко встречается позиция, в которой концепция «живого инструмента» критикуется как выходящая за рамки общих правил толкования международных договоров, закрепленных в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее — Венская конвенция 1969 г.). Часто в отечественной и зарубежной доктрине понятие «живого инструмента» связывается с более распространенным в практике международного права подходом — «эволютивным» («динамичным») толкованием. Также встречается позиция, что источником легитимности рассматриваемой концепции выступает принцип эффективности толкования. Некоторые авторы считают ее само-

стоятельной, специфической для сферы прав человека, концепцией. Разнообразие подходов в данном вопросе показывает неопределенность в том, какова подлинная правовая природа концепции «живого инструмента».

Отечественные и зарубежные исследователи в своих трудах затрагивают отдельные аспекты концепции «живого инструмента». Т. Уэббэр рассматривает «живой инструмент» в контексте «европейского консенсуса», отстаивая позицию, что таковым является подлинное представление о данной концепции и что это способствует ее гармонизации с другими средствами толкования норм международного права [2]. Ф. Де Виттор и Ч. Питеа рассматривают соотношение «живого инструмента» и «эволютивного» толкования в контексте практики ЕСПЧ [3]. В работе М. Килландера делается акцент на значении четкой и полной аргументации в случаях, когда применяется концепция «живого инструмента», чтобы избежать необоснованной ее критики [4]. Среди работ российских авторов следует выделить работы С. И. Коваленко, в которых исследуются вопросы эволютивного толкования в практике ЕСПЧ и прослеживается соответствующая их связь с концепцией «живого инструмента» [5], работы А. А. Чечулиной, которая рассматривает особенности проявления концепции «живого инструмента» в практике ЕСПЧ и сравнивает данную концепцию с ее пониманием в теории

конституционализма [6], работы Н. Н. Липкиной, в которых исследуется доктрина «живого инструмента» в системе тенденций развития международных обязательств по правам человека в контексте глобализации [7, с. 75—81].

Целесообразность настоящего исследования обуславливается необходимостью повышения правовой определенности в отношении правовых оснований применения концепции «живого инструмента» международными органами по правам человека, а также обеспечения совместимости выявленных оснований с правилами толкования, закрепленными в Венской конвенции 1969 г. Выявление параметров такой совместимости видится важным в контексте международно-правового принципа верховенства права [8, с. 142—146].

Научная новизна состоит в двух аспектах: во-первых, обширная практика применения концепции «живого инструмента» международными органами по правам человека рассматривается сквозь призму подходов к толкованию международных договоров, изложенных в Венской конвенции 1969 г.; во-вторых, предпринимается попытка выявления правовых оснований для применения концепции «живого инструмента» непосредственно в текстах толкуемых договоров.

Целью работы является выявление правовых оснований применения концепции «живого инструмента» в практике толкования международных договоров по правам человека. Осуществление поставленной цели будет достигаться реализацией **задач**, состоящих в анализе практики международных органов по правам человека, в которых применяется концепция «живого инструмента», и в выявлении основных правовых оснований ее применения.

Полученные в ходе настоящего исследования результаты могут способствовать развитию теории толкования норм в международном праве, что обуславливает **теоретическую значимость** данной работы. В свою очередь, применение полученных результатов в практике толкования норм международного права соответствующими внутригосударственными и международными органами, предопределяет **практическую значимость** настоящего исследования.

Основная часть

«Живой инструмент» как концепция толкования международных договоров по правам человека впервые была использована ЕСПЧ в его постановлении по делу *Tyger vs. The United Kingdom* [9]. Несмотря на многочисленные упоминания в зарубежных и отечественных статьях ЕСПЧ как основоположника данной концепции, стоит отметить, что впервые позиция, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Европейская конвенция) должна толковаться в свете современных условий жизни общества, была высказана Европейской комиссией по правам человека, что ЕСПЧ прямо отмечает в указанном выше постановлении [9].

Вместе с тем как средство толкования Европейской конвенции данная концепция развивалась именно ЕСПЧ, в частности в его постановлениях (например по делу *Marckx vs. Belgium* [10]), и продолжает применяться, например, *Zoletic and Others vs. Azerbaijan* [11]. Как следует из анализа данной практики, ЕСПЧ не аргументирует позицию, на основе каких положений самой Европейской конвенции она должна толковаться в свете современных условий жизни общества. Такой подход иногда вызывает критику у исследователей. При этом, как отмечается в науке, «эволютивное толкование в силу принципа субсидиарности не должно осуществляться произвольно» [12, с. 83].

В справочном документе, подготовленном Секретариатом ЕСПЧ для проведенного в 2020 г. судебного семинара, посвященного 70-летию Европейской конвенции, отмечается, что консенсус является основой эволюции стандартов Конвенции, и наличие общего мнения помогает Суду толковать конвенционные понятия, обновлять их и решать: широкой или узкой должна быть свобода усмотрения государства [13, с. 4]. Подобная позиция наталкивает на мысль, что Европейская конвенция обладает характером «живого инструмента» в силу использования последующего соглашения между участниками, последующей практики ее применения, а также в силу любых соответствующих норм международного права, применяемых в отношениях между участниками (п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г.) (далее — внешний контекст).

Другим основанием для признания Европейской конвенции в качестве «живого инструмента», как представляется, является сам ее текст, а именно формулировки целей данного договора. Согласно п. 1 ст. 31 Венской конвенции 1969 г., объект и цель договора надлежит учитывать при его толковании. В преамбуле Европейской конвенции отмечается, что «целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод» (курсив авора). Сам термин «развитие» предполагает изменение содержания прав человека, что вполне корреспондирует концепции «живого инструмента», хотя сам ЕСПЧ напрямую не связывает данную концепцию с указанной формулировкой преамбулы. При этом следует отметить, что в англоязычном тексте Европейской конвенции используется словосочетание *further realization*, что переводится, скорее, как «дальнейшее осуществление», «последующая реализация», «дальнейшее воплощение». Насколько такие термины предполагают изменение закрепленных в Европейской конвенции прав, является неочевидным. В свою очередь, во франкоязычной версии Европейской конвенции используется словосочетание *le développement des droits de l'homme*, что следует перевести именно как «развитие прав человека».

Концепция «живого инструмента» обширно применяется и в практике толкования Американской конвенции о правах человека 1969 г. (далее — Американская конвенция). Межамериканский суд по правам человека (далее — МАСПЧ) неоднократно отмечал, что договоры по правам человека представляют собой «живые инструменты», при этом, выражая согласие с позицией ЕСПЧ, МАСПЧ подчеркивал, что такие договоры должны толковаться «эволютивно, рука об руку со временем и современными условиями жизни» [14, пар. 125]. В практике МАСПЧ такая позиция неоднократно повторяется [15, пар. 165; 16, пар. 146].

Анализ соответствующей практики МАСПЧ показывает тенденцию обращения к внешнему контексту Американской конвенции посредством прямого обращения к нормам Венской конвенции 1969 г. при применении концепции «живого инструмента». При этом, цитируя положения п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г., он подчеркивает важность обращения не только к подп. b данного пункта (посвящен последующей практике), но и к его подп. c, в которой делается упор на иные соответствующие нормы международного права, применяемые между участниками. В качестве таковых в практике МАСПЧ зачастую используются нормы универсальных международных договоров по правам человека.

В свою очередь, следует отметить, что преамбула Американской конвенции не дает прямой возможности обосновать применение концепции «живого инструмента» при ее

толковании. Вместе с тем гарантия такой возможности, как представляется, содержится в самом тексте договора. Статья 29 Американской конвенции устанавливает правила, которые должны соблюдаться при ее толковании и применении. В частности, в п. b данной статьи предусмотрено, что ни одно положение Американской конвенции не должно толковаться как ограничивающее пользование или осуществление любого права или свободы, признанных в силу законов любого государства-участника или в силу другой конвенции, участником которой является одно из указанных государств. Основываясь на этой статье, МАСПЧ заявил, что международные договоры по правам человека являются «живыми документами», и поэтому их толкование должно меняться с течением времени, чтобы отражать текущие условия. Такая норма также позволяет МАСПЧ опираться на иные нормы международного права, как и в случае с Венской конвенцией, однако следует отметить, что такая возможность напрямую закреплена в самой Американской конвенции.

В свою очередь, Межамериканская комиссия по правам человека (далее — МАКПЧ) также обращается к концепции «живого инструмента». Впервые это было сделано в 2000 г. в деле *Rudolph Baptiste vs. Grenada*, в котором МАКПЧ ссылается на «живой» подход к толкованию, используемый ЕСПЧ, согласно которому Европейская конвенция должна толковаться в свете современных условий жизни общества [17, пар. 95]. МАКПЧ довольно часто ссылается на правовые позиции ЕСПЧ при обращении к концепции «живого инструмента» [18, пар. 87; 19, пар. 152].

Есть некоторые причины считать, что правовых оснований для применения концепции «живого инструмента» у МАКПЧ больше, чем у МАСПЧ. Наряду с указанными выше внешним контекстом и внутренним правилом толкования Американской конвенции, закрепленным в ст. 29 Американской конвенции, МАКПЧ непосредственно наделена функцией развития общего понимания прав человека у народов Америки, которая закреплена в п. а) ст. 41 Американской конвенции.

Практика Африканского суда по правам человека и народов (далее — Африканский суд), и Африканской комиссии по правам человека и народов (далее — Африканская комиссия) не содержит упоминания концепции «живого инструмента» [4, с. 150], хотя обращение к внешнему контексту Африканской хартии прав человека и народов 1986 г. (далее — Африканская хартия), могло бы позволить данным органам, как и их европейскому и американскому аналогам, использовать данную концепцию при толковании Африканской хартии.

Тем не менее, как отмечает М. Килландер, региональный консенсус сыграл незначительную роль в практике Африканской комиссии [4, с. 151]. Возможным объяснением этому является содержание ст.ст. 60—61 Африканской хартии, которые предусматривают возможность обращения Африканской комиссии к более широкому кругу документов, чем это указано в п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г. Так, в своем решении по делу *Purohit and Moore v. The Gambia* Африканская комиссия отметила, что опирается на соответствующие и актуальные международные и региональные документы, принципы, нормы и стандарты в области прав человека, принимая во внимание общепризнанный принцип универсальности, который был установлен Венской декларацией и Программой действий 1993 г. и который провозглашает, что все права человека являются универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными [20, пар. 48].

Такой широкий круг инструментов вполне способен породить эффект толкования Африканской хартии как «живого инструмента». Более того, как и Европейская конвенция, Африканская хартия закрепляет в преамбуле обязанность развивать и защищать права человека и народов, что также может выступать самостоятельным правовым основанием для ее «живого» толкования. В этом смысле потенциал Африканской хартии в полной мере позволяет использовать рассматриваемую концепцию.

Договорные органы по правам человека ООН — комитеты по правам человека — можно считать приверженцами концепции «живого инструмента».

Одним из первых комитетов, обозначивших в своей практике такой подход к толкованию, является Комитет ООН по правам человека. В деле *Roger Judge vs. Canada* он отступил от своей практики, которая складывалась на протяжении 10 лет до данного дела, отметив при этом, что произошли заметные фактические и юридические события и изменения в международном мнении в отношении поднятого в деле вопроса. Несмотря на то, что Комитет прямо не сослался на нормы Венской конвенции 1969 г., тем не менее он принял во внимание расширение международного консенсуса в пользу отмены смертной казни, а в государствах, сохранивших смертную казнь, — расширение консенсуса не приводить ее в исполнение. Таким образом, Комитет по правам человека сделал упор на внешний контекст договора в духе п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г., при этом отмечая, что Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. следует толковать как «живой инструмент», а защищаемые им права должны применяться в контексте и в свете современных условий [21, пар. 10.3].

Подобную позицию можно встретить и в практике Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации. В своем заключении по делу *Nagan vs. Australia* Комитет отметил, что Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. как «живой инструмент» должна толковаться и применяться с учетом обстоятельств современного общества [22, пар. 7.3]. При этом следует отметить, что данный орган не делает особый акцент на изучении внутреннего законодательства государств-участников или других международных договоров. В контексте указанного дела он отмечает, что в настоящее время термин, который стал предметом жалобы, считается оскорбительным и обидным, несмотря на то, что в течение длительного периода времени он таковым не считался. Однако позже Комитет закрепил свою позицию относительно Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в своей Общей рекомендации № 32, подчеркнув, что она является «живым инструментом» и должна читаться в «контекстно-зависимой манере» и что контекст данной рекомендации включает в себя, помимо полного текста Конвенции, ее название, преамбулу и постановляющие статьи, ряд универсальных стандартов в области прав человека, касающихся принципов недискриминации и специальных мер [23, пар. 5]. Более того, «контекстно-чувствительное толкование» также включает учет конкретных обстоятельств государств-участников без ущерба для универсального качества норм Конвенции [23, пар. 5]. Таким образом, Комитет по ликвидации расовой дискриминации сформулировал наиболее широкое основание для применения «живого» толкования в отношении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, по сути, ссылаясь на всю ст. 31 Венской конвенции 1969 г.

Комитет по правам ребенка также является одним из договорных органов ООН по правам человека, которые прямо используют концепцию «живого инструмента». В своем замечании общего порядка № 8 он отмечает, что Конвенцию по правам ребенка 1989 г. следует рассматривать как «живой инструмент», толкование которого развивается со временем [24, пар. 20]. В качестве правового основания для такого толкования обращается к внешнему контексту данного договора (не ссылаясь, однако, на положения ст. 31 Венской конвенции 1969 г.).

Заключение и выводы

Таким образом, метод толкования международных договоров по правам человека как «живого инструмента», согласно которому договоры необходимо толковать в свете современных условий жизни общества, встречается в практике целого ряда международных органов по правам человека. Соответствующая практика позволяет выявить следующие правовые основания для использования такого метода.

Во-первых, таковыми выступают положения п. 3 ст. 31 Венской конвенции 1969 г., которые отсылают субъекта толкования к внешнему контексту договора, который, по сути, формирует представление о современных условиях жизни общества.

Во-вторых, некоторые международные договоры по правам человека непосредственно в своих текстах закрепляют специальное правовое основание для обращения к внешнему контексту таких договоров (ярким примером является Африканская хартия). При этом объем такого специального внешнего контекста шире, чем по Венской конвенции 1969 г.

В-третьих, возможность обращения к «живому инструменту» как к подходу к толкованию международных договоров по правам человека прослеживается и в преамбулах некоторых таких договоров, в которых содержатся положения о развитии прав человека, что вполне может способствовать использованию рассматриваемой концепции.

Анализ рассмотренной практики международных органов по правам человека показывает, что практически в каждом случае применения концепции «живого инструмента» при толковании соответствующих международных договоров данные органы последовательно обращаются к внешнему контексту толкуемого договора. Однако следует отметить, что зачастую, обращаясь к концепции «живого инструмента» данные органы не указывают конкретные правовые основания ее использования. Такая ситуация, как видится, является одной из причин встречающегося в науке критического отношения к данной концепции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bowman M. J. Kritsiotis D. *Conceptual and Contextual Perspectives of the Modern Law of Treaties*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 1168 p.
2. Webber T. *The European Convention of Human Rights and the Living Instrument Doctrine: An Investigation into the Convention's Constitutional Nature and Evolutive Interpretation*. Thesis for the degree of Doctor of Philosophy (University of Southampton, 2016) // University of Southampton Institutional Repository. URL: <https://eprints.soton.ac.uk/413852/> (accessed: 23.03.2023).
3. De Vittor F., Pitea C. Does the «living instrument» doctrine always lead to «evolutive interpretation»? Some remarks after *Hassan v the United Kingdom* // *Questions of the International Law Journal*. 2015. Vol. 2. Pp. 258—260.
4. Killander M. *Interpreting regional human right treaties* // *SUR International journal of Human Rights*. 2010. Vol. 7. No. 13. Pp. 145—169.
5. Коваленко С. И. Эволюционный подход Европейского Суда по правам человека и толкованию норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: периодизация // *Международное правосудие*. 2018. № 3(77). С. 77—92.
6. Чечулина А. А. Живой инструмент Европейской Конвенции: продолжение дискуссии // *Юридическое образование и наука*. 2019. № 9. С. 26—32.
7. Липкина Н. Н. *Международные обязательства по правам человека: тенденции развития в контексте глобализации*. М.: Юрлитинформ, 2019. 200 с.
8. Красиков Д. В. Подходы международных организаций к определению содержания понятия «верховенство права» // *Вестник Саратовской государственной академии права*. 2011. № 2(78). С. 142—146.
9. European Court of Human Rights. *Tyrer v. the United Kingdom*. Judgement of April 25, 1978.
10. European Court of Human Rights. *Marckx v. Belgium*. Judgement of June 13, 1979.
11. European Court of Human Rights. *Zoletic and Others v. Azerbaijan*. Judgement of October 7, 2021.
12. Красиков Д. В., Липкина Н. Н. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в сфере прав человека в контексте принципа субсидиарности. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2014. 188 с.
13. Registry of European Court of Human Rights. *Background paper for the Judicial Seminar 2020: The Convention as a Living Instrument at 70* // Official website of the European Court of Human Rights. URL: https://echr.coe.int/Documents/Seminar_background_paper_2020_ENG.pdf (accessed: 29.03.2023).
14. Inter-American Court of Human Rights. *Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community vs. Nicaragua*. Judgement of August 31, 2001.
15. Inter-American Court of Human Rights. *Gómez-Paquiyaury Brothers vs. Peru*. Judgement of July 8, 2004.
16. Inter-American Court of Human Rights. *Yakye Axa Indigenous Community vs. Paraguay*. Judgement of June 17, 2005.
17. Inter-American Commission of Human Rights. *Rudolph Baptiste vs. Grenada*. Report No. 38/00. April 13, 2000.
18. Inter-American Commission of Human Rights. *Donnason Knights vs. Grenada*. Report No. 47/01. April 4, 2001.
19. Inter-American Commission of Human Rights. *Michael Edwards, Omar Hall, Brian Schroeter and Jeronimo Bowleg vs. Bahamas*. Report No. 48/01. April 4, 2000.
20. African Commission on Human and Peoples' Rights. *Purohit and Moore vs. The Gambia*. Comm. 241/2001. Decision of May 15—29, 2003.
21. Human Rights Committee. *Judge vs. Canada*. Comm. 829/1998. Views of August 5, 2002.
22. Committee of the Elimination of Racial Discrimination. *Hagan vs. Australia*. Comm. 26/2002. Opinion of March 20, 2003.
23. Committee of the Elimination of Racial Discrimination. *General Recommendation No. 32*. September 24, 2009.
24. Committee of the Rights of the Child. *General Comment No. 8*. March 2, 2007.

REFERENCES

1. Bowman M. J. Kritsiotis D. Conceptual and Contextual Perspectives of the Modern Law of Treaties. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. 1168 p.
2. Webber T. The European Convention of Human Rights and the Living Instrument Doctrine: An Investigation into the Convention's Constitutional Nature and Evolutive Interpretation. Thesis for the degree of Doctor of Philosophy (University of Southampton, 2016). University of Southampton Institutional Repository. URL: <https://eprints.soton.ac.uk/413852/> (accessed: 23.03.2023).
3. De Vittor F., Pitea C. Does the «living instrument» doctrine always lead to «evolutive interpretation»? Some remarks after Hassan v the United Kingdom. Questions of the International Law Journal. 2015;2:258—260.
4. Killander M. Interpreting regional human right treaties. SUR — International journal of Human Rights. 2010;7:13:145—169.
5. Kovalenko S. I. Evolutionary approach of the European Court of Human Rights and interpretation of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: periodization. *Mezhdunarodnoe pravosudie = International Justice*. 2018;3(77):77—92. (In Russ.)
6. Chechulina A. A. Living instrument of the European Convention: continuation of the discussion. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Legal Education and Science*. 2019;9:26—32. (In Russ.)
7. Lipkina N. N. International obligations on human rights: development trends in the context of globalization. Moscow, Yurlitinform, 2019. 200 p.. (In Russ.)
8. Krasikov D. V. Approaches of international organizations to the definition of the content of the “the rule of law” concept. *Vestnik of Saratov State Academy of Law*. 2011;2(78):142—146. (In Russ.)
9. European Court of Human Rights. Tyrer v. the United Kingdom. Judgement of April 25, 1978.
10. European Court of Human Rights. Marckx v Belgium. Judgement of June 13, 1979.
11. European Court of Human Rights. Zoletic and Others v. Azerbaijan. Judgment of October 7, 2021.
12. Krasikov D. V., Lipkina N. N. Interaction of international and domestic law in the field of human rights in the context of the principle of subsidiarity. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2014. 188 p. (In Russ.)
13. Registry of European Court of Human Rights. Background paper for the Judicial Seminar 2020: The Convention as a Living Instrument at 70 // Official website of the European Court of Human Rights. URL: https://echr.coe.int/Documents/Seminar_background_paper_2020_ENG.pdf (accessed: 29.03.2023).
14. Inter-American Court of Human Rights. Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community vs. Nicaragua. Judgement of August 31, 2001.
15. Inter-American Court of Human Rights. Gómez-Paquiyaury Brothers vs. Peru. Judgement of July 8, 2004.
16. Inter-American Court of Human Rights. Yakye Axa Indigenous Community vs. Paraguay. Judgement of June 17, 2005.
17. Inter-American Commission of Human Rights. Rudolph Baptiste vs. Grenada. Report No 38/00. April 13, 2000.
18. Inter-American Commission of Human Rights. Donnason Knights vs. Grenada. Report No 47/01. April 4, 2001.
19. Inter-American Commission of Human Rights. Michael Edwards, Omar Hall, Brian Schroeter and Jeronimo Bowleg vs. Bahamas. Report No 48/01. April 4, 2000.
20. African Commission on Human and Peoples' Rights. Purohit and Moore vs. The Gambia. Comm. 241/2001. Decision of May 15—29, 2003.
21. Human Rights Committee. Judge vs. Canada. Comm. 829/1998. Views of August 5, 2002.
22. Committee of the Elimination of Racial Discrimination. Hagan vs. Australia. Comm. 26/2002. Opinion of March 20, 2003.
23. Committee of the Elimination of Racial Discrimination. General Recommendation No. 32. September 24, 2009.
24. Committee of the Rights of the Child. General Comment No. 8. March 2, 2007.

Статья поступила в редакцию 06.04.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 06.04.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Научная статья

УДК 342.31

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.635

Violetta Dmitrievna Gavrilova

3rd year student of the Institute of Law,
Specialty, Department of Philosophy and Theory of Law,
Field of study «Judicial and prosecutorial activities»,
Volgograd State University
Volgograd, Russian Federation
spd-201_252364@volsu.ru

Виолетта Дмитриевна Гаврилова

студентка 3-го курса Института права,
специалитет, кафедра философии и теории права,
направление подготовки «Судебная и прокурорская деятельность»,
Волгоградский государственный университет
Волгоград, Российская Федерация
spd-201_252364@volsu.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА — НОВАЯ ЦЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. Целью исследования является определение культурного суверенитета как новой цели государственной культурной политики Российской Федерации. В сложной международной обстановке, связанной с введением санкций против Российской Федерации со стороны недружественных государств коллективного Запада, проблема обеспечения

культурного суверенитета приобретает определяющее значение как важнейшее средство проведения в жизнь национальной, информационной и иных видов российской государственной политики. В статье используются следующие методы исследования: диалектический, логический, системный, структурно-функциональный, культурно-исторического анализа, юридической интерпретации. Отмечено, что предложенная западной цивилизацией новая культура «отмены России» направлена на уничтожение российской культуры, искусства и образования, использование российских ученых как дешевой рабочей силы. Это создает угрозы социально-политической стабильности и подрывает национальную безопасность России. Автор считает, что для эффективного обеспечения культурного суверенитета необходимо четко представлять его сущность: это культурный код сообщества, построенный на определенном ценностном фундаменте и вследствие этого

проявляющийся в особой культурной идентичности личности и социального коллектива. Результаты исследования могут использоваться в теоретических исследованиях, связанных с развитием научных представлений о культурном суверенитете. Практическое значение статьи состоит в повышении координации деятельности органов государственной власти в сфере культурной политики, поиске оптимального набора форм и методов обеспечения культурного суверенитета, в том числе в условиях цифровой среды. Автор формулирует определение культурного суверенитета и приходит к выводу, что культурный суверенитет — это важнейшее условие обеспечения духовной безопасности страны.

Ключевые слова: культура, личность, общество, цивилизация, культурный суверенитет, традиционные ценности, историческая память, историческая правда, информационный суверенитет, русский мир

Для цитирования: Гаврилова В. Д. Обеспечение культурного суверенитета — новая цель государственной культурной политики Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 285—289. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.635.

Original article

ENSURING CULTURAL SOVEREIGNTY IS A NEW GOAL OF THE STATE CULTURAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. *The main objective of the article is to define cultural sovereignty as a new goal of the state cultural policy of the Russian Federation. In the complex international situation associated with the imposition of sanctions against Russia by the unfriendly states of the collective West, the problem of ensuring cultural sovereignty is of decisive importance as the most important means of implementing national, information and other types of Russian state policy. The article uses the following research methods: dialectical, logical, systemic, structural and functional, cultural and historical analysis, legal interpretation. It is noted that the new culture of “canceling Russia” proposed by Western civilization is aimed at the destruction of Russian culture, art and education, the use of Russian scientists as cheap labor. This creates threats to socio-political stability and undermines Russia’s national security. The author believes that in order to effectively ensure cultural sovereignty, it is*

necessary to have a clear understanding of its essence: this is the cultural code of the community, built on a certain value foundation and, as a result, manifested in a special cultural identity of the individual and the social collective. The results of the study can be used in theoretical studies related to the development of scientific ideas about cultural sovereignty. The practical significance of the article is to increase the coordination of the activities of state authorities in the field of cultural policy, to find the optimal set of forms and methods to ensure cultural sovereignty, including in the digital environment. The author formulates the definition of cultural sovereignty and comes to the conclusion that it is the most important condition for ensuring the spiritual security of the country.

Keywords: *culture, personality, society, civilization, cultural sovereignty, traditional values, historical memory, historical truth, information sovereignty, Russian world*

For citation: Gavrilova V. D. Ensuring cultural sovereignty is a new goal of the state cultural policy of the Russian Federation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):285—289. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.635.

Введение

Актуальность. Указом Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 внесены изменения в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 (далее — Основы). Раздел III Основ дополнен определением понятия «культурный суверенитет», а в разделе IV обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации заявлено новой целью государственной культурной политики. Постановка проблемы обеспечения культурного суверенитета требует основательной научной проработки и осмысления, что определяет необходимость и актуальность рассмотрения предложенного исследования.

Изученность проблемы. В современной научной литературе вопросы правового регулирования культуры затрагивались в статьях и работах И. А. Алешковой, П. Ф. Голдина, А. В. Головизнина, В. В. Гридиной, Д. С. Ивакиной, Ю. С. Кабановой, Г. И. Калинина, М. С. Малышевой, А. С. Пылаевой,

Е. В. Сазонниковой, Е. В. Сафроновой, И. А. Умновой-Конюховой и др. В современной российской юридической литературе не уделено должного внимания вопросу суверенности отечественной культуры. Вместе с тем в данный период весьма критической становится недостаточная исследованность вопроса культурного суверенитета и системы его гарантий, что нуждается в особом внимании.

Цель настоящей статьи состоит в изучении такого нового направления деятельности Российской Федерации, как обеспечение культурного суверенитета. К **задачам** статьи относится формулирование определения культурного суверенитета; определение сущности этого явления; рассмотрение основных направлений деятельности государства и общества в области охраны культурного суверенитета.

Научная новизна. Автор вырабатывает самостоятельное определение культурного суверенитета и определяет его сущность, анализируя и освещая новую цель государственной культурной политики — обеспечение культурного

суверенитета. Автор определяет взаимодействие понятий «культура», «культурный код», «культурная идентичность», «ценность», «историческая память» и т. п.

Методологическую основу исследования составляют диалектический, логический, системный, структурно-функциональный методы исследования, а также методы культурно-исторического анализа и юридической интерпретации.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что оно дает возможность выявить, изучить и систематизировать факторы и условия обеспечения культурного суверенитета как составной части национальной безопасности Российской Федерации.

Практическая значимость статьи заключается в выработке предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства и формированию комплекса мер, связанных с усилением национально ориентированного характера государственной культурной политики Российской Федерации, её суверенизации и безопасности.

Основная часть

Указом Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 в Основах сформулировано новое понятие культурного суверенитета. Однако представляется, что сущностная характеристика данного явления этим не исчерпывается. Важная смысловая черта культурного суверенитета лежит, на наш взгляд, в культурном коде, который можно рассматривать как «константу» или «концепт» культуры [1, с. 40]. Это то, что мы не можем выразить полностью словами, но подразумеваем всякий раз при формулировании вопроса: «Кто мы и зачем существуем?».

Тем не менее думается, что некоторая часть культурного кода может фиксироваться и схватываться сознанием человека и, следовательно, может быть обозначена как культурная идентичность, которая выстраивается вокруг определенных ценностей. Перечень традиционных духовно-нравственных ценностей изложен в пункте 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809.

В научной литературе предложены определения культурного суверенитета, отражающие право и обязанность государства самостоятельно разрабатывать и проводить культурную политику [2, с. 139], формировать собственную систему культуры [3, с. 212]. Такие определения представляются очень широкими, поскольку в процессе культурного обмена собственная и инородная культура неизбежно взаимодействуют.

На наш взгляд, культурный суверенитет — это возможность верховной государственной власти самостоятельно проводить культурную политику, основанную на защите культурного кода и общегражданской идентичности населения, а также способность распространять национальные культурные ценности в международных отношениях по мере возможностей и в пределах, определяемых обратными воздействиями иных государств. Главная задача в культурной политике государства состоит в правильном определении границы влияния чужой культуры на мою культуру. Поддержим точку зрения, что в основе идентичности нации лежит единство национального духа, построенное главным образом на общности культурных установок [4, с. 210].

В свете изложенного следует критически оценить высказанные в литературе суждения об автономии мультикультурных свобод и творчества [5, с. 378]. Так, Ю. Хабермас считал,

что «жизненный мир» личности не может быть полностью свободен от влияния «системного мира», т. е. власти [6]. В связи с этим справедливо говорить, что современная культурная политика невозможна без участия и контроля государства.

З. Х. Тотрова подчеркивает три основных канала разрушения культурного суверенитета: утрата самобытности культуры; уничтожение национального культурного наследия и ослабление системы национального образования; десоциализация культуры и замена её системой биологических инстинктов и рефлексов [7]. В связи с этим основными средствами обеспечения культурного суверенитета государства представляются:

- 1) образование и воспитание;
- 2) историческая память;
- 3) культурное наследие;
- 4) язык.

В сфере образования и воспитания почти 20 лет существовала Болонская система, однако весной 2022 г. все российские вузы были исключены из Болонской системы ввиду западных санкций. Отметим, что министр науки и высшего образования Российской Федерации Валерий Фальков, комментируя данное решение, охарактеризовал период действия Болонской системы в развитии высшего образования России как пройденный этап [8]. Думается, что в этой фразе министра отражен путь достижения культурного суверенитета страны в научно-образовательной среде. Следует согласиться с учеными, которые предлагают усилить роль образования именно как института социализации, служения Отечеству и общему долгу [9], поскольку данная позиция соответствует представлениям о культурном суверенитете России.

К числу значимых методов обеспечения культурного суверенитета важно отнести историческую память — новый объект конституционного регулирования и защиты (ст. 67.1 Конституции РФ в редакции от 04.07.2020 г.). Представляется справедливой позиция, согласно которой укрепление культурного суверенитета возможно лишь через формирование нового имиджа «позитивной истории» России, как в образовании, так и в искусстве, особенно в их современных цифровых формах [10].

Анализ опыта 1990-х гг. привел к расширению государственного участия в культурной политике и осознанию того обстоятельства, что культурное наследие народа составляет неотъемлемую часть национальной самоидентификации [11]. К этим объектам относятся, например, юбилейные даты в культуре и искусстве [12].

В XX в. пришло осознание и понимание, что искусство и кино, а затем и компьютерные игры трансформировались в орудия культурно-языковой экспансии наиболее развитых западных стран. Известный эксперт в области документального кино В. Д. Рузин отмечает, что «глобализация максимально обострила тематику суверенности национальной культуры» [13, с. 66].

Федеральным законом от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”» определено, что если в русском языке имеется соответствующий аналог иностранному слову, то должно использоваться русское слово. Считаем, что внесенные изменения представляют собой значимый шаг вперед в направлении обеспечения культурного суверенитета.

Наиболее правильным является предложение гармоничного синтеза культурного суверенитета государства с культурными правами и свободами личности [14]. Это позволяет исключить навязывание тех или ценностей «сверху»,

а отсутствие принуждения означает соблюдение культурных прав личности как «культурного капитала» нации [15]. На наш взгляд, культурный суверенитет — это необходимое условие духовной безопасности народа, поскольку он заключается в режиме безопасного существования российской культуры и цивилизации.

Заключение и выводы

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Культурный суверенитет — это возможность верховной государственной власти самостоятельно проводить культурную политику, основанную на защите культурного кода и общегражданской идентичности населения, а также способность распространять национальные культурные ценности в международных отношениях по мере возможностей и в пределах, определяемых обратными воздействи-

ями иных государств. Сущность культурного суверенитета заключается в том, что это культурный код сообщества, построенный на определенном ценностном фундаменте, проявляется в особой культурной идентичности личности и социального коллектива. Закрепление культурного суверенитета как новой цели государственной культурной политики Российской Федерации соответствует назревшим потребностям государственно-правового и социально-культурного развития российского общества. Системообразующий принцип государственной культурной политики состоит в поиске безопасной границы, с одной стороны, между культурными правами личности и национальными культурными интересами государства, с другой стороны, между влиянием отечественной и иностранной культуры. Представляется перспективным изучить реализацию данного направления государственной политики России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический Проект, 2004. 992 с.
2. Тимофеев М. С. Роль государства в обеспечении культурного суверенитета народа в современной России // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 2(28). С. 139—142.
3. Сазонникова Е. В. О понятии культурного суверенитета государства // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сборник материалов 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юридического факультета Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. Рязань : Изд-во ООО «Концепция», 2013. С. 210—213.
4. Кутузовская А. С. Культурная самоидентификация личности и ее роль в обеспечении национальной безопасности // Наука в России: перспективные исследования и разработки : сборник материалов 1-й Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск : Изд-во ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. С. 207—212.
5. Труфанов Г. А., Бандейкина Н. Н. Проблематика преодоления противоречий в зоне культурного суверенитета // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Грозный: Изд-во Чеченского государственного педагогического университета; АЛЕФ. 2020. С. 374—379.
6. Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. Минск, 2000. 224 с.
7. Тотрова З. Х. Проблема культурного суверенитета в условиях глобализации // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 2-2. С. 137—144.
8. Минобрнауки подтвердило «Ъ» намерение отказаться от Болонской системы. Интервью с министром науки и высшего образования Российской Федерации В. Фальковым. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5367629> (дата обращения: 12.03.2023).
9. Шабров О. Ф. Культурная политика и национально-государственный суверенитет // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 295—299.
10. Черняховский С. Ф., Черняховская Ю. С. Вызовы и угрозы культурному суверенитету Российской Федерации и меры по противодействию им // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации : сборник материалов круглого стола. М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. С. 657—669.
11. Безуглая Н. С. Проблемы формирования целостности общества и культурного кода средствами социально-культурной деятельности как фактора обеспечения национальной безопасности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 6(120). С. 195—206.
12. Грищенко Г. Д. Российская идентичность и политика идентичности как факторы сохранения культурного наследия и обеспечения национальной безопасности // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : сборник научных статей по итогам международного научного форума. М. : Изд-во «Институт наследия», 2019. С. 40—47.
13. Рузин В. Д. Стратегические приоритеты построения национального культурного суверенитета // Стратегические приоритеты. 2014. № 4(4). С. 55—66.
14. Сигарев А. В., Смирнова М. С. Культурный суверенитет, культурный экстремизм и вопросы конституционной аксиологии // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15. № 2. С. 27—34.
15. Голобородько А. Ю. Социальное и политическое пространство реализации государственной культурной политики как инструмента обеспечения национальной безопасности // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2012. № 4(33). С. 15—24.

REFERENCES

1. Stepanov Yu. S. Constants: Dictionary of Russian Culture. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2004. 992 p. (In Russ.)
2. Timofeev M. S. The role of the state in ensuring the cultural sovereignty of the people in modern Russia. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii = Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2017;28(2):139—142. (In Russ.)
3. Sazonnikova E. V. On the concept of cultural sovereignty of the state. *Pravo i politika: teoreticheskie i prakticheskie problemy : sbornik materialov 2-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 20-letiyu yuridicheskogo fakul'teta Ryzanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina = Law and politics: theoretical and practical problems.*

Collection of materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference dedicated to the 20th anniversary of the Faculty of Law of Ryazan State University named after S.A. Yesenin. Ryazan, Kontsept Publ., 2013:210—213. (In Russ.)

4. Kutuzovskaya A. S. Cultural self-identification of the individual and its role in ensuring national security. *Nauka v Rossii: perspektivnye issledovaniya i razrabotki : sbornik materialov 1-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Science in Russia: advanced research and development. Collection of materials of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference. Novosibirsk, Center for the Development of Scientific Cooperation Publ.*, 2017:207—212. (In Russ.)

5. Trufanov G. A., Bandeikina N. N. Problematics of overcoming contradictions in the zone of cultural sovereignty. *Gumanitarnoe znanie i dukhovnaya bezopasnost' : sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Humanitarian knowledge and spiritual security. Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Grozny, Chechen State Pedagogical University Publ.; ALEF*, 2020:374—379. (In Russ.)

6. Furs V. N. Yu. J. Habermas's Philosophy of unfinished modernity. Minsk, 2000:224. (In Russ.)

7. Totrova Z. H. The problem of cultural sovereignty in the context of globalization. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Modern studies of social problems*. 2019;11(2-2):137—144. (In Russ.)

8. The Ministry of Education and Science confirms to Kommersant its intention to abandon the Bologna system. Interview with the Minister of Science and Higher Education of the Russian Federation V. Falkov. (In Russ.) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5367629> (accessed: 12.03.2023).

9. Shabrov O. F. Cultural policy and national-state sovereignty. *Vlast' = Power*. 2020;28(6):295—299. (In Russ.)

10. Chernyakhovsky S. F., Chernyakhovskaya Yu. S. Challenges and threats to the cultural sovereignty of the Russian Federation and measures to counteract them. *Prognoziruemye vyzovy i ugrozy natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii i napravleniya ikh neutralizatsii : sbornik materialov kruglogo stola = Projected challenges and threats to the national security of the Russian Federation and the directions of their neutralization. Collection of materials of the round table. Moscow, IMTs Publ.*, 2021:657—669. (In Russ.)

11. Bezuglaya N. S. Problems of forming the integrity of society and the cultural code by means of socio-cultural activities as a factor of ensuring national security. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021;18;120(6):195—206. (In Russ.)

12. Gritsenko G. D. Russian identity and identity politics as factors of preserving cultural heritage and ensuring national security. *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya : sbornik nauchnykh statei po itogam mezhdunarodnogo nauchnogo foruma = Cultural heritage of the North Caucasus as a resource of interethnic harmony. Collection of scientific articles based on the results of the International scientific forum. Moscow, Institut naslediya publ.*, 2019:40—47. (In Russ.)

13. Ruzin V. D. Strategic priorities of building national cultural sovereignty. *Strategicheskie prioritety = Strategic priorities*. 2014;4(4):55—66. (In Russ.)

14. Sigarev A. V., Smirnova M. S. Cultural sovereignty, cultural extremism and questions of constitutional axiology. *Yuridicheskaya nauka i praktika = Legal science and practice*. 2019;15(2):27—34. (In Russ.)

15. Goloborodko A.Yu. Social and political space for the implementation of the state cultural policy as an instrument for ensuring national security. *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby = Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service*. 2012;33(4):15—24. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 16.04.2023.
The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 16.04.2023.

Научная статья

УДК 34.03

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.645

Valeriya Aleksandrovna Shokhova

Student of the «Jurisprudence» program,
Institute for the Philosophy and Law,
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
v.shokhova@g.nsu.ru

Валерия Александровна Шохова

студент направления «Юриспруденция»,
Институт философии и права,
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Российская Федерация
v.shokhova@g.nsu.ru

ВИДЫ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Статья посвящена проблеме преддоговорной ответственности в отечественной цивилистике. Мнения правоведов как относительно подходов к понятию преддоговорной ответственности, так и относительно ее правовой природы значительно различаются. По мнению автора, преддоговорная ответственность, выступая са-

мостоятельным видом гражданско-правовой ответственности, нуждается в целостном правовом регулировании и научном сопровождении. В настоящий момент в доктрине нет единого мнения о том, какие нормы Гражданского кодекса РФ предусматривают преддоговорную ответственность, поскольку не сформулированы ее четкие критерии,

что не позволяет развиваться обширному институту гражданского права. Значительным недостатком является также факт отсутствия в Гражданском кодексе РФ общих норм о гражданско-правовой ответственности, которые позволяли бы легально выделить критерии различных видов ответственности. Рассматривая проблему конкретно преддоговорной ответственности, автор предлагает выделить три основных признака преддоговорной ответственности, в соответствии с которыми возможно определить, относится ли тот или иной вид ответственности к преддоговорной. В статье рассматриваются существующие в науке позиции относительно перечня видов преддоговорной ответственности, дается анализ и оценка различных точек зрения, выявляются существенные преимущества и

недостатки таковых. Автор считает, что разработка системы видов преддоговорной ответственности позволит как поставить точку в многолетних доктринальных дискуссиях, так и усовершенствовать правоприменительную практику в области привлечения к ответственности лиц, нарушивших свои обязанности в ходе преддоговорного этапа отношений. Данная работа выступает одним из способов решения существующей проблемы определения видов преддоговорной ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, преддоговорная ответственность, гражданское право, недобросовестное ведение переговоров, преддоговорные отношения, переговоры, виды ответственности, culpa in contrahendo, недобросовестное поведение, проблемы цивилистики

Благодарности: автор выражает благодарность за научное руководство в процессе написания статьи кандидату юридических наук, доценту кафедры гражданского права Новосибирского государственного университета Надежде Юльевне Чернущей.

Для цитирования: Шохова В. А. Виды преддоговорной ответственности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 289—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.645.

Original article

PRE-CONTRACTUAL RESPONSIBILITY

5.1.3 — Private law (civil law) sciences

Abstract. This article is devoted to the problem of determining the types of pre-contractual liability in Russian civil law. The opinions of legal scholars both regarding approaches to the concept of pre-contractual liability and regarding its legal nature differ significantly. According to the author, pre-contractual liability, being an independent type of civil liability, needs holistic legal regulation and scientific support. At the moment, there is no consensus on which norms of the Civil Code of the Russian Federation provide for pre-contractual liability, since its clear criteria are not formulated, which does not allow the development of an extensive institution of civil law. A significant disadvantage is also the fact that there are no general rules on civil liability in the Russian Civil Code, which would allow legally identifying criteria for various types of liability. Considering the problem of pre-contractual liability specifically, the author suggests identifying

three main features of pre-contractual liability, according to which it is possible to determine whether a particular type of liability relates to pre-contractual or not. The article examines the positions existing in science regarding the list of types of pre-contractual liability, analyzes and evaluates various points of view, identifies significant advantages and disadvantages of such. The author believes that the development of a system of types of pre-contractual liability will allow both to put an end to long-term doctrinal discussions and to improve law enforcement practice in the field of bringing to justice persons who violated their duties at the pre-contractual stage of relations.

Keywords: civil liability, pre-contractual liability, civil law, negotiation in bad faith, pre-contractual relations, negotiations, types of liability, culpa in contrahendo, bad faith conduct, problems of civil law

Acknowledgments: the author expresses gratitude for the scientific guidance in the writing process to the Candidate of Law, Associate Professor of the Civil Law Department of the Novosibirsk State University Nadezhda Yu. Chernushchaya.

For citation: Shokhova V. A. Pre-contractual responsibility. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):289—293. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.645.

Введение

Актуальность. Институт преддоговорной ответственности, будучи давно известным отечественной цивилистике, до сих пор является одной из дискуссионных тем в гражданском праве. В современной науке отсутствует единое мнение о видах преддоговорной ответственности, что приводит к торможению развития данного института и его правового регулирования.

Изученность проблемы. Проблемы преддоговорной ответственности были освещены в работах таких ученых, как К. В. Гнищевич, А. В. Демкина, М. А. Егорова, В. С. Комарицкий, А. Н. Кучер, М. К. Сулейменов и др. Несмотря на то, что проблемы преддоговорной ответственности активно исследовались многими известными учеными, научный потенциал темы всё еще нельзя считать исчерпанным. На данный момент остаются недостаточно изученными такие проблемы, как определение исчерпывающего перечня правонарушений, которые влекут за собой преддоговорную ответственность,

описание правовой природы преддоговорной ответственности, а также возможность субсидиарного применения норм о деликтной или договорной ответственности.

Целесообразность разработки темы. Исследование видов преддоговорной ответственности позволит синтезировать уже известные научные подходы и предложить наиболее полный и исчерпывающий перечень видов преддоговорной ответственности по современному Гражданскому кодексу (далее — ГК) РФ. В свою очередь, это позволит усовершенствовать практику применения соответствующих норм ГК РФ об ответственности.

Научная новизна заключается в том, что в работе предложен наиболее полный перечень видов преддоговорной ответственности с обоснованием каждого из них, что составляет собой новую научную позицию.

Цель исследования заключается в комплексном изучении различных видов преддоговорной ответственности в российском гражданском праве.

Задачи исследования включают в себя анализ доктринальных позиций по вопросу классификации видов преддоговорной ответственности, выявление преимуществ и недостатков каждой из них и создание системы видов преддоговорной ответственности по результатам исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что автором был выработан уникальный подход к классификации видов преддоговорной ответственности, что позволит вывести теорию гражданско-правовой ответственности на новый этап развития. Практическая значимость работы выражается в потенциальной возможности использования классификации видов преддоговорной ответственности при вынесении судебных решений.

Методологию работы составили общенаучные методы познания, а также специальные юридические методы – толкование правовых норм, технико-юридический, сравнительно-правовой и др.

Основная часть

Преддоговорная ответственность – это вид гражданско-правовой ответственности, которая:

- 1) применяется к субъектам организационного правоотношения;
- 2) является следствием неисполнения ими своих преддоговорных обязанностей;
- 3) возникает в силу закона или договора [1, с. 45].

Главным отличием выступает момент возникновения ответственности – преддоговорный этап отношений между сторонами. Традиционно к преддоговорной относится ответственность за необоснованное уклонение от заключения договора в обязательном порядке, от государственной регистрации или нотариального удостоверения сделки, отказ от согласования условий договора поставки, недобросовестное поведение в ходе переговоров [2].

Закон содержит в себе ряд случаев, когда лицо *обязано* заключить договор, например лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, обязаны заключить публичный договор с каждым лицом, которое изъявит желание (абз. 2 п. 1 ст. 426 ГК РФ). Если предприниматель не исполнит свою обязанность, к нему будут применены меры ответственности. Аналогичная обязанность накладывается на организатора торгов, который в силу п. 6 ст. 448 ГК РФ должен подписать с победителем протокол о результатах торгов (он имеет юридическую силу договора) [3, с. 56]. Организатор, уклоняющийся от подписания названного протокола, обязан возместить причиненные убытки. Правило о возмещении убытков по п. 4 ст. 445 ГК РФ применяется, если продавец не исполнил свою обязанность по предоставлению информации о товаре покупателю, поскольку это приравнивается к уклонению от заключения договора в обязательном порядке (п. 3 ст. 495 ГК РФ). Обязанность по заключению договора может возникнуть также из предварительного договора, а ее неисполнение влечет преддоговорную ответственность (п. 5 ст. 429 ГК РФ). Перечисленные правонарушения являются частными случаями уклонения от заключения договора в обязательном порядке, т. е. частями одной разновидности преддоговорной ответственности.

Уклонение от государственной регистрации или нотариального удостоверения сделки представляет собой недобросовестное поведение контрагента, при котором договор уже подписан сторонами, однако одна из них уклоняется от его обязательной государственной регистрации (нотариального удостоверения), что влечет незаключенность

договора. Право добросовестного контрагента взыскать убытки в этом случае образует преддоговорную ответственность для нарушителя в силу того, что несмотря на наличие между сторонами подписанного договора, такой документ приобретает юридическую силу и считается заключенным только после совершения определенных юридически значимых действий, поэтому меры договорной ответственности в данном случае применяться не могут.

Неисполнение обязанности согласовать условия договора поставки (ст. 507 ГК РФ) выступает преддоговорным нарушением, т. к. закон обязывает лиц, получивших предложение по согласованию условий договора поставки, сделать это в срок 30 дней. В противном случае сторона, предложившая урегулирование разногласий, может взыскать убытки, которые включают в себя, в частности, расходы на извещение о согласовании условий договора [4]. Поскольку согласование условий договора является частью переговорного этапа [5, с. 128], ответственность в данном случае будет считаться преддоговорной.

Недобросовестным ведением переговоров по ст. 434.1 ГК РФ считаются такие действия, как предоставление противоположной стороне недостоверных, неполных сведений, умолчание о значимых обстоятельствах, внезапное и неоправданное прекращение переговоров, а также нарушение конфиденциальности переговоров [6]. В науке возникал вопрос, не ограничивает ли ответственность за необоснованный выход из переговоров свободу договора [7]. Отвечая на данный вопрос, представляется справедливой позиция В. С. Комарицкого, который разделяет весь переговорный процесс на неправовую и правовую этапы [8]. Юридически значимым является второй этап, который призван защитить права и интересы добросовестных лиц, которые обоснованно рассчитывали на заключение договора [9, с. 197]. Именно поэтому ответственность контрагентов за недобросовестное ведение переговоров не ограничивает принцип свободы договора, а обеспечивает баланс интересов сторон.

Помимо названных видов преддоговорной ответственности, в доктрине можно встретить иные точки зрения. К. Д. Овчинникова относит к преддоговорной ответственности ст. 172, 175, 176 ГК РФ, которые устанавливают недействительность сделок, совершенных недееспособными или ограниченно дееспособными лицами [10, с. 30]. Однако ни саму по себе недействительность, ни ее последствия нельзя назвать мерами ответственности, а обязанность дееспособной стороны, знавшей о недееспособности противоположной, возместить ущерб имеет деликтную природу [11, с. 99]. В. С. Комарицкий называет преддоговорной ответственностью нарушение организационного договора, с чем можно поспорить, т. к. нарушение далеко не всякого организационного договора влечет за собой преддоговорную ответственность. В современной российской юриспруденции организационными договорами выступают рамочный договор, опционный, предварительный договоры и соглашение о ведении переговоров [12]. Ответственность за последние два вида договора, действительно, носит преддоговорный характер, однако ответственность за нарушение рамочного договора таковой назвать нельзя, поскольку он не всегда обязывает стороны заключить договор в будущем. В случае, если в рамочном договоре не содержится условия об обязательном заключении договоров в будущем, то ответственности за такое незаключение не наступает вовсе [13, с. 66]. Если же рамочный договор содержит в себе обязательство по заключению договоров в будущем, то такой договор одновременно считается и рамочным, и предварительным, а ответственность наступает за уклонение от заключения

предварительного договора. Нарушение опционного договора тоже не влечет преддоговорную ответственность, т. к. п. 1 ст. 429.3 ГК РФ устанавливает, что стороне по такому договору предоставляется только лишь *право требования* совершения другой стороной определенных действий. Данный договор не порождает у сторон обязательств вовсе, а оплата по такому договору взимается за приобретение права.

К. В. Гнищевич относит к преддоговорной ответственности возмещение вреда, который был причинен одаряемому из-за недостатков подаренной вещи, когда даритель о них знал [14]. С данной позицией следует не согласиться, поскольку ст. 580 ГК РФ предусматривает, что такой вред возмещается в порядке гл. 59 ГК РФ, регулирующей деликтную ответственность. Вред одаряемому причиняется уже после того, как договор дарения был исполнен, т. е. вещь была передана одаряемому, следовательно, ответственность возникает уже вне преддоговорного этапа. Автор относит к преддоговорной ответственности обязанность арендодателя возместить арендатору убытки, которые возникли вследствие недостатков сданного в аренду имущества (абз. 4 п. 1 ст. 612 ГК РФ), что тоже представляется неверным, т. к. такая ответственность носит договорной характер, возникая, когда между сторонами заключен договор аренды [15]. Арендодатель не обязан возмещать убытки, если между сторонами не заключен договор аренды, т. к. к таким отношениям в принципе невозможно применять нормы гл. 34 ГК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ситник В. А. Понятие и экономико-правовая природа преддоговорной ответственности // Молодой ученый. 2018. № 30(216). С. 45—47.
2. Кучер А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. М. : Статут, 2005. 318 с.
3. Демкина А. В. Теория преддоговорной ответственности в свете реформирования Гражданского Кодекса Российской Федерации. М. : Издание Государственной Думы. 2013. 128 с.
4. О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки : Постановление Пленума ВАС РФ № 18 от 22.10.1997 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1998. № 3.
5. Богданов В. В. Гражданско-правовая ответственность из преддоговорных отношений // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 120—134.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Сулейменов М. К. Преддоговорные отношения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. № 4(53). С. 50—64.
8. Комарицкий В. С. Правовое регулирование преддоговорной ответственности по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 205 с.
9. Мазур О. В. Преддоговорная ответственность: анализ отдельных признаков недобросовестного поведения // Закон. 2012. № 5. С. 196—207.
10. Овчинникова К. Д. Преддоговорная ответственность // Законодательство. 2004. № 4. С. 29—36.
11. Идрисов Х. В. Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики // Lex Russica. 2018. № 10(143). С. 98—105.
12. Подузова Е. Б. Организационный договор и его виды : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 237 с.
13. Яхина О. В., Кацян К. Г. Проблемы правового регулирования преддоговорных отношений // Марийский юридический вестник. 2017. № 2(13). С. 64—70.
14. Гнищевич К. В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (*culpa in contrahendo*) : моногр. Саарбрюккен, 2010. 372 с.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

REFERENCES

1. Sitnik V. A. The concept and the economic and legal nature of pre-contractual liability. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2018;(30):45—47. (In Russ.)
2. Kucher A. N. Theory and practice of the pre-contractual stage: legal aspect. Moscow, Statut, 2005. 318 p. (In Russ.)
3. Demkina A. V. The theory of pre-contractual liability in the light of the reform of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow, State Duma publ., 2013. 128 p. (In Russ.)

Заключение

Таким образом, можно выстроить следующую систему видов преддоговорной ответственности, которая может быть использована правоприменителем для совершенствования понимания института преддоговорной ответственности:

1. Ответственность за необоснованное уклонение от заключения договора в обязательном порядке:
 - предпринимателя за уклонение от заключения публичного договора;
 - организатора торгов за уклонение от подписания протокола результатов торгов;
 - продавца за непредставление покупателю информации о товаре;
 - сторон предварительного договора при уклонении от заключения основного договора.
2. Ответственность за уклонение одной из сторон договора от его государственной регистрации или нотариально-го удостоверения.
3. Ответственность за уклонение сторон от согласования условий поставки.
4. Ответственность за недобросовестность в переговорах в случае, если в результате не был причинен вред контрагенту. В случае же, если недобросовестное поведение в переговорах повлекло за собой причинение вреда, то применяются нормы гл. 59 ГК РФ, регулирующей деликтную ответственность.

4. On some issues related to the application of the Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the supply contract: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 18 of October 22, 1997. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*. 1998;(3). (In Russ.)
5. Bogdanov V. V. Civil Liability in Pre-Contractual Relations. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2010;(2):120—134. (In Russ.)
6. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ (ed. of April 16, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 1994;(32):3301. (In Russ.)
7. Suleymenov M. K. Precontractual relations. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*. 2018;(4):50—64. (In Russ.)
8. Komaritskii V. S. Legal regulation of pre-contractual liability under the legislation of the Russian Federation. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2016. 205 p. (In Russ.)
9. Mazur O. V. Pre-contractual liability: analysis of individual signs of bad faith behavior. *Zakon*. 2012;(5):196—207. (In Russ.)
10. Ovchinnikova K. D. Pre-contractual liability. *Zakonodatel'stvo*. 2004;(4):29—36. (In Russ.)
11. Idrisov H. V. Problematic issues in pre-contractual liability: doctrinal approaches and court practice. *Lex Russica*. 2018;(10):98—105. (In Russ.)
12. Poduzova E. B. Organizational contract and its types. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2012. 237 p. (In Russ.)
13. Yakhina O. V., Katsiya K. G. Problems of legal regulation of pre-contractual relations. *Mariiskii yuridicheskii vestnik = Mari Law Vestnik*. 2017;(2):64—70. (In Russ.)
14. Gnitsevich K. V. Pre-contractual liability in civil law (culpa in contrahendo). Monograph. Saarbrücken, 2010. 372 p. (In Russ.)
15. Civil Code of Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 No. 14-FZ (with amendments and additions, in force from January 1, 2022). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 1996;(5):410. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 341.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.648

Sofya Aleksandrovna Brykina

Postgraduate of the Department of International Law,
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
br.sonya2013@yandex.ru

Софья Александровна Брыкина

аспирант кафедры международного права,
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Российская Федерация
br.sonya2013@yandex.ru

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. Статья посвящена ключевым вопросам правового регулирования криптовалюты, возникающим при ее использовании в трансграничном гражданско-правовом обороте. В работе проанализированы правовое регулирование отдельных стран (на примере России, США, Германии). Рассмотрены различные подходы к определению правовой природы криптовалюты, ее места в системе объектов гражданских прав применительно к международным частноправовым отношениям, в связи с чем выделено, что наиболее часто встречающимися в литературе являются трактовки содержания понятия «криптовалюта» с точки зрения обязательственной и вещной теорий, в то же время самой распространенной является концепция отнесения криптовалюты к категории иного имущества. Также были рассмотрены сложившиеся подходы к вопросу о применимом праве к отношениям, связанным с использованием криптовалюты. Первый подход включает в себя применение принципа автономии воли сторон, что отражает традиционные подходы к коллизионно-правовому регулированию договорных взаимоотношений. В связи со спецификой рассматриваемых отношений отдельными учеными было

предложено использовать иной подход, связанный с созданием негосударственного правового регулирования. В заключение делается вывод о том, что криптовалюте стоит относить к иному имуществу, что с точки зрения международного частного права, как видится, является наиболее удачной позицией, поскольку, ввиду указанного, криптовалюте можно будет рассматривать как составляющую иностранного элемента в виде цифрового объекта. Также сделаны выводы о том, что в условиях современного правового регулирования исследуемого понятия, которое не отличается должной детализацией или вовсе отсутствует, участникам цифровых трансграничных отношений при выборе применимого права следует в первую очередь руководствоваться традиционной коллизионной привязкой, связанной с автономией воли сторон.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые правоотношения, правовая природа, международно-правовое регулирование, применимое право, блокчейн-технологии, цифровые финансовые активы, иностранный элемент, автономия воли сторон, объект правоотношений, иное имущество, цифровая валюта

Для цитирования: Брыкина С. А. Криптовалюта как объект трансграничных гражданских правоотношений // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 293—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.648.

CRYPTOCURRENCY AS AN OBJECT OF CROSS-BORDER CIVIL RELATIONS

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article is devoted to the key issues of legal regulation of cryptocurrency, arising from its use in cross-border civil turnover. Examples of legal regulation on the example of Russia, the USA and Germany are analyzed. Different approaches to the definition of the legal nature of cryptocurrency, its place in the system of objects of civil rights in relation to international private legal relations are considered. In this regard, it is highlighted that the most common in the literature are interpretations of the concept of cryptocurrency in terms of liability and property theories, while the most widespread is the concept of attributing cryptocurrency to the category of other property. The existing approaches to the issue of the applicable law to the relations related to the use of cryptocurrency are also considered. The first approach includes the application of the principle of autonomy of will of the parties, which reflects traditional approaches to the conflict of laws regulation of contractual relations. Due to the specifics of the relations in question,

some scientists propose to use a different approach, related to the creation of non-state legal regulation. The author concludes that cryptocurrency should be attributed to other property, which, from the perspective of private international law, seems to be the most successful position, because in view of the above, cryptocurrency can be considered as a foreign element in the form of a digital object. We also conclude that, in the context of modern legal regulation of the concept under study, which is not distinguished by the proper detailing or is absent at all, participants in digital cross-border relations in the choice of applicable law should be guided primarily by the traditional conflict of laws binding associated with the autonomy of will of the parties.

Keywords: cryptocurrency, digital legal relations, legal nature, international legal regulation, applicable law, blockchain technology, digital financial assets, foreign element, autonomy of will of the parties, object of legal relations, other property, digital currency

For citation: Brykina S. A. Cryptocurrency as an object of cross-border civil relations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):293—297. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.648.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что развитие цифровых правоотношений в децентрализованной блокчейн-системе позволяет говорить о том, что данные отношения переходят в частноправовую сферу, и поскольку большинство из участников находятся в разных государствах, они к тому же приобретают международный характер, а также создают новые объекты трансграничных гражданских правоотношений, к числу которых относится и криптовалюта.

Изученность проблемы. Отечественные и зарубежные исследователи в своих трудах затрагивают отдельные аспекты правового регулирования криптовалюты и рассмотрения ее правовой природы. И А. Цинделиани и Л. Б. Нигматулина анализируют уровень нормативно-правового регулирования отношений, связанных с использованием криптовалюты, на территории современных государств. Правовую природу исследуемого понятия рассматривали такие ученые, как А. С. Лолаева, С. А. Макиев, Э. С. Бутаева, Дж. Хосп и др. Среди авторов, исследующих применимое право к отношениям, возникающих в цифровом пространстве, можно отметить П. П. Полански, М. В. Мажорину.

Целью исследования является анализ правового статуса, предоставляемого криптовалютам, с точки зрения нормативного регулирования отдельных государств, некоторых сложившихся правовых подходов к определению правовой природы рассматриваемого понятия, а также формирование наилучшего подхода к пониманию криптовалюты как объекта трансграничных гражданских правоотношений и права, применимого к ним.

Научная новизна заключается в использовании результатов анализа правовых норм и подходов к пониманию правовой природы криптовалюты в целях формирования представления о ней как объекте международного частного правового регулирования.

Теоретическая значимость. Полученные результаты исследования заключаются в обосновании возможности применения к трансграничным договорам, объектом которых является криптовалюта, норм частного права.

Практическая значимость исследования состоит в критическом анализе разнообразных подходов, сложившихся в отношении правового регулирования криптовалюты, а также ее правовой природы и права, применимого к отношениям, в которых она используется.

Основная часть

Методология исследования основана на общенаучных методах познания – диалектическом методе, методе обобщения, теоретическом и эмпирическом методах, методах индукции и дедукции, а также на специальной научной методологии, в частности, сравнительно-правовом методе, формально-юридическом методе, что способствовало всестороннему исследованию криптовалюты как объекта трансграничных гражданских правоотношений, определению ее правового статуса и права, применимого к отношениям, в которых она используется.

Развитие блокчейн-технологий создает необходимые предпосылки для формирования децентрализованной системы (параллельной государственной) расчетных отношений, которые позволяют говорить о переходе данных правоотношений из публичной сферы в частноправовую. В связи с чем можно говорить о том, что в международном частном праве появляются новые объекты правоотношений, к числу которых можно отнести и криптовалюту.

В современном мире сложились различные подходы к правовому регулированию, в частности, государства мира можно разделить на следующие группы:

1. Государства, которые осуществляют правовое регулирование криптовалюты (Германия, США), а некоторые из них признают его в качестве законного средства платежа (Сальвадор).

2. Государства, которые находятся только в стадии разработки правовой регламентации отношений, связанных с использованием криптовалюты (Россия), либо в которых правовое регулирование таких отношений отсутствует вовсе.

3. Государства, в которых любое использование криптовалюты находится под запретом (Алжир, Афганистан).

Очевидно, что каждое государство при регулировании криптовалют исходит из определенного ряда факторов, имеющих не столько юридическое значение, сколько социально-экономическое: состояние банковско-финансовой системы, необходимость для привлечения инвестиций, отношение населения к новому финансовому инструменту, вопросы национальной безопасности.

Несмотря на принятие в Российской Федерации Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором закреплены такие понятия, как «цифровая валюта», «цифровой финансовый актив» [1], криптовалюта остается всё еще вне российского правового поля.

Анализируя зарубежный опыт, необходимо отметить, что наиболее успешными в регулировании рассматриваемой сферы отношений являются такие страны, как Германия и США.

Так, в Германии был принят закон о введении электронных ценных бумаг, в соответствии с которым криптовалюта представляет собой цифровое выражение активов, не выпускающихся и не гарантируемых каким-либо центральным банком или государственным органом и не имеющих законного статуса валюты или денег, но которые на основе соглашений или фактической практики принимаются физическими и юридическими лицами в качестве средства обмена или платежа или служат инвестиционным целям, в связи с чем могут быть переданы, сохранены или проданы в электронном виде [2].

В свою очередь, в США сформировались различные подходы к правовой природе криптовалют, например в деле *Florida vs Espinoza* их признали имуществом, которое не является деньгами или валютой [3], в свою очередь Нью-Йоркский окружной суд указал, что криптовалюта подпадает под определение денег [4]. Указанные противоречия в понимании исследуемого понятия обусловлены американской правовой системой, основанной на прецедентном праве.

Обращаясь к российской и зарубежной литературе, можно выделить несколько подходов о сущности рассматриваемого понятия. Так, А. С. Лолаева, С. А. Макиев, Э. С. Бутаева, анализируя правовую природу криптовалюты, рассматривают две концепции: обязательственную и вещную, – в связи с чем справедливо отмечают, что отнесение к системе обязательственного права невозможно по следующей причине: «конкретный субъект, к которому право требования может быть обращено, не определен, а посредника, обеспечивающего переход криптовалют от одного владельца к другому, нет, участники могут передавать цифровые валюты друг другу напрямую» [5, с. 23–24]. Схожей позиции придерживается и А. Ю. Чурилов [6], который высказывает мнение о том, что концепция обязательственной природы криптовалюты выглядит неубедительно.

Что касается вещной теории, то она тоже кажется довольно нерациональной ввиду того, что криптовалюта не имеет признаков вещи: осязаемости и материального выражения. Данную тенденцию можно увидеть и в зарубежной литературе [7, s. 1360]. Кроме того, ввиду трансграничного характера отношений определение криптовалюты как вещи повлечет распространение на нее вещного статута, что противоречит правилам коллизионно-правового регулирования – вещного статута, связанного с местом нахождения объекта, однако ввиду того, что она существует в децентрализованном реестре, отследить ее будет практически невозможно.

Среди зарубежных авторов криптовалюта традиционно не рассматривается в качестве денег и платежного

средства [8, p. 477], между тем, в понимании Дж. Хоспа, криптовалюта представляет собой валюту, существующую в системе блокчейн и функционирующую по принципу децентрализации, безопасность оборота которой обеспечивается криптографией [9, с. 156].

Наиболее распространенной версией среди российско-го научного сообщества о правовой природе исследуемого понятия является отнесение его к категории иного имущества [10; 11] или так называемого «бестелесного имущества» [5, с. 23–24]. Указанная позиция сформировалась после вынесения Девятым арбитражным апелляционным судом постановления, которым криптовалюта была включена в конкурсную массу должника, признав его иным имуществом [12]. В свою очередь, хотелось бы отметить, что указанное обстоятельство не проясняет правовую природу рассматриваемого явления, так как «имущество» – собирательное понятие [13, с. 51], но, вместо с тем, позволяет включить криптовалюту в гражданский оборот.

В международном частном праве иностранный элемент обозначает трансграничный характер регулируемых отношений, в связи с чем, признавая криптовалюту иным имуществом, ее можно рассматривать как составляющую иностранного элемента, выраженного в виде объекта трансграничных гражданских правоотношений, но представленного в цифровом виде.

Как представляется, правовой статус криптовалюты тесно связан с решением проблемы выбора применимого права к отношениям, в которых она используется. По мнению П. П. Полански, международно-правовое регулирование необходимо привести к единообразию ввиду того, что традиционно сложившаяся система в цифровых правоотношениях непременно будет порождать правовую неопределенность [14], связанную, по мнению М. В. Мажориной [15, с. 99], со спецификой таких правоотношений, конфликтом юрисдикций, а также возможным отсутствием в национальном праве норм, регулирующих данную область.

Согласно ст. 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации «стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору» [16], т. е. закреплена автономия воли сторон, что вполне применимо к рассматриваемой категории отношений, поскольку при применении данного подхода участники смогут выбрать право того государства, в котором осуществляется правовое регулирование цифровых договорных отношений. Однако М. В. Мажорина отмечает также и иной путь решения проблемы коллизионно-правового регулирования: «развитие негосударственных норм в части регулирования смарт-контрактов и выбор сторонами соответствующих неофициальных кодификаций в качестве применимого права» [15, с. 103]. Необходимо отметить, что на сегодняшний день разработан проект принципов УНИДРУА о цифровых активах и частном праве [17], однако они касаются вещно-правовых вопросов.

Учитывая изложенное, можно прийти к выводу о том, что сторонам при использовании криптовалюты в цифровых договорных отношениях необходимо руководствоваться принципом автономии воли и выбирать право той страны, в законодательстве которой регламентирована исследуемая сфера отношений или сложилась определенная практика ее применения.

Заключение и выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что криптовалюту как объект трансграничных правоотношений следует относить к иному имуществу, представленному в цифровом виде. Данный подход позволит обозначить международный характер подобных отношений и тем самым считать криптовалюту составляющей иностранного элемента. Кроме того, учитывая уровень правового регули-

рования, который не отличается должной детализацией или вовсе отсутствует, участникам цифровых трансграничных отношений при выборе применимого права необходимо в первую очередь руководствоваться традиционной коллизионной привязкой, связанной с автономией воли сторон, способной помочь выбрать национальную правовую систему, которая наиболее эффективно регулирует оборот криптовалюты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.
2. German Law on the Introduction of Electronic Securities / Squire Patton Boggs // Lexology. June 2, 2021. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bde3c056-8f64-4eec-b04a-252adcf1bba> (accessed: 23.03.2023).
3. Miller K., Hansen J. D., Rosini L. Florida State Court Order In Espinoza Case Raises Questions About Classification of Bitcoin Under Florida Law // Virtual Currency Report. July 26, 2016. URL: <https://www.virtualcurrencyreport.com/2016/07/florida-state-court-order-in-espinoza-case-raises-questions-about-classification-of-bitcoin-under-florida-law/> (accessed: 25.03.2023).
4. USA v. Murgio et al. Criminal Court Docket Sheet // DocketBird. URL: <https://www.docketbird.com/court-cases/USA-v-Murgio-et-al/nysd-1:2015-cr-00769-449632> (accessed: 25.03.2023).
5. Лолаева А. С., Макиев С. А., Бутаева Э. С. Правовая природа криптовалюты // Юридические исследования. 2021. № 12. С. 20—32. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.12.37110.
6. Чурилов А. Ю. Деньги и денежные обязательства на современном этапе развития экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 168—174.
7. Spindler G., Bille M. Rechtsprobleme von Bitcoins als virtuelle Währung // WM. 2014. Pp. 1357—1369.
8. Kaulartz M. Die Blockchain-Technologie. Hintergründe zur Distributed Ledger Technology und zu Blockchains CR // Computer und Recht. 2016. Vol. 32. Iss. 7. Pp 474—480. DOI: 10.9785/cr-2016-0727.
9. Хосп Дж. О криптовалюте просто. Биткоин, эфириум, блокчейн, децентрализация, майнинг, ICO & Co. СПб. : Питер, 2019. 256 с.
10. Гаврилов В. Н. и Рафиков Н. М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 51—59.
11. Егорова М. А., Кожевина О.В. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 1. С. 81—91. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.081-091.
12. Постановление № 9 Апелляционного Арбитражного Суда от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#GdfriaTD2hO1vvV> (дата обращения: 03.04.2023).
13. Янковский Р. М. Криптовалюта в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43—77. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.43.77.
14. Polanski P. P. Towards a Supranational Internet Law // Journal of International Commercial Law and Technology. 2006. Vol. 1. Iss. 1. Pp. 1—9.
15. Мажорина М. В. О коллизии права и «Неправа», реновации lex mercatoria, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже // Lex Russica. 2019. № 7(152). С. 93—107. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.093-107.
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.02.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
17. Digital Assets and Private Law. Study LXXXII - Digital Assets and Private Law Project // UNIDROIT: International Institute for the Unification of Private Law : official website. URL: <https://www.unidroit.org/work-in-progress/digital-assets-and-private-law/> (accessed: 05.04.2023).

REFERENCES

1. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2020;(31-I):5018. (In Russ.)
2. Squire Patton Boggs. German Law on the Introduction of Electronic Securities. *Lexology*. June 2, 2021. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bde3c056-8f64-4eec-b04a-252adcf1bba> (accessed: 23.03.2023).
3. Miller K., Hansen J. D., Rosini L. Florida State Court Order In Espinoza Case Raises Questions About Classification of Bitcoin Under Florida Law. *Virtual Currency Report*. July 26, 2016. URL: <https://www.virtualcurrencyreport.com/2016/07/florida-state-court-order-in-espinoza-case-raises-questions-about-classification-of-bitcoin-under-florida-law/> (accessed: 25.03.2023).
4. USA v. Murgio et al. Criminal Court Docket Sheet. *DocketBird*. URL: <https://www.docketbird.com/court-cases/USA-v-Murgio-et-al/nysd-1:2015-cr-00769-449632> (accessed: 25.03.2023).
5. Lolaeva A. S., Makiev S. A., Butaeva E. S. The legal nature of cryptocurrency. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*. 2021;12:20—32. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-7136.2021.12.37110.
6. Churilov A. Yu. Money and monetary obligations at the modern stage of economic development. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. 2020;4:168—174. (In Russ.)
7. Spindler G., Bille M. Legal problems of Bitcoins as a virtual currency. *WM*. 2014:1357—1369.

8. Kaulartz M. The blockchain technology. Overview of distributed ledger technology and blockchains CR. *Computers and Law*. 2016;32(7):474—480.
9. Hosp J. Crypto Currencies. Bitcoin, Ethereum, Blockchain, ICO's & Co. Simply Explained. Saint Petersburg, Piter publ., 2019. 256 p. (In Russ.)
10. Gavrilov V. N., Rafikov N. M. Cryptocurrency as an object of civil rights in the legislation of Russia and the number of foreign countries. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2019;(1):51—59. (In Russ.)
11. Egorova M. A., Kozhevina O. V. The Role of a Cryptocurrency in the System of Objects of Civil Law Rights. *Aktual'nyye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(1):81—91. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.081-091.
12. Decision No. 9 of the Arbitration Court of Appeal of May 15, 2018 in case No. A40-124668/2017. *LRS ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1444056#GdfriaTD2hO1vvV> (accessed: 03.04.2023).
13. Yankovsky R. M. Cryptocurrencies in Russian law: surrogates, “other property” and digital money. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2020;4:43—77. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.43.77.
14. Polanski P. P. Towards a Supranational Internet Law. *Journal of International Commercial Law and Technology*. 2006;1(1):1—9.
15. Mazhorina M. V. Conflict-Of-Law and “Non Law” Renovation of the Lex Mercatoria, Smart Contracts and Blockchain Arbitration. *Lex Russica*. 2019;7(152)93—107. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.093-107. (In Russ.)
16. Civil Code of the Russian Federation (part three) of November 26, 2001 No. 146-FZ (ed. of February 28, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2001;(49):4552. (In Russ.)
17. UNIDROIT. Digital Assets and Private Law. Study LXXXII - Digital Assets and Private Law Project. URL: <https://www.unidroit.org/work-in-progress/digital-assets-and-private-law/> (accessed: 05.04.2023).

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.647

Nikolay Vasilyevich Karepanov

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminology,
Ural State Law University
named after V. F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-6234-8614
karepanovvv@gmail.com

Николай Васильевич Карепанов

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева
Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-6234-8614
karepanovvv@gmail.com

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье изложены положения о сущности концепции использования следов событий преступлений. Постулаты концепции сопоставляются с теорией доказательств и наукой уголовного процесса. В то же время подчеркивается их единство в неразрывной взаимосвязи с логикой, психологией, математикой, кибернетикой, а также с теориями информации и моделирования. Кроме того, в методологическом отношении все они связаны с теорией познания. В таком контексте можно смело говорить о понятиях объективной истины, применяемых к познанию любого объекта. Вместе с тем проблема истины в марксистской философии есть проблема познания действительности, а не проблема «познания истины». И тогда термин «объективная истина» не мешает видеть специфику познаваемого объекта и средств, путей его познания.

Такие суждения позволяют нам уверенно определить предмет концепции использования следов. Им является система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного воссоздания происшедшего (истины). На стадии использо-

вания следов преступлений востребованы не сами материальные объекты, а только сведения, полученные в результате их исследования. Такие агрегированные сведения, будучи достоверными, относимыми и объективными, соответствующими уголовно-процессуальному законодательству, трансформируются в доказательства по уголовному делу.

Исследуемая концепция использование следов в следственной и судебной практике основывается, в свою очередь, на соблюдении определенных правил: сведения, полученные при исследовании следов, должны быть наиболее достоверными из представленных; сведения, добытые из памяти человека, не могут быть признаны полностью достоверными без подтверждения их материально фиксированными следами. И, наконец, обстоятельства о виновности должны иметь непременно причинно-следственные связи с основным событием преступления.

Ключевые слова: концепция, использование следов, научные знания, теория доказательств, теория познания, истина, улики, универсальные и региональные признаки, выявление проблемных элементов

Для цитирования: Карепанов Н. В. Криминалистическая концепция использования следов преступления в системе научного знания // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 297—302. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.647.

Original article

THE FORENSIC CONCEPT OF THE USE OF TRACES OF CRIMES IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. *The article outlines provisions on the essence of the concept of using traces of crime. The postulates of the concept are compared with the theory of evidence and the science of criminal procedure. At the same time, their unity in an inextricable relationship with logic, psychology, mathematics, cybernetics, as well as with theories of information and modeling is emphasized. In addition, methodologically, they are all related to the theory of knowledge. In this context, we can safely talk about the concepts of objective truth applied to the knowledge of any object. At the same time, the problem of truth in Marxist philosophy is the problem of cognition of reality, and not the problem of “cognition of truth”. And then the term “objective truth” does not interfere with seeing the specifics of the cognizable object and the means of its cognition.*

Such judgments allow us to confidently determine the concept of the use of traces. It is a system of circumstances expressing the properties and connections of the event under study, essential for

the correct reconstruction of what happened (truth). At the stage of using traces of crimes, it is not the material objects themselves that are in demand, but only the information obtained a result of their examination. Such aggregated information, being reliable, relevant, and objective, corresponding to the criminal procedure legislation, is transformed into evidence in a criminal case.

The concept and use of traces in investigative and judicial practice is based, in turn, on the observance of certain rules: the information obtained in the study of traces must be the most reliable of those presented; information extracted from a person’s memory cannot be considered fully reliable without confirming it with materially fixed traces. And, finally, the evidence of guilt must necessarily have a causal relationship with the main event of the crime.

Keywords: *concept, use of traces, scientific knowledge, theory of evidence, theory of knowledge, truth, evidence, universal and regional attributes, identifying problem elements*

For citation: Karepanov N. V. The forensic concept of the use of traces of crimes in the system of scientific knowledge. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):297—302. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.647.

Введение

Актуальность темы исследования определяется необходимостью совершенствования общетеоретических вопросов криминалистики. Научные основы концепции использования следов в раскрытии и расследовании преступлений заключаются в особенностях доказывания на различных стадиях уголовного судопроизводства и включают в себя все элементы этой системы. Принципы же использования следов событий преступлений непременно согласуются с этапами и стадиями трансформации их первоначальных сведений в доказательственную информацию. Такие постулаты позволяют включить обозначенную концепцию в целостную систему научного знания практически всех отраслей науки. Сегодня, когда существенно изменился общеправовой подход к методологии научного знания, меняется и концепция исследования и использования следов преступления, что делает настоящее исследование чрезвычайно актуальным.

Характеризуя **изученность** проблемы, следует обратить внимание на следующее. На начальном этапе развития научной теории криминалистики полагали, что следы преступления – это только следы отражения. Теперь мы смело говорим о следах как о философской категории. Следы преступлений сегодня – сущностная квинтэссенция криминалистики как науки и методологическая основа научной теории.

В современном понимании познание обстоятельств при использовании следов преступлений и при доказывании виновности субъекта имеет единую направленность. Более того, сегодня выделяются единообразные уровни такого познания. Так, объектом познания теории доказательств признается процессуальная деятельность следователя и суда. Предметом и основанием же такой деятельности являются нормативные акты в этой области знания. В этом случае стратегия или достижение цели доказывания пред-

ставляют собой уровень правового регулирования. Использование следов в раскрытии и расследовании преступлений относится к уровню применения криминалистических технических, тактических, методических средств.

В научной литературе встречается достаточно много отдельно разработанных положений об использовании следов в системе научного знания. Особо можно отметить работы таких авторов, как: В. Н. Карагодин, А. К. Шеметов [1], А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин [2], Р. Г. Ардашев [3; 4], А. А. Стрелков, В. К. Дадабаев [5] и др.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что на сегодняшний день перечень указанных многими авторами закономерностей, рассматриваемых учением о следах, существенно заужен, далеко не полон. В таком контексте следует выделить, что в теории доказательств исследуются общие закономерности формирования, сохранения и переработки доказательственных сведений. В то же время криминалистическое использование следов преступных посягательств познает специальные особенности агрегирования данных для создания абстрактной модели происшедшего. С этой целью разрабатываются особенные технические, технологические, тактические и методические рекомендации расследования уголовных дел.

Научная новизна исследования заключается в том, что вносится обоснованное предложение некоторой коррекции объектов научного исследования частной криминалистической теории следов. Такой уровень системы научного знания требует специального подхода к этим процессам. Особое внимание уделяется закономерностям процесса следообразования материально фиксированных объектов. При поиске и обнаружении следов преступления отмечается сильное влияние внешних и внутренних условий на восприятие человеком возникающей действительности. Кроме того, в этих процессах, особенно при сохранении образов

в памяти, широко задействованы когнитивные функции человека. Таким образом, анализ использования следов в раскрытии и расследовании преступлений предполагает глубокое применение научных знаний в области психологии, логики, математики, естественных наук.

Целью исследования является уточнение основных положений криминалистического учения о следах, совершенствование положений используемых научных знаний. Поставлены следующие **задачи**: выявление и анализ проблемных элементов в частной криминалистической теории следов; предложения и обоснования для решения вопросов совершенствования и развития существующих научных знаний.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что раскрывается единый универсальный подход к использованию следов преступлений. С одной стороны, предметы сравниваемых научных знаний отличаются как в познавательном, так и в организационном аспектах. С другой стороны, обнаруживается множество схожих проблем и точек пересечения. В этом контексте универсальность научных знаний находит свое применение во всех науках: логике, психологии, математике, кибернетике, теории информации, теории моделирования и др., в том числе в теории использования следов преступлений.

Практическая значимость работы не так очевидна, она проявляется в более длительном временном континууме. Тем не менее очевидно, что обогащенная потенциалом научного знания теория использования следов неминуемо окажет положительное влияние на развитие эффективности раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Именно новое качество такого научного знания позволит следователям на практике успешно выявлять, исследовать и применять следовую информацию для восстановления событий преступлений и выявления причастных к ним лиц.

Методология и методика исследования базируется на дедуктивной модели научного метода и состоит в наблюдении, синтезе, анализе, систематизации и дедукции, с последующей формализацией, в рамках философии позитивизма.

Основная часть

Концепция использования следов преступлений предполагает реализацию возможностей использования конкретных сведений, получаемых в результате исследования материальных и идеальных следов. Агрегированные таким образом данные, трансформированные в доказательство, включаются в информационную систему процесса доказывания на различных стадиях уголовного судопроизводства. При этом они включают в себя все элементы этой системы. Таким образом, исследуемая концепция становится элементом единой, целостной системы практически всех отраслей научного знания. Развитие науки в современных условиях естественным образом влияет на криминалистическую часть использования следов преступлений и не только.

Так, сегодня, особенно с развитием в современных условиях цифровых технологий, математические методы широко применяются и в процессе уголовного доказывания, и в теоретическом моделировании в криминалистике, так же как и при выявлении закономерностей процессов мышления при проведении допросов. Электронные технологии позволяют эффективно использовать информацию для управления и контроля в любых сложных саморегулирующихся системах.

Еще более тесные связи можно наблюдать с научными знаниями в сфере психологии. Субъекты судопроизводства, следователи и судьи исследуют психологические процессы, связанные с деятельностью участников и с поиском следов

преступления. Важным представляется и изучение психологии их самих, особенно в вопросах оценивания агрегированных сведений о восстанавливаемых преступных событиях. Познание в сфере психологической науки применяется для установления мотива преступления, при разработке вопросов моделирования свершившихся событий, для установления механизма деятельности участников судопроизводства, для исследования и оценки сведений о полноте и достоверности источников. Эта отрасль научной деятельности незаменима при разработке правил и условий многих следственных и судебных действий. Так, именно психологические постулаты лежат в основе запрета наводящих вопросов, выделения в ходе допроса свободного рассказа и этапа ответов на вопросы, присутствия на допросе несовершеннолетних гарантов объективности и ряда других правил.

В методологическом отношении абсолютно бесспорна связь теории познания и концепции использования следов в раскрытии и расследовании преступлений с теорией познания. Так, последняя в целях достижения истины применяет такую форму познавательной деятельности, как создание абстрактных моделей происшедших событий. Известно и то, что в уголовном судопроизводстве достижение истины рассматривается как частный случай теории познания. Итогом расследования и рассмотрения уголовного дела является наиболее полное и точное восстановление механизма преступления, которое максимально соответствует действительности. В теории познания такое положение близко к пониманию объективной истины, не зависящей от лиц, оценивающих получаемые сведения. Еще более емко о соотношении объективной истины и действительности сказал А. Р. Ратинов. В философии важным считается не вопрос познания истины, а проблема познания действительности. Причем правильное познание объективной действительности (истины) не является самой действительностью – она только правильно ее отражает, выражает отношение содержания знания об объекте к самому объекту не зависимо от средств, при помощи которых он познан. Причем термин «объективна истина» не мешает видеть специфику познаваемого объекта и средств, путей его познания [6, с. 107; 7, с. 295].

Истина в философии и теории познания исследуется глубоко и многосторонне. Так, важен, но неоднозначен вопрос о соотношении абсолютной и относительной истины. Представляется, что объективная истина о любом объекте познания не может охватывать все знания целиком, а только часть их. То есть быть не абсолютной, а относительной. Многое, конечно, зависит от развития человеческого знания. Эти знания и длящийся процесс их получения практически бесконечны, как неисчерпаем и окружающий нас реальный мир. Вместе с тем человеческое познание всегда ограничено общим уровнем науки. Это, собственно, и не позволяет когнитивным способностям любого субъекта познать объективную действительность в полном объеме, т. е. абсолютно. Но и этот постулат неоднозначен. Всё зависит от того, что вкладывается в понятие «абсолют». Философская трактовка предполагает три значения этой категории: полное познание объективной реальности; полная констатация отдельно взятых фактов; неполное, но достоверное знание любого факта. В этом случае акцент абсолютности смещается к применению научного знания к различным объектам. То есть истина может быть абсолютна в узком, широком и всеобъемлющем смыслах.

Рассматривая вопросы истины под таким углом, относительная истина может быть правильной, но неполной при восприятии конкретного объекта познания. Это утверждение еще раз подтверждает, что всякое событие или явление

обладает бесчисленными признаками. Наши представления о таком событии всегда относительны. Но в наших знаниях о нем могут быть познаны абсолютно его отдельные стороны, признаки или свойства [8, с. 8; 9, с. 173—175].

Направленность научного или иного другого познания к объективной истине в обязательном порядке подразумевает изучение их содержания. Например, целью использования следов событий преступного характера в раскрытии и расследовании уголовного дела является познание как можно большего количества существенных обстоятельств. И только тогда могут быть решены все задачи конкретного уголовного судопроизводства. Необходимо достоверное восстановление событий преступления как совокупность фактических признаков деяния в их реальной и многовариантной значимости. Как правильно отмечает А. Л. Ривлин, «истинность явлений общественного характера не может быть установлена путем простой регистрации этих явлений в их внешнем выражении без раскрытия их общественно-политической сущности... такое раскрытие общественно-политической сущности и является их оценкой... Дело здесь заключается в том, чтобы оценка эта была правильной, чтобы она соответствовала объективному положению вещей» [10]. При использовании следов преступных событий устанавливается полная совокупность фактов, свидетельствующих о совершении преступления. А субъекты судопроизводства исходят не только из уголовно-процессуальных, но и уголовно-правовых норм [11, с. 45—46; 12, с. 37]. И каждый субъект познания применяет эти нормы для достижения цели абстрактного моделирования происшедшего.

Объектом концепции использования следов в раскрытии и расследовании преступлений является система действий, направленных на правильное воссоздание происшедших событий. Вместе с тем воссоздание обстановки преступления требует установления не только сведений, входящих с систему обстоятельств, устанавливаемых по уголовному делу. Важно выяснить и ряд таких вспомогательных фактов, которые служат лишь средством по установлению вышеуказанных обстоятельств. И в решении этого вопроса использование следов в расследовании уголовного дела незаменимо. Однако эти утверждения не меняют общей тенденции в определении объекта и предмета концепции. Это лишь «промежуточные тезисы» в многообразной системе действий по сбору сведений, входящих в предмет доказывания. Так, все сведения, характеризующие восстанавливаемое преступление, могут быть объединены в три группы:

1. Признаки состава преступления: признаки деяния, описанные в диспозиции (и ее частях, если диспозиция сложная) Особенной части Уголовного кодекса, включая указание на объект посягательства.

2. Признаки, выражающие предпосылки уголовной ответственности: течение давности, соответствие территориальной сфере действия Уголовного кодекса, особые свойства субъекта, наличие или отсутствие изменений обстановки и личности.

3. Обстоятельства, влияющие на степень и характер уголовной ответственности, поскольку они не входят в качестве признаков конкретной диспозиции или ее части [13, с. 55; 14, с. 228].

Изложенное в настоящей статье позволяет сделать ряд выводов о конструировании предмета использования следов преступления. В ходе предварительного расследования уголовных дел установлению подлежат не только универсальные, но и региональные признаки состава преступления. Важным при определении виновности остается и наличие предпосылок уголовной ответственности. И, конечно же, при решении

вопросов о наличии необходимой обороны, крайней необходимости и малозначительности деяний следует выявлять всю совокупность обстоятельств, а не отдельные их признаки.

Высказанные суждения показывают неразрывную связь концепции использования следов в раскрытии и расследовании преступления с научными философскими установками, логикой, психологией, математикой, кибернетикой, теорией информации, теорией моделирования, теорией доказательств. Так, на стадии использования следов преступлений востребованы не сами материальные или идеальные носители информации, а сведения, полученные в результате их исследования. Эти сведения, являясь объективными, достоверными и относимыми, трансформируются в систему доказательств, благодаря чему становится возможным создавать абстрактные модели происшедших преступных событий. Имея конкретную уголовно-правовую направленность, становятся уликами по конкретному уголовному делу.

Для процесса доказывания важным представляется и некоторая классификация таких улик, виды которых чрезвычайно разнообразны. Прежде всего улики могут указывать как на обвинение, так и на оправдание лица, привлекаемого к уголовной ответственности. В то же время значение каждого отдельного обстоятельства, составляющего признаки виновности или невиновности, основывается не только на самом факте, отраженном в определенном следе-улике, сколько на отношении, которое оно имеет к другим обстоятельствам того же события. Поэтому сила следов-улик, основанных на совокупности обстоятельств конкретного дела, определяется только логическими суждениями о каждом событии в совокупности выводов, используемых для всяких заключений по обстоятельствам действительности. Грамотное использование улик требует значительных знаний следственной и судебной практики.

Использование следов-улик в следственной и судебной практике основывается на соблюдении определенных правил:

1. Следы должны быть лучшими из полученных, наиболее достоверными из представленных в данном случае. Можно допустить представление косвенных следов-улик (второстепенных доказательств) только в том случае, когда невозможно представление прямых следов-улик.

2. Косвенные следы-улики, полученные в результате воспроизведения их из памяти человека (частные сведения), не могут быть признаны полностью достоверными без подтверждения их материально фиксированными следами.

3. Обстоятельства, представляющие признаки виновности или невиновности, должны иметь причинно-следственные связи с основным фактом (событием), составляющим предмет расследования.

Кроме того, следы-улики разделяются на *прямые* и *косвенные (обстоятельственные)*. *Прямые* называются те, которыми прямо и непосредственно удостоверяется действительность главного факта, составляющего предмет исследования. *Косвенными* следами-уликами называются те, которые удостоверяют действительность разных второстепенных обстоятельств, из совокупности которых можно вывести заключение о достоверности главного факта. Косвенные следы-улики в свою очередь делятся на *несомненные (conclusive, certain)* и *предполагаемые (presumptive, uncertain)*. *Несомненными* считаются следы, когда связь между главным фактом и обстоятельством, составляющим косвенную улику, непреклонно основывается на естественных законах природы. *Предполагаемыми* – когда эта связь является только вероятной [15, с. 113; 16, с. 3].

Заключение и выводы

Криминалистическая концепция использования следов преступления в системе научного знания, сопоставление ее с теориями доказательств, информации, моделирования и познания, установление тесных связей со многими науками позволяют внести соответствующие коррективы объектов научного исследования частной криминалистической теории следов. В том числе, несомненно, использование в концепции философской трактовки проблем познания истины как познания действительности требует специального подхода к процессам усвоения научного знания. Здесь особое внимание уделяется закономерностям процесса сле-

дообразования. Становится ясно, что анализ использования следов в раскрытии и расследовании преступлений предполагает глубокое применение научных знаний в области психологии, логики, математики, естественных наук.

Использование сведений (доказательств, улик), полученных в результате исследования следов событий и явлений, связанных с преступлениями, установление объективной истины по уголовному делу, в общем понимании сводится к многоаспектному выведению основных и дополнительных доказательств. В любом случае сегодня настало время некоторого обобщения содержания и построения теоретических и методологических положений учения о следах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карагодин В. Н., Шеметов А. К. Технические средства поиска трупа в ситуациях безвестного исчезновения потерпевшего // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования : материалы Международной науч.-практич. конф. (Москва, 20 марта 2015 г.) / под ред. А. И. Бастрькина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 113—118.
2. Багмет А. М., Скобелин С. Ю. Получение информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED) : метод. рекомендации. М., 2013. 240 с.
3. Ардашев Р. Г. Розыск трупов людей в водоемах : метод. рекомендации. Иркутск, 2013. 85 с.
4. Организация проверки сообщений о преступлении и расследования уголовных дел, связанных с безвестным исчезновением граждан : метод. рекомендации. М., 2014. 120 с.
5. Стрелков А. А., Дадабаев В. К. Инновационные возможности идентификации человека методом компьютерной томографии // Противодействия преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования : материалы Международной науч.-практич. конф. (Москва, 20 марта 2015 г.) / под ред. А. И. Бастрькина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 194—197.
6. Ратинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. 1964. № 8. С. 106—113.
7. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса : в 2 т. М. : Наука, 1968—1970. Т. 1. 1968. 470 с.
8. Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств : крат. очерк. М. : Госюриздат, 1960. 176 с.
9. Рыжков А. П. Понятие и содержание истины в уголовном процесс // Уголовный процесс : учеб. для вузов. 3-е изд. испр. и доп. М., НОРМА. 2004. С. 173—175.
10. Ривлин А. Л. Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях // Правоведение. 1959. № 2. С. 105—112.
11. Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М. : Юридическая литература, 1966. 155 с.
12. Дорохов В. Я., Николаев В. С. Обоснованность приговора. М. : Госюриздат. 1959. 236 с.
13. Лившиц В. Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. 208 с.
14. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в уголовном процессе. М., 1955. 384 с.
15. Ульз У. Опыт теории косвенных улик: Признаки, обстоятельства, примеры: пер. с англ. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 250 с.
16. Гродзинский М. М. Улики в советском уголовном процессе. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. 123 с. (Ученые труды ВИЮН; Вып. VII).

REFERENCES

1. Karagodin V. N., Shemetov A. K. Technical means of searching for a corpse in situations of unknown disappearance of the victim. *Protivodeistviye prestupleniyam, svyazannym s bezvestnym ischeznoeniem grazhdan, i metodika ikh rasledovaniya = Countering crimes related to the unknown disappearance of citizens, and the methodology of their investigation: materials of the international scientific and practical conference. (Moscow, March 20, 2015)*. A. I. Bastrykin (ed.). Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2015:113—118. (In Russ.)
2. Bagmet A. M., Skobelin S. Yu. Obtaining information contained in electronic mobile devices using a universal device for extracting digital information (UFED). Methodological recommendations. Moscow, 2013. 240 p. (In Russ.)
3. Ardashev R. G. Search for corpses of people in reservoirs. Methodological recommendations. Irkutsk, 2013. 85 p. (In Russ.)
4. Organization of verification of crime reports and investigation of criminal cases related to the unknown disappearance of citizens. Methodological recommendations. Moscow, 2014. 120 p. (In Russ.)
5. Strelkov A. A., Dadabaev V. K. Innovative possibilities of human identification by computed tomography. *Protivodeistviye prestupleniyam, svyazannym s bezvestnym ischeznoeniem grazhdan, i metodika ikh rasledovaniya = Countering crimes related to the unknown disappearance of citizens, and the methodology of their investigation: materials of the international scientific and practical conference (Moscow, March 20, 2015)*. A. I. Bastrykin (ed.). Moscow, YuNITI-DANA, 2015:194—197. (In Russ.)
6. Ratinov A. R. Questions of cognition in judicial evidence. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1964;(8):106—113. (In Russ.)

7. Strogovich M. S. The course of the Soviet criminal process: The main provisions of the science of the Soviet criminal process. In 2 vols. Moscow, Nauka Publ., 1968–1970. Vol. 1. 1968. 470 p. (In Russ.)
8. Trusov A. I. Fundamentals of the theory of judicial evidence. Brief essay. Moscow, Gosyurizdat, 1960. 176 p. (In Russ.)
9. Ryzhkov A. P. Concept and content of truth in the criminal process. Criminal procedure. Textbook for universities. 3rd ed. Moscow, NORMA, 2004:173—175. (In Russ.)
10. Rivlin A. L. On criminal-legal and criminal-procedural relations. *Pravovedenie*. 1959;(2):105—112. (In Russ.)
11. Larin A. M. Work of the investigator with evidence. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1966. 155 p. (In Russ.)
12. Dorokhov V. Ya., Nikolaev V. S. Justified verdict. Moscow, Gosyurizdat, 1959. 236 p. (In Russ.)
13. Livshits V. Ya. The principle of immediacy in the Soviet criminal process. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR publ., 1949. 208 p. (In Russ.)
14. Strogovich M. S. Material truth and forensic evidence in the criminal process. Moscow, 1955. 384 p. (In Russ.)
15. Wills W. An essay on the principles of circumstantial evidence: signs, circumstances, examples. Transl. from English. 2nd ed. Moscow, LIBROKOM Publ/, 2012. 250 p. (In Russ.)
16. Grodzinskii M. M. Evidence in the Soviet criminal process. Scientific works of the all-Union Institute of Legal Sciences; Vol. VII. Moscow, Legal Publishing house of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1945. 123 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 347.4

DOI:10.25683/VOLBI.2023.63.671

Mukhibbullo Lutfulloevich Yakubov

Postgraduate of the Department of legal regulation of economic activity
direction “Civil Law; business law;
family law; international private law”,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
mukhibbullo_97@mail.ru

Муhibбулло Лутфуллоевич Якубов

аспирант Департамента правового регулирования
экономической деятельности
по направлению «Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
mukhibbullo_97@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В СМАРТ-КОНТРАКТАХ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье автор исследует особенности использования цифрового рубля в расчетах при заключении сделок посредством смарт-контракта на платформе цифрового рубля, а также концепцию цифрового рубля, опубликованную Банком России. Автор рассматривает вопрос безопасного подключения к платформе цифрового рубля, которая обеспечивается посредством строгой двухсторонней аутентификации ключей участников платформы, которые, в свою очередь, сертифицированы удостоверяющим центром Банка России по защищенным каналам, с применением сертифицированных Федеральной службой безопасности России средств криптографической защиты информации. Автор приходит к выводу, что безопасность использования цифрового рубля в качестве средства платежа в смарт-контрактах подтверждается также системой маркировки платежей, что позволит отслеживать любые переводы и платежи с использованием цифрового рубля. Автор отмечает позитивное влияние системы маркировки платежей на гражданские правоотношения, например на отслеживание расчетов

по целевому займу. Автор раскрывает схему использования смарт-контракта для автоматизации исполнения договоров на примере договора поставки. Также в статье рассматриваются этапы внедрения платформы цифрового рубля, которая будет осуществлена с участием ряда кредитных организаций, в числе которых Альфа-Банк, СБЕР, ВТБ и др. Автор дополнительно изучает законопроект № 270838-8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля», который рассматривается в Государственной Думе. В данном исследовании автором раскрываются положительные стороны и перспективы заключения «традиционных» договоров в форме смарт-контракта и использования цифрового рубля в качестве средства платежа.

Ключевые слова: платформа цифрового рубля, смарт-контракт, Концепция цифрового рубля, аудит, Банк России, цифровой рубль, двойная интеграция, двухсторонняя аутентификация, маркировка платежей, сертификат, оператор

Для цитирования: Якубов М. Л. Особенности использования цифрового рубля в смарт-контрактах // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 302—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.671.

FEATURES OF USING THE DIGITAL RUBLE IN SMART CONTRACTS

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The author explores the features of using the digital ruble in settlements when concluding transactions through a smart contract on the digital ruble platform, as well as the concept of the digital ruble published by the Bank of Russia. The author investigates the issue of secure connection to the digital ruble platform, which is provided through strict two-way authentication of the keys of the platform participants, which in turn are certified by the Certification Center of the Bank of Russia, through secure channels, using cryptographic information protection tools certified by the Federal Security Service of Russia. The author comes to the conclusion that the security of using the digital ruble as a means of payment in smart contracts is also confirmed by the payment marking system, which allows tracking any transfers and payments using the digital ruble. The author notes the positive impact of the payment marking system on civil legal relations, for example, on tracking payments

on a targeted loan. The author reveals a scheme for using a smart contract to automate the execution of contracts on the example of a supply contract. The article also discusses the stages of implementation of the digital ruble platform, which will be carried out with the participation of a number of credit institutions, including such organizations as: Alfa-Bank, SBER, VTB, etc. The author additionally studies Bill no. 270838-8 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the introduction of the digital ruble”, which is being reviewed by the State Duma. The author reveals the positive aspects and prospects for concluding “traditional” contracts in the form of a smart contract and using the digital ruble as a means of payment.

Keywords: digital ruble platform, smart contract, digital ruble concept, audit, Bank of Russia, digital ruble, double integration, two-way authentication, payment labeling, certificate, operator

For citation: Yakubov M. L. Features of using the digital ruble in smart contracts. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):302—306. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.671.

Введение

Актуальность. Трендом XXI в. является цифровизация. Использование цифровых технологий в ежедневных процессах практикуются все чаще, в следствии чего возникает необходимость правового регулирования данных технологий. Также стоит отметить то, что в 2017 г. Правительством Российской Федерации была утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», реализуемая в рамках утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг.. Указанная программа предполагает оказание поддержки целого перечня сквозных цифровых платформ и технологий, в частности, системы распределенного реестра.

Изученность проблемы. Цифровые технологии являются относительно новым явлением в российской правовой среде. В настоящее время авторы только начинают раскрывать данную технологию. Частично в своих работах данную тему изучали такие авторы как: Л. Г. Ефимова [1], Т. В. Дерюгина [2], М. В. Савельева [3], В. А. Данилова [4] и другие ученые.

Целесообразность. Необходимость разработки данной темы обусловлена появлением новых цифровых технологий. Вопросы, раскрытые в работе, могут способствовать выявлению и решению правовых проблем при использовании цифрового рубля как средства платежа при заключении договоров в форме смарт-контрактов.

Научная новизна исследования заключается в формировании и описании преимуществ заключения договоров в форме смарт-контрактов, а также использования цифрового рубля как вида безналичных денег.

Целью научной статьи является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования отношений, складывающихся в связи с расчетными операциями в договорах, заключенных с использованием смарт-контрактов.

Задачами исследования являются определения особенностей использования цифрового рубля в качестве средства платежа и заключения сделок в форме смарт-контрактов на платформе цифрового рубля.

Теоретическая значимость исследования обусловлена необходимостью изучения влияния новых цифровых технологий на традиционные гражданско-правовые отношения. Результаты исследования могут использоваться авторами для дальнейших научных разработок в сфере гражданского права.

Практическая значимость работы. Практические предложения могут быть использованы в целях совершенствования механизма правового регулирования правоотношений, складывающихся при заключении договоров с использованием смарт-контрактов.

Методология. При написании данного исследования использовались методы анализа, дедукции, системный метод, синтеза. Данные методы были использованы для последовательного изучения и изложения исследования.

Основная часть

Стремительный темп цифровизации экономики привел к неизбежным изменениям в сфере денежного обращения, в том числе к появлению цифровых валют. Это побудило законодателя начать разработку национальной цифровой валюты — цифрового рубля. Данное исследование совершено с развитием существующего сегодня обсуждения концепции цифрового рубля.

Согласно концепции цифрового рубля, опубликованной Банком России в 2021 г. (далее — Концепция), цифровой рубль должен стать третьей формой национальной валюты, объединяющей в себе свойства наличных и безналичных денег и используемой наравне с ними [5]. В декабре 2022 г. группой депутатов был внесен законопроект № 270838-8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» (далее — законопроект № 270838-8) [6], который формирует правовую базу для внедрения цифрового рубля в гражданский оборот.

Мы полагаем необходимым определить понятие «цифрового рубля». В своей работе В. В. Шумилова справедливо отмечает расхождение, допущенное законодателем при создании концепции цифрового рубля. В соответствии с Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 259-ФЗ), цифровая валюта не является денежной единицей. В то же время, в докладе, опубликованный Банком России, цифровой рубль определяется как национальная цифровая валюта [7]. При соотношении данных подходов к определению правовой природы цифрового рубля возникает уместный вопрос, можно ли использовать национальную цифровую валюту для расчетов по договору [8]. Законодатель предлагает решить возникшее разногласие путем внесения изменений в ФЗ № 259-ФЗ, в том числе дополнив статью указанного закона следующим предложением: «Цифровой рубль цифровой валютой не является» [6]. По мнению автора, данное положение внесет ясность в процесс правоприменения и предотвратит подмену понятий.

Анализируя правовую природу цифрового рубля, И. Ю. Карлявин придерживается мнения, что, по существу, цифровой рубль не что иное, как разновидность криптовалюты [9]. Противоположное мнение высказывает В. В. Шумилова, опираясь в обосновании своей позиции на анализ признаков криптовалют, в том числе отмечая их децентрализованность [8]. На наш взгляд, оба автора частично правы в своих суждениях, однако невозможно безоговорочно отрицать схожесть цифрового рубля с криптовалютой. Согласимся, что оборот цифрового рубля предполагает централизованное регулирование со стороны государства, что предотвращает его попадание под запрет обращения криптовалюты на территории Российской Федерации. Однако тот факт, что цифровой рубль разрабатывается на основе технологии распределенного реестра, делает её правовую природу схожей с криптовалютой.

Разработка и поэтапное внедрение цифрового рубля неминуемо приближает нас к освоению технологии распределенного реестра и использованию смарт-контрактов в обычной хозяйственной деятельности. Этапы разработки и внедрения цифрового рубля приведены в Концепции цифрового рубля [10].

Первоначально запуск платформы и обращения цифрового рубля были запланированы на 2024 г. Однако по словам первого заместителя Председателя Банка России О. Н. Скоробогатовой, в связи с быстрым и успешным темпом развития проекта, первичный масштабный запуск платформы может стать возможным уже в 2023 г. Уже 15 февраля ПАО «Промсвязьбанк» и Банк ВТБ (ПАО) одними из первых осуществили успешный перевод между своими клиентами в цифровых рублях [11]. Также стоит отметить, что дополнительным стимулом быстрого внедрения данной технологии стали введенные иностранными странами ограничительные меры и экономические санкции, которые коснулись ряда кредитных организаций. Государство, желая уйти от системы переводов SWIFT (международная система передачи финансовых сообщений между банками), всячески поддерживает развитие платформы цифрового рубля. Если Банк России разработает и внедрит протоколы совместимости цифрового рубля с другими цифровыми национальными валютами, это создаст новый способ осуществления международных расчетов.

Развитие платформы цифрового рубля разделено на два этапа. В первую очередь будет реализовано подключение к платформе организаций, обеспечивающих денежное обращение в государстве. В рамках второго этапа будет реализовано подключение финансовых посредников, возможность обмена цифрового рубля на другую валюту.

Платформа цифрового рубля также предоставляет возможность использования смарт-контрактов. По словам пер-

вого заместителя председателя Банка России О. Н. Скоробогатовой, цифровой рубль позволит решить проблему с автоматизацией платежей [12]. Одним из важнейших вопросов при применении смарт-контракта в сделках является вопрос объекта исполнения. В своей работе Л. Г. Ефимова и О. Б. Сизимова делают вывод, что объектом исполнения смарт-контрактов могут быть только цифровые деньги и цифровые активы, но не фиатные деньги [13]. Как мы можем видеть на практике, смарт-контракты используются в том числе и в договорах, где предусмотрены расчеты в фиатных деньгах. Однако можно согласиться с позицией авторов о том, что часть договора, где условия платежа прописаны с использованием фиатных денег, невозможно исполнить смарт-контрактом, так как смарт-контракт не может иметь доступ к банковскому счету вне сети. Таким образом, мы полагаем, что существует зависимость между объектом исполнения и частью договора, который стороны смарт-контракта намерены исполнить с помощью технологии распределенного реестра. В своей работе, автор В. М. Камалян рассматривает схожий вопрос и предлагает модель совершения операций с фиатными деньгами при заключении договора в форме смарт-контракта. Так как, банковский счет — это запись об обязательствах банка перед клиентами, и в свою очередь распределенный реестр является современным способом хранения, автор предлагает перевести данные записи в распределенный реестр, тем самым решив проблему исполнения платежей посредством смарт-контрактов, где списание и зачисление денег будут выглядеть как запись в распределенном реестре [14].

Согласно Концепции, на платформе цифрового рубля будут шаблоны смарт-контрактов, доступ к которым будет предоставлен пользователю платформы для самостоятельного пользования. После подписания сторонами, смарт-контракт должен быть зарегистрирован на платформе цифрового рубля.

Рассмотрим использование смарт-контракта на примере договора поставки, который приведен в Концепции:

1. Стороны заключают договор поставки с условием оплаты товара в цифровых рублях после прибытия товара.
2. Стороны создают и подписывают смарт-контракт через мобильное приложение выбранной ими кредитной организации.
3. Платформа цифрового рубля регистрирует смарт-контракт и запускают процедуру контроля исполнения, основывающуюся в том числе на взаимодействии с внешними доверенными источниками. Полагаем, что, используя термин «внешний доверенный источник», регулятор пытается избежать термина «оракул».
4. Внешний доверенный источник направляет на платформу уведомление о получении товара покупателем.
5. Платформа цифрового рубля перечисляет средства на цифровой кошелек продавца.

Ещё одним преимуществом цифрового рубля является маркирование платежей. Таким образом, используя данную технологию можно устанавливать условия расходования цифрового рубля и отслеживать всю цепочку его движения. За счет наличия уникальных номеров повышается уровень безопасности платежей, так как в случае их утраты или хищения будет возможность отследить движение средств [10].

Польза от использования технологии маркирования цифровых рублей может быть наглядно проиллюстрирована примером, где сторонами заключается договор целевого займа с использованием смарт-контракта для автоматизации исполнения обязательств. В данном случае промаркированные

денежные средства могут быть потрачены только на определенные условием договора товары или услуги. В качестве другого примера можно привести возможность использования данной технологии для социальных выплат, предполагающих их целевой характер.

Создание платформы цифрового рубля и использование смарт-контрактов в пределах данной платформы сделает участие кредитных организаций обязательным при совершении операций, связанных с расчетами в цифровых рублях, и, соответственно, при использовании смарт-контракта. Исходя из смысла законопроекта № 270838-8, можно выделить следующие категории субъектов правоотношений, возникающих при совершении операций на платформе цифрового рубля [6]:

- оператор — Банк России;
- участники — кредитные организации;
- пользователи — физические и юридические лица.

Обращение цифрового рубля будет допустимо только в рамках платформы цифрового рубля, что делает Банк России незаменимым участником таких отношений. Доступ к платформе пользователь сможет получить через мобильное приложение банка, где обслуживается его счет.

Законодатель не оставил без внимания и вопрос безопасности доступа к платформе цифрового рубля. Только

после успешного прохождения процедуры двухсторонней аутентификации участников платформы использованием ключей, согласно Концепции, возможно получить доступ к платформе цифрового рубля. В свою очередь, данные ключи должны быть сертифицированы удостоверяющим центром Банка России по защищенным каналам взаимодействия посредством применения средств криптографической защиты информации, сертифицированных Федеральной службой безопасности России.

Для минимизации правовых рисков, наряду с вышеуказанными мерами безопасности, нами предлагается рассмотреть в качестве способа предотвращения возникновения рисков для сторон банковской сделки внедрение обязательной «двойной интеграции» и аудита смарт-контрактов [15].

Выводы, заключение

Исходя из выше сказанного, мы полагаем, что появление в обороте цифрового рубля решит проблему расчетов в сделках, совершаемых с использованием смарт-контракта, и станет предпосылкой для широкого использования последних. Использование предложенных в работе рекомендаций для повышения безопасности смарт-контрактов позволит обеспечить их быстрое внедрение в повседневные процессы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // *Цивилист*. 2022. № 4(40). С. 6—15. EDN ZBVFZM.
2. Дерюгина Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации // *Цивилист*. 2022. № 1(37). С. 8—11. EDN UXVDMU.
3. Савельева М. В. Цифровые новации: цифровой рубль — законное платежное средство или вид криптоактива // *Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения — 2021 : Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 21—22 мая 2021 года. Том 1. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. С. 90—92. EDN WRGASX.*
4. Данилова В. А. Смарт-контракты и цифровой рубль — плацдарм для развития цифровой среды // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: инноватика в современном мире: Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции. В 3 ч., Уфа, 21 марта 2023 года. Ч. 2. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр “Вестник науки”», 2023. С. 46—52. EDN CFEJLN.*
5. Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17. № 5. С. 73—90. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090.
6. Проект Федерального закона № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 16.03.2023). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8> (дата обращения 21.03.2023).
7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ. URL: pravo.gov.ru (дата обращения 21.03.2023).
8. Шумилова В. В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // *Правовая парадигма*. 2022. Т. 21, № 2. С. 156—162. DOI 10.15688/1c.jvolvu.2022.2.20. EDN PZBKMU.
9. Карлявин И. Ю. Конституционный статус Центрального банка Российской Федерации и его роль в эмиссии цифровой национальной валюты // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки*. 2021. № 1. С. 32—38. EDN URRALP.
10. Концепция цифрового рубля от апреля 2021 г. // Сайт Центрального Банка РФ. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 01.03.2023).
11. «Тест платформы цифрового рубля с реальными деньгами начнется в 2023 году» URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/05/25/923619-test-platformi-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 02.03.2023).
12. «Цифровой рубль и смарт-контракты станут плацдармом для развития цифровой среды — эксперты». URL: <https://www.finam.ru/publications/item/cifrovoiy-rubl-i-smart-kontrakty-stanut-placdamom-dlya-razvitiya-cifrovoiy-sredy-eksperty-20220526-190831/> (дата обращения 02.03.2023).
13. Ефимова Л. Г., Сиземова О. Б. Правовая природа смарт-контракта // *Банковское право*. 2019. № 1. С. 21—28. DOI: 10.18572/1812-3945-2019-1-21-28. EDN YVAXLV.
14. Камалев В. М. Технологический и правовой аспекты смарт-контракта // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020. № 8(72). С. 144—157. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.72.8.144-157. EDN DZYDSJ.
15. Якубов М. Л. Обеспечение защиты прав потребителей финансовых услуг при совершении банковских сделок посредством смарт-контрактов // *Современная наука*. 2023. № 2. С. 164—166. DOI: 10.37882/2223—2974.2023.02.35.

REFERENCES

1. Efimova L. G. On the legal nature of non-cash money, digital currency and digital ruble *Tsivilist = Civilist*. 2022;4(40): 6—15. (In Russ.) EDN ZBVFZM.
2. Deryugina T. V. Digital currency and digital ruble: on the issue of legal innovation *Tsivilist = Civilist*. 2022;1(37):8—11. (In Russ.) EDN UXVDMU.
3. Savelyeva M. V. Digital innovations: digital ruble — legal tender or a type of crypto asset. *Aktual'nye problemy nauki i praktiki: Gatchinskije chteniya — 2021 : Sbornik nauchnykh trudov po materialam VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Actual problems of science and practice: Gatchina Readings — 2021: collection of scientific papers based on materials of VIII international scientific and practical conference*. Gatchina, May 21—22, 2021. Vol. 1. Gatchina, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology publ., 2021:90—92. (In Russ.) EDN WRGASX.
4. Danilova V. A. Smart contracts and the digital ruble — a springboard for the development of the digital environment. *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: innovatika v sovremennom mire: Sbornik nauchnykh statei po materialam X Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Fundamental and applied scientific research: innovation in the modern world: collection of scientific articles based on materials of X international scientific and practical conference*. In 3 parts, Ufa, March 21, 2023. Part 2. Ufa, Vestnik nauki publ., 2023:46—52. (In Russ.) EDN CFEJN.
5. Turbanov A. V. Digital ruble as a new form of money. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2022;17;5:73—90. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090.
6. Bill no. 270838-8 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the introduction of the digital ruble” (ed. adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the first reading on March 16, 2023). (In Russ.) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8> (accessed: 21.03.2023).
7. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal law of 31.07.2020 No. 259-FZ. (In Russ.) URL: pravo.gov.ru. (accessed: 21.03.2023).
8. Shumilova V. V. Digital ruble of the Bank of Russia as a new form of national currency. *Pravovaya paradig = Legal paradigm*. 2022;21;2:156—162. DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.2.20. (In Russ.) EDN PZBKMU.
9. Karlyavin I. Yu. The constitutional status of the Central Bank of the Russian Federation and its role in the issue of digital national currency. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki = Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Natural, social sciences*. 2021;1:32—38. (In Russ.) EDN URRJJP.
10. The concept of the digital ruble of April 2021. Website of the Central Bank of the Russian Federation. (In Russ.) URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (accessed: 01.03.2023).
11. The test of the digital ruble platform with real money to begin in 2023. (In Russ.) URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/05/25/923619-test-platformi-tsifrovogo-rublya> (accessed: 02.03.2023).
12. “The digital ruble and smart contracts will become a springboard for the development of the digital environment”. (In Russ.) URL: <https://www.finam.ru/publications/item/cifrovoiy-rubl-i-smart-kontrakty-stanut-placdamom-dlya-razvitiya-cifrovoiy-sredy-eksperty-20220526-190831/> (accessed: 02.03.2023).
13. Efimova L. G., Sizemova O. B. Legal nature of a smart contract *G. Bankovskoe pravo = Banking law*. 2019;1:21—28. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-3945-2019-1-21-28. EDN YVAXLV.
14. Kamalyan V. M. Technological and legal aspects of a smart contract. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2020;8(72):144—157. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2020.72.8.144-157. EDN DZYDSJ.
15. Yakubov M. L. Ensuring the protection of the rights of consumers of financial services when making banking transactions through smart contracts. *Sovremennaya nauka = Modern science*. 2023;2:164—166. (In Russ.) DOI: 10.37882/2223—2974.2023.02.35.

Статья поступила в редакцию 01.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 18.04.2023.
The article was submitted 01.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 18.04.2023.

Научная статья

УДК 342.951

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.653

Ekaterina Aleksandrovna Letyagina

Candidate of Law,

Director of the Institute of Land Management,

Cadastre and Environmental Management,

Associate Professor of the Department of Forensic Examinations,

Krasnoyarsk State Agrarian University

Krasnoyarsk, Russian Federation

let_k@mail.ru

Zinaida Egorovna Shaporova

Candidate of Economics, Associate Professor,

Director of the Institute of Economics and Management

of the Agroindustrial Complex,

Associate Professor of the Department of Management

in the Agroindustrial Complex,

Krasnoyarsk State Agrarian University

Krasnoyarsk, Russian Federation

Fub@kgau.ru

Екатерина Александровна Летьягина

канд. юрид. наук,

директор института землеустройства,

кадастров и природообустройства,

доцент кафедры судебных экспертиз,

Красноярский государственный аграрный университет

Красноярск, Российская Федерация

let_k@mail.ru

Зинаида Егоровна Шапорова

канд. экон. наук, доцент,

директор Института экономики и управления

агропромышленного комплекса,

доцент кафедры

«Менеджмент в агропромышленном комплексе»,

Красноярский государственный аграрный университет

Красноярск, Российская Федерация

Fub@kgau.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Аннотация. В процессе исследования авторами рассматриваются вопросы нормативного правового регулирования процесса предоставления образовательных услуг в сельской местности на уровне как федерации, так и регионов. На примере субъекта Российской Федерации — Красноярского края — рассмотрены отдельные нормативные правовые акты, регулирующие сферу сельского образования в этом регионе. В результате анализа актов Российской Федерации исследователи констатируют, что регулирование вопросов образования в сельской местности осуществляется различными ведомствами, в результате чего зачастую носит несогласованный характер, присутствует коллизия требований и нормативов. Авторами отмечается декларативность некоторых нормативов и значений, не всегда учитывающих региональную специфику сел в отдельных субъектах Российской Федерации.

Также отмечается, что нормативные правовые акты регионального уровня не содержат исчерпывающих регламентаций вопросов предоставления образовательных услуг в сельской местности, хотя, несомненно, существенным образом развивают, дополняют и детализируют многие аспекты реализации образовательного процесса, предоставления обра-

зовательных услуг различного уровня. Помимо этого, исследователями обозначается, что федеральная и региональная законодательные базы по регулированию вопросов предоставления образовательных услуг в сельской местности фактически не содержат четких и однозначных нормативов предоставления образовательных услуг в сельской местности. Многие показатели, содержащиеся в исследуемых нормативных правовых актах, имеют ориентировочное значение, носят рекомендательный характер, не всегда учитывают специфику села.

Для решения обозначенных в статье проблем авторами предлагается разработать стандарт предоставления различных услуг, в том числе и образовательных, в сельской местности. При этом отдельные положения приведенных в исследовании нормативных правовых актов могут войти в этот стандарт.

Ключевые слова: государственная образовательная политика, проблемы правового регулирования, образовательные услуги, образовательная деятельность, сельское образование, нормативные правовые стандарты образовательных услуг, качество жизни сельского населения, уровни образования, программно-целевое развитие села, региональное управление образованием

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках проекта «Разработка Проекта регионального стандарта социального благополучия и качества жизни сельского населения Красноярского края».

Для цитирования: Летьягина Е. А., Шапорова З. Е. Правовое регулирование предоставления образовательных услуг в сельской местности: федеральный и региональный аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 307—312. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.653.

Original article

LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF EDUCATIONAL SERVICES IN RURAL AREAS: FEDERAL AND REGIONAL ASPECTS

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Abstract. In the course of the study, the authors consider the issues of legal regulation of providing educational services in rural areas both at the level of the Federation and regions.

On the example of the subject of the Russian Federation — the Krasnoyarsk Territory, separate normative legal acts in the sphere of rural education in this region are considered.

As a result of an acts of the Russian Federation, researchers state that the regulation of education in rural areas is carried out by different departments, as a result of which there is often an inconsistency in the requirements and norms that are set, and there is a collision of requirements and norms. The authors note the declarative nature of some norms and standards that do not always take into account the regional specifics of villages in some constituent entities of the Russian Federation.

It is also noted that the normative legal acts of the regional level do not contain exhaustive regulations on the provision of educational services in rural areas, although, undoubtedly, they significantly develop, supplement and detail many aspects of the implementation of the educational process in the countryside, the provision of educational services at various levels. In addition, the researchers indicate that the federal and regional legislative bases for regulating the provision of educational ser-

vices in rural areas do not actually contain clear and unambiguous standards for the provision of educational services in rural areas. Many of the indicators contained in the studied normative legal acts have an indicative value, are advisory in nature, and do not always take into account the specifics of the village.

To solve the problems identified in the article, the authors propose to develop a standard for the provision of various services, including educational services, in rural areas. At the same time, certain provisions of the normative legal acts given in the study can be included in this standard.

Keywords: *state educational policy, problems of legal regulation, educational services, educational activities, rural education, normative legal standards of educational services, quality of life of the rural population, levels of education, program-targeted development of rural areas, regional education management.*

Acknowledgments: the article was prepared with the financial support of KSAU “Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Scientific and Scientific and Technical Activities” within the framework of the project “Development of the Draft Regional Standard for Social Welfare and Quality of Life of the Rural Population of the Krasnoyarsk Territory”.

For citation: Letyagina E. A., Shaporova Z. E. Legal regulation of the provision of educational services in rural areas: federal and regional aspects. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):307—312. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.653.

Введение

Современные вызовы, которые стоят перед государством, с учетом политических, социально-экономических тенденций, определяют необходимость улучшения качества жизни на селе, в том числе и за счет повышения образовательного уровня сельских жителей. Действительно, современный специалист, работающий в сельской местности, должен обладать необходимыми в сельском хозяйстве компетенциями, формирование которых осуществляется поэтапно и напрямую зависит от качества, доступности образовательных услуг на селе. При этом вопросы правовой регламентации образовательных услуг, предоставляемых в сельской местности, на наш взгляд, проработаны недостаточно как на уровне Федерации, так и на уровне регионов. Более того, в различных субъектах Российской Федерации (далее — РФ) имеются значительные отличия правового регулирования предоставления образовательных услуг в сельской местности. Это, в том числе, определяет значительную разницу в образовательных процессах различных регионов. Также следует отметить, что федеральные нормы не всегда гармонично взаимодействуют с региональным законодательством, что также требует детального анализа в рамках оптимизации нормативного правового регулирования образовательных услуг.

Таким образом, мы полагаем, что вышеизложенное определяет **актуальность** исследования отдельных нормативных правовых актов РФ, регулирующих вопросы предоставления образовательных услуг в сельской местности, в настоящее время.

Исследованием различных аспектов и сторон предоставления образовательных услуг и проблем, связанных с доступностью и содержательной стороной образования занимались различные ученые. Так, вопросы о новеллах образовательной деятельности и проблемах их правового регулирования содержатся в работах Е. А. Певцовой [1]. Вопросы государственного контроля образовательной деятельности рассматривались М. Н. Кудилинским [2]. Кроме того, проблемы «указного» нормотворчества в образовательной сфере исследовал Ю. Г. Арзамасов [3] и др.

Правовые акты в сфере регулирования образовательного процесса В. В. Евдокимова [4], анализ законодательства

в образовательной сфере осуществлял С. Г. Зельгин [5]. Вопросы и проблемы правового регулирования контроля за лицензированием образовательной работы исследовались Т. Б. Куликовой [6], К. В. Черкасовым [7]. Вопросам правовых барьеров и ограничений образовательной деятельности в России посвящены исследования К. В. Черкасова и Е. Б. Лапиной [8]. Специализированные вопросы правового регулирования дополнительного профессионального образования в России (на примере системы агропромышленного комплекса) исследовались Е. А. Пыжовой [9]. Немало научных работ посвящено проблемам сельского образования. Так, проблемы и перспективы сельского школьного образования рассматривали Л. В. Байборонова [10], К. В. Ковальчук [11], А. И. Гулейчик, Н. М. Шашлова [12], З. Б. Ефлова [13] и др.

Считаем, что большинство исследований носит узконаправленный характер и редко затрагивает все образовательные уровни. Также необходимо отметить, что в большинстве случаев исследователи рассматривают образовательную систему в целом без учета специфики сельской местности, считая, что правовая регламентация образовательной сферы идентична для всех видов муниципальных образований РФ, с чем мы не можем согласиться. Таким образом, исследования вопросов правовой регламентации образовательной сферы и предоставления образовательных услуг в сельской местности фактически отсутствуют.

В рамках данного исследования мы проанализируем некоторые федеральные нормативные правовые акты, а также отдельные региональные нормативные правовые акты — на примере Красноярского края, — закрепляющих нормы в области предоставления образовательных услуг в сельской местности. Таким образом, **новизна** нашего исследования заключается в анализе современной федеральной и региональной нормативной правовой базы, регулирующей вопросы образовательной сферы в сельской местности.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что оно позволяет сформулировать научно-исследовательские подходы к рассмотрению вопросов правовой регламентации образовательной сферы жизнедеятельности общества и государства.

Проведенный в исследовании анализ имеет большую практическую значимость для Красноярского края, поскольку позволит сформулировать недостатки и пробелы федерального, а также регионального (краевого) законодательства в части регулирования вопросов доступности, качества образовательных услуг, оказываемых сельскому населению, что ляжет в основу проекта нормативного правового акта, закрепляющего стандарт социального благополучия сельского жителя Красноярского края, подготовка которого осуществляется нами в рамках реализуемого научно-исследовательского гранта.

С учетом вышеизложенного, представляется возможным сформулировать цель и задачи нашего исследования.

Цель — осуществить анализ некоторых действующих федеральных и региональных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации и предоставления образовательных услуг различного уровня в сельской местности.

Задачи:

1. Проанализировать отдельные федеральные нормативные правовые акты, регулирующие процесс предоставления образовательных услуг в сельской местности.

2. Проанализировать отдельные нормативные правовые акты, регламентирующие предоставление образовательных услуг сельским жителям в Красноярском крае.

3. Определить основные проблемы правового регулирования вопросов образования в сельской местности, сформулировать рекомендации по модернизации действующих норм, регулирующих предоставление образовательных услуг на селе.

В ходе исследования нами применялись следующие **методы:**

1. Общенаучные методы: диалектические методы (анализ и синтез); логические методы (дедукция, индукция, аналогия, тождества); системный метод; функциональный метод; системно-структурный метод;

2. Специальные методы исследования: сравнительно-правовой метод; формально-юридический метод.

Основная часть

Приступая к рассмотрению федеральных нормативных правовых актов, регулирующих образовательную сферу следует отметить, что современные социально-экономические и политические тенденции существенным образом определяют тренды и направления дальнейшего развития образования, как в целом по стране, так и в отдельных регионах. Современное образование находится в процессе изменения образовательных стандартов, информатизации и цифровизации как образовательного процесса, так и систем управления образовательной сферой, повышения качества и доступности всех уровней общего образования, а также дополнительного образования, особенно в сельской местности.

При том, что образование тесно связано с функционированием разнообразных общественных отношений, урегулированных нормами различных отраслей права, доминирующее место среди них занимают отношения, складывающиеся в связи и по поводу получения образования.

Рассматривая действующее законодательство в области образования, следует отметить, что оно до конца не изба-

вилось от декларативных конструкций, и по-прежнему несколько отстает от действующей образовательной практики. В рамках проводимого исследования мы обозначим только некоторые федеральные нормативные правовые акты, определяющие базовые принципы функционирования этой общественной сферы.

Так, Конституция РФ в соответствующей статье фиксирует доступность и бесплатность получения образования определенного уровня в соответствующих образовательных организациях. При этом основное общее образование выступает обязательным социальным компонентом жизнедеятельности индивида, обеспечиваемым законными представителями несовершеннолетних. Также фиксируется, что образовательная деятельность в РФ осуществляется на основе и в соответствии с образовательными стандартами федерального уровня, не исключая возможность различных вариантов образования и самообразования.

Следующим базовым документом выступает Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Данный законодательный акт представляет 15 равноценных глав, регулирующих различные аспекты образования без деления на общую и особенную части. Некоторые исследователи отмечают коллизионность отдельных правовых норм, содержащихся в указанном нормативном правовом акте, недостаточную правовую регламентацию определенных аспектов образовательного процесса [14]. Однако мы считаем, что базовые идеи государственной политики в области образовательной деятельности в данном федеральном законе сформулированы достаточно четко.

При этом следует констатировать, с учетом государственной политики в области образовательной деятельности, регулирование образовательного процесса в городах РФ не отличается от образовательного процесса, реализуемого в сельской местности. При этом следует понимать, что определяемая и раскрываемая в отдельных положениях закона общедоступность образования различного уровня на практике не всегда реализуется в сельской местности.

Ввиду того, что данный нормативный правовой акт определяет базовые исходные начала правового регулирования вопросов образования, регламентация иных более узких вопросов осуществляется посредством высших исполнительных органов власти (Правительства РФ), ведомственной регламентации (приказы и письма министерств).

С учетом заявленной цели исследования отметим, что в первую очередь нас интересуют вопросы, связанные с регламентацией сельского образования в рамках функционирования Министерства просвещения РФ. Так, интерес с этой точки зрения представляет письмо Минобрнауки России от 4 мая 2016 г. № АК-950/02 «О методических рекомендациях» (ред. от 8 августа 2016 г.)¹. Данный документ определяет, в частности, что для реализации общеобразовательных программ дошкольного образования на селе одна организация должна приходиться на 62 несовершеннолетних соответствующего дошкольного возраста. Также закрепляется, что в сельской местности одна образовательная школа должна приходиться на 201 чел.

Процесс реализации дополнительного образования несовершеннолетних на селе рекомендовано реализовывать

¹ Вместе с «Методическими рекомендациями по развитию сети образовательных организаций и обеспеченности населения услугами таких организаций, включающие требования по размещению организаций сферы образования, в том числе в сельской местности, исходя из норм действующего законодательства Российской Федерации, с учетом возрастного состава и плотности населения, транспортной инфраструктуры и других факторов, влияющих на доступность и обеспеченность населения услугами сферы образования», утв. Минобрнауки России 4 мая 2016 г. № АК-15/02вн.

с учетом обеспечения вовлеченности 70—75 % указанных лиц. Численность организаций дополнительной образовательной сферы для несовершеннолетних формируется исходя из их пропорциональной численности, фиксируемой на территории субъекта РФ (для сельской местности имеет значение пешая доступность от места жительства обучаемого и/или места расположения такого учреждения или организации).

Следует отметить, что здесь на федеральном ведомственном уровне закрепляется разность подходов к расположению и комплектованию дошкольных, школьных образовательных организаций, а также организаций дополнительной образовательной сферы с учетом специфики сельской местности. Вместе с тем полагаем, что уровень данного документа должен быть иной, поскольку в данном случае устанавливаемые нормативы носят рекомендательный характер. В целом следует констатировать, что система регулирования предоставления образовательных услуг в сельской местности на федеральном уровне фактически отсутствует, некоторые аспекты можно почерпнуть из различных программных документов, таких, например, как Государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий» (утв. Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 (в ред. от 22 июня 2022 г.)), Ведомственная целевая программа «Современный облик сельских территорий» (утв. Приказом Минсельхоза РФ от 20 апреля 2020 г. № 214) и др. При этом мы отмечаем, что регулирование вопросов образования в сельской местности осуществляется различными ведомствами, в результате чего зачастую носит несогласованный характер, присутствует коллизийность устанавливаемых требований и нормативов. Более того, необходимо также указать на декларативность некоторых нормативов и значений, не всегда учитывающих определенную региональную специфику сел в отдельных субъектах РФ.

Таким образом, полагаем, что определенные стандарты предоставления образовательных услуг должны получить качественную, детализированную правовую регламентацию, в том числе и на федеральном уровне. Многие исследователи достаточно давно разделяют данную точку зрения, предлагая вводить обязательное законодательное регулирование образовательных вопросов взамен ведомственного нормотворчества [15].

Вполне очевидно, что регулирование вопросов предоставления образовательных услуг не осуществляется исключительно на федеральном нормативном правовом уровне. Законодательство регионов также регламентирует на своих территориях указанные вопросы. В рамках данного исследования обратимся к нормативному правовому регулированию вопросов предоставления образовательных услуг в селах на территории субъекта РФ на примере Красноярского края. В этой связи представляет интерес Постановление Правительства Красноярского края от 23 декабря 2014 г. № 631-п «Об утверждении региональных нормативов градостроительного проектирования Красноярского края». Данный документ достаточно детально фиксирует требования:

- к предоставлению дошкольных образовательных услуг, определяя одним из регламентирующих критериев численную структуру населения муниципального образования (далее — МО);
- к общеобразовательному образованию;
- к обеспечению дополнительного образования;
- к межшкольными учебными комбинатами;
- к предельной вместимости дошкольных организаций в отдельно стоящих зданиях;

– к пешеходной доступности дошкольных образовательных организаций и др.

Указанный документ в обосновании соответствующих показателей опирается на действующее законодательство с учетом региональной специфики, однако он не содержит исчерпывающих регламентаций вопросов предоставления образовательных услуг в сельской местности, хотя, несомненно, существенным образом развивает и детализирует многие аспекты реализации образовательного процесса на селе.

Также в рамках исследования целесообразно рассмотреть Государственный программный документ Красноярского края «Развитие образования» (утв. Постановлением Правительства Красноярского края от 30 сентября 2013 г. № 508-п; далее — Программа), в рамках которой определяется перечень направлений развития образования на территории Красноярского края и объем их финансирования с учетом периода действия Программы. Так, Программой предусматривается создание дополнительных мест для дошкольников, субсидии бюджетам МО на проведение реконструкции или капитального ремонта зданий соответствующих организаций Красноярского края, находящихся в аварийном состоянии, выделение денежных средств на приведение зданий и сооружений общеобразовательных организаций в соответствие с требованиями действующих нормативных правовых документов и др.

Здесь следует отметить, что в большинстве случаев Программа не разделяет общеобразовательную сферу МО городского и сельского типа. Вместе с тем в ней всё же присутствуют отдельные мероприятия, относящиеся исключительно к сельским территориям. Например, Программа предусматривает формирование и обеспечение работы объектов образования естественно-научного и технологического направлений в общеобразовательных учреждениях, функционирующих на территории сельских МО и небольших городских агломераций.

Соответственно, на региональном уровне, на примере Красноярского края, мы встречаем нормативные правовые акты, которые более детально регламентируют порядок предоставления образовательных услуг в сельской местности, однако такое регулирование мы также считаем недостаточным.

Анализируя федеральную и региональную законодательную базу по регулированию вопросов предоставления образовательных услуг в сельской местности, следует констатировать, что четкая и понятная регламентация этих вопросов фактически отсутствует, многие нормативы имеют ориентировочное значение, носят рекомендательный характер, не всегда учитывают специфику сельской местности. С учетом вышеизложенного полагаем актуальным и продуктивным разработку стандартов предоставления образовательных услуг в сельской местности, которые позволили бы унифицировать этот процесс для МО сельского типа. При этом отдельные положения приведенных нами нормативных правовых актов могут войти в этот стандарт.

Также предлагаем закрепить в стандарте следующие показатели:

1. Дошкольное образование:
 - охват дошкольным образованием детей в возрасте от 5 лет — 90 %.
2. Основное общее образование:
 - количество учителей на 100 учащихся сельской местности — 12,5 ставки;
 - количество персональных компьютеров на 100 учащихся в сельских образовательных учреждениях — не менее 25;
 - доля классов, оборудованных мультимедиа, — 50 % и др.

В целом в рамках проводимого исследования мы отразили лишь некоторые аспекты проблем правовой регламентации предоставления образовательных услуг, которые, несомненно, не являются статичными и исчерпывающими. При этом проведенный анализ позволяет проследить основные проблемы и сложности правовой регламентации процесса предоставления образовательных услуг в сельской местности, наметить возможные пути преодоления этих проблем.

Выводы

В заключение полагаем возможным сделать следующие выводы:

1. Следует констатировать, что система регулирования предоставления образовательных услуг в сельской местности на федеральном уровне фактически отсутствует, некоторые аспекты можно почерпнуть из различных программных документов, ведомственных документов.
2. Регулирование вопросов образования в сельской местности осуществляется различными ведомствами,

в результате чего зачастую носит несогласованный характер, присутствует коллизионность устанавливаемых требований и нормативов. Более того, необходимо указать на декларативность некоторых нормативов и значений, не всегда учитывающих региональную специфику сел в отдельных субъектах РФ.

3. Нормативные правовые документы Красноярского края не содержат исчерпывающих норм, регламентирующих вопросы предоставления образовательных услуг в сельской местности, хотя, несомненно, существенным образом развивают и детализируют многие аспекты образовательной сферы на селе.

4. Считаю своевременной и эффективной разработку стандартов предоставления различных услуг, в том числе и образовательных, в сельской местности, которые позволили бы унифицировать этот процесс для МО сельского типа. При этом отдельные положения приведенных нами нормативных правовых документов могут войти в такой стандарт.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Певцова Е. А. Пределы правового регулирования образовательных отношений в национальной правовой системе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. 2019. № 2. С. 74—82. DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-74-82.
2. Кудилинский М. Н. Особенности правового регулирования государственного контроля в сфере образования // Журнал российского права. 2017. № 12(252). С. 101—109. DOI: 10.12737/article_5a200507549846.40269735.
3. Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России : моногр. М.: Юрлитинформ, 2013. 480 с.
4. Евдокимова В. В. Правовые акты в сфере управления образованием: недостатки и вопросы совершенствования // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 8(109). С. 32—39.
5. Зельгин С. Г., Зельгин Г. С. Правовое регулирование отношений в системе непрерывного образования // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 2А. С. 90—96.
6. Куликова Т. Б. Проблемы правового регулирования лицензионного контроля за образовательной деятельностью // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 1. С. 72—83. DOI: 10.21638/spbu14.2019.105.
7. Черкасов К. В., Лапина Е. Б. Правовое регулирование образовательной деятельности в современной России: некоторые проблемные аспекты // Вестник Российской правовой академии. 2018. № 1. С. 74—80.
8. Черкасов К. В., Лапина Е. Б. Федеральный государственный контроль качества образования в современной России: некоторые аспекты правовой неопределенности // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 235—242. DOI: 10.17223/15617793/441/31.
9. Пыжова Е. А. Правовое регулирование дополнительного профессионального образования в России (на примере системы агропромышленного комплекса) // E-SCIO. 2021. № 11(62). С. 549—559.
10. Байбародова Л. В. Проблемы и перспективы развития сельских образовательных организаций // Комплексное методическое сопровождение образовательного процесса сельской школы в условиях трансформации и цифровизации : материалы круглого стола. Уфа : Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. 2021. С. 22—29.
11. Ковальчук В. К. Развитие системы образования в сельской местности: проблемы и перспективы // Образование и право. 2019. № 9. С. 159—162.
12. Гулейчик А. И., Шашлова Н. М. Социальные преобразования — путь к эффективному хозяйствованию на селе // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2011. № 10. С. 3—6.
13. Ефлова З. Б. Об актуальности определения понятия «малокомплектная школа» // Непрерывное образование: XXI век. 2017. № 1(17). С. 100—107. DOI: 10.15393/j5.art.2017.3410.
14. Певцова Е. А. Применение норм образовательного права в России и за рубежом // Право и образование. 2017. № 9. С. 10.
15. Арзамасов Ю. Г. Проблемы правового регулирования образовательного процесса в современной России (обзор материалов круглого стола) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 2. С. 126—135.

REFERENCES

1. Pevtsova E. A. Regulatory framework for education in the Russian legal system. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvenno-goblalnogo universiteta. Seriya: yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*. 2019;(2):74—82. (In Russ.) DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-74-82.
2. Kudilinsky M.N. Key features of legal regulation of state control in the field of education. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2017;(12):101—109. (In Russ.) DOI: 10.12737/article_5a200507549846.40269735.
3. Arzamasov Yu. G. Theory and practice of departmental rule-making in Russia. Monograph. Moscow, Yurлитinform, 2013. 480 p. (In Russ.)

4. Evdokimova V. V. Legal acts in the field of education management: shortcomings and issues of improvement. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2008;(8):32—39. (In Russ.)
5. Zel'gin S.G., Zel'gin G.S. Legal regulation of relations in the system of continuing education. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and International Law*. 2018;8(2A):90—96. (In Russ.)
6. Kulikova T. B. Problems of legal regulation of licensing control over educational activities. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2019;10(1):72—83. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu14.2019.105.
7. Cherkasov K. V., Lapina E. B. Legal regulation of education in modern Russia: some problem areas. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii = Herald of the Russian Law Academy*. 2018;(1):74—80. (In Russ.)
8. Cherkasov K. V., Lapina E. B. Federal State Quality Control of Education in Modern Russia: Some Aspects of Legal Uncertainty. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2019;441:235—242. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/441/31.
9. Pyzhova E. A. Legal regulation of additional professional education in Russia (on the example of the agro-industrial complex). *E-SCIO*. 2021;(11):549—559. (In Russ.)
10. Baibarodova L. V. Problems and prospects for the development of rural educational organizations. *Kompleksnoe metodicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo protsessa sel'skoi shkoly v usloviyakh transformatsii i tsifrovizatsii = Integrated methodological support of the educational process in rural schools under conditions of transformation and digitalization. Proceedings of the round table*. Ufa, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla Publ., 2021:22—29. (In Russ.)
11. Kovalchuk V. K. Development of the education system in rural areas: problems and prospects. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2019;(9):159—162. (In Russ.)
12. Guleychik A. I., Shashlova N. M. Social transformations - a way to effective farming in the countryside. *Vestnik kadrovoy politiki, agrarnogo obrazovaniya i innovatsii*. 2011;(10):3—6. (In Russ.)
13. Eflova Z. The relevance of definition of «ungraded school». *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong Education: The 21st Century*. 2017;(1):100—107. (In Russ.) DOI: 10.15393/j5.art.2017.3410.
14. Pevtsova E. A. The application of the provisions of educational law in Russia and abroad. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*. 2017;9:10. (In Russ.)
15. Arzamasov Yu. G. Problems of legal regulation of the educational process in modern Russia (a review of the materials of the round table). *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2010;(2):126—135. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Обзорная статья

УДК 346.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.665

Дана Битар

Postgraduate of the Department of Commercial Law,
direction 40.06.01 “Jurisprudence”,
St. Petersburg University
Saint Petersburg, Russian Federation
Danasyria2018@gmail.com

Дана Битар

аспирант кафедры коммерческого права,
направление подготовки 40.06.01 «Юриспруденция»,
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Danasyria2018@gmail.com

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье предпринята попытка кратко проанализировать существующие проблемные аспекты в правовом регулировании вопросов корпоративного управления акционерными обществами в России. Рассматриваемые вопросы включают в себя область гражданского и корпоративного права, одновременно затрагивая большой пласт общественных отношений, поскольку, помимо учредителей и контрагентов акционерного общества, косвенно касаются и иных социальных групп, таких, например, как сотрудники и государство в лице его органов. В статье кратко рассмотрена история появления данной организационно-правовой формы в отечественном законодательстве, приведены нормативно-правовые основы её регулирования. Отдельное

внимание уделено проблемным аспектам законодательства и правоприменительной практики, в частности, обращается внимание на реформу 2014 г. и порождённые ею противоречия. Анализируется применение лояльных условий для регулирования корпоративных отношений непубличных акционерных обществ.

Исследуются вопросы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве, поскольку данные вопросы также связаны с корпоративным управлением. Изучается вопрос достаточности законодательного урегулирования назначения членом совета директоров. Особое внимание уделено рассмотрению места представителя в корпоративном управлении акционерным обществом

с государственным участием, который определяется двумя векторами: защитой государственных интересов и участием в управлении компанией, направленным на устойчивый рост и развитие, повышение экономической эффективности.

Выделяются недостатки в корпоративном управлении акционерными обществами, в которых государство владеет контрольным пакетом акций, среди которых: неповоротливость управленческого механизма, отсутствие модели оценки управленческих качеств и компетенций, низкая личная ответственность и заинтересованность, большая

нагрузка на представителей. Изучается вопрос экономической эффективности назначения доверительного управляющего. Сделан вывод о наличии ряда правовых проблем, влияющих как на качество корпоративного управления в акционерных обществах, так и на финансовые показатели компании.

Ключевые слова: акционерное общество, правовое регулирование, пробелы в законодательстве, нормативно-правовые акты, юридические лица, реорганизация, ликвидация, страхование ответственности, государственный представитель, доверительный управляющий

Для цитирования: Битар Д. Проблемные аспекты правового регулирования вопросов корпоративного управления акционерными обществами // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 312—317. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.665.

Review article

PROBLEMATIC ASPECTS IN THE LEGAL REGULATION OF CORPORATE GOVERNANCE ISSUES IN JOINT STOCK COMPANIES

5.1.3 — Private law (civil law) sciences

Abstract. In the article, the author attempts to briefly analyze the existing problematic aspects in the legal regulation of corporate governance issues of joint stock companies in Russia. The issues under consideration include the field of civil and corporate law, simultaneously affecting a large layer of public relations, since, in addition to the founders and counterparties of the joint stock company, they indirectly concern other social groups, such as, for example, employees and the state represented by its bodies. The article briefly examines the history of the appearance of this organizational and legal form in domestic legislation, provides the legal framework for its regulation. Special attention is paid to problematic aspects of legislation and law enforcement practice, in particular, attention is drawn to the reform of 2014 and the contradictions generated by it. The application of loyal conditions for the regulation of corporate relations of non-public joint stock companies is analyzed.

The issues of subsidiary liability of persons controlling the debtor in bankruptcy are investigated, since these issues are also related to corporate governance. The sufficiency of the le-

gal regulation of board of directors' appointments is studied. Special attention is paid to the consideration of the issue of the representative's place in the corporate governance of a joint stock company with state participation, which is determined by two vectors: protection of state interests and participation in the management of the company aimed at sustainable growth and development, increasing economic efficiency.

The shortcomings in the corporate governance of jointstock companies in which the state owns a controlling stake are highlighted, among which are: the slow management mechanism, the lack of a model for assessing managerial qualities and competences, low personal responsibility and interest, a large burden on representatives. The question of the economic efficiency of appointing a trustee is studied. It is concluded that there are a number of legal problems affecting both the quality of corporate governance in joint stock companies and the financial performance of the company.

Keywords: joint stock company, legal regulation, gaps in legislation, regulatory legal acts, legal entities, reorganization, liquidation, liability insurance, state representative, trustee

For citation: Bitar D. Problematic aspects in the legal regulation of corporate governance issues in joint stock companies. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):312—317. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.665.

Введение

Актуальность, целесообразность разработки темы. Сегодня собственники нередко используют в качестве организационно-правовой формы бизнеса акционерные общества. Вместе с тем эта форма ведения бизнеса является, пожалуй, одной из самых сложных как в корпоративном управлении, так и в правовом регулировании, поскольку содержит в себе целый ряд нюансов. Осложняет правовое регулирование существование пробелов в законодательстве. Корпоративные отношения на современном этапе характеризуются сложностью структуры, многочисленными новеллами, что затрудняет формирование единообразной правоприменительной практики в данной сфере. Между тем данные вопросы влияют на эффективность управления акционерным обществом и, как следствие, на качество его работы. Ряд вопросов правового регулирования корпоративного управления на сегодняшний день остаётся непроработанными. Этим обусловлена актуальность рассматриваемой темы.

Степень изученности проблемы. Общие вопросы договорных отношений рассмотрены в учебнике В. В. Витрянского, М. И. Брагинского. Вопросы акционерного общества как субъекта предпринимательской деятельности были исследованы С. Е. Исаевым. Интерес вызывают также статьи А. В. Павлюка, который уточняет дефиницию акционерного общества в российском праве, Н. В. Лядской, исследовавшей особенности правового регулирования деятельности акционерных обществ, А. И. Малицкой, М. В. Даргель и др.

Целесообразность разработки темы. В силу наличия законодательных пробелов и противоречий в правовом регулировании необходимо разработать научную основу реформирования законодательства в вопросах корпоративного управления в акционерных обществах. Данными положениями определяется целесообразность разработки темы.

Научная новизна заключается в рассмотрении проблем правового регулирования корпоративного управления акционерных обществ с позиций комплексного подхода.

Цель исследования заключается в исследовании проблем правового регулирования корпоративного управления акционерными обществами, выявлении существующих недостатков и пробелов в правовом регулировании, предложении путей их решения.

Задачи исследования:

- рассмотреть историю возникновения данной организационно-правовой формы;
- рассмотреть реформу акционерных обществ 2014 г.;
- исследовать вопросы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве общества;
- проанализировать недостатки корпоративного управления;
- подвести итог.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Результаты работы могут быть использованы для подготовки законодательных предложений, а также для более глубокого научного анализа проблем правового регулирования акционерных обществ.

Методология исследования. Исследование выполнено на основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность акционерных обществ в России. Анализируется обширный эмпирический материал, а именно правоприменительная практика, затрагивающая проблемы корпоративного управления в акционерных обществах. Исследуется большой массив научных работ различных авторов.

Основная часть

Результаты исследования. Для того чтобы разобраться с тем, какие проблемы существуют в правовом регулировании вопросов корпоративного управления акционерными обществами, а также какими нормативно-правовыми актами регулируется их деятельность, необходимо иметь представление о сущности данной организационно-правовой формы юридического лица.

Акционерные общества, как организационно-правовая форма юридических лиц, появились в гражданском обороте в середине 1990-х гг., одновременно с началом становления современной российской гражданско-правовой системы, и до сих пор являются достаточно популярной формой ведения бизнеса. Понятие акционерного общества закреплено в ч. 1 ст. 96 Гражданского кодекса РФ и определяется как хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций. При этом участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Также деятельность акционерного общества регулируется Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в котором регламентируется порядок создания, реорганизации и ликвидации общества, формирование уставного капитала, деятельность органов управления акционерного общества и иные вопросы [1].

Нормативно-правовую базу, которая тем или иным образом регулирует деятельность акционерных обществ, составляют, помимо названных нормативно-правовых актов, федеральные законы от 10 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и от 27 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Как неоднократно отмечалось исследователями, в вопросах правового регулирования корпоративного управления акционерными обществами существует масса пробелов, которые мешают участникам рынка вести нормальную хозяйственную деятельность, создают правовую неопределенность. Безусловно, это негативно отражается на качестве торгово-экономических отношений [1, с. 17].

В 2014 г. была проведена реформа акционерных обществ, в ходе которой закрытые и открытые акционерные общества преобразовались в публичные и непубличные. Данная реформа породила множество недостаточно урегулированных или спорных моментов, в том числе касающихся вопросов корпоративного управления акционерными обществами.

В юридической науке спорным является вопрос о выделении корпоративных отношений как отдельного вида правоотношений. На наш взгляд, корпоративные отношения справедливо рассматривать как самостоятельный вид правоотношений по нескольким причинам:

1. Особый предмет правоотношений — отношения, складывающиеся в сфере корпоративного управления в коммерческой организации.
2. Специфическая ответственность участников делового оборота в рассматриваемой сфере.

Одним из важных вопросов, который остаётся дискуссионным до сих пор, является проблема ответственности руководителя и контролирурующих должника лиц, к которым относят главного бухгалтера, финансового директора, а также скрытых бенефициаров при банкротстве. Тема корпоративного управления и его ошибок, которые приводят к убыткам и банкротству предприятия, описывалась в многочисленных работах исследователей, и в этом смысле закон устанавливает определённые закреплённые обязательства для того, чтобы члены органов управления акционерного общества понимали, за что несут ответственность. Согласимся с К. В. Колесниковой в том, что в данном случае круг обязанностей руководителя общества в самом общем виде характеризуется осуществлением управления компанией [2, с. 71].

В соответствии с правилом, которое было закреплено прежней редакцией ст. 53 Гражданского кодекса РФ и длительное время существовало в неизменном виде, «лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно». Данное правило описывает механизм действий руководителя общества, который позволит снизить риск привлечения к субсидиарной ответственности в случае банкротства.

Можно отметить, что контролирующими лицами в настоящее время может признаваться достаточно широкий спектр лиц, начиная от главного бухгалтера и исполнительного органа, членов совета директоров и заканчивая фактически контролирующими лицами, которые формальных связей с компанией-банкротом не имеют. Безусловно, привлечение к ответственности скрытого бенефициара является более сложной процедурой, однако это тоже возможно и на практике данные случаи встречаются [3, с. 164]. Судебная практика исходит из привлечения к ответственности в силу наличия фактического контроля. Позиция Верховного Суда РФ сводится к следующему: в целом фактический контроль характеризуется синхронностью действий ответчика и должника, эти действия, как правило, противоречат интересам должника и такие действия могли бы иметь

место в случае отсутствия какой-либо экономической зависимости между этими лицами [4, с. 230].

Акционерное соглашение заключается в письменной форме путём составления одного документа, подписанного всеми участниками акционерного соглашения. Что включается в содержание акционерного соглашения? Прежде всего можно включить обязанность голосовать определённым образом на общем собрании акционеров. Известно, что высшим органом управления акционерного общества является общее собрание акционеров. Вместе с тем при приобретении акций между их приобретателями и действующими акционерами могут возникнуть определённые договорённости о сохранении вектора жизнедеятельности общества либо в его изменении. Подобные договорённости можно закрепить акционерным соглашением, поставив их в зависимость от исполнения либо неисполнения того или иного условия. Например, если общая балансовая стоимость активов возрастает на некий процент, то акционеры обязуются пролонгировать полномочия действующего генерального директора, или, наоборот, в случае снижения каких-либо показателей, акционеры голосуют за избрание иного генерального директора.

Примером положения о необходимости согласовывать варианты голосования может быть соглашение, заключённое акционерами, спор между которыми рассматривался в Арбитражном суде г. Москвы, а впоследствии в апелляционной и кассационной инстанциях¹. Среди прочего суд установил, что акционеры договорились письменно согласовывать друг с другом принятие решений по голосованию по всем вопросам, возникающим в жизнедеятельности общества, в том числе по вопросам, результаты голосования по которым прямо либо косвенно могут привести к уменьшению количества активов акционерного общества, а также уменьшению процентного соотношения акций и/или голосов, принадлежащих акционеру по отношению к общему количеству акций, и/или голосов, принадлежащих акционеру по отношению к общему количеству акций выпуска, и/или голосов вопросов увеличения уставного капитала. Согласно п. 1.2 Соглашения, согласие акционера считается полученным при условии его нотариального удостоверения и оформления в точном соответствии с формулировками вопросов, предложенных на голосовании. В случае если последующее изменение формулировок вопроса состоялось, то согласие считается недействительным. Согласимся с С. Середой в том, что, исходя из данной правоприменительной практики, можно сделать два вывода:

1. Непосредственно возможность включения данных положений в акционерное соглашение
2. Формулирование чётких условий, при которых вариант голосования считается согласованным.

Кроме того, немало вопросов вызывает применение лояльных условий для регулирования корпоративных отношений непубличных акционерных обществ. Н. В. Лядская отмечает, что в силу особенностей законодательства созданные до реформы непубличные акционерные общества не могут в полной мере воспользоваться внутрикорпоративной свободой. Это связано с тем, что для того чтобы воспользоваться всеми преимуществами законодательства, необходимо внести изменения в устав общества, а это возможно только с согласия всех акционеров [5].

Это правило было введено с целью защиты интересов миноритарных акционеров, т. е. тех, кто не владеет контрольным пакетом акций, для предотвращения злоупотребления владельцем контрольного пакета акций, т. е. мажоритарного акционера. Таким образом, учёт мнения миноритарных акционеров приводит к тому, что согласия всех акционеров достичь почти никогда не удаётся.

Кроме того, Н. В. Лядская обращает внимание ещё на один пробел: в акционерных обществах различного типа существуют так называемые «неустановленные лица» (т. е. те, кто принимал участие в приватизации, но не открыл анкету), а также лица, к которым перешли права на акции, но они не приняли наследства или отказались от него, в результате чего акции оказались в «подвешенном» состоянии. Разумеется, принять консолидированное решение по изменению устава акционерного общества в таком случае невозможно [5, с. 68].

Часто в силу различных причин члены совета директоров допускают управленческие ошибки, влияющие на финансово-хозяйственную деятельность компании [6, с. 71]. Отсутствие в законодательстве, а именно в Федеральном законе «Об акционерных обществах», правовых норм, устанавливающих требования к членам совета директоров относительно профессиональной подготовки и квалификации, порождает ситуацию, когда в правление акционерного общества назначаются люди без соответствующего профессионального образования, ранее судимые. На наш взгляд, в настоящее время вопрос назначения членов совета директоров законодательно урегулирован недостаточно [7, с. 128].

Исследователи также выделяют отсутствие законодательной регламентации страхования профессиональной ответственности членов совета директоров акционерных обществ. Человек в процессе своей профессиональной деятельности совершает ошибки, и это неизбежно. Последствия ошибок могут быть разными. Для того чтобы избежать серьёзных убытков, необходимо страхование профессиональной ответственности [3, с. 164].

Между тем в законодательстве на сегодняшний день существуют серьёзные пробелы. Так, Федеральный закон «Об акционерных обществах» не содержит норм, регулирующих страхование директоров акционерных обществ, однако необходимость в этом возникает всё чаще. Как отмечает А. В. Павлюк, на практике страхование членов совета директоров происходит за счёт чистой прибыли компании, и при наступлении страхового случая выплата облагается налогом на доходы.

Особенностью отечественных акционерных обществ является значительная доля государства в уставном капитале, что соответственно отражается и на корпоративном управлении. Сегодня государство, кроме владения контрольным пакетом акций в ряде крупнейших компаний, обладает также и миноритарными долями в них [8, с. 70].

Государство реализует своё право управления посредством двух инструментов, каждый из которых имеет как преимущества, так и недостатки. Так, более экономически целесообразным представляется передача акций в доверительное управление, чем назначение управляющего. Стоит подчеркнуть, что от действий управляющего зависит финансовое состояние компании, а следовательно, и прибыль государства [9, с. 19].

¹ Решение от 18 апреля 2017 г. по делу № А40-56423/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BDSWHKOVG3gl/>.

Место представителя в корпоративном управлении акционерным обществом определяется двумя векторами: защита государственных интересов и участие в управлении компанией, направленном на устойчивый рост и развитие, повышение экономической эффективности [10, с. 58].

Поскольку в акционерных обществах с мажоритарной долей государственного капитала принятие решений в конечном итоге остаётся за государством, профессионализм и компетентность государственного представителя имеет большое значение [11, с. 143].

В соответствии с законодательством, федеральные и региональные органы государственной власти, а также муниципалитеты вправе преобразовывать предприятия, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, в акционерные общества [12, с. 27].

В настоящее время исследователями выделяется ряд недостатков в корпоративном управлении акционерными обществами, в которых государство владеет контрольным пакетом акций, среди которых: неповоротливость управленческого механизма, отсутствие модели оценки управленческих качеств и компетенций, низкая личная ответственность и заинтересованность, большая нагрузка на представителей, которые одновременно могут быть назначены в несколько компаний, непроработанность системы мотивации и часто отсутствие стимулов к труду, отсутствие персональной ответственности представителей за неэффективное управление [13, с. 115].

Как отмечает А. В. Павлюк, исходя из практики, более экономически эффективным является назначение доверительного управляющего. В этом случае представители государства в лице доверительные управляющих за счёт большей заинтересованности и мотивации способны решать задачи по управлению акционерным обществом более эффективно. А. В. Павлюком предложен механизм повышения результативности корпоративного управления в акционерных обществах с участием государственных представителей. Меры, которые были предложены, можно обозначить следующим образом:

- определение профессиональных критериев, которым должны соответствовать доверительные управляющие, и механизма их назначения;
- обязанность доверительного управляющего по разработке стратегического и текущего плана развития общества;
- объём прав и обязанностей, необходимый доверительному управляющему для управления той или иной компанией в зависимости от типа её финансово-хозяйственной деятельности;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матненко Н. Н., Марудова Ю. И. Сравнительная характеристика моделей корпоративного управления // Вопросы экономики и управления. 2019. № 3(19). С. 13—18.
2. Колесникова К. В. Правовое регулирование корпоративного управления в акционерных обществах // Integral. 2019. № 3. С. 67—73.
3. Дудникова Е. А. Проблемы правового регулирования корпоративного управления в акционерных обществах в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 14(409). С. 164—165.
4. Даргель М. В. Органы управления корпоративного юридического лица // Молодой ученый. 2018. № 17(203). С. 229—231.
5. Лядская Н. В. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ в связи с реформированием гражданского законодательства // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1(47). С. 66—75.
6. Витрянский В. В., Брагинский М. И. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. М.: Статут. 2011. 848 с.
7. Дадаев Е. В., Сторожева А. Н. К вопросу о деятельности публичных и непубличных обществ: Российский и зарубежный опыт // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 4. С. 125—130.
8. Коваленко Е. Ю. Корпоративное управление: актуальные проблемы правового регулирования // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7. С. 68—73.

– порядок предоставления отчётности о достигнутых результатах за определённый период [14].

Таким образом, проанализировав существующие проблемные аспекты в правовом регулировании деятельности акционерных обществ в России, мы пришли к выводу о наличии ряда проблем, влияющих как на качество корпоративного управления в акционерных обществах, так и на финансовые показатели компании.

Выводы и заключение

Рассмотрев проблемы правового регулирования вопросов корпоративного управления акционерными обществами, приходим к следующим выводам:

1. Корпоративное право можно рассматривать как самостоятельную отрасль права, это положение определяется особым предметом правового регулирования и вопросами юридической ответственности его субъектов.
2. Вопросы субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц при банкротстве акционерного общества являются достаточно чувствительными, в настоящее время круг таких лиц расширен, в него включены лица не только по признаку формального, но и фактического контроля.
3. В правоприменительной практике нередко встают вопросы правовой природы акционерного соглашения. Мы видим, что в нём можно прописать возможность голосовать определённым образом, но при соблюдении ряда условий. Подтверждает этот тезис и судебная практика.
4. Реформа 2014 г. заложила противоречие, связанное с внутрикорпоративной свободой акционерных обществ. На наш взгляд, нуждается в дополнительной законодательной проработке вопрос внесения изменений в устав общества без необходимости получения согласия всех акционеров для более оперативного реагирования на изменяющиеся экономические условия.
5. Законодательно непроработанным является механизм страхования ответственности членов органов управления и руководителей акционерных обществ, что ведёт к необоснованным финансовым рискам.
6. Отдельного внимания заслуживает вопрос регулирования корпоративного управления в акционерных обществах с мажоритарной долей государственного участия. На текущий момент видится наиболее экономически целесообразным и эффективным назначением выбранного доверительного управляющего, вопросы регулирования деятельности которого также не полностью проработаны.

9. Кудрявцева А. С. Роль корпоративного договора в управлении обществом с ограниченной ответственностью непосредственный // Новый юридический вестник. 2018. № 3(5). С. 18—20.
10. Галанов В. А., Галанова А. В. Тенденции развития акционерных обществ // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2021. № (37). С. 55—62.
11. Степкин С. П. Акционерное общество как субъект гражданского права // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 1. С. 141—149. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-141-149.
12. Малицкая А. И., Макарова О. А. Косвенный иск как средство защиты корпоративных прав // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 26—30.
13. Сергеева И. Г. Совершенствование корпоративного законодательства как повышения эффективности предпринимательства // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 9. С. 114—119.
14. Павлюк А. В. К вопросу о понятии акционерного общества в российском праве // Административное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 8—18.

REFERENCES

1. Matnenko N. N., Marudova Yu. I. Comparative characteristics of corporate governance models. *Voprosy ekonomiki i upravleniya = Issues of economics and management*. 2019;3(19):13—18. (In Russ.)
2. Kolesnikova K. V. Legal regulation of corporate governance in joint stock companies. *Integral*. 2019;3:67—73. (In Russ.)
3. Dudnikova E. A. Problems of legal regulation of corporate governance in joint stock companies in the Russian Federation. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2022;14(409):164—165. (In Russ.)
4. Dargel M. V. Management bodies of a corporate legal entity. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2018;17(203):229—231. (In Russ.)
5. Lyadskaya N. V. Legal regulation of the activities of joint stock companies in connection with the reform of civil legislation. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2017;1(47):66—75. (In Russ.)
6. Vitryansky V. V., Braginskii M. I. Contractual law. Bk. 1. General provisions. Moscow, Statut, 2011. 848 p. (In Russ.)
7. Dadayan E. V., Storozheva A. N. On the issue of the activities of public and non-public companies: Russian and foreign experience. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU = Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State University*. 2018;4:125—130. (In Russ.)
8. Kovalenko E. Yu. Corporate governance: actual problems of legal regulation. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and Entrepreneurship*. 2019;7:68—73. (In Russ.)
9. Kudryavtseva A. S. The role of a corporate agreement in the management of a limited liability company. *Novyi yuridicheskii vestnik = New Legal Bulletin*. 2018;3(5):18—20. (In Russ.)
10. Galanov V. A., Galanova A. V. Trends in the development of joint stock companies. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy = Scientific research and development. The economics of the firm*. 2021;(4):55—62. (In Russ.)
11. Stepkin S. P. Joint stock company as a subject of civil law. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo» = RSUH/RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law*. 2018;1:141—149. (In Russ.) DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-141-149.
12. Malitskaya A. I., Makarova O. A. Indirect claim as a means of protecting corporate rights. *Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy = Legal sciences: problems and prospects. Proceedings of the VII international scientific conference*. Kazan, May 2018. Kazan, Molodoi uchenyi, 2018:26—30. (In Russ.)
13. Sergeeva I. G. Improvement of corporate legislation as an increase in the efficiency of entrepreneurship. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of theory and practice of management*. 2020;9:114—119. (In Russ.)
14. Pavlyuk A. V. On the question of the concept of a joint stock company in Russian law. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and municipal law*. 2015;1:8—18. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 19.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Научная статья
УДК 341.48; 343.34
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.664

Anastasiya Konstantinovna Knyazkina
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
Krasnodar, Russian Federation
knyazkina_a@mail.ru

Анастасия Константиновна Князькина
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
Краснодар, Российская Федерация
knyazkina_a@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КРИМИНАЛИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы международно-правовой криминализации различных видов оружия массового поражения, а также проблемы имплементации указанных международных норм в российское уголовное законодательство. Автором отдельно исследуются понятия биологического, токсинного, химического оружия, а также иных видов оружия массового поражения на основе соответствующих международных конвенций.

Новаторским является авторский подход к исследованию составов рассматриваемых преступлений. Так, подвергая анализу в первую очередь нормы международного права, автор делает это через призму элементов составов преступлений, что не характерно для анализа международно-правовых норм, но традиционно при исследовании норм национального уголовного права. При этом российское уголовное законодательство также не остается без внимания. Автор выявляет имплементирующие нормы и сопоставляет их с корреспондирующими положениями международных актов.

Для цитирования: Князькина А. К. Международно-правовая и национальная криминализация незаконного оборота оружия массового поражения и его применения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 318—322. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.664.

Original article

INTERNATIONAL AND NATIONAL CRIMINALIZATION OF ILLICIT TRAFFICKING IN AND USE OF WEAPONS OF MASS DESTRUCTION

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The article deals with the issues of international legal criminalization of various types of weapons of mass destruction, as well as the problems of implementing these international norms in Russian criminal law. The author separately studies the concepts of chemical, biological, toxin weapons, as well as other types of weapons of mass destruction based on relevant international conventions.

Innovative is the author's approach to the study of the elements of the crimes under consideration. Thus, while analyzing, first, the norms of international law, the author does this through the prism of the elements of crimes, which is not typical for the analysis of international legal norms, but traditional in the study of the norms of the national criminal frame. At the same time, Russian criminal law is also not left without attention. The author reveals the implementing

norms and compares them with the corresponding provisions of international acts.

Помимо традиционных и общеизвестных международных договоров, запрещающих незаконный оборот оружия массового поражения, автор анализирует принятый Организацией Объединенных Наций 7 июля 2017 г. Договор о запрещении ядерного оружия, который практически не упоминается в научной литературе, но играет важную роль в запрещении ядерного оружия.

Также автором по итогам работы сделаны соответствующие выводы и предложения национальному законодательству по улучшению и приведению российского уголовного закона в соответствие с корреспондирующими нормами международного права о запрещении оружия массового поражения в целях уточнения имплементационных норм, поскольку в настоящее время наблюдаются неточности в формулировках Уголовного кодекса РФ в части криминализации незаконного применения и оборота оружия массового поражения.

Ключевые слова: оружие массового поражения, химическое оружие, биологическое оружие, токсинное оружие, ядерное оружие, применение, распространение, разработка, испытание, Уголовный кодекс РФ

In addition to traditional and well-known international treaties prohibiting illicit trafficking in weapons of mass destruction, the author analyzes the Treaty on the Prohibition of nuclear weapons adopted by the United Nations on July 7, 2017, which is practically not mentioned in the scientific literature, but plays an important role in the prohibition of nuclear weapons.

Based on the results of the work, the author also makes relevant conclusions and proposals to the national legislator to improve and bring the Russian criminal law in line with the corresponding norms of international law on the prohibition of weapons of mass destruction in order to clarify the implementing norms, since at present there are inaccuracies in the wording

of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of establishing criminal liability for the illicit use of and trafficking in weapons of mass destruction.

For citation: Knyazkina A. K. International and national criminalization of illicit trafficking in and use of weapons of mass destruction. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):318—322. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.664.

Введение

Актуальность. Вопрос о недопустимости применения в ходе военных действий оружия массового поражения (далее — ОМП) в последнее время становится всё более актуальным. Разрушительная сила данного оружия несопоставима с так называемым обычным вооружением, потому соблюдение запрета о неприменении и нераспространении оружия массового поражения становится всё более важным.

Изученность проблемы. Исследованием рассматриваемых вопросов занимались такие авторы, как А. В. Берко, А. Г. Кибальник, И. И. Котляров, А. Е. Симонова, И. И. Сянкин, И. Г. Соломоненко, Е. Н. Трикоз, М. М. Шнейдер и др.

Целесообразность разработки темы. Обозначенные вопросы требуют более подробного изучения, особенно ввиду принятия нового Договора о запрещении ядерного оружия от 7 июля 2017 г., который недостаточно изучен ни исследователями в области международного права в целом, ни представителями уголовно-правовой науки. Ввиду изложенного исследование заявленной проблематики, в том числе учитывая специфический авторский подход, следует признать весьма **целесообразным**.

Цель исследования состоит в анализе вопросов криминализации незаконного оборота ОМП и его применения как на международно-правовом, так и на внутринациональном уровнях. Достижению заявленной цели способствует решение следующих задач:

- исследование международно-правовых основ криминализации незаконного оборота ОМП и его применения;
- изучение норм Уголовного кодекса (далее — УК) РФ, запрещающих незаконный оборот ОМП и его применение, а также их сопоставление с нормами международного права.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор использует нетрадиционный подход к анализу норм, запрещающих незаконный оборот ОМП и его применение, в частности нормы международного права анализируются через призму поземлетного рассмотрения составов преступлений, что характерно для исследования преступлений в национальном, а не международном праве.

Таким образом, **теоретическая значимость** исследования характеризуется тем, что проведенный сопоставительный анализ международных норм, запрещающих незаконный оборот ОМП и его применение, и корреспондирующих им норм УК РФ позволяет выявить их соответствие. Кроме того, представленные в статье предложения и выводы применимы в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике. Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы в практике деятельности законодательных органов при формулировании новой редакции соответствующих уголовно-правовых норм, а также в учебном процессе.

Основная часть

Методология исследования характеризуется использованием диалектического метода, а также современных общенаучных, частнонаучных и специальных методов:

Keywords: weapons of mass destruction, chemical weapons, biological weapons, toxin weapons, nuclear weapons, use, trafficking, development, testing, Criminal Code of the Russian Federation

системно-структурного, нормативно-логического, сравнительного, исторического и др.

Результаты. Прежде всего следует отметить, что сами нормы о правилах ведения войны, в том числе о допустимом оружии, начали формироваться еще в древние времена. Например, мирный договор между Афинами и Спартой (Никиев мир) был заключен в 421 г. до н. э. [1, с. 92; 2, с. 178]. Постепенно эти нормы совершенствовались и детализировались, и со второй половины XIX в. регламентация процедуры ведения военных действий начала приобретать современный облик, поскольку именно с этого периода начинается принятие ныне действующих договоров, в частности Декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 9 ноября (11 декабря) 1868 г.

Основным непосредственным объектом рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности человечества в целом [3, с. 844].

Дополнительным объектом преступлений, связанных с оборотом или применением ОМП, выступают жизнь и здоровье неопределенного круга лиц. В качестве **предмета** данных преступлений выступают различные виды ОМП: биологическое (далее — БО), токсинное (далее — ТО), химическое (далее — ХО) оружие, а также иные виды ОМП, запрещенные международным договором [4, с. 14]. Собираемое понятие ОМП представлено в литературе: это любой вид оружия неизбирательного действия, применение которого способно причинить смерть неопределенному кругу лиц [5, с. 169; 6, с. 78].

В соответствии с Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов БО и ТО и об их ликвидации от 16 декабря 1971 г. биологическое оружие образуют микробиологические или иные биологические агенты или токсины различного происхождения или метода производства, соответствующих видов и в соответствующих количествах, которые не могут быть предназначены для использования в профилактических, защитных или других мирных целях.

Токсинным оружием следует считать оружие, оборудование или средства доставки, специально позволяющие использовать такие агенты или токсины во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

Определение химического оружия представлено в Парижской конвенции о запрещении его разработки, производства, накопления и применения и его уничтожении от 13 января 1993 г. Таковым признаются: а) токсичные химикаты и их прекурсоры, кроме случаев их использования в целях, допустимых вышеуказанной Конвенцией и их виды и количество соответствуют этим целям; б) боеприпасы и устройства, целенаправленно используемые для причинения смерти либо иного вреда за счет вредных свойств таких химикатов; в) любое оборудование, целенаправленно используемое специально для применения указанных боеприпасов и устройств.

К иным видам ОМП *следует* относить любое оружие, способное причинить вред неопределенному кругу лиц,

в том числе ядерное, генетическое, лучевое, инфразвуковое и т. п. [7, р. 387; 8, с. 207]. Объективная сторона незаконного оборота ОМП может проявляться весьма разнообразно, постольку на международно-правовом уровне отсутствует единый документ, содержащий перечень преступлений, совершаемых с ОМП. Такие перечни представлены в различных международных договорах, посвященных отдельным видам ОМП, и устанавливаются отдельно применительно к каждому из них [9, с. 135].

Например, в отношении ядерного оружия (далее — ЯО) под запретом находятся следующие действия:

- установка, размещение и испытание (Договор, запрещающий проведение испытаний ЯО в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, от 5 августа 1963 г.; Договор, запрещающий размещение ЯО и других видов ОМП на дне морей и океанов, а также в его недрах, от 11 февраля 1971 г.);

- непосредственное производство взрывов ЯО, подстрекательство, одобрение или участие в осуществлении взрыва ЯО (Договор, запрещающий всеобъемлющее проведение ядерных испытаний, от 24 сентября 1996 г.);

- предоставление другим государствам, а также оказание содействия в приобретении или получении, в том числе путем передачи исходного или специального расщепляющегося материала, оборудования или реагентов, целенаправленно используемых для обработки, применения или изготовления специального расщепляющегося материала даже в мирных целях, если на этот материал не распространяются необходимые гарантии (Договор, запрещающий любое распространение ЯО, от 1 июля 1968 г.) [10, с. 102].

Самый полный перечень запретов действий в отношении ЯО, включая запрет на его применение (ст. 1), а также необходимость его полной ликвидации (ст. 4), содержит Договор о запрещении ЯО от 7 июля 2017 г., который пока не подписан Россией, хотя самого определения ЯО договор не содержит.

В соответствии с Конвенцией о запрете разработки, изготовления и аккумуляции БО и ТО и об их ликвидации от 16 декабря 1971 г. ее участники берут на себя обязательства: 1) не разрабатывать, 2) не изготавливать, 3) не аккумулялировать, 4) не приобретать любым способом и 5) не сохранять БО и ТО. Также государства не должны отчуждать, способствовать, одобрять, подстрекать какое-либо государство, группу государств или международные организации к изготовлению или приобретению любым образом любых агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки [11, с. 88].

В Соглашении, заключенном странами — участниками СНГ, относительно ХО (г. Ташкент, 15 мая 1992 г.) подтверждена необходимость завершения производства ХО и его ликвидации [12, с. 168; 13, с. 94]. Парижская конвенция, запрещающая разработку, изготовление, аккумуляцию и использование ХО и предполагающая его ликвидацию, дополнительно устанавливает запреты: 1) разработки, 2) изготовления, 3) аккумуляции, 4) хранения, 5) отчуждения, 6) использования ХО.

Применение ОМП. Объективная сторона данного состава характеризуется непосредственным применением какого-либо вида названного оружия.

Однако следует иметь в виду, что длительное время применение ЯО напрямую не было запрещено международными договорами. В соответствии с Декларацией о предотвращении ядерной катастрофы от 9 декабря 1981 г.

страны-участницы признавали необходимость неприменения его первыми [14, с. 49]. Аналогичное положение представлено в Алма-Атинском Соглашении о совместных мерах в отношении ЯО от 21 декабря 1991 г. [15, с. 113]. И лишь Договор о запрещении ЯО от 7 июля 2017 г. запретил любое его применение.

Субъективная сторона исследуемых деяний характеризуется умышленной формой вины.

В отношении субъекта указанных преступлений международное уголовное право, как правило, не предусматривает специальных признаков, его характеризующих. В то же время, исходя из самой сущности преступлений, можно сделать вывод, что их субъектом может быть лишь лицо, состоящее на военной службе государства — участника вооруженного конфликта, т. е. быть комбатантом. В свою очередь, должность и статус данного лица (командир или рядовой солдат) значения не имеет.

Обращаясь к положениям национального уголовного законодательства, отметим, что ч. 2 ст. 356 УК РФ запрещено применение ОМП, которое запрещено международным договором, обязательным для Российской Федерации [16, с. 282]. Руководствуясь местом расположения данного состава, можно сделать вывод, что законодатель рассматривает его как разновидность военного преступления, а именно частный случай использования запрещенных средств ведения войны.

Что касается преступлений, характеризующихся осуществлением незаконных действий в отношении ОМП, то в соответствии со ст. 355 УК РФ уголовно наказуемыми являются разработка, изготовление, накопление, приобретение или сбыт ХО, БО, ТО, а также другого вида ОМП, запрещенного международным договором Российской Федерации [17, с. 337].

Сравнив положения проанализированных международных договоров и российского уголовного законодательства, можно заключить, что исследуемая норма включает не полный перечень деяний, предусмотренный нормами международного права: в ней не представлены такие деяния, как хранение ОМП, его перевозка и испытание. Более удачной в этом плане видится конструкция ст. 105 Модельного УК для стран — участниц СНГ, где, помимо перечисленных, в числе уголовно наказуемых действий также предусмотрено отчуждение государства, которое не имеет в своем распоряжении ЯО, исходного или специально расщепляющегося материала либо предоставление иных видов ОМП или требуемых для его изготовления компонентов, которые запрещены международными документами.

Выводы

Проанализировав указанные международно-правовые нормы и положения ст. 355 УК РФ, можно прийти к выводу, что норма российского уголовного закона включает не полный перечень деяний, предусмотренных нормами международного права: в ней не представлены такие деяния, как хранение ОМП, его перевозка и испытание. Для приведения ее в соответствие международно-правовым нормам можно предложить следующую редакцию ст. 355 УК РФ:

«Статья 355. Совершение незаконных действий с оружием массового уничтожения

Разработка, производство, накопление, хранение, приобретение, сбыт, перевозка или испытание оружия массового поражения — наказываются...

Примечание. К оружию массового поражения относятся ядерное, химическое, биологическое, токсинное и иное оружие неизбирательного действия, применение которого может причинить смерть неопределенному кругу лиц».

Также российский законодатель обоснованно рассматривает применение ОМП как частный случай использования запрещенных средств ведения войны, т. е. как разно-

видность военного преступления (ч. 2 ст. 356 УК РФ), однако рассматриваемая норма требует некоторых уточнений, в частности, на нее необходимо распространить действие примечания к ст. 355 УК РФ, а саму норму следует изложить в такой редакции:

«2. Применение оружия массового поражения — наказывается...»

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Елисеев Р. А. История становления и развития международного уголовного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2009. № 3. С. 89—104.
2. Коняхин В. П., Князькина А. К. Международное уголовное право: краткий экскурс в историю становления и развития в эпоху рабовладения, феодализма и капитализма // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности: сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф. (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Саратов, 2019. С. 177—181.
3. Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М., 2015. 928 с.
4. Сinyaкин И. И. Международно-правовой режим нераспространения оружия массового уничтожения в свете борьбы с международным терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
5. Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Преступления против мира и безопасности человечества / под науч. ред. А. В. Наумова. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 385 с.
6. Берко А. В., Кибальник А. Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны. Ставрополь: Ставрополь-сервис-школа, 2002. 104 с.
7. Greig D. W. International Law. London, 1976. 919 p.
8. Шнейдер М. М. Новые виды оружия массового уничтожения // Холодная смерть. М.: Прогресс, 1985. С. 197—219.
9. Бородич А. И. Имплементация международных договоров // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2017. № 1(33). С. 133—136.
10. Котляров И. И., Симонова А. Е. Международно-правовая система мер по нераспространению оружия массового уничтожения // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 102—106. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10239.
11. Сорокина Н. Ю., Койчукулова Ж. Б. Некоторые проблемы имплементации норм международного права в законодательство Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21. № 3. С. 87—91.
12. Стаценко В. Г. Об особенностях механизма имплементации норм международного права в законодательство Республики Беларусь // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений. Витебск, 2019. С. 163—167.
13. Фазилов Ф. Имплементация норм международного права в уголовное законодательство Республики Узбекистан // Вестник юридических наук. 2018. № 3. С. 91—95.
14. Конысбай Б. М. Некоторые аспекты имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Казахстан // Апробация. 2016. № 9(48). С. 47—49.
15. Азимов Н. Б. Содержание и виды договорно-правовых обязательств РТ по имплементации норм международного права в национальное уголовное законодательство // Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3-2. С. 108—114.
16. Трикоз Е. Н. Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и международно-правовой аспекты. М.: Юрлитинформ, 2007. 504 с.
17. Международное уголовное право / под общ. ред. А. В. Бриллиантова. М., 2022. 358 с.

REFERENCES

1. Eliseev R. A. The history of formation and development of the international criminal law. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*. 2009;3:89—104. (In Russ.)
2. Konyakhin V. P., Knyazkina A. K. International criminal law: a brief excursion into the history of formation and development in the era of slavery, feudalism and capitalism. *Ugolovno-pravovoe vozdeistvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti = Criminal legal impact and its role in crime prevention. Collection of articles based on the materials of the IV all-Russian scientific and practical conference (IV Saratov Criminal Law Readings)*. Saratov, 2019:177—181. (In Russ.)
3. Russian criminal law. Special part. Textbook for universities. V. P. Konyakhin, M. L. Prokhorova (eds.). Moscow, 2015. 928 p. (In Russ.)
4. Sinyakin I. I. International legal regime of non-proliferation of weapons of mass destruction in the light of the fight against international terrorism. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2010. 28 p. (In Russ.)
5. Kibal'nik A. G., Solomonenko I. G. Crimes against the peace and security of mankind. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr "Press", 2004. 385 p. (In Russ.)
6. Berko A. V., Kibal'nik A. G. The use of prohibited means and methods of warfare. Stavropol, Stavropol'-servis-shkola, 2002. 104 p. (In Russ.)
7. Greig D. W. International Law. London, 1976. 919 p.

8. Shneider M. M. New types of weapons of mass destruction. *Kholodnaya smert' = Cold Death*. Moscow, Progress, 1985: 197—219. (In Russ.)
9. Borodich A. I. Implementation of international treaties. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus' = Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*. 2017;(1):133—136. (In Russ.)
10. Kotlyarov I. I., Simonova A. E. International legal system for non-proliferation of weapons of mass destruction. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2020;4:102—106. (In Russ.) DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10239.
11. Sorokina N. Yu., Koichukulova Zh. B. Some problems of implementation of the norms of international law in the legislation of the Kyrgyz Republic. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta = Vestnik KRSU*. 2021;21(3):87—91. (In Russ.)
12. Statsenko V. G. On the peculiarities of the mechanism for the implementation of the norms of international law in the legislation of the Republic of Belarus. *Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnykh otnoshenii = Actual problems of legal regulation of international relations*. Vitebsk, 2019:163—167. (In Russ.)
13. Fazilov F. Implementation of international law in the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan. *Vestnik yuridicheskikh nauk = Review of Law Sciences*. 2018;3:91—95. (In Russ.)
14. Konysbai B. M. Some aspects of implementing the norms of international law in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. *Aprobatsiya = Approbation*. 2016;9(48):47—49. (In Russ.)
15. Azimov N. B. The content and types of legal obligations of the Republic of Tajikistan on the implementation of international law in national criminal law. *Vestnik Tadzhiiskogo natsional'nogo universiteta = Bulletin of the Tajik National University*. 2012;3-2:108—114. (In Russ.)
16. Trikoz E. N. Crimes against the peace and security of mankind: comparative and international legal aspects. Moscow, Yurlitinform, 2007. 504 p. (In Russ.)
17. International criminal law. A. V. Brilliantov (ed.). Moscow, 2022. 358 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 29.03.2023; принята к публикации 05.04.2023.
The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 29.03.2023; accepted for publication 05.04.2023.

5.8. ПЕДАГОГИКА

5.8. PEDAGOGY

Научная статья

УДК 377

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.593

Elena Olegovna Gasparovich

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Personnel Management
and Psychology,
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation
geo1605@yandex.ru

Elena Victorovna Dongauzer

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Pedagogical Comparative Studies,
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
dong-elena@yandex.ru

Michail Nikolaevich Kutergin

Senior legal adviser of the military unit
Ekaterinburg, Russian Federation
m.kutergin@listl.ru

Daria Vladimirovna Shevchenko

1st year undergraduate,
Direction of training
“Personnel Management”,
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russian Federation
eveshef2005@mail.ru

Елена Олеговна Гаспарович

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом и психологии,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
geo1605@yandex.ru

Елена Викторовна Донгаузер

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и педагогической компаративистики,
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
dong-elena@yandex.ru

Михаил Николаевич Кутергин

старший юриконсульт воинской части
Екатеринбург, Российская Федерация
m.kutergin@listl.ru

Дарья Владимировна Шевченко

магистрант 1-го курса,
направление подготовки «Управление персоналом»,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
eveshef2005@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНОЛОГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ПОСРЕДСТВОМ ГЕЙМИФИКАЦИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье раскрывается потенциал технологии совершенствования процесса обучения персонала посредством геймификации. Целью исследования представляется теоретическое и практическое обоснование потенциала технологии совершенствования процесса обучения персонала посредством геймификации. В качестве методологического обоснования использованы эмпирические разработки в области технологизации процесса обучения персонала (Алавердов А. Р.) и теоретические положения в области обучения персонала (Кибанова А. Я.). Разработанная авторская технология состоит из четырех этапов: процесс планирования обучения кадров, организация обучения кадров, процесс мотивирования и обучения кадров, контроль и изучение эффективности обучения кадров. Особое внимание, наряду с первым и вторым, уделено третьему и четвертому этапам. Именно в этап мотивации и реализации процесса обучения персонала вводится использование инструмента геймификации, что позволяет осуществлять выбор площадки для реализации геймификации; создание простых правил игры; выбор видов поощрений (наград); создание конкурентной среды; погружение всех участников в равную среду; обеспечение бесперебойной

реализации технологии и текущего контроля. Практический интерес представляет четвертый этап технологии, где, раскрывая вопросы контроллинга процесса и выявления эффективности обучения, поэтапно с практическими рекомендациями конкретизируются шаги его реализации на основе последовательности действий при измерении ROI применительно к рассматриваемой технологии совершенствования процесса обучения персонала посредством геймификации. Методы исследования, использованные в ходе работы: анализ научных источников, обобщение и синтез методической литературы по изучаемой проблематике. Новизна исследования заключается в сущности разработанной технологии совершенствования процесса обучения персонала посредством геймификации. Практическая значимость раскрывается в поэтапной разработке технологии.

Ключевые слова: геймификация, технология геймификации в обучении персонала, обучение персонала, профессиональное обучение, профессиональное образование, развитие персонала, педагогическая технология, технология профессионального обучения, технология обучения персонала, совершенствование обучения персонала

Для цитирования: Гаспарович Е. О., Донгаузер Е. В., Кутергин М. Н., Шевченко Д. В. Потенциал технологии совершенствования процесса обучения персонала посредством геймификации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 323—326. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.593.

Original article

THE POTENTIAL OF TECHNOLOGY TO IMPROVE THE PROCESS OF STAFF TRAINING THROUGH GAMIFICATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article reveals the potential of technology to improve the process of staff training through gamification. The purpose of the study is a theoretical and practical substantiation of the potential of technology to improve the process of staff training through gamification. As a methodological justification, empirical developments in the field of technologization of the personnel training process (by A.R. Alaverdov) and theoretical provisions in the field of personnel training (by A.Ya. Kibanova) were used. The developed authors' technology consists of four stages: the process of planning personnel training, organizing personnel training, motivating and implementing the process of personnel training, monitoring and studying the effectiveness of personnel training. Particular attention, along with the first and second stages, is given to the third and the fourth ones. It is at the stage of motivation and implementation of the personnel training process that the use of the gamification tool is introduced, which allows choosing a site for the implementation of gamification; creation of simple rules of the game; selection of types of incentives (awards); creation of a competitive environment; immersion of all participants

in an equal environment, ensuring uninterrupted implementation of the technology and ongoing control. Of practical interest is the fourth stage of the technology, where revealing the issues of process controlling and identifying the effectiveness of training, step by step with practical recommendations are concretized steps of its implementation based on the sequence of actions in measuring ROI in relation to the considered technology to improve the process of personnel training through gamification. Research methods used in the course of the work are analysis of scientific sources and generalization and synthesis of methodological literature on the issues under study. The novelty of the research lies in the essence of the developed technology for improving the process of staff training through gamification. Practical significance is revealed in the phased development of the technology.

Keywords: gamification, gamification technology in personnel training, personnel training, vocational training, vocational education, personnel development, pedagogical technology, vocational training technology, personnel training technology, personnel training improvement

For citation: Gasparovich E. O., Dongauzer E. V., Kutergin M. N., Shevchenko D. V. The potential of technology to improve the process of staff training through gamification. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):323—326. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.593.

Введение

Изученность проблемы. В качестве обоснования значимости совершенствования процесса обучения персонала послужили следующие исследования: Соловьёва Д. П., Илюхиной Л. А. (специфика развития персонала) [1]; Вотиновой К. Г., Гаспарович Е. О. (актуальные подходы обновления сущности образовательного процесса,) [2]; Горинского С. Г. (концепции и модели образовательных технологий) [3]; Рубцовой А. Ю., Гончаровой А. Е. (формирование профессиональной компетентности) [4]; Алавердова А. Р. (возможности развития человеческого капитала организации) [5]; Базарова Т. Ю. (управление персоналом) [6]; Громовой Н. В. (потенциал геймификации в вопросах обеспечения конкурентоспособности современных компаний) [7]. Зикерманна Г., Линдера Д. (специфика реализации геймификации) [8]; Просвириной Н. В. (инструментализация геймификации) [9]; Усковой Е. В., Донгаузер Е. В. (анализ вовлеченности персонала) [10], а также группы авторов, занимающихся изучением мировой практики исследований в области геймификации [11—13]. Таким образом, авторами данного исследования, с опорой на имеющийся опыт, разработана технология совершенствования процесса обучения персонала, раскрыт ее потенциал.

Актуальность исследования обусловлена социально-экономической ситуацией турбулентности и нестабильности, при которой динамично изменяются требования к уровню обучения персонала. Следовательно, важен поиск новаторских технологий обучения персонала, отвечающих духу времени.

Целесообразность разработки темы исследования продиктована тем, что в эпоху лаконичного использования финансовых средств на обучение персонала и в то же время значимости качественного профессионального образования конкурентоспособного персонала осуществляется поиск новых решений и разработка новых технологий, позволяющих с наименьшими финансовыми затратами наилучшим образом совершенствовать процесс обучения персонала.

Цель исследования — раскрыть потенциальные возможности технологии совершенствования процесса обучения персонала посредством геймификации. Задачи исследования дать теоретическое обоснование технологии, на основе эмпирического обоснования потенциала технологии доказать ее эффективность.

Научная новизна исследования раскрывается в сущности разработанной технологии совершенствования процесса обучения персонала с использованием геймификации как средства обучения.

Теоретическая значимость исследования состоит в поэтапной разработке технологии совершенствования процесса обучения персонала с использованием геймификации как средства обучения.

Практическая значимость исследования раскрывается в поэтапной разработке технологии с использованием геймификации как средства обучения.

Методология исследования. Используются общепедagogические методы, такие как анализ, обобщение и синтез научной и методической литературы по проблеме исследования, моделирование технологии.

Основная часть

Для теоретического обоснования технологии совершенствования процесса обучения персонала посредством геймификации на основе анализа, обобщения и синтеза научной и методической литературы проведено исследование понятий «технология», «технология обучения персонала» [14], «технологизация образования» [15], составлено представление о технологии совершенствования процесса обучения персонала посредством геймификации. Методологию исследования составили теоретические положения в области обучения персонала, разработанные Кибановым А. Я., и практические разработки в области технологизации процесса обучения персонала, созданные Алавердовым А. Р.

Результаты. Для достижения поставленной цели в исследовании разработана технология совершенствования процесса обучения персонала посредством геймификации.

Первый этап — планирование обучения кадров. Тренды реализации: формулирование целей; определение потребности в обучении; освобождение обучающихся кадров; планирование и определение ресурсов финансирования обучения.

Второй этап — процесс организации обучения кадров. Тренды реализации: разработка содержания, сущности и способов обучения; изыскание источников финансирования; выбор образовательных программ и/или подготовка преподавателей и/или образовательного учреждения; проведение комплекса подготовительных мероприятий; формирование учебных групп.

Третий этап — процесс мотивирования и обучение кадров. Тренды реализации:

- проведение анализа организации обучения персонала как процесса: анализ внутренней и внешней сред организации; выявление достоинств/недостатков, потенциала возможностей при использовании инструмента геймификации в процессе обучения персонала.

- реализация мотивирования обучающихся сотрудников на основе внедрения средств геймификации: реализация образовательного процесса, направленного на освоение средств геймификации; формулировка цели и задач внедрения средств геймификации; выделение числа кадров для обучения использования средств геймификации; создание и воплощение структуры геймификации; мониторинговые мероприятия по промежуточным результатам;

- реализация технологии.

Четвертый этап — контроль и изучение эффективности обучения кадров. Тренды реализации: контроль процесса обучения персонала; оценка эффективности обучения персонала; проведение аудита обучения кадров; сравнительный анализ данных, запланированных по отношению к итоговым; корректирование образовательных программ; оценивание эффективности технологии.

С целью раскрытия потенциала созданной технологии предлагается расчетный инструмент затрат, направленный на реализацию процесса обучения персонала. Его цель —

установление контроля за снижением издержек на обучение персонала. За основу взята модель Киркпитарика Д. по оценке эффективности обучения персонала, расчет по формуле: $ROI = \frac{\text{Доходы} - \text{Затраты}}{\text{Затраты}} \times 100 \%$. Доходы представлены в денежном эквиваленте, который получает организация за обозначенный период времени, продиктованы результатами обучения персонала.

Расчетный инструмент затрат выражается в результатах: во-первых, «осязаемых» и конкретных; во-вторых, «неосязаемых». В первом случае, применительно к рассматриваемой технологии, важными будут являться показатели качества/производительности, время простоев по технологическим и/или техническим причинам, трудовые затраты на единицу выпускаемой продукции, тайминг выполнения заказа, уровень удовлетворенности персонала и текучести кадров, численность постоянных клиентов. Во втором случае, применительно к рассматриваемой технологии, определяющими будут являться показатели повышения вовлеченности и лояльности персонала, рост командной работы, улучшение удовлетворенности персонала, конкретизация целеполагания и планирования, карьерный рост сотрудников.

Последовательность действий при измерении ROI применительно к рассматриваемой технологии следующая: планирование (определение целей технологии, разработка плана проведения оценки и сбор исходных данных), сбор данных (в ходе обучения и по окончании обучения), анализ (изоляция эффекта от обучения, перевод результатов в ликвидный эквивалент: материальный/нематериальный, расчет ROI, подсчет затрат на обучение), отчет (подготовка и демонстрация результатов).

Заключение

Исследуя потенциал технологии совершенствования обучения персоналом посредством геймификации, особо подчеркнем, что существуют результаты реализации технологии, которые трудно определить в денежном эквиваленте. Например, мероприятия в рамках реализации технологии, направленные на развитие «мягких» навыков: эмоциональный интеллект, эмпатия, признание и др. В расчете эффективности разработанной технологии учитываются новые навыки, однако они только со временем станут нормой организационного поведения кадров.

Выводы. Исследование, потенциала технологии совершенствования процесса обучения персонала посредством геймификации позволило дать ее теоретическое и эмпирическое обоснование. Разработанные этапы технологии демонстрируют ее универсальный характер. Представленный инструмент расчета эффективности доказывает ее экономическую состоятельность. Отмечая социальную эффективность технологии совершенствования процесса обучения персонала, обращаем внимание, что она позволяет повысить уровень заинтересованности персонала в обучении, качество обучения, конкурентоспособность персонала организации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соловьёв Д. П., Илюхина Л. А. Обучение и развитие персонала: учеб. пособие. Самара, 2019. 204 с.
2. Вотинова К. Г., Гаспарович Е. О. Проблема диалогизации образовательного процесса в научных исследованиях: история и современность // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2022. № 2. С. 9—18.
3. Горинский С.Г. Концепция и модель технологического образования Всемирного союза ОПТ // Технология XXI. Самара, 2020. С. 21—29.
4. Рубцова А. Ю., Гончарова А. Е. К вопросу формирования профессиональных компетенций персонала в корпоративной системе обучения крупного предприятия // Актуальные проблемы социогуманитарного образования : Сборник статей. Екатеринбург, 2022. С. 238—242.

5. Алавердов А. Р. Развитие человеческого капитала организации . М. : Синергия, 2017. 680 с.
6. Базаров Т. Ю. Управление персоналом : учебник для вузов. М. : ЮНИТИ, 2002. 560 с.
7. Громова Н. В. Геймификация как инструмент обеспечения конкурентоспособности современных компаний // Современная конкуренция. 2018. Т. 12. № 2(68)—3(69). С. 18—29.
8. Зикерманн Г., Линдер Д. Геймификация в бизнесе: как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов. М., 2014. С. 36—40.
9. Просвирина Н. В. Внедрение инструментов геймификации в управлении персоналом организации // Вестник Академии знаний. 2020. № 37(2). С. 280—286.
10. Gasparovich E. O., Uskova E. V., Dongauzer E. V. The Impact of Digitalization on Employee Engagement // Digital Economy and the New Labor Market: Jobs, Competences and Innovative HR Technologies. Samara : Springer, 2020. Pp. 143—150.
11. Gamification // Coursera. Kevin Werbach. URL: <https://www.coursera.org/learn/gamification/home/welcome> (accessed: 21.12.2022).
12. Gamification Statistics You Must Know: 2020/2021 Market Share Analysis & Data. URL: <https://financesonline.com/gamification-statistics/> (accessed: 22.12.2022).
13. The 2019 Gamification at Work Survey. URL: <https://www.talentlms.com/blog/gamification-surveyresults/> (accessed: 20.12.2022).
14. Литова З. А. Сущность понятия «технология» на современном этапе // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. Т. 1. № 2 (50). URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/142> (дата обращения: 10.04.2023)
15. Моргунова И. Г., Дульчаева И. Л. Атутов — теоретик технологического образования // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2016. № 1. С. 69—73.

REFERENCES

1. Solov'ev D. P., Ilyukhina L. A. Training and development of personnel: textbook. Samara, 2019. 204 p. (In Russ.)
2. Votnova K. G., Gasparovich E. O. The problem of dialogization of the educational process in scientific research: history and modernity. *Vestnik psichologii i pedagogiki AltGU*. 2022;2:9—18. (In Russ.)
3. Gorinsky S.G. The concept and model of technological education of the World ORT Union. *Tekhnologiya XXI = Technology XXI*. Samara, 2020:21—29. (In Russ.)
4. Rubtsova A. Yu., Goncharova A. E. On the issue of the formation of professional competences of personnel in the corporate training system of a large enterprise. *Aktual'nye problemy sotsiogumanitarnogo obrazovaniya : Sbornik statei = Actual problems of socio-humanitarian education. Collection of articles*. Ekaterinburg, 2022:238—242. (In Russ.)
5. Alaverdov A. R. Development of the organization's human capital. Moscow, Sinergiya, 2017. 680 p. (In Russ.)
6. Bazarov T. Yu. Personnel management: textbook for universities. Moscow, YUNITI, 2002. 560 p. (In Russ.)
7. Gromova N. V. Gamification as a tool to ensure the competitiveness of modern companies. *Sovremennaya konkurentsiya = Journal of Modern Competition*. 2018;12;2(68)—3(69):18—29. (In Russ.)
8. Zikermann G., Linder D. Gamification in business: how to break through the noise and capture the attention of employees and customers. Moscow, 2014:36—40. (In Russ.)
9. Prosvirina N. V. Implementation of gamification tools in personnel management of an organization. *Vestnik Akademii znaniy*. 2020;37(2):280—286. (In Russ.)
10. Gasparovich E. O., Uskova E. V., Dongauzer E. V. The Impact of Digitalization on Employee Engagement. *Digital Economy and the New Labor Market: Jobs, Competences and Innovative HR Technologies = Digital Economy and the New Labor Market: Jobs, Competences and Innovative HR Technologies*. Samara, Springer, 2020:143—150.
11. Gamification. *Coursera*. Kevin Werbach. URL: <https://www.coursera.org/learn/gamification/home/welcome> (accessed: 21.12.2022).
12. Gamification Statistics You Must Know: 2020/2021 Market Share Analysis & Data. URL: <https://financesonline.com/gamification-statistics/> (accessed: 22.12.2022).
13. The 2019 Gamification at Work Survey. URL: <https://www.talentlms.com/blog/gamification-surveyresults/> (accessed: 20.12.2022).
14. Litova Z. A. The essence of the concept of “technology” at the present stage. *Scientific notes (Kursk State University)*. 2019;1;2(50). (In Russ.) URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/142> (accessed: 10.04.2023).
15. Morgunova I. G., Dulchaeva I. L. Atutov — theorist of technological education. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo = Bulletin of the Buryat state university. Education. Personality. Society*. 2016;1:69—73. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.03.2022; одобрена после рецензирования 11.03.2023; принята к публикации 17.03.2023.
The article was submitted 09.03.2022; approved after reviewing 11.03.2023; accepted for publication 17.03.2023.

Научная статья
УДК 37.022; 37.01
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.585

Denis Vladimirovich Voloshin
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Organization of Personnel,
Social, Psychological and Educational Work,
Tomsk Institute for Advanced Training of Employees
of the Federal Penal Service of Russia
Tomsk, Russian Federation
sdf111.voloshin@yandex.ru

Tatiana Anatolyevna Kostyukova
Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology,
Faculty of Psychology,
Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation
kostyukova@inbox.ru

Денис Владимирович Волошин
канд. пед. наук,
доцент кафедры организации кадровой, социальной,
психологической и воспитательной работы,
Томский институт повышения квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний России
Томск, Российская Федерация
sdf111.voloshin@yandex.ru

Татьяна Анатольевна Костюкова
д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры общей и педагогической психологии,
факультет психологии,
Томский государственный университет
Томск, Российская Федерация
kostyukova@inbox.ru

ВЕДУЩИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПЕРСОНАЛА В РОССИИ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX — ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX в.)

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В настоящей статье раскрывается авторский взгляд на ведущие предпосылки формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки отечественного пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.). Авторами исследуются педагогические исторические источники: документальные (в основном из фондов Государственного архива Российской Федерации), повествовательные (включая опубликованные и неизданные, в том числе архивные), публицистические материалы, личные записки и переписку, раскрывающие частное отношение авторов к событиям, персоналиям или официальной позиции властей; научные — диссертационные и монографические исследования, научные публикации педагогического, исторического и правового характера, отражающие вопросы подготовки тюремных (пенитенциарных) служащих в России в последней трети XIX — первом десятилетии XX в. Авторами последовательно обосновывается заключительный вывод о том, что все выявленные ими ведущие предпосылки формирования общественно-государственной парадигмы

профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.) стали закономерным отражением проявления как социальных, экономических и правовых, так и организационных педагогических событий, произошедших в России в рассматриваемый хронологический период. Авторы отмечают, что современная отечественная педагогическая и историческая науки к настоящему времени не располагают научной характеристикой содержания ведущих предпосылок формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.), что предопределило выбор темы, обоснование ее актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости, целесообразности ее разработки.

Ключевые слова: исторические источники, педагогические источники, научная парадигма, пенитенциарный персонал, тюремные служащие, предпосылки, профессиональная подготовка, Главное тюремное управление, апробация, закономерности

Для цитирования: Волошин Д. В., Костюкова Т. А. Ведущие предпосылки формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 327—331. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.585.

Original article

KEY PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A PUBLIC-STATE PARADIGM FOR THE PROFESSIONAL TRAINING OF PENITENTIARY PERSONNEL IN RUSSIA (IN THE LAST THIRD OF XIX AND THE FIRST DECADE OF XX CENTURIES)

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. This article reveals the authors' view on the key prerequisites for the formation of a public-state paradigm for the professional training of penitentiary personnel in Russia

(in the last third of XIX and the first decade of XX centuries). The authors investigate pedagogical historical sources: documentary (mainly from the funds of the State Archive of the Russian

Federation), narrative (including published and unpublished, as well as archival), journalistic materials, personal records and correspondence, revealing the authors' private attitude to events, personalities or the official position of the authorities; scientific — dissertation and monographic studies, scientific publications of a pedagogical, historical and legal nature, reflecting the issues of training prison (penitentiary) employees in Russia in the last third of XIX and the first decade of XX centuries. The authors consistently substantiate the final conclusion that all the key prerequisites identified by them for the formation of a public-state paradigm for the professional training of penitentiary personnel in Russia (in the last third of XIX and the first decade of XX centuries) became a natural reflection of the manifestation of both social, economic and legal,

and organizational pedagogical events that occurred in Russia in the chronological period under consideration. The authors note that modern Russian pedagogical and historical sciences currently do not have a scientific description of the content of the key prerequisites for the formation of a public-state paradigm for the professional training of penitentiary personnel in Russia (in the last third of XIX and the first decade of XX centuries), which predetermined the choice of the topic, the justification of its relevance, scientific novelty, theoretical and practical significance, and the expediency of its development.

Keywords: *historical sources, pedagogical sources, scientific paradigm, penitentiary personnel, prison officers, prerequisites, professional training, Main prison administration, approbation, regularities*

For citation: Voloshin D. V., Kostyukova T. A. Key prerequisites for the formation of a public-state paradigm for the professional training of penitentiary personnel in Russia (in the last third of XIX and the first decade of XX centuries). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):327—331. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.585.

Введение

Изученность проблемы. В теории образовательных парадигм (Е. М. Жуков [1, с. 150], А. И. Зевелев [2, с. 41], Н. А. Константинов [3, с. 101] и др.) образовательные парадигмы профессиональной подготовки (далее — профподготовки) отечественного пенитенциарного персонала не рассматриваются, что обуславливает актуальность избранной темы исследования в связи с потребностью освоения опыта исторического пути профподготовки персонала данной категории в России (в последней трети XIX — первом десятилетии XX в.).

Целесообразность разработки темы связана с непроработанностью в историко-педагогической науке научной характеристики ведущих предпосылок формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России.

Научная новизна. Выявлены и охарактеризованы ведущие предпосылки формирования общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала в России: 1) правовая, вытекающая из создания единой государственной управленческой пенитенциарной структуры, впервые на государственном уровне обозначившей проблему отсутствия профподготовки пенитенциарного персонала в России; 2) социально-экономическая, вызванная реформаторской деятельностью государства, прежде всего в области крепостного права, обострившая необходимость возникновения профподготовки пенитенциарного персонала в России; 3) организационно-педагогическая, обусловленная повышающимся уровнем развития наук, влиявших на профподготовку пенитенциарного персонала, а также возрастающей потребностью прогрессивной части российского общества в профессионально компетентном пенитенциарном персонале.

Цели и задачи исследования — охарактеризовать ведущие предпосылки формирования парадигмы общественно-государственной профподготовки пенитенциарного персонала в России в обозначенный хронологический период.

Теоретическая значимость заключается в возможности расширения научных горизонтов историко-педагогических исследований теоретико-методологическими положениями [изучением характеристик общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.)] за счет введения в научный оборот архивных и ранее не публиковавшихся материалов, их систематизации и научного анализа.

Практическая значимость. Научное познание выявленных и охарактеризованных ведущих предпосылок формирования общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала в России может выступать в качестве инструмента повышения эффективности инновационных преобразований в пенитенциарной и образовательной сферах и в качестве научной основы для проведения дальнейших исследований в данной предметной сфере.

Основная часть

Отправной точкой общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала в России стал факт учреждения в 1879 г. первого в отечественной истории централизованного органа управления пенитенциарной системой — Главного тюремного управления [4] (далее — ГТУ).

До его создания профподготовки пенитенциарного персонала, в современном понимании, не было. На тот период преобладал прагматический практико-ориентированный подход с самостоятельным приобретением практического профессионального опыта непосредственно на «рабочем месте», без осмысления социального предназначения требующихся профессиональных компетенций. Основание ГТУ обозначило необходимость специальной профподготовки пенитенциарного персонала, поиска ее зарубежных аналогов и российских образовательных идей [5, с. 9].

Таким образом, исходя из формального правового события, вытекает первая ведущая предпосылка формирования общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала — создание в 1879 г. ГТУ как единой государственной управленческой пенитенциарной структуры, впервые на государственном уровне обозначившей проблему профподготовки тюремных служащих в России.

В ходе исследования нами установлено, что тюремная система испытывала серьезные трудности с комплектованием профессионально-компетентными тюремными служащими.

Такими причинами выступали:

– невысокая привлекательность службы, объясняемая недостаточным финансовым обеспечением и материальным снабжением ее личного состава. Так, в 1859 г. в МВД признавали, что тюрьмы с «надлежащим порядком составляют, к сожалению, весьма редкое исключение» [6, с. 3]. Советский исследователь царской тюрьмы М. Н. Гернет отображал тюремных служащих как лиц, «получавших

ничтожную заработную плату» и не имевших от государства ни форменного обмундирования, ни пропитания [7, с. 327];

– территориальная удаленность многих мест отбывания наказаний от промышленных и торговых центров Европейской России. Основным местом ссылки в рассматриваемое время являлась Сибирь. Это сказывалось на отсутствии там компетентных или просто образованных «гражданских» чиновников местного уровня, готовых к работе в пенитенциарной службе, даже на управленческих должностях. Например, за Уралом первый университет был основан лишь в 1878 г. в Томске. Также отрицательно сказывалась общая по стране неразвитость транспортной инфраструктуры, ограничивавшая миграционную активность населения;

– психологическая сложность выполняемых пенитенциарным персоналом профессиональных задач, требовавших психофизиологической выносливости и стрессоустойчивости, также являлась причиной кадровых проблем в пенитенциарном персонале. Согласно материалам МВД 1865 г. пенитенциарному персоналу «поручается неприятная и хлопотливая обязанность надзора» за осужденными преступниками, содержащимися в тюрьмах [8, с. 624];

– отсутствие в России специальных учебных заведений по профподготовке пенитенциарного персонала.

При этом самым мощным катализатором перемен в стране в последней трети XIX в. выступила реформаторская деятельность государства, связанная, прежде всего, с отменой крепостного права. В условиях сформировавшегося в результате этого большого человеческого потенциала стал возможным бурный промышленный рост, усиление миграционных процессов из сельской местности в города. Такие процессы затронули и систему российского образования вплоть до начала XX в. Именно в этом временном периоде П. Ф. Каптерев видел смену русской церковной образовательной парадигмы на общественную педагогику, с началом смещения ее доминанты с церковно-приходских школ на школы различных благотворительных обществ [9, с. XII].

Резюмируя, можно утверждать, что происходившая в конце XIX в. смена укладов общественной жизни выступила второй ведущей предпосылкой формирования общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала в России: изменение, начиная со второй половины XIX в., социально-экономического состояния общества и государства, вызванное его реформаторской деятельностью, прежде всего в вопросах крепостного права, и обусловившее социальную почву к необходимости возникновения профподготовки пенитенциарного персонала в России.

Для выявления и характеристики следующей (основной для нашего исследования) ведущей предпосылки формирования парадигмы общественно-государственной профподготовки пенитенциарного персонала в России мы опираемся, во-первых, на существовавший в тот период уровень развития педагогики и правоведения как наук, в наибольшей степени влиявших на профподготовку тюремных служащих; во-вторых, на потребности прогрессивной части российского общества (ученых, публицистов, чиновников) в профессионально-компетентном пенитенциарном персонале; в-третьих, на опытно-экспериментальную педагогическую деятельность общества и государства в рамках профподготовки пенитенциарного персонала в России.

При этом уровень развития наук, влиявших на профподготовку тюремных служащих, определялся, например, тем, что в университетах отсутствовали специальные пенитенциарные учебные дисциплины. Так, С. В. Познышев

в 1913 г. указывал, что «лица с университетским образованием избегают работы в тюрьме» [10, с. 226].

Во же время эволюцию научной пенитенциарной сферы и профподготовки пенитенциарного персонала за рубежом, начиная с 1872 г., рассматривали международные тюремные конгрессы [11, с. 127]. Благодаря их материалам руководство ГТУ составляло представление об актуальном состоянии профподготовки за границей и могло использовать эти сведения в собственных перспективных образовательных целях.

Потребности прогрессивной части российского общества в профессионально-компетентном пенитенциарном персонале реализовывались, прежде всего, выдвижением первых образовательных инициатив отдельными прогрессивными учеными, чиновниками, публицистами и общественными деятелями.

Так, первым изданием, где проблемы профподготовки тюремных служащих нашли обоснование, является «Русская община в тюрьме и ссылке» Н. М. Ядринцева (1872 г.), где автор предлагал учредить в Санкт-Петербурге «особые лекции» для руководства тюрем. На них проходило бы ознакомление «с пенитенциарной и педагогической наукой». Также он призывал «при центральных тюрьмах» создать резерв кандидатов на службу в тюремном ведомстве и издать специальные руководства для смотрителей тюрем по вопросам пенитенциарного управления [12, с. 349—350]. К сожалению, более детального и развернутого обоснования он не представил.

И. Я. Фойницкий в 1889 г., опираясь на собственные заключения о неудовлетворительном состоянии пенитенциарного персонала, представил предложения о необходимости специальной профподготовки тюремных служащих. Ученый признавал ее важное значение, так как был убежден в том, что «надеяться на подготовку путём практического изучения тюремного дела непосредственно в тюрьмах практически бессмысленно» [13, с. 429].

Мнение И. Я. Фойницкого разделял Н. С. Таганцев. Он считал «желательным получение тюремными служащими специальной подготовки» [14, с. 1615]. Н. Д. Сергиевский в 1905 г. соглашался с отсутствием иных перспектив для пенитенциарного персонала, кроме «надлежащей теоретической и практической подготовки» [15, с. 145].

В начале 1903 г. на страницах «Тюремного вестника» начальник Санкт-Петербургской тюрьмы В. А. Чунихин отметил, что ГТУ является в России ведомством, где не проводится изучение «избранной специальности». Видя невозможность дальнейшего продолжения такой ситуации, он предлагал учредить при ГТУ «кандидатуры на должности начальников тюрем и их помощников», а при столичных местах заключения сформировать «кадр тюремных надзирателей» [16, с. 193] (в современном понимании — кадровый резерв).

Такая новация не осталась без внимания со стороны педеродовой части российского общества. Уже в следующем номере «Тюремного вестника» Н. Ф. Лучинский в числе «вопросов тюремной жизни» впервые научно обосновал основы организационно-педагогической модели деятельности специального лица по профподготовке тюремных служащих в России [17, с. 265—267].

Постоянно повышающийся уровень развития наук, влиявших на профподготовку пенитенциарного персонала, а также реализация потребности прогрессивной части российского общества в профессионально-компетентном пенитенциарном персонале привели к практической апробации первых образовательных моделей профподготовки пенитенциарного персонала в России в рамках государственно-общественного партнерства.

В 1898 г. Московский дамский благотворительно-тюремный комитет принял решение об учреждении специальной школы по подготовке тюремных служащих женского пола — тюремных надзирательниц.

В своих научных публикациях один из авторов данной статьи неоднократно рассматривал организационно-педагогические вопросы учреждения и деятельности данной школы [напр., 18]. Оттого в предлагаемой работе остановимся на определении особенностей общественно-государственного партнёрства школы тюремных надзирательниц (как общественной организации) и государства, фактически давшего название рассматриваемой образовательной парадигме, к которым относятся следующие.

1. Создавались школы исключительно в качестве общественного (то есть негосударственного) учебного заведения. Начало общественно-государственного партнёрства проявилось в том факте, что устав школы был утверждён Министром юстиции Российской империи. В нём закреплялись ее организационные начала: нормы благотворительности и общинный образовательный принцип [19], который **был весьма характерен** для России рассматриваемого периода и предусматривал государственное и общественное взаимодействие в образовательный процесс. По утверждению П. Ф. Каптерева, государство тогда «покровительствовало образованию» и, «крайне нуждаясь в образованных деятелях», старалось «заохотить к нему общество» [9, с. XII].

2. Ввиду нехватки финансовых возможностей Комитета, он с 1903 г. был вынужден просить государственной помощи [20]. В этом событии мы отмечаем признание государством заслуг школы тюремных надзирательниц в подготовке «умелых и знающих надзирательниц для женских тюрем России» [21, с. 96], отмечая при этом безусловную необходимость и полезность достигнутых ею результатов [20]. Еще одно подтверждение связано с тем фактом, что школа была закрыта с 1 января 1911 г. как раз в условиях прекращения государственного субсидирования [22, с. 956].

3. Преподавательский состав школы — отметим, что многие из его числа принадлежали к московской элите в самом широком смысле этого слова, представляли известные московские фамилии и династии.

4. Взаимосвязь общественно-государственного партнёрства проявилась и в процессе приёма итогового экзамена. Специально для того создавалась комиссия, включавшая высокопоставленных государственных служащих московских мест заключений во главе с Московским губернским тюремным инспектором [19, с. 260].

5. Государство признало школу первым учебным заведением в России по подготовке пенитенциарного персонала. Так, в 1904 г. официальное издание ГТУ — журнал «Тюремный вестник» — писал о школе как о «пока первой и единственной» [23].

В проведенном исследовании установлено, что опытно-экспериментальная апробация данной модели профподготовки пенитенциарного персонала в России началась в 1898 г. с учреждения негосударственной школы тюремных надзирательниц. Непосредственно общественно-государственное партнёрство также началось в 1898 г. с утверждения ее устава Министром юстиции и продолжилось с началом государственного финансирования деятельности с 1903 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жуков Е. М. Очерки методологии истории. М. : Наука, 1980. 247 с.
2. Зевелев А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1987. 160 с.
3. Константинов Н. А. К вопросу о периодизации истории школы и педагогики // Советская педагогика. 1958. № 1. С. 101—106.

Таким образом, изучение процессов организации и образовательной деятельности школы тюремных надзирательниц позволило сформулировать третью ведущую предпосылку формирования парадигмы общественно-государственной профподготовки пенитенциарного персонала в России: постоянно повышающийся уровень развития наук, влиявших на профподготовку пенитенциарного персонала, а также реализация потребности прогрессивной части российского общества в профессионально-компетентном пенитенциарном персонале привели к практической апробации первых образовательных моделей профподготовки пенитенциарного персонала в России.

Результаты исследования. Выявление и характеристика ведущих предпосылок формирования парадигмы общественно-государственной профподготовки пенитенциарного персонала в России в последней трети XIX — первом десятилетии XX в. позволили выявить научную характеристику содержания ведущих предпосылок формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России в заданных хронологических рамках.

Правовая предпосылка — это создание в 1879 г. ГТУ как единой государственной управленческой пенитенциарной структуры, впервые на государственном уровне обозначившей проблему профподготовки пенитенциарного персонала в России.

Второй ведущей предпосылкой формирования общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала в России стали изменения, зафиксированные со второй половины XIX в., в социально-экономическом состоянии общества и государства, вызванные его реформаторской деятельностью, прежде всего в вопросах крепостного права, и обусловившие необходимость возникновения профподготовки пенитенциарного персонала в России.

Третья ведущая предпосылка проявилась в том, что постоянно повышающийся уровень развития наук, влиявших на профподготовку пенитенциарного персонала, а также реализация потребности прогрессивной части российского общества в профессионально-компетентном пенитенциарном персонале привели к практической апробации первых образовательных моделей профподготовки пенитенциарного персонала в России в рамках государственно-общественного партнерства.

Выводы, заключение

Проведённый историко-педагогический анализ позволил выявить ведущие предпосылки формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.), ставшие закономерным отражением проявления как социально-экономических и правовых, так и организационно-педагогических явлений, характерных для России рассматриваемого периода. Полученные результаты расширяют научные горизонты историко-педагогических исследований и могут выступать базой для дальнейших научных изысканий схожей предметной сферы и в качестве инструмента ее изучения, повышая эффективность инновационных преобразований в пенитенциарной и образовательной сферах.

4. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел главного тюремного управления» // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1879. № 43. 4 апреля. Ст. 217.
5. Волошин Д. В. Подготовка пенитенциарного персонала в дореволюционной России (1879—1917 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 2(189). С. 8—15.
6. Сборник циркулярных распоряжений и инструкций по тюремной части, изданных Министерством Внутренних Дел с 1859 по 1879 г. 673 с.
7. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. III. М. : Юрид. изд-во Мин. юстиции СССР, 1948 г. 376 с.
8. Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. СПб. : Тип. МВД, 1865. 668 с.
9. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. 2-е изд., пересмотр. и дополн. Пг. : Книжный склад «Земля», 1915. 746 с.
10. Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1913. 263 с.
11. Жижиленко А. Международный пенитенциарный конгресс в Брюсселе 1900 года // Вестник права. 1901. № 3. С. 126—159.
12. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. 719 с.
13. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб. : Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889.
14. Таганцев Н. С. Лекции по Русскому уголовному праву. Часть общая. Вып. 4 и последний. СПб., 1892. 1928 с.
15. Тюремное преобразование. Ч. 1. Исправительный дом, заключение в крепости и тюрьма. СПб, 1905.
16. Чунихин В. О кадрах тюремных служащих // Тюремный вестник. 1903. № 2. С. 189—194.
17. Лучинский Н. Ф. Очередные вопросы тюремной жизни // Тюремный вестник. 1903. № 3. С. 259—272.
18. Волошин Д. В. Московская школа тюремных надзирательниц как первое учебное заведение по подготовке пенитенциарного персонала в России // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия : Педагогика, психология. 2015. № 2 (21). С. 24—27.
19. Устав Школы тюремных надзирательниц при Московском дамском благотворительно-тюремном комитете // Тюремный вестник. 1898. № 6. С. 259—263.
20. О продлении отпуска пособия Московскому дамскому благотворительно-тюремному комитету на содержание школы тюремных надзирательниц // Тюремный вестник. 1909. № 3. С. 294—295.
21. Школа тюремных надзирательниц в Москве // Тюремный вестник. 1908. № 1. С. 96—97.
22. Школа тюремных надзирательниц в Москве (1899—1910) // Тюремный вестник. 1911. № 8-9. С. 947—957.
23. Московская школа тюремных надзирательниц (по Отчёту Московского дамского благотворительно-тюремного комитета) // Тюремный вестник. 1902. № 2. С. 88—95.

REFERENCES

1. Zhukov E. M. Essays on the methodology of history. Moscow, Nauka, 1980. 247 p. (In Russ.)
2. Zevelev A. I. Historiographical research: methodological aspects: textbook. Moscow, Vysshaya Shkola, 1987. 160 p. (In Russ.)
3. Konstantinov N. A. On periodization of the history of school and pedagogy. *Sovetskaya pedagogika = Soviet pedagogy*, 1958;1:101—106. (In Russ.)
4. The State Council's opinion "On the Establishment of the Main Prison Department as part of the Ministry of Internal Affairs". *Sobranie zakonov i rasporyazhenii pravitel'stva, izdavaemoe pri pravitel'stvuyushchem Senate = Collection of Statutes and Orders of the Government issued by the Governing Senate*, 1879;43:217. (In Russ.)
5. Voloshin D. V. Training of penitentiary personnel in pre-revolutionary Russia (1879—1917). *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy = Proceedings of the penal enforcement system*, 2018;2(189):8—15. (In Russ.)
6. Collection of circular orders and instructions on the prison unit issued by the Ministry of Internal Affairs from 1859 to 1879. 673 p. (In Russ.)
7. Gernet M. N. History of the Tsar's prison. Vol. III. Moscow, Yurid. izd-vo Min. yustitsii SSSR, 1948. 376 p. (In Russ.)
8. Materials on the issue of the transformation of the prison unit in Russia. Saint Petersburg, Tip. MVD, 1865. 668 p. (In Russ.)
9. Kapterev P. F. History of Russian pedagogy. 2nd ed., rev. and suppl. Petrograd, Knizhnyi sklad "Zemlya", 1915. 746 p. (In Russ.)
10. Poznyshchev S. V. Essays on prison studies. Moscow, Pechatnya A. I. Snegirevoi, 1913. 263 p. (In Russ.)
11. Zhizhilenko A. International Penitentiary Congress in Brussels 1900. *Vestnik prava*. 1901;3:126—159. (In Russ.)
12. Yadrintsev N. M. The Russian community in prison and exile. Saint Petersburg, 1872. 719 p. (In Russ.)
13. Foynitsky I. Ya. The doctrine of punishment in connection with prison studies. Saint Petersburg, Tip. M-va put. soobshch. (A. Benke), 1889. (In Russ.)
14. Tagantsev N. S. Lectures on Russian criminal law. The general part. Iss. 4 and the last. Saint Petersburg, 1892. 1928 p. (In Russ.)
15. Prison transformation. Part 1. Correctional house, imprisonment in a fortress and prison. Saint Petersburg, 1905. (In Russ.)
16. Chunikhin V. About the personnel of prison officers. *Tyuremnyi vestnik*. 1903;2:189—194. (In Russ.)
17. Luchinsky N. F. The next questions of prison life. *Tyuremnyi vestnik*. 1903;3:259—272. (In Russ.)
18. Voloshin D. V. Moscow prison wardens' school as the first educational institution for the training of penitentiary personnel in Russia. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gos. un-ta. Seriya : Pedagogika, psikhologiya = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology*. 2015;2(21):24—27 (In Russ.)
19. Charter of the prison wardens' school at the Moscow Ladies' Charity and Prison Committee. *Tyuremnyi vestnik*. 1898;6:259—263. (In Russ.)
20. On extension of the allowance to the Moscow Ladies' Charity and Prison Committee for the maintenance of the prison wardens' school. *Tyuremnyi vestnik*. 1909;3:294—295. (In Russ.)
21. Prison wardens' school in Moscow. *Tyuremnyi vestnik*, 1908, no. 1, pp. 96—97. (In Russ.)
22. Prison wardens' school in Moscow (1899—1910). *Tyuremnyi vestnik*. 1911;8-9:947—957. (In Russ.)
23. Moscow prison wardens' school (according to the Report of the Moscow Ladies' Charity and Prison Committee). *Tyuremnyi vestnik*. 1902;2:88—95. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.02.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 03.03.2023.
The article was submitted 22.02.2023; approved after reviewing 27.02.2023; accepted for publication 03.03.2023.

Научная статья

УДК 37.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.586

Oksana Yurievna Butenko

Master of Pedagogy

(program "Tutorship in Education")

Postgraduate of the Laboratory of personal approach in lifelong learning and tutorship

Institute of Lifelong Learning,

Moscow City Pedagogical University

Moscow, Russian Federation

oksana.b09@mail.ru

Оксана Юрьевна Бутенко

магистр педагогики

(программа «Тьюторство в образовании»),

аспирант Лаборатории индивидуализации и непрерывного образования и тьюторства,

образования и тьюторства,

Институт непрерывного образования,

Московский городской педагогический университет

Москва, Российская Федерация

oksana.b09@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ТЬЮТОРА НА ЭТАПЕ ОСВОЕНИЯ ПРОФЕССИИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Тенденции отечественного образования, выраженные в переходе от знаниево-просветительской к личностно-смысловой педагогике, диктуют необходимость в дальнейшем развитии системы сопровождения ребенка в образовательном процессе и предполагают всё большее смещение акцентов в сторону индивидуализации и субъектности. Актуальным в этой связи является повышение требований к уровню профессиональной компетентности тьюторов как центральной педагогической единицы, выполняющей функции сопровождения, особенно в части психолого-педагогической составляющей, обеспечивающей оптимизацию данного процесса. Несмотря на проработанность многих аспектов профессиональной подготовки тьюторов, анализ теоретической литературы и диссертационных исследований позволил установить, что проблема формирования психолого-педагогической компетентности (далее — ППК) именно тьютора, как представителя новой педагогической профессии, в контексте специфики профессиональной деятельности специалиста до настоящего времени не рассматривалась.

В статье раскрывается актуальность проблемы формирования ППК тьютора на этапе освоения профессии. На основе проведенного теоретического анализа вводится рабочее понятие ППК тьютора, а также предлагаются ее компоненты: когнитивный, деятельностный, личностный.

Также автор попытался определить и обосновать комплекс достаточных педагогических условий, необходимых для формирования ППК тьюторов на этапе освоения профессии, основными из которых являются: 1) Программа формирования ППК тьюторов (далее — Программа) как детерминирующее условие формирования вышеуказанной компетентности; 2) индивидуальный образовательный маршрут движения по Программе; 3) профессиональные пробы и непрерывная тьюторская практика; 4) супервизия и 5) перевод процесса формирования ППК тьютора в режим самообразования.

Ключевые слова: компетентность, ППК тьютора, структура ППК тьютора, когнитивный, деятельностный и личностный компоненты, педагогические условия, Программа, индивидуальный образовательный маршрут, супервизия, самообразование, сопровождение

Для цитирования: Бутенко О. Ю. Педагогические условия формирования психолого-педагогической компетентности тьютора на этапе освоения профессии // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 332—336. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.586.

Original article

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A TUTOR'S PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCE AT THE STAGE OF MASTERING THE PROFESSION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The trends of domestic education, expressed in the transition from knowledge-educational to personal-semantic pedagogy, dictate the need for further development of the child support system in the educational process and suggest an increasing shift in emphasis towards individualization and subjectivity. In this regard, it is relevant to increase the requirements for the level of professional competence of tutors (teachers with tutor competence) as a central pedagogical unit performing the functions of support, especially in terms of the psychological and pedagogical component that ensures the optimization of this process. Despite the elaboration of many aspects of the professional training of tutors, the analysis of theoretical literature and dissertation research allowed us to establish that

the problem of the formation of psychological and pedagogical competence of a tutor, as a representative of a new pedagogical profession, in the context of the specifics of the professional activity of a specialist has not been considered until now.

The article reveals the relevance of the problem of forming the psychological and pedagogical competence of a tutor (specialists with tutor competence) at the stage of mastering the profession. Based on the theoretical analysis, the working concept of the tutor's psychological and pedagogical competence is introduced, and its components are also proposed: cognitive, activity, and personal.

The author also identifies and justifies a set of sufficient pedagogical conditions necessary for the formation of psychological

and pedagogical competence of tutors at the stage of mastering the profession, the main of which are: 1) the Program for the formation of the tutor's psychological and pedagogical competence as a determining condition for the formation of the above-mentioned competence (hereinafter — the Program); 2) an individual educational route of movement according to the Program; 3) professional tests and continuous tutor practice; 4) supervision and

5) transfer of the process of forming the psychological and pedagogical competence of the tutor into self-education mode.

Keywords: competence, psychological and pedagogical competence of the tutor, structure of psychological and pedagogical competence of the tutor, cognitive, activity and personal components, pedagogical conditions, the Program, individual educational route, supervision, self-education, support

For citation: Butenko O. Yu. Pedagogical conditions for the formation of a tutor's psychological and pedagogical competence at the stage of mastering the profession. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):332—336. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.586.

Введение

Тенденции отечественного образования, выраженные в переходе от знаниево-просветительской к личностно-смысловой педагогике, диктуют необходимость в дальнейшем развитии системы сопровождения ребенка в образовательном процессе и предполагают возрастание роли психолого-педагогических факторов для оптимизации данного вида деятельности [1].

Актуальным в этой связи является повышение требований к уровню профессиональной компетентности тьюторов как центральной педагогической единице, выполняющей функции сопровождения, особенно в части психолого-педагогической составляющей, так как именно она обеспечивает установление благоприятных и доверительных отношений, необходимых для обеспечения субъект-субъектного взаимодействия, являющегося одним из ключевых принципов процесса сопровождения.

В разное время изучением проблемы ППК педагога занимались как отечественные, так и зарубежные ученые: Т. А. Царегородцева, С. В. Серякова, Ш. А. Амонашвили, Л. Н. Захарова, В. С. Ильин, Н. Н. Лобанова, Т. А. Маркина, Л. И. Рувинский, В. А. Сластенин, О. А. Анисимова, К. Бернанд, Н. В. Кузьмина, Н. В. Кухарев, А. Либсон, М. И. Лукьянова, Дж. Равен, Ю. В. Сорокопуд и др. Вышеперечисленными учеными была представлена структура ППК, обусловившая понимание данного феномена и включающая в себя в основном три составляющих компонента:

– когнитивный, который в интерпретации различных авторов подразумевал фокусировку на психолого-педагогическую грамотность, узкоспециальные знания, предметные навыки, систему педагогических и психологических знаний и др.;

– деятельностный, предполагающий наличие психолого-педагогических умений (способность педагога использовать знания в педагогической деятельности, в организации взаимодействия), продуктивную активность, владение различными приемами и формами психолого-педагогического воздействия);

– личностный, представленный профессионально-значимыми качествами педагога, эмоциональной и аутопсихологической составляющей, мотивационно-ценностным блоком и блоком саморегуляции [2; 3].

Таким образом, на современном этапе развития науки изучены основные компоненты ППК педагогических работников, но все они относятся к компетентности учителя. Проблема формирования ППК именно тьютора, как представителя новой педагогической профессии, в контексте специфики профессиональной деятельности специалиста, до настоящего времени не рассматривалась [4; 5].

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения феномена ППК тьюторов и поиска способов ее формирования. Научная

новизна предполагает научно-теоретическую разработанность понятия и сущностных характеристик ППК тьютора, а также обоснованных педагогических условий, направленных на формирование данной компетентности у вышеуказанных специалистов на этапе освоения профессии.

Цель исследования: выявление и обоснование необходимых и достаточных педагогических условий, необходимых для формирования ППК тьютора на этапе освоения профессии.

Задачи:

1. Проанализировать основные теоретические подходы к пониманию проблемы ППК педагогических работников и на этой основе определить структуру ППК тьютора, раскрыть ее содержание и сущностные характеристики.

2. Выявить и обосновать комплекс необходимых и достаточных педагогических условий для формирования ППК тьюторов на этапе освоения профессии.

Теоретическая значимость данной работы состоит в определении структуры и раскрытии сущностно-содержательной характеристики ППК тьютора, а также описании педагогических условий, необходимых для формирования ППК вышеуказанных специалистов на этапе освоения профессии.

Практическая значимость определяется возможностью широкого внедрения предложенных педагогических условий, направленных на формирование ППК тьютора, в процесс реализации магистерских программ и программ дополнительного образования по подготовке вышеуказанных специалистов.

Основная часть

Раскрывая вопрос ППК педагогических работников, необходимо прежде всего определиться с ключевыми составляющими данного понятия. Детально изучая понятие «психолого-педагогическая компетентность», отчетливо прослеживается мысль, что данная дефиниция представляет собой интегративную характеристику уровня подготовленности взрослого, основанную на фундаментальных психолого-педагогических знаниях и выработанных коммуникативных умениях, проявляющихся в единстве с личностными качествами, где взаимосвязанные компоненты — психолого-педагогические знания, психолого-педагогические умения и профессионально значимые личностные качества — существуют и реализуются в неразрывном единстве профессионального и личностного. Рассматривая тьютора как представителя отраслевой педагогической профессии, в логике нашего исследования основными компонентами ППК данного специалиста также будут являться личностный, когнитивный (содержательный) и деятельностный компоненты, чье содержательное наполнение продиктовано спецификой трудовой функции специалиста.

Основной смысловой составляющей деятельности тьютора является именно процесс сопровождения, предполагающий

как разработку индивидуального образовательного маршрута, знание внутренних и внешних ресурсов тьютора, так и умение устанавливать продуктивные межличностные отношения, мотивировать и оказывать эмоциональную поддержку, организовывать рефлексивную коммуникацию [6].

Основываясь на данных выводах, введем рабочее понятие «ППК тьютора», под которым будем понимать интегративную характеристику, включающую в себя необходимые психологические, педагогические знания и умения специалиста (в первую очередь в области установления межличностных отношений, мотивирования и рефлексивной коммуникации) в сочетании с профессионально значимыми личностными качествами, обеспечивающими субъект-субъектное взаимодействие в процессе сопровождения.

Понимание структуры и содержания ППК тьютора поднимает вопрос как об объективной необходимости формирования психолого-педагогической компетентности вышеуказанных специалистов, так и об отборе необходимых педагогических условий и механизмов, направленных на формирование данной компетентности на этапе освоения профессии [7].

Для обоснования выбора педагогических условий определимся, что под данной дефиницией мы будем понимать совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, симбиоз которых способствует как повышению результативности и эффективности педагогического процесса, так и развитию личностей субъектов педагогической системы.

Изучив существующие теоретические подходы (методологическую и методическую литературу) и практику подготовки педагогических работников в системе высшего и дополнительного образования [8], используя аналитические методы (в частности обобщение педагогического опыта реализации программ подготовки тьюторов в Московском государственном педагогическом университете в период с 2018 г. и по настоящее время), эмпирические и диагностические методы исследования (проведение констатирующего, формирующего и контрольного экспериментов в рамках реализации Программы, направленной на формирование ППК тьюторов у магистрантов МГПУ, направление подготовки «Тьюторство в сфере образования», 2018—2023 гг.), нами были выделены характерные эпизоды, стимулирующие развитие исследуемого феномена, и отобраны наиболее эффективные и управляемые педагогические условия, способствующие формированию ППК вышеуказанных специалистов.

Исходя из предыдущего суждения, мы полагаем, что формирование ППК тьюторов на этапе освоения профессии будет наиболее эффективным при создании следующих педагогических условий:

- 1) разработка и реализация модульной Программы формирования ППК тьюторов (далее — Программа);
- 2) разработка индивидуального образовательного маршрута (далее — ИОМ) движения по Программе;
- 3) профессиональные пробы и непрерывная тьюторская практика;
- 4) супервизорская поддержка будущих тьюторов;
- 5) перевод процесса формирования ППК тьютора в режим самообразования [9—12].

Как уже отмечалось выше, обоснование выбора вышеуказанных педагогических условий обуславливается анализом теоретического и эмпирического педагогического материала и педагогической литературы, опытом реализации Программы формирования ППК тьюторов в рамках магистерской программы МГПУ «Тьюторство

в сфере образования» (2018—2023 гг.) и предполагает следующую логику размышления:

1. Модульная Программа формирования ППК тьютора. Проанализировав профессиональный стандарт тьютора, мы выяснили, что к специалисту предъявляются высокие требования в плане теоретической подготовки, в частности в области общей и возрастной психологии, межличностной коммуникации. Магистранту, получающему профессию тьютора, важно овладеть теоретическими психологическими знаниями, чтобы на высоком уровне решать как тьюторские задачи при сопровождении тьюторанта, так и регулировать свое психологическое состояние, приводить себя в ресурсное состояние. Вследствие этого в учебный план должна быть включена специальная Программа формирования ППК тьютора, результаты усвоения которой будут способствовать оптимизации процесса сопровождения тьюторанта.

2. Разработка ИОМ движения по Программе. Учитывая тот факт, что обучение специалистов по направлению подготовки магистерской программы «Тьюторство в сфере образования» предполагает прием слушателей с различным базовым образованием (включая внепедагогическое образование), остро встает вопрос об организации вариативных траекторий освоения Программы формирования ППК тьютора посредством ИОМ.

ИОМ движения по обучающей программе представляет собой целенаправленный проектируемый дифференцированный образовательный вектор обучения, обеспечивающий магистранту позиции субъекта выбора, разработки и реализации личной программы развития ППК в зависимости от уровня развития данного компонента при осуществлении методического сопровождения его профессионального развития.

В нашем случае ИОМ должен отражать такие данные, как: уровень стартовых знаний/возможностей магистранта, поставленные цели (близкие и долгосрочные), личностные особенности, мотивацию к обучению, уровень притязаний и др.

3. Профессиональные пробы и непрерывная тьюторская практика. Парадигма образования, предполагающая последовательное освоение магистрантами сначала теоретического материала, затем методического как основы формирования компетенции, в настоящий момент не отвечает целям и задачам современного образования. Теоретическое знание, не подкрепленное решением практических задач, оказывается не эффективным (В. В. Давыдов), оказывается лишним, смышается потоком иного знания, которое «вливается в головы студентов».

Деятельностный подход при формировании ППК, на наш взгляд, предполагает организацию непрерывной тьюторской практики (на протяжении всего периода обучения), в процессе которой магистрант может попробовать себя в качестве тьютора, используя для сопровождения тьюторантов концептуальные знания, полученные в процессе освоения Программы. Также в период профессиональных проб происходит формирование и развитие самостоятельной активности магистрантов, творческой инициативы, ответственности и организованности, то есть личностного компонента ППК тьютора.

Таким образом, практика является необходимой частью развития компетентности тьютора, а принцип синхронии практической и теоретической составляющей на этапе освоения профессии — одним из ведущих принципов формирования ППК тьютора.

Причем важным является педагогический подход, при котором практика важна не сама по себе, а как педагогический опыт, который образуется в результате рефлексии,

в процессе которой опытные педагоги дают ответы на вопросы, кейс-ситуации, которые возникли в ходе практики.

4. Супервизовская поддержка будущих тьюторов. Современные условия профессионального труда тьютора по сопровождению тьюторантов связаны с высокой неопределенностью, поэтому к актуальным задачам формирования ППК тьютора относится и организация такой формы сопровождения специалиста на этапе освоения профессии, которая могла бы обеспечивать квалифицированную помощь и поддержку его в различных нестандартных ситуациях [13].

Одним из таких подходов выступает супервизия как форма сопровождения становления профессиональной деятельности педагогов-тьюторов, в том числе в процессе формирования ППК.

5. Перевод процесса формирования ППК тьютора в режим самообразования. ППК тьютора является динамической компонентой в структуре личности взрослого, развитие которой обусловлено как внутренними потребностями самоактуализации, так и внешними требованиями, связанными с изменениями социально-профессионального контекста [14].

Говоря о формировании ППК тьютора следует акцентировать внимание на том, что педагогическая компетентность и начальный уровень психологической компетентности обычно теоретически и частично практически должны быть сформированы в процессе подготовки специалиста в период обучения в вузе, а затем продолжать формироваться в течение всей профессиональной деятельности, в том числе в период включения специалиста в систему непрерывного образования [15].

Эффективность теоретически обоснованного выбора педагогических условий, направленных на формирование ППК тьютора, была подтверждена и результатами эмпирического исследования (с использованием метода шкалирования), состоящего из двух этапов: констатирующего эксперимента первого порядка, направленного на установление существующих на начальный момент показателей уровня развития основных компонентов ППК тьютора, и констатирующего эксперимента второго порядка — на данном этапе организовывалось «контрольное» исследование, целью

которого стало «снятие» эмпирических показателей уровня развития компонентов ППК тьютора после проведенного формирующего эксперимента (реализации указанных выше педагогических условий).

Результаты, полученные в ходе констатирующего эксперимента второго порядка, продемонстрировали нам, что:

— уровень сформированности ППК тьютора после создания специальных условий имеет положительную динамику и достигает уровня развития выше среднего и высокого в среднем по массиву (изначально результаты фиксировались на уровне ниже среднего и среднего в среднем по массиву);

— качественные изменения показателей наблюдаются в 89 % случаев по критериям самооценки ППК тьютора;

— доля специалистов, оценивающих свой уровень развития когнитивного компонента ППК тьютора как высокий, составила 33 % (изначально 11 %), деятельностного компонента — 66 % (изначально 34 %).

Заключение

Анализ основных теоретических подходов к пониманию проблемы ППК педагогических работников позволил не только выделить и охарактеризовать основные структурные компоненты ППК тьютора: личностный, когнитивный, деятельностный, но и ввести рабочее понятие данной дефиниции с учетом специфики профессиональной деятельности, а также определить педагогические условия, необходимые для ее формирования. Теоретически и экспериментально доказано, что описанные педагогические условия способствуют оптимизации подготовки специалистов на этапе освоения профессии, а также позволяют обучающимся лучше понять собственные образовательные запросы в формировании ППК на этапе освоения профессии, поставить реалистичные цели для становления данной компетентности, стимулировать активность познания, закрепить полученные компетенции благодаря деятельностному подходу, сформировать потребность тьюторов в дальнейшем совершенствовании своих умений и навыков, желание к продвижению и саморазвитию в данном направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хакимова Е. К. Организационно-педагогическая модель формирования эмоциональной компетентности у психологов образования // Образование и саморазвитие. 2015. № 4(46). С. 15—19.
2. Базовые компетенции современного педагога : учеб. пособие. Эл. изд-е. Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf: 192 с.) / Т. И. Боровкова, В. К. Булах, П. В. Волкова и др. 2020. URL: <http://scipro.ru/conf/teachercompetence.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).
3. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. № 10. 2003. С. 8—14.
4. Бутенко О. Ю. ППК тьютора: структура и содержательное наполнение // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: образовательная ситуация и тьюторская деятельность. 2019. С. 412—419.
5. Гайманова Е. В. Компетентностная модель педагога-тьютора как составная часть образовательного стандарта профессиональной подготовки тьюторов для отечественной системы образования // Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении: содержание, нормирование и стандартизация деятельности тьютора: мат-лы Всерос. научно-метод. семинара «Стандарты деятельности тьютора: теория и практика» (Москва, 18—19 мая 2009 г.). М., 2011.
6. Гладкая Е. С., Тюмасева Е. С. Технологии тьюторского сопровождения : учеб. пособие. Челябинск : Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2017. 93 с.
7. Волошина Е. А. Теоретические основы профессиональной подготовки педагогов-тьюторов // Стандарты деятельности тьютора: теория и практика: мат-лы Всерос. науч.-метод. семинара. М., 2009.
8. Грачева Н. Ю., Дудчик С. В. Профессиональная подготовка тьюторов для работы в социально-образовательной среде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. 2016. № 3(36). С. 256—260.
9. Ковалева Т. М. Введение в тьюторство. URL: <http://www.mioo.ru/>. (дата обращения: 15.11.22).
10. Ковалева Т. М. О тьюторской деятельности в современном высшем образовании // Тьюторство в открытом образовательном пространстве высшей школы : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. М. : Прометей, 2008. С. 11—14.

11. Ковалева Т. М. Практики тьюторства // Сб. науч. тр. IV Всерос. тьюторской конф. Томск, 2000.
12. Профессия «Тьютор» / Т. М. Ковалева, Е. И. Кобышца, С. Ю. Попова и др. М., 2013.
13. Лорсанова М. И. Педагогические условия реализации супервизии в профессиональной деятельности педагогов : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Армавир, 2020.
14. Бутенко О. Ю. Динамика развития личностного компонента ППК тьютора в условиях модернизации системы образования // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: педагогическое образование как становящаяся антропо-практика. Сб. мат-лов XIV Междунар. научно-практич. конференции. М., 2021. С. 75—81.
15. Альманах тьюторских практик и технологий. Вып. 1 / Под ред. С. А. Степанова, М. Ю. Черединой. М. : Тверь : СФК-Офис, 2016.

REFERENCE

1. Khakimova E. K. Organizational and pedagogical model of formation of emotional competence in educational psychologists. *Obrazovanie i samorazvitiye = Education and self-development*, 2015;4(46):15—19. (In Russ.)
2. Borovkova T. I., Bulakh V. K., Volkova P. V. et al. Basic competences of the modern educator: textbook. E-edition. Electron. textual data. (1 file pdf: 192 p.). 2020. (In Russ.) URL: <http://scipro.ru/conf/teachercompetence.pdf> (accessed: 07.01.2023).
3. Bolotov V. A., Serikov V. V. The competence model: from idea to educational program. *Pedagogika*. 2003;10: 8—14. (In Russ.)
4. Butenko O. Yu. Psychological and pedagogical competence of a tutor: structure and content. *T'yutorstvo v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve: obrazovatel'naya situatsiya i t'yutorskaya deyatel'nost' = Tutoring in the open educational space: educational situation and tutor activity*. 2019:412—419. (In Russ.)
5. Gaimanova E. V. Competence model of a teacher-tutor as a component of the standard of professional tutor training for the domestic educational system. *Organizatsiya t'yutorskogo soprovozhdeniya v obrazovatel'nom uchrezhdenii: sodержanie, normirovanie i standartizatsiya deyatel'nosti t'yutora: mat-ly Vseros. nauchno-metod. seminara "Standarty deyatel'nosti t'yutora: teoriya i praktika" = Organization of tutor support in an educational institution: content, rationing and standardization of tutor's activities: materials of the all-Russian scientific-methodical seminar "Standards of tutor activity: theory and practice"*. Moscow, May 18—19, 2009. Moscow, 2011. (In Russ.)
6. Gladkaya E. S., Tyumaseva E. S. Technologies of tutor support: textbook. Chelyabinsk, Izd-vo Yuzh.-Ural. gos. guman.-ped. un-ta, 2017. 93 p. (In Russ.)
7. Voloshina E. A. Theoretical bases of the professional training of teacher- tutors. Standards of tutor activity: theory and practice: materials of all-Russian scientific-methodical seminar. Moscow, 2009. (In Russ.)
8. Gracheva N. Yu., Dudchik S. V. Professional training of tutors to work in social and educational environment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2016;3(36):256—260. (In Russ.)
9. Kovaleva T. M. Introduction to tutoring. (In Russ.) URL: <http://www.mioo.ru/> (accessed: 15.11.22).
10. Kovaleva T. M. About tutor activity in modern higher education. *T'yutorstvo v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve vysshei shkoly: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. = Tutoring in the open educational space of higher school: proceedings of all-Russian scientific and practical conf*. Moscow, Prometei, 2008:11—14. (In Russ.)
11. Kovaleva T. M. *Tutor practices. Collection of scientific works of IV all-Russian tutor conference*. Tomsk, 2000. (In Russ.)
12. Kovaleva T. M., Kobysheva E. I., Popova S. Yu. et al. Profession “Tutor”. Moscow, 2013. (In Russ.)
13. Lorsanova M. I. Pedagogical conditions for the implementation of supervision in the professional activities of teachers: diss. of the Cand. of Pedagogy: 13.00.08. Armavir, 2020. (In Russ.)
14. Butenko O. Yu. Dynamics of the personal component of a tutor's psychological and pedagogical competence of in the conditions of modernization of the educational system. *T'yutorstvo v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve: pedagogicheskoe obrazovanie kak stanovyashchayasya antropopraktika. Sb. mat-lov XIV Mezhdunar. nauchno-praktich. konferentsii = Tutoring in the open educational space: pedagogical education as an emerging anthropopractice. Proceedings of XIV international scientific and practical conference*. Moscow, 2021. Pp. 75—81. (In Russ.)
15. The Almanac of tutor practices and technologies. Vol. 1. Ed. by S. A. Stepanov, M. Cheredilina. Moscow, Tver, SFK-Ofis, 2016. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 00.02.2023; одобрена после рецензирования 00.02.2023; принята к публикации 00.00.2023.
The article was submitted 00.02.2023; approved after reviewing 00.02.2023; accepted for publication 00.00.2023.

Научная статья**УДК 377****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.601****Бао Луци**

Teacher at “Dao Wai Xue Yu”,
Harbin Cultural Training School,
Harbin, Heilongjiang Province, People’s Republic of China
Baoluci@listl.ru

Бао Луси

учитель «Дао Вай Сюе Ю»,
Харбинская культурно-учебная школа подготовки
Харбин, провинция Хэйлунцзян, Китайская Народная Республика
Baoluci@listl.ru

Elena Victorovna Dongauzer

Candidate of Pedagogy, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Pedagogy
and Pedagogical Comparative Studies,
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
dong-elena@yandex.ru

Елена Викторовна Донгаузер

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики
и педагогической компаративистики,
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
dong-elena@yandex.ru

Elena Olegovna Gasparovich

Candidate of Pedagogy, Associate Professor
Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Psychology,
Ural Fderal University
Ekaterinburg, Russian Federation
geo1605@yandex.ru

Елена Олеговна Гаспарович

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры управления персоналом и психологии,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация
geo1605@yandex.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ КИТАЯ И РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье представлено исследование актуальности процесса формирования профессионально-ценностных ориентаций китайских и российских студентов в условиях вуза. Целью исследования является изучение проблематики формирования профессионально-ценностных ориентаций китайских и российских студентов в условиях вуза, выявления тождеств и различий в подходах к решению изучаемого вопроса. Методологическим обоснованием становится определение специфики формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России в условиях вуза. Проведен сравнительный анализ особенностей профессионального образования в КНР и РФ. Критериями анализа стали следующие. Уровень профессионального образования. Количество лет, затрачиваемых на профессиональную подготовку. Формы профессионального образования. Периодичность прохождения ПК. Количественный и гендерный состав граждан с высшим образованием. Источники финансирования профессионального образования. Законодательная база. Методы исследования, использованные в ходе работы: анализ научных источников, обобщение и синтез методической литературы по изучаемой проблематике. Новизна исследования заключается в комплексной оценке эмпирического опыта фор-

мирования профессионально-ценностных ориентаций китайских и российских студентов в условиях вуза. Практическая значимость раскрывается в поэтапном изучении проблемы. На первом этапе проведен анализ на уровне систем профессионального образования двух государств. На втором этапе выявлены различия проблематики формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России в условиях вуза на разных уровнях. Например, на государственном, экономическом, социальном, образовательном уровнях, в контексте привлечения к решению вопроса научно-педагогического и студенческого сообществ. Перспективой исследования становится разработка практических рекомендаций по формированию профессионально-ценностных ориентаций студентов вуза с учетом лучших практических образцов систем профессионального образования Китая и России.

Ключевые слова: система профессионального образования КНР, система профессионального образования РФ, система профессионального образования, профессиональное образование, профессиональная ориентация, ценностная ориентация, профессионально-ценностная ориентация, профессионально-ценностные ориентации студентов, студент, вуз

Для цитирования: Бао Луси, Донгаузер Е. О., Гаспарович Е. О. Актуальность формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России в условиях вуза // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 337—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.601.

Original article

THE RELEVANCE OF FORMING PROFESSIONAL AND VALUE ORIENTATIONS OF CHINESE AND RUSSIAN STUDENTS IN UNIVERSITY CONDITIONS

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article presents a study on the relevance of the process of forming professional and value orientations in Chinese and Russian students in a university envi-

ronment. The aim of the study is to look at the issues of the formation of professional and value orientations in Chinese and Russian students in a university environment, to identify

similarities and differences in approaches to solving the problem under study. The methodological substantiation is the determination of the specifics of forming students' professional and value orientations in China and Russia in the conditions of a university. A comparative analysis of the characteristics of vocational education in the PRC and the Russian Federation has been carried out. The criteria for analysis were as follows: the level of professional education; the term of study in professional educational institutions; forms of vocational education; the frequency of the passage of the PC; quantitative and gender composition of citizens with higher education; sources of funding for vocational education; the legislative framework. Research methods used in the course of the work were analysis of scientific sources, generalization and synthesis of methodological literature on the issues under study. The novelty of the study lies in a comprehensive assessment of the empirical experience of forming professional and value orientations of Chinese

and Russian students in a university setting. The practical significance is revealed in the phased study of the problem. At the first stage, an analysis was carried out at the level of the vocational education systems of the two states. At the second stage, the differences in the process under study at different levels were revealed, e.g. at the state, economic, social, educational levels, in the context of involving the scientific, pedagogical and student communities in resolving the issue. The prospect of the study is the development of practical recommendations for the formation of professional and value orientations of university students, taking into account the best practical examples of professional education systems in China and Russia.

Keywords: vocational education system of the PRC, vocational education system of Russia, vocational education system, vocational education, professional orientation, value orientation, professional and value orientation, professional value orientations of students, student, university

For citation: Bao Luxi, Dongauzer E. V., Gasparovich E. O. The relevance of forming professional and value orientations of Chinese and Russian students in university conditions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63): 337—340. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.601.

Введение

Изученность проблемы. В качестве обоснования значимости изучения вопроса формирования профессионально-ценностных ориентаций послужили следующие исследования: Кох И. А. (о ходе реформ российской системы образования в вузах) [1]; Бобкова Н. Д., Брызгалова О. Н., Колесникова А. Ю., Лунева Е. В., Тучкова Т. В., Хрипунова О. Г. (о специфике формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов вуза) [2; 3]; Бао Л., Донгаузер Е. В. (об оргкультуре и ответственности вуза в профессиональной социализации магистрантов с ОВЗ) [4]; Горбуновой О. Б., Ивановой Ю. А., Золотовой Т. С., Самойлик Н. А., Чернявской А. П. (о субъектности студентов, личностных смыслах, ценностно-смысловых ориентирах будущих педагогов) [5; 6].

Актуальность исследования обусловлена взаимной заинтересованностью к образовательному опыту китайских и российских вузов в решении вопроса формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов.

Целесообразность разработки темы исследования продиктована поиском новых решений и разработкой практических рекомендаций по формированию профессионально-ценностных ориентаций студентов в условиях вуза.

Цель исследования состоит в изучении проблематики формирования профессионально-ценностных ориентаций китайских и российских студентов в условиях вуза, выявлении тождеств и различий в подходах к решению изучаемого вопроса

Задачи исследования: провести анализ на уровне систем профессионального образования двух государств и выявить различия проблематики формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России в условиях вуза на разных уровнях.

Научная новизна исследования раскрывается в комплексной оценке эмпирического опыта формирования профессионально-ценностных ориентаций китайских и российских студентов в условиях вуза.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании определения специфики формирования

профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России в условиях вуза.

Практическая значимость исследования раскрывается в поэтапном изучении проблемы актуализации формирования профессионально-ценностных ориентаций китайских и российских студентов в условиях вуза.

Методология исследования. Используются общепедагогические методы, такие как анализ, обобщение и синтез научной и методической литературы по проблеме исследования.

Основная часть

Первоначально для проведения обоснования актуальности формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов вузов проведено исследование основного понятия, выделены специфические черты, освещены технологии реализации в условиях вуза.

Методологию исследования составили теоретические труды Алексеевой Т. Ю., Берестовской Л. П., Чекалевой Н. В. о профессионально-ценностных ориентациях будущих педагогов в решении задач воспитания и развития профессиональной идентичности [7—10]; практические исследования Охотникова О. В., Пяткова А. Д., Терехина А. С. о технологиях формирования профессионально-ценностных ориентаций в вузе [11—13], а также Ли Ц., Гаспарович Е. О. о кросс-анализе образовательной практики в китайских и российских организациях [14; 15].

Результаты. Для достижения поставленной цели на первом этапе проведен сравнительный анализ особенностей профессионального образования в Китае и России (табл. 1).

По данным табл. 1 можно сделать вывод, что сравнительный анализ особенностей профессионального образования в Китае и России не имеет особых различий, однако и не полностью идентичен, что вполне оправдано интересами каждого государства.

Для достижения поставленной цели в исследовании на втором этапе остановимся на различиях проблем формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России в условиях вуза (табл. 2).

Сравнительный анализ особенностей профессионального образования в Китае и России

Критерии	Особенности профессионального образования	
	Китай	Россия
Уровень профессионального образования	– среднее профессионально-техническое; – общее высшее образование; – образование для взрослых	– среднее профессиональное образование, – высшее образование: бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура и др.; – профпереподготовка кадров
Количество лет, затрачиваемых на профессиональную подготовку	Средне-профессиональное образование — 3 года. Высшее образование: – курсы со специальными учебными программами — 2—3 года; – бакалавриат — 4—5 лет; – магистратура — 2—3 года; – докторантура — 2—4 года	Средне-профессиональное образование — 4 года. Высшее образование: – бакалавриат/специалитет — 4—5 лет; – магистратура — 2 года; – аспирантура — 2 года; – докторантура — 2 года
Формы профессионального образования	Очная, заочная, очно-заочная и дистанционная	Очная, заочная, дистанционная, электронная
Правовые законы, регулирующие профессиональное образование	Конституция КНР; закон КНР «О труде»; закон КНР «О содействии трудоустройству»; закон КНР «О трудовом договоре» и др.	Конституция РФ 1993 г. (с изм. от 01.06.2020г.); федеральный закон «Об образовании в РФ» 2012 г. (с изм. 2020 г.); Трудовой кодекс РФ 2001 г. (в ред. от 09.03.2021 г.) и др.

Различия проблем формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России в условиях вуза

Проблемы формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в условия вуза	
Китай	Россия
<i>Значимость на государственном уровне</i>	
ценностные ориентации и недостаточная разработанность практических мероприятий в рамках профподготовки в условиях вуза	формулировка профессионально-ценностных ориентаций и включение мероприятий в практику профподготовки студентов вуза
<i>Значимость на социальном уровне</i>	
определение ценности ориентаций китайских студентов в условия вуза	уточнение ценности ориентаций студентов в условия вуза в период отказа от Болонской системы
<i>Значимость на концептуальном уровне</i>	
необходимость обновления концепции, отвечающей современным требованиям экономики и образования	необходимость разработки концепции в условиях образовательной турбулентности
<i>Значимость на уровне профессионально-педагогического и студенческого сообщества</i>	
реализация существующих программ, подведение итогов и построение перспектив формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в условиях вузов	– привлечение научно-педагогического сообщества к конкретизации ориентаций в ходе профподготовки студентов вузов, реализация и оценка эффективности, проводимых мероприятий; – активизация студенческого сообщества в обсуждении и реализации процесса формирования профессионально-ценностных ориентаций в условиях вуза

Заключение

Обобщая исследование проблемы, подчеркнем, что многолетние традиции партнерства и сотрудничества Китая и России, заинтересованность в расширении экономических, производственных, социальных и образовательных связей позволяют актуализировать изучаемую тему и на основе анализа определить перспективные направления разработки практических рекомендаций по решению данного вопроса.

Выводы

Исследование формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России в условиях вуза (на основе анализа уровней систем профессионального образования двух государств) позволило выявить различия проблематики формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов Китая и России, подтвердило актуальность и значимость поиска ответов на изучаемый вопрос.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кох, И. А. Процесс реформирования российской системы образования // Дискуссия. 2017. № 10(84). С. 6—14.
2. Лунева Е. В., Бобкова Н. Д., Брызгалова О. Н., Хрипунова О. Г. Формирование профессионально-ценностных ориентаций студентов // Alma Mater. 2020. № 8. С. 38—42.
3. Колесникова, А. Ю., Тучкова Т. В. Специфика ценностных ориентаций студентов вуза в процессе профессиональной подготовки // Актуальные проблемы в образовании и социальной сфере. Мурманск, 2020. С. 303—310.

4. Донгаузер Е. В., Гаспарович Е. О., Бао Л., Ли Ц. Корпоративная культура и социальная ответственность университета в вопросах профессиональной социализации магистрантов с ограниченными возможностями здоровья // Педагогическое образование в России. 2021. № 3. С. 195—203.
5. Чернявская А. П., Иванова Ю. А., Золотова Т. С., Горбунова О. Б. Личностные смыслы и профессионально-ценностные ориентации начинающих и опытных педагогов // Управление качеством образования. 2022. № 3. С. 59—64. URL: <https://vbudushee.ru/upload/iblock/r/p/Chernyavskaya.pdf>.
6. Самойлик Н. А. Исследование субъектности обучающихся вузов с разным типом профессионально-ценностных ориентаций // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PSMN222.pdf>.
7. Алексеева Т. Ю. Становление профессионально-ценностных ориентации студентов в цифровом пространстве вуза // Ratio et Natura. 2021. № 1(3). URL: <https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2021-05/stanovlenie-professionalnocennostnykh-orientaciy-studentov.pdf>
8. Берестовская, Л. П. Профессионально-ценностные ориентации профессиональной подготовки будущих педагогов к решению задач воспитания // Горизонты образования. Омск, 2021. С. 340—342.
9. Чекалева, Н. В. Исследование ценностно-смысловых ориентиров будущих педагогов // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему. Омск, 2021. С. 156—158.
10. Чекалева Н. В., Алексеева Т. Ю. Развитие профессиональной идентичности на основе профессионально-ценностных ориентации будущих педагогов // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2021. № 3(32). С. 159—162.
11. Охотников О. В. Реализация инновационного проекта кадрового агентства «Кадры УрФУ» // Дискуссия. 2012. № 11(29). С. 166—169.
12. Донгаузер Е. В., Гаспарович Е. О., Бао Л., Пятков А. Д. Опыт использования технологии геймификации в процессе обучения персонала // Педагогическое образование в России. 2022. № 2. С. 162—173.
13. Терехин А. С. Влияние информационных технологий на формирование профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи: возможности и риски // Социология и право. 2022. Т. 14. № 2. С. 174—182.
14. Гаспарович Е. О., Нежинская Т. А., Ли Ц. Кросс-анализ практики обучения персонала в китайских и российских организациях // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2021. № 2. С. 21—27.
15. Гаспарович Е. О., Ли Ц. Сравнительный анализ опыта управления обучением персонала в китайских и российских организациях // Актуальные вопросы управления персоналом и экономики труда. Москва, 2021. С. 44—50.

REFERENCES

1. Kokh I. A. The process of reforming the Russian education system. *Diskussiya = Discussion*. 2017;10(84):6—14. (In Russ.)
2. Luneva E. V., Bobkova N. D., Bryzgalova O. N., Khripunova O. G. Formation of professional and value orientations of students. *Alma Mater*. 2020;8:38—42. (In Russ.)
3. Kolesnikova, A. Yu., Tuchkova T. V. Specifics of value orientations of university students in the process of professional training. *Aktual'nye problemy v obrazovanii i social'noj sfere = Actual problems in education and the social sphere*. Murmansk, 2020:303—310. (In Russ.)
4. Dongauzer E. V., Gasparovich E. O., Bao L., Li Ts. Corporate culture and social responsibility of the university in matters of professional socialization of undergraduates with disabilities. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2021;3:195—203. (In Russ.)
5. Chernyavskaya A. P., Ivanova Yu. A., Zolotova T. S., Gorbunova O. B. Personal meanings and professional value orientations of novice and experienced teachers. *Upravlenie kachestvom obrazovaniya = Education quality management*. 2022:59—64. (In Russ.) URL: <https://vbudushee.ru/upload/iblock/r/p/Chernyavskaya.pdf>.
6. Samoilik N. A. Research of subjectivity of university students with different types of professional value orientations. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. 2022;10(2). (In Russ.) URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PSMN222.pdf>.
7. Alekseeva T. Yu. Formation of professional value orientations of students in the digital space of the university. *Ratio et Natura*. 2021;1(3). (In Russ.) URL: <https://ratio-natura.ru/sites/default/files/2021-05/stanovlenie-professionalnocennostnykh-orientaciy-studentov.pdf>
8. Berestovskaya L. P. Professional and value orientations in professional training of future teachers to solve the problems of education. *Gorizonty obrazovaniya = Horizons of Education*. Omsk, 2021:340—342. (In Russ.)
9. Chekaleva N.V. Study of the value-semantic orientations of future teachers. *Poznanie i deyatel'nost': ot proshlogo k nastoyashchemu = Knowledge and activity: from the past to the present*. Omsk, 2021:156—158. (In Russ.)
10. Chekaleva N. V., Alekseeva T. Yu. Development of professional identity on the basis of professional and value orientations of future teachers. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Omsk State Pedagogical University*. 2021;3(32):159—162. (In Russ.)
11. Okhotnikov O. V. Implementation of the innovative project of the personnel agency “Personnel of UrFU”. *Diskussiya = Discussion*. 2012;11(29):166—169. (In Russ.)
12. Dongauzer E. V., Gasparovich E. O., Bao L., Pyatkov A. D. Experience of using gamification technology in the process of personnel training. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2022;2:162—173. (In Russ.)
13. Terekhin A. S. Influence of information technologies on the formation of professional and value orientations of student youth: opportunities and risks. *Sociologiya i pravo = Sociology and Law*. 2022;14(2):174—182. (In Russ.)
14. Gasparovich E. O., Nezhinskaya T. A., Li Ts. Cross-analysis of the practice of personnel training in Chinese and Russian organizations. *Vestnik psihologii i pedagogiki Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University*. 2021;2:21—27. (In Russ.)
15. Gasparovich E. O., Li Ts. Comparative analysis of the experience of personnel training management in Chinese and Russian organizations. *Aktual'nye voprosy upravleniya personalom i ekonomiki truda = Actual issues of personnel management and labor economics*. Moscow, 2021:44—50. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.03.2022; одобрена после рецензирования 19.03.2023; принята к публикации 23.03.2023.
The article was submitted 12.03.2022; approved after reviewing 19.03.2023; accepted for publication 23.03.2023.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.583

Tatyana Vasilievna Sazonova

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Director, Kumertau branch,
Orenburg State University
Kumertau, Russian Federation
sazonowatv@kfosu.edu.ru

Татьяна Васильевна Сазонова

канд. техн. наук, доцент,
директор, Кумертауский филиал,
Оренбургский государственный университет
Кумертау, Российская Федерация
sazonowatv@kfosu.edu.ru

РЕСУРСНЫЙ ЦЕНТР «ТЕХНОНИКОЛЬ» КАК МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА И ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИННОВАТОРА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье актуализируется обращение к моделям взаимодействия регионального вуза и предприятия — технологического инноватора. Научная новизна исследования заключается в представлении ресурсного центра «Технониколь» как модели организации многофункционального сотрудничества вуза и предприятия, заинтересованных в перспективах совместного развития кадрового и инновационно-промышленного потенциала. Целью исследования выступает повышение эффективности многофункционального сотрудничества регионального вуза и предприятия — технологического инноватора. Задачи исследования: оценить современное состояние, проблемы взаимодействия вуза и предприятия в педагогической теории и практике, выявить педагогическую специфику работы ресурсного центра «Технониколь» как модели результативного взаимодействия регионального вуза и предприятия — технологического инноватора, определить перспективы повышения эффективности многофункционального сотрудничества партнеров в условиях ресурсного центра «Технониколь». В основном содержании исследования представлены результативный опыт, специфика и перспективы развития взаимодействия регионального вуза и инновационно ориентированного предприятия в условиях ресурсного центра «Технониколь» на базе Кумертауского филиала Оренбургского государственного университета. Концепция «ресурсный центр «Технониколь»» обусловлена раскрытием идей человеческого капитала в условиях 4-й промышленной револю-

ции. Инициатива создания ресурсного центра «Технониколь» на базе регионального вуза характерна для кластера «технологический инноватор» современного сетевого предприятия. Необходимым условием создания ресурсного центра выступают потребности региона в повышении кадрового и инновационно-промышленного потенциала.

Деятельность ресурсного центра обеспечивается каждым из партнеров «вуз — предприятие» в рамках договорных «со-ресурсных» отношений и является взаимовыгодной. Перспективы развития ресурсного центра определяются расширением инновационной деятельности предприятия, экосистемным развитием регионального вуза, динамикой социально-экономической, кадровой и образовательной ситуации региона.

Делаются выводы о значимых направлениях совместной деятельности партнеров «вуз — предприятие», обеспечивающих повышение эффективности многофункционального сотрудничества: методическом, ресурсном, представителем, репутационном, профориентационном, образовательном, консультационном, экспертном, кадровом, маркетинговом, коммерческом, исследовательском, научном, производственном, рекрутинговым.

Ключевые слова: ресурсный центр, «Технониколь», модель взаимодействия, кластер, технологический инноватор, региональный вуз, профессиональное образование, взаимодействие «вуз — предприятие», партнёрские отношения, инновационно-промышленный капитал, многофункциональное сотрудничество, Кумертауский филиал

Для цитирования: Сазонова Т. В. Ресурсный центр «Технониколь» как модель взаимодействия регионального вуза и отечественного технологического инноватора // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 341—346. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.583.

Original article

TECHNONICOL RESOURCE CENTER AS A MODEL OF INTERACTION BETWEEN A REGIONAL UNIVERSITY AND A DOMESTIC TECHNOLOGICAL INNOVATOR

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article actualizes the appeal to the models of interaction between a regional university and a technological innovator enterprise. The degree of study of the problem in research on the interaction of vocational education and production is determined. The scientific novelty of the research lies in the presentation of Technonicol resource center as a model for organizing multifunctional cooperation between a university and an enterprise interested in the prospects of joint development of human resources and innovation and industrial poten-

tial. The purpose of the study is to increase the effectiveness of multifunctional cooperation between a regional university and a technological innovator enterprise based on the presentation of Technonicol resource center as a model of interaction between partners in the interests of joint development of human resources and innovation and industrial potential.

Research objectives: to assess the current state problems of interaction between a university and an enterprise in pedagogical theory and practice, to identify the pedagogical specifics of

the work of Technicol resource center as a model of effective interaction between a regional university and a technological innovator enterprise, to determine the prospects for improving the effectiveness of multifunctional cooperation of partners in the conditions of Technicol resource center.

The main content of the study presents the effective experience, specifics and prospects for the development of interaction between a regional university and an innovation-oriented enterprise in the conditions of Technicol resource center on the basis of the Kumertau branch of Orenburg State University.

The specifics of the work of Technicol resource center are substantiated. The concept of Technicol resource center is conditioned by the disclosure of the ideas of human capital in the conditions of the 4th Industrial Revolution. The initiative to create Technicol resource center on the basis of a regional university is characteristic of a modern network enterprise of the technological innovator cluster. A necessary condition for the creation of a resource center is the needs of the region in increasing human resources and innovation and industrial potential.

For citation: Sazonova T. V. Technicol resource center as a model of interaction between a regional university and a domestic technological innovator. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):341—346. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.583.

Введение

Актуальность. Деятельность регионального вуза по интеграции с производством является атрибутивной характеристикой современного профессионального образования. В свою очередь предприятия в условиях небывалых международных санкций и острой необходимости в импортозамещении трансформируются в кластеры инноваторов с сетевой территориально распределенной структурой полифункциональных филиалов, которым требуются новые компетенции кадров. Таким образом, актуализировалось обращение к моделям результативного взаимодействия современного регионального вуза и предприятия — технологического инноватора, которые в теории и практике недостаточно разработаны.

Изученность проблемы. В междисциплинарных исследованиях (социология, экономика, менеджмент, профессиональная педагогика) представлены различные модели интеграции профессионального образования и производства (А. С. Колесников [1]). Педагогическая наука предлагает также варианты теоретических моделей (структурные, процессные, содержательные и др.), представляющих реалии и перспективы подобной интеграции (например, V. S. Sheinbaum, O. V. Budzinskaya [2], N. A. Shvetsova [3], O. Я. Пономарева, E. A. Сабитова [4]). В то же время исследований, в которых учитывается инновационность деятельности партнеров, существенно меньше. Еще более ограничивают временные рамки начала нового века (E. A. Антипов, Д. Н. Захаров, Н. В. Линдер, С. Г. Фалько, В. В. Яценко, Н. Э. Овчинникова, В. А. Анищенко), когда процесс сближения регионального образования и высокотехнических производств стал динамичным, интенсивным, содержательно новым, и в результате изучен фрагментарно.

Научная новизна статьи заключается в представлении ресурсного центра ООО «Техноколь» на базе филиала университета как модели организации многофункционального сотрудничества регионального вуза и кластера технологического инноватора предприятия, заинтересованных в перспективах совместного повышения кадрового и инновационно-промышленного потенциала региона.

The activity of the resource center is provided by each of the university-enterprise partners within the framework of contractual «co-resource» relations and is mutually beneficial. The prospects for the development of the resource center are determined by the expansion of the innovative activity of the enterprise, the ecosystem development of the regional university, the dynamics of the socio-economic, personnel and educational situation of the region.

Conclusions are drawn about the significant areas of joint activity of the university-enterprise partners, which ensure an increase in the effectiveness of multifunctional cooperation: methodological, resource, representative, reputational, career guidance, educational, consulting, expert, personnel, marketing, commercial, research, scientific, production, recruiting.

Keywords: resource center, Technicol, interaction model, cluster, technological innovator, regional university, vocational education, university-enterprise interaction, partnerships, innovation and industrial capital, multifunctional cooperation, Kumertau branch

Целью статьи является поиск путей повышения эффективности многофункционального сотрудничества регионального вуза и предприятия — технологического инноватора.

Задачи исследования: оценить современное состояние, проблемы взаимодействия вуза и предприятия в педагогической теории и практике, выявить педагогическую специфику работы ресурсного центра «Техноколь» как модели результативного взаимодействия регионального вуза и предприятия — технологического инноватора, определить перспективы повышения эффективности многофункционального сотрудничества партнеров в условиях ресурсного центра «Техноколь».

Теоретическая значимость статьи состоит в том, что материалы исследования могут стать отправной точкой для создания и совершенствования новых моделей взаимодействия профессионального образования с индустриальными и иными партнерами, послужить основой классификаций моделей результативных взаимодействий вуза и индустриальных предприятий, а также продолжением модельного ряда отношений между различными типами образовательных и производственных организаций с учетом их инновационного уровня или направленности.

Практическая значимость состоит в том, что статья может послужить аналитическим материалом и практическим руководством в развитии взаимодействия современного регионального образования и высокотехнической индустрии.

Методы исследования представлены интегративным подходом, обзором научных публикаций о моделях взаимодействия вуза и инновационного предприятия, аналитикой данных о развитии ресурсного центра «Техноколь» на базе Кумертауского филиала Оренбургского государственного университета в период с 2014 по 2023 г., а также анализом и синтезом информации научно-педагогического характера о путях создания моделей интеграции инновативных партнеров.

Основная часть

Концептуальные позиции данной статьи обусловлены раскрытием идей человеческого капитала в условиях 4-й промышленной революции. Согласно исследованиям

Е. А. Максимовой [5], взаимодействие профессионально-образовательного и инновационного производства подвержено факторному влиянию смены технологических укладов. В условиях инновационных процессов первой половины XXI в. в вузе преобладает деятельность по созданию кластеров для результативного взаимодействия научно-технологического уклада и профессионального образования.

В социологических исследованиях начала XXI в. выявлены социальные эффекты инновационного взаимодействия высшего образования и бизнес-структур на рынке труда при трансформациях общественных отношений в России (А. Г. Антипов, Д. Н. Захаров [6]). Н. В. Линдер [7] выделен вариант предприятий, особенно заинтересованных во взаимодействии с профессиональным образованием — технологические инноваторы. Названные предприятия осуществляют вложения в новые перспективные/рискованные исследования и разработки совместно с партнерами по технологической цепочке. В их деятельность входит формирование новых потребностей в социуме и производстве, продвижение идей на интеллектуальный рынок, а продуктов — в перспективу сбыта. Кластер технологических инноваторов вынужденно активен в интеграции с системой образования для непрерывного обучения и переобучения кадров. В то же время автор не выделяет ряд значимых возможностей, которыми обладают региональные вузы как центры прогнозирования и формирования новых компетенций, притяжения молодых кадров и точки влияния в локальной экономической системе.

В определенной степени этот пробел возмещает исследование компетенций высокотехнологичных предприятий, проведенное С. Г. Фалько и В. В. Яценко. Авторы обосновали алгоритм выбора «инновативного» партнера по инновационной деятельности и критерии такого отбора, которым выступила пирамида компетенций [8, с. 62]. Обосновано, что в процессе взаимодействия развиваются имеющиеся компетенции, расширяется их спектр для всех участников, при этом сохраняется профиль собственной деятельности.

Значимыми для данного исследования представляются публикации Н. Э. Овчинниковой [9; 10], в которых выявлены основные преграды интеграции университета с индустрией 2.0. Системообразующим фактором моделирования взаимоотношений и взаимодействий являются пересечение целей партнёрства. Наиболее перспективной можно считать модель постепенного снятия барьеров и раздвижки границ кооперации промышленности и вузов.

Базовую модель взаимодействия «вуз — производство — регион» представляет в данной статье модель интеграции вуза и промышленных партнеров, разработанная, апробированная и внедренная в Оренбургском государственном университете (С. А. Мирошников, С. В. Нотова, Ю. Н. Никулина [11]). Целью реализации модели является кадровое сотрудничество и обеспечение карьерного роста выпускников вуза в масштабах региональных кластеров. Важнейшим фактором развития партнёрства является достаточно полное соотнесение направлений подготовки в университете и кадровых потребностей региона (рис. 1).

Другим фактором является вовлечение в партнёрские отношения филиалов крупных промышленных компаний мирового, федерального и регионального значения, действующих на территории региона и обладающих существенными ресурсами.

Целевые направления модели взаимодействия вуза с индустриальными партнерами реализуются и в филиа-

лах ОГУ. Пилотным проектом нового типа взаимодействия является концепция и деятельность сертифицированного ресурсного центра «Технониколь» в Кумертауском филиале Оренбургского государственного университета.

В практике Кумертауского филиала ОГУ, представленной в материалах публикации В. А. Анищенко, Д. Ф. Барсуковой, Н. В. Кондратьевой [12], Т. В. Сазоновой [13], частично отражено успешное развитие сертифицированного ресурсного центра отечественного производителя строительной отрасли ООО «Технониколь». Модель взаимодействия «вуз — предприятие — регион» включает четыре оригинальных компонента, ориентирующих деятельность ресурсного центра в интересах образования, науки, производства и социума (рис. 2).

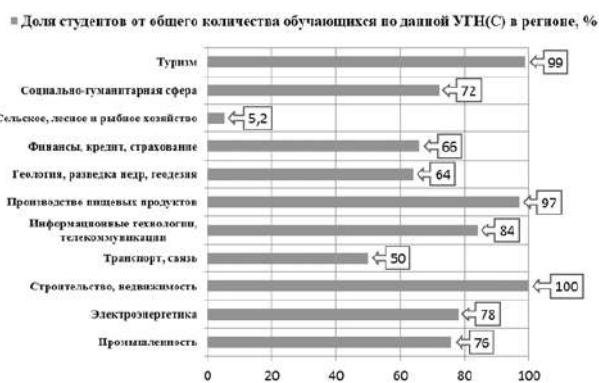

Рис. 1. Соотнесение доли студентов ОГУ с общим количеством обучающихся по данной УГН(С) в регионе, в % (по данным С. А. Мирошниковой, С. В. Нотовой, Ю. Н. Никулиной)

За прошедшее время сфера взаимодействия и целей центра существенно расширились и могут послужить предметом создания моделей результативного сотрудничества вуза, предприятий и бизнес-структур. В то же время в опубликованных исследованиях новые реалии еще не нашли полного отражения.

Результаты. В данной статье, опираясь на представленный опыт, предлагается рассматривать предприятие ООО «Технониколь» как элемент кластера «технологический инноватор» и, используя интегративный подход в качестве методологии, определить перспективу и специфику модели взаимодействия регионального вуза и технологического инноватора.

Корпорация (строительная академия) «Технониколь» относится к числу крупнейших производителей строительных материалов и систем. Как «технологический инноватор» компания характеризуется нацеленностью на идеи теории человеческого капитала (исследование стратегии и тактики проведено Г. И. Ханиным [14]), постоянное совершенствование компетенций в сфере качественного строительства и безопасности (анализ новой реальности, перспектив бренда «Технониколь» дан А. Я. Бертовой [15]).

Ресурсный центр «Технониколь» создан в специально построенном Кумертауским филиалом ОГУ новом учебно-лабораторном корпусе в 2014 г. Площадь корпуса составляет 600 кв. м. Корпус включает зал теоретического обучения (63 кв. м.), зал практического обучения — 240 кв. м, лекционную аудиторию — 90 кв. м, научно-образовательный центр по тепло-энергосбережению — 27 кв. м, лабораторию испытания строительных материалов — 48 кв. м. Деятельность ресурсного центра обеспечивается каждым

из партнеров «вуз — предприятие» в рамках договорных «соресурсных» отношений и является взаимовыгодной. В ресурсном центре внедряются разработанные корпорацией комплексные программы обучения по направлениям

«Плоские кровли», «Скатные кровли», «Гидроизоляция строительных конструкций», «Теплоизоляция строительных конструкций», «Системы и материалы “Технониколь” в строительстве и ремонте».

Рис. 2. Модель создания интегративной среды «вуз — предприятие — регион» Кумертауского филиала ОГУ (по материалам В. А. Анищенко, Д. Ф. Барсуковой, Н. В. Кондратьевой, Т. В. Сазоновой)

Для проведения качественного обучения не только в теоретической, но и, прежде всего, в практической части в учебно-лабораторном корпусе был оборудован зал, полностью оснащенный современными макетами, материалами и оборудованием для проведения практических занятий, предоставленным партнером. Корпорация обеспечивает ресурсный центр материалами для проведения занятий, обновленным оборудованием, стендами, макетами и другими необходимыми средствами обучения. Так, за 4 года в условиях ресурсного центра было обеспечено обучение более 1 800 человек.

Все ресурсные возможности корпорации «Технониколь» внедряются и в основном образовательном процессе по программам высшего образования. Студенты активно используют интерактивный справочник строительных систем «ПроекТНавигатор» — приложение, специально разработанное для инженеров и архитекторов, которое позволяет делать расчеты для коттеджного и малоэтажного, а также промышленного и гражданского строительства.

Перспективы развития ресурсного центра определяются расширением инновационной деятельности предприятия, экосистемным развитием регионального вуза, динамикой социально-экономической, кадровой и образовательной ситуации региона. В условиях развития саморегулируемых предприятий региональный вуз может выступить как партнёр, обладающий рядом исключительных компетенций и уникальных ресурсов. Так, Филиал является действительным членом некоммерческого партнёрства саморегулируемой организации — Ассоциация экспертов «Энергоаудит», ассоциированным членом некоммерческого партнёрства «Башкирское теплоснабжение»,

СРО «Коммуналремстрой», членом Межгосударственной ассоциации последиplomного образования.

Одним из значимых направлений деятельности учебного центра является подготовка участия в престижных конкурсах, международной олимпиаде и научно-практических конференциях по направлению «Строительство», чемпионата Worldskills «Молодые профессионалы». Организация этой деятельности может служить апробированным (пилотным проектом) модели трансформации вуза в инновационно-предпринимательский.

Обсуждение результатов. Модель взаимодействия регионального вуза и предприятия — технологического инноватора на основе ресурсного центра «Технониколь» позволяет многофункционально и действенно использовать инструменты сотрудничества с отраслевыми объединениями работодателей, государственными и бизнес-структурами, не только сформировать научно-производственный компонент как самостоятельный элемент инновационной модели интеграции науки, образования и производства, но и напрямую связать его с основным образовательным процессом.

К достоинствам модели, представленной ресурсным центром «Технониколь» на базе КФ ОГУ, следует отнести следующие черты результативного взаимодействия:

- современный и перспективный уровень строительных материалов, технологий и иных услуг;
- территориальная близость субъектов обучения, руководителей и участников строительства;
- имидж профессии строителя и профессиональной подготовки;

– значительный масштаб, спектр и длительность деятельности как реальный вклад в кадровое и социально-экономическое развитие региона.

Выводы

Таким образом, рассматривая деятельность ресурсного центра «Технониколь» как модель взаимодействия регионального вуза и технологического инноватора, возможно

выделить значимые направления совместной деятельности партнеров «вуз — предприятие», обеспечивающих повышение эффективности многофункционального сотрудничества: методическое, ресурсное, представительское, репутационное, профориентационное, образовательное, консультационное, экспертное, кадровое, маркетинговое, коммерческое, исследовательское, научное, производственное, рекрутинговое.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесников А. С. Философско-методологические предпосылки новой парадигмы системы образования в условиях интеграции и глобализации // Социальная компетентность. 2018. Т. 3, № 4(10). С. 49—59.
2. Sheinbaum V. S., Budzinskaya O. V. Integration of education, science, and business: current institutional solutions // Higher Education in Russia. 2018. Vol. 27, no. 2. Pp. 39—46.
3. Shvetsova N. A., Khorosheva E. I. The problem of values and value attitude of education in the conditions of informatization of the society // Eurasian Humanitarian Journal. 2021. No. 1. Pp. 101—111.
4. Пономарева О. Я., Сабитова Е. А. Кадровое партнёрство как условие развития бизнеса и образования // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11, № 2. С. 6—14. DOI: 10.12737/2305-7807-2022-11-2-6-14.
5. Максимова Е. А. Влияние научно-технологических укладов на развитие профессионального образования. Экшэн, 2021. 240 с.
6. Антипов А. Г., Захаров Д. Н. Синхронизация системы высшего образования и рынка труда в трансформирующемся российском обществе // Гуманизация образования. 2009. № 3. С. 31—36.
7. Trachuk A., Linder N. Innovation and performance: An Empirical Study of Russian Industrial Companies // International Journal of Innovation and Technology Management. 2018. Vol. 15, no. 3. P. 1850027. DOI: 10.1142/S021987701850027X.
8. Фалько С. Г., Яценко В. В. Оценка и обоснование выбора инновативного партнера по созданию новой продукции // Инновации в менеджменте. 2020. № 1(23). С. 58—65.
9. Овчинникова Н. Э. Региональный университет и инновации: преграды и возможности взаимодействия // Инновационная экономика и менеджмент: Методы и технологии : сб. мат-лов II Междунар. науч.-практич. конференции. Москва, 26 октября 2017 года / Под ред. О. А. Косорукова, В. В. Печковской, С. А. Красильникова. М. : Аспект Пресс, 2018. С. 501—507.
10. Bredikhin V., Kolmykova T., Ovchinnikova N. E., Ovchinnikova O. P. Problems and prospects of university-industry interaction // Journal of Applied Engineering Science. 2019. Vol. 17, no 2. Pp. 224—232. DOI: 10.5937/jaes17-21843.
11. Мирошников С. А., Нотова С. В., Никулина Ю. Н. Кадровое сотрудничество вуза и промышленных партнёров в контексте карьерного развития молодёжи // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 8—9. С. 99—115. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-99-115.
12. Анищенко В. А., Барсукова Д. Ф., Кондратьева Н. В. Инновационная модель интеграции науки, образования и производства Кумертауского филиала Оренбургского государственного университета в современных условиях развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 490.
13. Сазонова Т. В., Анищенко В. А. Образовательная трансформация в условиях непрерывной подготовки кадров // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 72. DOI: 10.17513/spno.30899.
14. Ханин Г. И. Как с нуля создать лидера промышленной отрасли в современной России и мире: ответы и загадки (о книге Сергея Колесникова и Игоря Альтшулера «ТЕХНОНИКОЛЬ — главная роль») // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6, № 1. С. 6—19. DOI: 10.17835/2078-5429.2015.6.1.006-019.
15. Бертова А. Я. Корпоративное образование как фактор успешного развития компании в VUCA-мире // Сила систем. 2021. № 2(19). С. 25—33.

REFERENCES

1. Kolesnikov A. S. Philosophical and methodological prerequisites of a new education system paradigm in the context of integration and globalization. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social competence*. 2018;3;4(10):49—59. (In Russ.)
2. Sheinbaum V. S. Budzinskaya O. V. Integration of education, science, and business: current institutional solutions. *Higher Education in Russia*. 2018;27(2):39—46.
3. Shvetsova N. A., Khorosheva E. I. The problem of values and value attitude of education in the conditions of informatization of the society. *Eurasian Humanitarian Journal*. 2021;1:101—111.
4. Ponomareva O. Ya., Sabitova E. A. Personnel partnership as a condition for business development and education. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii = Human resources and intellectual resources management in Russia*. 2022;11(2):6—14. (In Russ.)
5. Maksimova E. A. The influence of scientific and technological structures on the development of vocational education. *Ehkshen*, 2021. 240 p. (In Russ.)
6. Antipev A. G., Zakharov D. N. Synchronization of the higher education system and the labor market in the transforming Russian society. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of education*. 2009;3:31—36. (In Russ.)
7. Trachuk A., Linder N. Innovation and performance: An Empirical Study of Russian Industrial Companies. *International Journal of Innovation and Technology Management*. 2018;15(3):1850027. (In Russ.) DOI: 10.1142/S021987701850027X.
8. Falco S. G., Yatsenko V. V. Evaluation and justification of the choice of an innovative partner for the creation of new products. *Innovatsii v menedzhmente = Innovations in management*, 2020;1(23):58—65. (In Russ.)

9. Ovchinnikova N. E. Regional university and innovations: barriers and opportunities for interaction. Innovative economics and management: methods and technologies: materials of II international scientific and practical conference. Moscow, October 26, 2017. Ed. by V. V. Kosorukov, S. A. Pechkovskaya, Krasil'nikov. Moscow, Aspekt Press, 2018. Pp. 501—507. (In Russ.)

10. Bredikhin V., Kolmykova T., Ovchinnikova N. E. Problems and prospects of university-industry interaction. *Journal of Applied Engineering Science*. 2019;17(2):224—232.

11. Miroshnikov S. A., Notova S. V., Nikulina Yu. N. Personnel cooperation of the university and industrial partners in the context of career development of youth. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2022;31(8—9):99—115. (In Russ.)

12. Barsukova D. F., Kondratieva N. V. Innovative integration model of science, education and production of Kumertau branch of Orenburg State University in modern conditions of regional development. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;5:490. (In Russ.)

13. Sazonova T. V., Anishchenko V. A. Educational transformation in conditions of continuous training. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2021;3:72. (In Russ.)

14. Khanin G. I. How to create an industrial industry leader from scratch in modern Russia and the world: answers and riddles (about the book by Sergey Kolesnikov and Igor Altshuler “TECHNONICOL — the main role”). *Journal of Economic Regulation*. 2015;6(1):6—19. (In Russ.)

15. Bertova A. Ya. Corporate education as a factor of successful company development in the VUCA world. *Sila sistem = The Power of Systems*, 2021;2(19):25—33. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.02.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 15.02.2023. The article was submitted 06.02.2023; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 15.02.2023.

Научная статья
УДК [37.017:17]78
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.588

Zuo Qing

Master,
Postgraduate of the Department of Music and Pedagogical Education,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
Minsk, Republic of Belarus
zuoqing520@yandex.by

Цзо Цин

магистр,
аспирант кафедры музыкально-педагогического образования,
Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка
Минск, Республика Беларусь
zuoqing520@yandex.by

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ БЕЛОРУССИИ И КИТАЯ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ)

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматривается опыт Белоруссии и Китая, обеспечивающий ценностную ориентацию музыкально-образовательного процесса. Реализация образовательного процесса в области музыкального искусства опирается на нормативные документы, принятые государством, которые и определяют направления и перспективы развития музыкального образования, его методологические ориентиры. Формирование ценностного отношения специалиста с высшей квалификацией к своей профессиональной деятельности во многом определяет ее успешность, поэтому актуальной становится исследование ценностно-ориентированного образовательного процесса Белоруссии и Китая. В статье анализируются нормативные документы начала XXI в., обеспечивающие функционирование музыкального образования в двух странах.

Рассмотрев нормативные документы, определяющие современное состояние и перспективы развития образовательной системы Республики Беларусь, можно констатировать, что при определении целей деятельности не нашлось обоснования ценностей, на которые должны опираться системы образования и культуры. Намеченные до 2030 г. перспективы развития эстетического и музыкального образования также лишены ценностных ориентаций предстоящей деятельности. Анализ насущных проблем образования в Китае показывает, что с началом XXI в. в Ки-

тайской Народной Республике продолжается пристальное внимание партии и правительства к насущным проблемам эстетического и, в частности, музыкального образования. В рассматриваемых документах привлекает отношение к ценностям образования и опора этих ценностей на внутренний потенциал субъектов образовательного процесса.

Сравнительный анализ двух систем музыкального образования позволяет отметить, что в обеих странах значительное место занимает социально-гуманитарная направленность образовательного процесса. Аксиологический же аспект образования в Китае прослеживается четче и проявляется последовательнее в каждом из нормативных документов. Если в нормативных документах нет четкого определения ценностей и целей в той или иной области образовательной системы государства, то личностно-профессиональное развитие учителя не может получить четкого теоретического фундамента, на котором должна строиться вся система профессиональной подготовки специалиста.

Ключевые слова: ценности образования, цели образовательного процесса, Республика Беларусь, Китайская Народная Республика, нормативные документы, эстетическое образование, музыкальное образование, направления развития образования, функционирование музыкального образования, аксиологические регулятивы

Для цитирования: Цзо Цин. Ценностно-ориентированное музыкальное образование Белоруссии и Китая (сравнительный анализ нормативной базы) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 346—353. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.588.

Original article

VALUE-ORIENTED MUSIC EDUCATION IN BELARUS AND CHINA (COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK)

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *The article discusses the experience of Belarus and China, which provides a value orientation of the musical educational process. The implementation of the educational process in the field of musical art is based on the regulatory documents adopted by the state, which determine the directions and prospects for the development of music education, its methodological guidelines. The formation of a value attitude of a specialist with the highest qualification to their professional activity largely determines its success; therefore, the study of the value-oriented educational process in Belarus and China becomes relevant. The article analyzes the normative documents of the beginning of the 21st century that ensure the functioning of music education in the two countries.*

Having considered the normative documents that determine the current state and prospects for the development of the educational system of the Republic of Belarus, it can be stated that when determining the goals of the activity, there was no justification for the values on which the education and culture systems should be based. The prospects for the development of aesthetic and musical education planned until 2030 are also devoid of value orientations for the upcoming activities.

An analysis of the pressing problems of education in China shows that since the beginning of the 21st century in the Peo-

ple's Republic of China, the party and government have continued to pay close attention to the topical problems of aesthetic and, in particular, musical education. In the documents under consideration, the attitude to the values of education and the reliance of these values on the internal potential of the subjects of the educational process attracts attention.

A comparative analysis of the two systems of music education allows us to note that in both countries a significant place is occupied by the social and humanitarian orientation of the educational process. The axiological aspect of education in China can be traced more clearly and is manifested more consistently in each of the normative documents. If the normative documents do not have a clear definition of values and goals in a particular area of the educational system of the state, then the personal and professional development of a teacher cannot receive a clear theoretical foundation on which the entire system of professional training of a specialist should be built.

Keywords: *values of education, goals of the educational process, the Republic of Belarus, the People's Republic of China, normative documents, aesthetic education, music education, directions of education development, functioning of music education, axiological regulations*

For citation: Zuo Qing. Value-oriented music education in Belarus and China (comparative analysis of the regulatory framework). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):346—353. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.588.

Введение

Актуальность. Рассмотрение ценностных ориентаций музыкально-образовательного процесса Белоруссии и Китая в настоящий период времени является весьма своевременным и актуальным. Анализ этого вопроса должен отражать позиции двух стран, те ценностные ориентации, которые пронизывают всю систему музыкального образования: от нормативных документов государственного уровня, государственных образовательных стандартов, учебных планов и программ до постановки дела в реальных учреждениях образования, реализующих как общее, дополнительное, так и специальное музыкальное образование, в нашем случае — подготовку педагогов-музыкантов.

Изученность проблемы. Функционирование музыкального образования в той или иной стране со всей определенностью требует формирования ценностного отношения специалиста высшей квалификации к будущей профессиональной деятельности. Безусловно, научная мысль не могла не обратить пристального внимания на ценностные ориентации человека. Понятие «ценность», ее типология и виды исследовались на протяжении тысячелетий, начиная от Аристотеля, Конфуция и заканчивая современными исследователями этого феномена (Е. М. Бабосов, М. С. Каган, Н. И. Киященко, М. К. Мамардашвили, Л. Н. Столович, Е. Н. Шиянов, Чжан Лей, Чжу Ле, Чжао Хуэй и др.) [1—6].

Разработкой технологий и методик формирования ценностных ориентаций личности занимались И. С. Артюхова, А. Л. Гуркина, Л. Г. Дашкова, В. И. Долгова, А. В. Кучина,

Л. Г. Лашкова, Лян Чжу, М. В. Покалаинен, Юй Фань и др. Корреляцию ценностных ориентаций с другими свойствами личности исследовали В. Г. Алексеева, Л. Я. Гозман, Н. А. Кирилова, Чжан Лей, Чжу Ле и др. Проблемами ценности в эстетическом и музыкальном образовании занимались А. А. Веремьев, Т. С. Гажевская, О. Н. Григорьева, Гуань Юн, Л. Г. Дашкова, Ли Сяозин, В. Т. Лисовский, Е. В. Статкевич, Е. Л. Хамицкая, Чжао Фуминь, Го Сянцзюнь, Цай Юй, Цзян Чжихуа, Тан Хуичи и др. [7—13].

Целесообразность разработки темы. Значительный теоретический базис, накопленный исследователями разных стран, позволяет констатировать, что есть все предпосылки исследовать опыт Белоруссии и Китая в реализации ценностно-ориентированного музыкально-образовательного процесса. Укрепившееся в последние десятилетия межкультурное взаимодействие позволяет с успехом использовать инокультурный опыт в решении кардинальных проблем музыкального и, шире, эстетического образования. Взаимопроникновение передовых идей, инновационных методов, ценностных оснований может принести пользу каждой из стран, включенных в этот процесс. Проблема качественной подготовки специалистов образовательной области искусства на основе ценностно-ориентированного музыкально-образовательного процесса становится в настоящее время наиболее актуальной и своевременной.

В русле обозначенной проблемы целью исследования становится анализ опыта Беларуси и Китая в реализации

ценностно-ориентированного музыкально-образовательного процесса, определение наиболее перспективных направлений обмена опытом. При этом должны быть решены следующие задачи:

- изучить и проанализировать нормативные документы двух стран, провозглашающие ценностные ориентации музыкального образования;
- проанализировать реализацию нормативных требований в практике музыкального образования всех уровней (общего, дополнительного профессионального);
- предложить направления и пути обмена опытом в реализации музыкального образования ценностной ориентации.

Научная новизна представленной работы заключается во впервые проведенном анализе опыта Беларуси и Китая в разработке ценностно-ориентированного музыкально-образовательного процесса, в раскрытии основных тенденций этого процесса и определении направлений его реализации.

Теоретическая значимость данного исследования определяется тем, что проблема личностно-профессионального развития учителя образовательной области искусства должна получить четкий теоретический фундамент, на котором строится все система профессиональной подготовки специалиста. Полученные теоретические выводы определяют возможность переосмысления на современном этапе процесса подготовки специалистов в области музыкального искусства на основе аксиологических детерминант профессиональной деятельности, опирающихся на целе-ценностные ориентации нормативных документов и преломляющихся в личностно-профессиональных качествах будущих педагогов-музыкантов.

Практическая значимость связана с тем, что обмен опытом в реализации ценностно-ориентированного образовательного процесса может обеспечить поддержку и развитие одаренных учащихся, разработку эффективных технологий психолого-педагогического сопровождения личностного и личностно-профессионального развития обучающихся, оптимизацию системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров на основе аксиологических детерминант профессиональной деятельности в области музыкального искусства.

Основная часть

Проанализируем нормативные документы Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, которые обуславливают ценностные ориентации музыкального образования.

Музыкальное образование (общее, дополнительное и специальное) регламентируется в Белоруссии целым рядом программ и постановлений Совета Министров Республики Беларусь, в которых прямо или косвенно рассматриваются и утверждаются основные позиции общества и государства по отношению к эстетическому, музыкальному и художественному образованию жителей страны.

Прежде всего, следует отметить «Концепцию развития педагогического образования в Республике Беларусь» (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18.04.2000 г. № 527) и «Программу реализации концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь» (от 08.11.2000 г. № 8/4352), которыми определялись направления деятельности по совершенствованию педагогического образования в стране. В первые годы XXI в. уточнялся классификатор педагогических специальностей, обновлялось содержание педагогического образования, совершенствовалась информационно-образовательная среда

и научно-методическое обеспечение профессиональной подготовки специалистов. В частности, стандарты, имевшие отношение к музыкально-педагогическому образованию, среди общих целей определяли: формирование и развитие социально-профессиональной компетентности, а также профессиональное и личностное развитие педагога. Концепция и программа были выполнены к 2008 г. [14; 15].

Далее следует обратить внимание на позиции «Программы развития общего среднего образования на 2007–2016 годы» (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.05.2007 г. № 725, изменения и дополнения: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.10.2008 г. № 1532), которая провозгласила целью «...создание условий для динамичного развития общего среднего образования, обеспечивающего удовлетворение потребностей личности, общества и государства в качественном образовании с учетом изменяющейся социокультурной, экономической и демографической ситуации» [16, с. 1]. В соответствии с личностно ориентированным и культурологическим подходами, признается абсолютная ценность человека, приоритет его прав на свободное развитие и реализацию способностей и интересов. Ценностные ориентации с этого момента всегда в том или ином виде присутствуют в нормативных документах Республики Беларусь.

Важным документом, который определял цели и задачи образования, в том числе и в гуманитарной сфере, был Кодекс об образовании, принятый Палатой представителей 2 декабря 2010 г. и одобренный Советом Республики 22 декабря 2010 г. (13.01.2011 г. № 243-3). Впервые принятый в стране Кодекс об образовании сыграл свою положительную роль в укреплении ряда кардинальных вопросов, но педагогическая общественность обнаружила в нем ряд недостаточно разработанных моментов. В частности, в нем не нашли своего отражения проблемы эстетического, музыкального образования: специфика этих видов образования в кодексе совершенно не учитывалась, а она есть, и в основе этой специфики лежит всеми осознаваемая и признанная разница между наукой и искусством.

Ценности и художественно-эстетическая составляющая процесса воспитания, к сожалению, не находятся на значимых позициях в Кодексе. «Эстетическое воспитание направлено на формирование у обучающегося эстетического вкуса, развитие чувства прекрасного», — так определяет кодекс. При этом в стороне остаются такие составляющие воспитательного процесса средствами искусства, как идеалы, ценности, взгляды, убеждения и пр. [17].

Приоритетными направлениями психолого-педагогических исследований в сфере образования на 2016–2020 гг., одобренными Координационным советом по вопросам непрерывного педагогического образования (протокол № 2 от 17 декабря 2015 г.), были признаны следующие, имеющие прямое отношение к эстетическому и музыкальному образованию: модернизация образовательных процессов и систем образования, в условиях социокультурной трансформации современного общества; концептуальное обоснование и разработка научно-методического обеспечения формирования гуманистического мировоззрения личности; научно-методическое обеспечение перехода на компетентностную основу обучения и воспитания в системе специального образования; выявление и развитие детской одаренности в целях максимального раскрытия возможностей растущего человека; разработка теоретико-методологических основ непрерывного воспитания учащейся и студенческой молодежи

с учетом рисков глобализирующегося мира; формирование инновационной образовательной среды подготовки педагогических кадров в условиях учебно-научно-инновационного кластера и т. д.

Проанализировав направления психолого-педагогических исследований, можно отметить следующее: выдвинув единую глобальную цель (устойчивое развитие общества), этот документ тщательно и скрупулезно прописывает будущие результаты. Однако в разных направлениях исследований цели не конкретизируются и не прописываются ценности, которые должны были бы определять всю образовательную политику [18].

Государственной программой «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 гг., утвержденной постановлением Совет Министров Республики Беларусь от 28.03.2016 г. № 250, провозглашается повышение качества и доступности образования в соответствии с потребностями инновационной экономики и т. д. Результатом этой программы является выполнение следующих показателей: позиция Республики Беларусь по индексу человеческого развития (индекс уровня образования); охват молодежи мероприятиями в сфере политики и патриотического воспитания (доступность и качество образования).

В Республике Беларусь в системе культуры функционируют около 450 детских школ искусств (ДШИ) по семи направлениям деятельности: музыкальное, театральное, хореографическое, изобразительное, народное творчество, народное декоративно-прикладное, художественно-эстетическое. Количество обучающихся в детских школах искусств составляет свыше 110 тыс. человек. Современные учреждения дополнительного образования детей и молодежи отличаются вариативностью в организации своей деятельности и функционируют как открытые образовательные системы в социокультурных пространствах своих регионов. На базе этих учреждений реализуется значительная часть социальных, культурных мероприятий и проектов.

Программа «Образование и молодежная политика» отражает состояние развития эстетического и, в частности, музыкального образования, цели которых прописаны более четко, провозглашая патриотическое воспитание, гражданскую позицию и активность в социально-экономической сфере как приоритеты дополнительного образования детей и учащейся молодежи [19]. Названные приоритеты могут рассматриваться как ценности, которые личность выбирает, обращаясь к дополнительному образованию.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 была утверждена Государственная программа развития цифровой экономики («Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы»). На основе развития человеческого капитала и широкого внедрения элементов электронного обучения, разработан ряд новых образовательных стандартов, планов и программ подготовки специалистов в области информационно-коммуникационных технологий и т. д. Но в документе не прописаны специфические особенности цифровизации системы эстетического и музыкального образования страны [20].

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренная Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 02.05.2017 г. № 10), провозгласила стратегической целью создать качественную систему образования, в полной мере отвечающую потребностям постиндустриальной экономики и устойчивому развитию страны.

Стратегической целью развития культуры объявлено повышение ее социальной роли в жизни белорусских граждан, укрепление статуса Беларуси в мире как самостоятельного высококультурного государства и др. Для художественно-эстетического направления предполагается увеличение доли учащихся, получающих образование в детских школах искусств, до 30 % в 2030 г. Главными задачами провозглашено: сохранение и приумножение культурного потенциала страны; обеспечение максимальной доступности для граждан культурных благ, повышение качества образования в сфере культуры и искусства; развитие национального гуманитарного образования; интеграция белорусской культуры в систему мировой культуры; улучшение кадрового обеспечения сферы культуры путем привлечения молодых талантливых специалистов и повышения социального статуса работников сферы культуры [21].

При всей многочисленности задач, решение которых запланировано до 2030 г., системе образования и культуры уделено заметное место, однако при определении целей деятельности не обоснованы ценности, на которые должны опираться системы образования и культуры. Ценностные позиции в данном документе можно только определить, исходя из задач предстоящей деятельности [21].

Совершив небольшой экскурс в нормативные документы, определяющие современное состояние и перспективы развития образовательной системы Республики Беларусь, перейдем к анализу насущных проблем эстетического образования в Китае.

С началом XXI в. в Китайской Народной Республике партия и правительство обращают пристальное внимание к насущным проблемам эстетического и, в частности, музыкального образования. С момента основания Китайской Народной Республики музыкальное образование в начальной и средней школе страны добилось больших успехов в своем развитии. В последние годы эстетическое воспитание было внесено в список приоритетов государственной политики в области образования. Музыкальное образование быстро развивалось, преподавательский состав постоянно расширялся и обновлялся, увеличивались резервы человеческого капитала, а уровень специального образования был значительно улучшен. Международные обмены в сфере музыки расширились, внедрялись некоторые зарубежные идеи и методы обучения. Все это заложило хорошую базу для дальнейшего развития музыкального образования в Китае.

Однако в новых исторических условиях современные концепции, содержание, методы и системы оценки музыкального образования уже не могут отвечать требованиям развития его качественных характеристик. Такая ситуация влияет на эффективное осуществление эстетической функции музыкального образования и ограничивает его развитие в начальной и средней школе страны. Поэтому была необходима его реформа. В 2001 г. был опубликован документ «Стандарты музыкальной программы обязательной дневной формы обучения (экспериментальный проект) на 2001—2007 гг.» (информационный указатель: 360A17-08-2001-0017-1, дата создания: 01.07.2001 г.). Стандарты предусматривали опору на ценности музыкального образования. Ценность музыкальных курсов в основном отражается в следующих аспектах: ценность эстетического опыта, ценность творческого развития, социального взаимодействия, ценность культурного наследия и др. Основная концепция опирается на музыкальную эстетику, интересы обучающейся личности, развитие личности всех и каждого, опору на практические умения и навыки, поощрение творчества

в области музыкального искусства, использование междисциплинарной интеграции, продвижение национальной музыки в сочетании с опорой на поликультурность (мультикультурализм). В этом нормативном документе приведены также стандарты учебных программ. Цели этих стандартов предложены в следующей схеме (см. рисунок).

Рис. Схема целей стандартов образования Китая (10-я пятилетка)

Самое важное в этих стандартах то, что во главе угла стоят ценности эстетического и музыкального образования, составляющие фундамент развития каждого представителя общества. Соответственно особое значение в этом документе может представлять экстраполяция ценностей общего музыкального образования в профессиональную музыкально-педагогическую подготовку специалиста.

Оценка реализации этого проекта была осуществлена в 2008 г., опыт работы был признан положительным и предложена реализация образовательной политики по тем же направлениям. В этих стандартах наше особое внимание привлекает отношение к ценностям образования и опора этих ценностей на внутренний потенциал субъектов образовательного процесса, что обеспечивает решение задач, поставленных в Стандартах музыкальной программы [22].

В 2004 г. в рамках десятого пятилетнего плана выходит руководящая программа бакалавриата профессиональных курсов музыковедения (педагогического образования) в общеобразовательных колледжах и университетах Китая «Развитие музыкального образования в начальной и средней школе и реформа музыкального образования в обычных университетах», в которой предъявлено требование повышать качество образования и преподавания и культивировать яркие таланты, отвечающие потребностям школьного музыкального образования. На основе обширных исследований и глубокого анализа реализации высшего профессионального образования и преподавания музыковедения (педагогического образования) в обычных университетах страны и за рубежом было предложено: усилить руководство работой по внедрению программы, своевременно обобщать опыт, внимательно изучать и решать проблемы, существующие при реализации «Плана учебной программы». В нормативных документах констатируется, что эта специальность способствует всестороннему развитию нравственности, интеллекта, физической красоты, помогает овладеть основными теориями, базовыми знаниями и навыками, имманентно обладает новаторским духом. Реализовывать эту программу должны высокообразованные педагоги-музыканты с практическими навыками и профессиональными компетенциями, преподавательскими

и исследовательскими способностями. Подчеркивается, что преподаватель музыки должен любить профессию, обладать хорошими идеологическими и моральными качествами и чувством социальной ответственности [23].

Особого внимания заслуживает перспективное планирование долгосрочных целей дальнейшего строительства качественной системы образования — «Четырнадцатый пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и изложения долгосрочных целей на будущее». Резолюция по четырнадцатому пятилетнему плану до 2035 г. принята в марте 2021 г. четвертой сессией 13-го Всекитайского собрания народных представителей и отражает требования к системе образования, сформулированные в таких разделах, как «Развитие передовой социалистической культуры и усиление “мягкой силы” национальной культуры», «Содействие экологическому развитию и гармоничному сосуществованию человека и природы», «Обеспечение высокого уровня открытости внешнему миру для новой беспризорной ситуации сотрудничества», «Повышение качества нации и содействие всестороннему развитию людей», «Построение системы качественного образования».

В 13-й главе «Повышение качества нации и содействие всестороннему развитию людей» предлагается поставить улучшение качества жизни людей на видное место, построить качественную систему образования и всестороннюю и полную систему здравоохранения, а также оптимизировать структуру населения. Вызывает уважение требование повышения уровня человеческого капитала и общей способности людей к развитию.

В главе 43 «Построение системы качественного образования» в перспективе предлагается полностью реализовать политику партии в области образования, уделять первоочередное внимание развитию образования, настаивать на воспитании нравственности и повышать уровень цивилизованности учащихся и осознание ими социальной ответственности и обретение практических навыков; воспитать последователей в строительстве социализма, которые смогут обеспечить всестороннее нравственное, интеллектуальное, физическое и художественное развитие народа.

Консолидация основных и сбалансированных результатов обязательного образования, повышение стандартов работы школ и содействие качественному и сбалансированному развитию обязательного образования и интеграции городских и сельских районов, ускоренное расширение городских школ и обеспечение детям сельских мигрантов равного доступа к базовому государственному образованию и пр. — эти требования изложены в разделе о качественном образовании.

В принятом документе намечено и развитие высшего образования: повышение качества высшего образования, содействие квалифицированному управлению высшим образованием и всесторонней реформе высших учебных заведений, построение более диверсифицированной системы высшего образования и увеличение общего показателя охвата высшим образованием до 60 %, продвижение реформы модели обучения высокоуровневых талантов по базовым дисциплинам и ускорение их обучения, усиление управления послевузовской подготовкой, улучшение качества послевузовского образования и неуклонное расширение круга аспирантов с профессиональной степенью.

Создать современную систему подготовки учителей высокого уровня, усилить формирование этики и стиля учителей,

усовершенствовать системы управления учителями и политикой развития, а также улучшить способность учителей преподавать, обучать и воспитывать, — таковы основные задачи, стоящие перед высшим образованием.

В планах на четырнадцатую пятилетку предполагается провести реформу оценки образования в новую эпоху, создать и улучшить системы и механизмы оценки образования, развивать качественное образование и уделять больше внимания воспитанию у учащихся патриотизма, новаторского духа и здоровой личности. Придерживаясь принципа ценности общественного благосостояния в образовании, необходимо увеличить инвестиции в фонды образования, реформировать и улучшать систему управления средствами и повышать эффективность их использования. Предлагается к концу 14-й пятилетки реализовать расширенную автономию школы, улучшить структуру внутреннего управления и укрепить общественное участие в управлении ею; поддержать стандартизацию развития частного образования, а также осуществлять международное сотрудничество на высоком уровне в сфере общего образования; раскрыть все преимущества онлайн-образования, укрепить систему обучения на протяжении всей жизни человека, обеспечивая создание общества знания.

Помимо этого, план на 14-ю пятилетку предлагает продвигать открытые образовательные ресурсы для университетов высокого уровня, включая регистрационное обучение и гибкие системы образования. Обеспечить взаимное признание дипломов об образовании и в целях лучшего взаимодействия обеспечить преобразование различных типов учебных заведений [24].

В последнее время в Китайской Народной Республике большое внимание уделялось тем ценностям, на которые должно опираться и опирается музыкальное образование. Целевые блоки нормативных документов (см. рисунок) обязательно включают в себя ценностные аспекты образовательного процесса, которые в планах на 14-ю пятилетку отражают аксиологические аспекты эстетического и музыкального образования. Поскольку ценности создают фундамент для развития каждого члена социума, профессиональная подготовка любого специалиста, в том числе и педагога-музыканта, должна опираться на внутренние нравственные регулятивы, в основе которых лежат аксиологические детерминанты личностно-профессионального развития человека.

Итак, нормативные документы Китайской Народной Республики отражают высокий уровень значимости эстетического и музыкального образования для дальнейшего

развития социума. Цели, прописанные в документах, опираются на систему ценностей, подчеркивая необходимость улучшения качества жизни нации и сохранения национальной культуры.

Заключение

В статье было рассмотрено функционирование систем музыкального образования Белоруссии и Китая в конце XX — начале XXI в. Краткий обзор нормативных документов этого периода позволяет констатировать следующее.

Сравнительный анализ двух систем художественно-эстетического и, в частности, музыкального образования позволяет отметить, что и в Белоруссии, и в Китае значительное место занимает социально-гуманитарная направленность образовательного процесса. В Китайской Народной Республике нормативные документы в большей степени отражают ценности социальной направленности образования, а в Республике Беларусь — личностной. Разные виды искусства представлены в образовательных системах достаточно полно, граждане наших стран могут получить образование в области искусства, начиная от детских учреждений образования и заканчивая профессиональными учреждениями высшего образования.

Принцип преемственности образовательного процесса на разных его уровнях прослеживается через все нормативные документы, рассмотренные нами. Однако следует отметить, что аксиологический аспект художественно-эстетического образования в Китайской Народной Республике прослеживается четче и проявляется последовательнее в каждом из рассмотренных нами нормативных документов. В Республике Беларусь целеполагание в области художественно-эстетического образования прописано более скупо и не выходит на уровень обобщений философского характера, отражающих позицию общества и государства в кардинальных вопросах сохранения и безопасного функционирования социума. А если в нормативных документах нет четкого определения, каковым должно быть целеполагание в той или иной области образовательной системы государства, то и проблема личностно-профессионального развития учителя образовательной области искусства не может получить четкого теоретического фундамента, на котором должна строиться все система профессиональной подготовки специалиста. Необходима точная ценностная ориентация долгосрочных перспективных целей функционирования всей системы художественно-эстетического образования граждан каждой страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каган М. С. Эстетика как философская наука. СПб. : Петрополис, 1997. 544 с.
2. Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. М., 2000. 412 с.
3. Шиянов Е. Н. Педагогика: общая теория образования : учебное пособие. Ставрополь : СКСИ, 2007. 634 с.
4. 张蕾. 音乐教育实践哲学的价值取向和审美思考. 云南: 中国民族博览. 2020年. 27—28页. = Чжан Лэй. Ценностная ориентация и эстетическое мышление практической философии музыкального образования // Юньнань, Китайская национальная выставка. 2020. С. 27—28.
5. 朱乐. 音乐教育实践哲学的价值取向和审美思考. 浙江: 艺术研究. 2020年. 158—159页. = Ле Чжу. Ценностная ориентация и эстетическое мышление практической философии музыкального образования // Чжэцзян, Художественные исследования. 2020. С. 158—159.
6. 赵晖. 音乐教育在高校美育工作中的价值体现及实践探索. 湖北: 湖北师范大学学报(哲学社会科学版). 2022年. 128—132页. = Чжао Хуэй. Ценностное осмысление и практическое исследование музыкального образования в эстетико-воспитательной работе университетов // Журнал Хубэйского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). 2022. С. 128—132.
7. Гажэўская Т. С. Развіццё эстэтычнага ўспрымання ў працэсе літургічна-харавага выканальніцтва // Весці БДПУ. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2010. № 1. С. 98—101.
8. Лашкова Л. Г. Педагогические условия развития ценностных ориентаций студентов колледжа : дис ... канд. пед. наук : 13.00.08. М., 2011. 186 с.

9. Лисовский В. Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи (социологическое исследование) // *Anthropology.ru*. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/lisovskiy-vt/cennosti-zhizni-i-kultury-sovremennoy-molodezhi-sociologicheskoe-issledovanie> (дата обращения: 30.02.2020).

10. 赵馥敏. 审美价值取向对音乐表演创造性的影响. 南京: 南京艺术学院, 硕士论文. 2014年. 65页 = Чжао Фуминь. Влияние эстетико-ценностной ориентации на музыкально-исполнительское творчество: дис. маг. Нанкин: Нанкинский институт искусств, 2014. 65 с.

11. 郭相君. 音乐教育对青少年价值取向的影响. 陕西: 陕西师范大学, 硕士论文. 2014. 年39页 = Го Сянцзюнь. Влияние музыкального образования на ценностные ориентации подростков: дис. маг. Шэньси: Шэньсийский педагогический университет, 2014. 39 с.

12. 蒋志华. 高校音乐教学的审美价值取向问题研究. 陕西: 陕西教育(高教), 2018年. 12—14页. = Цзян Чжихуа. Исследование эстетико-ценностной направленности преподавания музыки в университетах // Шэньси Образование (высшее образование). 2018. С. 12—14.

13. 汤慧池. 中美基础教育音乐课程价值取向及比较研究. 湖南: 湖南师范大学, 硕士论文. 2011年. 221页 = Тан Хуичи. Ценностная ориентация и сравнительное исследование китайской и американской базовой музыкальной программы. Хунань: Хунаньский педагогический университет, 2011. 221 с.

14. Концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18.04.2000 № 527. URL: <https://beshenkovich.vitebsk-region.gov.by/uploads/files/postanovlenie-156-ch.1-1.pdf> (дата обращения: 24.09.2021).

15. Программа реализации концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь (от 08.11.2000 № 8/4352). URL: <https://adu.by/images/2021/06/konsercija-razvitija-pedagogicheskogo-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 24.09.2021).

16. Программа развития общего среднего образования на 2007—2016 годы (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31.05.2007 г. № 725, изменения и дополнения: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.10.2008 г. № 1532). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22200725> (дата обращения: 24.09.2021).

17. Кодекс Республики Беларусь об образовании (от 13.01.2011 г. № 243-3). URL: <http://research.bsu.by/wp-content/uploads/2014/04/code-on-education-243-3-13.01.2011-ed-2012.pdf> (дата обращения: 24.09.2021).

18. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в сфере образования на 2016—2020 годы. Одобрены Координационным советом по вопросам непрерывного педагогического образования (протокол № 2 от 17.12.2015 г.). URL: <https://kluster.bsru.by/wp-content/uploads/2020/11> (дата обращения: 24.09.2021).

19. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016—2020 годы (утверждена постановлением Совет Министров Республики Беларусь от 28.03.2016 г. № 250). URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600250&p1=1> (дата обращения: 24.09.2021).

20. Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016—2020 годы [одобрена Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 03.11.2015 г. № 26)]. URL: <http://government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF> (дата обращения: 24.09.2021).

21. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [одобрена Президиумом Совета Министров Республики Беларусь (протокол от 02.05.2017 г. № 10)]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21301066&p1> (дата обращения: 24.09.2021).

22. Стандарты музыкальной программы обязательной дневной формы обучения (экспериментальный проект) на 2001—2007 (Информационный указатель: 360A17-08-2001-0017-1, дата создания: 01.07.2001). URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A17/moe_794/moe_624/200107/t20010701_80353.html (дата обращения: 20.08.2021).

23. Руководящая программа бакалавриата профессиональных курсов музыковедения (педагогического образования) в общеобразовательных колледжах и университетах Китая «Развитие музыкального образования в начальной и средней школе и реформа музыкального образования в обычных университетах». URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A17/moe_794/moe_624/200412/t20041229_80349.html (дата обращения: 20.08.2021).

24. Резолюция по четырнадцатому пятилетнему плану до 2035 года принята в марте 2021 года четвертой сессией 13-го Всекитайского собрания народных представителей. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5147/202103/t20210314_519710.html (дата обращения: 20.08.2021).

REFERENCES

1. Kagan M. S. Aesthetics as a philosophical science. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 1997. 544 p. (In Russ.)
2. Mamardashvili, M.K. Aesthetics of thinking. Moscow, 2000. 412 p. (In Russ.)
3. Shiyanov E. N. Pedagogy: general theory of education. Textbook. Stavropol, SKSI Publ., 2007. 634 p. (In Russ.)
4. Zhang Lei. The Value Orientation and Aesthetic Thinking of the Practical Philosophy of Music Education. *Kitaiskaya national'naya vystavka = China National Expo*. 2020:27—28. (In Chinese)
5. Zhu Le. The Value Orientation and Aesthetic Thinking of the Practical Philosophy of Music Education. *Khudozhestvennyye issledovaniya = Art Research*. 2020:158—159. (In Chinese)
6. Zhao Hui. The Value Embody and Practical Exploration of Music Education in Aesthetic Education in Colleges and Universities. *Zhurnal Khubeiskogo pedagogicheskogo universiteta (izdanie po filosofii i sotsial'nym naukam) = Journal of Hubei Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)*. 2022:128—132. (In Chinese)
7. Gazhevskaya T. S. Development of the aesthetic sprymannia and practice of liturgical-haravoga canalization. *Vesci BDPU. Ser. 2. Gistoryja. Filasofija. Palitalogija. Sacyjalogija. Jekanomika. Kul'turalogija = Vesti BDPU. Series 2. History. Philosophy. Palitology. Sacylogy. Economics. Cultural studies*. 2010;1:98—101. (In Belarussian)
8. Lashkova L. G. Pedagogical conditions for the development of value orientations of college students. Diss. of the Cand. of Ped. 13.00.08. Moscow, 2011. 186 p. (In Russ.)
9. Lisovsky V. T. Values of life and culture of modern youth (sociological study). *Anthropology.ru*. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/lisovskiy-vt/cennosti-zhizni-i-kultury-sovremennoy-molodezhi-sociologicheskoe-issledovanie> (accessed: 30.02.2020) (In Russ.)

10. Zhao Fumin. The Influence of Aesthetic Value Orientation on the Creativity of Music Performance. Nanjing, Nanjing University of the Arts, Master Thesis. 2014. 65 p. (In Chinese)
11. Guo Xiangjun. The Influence of Music Education on the Value Orientation of Teenagers. Shaanxi, Shaanxi Normal University, Master Thesis. 2014. 39 p. (In Chinese)
12. Jiang Zhihua. Research on the Aesthetic Value Orientation of Music Teaching in Colleges and Universities. *Shen'si Obrazovanie (vysshee obrazovanie) = Shaanxi Education (Higher Education)*. 2018:12–14. (In Chinese)
13. Tang Huichi. Value Orientation and Comparative Study of Music Curriculum in Basic Education in China and the USA. Hunan: Hunan Normal University, Master Thesis. 2011. 221 p. (In Chinese)
14. Concepts for the development of teacher education in the Republic of Belarus (Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of April 18, 2000 No. 527). (In Russ.) URL: <https://beshenkovichi.vitebsk-region.gov.by/uploads/files/postanovlenie-156-ch.1-1.pdf> (accessed: 24.09.2021).
15. Program for the implementation of the concept of development of teacher education in the Republic of Belarus (of 08.11.2000 No. 8/4352). (In Russ.) URL: <https://adu.by/images/2021/06/konceptcija-razvitija-pedagogicheskogo-obrazovanija.pdf> (accessed: 24.09.2021).
16. The Program for the Development of General Secondary Education for 2007-2016 (approved by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus No. 725 of May 31, 2007, amendments and additions: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of October 15, 2008 No. 1532). (In Russ.) URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22200725> (accessed: 24.09.2021).
17. Code of the Republic of Belarus on Education (of January 13, 2011 No. 243-3). URL: <http://research.bsu.by/wp-content/uploads/2014/04/code-on-education-243-3-13.01.2011-ed-2012.pdf> (accessed: 24.09.2021). (In Russ.)
18. Priority areas of psychological and pedagogical research in the field of education for 2016-2020. Approved by the Coordinating Council for Lifelong Pedagogical Education (Minutes No. 2 of December 17, 2015). (In Russ.) URL: <https://kluster.bspu.by/wp-content/uploads/2020/11> (accessed: 24.09.2021).
19. The State Program “Education and Youth Policy” for 2016-2020, approved by the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus of March 28, 2016 No. 250. (In Russ.) URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600250&p1=1> (accessed: 24.09.2021).
20. The State Program for the Development of the Digital Economy and the Information Society for 2016-2020, approved by the Presidium of the Council of Ministers of the Republic of Belarus (Minutes No. 26 of 03.11.2015). (In Russ.) URL: <http://government.by/upload/docs/file4c1542d87d1083b5.PDF> (accessed: 24.09.2021).
21. The National Strategy for Sustainable Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for the period up to 2030, approved by the Presidium of the Council of Ministers of the Republic of Belarus (Minutes No. 10 of May 2, 2017). (In Russ.) URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21301066&p1> (accessed: 24.09.2021).
22. Standards for the music program of the compulsory daytime education (pilot project) for 2001-07. Information index: 360A17-08-2001-0017-1 Creation date: 2001-07-01. (In Chinese) URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A17/moe_794/moe_624/200107/t20010701_80353.html (accessed: 20.08.2021).
23. Guiding program of undergraduate professional courses in musicology (teacher education) in general education colleges and universities in China “Development of music education in primary and secondary schools and reform of music education in ordinary universities”. (In Chinese) URL: http://www.moe.gov.cn/srcsite/A17/moe_794/moe_624/200412/t20041229_80349.html (accessed: 20.08.2021).
24. The resolution on the Fourteenth Five-Year Plan to 2035 was adopted in March 2021 by the fourth session of the 13th National People’s Congress. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/s5147/202103/t20210314_519710.html (accessed: 20.08.2021). (In Chinese)

Статья поступила в редакцию 18.02.2022; одобрена после рецензирования 04.03.2023; принята к публикации 10.03.2023.
The article was submitted 18.02.2022; approved after reviewing 04.03.2023; accepted for publication 10.03.2023.

Научная статья
УДК 378.14.015.62
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.590

Alexander Leonidovich Drondin
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of organizational management,
Moscow Financial and Industrial
University «Sinergy»
Moscow, Russian Federation
aleksandr-drondin@yandex.ru

Александр Леонидович Дрондин
канд. пед. наук,
доцент кафедры организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
Москва, Российская Федерация
aleksandr-drondin@yandex.ru

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Понятие «качество образования», будучи зафиксированным в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», требует более глубокого обсуждения, особенно в части соответствия потреб-

ностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность. В данном контексте уместно иметь в виду и качество результатов образования, и гарантии качества образования.

Цифровая трансформация высшего образования, несомненно, накладывает свой отпечаток на целый ряд гарантий качества образования, в первую очередь на технологии и методики образовательной деятельности, содержание образовательных программ. Управление качеством российского высшего образования в условиях цифровой экономики требует серьезного переосмысления и актуализации подходов. Пандемия COVID-19, при всех своих негативных последствиях для общества, придала существенный импульс цифровизации образования. В научных публикациях последних трех лет появились аналитические исследования изменения подходов к управлению качеством образования, выявившихся в ходе реагирования высшей школы на реалии пандемии COVID-19. Широко обсуждаются плюсы и минусы внедрения дистанционного формата обучения, онлайн-курсов и т. д. Меньше внимания уделено гар-

монизации традиционных методов обучения с возможностями цифровой трансформации. Высказанные мнения требуют дальнейшего осмысления, углубления и обобщения.

В данной статье рассмотрены тенденции и проблемы управления качеством отечественного высшего образования в свете цифровой трансформации, дан ряд оценок и предложений с целью нахождения баланса между традиционными положительными наработками российской высшей школы и необходимой актуализацией, инициируемой реалиями цифровой трансформации.

Ключевые слова: высшее образование, цифровая трансформация, цифровизация, качество образования, гарантии качества образования, академическое сообщество, дистанционное обучение, основная профессиональная образовательная программа, рынок труда, сквозные технологии

Для цитирования: Дрондин А. Л. Качество высшего образования в условиях цифровой трансформации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 353—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.590.

Original article

THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The concept of quality of education, being fixed in federal law No. 273-FZ “On education in the Russian Federation”, requires a deeper discussion, especially in terms of meeting the needs of an individual or legal entity in whose interests educational activities are carried out. In this context, it is appropriate to keep in mind both the quality of educational outcomes and quality assurance of education.

The digital transformation of higher education undoubtedly leaves its mark on a number of guarantees of the quality of education, first of all, on technologies and methods of educational activities and the content of educational programs. Quality management of Russian higher education in the digital economy requires a serious rethinking and updating of approaches. The COVID 19 pandemic, with all its negative consequences for society, has given a significant impetus to the digitalization of education. In the scientific publications of the last three years, analytical studies have appeared on changes in approaches to

quality management of education, revealed during the response of higher education to the realities of the COVID 19 pandemic. The pros and cons of introducing distance learning, online courses, etc. are widely discussed. Less attention is paid to the harmonization of traditional teaching methods with the possibilities of digital transformation. The opinions expressed require further reflection, deepening and generalization.

In this article, the trends and problems of quality management of domestic higher education in the light of digital transformation are considered, a number of assessments and proposals are given in order to find a balance between the traditional positive developments of Russian higher education and the necessary actualization initiated by the realities of digital transformation.

Keywords: higher education, digital transformation, digitalization, quality of education, quality assurance of education, academic community, distance learning, basic professional educational program, labor market, end-to-end technologies

For citation: Drondin A. L. The quality of higher education in the context of digital transformation. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):353—357. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.590.

Введение

Цифровая трансформация стала неотъемлемой частью экономической и социальной сфер современного общества, что не могло не отразиться на тенденциях современного высшего образования. Широкое обсуждение академическим сообществом цифровой трансформации высшего образования нечасто выходит на проблемы влияния цифровой трансформации высшей школы на качество образования. Понятие «качество образования», будучи зафиксированным в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», требует более глубокого обсуждения, особенно в части соответствия потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность. Необходимость поиска оптимального взаимодействия цифровой трансформации и качества высшего образования обуславливает **актуальность данной публикации.**

Анализ влияния цифровой трансформации на качество высшего образования и поиск путей обоснованного внедрения достижений информационно-коммуникационных

технологий в учебный процесс нашел отражение в исследованиях Осмоловской И. М., Путилова А. О., Зариповой Э. Р., Худякова Е. Е. и других отечественных специалистов [1—3]. Вместе с тем в опубликованных исследованиях отражены не все тренды цифровой трансформации высшей школы, что дает возможность констатировать недостаточную степень **изученности проблемы** управления качеством современного высшего образования в условиях цифровой экономики.

Необходимо также отметить различие оценок авторов в оценке положительных и отрицательных последствий внедрения информационно-коммуникационных технологий в высшей школе, что подчеркивает **целесообразность разработки темы.**

Научная новизна данного исследования состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда на нахождение оптимального соотношения между традиционными положительными наработками российской высшей школы и необходимой актуализацией, инициируемой реалиями цифровой трансформации.

Целью исследования является анализ основных проблем и выявление перспектив в сфере управления качеством высшего образования в условиях цифровой трансформации.

Задачи исследования:

- проанализировать наиболее актуальные факторы, влияющие на качество высшего образования в условиях цифровой трансформации;
- дать оценку последствий активного внедрения информационно-коммуникационных технологий в вузовское обучение в последние годы;
- выработать рекомендации по достижению оптимального влияния цифровой трансформации на качество высшего образования.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в анализе существующих и поиске новых способов совершенствования управления качеством высшего образования в условиях цифровой трансформации. Принятая исходная гипотеза состоит в целесообразности систематизированного и сбалансированного управления качеством высшего образования, которое позволит оптимально использовать возможности цифровой трансформации.

Основная часть

С тем, что цифровая трансформация является одной из важнейших и необратимых тенденций в сфере образования, сегодня не спорит, пожалуй, никто. Дискуссионным аспектом являются направления влияния данной тенденции на качество высшего образования. Сразу оговорим использование в данном исследовании понятий «цифровая трансформация» и «цифровизация». Под цифровой трансформацией будем подразумевать использование цифровых технологий с целью глубинного преобразования организаций и общества в целом, а под цифровизацией — инструментарий цифровой трансформации. Цифровая трансформация вуза — это не просто использование информационно-коммуникационных технологий, а ускорение и повышение эффективности всех процессов [4].

Известное всем определение качества образования, сформулированное в ст. 2 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», четко указывает на необходимость учета государственных требований, но оставляет возможность порассуждать об упомянутых в определении «качество образования» потребностях физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [5]. Трудно не согласиться с мнением, что оценка качества высшего образования затрудняется отсутствием четких критериев и высоким уровнем субъективизма проверяющих [6]. В числе планируемых результатов образовательной программы в вузе, на наш взгляд, доминирующим фактором следует считать подготовку таких выпускников, которые имеют высокую конкурентоспособность на рынке труда и соответствуют требованиям работодателей. Именно в этом контексте специалисты используют понятие «качество результатов обучения» [7].

Качество результатов обучения имеет очевидную и тесную взаимосвязь с условиями образовательного процесса, которые находят свое отражение в гарантиях качества образования. Данные гарантии в условиях цифровой трансформации претерпевают существенные изменения, касающиеся, в первую очередь, технологий и методик образовательной деятельности, содержания образовательных программ,

материально-технического обеспечения обучения. В целом можно согласиться с мнением, что внедряемые высшей школой направления цифрового обучения способствуют повышению качества образования [8]. А если обратиться к опыту выживания вузов в период пандемии COVID-19, то именно использование информационно-коммуникационных технологий позволило «не уронить» уровень качества высшего образования. Понятно, что это привело к необратимым изменениям моделей и практик работы вузов [9].

Не умаляя позитивных последствий цифровизации высшего образования в последние годы, хочется призвать к более взвешенному анализу доминирования дистанционного формата обучения. Перспективы и проблемы дистанционного обучения сегодня широко обсуждаются в академическом сообществе [10—12]. Со своей стороны, отметим, что при всех озвученных данными авторами достоинствах дистанционного обучения в высшей школе не стоит преувеличивать его значимости на фоне традиционных, испытанных форматов обучения. Одной из важнейших задач современного высшего образования в разрезе его качества видится поиск разумного сбалансированного сочетания различных форматов обучения. Дистанционное обучение стоит рассматривать как дополняющий традиционный формат обучения, но не как основной [13]. При этом технологии и методики традиционного формата обучения непременно должны впитывать возможности цифровой трансформации.

Первый серьезный резерв учебного процесса в высшей школе в контексте реагирования на реалии цифровой трансформации видится в актуализации дисциплин, причем не только напрямую связанных с информационно-коммуникационными технологиями.

Реалии современного экономического пространства свидетельствуют о широком применении предприятиями так называемых сквозных технологий. Под ними понимаются перспективные технологии, которые радикально меняют ситуацию на существующих рынках или формируют новые рынки. Если провести контент-анализ содержания основных профессиональных образовательных программ (ОПОП), в частности тематических планов учебных дисциплин, то нетрудно убедиться в крайне незначительном присутствии в них даже упоминаний о сквозных технологиях. Современная цифровая экономика настоятельно требует изучения не только студентами различных направлений подготовки, а не только связанных с информационными технологиями, таких понятий, как большие данные, системы распределенного реестра (блокчейн), искусственный интеллект.

Понятно, что преподаватели дисциплин, имеющих высокую степень консерватизма, например, в области медицины, могут возразить по поводу необходимости такой актуализации. Между тем, изучение опыта работы передовых современных предприятий в большинстве отраслей свидетельствует о несомненном использовании сквозных технологий. А значит, достижение высокой степени качества результатов обучения, выражающееся в востребованности выпускников вуза на рынке труда, невозможно без соответствующей актуализации ОПОП.

Еще один аспект взаимосвязи качества высшего образования и цифровой трансформации очевиден в области технологий и методик образовательной деятельности. Как отмечалось выше, очное общение преподавателя и студентов не должно полностью заменяться дистанционным. Эмоциональная составляющая взаимодействия в режиме офлайн безусловно повышает эффективность обучения. Однако «упаковка»

этого взаимодействия должна постоянно совершенствоваться с учетом возможностей цифровой трансформации.

Значительная часть академического сообщества, особенно старшего поколения, сетует на так называемую «клиповость» мышления современных студентов [14], которая не позволяет им сосредоточиться в течение длительного времени на конкретной информации. Отчасти это связано и с серьезным, а, по мнению некоторых преподавателей, и чрезмерным погружением в киберсреду. Но именно эту особенность современного студенчества можно поставить «на службу» образовательного процесса. Информационно-коммуникационные технологии могут повысить мотивацию, успеваемость и возможности обучения [15]. Например, такой цифровой инструмент, как онлайн-доска, в рамках очных занятий дает возможность использовать эту самую киберсреду «в мирных целях». С помощью этого сервиса, позволяющего с минимальными временными затратами вывешивать работы студентов, комментировать и оценивать, преподаватель легко вовлекает в учебный процесс всех присутствующих и контролирует процесс выполнения заданий от начала до конца. Имеющиеся сегодня в большом количестве в Интернете бесплатные многофункциональные сервисы значительно расширяют возможности преподавателей в части повышения вовлеченности студентов в процесс обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Осмоловская И. М. Обучение в информационно-образовательной среде: ожидания и реальность // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16. № 4. С. 67—73.
- Путилов А. О., Зарипова Э.Р. Основные задачи цифровизации российского образования // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 111—113.
- Худяков Е. Е. Современные тенденции развития цифрового образования в высшей школе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-4. С. 346—348.
- Этапы цифровой трансформации университета / Э. В. Гарифуллина, И. В. Красина, В. В. Бронская и др. // Управление устойчивым развитием. 2022. № 1(38). С. 67—72.
- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023). // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 03.03.2023).
- Мусаткина Б. В., Гайденко А. Н., Игнатов О. В. Качество высшего образования: модели и инструменты оценки // Академическая публицистика. 2023. № 1-1. С. 224—231.
- Рубин Ю. Б. Конкуренция в российском образовании: теория и противоречивые реалии // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 5 (111). С. 17—30.
- Пономаренко Е. Е., Прохорова Е. А., Розанов Д. А., Никитина А. В. Смена модели экономики высшего образования: особенности перехода в условиях цифровизации // Экономика устойчивого развития. 2020. № 1(41). С. 146—149.
- Куксин И. Н. Высшее образование и влияние пандемии на его качество // Юридическая мысль. 2022. № 1(125). С. 54—68.
- Коткова Д. И. Возможности и проблемы дистанционного обучения в системе высшего образования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 10. С. 7—17.
- Петренко Н. А. Дистанционное обучение: проблемы и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-2. С. 170—173.
- Драндров Д. А., Драндров Г. Л. Дистанционное обучение: состояние и перспективы развития // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2022. № 3(116). С. 172—181.
- Борзова Т. А. Уроки пандемии: цифровая трансформация высшего образования в формате удаленного обучения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13. № 1. С. 195—208.
- Старицына О. А. Клиповое мышление vs образование. Кто виноват и что делать? // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 270—273.
- Айтекенова М. К., Кусаинов С. М. Роль информационных технологий в образовании // Наука и реальность. 2022. № 2(10). С. 84—86.

REFERENCES

- Osmolovskaya I. M. Training in an information and educational environment: expectations and reality. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Human science: humanitarian research*. 2022;16(4):67—73. (In Russ.)

Выводы

Среди факторов, оказывающих влияние на качество высшего образования в условиях цифровой трансформации, необходимо выделить такие гарантии качества образования, как технологии и методики образовательной деятельности, содержание образовательных программ, материально-техническое обеспечение обучения.

Если обратиться к опыту выживания вузов в период пандемии COVID-19, то именно использование информационно-коммуникационных технологий позволило «не уронить» уровень качества высшего образования, реализовав необратимые изменения в моделях практиках деятельности вузов.

Представляется целесообразным в условиях цифровой трансформации:

- стремиться к сбалансированному использованию дистанционного формата обучения наряду с традиционным форматом обучения;
- постоянно актуализировать содержание ОПОП, в частности отражать в них сквозные технологии и другие реалии современной цифровой экономики;
- активно внедрять в традиционный формат обучения такие инструменты, как электронные опросы, викторины, симуляторы и др.

2. Putilov A.O., Zaripova E.R. The main tasks of digitalization of Russian education. *Kriminologicheskii zhurnal = Criminological Journal*. 2022;1:111—113. (In Russ.)
3. Khudyakov E. E. Modern trends in the development of digital education in higher education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;76-4:346—348. (In Russ.)
4. Garifullina E. V., Krasin I. V., Bronskaya V. V. et al. Stages of digital transformation of the university. *Upravlenie ustoychivym razvitiem = Management of sustainable development*. 2022;1(38):67—72. (In Russ.)
5. Federal law of 29.12.2012 No. 273-FZ (revised on 17.02.2023) “On education in the Russian Federation” (with amendments and additions, effective from 28.02.2023). *ConsultantPlus*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (accessed: 03.03.2023).
6. Musatkina B. V., Gaidenko A. N., Ignatov O. V. Quality of higher education: models and assessment tools. *Akademicheskaya publitsistika = Academic journalism*. 2023;1-1:224—231. (In Russ.)
7. Rubin Yu. B. Competition in Russian education: theory and contradictory realities. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. = University Administration: Practice and Analysis*. 2017;21;5(111):17—30. (In Russ.)
8. Ponomarenko E. E., Prokhorova E. A., Rozanov D. A., Nikitina A. V. Change in the model of the economy of higher education: features of the transition in the context of digitalization. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya = Economy of sustainable development*. 2020;1(41):146—149. (In Russ.)
9. Kuksin I.N. Higher education and the impact of the pandemic on its quality. *Yuridicheskaya mysl' = Legal thought*. 2022;1(125):54—68. (In Russ.)
10. Kotkova D. I. Opportunities and problems of distance learning in the higher education system. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psikhologiya = Humanitarian research. Pedagogy and psychology*. 2022;10:7—17. (In Russ.)
11. Petrenko N. A. Distance learning: problems and prospects. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2022;74-2:170—173. (In Russ.)
12. Drandrov D.A., Drandrov G.L. Distance learning: state and prospects of development. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2022;3(116):172—181. (In Russ.)
13. Borzova T. A. Pandemic lessons: digital transformation of higher education in the format of distance learning. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = The territory of new opportunities. The herald Of Vladivostok State University of economics and service*. 2021;13(1):195—208. (In Russ.)
14. Staritsyna O. A. Clip thinking vs education. Who is to blame and what to do? *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2018;7;2(23):270—273. (In Russ.)
15. Aitekenova M.K., Kusainov S.M. Role of information technologies in education. *Nauka i real'nost' = Science & Reality*. 2022;2(10):84—86. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.03.2022; одобрена после рецензирования 07.03.2023; принята к публикации 12.03.2023.
The article was submitted 04.03.2022; approved after reviewing 07.03.2023; accepted for publication 12.03.2023.

Научная статья

УДК 37.022+378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600

Viktoria Borisovna Atyushkina

postgraduate of the Department of pedagogy and psychology of education,
N. F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russian Federation
atyusha97@mail.ru

Виктория Борисовна Атюшкина

аспирант кафедры «Педагогика и психология образования»,
Хакасский государственный университет
имени Н. Ф. Катанова
Абакан, Российская Федерация
atyusha97@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЕ И ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассмотрены теоретический и практический аспекты цифровой образовательной среды и цифровой культуры на основе анализа современных научных подходов. Представлен результат проведенного эмпирического исследования мнений обучающихся вуза, позволивший разработать модель цифровой образовательной среды. Автор приходит к выводам о тесной взаимосвязи цифровой культуры личности с динамичной цифровой образователь-

ной средой. Последняя выступает воплощением структуры цифровой культуры, включающей несколько стержневых компонентов: инновацию, грамотность и компетентность (ответственное владение цифровыми навыками на высоком уровне), а главное — систему ценностных отношений. Эмпирическое исследование позволило зафиксировать факт недостаточной закрепленности в сознании обучающихся концепта ценности цифровой культуры при общей развитости

цифровой грамотности (понимание сущности цифровых процессов, основ информационного производства, потребления и обмена и др.). Кроме того, выстроена иерархическая система средств формирования цифровой культуры на основе виртуального образовательного пространства (ресурс, портал, система мониторинга, дистанционный обучающий продукт и пр.). Сбор и анализ данных ответов респондентов о сущности цифровой культуры продемонстрировал сложную взаимосвязь представлений, включающих: систему изменений производства продуктов культуры, новую модель поведения и коммуникации, новые компетенции и ценности. Обнаружена существенная лакуна осмысления обучающихся собственной позиции в цифровизации, которая затрудняет переход от ро-

левой модели среднего пользователя виртуальной реальности к креативной и самостоятельной реализации. Концепты мотивации, ответственности, стержневая идея о системе ценностей, образуя модель цифровой культуры, должны стать искомым стимулом к активному преобразованию отношения обучающегося к цифровому пространству и к его процессам. Таким образом, доказана значимость продолжения исследований в данной области с точки зрения педагогики.

Ключевые слова: цифровая культура, модель цифровой образовательной среды, цифровизация, информационно-коммуникативные технологии, компетентность, цифровая грамотность, педагогическая деятельность, цифровая этика, цифровая коммуникация, сетевые коммуникации

Для цитирования: Атюшкина В. Б. Представления студентов о цифровой культуре и цифровой образовательной среде: из опыта исследования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 357—363. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600.

Original article

STUDENTS' PERCEPTIONS OF DIGITAL CULTURE AND DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: FROM RESEARCH EXPERIENCE

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The work focuses on the consideration of the concepts of digital culture and digital educational environment in their theoretical and practical implementation according to modern, scientific approaches. The result of an empirical study of the opinions of students of the university, which allowed developing a model of digital educational environment, is presented. The author makes conclusions that the close relationship of the digital culture of the person with a dynamic digital educational environment. The last one embodies a digital culture structure that includes several core components: innovation, literacy and competence (high-level and responsible digital skills) and, above all, a value system. The empirical study makes it possible to establish the fact that digital culture is not sufficiently embedded in the students' conception of the value of digital culture, with the general development of digital literacy (understanding the essence of digital processes, the basis of information production, consumption and exchange, etc.). In addition, a hierarchical system of means of formation of digital culture on the basis of virtual educational space (resource, portal, monitoring system, distance

learning product, etc.) has been built. The collection and analysis of respondent data on the essence of digital culture has demonstrated a complex relationship of perceptions, including a system of changes in the production of cultural products, a new model of behavior and communication, new competencies and values. A significant lacuna in understanding learners' own position in digitalization has been discovered, which hinders the transition from the role model of an average user of virtual reality to its creative and independent implementation. Concepts of motivation, responsibility, the core idea of the value system, forming a model of digital culture, should become the desired stimulus to the active transformation of the student's attitude to the digital space and its processes. The significance of continuing research on the concepts in the existing educational process is proved from the point of view of pedagogy.

Keywords: digital culture, model of digital educational environment, digitalization, information and communication technologies, competence, digital literacy, pedagogical activity, digital ethics, digital communication, online communication

For citation: Atyushkina V. B. Students' perceptions of digital culture and digital educational environment: from research experience. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):357—363. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.600.

Введение

Актуальность. Закономерным итогом электрификации и становления информационного общества стало возникновение нового процесса, который принято называть «цифровизацией». Сегодня менее острыми кажутся вопросы о соотношении цифрового и аналогового (условно реального) взаимодействия людей, гораздо более значимыми ощущаются проблемы, связанные с проявлениями смешанной реальности: постоянное, прочное и перекрестное взаимодействие цифровой и физической сред. В частности, такие способы коммуникации людей, как практики сетевой коммуникации, изначально предполагающие исключительно неформальное и частное применение, сегодня «профессионализировались» и обзавелись прочными алгоритмами, системой ценностей, целей и задач. Симметрично с погружением в цифровое пространство развивается потребность в мировоззренческом фундаменте новой деятельности.

Именно таким основанием выступил концепт цифровой культуры, вначале как идея, затем и как интегральное понятие исследований социокультурной динамики. Распространение осознания значимости цифровой культуры обществом может быть зафиксировано сегодня как адаптивный механизм в новых быстро меняющихся условиях. Попытки алгоритмизации взаимодействия, попытки систематизации и придания целесообразности изначально стихийному процессу — вполне закономерные шаги на пути преодоления информационных рисков («энтропия информации», риски «Больших данных» и пр.). Такие федеральные и национальные проекты, как «Кадры для цифровой экономики», «Цифровая экономика — 2024», «Цифровая образовательная среда», призваны выстроить единый эффективный маршрут, обозначить вектор цифровых трансформаций. В область цифровой культуры должны входить общие механизмы управления новым динамическим пространством [1].

Изученность проблемы. В педагогическом дискурсе наименование «цифровая культура» всё чаще звучит в качестве целевой установки, в качестве некоего измеримого и устойчивого уровня сформированности профессиональных компетенций в новых условиях. Осмысление содержания понятия «цифровая культура» среди исследователей продолжается [2—5]. С одной стороны, согласно культурологическому и антропологическому дискурсам (например, работам Д. В. Галкина [6], Л. С. Яковлева [7]), цифровая культура в самом общем понимании призвана обозначать те кардинальные трансформации действительности, которые воплощаются в новых механизмах мышления, в поведенческих моделях и паттернах. С другой же стороны, этим понятием определяется новая система ценностных ориентиров происходящих изменений: ценности производства, поиска, трансляции, передачи и обработки информации. Феномен цифровой культуры в педагогической деятельности отражается в таких симметричных понятиях, как цифровая грамотность, компетентность, ИКТ-культура [3].

В педагогическом ракурсе цифровая культура предстаёт, прежде всего, комплексным качеством педагога, отражающим информационное мировоззрение (Е. В. Гнатышева [3]); профессиональной способностью к критическому осознанию процесса цифровизации (М. В. Маслакова [8]), а также овладением знаниями и навыками ИКТ-технологий (Н. И. Гендина, Н. И. Колокова, Ю. В. Уленко, Т. А. Нестик и др. [2]). Так, концепты понятийного ядра располагаются в диапазоне от «навыка» до «компетенции», при этом никак не выделяя специфику цифровой культуры педагога.

Исследователи А. В. Леонтьева, Н. И. Ковалёва и Ф. Р. Хатит предлагают рассматривать значение цифровой культуры как синтеза грамотности, компетентности и ценности в контексте цифровизации. Так, «новая» культура представляет собой инновационный компонент профессиональной деятельности педагога, отражающий готовность и способность профессионала к эффективному функционированию в смешанной реальности: владение навыками работы с электронным контентом, «коммуницирования с другими пользователями в электронной образовательной среде, поиска и потребления информации, постоянного совершенствования, мотивационного ценностного отношения к цифровому сервису, обеспечивающих эргономичное функционирование в новом цифровом образовательном пространстве» [5, с. 53]. Между тем, если принять за основу понятие «культура», однозначно выходящим на сущностный смысл ценностей, ценностных отношений в человеческом социокультурном бытии.

Понятие «цифровая культура», внедренное в актуальные образовательные программы и проекты, таким образом, начинает обладать широкой методологической перспективой, концентрируя в себе социально-экономическую динамику и одновременно трансформируя фундаментальную педагогику. Концепт «ценности» служит одним из стержней цифровой культуры, обеспечивает целостность и целесообразность цифровизации образовательного процесса, «...представляя идеальные образцы и ориентиры деятельности...» [9, с. 100].

Так, несмотря на общепризнанную актуальность проблемы формирование цифровой культуры, научная разработка соответствующего понятийного поля, инструментария и методологии до сих пор не завершена. Кроме того, не поставленными остаются вопросы об иерархии целей, достигаемых с помощью цифровой культуры (например, адаптация к новой реальности или её преобразование).

К ответам на этот и многие другие вопросы следует приблизиться с помощью совместной, прицельной работы по изучению новой реальности и её условий.

Целесообразность разработки темы. Результаты произведенного исследования не только отражают наличествующие взгляды на цифровую культуру и цифровую образовательную среду (исследовательский взгляд и взгляд пользователя), но и в перспективе позволяют выстроить эффективную модель (идеальный образ для цифровой культуры) переноса ценностей, компетенций и инновации в индивидуальную сферу обучающегося. Данная структура должна быть апробирована и адаптирована к условиям действующей образовательной среды.

Научная новизна. Настоящая работа представляется первой попыткой установления существующего уровня цифровой культуры студентов вуза, её спецификации для последующего моделирования.

Целью исследования является выявление представлений студентов о цифровой культуре и цифровой образовательной среде для дальнейшей разработки модели цифровой образовательной среды в рамках осуществляемого образовательного процесса. Достижение поставленной цели становится возможным с выполнением следующих **задач**:

- синтез предшествующего научного опыта изучения проблем цифровизации, цифровой культуры и образовательной среды;
- обобщение современных представлений об информационных ценностях;
- формулирование проблемных вопросов цифровой культуры;
- подготовка и реализация анкетирования;
- анализ полученных результатов;
- составление выводов.

Теоретическая значимость работы. Академический дискурс цифровой культуры включает разнообразные дисциплинарные подходы, детерминированные исследовательским ракурсом и конкретными целями. Так, в педагогическом корпусе текстов цифровая культура традиционно ограничивается практико-ориентированным рассмотрением, часто исключая абстрактное осмысление актуальных процессов и вектора движения цифровизации. Создание понятийного фундамента цифровой культуры, отвечающего критериям ясности и целостности, может быть реализовано только с определением настоящей точки понимания. Первым значительным шагом в сторону построения эффективной модели цифровой образовательной среды становится выявление существующего ментального образа цифровой культуры современного студента.

Практическая значимость работы. Цифровая культура и цифровая образовательная среда представляют собой не только результат развития технологической сферы, но и ценную педагогическую идею. Продуктивность цифровой культуры может обнаружиться в разработке и реализации цифрового образовательного контента, в осуществлении мультимедийных интерактивных форматов, в овладении навыками создания, обновления и управления цифровым образовательным процессом. Только цифровая культура позволит использовать новейшие технологические достижения при решении мировоззренческих, социально-личностных, профессиональных задач.

Методология. Методологический базис исследования состоит из инструментов историко-культурологического и синергично-антропологического подходов (системообразующее

понятие коммуникации). Кроме того, в ходе работы были задействованы положения теории постмодернизма (концепция смешения культурных пространств). Целесообразным оказалось применение следующих теоретических и эмпирических методов: анализ, синтез, обобщение, анкетирование и наблюдение.

Основная часть

Для прояснения понятия «цифровая культура» педагога рационально применять принцип «матрешки»: цифровая культура, являясь доминантным термином, охватывает грамотность и компетентность как фундаментальные основания действенного взаимодействия в новой среде [10]. Одно наличие системы цифровых навыков, даже при условии их постоянного совершенствования, не может служить гарантом успешной реализации образовательного процесса. Идеиное содержание понятия «цифровая культура», вмещающее индивидуальную и коллективную ответственность, мотивацию, а главное — ценностную систему нового миропорядка (прочное сращение виртуального и реального), производит изменения в мировоззрении современного участника образования. Формой для воплощения данного содержания оказывается модель цифровой образовательной среды как принципиально незамкнутое, открытое пространство со сложным комплексом отношений, саморазвивающихся в информационно-коммуникационной реальности.

Цифровое образовательное пространство необходимо представлять в форме динамически изменяющейся структуры, определяющей обновлённые процессы обмена знаниями и опытом с применением облачных вычислительных процессов, продвинутых алгоритмов и самообучающихся систем [11]. Однако данная трактовка неоднородна и изменяема, как и сам определяемый феномен. Так, например, более раннее представление о замене аналоговых образовательных данных цифровыми (оцифровка) сейчас потеряло актуальность, а развитие новейших технологий (искусственного интеллекта, нейросетей, виртуальной реальности и пр.), напротив, активно внедряется в педагогическую парадигму. Цифровая образовательная среда играет организующую роль в формировании цифровой грамотности и компетентности обучающихся, функционируя одновременно как платформа трансляции и ретрансляции знаний и навыков, значимости и ценности цифровизации и как модель-образец этих процессов. Именно в этой форме происходит необходимое упорядочивание (кибербезопасность, цифровая этика и этикет, цифровая грамотность и пр.), сохраняющее баланс между устойчивостью и гибкостью, адаптацией и обновлением в условиях «нарастающей неопределённости» и бесконтрольного увеличения информационных объемов.

Параллельно с новыми возможностями цифрового пространства возникают и новые риски, затруднения осуществления образовательной деятельности, для предупреждения и минимизации которых важно зафиксировать общие представления о сущности цифровой культуры, её потенциале и функциях. Скоростные коммуникативные потоки недостаточно оснащены «фильтрами» и регулирующими механизмами качества информации. Кроме того, даже наивысший уровень цифровой грамотности (например, создание программно-сетевых технологий) не равен этичному применению знаний и навыков (например явление хакерских атак). Так, актуальность приобретает движение в сторону индивидуальной и коллективной (коллегиальной) поддержки информационного обмена. К области личной ответственности пользователя относится сохранение трёх

основных принципов цифровой безопасности: конфиденциальность, целостность, доступность [12].

Важным содержательным компонентом понятия «цифровая культура» становится инновация. Инновационная образовательная среда воспринимается здесь как цель и следствие развития цифровой культуры и трактуется как определенная обстановка, подкрепленная методологически, психологически и организационно, которая обеспечивает своевременное введение и адаптацию инноваций в образовательный процесс [13]. Ориентиром и образцом новой культуры оказывается модель цифровой образовательной среды, под которой понимаем обобщенный образ или идеальную конструкцию, отображающую основные функции и структуру образовательной среды, основанной на принципах осуществления образовательного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Как утверждают исследователи, информационное пространство высшего учебного заведения должно согласовываться со следующими принципами [14]: предметность, направленная на конкретное применение и использование возможностей цифровизации в образовательных и педагогических целях; валидность, ассоциированная со способностью критического переосмысления информации; константность как устойчивая и стабильная система представлений о сущности профессиональной деятельности в информационной среде и др. [4]. В основе цифровой образовательной среды, безусловно, лежит материально-техническое обеспечение, которое должно соответствовать стандартам реализации цифрового обучения (бесперебойный сетевой доступ; скоро доступность ИКТ-технологий; современное техническое оснащение и пр.) [15].

Исходя из таких теоретических предпосылок, мы провели эмпирическое исследование по выявлению представлений студентов бакалавров о цифровой культуре, цифровой образовательной среде с использованием комплексного онлайн-анкетирования. Смешанный тип анкеты предусматривал наличие как готовых вариантов ответов, так и вопросов для самостоятельного формулирования ответа. Ряд вопросов анкеты был направлен на определение соответствия реальному представлению обучающихся теоретическому пониманию цифровой культуры. Опрос производился с учетом нескольких критериев: ясность, контрастность, конкретность (приведение примеров).

Выборка респондентов определена требованиями репрезентативности в общем количестве 186 человек: студенты 1—4-х курсов и магистранты 1—2-х курсов, чья профессиональная будущая деятельность связана не только с педагогикой, но и с естественно-научной, медицинской, математической, филологической и искусствоведческой направлениями.

Результаты. «Портрет» образовательной организации напрямую зависит от восприятия её виртуального отражения — цифрового пространства: воссоздания ценностного отношения к образованию, к его целям и результатам. Цифровая культура должна быть проявлена на всех уровнях действия информационной среды (содержательном, функциональном, социальном). Кроме того, цифровая образовательная среда напрямую влияет на внутреннюю мотивацию участников процесса, стимулируя их к самостоятельному развитию нового типа культуры.

На вопрос о структуре цифровой образовательной среды были получены следующие ответы.

1. «Средства коммуникации и взаимодействия участников образовательного процесса» — 134 ответа (72 %).

2. «Информационный портал о научных и профессионально-ориентированных социальных сетях» — 113 (60,7 %).
3. «Доступные студенту системы учета и мониторинга академической успеваемости» — 92 (49,5 %).
4. «Образовательные ресурсы и порталы» — 87 (46,8 %).
5. «Средства конструирования дистанционных образовательных курсов» — 72 (38,7 %).
6. «Информационные ресурсы о жизнедеятельности вуза» — 41 (22 %).

Данные анкетирования показывают особую действенность цифровых технологий как средства коммуникации между участниками образовательного процесса. Следующим по распространённости стал ответ о социальных сетях, после него расположились системы учета и мониторинга академической успеваемости. Наименьшим спросом пользовалась позиция «информационные ресурсы о жизнедеятельности вуза». Полученные результаты свидетельствуют о практической ценности структурных элементов модели цифровой образовательной среды, которую, в свою очередь, можно изобразить следующим образом на рис. 1.

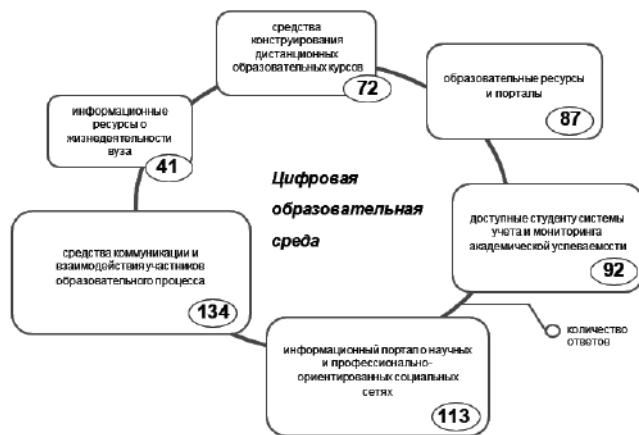

Рис. 1. Цифровая образовательная среда в представлениях студентов

Формирование цифровой культуры в рамках цифровой образовательной среды, несомненно, напрямую зависит от всесторонней и осмысленной педагогической работы. Цифровая культура как сложный феномен отражает социокультурную динамику с одной стороны; с другой — обеспечивает передачу ценностей субъекта и защищает его от информационной деструкции (избыток информации, снижение её качества, деморализация среды и т. д.). Так, невозможно рассматривать цифровую культуру как нечто абстрактное, она охватывает систему личностных ценностей (гуманистических и цифровых) и её производную — систему морально-этических регуляторов цифровой коммуникации.

Как инновационный компонент профессиональной деятельности в образовании цифровая культура производит мотивационную установку личности, формирует ответственность и ценностное отношение к трансформирующейся действительности и к её возможностям. Цифровой культурой активизируются новые когнитивные поведенческие модели, основанные на изменениях в механизмах восприятия человека, а также обновляется и преобразуется традиционный инструментарий профессиональной дея-

тельности. Графическое выражение этой модели представлено на рис. 2.

Рис. 2. Многомерная модель восприятия цифровой культуры

Из рис. 2 видно, что в представлениях студентов сущность цифровой культуры выражена в таких ответах, как: «ценности современного общества, представленные в цифровом виде, они воплощаются в технических системах и объединяются посредством коммуникационных технологий» (96,8 %). Второй по частотности ответ выглядит как «общепользовательская ИКТ-компетентность» (30 %). Кроме того, понимание частью респондентов цифровой культуры как системы «изменений качеств продуктов деятельности человека и различных практик цифровой среды» можно трактовать как нечто «встроенное» и не нуждающееся в целенаправленном развитии. Однозначно можно утверждать, что концепты мотивации и ответственности, равно как и стержневая идея о системе ценностей, не могут быть исключены из модели цифровой культуры. Выявленные трудности осмысления доказывают необходимость тщательного пересмотра методологии развития цифровой культуры.

Заключение

Результаты эмпирического исследования подтверждают значимость развития цифровой культуры, ценность цифровизации профессиональной деятельности и цифровой образовательной среды. Эти взаимосвязанные процессы обеспечат равномерность духовных и материальных ценностных ориентиров новой культуры личности и общества: социокультурная ценность символических и технологических процессов, мультиплатформенной коммуникации на ментальном и функциональном уровнях. Эффективность образовательного процесса в цифровой среде зависит не только от формирования грамотности и компетенции, но и от мировоззренческих установок цифровой культуры. Переход на более высокий уровень обобщения (глубинное понимание процессов, их вектора и собственной роли в них) должен совершаться с опорой на факторы недостатка понимания цифровой культуры: формальная передача электронных знаний и умений должна быть дополнена новыми методами ценностного переосмысления цифровизации. Средний уровень пользования информационно-коммуникационными технологиями должен сменяться более продвинутым уровнем, включающим не только успешный опыт применения мультимедийных инструментов, но и понимание внутренних процессов развития платформ. Таким образом, происходит мотивационное «программирование» обучающегося, необходимое для развития индивидуальной цифровой культуры: осознание творческого потенциала и возможностей нового пространства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вахорина М. В. Цифровая безопасность педагога как элемент цифровой культуры // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2021. № 1. С. 363—365.

2. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Рябцева Л. Н. Цифровизация в сфере культуры: сущность, нормативно-правовое регулирование, приоритетные направления совершенствования кадрового обеспечения // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50. С. 183—197.
3. Гнатышина Е. В., Саламатов А. А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 8. С. 19—24.
4. Елькина Е. Е. Цифровая культура: понятие, модели и практики // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2018. № 2. С. 195—203.
5. Леонтьева А. В., Ковалёва Н. В., Хатит Ф. Р. Цифровая культура как инновационный компонент профессиональной деятельности педагога // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14. № 2. С. 49—56.
6. Галкин Д. В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3(8). С. 11—16.
7. Яковлев Л.С. Цифровые технологии в контексте антропологической революции // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 52—61.
8. Маслакова М. В. Цифровая культура как фактор формирования и развития электронной информационной образовательной среды вуза // Культура и образование. 2020. № 2(37). С. 5—14.
9. Сластенин В. А. Введение в педагогическую. М. : Академия, 2003. 183 с.
10. О направлении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по использованию электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации дополнительных профессиональных образовательных программ»): письмо Минобрнауки России от 10.04.2014 г. № 06-381 // СПС «Консультант Плюс». URL: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15371 (дата обращения 10.01.2023).
11. Борисова В. В. Образовательное пространство в цифровом измерении // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства : сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием, Санкт-Петербург / под ред. И. А. Максимцева, В. Г. Шубаевой, Л. А. Миринь. Т. I. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. С. 27—32.
12. Окушова Г. А. Цифровой этикет и регламенты в коммуникативном порядке социально-сетевое пространство // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 1(81). С. 11—15.
13. Сухорукова Е. В. Цифровая культура педагога // Информация и образование: границы коммуникаций. 2020. № 12(20). С. 226—228.
14. Егорова О. Б. Использование технологии смешанного обучения в блоке дисциплин «Цифровая культура» в университете ИТМО // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2019. Т. 1. С. 140—142.
15. Калянина Т. И., Круподерова Е. П., Круподерова К. Р. Цифровые инструменты для построения предметной информационно-образовательной среды // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58–4. С. 144—147.

REFERENCES

1. Vakhorina M. V. Digital security of a teacher as an element of digital culture. *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta = Bulletin of the Tula branch of the Financial University*. 2021;1:363—365. (In Russ.)
2. Gendina N. I., Kolkova N. I., Ryabtseva L. N. Digitalization in the sphere of culture: essence, legal regulation, priority areas for improving staffing. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury` i iskusstv = Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2020;50:183—197. (In Russ.)
3. Gnatyshina E. V., Salamatov A. A. Digitalization and the formation of digital culture: social and educational aspects. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2017;8:19—24. (In Russ.)
4. El'kina E. E. Digital culture: concept, models and practices. *Informacionnoe obshhestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i texnologii budushhego = Information society: education, science, culture and technologies of the future*. 2018;2:195—203. (In Russ.)
5. Leont'eva A. V., Kovaleva N. V., Khatit F. R. Digital culture as an innovative component of a teacher's professional activity. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo texnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2022;14(2):49—56. (In Russ.)
6. Galkin D. V. Digital Culture: Methodological Issues in the Study of Cultural Dynamics from Digital Automata to Techno-Bio-Creatures. *Mezhdunarodny`j zhurnal issledovaniy kul'tury` = International journal of cultural research*. 2012;3(8):11—16. (In Russ.)
7. Yakovlev L. S. Digital Technologies in the Context of the Anthropological Revolution. *Mezhdunarodny`j zhurnal issledovaniy kul'tury` = International journal of cultural research*. 2012;3(8):52—61. (In Russ.)
8. Maslakova M.V. Digital culture as a factor in the formation and development of the electronic information educational environment of the university. *Kul'tura i obrazovanie = Culture and education*. 2020;2(37):5—14. (In Russ.)
9. Slastenin V. A. Introduction to pedagogy. Moscow, Akademiya Publ., 2003. 183 p. (In Russ.)
10. On the direction of methodological recommendations (together with the “Methodological recommendations on the use of e-learning, distance learning technologies in the implementation of additional professional educational programs”): letter of the Ministry of Education and Science of Russia of April 10, 2014 No. 06-381. Consultant Plus. (In Russ.) URL: Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15371 (accessed: 10.01.2023).
11. Borisova V. V. Educational space in the digital dimension. *Arxitektura universitetskogo obrazovaniya: sovremennyye universitety` v usloviyax edinogo informacionnogo prostranstva: Sbornik trudov III Nacional'noj nauchno-metodicheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, Sankt-Peterburg = Architecture of university education: modern universities in a single information space: Proceedings of the III National scientific and methodological conference with international participation*,

Saint Petersburg. I. A. Maksimtsev, V. G. Shubaeva, L. A. Michrin` (Eds). Saint Peterburg, St. Petersburg State University of Economics, 2019;1:27—32. (In Russ.)

12. Okushova G. A. Digital etiquette and regulations in the communicative order of the social network space. *Obshchestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2021;1(81):11—15. (In Russ.)

13. Sukhorukova E. V. Digital culture of the teacher. *Informaciya i obrazovanie: granicy kommunikacij = Information and education: the boundaries of communications*. 2020;12(20):226—228. (In Russ.)

14. Egorova O. B. The use of blended learning technology in the block of disciplines “Digital Culture” at ITMO University. *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, texnologii, kachestvo = Modern education: content, technology, quality*. 2019;1:140—142. (In Russ.)

15. Kanyanina T. I., Krupoderova E. P., Krupoderova K. R. Digital tools for building a subject information and educational environment. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2018;58-4:144 —147. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.03.2022; одобрена после рецензирования 19.03.2023; принята к публикации 25.03.2023.
The article was submitted 14.03.2022; approved after reviewing 19.03.2023; accepted for publication 25.03.2023.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.598

Roza Zakirovna Bogoudinova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Engineering Pedagogy
and Psychology,
Kazan National Research Technological University
Kazan, Russian Federation
rozabog@bk.ru

Роза Закировна Богоудинова

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры инженерной педагогики и психологии,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
rozabog@bk.ru

Ramziya Maratovna Loginova

Postgraduate of the Department of Engineering Pedagogy
and Psychology,
Kazan National Research Technological University
Kazan, Russian Federation
ramziya.89@mail.ru

Рамзия Маратовна Логинова

аспирант кафедры инженерной педагогики и психологии,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Казань, Российская Федерация
ramziya.89@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трансформации современной системы дополнительного профессионального образования педагогов в контексте национального проекта «Образование». Авторами статьи отмечается, что современная система дополнительного профессионального образования (ДПО) педагогов претерпевает сегодня значительные изменения. Происходит переход к новой парадигме ДПО, изменение форм и методов разработки и реализации профессиональных программ ДПО, формирование и развитие единой цифровой образовательной среды ДПО. На передний план выходит непрерывное повышение педагогического мастерства, интегрированное во все сферы жизнедеятельности педагога. Наряду с этим, авторы полагают, что трансформация системы ДПО возможна посредством трансформации педагога и его деятельности. Отмечается, что решение данной проблемы основывается на формировании новой концепции ДПО — самоуправляемом образовании на протяжении всей жизни и развитии метакомпетентности учителя. Вместе с тем заслуживает быть отмеченным, что самоуправление

педагога в данном контексте рассматривается как умение, в соответствии с требованиями быстро изменяющегося мира, прогнозировать развитие собственной педагогической деятельности; проводить экспертизу своей педагогической деятельности; анализировать внедрение и использование новых технологий и методик в образовательный процесс; обладать коммуникативными навыками и методологической грамотностью. Это, в свою очередь, дает нам возможность полагать, что запрос на инновации в современной образовательной среде, готовность к непрерывному повышению педагогического мастерства в условиях модернизации системы образования и есть ядро метакомпетентности учителя. В заключении авторы определяют метакомпетентность как интегративное личностное качество педагога, позволяющее спрогнозировать развитие собственной педагогической деятельности с учетом требований меняющегося мира, проектировать собственную индивидуальную образовательную траекторию, анализировать внедрение и использование новых технологий в процесс образования на протяжении всей жизни, а также иметь

способность к регуляции собственной познавательной деятельности и саморегуляции, самоконтролю, самоорганизации.

Ключевые слова: национальный проект «Образование», дополнительное профессиональное образование,

трансформация, непрерывное образование, метаобразование, метакомпетентность, единый федеральный портал, повышение квалификации, программа, самоуправляемое образование, цифровая образовательная среда

Для цитирования: Богоудинова Р. З., Логинова Р. М. Трансформация системы дополнительного профессионального образования педагогов в контексте национального проекта «Образование» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 363—367. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.598.

Original article

TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION FOR TEACHERS IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL PROJECT “EDUCATION”

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The article considers problems of transformation of the modern system of additional vocational education for teachers in the context of the national project “Education”. As the authors note this system is undergoing significant changes. There is a transition to a new paradigm of additional vocational education, changes in the forms and methods of development and implementation of professional programs of additional vocational education, formation and development of a unified digital educational environment for additional vocational education. Constant improvement of the teacher’s skills, integrated in all spheres of the teacher’s life comes to the forefront. Additionally, the authors believe that the transformation of the system of additional vocational education is possible through the transformation of the teacher and his activity. It is noted that the solution of this problem is based on the formation of a new concept of additional vocational education — lifelong self-managed education and the development of the teacher’s meta-competence. At the same time it deserves to be noted that the self-management of the teacher in this context is considered as the ability, in accordance with the requirements of a rapidly changing world, to predict the development of their own teaching activities;*

to conduct an examination of their teaching activities; to analyze the introduction and use of new technologies and techniques in the educational process; to have communication skills and methodological literacy. This in turn gives us the opportunity to believe that the demand for innovation in the modern educational environment, the readiness for continuous improvement of pedagogical skills under the conditions of modernization of the education system is the core of the teacher’s meta-competence. In conclusion, the authors define meta-competence as an integrative personal quality of the teacher, allowing to predict the development of their own pedagogical activity taking into account the requirements of a changing world, to design their own individual educational trajectory, analyze the use of new technologies in the process of lifelong learning, be able to regulate their own cognitive activity, master self-control and self-organization.

Keywords: *national project “Education”, additional vocational education, transformation, continuing education, meta-education, meta-competence, unified federal portal, advanced training, program, self-managed education, digital education environment*

For citation: Bogoudinova R. Z., Loginova R. M. Transformation of the system of additional vocational education for teachers in the context of the national project “Education”. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):363—367. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.598.

Введение

Актуальность. Современный этап развития общества представляется как VUCA-мир, характерными особенностями которого являются сложность, неопределенность, нестабильность и неоднозначность. Динамичность общественного развития, приводящая к устареванию ранее актуальных знаний и появлению новых, необходимость разрешать проблемные ситуации, используя рациональные способы интеллектуальной деятельности в условиях непрерывного образования, приводит к необходимости формировать в образовании способность человека продуктивно осуществлять познавательную деятельность.

Учитель, соответствующий сегодня вызовам нового времени, выступает в роли исследователя, способного находить решение ранее не стоящих перед педагогом задачами, постоянно обучаясь новому. Перед современным педагогом встает вопрос непрерывного образования. Раскрываются проблемы трансформации системы дополнительного профессионального образования (ДПО) в контексте национального проекта «Образование» с учетом потенциала развития метакомпетентности педагога. Это дает основания к переосмыслению средств, методов и технологий преподавания в образовательной организации, регулированию собствен-

ных познавательных процессов, формированию новых способов мышления (критического, нелинейного), а также оцениванию образовательной ситуации, выстраиванию эффективной профессионально-образовательной траектории, к осознанию необходимости развития метакомпетентности.

Изученность проблемы. Рассматривая вопрос компетентностного подхода и непрерывного педагогического образования, привлекают внимание в аспекте проблематики нашего исследования работы А. Андреева, И. А. Зимней, Э. Ф. Зеера, С. В. Новикова, В. Д. Шадрикова, В. А. Шершневой, А. В. Хуторского, Н. Хомского и др. [1—4]. Вышеназванные исследователи определяли сущность метакомпетентности как конечный итог образования. По вопросу оценивания компетентности работали такие ученые, как Т. В. Захарова, И. Ю. Малкова, Н. Н. Абакумова [5]. Необходимо отметить, что немаловажную значимость представляют работы зарубежных исследователей, а именно С. Спенсер и Л. Спенсер [6].

Многочисленные исследования показывают, что на сегодняшний день развитие компетентностного подхода в образовании представляет интерес через выявление его возможностей в контексте актуального и качественного уровня образования — метаобразования. У исследований

к настоящему времени определились два направления интерпретации сущности и структуры метаобразования. С одной стороны, метаобразование рассматривается как открытое образование (И. Л. Галинская, Ю. Яковец), с другой — как прогресс, результат когнитивной психологии (М. А. Холодная, Х. Флейвелл, Ф. Вайнер и др.) [7; 8].

Нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности исследований по проблеме метаобразования, анализ научно-методической литературы показал, что большая часть работ связана с формированием и развитием метакомпетентности педагога. Однако требует дополнительного рассмотрения в аспекте проблематики нашего исследования вопрос о развитии метакомпетентности педагога в системе ДПО.

В работах Т. В. Фуряевой метакомпетентность рассматривается как личностное качество, которое проявляется в способности выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, оценивать образовательную ситуацию, продуктивно и стратегически мыслить [9]. Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены работы Л. М. Ордобоевой, где важное значение отводится метакогнитивной компетентности, способствующей быстрой адаптации к новым условиям, интеграции новых знаний в новые условия деятельности [10].

Метакогнитивный подход, базирующийся на когнитивной психологии, был предложен американским ученым Дж. Флейвеллом, давшим науке основные положения теоретического осмысления регуляции познавательной деятельности. Базовым понятием, введенным Флейвеллом для определения способности к регуляции познавательной деятельности, явилось понятие о метапознании, то есть высшим уровне знания — знания о знании [8].

Научная новизна исследования состоит в определении эффективного способа решения вопроса трансформации системы ДПО педагогов посредством самоуправляемого образования на протяжении всей жизни.

Цель данного исследования — выявить перспективное направление развития системы ДПО посредством формирования метакомпетентности педагога.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- определить проблемы современной системы ДПО;
- выявить эффективные пути по совершенствованию системы ДПО.

Теоретическая и практическая значимость нашего исследования раскрывается в актуальных подходах организации эффективной деятельности педагога через новую парадигму ДПО — самоуправляемое непрерывное образование.

Основная часть

В 2018 г. Правительством Российской Федерации утвержден приоритетный национальный проект «Образование», целью которого является повышение качества общего образования в России, воспитание высококвалифицированной и социально ответственной личности, опираясь на исторические традиции народов Российской Федерации [11].

Необходимо отметить, что особое место в национальном проекте отводится ДПО. Для достижения целей проекта определены приоритетные задачи для успешной реализации программы, из которых можно выделить внедрение национальной системы повышения квалификации учителей, модернизацию профессионального образования, в том числе через внедрение практико-ориентированных гибких образовательных программ, формирование непрерывного

обновления профессиональных знаний и приобретение системы новых профессиональных навыков для разработки единой цифровой образовательной среды дополнительного профессионального педагогического образования [12].

Говоря о единой цифровой образовательной среде ДПО, отметим, что формирование единого образовательного пространства, совершенствование цифровой образовательной среды дополнительного профессионального педагогического образования приобретают важное значение в контексте трансформации системы ДПО. Однако новые задачи по организации безопасной цифровой среды выдвигают и новые подходы к их решению. Сущность этих требований сводится к обеспечению качества и доступности образования на всех уровнях. На данном этапе можно рассматривать единую цифровую среду ДПО как один из факторов, влияющих на изменение системы ДПО посредством изменения подхода к разработке и реализации дополнительных профессиональных программ для педагогических работников субъектов РФ.

Федеральный реестр представляет собой портал лучших дополнительных профессиональных программ для педагогических работников субъектов Российской Федерации. На едином федеральном портале ДПО размещаются лучшие программы ДПО субъектов Российской Федерации, прошедшие профессиональную и общественную экспертизы и используемые для подготовки педагогов и руководителей образовательных организаций субъектов Российской Федерации [12]. Единый федеральный портал ДПО стандартизирует подходы к обучению педагогов и руководителей образовательных организаций, объединяет и интегрирует образовательные возможности участников системы дополнительного профессионального образования [12].

Усиление внимания к проблеме современного дополнительного профессионального педагогического образования характеризуется в первую очередь трансформацией деятельности учителя. Современный учитель сегодня — это не только человек, имеющий высшее профессиональное образование, но и специалист высокого уровня, стремящийся к профессиональному росту, определяющий свою индивидуальную образовательную траекторию, готовый к постоянному повышению педагогического мастерства и самообучению. Профессия учителя связана с общественно-политическими, социально-экономическими проблемами, которые стоят перед страной. Сказанное заставляет полагать, что трансформация учителя происходит через трансформацию системы ДПО. Меняются смыслы системы ДПО, насыщение и содержание дополнительных профессиональных программ повышения квалификации претерпевают значительные изменения, меняются подходы, методы и приемы к разработке и реализации программ ДПО. Наряду с этим отметим, что ни одна программа не сможет полностью соответствовать вызовам времени.

Вышеизложенное подчеркивает необходимость рассмотрения вопроса о трансформации существующей системы ДПО. Современные подходы к образованию, знания и навыки становятся более не актуальными. Выстраивается новая парадигма ДПО — обучение на протяжении всей жизни, интегрируемое в повседневную деятельность педагога. Важными становятся навыки фасилитации, модерации и управления [13]. Педагогический опыт смещается от специальных предметных знаний к развитию потенциала умения учиться [14]. Таким образом, возникает новая область профессионального обучения и повышения квалификации педагогов — самоуправляемое образование на протяжении всей жизни.

Говоря о самоуправлении педагога, мы подразумеваем умение прогнозировать развитие собственной педагогической деятельности в соответствии с требованиями социально-экономической, политической обстановки; умение анализировать внедрение новых технологий и методик в образовательный процесс; проводить экспертизу своей деятельности, обладать методологической грамотностью и коммуникативными навыками [13]. Это, в свою очередь, дает нам возможность полагать, что запрос на инновации в современной образовательной среде, готовность к непрерывному повышению педагогического мастерства в условиях модернизации системы образования и есть ядро метакомпетентности учителя.

В исследуемой проблематике центральным становится вопрос об определении сущности и содержания метакомпетентности учителя в системе дополнительного профессионального образования. Наряду с предметно-ориентированными и межпредметными компетентностями исследователи проявляют интерес к рассмотрению сущности и использованию надпредметной компетентности, которая получила название метакомпетентности и выступает основанием методологического подхода поисковой интеллектуальной деятельности независимо от ее предметной направленности. Поэтому проблема формирования и развития метакомпетентности педагога связана с необходимостью обеспечения непрерывного образования и самоорганизации обучения в ситуации императива изменчивости всех сторон жизнедеятельности человека.

Заключение

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес

для нашего исследования. Согласно отчету о ходе реализации национального проекта «Образование» в Республике Татарстан, за прошедший год повысили педагогическое мастерство 11 822 педагога по обновленным программам Центра непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников, по программам, включенным в Федеральный реестр дополнительных профессиональных педагогических программ, — 3 696 педагога [15]. Это говорит о том, что создание единой современной образовательной среды ДПО обеспечивает качественное и доступное образование, а развитие цифровой образовательной среды в системе ДПО, в свою очередь, меняет подходы к разработке профессиональных программ ДПО. В результате изучения проблемы трансформации системы дополнительного образования был получен материал, анализ которого позволил нам заключить, что система ДПО претерпевает значительные изменения, которые приводят к трансформации деятельности педагога и переходу к самоуправляемому образованию. А самоуправляемое образование есть ядро метакомпетентности педагога.

Из сказанного становится очевидным, что метакомпетентность есть интегративное личностное качество педагога, позволяющее спрогнозировать развитие собственной педагогической деятельности с учетом требований меняющегося мира, проектировать собственную индивидуальную образовательную траекторию, анализировать внедрение и использование новых технологий в процесс образования на протяжении всей жизни, а также иметь способность к регуляции собственной познавательной деятельности и саморегуляции, самоконтролю, самоорганизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зеер Э. Ф., Заводчиков Д. П. Практика формирования компетенций: методологический аспект // Формирование компетенций в практике преподавания общих и специальных дисциплин в учреждениях среднего профессионального образования: сборник статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург; Березовский : Филиал Рос. гос. проф.-пед. ун-та в г. Березовском, 2011. С. 5—10.
2. Зимняя И. А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблеме образования? (теоретико-методологический аспект) // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 20—26.
3. Хомский Н. Язык и мышление. М. : Изд. МГУ, 1972. 123 с.
4. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58—64.
5. Абакумова Н. Н., Малкова И. Ю. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика // Научное издание. Томск : Томский государственный университет, 2007. 368 с.
6. Spencer S. M., Spencer L. M. Competence at Work: Models for Superior Performance. UK: Wiley, 1993.
7. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб. : Питер, 2004. 384 с. URL: http://psihdocs.ru/pars_docs/refs/77/76087/76087.pdf (дата обращения: 02.03.2023).
8. Flavell J. H. Metacognition and cognitive N monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry // American Psychologist. 1979. Vol. 34. No. 10. Pp. 906—910.
9. Фуряева Т. В., Гудкова О. В. Развитие мета-компетенций обучающихся в условиях специализированных классов инженерно-технологической направленности // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 199—203. DOI: 10.17223/15617793/442/24.
10. Ордобоева Л. М. Метакомпетентность как компонент содержания профессиональной иноязычной подготовки студентов в языковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 14(700). С. 144—153.
11. Национальный проект «Образование». URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/obrazovanie> (дата обращения: 02.03.2023).
12. Единый федеральный портал дополнительного профессионального образования. URL: <https://dppo.apkpro.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).
13. Богоудинова Р. З., Царева Е. Е., Экосистемный подход в системе трансформации профессионального образования // Казанский педагогический журнал. 2022. Вып. 6. С. 50—58.
14. Непрерывное образование — фактор стабильного развития современного общества // Актуальные вопросы образования. Современные тенденции формирования образовательной среды технологического университета. Междунар. науч.-метод. конф. : сб. материалов (Новосибирск, 3—7 февраля 2014 г.). Новосибирск : СГА, 2014. С. 23—28.
15. Министерство образования и науки РТ. URL: <https://mon.tatarstan.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

REFERENCES

1. Zeer E.F., Zavodchikov D.P. The practice of forming competences: methodological aspect. *Formirovanie kompetentsii v praktike prepodavaniya obshchikh i spetsial'nykh distsiplin v uchrezhdeniyakh srednego professional'nogo obrazovaniya: sbornik statei po materialam Vseros. nauch.-prakt. konf. = Proceedings of the all-Russian scientific and practical conference "The formation of competencies in the practice of teaching general and special disciplines in secondary vocational education institutions"*. Ekaterinburg, Berezovsky, 2011:5—10. (In Russ.)
2. Zimnyaya I. A. Competence approach. What is its place in the system of modern approaches to the problem of education? (Theoretical and methodological aspect). *Vysshee obra-zovanie segodnya = Higher education today*. 2006:8:20—26. (In Russ.)
3. Chomsky N. Language and mind. Moscow, Moscow University Publ., 1972, 123 p. (In Russ.)
4. Khutorskoi A. V. Key competences as a component of personality-oriented education paradigm. *Narodnoe obrazovanie = Public Education Journal*. 2003;2(1325):58—64. (In Russ.)
5. Abakumova N. N., Malkova I. Yu. Competence in education: organization and diagnosis. Tomsk, 2007. 368 p. (In Russ.)
6. Lyle M. Spencer, Jr., Signe M. Spencer, Competence at Work. Models for Superior Performance. UK, Wiley, 1993.
7. Kholodnaya M. A. Cognitive styles. About the nature of the individual mind. Saint Petersburg, 2004. 384 p. URL:http://psihdocs.ru/pars_docs/refs/77/76087/76087.pdf (accessed: 02.03.2023). (In Russ.)
8. Flavell J. H. Metacognition and cognitive N monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry. *American Psychologist*. 1979;34(10):906—910.
9. Furyaeva T. V., Gudkova O. V. The development of students' meta-competences in specialized classes with an engineering and technological focus. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2019;442:199—203. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/442/24.
10. Orbodoeva L. M. Meta-competence as a contents component of professional language learning at linguistic universities. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Moscow State Linguistic University Journal*. 2014;14(700):144—153.
11. National project "Education". URL: <https://xn--80aapampemchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/obrazovanie> (accessed: 02.03.2023).
12. Unified federal portal of additional vocational education. URL: <https://dppo.apkpro.ru/> (accessed: 02.03.2023).
13. Bogoudinova R. Z. Ecosystem Approach in Transformation of the Vocational Education System. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal* 2022;3:50—58. (In Russ.)
14. Continuing education — a factor of stable development of modern society. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya. Sovremennye tendentsii formirovaniya obrazovatel'noi sredy tekhnologicheskogo universiteta. Mezhdunar. nauch.-metod. konf. : sb. materialov = Current issues of education. Modern trends in the formation of the educational environment of the technological university. International scientific method. conf.: collection of materials*. Novosibirsk, February 3—7, 2014. Novosibirsk, SGGa, 2014:23—28. (In Russ.)
15. Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan. URL: <https://mon.tatarstan.ru/> (accessed: 02.03.2023).

Статья поступила в редакцию 15.03.2022; одобрена после рецензирования 17.03.2023; принята к публикации 21.03.2023.
The article was submitted 15.03.2022; approved after reviewing 17.03.2023; accepted for publication 21.03.2023.

Научная статья

УДК 37.017.4

DOI:10.25683/VOLBI.2023.63.599

Nikita Valerievich Safin

Candidate of Pedagogy,
Director,
Orenburg Service College
Orenburg, Russian Federation
Nikita.safin@mail.ru,

Никита Валерьевич Сафин

канд. пед. наук,
директор,
Колледж сервиса города Оренбурга
Оренбург Российская Федерация,
Nikita.safin@mail.ru,

ДЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ВОСПИТАНИЯ ВЗРОСЛЕЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению детских общественных объединений как социального института воспитания взрослых субъектов, регулирующего и нормативно упорядочивающего деятельность, коммуникацию и поведение молодых людей на основе присущей российскому обществу системы традиционных духовно-нрав-

ственных ценностей. Охарактеризованы новые возможности (социокультурные, идеологические, исторические, социализирующие и т. д.) и новые подходы к становлению воспитанных, ответственных, мобильных, конструктивно-мыслящих молодых граждан своего Отечества, высоко нравственных патриотов своей Родины. Определены

основные направления деятельности детских общественных объединений как социального института воспитания взрослых субъектов: ценностно-ориентированное (реализация целенаправленной, педагогически целесообразной, воспитательной деятельности в аспекте преемственного сохранения и трансляции традиционных российских духовно-нравственных ценностей); толерантно-идеологическое (воспитание молодых людей в духе культуры мира, выступающее альтернативой жестокости и террору, настроениям нетерпимости к инакомыслию и «другим» людям); гражданско-ориентированное (формирование гражданственности, патриотического сознания и российской идентичности молодых людей: расширение опыта реализации гражданских прав и обязанностей); превентивное (преодоление ценностного вакуума современной молодежи и проявлений неосмысленной «протестной» социальной активности); организация своевременной профилактики социально опасных форм поведения взрослых субъек-

тов); командно-интерактивное (воспитание готовности молодых людей к сотрудничеству и кооперации в ходе решения социально значимых проблем; развитие социальной компетентности и осмысление ценности друг друга; создание сильной, сплоченной команды единомышленников в полисубъектном взаимодействии); субъектно-развивающее (актуализация ресурсных возможностей удовлетворения интересов, запросов и устремлений детей и молодежи в многообразии сфер социального признания, самоутверждения и самореализации при выполнении социально одобряемой и социально признаваемой деятельности).

Ключевые слова: детские общественные объединения, российское общество, направления воспитательной деятельности, социальный институт воспитания, взрослые субъекты, традиционные российские духовно-нравственные ценности, национальные идеалы, социальные отношения, полисубъектное взаимодействие, духовно-ценностная ориентация молодых людей

Для цитирования: Сафин Н. В. Детские общественные объединения как социальный институт воспитания взрослых субъектов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 367—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.599.

Original article

CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATIONS AS A SOCIAL INSTITUTION FOR THE EDUCATION OF YOUTH SUBJECTS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article is devoted to the consideration of children's public associations as a social institution for the education of youth subjects, regulating and normatively streamlining the activities, communication and behavior of young people on the basis of the system of traditional spiritual and moral values inherent in Russian society. New opportunities (sociocultural, ideological, historical, socializing, etc.) and new approaches to the formation of educated, responsible, mobile, constructively thinking young citizens of their Fatherland, highly moral patriots are described. The main areas of activity of children's public associations as a social institute for the education of youth subjects are determined: value-oriented (the implementation of purposeful, pedagogically expedient educational activities in the aspect of preservation and translation of traditional Russian spiritual and moral values); ideological (teaching young people a culture of peace as an alternative to brutality, terror and intolerance of dissent and 'other' people); civil-oriented (forming civic, patriotic consciousness and Russian identity of young people: expanding experience in the implemen-

tation of civil rights and duties); preventive (overcoming the value vacuum of modern youth and manifestations of thoughtless "protest" social activity); organization of timely prevention of socially dangerous forms of behavior of youths); team-interactive (shaping young people's readiness for cooperation and teamwork in the course of solving socially significant problems; developing their social competence and understanding of each other's value; creating a strong, cohesive team of like-minded people in in poly-subject interaction); subject-developing (updating resource opportunities for satisfying the interests, requests and aspirations of children and youth in a variety of areas of social recognition, self-affirmation and self-realization in the implementation of socially approved and socially recognized activities).

Keywords: children's public associations, Russian society, directions of educational activity, social institute of education, youth subjects, traditional Russian spiritual and moral values, national ideals, social relations, poly-subject interaction, spiritual and value orientation of young people

For citation: Safin N. V. Children's public associations as a social institution for the education of youth subjects. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):367—371. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.599.

Введение

Современные политические, экономические и социокультурные преобразования российского социума, вариативность векторов общественного развития и вызовов технологического построения социального мира объективно обуславливают новые приоритеты социального заказа общества на воспитание подрастающего поколения. Востребованы молодые люди, адаптированные к совершенно иным условиям функционирования и глобальной трансформации всех сфер общественной практики; устремленные к инновационным изменениям и мобильные в решении социальных проблем; инициативные в позитивном преобразовании окружающих реалий и выбора целей в жизни; высоконравственные, гармонично сочета-

ющие гражданственность и патриотизм, личные интересы и интересы общества, государства.

Особое значение в таких условиях приобретает деятельность детских общественных объединений как особого социального института воспитания, определяющего развитие духовной и социально-нравственной сфер молодых людей как носителей традиционных российских духовно-нравственных ценностей и создателей самобытности традиций родного народа, формирование желания и готовности взрослых субъектов к продуктивной реализации социальных функций в обществе.

Изученность проблемы. В междисциплинарной матрице наук изучением детских общественных объединений

в системе социального воспитания, образования, формирования гражданственности и патриотизма, условий самореализации и самоутверждения молодых людей занимались: Л. В. Алиева [1]; А. В. Волохов [2]; С. В. Горская, Е. А. Гринина [3]; О. В. Рейнгард [4]; А. Я. Журкина [5]; Л. Н. Куртева [6]; Л. Л. Муминова [7]; Л. Г. Пак [8]; О. И. Петрич [9]; Т. С. Прозорова [10]; М. С. Солкин [11].

Цель исследования: выявить специфику рассмотрения детских общественных объединений как социального института воспитания взрослеющих субъектов.

Задачи исследования:

- изучение литературы по проблеме исследования;
- выявление возможностей детских общественных объединений в современном социуме;
- определение основных направлений деятельности детских общественных объединений как социального института воспитания взрослеющих субъектов.

Научная новизна изложенных в статье результатов позволяет активизировать деятельность детских общественных объединений с позиции усиления воспитательной компоненты как базового тренда современного образования, базиса становления социально активных, социально зрелых молодых граждан, направленных на созидание собственной страны.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования определяют дальнейшие ориентиры деятельности детских общественных объединений с учетом основных тенденций усиления воспитательной компоненты в системе образования с позиции духовно-ценностной ориентации молодых людей в современном социуме.

Методология. Источниками информации выступили междисциплинарные исследования по изучаемой проблеме с позиции их анализа, обобщения, сравнения и авторской интерпретации.

Основная часть

Результаты. В ходе исследования установлено, что специфика детских общественных объединений в современном социуме приобретает серьезное значение в связи с многоаспектным решением воспитательных, социализирующих и развивающих задач подготовки молодых людей к ответственной и осмысленной жизни в демократическом государстве; к активному включению в процессы позитивного преобразования и усовершенствования различных сфер общественной жизни; к результативной бесконфликтной интеграции во взрослую жизнь и культуру современной цивилизации.

Рассмотрение детских общественных объединений как социального института воспитания взрослеющих субъектов позволяет выделить следующие направления деятельности:

- ценностно-ориентированное направление — реализация целенаправленной, педагогически целесообразной, воспитательной деятельности в аспекте преемственного сохранения и трансляции традиционных российских духовно-нравственных ценностей (созидательная деятельность на благо Родины, патриотизм, ценность окружающих людей и их жизни, свобода и права каждого человека, социальное благополучие людей, здоровье, гражданская ответственность, инициативность, мир и др.). Работа детских общественных объединений определяет формирование у взрослеющих субъектов нравственного стержня осуществления социально одобряемого выбора модели поведения, укорененной в духовных и культурных традициях и ценностях российского народа;
- толерантно-идеологическое направление — воспитание молодых людей в духе культуры мира, выступающее

альтернативой жестокости и террору, настроениям нетерпимости к инакомыслию и «другим» людям. Базисом организации деятельности детских общественных объединений выступает определенный мировоззренческий императив построения конструктивных взаимоотношений с окружающими людьми (интеграция воспитанников разного возраста, пола, культуры, национальности и т.д.) на основе взаимоуважения и ненасилия, миротворчества и миролюбия, толерантности и терпимости, диалога и компромисса, формирования нового отношения к способу социального жизнебытия на основе моральных установок и традиции российского общества, оказания действенной помощи и социальной поддержки нуждающимся гражданам [12];

- гражданско-ориентированное направление — формирование гражданственности, патриотического сознания и российской идентичности молодых граждан России, активизация проявления их гражданской инициативности и накопления опыта конструктивной гражданской деятельности для перенесения этого опыта в реальную жизнь. Данное направление деятельности детских общественных объединений развивается у молодых людей навыки активной реализации социально-значимых качеств в различных сферах жизни государства; формирует готовность к выполнению конституционных обязанностей; расширяет критически системную ориентировку в общественно-политической жизни и адекватное постижение смысла общественных процессов и явлений с учетом гражданских эталонов российского общества; воспитывает законопослушных и достойных граждан со сформированным чувством ответственности за собственные действия и поступки, за страну и государство [13; 14];

- превентивное направление — преодоление ценностного вакуума молодежи и проявлений неосмысленной «протестной» социальной активности, роста эгоцентризма и ожесточения отношений между людьми; организация своевременной профилактики социально опасных форм поведения взрослеющих субъектов, искажающих правосознание и ослабляющих доверие к государству с позиции минимизации факторов риска при участии в неформальных деструктивных сообществах. Данное направление детских общественных объединений нацелено на следующее:

- расширение представлений взрослеющих субъектов о путях и вариантах конструктивного самовыражения и самоутверждения;
- приобретение социально одобряемых навыков жизнедеятельности в обществе и ощущения «быть полезным обществу»;
- развитие способности критической оценки достоверности слова и информации в социальных сетях, интернете;
- пропаганду демократических политических моделей мышления и поведения.

Это определяет решение основных задач развития современного социума — укрепление национально-государственной идентичности, необходимость защиты суверенитета, «обеспечение безопасности российского государства и общества» [15];

- командно-интерактивное направление (воспитание готовности молодых людей к сотрудничеству и кооперации в ходе решения социально значимых проблем; развитие социальной компетентности в полисубъектном взаимодействии и осмысление ценности друг друга; создание эффективной команды единомышленников с позиции базовой потребности молодых людей в общении и признании

референтно значимых лиц). Данное направление при отсутствии авторитарно-нормативной стандартизации жизнедеятельности молодого поколения в детских общественных объединениях задает ориентир реализации обновленной педагогической позиции взрослых (фасилитатор, тьютор, мотиватор, друг, защитник) с учетом индивидуально-личностного подхода к каждому члену объединения, оптимально организованного педагогического сопровождения, поддержки, содействия полноценному социально-личностному развитию и воспитанию молодых людей;

– субъектно-развивающее направление — актуализация ресурсных возможностей удовлетворения интересов, запросов и устремлений детей и молодежи в многообразии сфер социального признания, самоутверждения и самореализации при выполнении социально значимой деятельности. В ходе реализации данного направления работа детских общественных объединений, построенная на добровольности участия и интересных событиях, направлена на возвращение социального лидерства молодых людей (ориентированного

на благо другого человека и общество в целом), формирование у них активной жизненной позиции, умений нормативно-адекватного выбора способов решения жизненных проблем, активизацию духовно-нравственного, интеллектуального, трудового потенциала, воспитание социально ответственных, инициативных взрослеющих граждан.

Заключение

Таким образом, необходимо констатировать, что от того, какие ценностные ориентации, установки и национальные идеалы будут сформированы в детских общественных объединениях как социальном институте воспитания (дополняющем семейное и школьное воспитание) у молодого поколения, выступающего высокоинтеллектуальным ресурсом общества, субъектом нового типа социальных отношений, наиболее мобильной и восприимчивой ко всем происходящим изменениям социальной группой, зависит прогрессивное развитие созидательного потенциала всех сфер общественной жизни, российского государства в настоящее время и в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиева Л. В. Детское общественное объединение в системе социального воспитания детей и юношества: учебн.-метод. М., 2007. 72 с.
2. Волохов А. В. Социализация ребенка в детских общественных организациях (вопросы теории и методики): монография. Ярославль, 1999. 162 с.
3. Горская С. В., Гринина Е. А. Роль детской общественной организации во всестороннем развитии личности школьника // Молодой ученый. 2015. № 1(81). С. 444—448.
4. Детские и молодежные общественные объединения: метод. рекомендации / Сост. О. В. Рейнгард. Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2019. 84 с.
5. Журкина А. Я. Социальное воспитание в системе дополнительного образования. Детские общественные объединения // Педагогическое искусство. 2019. № 1. С. 123—127.
6. Куртеева Л. Н. Становление и развитие современных детских общественных объединений России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 18 с.
7. Муминова Л. Л. Развитие социальной активности личности в детском объединении // Скиф. 2019. № 6(34). С. 285—288.
8. Пак Л. Г. Научные подходы к исследованию процесса социализации взрослеющего человека // Наука и образование: актуальные психологические проблемы и опыт решения : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Саранск : Изд-во Мордовского государственного педагогического института имени М. Е. Евсевьева, 2020. С. 89—94.
9. Петрич О. И. Педагогические условия воспитания гражданственности у подростков в современных детских общественных объединениях : монография. Пятигорск : ПГЛУ, 2011. 187 с.
10. Прозорова Т. С. Воспитательные возможности детских общественных объединений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4(7). С. 62—64.
11. Солкин М. С. Деятельность детских общественных объединений как педагогическая проблема // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 48—53.
12. Дуничева О. Н. Воспитание подростков на принципах культуры мира в детском общественном объединении : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2005. 22 с.
13. Пак Л. Г., Харитоновна Е. В. Минимизация рисков обучающегося в образовательной организации // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26304> (дата обращения: 12.03.2023).
14. Сухушина Е. В. Модели использования социального проектирования в деятельности детских общественных организаций // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 8(123). С. 58—64.
15. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://kulturasport.ru/pdf/crm/str_raz.PDF (дата обращения: 12.03.2023).

REFERENCES

1. Alieva L. V. Children's public association in the system of social education of children and youth: textbook. Moscow, 2007. 72 p. (In Russ.)
2. Volokhov A. V. Socialization of the child in children's public organizations (questions of theory and methodology): monograph. Yaroslavl, 1999. 162 p. (In Russ.)
3. Gorskaya S. V., Grinina E. A. The role of a children's public organization in the comprehensive development of the student's personality. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2015;1(81):444—448. (In Russ.)

4. Children's and youth public associations: method. recommendations. Comp. by O. W. Reinkhard. Yuzhno-Sakhalinsk, IROSO Publ., 2019. 84 p. (In Russ.)
5. Zhurkina A. Y. Social education in the system of additional education. Children's public associations. *Pedagogicheskoe issledovanie = Pedagogical art.* 2019;1:123—127. (In Russ.)
6. Kurteeva L. N. Formation and development of modern children's public associations in Russia. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 2010. 18 p. (In Russ.)
7. Muminova L. L. Development of social activity of the individual in the children's association. *Skif.* 2019;6(34):285—288.
8. Pak L. G. Scientific approaches to the study of the process of socialization of a maturing person. *Nauka i obrazovanie: aktual'nye psikhologicheskie problemy i opyt resheniya : sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Science and education: actual psychological problems and experience solutions: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference.* Saransk : Publishing House of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev, 2020:89—94. (In Russ.)
9. Petrich O. I. Pedagogical conditions for the education of citizenship in adolescents in modern children's social associations: monograph. Pyatigorsk, PGLU Publ., 2011. 187 p. (In Russ.)
10. Prozorova T. S. Educational opportunities of children's public associations. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual problems of the humanities and natural sciences.* 2016;4(7):62—64. (In Russ.)
11. Solkin M. S. Activities of children's public associations as a pedagogical problem. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Kontsept" = Scientific and methodological electronic journal "Concept".* 2017;2:48—53. (In Russ.)
12. Dunicheva O. N. Education of adolescents on the principles of a culture of peace in a children's public association. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Komsomolsk-on-Amur, 2005. 22 p. (In Russ.)
13. Pak L. G., Kharitonova E. V. Risk minimization of a student in an educational organization. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education.* 2017;2. (In Russ.) URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26304> (accessed: 12.03.2023)
14. Sukhushina E. V. Models of the use of social design in the activities of children's public organizations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin.* 2012;8(123):58—64. (In Russ.)
15. Strategy for the development of youth of the Russian Federation for the period up to 2025. (In Russ.) URL: http://kulturaissport.ru/pdf/crm/str_raz.PDF (accessed: 12.03.2023)

Статья поступила в редакцию 12.03.2022; одобрена после рецензирования 17.03.2023; принята к публикации 21.03.2023.
The article was submitted 12.03.2022; approved after reviewing 17.03.2023; accepted for publication 21.03.2023.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.610

Albina Tagirovna Galiakhmetova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Kazan State Power Engineering University
Kazan, Russian Federation
albinagal2601@mail.ru

Альбина Тагировна Галиахметова

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки»,
Казанский государственный энергетический университет
Казань, Российская Федерация
albinagal2601@mail.ru

РАЗВИТИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ЗА РУБЕЖОМ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования и развития у студентов вузов глобальной компетентности — одного из важных компонентов функциональной грамотности и важного условия профессиональной подготовки современного специалиста. Одна из важных причин формирования глобальной компетентности у будущих специалистов заключается в том, что в настоящее время на первое место выходит практическое применение знаний, практическая реализация компетентностного подхода, т. е. готовность выполнять деятельность, что отражается на характере образования, его целях и содержании.

Приоритетными задачами современного специалиста являются: получение информации, умение трансформировать полученные знания в инновационные технологии, навыки самообразования и повышения квалификации, умение работать в команде, адаптироваться к переменам. Ключевой задачей профессионального образования является личностное развитие будущего специалиста, обеспечивающее профессиональный универсализм — способность человека менять способы и сферы своей деятельности. На современном рынке труда наиболее важными качествами специалиста считаются навыки саморазвития и самообразования, умение решать проблемы, возникающие в познании, во взаимоотношениях людей,

в профессиональной жизни и в личностном самоопределении. Формирование глобальных компетенций предполагает прежде всего развитие и реализацию у студентов критического мышления и инновационного, креативного подхода к решению практических задач и проблем как в процессе учебного процесса в вузе, так и в будущей профессиональной деятельности.

В статье разработаны и представлены сущность и ретроспективный анализ развития понятий «глобальная компетентность» и «глобальные компетенции». Рассматриваются взаимосвязь глобального образования и гло-

бальной компетентности, влияние глобальных компетенций на профессиональную компетентность, качество профессионального образования.

Ключевые слова: глобализация общественного развития, создание единых экономических, политических, образовательных и культурных центров, глобальное образование, глобальные проблемы, глобальные компетенции, глобальные компетенции как средство повышения качества профессионального образования, реализация зарубежного опыта в данной деятельности

Для цитирования: Галияхметова А. Т. Развитие глобальных компетенций студентов вузов как важное условие профессиональной подготовки современных специалистов за рубежом // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 371—376. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.610.

Original article

DEVELOPMENT OF GLOBAL COMPETENCES OF UNIVERSITY STUDENTS AS AN IMPORTANT CONDITION FOR PROFESSIONAL TRAINING OF MODERN SPECIALISTS ABROAD

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article deals with the problems of formation and development of global competence among university students — one of the important components of functional literacy and an important condition for the professional training of a modern specialist. One of the important reasons for the formation of global competence among future specialists is that at present the practical application of knowledge, the practical implementation of the competence-based approach comes first, that is willingness to perform activities, which is reflected in the nature of education, its goals and content.

Priority tasks of a modern specialist are: obtaining information, the ability to transform the acquired knowledge into innovative technologies, the skills of self-education and advanced training, the ability to work in a team, and adapt to change. The key task of vocational education is the personal development of the future specialist, which ensures professional universalism — the ability of a person to change the ways and areas of their activity. In the modern labor market, the most important qualities of a specialist are the skills of self-development and self-education, the ability

to solve problems that arise in learning, in relationships between people, in professional life and in personal self-determination. The formation of global competences involves, first of all, the development and implementation of students' critical thinking and an innovative, creative approach to solving practical tasks and problems both in the educational process at the university and in future professional activities.

The article develops and presents the essence and retrospective analysis of the development of the concepts of “global competence” and “global competences”. The interrelation of global education and global competence, the influence of global competences on professional competence, the quality of professional education are considered.

Keywords: globalization of social development, creation of unified economic, political, educational and cultural centers, global education, global problems, global competences, global competences as a means of improving the quality of professional education, implementation of foreign experience in this activity

For citation: Galiakhmetova A. T. Development of global competences of university students as an important condition for professional training of modern specialists abroad. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):371—376. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.610.

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что в современных условиях развития общества многие зарубежные вузы проводят активную деятельность по развитию глобальных компетенций у обучающихся. В настоящее время возникает острая необходимость изучения и реализации данного зарубежного опыта в деятельности отечественных вузов. Лишь глобально компетентные специалисты способны эффективно решать современные проблемы в различных сферах и обеспечить инновационное социально-экономическое развитие предприятия (организации), отрасли и страны.

Цель исследования — изучить теоретические основы и опыт деятельности зарубежных вузов по развитию у студентов глобальных компетенций.

Задачи исследования:

1. Уточнить сущность понятий «глобальная компетентность» и «глобальные компетенции».
2. Провести ретроспективный анализ развития данных понятий.

3. Определить взаимосвязь глобального образования и глобальной компетентности, влияние глобальных компетенций на профессиональную компетентность, уровень профессиональной подготовки.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- определено содержание понятий «глобальная компетентность» и «глобальная компетенция»;
- определены возможности влияния глобальной компетентности на профессиональную компетентность, качество профессионального образования.

Теоретическая значимость исследования состоит в дополнении теории высшего профессионального образования научными представлениями о целесообразности и возможности формирования и развития профессиональных компетенций у студентов вузов на основе развития у них глобальных компетенций.

Практическая ценность исследования заключается в том, что результаты изучения процесса формирования и развития глобальных компетенций у студентов зарубежных

вузов позволят реализовать данный опыт в деятельности отечественных вузов и значительно повысить качество и эффективность образовательного процесса.

Методологической основой исследования являются положения компетентностного и системно-деятельностного подходов.

Основная часть

Формирование и развитие глобальных компетенций у студентов вносят ценный вклад в процесс повышения качества профессионального образования. Настало время для формирования у будущих специалистов не только узкопрофессиональных компетенций по отдельным специальностям, но и системы умений (компетенций), позволяющих решать крупные, глобальные проблемы в различных сферах и обеспечить инновационное развитие исследуемого объекта или системы. Часто решение профессиональных проблем невозможно без рассмотрения конкретной профессиональной деятельности в составе системы глобального мира, глобального образования и принятия мер для решения узкопрофессиональных и глобальных проблем во взаимосвязи.

Для полного понимания значения деятельности по формированию и развитию у студентов глобальных компетенций необходимо разобраться в понятиях «глобальное образование» и «глобальная компетентность».

Глобальное образование и глобальная компетентность — взаимосвязанные и взаимообусловленные понятия.

Глобальное образование трактуется как образование, целью которого является формирование глобального миропонимания, то есть рассмотрение изучаемых объектов как составляющих и взаимосвязанных компонентов целостного (глобального) мира и его глобальных сфер (экономики, политики, духовной сферы, социальной сферы, в том числе культуры, науки, образования). Также образованию такого рода характерна универсализация содержания учебного материала. Как система глобальное образование представляет собой интеграцию различных образовательных систем, форм и технологий.

В соответствии с требованиями глобального образования вузы должны готовить своих выпускников не только к узкой специализации в своей профессиональной области. Образовательные учреждения должны формировать у студентов целостное представление о получаемой специальности. То есть целью глобального образования является формирование глобальных компетенций [1].

В США созданы центры и школы глобального образования. Во многих вузах разрабатываются проблемы глобального образования. Образовательные программы большинства школ и центров глобального образования реализуют междисциплинарный и мультидисциплинарный подходы (наряду с введением метапредметов).

Проблемы глобального образования исследовали А. Андерсон [2], Р. Хенви [3], Дж. Коган [4] (США) и др. Вопросами разработки теории и практики формирования и развития у обучаемых глобальных компетенций занимались Г. Битхем, А. Литлджон [5], (Великобритания), Дарла К. Дирдорф [6], В. Мансилла, Э. Джексон [7], В. Хантер [8] (США), Джин Ли [9], Тен Цзюнь [10] (Китай), Т. В. Коваль [11], С. Е. Дюкова [12], Е. С. Королькова [13], О. П. Миханова [14] (Россия) и др.

При организации отечественными образовательными учреждениями работы по формированию и развитию глобальных компетенций у будущих специалистов, в том числе на основе реализации глобального образования, мы,

безусловно, должны воспользоваться также и опытом зарубежных стран (как западных, так и восточных). Первый шаг к решению этой задачи — модернизация образовательных программ вузов в соответствии с методологией глобального образования.

Понятия «глобальная компетентность» и «глобальные компетенции» в педагогической литературе определяются по-разному. Первоначально ученые мира понятие «глобальная компетентность» рассматривали лишь как многомерную способность специалиста, ориентированную на понимание и решение глобальных проблем различных народов, национальностей, культур, стран, а также на решение глобальных межнациональных и социальных проблем. Иначе говоря, рассматривалось решение глобальных проблем мира и его основных сфер, разделенных по национальному, культурному, географическому, территориальному признаку.

Глобальные проблемы — это проблемы, затрагивающие жизненно важные интересы всего населения мира (всемирные) или региона (региональные) [15]. Глобальные проблемы затрагивают различные сферы жизнедеятельности человека: экономические кризисы, экологические проблемы, нарушения прав человека, вынужденная миграция населения, проблемы питания и т. п.

Ряд исследователей определяли понятие «глобальная компетентность» как интегральную способность, состоящую из следующих компонентов:

- а) знания об основных глобальных сферах жизнедеятельности человека (экономике, политике, духовной сфере, социальной сфере), конкретных областях и объектах данных сфер;
- б) знания об отечественной и мировой культуре;
- в) межкультурные знания;
- г) знания о состоянии взаимоотношений данных сфер и культур;
- д) знания о существующих проблемах в глобальных сферах и областях данных сфер;
- е) знания о глобальных и межкультурных проблемах (знания);
- ж) умения, навыки и технологии изучения данных культур и сфер жизнедеятельности человека, существующих глобальных и межкультурных проблем (навыки, технологии);
- з) положительное восприятие, понимание и отношение к существующему состоянию различных культур (отношение);
- и) меры и действия практического решения вскрытых проблем и обеспечения благополучия в развитии рассматриваемых объектов и культур (действия).

Согласно Дирдорфу [6], часть университетов США и Европы рассматривают развитие глобально компетентных студентов как ожидаемый результат, который определяется как «межкультурная компетентность». Отсутствие единого подхода в определении понятия «глобальная компетентность» связано со сложностью определения конкретных компонентов этой сложной конструкции.

Определение, значение и понимание глобальной компетентности может варьироваться в зависимости от человека, контекста или учреждения. Эта сложность усугубляется тем, что «в различных случаях используются различные термины, такие как “межкультурная компетентность”, “глобальное мышление”, “глобальное гражданство” и “межкультурная чувствительность”». Это затрудняет формулировку определения и приводит к путанице в терминологии, используемой заинтересованными сторонами в сфере высшего образования.

В дальнейшем исследователи (Мансилла, Джексон [7], Джин Ли [9] и др.) к данной проблеме стали подходить более системно и шире. Так, Мансилла и Джексон [7] определяют глобальные компетенции как «способность и склонность понимать и действовать по вопросам глобального значения».

Ли Джин [9] предполагает, что глобальную компетентность можно «в широком смысле определить как способность человека выходить за пределы своей области или дисциплины и должным образом понимать нормы и глобальные события, чтобы можно было взаимодействовать, общаться и эффективно работать вне своей среды» Точно так же и В. Д. Хантер [8] определяет глобальную компетентность как «способность понять культурные нормы и ожидания других, использование полученных знаний для взаимодействия, общения и эффективной работы вне своего окружения».

Перечень компонентов глобальной компетентности был разработан В. Д. Хантером [8] на основе исследования, проведенного с использованием метода Дельфи группой из 17 экспертов. В 2009 г. Совет директоров государственных школ США (CCSSO) и Азиатское общество (партнерство) для глобального обучения учредило Положение о глобальной компетентности и целевую группу по определению компонентов глобальной компетентности и методов их формирования в учебных программах. В 2011 г. Азиатское общество и Совет директоров государственных школ США (CCSSO) опубликовали Международную стратегию на 2012—2016 гг., в которой подчеркивается необходимость «повысить глобальную компетентность всех студентов США».

Мансилла [7] и др. определяют глобальную компетентность как «способность и склонность понимать и действовать по вопросам глобального значения», а также «исследовать мир, распознавать свою точку зрения и точку зрения других, обмениваться идеями и действовать». В своей книге Мансилла [7] описала методы обучения для развития глобально компетентных студентов, способных решать глобальные вопросы.

В 1970-е гг. в США и странах Европы произошел ряд изменений в обучении и формировании глобальных компетенций. К ним относят открытие глобальных и международных образовательных организаций и центров обучения и управления данной деятельностью (центров глобальной компетентности). Также усилилась пропаганда глобального образования посредством участия в программах поездок преподавателей и учителей за рубеж. Организация Объединенных Наций включила в свои руководящие принципы формулировки, одобряющие глобальное образование.

В 1994 г. Американский совет по международному и межкультурному образованию и Фонд Стенли провели конференцию, которая определила рекомендации вузам и колледжам США о реализации принципов глобального образования в каждом образовательном учреждении. В настоящее время большинство зарубежных ученых и практиков глобальную компетентность определяет как «...компонент функциональной грамотности специалиста, представляющий собой способность понимать и принимать меры для решения глобальных проблем в различных сферах» [5].

Ряд исследователей это понятие характеризует не только как «...способность понимать и принимать меры для решения глобальных проблем», но и как «средство решения ключевых профессиональных проблем и проблем учебных дисциплин, а также межпрофессиональных, междисциплинарных и других проблем» [5].

Понятие «глобальная компетентность» рассматривается в узком и широком смысле слова.

В узком смысле данное понятие означает «способность:

- рассматривать весь мир и его отдельные аспекты как сложную систему, состоящую из различных взаимосвязанных элементов;

- рассматривать изучаемый объект как органическую часть одной из глобальных сфер человеческой деятельности (глобальной экономики, глобальной политики, глобальной социальной сферы, глобальной духовной сферы, в т. ч. глобальной культуры, глобального образования);

- понимать и принимать меры для решения глобальных проблем».

В широком смысле слова под глобальной компетентностью понимают не только способность рассматривать изучаемый объект как органическую часть глобального мира, в том числе одной из глобальных сфер человеческой деятельности, и принимать меры для решения глобальных проблем, но и как:

- а) способность, позволяющую (совместно с профессиональной компетентностью) принимать меры для эффективного решения ключевых профессиональных проблем (межотраслевых, отраслевых или специальных), эффективной практической реализации профессиональной деятельности и инновационного развития изучаемого объекта;

- б) способность, позволяющую (совместно с компетентностью по конкретным учебным дисциплинам) принимать меры для эффективного решения ключевых проблем данных дисциплин, а также междисциплинарных проблем.

Реализация данных способностей осуществляется на основе:

- реализации глобального образования, в том числе реализации знаний о различных сферах человеческой деятельности и их проблемах, знаний о глобальных проблемах человечества;

- установления тесного взаимодействия с представителями этих сфер;

- реализации педагогических технологий определения и решения проблем (проектных, исследовательских, проблемных, модульных, проблемно-модульных, интегральных), других современных технологий образования и развития личностных качеств;

- реализации универсальных (метапредметных) учебных умений (компетенций) (познавательных, регулятивных, коммуникативных);

- реализации современных информационно-коммуникационных технологий.

При данном подходе понятие «глобальная компетентность» рассматривается гораздо шире и более системно.

Таким образом, формирование и развитие глобальных компетенций у студентов вузов обеспечивает не только решение глобальных (всеобщих) проблем, но и решение профессиональных проблем и совершенствование профессиональной подготовки специалистов (на основе интеграции профессиональной и глобальной компетентности и личностного развития будущих специалистов).

Результаты исследования. Проведен анализ развития понятий «глобальная компетентность» и «глобальные компетенции», определены современные подходы к данным понятиям. Изучена деятельность зарубежных вузов по развитию у студентов глобальных компетенций как важного условия профессиональной подготовки современных специалистов.

Заклучение

Опыт работы зарубежных вузов (США, Европы, а также стран Востока) по развитию у студентов глобальных компетенций в настоящее время является исключительно востребованным. В частности, для отечественных образовательных учреждений интересен опыт работы зарубежных вузов по повышению эффективности процесса развития глобальных компетенций студентов:

– на основе создания учреждений глобального образования и центров глобальной компетентности (опыт работы вузов США);

– на основе проектного управления процессом (опыт работы ряда стран Европы);

– на основе усиления мотивации научно-педагогических работников к деятельности, развития у них критического мышления и обеспечения креативного и инновационного подхода к организации данной работы (опыт работы Китая).

Вследствие этого имеется возможность реализовать основные положения исследований и опыт зарубежных вузов по данной проблеме (с учетом особенностей страны) в деятельности вузов России и значительно повысить уровень профессиональной подготовки отечественных специалистов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Галияхметова А. Т. Повышение эффективности процесса формирования и развития глобальных компетенций у студентов вузов на основе современных образовательных технологий и их интеграции // *Обзор педагогических исследований*. 2022. № 3. С. 120—123.
2. Anderson C. Towards a global competency framework // *American Journal of Pharmaceutical Education*. 2010. No. 74(3). URL: <https://doi.org/10.5688/aj740356> (accessed: 05.03.2023).
3. Hanvey R. G. An attainable global perspective // *Theory into practice*. 1982. Vol. 21. No. 3. Pp. 162—167.
4. Cogan John J., Derricott R. *Citizenship for the 21st century: an international perspective on education*. L. : Kogan Page, 1998. Pp. 25—29.
5. Beetham H., McGill L., Littlejohn A. *Thriving in the 21st century: Learning literacies for the digital age (LliDA project)*. Glasgow, UK : The Caledonian Academy, Glasgow Caledonian University, 2009. Pp. 14—19.
6. Deardorff Darla K. Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization // *Journal of Studies in International Education*. 2006. No. 3. Pp. 241—266.
7. Boix Mansilla V., Jackson A. *Educating for Global Competence: Preparing our Youth to Engage the World*. 2011. CCSSO — Asia Society. URL: <http://asiasociety.org/files/book-globalcompetence.pdf> (accessed: 08.03.2023).
8. Hunter W. D., White G. P., Godbey G. C. What Does It Mean to be Globally Competent? // *Journal of Studies in International Education*. 2006. No. 10(3). Pp. 267—285.
9. Jian Li. *Comprehensive Global Competence for World-Class Universities in China. Context, Concept, Model and Evaluation* // Springer Nature. Singapore : Pte Ltd, 2020. Pp. 43—48.
10. Цзюнь Тен. Качество образования и глобальная компетентность студентов. Пекинский университет, 2016. 278 с.
11. Коваль Т. В., Дюкова С. Е. Глобальные компетенции — новый компонент функциональной грамотности // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2019. Т. 1. № 4(61). С. 112—123.
12. Коваль Т. В., Дюкова С. Е. Как оценивать умения учащихся в сфере глобальных компетенций // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2019. Т. 1. № 4(61). С. 208—217.
13. Королькова С. А. Компетентностный подход в профессиональном образовании // *Вестник ВолГУ. Серия 6. Вып. 11*, 2008—2009. С. 67—71.
14. Миханова О. П. Формирование универсальных компетенций: от теории к практике // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2009. № 4(12). С. 145—151.
15. Fantini A. E. Assessing intercultural competence // *The SAGE handbook of intercultural competence*. 2009. Pp. 456—476.

REFERENCES

1. Galiakhmetova A. T. Increasing the efficiency of formation and development of global competences among university students based on modern educational technologies and their integration. *Obzor pedagogicheskikh issledovanii = Review of Pedagogical Research*. 2022;3:120—123. (In Russ.)
2. Anderson C. Towards a global competency framework. *American Journal of Pharmaceutical Education*. 2010;74(3). URL: <https://doi.org/10.5688/aj740356> (accessed: 05.03.2023).
3. Hanvey R. G. An attainable global perspective. *Theory into practice*. 1982;21(3):162—167.
4. Cogan John J., Derricott R. *Citizenship for the 21st century: an international perspective on education*. London, Kogan Page, 1998:25—29.
5. Beetham H., McGill L., Littlejohn A. *Thriving in the 21st century: Learning literacies for the digital age (LliDA project)*. Glasgow, UK, the Caledonian Academy, Glasgow Caledonian University, 2009:14—19.
6. Deardorff Darla K. Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization. *Journal of Studies in International Education*. 2006;3:241—266.
7. Boix Mansilla V., Jackson A. *Educating for Global Competence: Preparing our Youth to Engage the World*. 2011. CCSSO — Asia Society. URL: <http://asiasociety.org/files/book-globalcompetence.pdf>. (accessed: 08.03.2023).
8. Hunter W. D., White G. P., Godbey G. C. What Does It Mean to be Globally Competent? *Journal of Studies in International Education*. 2006;10(3):267—285.
9. Jian Li. *Comprehensive Global Competence for World-Class Universities in China. Context, Concept, Model and Evaluation*. Springer Nature. Singapore, Pte Ltd, 2020:43—48.

10. Jun Teng. The quality of education and the global competence of students. Peking University, 2016. 278 p. (In Russ.)
11. Koval T. V., Dyukova S. E. Global competences — a new component of functional literacy. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2019;1;4(61):112—123. (In Russ.)
12. Koval T. V., Dyukova S. E. How to assess students' skills in the field of global competences. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2019;1;4(61):208—217. (In Russ.)
13. Korolkova S. A. Competence-based approach in vocational education. *Vestnik VolGU*. Series 6. Iss. 11, 2008—2009:67—71. (In Russ.)
14. Mikhanova O. P. Formation of universal competences: from theory to practice. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences*. 2009;4(12):145—151. (In Russ.)
15. Fantini A. E. Assessing intercultural competence. *The SAGE handbook of intercultural competence*. 2009:456—476.

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 29.03.2023.
The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 29.03.2023.

Научная статья

УДК 378.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.611

Natalia Nikolaevna Zhadobina

Candidate of Law,
Associate Professor, Department of State and Municipal Law,
Surgut State University
Surgut, Russian Federation
zhadobina_nn@surgu.ru

Наталья Николаевна Жадобина

канд. юрид. наук,
доцент кафедры государственного и муниципального права,
Сургутский государственный университет
Сургут, Российская Федерация
zhadobina_nn@surgu.ru

Elena Vladimirovna Lukiyanchina

Candidate of Pedagogy, Lecturer
at the Department of Socio-Economic Education and Philosophy,
Surgut State Pedagogical University
Surgut, Russian Federation
baigysheva89@bk.ru

Елена Владимировна Лукиянчина

канд. пед. наук, преподаватель
кафедры социально-экономического образования и философии,
Сургутский государственный педагогический университет
Сургут, Российская Федерация
baigysheva89@bk.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ САМОРАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ НА ПРИМЕРЕ СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В результате изменений требований к специалистам на рынке труда в процессе развития цифровизации, в том числе цифровой среды, вузам необходимо изменить образовательную деятельность в ходе внедрения ФГОС ВО и профессиональных стандартов. Однако существует ряд проблем, связанных с формированием цифровой образовательной среды в вузах, которые мы уже выделили в предыдущей совместной работе, опубликованной в 2021 г. в «Международном научно-исследовательском журнале». На сегодняшний день у студентов должна быть сформирована цифровая компетентность. Цифровая компетентность основывается на непрерывном овладении компетенциями, а это значит, что студенты должны и после окончания обучения уметь развивать ее самостоятельно. При непрерывном образовании также важно научить студентов применять различные современные средства для саморазвития цифровой компетентности в цифровой среде. Саморазвитие цифровой

компетентности работников на рынке труда сейчас является необходимостью для сохранения конкурентоспособности, в том числе и для юристов. Мы исследовали саморазвитие цифровой компетентности студентов Сургутского государственного университета на примере будущих юристов, опросив 108 студентов с использованием дистанционной формы. В результате анализа результатов исследования был выявлен ряд проблем; для их решения мы предлагаем разработать локальный акт, который позволит организовать системную работу, а также реализовать в вузе проект, позволяющий студентам более активно заниматься развитием и саморазвитием цифровой компетентности на основе их интересов.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая среда, цифровая образовательная среда, цифровая образовательная среда вуза, компетентность, цифровая компетентность, цифровая компетентность юриста, саморазвитие, саморазвитие цифровой компетентности

Для цитирования: Жадобина Н. Н., Лукиянчина Е. В. Исследование саморазвития цифровой компетентности будущих юристов на примере Сургутского государственного университета // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 376—382. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.611.

STUDY OF SELF-DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCE OF FUTURE LAWYERS ON THE EXAMPLE OF SURGUT STATE UNIVERSITY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational training

Abstract. *As a result of changes in the requirements for specialists in the labor market in the process of developing digitalization, including the digital environment, universities need to change their educational activities during the implementation of the federal state educational standards of higher education and professional standards. However, there are a number of problems associated with the formation of a digital educational environment in universities, which we have already identified in a previous joint work published in 2021 in the International Research Journal. Today, students should form digital competence. Digital competence is based on the continuous mastery of competences, which means that students must be able to develop it independently after graduation. In continuing education, it is also important to teach students to use various modern tools for self-development of digital competence in a digital environment.*

Self-development of digital competence is now a necessity for maintaining competitiveness of employees, including lawyers, in the labor market. We studied the self-development of digital competence of students of Surgut State University on the example of future lawyers by interviewing 108 students using a remote form. The analysis of the research results helped to identify a number of problems, and in order to solve them, we propose to develop a local act that will allow organizing systematic work, as well as to implement a project at the university that will allow students to be more actively involved in the development and self-development of digital competence based on their interests.

Keywords: *digitalization, digital environment, digital educational environment, digital educational environment of the university, competence, digital competence, digital competence of a lawyer, self-development, self-development of digital competence*

For citation: Zhadobina N. N., Lukiyanchina E. V. Study of self-development of digital competence of future lawyers on the example of Surgut State University. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):376—382. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.611.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что активная цифровизация и внедрение дистанционной формы работы в период пандемии заставили образовательные и иные организации по-новому взглянуть на цифровую компетентность специалистов и в совокупности привели к необходимости постоянно заниматься саморазвитием цифровой компетентности сотрудников. Это обусловлено и тем фактом, что не все организации могут организовывать процесс обучения на рабочих местах в связи с быстрым обновлением цифровой среды. Для некоторых специалистов, оставшихся работать в дистанционной форме, саморазвитие цифровой компетентности стало постоянной частью их работы.

Изученность проблемы. На основе анализа научных статей и исследований мы пришли к выводу о достаточной изученности некоторых аспектов изучаемой темы. Так, «цифровую компетентность» изучали такие отечественные ученые, как Е. Ю. Зотова, М. В. Аскерова, Н. А. Швец, Г. У. Солдатова и др. Цифровую компетентность юриста рассматривали такие ученые, как Ершова И. В., Енькова Е. Е. и др. Саморазвитие цифровой компетентности обучающихся изучали такие ученые, как Фадеева К. Н., Пухарева Т. С. и др.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости анализа проблем саморазвития цифровой компетентности будущих юристов, препятствующих ее совершенствованию.

Научная новизна исследования заключается в анализе проблемы саморазвития цифровой компетентности будущих юристов на примере Сургутского государственного университета и отражена во впервые сформулированных предложениях по использованию в этом процессе новых форм организации учебной деятельности, в обосновании необходимости создания целостной концепции развития цифровых компетенций образовательной организации.

Цель исследования — комплексный анализ саморазвития цифровой компетентности будущих юристов в вузе на примере Сургутского государственного университета,

выявление проблем, возникающих в этом процессе, и формулировка некоторых предложений по их преодолению.

Задачи исследования:

- изучение теоретических и практических аспектов саморазвития цифровой компетентности студентов на примере будущих юристов;
- выявление проблем саморазвития цифровой компетентности студентов на примере будущих юристов, обучающихся в Сургутском государственном университете;
- предложение некоторых путей решения проблем саморазвития цифровой компетентности студентов на примере будущих юристов, обучающихся в Сургутском государственном университете.

Теоретическая значимость состоит в систематизации исследований по рассматриваемой теме в части классификации цифровой компетентности, а также выявлении факторов, препятствующих формированию у студентов базовых компетенций юристов для цифровой экономики.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты могут быть учтены при сопровождении профессионального обучения будущих юристов, организации карьерного консультирования, внедрении чат-ботов в образовательный процесс будущих юристов.

Основная часть

К сегодняшнему дню все вузы и иные организации осознают особое значение формирования цифровой компетентности у будущих специалистов. Зарубежные исследователи, такие как Г. Франссон, выделяют необходимость формирования цифровой компетентности еще в школе [1, с. 217].

Аскерова М. В. и Швец Н. А. под цифровой компетентностью понимают способность к максимально эффективному и безопасному использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и решению разнообразных учебных задач в данной области, основанных на мотивации, ответственности (т. е. безопасности) и непрерывном овладении цифровыми знаниями и умениями обучающихся [2].

Отечественными учеными выделяются разные классификации цифровой компетентности; остановимся на классификации Г. У. Солдатовой (рис. 1) [3].

Изучив позиции отечественных авторов, которые исследовали цифровую компетентность, в своей работе мы будем опираться на совместное исследование Г. У. Солдатовой, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказовой, Е. Ю. Зотовой. Эти авторы при исследовании цифровой компетентности обосновывают необходимость непрерывного овладения компетенциями, что является основанием для изучения саморазвития цифровой компетентности студента [3].

Цифровая компетентность основывается на непрерывном овладении компетенциями, а значит, студент должен и после окончания обучения уметь развивать ее самостоятельно. Однако существуют факторы, которые препятствуют такому развитию. В исследовании Ершовой И. В., Еньковой Е. Е. «Цифровизация образовательного процесса» были выделены данные факторы, они представлены на рис. 2 [4].

Саморазвитие цифровой компетентности работников на рынке труда сейчас является необходимостью для сохранения конкурентоспособности.

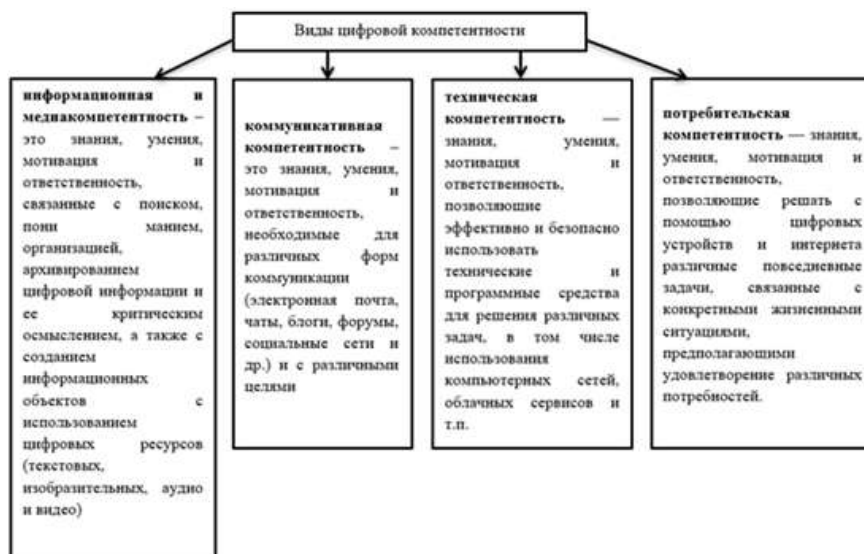

Рис. 1. Виды цифровой компетентности

Рис. 2. Факторы, которые препятствуют формированию у студентов базовых компетенций юристов для цифровой экономики

Качественное, направленное и необратимое изменение личности, которое осуществляется под управлением личности как субъекта развития, определяют как саморазвитие [5]. Отечественными учеными изучался процесс саморазвития цифровой компетентности обучающихся в вузе; в нашем исследовании мы опирались на исследование Фадеевой К. Н. [6].

При нестабильном российском рынке труда необходимо обладать высокой конкурентоспособностью, так как некоторые рабочие места юристов, вероятно, в скором времени будут роботизированы, что предполагает вероятность снижения потребности в таких кадрах.

В аналитическом отчете ПАО «Сбербанк» саморазвитие включили в целевую модель компетенций, которая должна характеризоваться самосознанием, обучаемостью, восприятием критики, обратной связью и любознательностью [7].

Саморазвитие цифровой компетентности необходимо начинать уже в период обучения в вузе. Образова-

тельные организации предлагают для будущих юристов основные для изучения информационные ресурсы, доступ к которым предоставляется в процессе обучения: официальный портал правовой информации, СПС «Гарант», «Консультант», портал «Госуслуги», ГАС «Выборы», ИПС «Закон», СОЗД ГАС «Законотворчество», ГАС «Правосудие». Изучение данных информационных ресурсов предусматривается в рабочих программах соответствующих дисциплин юридической направленности. Мы провели совместное исследование, опросив студентов направления подготовки «Юриспруденция» Сургутского государственного университета, в котором приняли участие 108 человек. Цель опроса — уточнить, занимаются ли студенты саморазвитием цифровой компетентности в настоящее время. Исследование было проведено в ноябре 2022 г. Обработав результаты ответов студентов, мы получили следующие результаты.

На вопрос: «Знакомы ли Вы с понятием „саморазвитие цифровой компетентности“?» — 68,3 % процента опрошенных студентов ответили, что они знакомы с данным понятием, а 31,7 % — не знакомы.

На следующий вопрос: «Занимаетесь ли Вы саморазвитием цифровой компетентности?» — большинство студентов (58,5 %) ответили, что они не занимаются саморазвитием цифровой компетентности.

Остальные 41,5 % занимаются саморазвитием цифровой компетентности, используя для этого различные способы. Большинство ответов будущих юристов представлено на рис. 3. Также студенты уточнили, что они знакомятся с судебной практикой при помощи различных интернет-источников, просматривают обзоры на YouTube, изучают новые юридические стартапы, область правовой блокчейнизации, читают онлайн различные статьи, работают на новых цифровых платформах, развивают навыки поиска и анализа информации в интернете и навыки коллективной работы в цифровой среде.

В ходе опроса мы выяснили, что большинство студентов называют следующие проблемы для саморазвития цифровой компетентности: небольшое количество свободного времени, лень, отсутствие полного доступа к некоторым ресурсам. При этом 87,8 % студентов утвержда-

ют, что вуз создает им условия для саморазвития цифровой компетентности.

В результате анализа результатов опроса мы предлагаем разработать в качестве локального акта концепцию развития цифровых компетенций Сургутского государственного университета, а также внедрить в вузе проект, позволяющий студентам более активно заниматься развитием и саморазвитием цифровой компетентности. В других вузах такие локальные акты уже приняты [8].

Чтобы студенты быстро получали необходимую информацию, наши студенты совместно с преподавателями планируют создать чат-бот, позволяющий получать новости об изменениях, внесенных в законодательство, и ссылки на информационные ресурсы, а также новые статьи из периодических изданий через приложение Telegram.

Внедрение чат-ботов для различных организаций уже становится привычным, но не все вузы представляют студентам информацию о том, как их можно создавать и использовать в профессиональных целях.

Чат-бот представляет собой программу, которая имитирует устную или письменную речь. Чат-боты можно использовать в сфере образования. Представим некоторые возможные сферы применения чат-ботов на рис. 4 [9, с. 48].

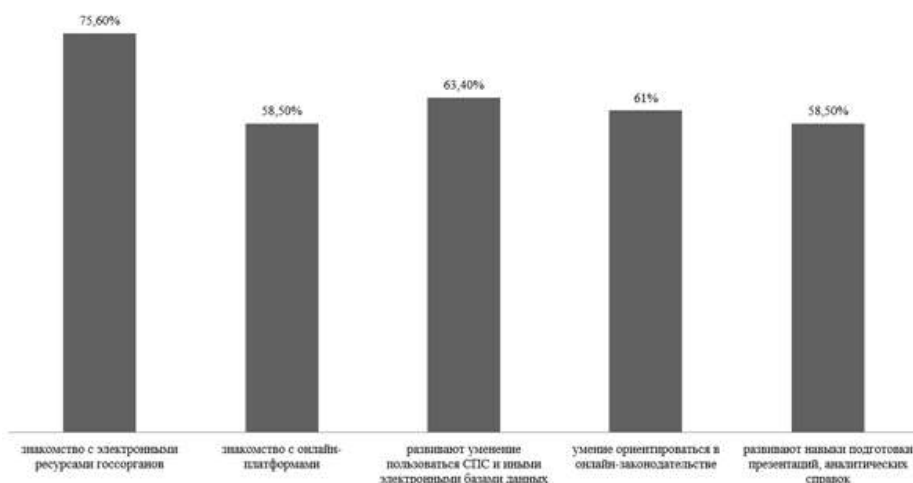

Рис. 3. Ответы будущих юристов на вопрос: «Какие способы саморазвития цифровой компетентности Вы используете?»

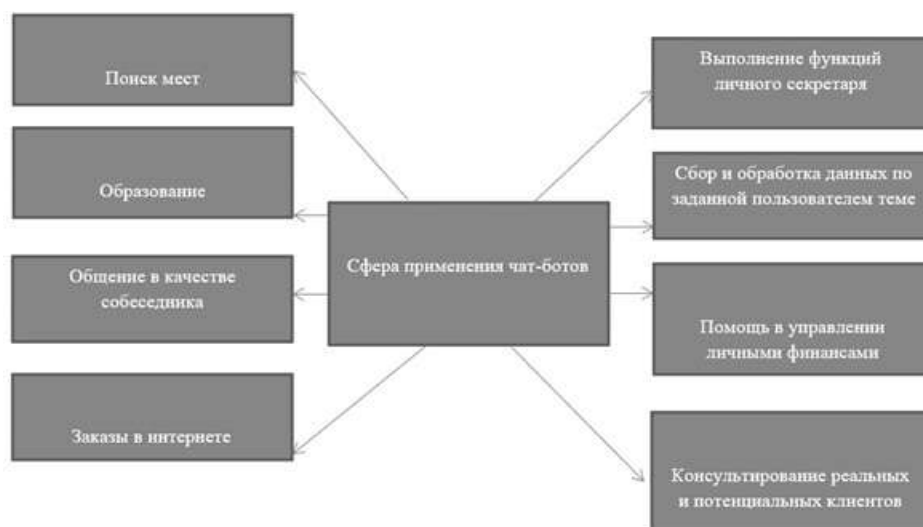

Рис. 4. Сфера применения чат-ботов

Для создания таких чат-ботов используют конструкторы, например через сервис Unisender [10]. Также другие конструкторы предлагают подключить чат-бот для Facebook, Telegram, WhatsApp и Instagram. Например, SendPulse представляет возможности бесплатно использовать конструктор [11]. Использовать конструкторы можно бесплатно, студенты могут их использовать как в вузе, так и за его пределами.

Различные вузы начали реализовывать проекты по внедрению чат-ботов в образовательный процесс. Проекты эти разнообразны, и каждый из них решает свою задачу. Еще в 2018 г. на базе лаборатории в Пензенском государственном университете создавали чат-бот [12]. В Воронежском государственном техническом университете все проекты по внедрению чат-ботов представлены на их сайте с результатами работы [13]. Также в информационных ресурсах Чувашского государственного педагогического университета есть ссылка на чат-бот, который создали на физико-математическом факультете [14].

Многие вузы направляют запросы работодателям через сайты для поиска актуальных кейсов [15]. В сложившейся ситуации интересной формой работы может стать создание банка электронных кейсов для всех студентов и педагогов вуза при участии будущих работодателей. Доступ к банку предлагается осуществлять через электронно-образовательную среду вуза.

При этом и студенты, и педагоги могут осуществлять обратную связь именно на образовательном портале через чаты. Чаты в образовательном портале нашего проекта не связаны с работой чат-бота, они должны работать для решения кейсов в режиме онлайн.

В качестве использования современных средств обучения целесообразно ввести элемент геймификации в этот процесс. Для этого достаточно задать вес задания, соотношенный со временем его выполнения [16, с. 189]. Студенты активно участвуют в квизах и других играх, можно было бы использовать и такие формы работы. Это будет способствовать повышению интереса и будущих абитуриентов, если мероприятия устраивать на городском или региональном уровне. Многие вузы недооценивают такую форму привлечения абитуриентов, хотя сами школьники выражают большую заинтересованность в таких формах активности. Поэтому планируется проводить их как в вузе, так и за его пределами. Студенты будут привлекаться к участию в онлайн-конференциях различного уровня, представлять проект в вузе в рамках дней открытых дверей. Практически все абитуриенты активно осваивают социальные сети, поэтому для ответов на их часто задаваемые вопросы можно использовать чат-боты, например, если абитуриенты хотят узнать более подробно об организации учебного процесса в различных институтах, размере стипендии, научно-исследовательской работе, которая ведется в институтах, о графике воспитательных мероприятий и т. п.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Fransson G., Lindberg J. O., Olofsson A. D. Adequate digital competence — a close reading of the new national strategy for digitalization of the schools in Sweden // Seminar.Net. 2018. No. 14(2). Pp. 217—228.
2. Аскерова М. В., Швец Н. А. Цифровые компетенции обучающихся: анализ понятия // Сборник материалов 23-й Международной науч.-практич. конференции «Язык, литература, история и культура в современных парадигмах научного знания». 2021. Т. 2. С. 33—39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46661889> (дата обращения: 07.02.2023).
3. Солдатова Г. У., Нестик Т. А., Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/4605240/> (дата обращения: 09.02.2023).

В результате проведения таких мероприятий в рамках проекта мы можем размещать результаты своей работы на сайте проводимого проекта при помощи специалистов университета, педагогов и программистов или на официальном сайте университета с представлением проекта.

Выводы

В современной ситуации студенты знакомятся с большим количеством информационных ресурсов, а также с различными информационными технологиями, которые они могут использовать в профессиональной деятельности. При этом не все преподаватели реализуют проекты с внедрением новых технических средств и программного обеспечения в процесс обучения в вузе. В то же время рынок труда устанавливает свои требования к кандидатам, и будущие специалисты должны постоянно заниматься саморазвитием цифровой компетентности.

В ходе исследования были рассмотрены теоретические и практические аспекты саморазвития цифровой компетентности студентов на примере будущих юристов. В работе выделены проблемы саморазвития цифровой компетентности студентов, обучающихся в Сургутском государственном университете: небольшое количество свободного времени, лень, отсутствие полного доступа к некоторым ресурсам.

Также в статье выявлены пути решения проблем саморазвития цифровой компетентности студентов, обучающихся в Сургутском государственном университете, посредством реализации проекта создания целостной концепции развития цифровых компетенций Сургутского государственного университета.

Заключение

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сказать, что существует необходимость в организации системной работы по саморазвитию цифровой компетентности студента для того, чтобы в будущем выпускник был конкурентоспособным специалистом, обладающим гибкими навыками. В ходе внедрения проекта, который включает разработку чат-ботов, банка электронных кейсов, создание сайта, участие в онлайн-конференциях и других мероприятиях, предполагается решение ряда проблем, выявленных в процессе изучения темы, которые препятствуют саморазвитию цифровой компетентности студентов. В работе проекта также будут задействованы преподаватели, специалисты вуза и будущие работодатели, что укрепит взаимосвязь между участниками рынка труда. Абитуриенты смогут воспользоваться чат-ботом для поиска ответов на вопросы, которые касаются обучения будущих юристов; также они могут посмотреть результаты реализации проекта на сайте вуза и (или) на собственном сайте проекта. В дальнейших исследованиях авторов будут описаны результаты проделанной работы и проведен повторный опрос среди обучающихся вуза.

4. Ершова И. В., Енькова Е. Е. Цифровая зрелость как показатель успешности цифровой трансформации университета // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 12. С. 20—30. URL: <https://vestnik.msaf.ru/jour/article/view/1917> (дата обращения: 07.02.2023).
5. Шукина М. А. Материал к проекту «Психология саморазвития личности: субъектный подход». URL: https://psy.su/mod_files/additions_1/fle_file_additions_1_4235.pdf (дата обращения: 07.02.2023).
6. Фадеева К. Н. Саморазвитие цифровой компетентности обучающихся в системе высшего образования // Международный журнал экспериментального образования. 2021. № 6. С. 53—58. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=12066> (дата обращения: 28.03.2023).
7. Обучение цифровым навыкам: глобальные выводы и передовые практики : образовательный портал. URL: <http://edu.mari.ru/school/DocLib3/%D0%A4%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%D0%93%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D1%8B%D0%BA%D0%B8.pdf> (дата обращения: 17.02.2023).
8. Концепция развития цифровых компетенций студентов НИУ ВШЭ : официальный сайт. URL: [https://www.hse.ru/data/2020/07/07/1595396188/Прил%207-Концепция%20развития%20ЦК_22.06%20\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2020/07/07/1595396188/Прил%207-Концепция%20развития%20ЦК_22.06%20(1).pdf) (дата обращения: 17.02.2023).
9. Мальгина Л. Е. Чат-боты и искусственный интеллект: перспективы развития телевизионного промокурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4(32). С. 47—55.
10. Официальный сайт сервиса Unisender. М., 2022—2023. URL: <https://www.unisender.com/ru/features/chat-bot/telegram/> (дата обращения: 16.12.2022).
11. Официальный сайт сервиса SendPulse. Киев, 2022—2023. URL: <https://sendpulse.com/ru/features/chatbot/whatsapp> (дата обращения: 11.02.2023).
12. Официальный сайт Пензенского государственного университета. Пенза, 2022—2023. URL: <https://pnzgu.ru/news/2018/08/13/16442397> (дата обращения: 16.02.2023).
13. Проекты Воронежского государственного технического университета. URL: <https://cchgeu.ru/studentu/stud-proekti/> (дата обращения: 09.02.2023).
14. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева». Чебоксары, 2022—2023. URL: http://fizmat.chgpu.edu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=91:mezhdunarodna-ya-nauchnaya-onlajn-konferentsiya-po-problemam-tsifrovizatsii&catid=21&Itemid=101 (дата обращения: 16.02.2023).
15. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет». Екатеринбург, 2022—2023. URL: <http://profi-rost.usue.ru/projects/cases> (дата обращения: 17.02.2023).
16. Лабушева Т. М., Ямских Т. Н., Слепченко Н. Н. Геймификация как средство повышения мотивации студентов и ее реализация в системе электронного образования на платформе LMS Moodle // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8(74). С. 188—190.

REFERENCES

1. Fransson G., Lindberg J. O., Olofsson A. D. Adequate digital competence — a close reading of the new national strategy for digitalization of schools in Sweden. *Seminar.Net*. 2018;14(2):217—228.
2. Askerova M. V., Shvets N. A. Digital competences of students: analysis of the concept. *Sbornik materialov 23-i Mezhdunar. nauch.-praktich. konferentsii "Yazyk, literatura, istoriya i kul'tura v sovremennykh paradimakh nauchnogo znaniya" = Collection of materials of the 23rd international scientific and practical conference "Language, literature, history and culture in modern paradigms of scientific knowledge"*. 2021;2:33—39. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46661889> (accessed: 07.02.2023).
3. Soldatova G. U., Nestik T. A., Rasskazova E. I., Zotova E. Yu. Digital competence of adolescents and parents. Results of the all-Russian study. Moscow, Internet Development Fund, 2013. 144 p. (In Russ.) URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/4605240/> (accessed: 09.02.2023).
4. Ershova I. V., Enkova E. E. Digital maturity as an indicator of the success of the digital transformation of the university. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2022;12:20—30. (In Russ.) URL: <https://vestnik.msaf.ru/jour/article/view/1917> (accessed: 07.02.2023).
5. Shchukina M. A. Material for the project "Psychology of self-development of personality: subjective approach". (In Russ.) URL: https://psy.su/mod_files/additions_1/fle_file_additions_1_4235.pdf (accessed: 07.02.2023).
6. Fadeeva K. N. Self-development of digital competence of students in the system of higher education. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. 2021;6:53—58. (In Russ.) URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=12066> (accessed: 28.03.2023).
7. Teaching digital skills: global exports and best practices: educational portal. (In Russ.) URL: <http://edu.mari.ru/school/DocLib3/%D0%A4%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%D0%93%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D1%8B%D0%BA%D0%B8.pdf> (accessed: 17.02.2023).
8. The concept of the development of digital competences of students of the National Research University Higher School of Economics: official site. (In Russ.) URL: [https://www.hse.ru/data/2020/07/07/1595396188/Прил%207-Development Concept%20%20CC_22.06%20\(1\).pdf](https://www.hse.ru/data/2020/07/07/1595396188/Прил%207-Development Concept%20%20CC_22.06%20(1).pdf) (accessed: 17.02.2023).
9. Malygina L. E. Chatbots and artificial intelligence: prospects for the development of television promo discourse. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki = Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2018;4(32):47—55. (In Russ.)
10. Official website of the Unisender service. Moscow, 2022—2023. (In Russ.) URL: <https://www.unisender.com/ru/features/chat-bot/telegram/> (accessed: 16.12.2022).
11. Official website of the SendPulse service. Kyiv, 2022—2023. (In Russ.) URL: <https://sendpulse.com/ru/features/chatbot/whatsapp> (accessed: 11.02.2023).

12. Official website of Penza State University. Penza, 2022—2023. (In Russ.) URL: <https://pnzgu.ru/news/2018/08/13/16442397> (accessed: 16.02.2023).

13. Projects of Voronezh State Technical University. (In Russ.) URL: <https://cchgeu.ru/studentu/stud-proekti/> (accessed: 09.02.2023).

14. Official website of I.Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. Cheboksary, 2022—2023. (In Russ.) URL: http://fizmat.chgpu.edu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=91:mezhdunarodnaya-nauchnaya-onlajn-konferentsiya-po-problemam-tsifrovizatsii&catid=21&Itemid=101 (accessed: 16.02. 2023).

15. Official website of Ural State Economic University. Ekaterinburg, 2022—2023. (In Russ.) URL: <http://profi-rost.usue.ru/projects/cases> (accessed: 17.02.2023).

16. Labusheva T. M., Yamskikh T. N., Slepchenko N. N. Gamification as a means of increasing students' motivation and its implementation in the e-education system on the LMS Moodle platform. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2017;8(74):188—190. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 25.03.2023; принята к публикации 29.03.2023.
The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 25.03.2023; accepted for publication 29.03.2023.

Научная статья

УДК 37.022

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.609

Nadezhda Borisovna Kolesnik

Associate Professor of the Department of Design and Architecture,
Altai State Institute of Culture
Barnaul, Russian Federation
design-firid@mail.ru

Надежда Борисовна Колесник

доцент кафедры дизайна и архитектуры,
Алтайский государственный институт культуры
Барнаул, Российская Федерация
design-firid@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СРЕДОВОГО ВОООБРАЖЕНИЯ У СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профессиональной подготовки студентов — будущих средовых дизайнеров. Выявлена структура проектно-художественной деятельности, направленной на комплексное оформление окружающего человека пространства с учетом современных требований к прочности, экологичности, функциональности, экономичности и эстетичности. В контексте обучения средовому дизайну определена специфика проектно-творческого мышления как способности дизайнера-специалиста к генерированию оригинальных идей, ассоциативному поиску, быстрой реакции, находчивости, концентрации внимания и волевым усилиям.

Доказано, что механизмом создания образных объектов средового дизайна выступает синтез воображения и абстрактного мышления, воображения и рассудка. Дана характеристика понятия «средовое воображение», определяющего умение мыслить образами, разноплановыми модификациями и сочетаниями их пространственных, масштабных и структурных свойств и характеристик в процессе дизайнерского проектирования объектов среды. Охарактеризован процесс

формирования средового воображения, включающий в себя поиск композиционного замысла образа предметно-пространственного проекта посредством представления в сознании мысленной модели реального объекта и фиксации его в клау-зурных упражнениях. Обозначены и обоснованы методические приемы наиболее эффективной профессиональной подготовки средовых дизайнеров (аспекты которой осмысливаются постепенно), заключающиеся в расчленении этапов проектирования на отдельные задачи и в применении в образовательном процессе эвристических методов решения проблемных задач.

Методология исследования опирается на фундаментальные психологические и педагогические труды ведущих ученых, обосновавших роль воображения в моделировании новой реальности как отходе от стереотипного мышления. Методами исследования послужили наблюдение за процессом проектирования и анализ проектных работ студентов.

Ключевые слова: дизайн среды, проектно-творческое мышление, воображение, высшее образование, методика обучения, средовое проектирование, клаузура, проектная идея, образ, творческий процесс

Для цитирования: Колесник Н. Б. Методические аспекты развития средового воображения у студентов-дизайнеров // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 382—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.609.

Original article

METHODOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPING ENVIRONMENTAL IMAGINATION AMONG DESIGN STUDENTS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The article discusses the peculiarities of professional training of students — future environmental designers. The structure of design and artistic activities aimed at

the complex design of the surrounding space, taking into account the modern requirements for durability, environmental friendliness, functionality, economy and aesthetics, is revealed.

In the context of teaching environmental design, the specifics of design and creative thinking are defined as the ability of a specialist to generate original ideas, associative search, speed of solutions, resourcefulness, concentration and willpower.

It has been proven that the mechanism for creating figurative objects of environmental design is the synthesis of imagination and abstract thinking, imagination and reason. A description of the concept of “environmental imagination” is given, which determines the ability to think using images, diverse modifications and combinations of their spatial, scale and structural properties and characteristics in the process of designing environmental objects. The process of forming the environmental imagination is characterized, which includes searching for a compositional idea of an image of a spatial-object project by imagining a real object

in a mental model and fixing it in clausal exercises. The most effective methods of the professional training of environmental designers are identified and substantiated, which consist in dividing the design stages into separate tasks, the aspects of which are comprehended gradually, and in applying heuristic methods for solving problems in the educational process.

The research methodology is based on the fundamental psychological and pedagogical works of leading scientists who substantiated the role of imagination in modeling new reality as a departure from stereotypical thinking. Research methods were monitoring the design process and analyzing the design work of students.

Keywords: environment design, design-creative thinking, imagination, higher education, teaching methodology, environmental design, clause, design idea, image, creative process

For citation: Kolesnik N. B. Methodological aspects of developing environmental imagination among design students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):382—386. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.609.

Введение

Современные инновационные процессы социально-культурного и экономического развития общества диктуют необходимость «создания привлекательной, открытой, комфортной городской среды, способной удовлетворить потребности каждого человека» [1, с. 328]. В этой связи приоритетной целью высшего художественного образования выступает совершенствование качества профессиональной подготовки студентов — будущих средовых дизайнеров.

Сегодня дизайн среды — это довольно широкая область, включающая в себя комплексное оформление окружающего человека пространства, состоящего из визуальных коммуникаций, искусства экспозиции, графического дизайна и рекламы, «ландшафта и архитектуры, в которых протекают социальные и функциональные процессы жизнедеятельности людей в их взаимодействии друг с другом» [2, с. 127]. Следовательно, ядро профессиональной подготовки средовых дизайнеров должно базироваться на комплексе фундаментальных гуманитарно-теоретических знаний в области культуры, искусства, науки, техники и сформированных практических умений и навыков в гармонизации предметно-пространственной среды с учетом современных требований к прочности, экологичности, функциональности, экономичности и эстетичности. В основе организации гармоничной и целостной предметно-виртуальной реальности лежит проектно-творческая деятельность, овладение которой требует от современного средового дизайнера «готовности к постоянному приобретению новых знаний, развитию исследовательских качеств, проявляющихся в постоянном изучении теории дизайна, психологии, технологии материалов, эксплуатационных характеристик, маркетинга, механизмов потребления и др.» [3].

При этом одним из базовых компонентов структуры проектно-творческой деятельности является умение сформировать оригинальную проектную идею и донести этот замысел до заказчика любыми изобразительно-техническими средствами. В процессе поиска оригинальной идеи важнейшую роль играет развитое воображение, позволяющее решать «разнообразные визуально-образные задачи на плоскости, в объеме и пространстве» [4, с. 132].

Степень изученность проблемы. В условиях активного развития дизайна вопросы профессиональной подготовки специалистов рассматриваются в контексте различных наук: педагогики, психологии, технической эстетики, искусствоведения, культурологии, философии, социологии и т. д. Концептуальные основы дизайнерского образования, нахо-

дящиеся еще в стадии становления и осмысления, вызывают острые дискуссии среди педагогов и практикующих дизайнеров. Специфическая многоаспектность дизайн-образования актуализирует широкий спектр педагогических проблем, направленных на поиск эффективных способов формирования проектного мышления (А. Д. Григорьев, С. М. Кожуховская, И. С. Каримова и др.), проектной культуры (Ю. В. Веселова, О. В. Каукина, Т. В. Матвеева, Н. А. Саблина и др.), проектно-художественной деятельности (Т. Е. Белякова, И. А. Львова и др.), общекультурных и профессиональных компетенций (Н. А. Дромова, П. А. Ковешников, С. А. Муртазина, А. В. Щеглов, В. В. Шукина и др.) и т. д. Однако вопросы формирования специального воображения, направленного на целостное моделирование средового пространства, в научных трудах до сих пор не получили научного освещения.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью совершенствования профессиональной подготовки средового дизайнера, способного к проектированию предметно-пространственных комплексов и систем, соответствующих потребностям современного социума.

Научная новизна исследования заключается в поиске путей и инструментария совершенствования методов подготовки студентов — будущих дизайнеров среды.

В этой связи **целью** исследования выступает поиск новых форм и методов обучения средовому дизайну в системе высшего художественного образования. Для достижения данной цели определены следующие **задачи**:

- выявить специфику проектно-творческого мышления в контексте обучения средовому дизайну;
- обосновать понятие «средовое воображение»;
- определить методические приемы, обеспечивающие эффективное развитие средового воображения у студентов.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении дефиниций методики обучения средовому дизайну, способствующей эффективному повышению качества профессиональной подготовки студентов-дизайнеров.

Практическая значимость представляет собой возможность использовать обоснованные методические положения обучения средовому дизайну в образовательном процессе современных вузов.

Основная часть

Средовое проектирование — это процесс созидательной деятельности, объединяющей в себе множественность «пластов жизни», предполагающей разработку «не отдельно

взятого объекта, каким бы замечательным он ни был сам по себе, а пространства вокруг него, среды обитания человека, несущей в себе определенный эмоциональный заряд» [5, с. 91]. В отличие от архитектуры в средовом дизайне в неразрывном единстве взаимодействуют как внутренние, так и открытые архитектурные пространства в контексте с разными видами искусства (живопись, скульптура и т. д.). Среда в отличие от архитектуры более подвижна и изменчива во времени и в пространстве, что связано с динамично изменяющимися тенденциями в ее наполнении, появлением новых материалов и технологий, возникновением модных течений. При этом все структуры средового ансамбля, имея разное назначение, должны быть организованы с учетом целостной гармонии как новой эстетики, оказывающей влияние на эмоциональное состояние человека. «Сегодняшний художник среды — это принципиально новый тип проектировщика, способного к его визионерскому мышлению, владеющего проникновением в миры представлений потребителя, технологий, материалов. Иными словами, речь идет об универсальном художнике-проектировщике, творящем в духе времени» [6, с. 2].

Из этого следует, что процесс средового проектирования включает в себя творческую, репродуктивную, аналитическую и комбинаторную деятельность, базирующуюся на синтезе гуманитарных и технических знаний, а также представлений, лежащих в основе чувственного познания окружающей действительности. Создание новой реальности как личностного представления об идеальной предметно-пространственной среде и ее эмоционально-эстетической оценке является основополагающим компонентом профессиональной деятельности дизайнера, свидетельствующим о наличии сформированного проектно-творческого мышления. Причем эмоционально-эстетическая составляющая как часть процесса познания в проектной деятельности включает с себя восприятие, представление и воображение, играющие особую роль в формировании замысла будущего объекта дизайна.

Следовательно, проектно-творческое мышление представляет собой синтез воображения и абстрактного мышления, воображения и рассудка, в комплексе выступающих механизмом создания образных объектов средового дизайна. При этом важнейшей составляющей является развитие воображение, позволяющее «интерпретировать, трансформировать и конструировать образ новой реальности» [7, с. 372].

Именно с воображаемого моделирования начинается формирование общего замысла как стартового этапа проектирования, и только затем определяются его выразительные средства, происходит поиск возможных вариантов решения дизайнерской задачи. Значимость воображаемого моделирования, представляющего собой перспективное видение некоего гипотетического образа воображаемого результата, отмечалась такими мастерами, как В. Гропиус, И. Иттен, А. Родченко и др. «Творческое воображение — это неотъемлемая сторона технического, художественного и любого иного творчества, которое предполагает самостоятельное создание образов» [8, с. 9].

Умение мыслить образами, разноплановыми модификациями и сочетаниями их пространственных и структурных свойств, их характеристиками и отношениями обеспечивает продуцирование новой реальности. При проектировании средового объекта необходимо представить его образную пространственную структуру и масштаб в окружающем ансамбле и относительно человека, что, собственно, и характеризует понятие «средовое воображение».

Образы воображения базируются на образах представлений, то есть увиденных когда-либо предметах или явлениях, запечатление в памяти которых напрямую зависит от личностных впечатлений и переживаний в процессе чувственного восприятия. Образ — это наглядное представление чего-либо и это же конечный продукт деятельности дизайнеров. В процессе формирования замысла проекта образы представления силой воображения вызываются из памяти и перерабатываются в соответствии с идеей автора. И чем больше образов сохранено в долговременной памяти, чем шире их содержательная полнота, тем более продуктивным будет творческий процесс воображаемого моделирования. Из этого следует, что чем богаче и разнообразнее жизненный опыт студента, тем больше в памяти сохранено образов и представлений, дающих возможность посредством ассоциативного ряда придумывать новые воображаемые объекты.

Я. А. Пономарев в структуре воображения выделял четыре его вида: активное, пассивное, продуктивное и репродуктивное. Ученый подчеркивал, что в созидательной деятельности имеют значение все виды воображения, но уникального творческого результата позволяет достигать активное воображение как способность усилием воли формировать образные представления.

Таким образом, средовое воображение является одним из важнейших компонентов в формировании замысла предметно-пространственного проекта посредством представления в сознании мысленной модели реального объекта с учетом всех его структурных и тектонических характеристик.

Методология исследования. Методология данного исследования опирается на научные фундаментальные психологические труды Б. Г. Ананьева, В. Н. Дружинина, А. Н. Леонтьева, Я. А. Пономарева, Б. М. Теплова и др., рассматривающих проблему творчества, его специфические отличия и взаимосвязи с психологическими процессами личности. Ученые акцентировали внимание на закономерностях развития творческого мышления и обосновали возможности его актуализации посредством разрешения проблемных ситуаций. Также значимыми научными трудами стали исследования В. Т. Кудрявцева, А. Маслоу, В. Ф. Паламарчук, С. Л. Рубинштейн и др., подчеркивающих роль воображения в моделировании новой реальности как отход от стереотипного мышления. Это дает основания для усиления акцентов на формировании средового воображения в процессе профессиональной подготовки студентов-дизайнеров. В качестве метода исследования выступило педагогическое наблюдение за процессом студенческого проектирования объектов дизайна и анализ студенческих работ.

Результаты исследования. Процесс обучения специфике проектирования в средовом дизайне крайне сложен и состоит из множества этапов, каждый из которых требует мыслительного оперирования образами «в начале рождения общей идеи проекта, в периоде изучения производства, в процессе абстрагирования замысла, конкретизации формы, визуализации» [9, с. 214]. Это требует последовательной реализации всех этапов проектирования, включая постановку проблемы, проектные размышления, техническое выполнение и анализ. Вместе с тем в образовательном процессе студенты довольно длительное время пребывают в состоянии поиска и не могут сформировать проектный замысел. «Процесс возникновения идеи — сложный многоуровневый путь от искорки в мыслях до воплощения на бумаге или в графическом редакторе» [10, с. 26]. Педагогическая практика показывает, что стимулирование более

эффективного формирования проектной идеи наиболее успешно проходит с опорой на развитие процессов воображения. Это в свою очередь требует следующих методических приемов:

1. Расчленение этапов проектирования на отдельные задачи, аспекты которых осмысливаются углубленно и постепенно. «Работа, предшествующая появлению концептуального эскиза-идеи, строится как развернутая клаузура, постепенно приводящая к появлению проектного замысла» [10, с. 4]. Такой методический прием позволяет решать сразу две важные задачи. Во-первых, студенты четче представляют себе конкретную локальную задачу, концентрация на которой не вызывает таких трудностей, как перед целым проектом. Во-вторых, все клаузурные упражнения, приводящие к зарождению проектного замысла, базируются на художественно-творческом процессе, наиболее понятном и знакомом начинающим дизайнерам.

Клаузура — это первое представление замысла проекта, его визуальный прототип, создаваемый посредством специальных подготовительных упражнений, «ориентированных на поиск наиболее эффективных, выразительных схем композиционного решения и одновременно приемов стилизации» [11, с. 60]. Выполнение клаузур базируется на концентрации механизмов памяти и воображения, позволяет уловить основную суть проекта и изобразительными средствами выразить свое отношение к ней в виде обобщенного образа в различных композиционных вариантах. «Клаузурный метод вырабатывает у студента умение продуктивно мыслить, формирует стремление к новым идеям, творчеству, развивает находчивость при разработке темы; приучает студентов к быстрой реакции» [12, с. 76].

2. Для запуска генерации идей используются уже известные методы решения творческих задач, такие как «мозговая атака», метод эвристических вопросов, метод личной аналогии, ассоциативные методы и др., основывающиеся на комплексе субъективных предметно-образных ассоциаций. Все образные представления, возникающие при творческом осмысливании идеи, вплоть до фантастических или стилизованных форм, зарисовываются на бумаге. Вместе с тем студентам для мысленного моделирования

объекта средового дизайна идеи нужно расширить исходные представления, увеличить насмотренность, научиться выявлять типические характеристики реальных объектов окружающей среды, обобщать несущественные детали. В результате работы сознания и подсознания, рациональных мыслей и эмоций, фиксирования иногда несвязных до абсурда идей возникает новое инновационное и креативное решение авторского художественно-эстетического образа. Однако это решение должно соотноситься также и с возможностью «инженерно-конструкторского воплощения и с заданной функциональностью объекта проектирования» [13, с. 28]. Это в свою очередь свидетельствует о сформированном средовом воображении как творческом импульсе, позволяющем проектировать креативные и оригинальные объекты средового дизайна с учетом всех структурных, масштабных и тектонических составляющих.

Выводы

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящее время актуализируются новые требования к оформлению предметно-пространственной среды, вызывающие видоизменения в форме и приемах проектирования, поиске новых средств художественной выразительности. Современные средовые дизайнеры должны владеть способностью к формированию оригинальных художественно-проектных решений с учетом комплекса художественно-образных, функционально-технических и композиционно-выразительных средств.

Эффективное решение вопросов средового дизайна базируется на сформированном проектно-художественном мышлении, в структуре которого воображение является одним из наиболее важных компонентов. Способность моделировать в сознании объект дизайна с учетом его структурных, функциональных, масштабных и тектонических особенностей определяется как средовое воображение.

Предложенные методические приемы позволяют успешно активизировать развитие средового воображения, что в свою очередь аккумулирует у студентов генерацию идей и композиционных замыслов будущего проекта как «новой эстетики, преобразующей пространственную среду» [14, с. 67].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесников С. А. Тенденции развития средового дизайна крупнейших российских городов // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн : сб. статей / под ред. М. В. Шувалова, А. А. Пищулева, Е. А. Ахмедовой. Самара, 2018. С. 328—331.
2. Стегнова Е. В. Средовой аспект в архитектурно-дизайнерском образовании // Дизайнерское образование. Педагогическое направление и творческие вопросы: мат-лы Междунар. науч. конференции. М., 2016. С. 126—131.
3. Ажгихин С. Г. Содержание обучения студентов вузов проектированию в графическом дизайне // Педагогика искусства. 2010. № 2. URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/soderzhanie-obucheniya-studentov-vuzov-proektirovaniyu-v-graficheskom-dizayne> (дата обращения: 04.03.2023).
4. Саблина Н. А. Развитие воображения студентов-дизайнеров как условие формирования профессиональных качеств // Преподаватель XXI век. 2012. № 4. С. 132—136.
5. Пустозерова О. В. Особенности и проблемы образовательного процесса при подготовке бакалавров по направлению «Дизайн среды» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 3. С. 91—98.
6. Шулика Т. О. Роль пластических искусств в образовании архитектора-дизайнера // Архитектура и современные инновационные технологии. 2010. № 3(12). С. 1—7.
7. Шокорова Л. В. Мышление в материале как важнейшее качество художника-прикладника // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2(51). С. 372—376.
8. Ломов С. П. Формирование проектного мышления в системе дизайн-образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. № 5(30). С. 7—11.
9. Фикиева Л. М. Роль творческого воображения при проектировании объектов графического дизайна // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 5(61). С. 213—216.

10. Моменов Б. М. Графические клаузуры как способ развития творческих способностей учащихся // Молодой ученый. 2016. № 8.2(112.2). С. 75—77.
11. Кулененок В. В. Дизайн-проектирование среды: хрестоматия. УО «ВГУ им. В. М. Машерова», 2010. 236 с.
12. Карнаев М. А., Карнаева И. Н. Роль клаузур в декоративно-живописной подготовке студентов-дизайнеров // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусства и дизайна. 2020. № 1. С. 60—64.
13. Черемисин В. В. Дизайн-проектирование: генерация идеи, эскизирование, макетирование и визуализация : учеб. пособие / М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина». Тамбов, 2020. URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib626.pdf> (дата обращения: 04.03.2023).
14. Быстрова Т. Ю. Вещь. Форма. Стиль: Введение в философию дизайна. Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. ун-та, 2001. 288 с.

REFERENCES

1. Kolesnikov S. A. Trends in the development of environmental design in major Russian cities. *Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture. Arkhitektura i dizain = Traditions and innovations in construction and architecture. Architecture and design: collection of articles*. M. V. Shuvalov, A. A. Pishchuleva, E. A. Akhmedova (eds.). Samara, 2018: 328—331. (In Russ.)
2. Stegnova E. V. Environmental aspect in architectural and design education. *Dizainerskoe obrazovanie. Pedagogicheskoe napravlenie i tvorcheskije voprosy: mat-ly Mezhdunar. nauch. konferentsii = Design education. Pedagogical direction and creative issues: materials of an international scientific conference*. Moscow, 2016:126—131. (In Russ.)
3. Azhgikhin S. G. The content of teaching graphic engineering to university students. *Pedagogika iskusstva = Pedagogy of art*. 2010;2. (In Russ.) URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/soderzhanie-obucheniya-studentov-vuzov-proektirovaniyu-v-graficheskom-dizayne> (accessed: 04.03.2023).
4. Sablina N. A. Developing imagination of design students as a condition for the formation of professional qualities. *Prepodavatel XXI vek*. 2012;4:132—136. (In Russ.)
5. Pustozeroва O. V. Features and problems of the educational process in the preparation of bachelors in Environmental Design. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Socio-Educational Idea*. 2015;3:91—98. (In Russ.)
6. Shulika T. O. The role of plastic arts in the education of an architect-designer. *Arkhitektura i sovremennye informatsionnye tekhnologii = Architecture and modern information technologies*. 2010;3(12):1—7. (In Russ.)
7. Shokorova L. V. Thinking in the material as the most important quality of an applied artist. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;2(51):372—376. (In Russ.)
8. Lomov S. P. Formation of design thinking in the design education system. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana = Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2010;5(30):7—11. (In Russ.)
9. Fikieva L. M. The role of creative imagination in the design of graphic design objects. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*. 2014;5(61): 213—216. (In Russ.)
10. Momenov B. M. Graphic clauses as a way to develop the creative abilities of students. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2016;8.2(112.2):75—77. (In Russ.)
11. Kulenenok V. V. Environment Design: anthology. УО “VGU im. V. M. Masherova”. 2010. 236 p. (In Russ.)
12. Karnaev M. A., Karnaeva I. N. The role of clauses in decorative and pictorial training of design students. *Sovremennye tendentsii izobrazitel'nogo, dekorativnogo prikladnogo iskusstva i dizaina = Modern trends in visual, decorative applied arts and design*. 2020;1:60—64. (In Russ.)
13. Cheremisin V. V. Design engineering: idea generation, sketching, layout and visualization. Textbook. Tambov, Tamb. gos. un-t im. G. R. Derzhavina, 2020. (In Russ.) URL: <https://elibrary.tsutmb.ru/dl/docs/elib626.pdf> (accessed: 04.03.2023).
14. Bystrova T. Yu. Thing. Form. Style: Introduction to design philosophy. Yekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo gos. un-ta, 2001. 288 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.03.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 29.03.2023.
The article was submitted 13.03.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 29.03.2023.

Научная статья

УДК 37.08

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.607

Vladimir Ivanovich Shapovalov

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of General Psychology
and Social Communications,
Sochi State University
Sochi, Russian Federation
shapovalov_vi@mail.ru

Igor Borisovich Shuvanov

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of General Psychology
and Social Communications,
Sochi State University
Sochi, Russian Federation
schuvanov@rambler.ru

Victoria Petrovna Shuvanova

Senior Lecturer of the Department of General Psychology
and Social Communications,
Sochi State University
Sochi, Russian Federation
v.shuvanova@mail.ru

Владимир Иванович Шаповалов

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры общей психологии
и социальных коммуникаций,
Сочинский государственный университет
Сочи, Российская Федерация
shapovalov_vi@mail.ru

Игорь Борисович Шуванов

канд. психол. наук, доцент,
зав. кафедрой общей психологии
и социальных коммуникаций,
Сочинский государственный университет
Сочи, Российская Федерация
schuvanov@rambler.ru

Виктория Петровна Шуванова

старший преподаватель кафедры общей психологии
и социальных коммуникаций,
Сочинский государственный университет
Сочи, Российская Федерация
v.shuvanova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПЕДАГОГОВ С РАЗЛИЧНОЙ МОТИВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Актуальность исследования обуславливается последствиями профессиональных деформаций, таких как искаженное профессиональное развитие, снижение адаптационных, интеллектуальных способностей, профессиональные заболевания и др., в наибольшей степени развивающихся у работников педагогических профессий, постоянно взаимодействующих с обучающимися. Сложная социально-экономическая ситуация в современной России, с одной стороны, повышает требования к квалификации и ответственности педагога, с другой — порождает систему психологических факторов, негативно действующих на личность субъекта труда, что закономерно приводит к возникновению и развитию профессиональной деформации личности. Среди факторов особое внимание уделяется мотивационной направленности, снижающей или повышающей стимулирующую функцию мотивации. Методический инструментарий исследования включает две методики, направленные на оценку профессиональной деформации по десяти показателям (Э. Ф. Зеер, А. И. Павлова) и оценку трех мотивационных направленностей личности (В. Смекала и М. Кучера).

Теоретическая значимость: в контексте системного подхода раскрывается психологическая сущность осо-

бенностей влияния различных мотивационных направленностей на профессиональную деформацию личности. В практической части показано, что особенности профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью проявляются: 1) при выраженной направленности на себя — в виде педагогической агрессии, демонстративности, ролевого экспансионизма и социального лицемерия; 2) при выраженной направленности на взаимные действия — в виде авторитарности; 3) при выраженной направленности на дело — в виде доминантности и ролевого экспансионизма. Полученная в исследовании структура корреляционных связей деформации личности в зависимости от мотивационной направленности представляет основу для практической деятельности по прогнозированию особенностей образовательной деятельности педагогов, их социально-психологическому сопровождению в сфере предупреждения проявлений профессиональной деформации.

Ключевые слова: профессиональная деформация, мотивационная направленность, личность, педагог, системный подход, методический инструментарий, оценка, корреляция, зависимость, социально-психологическое сопровождение

Для цитирования: Шаповалов В. И., Шуванов И. Б., Шуванова В. П. Особенности профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 387—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.607.

Original article

FEATURES OF PROFESSIONAL DEFORMATION AMONG TEACHERS WITH DIFFERENT MOTIVATIONAL FOCUS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The relevance of the study is determined by the consequences of professional deformations, such as distorted professional development, decrease in adaptive, intellectual abilities,

occupational diseases, etc., which are most developed among workers in pedagogical professions who constantly interact with students. The difficult socio-economic situation in modern Russia,

on the one hand, increases the requirements for the qualifications and responsibility of the teacher; on the other hand, it gives rise to a system of psychological factors that negatively affect the personality of the subject of labor, which naturally leads to the emergence and development of professional deformation of the personality. Among these factors, special attention is paid to the motivational orientation, which reduces or increases the stimulating function of motivation. The methodological tools of the study include two methods aimed at assessing the professional deformation of employees according to ten indicators (E. F. Zeer, A. I. Pavlova) and assessing three motivational orientations of the individual (V. Smekal and M. Kuchera).

Theoretical significance: in the context of a systematic approach, the psychological essence of the peculiarities of the various motivational directions influencing the professional deformation of the personality is revealed. In the practical part, it is shown

For citation: Shapovalov V. I., Shuvanov I. B., Shuvanova V. P. Features of professional deformation among teachers with different motivational focus. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):387—392. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.607.

Введение

Научный и практический интерес к проблеме исследования причин профессиональной деформации личности педагога обусловлен как глобальными трансформациями современного образования, так и основной практической задачей образования — повышением эффективности и качества педагогического труда.

Социально-экономическая ситуация в России, внедрение новых инновационных технологий, таких как цифровизация учебного процесса, с одной стороны, повышают требования к квалификации, компетентности и результативности профессиональной деятельности педагога, с другой — порождают систему психологических факторов, негативно действующих на личность субъекта труда, эффективность его деятельности, что закономерно приводит к возникновению и развитию профессиональной деформации личности. Исследователи с позиции системного подхода уделяют особое внимание выявлению и осознанию воздействия разнообразных психологических факторов, негативно действующих на личность педагога, среди которых особый интерес представляет влияние мотивационной направленности на профессиональную деформацию.

Актуальность исследования обуславливается, с одной стороны, недостаточным изучением в педагогической психологии проблемой профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью, с другой — наличием большого количества эмпирических данных о ее важности для эффективного осуществления педагогической деятельности. Оценка профессиональной деформации педагогов измеряется часто, но определить психологические причины ее проявления и пути снижения не всегда удаётся. В статье предложен один из эффективных способов опосредованного предупреждения и возможность целенаправленного регулирования профессиональной деформации через коррекцию мотивационной направленности педагога.

Научная новизна исследования состоит в создании методического инструментария исследования мотивационной направленности как внутреннего психологического механизма, детерминирующего профессиональную деформацию личности педагога.

Цель исследования — выявить особенности профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью.

that the features of professional deformation of teachers with different motivational orientation are manifested: 1) with a pronounced focus on themselves — in the form of pedagogical aggression, demonstrativeness, role expansionism and social hypocrisy; 2) with a pronounced focus on mutual action — in the form of authoritarianism; 3) with a pronounced focus on the cause — in the form of dominance and role expansionism. The structure of correlations of personality deformation, depending on the motivational orientation, obtained in the study, is the basis for practical activities to predict the features of the educational activities of teachers, their socio-psychological support in the field of preventing manifestations of professional deformation.

Keywords: professional deformation, motivational orientation, personality, teacher, systematic approach, methodological tools, assessment, correlation, dependence, socio-psychological support

Теоретическая значимость. В контексте системного подхода раскрывается психологическая сущность особенности влияния различных мотивационных направленностей на профессиональную деформацию личности.

Практическая значимость исследования: проведенное исследование показывает возможность коррекции профессиональной деформации опосредованно, через осознание педагогом собственных мотивационных направленностей и их изменение в ходе тренинговых занятий. Это весьма важно, так как особенностью профессиональных деформаций является их постепенное формирование и недостаточное — и, как правило, несвоевременное — осознание мотивов этого явления самим педагогом.

Основная часть

Профессиональная деформация — это деструктивные изменения личности педагога, возникающие при длительном выполнении одной и той же деятельности и приводящие к изменению ее психической структуры, которые отрицательно влияют как на сам образовательный процесс [1], так и на взаимоотношения с коллегами [2].

К последствиям профессиональных деформаций исследователи относят: искаженное профессиональное развитие [3]; снижение адаптивных, профессиональных и интеллектуальных способностей; профессиональные заболевания [4] и др., в наибольшей степени развивающиеся у работников, постоянно взаимодействующих с людьми: педагогов, военных, врачей, банковских служащих и др. [5].

Отечественными исследователями проблема профессиональной деформации изучалась в следующих направлениях: Э. Ф. Зеер к наиболее существенным предпосылкам профессиональной деформации относит деструктивные изменения мотивационной сферы личности [6]; Е. П. Ильин отмечает, что при психическом пресыщении и утомлении исчезает желание выполнять работу, к которой вначале имелся положительный мотив [7]; Ю. С. Мороз считает эмоциональную напряженность и динамику мотивационных направленностей важными факторами профессиональной деформации педагога [8]; З. В. Крецан и др. рассматривают параметры личности как предикторы развития синдрома эмоционального выгорания у педагогов [9] и др.

В зарубежной литературе проблема профессиональной деформации исследовалась в следующих направлениях:

T. L. Maher — теоретическое обоснование связи деформации и мотивации [10]; Y. Wang с соавторами — взаимосвязь между профессиональным стрессом и выгоранием среди педагогов [11]; С. Maslach — предикторы профессионального выгорания и мотивации [12]; R. J. Burke и E. A. Greenglass — системное исследование выгорания у учителей [13] и др.

В целом профессиональная деформация детерминируется различными индивидуально-психологическими особенностями личности, среди которых исследователи выделяют мотивационную направленность [14]. Разделяя мнения исследователей, в статье профессиональная деформация рассматривается во взаимосвязи с различными мотивационными направленностями личности педагога.

Методический инструментарий исследования включает две методики, направленные на оценку:

– профессиональных деформаций педагогов по десяти показателям: педагогическая агрессия (ПА), авторитарность (Авторит.), демонстративность (Дем.), дидактичность (Дидак.), догматизм (Догм.), доминантность (Доминант.), индифферентность (Инд.), ролевой экспансионизм (РЭ), социальное лицемерие (СЛ), поведенческий трансфер (ПТ) (Э. Ф. Зеер, А. И. Павлова) [14];

– трех мотивационных направленностей личности: «на себя» (НС), «на взаимодействие» (НВД) и «на деятельность» (работу) (НД) (В. Смекал и М. Кучер) [15].

Выборка участвующих в исследовании представлена педагогами школ в количестве 62 человек. Перед проведением исследования с педагогами проводилась краткая беседа, где давались пояснения и цели исследования.

Результаты и обсуждение. В соответствии с методикой Э. Ф. Зеера и А. И. Павловой деструкция считается не сформированной (низкий уровень), если показатель со-

ставляет менее 30 % от максимального балла; деструкция имеется, но ярко не выражена (средний уровень), если показатель составляет от 30 до 60 % от максимального балла; деструкция ярко выражена (высокий уровень), если показатель составляет более 60 % от максимального балла.

Согласно результатам, представленным в табл. 1, в целом у педагогов не обнаружено высокого уровня деструкции. Относительно высокие профессиональные деструкции выявлены по показателям:

- Педагогическая агрессия (31 %) — в целом педагоги при общении не испытывают необходимости учитывать права и интересы своих коллег; предпочитают частую иронию и другие насмешки, умаляющие достоинство личности; допускают агрессивные выпады в отношении других.

- Демонстративность (28 %) — открытость и эмоциональность в поведении, желание нравиться, стремление показать себя в лучшем виде и др., что снижает искренность в общении и приводит к проявлению саморепрезентации — стремлению создать у окружающих определенное впечатление о себе.

- Доминантность (26 %) — установка на лидирующее положение в группе с целью влияния на других и навязывания им своей воли, что препятствует взаимопониманию и сотрудничеству с коллегами, разрушает механизмы взаимопонимания. Педагог относится к другим коллегам как к объекту, не видит в оппоненте черты другой личности, у которой есть собственный внутренний мир, свои ценности, желания, ожидания и пр.

- Ролевой экспансионизм (30 %) — чрезмерная погруженность в работу, концентрация внимания на собственных проблемах и нежелание понять другого человека; стремление к назидательным высказываниям и безапелляционным суждениям, преувеличение собственного значения.

Таблица 1

Процентное распределение показателей деформации по уровням в среднем по испытуемым

№	Профессиональные деформации	Уровни деструкции					
		ярко выражена (высокий)		имеется, но ярко не выражена (средний)		не сформирована (низкий)	
		Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
1	Педагогическая агрессия (ПА)	19	31	33	53	10	16
2	Авторитарность (Авторит.)	24	25	25	49	13	36
3	Демонстративность (Демон.)	17	28	38	61	7	11
4	Дидактичность (Дидак.)	11	18	29	46	22	36
5	Догматизм (Догмат.)	12	19	24	39	26	42
6	Доминантность (Доминант.)	16	26	27	43	19	31
7	Индифферентность (Инд.)	13	21	24	38	25	41
8	Ролевой экспансионизм (РЭ)	19	30	30	48	14	22
9	Социальное лицемерие (СЛ)	12	19	24	39	26	42
10	Поведенческий трансфер (ПТ)	6	10	22	35	34	55

К показателям, сдерживающим общую профессиональную деформацию и имеющим несформированные (низкие) деструкции, относятся:

- низкий уровень догматизма (гибкость) (42 %) — умение приспосабливаться к изменениям обстоятельств, использовать новые способы решения задач, способность преодолевать неожиданные ситуации, изменять при необходимости свою позицию;

- низкий уровень индифферентности (заинтересованность) (41 %) — эмоциональная уравновешенность, способность и стремление разделять достижения своих коллег, по-

стоянный интерес к окружающим, преобладание состояния участия и заинтересованности в жизни коллектива;

- низкий уровень социального лицемерия (искренность) (42 %) — правдивость, отсутствие противоречий между реальными чувствами и намерениями в отношении других людей, постановка четких целей и ответственность за их реализацию;

- низкий уровень поведенческого трансфера («перенос») (55 %) — противодействие копированию черт ролевого поведения и качеств, присущих окружающим: стиля управления, эмоциональных реакций, речи и пр.

Результаты исследования мотивационной направленности педагогов (табл. 2):

– 42 % обследованных показывают преобладание направленности на себя, что характеризует ориентацию их мотивации, прежде всего, на собственное благополучие, на собственные чувства и переживания, на удовлетворение своих интересов, стремление к личностному престижу и др.;

– 27 % педагогов показывают преобладание направленности на взаимодействие, что характеризует ориентацию их мотивации, прежде всего, на общение и стремление поддерживать хорошие отношения с коллегами, интерес к совместной деятельности и потребность в эмоциональном общении;

– 31 % обследованных показывают преобладание направленности на результат, что характеризует ориентацию их мотивации, прежде всего, на достижение цели, поставленной в работе. В принципе именно от педагогов, ориентированных на результат, можно ожидать эффективное выполнение задания за счет их увлеченности, стремления получать новые знания и всегда добиваться высоких результатов.

Согласно используемой методике В. Смекала и М. Кучера, наилучшим сочетанием мотивационных направленностей является: НД>НВД>НС, что, по мнению авторов, может выступать критерием эффективности педагогической деятельности.

В исследовании только у 15 испытуемых (24 %) результаты соответствуют критерию эффективности.

Таблица 2

Распределение педагогов по мотивационным направленностям

Код: НС>НВД>НД		Код: НВД>НС>НД		Код: НД>НС>НВД	
Амбивалентный (условно профпригодный)		Ориентированный на взаимодействие (профпригодный)		Ориентированный на результат (профпригодный)	
Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
26	42	17	27	19	31

Расчет корреляционных связей ориентирован на выявление внутренних психологических механизмов взаимосвязи профессиональной деформации с различными мотивационными направленностями личности педагога. В табл. 3 приведены значения коэффициентов корреляции между показателями профессиональной деформации и различными мотивационными направленностями (НС, НВД и НД) педагогов.

Таблица 3

Расчетные коэффициенты корреляции

Показатели проф. деформации	НС		НВД		НД	
	r	Теснота связи	r	Теснота связи	r	Теснота связи
ПА	0,611	Заметная	0,427	Умеренная	0,489	Умеренная
Авторит.	0,441	Умеренная	0,589	Заметная	0,449	Умеренная
Демон.	0,660	Заметная	0,339	Умеренная	0,257	—
Дидак.	0,329	Умеренная	0,095	—	0,117	—
Догмат.	0,232	*	0,182	—	0,261	—
Доминант.	0,417	Умеренная	0,151	—	0,572	Заметная
Инд.	0,061	—	0,014	—	0,175	—
РЭ	0,632	Заметная	0,486	Умеренная	0,522	Заметная
СЛ	0,507	Заметная	0,264	—	0,334	Умеренная
ПТ	0,147	—	0,216	—	-0,079	—

* слабые связи или их отсутствие в таблице не обозначены.

Для примера, используя табл. 3, представим подробный качественный анализ полученных корреляционных зависимостей между показателями профессиональной деформации и мотивационной направленностью «на себя».

Заметная связь мотивационной направленности на себя выявлена со следующими показателями профессиональной деформации: педагогическая агрессия (0,611), демонстративность (0,660), ролевой экспансионизм (0,632) и социальное лицемерие (0,507). Следовательно, завышенные значения мотивационной направленности на себя заметно влияют:

– на развитие у испытуемых чувства равнодушия, эмоционального безразличия: они часто игнорируют особенности поведения коллег; нарушают восприятие этических норм и правил (педагогическая агрессия);

– на проявление чрезмерной самопрезентации — стремления представить себя другим людям с лучшей стороны, привлечь к себе внимание, актуализировать интерес людей к своим качествам. Профессиональная деятельность выступает как средство самоутверждения. Замечается демонстрация своего превосходства (демонстративность);

– на заикливание на сугубо личностных проблемах, стремление входить в коммуникативные связи с коллегами для обсуждения различных проблем. Преобладание обвинительных и назидательных суждений. Преувеличение своей роли в коллективе (ролевой экспансионизм);

– на склонность к морализированию. Убеждение в своей нравственной непогрешимости. Потребность в осуждении ненормативных форм поведения. Неискренность чувств и отношений (социальное лицемерие).

Умеренная связь мотивационной направленности на себя выявлена со следующими показателями профессиональной деформации: авторитарность (0,441), дидактичность (0,329) и доминантность (0,417).

Следовательно, мотивационная направленность на себя умеренно влияет:

– на стремление взять под свой контроль деятельность коллектива, на обязательное использование нормативных актов, на восприятие к критике, на переоценку собственных возможностей (авторитарность);

– на проявление нравоучений, это скорее эмоционально сдержанные сотрудники (дидактичность);

– на стремление к контролю деятельности других (доминантность).

Результаты исследования позволяют наглядно отобразить структуру корреляционных связей деформации личности в зависимости от мотивационной направленности «на себя» (рис. 1).

Аналогичным образом определяются и наглядно представляются корреляционные связи деформации личности в зависимости от мотивационных направленностей «на взаимодействие» и «на дело». Заметная связь мотивационной направленности на взаимодействие выявлена со следующим показателем профессиональной деформации: авторитарность (0,589). Умеренная связь мотивационной направленности на взаимодействие выявлена со следующими показателями профессиональной деформации: педагогическая агрессия (0,427), демонстративность (0,339) и социальное лицемерие (0,486). Результаты исследования позволяют наглядно отобразить структуру корреляционных связей деформации личности в зависимости от мотивационной направленности «на взаимодействие» (рис. 2).

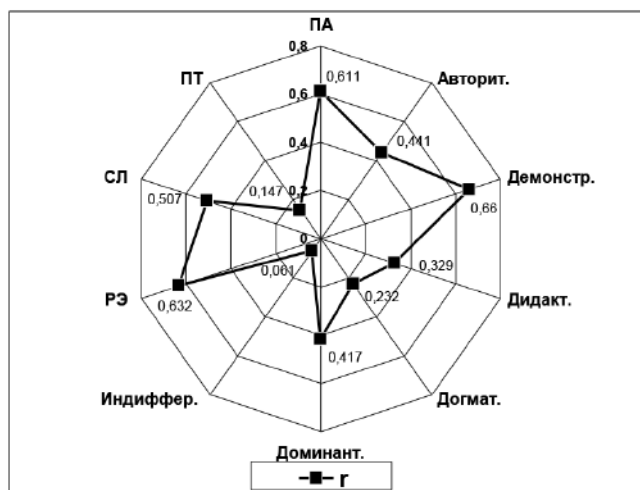

Рис. 1. Диаграмма корреляционных связей деформаций личности в зависимости от мотивационной направленности на себя

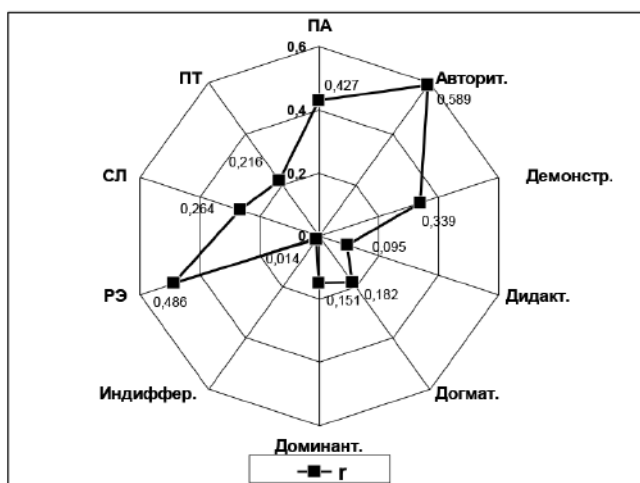

Рис. 2. Диаграмма корреляционных связей деформаций личности в зависимости от мотивационной направленности «на взаимодействие»

Заметная связь мотивационной направленности «на дело» выявлена со следующими показателями профессиональной деформации: доминантность (0,572) и ролевой экспансионизм (0,522). Умеренная связь мотивационной направленности на дело выявлена со следующими показателями профессиональной деформации: педагогическая агрессия (0,489), авторитарность (0,449) и социальное лицемерие (0,334).

Результаты исследования позволяют наглядно отобразить структуру корреляционных связей деформации личности педагога в зависимости от мотивационной направленности «на дело» (рис. 3).

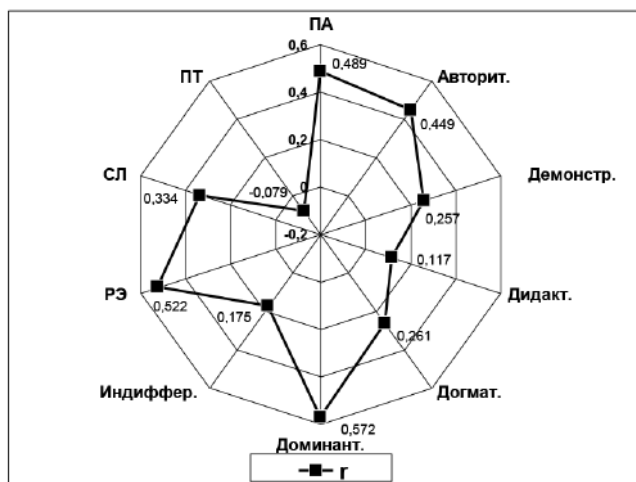

Рис. 3. Диаграмма корреляционных связей деформаций личности в зависимости от мотивационной направленности «на дело»

Таким образом, определен и описан весь спектр особенностей профессиональной деформации испытуемых с различной мотивационной направленностью. В целом подтвердилось предположение об особенностях профессиональной деформации педагогов с различными мотивационными направленностями: «на себя», «на взаимные действия», «на дело».

Заключение

В работе достигнута запланированная цель — показано, что особенности профессиональной деформации педагогов с различной мотивационной направленностью проявляются: 1) при выраженной направленности «на себя» — в виде педагогической агрессии, демонстративности, ролевого экспансионизма и социального лицемерия; 2) при выраженной направленности «на взаимные действия» — в виде авторитарности; 3) при выраженной направленности «на дело» — в виде доминантности и ролевого экспансионизма.

Полученные в исследовании результаты представляют основу для практической деятельности психологов по прогнозированию особенностей образовательной деятельности педагогов, их социально-психологическому сопровождению в сфере предупреждения проявлений профессиональной деформации. Выявленные связи мотивационной направленности и профессиональной деформации дают возможность предупреждать профессиональную деформацию педагогов опосредованно, через коррекцию их мотивационной направленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бартош Т. П., Бартош О. П. Проявление синдрома эмоционального выгорания у педагогов в разные периоды учебного года // Гигиена и санитария. 2019. № 98(4). С. 411—417.

2. Сысоева Е. Ю. Профессиональное становление педагога. Самара : Изд-во Самарского университета, 2021. 92 с.
3. Москвина Н. Б. Профилактика профессиональных деформаций учителя. М. : Юрайт, 2018. 218 с.
4. Михайлова А. В., Власова К. М. Профессиональные деформации и профессиональное выгорание педагогов // Педагогическая перспектива. 2022. № 2(6). С. 38—44.
5. Белашева И. В., Есаян М. Л., Макадей Л. И. Эмоциональная компетентность и проблема эмоционального выгорания у сотрудников организации // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-4. С. 329—333.
6. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций. М. : Академический Проект, 2020. 240 с.
7. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2002. 512 с.
8. Мороз Ю. С. Влияние выгорания и постстресса на качество образовательного процесса // Молодой ученый. 2020. № 30(320). С. 251—253.
9. Крецан З. В., Морозов Е. В., Семке Л. В. Параметры личности как предикторы развития синдрома эмоционального выгорания у педагогов школы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия : Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 1. С. 12—25.
10. Maher E. L. Burnout and commitment: A theoretical alternative // Personnel and Guidance Journal. 1983. Vol. 61. No. 7. Pp. 390—393.
11. Relationship between occupational stress and burnout among Chinese teachers: a cross-sectional survey in Liaoning, China / Y. Wang, A. Ramos, H. Wu et al. // International Archives of Occupational and Environmental Health. 2014. № 88(5). Pp. 589—597.
12. Maslach C. Early predictors of job burnout and engagement // Journal of Applied Psychology. 2008. № 93. Pp. 498—512.
13. Burke R. J., Greenglass E. A longitudinal study of psychological burnout in teachers // Human Relations. 1995. Vol. 48. Iss. 2. Pp. 187—202.
14. Рожков О. А. Взаимосвязь профессиональной деформации и мотивации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Научный диалог. 2012. № 6. С. 61—72.
15. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара : Бахрах-М, 2022. 667 с.

REFERENCES

1. Bartosh T. P., Bartosh O. P. The manifestation of the syndrome of emotional burnout among teachers in different periods of the academic year. *Gigiena i sanitariya = Hygiene and Sanitation*. 2019;98(4):411—417. (In Russ.)
2. Sysoeva E. Yu. Professional development of a teacher. Samara, Izd-vo Samarskogo universiteta, 2021. 92 p. (In Russ.)
3. Moskvina N. B. Prevention of professional deformations of the teacher. Moscow, Yurait Publ., 2018. 218 p. (In Russ.)
4. Mikhailova A. V., Vlasova K. M. Professional deformations and professional burnout of teachers. *Pedagogicheskaya perspektiva = Pedagogical Perspective*. 2022;2(6):38—44. (In Russ.)
5. Belasheva I. V., Esayan M. L., Makadei L. I. Emotional competence and the problem of emotional burnout among employees of the organization. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of modern pedagogical education*. 2021;71-4:329—333. (In Russ.)
6. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Psychology of professional destructions. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2020. 240 p. (In Russ.)
7. Ilin E. P. Motivation and motives. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. 512 p. (In Russ.)
8. Moroz Yu. S. Influence of burnout and post-stress on the quality of the educational process. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2020;30(320):251—253. (In Russ.)
9. Kretsan Z. V., Morozov E. V., Semke L. V. Personality parameters as predictors of the development of emotional burnout syndrome among school teachers. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences*. 2020;4(1):12—25. (In Russ.)
10. Maher E. L. Burnout and commitment: A theoretical alternative. *Personnel and Guidance Journal*. 1983;61(7):390—393.
11. Wang Y., Ramos A., Wu H. et al. Relationship between occupational stress and burnout among Chinese teachers: a cross-sectional survey in Liaoning, China. *International Archives of Occupational and Environmental Health*. 2014;88(5):589—597.
12. Maslach C. Early predictors of job burnout and engagement. *Journal of Applied Psychology*. 2008;93:498—512.
13. Burke R. J., Greenglass E. A longitudinal study of psychological burnout in teachers. *Human relations*. 1995;48(2):187—202.
14. Rozhkov O. A. Interrelation of professional deformation and personal motivation of employees of the penitentiary system. *Nauchnyi dialog = Scientific dialogue*. 2012;6:61—72. (In Russ.)
15. Practical psychodiagnostics. Methods and test. D. Ya. Raigorodsky (ed.). Samara, Bakhrakh-M Publ., 2022. 667 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 29.03.2023.
The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 29.03.2023.

Научная статья**УДК 796.344****DOI:10.25683/VOLBI.2023.63.618****Inessa Yurievna Gorskaya**

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Natural Sciences,
Siberian State University
of Physical Culture and Sports
Omsk, Russian Federation
mbofkis@mail.ru

Инесса Юрьевна Горская

д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры естественно-научных дисциплин,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта
Омск, Российская Федерация
mbofkis@mail.ru

Elizaveta Viktorovna Pyatina

Graduate student in the field of training “Physical culture”,
Department of Natural Sciences,
Siberian State University
of Physical Culture and Sports
Omsk, Russian Federation
pyatina09@mail.ru

Елизавета Викторовна Пятин

магистрант по направлению «Физическая культура»,
кафедра естественно-научных дисциплин,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта
Омск, Российская Федерация
pyatina09@mail.ru

Natalya Olegovna Platonova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education
and Sports,
Kerch State Marine Technological University
Kerch, Russian Federation
platonovakerch@mail.ru

Наталья Олеговна Платонова

канд. пед. наук,
доцент кафедры физического воспитания и спорта,
Керченский государственный морской
технологический университет
Керчь, Российская Федерация
platonovakerch@mail.ru

ПСИХОМОТОРНЫЕ КОРРЕЛЯТЫ СПОРТИВНОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЮНЫХ БАДМИНТОНИСТОВ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье представлены результаты собственных исследований, проведенных с участием 33 спортсменов, занимающихся бадминтоном (2-й, 3-й год начальной подготовки). В бадминтоне диагностика уровня точности движений также является важной задачей, решение которой осложнено отсутствием научно-обоснованных и информативных критериев оценки разных компонентов точностных действий и передвижений с учетом специфики вида спорта, особенно на начальном этапе подготовки, когда у спортсмена еще не сформирован арсенал технических действий. Цель исследования — определить наиболее информативные критерии оценки психомоторных показателей двигательной точности для успешности достижения спортивного результата юных бадминтонистов. Проведенный нами корреляционный анализ позволил выявить, что между исследуемыми параметрами имеется значительное количество связей, что свидетельствует о существенном значении высокого уровня двигательной точности для успешности бадминтониста, но степень тесноты выявленных корреляций неодинакова. Выяв-

лено большое количество взаимосвязей между показателями спортивной результативности и результатами в тестах, оценивающих разные компоненты двигательной точности. Определено, что на начальном этапе подготовки наибольшее количество корреляций и более выраженная теснота связей наблюдается в результатах специальных тестов, направленных на оценку целевой точности и точности передвижений бадминтонистов. Результаты проведенного исследования позволили определить наиболее информативные показатели двигательной точности, обуславливающие спортивную результативность юных бадминтонистов, что является основой комплектования средств педагогического контроля и расширения научно-методического обеспечения процесса начальной спортивной подготовки в бадминтоне.

Ключевые слова: бадминтон, двигательная точность, точность передвижений, целевая точность, психомоторные способности, спортивная результативность, критерии оценки, педагогический контроль, начальный этап подготовки, психомоторные корреляты, тренировочный процесс

Для цитирования: Горская И. Ю., Пятин Е. В., Платонова Н. О. Психомоторные корреляты спортивной результативности юных бадминтонистов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 393—397. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.618.

Original article

PSYCHOMOTOR CORRELATES OF SPORTS PERFORMANCE OF YOUNG BADMINTON PLAYERS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The article presents the results of our own research conducted with the participation of 33 athletes involved in badminton (in 2nd and 3rd years of initial training). In badminton, diagnos-

ing the level of accuracy of movements is also an important task, the solution of which is complicated by the lack of scientifically based and informative criteria for evaluating the various components

of precision actions and movements, taking into account the specifics of the sport, especially at the initial stage of training, when the athlete has not yet formed an arsenal of technical actions. The purpose of the study is to determine the most informative criteria for assessing the psychomotor indicators of motor accuracy for the success of achieving a sports result in young badminton players. The conducted correlation analysis reveals a significant number of connections between the studied parameters, which indicates the importance of a high level of motor accuracy for the success of a badminton player; but the closeness of the revealed correlations is not the same. A large number of relationships between indicators of sports performance and results in tests evaluating different components of motor accuracy are revealed. It has been determined that at the initial

stage of preparation, the greatest number of correlations and more pronounced closeness of connections are observed between the results of special tests aimed at assessing the target accuracy and accuracy of badminton players' movements. The results of the study made it possible to identify the most informative indicators of motor accuracy, which determine the sports performance of young badminton players, which is the basis for the acquisition of pedagogical control tools and the expansion of scientific and methodological support for the process of initial sports training in badminton.

Keywords: badminton, motor accuracy, movement accuracy, target accuracy, psychomotor abilities, sports performance, evaluation criteria, pedagogical control, initial stage of training, psychomotor correlates, training process

For citation: Gorskaya I. Yu., Pyatina E. V., Platonova N. O. Psychomotor correlates of sports performance of young badminton players. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):393—397. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.618.

Введение

Актуальность исследования. В игровых видах спорта основными критериями эффективности, результативности и успешности действий спортсмена является быстрота и точность принятия тактических решений и двигательная точность реального воплощения этих решений в игровых ситуациях. Разные компоненты двигательной точности составляют психомоторные характеристики индивидуума, включая целевую точность, точность по пространственным, силовым, временным параметрам движения, кинестетическое дифференцирование, точность передвижений. В исследованиях авторитетных специалистов, рассматривающих разные аспекты формирования, диагностики, развития и совершенствования двигательной точности, отмечается необходимость оценки разных показателей точности движений уже на этапе отбора для занятий спортом, особенно в тех видах спорта, где вклад высокого уровня развития точностных движений определяет спортивную успешность [1—6]. Между тем исследователи отмечают сложность определения информативных критериев успешности спортсмена по показателям точности движений [1; 7—10]. В бадминтоне диагностика уровня точности движений также является важной задачей, решение которой осложнено отсутствием научно-обоснованных и информативных критериев оценки разных компонентов точностных действий и передвижений с учетом специфики вида спорта, особенно на начальном этапе подготовки, когда у спортсмена еще не сформирован арсенал технических действий.

Изученность проблемы исследования. Отдельные аспекты диагностики, развития и совершенствования двигательной точности бадминтонистов рассматривались в исследованиях М. М. Полевщикова с соавт., Г. В. Барчуковой с соавт., В. С. Брусованкина с соавт., Galih Yogi Handaru с соавт., S. L. Goh с соавт. [9—15]. Однако проблема поиска информативных критериев оценки разных компонентов точности действий и передвижений в бадминтоне не решена в полном объеме.

Целесообразность разработки темы. Необходима конкретизация и уточнение сведений, касающихся наиболее информативных критериев контроля двигательной точности на начальном этапе подготовки в бадминтоне для обеспечения педагогического контроля, индивидуализации и коррекции процесса подготовки. Предполагается, что определение показателей точности действий и передвижений бадминтониста, в большей степени коррелирующих с показателями спортивной результативности, позволит выявить и конкретизировать эти критерии.

Цель исследования — определить наиболее информативные критерии оценки психомоторных показателей двигательной точности для успешности достижения спортивного результата юных бадминтонистов.

Задачи исследования:

- 1) выявить уровень общих и специальных показателей точности действий и передвижений бадминтонистов 9—10 лет;
- 2) провести анализ корреляций показателей двигательной точности с показателями спортивной результативности бадминтонистов 9—10 лет.

Научная новизна. Определены наиболее информативные показатели двигательной точности, обуславливающие спортивную результативность юных бадминтонистов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные данные могут использоваться для комплектования средств педагогического контроля и расширения научно-методического обеспечения процесса начальной спортивной подготовки в бадминтоне.

Методы и материалы исследования. В исследовании применены методы: теоретический анализ и обобщение данных научно-методической литературы, анализ протоколов соревнований, педагогическое тестирование, психомоторное тестирование, методы математической статистики (среднее арифметическое, ошибка средней, стандартное отклонение, достоверность различий по *t*-критерию Стьюдента, корреляционный анализ по Спирмену). Исследование проведено на базе кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта с участием 33 спортсменов групп начальной подготовки 2—3-го года обучения бюджетного учреждения г. Омска «СШОР № 3», отделение бадминтона.

Основная часть

Результаты. Для выявления информативных показателей, которые целесообразно использовать в качестве психомоторных критериев оценки разных компонентов точности действий и передвижений юных бадминтонистов, нами был проведен корреляционный анализ. В корреляционную матрицу закладывались показатели разных компонентов точности действий (по общим и специальным тестам), а также такие показатели спортивной результативности, как рейтинг уровня технической подготовленности бадминтонистов (по качеству выполнения основных технических приемов), соревновательная результативность. Анализировались корреляции показателей точности действий и передвижений

с показателями спортивной успешности для выявления наиболее информативных показателей двигательной точности, значимых для спортивной результативности в бадминтоне. Критическое значение коэффициента корреляции 0,285 (значения ниже данного уровня не рассматривались как достоверно значимые).

Проведенный нами корреляционный анализ позволил выявить, что между исследуемыми параметрами имеется значительное количество связей, что свидетельствует о существенном значении высокого уровня двигательной точности для успешности бадминтониста, но степень тесноты выявленных корреляций неодинакова. Более выраженную, значимую сильную и среднюю статистическую взаимосвязь с показателями спортивной результативности имеют результаты тестов, направленных на оценку специальных показателей точности двигательных действий.

В выборке мальчиков наиболее значимые взаимосвязи показателей спортивной результативности выявлены с результатами в тестах специальной направленности: «Целевая точ-

ность, высоко-далекий удар» ($r = 0,803$), «Целевая точность, укороченный удар» ($r = 0,900$), «Целевая точность, короткая подача» ($r = 0,802$), «Целевая точность, высокая подача» ($r = 0,900$). Результаты специального теста «Квадрат» (точность передвижений) у мальчиков имеют более слабую статистическую взаимосвязь с показателями спортивной результативности ($r = 0,400$). Также выявлены достоверно значимые взаимосвязи средней тесноты между показателями спортивной результативности и результатами тестов базовой направленности («Точность воспроизведения заданной амплитуды движения рук на кинематометре», «Точность воспроизведения половины максимального прыжка в длину») (табл. 1). Следует отметить, что базовые и специальные показатели двигательной точности бадминтонистов взаимосвязаны примерно на одинаковом уровне как с показателями соревновательной результативности (по рейтингу в наиболее значимых соревнованиях сезона), так и с уровнем технической подготовленности, которая также в значительной мере определяет соревновательный результат на начальном этапе подготовки.

Таблица 1

Корреляции между психомоторными показателями точности двигательных действий и передвижений и показателями спортивной результативности юных бадминтонистов (мальчики)

Название теста	Спортивная результативность (рейтинг спортсмена на первенстве Омской области)	Экспертная оценка технической подготовленности
<i>Показатели базовой направленности</i>		
Точность узнавания угловой скорости движения объекта (% ошибок по модулю)	0,304	—
Точность узнавания величины предъявляемых углов (% ошибок по модулю)	0,402	0,302
Точность воспроизведения заданной амплитуды движения рук на кинематометре (ошибка, градус)	0,500	0,304
Точность воспроизведения половины максимального прыжка в длину (ошибка, см)	0,500	0,504
<i>Показатели специальной направленности</i>		
Квадрат (точность выполнения пространственных параметров движения)	0,400	0,502
Целевая точность, высоко-далекий удар (кол-во попаданий из 10 ударов)	0,803	0,901
Целевая точность, укороченный удар (кол-во попаданий из 10 ударов)	0,900	0,900
Целевая точность, короткая подача (кол-во попаданий из 10 ударов)	0,802	0,803
Целевая точность, высокая подача (кол-во попаданий из 10 ударов)	0,900	0,901

Анализ корреляций, выявленных в выборке девочек, показал, что направленность и теснота взаимосвязей носит сходный характер с результатами, полученными в выборке мальчиков. В частности, в выборке девочек наибольшее количество тесных корреляций выявлено между показателями спортивной результативности и результатами в тестах специальной направленности. Выявлены значимые взаимосвязи (сильная и средняя статистическая взаимосвязь) с результатами в тестах: «Целевая точность, высоко-далекий удар» ($r = 0,900$), «Целевая точность, укороченный удар» ($r = 0,702$), «Целевая точность, короткая подача» ($r = 0,500$), «Целевая точность, высокая подача» ($r = 0,602$), «Квадрат» (точность передвижений) ($r = 0,600$).

Как и у мальчиков, результаты тестов девочек по базовым показателям имеют среднюю статистическую взаимосвязь с показателями спортивной результативности (табл. 2). В отличие от выборки мальчиков в выборке девочек выявлена статистически достоверная взаимосвязь показателя спортивной результативности (соревновательный рейтинг)

с результатами в тесте, оценивающим точность дифференцирования по силовым параметрам движения. Этот показатель, безусловно, важен в бадминтоне, где кинестетические способности, связанные с силовыми дифференцировками, обеспечивают точное отмеривание необходимой величины мышечного усилия для попадания волана на нужное расстояние с определенной траекторией полета. Отсутствие корреляции с этим показателем в выборке мальчиков мы связываем с разницей в уровне биологической зрелости. Общеизвестно, что девочки имеют более быстрые темпы биологического созревания, чем мальчики. Возможно, данный показатель у мальчиков сформируется на более позднем возрастном этапе.

Следует отметить, что в отличие от общей совокупности корреляций показателей спортивной результативности с результатами в тестах, оценивающих разные компоненты двигательной точности юных бадминтонистов, в одном случае взаимосвязи менее тесные. Это корреляции с результатами в тесте «Квадрат». Этот тест направлен на оценку точности и быстроты передвижений бадминтониста

в специальной стойке. В данном случае у бадминтонистов обоего пола теснота связей с двумя исследуемыми показателями спортивной результативности находится на сред-

нем уровне (0,400 и 0,500 у мальчиков, 0,500 и 0,600 у девочек). По всей видимости, данный факт связан с низким стажем занятий спортсменами (группы начальной подготовки).

Таблица 2

Корреляции между показателями точности двигательных действий и передвижений и показателями спортивной результативности юных бадминтонистов (девочки)

Название теста	Спортивная результативность (рейтинг спортсмена на первенстве Омской области)	Экспертная оценка технической подготовленности
<i>Показатели базовой направленности</i>		
Точность отмеривания отрезков (% ошибок по модулю)	0,404	—
Точность узнавания величины предъявляемых углов (% ошибок по модулю)	—	0,303
Точность воспроизведения временного интервала, заполненного световым стимулом (% ошибок по модулю)	0,300	0,303
Точность воспроизведения половины максимального усилия на динамометре (ошибка, кг)	0,500	—
Точность воспроизведения половины максимального прыжка в длину (ошибка, см)	0,501	0,304
<i>Показатели специальной направленности</i>		
Квадрат (точность выполнения пространственных параметров движения)	0,500	0,600
Целевая точность, высоко-далекий удар (кол-во попаданий из 10 ударов)	0,900	0,804
Целевая точность, укороченный удар (кол-во попаданий из 10 ударов)	0,702	0,702
Целевая точность, короткая подача (кол-во попаданий из 10 ударов)	0,500	0,602
Целевая точность, высокая подача (кол-во попаданий из 10 ударов)	0,602	0,804

У начинающих спортсменов возникают значительные сложности с полноценным освоением специальных передвижений. Если основные технические действия спортсмены освоили к концу 2-го года подготовки, то при выполнении передвижений наблюдается значительное количество двигательных ошибок техники выполнения, а также невысокая скорость выполнения передвижений. Поэтому в игровых условиях результативные действия начинающих бадминтонистов в большинстве случаев выполнены только в ситуациях, не требующих сложных передвижений.

По результатам проведенного корреляционного анализа к наиболее информативным психомоторным критериям оценки двигательной точности юных бадминтонистов были отнесены тесты специальной направленности, оценивающие целевую точность в ударах и подачах разного типа, точность передвижений в специальной стойке, а также тесты общей направленности (базовые), оценивающие точность воспроизведения, отмеривания, дифференцирования пространственных параметров движения. Выявленные наиболее информативные показатели целесообразно включать в программу контроля двигательной точности бадминтонистов на этапе начальной спортивной подготовки для отслеживания динамики приростов этих показателей под влиянием тренировоч-

ной подготовки, коррекции и индивидуализации подготовки, для выявления перспективных спортсменов.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить большое количество взаимосвязей между показателями спортивной результативности и результатами в тестах, оценивающих разные компоненты двигательной точности. Определено, что на начальном этапе подготовки наибольшее количество корреляций и более выраженная теснота связей наблюдается с результатами специальных тестов, направленных на оценку целевой точности и точности передвижений бадминтонистов. Взаимосвязи были выявлены по всем изучаемым показателям специальной направленности. Статистически значимые взаимосвязи между результатами тестов базовой направленности и показателями спортивной результативности были выявлены не во всех видах тестов и являются менее выраженными. Результаты проведенного исследования позволили определить наиболее информативные показатели двигательной точности, обуславливающие спортивную результативность юных бадминтонистов, что является основой комплектования средств педагогического контроля и расширения научно-методического обеспечения процесса начальной спортивной подготовки в бадминтоне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Голомазов С. В. Кинезиология точностных действий человека. М. : СпортАкадемПресс, 2003. 228 с.
2. Закамский А. В., Полевщиков М. М., Рожцов В. В. Оценка точности двигательных действий спортсмена игровых видов спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2012. № 3(85). С. 86—90.
3. Лукьяненко В. П. Точность движений: проблемные аспекты // Теория и практика физической культуры. 2018. № 1. С. 43—45.
4. Миронов И. С., Правдов М. А., Правдов Д. М. Динамические и пространственные характеристики точности движений // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 3. С. 68—73.

5. Мягких Е. Д., Горская И. Ю., Майорова Л. Т. Эффективность применения методики развития точности действий и передвижений фехтовальщиков саблистов 11—12 лет // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 5. С. 300—305.
6. Немцев О. Б. Место точности движений в структуре физических качеств // Теория и практика физической культуры. 2003. № 8. С. 21—24.
7. Немцев О. Б. Биомеханические основы точности движений : монография. Майкоп : Изд-во АГУ, 2004. 187 с.
8. Полевщиков М. М., Роженцов В. В. Точность двигательных действий как критерий отбора для занятий игровыми видами спорта // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 6. С. 103—108.
9. Полевщиков М. М., Роженцов В. В., Закамский А. В. Оценка быстроты двигательных действий бадминтониста // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Ч. 3 : Гуманитарные и педагогические, естественные и технические науки. 2013. № 4(80). С. 161—164.
10. Полевщиков М. М., Роженцов В. В. Тестирование быстроты и точности движений // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 4-1. С. 142—144.
11. Барчукова Г. В., Брусованкин В. С., Мигалина Т. М. Анализ соревновательной деятельности сильнейших бадминтонистов в зависимости от эффективности игровых перемещений // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 8. С. 40—47.
12. Барчукова, Г. В., Брусованкин В. С., Мигалина Т. М. Применение тренажера для совершенствования игровых перемещений бадминтониста // Теория и практика физической культуры. 2019. № 10. С. 80—82.
13. Брусованкин В. С., Мигалина Т. М. Координация движений и игровое мышление в спортивной подготовке // Актуальные проблемы и перспективы развития индивидуально-игровых видов спорта : материалы Всероссийской научной интернет-конференции 6 февраля — 10 апреля 2017 г. / под ред. Г. В. Барчуковой, Е. Е. Жигун. М., 2017. С. 37—41.
14. Handaru G. Y., Prastowo N. A., Haryono I. R. The correlation between anthropometric measures, VO_{2max}, agility with musculoskeletal injury among adolescents badminton players: A pilot study // International Journal of Physical Education, Sports and Health. 2020. No. 7(4). Pp. 143—146.
15. Goh S.L., Mokhtar A.H., Mohamad A.M.R. Badminton injuries in youth competitive players // The Journal of Sports Medicine and Physical Fitness. 2013. No. 53(1). Pp. 65—70.

REFERENCES

1. Golomazov, S.V. Kinesiology of human precision actions. Moscow. SportAkademPress, 2003. 228 p. (In Russ.)
2. Zakamsky A. V., Polevshchikov M. M., Rozhentsov V. V. Evaluation of the accuracy of motor actions of athlete in game kinds of sport. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after P. F. Lesgafta*. 2012;3(85):86—90. (In Russ.)
3. Lukyanenko V. P. Movement accuracy theory: most problematic aspects. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2018;1:43—45. (In Russ.)
4. Mironov I. S., Pravdov M. A., Pravdov D. M. Dynamic and spatial characteristics of movement accuracy. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after P. F. Lesgafta*. 2015;3:68—73. (In Russ.)
5. Myagkikh E. D., Gorskaya I. Yu., Maiorova L. T. The effectiveness of the application of the methodology for developing the accuracy of actions and movements of saber fencers 11—12 years old. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after P. F. Lesgafta*. 2020;5:300—305. (In Russ.)
6. Nemtsev O.B. The place of accuracy of movements in the structure of physical qualities. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2003;8:21—24. (In Russ.)
7. Nemtsev O.B. Biomechanical foundations of movement accuracy. Monograph. Maykop, AGU Publ, 2004. 187 p. (In Russ.)
8. Polevshchikov M. M., Rozhentsov V. V. The accuracy of motor actions as a selection criterion for playing sports. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after P. F. Lesgafta*. 2013;6:103—108. (In Russ.)
9. Polevshchikov M.M., Rozhentsov V.V., Zakamsky A.V. Evaluation of the speed of motional actions of a badminton player. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva. Ch. 3 : Gumanitarnye i pedagogicheskie, estestvennye i tekhnicheskie nauki = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin. Part 3: Humanitarian and pedagogical, natural and technical sciences*. 2013;4(80):161—164. (In Russ.)
10. Polevshchikov M. M., Rozhentsov V. V. Testing the speed and accuracy of movements. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2015;4-1:142—144. (In Russ.)
11. Barchukova G. V., Brusovankin V. S., Migalina T. M. Analysis of the competitive activity of the strongest badminton players depending on the effectiveness of game movements. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after P.F. Lesgafta*. 2020;8:40—47. (In Russ.)
12. Barchukova G. V., Brusovankin V. S., Migalina T. M. The use of a simulator for improving the game movements of a badminton player. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2019;10: 80—82. (In Russ.)
13. Brusovankin V. S., Migalina T. M. Coordination of movements and game thinking in the sports training of a badminton player. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya individual'no-igrovyykh vidov sporta : materialy Vserossiiskoi nauchnoi internet-konferentsii 6 fevralya — 10 aprelya 2017 g. = Actual problems and prospects for the development of individual game sports: materials of the all-Russian Scientific Internet Conference February 6 — April 10, 2017*. G. V. Barchukova, E. E. Zhigun (eds). Moscow, 2017:37—41. (In Russ.)
14. Handaru G. Y., Prastowo N. A., Haryono I. R. The correlation between anthropometric measures, VO_{2max}, agility with musculoskeletal injury among adolescents badminton players: A pilot study. *International Journal of Physical Education, Sports and Health*. 2020;7(4):143—146.
15. Goh S.L., Mokhtar A.H., Mohamad A.M.R. Badminton injuries in youth competitive players. *The Journal of Sports Medicine and Physical Fitness*. 2013;53(1):65—70.

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 06.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.
The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 06.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Научная статья
УДК 378.01. 74.4
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.605

Oksana Petrovna Skorobogatchenko
Senior Lecturer
at the Department of General Disciplines,
Murmansk Arctic State University — Apatity Branch
Apatity, Russian Federation
oxana110472@yandex.ru

Anna Vladimirovna Kovalevskaya
Senior Lecturer
at the Department of General Disciplines
Murmansk Arctic State University — Apatity Branch
Apatity, Russian Federation
nancy_kov@mail.ru

Оксана Петровна Скоробогатченко
старший преподаватель кафедры общих дисциплин,
Мурманский арктический
государственный университет — филиал в г. Апатиты
Апатиты, Российская Федерация
oxana110472@yandex.ru

Анна Владимировна Ковалевская
старший преподаватель кафедры общих дисциплин,
Мурманский арктический
государственный университет — филиал в г. Апатиты
Апатиты, Российская Федерация
nancy_kov@mail.ru

КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО АРКТИКИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния общности и разнообразия народов Арктического региона на изучение иностранных языков в профессиональном образовании. Материал статьи показывает развитие Арктики в логике мировых тенденций глобальной экономики, что объясняет расширение масштабов международного и межкультурного сотрудничества по освоению арктических территорий. Авторы указывают на важность овладения умениями и навыками международного общения, иноязычной коммуникации, обращая внимание на запросы работодателей стратегических инфраструктурных проектов. Аргументация статьи построена на документальной основе международных арктических организаций (Форум Северных территорий, Форум Северных исследований), а также на публикациях исследователей по вопросам образования Арктического региона, которые представляют педагогический опыт России и сопредельных арктических государств (Финляндии, Швеции, Норвегии и других стран). Авторы доказывают кросс-культурную специфику Арктического региона и объясняют перспективы активного межкультурного взаимодействия с коллегами внутри страны и за рубежом и включения преподавателей в арéal мультикультурного об-

учения и сотрудничества. В статье представлены разные способы использования потенциала кросс-культурной среды в образовательном процессе. Авторами предлагается интеграция в базовый курс иностранного языка и профессиональный иностранный язык речевых дидактических единиц, направленных на преодоление студентами проблемы языкового барьера, понимания дистанции общения, физического контакта, эмоциональной настройки личного и делового общения, невербальной коммуникации, что характеризует запросы бизнеса как в России, так и за рубежом. Авторы подчеркивают важность информационно-коммуникационных технологий в обеспечении доступа к ресурсам арктических образовательных организаций и открытого образования, которые позволяют активизировать обучение иностранному языку средствами лингвистического и экстралингвистического содержания.

Ключевые слова: профессиональное образование, Арктический регион, кросс-культурная среда, кросс-культурное разнообразие, компоненты культурной идентификации, межкультурное взаимодействие, обучение иностранному языку, иноязычная коммуникация, информационные ресурсы, открытое образование

Для цитирования: Скоробогатченко О. П., Ковалевская А. В. Кросс-культурное пространство Арктики в обучении иностранным языкам в профессиональном образовании // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 398—402. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.605.

Original article

CROSS-CULTURAL SPACE OF THE ARCTIC IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN VOCATIONAL EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The article is devoted to the problem of the influence of the community and diversity of the peoples of the Arctic region on the study of foreign languages in vocational education. The material of the article shows the development of the Arctic in the logic of global trends in the world's economy, which explains the expansion of international and intercultural cooperation in the development of the Arctic territories. The authors point out the importance of

mastering the skills and abilities of international communication, foreign language communication, paying attention to the requests of employers for strategic infrastructure projects. The reasoning of the article proceeds from the documentary basis of international Arctic organizations (Forum of the Northern Territories, Forum of Northern Studies), as well as on the publications of researchers on the issues of education in the Arctic region, which represent the

pedagogical experience of neighboring Arctic countries (Finland, Sweden, Norway and others). The authors prove the cross-cultural specificity of the Arctic region and explain the prospects for active intercultural interaction with colleagues in this country and abroad, the inclusion of teachers in the area of multicultural communication, and the exchange of pedagogical experience. The article presents different ways of using the potential of the cross-cultural environment in the educational process. The authors propose to integrate into the basic course of a foreign language and a professional foreign language some speech didactic units aimed at overcoming the problem of the language barrier; understanding the distance of communication, physical contact, and emotional

attunement of personal and business communication, non-verbal information, which characterizes the needs of business both in Russia and abroad. The authors emphasize the importance of information and communication technologies in providing access to the resources of the Arctic educational organizations and open education, which allow activating the foreign language teaching by means of linguistic and extra-linguistic content.

Keywords: vocational education, Arctic region, cross-cultural environment, cross-cultural diversity, components of cultural identification, intercultural interaction, foreign language teaching, foreign language communication, information resources, open education

For citation: Skorobogatchenko O. P., Kovalevskaya A. V. Cross-cultural space of the Arctic in teaching foreign languages in vocational education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):398—402 DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.605.

Введение

Стратегические перспективы устойчивого развития Арктики проектируют широкий спектр преобразований, в том числе и в сфере профессионального образования, что рассматривается как импульс для развития северных территорий [1]. Мирохозяйственный фокус стратегии развития привлёк внимание к практикам обучения иностранным языкам в профессиональной подготовке специалистов, что определило **актуальность проблемы исследования**. В свете обновления содержания и методов профессионального образования были скорректированы программы изучения иностранного языка, с учётом усложнения геополитической ситуации вокруг Арктики, что объясняет **целесообразность разработки проблемы**.

Изученность проблемы кросс-культурного своеобразия Арктики рассматривается специалистами разных областей знания, прежде всего в контексте научного сотрудничества и программ обмена между университетами (И. А. Степанов, Н. И. Диденко, С. М. Никаноров, Г. Р. Торстейнс, К. Кескитало), взаимодействия ученых в сложные времена отсутствия политического диалога (Е. М. Ключникова и др.). По данным аналитического исследования, социально-гуманитарные материалы составляют не более 10 % от общего числа научных публикаций об Арктике [2]. Между тем самобытность арктических территорий усиливает интерес к изучению арктической культуры (М. Хамаиemi, Т. Джокела). Кросс-культурный потенциал сферы образования раскрывается в публикациях разной тематики:

- создание научно-образовательных центров (НОЦ) (М. К. Есеев, А. М. Воротников);
- формирование образовательных комплексов (Е. А. Чайка);
- инновации в образовании Республики Саха (Якутия) (Н. И. Подосветова, З. С. Зиркова и др.);
- сотрудничество университетов (В. И. Рогачев, С. И. Шубин);
- практика онлайн-обучения (К. С. Зайков, А. А. Сабуров);
- разработка программ подготовки специалистов-североведов, владеющих знаниями арктической среды (А. В. Митько);
- подготовка и воспроизводство научных и инженерных кадров в Арктике (Ю. А. Харламова).

В зарубежных публикациях признание ценностей иного образа жизни подчеркивают финские ученые (Каарина Мяэта, Сату Уусиаутти), педагоги Швеции и Норвегии (Г. Максвелл, С. Виндзор), американские преподаватели (Анна Голд и ее коллеги), ученые неарктической зоны (В. Падртова).

Научная новизна исследования заключается в разработке методологического обоснования интеграции кросс-куль-

турного компонента в программы обучения иностранному языку как способа формирования готовности студентов технического профиля к деятельности в специфических условиях арктической взаимозависимости сопредельных стран.

Цель исследования: анализ особенностей кросс-культурных взаимозависимостей Арктического региона в организации обучения иностранному языку в профессиональном образовании. Для достижения цели сформулированы задачи:

- проанализировать влияние кросс-культурных особенностей региона на все стороны профессионального и межкультурного общения;
- упорядочить способы включения кросс-культурного компонента в обучение иностранному языку;
- обосновать значение кросс-культурного компонента как фактора гуманизации профессионального образования инженеров.

Теоретическое значение статьи состоит в углублении понимания влияния кросс-культурных особенностей на сферу профессионального образования. **Практическое значение** определяется прикладными задачами практики обучения иностранному языку кафедры общих дисциплин филиала Мурманского арктического государственного университета в г. Апатиты.

Методология статьи формировалась документами международных арктических организаций и публикациями исследователей Арктического региона. При подготовке статьи использованы методы научного познания, систематизации, упорядочения информации, логического анализа и синтеза, сравнения и обобщения полученных результатов.

Основная часть

Арктика — особая уникальная территория, развитие которой объективно зависит от сотрудничества всех сопредельных стран и народов. Специфика региона ориентирует на формирование навыков деятельности в кросс-культурной среде и иноязычной коммуникации в профессиональном общении. Обоснование интеграции кросс-культурного компонента в подготовку инженеров основано на анализе научных оценок объяснения «драматических и широкомасштабных изменений и трансформаций» в Арктике процессами глобализации [3]. Когда сохраняется «чёткая ориентация на глобальный рынок» [4], соответственно и «культурные изменения в регионе находятся под влиянием глобализации или являются ее результатом» [5].

Особое значение имеет опыт взаимовыгодного сотрудничества арктических стран в Арктическом Совете — ведущем межправительственном форуме в Арктике. В 2021—2023 гг.

Арктический совет возглавила Россия, отстаивая приоритет «устойчивого развития Арктики», и «конструктивного сотрудничества» [6], признавая значение всех стран Северного форума в укреплении сотрудничества в Арктике [7].

К новым формам углубления взаимопонимания следует отнести расширение междисциплинарных исследований Арктики на основе диалога представителей образования, науки, бизнеса и гражданского общества. На это указывает Форум северных исследований (NRF) (www.nrf.is) — межрегиональная организация для междисциплинарного дискурса, подчеркивая стимулирующий потенциал высшего образования [8]. Межкультурное взаимодействие осуществляется в рамках Арктического университета. Ученые ссылаются на исторические традиции арктических взаимоотношений различных стран [9].

Российские педагоги полагают, что изучение культурно-исторических богатств региона «направлено на развитие понимания значения и значимости “малой родины” самоидентификации и гордости за родной улус, район, край и так далее. Так закладываются основы для формирования идентичности, желания жить на “малой” родине, ценить или даже усиливать его» [10].

В модели финских ученых «арктического устойчивого образования (ASE)», Каарины Мязтта и Сату Уусиаутти, кросс-культурные особенности образования формируют «контекст», «локальные, региональные, широкие общественные стороны влияния, распространение сети для поддержки общности в обучении» [11]. Зарубежные педагоги показывают, что «культура и образование могут расширять возможности людей в Арктике, повышать культурную гордость, обучать и информировать широкую аудиторию» [12], указывают на культурное разнообразие Арктики как аргумент «для захвата воображения учащихся и общественности в различных темах, от науки, культуры, экономики и географии до искусства» [13]. В Норвегии призывают учителей «поощрять подходы к преподаванию и обучению, основанные на богатых местных знаниях об окружающей среде и культуре, которые существуют в арктических сообществах» [14]. «Расширение знаний о Севере занимает важное место в арктической и в образовательной политике этой страны» [15].

Анализ научных публикаций арктической тематики показал влияние кросс-культурных особенностей Арктики на все направления профессионального и межкультурного взаимодействия в регионе, что обосновывает своевременность интеграции кросс-культурного компонента в обучение иностранному языку.

Результаты. В материалах Форума северных территорий «Арктика представляет собой интересную и практическую “мастерскую” или “лабораторию” для научных исследований и высшего образования». Условия территориальной специфики Арктической зоны в фокусе стратегических планов России нашли отражение в практической работе кафедры общих дисциплин филиала Мурманского арктического государственного университета в г. Апатиты по направлению изучения инновационных процессов в образовании с учетом особенностей Евро-Арктического региона в области языка, культуры и межкультурных коммуникаций в глобальном мире.

Универсальные компоненты кросс-культурного взаимодействия народов Арктики, а именно язык, в котором отражаются смыслы действий, ценности, как особенности мировоззрения, нормы бытия и поведения, способы и средства коммуникации, отбирались для включения в нормативные курсы на основе принципов разумности и достаточности.

Базовые основы языковой подготовки в вузе сохранялись в отношении всех видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма. В условиях качественного обновления методологии профессионального образования работа преподавателя по программам обучения иностранному языку потребовала разработки методических средств интеграции кросс-культурного материала в практику учебных занятий, опираясь как на традиционные методы обучения, так и на современные информационные технологии.

Преподаватели кафедры рассматривали разные способы актуализации кросс-культурной информации в учебном процессе. Основная цель освоения дисциплины «Иностранный язык» ориентировала на овладение необходимым и достаточным уровнем способности к коммуникации, формированию и развитию навыков делового общения на иностранном языке (базовый курс), на углубление и специализацию знаний, полученных студентами в процессе изучения нормативных курсов по иностранному языку. Дополнение нормативных основ программ обучения кросс-культурным компонентом обеспечит актуальное расширение в будущей профессиональной деятельности словарного запаса для делового общения с зарубежными партнерами, для работы с деловой корреспонденцией, документами. Для достижения цели были сформулированы задачи:

1. Повышение мотивации к освоению дисциплин. Изучение особенностей поведения, совместной деятельности представителей разных народов в их культурном разнообразии, способы предотвращения межкультурных противоречий на стыке взаимодействия культур вызвали повышенный интерес студентов, привлекая к изучению иностранного языка.

2. Углубление иноязычной компетенции. Овладение базовыми основами кросс-культурных знаний о способах общения в иной культурной среде решалось анализом проблемных ситуаций языкового барьера, особенностей дистанции общения, физического контакта, эмоциональной настройки личного и делового общения, невербальной информации, что нашло выражение в расширении вокабуляра, усвоении речевых стандартов общения с иностранным партнером, расширении практики говорения.

3. Развитие навыков эффективных коммуникаций. Навыки кросс-культурного взаимодействия являются стимулом успешности на глобальном рынке, в поиске вакансий транснациональных корпораций. Занятия были направлены на понимание студентами важности решения проблемы преодоления языкового барьера предоставлением материала крупных международных инвестиционных проектов Арктики как в России, так и за рубежом. Например, требования норвежских работодателей предусматривали достаточный уровень знания английского языка, так как вся переписка ведется на иностранном языке, все официальные приказы и инструкции ведутся на двух языках, в том числе на английском, поэтому в компании предусмотрен обязательный экзамен на знание иностранного языка.

4. Освоение средств информационных технологий. Качественное усвоение материала и развитие ключевых предметных компетенций достигается совершенствованием материальной базы обучения, так как внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образование способствует развитию способностей, таких как поиск и оценка информации, критическое мышление, аргументация позиции, на что акцентируют внимание российские педагоги [16].

5. Развитие навыков самостоятельной работы в облачном пространстве. Расширение трансграничных возможностей

облачного образования, повышение адаптивности онлайн-обучения содействуют развитию дистанционного обучения, активизации внеучебной деятельности студентов, индивидуальности выбора. Вместе с тем ученые указывают на специфические трудности, бедность оптимальных методов обучения, негибкость институциональной среды [17].

Реализация планов интеграции кросс-культурного компонента в работе кафедры сопровождалась инновационными средствами методического сопровождения учебного процесса. Навыки межкультурного общения студенты получали на основе поиска и работы с информационными материалами, размещенными на платформе Coursera, которые позволяли осваивать не только письменную речь, но аудировать, настраивать слуховой аппарат на понимание иностранной речи. Развитию практики языка помогало участие в массовых открытых онлайн-курсах (МООК). Основная часть МООК — это англоязычные программы, которые стимулируют изучение иностранного языка. Программа каждого курса позволяет работать в собственном темпе, удовлетворяя цели и потребности преподавателя и студента. Изучение материала крайне полезно, так как работа строится в активном контенте, на основе распределенного взаимодействия сотрудничества.

Кросс-культурные аспекты нашли отражение в программах международного обмена студентами с Арктическим университетом Норвегии, в проведении научных мероприятий с международным участием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 (с изм. и доп. от 21.02.2023 г.). URL: <https://base.garant.ru/73706526/> (дата обращения: 25.02.2023).
2. Шишигина А. Н., Кардашевский А. Г. Зарубежный опыт научного изучения Арктики // Арктика 2035: Актуальные вопросы, проблемы, решения. 2021. № 2. С. 34—43.
3. Carina E., Keskitalo H., Nutall M. Globalization of the “Arctic”. DOI: 10.1007/978-3-319-17602-4-13 (accessed: 25.02.2023).
4. Харламова Ю. А. Проблемы подготовки инженерных и научных кадров для решения задач освоения Арктики // Арктика 2035: Актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 1(9). С. 63.
5. Southcott C. Globalization, Arctic // Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research / A. C. Michalos (ed.). Springer, Dordrecht, 2014. URL: https://doi.org/10.1007/978-94-007-0753-5_1178 (accessed: 25.02.2023)
6. The Russian Federation Chairs the Arctic Council from 2021 to 2023. URL: <https://arctic-council.org/ru/about/russian-chairmanship-2/> (accessed: 25.02.2023)
7. The Northern Forum Annual Report 2022. URL: www.nsdf.ru (accessed: 25.02.2023).
8. Gudrun Rosa Thorsteinsdottir & Lassi Heininen. Arctic science in globalization: The Northern Research Forum Science Session1. URL: https://www.rha.is/static/files/NRF/Publications/report_nrf_science_sessions_report (accessed: 25.02.2023).
9. Ивачёв И. В., Петров В. О. Приоритетные направления по проведению фундаментальных и прикладных научных исследований в интересах освоения Арктики // Арктика 2035: Актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 1(9). С. 30—39.
10. Чайка Е. А. Комплексный подход в системе образования северных районов РФ: проблемы, региональная специфика и территориальный аспект // Арктика 2035: Актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 1(9). С. 42.
11. Määttä K., Uusiautti S. Arctic Education in the Future // Human Migration in the Arctic. Palgrave Macmillan, Singapore / S. Uusiautti, N. Yeasmin (eds.). URL: https://doi.org/10.1007/978-981-13-6561-4_9 (accessed: 25.02.2023)
12. Huhmarniemi M., Jokela T. Arctic Arts with Pride: Discourses on Arctic Arts, Culture and Sustainability // Sustainability. 2020. No. 12(2). P. 604. URL: <https://doi.org/10.3390/su12020604> (accessed: 25.02.2023).
13. Gold A. U., Pfirman S., Scowcroft G. A. The imperative for polar education // Journal of Geoscience Education. 2021. Vol. 69(2). Pp. 97—99. URL: <https://doi.org/10.1080/10899995.2021.1903242> (accessed: 25.02.2023).
14. Windsor S., Maxwell G., Antonsen Y. Incorporating sustainable development and inclusive education in teacher education for the Arctic // Polar Geography. 2022. No. 45(2). Pp. 1—14. DOI: 10.1080/1088937X.2022.2105970 (accessed: 25.02.2023)/
15. Криворотов А. К. Образование на Севере: опыт Норвегии // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2022. № 1(9). С. 66—73.
16. Education Transformation in the Arctic Region of the Republic Of Sakha (Yakutia) Under the Impact of New Information Technologies in Modern Conditions / Z. S. Zhirkova, A. G. Kornilova, L. I. Amanbaeva [et al.] // Propósitos y Representaciones. 2020. No. 8(SPE3). e722. DOI: <http://dx.doi.org/10.20511/pyr2020.v8nSPE3.722> (accessed: 25.02.2023).
17. Zaikov K. S., Saburov A. A., Tamitskiy A. M., Nikiforov A. S. Online Education in the Russian Arctic: Employers' Confidence and Educational Institutions' Readiness // Sustainability. 2021. No. 13(12). P. 6798. DOI: 10.3390/su13126798 (accessed: 25.02.2023).

Заключение и выводы

Изучение приоритетных направлений развития науки и образования в Арктической зоне выявляет специфическую особенность региона: кросс-культурную взаимообусловленность развития. Процессы глобализации арктического пространства ориентируют высшую школу на обновление рабочих программ изучения иностранного языка в профессиональном образовании. Включение кросс-культурного компонента в обучение иностранному языку обеспечивает решение совокупности задач гуманизации профессионального образования инженеров:

- воспитание будущих специалистов, готовых к созидательной деятельности в межкультурном обмене;
- развитие интеллектуального потенциала студентов при помощи включения кросс-культурного материала на основе междисциплинарного взаимодействия;
- обогащение средств обучения новыми технологиями открытой образовательной среды.

Потенциал кросс-культурного разнообразия, перспективы межкультурного взаимодействия содействуют иноязычной подготовке студентов, формированию умений и навыков иноязычной коммуникации, развивая когнитивные способности, поведенческие навыки, умения аналитических и эвристических действий, что отвечает уровню требований современного профессионального образования.

REFERENCES

1. On the Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period until 2035. Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164 (as amended and supplemented on February 21, 2023). (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/73706526/> (accessed: 25.02.2023).
2. Shishigina A. N., Kardashevsky A. G. Foreign experience of the scientific study of the Arctic. *Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya = Arctic 2035: Topical issues, problems, solutions*. 2021;2:34—43. (In Russ.)
3. Carina E., Keskitalo H., Nutall M. Globalization of the “Arctic”. DOI: 10.1007/978-3-319-17602-4_13 (accessed: 25.02.2023)
4. Kharlamova Yu. A. Problems of training engineering and scientific personnel to solve the problems of the development of the Arctic. *Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya = Arctic 2035: Topical issues, problems, solutions*. 2022;1(9):63. (In Russ.)
5. Southcott C. Globalization, Arctic. Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research. Michalos A. C. (ed.). Springer, Dordrecht, 2014. URL: https://doi.org/10.1007/978-94-007-0753-5_1178 (accessed: 25.02.2023).
6. The Russian Federation Chairs the Arctic Council from 2021 to 2023. URL: <https://arctic-council.org/ru/about/russian-chairmanship-2/> (accessed: 25.02.2023).
7. The Northern Forum Annual Report 2022. URL: <https://www.nsf.ru> (accessed: 25.02.2023).
8. Gudrun Rosa Thorsteinsdottir & Lassi Heininen. Arctic science in globalization. *The Northern Research Forum Science Session1*. URL: https://www.rha.is/static/files/NRF/Publications/report_nrf_science_sessions_report (accessed: 25.02.2023).
9. Ivachev I. V., Petrov V. O. Priority directions for conducting fundamental and applied scientific research in the interests of the development of the Arctic. *Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya = Arctic 2035: Topical issues, problems, solutions*. 2022;1(9):30—39. (In Russ.)
10. Chaika E. A. An integrated approach in the education system of the northern regions of the Russian Federation: problems, regional specificity and territorial aspect. *Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya = Arctic 2035: Topical issues, problems, solutions*. 2022;1(9):42. (In Russ.)
11. Määttä K., Uusiautti S. Arctic Education in the Future. Human Migration in the Arctic. Uusiautti S., Yeasmin N. (eds.). Palgrave Macmillan, Singapore, 2019. URL: https://doi.org/10.1007/978-981-13-6561-4_9 (accessed: 25.02.2023)
12. Huhmarniemi M., Jokela T. Arctic Arts with Pride: Discourses on Arctic Arts, Culture and Sustainability. *Sustainability*. 2020;12(2):604. URL: <https://doi.org/10.3390/su12020604> (accessed: 25.02.2023).
13. Gold A. U., Pfirman S., Scowcroft G. A. The imperative for polar education. *Journal of Geoscience Education*. 2021;69(2):97—99. DOI: <https://doi.org/10.1080/10899995.2021.1903242> (accessed: 25.02.2023).
14. Windsor S., Maxwell G., Antonsen Y. Incorporating sustainable development and inclusive education in teacher education for the Arctic. *Polar Geography*. 2022;45(2):1—14. DOI:10.1080/1088937X.2022.2105970 (accessed: 25.02.2023).
15. Krivorotov A. K. Education in the North: experience of Norway. *Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, resheniya = Arctic 2035: Topical issues, problems, solutions*. 2022;1(9):66—73. (In Russ.)
16. Zhirkova Z. S., Kornilova A. G., Amanbaeva L. I. et al. Education Transformation in the Arctic Region of the Republic Of Sakha (Yakutia) Under the Impact of New Information Technologies in Modern Conditions. *Propósitos y Representaciones*. 2020;8(SPE3):e722. DOI: <http://dx.doi.org/10.20511/pyr2020.v8nSPE3.722> (accessed: 25.02.2023).
17. Zaikov K. S., Saburov A. A., Tamitskii A. M., Nikiforov A. S. Online Education in the Russian Arctic: Employers' Confidence and Educational Institutions' Readiness. *Sustainability*. 2021;13(12):6798 DOI: 10.3390/su13126798 (accessed: 25.02.2023).

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 21.03.2023; принята к публикации 26.03.2023.
The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 21.03.2023; accepted for publication 26.03.2023.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.617

Ivan Yurievich Rudnev

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of Russian Academy of Education,
Head of the Department of Methods of Teaching Fine Arts
Art and Graphic Faculty
Institute of Fine Arts,
Moscow Pedagogical State University
Moscow, Russian Federation
iyu.rudnev@mpgu.su

Иван Юрьевич Руднев

канд. пед. наук,
доцент Российской академии образования, заведующий кафедрой
методики преподавания изобразительного искусства
имени Н. Н. Ростовцева художественно-графического факультета
Института изящных искусств,
Московский педагогический государственный университет
Москва, Российская Федерация
iyu.rudnev@mpgu.su

САМОУПРАВЛЕНИЕ — ЗАЛОГ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (изобразительное искусство)

Аннотация. Актуальность исследования темы самоуправления в образовании обусловлена тем, что современный человек живет в век стремительного развития цифровых

технологий, большого объема поступающей информации и катастрофической нехватки времени. Проблема заключается в том, что многие студенты высших учебных заведений

не умеют планировать свою деятельность, выстраивать целевые приоритеты и распоряжаться временем. Цель статьи — рассмотреть и обозначить основы управления своей деятельностью и своим временем, знание которых поможет обучающимся вузов успешно учиться и быть востребованными специалистами в своей профессии. Для исследования использовались методы системного анализа, синтеза, обобщения и др. Научная новизна и практическая значимость работы состоит в том, что автор раскрывает основы самоуправления в условиях проходящей трансформации и цифровизации системы высшего художественно-педагогического образования и обосновывает их влияние на результативность обучения и профессиональное становление выпускников. Помимо этого автор отвечает на вопрос, почему в настоящее время решающую роль играет владение такими навыками и компетенциями, как волевая способность самостоятельно учиться, высокая степень адаптации к постоянным изменениям, креативность и умение эффективной организа-

ции самостоятельной работы и своего времени, критическое мышление и умение концентрировать внимание на главном, рефлексия, безопасность жизнедеятельности. В результате исследования автор приходит к выводу, что формирование умений, навыков и компетенций самоуправления, самовоспитания и саморазвития, безусловно, необходимо каждому в современном мире, но для студентов вузов — это основа успешного обучения и становления в профессиональной среде.

Статья предназначена для преподавателей педагогических вузов, методических работников, аспирантов, студентов и других лиц, интересующихся вопросами самообразования, самовоспитания и успешного развития.

Ключевые слова: самоуправление, планирование, самоорганизация, самомотивация, самоконтроль, самовоспитание, процесс обучения, педагогический вуз, студенты, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, смешанный формат обучения, электронные образовательные ресурсы.

Для цитирования: Руднев И. Ю. Самоуправление — залог успешного обучения студентов педагогических вузов в условиях цифровизации образовательной системы // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 402—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.617.

Original article

SELF-MANAGEMENT IS THE KEY TO SUCCESSFUL TRAINING OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONDITIONS OF THE EDUCATIONAL SYSTEM DIGITALIZATION

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing (fine arts)

Abstract. The relevance of the study of the topic of self-management in education is due to the fact that a modern person lives in an age of rapid development of digital technologies, a large volume of incoming information and a catastrophic lack of time. The problem is that many students of higher education institutions do not know how to plan their activities, build target priorities and manage time. The purpose of the article is to consider and outline the basics of managing their activities and their time, knowledge of which will help university students to study successfully and be in demand as specialists in their profession. Methods of system analysis, synthesis, generalization, etc. were used for the study. The scientific novelty and practical significance of the work consists in the fact that the author reveals the general foundations of self-management in the conditions of the ongoing transformation and digitalization of the system of higher art and pedagogical education and justifies their impact on the effectiveness of training and professional development of grad-

uates. In addition, the author answers the question of why it is crucial nowadays to have such skills and competences as the volitional ability to learn independently, a high degree of adaptation to constant change, creativity and the ability to effectively organize independent work and one's time, critical thinking and the ability to focus on essentials, reflection, life safety. The formation of skills and competences of self-management, self-education and self-development, of course, is necessary for everyone in the modern world, but for university students it is the basis for successful learning and formation in a professional environment.

The article is intended for teachers of pedagogical universities, teaching staff, graduate students, students and others interested in self-education, self-upbringing and successful development.

Keywords: self-management, planning, self-organization, self-motivation, self-control, self-education, learning process, pedagogical university, students, e-learning, distance learning technologies, blended learning format, electronic educational resources

For citation: Rudnev I. Yu. Self-management is the key to successful training of pedagogical university students in the conditions of the educational system digitalization. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):402—408. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.617.

Введение

Актуальность, противоречия и проблематика исследования. В настоящее время в системе высшего художественно-педагогического образования реализуются инициативы, связанные с цифровизацией, которые инициируют создание условий для развития новой интеграционной модели открытого, качественного и доступного образования. Вступают в силу новые федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, сформулированы профессиональные компетенции на основе профессионального стандарта «Педагог», усилена практическая предметная и исследовательская компонента педагогиче-

ского образования, его воспитательная и патриотическая направленность, введен единый подход к осуществлению предметной и методической подготовки будущих учителей по программам бакалавриата (Ядро высшего педагогического образования), разрабатываются и внедряются в образовательный процесс дистанционные технологии и электронные средства обучения.

Однако при столь стремительном развитии цифровых технологий и все возрастающих требованиях к подготовке специалистов ключевым **противоречием** образовательной системы является ее консерватизм и постоянное стремление к статичности.

Вместе с тем и содержание, и технологии, и управление, и инфраструктура высшего педагогического образования требуют постоянной трансформации и координации, связанной с необходимостью обеспечивать опережающие темпы развития системы подготовки педагогических кадров. Это порождает **проблему** — как научить студентов самостоятельно учиться и организовывать себя и свое время, потому что эффективным сегодня может считаться такое обучение, при котором обучающийся самостоятельно и ответственно организует свою деятельность, свое время, а учитель выполняет функцию наставника, стимулируя студентов к самообразованию.

В связи с чем **актуальными** становятся вопросы формирования основ самоуправления у студентов педагогических вузов художественной направленности.

Чтобы успешно управлять, необходимо хорошо знать систему управления: объекты (субъекты), предметы управления и процессы, происходящие с ними; необходимо разбираться в психологии и иметь полноту и целостность представлений о человеке. При самоуправлении надо хорошо знать себя. Без познания себя, нельзя познать других. Автор в статье отвечает на вопросы, почему студенту, обучающемуся в педагогическом вузе, необходимо знать и владеть основами самоуправления.

Изученность проблемы. Методологическую основу исследования составляют труды известных ученых, педагогов, психологов, занимающихся:

- вопросами управления и применения в образовательном процессе принципов управления, педагогического менеджмента (Т. И. Шамова [1], принципов педагогического проектирования и экспертизы ЭОР (О. П. Осипова [2], И. Ю. Руднев [3; 4]), компетентностного подхода (А. В. Хуторской [5]);

- применением принципов дидактики в художественном образовании (С. П. Ломов [6]), основ педагогической психологии (Л. С. Выготский [7]) и развивающего учения (В. В. Давыдов [8], основ организации дидактического процесса в условиях информатизации (И. М. Осмоловская [9]) и методики дистанционного обучения (М. Е. Вайндорф-Сысоева [10]);

- изучением вопросов профессиональной подготовки студентов в сфере художественно-педагогического образования в условиях цифровизации с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и электронных образовательных ресурсов (ЭОР) (И. В. Роберт [11], И. Ю. Руднев [12; 13], С. Е. Игнатъев [13] и др.).

И хотя многие преподаватели высшей школы осознают, что процесс качественного обучения и успешного становления студентов в профессиональной среде зависит от знания и владения компетенциями самоуправления и саморазвития, проблема остается до конца не решенной и требует в условиях цифровизации системного подхода, научного обоснования, новых методов и средств обучения.

Целесообразность разработки. Цифровизация оказала значительное влияние на художественно-педагогическое образование как с точки зрения того, как создается искусство, так и с точки зрения того, как оно преподается. Цифровые инструменты, технологии и ресурсы стремительно ворвались в образовательный процесс. Цифровые образовательные ресурсы, такие как видео, анимация, онлайн-курсы, помогают студентам понять сложные художественные концепции и техники. Доступ к этим ресурсам можно получить с помощью образовательных платформ дистанционного обучения класса

LMS (Learning management system — система управления обучением), помогающих управлять и индивидуально выстраивать процесс обучения, что дает студентам возможность заниматься в своем собственном темпе, а преподавателям своевременно координировать и направлять процесс обучения. В целом цифровая дидактика в художественном образовании предоставляет обучающимся новые возможности для обучения, творчества и сотрудничества.

Современные студенты, являясь так называемым «цифровым» поколением, без труда осваивают инновационные технологии и будут, по всей вероятности, использовать их на протяжении всей жизни. Однако, чтобы пользоваться ими с большой долей полезности и безопасности, необходимо формировать у обучающихся компетенции и навыки самоуправления: цифровую грамотность, критическое мышление, онлайн-безопасность, коммуникационную культуру, этичное поведение в сети, а также навыки самоорганизации, самовоспитания и саморазвития.

Обеспечение создания надлежащих условий для формирования требуемых навыков и компетенций возможно при:

- создании современной системы непрерывного и развивающего образования с помощью цифровых технологий и средств электронного обучения;

- обновлении содержания образования за счет активного наполнения электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) вуза качественными ЭОР;

- профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации специалистов для работы в новой информационной среде, для проектирования и создания качественных ЭОР по преподаваемым дисциплинам.

Именно с помощью ЭОР, функционирующих в ЭИОС университета, студенты «учатся организовывать свою учебную деятельность и свое время, приобретают навыки информационной и коммуникационной культуры, цифровой грамотности и безопасности» [14, с. 167]. И, «конечно же, главную роль в любом формате обучения играет сам педагог, его знания, опыт, профессиональные и информационные компетенции, умение заинтересовать обучающихся и наладить плодотворное сотрудничество с каждым студентом» [14, с. 169].

Научная новизна исследования заключается в разработке персонализированного подхода к обучению, который способствует формированию у студентов основ самоуправления, адаптируя образовательный опыт к индивидуальным потребностям, интересам и способностям каждого студента с использованием таких цифровых инструментов, как электронные учебные курсы (ЭУК) и ЭОР, включая автоматические системы оценивания результатов обучения.

Интеграция электронных средств обучения в традиционный образовательный процесс позволяет говорить о создании новой интеграционной модели образования, которая позволяет не только повысить доступность и качество образования, но и предоставляет студентам новые возможности для саморазвития, становления в профессии, способствует формированию основ самоуправления, интеллектуальных, творческих и социальных навыков.

Цель исследования — обосновать целесообразность применения в образовательном процессе электронных образовательных ресурсов для формирования у студентов педагогического вуза компетенций и навыков самоуправления как основы успешного обучения и становления в условиях цифровизации.

Задачи исследования:

1. Исследовать теоретические аспекты принципов самоуправления применительно к системе художественно-педагогического образования в условиях цифровизации в свете новых требований к подготовке специалистов.

2. Определить комплекс задач, условий и средств, при которых обучающиеся смогут получить положительный опыт формирования навыков и компетенций самоуправления с помощью инновационных средств обучения — ЭОР.

Теоретическая значимость исследования состоит в определении принципов самоуправления учебной деятельностью с помощью ЭОР.

Практическая значимость исследования определяется практическим применением электронных средств обучения, в которых предусматривается обязательное введение заданий по организации самостоятельной деятельности обучающихся для формирования основ самоуправления: это научно-исследовательские проекты, работа с методической литературой и нормативно-правовыми источниками, проектирование аудио- и видеоуроков, создание авторских экспериментальных программ, учебно-методических пособий и др. Содержание и объем заданий фиксируется в рабочей программе каждой дисциплины и реализуется с помощью ЭОР. Выполнение каждого задания для самостоятельной индивидуальной работы строго регламентируется и оценивается по балльно-рейтинговой системе оценок, принятой в вузе. В результате такого персонализированного подхода студенты приобретают новые знания, умения и навыки самостоятельной организации деятельности и времени в ЭИОС, навыки самоорганизации, самоконтроля, рефлексии. Интеграция электронных образовательных ресурсов в традиционный образовательный процесс способствует персонализации образования и формированию интеллектуально развитой, самостоятельной, творческой и социализированной личности.

Основная часть

Под понятием «самоуправление» (как сложной системы, во всей сложности ее компонентов: объектов, управляющих воздействий, функций, типов и видов управления) будем понимать целостный, сознательный многокомпонентный и многофункциональный процесс регулирования человеком своего поведения, деятельности и своего времени без постоянного управления. Этот целостный интегральный процесс включает в себя следующие функции управления: планирования, мотивации, организации, контроля, рефлексии (самонаблюдения, самопознания, самооценки), диагностики, регуляции и координации своей жизни, своей деятельности для достижения поставленных жизненных целей.

В ЭИОС педагогического вуза управление учебным процессом и самоуправление собственной образовательной деятельностью осуществляется с использованием различных инновационных инструментов, средств и технологий. Роль учителя в этом процессе заключается в том, чтобы направлять и координировать и процесс обучения, и процесс самоуправления.

В целом управление и самоуправление в цифровой образовательной среде требует сочетания эффективной педагогики, цифровой грамотности с обеих сторон, постоянной оценки и совершенствования.

Компонентами управления и самоуправления являются:

1. Объект управления. В самоуправлении — это сам человек и присущая ему жизнедеятельность в целом.

2. Цели управления — идеальные представления о результатах.

3. Управляющие воздействия — основы самоуправления — фактическая реализация принципов, законов, закономерностей, правил с употреблением соответствующих средств, способов, методов и форм воздействия для достижения поставленных целей в соответствии с намерениями человека или руководящими программами, планами, приказами и т. д., обязательными для исполнения субъектом.

4. Модель управляемой системы — собственное внутреннее понимание и представление о себе, как об исполнителе планов и программ, в которых участвует субъект.

5. Регуляторы (дополнительные подсистемы) — для студентов — это документы, требования и установки вуза, графики работ, расписания занятий, программы, задания и т. д., а в деятельности самоуправления — это внутренние планы и установки, совесть, чувства долга, ответственность, стремление к идеалу, самодисциплина и т. д., чем необходимо руководствоваться в процессе обучения.

6. Результаты правильного управления (самоуправления) — достижение поставленных целей.

Расшифруем каждую функцию управления применительно к самоуправлению.

Планирование. Любая деятельность человека основывается на планировании, так и самоуправление основывается на планировании собственных действий (опыт показывает, что обычно то, что не запланировано, то и не выполняется). При обучении в вузе собственные планы должны основываться и быть в согласии с мероприятиями вуза и учебными заданиями педагогов, в каком бы виде они ни были заданы и с помощью каких форматов и средств не осуществлялись. Планирование включает в себя: постановку целей и задач и выбор соответствующих методов и приемов для достижения поставленных целей.

Мотивация. Для успешного осуществления деятельности студент должен быть внутренне и внешне мотивирован (иметь интерес, потребности, желания и другие побуждающие причины надлежащего исполнения планов и достижения целей) на образовательную деятельность.

Организация. Важнейшей функцией процесса самоуправления является самоорганизация, состоящая из эффективного запуска реализации планов, мотивации персонала (при самоуправлении — самого себя) и эффективного функционирования каждого компонента управления для обеспечения целостной работы системы для реализации её миссии и целей. Организация настолько важна, что часто уже одну эту функцию управления идентифицируют с деятельностью управления.

Контроль — управленческая функция, осуществляемая в целях своевременного предупреждения любых нарушений: методологии, технологии, требований качества, отступлений от траекторий движения к целям любого действия. Эффективность функции контроля целиком и полностью зависит от правильности, точности, верности, полноты исполнения функций планирования, мотивации, организации.

Самоконтроль. В процессе своей образовательной и педагогической деятельности как студент, со своей стороны, так и преподаватель должны постоянно осуществлять самоконтроль.

Функция диагностики необходима для распознавания состояний элементов, компонентов, процессов и функций в системе, прогнозирования их влияния на работу системы и её элементов, и своевременного привлечения внимания к неполадкам для своевременного реагирования. Включает в себя оценку эффективности образовательного процесса,

определение областей для улучшения и внедрение изменений по мере необходимости.

Координация и регулирование — приведение системы в исправное состояние. Для самоуправления это координация и регулирование своих действий в соответствии с планами и целями для достижения положительных результатов.

Основой внутренней деятельности по формированию навыков самоорганизации является постоянная работа над собой, которая включает в себя следующие действия:

- выявление качеств, которые есть и которых нет;
- избавление от вредных привычек;
- развитие полезных свойств и качеств личности.

Также студенты должны научиться учиться с помощью цифрового инструментария. Процесс включает в себя: формирование способности ориентироваться в ЭИОС, умение оценивать онлайн-источники и эффективно осуществлять свою деятельность с использованием цифровых ресурсов. Непрерывная самооценка и самосовершенствование являются важными компонентами успешного самообразования. Оценивая свое собственное обучение и свои возможности, студенты учатся определять области, в которых им еще необходимо улучшить свои знания.

Методология. Методическое сопровождение самостоятельной работы включает в себя наполнение ЭИОС вуза необходимым образовательным контентом, основу которого составляют: «ЭОР, электронные учебные курсы (ЭУК), электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) и др.» [14, с.167]. В данной статье речь пойдет в основном об ЭУК.

Электронный учебный курс — самостоятельный электронный образовательный ресурс, обеспечивающий освоение обучающимся дисциплины (модуля, курса) с применением электронного обучения, по результатам которого может проводиться промежуточный и итоговый контроль знаний.

«В системе смешанного или дистанционного обеспечения каждый электронный учебный курс призван обеспечить непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения, тренировочную, учебную и информационно-поисковую деятельность, а также контроль уровня знаний. Базовой основой педагогического проектирования ЭУК являются принципы традиционной дидактики, которые координируют весь образовательный процесс, и принципы менеджмента — основные положения, которые реализуются в процессе педагогической деятельности, такие как: принцип мотивированности и компетентности, учет интереса и потребностей, интеграции, вариативности, гибкости и открытости, непрерывного развития, преемственности и др. Именно с помощью качественно спроектированных преподавателями ЭУК студенты учатся самостоятельно организовывать свою учебную деятельность и свое время, приобретают навыки самоуправления и самоконтроля, информационной и коммуникационной грамотности и безопасности» [14, с. 167].

Каждый ЭУК разрабатывается для достижения результатов обучения, определенных рабочей программой, «которая, в свою очередь, опирается на требования Федерального государственного образовательного стандарта и учитывает требования профессионального стандарта педагога. Это предопределяет качественную разработку заданий, которые нацелены на отработку универсальных и профессиональных компетенций и измерение уровней их сформированности» [15, с. 15].

И хотя электронные средства обучения предоставляют огромное количество информации и огромные возможно-

сти для совершенствования и развития, они не могут заменить человеческий фактор в обучении. Учителя привносят в процесс обучения свои знания и опыт, которые невозможно воспроизвести с помощью технологий.

Чтобы найти баланс между инновационными инструментами цифровизации и ролью учителя в образовательном процессе, важно помнить, что все разновидности электронных образовательных ресурсов должны использоваться как интерактивное дополнение, а не замена традиционным методам обучения. Учителя по-прежнему должны играть активную роль в руководстве студентами в процессе обучения, обеспечивая обратную связь и способствуя сотрудничеству, взаимодействию и становлению обучающихся в профессии. Преподаватель остается неотъемлемой и важной фигурой учебного процесса, обеспечивая руководство, поддержку и передачу опыта, которые нельзя заменить цифровыми инструментами.

Результаты исследования нашли свое отражение в многочисленных публикациях автора, некоторые представлены в списке литературы, участия в научных конференциях и научных сессиях, а также в разработке 20 электронных учебных курсов по различным преподаваемым дисциплинам. Анализируя практический опыт работы с 2018 г. по проектированию и внедрению электронных образовательных ресурсов в образовательный процесс, можно отметить, что овладение навыками и компетенциями самоуправления является значимым фактором успешности и эффективности обучения. Каждый вид учебной деятельности, которую осуществляют студенты художественно-графического факультета Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета с помощью ЭУК, является ключевой составляющей личностно-профессионального развития и становления будущего учителя изобразительного искусства и выступает в роли связующего звена между теоретическим обучением студентов и их самостоятельно организованной практической работой.

Заключение, выводы

Резюмируя сказанное, отметим, что динамичное, постоянно меняющееся современное общество хочет сегодня иметь столь же динамичное качественное образование. Одним из требований цифровизации и трансформации образовательной системы является адаптация и обучающихся, и преподавателей к новым и быстро меняющимся условиям.

Перспективным и эффективным подходом в преподавании художественных дисциплин и подготовке будущих учителей изобразительного искусства является персонализированный подход, основанный на интеграции традиций и инноваций в виде электронных средств и технологий обучения. Такой подход позволит сформировать интеллектуально развитую, творческую, социализированную и самостоятельно организованную личность, умеющую выстраивать приоритеты на ближайшее развитие и предвидеть конечные результаты, умеющую концентрировать внимание на главном и обеспечивать безопасность жизнедеятельности. Однако для успешной реализации такого подхода необходима системная и продуманная педагогическая управленческая стратегия, учитывающая специфику использования электронных средств и технологий обучения в традиционном процессе и способов самостоятельной организации познавательного, эмоционально-волевого и социального развития обучающихся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шамова Т. Н., Давыденко Т. М., Шибанова Г. Н. Управление образовательными системами. М. : Издательский центр «Академия», 2002. 384 с.
2. Осипова О. П. Основные этапы педагогического проектирования и экспертизы электронных образовательных ресурсов // Открытое и дистанционное образование. 2015. № 2(58). С. 76—83.
3. Руднев И. Ю. Педагогическое проектирование электронных образовательных ресурсов в условиях информационной среды вуза // Менеджмент образования в условиях информатизации : монография / Коллектив авторов; под ред. проф. О. П. Осиповой. М., 2021. С. 208—226.
4. Руднев И. Ю. Цифровые технологии в управлении образовательной организацией // Шамовские педагогические чтения : Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Москва, 22—25 января 2022 года. М., 2022. С. 561—567.
5. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие. М. : Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2013. 73 с.
6. Ломов С. П. Дидактика художественного образования: монография. М. : Педагогическая академия, 2010. 103 с.
7. Выготский Л. С. Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова. М. : АСТ: Астрель, 2008. 670 с.
8. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М., 1996. 541 с.
9. Осмоловская И. М., Кларин М. В., Гудилина С. И., Макаров М. И. Эффективные методы обучения в информационно-образовательной среде: методическое пособие. М., 2021. 118 с.
10. Вайндорф-Сысоева М. Е., Грязнова Т. С., Шитова В. А. Методика дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / Под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. М. : Издательство Юрайт, 2017. 194 с.
11. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования : монография. М. : Институт информатизации образования Российской академии образования, 2010. 140 с.
12. Руднев И. Ю. Электронные образовательные ресурсы — основной компонент научно-методического обеспечения дидактического процесса в условиях цифровизации художественного образования // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2(59). С. 274—279. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.234
13. Руднев И. Ю., Игнатъев С. Е. Особенности применения электронных образовательных ресурсов и дистанционных технологий в высшем художественно-педагогическом образовании // ЦИТИСЭ. 2021. № 4. С. 325—333.
14. Руднев И. Ю. Специфика обучения студентов педагогических вузов в смешанном формате // Ценности и смыслы. 2022. № 3(79). С. 162—171.
15. Методические рекомендации по разработке электронных учебных курсов на платформе ИнфоДа Moodle МПГУ / Утверждены Учебно-методическим советом МПГУ. Протокол от 24.02.2022. № 3. URL: <http://mpgu.su/obrazovanie/distancionnoe-obuchenie/metodicheskie-rekomendacii-prepodavateljam/> (дата обращения: 20.03.2023).

REFERENCES

1. Shamova T. N., Davydenko T. M., Shibanova G. N. Management of educational systems. Moscow, Akademiya Publ, 2002. 384 p. (In Russ.)
2. Osipova O. P. The main stages of pedagogical design and expertise of electronic educational resources. *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie = Open and distance education*. 2015;2(58):76—83. (In Russ.)
3. Rudnev I. Yu. Pedagogical design of electronic educational resources in the conditions of the information environment of the university. Management of education in the conditions of informatization. Monograph. Team of authors. O. P. Osipova (ed.). Moscow, 2021:208—226. (In Russ.)
4. Rudnev I. Yu. Digital technologies in the management of an educational organization. *Shamovskie pedagogicheskie chteniya: Sbornik statei XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 22—25 yanvarya 2022 goda = Shamov pedagogical readings: Collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Moscow, January 22—25, 2022. Moscow, Scientific School of Educational Systems Management, International Academy of Sciences of Pedagogical Education, “5 for knowledge”*. 2022:561—567. (In Russ.)
5. Khutorskoy A. V. Competence approach in teaching. Scientific and methodological manual. Moscow, Eidos Publ.; Institute of Human Education Publ., 2013. 73 p.: ill. (Series “New standards”).(In Russ.)
6. Lomov S. P. Didactics of art education: monograph. Moscow, Pedagogicheskaya Akademiya Publ., 2010. 103 p. (In Russ.)
7. Vygotsky L. S. Pedagogical psychology. V. V. Davydov (ed.). Moscow, 2008. 670 p. (In Russ.)
8. Davydov V. V. Theory of developmental learning. Moscow, 1996. 541 p. (In Russ.)
9. Osmolovskaya I. M., Klarin M. V., Gudilina S. I., Makarov M. I. Effective teaching methods in the information and educational environment: methodological guide. I. M. Osmolovskaya (ed.). Moscow, 2021. 118 p. (In Russ.)
10. Weindorf-Sysoeva M. E., Gryaznova T. S., Shitova V. A. Methods of distance learning: textbook for universities. M. E. Weindorf-Sysoeva (ed.). Moscow, Yurait Publ., 2017. 194 p. (In Russ.)
11. Robert I. V. Modern information technologies in education: didactic problems; prospects of use. Monograph. Moscow, Institut informatizatsii obrazovaniya Rossiiskoi akademii obrazovaniya Publ., 2010. 140 p. (In Russ.)
12. Rudnev I. Yu. Electronic educational resources — the main component of scientific and methodological support of the didactic process in the conditions of digitalization of art education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;2(59):274—279. (In Russ.)
13. Rudnev I. Yu., Ignatiev S. E. Features of the use of electronic educational resources and distance technologies in higher art and pedagogical education/ I.Yu. Rudnev. *TsITISE = CITISE*. 2021;4:325—333. (In Russ.)

14. Rudnev I. Yu. Specifics of teaching students of pedagogical universities in a mixed format. *Tsennosti i smysly = Values and meanings*. 2022;3(79):162—171. (In Russ.)

15. Methodological recommendations for the development of electronic training courses on the Moodle InfoDa platform of the Moscow State University. Approved by the Educational and Methodological Council of the MPSU. Protocol of 24.02.2022. No. 3. (In Russ.) URL: <http://mpgu.su/obrazovanie/distancionnoe-obuchenie/metodicheskie-rekomendacii-prepodavateljam/> (accessed: 03/20/2023).

Статья поступила в редакцию 02.04.2023; одобрена после рецензирования 08.04.2023; принята к публикации 14.04.2023.
The article was submitted 02.04.2023; approved after reviewing 08.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.

Обзорная статья

УДК 377.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.612

Елена Николаевна Белова

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Information Technologies
of Training and Lifelong Education,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
belovaen@list.ru

Елена Николаевна Белова

д-р пед. наук,
профессор кафедры информационных технологий обучения
и непрерывного образования,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
belovaen@list.ru

Ольга Николаевна Матвеева

Postgraduate of the Department of Information Technologies
of Training and Lifelong Education
Siberian Federal University;
Methodologist of the municipal state institution
“Krasnoyarsk Information and Methodology Center”
Krasnoyarsk, Russian Federation
konoz@list.ru

Ольга Николаевна Матвеева

аспирант кафедры информационных технологий обучения
и непрерывного образования,
Сибирский федеральный университет;
методист муниципального казенного учреждения
«Красноярский информационно-методический центр»
Красноярск, Российская Федерация
konoz@list.ru

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска современных подходов к подготовке педагогических кадров дошкольного образования, продиктованных произошедшими изменениями в системе дошкольного образования, и возросшими требованиями к профессионально-личностному развитию педагога дошкольного образования. Цель статьи состоит в выявлении и обосновании специфики профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования в современных условиях сетевых взаимодействий с организациями-партнерами. Методология исследования основывается на нормативно-правовых актах в сфере дошкольного образования, положениях синергетически-сетевого, компетентностного, системного и личностно-деятельностного подходов, анализе научной литературы. Определены современные подходы к профессионально-личностному развитию педагога дошкольного образования, представлен обзор современных научных взглядов на проблему, на его основе уточнена сущность понятия «профессионально-личностное развитие педагога дошкольного образования», раскрыты его содержательные характеристики.

Представленные в статье результаты позволяют утверждать, что специфика профессионально-личност-

ного развития педагога дошкольного образования обособляется профессиональной деятельностью педагога дошкольной образовательной организации, которая обусловлена, прежде всего, особенностями возраста детей. В связи с чем педагог должен обладать глубокими знаниями теории и методики дошкольного образования, особенностями возрастного развития детей, создавать и использовать в педагогических целях образовательную среду, устанавливать взаимодействие со всеми участниками образовательных отношений и др. Рассмотрены понятия «сетевое взаимодействие» и некоторые возможности партнерства как эффективного условия профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования. Сделаны выводы, что дальнейшее исследование может быть направлено на разработку модели профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования в условиях сетевого взаимодействия с организациями-партнерами.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессионально-личностное развитие, повышение квалификации, дошкольное образование, самообразование, педагог дошкольного образования, сетевое взаимодействие, партнерство, образовательная среда, профессиональное образование

Для цитирования: Белова Е. Н., Матвеева О. Н. Специфика профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования в условиях сетевого взаимодействия // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 408—413. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.612.

Review article

THE SPECIFICS OF THE PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF A PRESCHOOL TEACHER IN THE CONDITIONS OF NETWORK INTERACTION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The relevance of the research is due to the need to search for modern approaches to the training of preschool teachers, dictated by the changes in the preschool education system and the increased requirements for the professional and personal development of a preschool teacher. The purpose of the article is to identify and substantiate the specifics of the professional and personal development of a preschool teacher in modern conditions of network interactions with partner organizations. The research methodology is based on normative legal acts in the field of preschool education, provisions of synergetic-network, competence-based, systemic and personal-activity approaches, analysis of scientific literature. Modern approaches to the professional and personal development of a preschool teacher are defined, an overview of modern scientific views on the problem is presented, on its basis the essence of the concept of “professional and personal development of a preschool teacher” is clarified, its content characteristics are disclosed.*

The results presented in the article allow us to assert that the specifics of the professional and personal development of a pre-

school teacher are justified by the professional activity of a teacher of a preschool educational organization, which is primarily due to the peculiarities of the age of children. In this connection, the teacher must have a deep knowledge of the theory and methodology of preschool education, the peculiarities of the age development of children, create and use an educational environment for pedagogical purposes, establish interaction with all participants in educational relations, etc. The concept of “network interaction” and some partnership opportunities are considered as an effective condition for the professional and personal development of a preschool teacher. Conclusions are drawn that further research can be aimed at developing a model of professional and personal development of a preschool teacher in the conditions of network interaction with partner organizations.

Keywords: *professional competence, professional and personal development, professional advancement, preschool education, self-education, preschool teacher, networking, partnership, educational environment, vocational education*

For citation: Belova E. N., Matveeva O. N. The specifics of the professional and personal development of a preschool teacher in the conditions of network interaction. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):408—413. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.612.

Введение

Актуальность. За последние годы в системе дошкольного образования России произошли большие изменения, которые послужили основой для переосмысления ценностей, целей и задач дошкольного образования в целом, и повысили требования к профессионально-личностному развитию педагога дошкольной организации в частности [1]. В связи с постоянным обновлением нормативно-правовых документов, современными вызовами и требованиями особенно остро стоит вопрос о высококвалифицированных, компетентных педагогах, способных гибко адаптироваться к изменениям и владеющих инновационными педагогическими технологиями. Основным способом получения новых знаний и развития компетенций является повышение квалификации и самообразование.

Как отмечено в работах Яновой М. Г., Адольфа В. А., Янова В. В., профессиональные образовательные организации нередко не способны предусмотреть все происходящие трансформации и устойчивое обновление технической и технологической составляющей современных инновационных процессов производства [2]. Очевидно, что для достижения целей системы образования в России в области профессионально-личностного развития педагогов дошкольного образования необходимо уделять особое внимание поиску эффективных путей этого развития.

Степень изученности проблемы. Наукой накоплена определенная система знаний, необходимых для частичного решения исследуемой нами проблемы. Современные ученые активно изучают проблематику развития профессиональных компетенций педагогов. Структурные компоненты и стадии профессионального развития педагогов рассматриваются в работах Э. Ф. Зеера, М. М. Кашапова, Л. М. Митиной и др. В трудах В. И. Загвязинского, В. А. Кан-Калика, М. М. Поташника, Г. В. Сорокоумовой деятельность педагога рассматривается как особый вид профессионального

творчества, проявляющийся во взаимодействии с учениками и создании творческой образовательной среды. Следует отметить, что большинство научных трудов, посвященных проблеме профессионального и профессионально-личностного развития, связаны с проблемами подготовки учителей школ, педагогов высшего и профессионального образования, студентов педагогических направлений.

Целесообразность исследования состоит в необходимости рассмотрения и поиска эффективных практических решений для профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования.

Научная новизна статьи заключается в исследовании специфики и подходов к профессионально-личностному развитию педагога дошкольного образования в условиях сетевого взаимодействия и выявления его структурных компонентов.

Цель данной статьи состоит в выявлении и обосновании специфики профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования в современных условиях сетевых взаимодействий с организациями-партнерами.

Задачи:

1. Провести теоретический анализ специфики профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования.
2. Выявить структурные компоненты и критериальные характеристики профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования.
3. Теоретически обосновать роль сетевого взаимодействия с организациями-партнерами в профессионально-личностном развитии педагога дошкольного образования.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в обосновании специфики профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования в условиях сетевого взаимодействия с организациями-партнерами; в выявлении актуальных проблем в подготовке дошкольных педагогов.

Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования могут быть полезны исследователям, дошкольным образовательным организациям, органам управления образования и будут способствовать решению значимых проблем профессиональной подготовки педагогов дошкольного образования.

Методологию исследования составляют положения синергетически-сетевых, компетентностного, системного и личностно-деятельностного подходов и методологические основы профессионального педагогического образования. Методами работы выступили теоретический анализ научной литературы, нормативно-правовых документов, теоретическое структурирование, синтез.

Основная часть

Процессы, связанные с профессионально-личностным развитием педагога дошкольного образования, являются интегративными и непрерывными. С одной стороны, они отражают осуществление и совершенствование профессиональной деятельности, повышение профессионализма. С другой — это развитие личности и личностных качеств.

В педагогической литературе существует немало определений и подходов к пониманию профессионального развития педагогов. Ученые рассматривают вопросы подготовки педагогов дошкольного образования в России и за рубежом [3; 4]. С. Г. Вершловским, Г. Л. Ильиным, И. А. Колесниковой, Л. М. Митиной и др. сделаны выводы, что «профессиональное развитие педагога предполагает интеграцию профессионально значимых и личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений в педагогическую работу. В то же время педагог открыт новому опыту и знаниям» [5].

Под личностным развитием эти авторы подразумевают стратегию высвобождения внутренних ресурсов, включающих способность решать ценностно-нравственные проблемы и при необходимости противостоять среде. Разграничивая понятия, подчеркнем, что профессионально-личностное развитие связано с изменением личностных качеств под влиянием овладения профессиональной деятельностью, тогда как профессиональное развитие — это «... процесс конструирования человеком себя в профессии», соотнесение опыта собственных достижений и личностных проявлений с социальными требованиями, возникающими в профессиональной деятельности [6].

Автор С. И. Осипова трактует термин профессионально-личностного развития педагога как «целенаправленный педагогический процесс личностно-значимого непрерывного развития педагога в соответствии с выявленными дефицитами, направленными на развитие профессионализма и личностных качеств посредством самоопределения педагога, его самовыражения и самореализации профессиональной деятельности на основе саморефлексии этого процесса» [7].

По мнению Э. Ф. Зеера, продуктивное профессиональное становление личности происходит при непрерывном профессиональном образовании — формировании образа личности, адекватного постоянного меняющемуся, динамичному миру профессий, содержанию профессионально-труда и социально-экономическим условиям [8].

В концепции профессионального развития педагога автор Л. М. Митина предлагает структуру мотивов личности, выстроенную в иерархическом порядке:

- направленность на учащегося;
- направленность на себя;

– направленность на предметную сторону, содержание учебного материала [9].

Не менее интересными представляются работы авторов, рассматривающих структуру профессионально-личностного развития педагогов.

Так, исследователь Н. В. Антонов использует мотивационный, проектировочный, деятельностный, коммуникативный и рефлексивный компоненты [10]. Мотивационный компонент включает в себя мотивы, направленные на непрерывное профессиональное развитие; для проектировочного характерны целеполагание, анализ, ситуации и планирование; деятельностный подразумевает саморегуляцию, коррекцию, волевые усилия; коммуникативный — коммуникативные и организационные умения; рефлексивный компонент рассматривает педагогическую позицию профессионально-личностные качества, знания и умения.

Структура, которую предлагает А. А. Ушаков, несколько схожа с предыдущим ученым:

- мотивационно-ценностный критерий;
- ориентировочно-целевой;
- результативно-технологический;
- оценочно-аналитический;
- регулятивно-самоорганизационный или управленческий критерий [11].

Ученые Т. Ю. Гвильдис и А. В. Окерешко используют уровень личностного развития педагога, уровень социально-психологического развития, уровень специально-профессионального развития и методический уровень. Методический уровень не обозначен у других ученых и представляет собой интерес для нашего исследования [12].

Интересный подход можно встретить в работах О. В. Крежевских, где представлена авторская модель педагога-интерпрофессионала. Уникальный специалист становится конкурентоспособным на рынке труда и легче переносит адаптацию к социально-экономическим изменениям [13]. Мы разделяем точку зрения автора и считаем, что педагог дошкольного образования должен владеть разносторонними знаниями, чтобы иметь возможность реализовывать образовательную деятельность, уметь проектировать развивающую предметно-пространственную среду, организовать эффективное сотрудничество с семьями воспитанников, быть готовым выстраивать на основе наблюдения индивидуальный маршрут каждого ребенка и пр. Важны и личностные качества педагога — педагогическая социализация, эмоциональная устойчивость, умение работать в команде, умение управлять собой.

Несмотря на большое количество работ, посвященных профессиональному развитию педагога (Н. В. Антонов, А. А. Деркач, С. И. Осипова, В. А. Сластенин и др.), тема профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования в условиях сетевого взаимодействия остается недостаточно разработанной.

Проблемами сетевого взаимодействия занимались как российские ученые, так и зарубежные исследователи. Р. Майлз и Ч. Сноу рассматривали сетевое взаимодействие в экономических науках и первыми предложили классификацию сетевых организаций, которая в настоящее время считается классической [14].

Большой вклад в развитие сетевого взаимодействия в отечественной педагогике внесли такие ученые, как И. М. Реморенко, А. И. Адамский, Е. В. Василевская, А. В. Золотарева и др., рассматривающие эффективные

модели сетевого взаимодействия образовательных учреждений. И. М. Реморенко рассматривает сеть как совокупность институций, выполняющих определенную функцию, узлами в которых являются материальные единицы — учреждения [15]. Н. В. Немова утверждает, что образовательная сеть является особым типом взаимодействия самых разных образовательных учреждений, основанном на их равном положении относительно друг друга и многообразии горизонтальных связей, а сетевое взаимодействие — двунаправленный процесс обмена действиями между двумя и более партнерами [16].

Е. Н. Белова в своих работах придерживается точки зрения, что образовательная сеть создается с целью повышения ее результативности и качества образования и представляет собой совокупность субъектов образовательной деятельности, предоставляющих друг другу собственные ресурсы. А сетевое взаимодействие — процесс коммуникации, педагогического сотрудничества работников организации в процессе обмена знаниями, информацией, опытом между ними, взаимодействия внутренних и внешних партнеров на основе обмена ресурсами, оказывающий прямое или косвенное влияние его участников друг на друга, направленное на их изменение в целях повышения результативности деятельности [17].

Придерживаясь данной точки зрения и принимая во внимание специфику дошкольного образования с учетом требований Профстандарта [18], для выделения структурных компонентов профессионально-личностного развития педагогов дошкольного образования мы будем рассматривать показатели, представленные в таблице, которые наилучшим образом раскрывают сущность критериев и будут направлены как на профессиональное, так и на личностное развитие педагога в условиях сетевого взаимодействия с организациями-партнерами.

В рамках нашего исследования и для совершенствования всех выделенных компонентов профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования можно утверждать, что сетевое взаимодействие с организациями-партнерами будет результативным, если будет происходить в процессе взаимосвязи педагогической науки и педагогической практики: на уровне высшего и/или профессионального педагогического образования; на уровне информационно-методического сопровождения; на уровне дошкольных образовательных организаций.

Так, например, возможности сетевого взаимодействия детских садов с вузом представлены в работах Н. П. Мурзиной, где университет выступает инициатором в организации образовательной сети, поскольку обладает необходимыми кадровыми, коммуникативными, информационно-техническими и экспертными ресурсами, что обеспечивает решение многих профессиональных задач как для педагогов дошкольных организаций, так и для педагогов университета [19].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матвеева О. Н. Современные подходы к профессионально-личностному развитию педагога дошкольного образования // Новое образование для устойчивого развития Енисейской Сибири. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. С. 184—188.
2. Янова М. Г., Адольф В. А., Янов В. В. Реализация целевой модели наставничества в образовательных организациях : учебное пособие. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. 84 с.
3. Белова Е. Н., Диалло М. Подготовка педагогов дошкольного образования в Мали: история и проблемы // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 4(61). С 309—315.

Компоненты профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования

Компонент	Критериальные характеристики
Мотивационный	Потребность в инновациях, участии в развитии организации и непрерывном собственном профессионально-личностном развитии
Когнитивный	Знание специфики дошкольного образования, возрастных и психологических особенностей детей, теории и методики дошкольного образования
Коммуникативный	Владение словом и неязыковыми средствами общения, умение вступать в контакт, использовать коммуникативные навыки в зависимости от ситуации при общении с детьми, родителями, коллегами
Проектировочно-методический	Владение навыками проектирования образовательной среды. Использование современных образовательных методов и технологий в профессиональной деятельности, способность к интуитивной творческой спонтанности, основанной на накопленном отретфлексированном опыте, энтузиазм и инициативность
Рефлексивно-оценочный	Анализ и оценка собственной профессиональной деятельности, самоактуализация и саморегуляция профессионально-личностного развития

Заключение

В статье приведен анализ современных подходов разных исследователей к профессионально-личностному развитию педагога дошкольного образования, уточнена сущность понятия профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования, которое понимается как процесс, ориентированный на качественное преобразование профессиональной деятельности и самореализацию педагога дошкольного образования, имеющего осознанную необходимость непрерывного повышения уровня его профессиональной компетентности в соответствии с современными требованиями.

Выявлена структура профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования, включающая мотивационный, когнитивный, коммуникативный, проектировочно-методический и рефлексивно-оценочный компоненты. Для совершенствования и развития данных компонентов целесообразнее всего использовать совместные усилия групп и проектных команд сети.

Рассмотренное понятие «сетевое взаимодействие» дает нам основание для дальнейшего исследования в этом направлении. Учитывая, что профессиональное развитие — это процесс постоянных и индивидуальных изменений, научный интерес может быть направлен на разработку модели профессионально-личностного развития педагога дошкольного образования в условиях сетевого взаимодействия с организациями-партнерами.

4. Акулова Е. Ф. Социально-педагогические взгляды на дошкольное образование за рубежом // Наука, образование, общество. 2015. № 1. С. 41—53.
5. Митина Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования : монография. М.; СПб. : НесторИстория, 2014. 376 с.
6. Шакирова Е. В. Личностно-профессиональное развитие педагога в процессе формирования предметно-пространственной среды дошкольной образовательной организации : дис.... канд. пед. наук. Ярославль, 2020.
7. Осипова С. И., Коцуба М. Л. Исследование содержания категории профессионально-личностного развития педагога // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 140—144.
8. Зеер Э. Ф., Заводчиков Д. П., Зиннатова М. В., Лебедева Е. В. Индивидуальная образовательная траектория как установка субъекта в системе непрерывного образования // Научный диалог. 2017. № 1. С. 266—279.
9. Митина Л. М. Психология профессионально-карьерного развития личности: монография. М.; СПб., 2019. 400 с.
10. Иванова О. А., Антонов Н. В. Профессиональное развитие педагогов в условиях образовательной организации // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2019. № 1. С. 51—57.
11. Ушаков А. А. Личностно-профессиональное саморазвитие педагога в условиях интегративной образовательной среды: теория и технология. 2020.
12. Гвильдис Т. Ю., Окерешко А. В. Критерии личностно-профессионального развития современного педагога // Человек и образование. 2017. № 1(50). С. 40—45.
13. Крежевских О. В. Модель личности мультипрофессионала и транспрофессионала в области дошкольного образования: к проблеме результатов интерпрофессионального образования // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. № 4(49). С. 61—72.
14. Miles R. E., Snow C. C. Organization theory and supply chain management: An evolving research perspective // Journal of operations management. 2007. Т. 25. № 2. С. 459—463.
15. Реморенко И. М. Разное управление для разного образования. СПб.; М. : Агентство образоват. сотрудничества, 2005. 367 с.
16. Немова Н. В. Как создать среду, побуждающую к успеху? // Директор школы. 2002. № 7. С. 43—50.
17. Белова Е. Н. Становление и развитие сетевой самообучающейся организации дополнительного профессионального образования : дис. ... д-ра пед. наук. Красноярск, 2019. 386 с.
18. Профессиональный стандарт педагога // Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н «Об утверждении профессионального стандарта «педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (зарег. в Минюсте России 06.12.2013 № 30550). URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 10.03.2023).
19. Мурзина Н. П. Образовательная сеть как условие изменения образовательной деятельности педагогов вуза и дошкольных образовательных организаций // Горизонты образования : материалы III Международной научной конференции. Омск, 2022. С. 72—75.

REFERENCES

1. Matveeva O. N. Modern approaches to professional and personal development of a preschool teacher. *Novoe obrazovanie dlya ustoichivogo razvitiya Eniseiskoi Sibiri = New education for sustainable development of Yenisei Siberia*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev Publ., 2022:184—188. (In Russ.)
2. Yanova M. G., Adol'f V. A., Yanov V. V. Implementation of the target model of mentoring in educational organizations: textbook. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev Publ., 2021. 84 p. (In Russ.)
3. Belova E. N., Diallo M. Training of teachers of preschool education in Mali: history and problems. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2022;4(61):309—315. (In Russ.)
4. Akulova E. F. Socio-pedagogical views on preschool education abroad. *Nauka, obrazovanie, obshchestvo = Science, education, society*. 2015;1:41—53. (In Russ.)
5. Mitina L. M. Psychology of personal and professional development of subjects of education: monograph. Moscow; Saint Petersburg, Nestor-Istoriya publ., 2014. 376 p. (In Russ.)
6. Shakirova E. V. Personal and professional development of a teacher in the process of forming the subject-spatial environment of a preschool educational organization. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Yaroslavl, 2020. (In Russ.)
7. Osipova S. I., Kotsuba M. L. The study of the content of the category of professional and personal development of a teacher. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2022;1:140—144. (In Russ.)
8. Zeer E. F. Individual educational trajectory as a subject's attitude in the system of continuing education. *Nauchnyi dialog = Scientific dialogue*. 2017;1:266—279. (In Russ.)
9. Mitina L. M. Psychology of professional and career development of personality: monograph. Moscow; Saint Petersburg, 2019. 400 p.
10. Ivanova O. A., Antonov N. V. Professional development of teachers in the conditions of an educational organization. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. 2019;1:51—57. (In Russ.)
11. Ushakov A. A. Personal and professional self-development of a teacher in an integrative educational environment: theory and technology. 2020. (In Russ.)
12. Gvil'dis T. Yu., Okereshko A.V. Criteria of personal and professional development of a modern teacher. *Chelovek i obrazovanie = Man and education*. 2017;1(50):40—45. (In Russ.)
13. Krezhevskikh O. V. The personality model of a multiprofessional and transprofessional in preschool education: to the problem of the results of inter-professional education. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya = Actual problems of psychological knowledge*. 2018;4(49):61—72. (In Russ.)

14. Miles R. E., Snow C. C. Organization theory and supply chain management: An evolving research perspective. *Journal of operations management*. 2007;25(2):459—463.
15. Remorenko I. M. Different management for different education. Saint Petersburg; Moscow, Agentstvo obrazovat. sotrudnichestva publ., 2005. 367 p. (In Russ.)
16. Nemova N. V. How to create an environment that encourages success? *Direktor shkoly = The headmaster of the school*. 2002;7:43—50. (In Russ.)
17. Belova E. N. Formation and development of a network self-learning organization of additional professional education. Diss. of the Doc. of Pedagogy, Krasnoyarsk, 2019. (In Russ.)
18. Professional standard of a teacher. Order of the Ministry of Labor of Russia of 18.10.2013 No. 544n “On approval of the professional standard “teacher” (pedagogical activity in the field of preschool, secondary general education) (educator, teacher)” (Registered with the Ministry of Justice of Russia 06.12.2013 No. 30550). (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/70535556> (accessed: 03/10/2023).
19. Murzina N. P. Educational network as a condition for changing the educational activities of university teachers and pre-school educational organizations. *Gorizonty obrazovaniya : materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii = Horizons of education : materials of the III International Scientific and Practical Conf.* Omsk, 2022:72—75. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 19.03.2023; одобрена после рецензирования 29.03.2023; принята к публикации 03.04.2023.
The article was submitted 19.03.2023; approved after reviewing 29.03.2023; accepted for publication 03.04.2023.

Научная статья

УДК 608(075.8)

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.616

Елена Анатольевна Емченко

Candidate of Technical Sciences,
Associate professor of the Department of Higher Mathematics,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
ellis05@mail.ru

Елена Анатольевна Емченко

канд. техн. наук,
доцент кафедры «Высшая математика»,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
ellis05@mail.ru

Valentin Gennadievich Tsarev

Senior lecturer of the Department of Higher Mathematics,
Sevastopol State University
Sevastopol, Russian Federation
tsarevvalentin1984@yandex.ru

Валентин Геннадьевич Царев

старший преподаватель кафедры «Высшая математика»,
Севастопольский государственный университет
Севастополь, Российская Федерация
tsarevvalentin1984@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В статье рассматривается методика активизации учебного процесса с помощью информационно-коммуникационных технологий на примере использования интерактивных досок, применение которых позволяет синтезировать многолетние методические наработки преподавателей и отработанные педагогические приемы с новыми методиками представления учебного материала как на аудиторных занятиях, так и в процессе самостоятельной работы студентов, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности организации учебного процесса. Рассмотрены приемы офлайн- и онлайн-применения интерактивных досок в различных видах учебных занятий, способствующих повышению мотивации студентов в процессе обучения. Приведены методические рекомендации применения интерактивных досок в обучении высшей математике.

Образовательный процесс динамичен с течением времени даже для фундаментальных дисциплин, таких как высшая математика. Использование технических средств обучения трансформировалось со временем в применение информационно-коммуникационных технологий, что имеет техниче-

скую, методологическую и методическую стороны, которые, в свою очередь, также динамичны во времени. Что касается образовательных технологий, представляющих собой систему функционирования всех компонентов учебного процесса, опирающихся на научную базу, запрограммированных во времени, они имеют конечным результатом подготовку будущих специалистов с учетом компетентностного подхода в зависимости от направления подготовки или специальности. В свою очередь, любая образовательная технология, охватывающая определенную область образовательной деятельности, сама может быть составной частью процессов более высокого уровня. И в настоящее время, когда любой процесс имеет свое отражение в информационном поле, информационно-коммуникационные технологии являются незаменимой составляющей и учебного процесса в том числе.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, высшая математика, образовательный процесс, интерактивная доска, практическое занятие, лекция, методические материалы, онлайн-тестирование, инновационные методы, сквозные технологии

Для цитирования: Емченко Е. А., Царев В. Г. Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении высшей математике // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 413—418. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.616.

THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN TEACHING HIGHER MATHEMATICS

5.8.7 — Methodology and technology of professional education

Abstract. *The article discusses the methodology of activating the educational process with the help of information and communication technologies on the example of the use of interactive whiteboards, the use of which makes it possible to synthesize long-term methodological developments of teachers and proven pedagogical techniques with new methods of presenting educational material both in classroom and in the process of independent work of students, which in turn contributes to improving the efficiency of the organization of the educational process. The techniques of offline and online use of interactive whiteboards in various types of training sessions that contribute to increasing the motivation of students in the learning process are considered. Methodological recommendations for the use of interactive whiteboards in teaching higher mathematics are given.*

The educational process is dynamic, even for fundamental disciplines such as higher mathematics. The use of technical training tools has transformed over time into the use of informa-

tion and communication technologies, which in turn has a technical side, methodological and methodical, which, in turn, also change over time. As for educational technologies, which are a system of functioning of all components of the educational process, built on a scientific basis, programmed in time and have the end result of training future specialists, taking into account the competence approach, depending on the direction of training or specialty. In turn, any educational technology covering a certain area of educational activity can itself be an integral part of higher-level processes. And at present, when any process is reflected in the information field, information and communication technologies are an indispensable component of the educational process as well.

Keywords: *information and communication technologies, higher mathematics, educational process, interactive whiteboard, practical lesson, lecture, methodological materials, on-line testing, innovative methods, end-to-end technologies*

For citation: Emchenko E. A., Tsarev V. G. The use of information and communication technologies in teaching higher mathematics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):413—418. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.616.

Введение

Современных обучаемых можно отнести к категории людей «зрительного типа», поскольку они очень много времени проводят со смартфонами, планшетами и другими гаджетами. Поэтому данная категория мыслит образами, с легкостью визуализирует, неохотно читает большие объемы печатной информации, поэтому хуже воспринимает информацию, оформленную и представленную в печатном виде. Таковы реалии современного времени, которые необходимо учитывать при организации учебного процесса в вузах [1]. Хорошим подспорьем в данном вопросе являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), позволяющие проблематику представления учебного материала и восприятия его студентами свести к минимуму. И это, в свою очередь, подталкивает преподавателей осваивать новые инновационные методы в преподавании своих дисциплин.

Актуальность. Профессионализм и возможности трудоустройства любого человека характеризуются уровнем его образования. Требования к современному специалисту таковы, что, помимо базовых знаний, нужно постоянно самосовершенствоваться, повышать уровень своей квалификации, развивать творческое мышление, уметь пользоваться информационными ресурсами с привлечением интерактивного оборудования [2], владеть навыками работы с программным обеспечением и расширять круг профессионального общения со специалистами своей отрасли и смежных отраслей. Поэтому основной задачей современного высшего образования является не только изложение базовой знаний по отдельной взятой дисциплине, но и налаживание коммуникационного взаимодействия между всеми участниками учебного процесса, стремление научить работать обучаемых с информационной интернет-средой. Поэтому актуальность применения ИКТ в учебном процессе очевидна.

Изученность проблемы. Развитие ИКТ в современном мире идет быстрыми темпами. С целью интенсификации учебного процесса многие специалисты уделяют особое внимание ИКТ и их применению в сфере образования. Так,

Шпак А. Е. в своей статье рассматривает информационные технологии как средство организации самостоятельной работы студентов, имея своей целью расширение творческого потенциала будущих специалистов [3]. Раджабалиев Г. И., Исаев Г. Г. рассматривают ИКТ в качестве дидактического потенциала образовательного процесса [4]. Абдулхалимова М. А. [5], Воронкова О. Б. [6] в своих трудах изучают применение интерактивной доски как средства повышения эффективности учебного процесса. Раскина И. И. в своей научной работе предлагает применять мобильные устройства на уроках математики и информатики [7]. Т. е. вопросам применения ИКТ в учебном процессе уделено много внимания, однако четких методик по их применению на занятиях по высшей математике не наблюдается.

Целесообразность разработки темы. При отсутствии единой методики использования интерактивных досок в учебном процессе, раскрыть специфику их применения с примерами апробации является актуальным. Для апробации средств ИКТ в действии, в настоящее время не обязательно методом «проб и ошибок» «обкатывать» их работу на своих занятиях, достаточно ознакомиться с опытом использования этих средств коллегами, чтобы сделать выводы о целесообразности их применения на своих занятиях. Поэтому полезно поделиться своими наработками с научным сообществом.

Целью статьи является систематизация имеющейся информации относительно применения ИКТ в учебном процессе [8], анализ технических возможностей интерактивных досок как средства IT-технологий и предложение методики применения интерактивной доски на занятиях по высшей математике в рамках имеющейся методологии применения интерактивных досок в образовательном процессе.

Научная новизна. В рамках существующей методологии использования интерактивных досок в учебном процессе, с применением сквозных технологий (Интернет) в статье раскрыта специфика и приведена методика применения интерактивных досок на аудиторных занятиях по высшей математике для контроля самостоятельной работы студентов.

Теоретическая значимость. Среди разнообразия средств ИКТ важно знать характеристики и возможности некоторых из них, чтобы с полной уверенностью применять их в учебном процессе. В статье приведена классификация и описаны возможности интерактивных досок, что позволяет преподавателю ориентироваться в выборе программного обеспечения и демонстрационного материала при планировании своих занятий.

Практическая значимость. Одним из видов аудиторных занятий являются практические занятия, которые способствуют закреплению теоретических знаний решением практических задач, поэтому результаты апробации применения интерактивных досок при изучении тематики курса высшей математики наглядно демонстрируют один из методов активизации познавательной деятельности, инструментом которого является также и контроль над самостоятельной работой студентов.

Основная часть

Интерактивные доски условно делятся на офлайн- и онлайн-применяемые. К доскам офлайн-применения относятся интерактивные доски, которые используются в учебных аудиториях [9]. К базовой аппаратной конфигурации интерактивной доски относятся компьютер, проектор и, собственно, интерактивная доска. По своим конструктивным особенностям, программному обеспечению и используемым технологиям их можно разделить на четыре основных типа:

- 1) сенсорные доски, реагирующие на нажатие на поверхности любым предметом;
- 2) электромагнитные, реагирующие на электронное перо (маркер), которое, в свою очередь, должно располагаться от поверхности не дальше чем на 10 мм;
- 3) лазерные, реагирующие на лазерный луч специально-го стикера, работающего в инфракрасном диапазоне;
- 4) ультразвуковые, реагирующие на электронный маркер, испускающий одновременно инфракрасный свет и ультразвук.

К преимуществам досок 3-го и 4-го типов можно отнести дистанционную работу с доской, что увеличивает мобильность преподавателя во время проведения занятия.

Так, например, на аудиторных практических занятиях целесообразно использовать интерактивные доски 1-го и 2-го типов, что позволяет осуществлять записи на доске, корректировать готовые изображения, вызывать обучаемых к доске для решения практических задач. Во время лекции целесообразно использовать интерактивные доски 3-го и 4-го типов, и по ходу изложения материала дистанционно переключать слайды, перемещаясь по аудитории, контролировать ведение конспекта, задавать вопросы конкретному студенту с целью выявления степени усвоения учебного материала [10].

С учетом технических характеристик интерактивная доска дает возможность:

- демонстрировать экран монитора компьютера, изображение которого видно всему классу;
- демонстрировать слайды, видео;
- производить манипуляции на доске, как на сенсорном экране монитора;
- производить записи поверх имеющихся изображений в реальном времени;
- воспроизводить анимационные эффекты;
- масштабировать как все изображение, так и отдельные его участки;
- представлять мультимедиа;
- демонстрировать события в реальном времени (видео-ролики);

– сохранять все записи и изменения относительно базового изображения, сделанные по ходу объяснения учебного материала аналогично функции PrintScreen и многое другое.

При планировании практического занятия с применением интерактивных досок следует учесть особенности для демонстрации текстового и иллюстративного материалов [11; 12]. Так, например, основные определения и формулы, которые будут выведены на экран, должны быть оформлены с учетом высоты символов и цифр для ясного видения наблюдателю в последнем ряду аудитории. Текст должен быть контрастным, с учетом того, что при выведении на интерактивную доску итоговая контрастность изображения, в том числе и текста, падает. При этом текст не должен содержать более 7 значимых объектов, так как большее количество одноразово обучаемыми не воспринимается. Иллюстративный материал не должен иметь дальних планов и мелких деталей. Если используется звуковое сопровождение, оно должно соответствовать изображению на экране, звук должен быть четким и ясным в доступном для восприятия темпе.

Методология. В рамках методологии применения интерактивных досок в учебном процессе в качестве ИКТ [13] с учетом специфики их программного обеспечения [14], приведена методика использования интерактивных досок на аудиторных занятиях по высшей математике, приведены практические рекомендации для создания дидактических материалов для проведения занятий с применением ИКТ. Кроме этого, дается методика применения тестовых программ для онлайн-использования интерактивной доски для контроля самостоятельной работы студентов и организации обратной связи.

Результаты. Учитывая возможность интерактивных досок вносить записи в имеющиеся демонстрационные слайды, на практических занятиях по высшей математике при изучении темы «Неопределённый интеграл» можно в начале занятия, в качестве контроля подготовки студентов к решению примеров по теме, произвести опрос, выводя на доску интегралы элементарных функций с предложением вписать результат (рис. 1).

Это сокращает время для проверки знаний, повышает заинтересованность обучаемых в процессе и экономит время преподавателя на проверку индивидуальных ответов по вопросу «Таблица интегралов основных элементарных функций», что, в свою очередь, способствует повышению темпа занятия и увеличить насыщенность программного материала.

При решении примеров по изучаемой теме можно задать пример для самостоятельного решения, а в качестве проверки вывести на экран готовое решение поставленной задачи (рис. 2). Учитывая, что ход решения может быть разным, данный слайд демонстрирует образец рационального решения и итоговый ответ для проверки, что дает возможность обучаемым осознать этапы решения примера и определить ошибочность действий или подтвердить правильность рассуждений.

Для контроля усвоения теоретического материала по теме «Неопределённый интеграл» очень хорошо применять тестовый контроль. Оформление слайдов может быть разным, равно как и постановка задачи, примеры приведены на рис. 3—5. При этом можно предложить студентам пройти онлайн-тестирование в свободное от занятий время с временным ограничением данного процесса и при ограниченном количестве попыток. В качестве мотивационной составляющей можно использовать дополнительные баллы, получаемые в результате успешного прохождения теста и учитываемые в накопительной системе подсчета баллов за семестр.

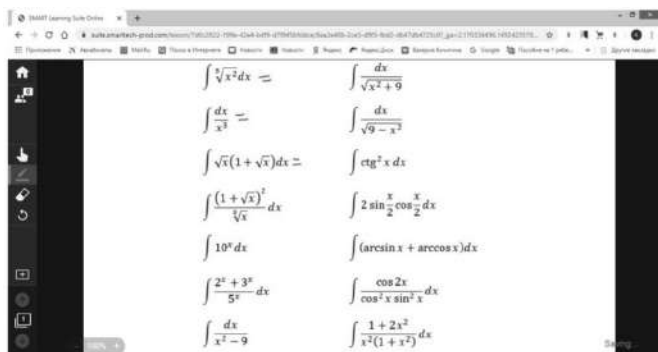

Рис. 1. Демонстрация слайдов на интерактивной доске

Рис. 2. Пример решения поставленной задачи

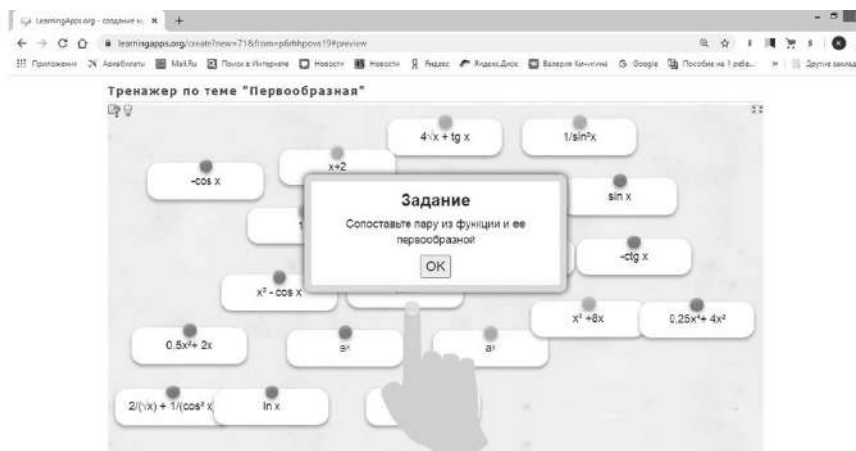

Рис. 3. Пример оформления тестового задания № 1

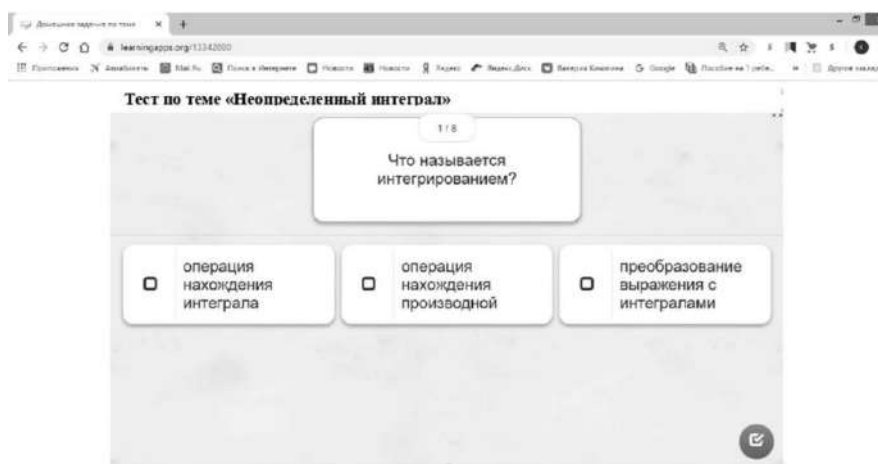

Рис. 4. Пример оформления тестового задания № 2

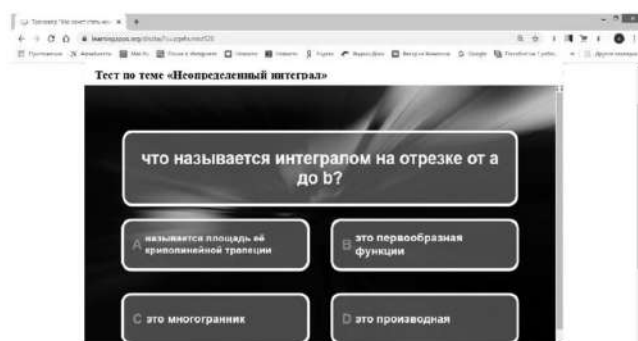

Рис. 5. Пример оформления тестового задания № 3

В качестве обратной связи с обучаемыми можно предложить дать ответ на вопросы онлайн на интерактивной доске, например, самооценка освоения новой темы, готовность решать задачи по новой теме (рис. 6). Это важно для преподавателя с целью мониторинга усвояемости нового материала и учета самомнения обучаемых и дает возможность выявить студентов, нуждающихся в индивидуальном подходе в обучении.

В качестве обратной связи можно использовать требующие развернутого ответа вопросы, например: «Что бы Вы добавили на практические занятия?», «Решение каких типов интегралов следует рассмотреть более подробно?» и др.

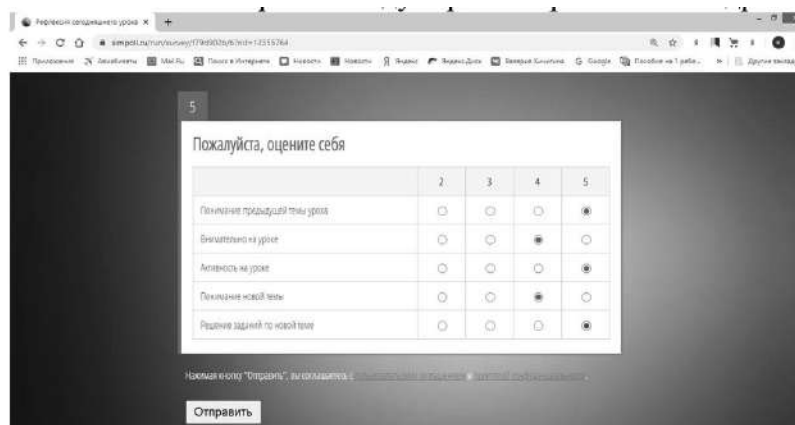

Рис. 6. Пример тестовых вопросов обратной связи

Все вышеизложенное говорит о том, что процесс применения интерактивных досок в учебном процессе многогранен, неоднозначен и предопределяет широкое поле деятельности для творческой мысли [15].

Заключение и выводы

Таким образом, в целом применение интерактивных досок способствует повышению мотивации обучения; стимулирует зрительные рецепторы, тем самым повышая степень осознания изучаемого материала; отображает динамику процессов, способствует визуализации абстрактных процессов; дает возможность демонстрации микро- и макропроцессов с использованием масштабирования изображения; возможность

демонстрации цифрового двойника в действии, являющегося прототипом реальных дорогостоящих объектов и др.

Все вышеперечисленное способствует, в конечном итоге, совершенствованию методик преподавания учебных дисциплин; расширению информативности излагаемого материала; индивидуализации и дифференциации образовательного процесса; расширению форм межличностного взаимодействия обучаемых; повышению интереса к учебе и совершенствованию механизма контроля усвоения учебного материала.

При всех достоинствах ИКТ в ходе их применения в учебном процессе не следует забывать, что интернет-общение не заменит взаимодействия и общения в социуме, не развивает эмоциональную сторону обучаемого.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбунова Л. И., Субботина Е. А. Использование информационных технологий в процессе обучения // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 544—547 URL: <https://moluch.ru/archive/51/6685/> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Зыкова И. Ф. Информационная поддержка проекта как метода формирования метапредметных знаний // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». 2016. № 3. С. 59—65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-podderzhka-proekta-kak-metoda-formirovaniya-metapredmetnyh-znaniy> (дата обращения: 20.02.2023).
3. Шпак А. Е. Информационные технологии как средство организации самостоятельной работы по математике. URL: <http://ito.edu.ru/2010/MariyEI/II-II-0-69.html> (дата обращения 20.02.2023).
4. Раджабалиев Г. И., Исаев Г. Г. Дидактический потенциал информационно-коммуникационных технологий в образовании // Вестник социально-педагогического института. 2018. № 2(18). С. 63—67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskiy-potentsial-informatsionno-komunikatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovanii> (дата обращения: 20.02.2023).
5. Абдулхалимова М. А. Повышение эффективности учебного процесса за счет использования интерактивной доски // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. № 1(11). С. 29—34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-uchebnogo-protssessa-za-schet-ispolzovaniya-interaktivnoy-doski> (дата обращения: 20.02.2023).
6. Воронкова О. Б. Информационные технологии в образовании: интерактивные методы. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 314 с.
7. Раскина И. И., Курганова Н. А. Использование мобильных устройств на уроках математики и информатики // Актуальные проблемы обучения информатике и математике в современной школе: материалы Международной научно-практической интернет-конференции, г. Москва, 22–26 апреля 2019 г. / Под ред. Л. Л. Босовой, Д. И. Павлова. Москва МПГУ, 2019. С. 732—739. URL: <https://school.infojournal.ru/jour/article/view/376> (дата обращения 20.02.2023)
8. Журавлёва Л. В., Павлова Т. Ю. Методика использования интерактивной доски в учебном процессе вуза // Вестник КемГУ. 2009. № 3. С. 26—31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-ispolzovaniya-interaktivnoy-doski-v-uchebnom-protssesse-vuza> (дата обращения: 20.02.2023)
9. Горюнова М. А., Семенова Т. В., Солоневичева М. Н. Интерактивные доски и их использование в учебном процессе / Под общ. ред. М. А. Горюновой. СПб.: БХВ-Петербург, 2010. 336 с.
10. Сибирев В. В., Сибирева А. Р. Учителю о работе с интерактивной доской : учебное пособие. 2-е изд., доп. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. 72 с.
11. Селевко Г. К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств. М.: НИИ школьных технологий, 2005. 204 с.
12. Дербуш М. В., Скарбич С. Н. Особенности подготовки будущих учителей математики к формированию универсальных учебных действий посредством инновационных технологий // Вестник Омского государственного педагогического

университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 3(24). С. 134—139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-buduschih-uchiteley-matematiki-k-formirovaniyu-universalnyh-uchebnyh-deystviy-uchaschihsya-posredstvom> (дата обращения: 20.02.2023).

13. Мазуренко Е. В. Аспекты применения компьютерных программ при преподавании высшей математики в вузе // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. Психолого-педагогические науки. 2017. № 1(33). С. 48—122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-primeneniya-kompyuternyh-programm-pri-prepodavanii-vysshey-matematiki-v-vuze> (дата обращения: 20.02.2023).

14. Акимов В. Б., Тенютина Е. Д. Организация информационно-технического пространства образовательного учреждения: Медиатека, интерактивные доски / Под общ. ред. В. Б. Акимова. М.: ТЦ «Учитель», 2010. 91 с.

15. Хатаева Р. С., Абдуллаев Д. А. Использование интернет-технологий в обеспеченности будущих бакалавров по профилю «Математика» в образовательном процессе // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6(49). С. 74—76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-internet-tehnologiy-vobespecheniigotovnosti-buduschih-bakalavrov-po-profilu-matematika-v-obrazovatelnom-protse> (дата обращения: 20.02.2023)

REFERENCES

1. Gorbunova L. I., Subbotina E. A. The use of information technology in the learning process. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2013;4:544—547. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/51/6685/> (accessed: 20.02.2023).

2. Zykova I. F. Information support of the project as a method of forming meta-subject knowledge. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Informatizatsiya obrazovaniya» = RUDN Journal of Informatization in Education*. 2016;3:59—65. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-podderzhka-proekta-kak-metoda-formirovaniya-metapredmetnyh-znaniy> (accessed: 20.02.2023).

3. Shpak A.E. Information technology as a means of organization of independent work in mathematics. URL: <http://ito.edu.ru/2010/MariyEI/II/0-69.html> (accessed: 20.02.2023).

4. Radzhabaliev G.P., Isaev G.G. Didactic potential of ITC in education. *Vestnik sotsial'no-pedagogicheskogo instituta = Bulletin of the socio-pedagogical institute*. 2018;2(18):63—67. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskiy-potentsial-informatsionno-komunikatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovanii> (accessed: 20.02.2023)

5. Abdulkhalimova M. A. Efficiency improvement of educational process by means of interactive board. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Dagestan State Pedagogical University Journal. Psychological and Pedagogical Sciences* 2017;1(11):29—34 (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-uchebnogo-protsesta-za-schet-ispolzovaniya-interaktivnoy-doski> (accessed: 20.02.2023).

6. Voronkova O. B. Information technologies in education: interactive methods. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2010. 314 p. (In Russ.)

7. Raskina I. I., Kurganova N. A. The use of mobile devices in mathematics and computer science lessons. *Aktual'nye problemy obucheniya informatike i matematike v sovremennoi shkole: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii = Actual problems of teaching computer science and mathematics in a modern school: materials of the International Scientific and Practical Internet Conference*. Moscow, April 22—26, 2019. L. L. Bosova, D. I. Pavlov (eds.). Moscow, MPGU Publ., 2019:732—739. URL: <https://school.infojournal.ru/jour/article/view/376> (accessed: 20.02.2023).

8. Zhuravleva L. V., Pavlova T. Yu. Methods of using an interactive whiteboard in the educational process of the university. *Vestnik KemGU = Bulletin of KemSU*. 2009;3:26—31 (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-ispolzovaniya-interaktivnoy-doski-v-uchebnom-protseste-vuza> (accessed: 20.02.2023).

9. Goryunova M. A., Semenova T. V., Solonevicheva M. N. Interactive whiteboards and their use in the educational process. M. A. Goryunova (ed.) Saint Petersburg, BKhV-Peterburg Publ., 2010. 336 p. (In Russ.)

10. Sibirev V. V., Sibireva A. R. To the teacher about working with an interactive whiteboard: textbook. 2nd ed., suppl. Cheboksary, Sreda Publ., 2019. 72 p. (In Russ.)

11. Selevko G. K. Pedagogical technologies based on information and communication means. Moscow, Research Institute of School Technologies Publ., 2005. 204 p. (In Russ.)

12. Derbush M. V., Skarbich S. N. Features of the preparation of future teachers of mathematics for the formation of universal educational actions through innovative technologies. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies*. 2019;3(24):134—139. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-buduschih-uchiteley-matematiki-k-formirovaniyu-universalnyh-uchebnyh-deystviy-uchaschihsya-posredstvom> (accessed: 20.02.2023).

13. Mazurenko E. V. Aspects of computer programs in teaching higher mathematics at university. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser. Psikhologo-pedagogicheskie nauki = Vestnik of Samara State Technical University. Series "Psikhologo-pedagogicheskie nauki"*. 2017;1(33):48—56. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-primeneniya-kompyuternyh-programm-pri-prepodavanii-vysshey-matematiki-v-vuze> (accessed: 20.02.2023).

14. Akimov V. B., Tenyutina E. D. Organization of information and technical space of an educational institution: Media library, interactive. V. B. Akimov (ed.) Moscow, Uchitel' publ, 2010. 91 p. (In Russ.)

15. Khataeva R. S., Abdullaev D. A. The use of Internet technologies in the educational process of bachelor students majoring in Mathematics. *Mir nauki, kul'ury, obrazovaniya = The world of science, culture, education*. 2014;6(49):74—76. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-internet-tehnologiy-vobespecheniigotovnosti-buduschih-bakalavrov-po-profilu-matematika-v-obrazovatelnom-protseste> (accessed: 20.02.2023).

Статья поступила в редакцию 11.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 11.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Научная статья

УДК 378.09

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.624

Galina Valentinona Kalabukhova

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Associate professor of the Department of Methods
of Teaching History, Social Science and Law,
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
kalabukhovagv@mgpu.ru
ORCID: 0000-0003-1685-6930

Галина Валентиновна Калабухова

канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры методики преподавания истории,
обществознания и права,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
kalabukhovagv@mgpu.ru
ORCID: 0000-0003-1685-6930

Viktor Vasil'evich Shapoval

Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate professor of the Department of Methods of Teaching
History, Social Science and Law
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
shapovalvv@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-7615-4389

Виктор Васильевич Шаповал

канд. фил. наук, доцент,
доцент кафедры методики преподавания истории,
обществознания и права,
Московский городской педагогический университет
Москва, Российская Федерация
shapovalvv@mgpu.ru
ORCID: 0000-0001-7615-4389

ВОСПРИЯТИЕ СВОБОДНЫХ ИСКУССТВ В РУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVI—XVII вв.

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В настоящее время в числе многих инноваций в высшей школе рассматривается в качестве нового направления особый формат высшего образования, заимствованный у западной системы образования — многопрофильный бакалавриат «Свободные науки и искусства» (*Liberal Arts Education*) и подобные. В истории отечественного образования этот формат, прошедший сложный путь эволюции со времени аттической школы для свободных граждан и связанный с именем Аристотеля, также был известен достаточно давно. Его перенос на российскую почву в XVII в. был связан с рядом сложных обстоятельств и непосредственно связан с задачами институционализации и формализации ступеней образования. При этом существенными представлялись такие аспекты, как подчеркнутая преемственность по отношению к эллинской традиции, приоритет воспитания по отношению к образованию, безусловная ориентация на традиционную систему ценностей. Не всеми интеллек-

туальными деятелями система формальных ступеней образования воспринималась как безусловное благо. Так или иначе, вместе с ней внедрялось в практику оценки кадров новое нормирование и принципиально новое видение пути личности в образовании и науке. При этом новая иерархия вступала в заметное противоречие с уже применявшимися в обществе сословными категориями. Подобно этому в современном контексте многопрофильный бакалавриат с подчеркнуто европейским названием оказывается на не вполне определенных позициях по отношению в сложившейся системе. Обращение к конкретной странице истории образования позволяет лучше осознать сложность выбора и противоречивые обстоятельства, определявшие его в прошлом.

Ключевые слова: свободные искусства, история образования, инновации, институционализация, бакалавриат, Аристотель, Западная Европа, Русь, высшее образование, свободные науки

Для цитирования: Калабухова Г. В., Шаповал В. В. Восприятие свободных искусств в русских землях в XVI—XVII вв. // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 419—423. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.624.

Original article**PERCEPTION OF LIBERAL ARTS IN RUSSIAN LANDS IN THE 16th—17th CENTURIES**

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Currently, among many innovations in higher education, a specific format of higher education is considered as a new direction, borrowed from the Western education system, namely the multidisciplinary bachelor's program *Liberal Arts Education* and the others. In the history of the Russian education, this format, which has gone through a difficult path of evolution since the time of the Attic school for free citizens and closely associated with the name of Aristotle, has also been known from its very beginning. Its transfer to Russian soil in the 17th century was associated with a number of difficult circumstances and was directly related to the tasks of institutionaliza-

tion and formalization of the levels of education. At the same time, such aspects as emphasized continuity in relation to the Greek tradition, the priority of upbringing in relation to education, and an absolutely determined orientation towards the traditional system of values were considered essential. Not all intellectuals perceived the system of formal levels of education as an unconditional blessing. One way or another, it meant the introduction into the practice of personnel assessment of a new regulation and a fundamentally new vision of the path of the individual in education and science. At the same time, the new hierarchy entered into a noticeable contradiction with the class

categories already used in society. Similarly, in the modern context, a multidisciplinary bachelor's degree with an emphatically European name finds itself in not quite certain positions in relation to the current system. Turning to a specific page in the history of education makes it possible to better understand the

complexity of the choice and the contradictory circumstances that determined it in the past.

Keywords: *Liberal Arts, history of education, innovation, institutionalization, bachelor's degree, Aristotle, Western Europe, Rus, higher education, liberal sciences*

For citation: Kalabukhova G. V., Shapoval V. V. Perception of Liberal Arts in Russian lands in the 16th—17th centuries. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):419—423. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.624.

Введение

Актуальность. Российское образование новейшего времени претерпело многие преобразования. Еще 5—10 лет назад в высшей школе предлагалось ввести особый формат высшего образования, заимствованный у западной системы образования, — многопрофильный бакалавриат «Свободные науки и искусства» (Liberal Arts Education). Чаще всего эти предложения основывались на тезисе о демократизации образования и необходимости внедрения личностно-ориентированного образования. С учетом современной ситуации очевидным становится еще одно обсуждение концепции Liberal Arts.

Изученность темы. В Европе в качестве базового образовательного стандарта с античности выступала система семи свободных искусств (*artes liberales*). Еще в допетровское время отечественные интеллектуалы были знакомы с этой системой. Интересующее нас понятие именуется по-разному: «Свободные учения (*мудрости, хитрости, художества*) — «по триех четвертая мудрость свободная... мусика именуемая» (XVII в.); книга «О семи свободных учениях» (1673 г.); «Свободная художества» (XVIII в.) [1, с. 175]. Примечательно также то, что в XVIII в. встречается выражение: «Вольные науки. *То же, что свободные науки*» [2, с. 55]. «Свободные искусства были известны из популярной книги грека Николая Спафария: грамматика, риторика, диалектика (логика), арифметика, «мусика», геометрия, астрономия» — указывал С. И. Миропольский [3, с. 131—132]. В первых толковых словарях Азбуковниках говорилось, что «грамматика — основание и подошва всем свободным хитростям» [4, с. 19—20]. Азбуковники «давали понятие о семи мудростях» в такой последовательности: грамматика, диалектика, риторика, музыка, арифметика, геометрия, астрономия [5, с. 99—102]. Таким образом, в Московской Руси было давнее знакомство с концепцией свободных искусств. Несомненным был как интерес, так и настороженность по отношению к этой системе.

Ряд современных российских авторов: Балезина Е. А., Шляпина А. С. [6], Груздев М. В., Тарханова И. Ю. [7], Рахимова С. Р. [8], Шепелев А. И. [9] уделили внимание теме возможности реализации образовательных программ высшего образования в парадигме Liberal Arts Education в современной России. Как правило, речь идет о дисциплинах или направлениях подготовки гуманитарного цикла, есть примеры реформирования образовательных программ и их содержания (Казенина А. А., Сахарова М. В. [10], Токарева Е. А., Мальшева О. Г., Смирнова Ю. В. [11]). Определенную лепту в изучение проблематики внесли и авторы настоящей статьи и их коллеги: Сорокин А. А., Половникова А. В., Гореев А. М., Нидерман И. А. [12—14]. Однако теперь наше внимание обращено в первую очередь на «историю вопроса»: авторы считают необходимым рассмотреть восприятие и оценку преподавания свободных искусств в России XVI—XVII вв. В этом аспекте необходимо упомянуть работу Арсеньева В. И., одну из немногих посвящен-

ную образовательной практике Западной Европы и концепции «свободных искусств» как основополагающему принципу обучения в университетах XII в. [15].

Целесообразность разработки темы. На наш взгляд, вопрос содержания высшего образования нашей страны требует всестороннего анализа, и исторический аспект проблемы поможет в принятии решения о направленности модернизации образовательной концепции системы высшего образования в современной России.

Научная новизна определяется сфокусированностью проведенного многоаспектного анализа декларируемых позиций сторонников и противников конкретной инновации на факторах роста уровня толерантности в контексте стремительно расширяющихся контактов и консенсусного признания дефицитов прежней схемы подготовки кадров в XVII в. и выбора в пользу более четко институционализированной схемы.

Цель исследования — на основе широкого круга источников и исследований проанализировать степень осведомленности, восприятие и оценку преподавания свободных искусств в России XVI—XVII вв.

Поставленная цель актуализировала решение нескольких **задач**, а именно:

1) оценить степень знакомства, специфику восприятия и отношение к системе преподавания свободных искусств в указанный период;

2) выявить те аспекты истории образования, которые полезно иметь в виду при решении современных проблем, возникающих при инкорпорации в образовательную практику инноваций, связанных с подготовкой студентов по новым направлениям подготовки.

Методологическую основу исследования составил описательно-повествовательный метод, анализ источниковой базы. Выбор данных инструментов обоснован целью исследования.

Теоретическая значимость данной работы носит частнопроблемный характер, вместе с тем исследуемый предмет в актуальных условиях требует переоценки в связи с тем, что само понятие свободных искусств из области истории педагогики переместилось в сферу актуально обсуждаемых понятий.

Практическая применимость выводов работы определяется общеметодологическими перспективами приложения систематизированного опыта прошлого при поиске, оценке и оптимизации путей внедрения инноваций в систему образования сегодня.

Основная часть

Прежде всего следует остановиться на причинах интереса к преподаванию свободных искусств, усиливающегося в рассматриваемый период. А. И. Соболевский отмечал, что в уже послемонгольской Руси заметно повысились требования к образованию: «одно умение читать и писать в XVI и XVII вв. многих не удовлетворяло» [4, с. 13]. Речь шла в первую очередь об исправлении церковных книг, для чего были нужны писцы, которые освоили «грамматику

и риторию», имели представление «и о диалектике» [4, с. 20]. Как легко заметить, для определения необходимой квалификации претендентов уже используется европейская терминология: тривия — название трех наук. Так, в самой формулировке проблемы фиксируется дефицит, описываемый в терминологии европейской образованности. И в дальнейшем мы наблюдаем это противоречие: с одной стороны, постулируется необходимость сохранения и очищения своего «стабильного» эталона, но с другой стороны, признается, что этот эталон нуждается в подравнении под европейские образцы.

Наличие европейского эталона как в его греческой, так и в более распространенной латинской версиях порождает мощный источник раскачки ситуации и конкуренции между импортируемыми инновациями. Владимир Васильевич Григорьев (1830?—1901) приводит два примера учебных заведений, сформировавшихся с ориентацией на разные внешние традиции в XVII в.: им рассматриваются Черниговская школа как тип киево-латинского направления и Новгородская школа как тип славяно-эллинского направления [5, с. 138, 139—140, 152]. Характерно, что греческое образование довольно скоро сдает свои позиции, а латинское влияние оказывается доминирующим на столетия.

Необходимо остановиться на причинах настороженного отношения к новшествам в образовании. Первая состояла в традиционной закрытости русского православия и боязни всякого рода ересей. Эта боязнь не была совсем беспочвенной. При прошлом монологическом способе трансляции знания не было никаких средств защиты от заимствования содержания, формы и стиля обучения. Эти нюансы образовательной практики в Европе, безусловно, заметно отличались от отечественных. Другие вопросы: «Хорошо ли московские книжники XVI—XVII вв. представляли, о какой именно дидактической системе шла речь? Базировалось ли это опасение на каких-то конкретных основаниях?»

Судя по многим указаниям, прежде всего латинское образование было хорошо известно, но столь же категорично и отвергаемо. Так, старец Филофей (ок. 1465—1542), широко известный как автор концепции «Москва — Третий Рим», писал о себе не без иронического смирения: «...я сельский человек, учился буквам, а эллинских борзостей не текох, и риторических астрономий не читал, с мудрыми философиями в беседе не бывал...» [3, с. 44]. Из цитаты видно, что автор имеет достаточно ясное представление о европейской системе учености и ее уровнях и дисциплинах (риторика — астрономия — философия), но с сарказмом строит название нарочито фантастической науки, смешивая позиции тривия и квадрия, да еще и дает это наименование во множественном числе: *риторические астрономии*. Здесь представлен критический взгляд на заморское образование.

Эта позиция не может рассматриваться и оцениваться вне конкретного исторического контекста. В истории христианского образования на польских землях Марек Дервих отмечает существенную ценностную эволюцию, а именно: цель обучения как наставление в нравах, достоинствах и знании (лат. *in moribus, virtutibus et scientia*), именно в таком порядке, претерпевает иерархический переворот и в XVII в. предстает уже в кардинально новой, иной последовательности: грамотность, благочестие и нравственность (лат. *littera, pietas et mos*) [16, с. 9]. Последовательность целей здесь имеет ключевое значение. Таков был, можно сказать, польский ответ на дилемму Аристотеля о приоритете воспитания или обучения в это время. Таким образом, противоположная консервативная позиция двух православных

авторов — это протест против такого явно прагматического и, по сути, протестантского в своей основе выбора, базирующегося на приоритете материального над духовным. В этих условиях далеко не всякая образованность положительно оценивалась при взгляде с востока.

Еще более решительным в ряде случаев было неприятие чужого европейского образовательного формата в западной Руси. Преподобный Иван Вешенский (между 1545—1550 — после 1620) считал, что «мудрость светская, “надворная” — яд», поэтому категорически отвергал и программу свободных искусств в пользу практического богословского образования [17, с. 233—234]. Таким образом, после приемлемой, с точки зрения православного полемиста, *грамматики* предлагалось изучать вместо лживой *диалектики*, учившей выдавать черное за белое, — Часослов и т. д. Из этих полемических противопоставлений видно, что их автор довольно ясно представлял, каким образом и чему именно обучают у соседей, но именно поэтому и настоятельно рекомендовал держаться своего.

Здесь необходимо разобраться в том, как именно выглядело свое традиционное обучение в русских землях. Способ организации школ без явной специализации мог бы показаться недостаточным, но для своего времени был достаточно эффективным. Так, проф. А. И. Соболевский не только показывает, что на Руси священники «были поголовно грамотны» [4, с. 6], но и доказывает это значительным документальным материалом. Программа домашних школ того времени включала чтение, письмо и церковное пение [18, с. 23; 5, с. 11—13]. Кроме того, особо преподавались грамматика, счисление [19, с. 44—45]. При этом пение церковное, необходимое для участия в богослужении, было важным элементом образования [19, с. 43]. Новгородский митрополит Геннадий (1410—1505) перечисляет те же предметы: «грамота, письмо, пение и чтение» [3, с. 37].

Отмечается также, что в XVI в. и программа русских школ Западной Руси не отличалась от той же самой, которая сложилась издревле: сначала изучалась азбука, читался Часослов, Псалтирь, а некоторыми далее даже и Апостол [17]. Таким образом, мы еще раз убеждаемся в том, что круг книг, приводимый Иваном Вешенским в качестве обязательных для изучения, прямо соотносился как с традицией, так и с потребностями богослужебной практики, а их углубленное изучение было некоторым не вполне точным аналогом и альтернативой западной формальной структуры семи искусств в образовании. На основе базовой церковной грамотности развивались и усваивались разнообразные прикладные знания.

Иногда и ранее без перечисления речь шла просто о *свободных науках*: «Здесь <в г. Остроге, в высшем православном училище (академии)> обучались славянскому, греческому и латинскому языку и “свободным наукам”» [3, с. 11—12], они же названы на польский лад «науками вышолненными» далее [3, с. 16]. «Крепкая» (*греческая* — по основному языку) православная школа в Остроге не имела формальной «привилегии» академии, то есть права присвоения ученых званий [17, с. 245—246], но тривий уже стоит в программе и успешно преподается. В типографии при этой школе как раз и была напечатана Иваном Федоровым в 1581 г. (*Острожская*) Библия — первое полное издание Библии на церковнославянском языке.

В XVII в. свободные искусства начинают преподаваться и в московской Руси. В 1649 г. вызваны были из Киева Епифаний Славинецкий с 30 монахами, «для обучения свободным наукам» [3, с. 53]. Таким образом, из западной Руси получившая

здесь церковнославянское обличение концепция *Liberal Arts* в середине XVII в. достигает Москвы. Традиционное и новое в ней сочетается удивительным образом. Сохраняется постулат единства обучения и воспитания, «якоже словесем книжного разума, такожде и благонравию» [19, с. 14]. В то же время была распространена «рейтинговая» рассадка в соответствии с достигнутыми успехами: «Кто больше будет знать, должен сидеть выше» [5, с. 71—72].

Долгая борьба между сторонниками греческого и латинского образца при выборе дальнейшего пути в развитии своего собственного образования проявилась и в переменах названия учебного заведения, в котором указание на латинский язык поначалу отсутствовало. Эта борьба зачастую заслоняет от нас очевидную современникам альтернативу: оба новшества в равной мере противостояли традиционной школе, пришедшей из киевской древности. Для обеих концепций свободные искусства были основой дальнейшего формального образования, а Аристотель оставался авторитетом «в риторике, логике, психологии, физике» [5, с. 83]. Кроме того, сама система формальных ученых степеней так или иначе означала новое нормирование и новое видение пути личности в образовании и науке.

При этом как подчеркнутая преемственность по отношению эллинской традиции (скорее декларативная уже с самого начала), так и приоритет воспитания по отношению к образованию с безусловной ориентацией на традиционную систему ценностей не могли способствовать абсолютизации формальных критериев, важных с точки зрения исходного

заимствуемого образца, который воспринимался критически и адаптировался к сложившейся традиции. При этом степень осведомленности о содержании и практике преподавания свободных искусств в сопредельных государствах русских интеллектуалов XVI—XVII вв. была вполне реалистичной и далекой от наивной абсолютизации достоинств.

Исследование проблем практической подготовки современного студенчества доказывает, что оно не готово мириться с пассивной ролью объекта педагогического воздействия и всецело стремится к включению в субъект-субъектную парадигму образовательного взаимодействия [10, с. 77; 12; 13, с. 127; 14, с. 5]. Механический перенос как схем, так и критериев оценки при внедрении новых направлений может оказаться малоэффективным без учета мнений всех сторон, в частности обучающихся.

Выводы, заключение

Результаты анализа подхода к организации учебного процесса в западной и московской Руси в XVI и XVII вв. демонстрируют настороженное отношение к новшествам в образовании, критический взгляд на «заморское» образование и безусловную ориентацию на традиционную систему ценностей.

Таким образом, проведенное исследование страниц прошлого российского образования показывает, что при инкорпорации инноваций в существующую практику весьма существенным фактором успешности является опора на традиционно сложившиеся установки и учет ожиданий участников образовательного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 23. М. : Наука, 1996. 253 с.
2. Словарь русского языка XVIII в. Вып. 4. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1988. 256 с.
3. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы. Вып. 3. СПб. : Синод. тип., 1894—1895.
4. Соболевский А. И. Образованность Московской Руси XV—XVII веков. СПб. : Типо-Лит. А.М. Вольфа, 1892. 25 с.
5. Григорьев В. В. Исторический очерк русской школы. Москва: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. XII, 589 с.
6. Базелина Е. А., Шляпина А. С. Liberal Arts как модернизационный проект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 50—61.
7. Груздев М. В., Тарханова И. Ю. Подходы к реализации модели «Liberal Arts and Sciences» в педагогическом образовании // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 6(111). С. 8—15.
8. Рахимова С. Р. Перспективы развития образовательной модели Liberal Arts в гуманитарном образовании // Вестник науки и образования. 2019. № 24(78). Ч. 1. С. 88—92.
9. Шепелев А. И. Образовательные программы Liberal Arts: современные тенденции и перспективы развития // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2018. № 2. С. 39—42.
10. Казенина А. А., Сахарова М. В. Дисциплина «Великие книги» в рамках реализации программы Liberal Arts (опыт МГПУ) // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 1(37). С. 75—81.
11. Tokareva E. A., Malysheva O. G., Smirnova Y. V. Prospect of the Liberal Arts Educational Model in the National History Study // Opcion. 2019. Vol. 35. Special Issue 20. Pp. 11—29.
12. Калабухова Г. В., Сорокин А. А., Шаповал В. В., Токарева Е. А. Содержание и формы гуманитарного образования в высшей школе: взгляд современных участников образовательного процесса // Педагогическое образование и наука. 2018. № 5. С. 15—27.
13. Калабухова Г. В., Сорокин А. А., Нидерман И. А. Социокультурная практика в системе гуманитарного образования в высшей школе: мнение студентов // Педагогическое образование и наука. 2019. № 1. С. 127—132.
14. Социально-гуманитарное образование и модели организации социокультурной практики студентов : монография / А. А. Сорокин, Г. В. Калабухова, А. В. Половникова и др. М. : Книгодел, 2021. 116 с.
15. Арсеньев В.И. Ренессанс XII столетия: «свободные искусства» и трактат Марциана Капеллы // Studia Humanitatis. 2022. № 1.
16. Derwich Marek. Uwagi nad genezą i miejscem edukacji obywatelskiej w polskim szkolnictwie średniowiecznym // Alicja Szerłaq (red.): Historyczne konteksty edukacji obywatelskiej w społeczeństwie wielokulturowym. Kraków : Oficyna Wydawnicza „Impuls”, 2007. P. 9—13.
17. Харлампович К. В. Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века. Казань : типо-лит. Имп. Ун-та, 1898. XIV, 524, LXII с.
18. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы. Вып. 2. СПб.: Синод. тип., 1894—1895.
19. Миропольский С. И. Очерк истории церковно-приходской школы. Вып. 1. СПб.: Синод. тип., 1894—1895.

REFERENCES

1. Dictionary of the Russian language of XI—XVII centuries. Issue 23. Moscow, Nauka Publ., 1996. 253 p. (In Russ.)
2. Dictionary of the Russian language of the 18th century. Issue. 4. Leningrad, Nauka Publ., Leningr. otd-nie, 1988. 256 p. (In Russ.)
3. Miropolsky S. I. Essay on the history of the parochial school. Issues 3. Saint Petersburg, Sinod. tip., 1894—1895. (In Russ.)
4. Sobolevsky A. I. Education of Moscow Rus in XV—XVII centuries. Saint Petersburg, Tipo-Lit. A.M. Volfa, 1892. 25 p. (In Russ.)
5. Grigor'ev V. V. Historical essay on the Russian school. Moscow, tip. A.I. Mamontova, 1900. XII. 589 p. (In Russ.)
6. Balezina E. A., Shlyapina A. S. Liberal Arts as a modernization project. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki.* = *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences.* 2021;3:50—61. (In Russ.)
7. Gruzdev M. V., Tarkhanova I. Yu. Approaches to the implementation of the “Liberal Arts and Sciences” model in pedagogical education. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin.* 2019;6(111):8—15. (In Russ.)
8. Rakhimova S. R. Prospects for the development of the liberal arts educational model in humanitarian education. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education.* 2019;24(78);1:88—92. (In Russ.)
9. Shepelev A. I. Liberal Arts educational programs: current trends and development prospects. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo = Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society.* 2018;2:39—42. (In Russ.)
10. Kazenina A. A., Sakharova M. V. Discipline “Great Books” within the framework of the Liberal Arts program (Moscow City University experience). *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of the Moscow City University. Series: Philosophical Sciences.* 2021;1(37):75—81. (In Russ.)
11. Tokareva E. A., Malysheva O. G., Smirnova Y. V. Prospect of the Liberal Arts Educational Model in the National History Study. *Opcion.* 2019;35(20):11—29.
12. Kalabukhova G. V., Sorokin A. A., Shapoval V. V., Tokareva E. A. The content and forms of humanitarian education at university: the view of modern participants in the educational process. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science.* 2018;5:15—27. (In Russ.)
13. Kalabukhova G. V., Sorokin A. A., Niderman I. A. Sociocultural practice in the system of humanitarian education at university: the opinion of students. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science.* 2019;1:127—132. (In Russ.)
14. Sorokin A. A., Kalabukhova G. V., Polovnikova A. V., Shapoval V. V., Goreev A. M., Niderman I. A. Monograph. Socio-humanitarian education and models of organization of sociocultural practice of students. Moscow: Knigodel, 2021:116(In Russ.)
15. Arsen'ev V. I. Renaissance of the XII century: “liberal Arts” and a treatise by Marcian Capella. *Studia Humanitatis.* 2022;1. (In Russ.)
16. Derwich M. Remarks on the genesis and place of civic education in Polish medieval education. *Historical contexts of civic education in a multicultural society.* Alicja Szerlag (ed.). Krakow, Oficyna Wydawnicza “Impuls”, 2007:9—13. (In Polish)
17. Kharlampovich K. V. Western Russian Orthodox schools of the 16th and early 17th centuries. Kazan, Tipo-lit. Imp. Univ., 1898. XIV. 524 p. LXII(In Russ.)
18. Miropolsky S. I. Essay on the history of the parochial school. Issues 2. Saint Petersburg, Sinod. tip., 1894—1895. (In Russ.)
19. Miropolsky S. I. Essay on the history of the parochial school. Issues 1. Saint Petersburg, Sinod. tip., 1894—1895. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.03.2023; одобрена после рецензирования 07.04.2023; принята к публикации 11.04.2023.
The article was submitted 26.03.2023; approved after reviewing 07.04.2023; accepted for publication 11.04.2023.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.628

Evgeny Viktorovich Taratorin

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities,
Head of the Creative and Performing Center,
Orel State Institute of Culture
Orel, Russian Federation
etaratorin@mail.ru

Евгений Викторович Тараторин

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социально-культурной деятельности,
начальник творческо-исполнительского центра,
Орловский государственный институт культуры
Орёл, Российская Федерация
etaratorin@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА
В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ПУШКИНСКАЯ КАРТА»

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье рассматривается актуальность реализации всероссийской программы «Пушкинская карта» для лиц от 14 до 22 лет с целью посещения культурно-образовательных проектов. При этом демонстрирует-

ся доступность и востребованность данного проекта для обучающихся высших учебных заведений. В тексте сделан акцент на позитивном влиянии программы «Пушкинская карта» на процесс развития профессиональных качеств

обучающихся творческого вуза, которая задает правильный вектор развития коммуникативных навыков, эстетических и духовно-нравственных основ молодого поколения.

В статье описывается порядок внедрения программы «Пушкинская карта» в учебный процесс Орловского государственного института культуры как ведущего в регионе учебного, научно-образовательного и культурно-просветительского центра по подготовке высококвалифицированных специалистов творческой направленности посредством подключения к порталу «PROКультура.РФ» и билетной системе для учреждений культуры Quick Tickets.

В целях активизации студенческой молодежи к подключению к программе «Пушкинская карта», активного внедрения материальных средств проекта в изучение творческих событий и явлений искусства сотрудниками творческо-исполнительского центра Орловского государственного института культуры была разработана культурно-образовательная программа «Искусство без

границ!». Срок реализации программы: сентябрь 2022 г. — март 2023 г. Участники программы: студенты очной формы обучения в возрасте от 16 до 22 лет включительно.

В тексте статьи подробно описывается содержание каждого из направлений программы: реализация учебно-просветительской деятельности, формирование студенческой корпоративной культуры, повышение профессионального мастерства, участие в социально-значимых мероприятиях. Итоги реализации программы позволили выявить положительные моменты ее внедрения в учебно-образовательном и воспитательном процессе обучающихся творческого вуза, а также наметить ряд проблем для разрешения в будущем.

Ключевые слова: всероссийская программа, «Пушкинская карта», стиль жизни, студенческая молодежь, обучающиеся творческого вуза, стиль жизни студентов, проект, культурно-образовательная программа, профессиональное мастерство, корпоративная культура

Для цитирования: Тараторин Е. В. Развитие профессиональных качеств обучающихся творческого вуза в процессе реализации программы «Пушкинская карта» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 423—429. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.628.

Original article

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL QUALITIES OF STUDENTS OF A CREATIVE UNIVERSITY IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING THE PUSHKIN CARD PROGRAM

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The article discusses the relevance of the implementation of the all-Russian project Pushkin Card for people from 14 to 22 years old in order to visit cultural and educational events. At the same time, the accessibility and relevance of this project for students of higher educational institutions is demonstrated. The text focuses on the positive impact of the Pushkin Map program on the development of professional qualities of students of a creative university, which sets the right vector for the development of communication skills, aesthetic, spiritual and moral foundations of the younger generation.

The article describes the process of introducing the Pushkin Card program into the educational process of the Orel State Institute of Culture as the leading educational, scientific, educational, cultural and educational center in the region for the training of highly qualified creative specialists by via the portal “Proculture. RF” and the ticket system for cultural institutions Quick Tickets.

In order to encourage students to join the Pushkin Card program, to actively introduce the project’s material resources into

the study of creative events and phenomena of art, the staff of the creative and performing center of the Orel State Institute of Culture has developed a cultural and educational program “Art without Borders!” The duration of the program: September 2022 — March 2023. Participants of the program: full-time students aged 16 to 22 years inclusive.

The text of the article describes in detail the content of each of the directions of the program: the implementation of educational and educational activities, the formation of student corporate culture, professional development, participation in socially significant events. The results of the program implementation made it possible to identify the positive aspects of its implementation in the educational and educational process of students of the creative university, as well as to outline a number of problems to be resolved in the future.

Keywords: all-Russian program, “Pushkin Card”, lifestyle, student youth, students of a creative university, students’ lifestyle, project, cultural and educational program, professional skills, corporate culture

For citation: Taratorin E. V. Development of professional qualities of students of a creative university in the process of implementing the Pushkin Card program. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):423—429. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.628.

Введение

Активное развитие современного российского общества позитивно влияет на становление личности студента высшей школы [1—4]. Различные государственные программы поддержки студенчества, социально-культурные и образовательные проекты направлены на всестороннее, гармоничное развитие представителей подрастающего поколения, их активное включение во все сферы деятельности учебного заведения. Такому развитию способствует учебная, воспитательная, социально-общественная, творческо-исполнительская, спортивно-массовая деятельность,

в которую добровольно включается молодой человек с целью своего профессионального и личностного роста. Во главу угла воспитательного процесса многих образовательных учреждений сегодня ставится вопрос эстетического и культурного просвещения студентов посредством их посещения и активного участия в различных творческих проектах вуза и проектов за его пределами [5—7].

Важным инструментом, позволяющим молодым людям в доступной форме познакомиться с творческими продуктами различных жанров (живопись, кинематограф, концертная и театральная деятельность и прочее), является

ся государственная программа «Пушкинская карта», которая функционирует в Российской Федерации более двух лет. Согласно программе, молодые люди в возрасте от 14 до 22 лет могут активировать карту номиналом 5 000 рублей для посещения творческих мероприятий. Такой доступный канал связи подрастающего поколения с учреждениями культуры и досуга позволяет им повысить собственный уровень культурных знаний, обогатиться новыми впечатлениями и эмоциями, качественно провести свободное время. Такая форма просвещения позитивно влияет на формирование стиля жизни российской студенческой молодежи, задает правильный вектор развития коммуникативных навыков, эстетических и духовно-нравственных основ молодого поколения.

Актуальность исследования обусловлена тем, что все-российская программа «Пушкинская карта» со временем набирает популярность ввиду своей доступности и востребованности. Легкость активизации и приобретения билетов, широкий выбор творческих мероприятий по интересам и потребностям — слагаемые успеха нового проекта Правительства Российской Федерации. В настоящее время к «Пушкинской карте» присоединились тысячи театров и кинотеатров, музеев и библиотек, различных концертно-творческих площадок по всей стране. Такая массовая активизация программы создает новые условия для дальнейшего поиска и апробации культурно-образовательных проектов и форм организации творческого контента.

Степень изученности проблемы. «Пушкинская карта» для российской науки понятие относительно новое, однако на сегодняшний день уже имеется ряд научных работ, отражающих содержание и специфику реализации всероссийской программы. Так, Рабочева Н. С. и Аликуперов И. М. рассматривают «Пушкинскую карту» как инструмент привлечения молодежи к культуре в реалиях провинциального города [8]. По их мнению, «данная программа является важным фактором культурного воспитания современного подрастающего поколения, которая не только прививает интерес молодых людей к современным арт-выставкам, кино и театральным постановкам, но и выравнивает стартовые условия для получения доступа к этим учреждениям».

Ушакова А. П. называет «Пушкинскую карту» механизмом приобщения студенческой молодежи к особой социально-профессиональной группы к массовой культуре [9]. Вопросы развития общекультурной компетенции школьников посредством вовлечения их во внеурочную деятельность в процессе реализации проекта «Пушкинская карта» изучает Гребенникова Е. И. [10].

Груздева М. А. и Калачикова О. Н. рассматривают влияние реализации проекта «Пушкинская карта» для развития региональной сферы культуры и повышения культурной активности молодежи [11]. Аршинин М. Н. рассматривает проблему социокультурной реабилитации инвалидов посредством новых технологий на примере государственного проекта «Пушкинская карта» [12]. Тараторин Е. В. изучает механизм внедрения и реализации Всероссийской программы «Пушкинская карта» как инструмента продвижения творческого продукта и стимулирования молодого поколения к посещению учреждений культуры и досуга [13]. Шамина А. Р. анализирует программу «Пушкинская карта» с точки зрения инструмента стимулирования спроса молодежи на услуги культуры [14].

По мнению Таниковой Е. С., «проект «Пушкинская карта» получил широкий общественный резонанс и доказал, что

синергия усилий государственной власти, культурного сообщества, интеллектуальных технологий и российской молодежи может быть реализована в успешном проекте» [15]. Автор анализирует достоинства программы и предлагает задуматься над вопросами ее дальнейшей реализации, в том числе в части нормативно-правового регулирования.

Вартанова Т. Р. изучает вопросы подключения и автоматизации процессов выкупа мест из брони не одним человеком с помощью государственного проекта «Пушкинская карта» [16]. По ее мнению, «предложенный подход позволяет переключаться между разными платежными системами, управлять возможностью выкупа и расширяет функциональные возможности билетной системы. Данное техническое решение дает возможность организаторам мероприятий выполнять эффективное управление билетной системой и контролировать систему оплаты».

Целесообразность данного исследования продиктована необходимостью поиска практических решений по развитию профессиональных качеств обучающихся творческого вуза с использованием возможностей программы «Пушкинская карта» в процессе учебной и внеучебной деятельности.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и практической реализации культурно-образовательной программы по развитию профессиональных качеств обучающихся творческого вуза на основе использования программы «Пушкинская карта».

Задачи исследования:

- провести мониторинг наличия у студентов вуза «Пушкинских карт»;
- описать практическую реализацию культурно-образовательной программы «Искусство без границ!» со студенческой молодежью Орловского государственного института культуры;
- подвести итоги реализации программы и наметить траектории дальнейшего развития процесса развития профессиональных качеств студентов.

Научная новизна заключается в теоретическом обосновании авторской концепции по развитию профессиональных качеств обучающихся творческого вуза с использованием программы «Пушкинская карта».

Теоретическая значимость — обоснование идей использования всероссийской программы «Пушкинская карта» по развитию профессиональных качеств обучающихся творческого вуза в процессе учебной и внеучебной деятельности.

Практическая значимость — предложена культурно-образовательная программа «Искусство без границ!» по развитию профессиональных качеств обучающихся творческого вуза с использованием программы «Пушкинская карта».

Основная часть

Орловский государственный институт культуры является ведущим в регионе учебным, научно-образовательным и культурно-просветительским центром по подготовке высококвалифицированных специалистов творческой направленности. За полвека своего существования вуз подготовил более 17 тыс. специалистов для библиотечно-информационной, музейной и социально-культурной сфер, а также руководителей музыкально-инструментальных, вокально-хоровых, хореографических и театральных коллективов, артистов и исполнителей.

Современное поколение студентов продолжает сохранять и развивать славные традиции своих предшественников.

В вузе сформированы и активно функционируют 21 творческий коллектив, научно-творческие лаборатории, студенческие театры, студия эстрадного мастерства, творческо-исполнительский центр и Центр прототипирования «Центр креативных индустрий». Студенческие коллективы принимают активное участие в творческо-исполнительской и концертной деятельности не только вуза, но и всего региона, завоевывают призовые места на престижных конкурсах и фестивалях всероссийского и международного уровней. Такая творческая практика способствует совершенствованию профессиональных компетенций и навыков будущих специалистов, приобретению дополнительного опыта сценической культуры, активизации процесса культурно-просветительского образования.

В Орловском государственном институте культуры система продажи билетов на творческие проекты с использованием «Пушкинской карты» действует с февраля 2022 г. Это стало возможным благодаря подключению вуза к portalу «ПРОКультура.РФ» и билетной системе для учреждений культуры Quick Tickets. За время реализации данной программы институт реализовал более 20 творческих проектов на базе основного концертного зала, конвертного фойе, зала музыкальной гостиной и зала Центра креативных индустрий. Концертные программы, спектакли, театрализованные представления, перформансы, гала-концерты фестивалей и конкурсов посетили старшеклассники, студенты средних специальных и высших учебных заведений города Орла и Орловской области. Реализация всероссийской программы «Пушкинская карта» на базе вуза культуры является ведущей профориентационной формой для потенциальных абитуриентов.

В Орловском государственном институте культуры в настоящее время обучается более 450 студентов очной формы обучения. Обучающихся вуза культуры отличает особое мировоззрение, определенное отношение и оценка объектов культурного и исторического значения, интерпретация смыслов и содержания произведений искусства и творческих продуктов. Студенты вуза культуры нуждаются в постоянном поиске источников вдохновения, оценке и анализе примеров сценической реконструкции исторических событий. Таким дополнительным источником получения культурных знаний является всероссийская программа «Пушкинская карта». Она выступает хорошим бонусом по получению студенческой молодежью необходимой творческой информации на базе других учреждений культуры и досуга города, региона и страны. Студенты I–IV курсов в возрасте от 16 до 22 лет соответствуют возрастным рамкам программы «Пушкинская карта».

Мониторинг наличия «Пушкинских карт» у студентов Орловского государственного института культуры показал следующие результаты:

- 58 % студентов имеют «Пушкинскую карту», они активно ею пользуются;
- 10 % студентов имеют карту, но никогда ею не пользовались;
- 32 % студентов не имеют «Пушкинской карты».

Результаты исследования показали невысокий уровень заинтересованности студенческой молодежи вуза к творческим мероприятиям посредством использования материальных средств федеральной программы.

Методология. В ходе исследования был использован комплекс методов: теоретический анализ научно-методической литературы; статистическая обработка экспериментальных данных. Исследование осуществлялось в два

этапа. На первом этапе была разработана и реализована на практике культурно-образовательная программа «Искусство без границ!» по развитию профессиональных качеств обучающихся Орловского государственного института культуры с использованием всероссийской программы «Пушкинская карта», на втором — подведены итоги реализации программы и намечены направления дальнейшей работы по развитию профессиональных качеств обучающихся творческого вуза.

Результаты. В целях развития профессиональных качеств студенческой молодежи, активизации желания подрастающего поколения подключиться к программе «Пушкинская карта», активного внедрения материальных средств проекта в изучение творческих событий и явлений искусства сотрудниками творческо-исполнительского центра Орловского государственного института культуры (ОГИК) была разработана культурно-образовательная программа «Искусство без границ!» со сроком реализации 8 месяцев (с сентября 2022 г. по март 2023 г.). Участниками данной программы стали все студенты очной формы обучения в возрасте от 16 до 22 лет включительно. Программа «Искусство без границ» по пропаганде значимости использования «Пушкинской карты» реализовывалась по четырём перспективным направлениям:

1. Реализация учебно-просветительской деятельности

Город Орел как Город первого салюта, Город воинской славы и литературная столица России имеет богатую историю, культурно-историческое и литературно-художественное наследие. Наличие значительного количества музеев, театров, филармонии, выставочных центров стимулирует интерес студенческой молодежи к их посещению. Студенты ОГИК, посещая данные учреждения культуры по «Пушкинской карте», знакомятся с жизнью и творчеством известных писателей и поэтов, родившихся на Орловской земле (И. С. Тургенев, Н. С. Лесков, Л. Н. Андреев, А. А. Фет, А. Н. Апухтин и другие), великой историей Орловщины, в том числе периода Великой Отечественной войны, репертуаром известных коллективов и ансамблей города и региона. Такие образовательные экскурсии осуществляются педагогами и студентами в рамках изучения ряда дисциплин: «История родного края», «Литература Орловщины», «Социально-культурный потенциал региона», «Проектирование массовых форм социально-культурной деятельности», «Народная художественная культура» и прочее. Приобретенные на таких экскурсиях знания и эмоции студенты вкладывают в реализацию собственных творческих проектов, будь-то театральные этюды, инсценировка, эссе, сочинение, презентация, социально-культурный проект.

2. Формирование студенческой корпоративной культуры

Важным целевым показателем развития вуза является наличие в календарном году определенного количества реализованных мероприятий, научных и творческих проектов. В основном каждая кафедра института ежегодно реализует и проводит проекты, свойственные ее специфике и направлены подготовки будущих специалистов. К примеру, рождественские концерты и Недели фольклора традиционно проводит кафедра народного пения, отчетные концерты к Дню танца и фестивали народного танца — кафедра хореографии, вокально-хоровые концерты и тематические музыкальные гостиные — кафедра вокально-хорового и музыкально-инструментального искусства, Недели театра, спектакли, фестиваль любительских театральных коллективов — кафедра режиссуры, мастерства актера и

экранных искусств, театрализованные представления, форумы, перфомансы и игровые программы — кафедры режиссуры театрализованных представлений.

В таких проектах в основном задействованы студенты только одной конкретной кафедры. С внедрением в деятельность ОГИК программы «Пушкинская карта» у студентов появилась дополнительная возможность посещать творческие мероприятия студентов других кафедр. Поддержка студентами друг друга, здоровая конкуренция, ориентация на лучших, поиск новых творческих форм реализации, стимулирование на дальнейшую работу задает своеобразный сценарий формирования студенческой корпоративной культуры. Корпоративная культура студентов проявляется также в общем участии в массовых проектах, посвященных Дню Победы, Дню России, Дню славянской письменности и культуры, Дню Знаний, посвящении в первокурсники и другое.

Проект «Пушкинская карта» предоставляет возможность студентам приобретать билеты на лучшие постановки Московского художественного театра, Большого театра, Театра наций, Малого театра, Московского академического театра имени В. Маяковского, тематические выставки Третьяковской галереи, Картинной галереи имени И. Глазунова, музея Отечественной войны 1812 г. Совместные студенческие поездки в столицу сплачивают и объединяют коллектив, создают необходимые условия для свободного общения, обмена мнениями и приобретению нового опыта.

3. Повышение профессионального мастерства

В стенах Орловского государственного института культуры готовят хореографов-постановщиков, вокалистов-дирижеров, руководителей любительских театральных коллективов, режиссёров театрализованных представлений и праздников, руководителей народным хором. Помимо основного учебного процесса, практических занятий, творческо-исполнительской деятельности и сценической практики, студенты нуждаются в повышении своего мастерства, ознакомлении с методикой работы других мастеров сцены, педагогическими технологиями авторских курсов. В таком случае программа «Пушкинская карта» позволяет студентам вуза активно посещать тематические мастер-классы от ведущих практиков в области хореографического, театрального, музыкально-инструментального и хорового искусства. На данных творческих встречах студенты овладевают дополнительными профессиональными знаниями и навыками, пробуют свои силы в новом амплуа, реализовывают собственные идеи и замыслы, творчески самореализуются и максимально раскрывают свои умения и навыки.

4. Участие в социально значимых мероприятиях

В последнее время в нашей стране уделяется большое внимание работе с лицами с ограниченными возможностями здоровья. Проводятся различные тематические программы, тренинги, зрелищно-игровые и арт-терапевтические проекты, инклюзивные спектакли и интерактивные

лекции. Интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья в искусство и творчество происходит на без различных специализированных учреждений.

К примеру, в городе Орле уже 4 года функционирует доступная социально-культурная площадка «Равные» для организации полноценной и активной жизни людей с особенностями развития разных возрастов. На базе площадки функционирует художественная, гончарная, швейные и столярные мастерские, студия танца и вокала, инклюзивная театральная студия «Неравнодушные». Деятельность таких студий нуждается в постоянной финансовой поддержке со стороны общественности. Прокат спектаклей с использованием «Пушкинской карты» позволяет решить данную проблему. Студенты, приобретая билет по «Пушкинской карте», совершают доброе дело, выполняют некую благотворительную миссию, помогая лицам с нарушением здоровья. Посещение таких мероприятий, общение с детьми, вызывает у студентов милосердие, желание помогать, сопереживать и делать этот мир лучше.

Заключение. Выводы

По завершению реализации культурно-образовательной программы «Искусство без границ!» сотрудники творческо-исполнительского центра Орловского государственного института культуры провели онлайн-опрос среди студентов, участвующих в программе. Опросник показал следующие результаты:

- у студентов появилась склонность к постоянному саморазвитию и получению новых знаний, умений и навыков, желание развиваться и открывать новые таланты и возможности;
- у студентов появилась возможность с позитивной стороны посмотреть на свою будущую творческую профессию;
- у студентов повысился уровень самостоятельности и ответственности, инициативы и творчества, уровень этического, эстетического и духовного развития;
- произошла самоактуализация студентов в учебной и внеучебной деятельности, выработка жизненной позиции и конкретизация жизненных планов, сформировалась психологическая готовность к профессиональной деятельности.

Таким образом, реализация всероссийской программы «Пушкинская карта» в условиях функционирования высшего учебного заведения культуры позволяет его студентам развивать собственные профессиональные качества посредством активного участия в проектах и мероприятиях образовательного, просветительского, корпоративного, творческого и благотворительного характера. Обучающиеся творческого вуза как особая категория студенческой молодежи остро нуждаются в реализации таких значимых федеральных проектов по популяризации и продвижению творческих продуктов в молодежной среде, повышению профессионального мастерства и активизации собственных социально-культурных инициатив.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шамаева С. О. Образовательные инновации глазами студентов // Молодежь и общество: теоретические модели и реальность : сб. науч. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. ; г. Воронеж, 21 ноября 2022 г. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2023. С. 113—115.
2. Малина Т. П., Тетекина М. Ф. Социокультурные основы формирования общекультурной компетентности студентов в образовательном процессе вуза // Вестник международного института рынка. 2022. № 2. С. 58—62.
3. Шилова Т. А. Психологические факторы направленности личности студентов высшей школы // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. ; г. Москва, 20—21 апреля 2017 г. М. : Российский университет дружбы народов, 2017. С. 12—15.

4. Богдан Н. В., Бородин Е. С. Структура мотивов у студентов-первокурсников в современной высшей школе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2021. Т. 13. № 3. С. 59—70.
5. Трофимчук А. Г. Комплекс воспитания студентов вуза // Молодежь и современное общество: актуальные проблемы антитеррористического воспитания : сб. науч. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. ; г. Йошкар-Ола 27 октября 2022 г. Йошкар-Ола : ООО «Принтекс», 2022. С. 113—115.
6. Фоминых С. О. Патриотическое воспитание студентов как одно из приоритетных направлений воспитательного процесса // Педагогика и образование: вызовы и перспективы : сб. статей по материалам межвуз. науч.-практ. конф. ; г. Чебоксары, 01 февраля — 01 июня 2022 г. Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2022. С. 304—308.
7. Луканенкова Д. М. Понимание воспитательного пространства вуза как ключевого элемента реализации воспитательной программы российского студенчества // Человеческий капитал. 2022. № 6(162). С. 70—75.
8. Рабочева Н. С., Алиперов И. М. Пушкинская карта как инструмент привлечения молодежи к культуре в реалиях провинциального города // Культурные индустрии в пространстве открытого города : материалы VIII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых ; г. Екатеринбург, 24—25 ноября 2022 г. Екатеринбург : Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт), 2022. С. 125—129.
9. Ушакова А. П. Пушкинская карта как механизм приобщения студенческой молодежи к массовой культуре // Эффективность реализации государственной молодежной политики: опыт регионов и перспективы развития: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. ; г. Чита, 21 апреля 2022 г. Чита : Забайкальский государственный университет, 2022. С. 129—135.
10. Гребенникова Е. И. Формирование общекультурных компетенций обучающихся в рамках реализации внеучебной деятельности через участие в проекте «Пушкинская карта» // Развитие академических связей в области образования и науки: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. г. Иркутск ; 17 декабря 2021 г. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. С. 19—21.
11. Груздева М. А., Калачикова О. Н. Проект «Пушкинская карта» как ответ на новые и системные вызовы в развитии региональной сферы культуры // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. ; г. Вологда, 28 марта — 01 апреля 2022 г. Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2022. С. 195—199.
12. Аршинин М. Н. Проект «Пушкинская карта» как новая практика социокультурной реабилитации инвалидов // День науки: материалы XXXI науч. конф. Амурского государственного университета ; г. Благовещенск, 21 апреля 2022 г. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2022. С. 174—175.
13. Тараторин Е. В. Всероссийская программа «Пушкинская карта» как инструмент продвижения творческого продукта // Праздник в пространстве национального культурного наследия России: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. ; г. Орёл, 14—16 апреля 2022 г. Орёл : Орловский государственный институт культуры, 2022. С. 46—50.
14. Шамина А. Р. Проблемы и перспективы внедрения «Пушкинской карты» как инструмента стимулирования спроса молодежи на услуги культуры // Новеллы права, экономики и управления 2021: сборник науч. тр. по матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. ; г. Гатчина, 26—27 ноября 2021 г. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. С. 489—492.
15. Таникова Е. С. Нормативное регулирование федеральной программы «Пушкинская карта»: реализация и перспективы развития // Инновационные технологии управления и права. 2021. № 2(31). С. 43—36.
16. Вартанова Т. Р. Реализация оплаты брони по государственному проекту «Пушкинская карта» в онлайн билетных системах // Инновационные подходы к решению технико-экономических проблем: сб. трудов Междунар. конф. ; г. Москва, 07 июня 2022 г. М. : Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», 2022. С. 79—84.

REFERENCES

1. Shamaeva S. O. Educational innovations through the eyes of students. *Molodezh' i obshchestvo: teoreticheskie modeli i real'nost'* : sb. nauch. statei po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. = *Youth and Society: Theoretical Models and Reality: scientific articles based on the materials of the intern. scientific. practical. conf.* Voronezh, 21 November 2022. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2023:113—115. (In Russ.)
2. Malina T. P., Tetekina M. F. Sociocultural foundations for the formation of general cultural competence of students in the educational process of the university. *Vestnik mezhdunarodnogo instituta rynka = Bulletin of the International Market Institute*, 2022;2:58—62. (In Russ.)
3. Shilova T. A. Psychological factors of personality orientation of university students. *Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy : materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. = Higher School: Experience, Problems, Prospects: Proceedings of the X intern. scientific practical conf.* Moscow, 20—21 April 2017. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2017:12—15. (In Russ.)
4. Bogdan N. V., Borodina E. S. The structure of motives among first-year students in modern higher education. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences.* 2021;13;3:59—70. (In Russ.)

5. Trofimchuk A. G. The complex of education of university students. *Molodezh' i sovremennoe obshchestvo: aktual'nye problemy antiterroristicheskogo vospitaniya : sb. nauch. statei po materialam Vseros. nauch.-prakt. konf. = Youth and Modern Society: Actual Problems of Antiterrorist Education: scientific articles based on the materials of all-Russian scientific practical conf.* Yoshkar-Ola, 27 October 2022. Yoshkar-Ola, Printeks Publ., 2022:113—115. (In Russ.)

6. Fominykh S. O. Patriotic education of students as one of the priority areas of the educational process. *Pedagogika i obrazovanie: vyzovy i perspektivy : sb. statei po materialam mezhvuz. nauch.-prakt. konf. = Pedagogy and education: challenges and prospects: articles based on materials of interuniversity scientific practical. conf.* Cheboksary, 01 February — 01 June 2022. Cheboksary, Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev Publ., 2022:304—308. (In Russ.)

7. Lukanenkova D. M. Understanding the educational space of the university as a key element in the implementation of the educational program of Russian students. *Chelovecheskii kapital = Human capital.* 2022;6(162):70—75. (In Russ.)

8. Rabokova N. S., Alikperov I. M. Pushkin Card as a tool to attract youth to culture in the realities of a provincial town. *Kul'turnye industrii v prostranstve otkrytogo goroda : materialy VIII Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh = Cultural industries in the space of an open city: materials of the VIII all-Russian (with international participation) scientific and practical conf. of students, graduate students and young scientists.* Ekaterinburg, 24—25 November 2022. Ekaterinburg, Municipal Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ekaterinburg Academy of Contemporary Art” (Institute) Publ., 2022:125—129. (In Russ.)

9. Ushakova A. P. Pushkin Card as a mechanism for introducing students to mass culture. *Effektivnost' realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki: opyt regionov i perspektivy razvitiya: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. = The effectiveness of the implementation of the state youth policy: the experience of the regions and development prospects: materials of the VIII intern. scientific practical conf.* Chita, 21 April 2022. Chita, Trans-Baikal State University Publ., 2022:129—135. (In Russ.)

10. Grebennikova E. I. Formation of general cultural competences of students in the framework of extracurricular activities through participation in the project “Pushkin Card”. *Razvitie akademicheskikh svyazei v oblasti obrazovaniya i nauki: materialy XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. = Development of academic relations in the field of education and science: materials of the XII intern. scientific practical conf., Irkutsk, 17 December 2021.* Irkutsk, Baikal State University Publ., 2021:19—21. (In Russ.)

11. Gruzdeva M. A., Kalachikova O. N. The Pushkin Card project as a response to new and systemic challenges in the development of the regional sphere of culture. *Global'nye vyzovy i regional'noe razvitie v zerkale sotsiologicheskikh izmerenii: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. = Global Challenges and Regional Development in the Mirror of Sociological Dimensions: materials of the VII intern. scientific practical conf.* Vologda, 28 March — 01 April 2022. Vologda, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2022:195—199. (In Russ.)

12. Arshinin M. N. Project “Pushkin Card” as a new practice of social and cultural rehabilitation of disabled people. *Den' nauki: materialy XXXI nauch. konf. Amurskogo gosudarstvennogo universiteta = Day of Science: Materials of the XXXI scientific conf. Amur State University.* Blagoveshchensk, 21 April 2022. Blagoveshchensk, Amur State University Publ., 2022:174—175. (In Russ.)

13. Taratorin E. V. All-Russian program “Pushkin Card” as a tool for promoting a creative product. *Prazdnik v prostranstve natsional'nogo kul'turnogo naslediya Rossii: materialy Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. = A holiday in the space of the national cultural heritage of Russia: materials of all-Russian (with international participation) scientific and practical. conf.* Orel, 14—16 April 2022. Orel, Orel State Institute of Culture Publ., 2022:46—50. (In Russ.)

14. Shamina A. R. Problems and prospects of introducing the Pushkin Card as a tool to stimulate youth demand for cultural services. *Novelly prava, ekonomiki i upravleniya 2021: sbornik nauch. tr. po mater. VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. = Novels of law, economics and management 2021: collection of scientific articles based on the materials of the VII intern. scientific practical conf.* Gatchina, 26—27 November 2021. Gatchina, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology Publ., 2021:489—492. (In Russ.)

15. Tanikova E. S. Normative regulation of the federal program “Pushkin Card”: implementation and development prospects. *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya i prava = Innovative management technologies and law,* 2021;2(31):43—36. (In Russ.)

16. Vartanova T. R. Implementation of payment for reservations under the state project “Pushkin Card” in online ticket systems. *Innovatsionnye podkhody k resheniyu tekhniko-ekonomicheskikh problem: sb. trudov Mezhdunar. konf. = Innovative approaches to solving technical and economic problems: collection of scientific articles of the intern. conf.* Moscow, 07 June 2022. Moscow, National Research University “Moscow Institute of Electronic Technology” Publ., 2022:79—84. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Научная статья

УДК 376.3

DOI:10.25683/VOLBI.2023.63.631

Svetlana Yuryevna Burenina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of secondary general education and social design,
Pskov State University
Pskov, Russian Federation
lanabur@yandex.ru

Светлана Юрьевна Буренина

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры среднего общего образования
и социального проектирования,
Псковский государственный университет
Псков, Российская Федерация
lanabur@yandex.ru

Svetlana Borisovna Kalinina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of secondary general education
and social design,
Pskov State University
Pskov, Russian Federation
sv_kalinina@mail.ru

Светлана Борисовна Калинина

канд. пед. наук, доцент,
заведующая кафедрой среднего общего образования
и социального проектирования,
Псковский государственный университет
Псков, Российская Федерация
sv_kalinina@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕТЕЙ, ИМЕЮЩИХ НАРУШЕНИЯ СЛУХА, С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ БЕНЧМАРКИНГА

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В данной статье представлены размышления авторов с опорой на труды ряда исследователей о значимости профориентационной работы по самоопределению детей с нарушением слуха, которая в коррекционной и массовой школах имеет существенные различия из-за особенностей развития детей с нарушениями слуха (в частности, недостаточный уровень развития речи и, как следствие, трудность и ограниченность профессионального выбора). Гипотеза исследования заключается в предположении, что процесс формирования профессионального самоопределения детей, имеющих нарушения слуха, будет осуществляться наиболее эффективно при условии включения в этот процесс технологии бенчмаркинга. Данная технология позволяет осуществлять внутренний аудит склонностей детей к тому или иному виду профессиональной деятельности, а также успешно проектировать индивидуальные образовательно-профессиональные маршруты.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, проходившего на базе ГБОУ Псковской области «Центр специального образования № 1», структурного подразделения «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 5 I и II видов г. Пскова». Респондентами исследования стали дети, имеющие нарушения слуха (глухие

и слабослышащие дети школьного возраста, слухопротезированные индивидуальными слуховыми аппаратами и кохлеарными имплантатами), и родители. Полученные результаты позволили обозначить основные социально-психологические проблемы (речевая недостаточность, завышенная или заниженная самооценка, неуверенность, неумение сделать выбор, дефицит знаний о профессиях, слабая мотивация на реализацию собственных замыслов и др.) и сложность с профессиональным самоопределением. Для решения проблем, связанных с трудностями выбора профессионального пути, была разработана и реализована программа по профессиональному самоопределению детей, имеющих нарушения слуха, с использованием технологии бенчмаркинга. Это позволило направить профориентационную работу на развитие познавательных интересов глухих и слабослышащих детей; на расширение знаний о профессиях и возможностях достижения тех или иных профессиональных целей.

Ключевые слова: профориентационная работа, самоопределение, профессиональное самоопределение, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, тугоухость, глухота, слабослышащие дети, глухие дети, дети, имеющие нарушения слуха, бенчмаркинг

Для цитирования: Буренина С. Ю., Калинина С. Б. Профессиональное самоопределение детей, имеющих нарушения слуха, с использованием технологии бенчмаркинга // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 430—436. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.631.

Original article

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENTS USING BENCHMARKING TECHNOLOGY

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. This article presents the authors' reflections, based on the works of a number of researchers, on the importance of career guidance in self-determination of children with hearing impairments, since career guidance work in correctional and mass schools has significant differences due to the peculiarities

of the development of children with hearing impairments, in particular; the insufficient level of speech development and, as a consequence, the difficulty and limitations of professional choice for such children. The hypothesis of the study is the assumption that the process of formation of professional self-determination

of children with hearing impairments will be carried out most effectively if benchmarking technology is included in this process. This technology makes it possible to carry out an internal audit of children's inclinations to a particular type of professional activity, as well as successfully design individual educational and professional routes.

The article presents the results of an empirical study, held on the basis of the Pskov region State Educational Institution "Center for Special Education No. 1 Structural unit: Special (correctional) secondary school No. 5 of I and II types. The respondents of the study were school-age children with hearing impairments (deaf and hard of hearing children, with hearing aids and cochlear implants) and their parents. The study allowed us to identify these children's main socio-psychological problems (speech insufficiency, overestimated or underestimated

self-esteem, uncertainty, inability to make a choice, lack of knowledge about professions, weak motivation to implement their own plans, etc.) and difficulty with professional self-determination. To solve the problems associated with the difficulties of choosing a professional path, a program for professional self-determination of children with hearing impairments using benchmarking technology was developed and implemented. This made it possible to direct career guidance work towards the development of cognitive interests of deaf and hard of hearing children; to expand knowledge about professions and opportunities to achieve certain professional preferences.

Keywords: career guidance, self-determination, professional self-determination, students with disabilities, hearing loss, deafness, hard of hearing children, deaf children, children with hearing impairments, benchmarking

For citation: Burenina S. Yu., Kalinina S. B. Professional self-determination of children with hearing impairments using benchmarking technology. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):430—436. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.631.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных методов и технологий реализации профориентационной работы в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях, в частности для детей с нарушениями слуха. Специалисты, работающие в коррекционных образовательных учреждениях, выделяют ряд проблем, с которыми сталкиваются учащиеся на начальном этапе профессионального самоопределения, а именно: отсутствие профессиональных планов; неумение адекватно оценить свои психолого-физиологические особенности; отсутствие дополнительной информации об успешном профессиональном опыте других. Проектируя свой дальнейший маршрут профессионального образования, дети ориентируются на советы и рекомендации учителей, предлагающие узкие и знакомые специальности для детей с проблемами здоровья; поступают в колледжи за компанию с друзьями, одноклассниками.

Мы в данном исследовании предлагаем включать в профориентационную работу с детьми коррекционных образовательных учреждений (в частности в данном исследовании с детьми, имеющими нарушения слуха) технологию бенчмаркинга. Под этим термином понимается работа с информацией, с лучшим опытом и наилучшими вариантами этого опыта, постоянное исследование наилучших практик. Есть большое количество примеров описания бенчмаркинга, но наилучшее определение дал его создатель Роберт Кэмп: «Бенчмаркинг — это поиск лучших методов, которые ведут к улучшению деятельности; это непрерывный поиск решений, базирующихся на лучших методах и процессах всей индустрии (так называемых best practices)» [1]. Данная технология важна, особенно для детей с проблемами здоровья, для повышения собственной активности в профессиональном выборе и понимании того, что невозможное может стать возможным, и это зависит только от самого человека, его выбора, усилий в достижении поставленных профессиональных целей.

Таким образом, **объектом** исследования является профессиональное самоопределение детей, имеющих нарушения слуха. В качестве **предмета** исследования выступают возможности использования технологии бенчмаркинга в профориентационной работе с детьми, имеющими нарушения слуха.

Изученность проблемы. Вопросами профессиональной ориентации в образовательных учреждениях занимались С. И. Сурудина и Е. А. Сурудина [2; 3], Г. В. Резапкин

на [4] и др. Проанализировали проблемы профориентации Л. В. Сибилева, Б. А. Артеменко [5], Л. А. Йовайша [6] и др. Рассматривают профессиональное самоопределение, раскрывая смысл методики активизации, Е. Ю. Пряжникова и Н. С. Пряжников [7]. Н. С. Пряжников и Л. С. Румянцева описывают профориентационную работу как системное и интегративное содействие в выборе профессионального становления с помощью просвещения, диагностик, консультаций и подбора [8]. В отечественной психологии профориентация изучалась Е. А. Климовым как формирование профпригодности [9]. Многие отечественные и зарубежные психологи уделяли внимание формированию профессиональных интересов с учетом психологических особенностей детей с проблемами слуха, например, Л. С. Выготский [10]; А. В. Костюкова, Ж. Ю. Брук, И. В. Патрушева [11]; В. Петшак [12]; М. М. Нудельман [13]; К. Meadow [14] и многие другие. Профориентация, воспитание и обучение детей, имеющих нарушения слуха, отражены в многочисленных работах: Н. И. Букуна [15], А. П. Гозовой [16], А. И. Дьякова [17] и др. Методология бенчмаркинга приобрела научную обоснованность в 1980-х гг. в трудах Б. Андерсена [18], Ф. Котлера, К. Штефана [19] и др. Практическое применение бенчмаркинга в совершенствовании деятельности образовательных учреждений отражено у отечественных исследователей Е. А. Князева, Я. Ш. Евдокимова [20], Т. В. Данилова [21] и др.

Целесообразность разработки темы. В данной работе предпринята попытка оценить возможности использования технологии бенчмаркинга в профориентационной работе как необходимость поиска эффективных способов совершенствования и организации мероприятий по профессиональному самоопределению детей, имеющих нарушения слуха.

Цель работы — рассмотреть возможности использования технологии бенчмаркинга в процессе профессионального самоопределения детей, имеющих нарушения слуха.

Задачи:

- изучить и проанализировать содержание профориентационной работы с детьми, имеющими нарушения слуха в коррекционном образовательном учреждении;

- провести диагностику самооценки детей, склонностей и увлечений, влияющих на возможный профессиональный выбор;

- разработать и реализовать программу тренингов по профессиональному самоопределению детей, имеющих нарушения слуха, с использованием технологии бенчмаркинга.

Научная новизна заключается в выявлении и обосновании возможности использования технологии бенчмаркинга в процессе профессионального самоопределения в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях, в частности, с детьми с нарушениями слуха.

Теоретическая значимость состоит в выявлении основных проблем в профориентационной работе с детьми с нарушениями слуха и особенности использования технологии бенчмаркинга в решении выявленных проблем.

Практическая значимость работы заключается в том, что для реализации профориентационной работы в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях для детей с нарушениями слуха предлагается технология бенчмаркинга. Данная технология создает возможность совершенствовать мероприятия по профессиональному самоопределению детей, имеющих нарушения слуха. Также можно рассматривать ее как одну из эффективных технологий профориентационной работы в коррекционных образовательных учреждениях других видов.

Теоретико-методологическое обоснование и методы исследования. Основными научными методами, используемыми в исследовании, являются общенаучные (сравнение, анализ, синтез). В данной работе были использованы такие методы, как анализ научной литературы по тематике исследования, анкетирование, тестирование, экспертный опрос в форме беседы.

Анкетирование для родителей «Моя роль в подготовке ребенка к труду и выбору профессии» включало 16 закрытых вопросов. Анкетирование детей по профессиональному самоопределению (Г. В. Резапкина) включало 1 открытый и 10 закрытых вопросов. Тестирование включало следующие методики: диагностика самооценки Дембо — Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан; опросник профессиональных склонностей (методика Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной); опросник «Профессиональная ориентация» И. Л. Соломина (11 закрытых вопросов).

Основная часть

По данным Всемирной организации здравоохранения, нарушения слуха обозначаются терминами «тугоухость» и «глухота». «Тугоухость», как диагноз, подразумевает ухудшение способности слышать, а общение с помощью речи с окружающими затруднено. Диагноз «глухота» означает практически тотальную утрату слуха и вызывает затруднения в восприятии речи. Слабослышащими детьми называют детей с тугоухостью. Детей со стойким двусторонним поражением слуха, приобретенным в раннем возрасте, называют глухими детьми [11].

Различные степени нарушения слуха ограничивают возможности детей воспринимать звуки, превращают внутренний мир ребенка в тусклый мир, прогрессируют трудности с речью, поэтому такие дети используют предметы, рисунки, действия, мимику и жесты, которые служат основой для взаимодействия и самовыражения. Опираясь на отечественных и зарубежных исследователей, можно выделить ряд внешних и внутренних проблем, препятствующих профессиональному самоопределению детей, имеющих нарушения слуха.

Во-первых, это внешние (объективные) факторы и проблемы, например, сложность с доступностью информации в социальной среде, в том числе о мире профессий; малообеспеченность семей; отсутствие поддержки со стороны родных и близких, учителей и др.

Во-вторых, внутренние (субъективные) проблемы, например, коммуникативный барьер, неадекватная самооценка, трудности в выражении своего потенциала и способностей, низкая социальная адаптация, недостаточность социальных навыков, инфантильность и нежелание получения будущего образования и трудоустройства и др. Своевременное решение или устранение, или нивелирование ряда проблем позволят сделать осознанным профессиональный выбор, найти путь для самореализации и самоопределения.

Если обратиться к таким понятиям, как «профориентация» (системная и комплексная помощь личности в профессиональных выборах и планировании карьеры); «самоопределение» (непрерывный процесс, который начинается с осознания себя как личности, знания о себе, интеллектуальных способностях и склонностях), то можно понять, что ребенку с ограниченными возможностями здоровья, в нашем исследовании — это дети с нарушением слуха, важно как можно раньше в школьном возрасте научиться объективно оценивать личные качества и возможности, соотносить с требованиями профессии выбранной или выбираемой. Критерием эффективности профориентационной работы является сформированность профессионального самоопределения у детей, и востребованным инструментом в данном случае может стать бенчмаркинг.

Важнейшей составляющей бенчмаркинга считается применение найденной информации в виде руководства к действиям, для изменения и обновления механизма, в нашем исследовании для профессиональной ориентации детей, имеющих нарушения слуха. В социальной сфере данная технология не развита и недостаточно сформирована, нет прикладных методик по применению бенчмаркинга для совершенствования получения результатов. Основополагающие позиции бенчмаркинга описываются как:

1. Поиск лучших специалистов в интересующей сфере.
2. Приобретение необходимых сведений для самоидентификации посредством специальных способов сбора информации.
3. Работа над своими ошибками с помощью внедрения лучшего опыта, нацеленного на совершенствование в интересующей сфере.

К инструментам бенчмаркинга в области профориентации относятся все общественные механизмы, технологии и методы. Можно говорить о том, что в технологии бенчмаркинга реализуется шесть важных стадий, на наш взгляд имеющих непосредственное отношение к профориентационной работе:

1. Описание объекта мониторинга. Для профессионального самоопределения необходимо постоянно совершенствоваться в знаниях, учиться думать «наперед», анализировать появление нового в мире профессий, переосмысливать инструменты и способы своего обучения.

2. Построение преимущественного списка. Данный этап заключается во взаимодействии со специалистами. Этап делится на подэтапы: поверхностный обзор, когда происходит фрагментарный обзор найденной информации; упорядочение, детальное описание имеющихся сведений; наилучшее решение, когда избираются наилучшие объекты.

3. Анализ информации. В этап входят подзадачи: поиск информации, положительные и отрицательные стороны; анализ данных об интересующем объекте; задействование вспомогательных источников; сверка имеющихся сведений, для обеспечения их признания специалистами, работающими с детьми, имеющими нарушения слуха (социальный педагог, психолог, специалист по социальной работе и др.).

4. Мониторинг информации. Решаются следующие задачи: упорядочения и сравнение выявленных сведений; контроль качества информации; поиск плюсов и минусов в работе; мониторинг.

5. Реализация приобретенных сведений. Введение разработанных новшеств, последующее развитие как имеющейся профориентационной работы, так работы в конкретной коррекционной школе. Смысл заключается в том, чтобы не копировать достижения лучших практик, а выявлять возможные улучшения: применять к своей жизни; разрабатывать план реализации важных изменений; внедрять план в жизнь; осознавать превосходство как непрерывный процесс; реализовывать результаты для дальнейшего профориентационного самоопределения.

6. Мониторинг процесса и повторение анализа. В педагогической, социальной, психологической практике применяют интеллектуальные карты (mind map) как один из способов бенчмаркинга. Ментальные карты разработал Т. Бьюзен — психолог, специалист в области самосовершенствования памяти, мышления.

Для подтверждения теоретических положений исследования нами была разработана и проведена экспериментальная работа на базе ГБОУ Псковской области «Центр специального образования № 1», структурного подразделения «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 5 I и II видов».

Исследование проходило в 3 этапа: констатирующего, формирующего, контрольного. Для проведения диагностического исследования на констатирующем этапе были выбраны следующие методики: диагностика самооценки Дембо — Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан; опросник профессиональных склонностей (методика Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной); опросник «Профессиональная ориентация» И. Л. Соломина; анкетирование родителей «Моя роль в подготовке ребенка к труду и выбору профессии» (16 закрытых вопросов) [22] и анкетирование детей по профессиональному самоопределению (Г. В. Резапкина).

Целью экспериментальной работы было изучение содержания профориентационной работы с детьми, имеющими нарушения слуха, в данной школе, а также диагностика самооценки, профессиональных склонностей детей, стоящих на пути профессионального самоопределения, и апробация профориентационной программы с использованием технологии бенчмаркинга. В эксперименте принимали участие 28 учащихся с нарушениями слуха (5-й и 7-й класс), социальный педагог и 21 родитель.

После проведения экспертного опроса в форме беседы с социальным педагогом было уточнено, что профориентационная работа проводится с учетом психологического и физиологического развития ребенка, имеющего нарушение слуха, начинается с младших классов и заканчивается в подростковом возрасте, в момент необходимости принятия решения. В профориентационную работу входят следующие формы и методы работы: тестирование и анкетирование по профориентации; консультации и беседы с родителями; посещение образовательных учреждений (Псковский колледж профессиональных технологий и сервиса) и производственных предприятий (завод «АВАР», Псковский хлебокомбинат, обувное предприятие, ювелирная мастерская, Сбербанк, Почта России) и др.

В процессе проведения констатирующего этапа, диагностика самооценки Дембо — Рубинштейн показала, что имеется заниженная самооценка у 37,5 % учащихся, завышенная — 37,5 % и адекватная — 25 %.

При проведении анкетирования учащихся мы остановимся на вопросах, лежащих в основе изучения данной проблемы исследования. Анкета профессионального самоопределения (Г. В. Резапкиной) позволила оценить степень готовности учеников с нарушениями слуха к выбору профессии (рис. 1).

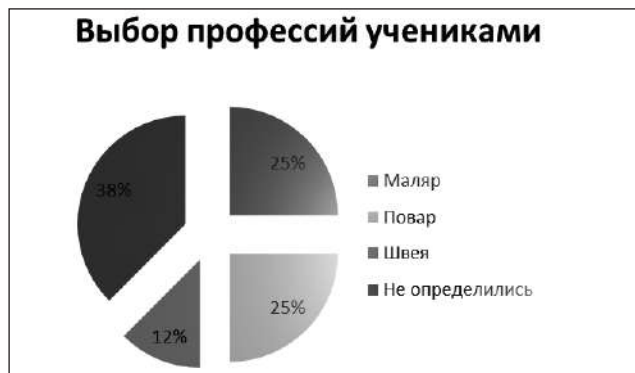

Рис. 1. Результаты профессионального самоопределения детей с нарушением слуха

На вопрос о профессиональном предпочтении, были получены следующие сведения: 25 % хотят стать малярами, ещё 25 % — поварами, 12 % выбрали профессию швеи и 38 % учеников пока не определились с выбором. 100 % опрошиваемых уверены, что колледж является тем образовательным учреждением, которое поможет им в овладении предпочитаемой профессией.

На вопрос, что (кто?) влияет на выбор профессии, наибольшее число выбранных вариантов ответили: родители и друзья — 37 %, быстрый поиск работы по окончании колледжа — 36 %, собственный интерес — 27 % (рис. 2). Важно обратить внимание на то, что 20 % учащихся не имеют информации о предпочитаемой профессии (рис. 3).

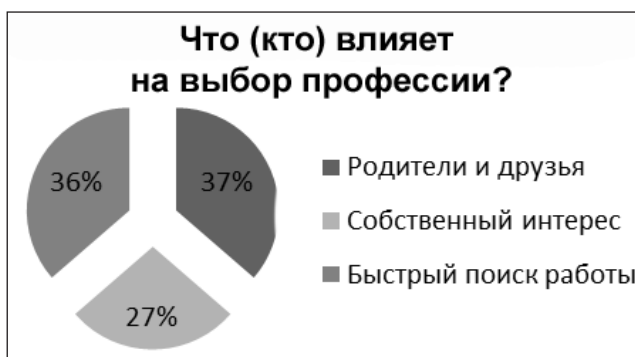

Рис. 2. Факторы профессионального самоопределения детей с нарушением слуха

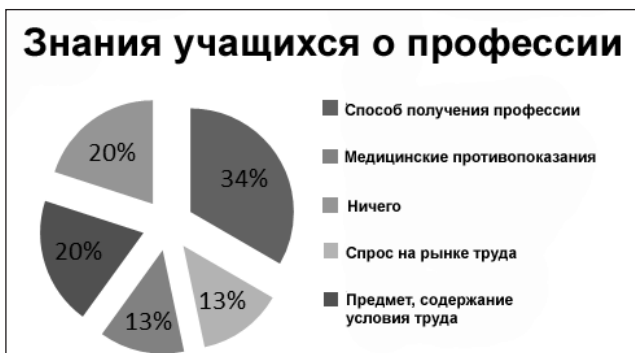

Рис. 3. Информированность учащихся с нарушением слуха об особенностях профессий, предпочтительных для них

Результаты опросника профессиональных склонностей (методика Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной) дали общую картину склонностей к определенной деятельности каждого из учащихся: склонность к практической деятельности — 50 %; склонность к работе с людьми — 12 %; склонность к эстетическим видам деятельности — 25 %; склонность к планово-экономическим видам деятельности — 25 %.

Подводя итоги анкетирования родителей, необходимо отметить, что 75 % родителей находят время рассказать о своей работе, успехах, проблемах, поделиться опытом. Родители совместно с детьми посещают культурно-массовые мероприятия, анализируют литературу, обсуждают новости; 90 % родителей-респондентов отмечают, что выполняют совместно с детьми обязанности по дому; 100 % родителей знают о предпочтениях детей, любимых предметах в школе, их обязанностях и активности; 94 % родителей убеждены, что общетрудовые навыки, полученные в стенах школы, помогут им в будущей жизни, и не навязывают своим детям выбор той или иной профессии.

Подводя итог диагностики на констатирующем этапе, мы выявили следующее: дети с нарушением слуха имеют одинаково как завышенную, так и заниженную самооценку, в меньшей степени они характеризуются адекватной самооценкой; недостаточно знакомы со сферами профессиональной деятельности; слабо ориентированы на реализацию собственных замыслов в реальных социальных условиях. Исходя из полученных результатов диагностики, была разработана программа по профессиональному самоопределению детей с нарушением слуха, основанная на технологии бенчмаркинга.

Задачи программы следующие:

- обеспечить профпросвещение, профдиагностику, профконсультации учащихся при участии социального педагога, психолога;
- помочь детям, имеющим нарушения слуха, в проведении самоанализа своих увлечений и интересов, возможностей и представлений о себе;
- сформировать умение выбирать профессию в соответствии с индивидуальными склонностями и возможностями, а также прогнозируемым спросом на современном рынке труда;
- помочь ученикам сформировать адекватную самооценку, научиться демонстрировать уверенное поведение;
- ознакомить учащихся с новыми сферами деятельности, активизируя критическое мышление, позволяющее не инертно получать информацию, а творчески преобразовывать её;
- расширить знания об устройстве рынка труда, способах поиска работы и трудоустройства.

Разработанная программа по профессиональному самоопределению детей включала следующие формы и методы организации профориентационной работы: сюжетно-ролевые и деловые игры; викторины в фактах; тренинги; профдиагностические мероприятия; изучение продуктов деятельности; погружение в ситуацию свободного выбора; метод творческих возможностей; беседу; лекцию; разъяснительную работу; групповое обсуждение вопросов, связанных с миром профессии; групповые дискуссии на заданную тему; социально-психологические игры и элементы тренингов; самостоятельную работу учащихся (составление визитки, написание резюме). Итоговый блок формирующего этапа включал профориентационный практикум, направленный на ознакомление с новыми сферами деятельности посредством включения технологии бенчмаркинга.

Приведем пример информационного блока при проведении профориентационного практикума, направленного на ознакомление с новыми сферами деятельности, с использованием технологии бенчмаркинга. Викторина в фактах, целью которой являлось увеличение словарного запаса через речевую деятельность и получение новой информации о профессиях людей с нарушениями слуха:

– благодаря этому человеку люди живут в красивых квартирах, создаются сайты (дизайнер). Богдан Скороходов — востребованный графический дизайнер, видеооператор, веб-технолог. По причине 3-й степени тугоухости он носит слуховые аппараты;

– он роли разные играет и нисколько не скучает (актер). Алексей Знаменский — актёр московских театров «Синематограф» и «Недослов», киноактёр, режиссер. Первоначально был известен исполнением песен известных музыкальных исполнителей на жестовом языке, сам является слабослышащим.

Для оценки эффективности реализованной программы было проведено повторное исследование и получены следующие результаты:

– диагностика самооценки Дембо — Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан) у детей, имеющих нарушения слуха, показала: уровень адекватной самооценки сформировался у всех детей (100 %) после проведенных мероприятий;

– анкета профессионального самоопределения (Г. В. Резапкиной): у 62 % ответы о профессиональных предпочтениях остались без изменений (повар, швея, маляр); 38 % учеников, которые к моменту проведения начального анкетирования не могли определиться с выбором профессии, сделали выбор: (12 % — электромонтажник / ремонт и обслуживание / техник, 13 % — флорист / ландшафтный дизайнер / архитектор, 13 % — веб-дизайнер / программист) (рис. 4);

– методика Л. Йовайши в модификации Г. Резапкиной: профессиональные склонности остались без изменений.

Рис. 4. Состоявшийся выбор профессии после реализации программы по профессиональному самоопределению детей с нарушением слуха, с включением технологии бенчмаркинга

Заключение

Изучая профориентационную работу с детьми, имеющими проблемы со слухом, в конкретном коррекционном образовательном учреждении, необходимо отметить следующее: содержательность и многоаспектность профориентации; учет психологического и физиологического развития ребенка, имеющего нарушение слуха. Диагностический этап исследования позволил выделить такие проблемы профессионального самоопределения детей с нарушениями слуха, как: неадекватная самооценка своих способностей,

неустойчивость профессиональных интересов, отсутствие четких представлений о мире профессий и своих профессиональных приоритетах, большое влияние родителей на профессиональный выбор ребенка. Включение технологии бенчмаркинга в профориентационную работу позволило обогатить содержательно возможность выбора путей профессионального самоопределения детей, имеющих

нарушения слуха. Также можно говорить, что технология бенчмаркинга дает возможность использовать накопленный опыт чужих «эталонов» и понять, принять его. Это эффективная стратегия для повышения качества профориентации, что позволяет пересмотреть взгляды и установки, повысить самооценку и качественно изменить свою дальнейшую жизнь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Camp R. C. Benchmarking: the search for industry best practices that lead to superior performance. Milwaukee, WI: ASQ Quality Press, Quality Resources. 1989. 299 p.
2. Сурудина Е. А., Вершинин С. И. Как осуществить профессиональный выбор. М. : Педагогика, 2001. 55 с.
3. Сурудина Е. А. Факторы профессионального самоопределения личности // Профессиональное образование. Столица. Приложение «Научные исследования в образовании». 2010. № 12. С. 39—42.
4. Резапкина Г. В. Беседы о самоопределении. Книга для чтения учащихся 8—9 классов : учеб. пособие. М. : Образовательно-издательский центр «Академия». ОАО «Московские учебники». 2012. 112 с.
5. Сибилева Л. В., Артеменко Б. А. Анализ проблемы профориентации в теории и на практике // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1—10.
6. Йовайша Л. А. Проблемы профессиональной ориентации школьников. М. : Педагогика, 1983. 129 с.
7. Пряжников Е. Ю., Пряжников Н. С. Профориентация : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М. : Издательский центр «Академия», 2008. 496 с.
8. Пряжников Н. С., Румянцева Л. С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М. : Издательский центр «Академия», 2013. 208 с.
9. Климов Е. А. Как выбирать профессию. 2-е изд., доп. и дораб. М. : Просвещение, 1990. 159 с.
10. Выготский Л. С. Проблемы дефектологии. М. : Просвещение, 1995. 524 с.
11. Костюкова А. В., Брук Ж. Ю., Патрушева И. В. Профориентация лиц с нарушением слуха: психолого-педагогические условия и ресурсы // КАНТ. 2019. № 4(33). С. 1—9.
12. Петшак В. Понимание глухими школьниками эмоций других людей // Дефектология. 1981. № 4. С. 37—43.
13. Нудельман М. М. Представления глухих школьников об оценке их личности сверстниками // Дефектология. 1983. № 6. С. 17—23.
14. Meadow K. P. Deafness and Child Development. Los Angeles, 1980. 236 p.
15. Букун Н. И. Совершенствование процессов социально-трудовой адаптации учащихся и выпускников вспомогательных школ. Кишинев : Штиинца, 1990. 169 с.
16. Гозова А. П. Выбор профессии для глухих учащихся: учебно-методическое пособие. Л., 1986. 29 с.
17. Дьяков А. И. Воспитание и обучение глухонемых детей: ист.-пед. исследование. М., 1957. 348 с.
18. Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Пер. с англ. С. В. Ариничева. М. : РИА «Стандарты и качество», 2003. 272 с.
19. Зиберт Гуннар, Кемпф Штефан. Бенчмаркинг. Руководство для практиков / Пер. с нем. ; под ред. Г. П. Манжосова. М. : КИА центр, 2006. 128 с.
20. Князев Е. А., Евдокимова Я. Ш. Бенчмаркинг для вузов : учебно-методическое пособие. М. : Университетская книга, Логос, 2006. 208 с.
21. Данилова Т. В. Бенчмаркинг как инструмент обеспечения конкурентоспособности образовательных услуг вуза : дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2007. 188 с.
22. Анкета для родителей «Моя роль в подготовке ребенка к труду и выбору профессии». URL: <http://proforientacia.sch38nvkz.edusite.ru/p14aa1.html> (дата обращения: 25.04.2022).

REFERENCES

1. Camp R. C. Benchmarking: the search for industry best practices that lead to superior performance. Milwaukee, WI, ASQ Quality Press, Quality Resources. 1989. 299 p.
2. Surudina E. A., Vershinin S. I. How to make a professional choice. Moscow, Pedagogika Publ., 2001. 55 p.
3. Surudina E. A. Factors of professional self-determination of personality. *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa. Prilozhenie "Nauchnye issledovaniya v obrazovanii" = Professional education. Capital. Scientific research in education.* 2010;12:39—42. (In Russ.)
4. Rezapkina G. V. Conversations about self-determination. A reading book for students in grades 8-9 : textbook. Moscow, Akademiya publ., Moskovskie учебники publ., 2012. 112 p. (In Russ.)
5. Sibileva L. V., Artemenko B. A. Analysis of the problem of career guidance in theory and in practice. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education.* 2015;1-1:1—10. (In Russ.)
6. Yovaisha L. A. Problems of professional orientation of schoolchildren. Moscow, Pedagogika Publ., 1983. 129 p. (In Russ.)
7. Pryazhnikova E. Yu., Pryazhnikov N. S. Career guidance: textbook for university students. 4th ed., ster. Moscow, Akademiya publ., 2008. 496 p. (In Russ.)
8. Pryazhnikov N. S., Rumyantseva L. S. Self-determination and professional orientation of students. Textbook for students. Moscow, Akademiya publ., 2013. 208 p. (In Russ.)

9. Klimov E. A. How to choose a profession: Book for students of art classes of secondary school. 2nd ed., suppl. and rev. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 159 p. (In Russ.)
10. Vygotsky J. C. Problems of defectology. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1995. 524 p. (In Russ.)
11. Kostyukova A. V., Brook Zh. Yu., Patrusheva I. V. Vocational guidance of persons with hearing impairment: psychological and pedagogical conditions and resources. *KANT*. 2019;4(33):1—9. (In Russ.)
12. Petshak V. Understanding emotions of other people by deaf schoolchildren. *Defektologiya = Defectology*. 1981;4:37—43. (In Russ.)
13. Nudelman M.M. Representations of deaf schoolchildren about the assessment of their personality by peers. *Defektologiya = Defectology*. 1983;6:17—23. (In Russ.)
14. Meadow K. P. Deafness and Child Development. Los-Angeles, 1980. 236 p.
15. Bukun N. I. Improving the processes of social and labor adaptation of students and graduates of auxiliary schools. Chisinau, Stiinza Publ., 1990. 169 p. (In Russ.)
16. Gozova A. P. Choosing a profession for deaf students: training manual. Leningrad, 1986. 29 p. (In Russ.)
17. D'yakov A. I. Education and training of deaf-mute children: historical-pedagogical study. Moscow, 1957. 348 p. (In Russ.)
18. Andersen Bjorn. Business processes. Tools of improvement. Translated from English. Scientific ed. Yu.P. Adler. Moscow : Standarty i kachestvo Publ., 2003. 272 p. (In Russ.)
19. Siebert Gunnar, Kempf Stefan. Benchmarking. A Guide for Practitioners. Translated from the German. G. P. Manzhosova (ed.). Moscow, KIA Tsentr Publ., 2006. 128 p. (In Russ.)
20. Knyazev E. A., Evdokimova Ya. Sh. Benchmarking for universities: training manual. Moscow, Universitetskaya kniga, Logos Publ., 2006. 208 p. (In Russ.)
21. Danilova T. V. Benchmarking as a tool to ensure the competitiveness of educational services of the university. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Kazan, 2007. 188 p. (In Russ.)
22. Questionnaire for parents "My role in preparing a child for work and choosing a profession". (In Russ.) URL: <http://proforinetacia.sch38nvkz.edusite.ru/p14aa1.html> (accessed: 25.04.2022).

Статья поступила в редакцию 30.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 30.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 37.017.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.633

Nadezhda Alexandrovna Tsareva

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Social
and Humanitarian Disciplines,
Far Eastern State Technical Fisheries University
Vladivostok, Russian Federation
nadezda58@rambler.ru

Надежда Александровна Царева

д-р филос. наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет
Владивосток, Российская Федерация
nadezda58@rambler.ru

Valery Ermolaevich Kuleshov

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
S. O. Makarov Pacific Higher
Naval School
Vladivostok, Russian Federation
valkylesh@mail.ru

Валерий Ермолаевич Кулешов

д-р филос. наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Тихоокеанское высшее военно-морское училище
им. С. О. Макарова
Владивосток, Российская Федерация
valkylesh@mail.ru

НЕГАТИВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖЬ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Актуальность темы обусловлена усилением потока фейковой информации, направленной на дискредитацию образа России. Молодежь подвергается особому риску манипуляции сознания через негативные сообщения. Чтобы избежать разрушительного влияния негативной информации, необходимо изучать характер, формы и способы ее влияния. Цель статьи — рассмотреть особенности негативных сообщений и причины успешности их влияния на сознание представителей молодого поколения в условиях современной информационной войны. В качестве

рабочего понятия используется определение негативной информации в широком смысле: как опасный для человека текст, подстрекающий к ненависти или насилию. Методы анализа и синтеза, систематизации, обзор научной литературы, герменевтический анализ текста информационных сообщений позволил решить поставленные задачи.

Новизна статьи состоит в рассмотрении особенностей влияния негативной информации на аудиторию молодежи. В научной литературе недостаточно работ освещают эту актуальную и многомерную проблему. Необходимо философское

осмысление процессов и тенденций в информационной сфере. Важно понять и психологические факторы привлекательности фейков в молодежной среде. В связи с этими причинами тема является достаточно эвристичной. Практическая значимость работы заключается в том, что при знании сущности и особенности негативной информации можно правильно определить методы противостояния ее влиянию.

В статье определяются характерные особенности негативной информации. Выделяются особенности современного информационного воздействия. Называются причины направленности фейковых диверсий на молодежь. Прежде всего это активное и постоянное пребывание новой генерации молодежи в информационном потоке соцсетей и

Интернета. Молодежное поколение Net, «цифровое поколение», переживает реальность в информационном пространстве. Молодежь чаще открывает сайты с негативной информацией. Повышенный интерес человека к информации с негативным уклоном обусловлен биологическими и психологическими основаниями человеческой природы. Особый риск манипуляции сознания связан с недостаточным социальным опытом, индивидуалистическим мировоззрением, несформированным критическим мышлением молодежи.

Ключевые слова: негативная информация, дезинформация, фейки, фейковые диверсии, фальсифицированная информация, поколение Net, цифровое поколение, манипуляция сознанием, информационная война, западная пропаганда

Для цитирования: Царева Н. А., Кулешов В. Е. Негативная информация и ее влияние на молодежь // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 436—441. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.633.

Original article

NEGATIVE INFORMATION AND ITS IMPACT ON YOUNG PEOPLE

5.8.2 — Theory and methods of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The relevance of the topic is due to the increased flow of fake information aimed at discrediting the image of Russia. Young people are at particular risk of mind manipulation through negative messages. To avoid the destructive influence of negative information, it is necessary to study the nature, forms and ways of its influence. The purpose of the article is to consider the features of negative messages and the reasons for the success of their influence on the consciousness of the younger generation in today's information warfare. As a working concept, the definition of negative information is used in a broad sense: as a text dangerous to a person, inciting hatred or violence. Methods of analysis and synthesis, systematization, review of scientific literature, hermeneutic analysis of the text of information messages allow solving the tasks.

The novelty of the article consists in considering the peculiarities of the influence of negative information on young people. There are not enough works in the scientific literature that highlight this urgent and multidimensional problem. A philosophical understanding of the processes and trends in the information sphere is necessary. It is also important to understand the psychological factors of the attractiveness of fakes among

young people. Due to these reasons, the topic is quite heuristic. The practical significance of the work lies in the fact that with knowledge of the essence and features of negative information, it is possible to correctly determine the methods of countering it.

The article defines the characteristic features of negative information. The features of modern information impact are highlighted. The reasons for the focus of fake sabotage on young people are revealed. First of all, it is an active and constant presence of a new generation of young people in the information flow of social networks and the Internet. The Net youth generation, the “digital generation”, is experiencing reality in the information space. Young people are more likely to open sites with negative information. The increased human interest in information with a negative bias is due to the biological and psychological foundations of human nature. A particular risk of mind manipulation is associated with insufficient social experience, individualistic worldview, unformed critical thinking of young people.

Keywords: negative information, disinformation, fakes, fake sabotage, falsified information, Net generation, digital generation, mind manipulation, information war, Western propaganda

For citation: Tsareva N. A., Kuleshov V. E. Negative information and its impact on young people. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):436—441. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.633.

Введение

Актуальность. В ситуации настоящего противостояния России коллективному Западу усиливается массив негативной информации, нацеленной на дискредитацию российского общества и формирование русофобии. Современная информационная война выражается в потоке искаженной информации, которая ориентирована на все слои общества для внедрения в массовое сознание необходимых программных установок, для формирования коллективного сознания по западному идеологическому стандарту. Особенную опасность ложная информация оказывает на сознание молодого поколения. Активное и постоянное пребывание молодых людей в информационном потоке соцсетей и Интернета создает особый риск манипуляции сознания через негативные сообщения. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения особенностей воздействия негативной информации, чтобы избежать ее разрушительного влияния.

Изученность проблемы. В научной литературе достаточно широко освещена суть и характер современной информационной войны. Генезис термина «информационная война», содержание понятия, формы и виды проявления, особенности современных информационных войн анализируются в статьях Кихтан В. В., Качмазовой З. Н. [1], Левина А. В. [2]. В работе Карповича О. Г. рассматриваются особенности ведения современных информационных войн, ее форм и методов. Автор аргументирует вывод, что информационная война формирует структуру будущих военных конфликтов и создает для них условия [3]. Современная информационная война непосредственно против России, ее цель и особенности осмысливается Марковым Е. А., Неволиной А. А. [4]. Анализируются информационные войны на территории бывшего СССР [5]. Существуют значительные расхождения в определении понятия «информационная война». Во многом это обусловлено ракурсом изучения

феномена. Л. Л. Штофер выделяет существующие в научном дискурсе последних десятилетий следующие подходы: геополитический, психологический (и его разновидности — социально-коммуникативный), конфликтологический [6]. В ряде словарей информационное противостояние связывается с непосредственными военными действиями. Поскольку политическое и идеологическое противостояние может быть без военных действий, логичным представляется определение О. Г. Карповича: «Информационная война — это межгосударственный конфликт, возникающий на этапе осознания и обострения политических противоречий между будущими антагонистами, формирующий будущую структуру конфликтных отношений и создающий условия для применения одним из антагонистов прямой вооруженной силы» [3, с. 66]. Это определение поддерживается в работе К. В. Марчана, В. В. Тулупова [7]. И на наш взгляд, термин релевантен существующему феномену.

Информационные войны ведутся с помощью негативной информации. Целесообразность изучения характера влияния негативной информации вызвана тем, что даже само понятие «негативная информация» достаточно размыто и имеет целый ряд близких по значению слов: искаженная, фальсифицированная, клеветническая и др. В зависимости от информационного повода негативная информация имеет определенные цели. Негативной информацией принято называть опубликованные материалы, содержащие призывы к террору, экстремизму; пропагандирующие порнографию, культ насилия и жестокость; содержащие дезинформацию о деятельности государственных институтов и их представителей с целью психологического воздействия на широкую аудиторию [8, с. 82]. В самом широком смысле негативная информация означает опасный для человека текст, поскольку сообщения такого рода представляют собой искаженную информацию или подстрекают к ненависти или насилию.

Часто негативная информация транслируется в форме фейков. Понятие «фэйк» аналогично понятию «постправа». Префикс «пост» означает добавления к правде, примечания и допуски и т. д. При этом субъективная, эмоциональная сторона информации становится ведущей, а факты и обстоятельства второстепенными. Негативная информация в фэйках может быть представлена в виде искаженных материалов, когда ряд фактов, обстоятельства, события, явления, цитаты и др. не соответствуют действительности. Для создания ложного представления используется и фальсифицированная информация, в которой, наряду с достоверными фактами, событиями, сведениями и явлениями, содержатся недостоверные.

Научная новизна работы связана с теоретическим и практическим интересом к изучению особенностей влияния фейковых сообщений на молодое поколение. Большая часть негативной информации рассчитана на аудиторию молодежи, но глубоких и всесторонних исследований, посвященных специфике ее влияния на сознание молодых людей, пока недостаточно. Публикации по исследуемой теме затрагивают отдельные аспекты проблемы [9—12]. Кроме того, дефиниция понятия «негативная информация» нуждается в более глубоком научном обосновании.

Целесообразность исследования определяется актуальной для современной России проблемой влияния информационных сетей на общественное сознание в условиях военной операции. Необходимо философское осмысление процессов и тенденций в цифровой сфере для предупреждения рисков манипуляции сознания. Важно понять и психологические факторы привлекательности

фейков в молодежной среде. В связи с этими причинами тема является достаточно эвристичной.

Цель статьи — рассмотреть особенности негативных сообщений и причины успешности их влияния на сознание представителей молодого поколения в условиях современной информационной войны.

Задачи исследования: обобщить и выделить наиболее характерные особенности негативной информации; рассмотреть причины достижения цели негативных сообщений; определить основные, на наш взгляд, факторы успешного воздействия негативной информации на представителей молодого поколения в условиях современной информационной войны.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации представлений о характере и особенностях влияния негативной информации.

Практическая значимость связана с обеспечением информационной безопасности общественного сознания. Знание особенностей воздействия негативной информации поможет разработать формы и методы противодействия манипуляции сознания молодежи.

Методология исследования. Методологический инструментарий исследования выбран соответственно поставленным задачам. Методы анализа и синтеза, обзор и систематизация научной литературы, герменевтический анализ текста информационных сообщений позволили изучить особенности воздействия негативной информации и факторы ее успешного влияния на молодежь.

Основная часть

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации понятие угрозы информационной безопасности определяется как «...совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной среде» [13].

Негативная информация является основой информационной войны, поскольку несет в себе угрозы для общества в целом. К информации с негативным уклоном человек испытывает особый интерес, предпочитая ее позитивным новостям. Психологи объясняют этот феномен психолого-биологическими особенностями человека: переживание угрозы сильнее удовольствия [14; 15]. Западные профессионалы идеологических диверсий обычно используют негативную информацию для конкретных целей: внушать сомнения в правильности внешней и внутренней политики России; побуждать людей к антиобщественным поступкам, идущими вразрез с законами; пытаться оживить национальные предрассудки, усилить этнические противоречия; подвергать сомнению основные духовные ценности народа в области культуры, морали, идеологии; побуждать к прямой измене Родине, стремление к эмиграции [13]. Все названные цели указывают на стремление активного вмешательства во внутренние дела страны, следовательно, являются реальной угрозой России.

Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (ред. от 14.07.2022 г.) «О средствах массовой информации» определяет характер негативной информации как, «сведения, которые порочат честь и достоинство военнослужащих; материалы, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; экстремистские материалы, а также материалы, пропагандирующие порнографию, культ насилия и жестокость», в том числе сведения, распространяющие «ложную информацию о жизни и деятельности ВС» [16].

Можно выделить основные характеристики негативной информации, которая была создана антироссийскими силами в ходе спецоперации на Украине.

- чаще всего в информационном противостоянии используется искаженная информация. Особенность фальсифицированного сообщения определяется характером материалов, которые лишь частично соответствуют действительности, остальное подается в субъективной оценке автора. Введение в заблуждение может происходить искажением содержания понятия, фактов, данных об обстановке, навязывание оценки («наклеиванием ярлыков»);

- откровенная дезинформация. Часто действительные события замалчиваются, а реальная картина событий заменяется вымышленными событиями, участниками, именами;

- информация не подтверждается официальными документами. Источники сообщений недостоверны или искажаются. Как правило, идеологические противники ссылаются на информацию, которую сложно проверить: «авторитетные» источники, «разведывательные данные» и др. Авторы фейков обращаются к высказываниям видных военных, политиков, ученых, дипломатов и представителей иных сфер общественной жизни. Но мнение цитируемых авторитетов искажается: либо предложение вырывается из контекста, либо интерпретируется в соответствии с интересами авторов. Организаторы негативной информации, к сожалению, верно рассчитывают, что адресаты сообщений не будут проверять достоверность текста;

- распространяемая информация имеет односторонний характер. Основной принцип антироссийских информационных операций — показать «отсталость», «ущербность», «вредность» различных событий, явлений в российском обществе. Столетиями западный мир пытается внушить русскому миру чувство неполноценности, убедить их в том, что они живут в «стране дураков». Ради этих целей замалчивается позитивная динамика развития России во всех сферах жизни;

- демонстрация военной силы, угрозы является мощным ресурсом негативной информации в информационной войне;

- нарушение нравственных и моральных норм и правил в информационных выбросах. Подвергаются сомнению и высмеиваются общепринятые вещи: «...перманентный стеб, высмеивание на грани фола направлены на всех без исключения, так что о диалоге говорить не приходится. Тотальная, агрессивная ирония становится характерной чертой современных текстов и передач» [17, с. 137].

По способам влияния на аудиторию можно выделить следующие особенности современного информационного воздействия:

- широкая массовая аудитория и скорость распространения сообщений. Информация многократно повторяется, чаще всего сохраняя первоначальную форму, иногда с различными добавлениями или вариациями. Даже при недостаточном качестве фейковой информации она будет иметь определенное воздействие на сознание человека за счет большого, повторяющегося потока сообщений. Глобализация и технологические инновации позволяют широко использовать разнообразные информационные платформы, проводить многочисленные информационные кампании;

- цифровая среда позволяет человеку самому определять выбор текста. И выбор оказывается на стороне негативных сообщений, потому что, по мнению исследователей, именно она обладает повышенным спросом [17, с. 138];

- системность и целенаправленность негативной информации, которая охватывает все области общественной

жизни, ослабляет материальную и духовную силу общества, внушая недоверие к политике, экономике, культуре Отечества. Не случайно информация такого рода называется негативной.

Особое внимание идеологических диверсий направлено на молодежь, ее духовность, нравственность, ценностные ориентиры. Объект воздействия выбран не случайно, а по ряду причин:

- молодые люди являются наиболее активной силой политической жизни общества. Страны с прогрессивной возрастной структурой более динамичны в своем развитии. Молодежь как активная политическая сила способна к сопротивлению, протестам, борьбе. Кроме того, молодые люди — это потенциальная военная сила;

- отсутствие достаточного для анализа ситуации социального опыта у молодых людей. Индивидуалистическое мировоззрение, которое пустило корни в российском обществе с 90-х гг., выразилось у многих молодых людей в желании получить все и сразу, не прилагая усилий. В XXI в. гедонистические настроения молодого поколения очевидны. Но существуют экономических и социальных причин невозможности удовлетворения материальных запросов. Это вызывают чувство социального недовольства, ощущение неустроенности. Анализ провокационной информации в научной литературе показывает, что в подаваемом материале акцентируется внимание на негативных явлениях в обществе [18]. Тем самым пропагандисты стремятся вызвать у молодежи чувства неуверенности в настоящем и будущем. Западные идеологи строят негативную информацию на разжигании эгоизма, приоритете материального потребления;

- большинство представителей молодого поколения имеет несформированное критическое мышление. В современном обществе потребления человек мыслит стереотипами. Негативные процессы в вербальном оформлении мысли у молодежи отмечает в своих исследованиях ряд авторов [10; 19]. Упрощенные тексты информационных блоков создают определенную модель мышления человека, в которой нарушены логические связи, текст не имеет смысловой цельности.

Учитывая запросы молодежи, выбирается для подачи информации специальная аудиовизуальная форма, субъекты пропаганды делают ставку на ходовой шпалер, кинобоевик, миф о супермене и т. п.

Результаты исследования. Анализ характера негативной информации позволил выявить следующие основные особенности ее содержания: искажение реальных фактов; фальсификация и дезинформация, недостоверность; демонстрация угрозы; нарушение нравственных и моральных норм. Факторы, обеспечивающие успешность влияния негативной информации на сознание связаны со способами ее трансляции: цифровое пространство ее распространения; массовая аудитория; высокая скорость и повторяемость сообщений. Основными причинами направленности негативных сообщений на сознание молодежи являются ее социальная незрелость, гедонистические унастроения, слабое критическое мышление, существование в виртуальном мире информационных сетей.

Заключение

Информационные операции нацелены на формирование индивидуалистического мировоззрения у молодых людей, разрушение традиционных ценностей в обществе. Информационные выбросы негативного характера угрожают правам и свободам граждан, суверенитету и безопасности страны.

В научной литературе современное поколение называют новой генерацией молодежи — «цифровым поколением». Характеристикой молодежного поколения Net является его переживание реальности в информационном пространстве, высокая степень адаптации к современным коммуникативным

технологиям [20, с. 144–152]. Постоянным пребыванием в соцсетях объясняется особое доверие к материалам интернета. Опасность влияния негативной информации на представителей молодого поколения вызывает особую тревогу, поскольку именно они будут в будущем противостоять противнику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кихтан В. В., Качмазова З. Н. Информационная война: понятие, содержание, основные формы проявления // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 2. С. 76—82.
2. Левин А. В. Особенности и виды информационных войн // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 3. С. 51—57.
3. Карпович О. Г. Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет // Мировая политика. 2017. № 4. С. 64—74. DOI: 10.25136/2409-8671.2017.4.21896.
4. Марков Е. А., Неволлина А. А. Россия как главный объект современных информационных войн // Журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 3. С. 12—48. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-3-4.
5. Красовская Н. Р., Гуляев А. А. Информационные войны на территории Бывшего СССР // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 2(19). С. 51—58.
6. Штофер Л. Л. Информационная война как радикальная форма политической борьбы // Гуманитарий юга России. 2018. Т. 7. № 4. С. 13—21. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.4.13.
7. Марчан К. В., Тулупов В. В. Отинформационного противостояния и давления — к информационной войне // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2022. № 1. С. 136—141.
8. Ефремов В. В. Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы. М., 2000. 108 с.
9. Левина О. М. Конвенциональная компетенция в целеполагании межкультурного иноязычного образования в условиях речевой манипуляции // Мир культуры, науки, образования. 2019. № 5(78). DOI: 10.24411/1991-5497-2019-00110.
10. Сафина А. В., Газизов Р. А. К вопросу о признаках речевой манипуляции и средствах ее выражения // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 111—114.
11. Сережникова Р. К. Особенности определения достоверности информации в условиях внешних негативных информационных воздействий // Защита военнослужащих от информационных провокаций : сборник научных статей Международной научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 17—20.
12. Карпова М. К., Евдокимов В. И. Роль СМИ в трансформации социокультурных ценностей современной молодежи // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2(21). С. 173—179.
13. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 5 декабря 2016 г. № 64. URL: <https://rg.ru/documents/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 08.11.2022).
14. Saporcio J. T., Gardner W. L., Emotion. Annual review of Psychology 50. 1999. URL: <https://goo.gl/hZV3UF> (accessed: 11.11.2022).
15. Колезев Д. Е. Негативный уклон: почему интернет-СМИ так много пишут о плохом // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17—18 мая 2018 г.). Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. С. 33—36. URL: https://journ-urgi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_16477/student-studies-2018.pdf (дата обращения: 09.11.2022).
16. О средствах массовой информации. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 14.07.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 02.10.22).
17. Ершов Ю. М. Феномен фейка в контексте коммуникационных практик // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 52. С. 136—142.
18. Салихов А. М., Краснощеченко И. П. Манипуляция сознанием: как снизить риски экстремистских влияний на молодежь? // Прикладная юридическая психология. 2020. № 5(51). DOI: 10.33463/2072-8336.2020.2(51).015-023.
19. Лисенкова А. А. Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3. С. 217—223.
20. Царева Н. А. Поколение NET: цифровизация или гуманизация // Иконы. 2021. № 1. С. 144—152. DOI: 10.33779/2658-4824.2021.3.144-152.

REFERENCES

1. Kikhtan V. V., Kachmazova Z. N. Information war: concept, content, main forms of manifestation. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University*. 2018;2:76—82. (In Russ.)
2. Levin A. V. Features and types of information wars. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of modern science and education*. 2017;3:51—57. (In Russ.)
3. Karpovich O. G. Features of conducting modern information wars in the media and the Internet. *Mirovaya politika = World Politics*. 2017;4:64—74. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8671.2017.4.21896.
4. Markov E. A., Nevolina A. A. Russia as the main object of modern information wars. *Zhurnal regional'noi istorii = Journal of Regional History*. 2018;3;2:12—48. (In Russ.) DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-3-4.
5. Krasovskaya N. R., Gulyaev A. A. Information wars on the territory of the former USSR. *Gumanitarnye problemy voennogo dela = Humanitarian problems of military affairs*. 2019;2(19):51—58. (In Russ.)

6. Shtofer L. L. Information war as a radical form of political struggle. *Gumanitarii yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2018;7;4:13—21. (In Russ.)
7. Marchan K. V., Tulupov V. V. From information confrontation and pressure — to information war. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Bulletin of the VSU. Series: Philology. Journalism*. 2022;1:136—141. (In Russ.)
8. Efremov V. V. Information and psychological confrontation: essence, content, methods. Moscow, 2000. 108 p. (In Russ.)
9. Levina O. M. Conventional competence in goal-setting of intercultural foreign language education in the context of speech manipulation. *Mir kul'tury, nauki, obrazovaniya = The world of culture, science, education*. 2019;5(78). (In Russ.)
10. Safina A. V., Gazizov R. A. On the question of the signs of speech manipulation and the means of its expression. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*. 2015;3;20:111—114. (In Russ.)
11. Serezhnikova R. K. Features of determining the reliability of information in the conditions of external negative information influences. *Zashchita voennosluzhashchikh ot informatsionnykh provokatsii : sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Protection of military personnel from information provocations: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference*. Saint Petersburg, 2021:17—20. (In Russ.)
12. Karpova M. K., Evdokimov V. I. The role of mass media in the transformation of socio-cultural values of modern youth. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Nauka. Society. State*. 2019;2(21):173—179. (In Russ.)
13. Information Security Doctrine of the Russian Federation No. 64, December 5, 2016. (In Russ.) URL: <https://rg.ru/documents/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (accessed: 08.11.2022).
14. Capoccio J. T., Gardner W. L. Emotion. *Annual review of Psychology* 50. 1999. URL: <https://goo.gl/hZV3UF> (accessed: 11.11.2022).
15. Kolezev D. E. Negative bias: why the Internet media write so much about the bad. *Prioritety massmedia i tsennosti professii zhurnalista: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ekaterinburg, 17—18 maya 2018 g.) = Priorities of the mass media and the values of the profession of a journalist: materials of the International Scientific and Practical Conference*. Ekaterinburg, May 17—18, 2018. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2018:33—36. (In Russ.) URL: https://journ-urgi.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_16477/student-studies-2018.pdf (accessed: 09.11.2022).
16. On mass media. The Law of the Russian Federation of 27.12.1991 No. 2124-1 (ed. of 14.07.2022). (In Russ.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511 (accessed: 02.10.2022).
17. Ershov Yu. M. The phenomenon of fake in the context of communication practices. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philology*. 2018;52:136—142. (In Russ.)
18. Salikhov A. M., Krasnoshchchenko I. P. Mind manipulation: how to reduce the risks of extremist influences on young people? *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*. 2020;5(51). (In Russ.) DOI: 10.33463/2072-8336.2020.2(51).015-023
19. Lisenkova A. A. Challenges and opportunities of the digital age: socio-cultural aspect. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal = Russian Humanitarian Journal*. 2018;7(3):217—223. (In Russ.)
20. Tsareva N. A. Generation NET: digitalization or humanization. *ICONI*. 2021;1:144—152. (In Russ.) DOI: 10.33779/2658-4824.2021.3.144-152.

Статья поступила в редакцию 09.04.2023; одобрена после рецензирования 16.04.2023; принята к публикации 18.04.2023.
The article was submitted 09.04.2023; approved after reviewing 16.04.2023; accepted for publication 18.04.2023.

Научная статья
УДК 796.8:159.923
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.636

Igor Yur'evich Pugachev
Candidate of Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Game and Cyclic Sports,
Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russian Federation
pugachyov.i@yandex.ru

Игорь Юрьевич Пугачев
канд. пед. наук,
доцент кафедры игровых и циклических видов спорта,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
pugachyov.i@yandex.ru

КРИТЕРИИ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА К ФИЗИЧЕСКИМ НАГРУЗКАМ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Приводится анализ подходов к толкованию понятия «адаптации», её структурно-функциональной классификации с акцентом на способность реализовывать физические нагрузки с учётом направленности и контрольных модулей дифференциации кластеров деятельности человека. Представляется, что, с одной стороны, механизмы

адаптации насыщены публикациями (как в ретроспективном аспекте, так и в наши дни), с другой стороны, в большинстве случаев научные изыскания перегружены дублированием транскрипторов дефиниции, тавтологией и подменой понятий, что затрудняет аутентичность обратной связи и возможности полного контроля состояния репродукции

здоровьеформирующего контента. Даже у абсолютно здорового человека информативно не изучено влияние эпизодической околопредельной физической нагрузки, ранее реализованной в молодости в ходе соревнований, вступительных экзаменов, зачётов, различных инспекционных проверок, на пролонгированное ее последствие, например, на инсульт, катаракту или глаукому в пожилом возрасте. Основной методологической базой исследования являлась теория адаптации и пластического обеспечения функций организма. Установлено, что применение физических нагрузок для человека должно базироваться на достаточном научном обосновании критериев педагогического и медико-биологического контроля; подборе релевантных мультикомплексов упражнений, исходя из сло-

жившегося контингента по однотипному признаку проявления моторики; порядок дозирования интенсивности нагрузок должен носить избирательный характер с перманентным контролем физического состояния средствами валидной регистрации при благоприятных «сдвигах» психофизических кондиций. Для дальнейшего прогрессивного совершенствования индивидуума должны выступать предикторы-упражнения преимущественно в зоне большой и субмаксимальной мощности, а также амплитуда параметров восстановления организма как концепция «стоимости работы».

Ключевые слова: человек, физическая культура, спорт, адаптация, классификация, состояние, нагрузки, интенсивность, контроль, виды труда

Для цитирования: Пугачев И. Ю. Критерии адаптации человека к физическим нагрузкам // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 441—446. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.636.

Original article

CRITERIA OF HUMAN ADAPTATION TO PHYSICAL EXERTION

5.8.4 — Physical education and vocational physical training

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The article gives an analysis of approaches to the interpretation of the concept of “adaptation”, its structural and functional classification with an emphasis on the ability to realize physical exertion, taking into account the direction and control modules of differentiation of clusters of human activity. It seems that, on the one hand, the adaptation mechanisms are saturated with publications, both in retrospective terms and in our days, on the other hand, in most cases, scientific research is overloaded with duplication of transcriptions of definition, tautology and substitution of concepts, which complicates the authenticity of feedback and the possibility of full control over the state of reproduction of health-forming content. Even in a perfectly healthy person, the effect of episodic near-limit physical activity, previously realized in youth during competitions, entrance exams, tests, and various inspections, with regard to its prolonged after-effects, such as stroke, cataracts, or glaucoma in old age, has not

been informatively studied. The main methodological basis of the study is the theory of adaptation and plastic support of body functions. It is established that the use of physical exertion for a person should be based on a sufficient scientific substantiation of the criteria for pedagogical and medical-biological control; selection of relevant multi-sets of exercises, based on the existing contingent on the same type of manifestation of motor skills; the procedure for dosing the intensity of loads should be selective in nature with permanent control of the physical condition by means of valid registration with favorable “shifts” in psychophysical conditions. For further progressive improvement of the individual, predictors-exercises should act predominantly in the zone of high and submaximal power, as well as the amplitude of body recovery parameters as a concept of the “cost of work”.

Keywords: person, physical culture, sports, adaptation, classification, condition, loads, intensity, control, types of work

For citation: Pugachev I. Yu. Criteria of human adaptation to physical exertion. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):441—446. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.636.

Введение

Актуальность. Понятие «адаптация» или «приспособление» является ключевой детерминантой как объяснения сущности механизмов развития живой природы, так и поступательного совершенствования всех дидактических форм обучения человека, его самореализации. Многие педагогические теории в основе своих концепций применения базируются на адаптации степенно-ступенчатого перехода индивидуума из «менее дееспособного состояния» в «более благоприятное и резистентное» [1]. Например, к таковым из всего многообразия, следует отнести «теорию поэтапного формирования умственных действий» П. Я. Гальперина, «концепцию интерактивного обучения» М. В. Кларина, теорию резонансного переноса тренированности [2]. В частности, последнюю можно трактовать не как единство (схожесть) одних элементов двигательной структуры по медико-биологическим, функциональным, толерантным к нагрузке признакам, а как приспособление перечисленного содержания к новой форме существования [3]. Безусловно, каждая отдельная теория и концепция насыщена внутренними свойственными дескрипторами,

но все же в интегративном контенте просматривается некий оттенок «подмены понятий» [4]. Таким образом, актуальность работы обусловлена необходимостью разрешения проблемы противоречий понятийного аппарата теории адаптации и поиском эффективных средств её педагогического контроля; высокой государственной значимостью применения объективных критериев оценки состояния организма, способствующих релевантному управлению физическим совершенствования людских ресурсов.

Изученность проблемы. Изначально понятие «адаптация» сформулировалось Г. Аубергом в 1865 г. В конце XIX в. сподвижники органического направления (А. Шеффле, П. Лиленфельд, Г. Спенсер) начали применять дефиницию в социальной сфере. Соизмеряя организм и общество, они представляли последнее как особый человеческий продукт приспособления к биогетерогенным явлениям. Существенную лепту в развитие теории с 1960 по 1980 г. внесли разработки Г. Селье, П. К. Анохина, Р. М. Баевского [5]. В дальнейшем В. И. Медведев [6] трансформировал аутентичное взаимодействия психофизиологических механизмов

индивидуумов. И. А. Саповым с соавт. [7] на морских специалистах установлено, что транскрипция «физиологическая адаптация» обуславливает механизмы выработки норм реакции стимулов в ходе эволюционного развития, и должна быть уточнена генотипическим и фенотипическим кластерами. В частности, И. Ю. Пугачевым [8] таковыми нормами по индексу «степ-теста» выявлена градация оценки работоспособности к дозированной физической нагрузке.

М. Ю. Богдановым с соавт. [2] разработана методика адаптации легкоатлетов к динамическим нагрузкам. Авторами разработана модель комплексной оценки функционального состояния организма, способствующая наиболее эффективному пробеганию стайерских дистанций спортсменами. И. Ю. Пугачевым [9] на основе принципа «сжатия информации» обоснована инновационная концепция этапной адаптации специалиста, заключающаяся в определении валидных комплексов упражнений способом «просеивания» — «биометрической игрой частных и множественных коэффициентов корреляции». Однако проблема масштабности разновидностей информационного контента адаптации человека требует более углубленных исследований в рамках ассимиляции к физическим нагрузкам.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости углубления процесса научного познания закономерностей адаптации человека к благоприятной реализации двигательных упражнений для прогрессирования тенденции здоровьесбережения.

Научная новизна исследования заключается в выявлении универсального критерия адаптации человека к физическим нагрузкам, обусловленного учетом «психофизической стоимости реализованной работы», что можно сингулировать как предпосылки создания нового принципа.

Объект исследования — концептуальные положения адаптации человека к физическим нагрузкам.

Предмет исследования — дифференцированные аспекты адаптации человека к физическим нагрузкам полифункциональных кластеров труда.

Цель: изучение и синтез современного контента нозологической классификации ключевых дефиниций «теории адаптации» как основы приспособления человека к инвариантным физическим нагрузкам, а также выявление целесообразных средств его педагогического контроля для различных кластеров деятельности специалистов.

Задачами исследования являлись:

- уточнение структуры базовых дефиниций контента «адаптации», эффективно проявивших себя в практике физического воспитания;

- изучение дидактических возможностей применения упражнений для адаптоспособности;

- обосновать положения прогноза благоприятной для прогресса здоровья реализации средств контроля нагрузок.

Теоретическая значимость отражается в развитии научных представлений о механизме теории адаптации, предполагающем усиление научной сингулярности на аккомодацию и экстраполяцию транскрипции дефиниций; в более достоверной унификации средств контроля адаптоспособности человека к различным проявлениям физических нагрузок по их направленности и интенсивности.

Практическая значимость. Разработанные критерии управления состоянием адаптационных возможностей человека на различных этапах подготовки могут быть использованы при подготовке сборных спортивных команд,

а также подразделений силовых структур, где имеет место тщательный отбор специалистов.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что процесс управления адаптационной готовностью человека будет более оптимальным и ценностным при аналитическом обосновании дифференцированной классификации критериев приспособления к физическим нагрузкам различной категории специалистов, в том числе спортсменов высококого класса и воинов спецназа.

Методологической и теоретической основой исследования явились: фундаментальные труды теории адаптации (Ф. З. Меерсон, В. И. Медведев, А. В. Коробков); теория пластического обеспечения функций организма (Ф. З. Меерсон). Основными **методами** исследования являлись: анализ научно-методической литературы; педагогическое наблюдение; метод логической обработки информации (анализ, синтез, абстрагирование, дедукция, индукция, формализация); эпистемологический анализ; контент-анализ; теоретическое моделирование и вероятностное биосоциальное прогнозирование. Процедура последовательности исследования состояла из алгоритма изучения: базовых основ адаптации человека → взаимодействия структурных компонентов организма на фоне физических нагрузок и возможных экстремальных ситуаций → переноса акцента в сферу кластеров труда → предиктора благоприятной ситуации.

Основная часть

Результаты. Адаптация — приспособительная деятельность и естественная реакция организма (врожденная и приобретенная), базирующаяся на механизмах физиологических, биохимических и иных процессов, и возникающая на клеточном, органном и организменном ступенях [10]. По этапам адаптация дифференцируется на срочную «несовершенную» и долговременную «совершенную»; по видам — на срочную, долговременную, предварительную, перекрестную; по стадиям — латентный период → формирование первичного ответа → переход первичного ответа в «гиперответ» → реакция «платы» за первичный ответ → стабилизация регулируемых параметров [1; 3; 5; 11]. Существуют три группы, обеспечивающие процесс приспособления организма к неблагоприятным факторам полипрофессиональной деятельности [12]: операциональные (вкладывают в себя естественно моторный труд специалиста силовых структур, аккомодированный на реализацию конкретных задач); процессы обеспечения (пластические, энергетические и др., регулируют достижение моторно-потенциального компонента); регуляторные механизмы (координируют дееспособностью вышеуказанных параметров, формируют и концентрируют интегративные трудовые процессы).

Имеют место три интегральные биофизиологические и психофизические системы: основная (рефлекторных актов), которая содействует достижению релевантной конкретной задачи; побочная, снабжающая кросс-адаптационные элементы к управляющей моторике, и восстановительная [5]. Первая и третья системы предназначены апеллировать в качестве экспо-детерминаторов.

Для кратковременной адаптации не характерно экономичное и оптимальное использование резервов для противостояния неблагоприятному фактору. При действиях специалистов в условиях жаркого климата увеличение потоотделения при срочной адаптации приводило к потерям микроэлементов и воды с потом, что способствовало выделению альдостерона и антидиуретического гормона,

а при повторяющихся нагрузках начинается ограничение выделения натрия из почек [12].

Долговременная адаптация, в отличие от кратковременной, способствует проявлению морфологических и физиологических особенностей у людей, находящихся длительное время в неблагоприятных условиях [3]. «Неблагоприятность» транскрипции обусловлена тем, что любой переход функционирования гомеостаза (впрочем, по аналогии смены условий быта человека) на новый уровень первоначально вызывает ответ «дискомфорта».

Когда человек попадает в экстремальные условия, это негативно влияет не только на его функциональное состояние и самочувствие, но и сказывается на его физическом развитии. Снижается масса тела, уменьшается жизненная ёмкость легких и динамометрия [13]. Негативные изменения происходят в жизнеобеспечивающих системах организма, таких как сердечно-сосудистая, терморегуляционная, дыхательная, выделительная, нервная и др. Вследствие чего снижается его работоспособность [5].

По Ф. З. Меерсону [10], мультисистемная комбинаторика структурного «следа» координирует экономичность амплитуды дееспособности механизмов и ответственных производных элементов. Положение о балансе адаптации и сенсбилизации необходимо учитывать при подготовке выпускников вузов для необходимости формирования «полифункционального образования организма», способного к противодействию и толерантности к разностороннему инновлятию.

В случаях, когда неблагоприятные воздействия на организм человека действуют в относительно кратких дозах и на протяжении пролонгированного времени, они не провоцируют специфических флуктуаций в организме, а затрагивают в основном неспецифические механизмы, приводя их в устойчивое состояние долговременной активизации [3]. Организм человека адаптируется к интенсивным физическим нагрузкам, используя сложный комплекс реакций, направленный на обеспечение оптимального уровня функционирования систем и органов в не характерных для него условиях. Иначе говоря, адаптационные изменения — это такие свойства организма, которые протекают по определенной схеме, но адаптация возникает тогда, когда организму необходимо сохранить генетически определенную программу и включить физиологические резервы для поддержания значительной физиологической «стоимости» работы [14].

При этом наиболее валидными физическими упражнениями, привлекаемыми для исследования к воздействию адаптации организма человека, являются следующие: на начальном этапе обучения студентов — анаэробные средства с 30—70%-м силовым усилием от предельной с учётом астенико-нормостенической морфологии [1]; для специалистов с повышенным гипердинамическим трудом — упражнения с ударными физическими нагрузками [13]; для гиподинамии — мультиаэробные вариации круговых заданий с усилием 35—50 % от предела, инвариантные средства на координацию [8]; для интегративной массы студентов при вработывании в процесс обучения — координационные способности и выносливость [15].

Следует отметить выявленный нами парадоксальный механизм необходимости применения ударных физических нагрузок для специалистов оперативных групп сил специальных операций и главного разведывательного управления в ходе комплексной непосредственной подготовки к реализации особо важных боевых задач, несмотря на то, что, например, за 2—3 дня человеку надо, наоборот, отдохнуть,

экономя силы [13]. Учитывая, что средний пульс таковых лиц в состоянии покоя колебался в диапазоне 35—44 удара в минуту и у трёх сотрудников фиксировался «феномен бесконечного тона» при измерении артериального давления, видимо, у лиц с гипервысоким уровнем дееспособности функционального состояния и сформированной сенсбилизацией отсутствие взрывной ударной нагрузки вызывает определённые «ломки» организма в хорошем смысле этого слова. Их физиологические системы уже привыкли к нагрузкам, а отсутствие таковых вызывает дискомфорт.

Исследования, проведенные в университете Министерства внутренних дел по подготовке курсантов к действиям в экстремальных ситуациях, в которых активизируются мультифункциональные резервы организма, выявили их перераспределение в зависимости от моделируемой и прогнозируемой ситуации [5]. В ходе анализа действий сотрудников при оперативно-силовом задержании нарушителя были конкретизированы наиболее значимые структурные элементы. На первом этапе педагогического контроля выявлен недостаточный уровень готовности обучающихся к их применению, как в психологической готовности, так и уровне практических навыков. После проведения пяти учебно-тренировочных занятий на «нарастающей сложности психологической полосы», где использовались различные внезапные ситуации как психологического, так и физического плана, курсанты повысили уверенность в своих действиях даже при изменении ситуационных заданий, что не было показано в контрольной группе лиц, занимающихся в стандартных условиях: по опроснику «Самочувствие, активность, настроение» (самооценка самочувствия — $6,94 \pm 0,17$ против $6,6 \pm 0,19$ баллов), по рукопашному бою ($4,22 \pm 0,13$ против $3,81 \pm 0,13$ баллов), в кроссе на 3 км ($727 \pm 6,7$ с против $732,2 \pm 13$ с), преодоление данной полосы — 16 мин 49 ± 24 с против 18 мин 30 ± 31 с — в КГ. Аналоговая «подводная полоса препятствий» применялась при кратковременной физической тренировке боевых пловцов-инженеров при коллективной транспортировке противоторпедного устройства и стрельбы из пистолета на глубине до 25 м, а также при «выходе» из торпедного отсека подводного крейсера в Мировой океан [8, 12].

Выводы

Таким образом, следует заключить, что в наши дни понятие «адаптация» вышло за рамки изначального медуко-биологического воззрения, где оно зарождалось, и всеобъемлемо проникло во все сферы науки. В настоящее время — это синтез философских, медицинских, психологических, педагогических и многих других транскрипций; дефиниция по широте воображения представляет некий образный аналог (по бесконечности подбора горизонта структурных элементов) выражения, например «качество жизни». Отношение адаптации к физическим нагрузкам человека проявляется в том, что у любого индивида как биологического объекта суточным основным обменом выделяется ≈ 1500 — 2500 ккал, которые для поддержания жизни необходимо потратить, ибо энергия начнёт работать против организма (застой крови; тромбозы смешанных геморроев; одышка; аритмия; психоз и мн. др.). Критериями при этом резонно могут выступать два ключевых кластера:

– дискретный (точечный) — конкретно требуемый набор показателей физических качеств и их уровня (не больше / не меньше). Это инженеры, учителя, врачи, операторы, студенты, лётчики и т. п.;

– непрерывный, когда значения предполагают начальный требуемый уровень, а далее «чем больше, тем лучше» (спортсмены высокого класса, спецназовцы, шахтеры, грузчики и т. п.).

К важным дефинициям «адаптации» в физической культуре и спорту следует отнести:

– *адаптация* — приспособление организма (общее понятие);
– *перекрёстная кросс-адаптация* — формирование устойчивости организма к воздействию многосторонних различных факторов;

– *упреждающая адаптация* — формирование устойчивости организма к воздействию многосторонних различных факторов заблаговременно (т. е. до того срока, который нужен);

– *концепция «минимизации»* — когда человек на фоне утомления снижает дееспособность многих показателей, но не тех, которые важные (например, три важных показателя всегда сохраняются). Подготовка человека к такой способности называется «формирование *перекрёстной сенсбилизации*».

У человека в процессе физической культуры и реализации спортивной деятельности упреждающая перекрёстная адаптация формируется заблаговременно в процессе длительной этапной подготовки. Перекрёстная «кросс-адаптация» гомогенна как с системными, так и эмоциональными стрессорами. В ходе реализации подэтапа подготовки к действиям в эмерджентных активных условиях целесообразно краткосрочное формирование перекрёстной сенсбилизации (повышение резистентности в фазе перекрёстной сенсбилизации) организма человека к выполнению избранных конкретных узкоспециальных задач на основе концепции «минимизации» и теории «пластического обеспечения функций организма». При этом у человека происходит устойчивое перераспределение степени значимости и сохранение максимально полноценной дееспособности наиболее значимых показателей, которые проявляют высокую

степень надёжности на фоне кумуляции психофизического утомления организма и задействования кардиоваскулярной выносливости.

Наиболее информативными физическими упражнениями, целесообразно привлекаемыми педагогами и психологами для исследования эффективности адаптации человека к полифункциональным видам деятельности, являются:

– анаэробные средства с 30—70%-м силовым усилием от предельной на начальном этапе обучения студентов, курсантов и слушателей;

– комбинации аэробных круговых заданий с усилием 35—50 % от предела для гиподинамии;

– упражнения на координацию;

– упражнения на координационные способности и выносливость для интегративного репрезентативного массива студентов и других категорий обучающихся при вработывании в процесс обучения;

– упражнения с ударными физическими нагрузками для специалистов с повышенным гипердинамическим трудом.

Валидным критерием адаптации выступает способность к репродукции восстановления систем после работы, что является эффективным индикатором отбора «самых лучших» лиц из уже подготовленных на «отлично».

Заключение

Поскольку имеет место незначительный ряд лиц, получивших оценку «отлично» за реализацию определённого норматива, которые нередко обращаются за медицинской помощью к врачам, вопрос изучения механизмов адаптации имеет актуальность. Предполагалось, что процесс управления адаптационной готовностью человека будет более рациональным при аналитико-синтетическом обосновании дифференцированной классификации критериев приспособления к физической работе различных специалистов. Педагогический эксперимент на лицах силовых структур подтвердил справедливость выдвинутой гипотезы работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитриев Г. Г., Пугачев И. Ю., Катков А. А. Развитие физических качеств у курсантов военно-учебных заведений на начальном этапе обучения // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2008. № 11(45). С. 25—28.
2. Предиктор перекрёстной адаптации и контроля двигательной подготовленности студентов в легкоатлетическом беге на стайерские дистанции / М. Ю. Богданов, И. Ю. Пугачев, О. С. Васильченко и др. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 6(208). С. 61—65. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.6.p61-65.
3. Упреждающая адаптация и перекрёстная сенсбилизация в онтогенезе человека в физкультурно-образовательном пространстве / И. Ю. Пугачев, В. Б. Парамзин, С. В. Разновская и др. // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22. № S2. С. 124—130. DOI: 10.14529/hsm22s216.
4. Захарова С. А., Пугачев И. Ю. Совершенствование правового регулирования детско-юношеского спорта в Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. 2021. № 3. С. 16—19.
5. Пугачев И. Ю., Габов М. В. Концепция обеспечения работоспособности выпускников инженерных специальностей вузов МО РФ средствами физической подготовки. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. 248 с.
6. Медведев В. И. О проблеме адаптации // Компоненты адаптационного процесса. Л. : Наука. 1984. С. 3—46.
7. Сапов И. А., Солодков А. С., Апанасенко Г. Л., Щеголев В. С. Принципы оценки работоспособности и утомления моряков // Военно-медицинский журнал. 1976. № 7. С. 60—64.
8. Пугачев И. Ю. Инновации физической подготовки экипажей атомных подводных лодок // Вестник Мордовского университета. Серия: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 25. № 3. С. 31—41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-fizicheskoy-podgotovki-ekipazhey-atomnyh-podvodnyh-lodok/viewer> (дата обращения: 02.04.2023).
9. Пугачев И. Ю. Научные представления о профессиональной и физической работоспособности специалиста // KANT. 2022. № 3(44). С. 4—15. DOI: 10.24923/2222-2423X.2022-44.1.
10. Меерсон Ф. З. Адаптация, стресс и профилактика. М. : Наука, 1981. 278 с.
11. Пугачев И. Ю. О необходимости учета параметров физической работоспособности обучающихся в рейтинге университетов // Инновации в образовании. 2020. № 3. С. 57—68.
12. Разработка проекта Руководства по физической подготовке в Военно-морском флоте РФ: отчет о НИР по оперативному заданию / А. А. Пивачев, А. И. Павлий, М. В. Габов и др. СПб. : Военно-морская академия, 2010. 228 с.
13. Краткосрочная сенсбилизация физической готовности специалиста к ситуационной гипердинамической деятельности / М. А. Зимин, И. Ю. Пугачев, В. Б. Парамзин и др. // Современный ученый. 2022. № 4. С. 227—232.

14. Пугачев И. Ю. Инновационно значимый элемент физической работоспособности человека // Инновации в образовании. 2018. № 9. С. 17—25.

15. Пугачев И. Ю. Интегративные научные представления о физической работоспособности обучаемых высшей школы // Интеграция образования. 2014. Т. 18. № 1(74). С. 39—46.

REFERENCES

1. Dmitriev G. G., Pugachev I. Yu., Katkov A. A. Development of physical qualities in cadets of military educational institutions at the initial stage of training. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2008;11(45):25—28. (In Russ.)
2. Bogdanov M. Yu., Pugachev I. Yu., Vasil'chenko O. S. et al. Predictor of cross-adaptation and control of motor fitness of athletes in distance running. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2022;6(208):61—65. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.6.p61-65.
3. Pugachev I. Yu., Paramzin V. B., Raznovskaya S. V. et al. Anticipatory adaptation and cross-sensitization in human ontogenesis in the physical and educational environment. *Chelovek. Sport. Meditsina = Human. Sport. Medicine*. 2022;22(S2):124—130. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm22s216
4. Zakharova S. A., Pugachev I. Yu. Improving the legal regulation of children's and youth sports in the Russian Federation. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie = Sport: economics, law, management*, 2021;3:16—19. (In Russ.)
5. Pugachev I. Yu., Gabov M. V. The concept of ensuring the performance capacity of engineering university graduates of the Ministry of Defense of the Russian Federation by means of physical training. Saint Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena Publ., 2012. 248 p. (In Russ.)
6. Medvedev V. I. On the problem of adaptation. *Komponenty adaptatsionnogo protsessa = Components of the adaptation process*. Leningrad, Nauka Publ., 1984:3—46. (In Russ.)
7. Sapov I. A. et al. Principles for assessing the performance and fatigue of seafarers. *Voenno-meditsinskii zhurnal = Military Medical Journal*. 1976;7:60—64. (In Russ.)
8. Pugachev I. Yu. Innovations in physical training of nuclear submarine crews. *Vestnik Mordovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Mordovia University Bulletin. Series: Humanities, socio-economic and social sciences*. 2015;25;3:31—41. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-fizicheskoy-podgotovki-ekipazhey-atomnyh-podvodnyh-lodok/viewer> (accessed: 02.04.2023)
9. Pugachev I. Yu. Scientific ideas about the professional and physical performance of a specialist. *KANT*. 2022;3(44):4—15. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1
10. Meerson F. Z. Adaptation, stress and prevention. Moscow, Nauka Publ., 1981. 278 p. (In Russ.)
11. Pugachev I. Yu. On the need to take into account the parameters of physical performance of students in the ranking of universities. *Innovatsii v obrazovanii = Innovations in Education*. 2020;3:57—68. (In Russ.)
12. Pivachev A. A., Pavlii A. I., Gabov M. V. et al. Development of the draft guide for physical training in the Navy of the Russian Federation: a report on research on operational assignments. Saint Petersburg, Voenno-morskaya akademiya Publ., 2010. 228 p. (In Russ.)
13. Zimin M. A. Pugachev I. Yu., Paramzin V. B. et al. Short-term sensitization of a specialist's physical readiness for situational hyperdynamic activity. *Sovremenniy ucheniy = Modern scientist*. 2022;4:227—232. (In Russ.)
14. Pugachev I. Yu. An innovatively significant element of human physical performance. *Innovatsii v obrazovanii = Innovations in Education*. 2018;9:17—25. (In Russ.)
15. Pugachev I. Yu. Integrative scientific ideas about the physical performance of university students. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2014;18;1(74):39—46. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.04.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 20.04.2023.
The article was submitted 09.04.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 20.04.2023.

Научная статья

УДК 796.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.637

Igor Yur'evich Pugachev

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor at the Department of Game and Cyclic Sports,
Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russian Federation
pugachyov.i@yandex.ru

Игорь Юрьевич Пугачев

канд. пед. наук,
доцент кафедры игровых и циклических видов спорта,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
pugachyov.i@yandex.ru

РЕЗОНАНСНЫЙ ПЕРЕНОС ТРЕНИРОВАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА МУЛЬТИСОПРЯЖЕНИЕМ СРЕДСТВ СПОРТА

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Приводится анализ функций физической культуры и спорта с акцентом на необходимость усиления их воздействия в восстановительный период подготовки

спортсмена. В основу рассуждения положено то, что в настоящее время всякий многолетний отрезок «дееспособной жизни» спортсмена, состоящий из четырех этапов его

тренировки, согласуется, как минимум, с тремя параллельными этапами: подготовительным; соревновательным; восстановительным, или переходным. Основной методологической базой исследования являлась теория переноса тренированности. Целью работы являлось исследование сопряженного механизма резонансного переноса тренированности обучающихся и спортсменов в восстановительном периоде макроцикла посредством применения гетерогенно взаимодействующих средств из кластера «спортивные и подвижные игры». Эмпирически верифицировано благоприятное сопряженное воздействие на спортсменов гетерогенных средств спорта в восстановительный период макроцикла. Таковыми являлись три комбинации двухэтапных мультикомплексов упражнений с баскетбольным, волейбольным и футбольным (мини-футбольным) мячами.

Для цитирования: Пугачев И. Ю. Резонансный перенос тренированности человека мультисопряжением средств спорта // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 446—451. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.637.

Original article

RESONANT TRANSFER OF HUMAN FITNESS BY MEANS OF SPORTS MULTICOMPATIBILITY

5.8.4 — Physical education and professional physical training

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. *The analysis of the functions of physical culture and sports is given, with an emphasis on the need to strengthen their impact in the recovery period of athlete training. The reasoning is based on the fact that, at present, any multi-year segment of an athlete's "capable life," consisting of four phases of his training, aligns with at least three parallel stages: preparatory; competitive; restorative or transient. The main methodological basis of the study was the theory of transfer of fitness. The aim of the work was to study the conjugate mechanism of resonance transfer of fitness of students and athletes in the recovery period of the macrocycle through the use of heterogeneously interacting means from the "sports and outdoor games" cluster. Favorable conjugate effects on athletes by heterogeneous means of sport in the recovery period of the macrocycle are empirically verified. These were three*

Эти упражнения предполагали первоначальную реализацию алгоритма среднестатистических элементов ведения и обработки мяча на время. Далее, в условиях эмерджентной подачи команд происходила реализация дальнейших действий по установочной когнитивной программе, что повысило перекрестную сенсификацию студентов-атлетов к результативности в соревновательной деятельности и учебной успеваемости. Текущий рейтинг обучающихся экспериментальной группы по вузовской программной системе Moodle имел весомое достоверное отличие по критерию Стьюдента от выборки лиц дискриминантной группы.

Ключевые слова: человек, физическая культура, спорт, атлеты ММА, обучающиеся, тренированность, сопряженные средства, перенос подготовленности, восстановительный период, спортивные игры

combinations of two stage multi-sets of exercises with basketball, volleyball and football (mini-football) balls, involving the initial implementation of the algorithm of average statistical elements of ball handling for time. Further, under the conditions of emergent command delivery, the implementation of further actions on the setting cognitive program took place, which increased cross-sensitization of student-athletes to performance in competitive activity and academic performance. The current rating of students in the experimental group on the university software system Moodle had a substantial reliable difference by Student's test from the sample of persons in the discriminant group.

Keywords: person, physical culture, sports, MMA athletes, students, fitness, related means, transfer of preparedness, recovery period, sports games

For citation: Pugachev I. Yu. Resonant transfer of human fitness by means of sports multicompatibility. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):446—451. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.637.

Введение

Актуальность. В настоящее время контент большинства программ и методик подготовки обучающихся и спортсменов акцентирован на «тренирующую» функцию в плане повышения нагрузок и недостаточно затрагивает «обратную спираль» требуемых объема и интенсивности при психофизической реабилитации человека [1—3]. Оптимальное применение тренером-педагогом принципов, методов обучения, а также варьирование формами физической подготовки с учетом сложившейся ситуации на данный момент в целях достижения максимального результата мы трактовали как актуальную концепцию «модульной оперативной избирательности» реализации контента тренировки [4; 5]. В данном аспекте мы видим образный аналог зрительно-воспринимающихся визуальных диаграмм-частот и диапазонов эквалайзера (EQ) магнитофона. **Актуальность** работы обусловлена необходимостью решения проблемы прослеживания полноценной обратной связи при реабилитации и восстановлении человека.

Изученность проблемы. Для релевантного формулирования цели и задач исследования необходимо информационно концентрироваться на сжато-унифицированном анализе следующих взаимообусловленных и взаимопроникающих тезисов, объективно имевших место в системе спортивной подготовки. Во-первых, в современных условиях всякий многолетний отрезок «дееспособной жизни» спортсмена, состоящий из четырех этапов его тренировки, согласуется, как минимум, с тремя параллельными этапами (дескриптор слова «этап» схож лексически, но смысловая транскрипция — разной дефиниции толкования; в других источниках искомый термин трактуется как «период»): подготовительным; соревновательным; восстановительным, или переходным [6—8]. Во-вторых, спорт, в узком смысле своего определения воздействует на занимающегося им человека посредством множественных автофункций, которые бесконечно можно дифференцировать под разными углами восприятия и трактовки. К примеру, в каждой диссертации по специальностям 5.8.4; 5.8.5; 5.8.6, которых

в масштабах страны десятки тысяч, авторы прослеживают и доказывают частную функцию этого положительного влияния. По сути, рациональные занятия спортом положительно влияют на все: на успеваемость; на благополучие; на настроение; на сплочение коллектива; на половую систему; на выход из депрессии и мн. др.

К числу автофункций относятся не только «тренирующая», «развивающая». Огромную силу действенности имеют функции «эмоциональной насыщенности», «эмоционального регулирования», «активного отдыха», «рекреационная», «восстанавливающая» или «реабилитационная», которые также носят своего рода развивающий прогрессирующий характер, поскольку ускоряют ресинтез «плохого» состояния человека в «хорошее»; «слабого» — в «сильное»; «неудовлетворительного» — в «посредственное» [9; 10]. Развивая контекст концепта, И. Ю. Пугачевым с соавт. [11] разработан механизм воздействия здоровьесберегающих средств рекреационного контента для действенной реабилитации студентов, перенесших COVID-19, на основе «Комплексного аэробного упражнения» (КАУ) вкпе с андеграундом арт-педагогического эмоциогенного сопряжения. А. Л. Юрченко с соавт. [1] обоснованы сопряжённые средства специальной полосы препятствий с использованием висящих покрывшек (имитаторов человека) для отработки внезапных силовых прорывов баскетболистов высокого класса. Однако механизмы резонансного переноса тренированности атлетов требуют дальнейшей конкретизации эмпирическими верификациями и инновациями.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости углубления процесса научного познания закономерностей резонансного переноса тренированности человека к благоприятной реализации двигательных упражнений в ценностно-избранном виде спорта.

Научная новизна исследования заключается в выявлении устойчивого благоприятного влияния применения вариативных мультикомплексов упражнений динамического соответствия и поэтапной нарастающей трудности на умственно-интеллектуальную и соревновательную готовность человека.

Объект исследования: концептуальные положения переноса тренированности в спортивной подготовке человека.

Предмет исследования: комбинированные, сопряжённые мультикомплексные средства резонансного переноса тренированности человека.

Цель: исследование сопряженного механизма резонансного переноса тренированности обучающихся и спортсменов в восстановительном периоде макроцикла (двухциклового) посредством применения гетерогенно взаимодействующих средств спорта из кластера «спортивные и подвижные игры».

Задачами исследования являлись: уточнение структуры базовых дефиниций контента «перенос тренированности»; разработка двухэтапных комплексов из раздела «спортивные и подвижные игры» для реализации в восстановительный период бойцов Mixed Martial Arts (ММА — смешанные боевые искусства) высокого класса и среднего уровня; проверка эффективности их применения в педагогическом эксперименте.

Теоретическая значимость отражается в разработке четырёх вариативных комплексов реабилитационной направленности для спортсменов-единоборцев с футбольным (мини-футбольным), волейбольным и баскетбольным мячами, предполагающих двухэтапную матрицу реализации на фоне востребования оперативных мыслительных

процессов: первый этап — среднестатистическое владение элементами игры; второй этап — выполнение алгоритмических заданий в условиях эмерджентной подачи команд.

Практическая значимость. Разработанные сопряжённые мультикомплексные средства реально ускорили процесс восстановления участвующих в эксперименте единоборцев, способствовали повышению их соревновательной готовности в рейтинговых поединках и успеваемости студентов в вузовской образовательной среде. Методика может быть использована при подготовке сборных команд контактных единоборств.

Гипотеза заключалась в том, что процесс управления соревновательной готовностью человека будет более продуктивным при включении в восстановительном периоде макроцикла мультисопряжённых двухэтапных вариативных комплексов, задействующих психоэмоциональный компонент и когнитивные способности при нарастающей трудности.

Основная часть

Методология. Методологической и теоретической основой исследования явились фундаментальные труды теории переноса тренированности (Н. А. Бернштейн и др.). Основными методами исследования являлись: гипотетическое изучение литературных данных и источников, синтез, тестирование, моделирование, метод когнитивно-алгоритмических вариативных заданий, педагогический эксперимент, статистическая обработка эмпирического материала. Процедура порядка изысканий состояла из следующего «электората» алгоритма: биокинестетической разработки мультикомбинаций средств → проверки эффективности их сопряжения на атлетах ММА высокого класса и обычных студентах-единоборцах.

Результаты. В эксперименте суммарно участвовало 20 мастеров ММА г. Тамбова и занимающихся единоборствами студентов Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, средний интегральный возраст которых составлял $21,8 \pm 0,58$ года.

В восстановительном периоде применялось воздействие разработанной комбинации упражнения с футбольным (мини-футбольным) мячом на вторую сигнальную систему атлетов. Первый этап упражнения предполагал реализацию алгоритма владения среднестатистическим человеком элементами *футбольного мяча*: начальная позиция — на точке пересечения средней и боковой линии; по сигналу ускориться до 6-метровой отметки, где расположен мяч; провести снаряд ногами вариативной комбинацией в противоположную сторону от ворот; обвести 5 стоек, фиксированных через 1,5 м; продолжить ведение и нанести удар по воротам после прохождения средней линии; длина инвариантного упражнения — 25 м. Второй этап предполагал выполнение условных элементов обращения с мячом по внезапным командам на фоне утомления, что задействовало мыслительный аппарат атлетов [12; 13]. Фиксация конечного объективно-информативного результата с вычитанием штрафных баллов, переводящихся в секунды, осуществлялась методом цифровой визуализации.

Первый этап упражнения с *волейбольным мячом* также предполагал реализацию алгоритма среднестатистического владения элементами мяча. Начальная позиция: стоя со снарядом в руках на задней линии. По сигналу реализовать верхнюю прямую подачу на другую сторону площадки, ускориться до атакующей линии, подобрать мяч, находящийся в центре круга и произвести 5 передач двумя руками сверху или снизу, не выходя за черту круга, поймать

мяч, ускориться с ним к сетке и с персонального набрасывания реализовать прямой нападающий удар в прыжке через сетку. Длина вариации упражнения — 9 м. Второй этап включал выполнение условных элементов обращения с *волейбольным мячом* по внезапным командам на фоне утомления, что также задействовало мыслительный аппарат атлетов. (Аналоговый вариант комплексного упражнения «работа с тенью» эффективно концептировался сингуляцией на морях подводного флота [14].)

Первый этап проведения *баскетбольного* мультикомплекса включал следующий логистический концепт. Начальная позиция: стоя в центре площадки. По вербальному сигналу произвести ведение мяча в направлении щита, войти в ограниченную 3-секундную зону, реализовать передачу в щит вариативным приёмом, поймать отскочивший мяч и вести его ко 2-му щиту, обвести 5 стоек, зафиксированных через каждые 2 м и сделать бросок по кольцу избранной комбинацией до попадания. Длина мультиупражнения — 40 м. Второй этап с баскетбольным мячом логически включал иную умственно-познавательную, психофизиологическую сферу атлетов. Моделировалось мультисредство: ведение мяча 25 м произвольной комбинацией; во время ведения мяча прием сигналов: поднятые 1—2 оранжевых флажка означают 1—2 правых круга вокруг стоящей впереди стойки; 1—2 синих флажка — еще 1—2 левых круга; 1—2 свистка — суммирование количества правых кругов. Бег еще 20 м к следующей стойке и дублирование тех же сигналов за тем исключением, что сумма свистков означает повышение количества не правых, а левых кругов; затем бег 5 м к финишу. Суммарная величина кругов 12 (2 + 2 + 2 + 2 + 2 + 2 или 3 + 1 + 2 + 1 + 3 + 2, или 1 + 3 + 1 + 3 + 1 + 3 и др.). Для увеличения пропускной способности тестирующей площадки на ней располагалось 5 полос (по 2 стойки) с 5 руководителями, фиксировавшими время преодоления 50 м со стойками, а главное — количество ошибок.

На втором этапе восстановительного периода в тренировочном процессе бойцовского клуба «Спарта», а также «Федерации самбо» Тамбовской региональной общественной организации ТОГАУ «СТЦ «Тамбов» нами проводился естественный педагогический, формирующий эксперимент длительностью 1 мезоцикл (4 недели из 52 общего макроцикла), отраженный в нормативных требованиях. Бойцы делились

на 2 полярные группы — контрольную (КГ) и экспериментальную, или основную (ОГ), по 10 человек в каждой. Улучшение физической готовности атлетов ОГ ассимилировалось на доминирующую периодическую отработку указанных выше смоделированных мультисредств с вариативными мячами. Следует отметить, что педагогический упор воздействия был нацелен на полноценное задействование функции спорта «эмоционального регулирования», способствующей снятию кумуляции нервно-психического напряжения бойцов, «обманному» отвлечению их сознания от назойливых «давящих» стереотипов мышления и памяти.

По сути, супер-цель реализованных двухэтапных комплексных упражнений заключалась не только в фиксации результатов их выполнения, но и в перестройке, «перезагрузке» психоэмоционального компонента работоспособности бойцов (под видом формализованного контроля, по аналогии с фармакологическим действием плацебо) для более репродуктивной направленности их персонального совершенствования [15]. Тестирование когнитивно-познавательного и психофизиологического кластера атлетов до и после эксперимента проводилось методом «ПФК-01» по мультимедийному биометрическому пакету Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова; тесту прогрессирующей матрицы Равена.

После экспериментального периода тренировок бойцы КГ по результатам реализации упражнений не имели особых различий. Спортсмены ОГ по одной из вариаций из отрабатываемых комплексных упражнений показали результаты, представленные в табл. 1, из которой видно, что из 10 знаков критерия Вилкоксона для сопряженных пар только два положительные. В соответствии с таблицей-справочником биометрии критическое значение числа знаков в этом случае равно: $z_{05} = 2$, а так как $z = z_{05}$, то нулевая гипотеза не отвергается и вывод об улучшении результатов сделать нельзя. Однако, сопоставляя результаты, трудно согласиться с этим. Применение критерия Стьюдента показало, что:

$$\bar{x}_d = \frac{-25,0}{10} = -2,5 ; m_d = \sqrt{\frac{22,74}{10(10-1)}} = 0,5$$

а поэтому $t_d = \frac{2,5}{0,5} = 0,5$.

Таблица 1

Результаты педагогического формирующего эксперимента по выполнению вариации комплексного упражнения с мини-футбольным мячом

№	Результаты		Разница d	Отклонения от средней разности		Ранг разности	T_x^Δ	Знак разности
	начало опыта	конец опыта		$d_i - \bar{x}_d$	$(d_i - \bar{x}_d)^2$			
1	29,8	25,2	-4,6	-2,1	4,41	10	—	—
2	27,0	24,2	-2,8	-0,3	0,09	7	—	—
3	29,1	25,9	-3,2	-0,7	0,49	8	—	—
4	27,1	24,7	-2,4	+0,1	0,01	3	—	—
5	29,3	24,9	-4,4	-1,9	3,61	9	—	—
6	26,0	26,1	+0,1	+2,6	6,76	1	1	+
7	26,2	26,4	+0,2	+2,7	7,29	2	2	+
3	26,6	24,1	-2,5	0	0	4	—	—
9	26,9	24,2	-2,7	-0,2	0,04	5,5	—	—
10	26,8	24,1	-2,7	-0,2	0,04	5,5	—	—
Σ	274,8	249,8	-25,0	0	22,74			

Полученное значение критерия t намного превышает табличное $t = 3,25$. Причина расхождения между результатами анализа при помощи критерия знаков Вилкоксона и критерия t состоит в том, что при учете только знака разности мы не принимаем в расчет величину этой разности. Критерий t позволил заметить величину разности, и потому он более чувствителен, чем критерий знаков. В данном случае сумма рангов изменений со знаком плюс равна 3, а по справочной таблице биометрии при $n = 10$ критическое значение $T_{01} = 3$. Поэтому нулевая гипотеза отвергается, и вывод об улучшении результатов под влиянием специальной тренировки статистически значим при $p = 0,01$.

Сводные данные теста Равена отражены в табл. 2. Так, значения повторной проверки бойцов ОГ по критерию Стьюдента достоверно ($p < 0,05$) превосходят типовые величины противоположной группы респондентов за счет достоверной плотности вариативности результатов, зафиксированных по критерию Фишера ($F = 2,1; p < 0,05$).

Таблица 2

Тенденция теста прогрессивной матрицы Равена в течение педагогического эксперимента

Тест Равена (усл. ед.)	Группы	Фоновые показатели	После эксперимента	Достоверность различий	
		$x \pm m$	$x \pm m$	Доверительный интервал (p)	t -критерий
ОГ КГ	ОГ	$5,60 \pm 0,20$	$6,37 \pm 0,30$	0,05	2,14
	КГ	$5,71 \pm 0,40$	$6,68 \pm 0,40$	—	1,73

Аналоговый параметр разброса у КГ равнялся: $F = 1,48; p > 0,05$; что представляет своего рода психолого-педагогический мейнстрим, поскольку в заключительной фазе испытания величины теста Равена в КГ были на 4,64 % благоприятнее. Более того, у участвующих в эксперименте студентов-единоборцев достоверно ($p < 0,05$) прогрессировали показатели рейтинга Moodle. Факт констатирует релевантность резонансно-сопряженного применения двух этапных мультикомбинаций с гетерогенными снарядами на плодотворность умственно-познавательной сферы у спортсменов-единоборцев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Модернизация контента управления состоянием соревновательной готовности квалифицированных атлетов на этапе спортивного совершенствования / А. Л. Юрченко, А. О. Киселев, С. В. Разновская и др. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 10(212). С. 514—519. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.10.p514-519.
2. Пугачев И. Ю. Научные представления о профессиональной и физической работоспособности специалиста // KANT. 2022. № 3(44). С. 4—15. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
3. Захарова С. А., Пугачев И. Ю. Совершенствование правового регулирования детско-юношеского спорта в Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. 2021. № 3. С. 16—19. DOI: 10.18572/2070-2175-2021-3-16-19.
4. Пугачев И. Ю., Габов М. В. Концепция обеспечения работоспособности выпускников инженерных специальностей вузов МО РФ средствами физической подготовки. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. 248 с.
5. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Приоритетные направления применения дидактических принципов обучения в высшей школе педагогики физического воспитания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 1(165). С. 39—62. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-39-62.
6. Пугачев И. Ю., Зимин М. А., Парамзин В. Б., Разновская С. В. Управление состоянием соревновательной готовности высококвалифицированных баскетболистов в процессе многолетней спортивной подготовки // Современный ученый. 2022. № 4. С. 207—213.
7. Разработка проекта Руководства по физической подготовке в Военно-морском флоте РФ: отчет о НИР по оперативному заданию / А. А. Пивачев, А. И. Павлий, М. В. Габов и др. СПб. : Военно-морская академия, 2010. 228 с.
8. Дмитриев Г. Г., Пугачев И. Ю., Катков А. А. Развитие физических качеств у курсантов военно-учебных заведений на начальном этапе обучения // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2008. № 11(45). С. 25—28.

Выводы

Перекрестная кросс-адаптация атлетов к устойчиво-выполнению комбинаций упражнений нашла резонанс в достоверном прогрессировании значений времени реализации ряда вариаций моторно-двигательного компонента спортсменов ($p = 0,05 - 0,01$), а также теста Равена, по сравнению с фоновыми значениями ($t = 2,14; p < 0,05$). Восстановительный период привлекаемых атлетов-единоборцев трансформировался в состязательный период подготовки текущего трехциклового одногодичного макрокцикла. Все участвующие в педагогическом эксперименте мастера ММА выиграли крайние рейтинговые бои. Кроме того, выходя за рамки контактных единоборств, четыре задействованных лица опытной группы в эксперименте (в отличие от участников дискриминантной выборки) заняли первые места на VII Межрегиональном турнире по самбо памяти вице-президента Областной федерации самбо А. Н. Кувалдина (29.11.2022 г; г. Тамбов). В соревнованиях принимали участие юноши 2007—2009 и 2012—2013 г. р. из Воронежской, Саратовской, Липецкой и Тамбовской областей. Всего в турнире приняли участие более 150 человек. Тамбовские спортсмены показали высокий уровень подготовки, заняв 10 первых мест. Предлагаем целесообразным использовать данную комбинацию сопряженно-резонансных упражнений в практике спортивной подготовки атлетов.

Заключение

Ориентируясь на актуальную концепцию «модульной оперативной избирательности» реализации контента тренировки, нами усмотрено уязвимое звено в неполноценности задействования функций физической культуры и спорта рекреационной ассимиляции. Предполагалось, что использование в восстановительном периоде инновационных двухэтапных игровых мультикомплексов с мячами будет способствовать оптимальной концентрации спортивной формы атлетов, их когнитивных функций. Результатами педагогического эксперимента на профессионалах ММА и студентах-единоборцах установлен факт резонансного переноса тренированности, тем самым подтверждена справедливость выдвинутой гипотезы работы.

9. Соловьев В. В., Пугачев И. Ю. Инновационный подход к определению технологии оценки физической работоспособности и здоровья специалистов вузов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2007. № 8(30). С. 90—92.
10. Османов Э. М., Кorablev Ю. Ю., Пугачев И. Ю. Физическая культура специалистов-преподавателей старших возрастов инженерно-технических вузов Министерства обороны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 6(50). С. 25—29.
11. Инновационная технология применения оздоровительно-респираторных средств рекреационной направленности / И. Ю. Пугачев и др. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 5(207). С. 333—337. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.5.p333-337.
12. Актуальность оценки уровня профессиональной работоспособности обучающихся на фоне утомления средствами физической культуры / И. Ю. Пугачев и др. // Современный ученый. 2021. № 2. С. 123—128.
13. Пугачев И. Ю. Инновационно значимый элемент физической работоспособности человека // Инновации в образовании. 2018. № 9. С. 17—25.
14. Пугачев И. Ю. Инновации физической подготовки экипажей атомных подводных лодок // Вестник Мордовского университета. Серия: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 25. № 3. С. 31—41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-fizicheskoy-podgotovki-ekipazhey-atomnyh-podvodnyh-lodok/viewer> (дата обращения: 02.04.2023).
15. Пугачев И. Ю. Интегративные научные представления о физической работоспособности обучаемых высшей школы // Интеграция образования. 2014. Т. 18. № 1(74). С. 39—46.

REFERENCES

1. Yurchenko A. L., Kiselev A. O., Raznovskaya S V. et al. Modernization of content management of the state of competitive readiness of qualified athletes at the stage of sports improvement. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2022;10(212):514—519. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.10.p514-519
2. Pugachev I. Yu. Scientific ideas about the professional and physical performance of a specialist. *KANT*. 2022;(44):4—15. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
3. Zakharova S. A., Pugachev I. Yu. Improving the legal regulation of children's and youth sports in the Russian Federation. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie = Sport: economics, law, management*, 2021;3:16—19. (In Russ.) DOI: 10.18572/2070-2175-2021-3-16-19.
4. Pugachev I. Yu., Gabov M. V. The concept of ensuring the performance capacity of engineering university graduates of the Ministry of Defense of the Russian Federation by means of physical training. Saint Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena Publ., 2012. 248 p. (In Russ.)
5. Pugachev I. Yu., Korablev Yu. Yu., Osmanov E. M. Priority areas of application of didactic principles of teaching in higher education pedagogy of physical education. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2017;22;1(165):39—62. (In Russ.) DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-39-62
6. Pugachev I. Yu., Zimin M. A., Paramzin V. B., Raznovskaya S. V. Managing the state of competitive readiness of highly qualified basketball players in the process of multi-year sports training. *Sovremennyi uchenyi = Modern scientist*, 2022;4:207—213. (In Russ.)
7. Pivachev A. A., Pavlii A. I., Gabov M. V. et al. Development of the draft guide for physical training in the Navy of the Russian Federation: a report on research on operational assignments. Saint Petersburg, Voenno-morskaya akademiya Publ., 2010. 228 p. (In Russ.)
8. Dmitriev G. G., Pugachev I. Yu., Katkov A. A. Development of physical qualities in cadets of military educational institutions at the initial stage of training. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2008;11(45):25—28. (In Russ.)
9. Solov'ev V. V., Pugachev I. Yu. Innovative approach to determining the technology for assessing the physical performance and health of university specialists. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2007;8(30):90—92. (In Russ.)
10. Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu., Pugachev I. Yu. Physical culture of senior teaching professionals of engineering and technical universities of the Ministry of Defense. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, 2007;6(50):25—29. (In Russ.)
11. Pugachev I. Yu. et al. Innovative technology for the use of recreational health and respiratory aids. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2022;5(207): 333—337. (In Russ.) DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2022.5.p333-337.
12. Pugachev I. Yu. et al. The relevance of assessing the level of professional performance of students against the background of fatigue by means of physical culture. *Sovremennyi uchenyi = Modern scientist*, 2021;2: 123—128. (In Russ.)
13. Pugachev I. Yu. An innovatively significant element of human physical performance. *Innovatsii v obrazovanii = Innovations in Education*. 2018;9:17—25. (In Russ.)
14. Pugachev I. Yu. Innovations in physical training of nuclear submarine crews. *Vestnik Mordovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Mordovia University Bulletin. Series: Humanities, socio-economic and social sciences*. 2015;25(3):31—41. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-fizicheskoy-podgotovki-ekipazhey-atomnyh-podvodnyh-lodok/viewer> (accessed: 02.04.2023).
15. Pugachev I. Yu. Integrative scientific ideas about the physical performance of university students. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2014;18;1(74):39—46. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.03.2023; одобрена после рецензирования 17.03.2023; принята к публикации 23.03.2023.
The article was submitted 11.03.2023; approved after reviewing 17.03.2023; accepted for publication 23.03.2023.

Научная статья**УДК 796.412.24****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.622****Alexandra Alexandrovna Suprun**

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of theory
and methods of gymnastics,
Lesgaft National State University of Physical Education,
Sport and Health
Saint Petersburg, Russian Federation
aleksandrass@mail.ru

Александра Александровна Супрун

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики гимнастики,
Национальный государственный Университет
физической культуры, спорта и здоровья
имени П. Ф. Лесгафта
Санкт-Петербург, Российская Федерация
aleksandrass@mail.ru

Elena Nikolaevna Medvedeva

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of theory
and methods of gymnastics,
Lesgaft National State University of Physical Education,
Sport and Health
Saint Petersburg, Russian Federation
elena.vlgafk@rambler.ru

Елена Николаевна Медведева

д-р пед. наук,
профессор кафедры теории и методики гимнастики,
Национальный государственный Университет
физической культуры, спорта и здоровья
имени П. Ф. Лесгафта
Санкт-Петербург, Российская Федерация
elena.vlgafk@rambler.ru

Veronika Nikolaevna Nadolskaya

Master's student, direction of training 49.04.03 "Sport"
Lesgaft National State University of Physical Education,
Sport and Health
Saint Petersburg, Russian Federation
nika.nadolskaya@mail.ru

Вероника Николаевна Надольская

магистрант, направление подготовки 49.04.03 «Спорт»,
Национальный государственный Университет
физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nika.nadolskaya@mail.ru

Vera Valeryevna Borisova

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of theory
and methods of physical education,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
borisovav5@rambler.ru

Вера Валерьевна Борисова

канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
borisovav5@rambler.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКИ ИСПОЛНЕНИЯ ДВИЖЕНИЙ С ЛЕНТОЙ НА ОСНОВЕ УЧЕТА ПСИХОМОТОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СПОРТСМЕНОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ

5.8.5 — Теория и методика спорта (педагогические науки)

Аннотация. Исследования показали, что больше всего высококвалифицированные спортсменки совершают технических ошибок в упражнении с лентой. В данной статье представлен научно-обоснованный подход к качественному выполнению технических движений с лентой у высококвалифицированных спортсменок в художественной гимнастике, учитывающий современные, постоянно повышающиеся требования к правилам соревнований и тенденции развития вида спорта. В связи с этим предъявляются повышенные требования к уровню подготовленности гимнасток. Для эффективной технической базы важно не только обращать внимание на физическую и техническую подготовленность спортсменок, но и учитывать психомоторную сферу деятельности. Развитие психомоторных способностей, таких как внимание, реакция, память, восприятие, координация, мелкая моторика, помогает гимнасткам улучшить свои навыки и достигать лучших результатов в своем виде спорта. На основе структурного анализа элементов тела, выполняемых гимнастками не только изолированно, но и в сочетании

с технической работой предметом, были конкретизированы психомоторные способности, обеспечивающие прогрессивное освоение сложности элементов с лентой. Учет психомоторных способностей позволяет целенаправленно работать над конкретным техническим действием с лентой и исключить причины возникновения ошибок, не позволяющих качественно выполнять элементы. В результате все эти способности помогают спортсменкам достигать высоких результатов и преодолевать трудности в процессе тренировок и соревнований. Авторами доказано, что развитие психомоторных способностей у гимнасток является фундаментальным компонентом технической подготовки, обеспечивающим оптимизацию процесса совершенствования техники движений с лентой на элементах «трудности предмета» в художественной гимнастике.

Ключевые слова: художественная гимнастика, элементы тела, предметная подготовка, техника исполнения, ошибки, лента, психомоторные способности, координация, внимание, скорость реакции, чувство времени, мелкая моторика

Для цитирования: Супрун А. А., Медведева Е. Н., Надольская В. Н., Борисова В. В. Совершенствование техники исполнения движений с лентой на основе учета психомоторных способностей спортсменок в художественной гимнастике // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 452—456. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.622.

Original article

IMPROVEMENT OF RIBBON TECHNIQUE BASED ON THE PSYCHOMOTOR ABILITIES OF FEMALE ATHLETES IN RHYTHMIC GYMNASTICS

5.8.5 — Theory and methodology of sports (pedagogical sciences)

Abstract. *Studies have shown that most of all highly qualified female athletes make technical mistakes in the exercise with the ribbon. This article presents a scientifically based approach to the high-quality performance of technical movements with a ribbon in highly qualified female athletes in rhythmic gymnastics, which takes into account the modern, constantly increasing requirements of competition rules and trends in the development of the sport. Due to this, there are increased requirements for the level of training of gymnasts. For effective technical training, it is important to pay attention not only to the physical and technical readiness of female athletes, but also the psychomotor sphere of activity. Development of psychomotor abilities, such as attention, reaction, memory, perception, coordination, fine motor skills helps gymnasts improve their performance and achieve the best results in their sport. On the basis of the structural analysis of the body elements performed by gymnasts not only in isolation, but also in*

combination with the technical work with an apparatus, psychomotor abilities were specified, ensuring the progressive mastering of the complexity of the elements with the ribbon. Taking into account psychomotor abilities allows you to work purposefully on a specific technical action with the ribbon and will eliminate the causes of errors that do not allow you to perform the elements qualitatively. As a result, all these abilities help female athletes achieve high results and overcome difficulties during training and competitions. The authors proved that the development of psychomotor skills in gymnasts is a fundamental component of technical training that ensures the optimization of the process of improving the technique of movement with a ribbon on the elements of the “difficulty of the apparatus” in rhythmic gymnastics.

Keywords: *rhythmic gymnastics, body elements, apparatus training, technique, mistakes, ribbon, psychomotor abilities, coordination, attention, reaction speed, sense of time, fine motor skills*

For citation: Suprun A. A., Medvedeva E. N., Nadolskaya V. N., Borisova V. V. Improvement of ribbon technique based on the psychomotor abilities of female athletes in rhythmic gymnastics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):452—456. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.622.

Введение

Актуальность исследования. Наиболее сложными и высоко-оцениваемыми компонентами в упражнениях гимнасток высокого класса, являются элементы «трудности предмета»: сложно-координационные сочетания движений отдельными звеньями тела со специфической манипуляцией различными предметами, которые выполняются на фоне музыкального сопровождения [1; 2].

В последние годы специалисты И. В. Кивихарью, М. О. Мисникова, Е. Н. Медведева, А. А. Супрун, Н. Ю. Власова отмечают, что соревновательные упражнения должны отражать разностороннюю работу с предметом, физическую подготовленность гимнасток, двигательные способности, которыми они обладают. Авторами изучен вопрос о повышении техники владения лентой на основе знаний сохранения равновесия при работе лентой [3—5].

Исследования показали, что больше всего даже высококвалифицированные спортсменки совершают технических ошибок в упражнении с лентой. Изолированно они в совершенстве владеют техникой работы с лентой и выполняют её на высоком уровне. В сочетании со сложной координацией работы с лентой и телом и добавлением факторов сложности, которыми являются критерии правил соревнований, спортсменки уже совершают ошибки, но их можно исправить в тренировочном процессе. Однако большинство ошибок спортсменки совершают в соревновательной деятельности по другим причинам, одной из которых является недостаточное внимания в тренировочном процессе психическим способностям спортсменок [6—9]. О. П. Панфилов, И. М. Туревский, В. В. Борисова, С. И. Завьялов изучали в своих исследованиях значение психомоторных способностей спортсменок в спортивной деятельности, однако в художественной гимнастике этот вопрос остается открытым [10]. А. А. Супрун, Е. Н. Медведева, Б. П. Кашеваров, Е. С. Крючек, В. В. Иванов, Н. А. Шевчук, Е. В. Турчина рассматривали в своих работах учет индивидуальных психологических особенностей спортсменок, обеспечиваю-

щих качество выполнения элементов тела, но не изучали в совокупности с работой предметом [11—13].

На основании данных научно-методической литературы [14; 15] были сделаны выводы о необходимости учета влияния психомоторных способностей на успешность предметной подготовленности спортсменок, так как совершенствование психомоторных способностей — дополнительный путь повышения результативности в спортивной деятельности.

Целесообразность разработки данной темы обусловлена разрешением сложившихся противоречий: необходимостью выполнения технической работы с лентой в сложной координации с телом и неспособностью спортсменок контролировать данный процесс на качественном уровне в соревновательной деятельности; необходимостью повышения качества работы с лентой на элементах «трудности предмета» и отсутствием информации о влиянии психомоторных способностей на данный процесс.

Таким образом, исследование, проведенное с целью обоснования содержания процесса совершенствования техники движений с лентой на элементах «трудности предмета» в художественной гимнастике, является актуальным и своевременным.

Задачи исследования:

1. Определить взаимосвязь между количеством совершенных ошибок при выполнении технической работы с лентой на элементах «трудности предмета» и психомоторными способностями спортсменок.

2. Разработать комплекс средств, направленный на совершенствование техники исполнения движений с лентой на элементах «трудности предмета» у высококвалифицированных спортсменок в художественной гимнастике, учитывая влияние психомоторных способностей гимнасток на этот процесс.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании элементов «трудности предмета» с лентой. Выявлены факторы психологического обеспечения успешной деятельности гимнасток высокой квалификации (наличие определенного уровня проявления психомоторных

способностей спортсменок). Разработаны рекомендации по включению комплекса средств в содержание технической подготовки, направленной на повышение надежности работы с лентой на элементах «трудности предмета».

Теоретическая значимость исследования заключается в выявленном факторе психологического обеспечения успешной деятельности гимнасток высокой квалификации — наличие определенного уровня развития психических функций спортсменок. К таким способностям, согласно научно-методической литературе, относятся: специальная координация; переключение внимания; зрительная память; скорость реакции; чувство времени; мелкая моторика; концентрация внимания; глазомер и память; восприятие.

Практическая значимость исследования заключается во внедрении тренерами в тренировочный процесс разработанных рекомендации по включению комплекса средств в содержание предметной подготовки, направленного на повышение надежности исполнения работы с лентой на элементах «трудности предмета»

Методология. Для достижения цели применялся комплекс научных методов исследования: анализ специальной научно-методической литературы и программных документов, педагогическое наблюдение, опрос ($n = 25$), экспертная оценка, психологическое тестирование; методы математической статистики. В процессе экспертной оценки была оценена техника выполнения работы с лентой у спортсменок (10 человек). Предлагалось выполнить по 18 элементов «трудности предмета» из упражнения с лентой по 10 раз, которые подразумевает выполнение фундаментальной работы (спираль, змейка, «бумеранг», «эшапе») в усложненных условиях. Подсчитывалось количество совершенных ошибок во время исполнения технической работы с лентой на элементах «трудности предмета». В качестве тестов оценки психомоторных способностей были выбраны тесты из программы «Киберфитнес», вид спорта «Компьютерный спорт» НГУ им. П.Ф. Лесгафта (<https://cyberten.ru/>).

Основная часть

В процессе опроса специалистов по художественной гимнастике и педагогических наблюдений за соревновательной деятельностью ведущих спортсменок страны было установлено, что основными ошибками элементов «трудности предмета» являются: нарушение базовой техники движений предмета (37%), невыполнение одного из критериев элемента «трудности предмета» (33%) и потеря предмета (30%).

Большинство ошибок совершаются в соревновательной деятельности из-за недостаточного внимания в тренировочном процессе на психомоторные способности спортсменок. В связи с этим дальнейшие исследования были направлены на выявление взаимосвязи между экспертной оценкой качества выполнения технической работы с лентой и психомоторными способностями спортсменок.

Результаты. Спортсменки высокого класса выполняют в основном одинаковую техническую работу с лентой с одинаковыми критериями, оцениваемые судьями, но только на разных элементах.

Математический анализ количества совершенных ошибок при выполнении «бумеранга» (броска ленты и возвращение ее без выпуска палочки из рук) ленты на повороте из-за спины ($r = 0,75$) или ногой ($r = 0,71$) показал, что в первую очередь успешность его выполнения зависит от реакции на движущийся объект, а именно палочку. Поэтому самой распространенной ошибкой является ловля ленты

за ткань, а при таких условиях ни «бумеранг» стоимостью 0,3 балла, ни сам поворот, на котором он выполняется, стоимостью от 0,3 до 0,7 балла не засчитывается. Ранговый коэффициент корреляции равен при броске «бумерангом» из-за спины 0,75, а при броске ногой 0,71.

Важным показателем психомоторных способностей при возврате ленты «бумерангом» является чувство времени (ранговый коэффициент равен при «бумеранге» из-за спины на повороте 0,69, а при выполнении его ногой — 0,70) и переключение внимания (ранговый коэффициент равен при «бумеранге» из-за спины на повороте 0,65, а при выполнении его ногой — 0,73). Важно после вращательного действия быстро переключить внимание на ленту и в нужный момент сделать возврат палочки ленты. Следовательно, технических ошибок будет совершено меньше, и элемент будет засчитан.

Рассматривая следующую сложную техническую работу лентой — «эшапе», на первое место выходит способность гимнасток к специальной координации. Ранговый коэффициент корреляции между количеством ошибок при выполнении «эшапе» на прыжке и психомоторной способностью к согласованию действий спортсменками равен 0,82. Если рассматривать эту способность во взаимосвязи с выполнением ловли палочки ленты после выполнения «эшапе» на акробатическом элементе, то здесь отмечается способность своевременно согласовывать действия спортсменки во время вращательного действия. Ранговый коэффициент корреляции равен 0,79.

Одной из распространенных ошибок является выполнение недостаточного количества спиралей и змеек спортсменками во время выполнения элемента (правилами определено 5 спиралей), что в свою очередь зависит от мелкой моторики рук: скорости вращения в лучезапястном суставе. Ранговый коэффициент корреляции показал высокую взаимосвязь между исследуемыми показателями, и он варьирует в зависимости от фактора сложности выполнения спирали и змейки от 0,59 до 0,77 ($0,59 \geq |r| \geq 0,83$).

Однако, работая в быстром темпе и в большом количестве, кисть устает, наступает утомление, и спортсменка не всегда способна уже к середине программы выполнять технично змейки и спирали. Теппинг-тест позволяет определить динамику максимального темпа движения рук. Ранговый коэффициент корреляции показал высокую взаимосвязь между исследуемыми показателями и варьировал в зависимости от фактора сложности выполнения спирали и змейки от 0,59 до 0,77 ($0,59 \geq |r| \geq 0,77$).

На основе данных предварительных исследований был разработан комплекс средств и рекомендации, повышающий надежность выполнения элементов «трудности предмета» с лентой у высококвалифицированных гимнасток. Например, задача: совершенствовать технику выполнения «бумеранга» ленты на основе развития реакции на движущийся объект. Средства: выбор нужного двигательного ответа из существующих возможных ответов с учетом изменений поведения партнера. Упражнение в парах: у партнера в руках две ленты разного цвета. Из и. п. стоя спиной к партнеру по сигналу повернуться и поймать ленту нужного цвета. Комплекс средств на основе развития чувства времени: выполнить «бумеранг» ленты из-за спины на повороте и поймать палочку, в это время засекается время выполнения элемента. То же сделать с «бумерангом» ленты на повороте ногой (качественное исполнение).

Другая задача: совершенствовать технику выполнения «эшапе» ленты. Направленность комплекса средств — развитие специальной координации: выполнение «эшапе» ленты в разных и. п. (в седе, лежа, стоя на коленях);

выполнение «эшапе» с разными критериями в усложненных условиях: «эшапе» из-под ноги в стойке на коленях; лежа на спине «эшапе» из-под руки, из-под ноги и т. п.

Ещё одна задача: совершенствовать технику выполнения спирали и змейки лентой. Направленность комплекса средств — развитие мелкой моторики рук:

1. И. п.: сед углом, руки в стороны с лентами. Выполнить «спираль».

2. И. п.: сед на правом шпагате, руки с лентами вверх. Выполнить «змейку» в вертикальной плоскости, с волной вперед/назад.

3. И. п.: сед, левая рука вверх, правая в сторону. Выполнить «змейку» вверх/вниз, правой рукой «спираль».

Комплекс средств рекомендуется выполнять в конце подготовительной или начале основной части занятия. Выполнять комплекс средств следует на протяжении всей недели, то есть 6 тренировочных занятий. За время тренировки выполнять средства из каждого блока (минимум 3 средства) по 10 и более раз, под контролем тренера. Во время тренировочной недели следует использовать весь комплекс средств, повышающий надежность исполнения технической работы лентой на элементах «трудности предмета».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Теория и методика художественной гимнастики: «волны»: учебное пособие / Р. Н. Терехина, И. А. Винер-Усманова, Е. Н. Медведева и др. М.: Спорт, 2020. 152 с.
2. Плешкань А. В. Актуальные проблемы современной системы подготовки в художественной гимнастике: учебное пособие. Краснодар, 2017. 87 с.
3. Кивихарью И. В., Мисникова М. О. Повышение качества исполнения фундаментальных движений с булавами и лентой у высококвалифицированных гимнасток // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 1(167). С. 151—156.
4. Медведева Е. Н., Супрун А. А., Власова Н. Ю., Пивоварова Е. А. Влияние темпо-ритмических характеристик движений спортсменок на качество выполнения элементов с предметами в художественной гимнастике // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 6(184). С. 240—251.
5. Мисникова М. О., Медведева Е. Н., Кивихарью И. В. Совершенствование техники фундаментальных движений с лентой на «элементах мастерства» в художественной гимнастике // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 5(195). С. 252—257.
6. Анализ результатов чемпионата Европы по художественной гимнастике — 2018 в Испании (Гвадалахара) / Р. Н. Терехина, Е. С. Крючек, Е. Н. Медведева и др. // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 6(160). С. 256—261.
7. Беспалов Б. И., Леонов С. В. Диагностика чувства темпа и одновременности движений у спортсменок в синхронном плавании // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2008. № 8(42). С. 12—17.
8. Винер-Усманова И. А. Интегральная подготовка в художественной гимнастике: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2013.
9. Макарова Е. Ю. Структура специальной двигательной подготовки, определяющей техническое мастерство в художественной гимнастике: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1999. 24 с.
10. Панфилов О. П., Туревский И. М., Борисова В. В., Завьялов С. И. Структура психомоторики и сенситивные проявления двигательных способностей детей // Теория и практика физической культуры // научно-методический журнал. 2012. № 12. С. 38—42.
11. Теория и методика обучения базовым видам спорта: формирование профессионально-педагогических компетенций средствами гимнастики: учебное пособие / Е. Н. Медведева, Б. П. Кашеваров, А. А. Супрун и др.; Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта. СПб.: [б.и.], 2019. 184 с.
12. Супрун А. А., Медведева Е. Н. Технологический подход к процессу технической подготовки в художественной гимнастике: монография. СПб., 2017. 142 с.
13. Шевчук Н. А., Турчина Е. В. Методика оценки синхронности исполнения двигательных действий спортсменками в групповых гимнастических упражнениях // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта 2015. № 12(130). С. 290—293.
14. Корбакова А. А., Степанова И. А. Музыкально-ритмические способности как фактор, влияющий на точность построений и синхронность исполнения в дисциплине «формейшн» в танцевальном спорте // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 6(160). С. 97—101.
15. Новикова Л. А., Исмаилова А. С. Развитие гибкости спортсменок в художественной гимнастике. М.: Эдитус, 2018. 56 с.

REFERENCES

1. Terekhina R. N., Viner-Usmanova I. A., Medvedeva E. N. et al. Theory and methodology of rhythmic gymnastics: “waves”. Textbook. Moscow, Sport Publ., 2020. 152 p. (In Russ.)
2. Pleshkan A. V. Actual problems of the modern training system in rhythmic gymnastics. Textbook. Krasnodar, 2017. 87 p. (In Russ.)

Таким образом, проектирование содержания технической подготовки, основанной на применении контрастных и сближающих заданий, учитывающих уровень развития психомоторных способностей спортсменок, позволит повысить технику выполнения движений с лентой на элементах «трудности предмета».

Заключение

На основании проведенных исследований разработан ряд рекомендаций по включению комплекса средств, направленного на повышение надежности исполнения фундаментальной работы с лентой на элементах «трудности предмета»:

1. Учет выявленных ошибок и их причин при выполнении элементов «трудности предмета» позволит более направленно подходить к их тренировке и повысить надежность исполнения элементов «трудности предмета».

2. Для безошибочного выполнения работы с лентой на элементах «трудности предмета» рекомендуется выполнение двигательных заданий, основанных на применении контрастных и сближающих заданий, учитывающих уровень развития психомоторных способностей спортсменок в подготовительной части занятия.

3. Kivikhar`yu I. V., Misnikova M. O. Improving the quality of performance of fundamental movements with clubs and ribbon among highly qualified gymnasts. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta = Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*. 2019;1(167):151—156. (In Russ.)
4. Medvedeva E. N., Suprun A. A., Vlasova N. Y., Pivovarova E. A. The influence of tempo-rhythmic characteristics of the movements of athletes on the quality of performing elements with apparatuses in rhythmic gymnastics. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta = Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft*. 2020;6(184):240—251. (In Russ.)
5. Misnikova M. O., Medvedeva E. N., Kivikhar`yu I. V. Improving the technique of fundamental movements with a ribbon on the “elements of mastery” in rhythmic gymnastics. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*. 2021;5(195):252—257. (In Russ.)
6. Terekhina R. N., Kryuchek E. S., Medvedeva E. N. et al. Analysis of the results of the European Rhythmic Gymnastics Championship 2018 in Spain (Guadalajara). *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*. 2018;6(160):256—261. (In Russ.)
7. Bepalov B. I., Leonov S. V. Diagnostics of the sense of tempo and simultaneity of movements in athletes in synchronized swimming. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*. 2008;8(42):12—17. (In Russ.)
8. Viner-Uzmanova I. A. Integral training in rhythmic gymnastics. Abstract of the Diss. of the Doctor of Pedagogy. Saint Petersburg, 2013. (In Russ.)
9. Makarova E. Yu. The structure of special motor training that determines technical skill in rhythmic gymnastics. Abstract of the Diss. of the Cand. of Pedagogy. Moscow, 1999. 24 p. (In Russ.)
10. Panfilov O. P., Turevsky I. M., Borisova V. V., Zav`yalov S. I. The structure of psychomotor skills and sensitive manifestations of children’s motor abilities Theory and practice of physical culture. *Nauchno-metodicheskii zhurnal = Scientific and methodological journal*. 2012;12:38—42. (In Russ.)
11. Medvedeva E. H., Kashevarov B. P., Suprun A. A. et al. Theory and methodology of teaching basic sports: formation of professional and pedagogical competences by means of gymnastics. Textbook. National State University of Physical Culture, Sports and Health. Saint Petersburg: [B.I.], 2019. 184 p.. (In Russ.)
12. Suprun A. A., Medvedeva E. H. Technological approach to the process of technical training in rhythmic gymnastics: monograph. Saint Petersburg, 2017. 142 p. (In Russ.)
13. Shevchuk N. A., Turchina E. V. Methodology for assessing the synchronicity of performance of motor actions by athletes in group gymnastic exercises. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*. 2015;12(130):290—293. (In Russ.)
14. Korbakova A. A., Stepanova I. A. Musical and rhythmic abilities as a factor influencing the accuracy of constructions and synchronicity of performance in the discipline “formation” in dance sports. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta = Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*. 2018;6(160):97—101. (In Russ.)
15. Novikova L. A., Ismailova A. S. The development of flexibility of athletes in rhythmic gymnastics. Moscow, Editus Publ., 2018. 56 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.03.2023; одобрена после рецензирования 07.04.2023; принята к публикации 11.04.2023.
The article was submitted 30.03.2023; approved after reviewing 07.04.2023; accepted for publication 11.04.2023.

Научная статья

УДК 796.894

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.643

Igor Yur`evich Pugachev

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Game and Cyclic Sports,
Derzhavin Tambov State University
Tambov, Russian Federation
pugachyov.i@yandex.ru

Игорь Юрьевич Пугачев

канд. пед. наук,
доцент кафедры игровых и циклических видов спорта,
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Тамбов, Российская Федерация
pugachyov.i@yandex.ru

УТОЧНЕНИЕ СУЩНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ И УТОМЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Приводится анализ дефиниций физической нагрузки и утомления человека с учётом тенденций их развития в современном научном контексте. В теории и практике физической культуры и спортивной тренировки классической является формулировка «физическое воспитание». Однако применительно к среднестатистическому человеку аутентичнее использовать определение «физи-

ческое совершенствование». Как представляется, указанный термин имеет более широкое значение. В авторских изысканиях выделяется следующий ключевой компонент в верификации поставленных вопросов. Дело в том, что имевшие место методы контроля произведённой нагрузки на индивидуума (в том числе на атлетов, студентов, военнослужащих, рабочих) направлены на внешний цифровой

параметр (в плавании, подъёме переворотом на снаряде, быстроте забега и т. п.). Естественным образом возникает вопрос: «Способен ли человек после физической нагрузки результативно трудиться на ответственных технических объектах, обеспечивая требуемую стабильность работы?». Наше внимание фокусируется не только на внешне видимом достижении, к примеру в велоспорте или стрельбе, но на сопряжённом функциональном конгломерате, кондиционном фоне в «3D-форматном объёме». Основной методологической базой исследования являлись: теория основ спортивной тренировки; теория спорта, теория адапта-

ции. Установлено, что качество произведённого или выполненного человеком (спортсменом) действия или программы упражнений является своеобразным феноменом. При этом одновременно отражает аспект «степени эффективности» или «интегрального суммарного количества баллов эффективности» как «внешней», так и «внутренней» сторон объёма нагрузки, а также показателя интенсивности нагрузки с «внешней» стороны.

Ключевые слова: человек, физическая культура, спорт, атлет, специалист, сущность, физическая нагрузка, объём, интенсивность, утомление, принцип

Для цитирования: Пугачев И. Ю. Уточнение сущности физической нагрузки и утомления человека // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 456—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.643.

Original article

CLARIFICATION OF THE ESSENCE OF PHYSICAL ACTIVITY AND FATIGUE OF A PERSON

5.8.4 — Physical education and vocational physical training

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. An analysis of definitions of physical activity and human fatigue is given, taking into account trends in their development in the modern scientific context. In the theory and practice of physical education and sports training, the classic term is “physical education”. However, in relation to the average person it is more authentic to use the term “physical improvement”. The term seems to have a broader meaning. The author's research highlights another key component in the verification of the questions posed. The fact is that the existing methods of controlling the workload on an individual (including athletes, students, servicemen, workers) are aimed at an external numerical parameter (in swimming, rollover lift on a projectile, speed of running, etc.). This naturally raises the question: “Is the human being able to work efficiently after physical exertion on critical technical

objects, ensuring the required stability of work?”. Our attention is focused not only on the outwardly visible achievement, for example, in cycling or shooting, but on the conjugate functional conglomerate, the conditioned background in the “3D-format”. The main methodological basis of the study was: the theory of sport training fundamentals; the theory of sport, the theory of adaptation. It is established that the quality of the produced or performed by a person (athlete) action or exercise program is a peculiar phenomenon. At the same time, it reflects the aspect of “efficiency degree” or “integral total efficiency score” of both “external” and “internal” sides of the load volume, as well as the load intensity indicator from the “external” side.

Keywords: person, physical culture, sports, athlete, specialist, essence, physical activity, volume, intensity, fatigue, principle

For citation: Pugachev I. Yu. Clarification of the essence of physical activity and fatigue of a person. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):456—461. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.643.

Введение

Актуальность. Физическая нагрузка и сопутствующее утомление при реализации стато-двигательной работы человеком — ключевые понятия, которыми оперирует методологический потенциал физической культуры и спорта [1]. Физическая нагрузка нужна для достижения результатов физического совершенствования атлетом, специалистом; или в малых дозах — для поддержания здоровья личности [2]. Если бы не возникал естественный процесс утомления — образование недоокисленных продуктов распада в организме (лактата, или молочной кислоты), — то человек мог бы совершенствоваться бесконечно. В этом и кроется суть применения допинга и других биостимуляторов. В то же время, если не будет систематико-ступенчатого приспособления организма или его адаптоспособности к взятию новых рубежей объёма и интенсивности физических нагрузок — не будет установлено новых мировых рекордов; простой «двоечник» по физической культуре, не заставив себя «терпеть», противостоя утомлению — так и останется со смешным результатом «0 подтягиваний», а с дистанций бега на 1 км будет стартовать, но стабильно «сходить».

Поддержание нагрузки в требуемом режиме — это сплав волевых, эмоционально-психогенных, мышечно-проприоцептивных составляющих [3]. Проблема состоит в том, что

мы обзorno не видим цифровизацию механизмов внутреннего строения человека и не можем усмотреть чёткую «миллиметровую» грань или порог перехода «здоровья» во «вред». В настоящее время особенно в молодёжной среде изобилует использование всевозможных гаджетов-пульсометров, по которым транслируется текущая частота сердечных сокращений, ряд других параметров ритма сердца (если пульсометр дорожке стоимостью); даже можно установить сигнал-будильник по достижению определённой границы максимума [4, с. 230]. Но как научно спрогнозировать, что это именно «та предельная черта нагрузки на сегодня» — остаётся актуальной проблемой, особенно в школьной среде, когда периодически по информационным каналам транслируется летальный исход подростка при занятиях физическими упражнениями. К примеру, даже если установить такой сигнал-индикатор пульсометра при игре в футбол, то вряд ли человек остановится в ситуации прорыва с ударом по воротам; да он его, возможно, и не услышит в порыве эмоциональной баталии. В этом случае, по мнению олимпийского чемпиона А. Н. Алябьева [5], большую роль играет собственное чувство человека о своих возможностях организма. В спортивной же среде титаническая нагрузка для атлетов является своего рода «наркотиком» в хорошем смысле этого слова. У мастеров высокого класса формируется видоизменение устойчивости организма

к работе и экономичность дееспособности систем. Например, частота пульса у биатлониста М. Фуркада (Франция) в покое 25 ударов в минуту [6, с. 21]. Актуальность работы обусловлена необходимостью разрешения проблемы прослеживания полноценной обратной связи о воздействиях функций нагрузок и противостояния утомления человеком.

Изученность проблемы. Происхождение терминов «физическая нагрузка» и «утомление» может быть отнесено ко временам первобытно-общинного общества, и в научном мире отсутствует конкретный автор-учёный, имеющий патент на дефиниции. Большинство публикаций связывает нагрузку и утомление с общим контентом физической культуры и спорта, с историей развития упражнений (А. А. Пивачев и др. [7]). При воздействии физических средств улучшение физической готовности человека происходит в корреляционной взаимосвязи с ресинтезом других параметров жизнедеятельности, в том числе психических, волевых и специальных качеств (И. Ю. Пугачев [8]).

Физическая нагрузка — это моторная подвижность или стато-изометрическое противостояние человека, сопровождаемые гипертрофированным, относительно фоновых значений, величиной дееспособности организма (Ф. З. Меерсон [9]).

По Л. П. Матвееву [10], «внешние» показатели нагрузки позволяют объективно видеть, анализировать, сравнивать, сопоставлять, нормировать обратные связи биоструктур организма индивидуума. «Внутренние» — представляют величину концентрации функционально-приспособительного потенциала организма.

По мере адаптации организма к многократно повторяемой стабильной нагрузке в связи с ростом уровня тренированности и повышением производительности одна и та же «внешняя» нагрузка степенно трансформируется в меньшую до универсального персонального предела возможностей с «внутренней» структуры (И. Ю. Пугачев [11]).

Объём нагрузки характеризует, как правило, длительность воздействия, а интенсивность — силу воздействия. По Л. П. Матвееву [10], их показателями являются следующие: объёма с «внешней» стороны — суммарное время на реализацию упражнения (двигательных действий); метраж дистанции; суммарное количество баллов или очков (например, в морском и офицерском и др. многоборьях, стрельбе и т. п.); высота или длина прыжка; суммарный вес отягощений; суммарное количество подходов и др. Индикаторы объёма с «внутренней» стороны: интегральная пульсовая и энергетическая цена применяемого средства (И. Ю. Пугачев, М. В. Габов [12]). Индикаторы интенсивности с «внешнего» аспекта: скорость, темп действий и одоления расстояния; одноразовый вес отягощения (на каждое движение); мощность усилий (кГм/с). Индикаторы с «внутренней» позиции: пульсовая и энергетическая интенсивность средства (Л. П. Матвеев [10]).

Утомление — это консистенция трансформаций в психофизическом состоянии индивида, продуцирующихся в итоге моторно-двигательных проявлений и приводящих к временному спаду его результативности. С медико-биологических позиций дефиниция предстаёт функциональной кондицией, проявляющейся в гетерогенных типах труда. Дифференцируют когнитивное, психофизическое, сенсорное, эмоциогенное и пр. кластеры (К. В. Судаков [2]; М. А. Зимин и др. [4]; А. Н. Алябьев [5]).

В опытах на животных было показано, что утомление сопровождается большим накоплением молочной кислоты, изменением баланса электролитов — повышением содержания

натрия и кальция, нарушением сократительной способности сердечных мышечных клеток (А. С. Солодков, Е. Б. Сологуб [1]). Однако механизмы воздействия нагрузок и противостояния утомлению человеком требуют дальнейшей конкретизации верификациями и инновациями.

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости углубления процесса научного познания закономерностей резистентности организма человека к эпизодически-кратковременному или перманентно-системному воздействию гетерогенной физической нагрузки во взаимосвязи с проявлением явлений утомления.

Научная новизна исследования заключается в дополнении научного познания положением о сущности проявления «качественного компонента нагрузки» и трактовки его содержания, связанного с одновременным отражением дескриптора «степени эффективности», или «интегрального суммарного количества баллов эффективности», как «внешней», так и «внутренней» сторон объёма, а также показателя интенсивности нагрузки с «внешней» стороны.

Объект исследования: концептуальные положения физической нагрузки и утомления человека.

Предмет исследования: внутренняя и внешняя структура физической нагрузки и утомления человека.

Цель: концентрированное обобщение и синтез дефиниций «физическая нагрузка» и сопутствующее «утомление» у человека, а также представление классификации научных взглядов на оптимизирование прогноза улучшения физических его кондиций на основе устойчивых связей дидактики, сформулированных в принципах-предикторах.

Задачами исследования являлись: уточнение сущности и содержания базовых дефиниций контентов «физическая нагрузка» и «утомление», выявление наиболее актуальных проблемных зон, разработка концепта классификации перспективных педагогических принципов реализации тренировок человека с позиций первостепенной важности здоровья человека.

Теоретическая значимость отражается в разработке концепции упреждающей адаптации человека к адекватному противостоянию инвариантным нагрузкам и утомлению, базирующейся на пяти авторских дидактических принципах: «сжатия информации»; «дополняемости»; динамического соответствия; учёта реального достижения; учёта исходной адаптированности.

Практическая значимость. Полноценное внедрение разработанных авторских дидактических принципов противодействия нагрузке и утомлению предполагает унификацию процесса физического совершенствования человека в онтогенетическом развитии на основе полноценного здоровьесбережения.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что процесс управления возможностями физического совершенствования человека будет более аутентичным и здоровьесберегающим при современной верификации научных контентов «нагрузки» и «утомления», выделении наиболее актуально-уязвимых элементов системы и разработке авторских дидактических принципов релевантного построения тренировочного процесса человека.

Основная часть

Методология. Методологической и теоретической основой исследования явились фундаментальные труды теории: основ спортивной тренировки (Л. П. Матвеев); спорта (В. Н. Платонов, Ю. В. Верхошанский), адаптации (Ф. З. Меерсон, В. И. Медведев, А. В. Коробков), моделирования

(Р. Шеннон), гетерохронности (Л. С. Выготский). Основными методами исследования являлись: изучение литературных данных и источников; синтез; синтетическая квалиметрия (агрегирование; свёртывание); гипотетические моделирование и прогнозирование. Процедура порядка изысканий состояла из следующего «электората» алгоритма: «просеивание» дидактических элементов содержания дефиниций «нагрузка»; «утомление» → концепт классификации научных взглядов на здоровьесформирующий компонент, трансформированный в авторскую концепцию инновационных принципов обучения.

Результаты. На рис. 1 нами обобщена и представлена технология «классической» спортивной периодизации.

Рис. 1. Схема «классической» спортивной периодизации

Согласно данной технологии, пик спортивной формы человека, поддерживающего реализацию максимальной интенсивности нагрузки, должен быть сформирован на стадии перехода цикла базовой подготовки в стадию цикла предсоревновательной подготовки. В ходе соревнования, безусловно, происходит концентрированное включение вторых эшелонов функциональных резервов организма для достижения финального усилия. На наш взгляд, в структуру параметров объёма нагрузки с «внешней» стороны следует также включить число выигранных зачётных гонок, поединков или игр, например, в автотомоспорте, парусных гонках на морских ялах, боксе, борьбе, рукопашном бою, футболе, баскетболе, игре в шахматы и т. п. Подчеркнём, что качество произведённого или выполненного действия, или программы упражнения человека, являясь своеобразным феноменом, одновременно отражает аспект «степени эффективности», или «интегрального суммарного количества баллов эффективности», как «внешней», так и «внутренней» сторон объёма нагрузки, а также показатель интенсивности нагрузки с «внешней» стороны.

В виду многообразия видов утомления, изменения различных функций организма могут проявляться по-разному. Достаточно многообразны субъективные ощущения и переживания, возникающие при утомлении.

Среди физиологических систем, в которых происходят наиболее значительные изменения в процессе возникновения утомления, чаще всего фигурируют сердечно-сосудистая, двигательная и центральная нервная системы. В сердечно-сосудистой системе при утомлении наблюдаются самые разнообразные изменения: увеличение частоты сердечных сокращений, которое при выраженном утомлении сменяется урежением работы сердца до величин меньших, чем в покое (хотя в большинстве случаев при утомлении средней степени пульс увеличивается до величин больших); повышение и понижение артериального кровяного давления.

В крови увеличивается количество эритроцитов и лейкоцитов, однако снижаются защитные свойства крови. Иногда отмечаются болезненность и увеличение размеров печени, нарушение ряда функций — снижение показателей белкового и углеводного обмена. В скелетной мускулатуре, как правило, накапливается большое количество ионов водорода и молочной кислоты, которые ухудшают работу мышечных волокон. Большим разнообразием отличаются изменения психофизиологических свойств человека. Снижаются возможности восприятия сигналов из внешней среды, повышаются пороги чувствительности, ухудшается запоминание и воспроизведение информации, резко ухудшается внимание и затрудняется мышление, возрастает скрытый период двигательных реакций. Также обнаруживается ухудшение операций по трансформации информации, переводу её из первичной во вторичную память, в установлении ассоциативных связей, выполняемых с опорой на информацию, хранящуюся в долговременной памяти.

Эмоциональные реакции могут быть различными: от повышенной раздражительности, несдержанности, аффективности — до безразличия, апатии, замкнутости, снижения интереса к окружающему. Сглаживаются экспрессивные, выразительные движения, мимика и речь, поза теряет правильные очертания, становится как бы «поникшей».

Умственное и физическое утомление, особенно у студентов, усугубляется наличием неблагоприятных факторов: объективные (климатические, производственные, профессиональные); субъективные (низкий уровень подготовленности отдельных лиц; слабая заинтересованность в изучении каких-либо предметов; низкие психофизические кондиции). Модель среды обучения студентов в вузе как один из факторов перманентного воздействия утомления отражена на рис. 2. В целях эффективного противодействия утомлению и здоровьесформирования влияния физических нагрузок на человека нами разработан и верифицирован педагогическими экспериментами [13—15] концепт «упреждающей адаптации», предполагающий оперативное избирательное модульное варьирование [11] пятью авторскими дидактическими принципами: «сжатия информации»; «дополняемости»; динамического соответствия; учёта реального достижения; учёта исходной адаптированности. Смысл упреждающей адаптации заключается в том, что она устойчиво формируется до возникновения необходимости выполнения безошибочных эффективных профессиональных и спортивных действий, чтобы человек встретил их в соответствующей готовности.

Принцип «сжатия информации». Сущность принципа заключается в поэтапном интегрировании объёмных экспериментальных данных гетерогенной информации путём педагогического анализа множественного применения разработанных аутентичных биометрических и квалиметрических методик в контексте со-трансформации, метода «просеивания» и концепций «свёртывания» и «агрегирования».

Принцип «дополняемости». Сущность принципа заключается в рациональном выборе применяемых в рамках корригирования гетерохронных качеств взаимозаменяющих средств физической культуры и спорта, учитывающем установленные нами 16 закономерностей типов взаимосвязи (сильной и средней степени тесноты) показателей физической подготовленности обучающихся [12], особенно характеризующих их «двигательную выносливость», а также тенденцию их динамики в онтогенезе.

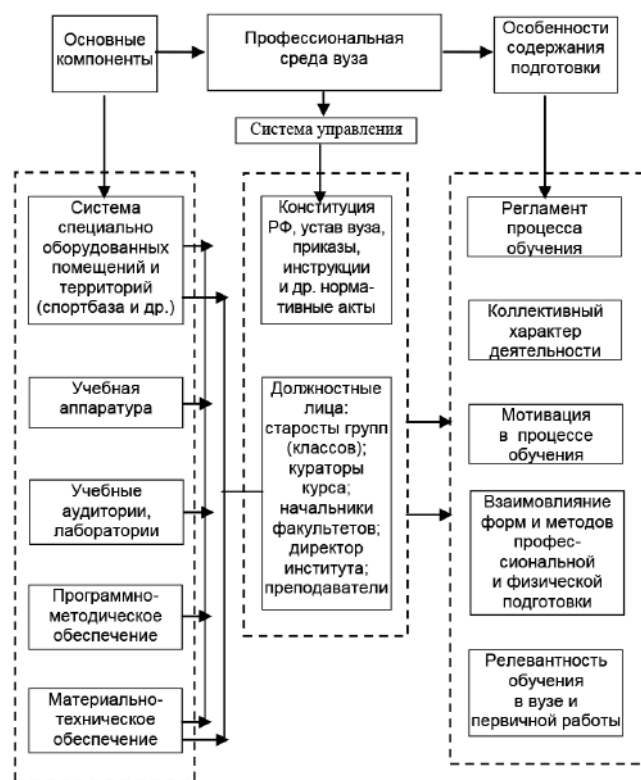

Рис. 2. Модель среды обучения студентов в вузе как перманентный фактор концентрации комплексного утомления

Принцип динамического соответствия. Этот принцип указывает на то, что обоснование содержания средств физической культуры и спорта должно учитывать адекватность структуры двигательных действий, а также кинестетический характер и величину нагрузок.

Принцип учёта реального достижения. Сущность принципа заключается в учёте возможностей формирования требуемого уровня структуры физического состояния человека, исходя из выявленных нами закономерностей процессуального развития соответствующих компонентов и элементов, и установленных типов взаимосвязи показателей физической подготовленности в онтогенезе. К примеру, у молодых специалистов на этапе онтогенеза от 22 до 30 лет происходит усиление степени взаимосвязи между

общей и силовой выносливостью: от отрицательной, слабой и несущественной на начальном этапе развития — до отрицательной средней и существенной на этапе реализации физической готовности к профессиональной деятельности; далее, у этих лиц старших возрастных групп показатели силовой выносливости имеют среднюю и низкую степень взаимосвязи с уровнем их специальной подготовленности.

Принцип учёта исходной адаптированности. Он указывает на то, что в индивидуальном подходе при разработке оптимальной программы обеспечения профессиональной готовности к условиям деятельности важно также учитывать гетерохронность развития и совершенствования показателей физического состояния и ориентироваться на первоначальный его уровень, а также предшествующий опыт занятий физическими упражнениями.

Выводы

На основании результатов работы предпочтительно отразить два ключевых вывода. Во-первых, в канонической трактовке сущности дефиниции «физическая нагрузка» следует считать, что качество произведённого или выполненного действия, или программы упражнения человеком, являясь своеобразным феноменом, одновременно отражает аспект «степени эффективности», или «интегрального суммарного количества баллов эффективности», как «внешней», так и «внутренней» сторон объёма нагрузки, а также показатель интенсивности нагрузки с «внешней» стороны. Во-вторых, разработана авторская концепция упреждающей адаптации человека к адекватному противостоянию инвариантным нагрузкам и утомлению, базирующаяся на пяти выявленных нами дидактических принципах: «сжатия информации»; «дополняемости»; динамического соответствия; учёта реального достижения; учёта исходной адаптированности.

Заключение

Ориентируясь на теоретическую платформу теорий: основ спортивной тренировки (Л. П. Матвеев); спорта (В. Н. Платонов, Ю. В. Верхошанский), адаптации (Ф. З. Меерсон, В. И. Медведев, А. В. Коробков), моделирования (Р. Шеннон), гетерохронности (Л. С. Выготский) — нами уточнена сущность дефиниций «физическая нагрузка» и «утомление» человека. Синтезом исследования являлось обоснование инновационной концепции «упреждающей адаптации», содержащей пять логистических структурных принципов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Солодков А. С., Сологуб Е. Б. Физиология человека. Общая. Спортивная. Возрастная : учебник для вузов физической культуры. М. : Терра-Спорт, 2001. 520 с.
2. Судаков К. В. Функциональные системы. М. : РАМН, 2011. 320 с.
3. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. М. : Медицина, 1975. 446 с.
4. Зимин М. А., Пугачев И. Ю., Парамзин В. Б., Разновская С. В. Краткосрочная сенсбилизация физической готовности специалиста к ситуационной гипердинамической деятельности // Современный ученый. 2022. № 4. С. 227—232.
5. Алябьев А. Н. Подготовка лыжников высокого класса с опорой на самооценки их функционального состояния. СПб. : ВИФК, 1999. 74 с.
6. Пугачев И. Ю. Теоретико-методологические проблемы реактивной маневренности двигательного потенциала профессиональных бойцов ММА // ОБЖ: Основы безопасности жизни. 2022. № 4. С. 18—24.
7. Разработка проекта Руководства по физической подготовке в Военно-морском флоте РФ : отчет о НИР по оперативному заданию / А. А. Пивачев, А. И. Павлий, М. В. Габов и др. СПб. : Военно-морская академия, 2010. 228 с.
8. Пугачев И. Ю. Научные представления о профессиональной и физической работоспособности специалиста // KANT. 2022. № 3(44). С. 4—15. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
9. Меерсон Ф. З. Адаптация, стресс и профилактика. М. : Наука, 1981. 278 с.
10. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры : учебник для институтов физической культуры. М., 1991. 543 с.

11. Пугачев И. Ю. Обеспечение работоспособности и формирование физической готовности специалистов инженерно-технических вузов МО РФ к профессиональной деятельности. СПб. : Нестор, 2006. 532 с.
12. Пугачев И. Ю., Габов М. В. Концепция обеспечения работоспособности выпускников инженерных специальностей вузов МО РФ средствами физической подготовки. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. 248 с.
13. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Приоритетные направления применения дидактических принципов обучения в высшей школе педагогики физического воспитания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 1(165). С. 39—62. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-39-62.
14. Пугачев И. Ю., Васильченко О. С., Парамзин В. Б., Разновская С. В. Актуальность оценки уровня профессиональной работоспособности обучающихся на фоне утомления средствами физической культуры // Современный ученый. 2021. № 2. С. 123—128.
15. Пугачев И. Ю. Применение авторского принципа «сжатия информации» для эффективной реализации конкурентоспособности спортсменов высокого класса и спортивного резерва спортивной подготовки // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2019. № 1. С. 295—297.

REFERENCES

1. Solodkov A. S., Sologub E. B. Human physiology: general, sporting, age-specific. Textbook for universities of physical culture. Moscow, Terra Sport, 2001. 520 p. (In Russ.)
2. Sudakov K. V. Functional systems. Moscow, Russian Academy of Medical Sciences publ., 2011. 320 p. (In Russ.)
3. Anokhin P. K. Essays on the physiology of functional systems. Moscow, Meditsina, 1975. 446 p. (In Russ.)
4. Zimin M. A., Pugachev I. Yu., Paramzin V. B., Raznovskaya S. V. Short-term sensitization of a specialist's physical readiness for situational hyperdynamic activity. *Sovremennyi uchenyi = Modern Scientist*. 2022;(4):227—232. (In Russ.)
5. Alyab'ev A. N. Training of high-class skiers based on self-assessment of their functional state. Saint Petersburg, Military Institute of Physical Culture publ., 1999. 74 p. (In Russ.)
6. Pugachev I. Yu. Theoretical and methodological problems of reactive maneuverability of the motor potential of professional MMA fighters. *OBZh: Osnovy bezopasnosti zhizni = FLS. Fundamentals of Life Safety*. 2022;(4):18—24. (In Russ.)
7. Pivachev A. A., Pavlii A. I., Gabov M. V. et al. Development of the draft guide for physical training in the Navy of the Russian Federation. Report on research on operational assignments. Saint Petersburg, Naval Academy publ., 2010. 228 p. (In Russ.)
8. Pugachev I. Yu. Scientific ideas about professional and physical performance of a specialist. *KANT*. 2022;(3):4—15. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1 (In Russ.)
9. Meerson F. Z. Adaptation, stress and prevention. Moscow, Nauka, 1981. 278 p. (In Russ.)
10. Matveev L. P. Theory and Methods of Physical Culture. Textbook for Institutes of Physical Culture. Moscow, 1991. 543 p. (In Russ.)
11. Pugachev I. Yu. Ensuring the efficiency and formation of physical readiness of specialists of engineering and technical universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation for professional activities. Saint Petersburg, Nestor, 2006. 532 p. (In Russ.)
12. Pugachev I. Yu., Gabov M. V. The concept of ensuring the performance capacity of engineering university graduates of the Ministry of Defense of the Russian Federation by means of physical training. Saint Petersburg, Herzen University publ., 2012. 248 p. (In Russ.)
13. Pugachev I. Yu., Korablev Yu. Yu., Osmanov E. M. Priority areas for the use of didactic principles of in higher school of pedagogy of physical training. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2017;22(1):39—62. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-39-62. (In Russ.)
14. Pugachev I. Yu., Vasilchenko O. S., Paramzin V. B., Raznovskaya S. V. Relevance of assessing the level of professional performance of students amidst fatigue by means of physical education. *Sovremennyi uchenyi = Modern Scientist*. 2021;(2):123—128. (In Russ.)
15. Pugachev I. Yu. Application of the author's principle of «information compression» for effective competitiveness of high-class athletes and the sports reserve of sports training. *Resursy konkurentosposobnosti sportsmenov: teoriya i praktika realizatsii*. 2019;(1):295—297. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 18.04.2023.
The article was submitted 01.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 18.04.2023.

Научная статья
УДК 372.881.161.1
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.644

Tatyana Nikolaevna Bazvanova
Associate Professor of the Department of Russian as a foreign language,
Kosygin State University of Russia
Moscow, Russian Federation
listanik@gmail.com

Galina Vasilevna Kuznetsova
Associate Professor of the Department of Russian as a foreign language,
Kosygin State University of Russia
Moscow, Russian Federation
g.kuznetsova50@yandex.ru

Alexandra Gennadievna Zaytseva
Lecturer at the Department of Russian as a Foreign Language,
Kosygin State University of Russia
Moscow, Russian Federation
alexandra_zaytseva1@mail.ru

Татьяна Николаевна Базванова
доцент кафедры русского языка как иностранного,
Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
Москва, Российская Федерация
listanik@gmail.com

Галина Васильевна Кузнецова
доцент кафедры русского языка как иностранного,
Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
Москва, Российская Федерация
g.kuznetsova50@yandex.ru

Александра Геннадьевна Зайцева
преподаватель кафедры русского языка как иностранного,
Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
Москва, Российская Федерация
alexandra_zaytseva1@mail.ru

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ УПРАЖНЕНИЙ-ТАБЛИЦ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬНУМУ ПАДЕЖУ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье предпринята попытка разработать методику применения таблиц в качестве упражнений, направленных на формирование лингвистической компетенции иностранных обучающихся. Родительный падеж — одно из наиболее сложных явлений русского языка, в связи с чем поиск методических приёмов и средств, позволяющих облегчить процесс его изучения иностранными учащимися, является особенно актуальным. Цель статьи — обосновать необходимость использования нетрадиционных упражнений для изучения родительного падежа имён существительных — одного из самых трудных в грамматическом плане — на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному. Упражнения представлены в форме таблицы, носят типовой характер и имеют разработанную авторами определённую структуру, содержащую формы слов в родительном и именительном падежах единственного и множественного чисел. Разработанные упражнения даны в последовательности, позволяющей логично, полно представить флексии родительного падежа

множественного числа, отработать и закрепить навык его формообразования, опираясь на приведённые образцы. Формы генитива сопоставлены с формами именительного падежа с целью научить студентов разграничивать флексии разных падежей, имеющих графически одинаковые окончания. На основе контрольного задания проведён эксперимент с целью выявить дидактические возможности данного типа упражнений. Полученные результаты позволили сделать вывод об эффективности использования таблиц как средства организации грамматического материала при овладении обучающимися родительным падежом имён существительных на довузовском этапе подготовки. Предлагаемый вид упражнений-таблиц может быть использован для изучения других падежных форм и грамматических явлений.

Ключевые слова: имя существительное, родительный падеж, единственное число, множественное число, флексия, упражнение, таблица, начальный этап обучения, русский язык как иностранный, иностранные обучающиеся

Для цитирования: Базванова Т. Н., Кузнецова Г. В., Зайцева А. Г. Методика применения упражнений-таблиц для обучения родительному падежу русского языка иностранных студентов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 462—467. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.644.

Original article

THE METHODOLOGY OF USING THE EXERCISES-TABLES FOR TEACHING THE GENITIVE CASE OF THE RUSSIAN LANGUAGE TO FOREIGN STUDENTS

5.8.2 — Theory and methods of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article attempts to develop a methodology for using tables as exercises aimed at developing the linguistic competence of foreign students. The purpose of the article is to justify the need to use non-traditional exercises to study the genitive case of nouns - one of the most difficult in grammatical terms - at the initial stage of teaching Russian as a foreign language. The exercises presented in the form of a table are typical and have a

specific structure, containing the forms of words in the genitive case of the singular and plural and the nominative case of the singular and plural. The developed exercises are given in a sequence that allows one to logically, fully present the inflections of the genitive plural, work out and consolidate the skill of its formation, based on the examples given. The forms of the genitive are compared with the forms of the nominative case in order

to teach students to distinguish between inflections of different cases that graphically have the same endings. On the basis of the control task, an experiment was conducted in order to identify the didactic possibilities of this type of exercise. The results obtained allowed the researchers to conclude that tables are effective as a means of organizing grammatical material when students master

the genitive case of nouns at the pre-university stage of training. The proposed type of table exercises can be used to study other case forms and grammatical phenomena.

Keywords: noun, genitive case of nouns, singular, plural, inflection, exercise, table, initial stage of learning, Russian as a foreign language, international students

For citation: Bazvanova T. N., Kuznecova G. V., Zaytseva A. G. The methodology of using the exercises-tables for teaching the genitive case of the Russian language to foreign students. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):462—467. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.644.

Введение

Обучение иностранному языку предполагает формирование у обучающихся трёх видов компетенций: лингвистической (языковой), речевой и коммуникативной. Особое внимание уделяется коммуникативным навыкам и умениям, обеспечивающим способность общаться на языке в разных речевых ситуациях. Формирование речевой и коммуникативной компетенций невозможно без знания грамматики, поэтому изучение грамматических правил является неотъемлемой составляющей обучения языку. Особенностью грамматического строя русского языка считается сложная система предложно-падежных форм. Наибольшее количество семантических оттенков (10 значений беспредложных форм и 32 значения предложных форм) присуще родительному падежу (далее – Р.п.), что представляет трудность в освоении данной падежной формы. В связи с этим **актуальной** задачей представляется поиск методических приёмов, средств, которые позволят облегчить процесс изучения генитива. К числу таких средств относятся учебные упражнения в форме таблицы, позволяющие наглядно, доступно представить информацию.

Изученность проблемы. Грамматическая категория Р.п. нашла отражение в трудах многих отечественных и зарубежных лингвистов. Изучение проводилось в разных аспектах: с точки зрения семантики, функционирования (Т. М. Балыгина, В. Н. Вагнер, А. Н. Щукин и др.); формообразования (Н. Райан [1]); методов и приёмов, способствующих более эффективному усвоению правил использования генитива (Е. Б. Назаренко [2], Н. Ю. Арзамасцева, Э. С. Рагулина [3], И. Голушин [4], И. В. Смирнова [5], Ю. А. Борисова [6], М. В. Собкина [7], Е. А. Баранова [8] и др.).

Существенной особенностью начального этапа обучения русскому языку как иностранному является использование наглядных средств обучения: рисунков, схем, таблиц и др. При изучении падежных форм широко применяются грамматические таблицы. В пособиях С. А. Хаврониной [9], М. А. Редькиной [10], Н. В. Кузьминой [11] и др. содержатся различные таблицы склонения имён существительных, которые используются в практике преподавания русского языка как иностранного для ознакомления с грамматическим материалом. В статьях О. А. Слабухо [12], И. Голушина [13] и др. исследуются вопросы образования форм Р.п. существительных, проводится анализ различных подходов к объяснению правил их склонения [12], включая использование таблиц, грамматических правил и контекстных примеров [13], однако таблицы как вид упражнения не представлены в традиционной классификации и не рассматриваются в качестве вида обучающего задания, в связи с чем возникает необходимость рассмотреть их дидактический потенциал.

Целесообразность проведённого исследования вызвана необходимостью выявления особенностей усвоения Р.п. иностранными обучающимися с целью разработки

рецептивных упражнений по формированию навыков грамматически правильной речи.

Целью исследования является оценка эффективности использования упражнений-таблиц с целью формирования у обучающихся языковой компетенции в области изучения Р.п. имени существительного. Достижению указанной цели способствует решение следующих **задач**:

- описать семантику Р.п. (падеж № 2 в методике русского языка как иностранного);
- охарактеризовать особенности представления / изучения Р.п. со значением количества;
- разработать тип упражнений в виде таблицы с целью оптимизации процесса запоминания правил употребления флексий Р.п.;
- определить место исследуемых упражнений в системе заданий, направленных на отработку навыков употребления Р.п.;
- оценить возможности применения разработанных заданий на занятиях начального уровня обучения (А1) и результаты их использования для обучения русскому языку как иностранному.

Научная новизна данной работы заключается в разработке эффективного приёма преодоления грамматических трудностей при изучении Р.п. имён существительных путем использования упражнений-таблиц. Полученные результаты могут способствовать расширению теоретических и практических знаний в области методики преподавания русского языка как иностранного.

Теоретическая значимость. В работе обосновывается эффективность использования упражнений-таблиц в сопоставлении с традиционными языковыми упражнениями, используемыми в практике обучения русскому языку как иностранному.

Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования и образцы упражнений могут быть использованы методистами и преподавателями для разработки уроков и курсов по изучению Р.п. в практике обучения русскому языку как иностранному. Предложенные упражнения могут быть адаптированы в соответствии с целями и задачами обучения, спецификой конкретной учебной группы.

Основная часть

С основными правилами образования форм Р.п. имён существительных студенты начинают знакомиться уже на начальном этапе изучения языка (А1). В соответствии с требованиями «Государственного стандарта по русскому языку как иностранному» к содержанию языковой компетенции в базовый уровень включены следующие значения Р.п. без предлога: 1) обозначение принадлежности какому-либо лицу; 2) определение лица (предмета); 3) обозначение части целого; 4) отсутствие лица (предмета); 5) обозначение количества, меры обозначение количества, меры в сочетании

с числительными и словами *много, мало, несколько*; 6) месяц и год в дате (*Какое число?*); 7) время действия или события [14]. Парадигма Р.п. и его значения вводятся поэтапно сначала в единственном числе (далее — ед.ч.), а затем во множественном (далее — мн.ч.). Предметом рассмотрения в данной статье является алгоритм изучения Р.п. мн.ч. с количественным значением. Образование данной формы вызывает затруднения в силу большого количества правил и исключений, нестандартных флексий, употребления в сочетании с числительными и неопределённо-количественными словами.

С формой Р.п. ед.ч. обучающиеся знакомятся на начальном этапе обучения. На элементарном уровне вводится речевой образец «*Сколько времени? — Сейчас 3 часа*», используемый при запросе и сообщении информации о времени. Даются формы изменения слов *час* и *минута* в сочетании с числительными, обращается внимание на зависимость окончаний этих слов от числительного. Далее вводится речевой образец «*Сколько студентов в нашей группе? — В нашей группе пять студентов*», в котором употреблена форма Р.п. мн.ч. Для акцентирования внимания студентов на флексиях изучаемого падежа используются демонстрационные таблицы, представленные в пособии М.А. Редькиной «Русский язык в грамматических таблицах» [10]. Опираясь на таблицы (с. 41—44), преподаватель проводит повторение флексий ед.ч. и знакомит обучающихся с особенностями окончаний во мн.ч. Особое внимание обращается на *формальное* совпадение форм Р.п. мн.ч. и именительного падежа (далее — И.п.) ед.ч. некоторых существительных [один человек (И.п. ед.ч.) / 5, 6, 10 человек (Р.п. мн.ч.)] и употребление формы Р.п. мн.ч. со словами *много, мало, несколько, сколько, группа, ряд, большинство*.

После представления падежа предлагается ряд упражнений в форме таблиц с целью отработки и закрепления навыка формообразования. Упражнения-таблицы носят типовой характер и имеют следующую структуру: первая колонка содержит существительное в И.п. ед.ч.; вторая — форму Р.п. ед.ч.; третья — форму Р.п. мн.ч.; четвёртая — форму И.п. мн.ч. Выделение цветом второй и третьей колонок способствует визуализации изучаемого падежа. В начале каждой таблицы задаётся образец, согласно которому следует её заполнять (см. табл. 1).

Таблица 1

Nominative Singular И.п., ед.ч. один (кто? что?)	Genitive Singular Р.п., ед.ч. 2, 3, 4 (два, три, четыре) (сколько?)	Genitive Plural Р.п., мн.ч. 5—20, 30 ... 100, много/мало (сколько?)	Nominative Plural И.п., мн.ч. (кто? что?)
вопрос	два вопроса	много вопросов	вопросы

Используемая структура позволяет не только сформировать грамматический навык употребления флексий генитива, но и сопоставить формы Р.п. и И.п. мн.ч., в образовании которых инофоны часто допускают ошибки.

Последовательность предъявления грамматических правил и отработка их применения на практике устанавливается исходя из родовой принадлежности имён существительных и характера флексий в Р.п. мн. числа. При составлении упражнений-таблиц использовался рекомендованный лексический минимум по русскому языку как иностранному для элементарного уровня обучения [15].

1. Окончания существительных мужского рода в Р.п. мн. ч.

Окончание -ОВ

Имена существительные мужского рода в Р.п. мн.ч. имеют окончание **-ОВ**, если основа слова оканчивается на твёрдый согласный, согласные -г, -к, -х, -ц [с ударным окончанием в Р.п. мн.ч. (*отец – отцов*)] — см. табл. 2.

Таблица 2

Nominative Singular И.п., ед.ч. один (кто? что?)	Genitive Singular Р.п., ед.ч. 2, 3, 4 (два, три, четыре)	Genitive Plural Р.п., мн.ч. 5—20, 30 ... 100, много/мало (сколько?)	Nominative Plural И.п., мн.ч. (кто? что?)
диван	(два) дивана	(много) диванов	диваны
дом			(!) дома
коридор			
студент			
учебник	(два учебника)	(много) учебников	учебники
художник			
берег			
стих			
отец	(два) отца	(много) отцов	отцы
дворец			
конец			

Окончание -ЕВ

Если основа слова заканчивается на -й или -ц (с безударной флексией в форме Р.п. мн.ч.), существительное получает окончание **-ЕВ** (см. табл. 3). На окончание **-БЕВ** обращают внимание как на исключение с рекомендацией запомнить его правописание в предложенных примерах (см. табл. 4).

Таблица 3

Nominative Singular И.п., ед.ч. один (кто? что?)	Genitive Singular Р.п., ед.ч. 2, 3, 4 (два, три, четыре)	Genitive Plural Р.п., мн.ч. 5—20, 30 ... 100, много/мало (сколько?)	Nominative Plural И.п., мн.ч. (кто? что?)
музей	(два) музея	(много) музеев	музеи
трамвай			
лицей			
комментарий			
месяц	(два) месяца	(много) месяцев	месяцы
немец			
китаец			

Таблица 4

стул	стула	стульев	стулья
брат	брата	братьев	братья

Окончание -ЕИ

Существительные с основой, заканчивающейся на согласные -ч, -ш, -щ, -ж и -ь (мягкий знак), в Р.п. мн.ч. имеют окончание **-ЕИ** (см. табл. 5).

Исключение! Существительное *друг* студентам уровня А1 предлагается запомнить как исключение (см. табл. 6).

Таблица 5

Nominative Singular И.п., ед.ч. один (кто? что?)	Genitive Singular Р.п., ед.ч. 2, 3, 4 (два, три, четыре)	Genitive Plural Р.п., мн.ч. 5—20, 30 ... 100, много/мало (сколько?)	Nominative Plural И.п., мн.ч. (кто? что?)
ключ	(два) ключа	(много) ключей	ключи
врач			
этаж			
карандаш			
словарь			

Таблица 6

друг	(два) друга	(много) друзей	друзья
------	-------------	----------------	--------

2. Окончания существительных женского и среднего рода в Р.п. мн. ч.

Окончание -ЕИ

Существительные женского рода, оканчивающиеся на мягкий согласный (графически -ь), и существительные среднего рода, которые заканчиваются на -е в И.п. ед.ч., получают окончание -ЕИ (см. табл. 7).

Таблица 7

Nominative Singular И.п., ед.ч. одна / одно (кто? что?)	Genitive Singular Р.п., ед.ч. 2, 3, 4 (две, три, четыре)	Genitive Plural Р.п., мн.ч. 5—20, 30 ... 100, много / мало (сколько?)	Nominative Plural И.п., мн.ч. (кто? что?)
<i>женский род</i>			
модель	(две) модели	(много) моделей	модели
дверь			
площадь			
вещь			
<i>средний род</i>			
поле	(два) поля	(много) полей	поля
море			

-Ø (нулевое окончание)

Нулевое окончание в Р.п. мн.ч. имеют существительные женского рода, которые заканчиваются на -а, и среднего рода с окончанием -о в И.п. ед.ч. (см. табл. 8).

Таблица 8

Nominative Singular И.п., ед.ч. одна/одно (кто? что?)	Genitive Singular Р.п., ед.ч. 2, 3, 4 (два, три, четыре)	Genitive Plural Р.п., мн.ч. 5—20, 30 ... 100, много / мало (сколько?)	Nominative Plural И.п., мн.ч. (кто? что?)
<i>женский род</i>			
улица	(две) улицы	(много) улиц	улицы
комната			
подруга			
встреча			
<i>средний род</i>			
место	(два) места	(много) мест	места
правило			
слово			
яблоко			(!) яблоки

Следует обратить внимание обучающихся на существительные женского рода с сочетаниями согласных с «К»: -БК-, -ВК-, -ДК-, -ЛК-, -МК-, -ЖК-, -ШК- и т. п. При образовании формы Р.п. мн.ч. наблюдается чередование звуков в основе слова: -ø/lo, -ø/le (см. табл. 9).

Таблица 9

Nominative Singular И.п., ед.ч. одна (кто? что?)	Genitive Singular Р.п., ед.ч. 2, 3, 4 (два, три, четыре)	Genitive Plural Р.п., мн.ч. 5—20, 30 ... 100, много / мало (сколько?)	Nominative Plural И.п., мн.ч. (кто? что?)
вилка	(две) вилки	(много) вилок	вилки
тарелка			
куртка			
шапка			
девушка	(две) девушки	(много) девушек	девушки
чашка			
ложка			
тумбочка			

-Ø (нулевое окончание, графически -Й)

Существительные женского рода на -ИЯ и среднего рода на -ИЕ в И.п. ед.ч. будут иметь нулевое окончание (графически -ий, см. табл. 10).

Таблица 10

Nominative Singular И.п., ед.ч. одна/одно (кто? что?)	Genitive Singular Р.п., ед.ч. 2, 3, 4 (два/две...)	Genitive Plural Р.п., мн.ч. 5—20, 30 ... 100, много / мало (сколько?)	Nominative Plural И.п., мн.ч. (кто? что?)
<i>женский род</i>			
лекция	(две) лекции	(много) лекций	лекции
аудитория			
станция			
консультация			
<i>средний род</i>			
здание	(два) здания	(много) зданий	здания
задание			
общезнание			
предложение			

Исключения

Следует обратить внимание студентов уровня А1 на слова для заучивания, например: семья, идея (см. табл. 11).

Таблица 11

Nominative Singular И.п., ед.ч. одна (кто? что?)	Genitive Singular Р.п., ед.ч. 2, 3, 4 (два, три, четыре)	Genitive Plural Р.п., мн.ч. 5—20, 30 ... 100, много / мало (сколько?)	Nominative Plural И.п., мн.ч. (кто? что?)
семья	(две) семьи	(много) семей	семьи
идея	идеи	идей	идеи

В ходе проведения исследования нами было разработано контрольное задание, состоящее из 80 форм (слов), для проведения эксперимента с целью выявления эффективности

применения данного типа упражнений. Обучающимся предлагалось заполнить таблицу в соответствии с правилами образования форм И.п. и Р.п. (см. табл. 12).

Таблица 12

Nominative Singular И.п., ед.ч. один/одна/ одно (кто? что?)	Genitive Singular Р.п., ед.ч. 2, 3, 4 (сколько?)	Genitive Plural Р.п., мн.ч. 5—20, 30 ... 100, много / мало (сколько?)	Nominative Plural И.п., мн.ч. (кто? что?)
аудитория			
билет			
задание			
книга			
модель			
словарь			
правило			
...			

В тесте участвовало 44 испытуемых, из которых были сформированы три полилингвальные группы студентов — носителей арабского, китайского, английского, французского и испанского языков, обучавшихся по единой учебной программе. В экспериментальной группе студенты использовали упражнения-таблицы в дополнение к стандартным упражнениям. Участникам теста давалось 40 минут на его выполнение.

Данные, полученные нами в результате эксперимента, представлены в табл. 13.

Таблица 13

Группа	Среднее время выполнения теста, мин.	Общее количество правильных ответов группы		Общее количество ошибок	
		N	%	N	%
Контрольная группа № 1 (15 чел.)	36	1033	86,08	117	13,91
Контрольная группа № 2 (14 чел.)	40	921	76,75	279	23,25
Экспериментальная группа (15 чел.)	32	1112	92,66	88	7,33

Экспериментальная группа, в обучении которой в дополнение к стандартным упражнениям использовались упражнения-таблицы, показала лучшие результаты при

92,66 % правильных ответов и среднем затраченном времени 32 мин. Контрольные группы № 1 и 2, при обучении которых использовались только стандартные упражнения, показали более низкие результаты в сравнении с экспериментальной группой — 86,08 % правильных ответов в контрольной группе № 1 при среднем затраченном времени 36 мин, 76,75 % правильных ответов в контрольной группе № 2 при среднем затраченном времени 40 мин. Таким образом, полученные данные позволяют нам сделать вывод об эффективности применения упражнений-таблиц в дополнение к стандартным упражнениям при обучении студентов Р.п. существительных.

Проведенный эксперимент показал, что в результате выполнения тренировочных упражнений в формате таблиц наблюдается положительная динамика в преодолении ошибок, связанных с употреблением форм Р.п. существительных. Правильное использование исследуемых грамматических форм помогает иностранным студентам улучшить качество устной и письменной речи, коммуникативные умения и навыки; повысить мотивацию и интерес к изучению русского языка.

Безусловно, для более точной оценки эффективности данных упражнений необходимо провести дополнительные исследования с участием большего количества студентов на материале не только Р.п., но и других падежей.

Заключение

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Предлагаемый вид упражнений-таблиц является эффективным методическим средством организации форм языкового материала при изучении обучающимися Р.п. имён существительных на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному.

2. Графический характер упражнений способствует формированию устойчивых моделей в памяти обучающихся, что позволяет не только автоматизировать грамматический навык образования форм Р.п., но и даёт возможность продуцировать по сложившимся типичным образцам конструкции с новым лексическим наполнением на последующих этапах подготовки.

3. Описанные упражнения могут служить не только средством тренировки и закрепления учебного материала, но и инструментом контроля уровня сформированности языковой компетенции иностранных обучающихся.

4. Предлагаемый вид упражнений-таблиц может быть использован для изучения других падежных форм и грамматических явлений как самостоятельный вид заданий и как элемент, включённый в систему традиционных упражнений речевого и коммуникативного характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Райан Н. Родительный падеж в русском языке: формы и употребление. Сравнительный анализ функций родительного падежа в английском и русском языках. СПб. : Златоуст, 2008. 112 с.
2. Назаренко Е. Б. Способы минимизации трудностей при овладении категорией родительного падежа иностранными учащимися // Педагогика высшей школы. 2015. № 2(2). С. 35—38.
3. Арзамасцева Н. Ю., Рагулина Э. С. Изучение родительного падежа в иностранной аудитории на элементарном и базовом уровнях // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2(58). URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3977/ (дата обращения: 22.02.2023).
4. Голушин И., Иванова Е. М. Еще раз к вопросу о родительном падеже множественного числа существительных (из практики преподавания русского языка как иностранного) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 6(81). С. 71—79. DOI: 10.23859/1994-0637-2017-6-81-10.

5. Смирнов И. В. Изучение родительного падежа в русском языке как иностранном // Молодой ученый. 2016. № 5(107). С. 544—547.
6. Борисова Ю. А. Типичные трудности при изучении падежной системы русского языка в курсе РКИ на начальном этапе // Заметки ученого. 2020. № 2. С. 77—85.
7. Собкина М. В., Суздальцева Е. М., Суздальцева Л. С. Сложные моменты при изучении русского языка как иностранного (на примере родительного падежа) // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации : Сборник трудов кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации. М. : РГУ им. А.Н. Косыгина, 2022. Вып. 6(10). С. 78—80.
8. Баранова Е. А. Методика обучения родительному падежу в русском языке для иностранных студентов // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 156—159.
9. Хавронина С. А., Широценская А. И. Русский язык в упражнениях : учебное пособие (для говорящих на английском языке). М. : Русский язык. Курсы, 2009. 384 с.
10. Редькина М. А. Русский язык в грамматических таблицах : учебное пособие для изучающих русский язык как иностранный. М. : Русский язык. Курсы, 2008. 132 с.
11. Кузьмина Н. В. Russian Grammar in Tables / Русская грамматика в таблицах : учебное пособие. 11-е изд., испр. М. : Русский язык, 2021. 105 с.
12. Слабухо О. А., Выдрин В. В., Королькова Я. В. Образование форм родительного падежа существительных в аспекте русского языка как иностранного // Вестник ТГПУ. 2017. № 10(187). С. 62—69. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-62-69.
13. Голушин И., Иванова Е. М. Еще раз к вопросу о родительном падеже множественного числа существительных (из практики преподавания русского языка как иностранного) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 6(81). С. 71—79. DOI: 10.23859/1994-0637-2017-6-81-10.
14. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень / гл. ред. А. В. Голубева. 2-е изд., испр. и доп. М. ; СПб. : Златоуст, 2001. 28 с.
15. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / сост. Н. П. Андрияшина, Т. В. Козлова. 5-е изд. СПб. : Златоуст, 2015. 80 с.

REFERENCES

1. Raian N. Russian genitive: its forms and usage. Saint Petersburg, Zlatoust, 2008. 112 p. (In Russ.)
2. Nazarenko E. B. Ways to minimize difficulties in mastering the genitive case category by foreign students. *Pedagogika vysshei shkoly*. 2015;2(2):35—38. (In Russ.)
3. Arzamastseva N. Y., Ragulina E. S. Studying the genitive case in a foreign audience at the elementary and basic levels. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021;2(58). URL: https://api-mag.kursk-su.ru/api/v1/get_pdf/3977/ (accessed: 22.02.2023). (In Russ.)
4. Golushin I., Ivanova E. M. On the problem of the plural nouns genitive case (from experience of teaching Russian as a foreign language). *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University Bulletin*. 2017;6(81):71—79. DOI: 10.23859/1994-0637-2017-6-81-10. (In Russ.)
5. Smirnov I. V. The study of the genitive case in Russian as a foreign language. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2016;5(107):544—547. (In Russ.)
6. Borisova Yu. A. Typical difficulties in studying the case system of the Russian language in the course of Russian as a foreign language (RFL) at the initial stage. *Zametki uchenogo*. 2020;2:77—85. (In Russ.)
7. Sobkina M. V., Suzdal'tseva E. M., Suzdal'tseva L. S. Difficult moments in learning Russian as a foreign language (using the example of genitive case). *Actual problems of linguistics and intercultural communication. Collection of works of the Department of Linguistics and Intercultural Communication*. Moscow, Kosygin State University of Russia publ., 2022;6(10):78—80. (In Russ.)
8. Baranova E. A. Methods of teaching the genitive case in Russian for foreign students. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2012;3:156—159. (In Russ.)
9. Khavronina S. A., Shirochenskaya A. I. Russian language in exercises: Textbook (for English speakers). Moscow, Russkii yazyk. Kursy, 2009. 384 p. (In Russ.)
10. Red'kina M. A. Russian in Russian grammar tables: Textbook for students of Russian as a foreign language. Moscow, Russkii yazyk. Kursy, 2008. 132 p. (In Russ.)
11. Kuz'mina N. V. Russian Grammar in Tables. Textbook, 11th ed. Moscow, Russkii yazyk, 2021. 105 p. (In Russ.)
12. Slabukho O. A., Vydrina V. V., Korolkova Y. V. The formation of nouns in the genitive case in the aspect of Russian as a foreign language. *Vestnik TGPU = TSPU Bulletin*. 2017;10(187):62—69. (In Russ.) DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-62-69.
13. Golushin I., Ivanova E. M. On the problem of the plural nouns genitive case (from experience of teaching Russian as a foreign language). *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Cherepovets State University Bulletin*. 2017;6(81):71—79. (In Russ.) DOI: 10.23859/1994-0637-2017-6-81-10.
14. The State Standard for Russian as a Foreign language. Elementary level, 2nd ed. A. V. Golubeva (ed.). Moscow, Saint Petersburg, Zlatoust, 2001. 28 p. (In Russ.)
15. Andryshina N. P., Kozlova T. V. Lexical minimum of Russian as a foreign language. Level A1. Common language, 5th ed. Saint Petersburg, Zlatoust, 2015. 80 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.04.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 18.04.2023.
The article was submitted 01.04.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 18.04.2023.

Научная статья

УДК 37.025

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.638

Tatyana Moiseevna Tregubova

Doctor of Pedagogy, Professor,

Leading researcher,

Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems

Kazan, Russian Federation

tmtreg@mail.ru

Aida Dmitrievna Sharipova

Senior Lecturer of the Department

of General Sciences

Russian State University of Justice,

Kazan branch

Kazan, Russian Federation

aida.sharipova@list.ru

Татьяна Моисеевна Трегубова

д-р пед. наук, профессор,

ведущий научный сотрудник

Института педагогики, психологии и социальных проблем

Казань, Российская Федерация

tmtreg@mail.ru

Аида Дмитриевна Шарипова

старший преподаватель кафедры

общеобразовательных дисциплин,

Российский государственный университет правосудия,

Казанский филиал

Казань, Российская Федерация

aida.sharipova@list.ru

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ И ОПРОСА АУДИТОРИИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В статье рассматриваются системы электронного голосования и опроса аудитории, применяемые при создании мультимедийных презентаций и их использовании в учебном процессе, на примере системы, созданной на базе Turning Technologies, и ее составляющих — ResponseWare на этапе накопления материала, PresenterWare — на завершающем этапе создания мультимедийного продукта и его представления. Сегодня мультимедийные презентации являются неотъемлемым компонентом цифрового образовательного ландшафта. Включение в процесс создания презентации электронного голосования и опроса аудитории позволит расширить область ее применения в образовательном пространстве. Особую актуальность данный вид работы приобретает в настоящее время, когда на смену доцифровому поколению пришло цифровое, родившееся и выросшее на экранной культуре, а следовательно, свободно ориентирующееся в мультимедийном мире, но при этом имеющее низкий уровень коммуникативной компетентности, что в определенной степени не позволяет развить его творче-

ский потенциал. С этой целью были выявлены особенности системы электронного голосования и ее дидактические возможности, разработана методика создания мультимедийного продукта, призванная решить данную проблему и способствовать развитию творческих способностей современных учащихся и формированию их коммуникативных компетенций. Процесс создания мультимедийного продукта с применением электронного голосования показан на примере презентации, посвященной писателю Андрею Платонову. Опыт применения системы электронного голосования может быть использован при создании презентаций на другие темы в различных областях знаний, во внеурочной работе, проектной деятельности.

Ключевые слова: мультимедийная презентация, мультимедийные технологии, цифровое поколение, экранная культура, система электронного голосования и опроса аудитории, микшированное голосование, коммуникативные компетенции, творческий потенциал, навыки командной работы, Андрей Платонов

Для цитирования: Трегубова Т. М., Шарипова А. Д. Развитие творческого потенциала и коммуникативных компетенций обучающихся в процессе создания мультимедийных презентаций с применением систем электронного голосования и опроса аудитории // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 468—473. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.638.

Original article

DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCES OF STUDENTS IN THE PROCESS OF CREATING MULTIMEDIA PRESENTATIONS USING E-VOTING AND AUDIENCE POLLING SYSTEMS

5.8.2 — Theory and methodology of teaching and upbringing

Abstract. The article considers e-voting and polling systems, used in the creation of multimedia presentations and their use in the educational process, on the example of the system created on the basis of Turning Technologies, and its components — ResponseWare at the stage of accumulation of material, PresenterWare — at the final stage of creation of multimedia product and its presentation. Today, multimedia presentations are an integral

component of the digital educational landscape. Including e-voting and audience polling in the presentation creation process will expand its scope of application in the educational space. This type of work is of particular relevance at the present time, when the pre-digital generation is replaced by the digital one, born and grown on screen culture, and therefore freely oriented in the multimedia world, but having a low

level of communicative competence, which to some extent does not allow to develop its creative potential. To this end, the features of the electronic voting system and its didactic capabilities were identified, a methodology for creating a multimedia product was developed, designed to solve this problem and promote the development of creative abilities of modern students and the formation of their communicative competences. The process of creating a multimedia product using electronic voting is shown on the exam-

ple of the presentation dedicated to the writer Andrey Platonov. The experience of using the electronic voting system can be used to create presentations on other topics in various fields of knowledge, in extracurricular work, project activities.

Keywords: multimedia presentation, multimedia technologies, digital generation, screen culture, electronic voting and audience polling system, mixed voting, communicative competences, creative potential, teamwork skills, Andrey Platonov

For citation: Tregubova T. M., Sharipova A. D. Development of creative potential and communicative competences of students in the process of creating multimedia presentations using e-voting and audience polling systems. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):468—473. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.638.

Введение

В течение последних десятилетий, когда информационные технологии активно внедрялись в образовательный процесс, постепенно сформировалась так называемая экранная культура, где экранность становится основным носителем текстов, и это «логический, закономерный этап развития книжной, письменной культуры» [1]. Вместе с тем экранная культура породила поколение, называемое цифровым, которое, в отличие от доцифрового, имеет свои особенности: представители цифрового поколения по-другому воспринимают информацию, по-другому ее обрабатывают, а процесс созидания своего, нового, проходит по иным алгоритмам, основанным не только на способностях и изобретательности, но и, как отмечают исследователи, на самостоятельности обучающихся, «нацеленных на самообразование, самоактуализацию и саморазвитие, <...> самостоятельно формирующих свой образовательный маршрут» [2, с. 22].

С одной стороны, установка на самостоятельное пополнение знаний относится, несомненно, к позитивным характеристикам представителей цифрового поколения. С другой стороны, стремление к самовыражению, развитию способности успешно справляться с многозадачностью, создаваемой потоком информации, исходящей одновременно из разных источников, несет в себе риски, которые связаны, во-первых, с недостаточной сформированностью коммуникативных компетенций (по сравнению с теми же представителями доцифрового поколения), во-вторых, как это ни парадоксально, с реализацией творческого потенциала не в полной мере, так как коммуникативные навыки и творческие способности взаимодополняемы и должны развиваться синхронно. В этой связи недостаточная вовлеченность обучающегося в процесс коммуникации между другими учащимися и, как следствие, неполная реализация творческого потенциала становятся одной из насущных проблем, с которой также связана проблема использования мультимедийных технологий в образовании, в частности мультимедийных презентаций. Несмотря на то, что они давно заняли прочное место в образовательном пространстве, сопровождают занятия в учебных заведениях и в настоящее время невозможно представить преподавание любого предмета без их использования, презентации являются недооцененным мультимедийным продуктом, возможности которого не используются в полной мере. Эти проблемы определяют **актуальность** нашего исследования, обусловленную необходимостью создания условий для развития творческих способностей представителя цифрового поколения и формирования его коммуникативных компетенций при эффективном использовании возможностей мультимедийной презентации.

Степень изученности проблемы. Обращение к мультимедийным технологиям в образовательном процессе значимо для решения обозначенных проблем, что является

одной из причин пристального внимания педагогов, ученых. Огромную роль мультимедийных технологий в системе современного образования, нацеленной на развитие творческих способностей обучающихся, отмечали многие исследователи (Н. М. Мухамеджанова [1], П. Н. Биленко и соавт. [2], Г. В. Князева [3], В. П. Джаджа [4]), при этом особое внимание всегда уделялось мультимедийным презентациям. Но если раньше презентация была продуктом сотрудничества учителя и медиаспециалиста (Е. С. Полат и соавт. [5]), позднее — учителя и учащегося (И. Г. Захарова [6], А. Н. Вернигора [7], О. А. Катаева [8], Т. Н. Губина [9]), а затем результатом самостоятельной работы учащегося (А. С. Кац [10]), то на современном этапе, когда важным становится взаимодействие обучающихся (А. В. Соколов, И. С. Маклашин [11], А. И. Катаев [12]), наиболее востребованным является продукт, созданный с применением технологии электронного голосования и опроса аудитории (А. В. Боева, Н. О. Гордеева [13]), однако в данном направлении проблема изучена недостаточно. Поэтому **целью** нашего исследования стало выявление особенностей системы электронного голосования и опроса аудитории при создании мультимедийных презентаций, методическое обоснование применения данной системы для развития творческого потенциала обучающихся и формирования их коммуникативных компетенций. В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать дидактические возможности системы электронного голосования и опроса аудитории на базе Turning Technologies;
- разработать методику создания мультимедийной презентации с применением системы электронного голосования и опроса аудитории.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании применения системы электронного голосования и опроса аудитории при создании мультимедийных презентаций с целью развития творческого потенциала и коммуникативных компетенций обучающихся.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования для работы с учащимися школ, а также со студентами средних специальных учебных заведений и вузов.

Научная новизна исследования заключается в определении роли системы электронного голосования и опроса аудитории Turning Technologies при создании мультимедийных презентаций в образовательном процессе, нацеленном на развитие творческого потенциала обучающихся и формирования их коммуникативных компетенций.

Основная часть

Методология. Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания,

изучение педагогической и методической литературы, метод сравнительно-педагогического анализа, метод проектирования педагогических ситуаций.

Результаты. Мультимедийные презентации с момента своего появления рассматривались в образовательной среде как вспомогательные средства для передачи информации (И. Г. Захарова [6]), и статьи ученых, посвященные данной теме, содержали подробные рекомендации по составлению презентаций и их использованию (А. Н. Вернигора [7], О. А. Катаева [8]). Со временем мультимедийные презентации как метод обучения стали приобретать в учебном процессе все большее значение. Так, Т. Н. Губина, рассматривая мультимедийные презентации как метод обучения, говорит о «наиболее оптимальном и эффективном соответствии триединой дидактической цели урока» [9, с. 345] (образовательном, развивающем и воспитательном аспектах), Г. В. Князева приоритетной целью уроков с использованием мультимедиа считает «развитие в процессе обучения способностей учеников к продуктивной самостоятельной творческой деятельности в современной информационно насыщенной среде» [3]. В то же время некоторые исследователи, выражая опасение по поводу возможной технологизации мышления, формируемой экранной культурой в цифровом воплощении, среди приоритетных задач образования выделяют «преодоление дисбаланса логически организованной, рационализированной информации и художественно-образных форм освоения мира» [1, с. 108]. В. П. Дзаджа, обращаясь к теме мультимедийных технологий в обучении, выделяет «метод тематического погружения» [4, с. 90], который реализует «концентрированное изучение учебного материала отдельной темы» [4, с. 90].

Как правило, мультимедийные презентации создаются преподавателем либо обучающимися, и в этой области накоплен достаточно большой опыт. Исследователи, выделяя у представителей цифрового поколения такие качества, как открытость, стремление устанавливать в ходе учебного процесса партнерские отношения взамен иерархических [2], призывают педагогов сделать акцент на формировании «самообразовательной компетенции студентов <...>. В таком случае цифровые технологии будут выступать медиатором (посредником) между педагогом и обучающимся в цифровой образовательной среде» [10, с. 187]. В этой связи наиболее продуктивной является работа в режиме онлайн, когда обучающиеся имеют возможность оперативно реагировать на любые изменения в процессе создания мультимедийного продукта. Наибольший интерес в настоящее время представляет процесс создания мультимедийных презентаций авторскими коллективами: это могут быть учебные группы в высших и средних специальных учебных заведениях, классы в общеобразовательных учреждениях, причем количество участников можно расширять за счет привлечения учащихся из параллельных классов в школе и нескольких групп в учреждениях высшего и среднего профессионального образования.

Такую возможность предоставляют виды работ, осуществляемые в онлайн-формате. Если ранее можно было создавать мультимедийные презентации коллективно, но для этого необходимо было всем участникам собраться в определенном месте и в определенное время (например, в компьютерном классе), то сегодня существуют инструменты, позволяющие организовать этот процесс, затратив минимум усилий для его функционирования, когда есть «онлайн-доступ к процессам принятия решений, онлайн-консультации по актуальным проблемам, онлайн-изложение мнений, взглядов и разногласий и т.д.» [11, с. 61]; и технологическая база

Интернета постоянно совершенствуется, стремясь к «максимальной открытости, унификации и стандартизации большинства основных сервисов и технологий» [12, с. 29].

На сегодняшний день для организации подобного рода работ одной из самых эффективных является технология электронного голосования на базе Turning Technologies — системе электронного голосования и опроса аудитории, которая, наряду с другими системами, такими как Votum, Optivote, уже нашла свое применение в образовательных учреждениях: во время лекций, когда преподаватель и студент могут взаимодействовать; дискуссий, обсуждений, когда осуществляется мгновенная обратная связь; опросов с возможностью просматривать статистику голосований [13].

Мы же рассмотрим данный процесс на примере коллективной работы педагога и учащихся над созданием мультимедийной презентации к теме, посвященной русскому и советскому писателю Андрею Платонову, когда перед обучающимися ставится несколько иная задача, отличающаяся от предыдущих при создании презентаций, в которых освещается творчество писателя: необходимо рассмотреть его жизненный и творческий путь в контексте соотношения производственной темы и темы природы, то есть создание мультимедийной презентации, по сути, становится небольшой исследовательской работой, где нужно из всего многообразия информации о писателе и его произведениях, представленной в интернет-пространстве, выделить только то, что соответствует обозначенной теме.

Очевидно, что созданию презентации должна предшествовать подготовительная работа, и в дальнейшем сам процесс создания должен быть хорошо организован, поэтому работу можно разделить на несколько этапов:

- 1-й этап — подготовительная работа;
- 2-й этап — основной — непосредственная работа над содержательной частью мультимедийной презентации;
- 3-й этап — заключительный — комплектация собранного материала, работа над созданием готового продукта.

Первый этап — подготовительная работа — проходит под руководством педагога, когда он задает вектор поиска необходимой информации в сети Интернет, в данном случае это два направления.

Во-первых, это историко-культурный контекст (характеристика времени, когда создавал свои произведения писатель). Поскольку Платонов жил и творил в эпоху научных открытий и изобретательских достижений, в преддверии века научно-технической революции, необходимо собрать материал, где отчетливо проявляется отражение того времени, причем материал должен быть разноплановым: это и текстовые документы, фото- и киноматериалы (как документальные, так и художественные), произведения изобразительного искусства, театральные постановки и, если таковые имеются, аудиозаписи тех лет. Отбор необходимого материала осуществляется самостоятельно каждым учащимся. В качестве отправной точки можно порекомендовать сайт, посвященный писателю, который был создан платоновской группой Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук во главе с членом-корреспондентом Российской академии наук Н. В. Корниенко [14].

Отличительной особенностью данной работы является то, что обучающиеся выносят на обсуждение не готовый продукт, а конкретные действия по поиску нужной информации и иллюстрирующих эту информацию материалов. На этом этапе целесообразнее использовать мобильные системы электронного голосования на базе ResponseWare — приложения

для мобильных устройств в рамках Turning Technologies (система электронного голосования и опроса аудитории). Иными словами, в процесс поиска материалов может подключиться любой из участников создания презентации, высказать свои идеи, замечания, пожелания; и, по сути, учащийся, собирающий материал для обозначенной педагогом области, становится координатором, так как информация комплектуется, в конечном счете, коллективно. Та же ситуация наблюдается и с другими участниками: при сборе материала для своей области каждый подключается к ResponseWare и активно участвует в подборе нужной информации.

Данный принцип работы выгодно отличается от предыдущих: несмотря на то что у каждого своя область исследования, он оказывается активно включенным в работу других учащихся и, следовательно, хорошо осведомленным по всему материалу, а не только в том, который он готовил. После того как собран материал, в котором отражены научно-технические достижения рассматриваемой эпохи, можно начать собирать информацию о том, как относились люди того времени к проблеме сосуществования человека и природы. Здесь необходимо прежде всего обратиться к трудам по философии, культурологии, статьям писателей, художников, деятелей искусства. Процесс сбора материала происходит по тому же принципу с использованием ResponseWare.

Во-вторых, это личность писателя, его включенность в процессы, происходящие в обществе, его позиция. Педагог должен разъяснить учащимся, что материал для презентации должен отличаться от традиционных, посвященных биографии и творчеству того или иного писателя. Здесь важно проследить жизненный и творческий путь художника (в данном случае — писателя Андрея Платонова) в контексте эпохи, учитывая при этом периодизацию его творчества. В качестве источника, из которого можно почерпнуть соответствующую информацию, учащимся можно порекомендовать книгу, посвященную творческой биографии писателя [15], где, помимо воспоминаний современников, содержатся весьма ценные для создания мультимедийной презентации документы: богатый иллюстративный материал, состоящий из редких архивных фотографий, справок, писем, творческих заявок. Так как обучающимся необходимо будет выбрать из представленного в книге многообразие фотодокументов самые яркие, представляющие исторический интерес экземпляры, целесообразно использовать микшированное голосование с помощью ResponseWare, когда можно формулировать вопросы и задания с несколькими вариантами ответов, причем ответы могут быть буквенно-числовыми. В ходе выборки нужных фотодокументов такой тип ответов является наиболее приемлемым.

Второй этап — основной, непосредственная работа над содержательной частью мультимедийной презентации. В рамках рассматриваемой темы сначала осуществляется анализ произведений, в которых наиболее ярко отразилась эпоха (например, рассказы «Первый Иван» и «Песчаная учительница»).

На данном этапе работа в системе Turning Technologies носит несколько иной характер: если на подготовительном этапе ответственный за сбор материала, связываясь с аудиторией и предоставляя ей информацию, получал в ответ развернутые отзывы и конструктивную критику и имел возможность реагировать на замечания незамедлительно, то здесь уже нет представленного материала для опроса и последующего голосования, внесения правок, так как анализ произведения осуществляется в процессе обсуждения,

и все участники являются равноправными. Предпочтительно, чтобы на этой стадии для голосования и опроса собралась разнотипная аудитория, так как чем шире диапазон мнений, совершенно разных, не связанных друг с другом взглядов и точек зрения, тем выше шансы, что будет произведен глубокий, всесторонний и всеобъемлющий анализ произведения. В ходе голосования и обсуждения каждый участник может оценивать ответы других участников, вносить свои коррективы, при этом возможна работа с любыми текстами, в том числе художественными, произведениями разных жанров (эссе, рецензия, критическая статья). В качестве опорного текста можно порекомендовать материал из книги Н. М. Малыгиной, где исследуется художественный мир писателя [16]. Данный вид работы создает условия для развития коммуникативных компетенций, учащиеся могут стать свидетелями, когда истина, действительно, «рождается» в споре.

На заключительном этапе создания мультимедийной презентации комплектуется собранный материал, включая фрагменты анализа произведений, «победившие» в ходе голосования, и оформляется в конечный мультимедийный продукт, а для того чтобы он был качественным, интересным, запоминающимся, необходим творческий подход к созданию презентации. Тому, как должна выглядеть презентация, какие цвета, шрифты нужно использовать, как расположить материал на слайде, посвящено множество статей, инструкций, некоторые из них были нами упомянуты ранее. Если говорить о творческих способностях учащихся и развитии этих способностей, то нас интересует не столько результат (хотя и он, несомненно, важен), сколько сам процесс создания конечного продукта, его оформление. Именно в ходе такой работы можно раскрыть творческий потенциал обучающегося, особенно если процесс сопровождается интерактивным голосованием, в данном случае с помощью приложения PresenterWare на базе Turning Technologies, специально разработанного для взаимодействия с аудиторией, опрашиваемой презентатором. Ответственный за конечный продукт имеет возможность удаленно просмотреть окончательные результаты голосования за считанные секунды до показа перед зрителями.

Таким образом, работа над созданием мультимедийной презентации коллективом обучающихся состоит из разных этапов, на каждом из которых участники имеют возможность активно участвовать в создании продукта с помощью электронного голосования.

Заключение

Обратившись к различным источникам, посвященным мультимедийной презентации и ее использованию на занятиях в учебных заведениях, мы обнаружили, что понимание ее роли в учебном процессе в течение последних десятилетий менялось: постепенно она упрочивала свое место в образовательном пространстве и сегодня стала его неотъемлемой частью. Рассматривая мультимедийную презентацию как произведение экранной культуры, взрастившей цифровое поколение, мы выяснили, что представители этого поколения, обладая рядом положительных качеств, таких как стремление к саморазвитию, самостоятельному постижению учебного материала, умению ориентироваться в большом объеме разнородной информации, не обладают в достаточной мере коммуникативными компетенциями, что, в конечном счете, может помешать раскрытию их творческого потенциала.

Для решения данной проблемы мы обратились при создании мультимедийных презентаций к системе

электронного голосования и опроса аудитории, созданной на базе Turning Technologies, и выявили её особенности: возможность работать в коллективе, активно участвовать в построении презентации, формировать отклик и самому отвечать на вопросы аудитории в удаленном режиме в предельно короткие сроки. Следуя поставленным задачам, разработали методику создания мультимедийных презентаций с применением электронного голосования на базе Turning Technologies и составляющих этой системы: ResponseWare при отборе материала для презентации и при создании своего текста, PresenterWare — на завершающем этапе создания презентации, а также во время показа ее зрителям.

Процесс создания продукта с использованием системы электронного голосования был продемонстрирован на примере презентации, посвященной творчеству писателя Андрея Платонова. Данный вид работы способствует формированию навыков командной работы, умения руководить, управлять процессом, что положительно сказывается на развитии коммуникативных компетенций и реализации творческого потенциала обучающегося. Представленная разработка может быть использована для занятий с обучающимися разных учебных заведений по разным предметам. В дальнейшем возможно ее использовать при выполнении исследовательских проектов, составлении сценариев внеклассных мероприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мухамеджанова Н. М. Экранная культура и задачи современного образования // Новые инфокоммуникационные технологии в социально-гуманитарных науках и образовании: современное состояние, проблемы, перспективы развития : материалы Международной интернет-конференции. М. : Логос, 2003. С. 105—112.
2. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов и др. М., 2020. 98 с.
3. Князева Г. В. Применение мультимедийных технологий в образовательных учреждениях // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 4(97). Т. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-multimediynyh-tehnologiy-v-obrazovatel-nyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 17.03.2023).
4. Джаджа В. П. Мультимедийные технологии обучения. Самара, 2013. 98 с.
5. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В., Петров А. Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М. : Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.
6. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании. М. : Издательский центр «Академия», 2003. 192 с.
7. Вернигора А. Н. Мультимедийные презентации как средство обучения // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2011. № 25. С. 706—709.
8. Катаева О. А. Мультимедийные презентации в учебном процессе: Методические рекомендации по разработке и применению для преподавателей. Благовещенск, 2016. 23 с.
9. Губина Т. Н. Мультимедиа презентации как метод обучения // Молодой ученый. 2012. № 3(38). С. 345—347.
10. Кац А. С. Педагог в эпоху цифровизации: классик или новатор? // Развитие человека в эпоху цифровизации : сборник научных трудов. В 2 т. Т. 1. Казань : Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. С. 85—188.
11. Соколов А. В., Маклашин И. С. Особенности интернет-пространства как площадки взаимодействия // Власть. 2013. Т. 21. № 12. С. 60—62.
12. Катаев А. И. Модели организации и функционирования Интернет-площадок // Новые информационные технологии в образовании и науке : Краевая научно-практическая конференция (1 ноября 2017). Пермь : Прокрость, 2018. С. 29—32.
13. Боева А. В., Гордеева Н. О. Мобильные системы голосования: опыт разработки и использования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19829> (дата обращения: 17.03.2023).
14. Андрей Платонов: Москва, 2011—2023. URL: <http://platonov-ap.ru/> (дата обращения: 14.03.2023).
15. Андрей Платонов. Воспоминания современников : материалы к биографии. Сборник. М. : Современный писатель, 1994. 496 с.
16. Малыгина Н. М. Художественный мир Андрея Платонова. М. : Изд-во Московского политехнического университета, 1995. 96 с.

REFERENCES

1. Mukhamedzhanova N. M. Screen culture and tasks of modern education. *Novye infokommunikatsionnye tekhnologii v sotsial'no-gumanitarnykh nauках i obrazovanii: sovremennoe sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya : materialy Mezhdunarodnoi internet-konferentsii = New infocommunication technologies in social and humanitarian sciences and education: the current state, problems, prospects of development: materials of the international internet conference*. Moscow, Logos Publ., 2003:105—112. (In Russ.)
2. Bilenko P. N., Blinov V. I., Dulinov M. V. et al. Didactic concept of digital vocational education and training. Moscow, 2020. 98 p. (In Russ.)
3. Knyazeva G. V. Application of multimedia technologies in educational institutions. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tati-shcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*. 2010;4(97);2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-multimediynyh-tehnologiy-v-obrazovatel-nyh-uchrezhdeniyah> (accessed: 17.03.2023).
4. Dzhadzha V. P. Multimedia learning technologies. Samara, 2013. 98 p. (In Russ.)
5. Polat E. S., Bukharkina M. Yu., Moiseeva M. V., Petrov A. E. New pedagogical and information technologies in the system of education. Moscow, Akademiya Publ., 2002. 272 p. (In Russ.)
6. Zakharova I. G. Information technologies in education. Moscow, Akademiya Publ., 2003. 192 p. (In Russ.)
7. Vernigora A. N. Multimedia presentations as a tutorial. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*. 2011;25:706—709. (In Russ.)
8. Kataeva O. A. Multimedia presentations in the educational process. Methodical recommendations for development and application for teachers. Blagoveschensk, 2016:23(In Russ.)

9. Gubina T. N. Multimedia presentations as an educational method. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2012;3(38): 345—347. (In Russ.)
10. Kats A. S. Educator in the era of digitalization: a classic or an innovator? *Razvitie cheloveka v epokhu tsifrovizatsii : sbornik nauchnykh trudov = Human Development in the Age of Digitalization: Collection of Scientific Works*. In 2 vols, vol. 1. Kazan, Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems Publ., 2020:185—188. (In Russ.)
11. Sokolov A. V., Maklashin I. S. Features of the Internet space as a platform of interaction. *Vlast' =Power*. 2013;21;12: 60—62. (In Russ.)
12. Kataev A. I. Models of organization and functioning of Internet sites. *Novye informatsionnye tekhnologii v obrazovanii i nauke : Kraevaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya = New information technologies in education and science: Regional scientific and practical conference*. November 1, 2017. Perm, Prokrost" Publ., 2018:29—32. (In Russ.)
13. Boeva A. V., Gordeeva N. O. Mobile voting system: the experience of development and use. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;3. (In Russ.) URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19829> (accessed: 17.03.2023).
14. Andrey Platonov: Moscow, 2011–2023. (In Russ.) URL: <http://platonov-ap.ru/> (accessed: 14.03.2023).
15. Andrey Platonov. Memories of contemporaries. Materials to biography. Collection. Moscow, Sovremenniy pisatel', 1994. 496 p. (In Russ.)
16. Malygina N. M. Artistic world of Andrey Platonov. Moscow, Moscow Polytechnic University Publ., 1995. 96 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.03.2023; одобрена после рецензирования 29.03.2023; принята к публикации 05.04.2023.
The article was submitted 23.03.2023; approved after reviewing 29.03.2023; accepted for publication 05.04.2023.

Научная статья

УДК 372.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.642

Irina Aleksandrovna Voronina

Director,
Municipal Budgetary
Educational Institution "School No. 129"
Nizhny Novgorod, Russian Federation
voronina.nn@mail.ru

Ирина Александровна Воронина

директор,
муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение «Школа № 129»
Нижний Новгород, Российская Федерация
voronina.nn@mail.ru

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ 10—11 КЛАССОВ В ОБУЧЕНИИ ОСНОВАМ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье обоснована роль гражданской идентичности и необходимость ее развития у подрастающего поколения россиян. Акцент обращен на методических аспектах организации этого процесса в условиях обучения основам безопасности жизнедеятельности в 10—11 классах школы. Автором разработана и реализована модель развития гражданской идентичности старшеклассников при освоении ими курса основ безопасности жизнедеятельности. Разработанная модель развития гражданской идентичности в школьном курсе основ безопасности жизнедеятельности воплощает идеи культурологичности, гуманизации, системно-деятельностного подхода, а также реализует принципы природосообразности, культуросообразности, аксиологичности, интеграции, образовательной событийности, краеведческий. Сама модель имеет системный характер и интегрирует целевой, содержательный, организационно-процессуальный и диагностический компоненты. Каждому компоненту модели дана подробная характеристика в работе. Авторский концепт проявляется в организационно-процессуальном компоненте, который отражает логику развития гражданской идентичности у школьников через серию образовательных событий, относящихся к категориям «отношение» — «знание» — «действие», что

соответствует структуре гражданской идентичности. Отличительной особенностью образовательных событий является их личностная значимость для обучающихся. Каждая категория образовательных событий раскрывается на самостоятельном этапе: события-«отношения» развиваются на мотивационно-ориентировочном этапе; события-«знания» — на информационно-познавательном этапе; события-«действия» происходят на творческо-деятельностном этапе. В статье обращено внимание на необходимость интеграции урочной и внеурочной деятельности при организации процесса развития гражданской идентичности у обучающихся 10—11 классов в освоении ими основ безопасности жизнедеятельности. Исходя из структуры гражданской идентичности, учитывая ее интеграционный характер, сформулированы качественные характеристики уровней ее развития у старшеклассников. Предложены три уровня развития гражданской идентичности: высокий, средний, низкий.

Ключевые слова: гражданская идентичность, модель, основы безопасности жизнедеятельности, образовательное событие, урок, внеурочная деятельность, интеграция, культурологичность, аксиологичность, краеведческий принцип, природосообразность

Для цитирования: Воронина И. А. Модель развития гражданской идентичности учащихся 10—11 классов в обучении основам безопасности жизнедеятельности // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 473—479. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.642.

Original article

MODEL FOR DEVELOPING CIVIC IDENTITY OF STUDENTS IN GRADES 10—11 IN TEACHING THE BASICS OF LIFE SAFETY

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. *The article justifies the role of civil identity and the need for its development among the younger generation of Russians. The emphasis is on the methodological aspects of organizing this process in the context of teaching the basics of life safety in grades 10—11. The author has developed and implemented a model for the development of the civil identity of high school students in their mastering the basics of life safety. The developed model of civil identity development in the school course of the basics of life safety embodies the ideas of culturology, humanization, system-activity approach, and also implements the principles of nature, culture, axiology, integration, educational events, and local history. The model itself has a systemic nature and integrates the target, meaningful, organizational, procedural and diagnostic components. Each component of the model is described in detail. The author's concept is manifested in the organizational and procedural component, which reflects the logic of the development of civil identity among schoolchildren through a series of educational events related to the categories "attitude" — "knowledge" —*

"action" and corresponds to the structure of civic identity. A distinctive feature of educational events is their personal significance for students. Each category of educational events is revealed at an independent stage. The "attitude" events develop at the motivation and orientation stage; the "knowledge" events develop at the information and cognitive stage; the "action" events occur at the creative-activity stage. The article draws attention to the need to integrate classroom and extracurricular activities when organizing the process of developing civil identity among students in grades 10—11 in mastering the basics of life safety. Based on the structure of civil identity, given its integration nature, qualitative characteristics of the levels of its development among high school students are formulated. Three levels of civil identity development are proposed: high, medium, low.

Keywords: *civic identity, model, basics of life safety, educational event, lesson, extracurricular activities, integration, culturological approach, axiological approach, local history principle, nature-based approach*

For citation: Voronina I. A. Model for developing civic identity of students in grades 10—11 in teaching the basics of life safety. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):473—479. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.642.

Введение

Актуальность. Интеграция России в процессы глобализации, сопровождаемая идеями сближения различных культур и народов, связана с решением проблемы развития гражданской идентичности. Гражданская идентичность предполагает осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства (А. Г. Асмолов) на общекультурной основе и имеет глубокий личностный смысл [1]. Высокая миссия гражданской идентичности (Р. Г. Абдуллатипов, Т. В. Воложская, В. А. Тишков, Г. Н. Mead, Е. Н. Erikson) состоит в том, что она, объединяя население России, выступает в качестве решающего фактора стабильности государства на пути к устойчивому развитию [2—6]. Неоценимый вклад в становление гражданской идентичности вносит образование. Особенно важно формирование идентичности у старшеклассников, которые в силу своих возрастных и психологических особенностей находятся в активном поиске своего места в общественном пространстве. Пытаясь осмыслить свое будущее, выстроить жизненное, личностное и профессиональное самоопределение, выпускники общеобразовательных организаций из-за неопределенности ценностных ориентаций сталкиваются с серьезными трудностями, что делает данную проблему весьма актуальной. Ведущие положения гражданской идентичности отражены в Национальной доктрине образования до 2025 г., Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина и действующего Федерального государственного образовательного стандарта общего образования. Большим потенциалом обладает образование в области безопасности жизнедеятельности (Л. В. Байбородова,

М. А. Картавых, Г. С. Камерилова), создающее широкие, но не в полной мере используемые возможности становления гражданского самосознания личности как гражданина своей страны в условиях взаимосвязи урочной и внеурочной деятельности [7—10]. Развитие гражданской идентичности, основанной на солидарности межнационального, межконфессионального, межличностного общения, требует обращения к недостаточно востребованным в практике обучения ценностным образовательным смыслам (Н. В. Волкова, Н. Б. Крылова, Е. Б. Куркин, Г. Н. Прокументова, В. И. Слободчиков), реализующимся в инновациях образовательной ситуативности [11—15].

С психолого-педагогических позиций сущность гражданской идентичности наиболее подробно раскрыта в исследованиях идеологов Федеральных государственных стандартов для общеобразовательных школ и теории развития универсальных учебных действий А. Г. Асмолова [1]. В нормативно-правовых документах в требованиях к образовательным результатам, которые должны быть достигнуты выпускниками общеобразовательных школ, серьезное внимание обращено на развитие у них гражданской идентичности.

Понятие гражданской идентичности систематически проявляется в личностных и предметных образовательных результатах, которыми должны овладеть выпускники общеобразовательных школ на ступенях как общего, так и среднего образования. Авторы вкладывают в это понятие следующий смысл: обучающиеся должны осознавать собственную принадлежность к общности россиян, и эта позиция должна иметь для школьника личностный смысл. Ряд исследований (Л. М. Дробужева, А. Н. Махинин, М. А. Юшин) посвящен обобщению работы педагогов

по развитию гражданской идентичности с учетом региональной специфики [16—18].

Однако в массовой практике обучения безопасности жизнедеятельности нередко наблюдается формальный подход к изучению гражданской тематики на уроках и организации внеурочных гражданских акций, не вызывающих эмоционального отклика у обучающихся средней школы. В методике обучения основам безопасности жизнедеятельности отсутствует системная методика формирования у обучающихся гражданской идентичности, несмотря на высокий потенциал данного учебного предмета в решении важной педагогической проблемы. Методических исследований подобного рода еще не проводилось. В этой связи нами была сформулирована **цель** исследования, которая состоит в разработке и реализации в образовательной практике модели развития у учащихся 10—11 классов гражданской идентичности в обучении основам безопасности жизнедеятельности, которая обладает универсальностью и тиражируемостью в массовую образовательную практику. Достижению поставленной цели способствовало решение ряда **задач**: применить методологию педагогического моделирования при разработке соответствующего конструкта, ориентированного на развитие у старшеклассников гражданской идентичности при освоении ими курса основ безопасности жизнедеятельности; предложить методику его реализации в образовательной практике средней школы; провести педагогический эксперимент, нацеленный на проверку эффективности предложенных модели и методики.

Научная новизна работы состоит в уточнении понятия «гражданская идентичность» в контексте содержания курса основ безопасности жизнедеятельности средней школы; разработке модели развития у учащихся 10—11 классов гражданской идентичности в обучении основам безопасности жизнедеятельности и методики ее применения на уроках и во внеурочной деятельности на основе идей образовательной событийности.

В процессе работы применялись теоретические **методы исследования**: анализ нормативной, социологической, психолого-педагогической и методической литературы, — раскрывающие сущность категории «гражданская идентичность» и обосновывающие необходимость ее формирования у обучающихся 10—11 классов при освоении ими основ безопасности жизнедеятельности. Теоретическую основу исследования составили работы А. Г. Асмолова [1], Р. Г. Абдулатипова [2], Т. И. Водолажской [3], В. А. Тишкова [4], Г. Н. Mead [5], Е. Н. Erikson [6], в которых рассмотрены авторские подходы к феномену гражданской идентичности. Также в работе применено педагогическое моделирование, позволившее сконструировать авторскую модель развития гражданской идентичности учащихся 10—11 классов при изучении ими основ безопасности жизнедеятельности, имеющую системный характер.

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании роли образовательных событий в процессе формирования у учащихся 10—11 классов гражданской идентичности при обучении основам безопасности жизнедеятельности и характеристики этапности этого процесса, объединяющего урочную и внеурочную деятельность.

Практическая значимость работы заключается в разработке и внедрении в практику общеобразовательной школы методики развития у обучающихся 10—11 классов гражданской идентичности в курсе основ безопасности жизнедеятельности и определении актуальных форм организации

учебной работы в виде проблемно-ценностного общения, дискуссий, круглых столов, проектной деятельности.

Основная часть

Результаты исследования и их обсуждение. Теоретическую основу модели развития у обучающихся гражданской идентичности составили педагогические закономерности, идеи и принципы, определившие ее фундаментальные основания и требования к целеполаганию, отбору содержания, организации процесса обучения.

Разработанная модель развития гражданской идентичности в школьном курсе основ безопасности жизнедеятельности воплощает *идеи* культурологичности, гуманизации, системно-деятельностного подхода, которые ориентируют учебно-воспитательный процесс на развитие и самоопределение личности обучающегося в культуре современной эпохи. Педагогические закономерности и идеи реализуются через систему принципов.

Принцип культуросообразности означает организацию образовательного процесса в контексте современной национальной и общецивилизационной культуры, освоение обучающимися смысла сопричастности к своему народу, Отечеству, восприятие его культурных ценностей, принятие исторически сложившихся и прошедших проверку в годы лихолетья отношений дружбы и взаимопомощи между людьми разных народов, религий, судеб.

Принцип природосообразности определяет обязательную согласованность учебно-воспитательного процесса с природными потребностями, возрастными и индивидуальными возможностями и особенностями развития старшеклассников.

Принцип аксиологичности при формировании гражданской идентичности предполагает определение, рассмотрение особенностей и развитие ценностных ориентаций, обучающихся по отношению к вопросам гражданства; развитие чувства сопричастности к российскому обществу и гордости за принадлежность к нему.

Принцип интеграции отражает, во-первых, позитивные интеграционные социальные процессы в российском обществе, ведущие к формированию общероссийской гражданской идентичности, во-вторых, развитие современного личного взгляда на мир через призму своей гражданственности, сохраняющей традиционные ценности, в-третьих, взаимосвязь духовно-нравственного, исторического, патриотического, экологического, политико-правового направлений педагогической деятельности, урочной и внеурочной работы, ключевых компонентов образовательного процесса.

Принцип образовательной событийности исходит из тезиса о том, что фактором развития личности является значимое для нее событие, в котором она реализует свой потенциал. В этой связи развитие гражданской идентичности рассматривается как цепь образовательных событий гражданской направленности в курсе основ безопасности жизнедеятельности, участвуя в которых старшеклассник отмечает изменения в своих ценностных отношениях, мировоззренческих взглядах, знаниях, действиях, взаимоотношениях в плане гражданской идентичности.

Краеведческий принцип рассматривается как действенная форма духовно-нравственного воспитания и развития гражданской идентичности, поэтому в обучении безопасности жизнедеятельности происходит формирование у обучающихся ответственного отношения к своей малой Родине, выражающееся в их устойчивой гражданской позиции.

При разработке модели развития гражданской идентичности обучающихся в условиях урочной и внеурочной деятельности использовались представления о целостности образовательного процесса, что обусловило взаимосвязанное рассмотрение целевого, содержательного, организационно-процессуального и диагностического компонентов

(см. рисунок). **Целевой компонент модели**, играющий ведущую роль, включает развитие гражданской идентичности у старшеклассников в обучении основам безопасности жизнедеятельности посредством создания условий в урочной и внеурочной деятельности, активизирующих ценностно-смысловые аспекты образования.

<i>ИДЕИ</i>					
Гуманизация образования			Культурологичность образования		
Системно-деятельностного подхода					
<i>ПРИНЦИПЫ</i>					
Культуро-сообразности	Природо-сообразности	Аксиологичности	Интеграции	Образовательной событийности	Краеведческий
<i>ФУНКЦИИ</i>					
<i>Ценностно-ориентационная, теоретико-мировоззренческая, субъектно-деятельностная, рефлексивно-оценочная</i>					
<i>ЦЕЛЕВОЙ КОМПОНЕНТ</i>					
Развитие гражданской идентичности у обучающихся средней школы в курсе основ безопасности жизнедеятельности посредством создания условий в урочной и внеурочной деятельности, активизирующих ценностно-смысловые аспекты образования					
<i>СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ</i>					
Ценностно-смысловой аспект гражданской идентичности		Когнитивный аспект гражданской идентичности		Деятельностный аспект гражданской идентичности	
<i>ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ</i>					
Мотивационно-целевой этап Событие-«отношение»		Информационно-познавательный этап Событие-«знание»		Творческо-деятельностный этап Событие-«действие»	
Интеграция урочной и внеурочной деятельности					
<i>ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ</i>					
Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	

Рис. Модель развития гражданской идентичности обучающихся в курсе основ безопасности жизнедеятельности средней школы

Содержательный компонент проектировался исходя из структуры гражданской идентичности (А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков), включающей ценностно-смысловой, когнитивный, деятельностный (поведенческий) аспекты.

1. Ценностно-смысловой аспект обеспечивается эмоциональными и оценочными суждениями обучающихся относительно российского гражданства, выражается в рефлексии общественных событий прошлого и настоящего, формулировании к ним своего отношения. Оценочные значения изучаемых в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» событий передают эмоциональное отношение обучающегося к ним, формируют нравственные критерии, служащие перспективным ориентиром будущей деятельности. Личные отношения и переживания развиваются посредством знакомства и осмысления обучающимися конкретных событий в героической истории нашей страны; современных проблемах, в том числе в области безопасности от природных, техногенных, социальных, экологических угроз; их позитивного решения. Ценности гражданской идентичности: «Родина», «родная земля», «гражданственность», «толерантность», «благородство», «нравственный выбор», «ответственность», «долг», «гордость», «справедливость», «любовь к Отечеству», «привязанность к малой Родине», социальная активность, «правопорядок», «мир во всем мире», «созидание».

Важным средством развития ценностно-смысловых категорий гражданской идентичности выступает государственная символика, поскольку отождествление гражданина с государством в значительной мере происходит посредством символической системы, включающей герб, флаг, гимн. Государственная символика оказывает влияние на эмоции, связанные с гражданским самосознанием, патристическими взглядами и убеждениями.

2. Когнитивный аспект раскрывается в системе интегрированных знаний естественнонаучного и социального характера в сфере: а) комплексных проблем безопасности (социальная, природная, экологическая); б) здорового образа жизни (здоровье, здоровьесбережение, первая помощь); в) обороны государства и подготовки к военной службе (гражданская ответственность, воинская обязанность, военная служба); г) основных положений федеральных законов по безопасности, определяющих организационно-правовые нормы в сфере защиты личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз; д) конституционных прав и обязанностей граждан по защите Отечества, участию в государственной службе, обеспечению благоприятной окружающей среды.

3. Деятельностный аспект включает: освоение методов объяснения, убеждения, аргументации в выработке своей гражданской позиции в сфере идентичности в процессе

дружеских встреч и проведения этических бесед с ветеранами Великой Отечественной войны, участниками боевых действий и ликвидации чрезвычайных ситуаций; дискуссий по проблемам самоопределения в вопросах комплексной безопасности; круглых столов с обсуждением ситуаций подвигот российских и советских воинов; просмотр и обсуждение тематических документальных и художественных фильмов; овладение умениями анализа и критического мышления при работе с информационными ресурсами о современной политической ситуации в мире и нашей стране, связанной с проявлениями национального экстремизма и неонацизма, межгосударственными чрезвычайными природными и экологическими событиями, международными и национальными проектами в области здоровьесбережения; формирование способов организации деятельности и формирования опыта общественного поведения с применением упражнений, поручений, воспитательной ситуации, проявляющихся в участии в массовых гражданско-патриотических акциях; экологических проектах «По экологическим тропам Керженского заповедника», «Формирование комфортной и безопасной городской среды»; развитие инициативы и творческой самостоятельности посредством участия в сюжетно-ролевой игре «Зарница»; экологическом флешмобе «Связанные “живой цепью”».

Организационно-процессуальный компонент имеет принципиальное значение и обладает существенным разнообразием, которое определяется интеграцией классно-урочной и внеурочной форм обучения, а также использованием такого педагогического средства, как образовательное событие. Разработанные нами категории образовательных событий: событие-«отношение», событие-«знание», событие-«действие» — представляют собой неотъемлемую часть целостного учебно-воспитательного процесса, обогащенного ценностно-смысловыми культурологическими идеями. В образовательном пространстве события создают благоприятные условия для личностного роста и становления гражданской идентичности. В связи с этим образовательные события понимаются нами как процесс создания специальных условий обучения, при которых за счет усиления аксиологических акцентов успешнее происходит продвижение в сторону саморефлексии, самоизменения, поиска идентификации, самоопределения обучающегося. Для старшеклассников каждое образовательное событие — это действительно событие, затрагивающее чувства, эмоции, действия, поэтому они имеют личностную значимость. Обучающиеся — не просто зрители, а активные участники, вовлеченные во все событийные связи, способные оценить персональную важность переживаемого события и степень своей успешности в обучении. Процесс формирования гражданской идентичности старшеклассников при изучении безопасности жизнедеятельности осуществляется в три этапа: мотивационно-целевой, информационно-познавательный, творческо-деятельностный.

На мотивационно-целевом этапе создается целостное восприятие многообразия социальной реальности в стране и мире, проблемах гражданской идентичности в России. Акцентируется внимание на общих эмоционально-ценностных отношениях к событиям в стране, затрагивающим чувства всех россиян, необходимости их толерантного общения, независимо от национальной и религиозной принадлежности. Объединяющим фактором служит общая история и будущее, связанное с устойчивым развитием; географическое пространство, экологическая безопасность, решение проблем национальной безопасности. Формируемая на данном этапе категория «образовательное событие-«отношение»»

отражает взаимодействие между субъектами на уровне ценностей, выражается в диалоге и сотрудничестве, позитивном настрое на обучение.

На втором, информационно-познавательном, этапе обучение строится на приоритетном использовании принципа интеграции, в том числе и интеграции знаний, что позволяет обучающимся уяснить сущность единства многонационального и многоконфессионального российского государства как основу личной и общественной безопасности, значимость своего понимания статуса гражданина России. Формирование систематизированных знаний и общенаучных обобщений в логике идей устойчивого развития закладывает основы когнитивного аспекта гражданской идентичности. Используемое содержание конструируется через категорию «образовательное событие-«знание»». Благодаря личностной направленности устанавливается линия смысловой связи старшеклассника со своим образованием по основам безопасности жизнедеятельности и гражданской идентичности.

На третьем, творческо-деятельностном, этапе обучающиеся участвуют в социально значимых программах во внеурочной работе (тематические дискуссии, сюжетно-ролевые игры, экскурсии, гражданско-патриотические движения, социальное творчество, встречи с участниками военных действий, подготовка к празднованию памятных дат, участие в гражданских акциях. В результате проявляемого творчества происходят качественные позитивные изменения в личности обучающихся, свидетельствующие о развитии гражданской идентичности.

В ходе работы мы пришли к выводу о целесообразности использования различных типов и видов уроков, решающих свои дидактические задачи. Уроки, направленные на открытие новых знаний, объединяют занятия, основанные на работе с учебником, проблемный урок, урок-конференция. Уроки рефлексии проводятся в виде диспутов, а также предполагают написание эссе; уроки — систематизации и обобщения знаний включают организацию круглого стола (с элементами панельной дискуссии), дебатов; на уроках развивающего контроля выполняются учебные проекты, проводятся конкурсы, тестирование. В пространстве внеурочной деятельности расширяется методический арсенал учителя за счет использования новых форм, методов и технологий (экскурсии, массовые коллективные игры, групповая творческая работа, исследовательские экологические проекты, разнообразные коммуникации).

Диагностический компонент разработанной модели развития у обучающихся 10—11 классов гражданской идентичности в школьном курсе основ безопасности жизнедеятельности создавался с учетом подходов, разработанных в психолого-педагогических исследованиях, направленных на покомпонентное оценивание достижений обучающихся. Данный подход отражает структуру гражданской идентичности, включающей ценностно-смысловую, когнитивный, деятельностный (поведенческий) аспекты. Для каждого из выделенных аспектов разработаны авторские критерии оценки. Предлагается выделение трех уровней сформированности гражданской идентичности: высокий, средний, низкий (на основании подхода В. П. Беспалько).

Полученные позитивные результаты педагогического эксперимента позволяют судить об эффективности разработанной модели развития у учащихся 10—11 классов гражданской идентичности в школьном курсе основ безопасности жизнедеятельности.

Выводы

Построенная на идеологии образовательной событийности модель развития у учащихся 10—11 классов гражданской идентичности в школьном курсе основ безопасности жизне-

деятельности показала свою жизнеспособность. Опыт ее реализации может быть рекомендован к тиражированию в образовательных организациях нашей страны с учетом региональной специфики субъектов Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М. : Смысл, 2007. 526 с.
2. Абдулатипов Р. Г. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос. М. : Этносоциум, 2016. 99 с.
3. Водолажская Т. Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5—6. С. 140—142.
4. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 1997. 531 с.
5. Mead G. H. The philosophy of the act. Chicago: University of Chicago Press, 1945. 656 p.
6. Erikson E. H. Identity: Youth and Crisis. New York: W.W. Norton company, 1968. 340 p.
7. Байбородова Л. В. Краеведческая деятельность как средство воспитания гражданской идентичности сельских школьников // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2017. № 1. С. 123—133.
8. Communicative teaching models: the formation of the professional pedagogical competence among health and safety school teachers / G. S. Kamerilova, M. A. Kartavykh, E. L. Ageeva et al. // *Espacios*. 2018. Vol. 39. No. 29. Art. 9.
9. Scientific and Methodological Support of Professional Education of a Life Safety Teacher/ M. Kartavykh, G. Kamerilova, E. Ageeva et al. // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020). Atlantis Press, 2021. Pp. 311—315. DOI: 10.2991/assehr.k.210322.130.
10. Картавых М. А., Камерилова И. А., Воронина И. А. Формирование гражданской идентичности как актуальная проблема современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-3. С. 111—114.
11. Волкова Н. В. Образовательная событийность: формирование концепта и гипотезы // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6-2(25). С. 167—168.
12. Крылова Н. Б. Условия проявления событийности образования // Событийность в образовательной и педагогической деятельности. 2010. Вып. 1(43). С. 147—155.
13. Куркин Е. Б. Событийное образование технология будущего // Образовательная политика. 2016. № 1(71). С. 24—33.
14. Прозументова Г. Н. Образовательные инновации: феномен «личного присутствия» и потенциал управления: (опыт гуманитарного исследования) : монография. Томск : ТГУ, 2016. 416 с.
15. Слободчиков В. И. Со-бытийная образовательная общность — источник развития и субъект образования // Событийность в образовательной и педагогической деятельности. 2010. Вып. 1(43). С. 5—14.
16. Дробижина Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданская, этническая и религиозные идентичности в современной России. М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2006. С. 10—30.
17. Махинин А. Н. Формирование российской гражданской идентичности старшеклассников во внеурочной деятельности образовательных организаций : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2014. 26 с.
18. Юшин М. А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи в современной России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Тула, 2007. 24 с.

REFERENCES

1. Asmolv A. G. Personality psychology: cultural and historical understanding of human development. Moscow, Smysl, 2007. 526 p. (In Russ.)
2. Abdulatipov R. G. Russia in the 21st century: a nationwide answer to the national question. Moscow, Etnosotsium, 2016. 99 p. (In Russ.)
3. Vodolazhskaya T. Civil identity. *Obrazovatel'naya politika = Educational policy*. 2010;(5—6):140—142. (In Russ.)
4. Tishkov V. A. Essays on the theory and policy of ethnicity in Russia. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences Publ., 1997. 531 p. (In Russ.)
5. Mead G. H. The philosophy of the act. Chicago, University of Chicago Press, 1945. 656 p.
6. Erikson E. H. Identity: Youth and Crisis. New York, W.W. Norton company, 1968. 340 p.
7. Baiborodova L. V. Local history activities as a means of fostering civic identity of students in rural areas. *Vestnik akademii detsko-yunosheskogo turizma i kraevedeniya = Bulletin of the Academy of Children's and Youth Tourism and Local Lore*. 2017;1: 123—133. (In Russ.)
8. Kamerilova G. S., Kartavykh M. A., Ageeva E. L. et al. Communicative teaching models: the formation of the professional pedagogical competence among health and safety school teachers. *Espacios*. 2018;39(29):9.
9. Kartavykh M., Kamerilova G., Ageeva E. et al. Scientific and Methodological Support of Professional Education of a Life Safety Teacher. *Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020)*. Atlantis Press, 2021:311—315. DOI: 10.2991/assehr.k.210322.130.
10. Kartavykh M. A., Kamerilova I. A., Voronina I. A. Formation of civil identity as current problem of modern education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2019;62(3):111—114. (In Russ.)
11. Volkova N. V. Educational eventuality: formation of the concept and hypothesis. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2019;6(2):167—168. (In Russ.)
12. Krylova N. B. Conditions for manifestation of educational eventuality. *Sobytiynost' v obrazovatel'noi i pedagogicheskoi deyatel'nosti*. 2010;(1):147—155. (In Russ.)
13. Kurkin E. B. Eventful education is the future educational technology. *Obrazovatel'naya politika = Educational policy*. 2016;(1): 24—33. (In Russ.)

14. Prozumentova G. N. Educational innovations: phenomenon of “personal presence” and management potential: (experience in humanitarian research). Monograph. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2016. 416 p. (In Russ.)
15. Slobodchikov V. I. Event educational community - source of development and subject of education. *Sobytiinost' v obrazovatel'noi i pedagogicheskoi deyatel'nosti*. 2010;(1):5—14. (In Russ.)
16. Drobizheva L. M. State and ethnic identity: choice and mobility. *Grazhdanskaya, etnicheskaya i religioznye identichnosti v sovremennoi Rossii*. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2006:10—30. (In Russ.)
17. Makhinin A. N. Formation of the Russian civic identity of high school students in extracurricular activities of educational organizations. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Belgorod, 2014. 26 p. (In Russ.)
18. Yushin M. A. Political mechanisms for the formation of youth civic identity in modern Russia. Abstract of diss. of the Cand. of Political Sciences. Tula, 2007. 24 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023; принята к публикации 20.04.2023.
The article was submitted 05.04.2023; approved after reviewing 17.04.2023; accepted for publication 20.04.2023.

Научная статья
УДК 796.413/.418
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.641

Anastasia Dmitrievna Astakhova

Master's student
of the faculty of physical culture,
direction of training 44.04.01 “Pedagogical education”,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russian Federation
barulina.anastasija@bk.ru

Lidia Viktorovna Rudneva

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor, Professor of the Department of theory
and methods of physical culture,
Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University
Tula, Russian Federation
lidiarudneva@mail.ru

Анастасия Дмитриевна Астахова

магистрант факультета физической культуры,
направление подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование»,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
barulina.anastasija@bk.ru

Лидия Викторовна Руднева

канд. пед. наук,
доцент, профессор кафедры теории
и методики физической культуры,
Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого
Тула, Российская Федерация
lidiarudneva@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ДЕВОЧЕК ПИРУЭТАМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. В статье представлены основы методики пируэтной подготовки, направленные на совершенствование поворотов гимнасток младшего школьного возраста, проходящих спортивную подготовку на тренировочном этапе. Предложенная нами методика пируэтной подготовки включает в себя 4 блока упражнений, такие как: поворот «кольцо», поворот «пание» и фуэте-повороты. Приводятся примеры подводящих и имитационных упражнений, которые включают упражнения с инвентарем (скамейка — развитие координации и вестибулярного аппарата и фитнес резина — развитие амплитуды и скорости маховых движений в повороте). В процессе обучения пируэтам у юных гимнасток особое внимание уделялось развитию способностей к балансу и устойчивости на опорной ноге, развитию силы, скорости и амплитуды маховых движений, а также развитию координации для взаимосвязи формы тела гимнастки со скоростью поворота. Разработаны критерии оценки пируэтной подготовки (качественные показатели).

Эффективность методики обучения пируэтам оценивалась тестами качественных показателей исполнения базовых поворотов: поворота «кольцо», поворота *Penche*

(пание), «Фуэте» (Пассе), «Фуэте» (в положении шпагата с помощью). Положительная динамика показателей у гимнасток отмечается во всех контрольных упражнениях. Наибольший прирост отмечается в тестах «поворот «кольцо», «поворот *Penche*». Полученные данные дают основание считать, что используемые нами упражнения, направленные на обучение пируэтам, оказывают позитивное влияние показатели координационных способностей, вестибулярный аппарат, амплитуду движений гимнасток, что является основой успешности выполнения всей соревновательной программы в целом.

Предложен ряд рекомендаций, которые необходимо учитывать при проведении тренировочного процесса с юными гимнастками, а именно: включать в занятия комплекс упражнений 1-го раздела пируэтной подготовки (только после его освоения можно включать в тренировочный процесс разделы 2, 3, 4); пируэтную подготовку лучше всего делать в середине тренировки после общей физической подготовки и растяжки; применять индивидуальный подход с постоянным увеличением количества повторений и амплитуды движений.

Ключевые слова: методика, художественная гимнастика, девочки младшего школьного возраста, пируэтная подготовка, подводящие упражнения, имитационные

упражнения, обучение поворотам, педагогические условия, критерии технической подготовки, качественные показатели, координационные способности

Для цитирования: Астахова А. Д., Руднева Л. В. Эффективность методики обучения девочек пируэтам в художественной гимнастике // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 479—485. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.641.

Original article

EFFECTIVENESS OF THE TECHNIQUE FOR TEACHING GIRLS PIROUETTES IN RHYTHMIC GYMNASTICS

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. The article presents the basics of the pirouette training methodology aimed at improving the turns of gymnasts of primary school age at the training stage. The method of pirouette training proposed by us includes 4 blocks of exercises, such as: “ring” turn, “panche” turn and fouette turns. Examples of lead-in and simulation exercises are given, which include exercises with equipment (bench — development of coordination and vestibular apparatus and fitness rubber — development of the amplitude and speed of swing movements in a turn). In the process of teaching young gymnasts pirouettes, special attention was paid to the development of balance and stability on the supporting leg, the development of strength, speed and amplitude of swing movements, as well as the development of coordination for the relationship of the gymnast’s body shape with the speed of rotation. Criteria for evaluating pirouette training (qualitative indicators) have been developed.

The effectiveness of the pirouette training technique was assessed by tests of qualitative indicators of performing basic turns: “ring” turn, “Penche” turn (panche), Fouette (Passé), Fouette (in a split position with assistance). Positive dynamics of indicators among gymnasts is noted in all control exercises.

The greatest increase is noted in the tests of the “ring” turn and the “Penche” turn. The data obtained give grounds to believe that the exercises we use, aimed at teaching pirouettes, have a positive effect on improving the indicators of coordination abilities, the vestibular apparatus, increasing the amplitude of movements of gymnasts, which is the basis for the success of the entire competitive program as a whole.

A number of recommendations are proposed that must be taken into account when conducting the training process with young gymnasts, namely: inclusion of a set of exercises of the 1st section of pirouette training into the lessons, and only after mastering it, sections 2, 3, 4 can be included in the training process; pirouette preparation is best done in the middle of a workout after general physical preparation and stretching; the use of an individual approach, with a constant increase in the number of repetitions and range of motion.

Keywords: methodology, rhythmic gymnastics, girls of primary school age, pirouette training, lead-in exercises, simulation exercises, turn training, pedagogical conditions, technical training criteria, quality indicators, coordination abilities

For citation: Astakhova A. D., Rudneva L. V. Effectiveness of the technique for teaching girls pirouettes in rhythmic gymnastics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):479—485. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.641.

Введение

Высокие требования, предъявляемые к соревновательным программам в художественной гимнастике, диктуют условия совершенствования технического мастерства при выполнении элементов, входящих в фундаментальную группу трудности телом [1; 2]. Одним из важнейших элементов этой группы, широко используемых в гимнастике, являются повороты (пируэты), то есть «движения с вращением тела спортсменки относительно его продольной оси» [3]. За каждое дополнительное вращение на полу на пальцах судьи начисляют прибавку в 0,2 балла к базовой стоимости элемента, за вращение на полной стопе соответственно прибавка составляет 0,1 балла [4]. Это заставляет гимнасток наполнять свои композиции множественными вращениями для получения высоких баллов за один исполненный элемент трудности тела.

С технической точки зрения, главная задача при выполнении пируэтов — четкое сохранение устойчивости в движении. В этом отношении эти упражнения сходны по своим биомеханическим характеристикам с равновесиями [3; 5]. Однако в отличие от последних повороты имеют целый ряд особенностей (проприоцептивная чувствительность, анаэробная выносливость, вестибулярная устойчивость, наследственные факторы и др.), заставляющих рассматривать их как самостоятельные упражнения [6—9]. Основываясь на собственной практике, авторы статьи считаю, что для

выполнения пируэтов требуется все более высокий уровень развития физических качеств, а также совершенное владение техникой поворотов.

В настоящее время назрела необходимостью разнообразить и наполнить соревновательное упражнение поворотными элементами, имеющими высокую оценочную стоимость, что в существенной мере определяют успех исполнения упражнений. В связи с чем раскрытие методических аспектов и средств обучения пируэтам девочек младшего школьного возраста, занимающихся художественной гимнастикой, обуславливает актуальность направления работы.

Степень разработанности проблемы. Проблема некоторых методических аспектов обучения пируэтам были затронуты в исследованиях Винер-Усмановой И. А., Крючек Е. С., Бутовой А. В.; методические аспекты организации учебно-тренировочного процесса юных гимнасток и развития координационных способностей нашли отражение в работах А. В. Бутовой, Ж. А. Белокопытовой, Л. А. Карпенко; особенности обучения равновесиям исследовались Коненко П. А., Бойко В. А. и другими авторами [10; 11].

Цель исследования: рассмотреть возможности повышения уровня технической подготовки у юных гимнасток при выполнении пируэтов.

Гипотеза исследования: предполагается, что процесс обучения пируэтной подготовки будет более эффективным при включении в тренировочный процесс комплексов

упражнений, направленных на развитие способностей к балансу и устойчивости на опорной ноге, механизма отталкивания при поворотах, маховых движений, взаимосвязи формы и тела гимнастки со скоростью поворота.

Задачи исследования: разработать методику обучения пируэтам девочек-художниц, условия и принципы ее реализации; разработать критерии оценки пируэтной подготовки; оценить эффективность её реализации в учебно-тренировочном процессе гимнасток; разработать практические рекомендации для тренеров по художественной гимнастике.

Методологическую основу исследования составили научные труды ведущих ученых, связанные с раскрытием теоретико-методических вопросов теории и методики физической культуры и спортивной тренировки (Л. П. Матвеев, Ю. Ф. Курамшин, В. Н. Платонов, Ю. В. Верхошанский, В. Н. Болобан, Б. А. Ашмарин), исследований в сфере организации учебно-тренировочного процесса юных гимнасток (А. В. Бутова, Ж. А. Белокопытова, Л. А. Карпенко, Титова А. В., Борисова В. В.) [12—14].

Научная новизна заключается в обосновании методики обучения пируэтам девочек, занимающихся художественной гимнастикой.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении степени влияния комплекса упражнений для пируэтной подготовки на успешность выполнения поворотов различной формы.

Практическая значимость исследования: разработанная методика обучения пируэтам девочек младшего школьного возраста может быть рекомендована для образовательных учреждений и спортивных школ, культивирующих направление художественной гимнастики. Результаты исследования могут быть включены в программное содержание при подготовке специалистов в области физической культуры и спортивной тренировки.

Основная часть

Исследование проводилось в течение года на базе муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования средней школы «Триумф» г. Тулы. В нем принимали участие три гимнастки учебно-тренировочного этапа подготовки младшего школьного возраста, в программу обучения которых были включены специально разработанные комплексы упражнений, направленные на улучшение качества и сложности исполнения пируэтов. Комплекс пируэтной подготовки был включен в тренировочный процесс и проводился на каждой тренировке 6 раз в неделю по 30—45 минут. Комплекс включал упражнения с инвентарем (скамейка — развитие

координации и вестибулярного аппарата и фитнес резина — развитие амплитуды и скорости маховых движений в повороте), которые ранее не применялись.

При составлении комплекса пируэтной подготовки для юных гимнасток нами была учтена направленность данного вида спорта, а именно:

- развитие способностей к балансу и устойчивости на опорной ноге;
- механизм отталкивания при поворотах, который весьма сходен с отталкиванием при прыжках. Разница состоит в том, что при поворотах сила опорной реакции, вызывающая движение тела гимнасток, действует на некотором плече и сообщает телу не переместительное или составное (как при прыжке), а вращательное движение вокруг задней оси;
- развитие силы, скорости и амплитуды маховых движений;
- развитие координации для взаимосвязи формы тела гимнастки со скоростью поворота.

Педагогическими условиями обучения пируэтам явились:

1. Построение процесса обучения пируэтам с учетом принципа «от простого к сложному», доступности, постепенности, этапности и др.
2. Использование разнообразных подводящих и имитационных упражнений с учетом индивидуальных особенностей гимнасток и степени развития координации и гибкости.
3. Усложнение условий выполнения подводящих упражнений к выполнению пируэта с использованием спортивного инвентаря и технических средств обучения.

Методика пируэтной подготовки включает в себя 4 блока упражнений для изучения базовых поворотов художественной гимнастики: поворот «кольцо», поворот Penche и «Фуэте-повороты» (рис. 1). Средства пируэтной подготовки представлены в табл. 1.

Рис. 1. Структура методики пируэтной подготовки

Таблица 1

Средства пируэтной подготовки

Название блока упражнений	Упражнения
1-й блок: подводящие упражнения (на полу, на скамейке)	Упражнения с использованием скамейки: – пружинки на скамейке; – удержание равновесия на скамейке (подготовительное упражнение); – удержание равновесия на одной ноге на скамейке под 45° вперед. Упражнения на полу: – удержание равновесия на вскоке под 45° назад; – турляя на 360°, пируэт в положении ноги назад под 45°
2-й блок: обучение повороту «кольцо»	– удержание равновесия на вскоке в форме «кольцо» из положения ноги назад под 45°; – удержание равновесия на вскоке в форме «кольцо»; – турляя в форме «кольцо» на 360°, пируэт в форме «кольцо» из положения плече; – подготовка из Préparations (препарасьона) в форму «кольцо»; – пируэт в форме «кольцо»

Название блока упражнений	Упражнения
3-й блок: обучение повороту Penche (панше) (упражнения с резиной и без нее)	Упражнения с гимнастической резиной: – махи с резиной в форму Penche (панше); – удержание равновесия в форме Penche (панше) с помощью резины для увеличения амплитуды; – арабск-панше с резиной на руках. Упражнения без гимнастической резины: – пируэт в форме Penche (панше)
4-й блок: обучение «Фуэте-поворотам»	– пассе-арабск в сторону; – удержание равновесия в форме пируэта, подготовительное упражнение к повороту «Фуэте» (Пассе); – удержание равновесия в конечном плие пируэта, подготовительное упражнение к повороту «Фуэте» (Пассе); – пируэт «Фуэте» (Пассе); – удержание равновесия в форме пируэта, подготовительное упражнение к повороту «Фуэте» (в положении шпагата с помощью); – удержание равновесия в конечном плие пируэта, подготовительное упражнение к повороту «Фуэте» (в положении шпагата с помощью); – пируэт «Фуэте» (в положении шпагата с помощью)

Для оценки эффективности нашей методики обучения пируэтам применялись тесты технической подготовки, направленные на оценку качества исполнения базовых поворотов для девочек младшего школьного возраста, занима-

ющихся художественной гимнастикой, такие как: поворот «кольцо», поворот Penche (панше), «Фуэте» (Пассе), «Фуэте» (в положении шпагата с помощью). Характеристика тестов представлена в табл. 2.

Таблица 2

Характеристика критериев технической подготовки, направленных на оценку качества исполнения пируэтов для девочек младшего школьного возраста, занимающихся художественной гимнастикой

№ п/п	Название теста	Графическое изображение	Качественные показатели, в баллах
1	Поворот «кольцо». Вращение на носке. Туловище в вертикальном положении, нога поднята назад, удерживается рукой. Требуется касание стопы до головы. База вращения 360°		0 баллов — гимнастка не смогла взять ногу рукой в форму
			1 балл — поворот выполнен: – без касания головы до стопы
			2 балла — поворот выполнен: – на менее чем 360° (после принятия формы); – с касанием головы до стопы; – с опусканием на пятку опорной ноги и/или в конце выполнен шаг
			3 балла — поворот выполнен: – на 360° и более (после принятия формы); – с касанием головы до стопы; – с опусканием на пятку опорной ноги и/или в конце выполнен шаг
			4 балла — поворот выполнен: – на 360° и более (после принятия формы); – с касанием головы до стопы; – без опускания на пятку опорной ноги; – в конце выполнен шаг
			5 баллов — поворот выполнен: – на 360° и более (после принятия формы); – с касанием головы до стопы; – без опускания на пятку опорной ноги; – без лишнего шага в конце
2	Поворот Penche (панше). Вращение на полной стопе. Туловище наклонено вперед в горизонтальное положение или ниже, нога вытянута назад. Требуется шпагат. База вращения 360°		0 баллов — отсутствует шпагат в форме
			1 балл — поворот выполнен: – менее чем 360° (после принятия формы); – с поднятием ноги назад на 180° и более
			2 балла — поворот выполнен: – на 360° и более (после принятия формы); – с поднятием ноги назад на 180° и более; – с выходом ноги из формы раньше корпуса; – с выполнением лишнего шага в конце
			3 балла — поворот выполнен: – на 360° и более (после принятия формы); – с поднятием ноги назад на 180° и более; – с выходом ноги из формы раньше корпуса; – без лишнего шага
			4 балла — поворот выполнен: – на 360° и более (после принятия формы); – с поднятием ноги назад на 180° и более; – с одновременным выходом из формы корпуса и ноги; – с лишним шагом в конце

№ п/п	Название теста	Графическое изображение	Качественные показатели, в баллах
			5 баллов — поворот выполнен: – на 360° и более (после принятия формы); – с поднятием ноги назад на 180° и более; – с одновременным выходом из формы корпуса и ноги; – без лишнего шага в конце
3	«Фуэте» (Пассе). Выполняется сериями повторяющихся поворотов в высоком темпе и на одном месте. Каждый компонент имеет вращение в форме + открытое положение. Рабочая нога после завершения каждого поворота на 360° (или двойного или тройного вращения Пассе) вытягивается прямо в сторону на 45–90°. Первый поворот «Фуэте» с Пассе оценивается как первый поворот (не подготовка). Подсчет оборотов «Фуэте» следует начинать сразу после плие и отталкивания в положении туловище/плечи		0 баллов — гимнастка не смогла сохранить равновесие на первом пируэте
			1 балл — пируэт выполнен со смещением
			2 балла — поворот выполнен: – на 360°; – с вытягиванием ноги на плие в диагональ или ниже 90°
			3 балла — поворот выполнен: – на 360°; – с вытягиванием ноги на плие точно в сторону на 90°; – без касания стопы до колена в Пассе; – без смещения опорной ноги; – без лишнего шага в конце
			4 балла — поворот выполнен: – на 360°; – с вытягиванием ноги на плие точно в сторону на 90°; – с касанием стопы до колена в Пассе; – без смещения опорной ноги; – с лишним шагом в конце
4	«Фуэте» (в положении шпагата с помощью). Два или более одинаковых поворота наружу в представленной форме соединены с опорой на пятку. Трудности выполняются с одновременным поворотом туловища и свободной ноги в шпагате без дополнительного замаха свободной ноги. Положение шпагата с помощью поддерживается во время двух или более одинаковых представленных поворотов		0 баллов — гимнастка не смогла сохранить равновесие на первом пируэте
			1 балл — пируэт выполнен со смещением
			2 балла — поворот выполнен: – на 360°; – с вытягиванием ноги в шпагат с отклонением не более 10°; – без смещения опорной ноги; – с лишним шагом в конце
			3 балла — поворот выполнен: – на 360°; – с вытягиванием ноги в шпагат с отклонением не более 10°; – без смещения опорной ноги; – без лишнего шага в конце
			4 балла — поворот выполнен: – на 360°; – с вытягиванием ноги в шпагат; – без смещения опорной ноги; – с лишним шагом в конце
5 баллов — поворот выполнен: – на 360°; – с вытягиванием ноги в шпагат; – без смещения опорной ноги; – без лишнего шага в конце			

Результаты педагогического эксперимента, в рамках которого оценивалась эффективность комплекса пируэтной подготовки, показали устойчивое улучшение показателей по всем проведенным тестам. Представленные на рис. 2 индивидуальные показатели, оценивающие исполнение вращения по тесту «поворот “Кольцо”» у гимнасток младшего школьного возраста, свидетельствуют об их улучшении в конце эксперимента.

У первой гимнастки (Г1) результат улучшился на 4 пункта (5 из 5), у второй (Г2) — на 2 пункта (4 из 5), у третьей (Г3) — на 4 пункта (4 из 5). Результаты, представленные на рис. 3, демонстрируют динамику качества исполнения

пируэта у гимнасток младшего школьного возраста за период педагогического эксперимента по тесту «поворот Penche».

В ходе исследования, под воздействием комплекса пируэтной подготовки 3-го раздела, отмечается прирост индивидуальных показателей. У первой гимнастки (Г1) он составил 2 пункта (5 из 5), у второй гимнастки (Г2) — 3 пункта (3 из 5), у третьей гимнастки (Г3) — 3 пункта (4 из 5).

В конце исследования прирост индивидуальных результатов у гимнасток младшего школьного возраста отмечается при выполнении теста «Фуэте» (Пассе) (рис. 4). Анализ результатов показал, что у первой гимнастки (Г1) прирост показателей составил 2 пункта (4 из 5), у второй

гимнастки (Г2) — 1 пункт (4 из 5), у третьей гимнастки (Г3) — 2 пункта (3 из 5).

Анализируя данные теста «Фуэте» (в положении шпагата с помощью) (рис. 5), мы пришли к выводу, что применение специальных упражнений 4-го раздела пируэтной подготовки на развитие чувства равновесия, механизма отталкивания при повороте приводит к улучшению координационных способностей для взаимосвязи формы тела гимнастки со скоростью поворота. Прирост результатов у первой гимнастки (Г1) составил 2 пункта (2 из 5), второй гимнастки (Г2) — 1 пункт (1 из 5), у третьей гимнастки (Г3) — 3 пункта (3 из 5). По результатам всех тестов мы наблюдаем положительную динамику прироста индивидуальных результатов гимнасток (рис. 2—5).

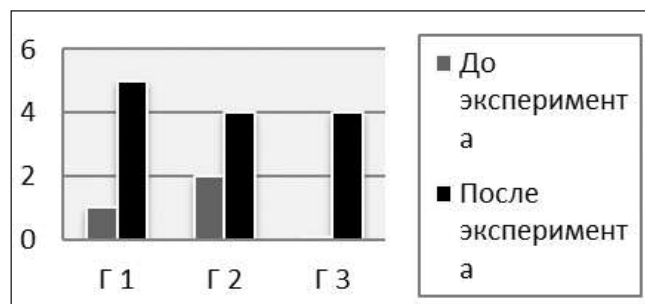

Рис. 2. Индивидуальные показатели, оценивающие исполнение вращения по тесту «поворот “кольцо”» у гимнасток младшего школьного возраста (в баллах)

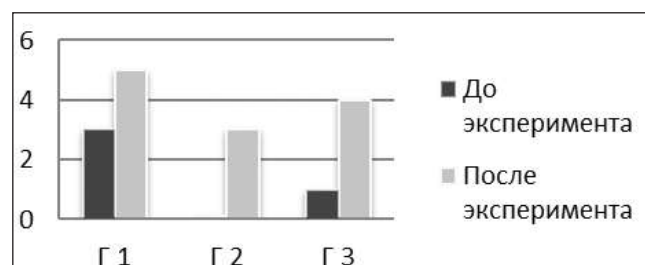

Рис. 3. Индивидуальные показатели, оценивающие исполнение вращения по тесту «поворот Penche» у гимнасток младшего школьного возраста (в баллах)

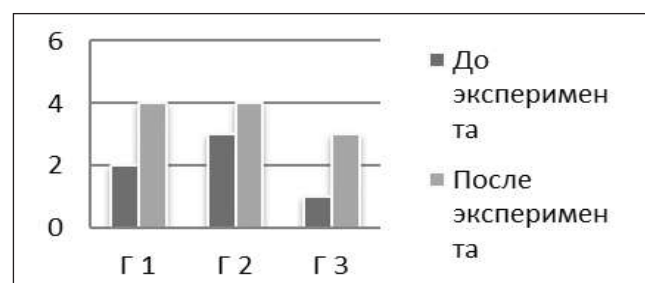

Рис. 4. Индивидуальные показатели, оценивающие исполнение вращения по тесту «Фуэте» (пассе) у гимнасток младшего школьного возраста (в баллах)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бакулина Е. Д. Взаимосвязь изменения правил соревнований и исполнения элементов в композициях художественной гимнастики : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. М. : РГСУ, 2006. 24 с.
2. Винер-Усманова И. А., Крючек Е. С., Медведева Е. Н., Терехина Р. Н. Теория и методика художественной гимнастики. 2-е изд. М. : СПОРТ, 2015. 120 с.
3. Бутова А. В. Техника исполнения поворотов в художественной гимнастике : методическая разработка. М. : Арзамас, 2012. 25 с.
4. Ивашина В. В. Анализ использования элементов вращения в упражнениях гимнасток высокой квалификации (на примере чемпионата мира 2019 года, Баку) // Глобус: психология и педагогика. 2022. № 1(46). С. 20.

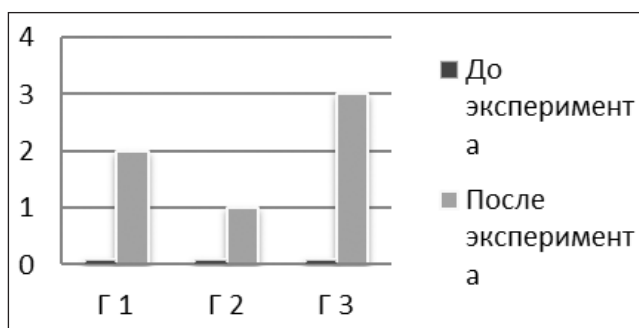

Рис. 5. Индивидуальные показатели, оценивающие исполнение вращения по тесту «Фуэте» (в положении шпагата с помощью) у гимнасток младшего школьного возраста (в баллах)

При анализе данных можно сказать, что показатели исполнения качества поворотов у группы гимнасток младшего школьного возраста в среднем не ниже 3 баллов из 5, за исключением 4 в тесте «Фуэте» (в положении шпагата с помощью), у которого положительная динамика присутствует, но в меньшей степени, что связано с непродолжительным периодом исследования.

Заключение

Таким образом, практическое применение методики позволило получить положительные сдвиги в качестве исполнения одной из трех групп элементов — поворотов. Положительная динамика показателей у гимнасток отмечается во всех контрольных упражнениях. Наибольший прирост отмечается в тестах «поворот “кольцо”», «поворот Penche».

Полученные данные дают основание считать, что упражнения, направленные на обучение пируэтам, оказывают положительное влияние на координационные способности, вестибулярный аппарат, амплитуду, что является основой успешности выполнения всей соревновательной программы в целом.

В результате проведенных наблюдений и анализа практического опыта работы мы можем предложить тренерам ряд рекомендаций, которые необходимо учитывать при проведении тренировочного процесса с юными гимнастками:

- включение в занятия комплекс упражнений 1-го раздела пируэтной подготовки;
- только после освоения правильной техники подводящих упражнений 1-го раздела пируэтной подготовки можно включать в тренировочный процесс разделы 2, 3, 4;
- пируэтную подготовку лучше всего делать в середине тренировки после общей физической подготовки и растяжки;
- применение индивидуального подхода, с постоянным увеличением количества повторений и амплитуды движений.

5. Новикова Л. А., Селезнева Е. С., Морозова Л. П. Показатели трудности соревновательных комбинаций сильнейших гимнасток мира // Актуальные проблемы и тенденции развития гимнастики, современного фитнеса и танцевального спорта : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общей ред. М. Ю. Ростовцевой. М. : РГУФКСМиТ, 2020. С. 19—22.
6. Правила судейства по художественной гимнастике. Международная Федерация гимнастики. Исполнительный комитет ФИЖ по художественной гимнастике, 2022. 492 с.
7. Пшеничникова Г. Н., Власова О. П. Обучение элементам без предмета на этапе начальной подготовки в художественной гимнастике : учебное пособие. Омск, 2013. 33 с.
8. Титова А. В., Борисова В. В., Руднева Л. В., Селезнева Ю. А. Хореография в художественной гимнастике, ее значение и направленность // Теория и практика физической культуры. 2020. № 12. С. 43. EDN GQELQK.
9. Титова А. В., Борисова В. В., Руднева Л. В., Куликова М. В. Качество работы стоп как один из компонентов исполнительского мастерства гимнасток-художниц // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 466—471. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.470. EDN LULRIR.
10. Анализ эффективности применения нестандартных тренировочных средств для развития равновесия в художественной гимнастике / П. А. Коненко, Н. В. Морозова, И. А. Судариков и др. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 6 (208). С. 184—187.
11. Бойко В. А. Методика обучения специальным техническим действиям в художественной гимнастике на начальном этапе спортивной подготовки с учетом профиля моторной асимметрии : магистерская дис. : 49.04.01 Красноярск, 2023. 86 с.
12. Борисова В. В., Титова А. В., Руднева Л. В., Леонтьева М. С. Методика интеграции технической (предметной) и физической подготовки в художественной гимнастике // Теория и практика физической культуры. 2017. № 6. С. 11. EDN YUCSAZ.
13. Факторы, предопределяющие успешность освоения и выполнения равновесий в художественной гимнастике / И. А. Винер, Е. Н. Медведева, А. А. Супрун и др. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2012. № 6(88). С. 16—21. EDN OZPJHT.
14. Терехина Р. Н., Винер И. А., Цаллагова Р. Б., Степанова И. А. К вопросу о правомерности выполнения ряда элементов в художественной гимнастике // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2009. № 3(49). С. 82—86. EDN KFAYZP.

REFERENCES

1. Bakulina E. D. The relationship between changes in the rules of competition and the performance of elements in the compositions of rhythmic gymnastics. Diss. of the Cand. of Pedagogy. 13.00.04. Moscow, RGSU Publ., 2006. 24 p. (In Russ.)
2. Viner-Usmanova I. A., Kryuchek E.S., Medvedeva E. N., Terekhina R. N. Theory and methodology of rhythmic gymnastics. 2nd ed. Moscow, SPORT Publ., 2015. 120p. (In Russ.)
3. Butova A. V. Technique for performing turns in rhythmic gymnastics. Methodical workbook. Moscow, Arzamas Publ., 2012. 25p. (In Russ.)
4. Ivashina V. V. Analysis of the use of rotation elements in the exercises of highly qualified gymnasts (on the example of the 2019 World Championship, Baku). *Globus: psikhologiya i pedagogika = Globus: psychology and pedagogy*. 2022; 1(46):20. (In Russ.)
5. Novikova L. A., Selezneva E. S., Morozova L. P. Difficulty indicators of competitive combinations of the world's strongest gymnasts. M. Yu. Rostovtseva (ed.). Moscow, RGUFKSMiT Publ., 2020:19—22. (In Russ.)
6. Rules for refereeing in rhythmic gymnastics. International Gymnastics Federation. FIG Executive Committee for Rhythmic Gymnastics, 2022. 492 p. (In Russ.)
7. Pshenichnikova G. N., Vlasova O. P. Teaching elements without apparatus at the stage of initial training in rhythmic gymnastics. Textbook. Omsk, 2013. 33 p. (In Russ.)
8. Titova A. V., Borisova V. V., Rudneva L. V., Selezneva Yu. A. Choreography in rhythmic gymnastics, its significance and orientation. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2020;12:43. (In Russ.) EDN GQELQK.
9. Titova A. V., Borisova V. V., Rudneva L. V., Kulikova M. V. The quality of foot work as one of the components of the performance skills of rhythmic gymnasts, *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2020;4(53):466—471. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.470. EDN LULRIR.
10. Konenko P. A., Morozova N. V., Sudarikov I. A. et al. Analysis of the effectiveness of the use of non-standard training tools for the development of balance in rhythmic gymnastics. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2022;6(208):184—187. (In Russ.)
11. Boyko V. A. Methods of teaching special technical actions in rhythmic gymnastics at the initial stage of sports training, taking into account the profile of motor asymmetry. Master's diss. 49.04.01. Krasnoyarsk, 2023. 86 p. (In Russ.)
12. Borisova V. V., Titova A. V., Rudneva L. V., Leontieva M. S. Methods of integration of technical (with apparatus) and physical training in rhythmic gymnastics. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*. 2017;6:11. (In Russ.) EDN YUCSAZ.
13. Viner I. A., Medvedeva E. N., Suprun A. A. Factors that determine the success of mastering and performing balances in rhythmic gymnastics. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta*. 2012;6(88):16—21. (In Russ.) EDN OZPJHT.
14. Terekhina R. N., Viner I. A., Tsallagova R. B., Stepanova I. A. On the question of the legitimacy of performing a number of elements in rhythmic gymnastics. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*. 2009;3(49):82—86. (In Russ.) EDN KFAYZP.

Статья поступила в редакцию 07.04.2023; одобрена после рецензирования 09.04.2023; принята к публикации 13.04.2023. The article was submitted 07.04.2023; approved after reviewing 09.04.2023; accepted for publication 13.04.2023.

Научная статья
УДК 378.14
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.667

Timur Arsenovich Tabishev
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Institute of Pedagogics,
Psychology and Sports Education,
Head of Admission Management,
Kabardino-Balkarian State University
named after H. M. Berbekov
Nalchik, Russian Federation
timur.tabishev@yandex.ru

Svetlana Borisovna Balkarova
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department of Russian Language
and General Disciplines,
Higher School of International Education,
Kabardino-Balkarian State University
named after H. M. Berbekov
Nalchik, Russian Federation
mfd555@yandex.ru

Тимур Арсенович Табишев
канд. пед. наук,
доцент института педагогики, психологии
и физкультурно-спортивного образования,
начальник управления по организации приёма,
Kabardino-Balkarский государственный университет
имени Х. М. Бербекова
Нальчик, Российская Федерация
timur.tabishev@yandex.ru

Светлана Борисовна Балкарова
канд. физ.-мат. наук,
доцент кафедры русского языка
и общеобразовательных дисциплин
Высшей школы международного образования,
Kabardino-Balkarский государственный университет
имени Х. М. Бербекова
Нальчик, Российская Федерация
mfd555@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НЕПРОФИЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Физико-математическое образование будущих специалистов — выпускников образовательных организаций высшего образования — является важным звеном их качественной профессиональной подготовки. Это относится не только к обучающимся образовательных программ высшего образования профильных укрупнённых групп специальностей и направлений подготовки, таких как 01.00.00 «Математика и механика», 03.00.00 «Физика и астрономия» и др., но и обучающихся непрофильных образовательных программ высшего образования таких укрупнённых групп специальностей и направлений подготовки, как 31.00.00 «Клиническая медицина», 37.00.00 «Психологические науки», 44.00.00 «Образование и педагогические науки». В статье рассмотрены особенности формирования содержания физико-математических дисциплин (курсов, модулей) для обучающихся образовательных программ медицинского и психолого-педагогического профилей в условиях реализации образовательной деятельности по актуализированному федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования, которые разработаны с учётом норм и положений утверждённых профессиональных стандартов, видов профессиональной деятельности и реестра трудовых функций. Выделены и проанализированы физико-математические компетенции, заложенные в стандартах специальностей 31.05.01 «Лечебное дело» и 37.05.01 «Клиническая психология», где авторы настоящего исследования непосредственно осуществляют

образовательную деятельность. Указаны ключевые аспекты физико-математической подготовки студентов, обучающихся по непрофильным образовательным программам высшего образования, в соответствии с нормативно-правовым обеспечением и государственной регламентацией образовательной деятельности (Концепция развития математического образования в Российской Федерации, Концепция преподавания учебного предмета «Физика» и др.). В статье отражена необходимость изучения физико-математических дисциплин, содержание которых в обязательном порядке должно соотноситься с осваиваемой специальностью и будущей квалификацией обучающихся. Приведены примеры профессионально-ориентированных заданий и ситуационных задач, которые отражают межпредметные связи между изучаемыми физико-математическими дисциплинами и общей профессиональной подготовкой студентов — будущих специалистов.

Ключевые слова: физико-математическая подготовка обучающихся, непрофильные образовательные программы высшего образования, физико-математические компетенции, федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, образовательная программа высшего образования, профессионально-ориентированное задание, ситуационная задача, математические методы в психологии, физика, физические основы функциональной диагностики, межпредметные связи, общая профессиональная подготовка

Для цитирования: Табишев Т. А., Балкарова С. Б. Формирование физико-математических компетенций в процессе профессиональной подготовки студентов, обучающихся по непрофильным образовательным программам высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 486—491. 10.25683/VOLBI.2023.63.667.

Original article

BUILDING COMPETENCES IN PHYSICS AND MATHEMATICS IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF NON-PROFILE HIGHER EDUCATION PROGRAMS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. The physics and mathematics education of future specialists — university graduates — is an important part of their qualitative professional training. This refers not only to the

students of educational programs of higher education of specialized enlarged groups of specialties and training areas, such as 01.00.00 “Mathematics and Mechanics”, 03.00.00 “Physics and

Astronomy” and others, but also to the students of non-profile higher education programs of enlarged groups of specialties and training areas, such as 31.00.00 “Clinical Medicine”, 37.00.00 “Psychological Sciences”, 44.00.00 “Education and Pedagogical Sciences”. The article considers the peculiarities of shaping the content of physics and mathematics disciplines (courses, modules) for students of educational programs of medical, psychological and pedagogical profiles in the conditions of educational activity according to the updated federal state educational standards of higher education which are developed taking into consideration the norms and statements of the approved professional standards, types of professional activity and register of labor functions. The article highlights and analyzes physical-mathematical competencies set forth in the standards of specialties 31.05.01 “Medical Medicine” and 37.05.01 “Clinical Psychology” where the authors of the present study carry out educational activities. The key aspects of physical and mathematical training of students studying in non-core educational programs of higher

education in accordance with the regulatory and legal support and state regulation of educational activities (the Concept of mathematical education development in the Russian Federation, the Concept of teaching Physics, etc.) are indicated. The article reflects the necessity of studying physics and mathematics, the content of which should obligatory correlate with the specialty being mastered and the future qualification of the students. The examples of professionally oriented tasks and situational problems, which reflect interdisciplinary links between the studied physical-mathematical disciplines and general professional training of students — future specialists, are presented.

Keywords: *physics and mathematics training of students, non-profile educational programs of higher education, competencies in physics and mathematics, federal state educational standards of higher education, educational program of higher education, professionally-oriented task, situational problem, mathematical methods in psychology, physics, physical basics of functional diagnosis, interdisciplinary relations, general professional training*

For citation: Tabishev T. A., Balkarova S. B. Building competences in physics and mathematics in the professional training of students of non-profile higher education programs. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):486—491. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.667

Введение

Физика и математика как учебные дисциплины представляют широкие возможности для развития профессиональных и творческих способностей человека. Посредством изучения проблем и решения задач по физико-математическим дисциплинам, применения их методик и технологий в профессиональной деятельности обучающиеся учатся понимать явления, закономерности, и познавать окружающую действительность, формируют научно-исследовательский подход при рассмотрении материального мира. И если в процессе профессиональной подготовки студентов профильных образовательных программ высшего образования (далее — ОП ВО) (таких как «Математика», «Физика», «Прикладная математика», «Радиофизика», «Статистика» и т. д.) изучение фундаментальных положений указанных дисциплин — это данность, то в системе профессиональной подготовки студентов непрофильных ОП ВО (психолого-педагогических, социально-гуманитарных, медицинских и др.) — это больше необходимость для получения полноценной качественной квалификации по результатам обучения. Как отмечают некоторые исследователи, знания в области математики и физики, применение их при рассмотрении и решении профессионально-ориентированных задач и ситуаций — важная часть общей профессиональной подготовки студентов вуза [1—4]. Такая позиция регламентирована и нормативно-правовыми документами в сфере образования.

В утверждённой Правительством РФ Концепции развития математического образования [5] указана особая роль математического образования и важное значение математических методов для социально-экономической стабильности, конкурентоспособности оборонной промышленности и создания современных инновационных технологий. Именно с математической грамотностью связывается в будущем модернизация высокопроизводительных рабочих мест практически во всех отраслях жизнедеятельности человека и общества. В утверждённом Решением Коллегии Министерства просвещения РФ Концепции преподавания учебного предмета «Физика» [6] отражено, что физика как наука в целом и физические основы окружающего мира показывают обучающимся наиболее чёткие примеры применения научного метода познания, а также способ получения достоверных знаний об окружающей нас действительности. В связи с этим

задача изучения и анализа междисциплинарных физико-математических связей в системе профессиональной подготовки студентов образовательных организаций высшего образования (далее — ОО ВО) именно непрофильных ОП ВО является чрезвычайно актуальной.

На важность формирования физико-математических компетенций у студентов, например, медицинских и фармацевтических ОП ВО указывает Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г. [7], которая запрашивает специалистов, способных проводить математико-статистическую обработку результатов медицинских исследований и сопровождать различного рода формы статистической отчётности в профессиональной деятельности.

Вместе с тем приходится констатировать недостаточный объём физико-математических курсов в содержании реализуемых непрофильных ОП ВО. А имеющиеся дисциплины не отражают необходимые для полноценной квалификации межпредметные связи. В лучшем случае это два курса по выбору в учебном плане, которые не всегда охватывают тот сегмент знаний, умений и навыков обучающихся, способных сформировать заявленные компетенции стандартов и образовательных программ. В связи с этими запросами и современными подходами, наблюдаемыми в системе профессиональной подготовки кадров для реализации стратегических целей государства и общества, возникла необходимость и целесообразность разработки темы, характеризующая внедрение в учебный процесс дисциплин (курсов, модулей), способных формировать физико-математические компетенции обучающихся.

Следует отметить, что проведённый авторами настоящего исследования анализ образовательных программ и учебных планов различных ОО ВО (классических, ведомственных, национально-исследовательских, федеральных и т. д.) позволяет заключить, что большинство из них не ориентированы (либо не совсем нацелены) на формирование физико-математических компетенций. Хотя имеются запросы от потенциальных работодателей и баз трудоустройства в части обязательности физико-математической и информационно-коммуникационной грамотности лиц, проходящих у них практику и (или) стажировку.

Изученность проблемы. Вышеуказанные моменты являются предметом рассмотрения многих исследователей,

которые указывали на важную роль физико-математического образования в процессе профессиональной подготовки будущих психологов-педагогов, медицинских и фармацевтических кадров, экономистов, юристов и др. Так, О. Л. Хабибулина [8] в своём исследовании указывает на необходимость знания будущими специалистами медиками физических основ, поскольку оперирование физическими законами позволит глубже и основательнее изучать функционирование живого организма, логически объяснять нормальные физиологические и патологические процессы. М. А. Ризаханов и его коллеги [9] подтверждают мнение авторов настоящего исследования о недостаточном объёме физико-математических курсов в реализуемых ОП ВО, что несомненно уменьшает мотивационный аспект и заинтересованность обучающихся. Коррелируют с этим и основополагающие положения Концепции развития математического образования в Российской Федерации, в частности норма, что «студентам (в том числе готовящимся стать педагогическими работниками) необходимо решать задачи элементарной математики в зоне своего ближайшего развития, в существенно большем объёме, чем сегодня, проходить практику в школе, используя эту деятельность как основу и мотивирующий фактор для получения психолого-педагогических знаний». Нельзя не согласиться с мнением Н. А. Федяновой [10], которая в своей работе указывает, что математические методы значительно упрощают процессы управления и принятия решений в сфере бизнеса и экономики, так как являются высокоэффективным средством моделирования ситуации и представления нужной информации. В принципе данное мнение можно транслировать и на все другие отрасли жизнедеятельности человека без потери его смысловой нагрузки. Значимость физико-математических компетенций для обучающихся ОО ВО, в том числе и по непрофильным ОП ВО, неоднократно поднималась Т. А. Табишевым [11], Л. В. Шкериной, Ф. А. Григорьевой [12] и др. Вместе с тем, как отмечено выше, имеется определённая потребность системы образования, а также профессионально-общественный запрос и государственные ориентиры в части повышения физико-математической грамотности специалистов «непрофильников».

Целью исследования является изучение особенностей и необходимости формирования физико-математических компетенций в процессе профессиональной подготовки студентов, обучающихся по непрофильным ОП ВО.

Задачи исследования:

- указать нормативно-правовое обеспечение, регламентирующее необходимость физико-математического образования непрофильных специалистов;
- выделить физико-математические компетенции (или компетенции, ориентированные на освоение физико-математических знаний, умений и навыков), формируемые по таким непрофильным образовательным программам Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова (далее — КБГУ), как 31.05.01 «Лечебное дело» и 37.05.01 «Клиническая психология»;
- привести образцы профессионально-ориентированных заданий и ситуационных задач медико-фармацевтического и психолого-педагогического содержания по физико-математическим дисциплинам.

Научная новизна данной работы состоит в формулировании и обосновании авторского взгляда на систему формирования физико-математических компетенций в процессе профессиональной подготовки студентов, обучающихся по непрофильным ОП ВО.

Теоретическая значимость работы заключается в указании и обосновании необходимости формирования физико-математических компетенций в процессе профессиональ-

ной подготовки студентов, обучающихся по непрофильным ОП ВО с целью получения ими качественной квалификации, максимально приближенной к реальной профессиональной деятельности. **Практическая значимость** работы состоит в необходимости формирования содержания физико-математических дисциплин с включением наибольшего количества профессионально-ориентированных заданий и ситуационных задач, что позволит организовать учебный процесс таким образом, чтобы повысить качество обучения и общей профессиональной подготовки будущих специалистов. Приведённая схема анализа и примеры заданий, сформулированных в рамках работы авторов в КБГУ, могут быть полезны научно-педагогическим работникам других ОО ВО.

Методологической основой исследования являются общенаучные (сравнение, анализ, синтез) и специальные (организационный, системный и структурно-функциональный подходы) методы исследования, позволяющие провести теоретико-практическое обоснование необходимости освоения физико-математических компетенций студентами непрофильных ОП ВО.

Основная часть

Естественным продолжением профессионально-общественного запроса в качественном физико-математическом образовании и государственной регламентации образовательной деятельности являются актуализированные федеральные государственные образовательные стандарты по специальностям и направлениям подготовки высшего образования.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 31.05.01 «Лечебное дело» [13] предусматривает формирование таких результатов освоения образовательной программы, как компетенции УК-10 и ОПК-9 (рис. 1).

<p>Наименование категории (группы) универсальных компетенций – «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность» УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности;</p>
<p>Наименование категории (группы) общепрофессиональных компетенций – «Менеджмент качества» ОПК-9. Способен реализовывать принципы менеджмента качества в профессиональной деятельности.</p>

Рис. 1. Компетенции УК-10 и ОПК-9

В КБГУ по образовательной программе «Врачебная практика в области лечебного дела» [14] установлен «Физико-математический модуль», предусматривающий изучение дисциплины «Физика, математика», которая является одним из важнейших курсов учебного плана, формирующий указанные компетенции УК-10 и ОПК-9. Целью освоения учебной дисциплины «Физика, математика» является формирование у студентов-медиков системных знаний о физических свойствах и физических процессах, протекающих в биологических объектах, о физических законах, лежащих в основе функционирования медицинской аппаратуры и комплексных диагностических систем, математико-статистических методов исследования в профессиональной деятельности необходимых как для обучения другим учебным дисциплинам, так и для развития профессиональных компетенций, необходимых для выполнения функциональных обязанностей в сфере здравоохранения. Примеры профессионально-ориентированных заданий по дисциплине «Физика, математика» представлены на рис. 2.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 37.05.01 «Клиническая психология» [15] предусматривает формирование

таких результатов освоения образовательной программы, как компетенции УК-1 и ПК-6 (определяемая образовательной организацией высшего образования самостоятельно на основе требований работодателей и профильных профессиональных стандартов) (рис. 3).

ПОЗ №1

При диагностировании патологического изменения в тканях организма ультразвуковым методом отраженный сигнал был принят через $6 \cdot 10^{-5}$ секунд после излучения. На какой глубине в тканях была обнаружена неоднородность (опухоль)? Скорость ультразвука принять равной 1540 м/с.

ПОЗ №2

Определить силу, действующую на барабанную перепонку человека площадью 73 мм^2 при пороге слышимости звука частотой 1200 Гц. Среднее звуковое давление на пороге слышимости равно $2,1 \cdot 10^{-5}$ Па.

Рис. 2. Примеры профессионально-ориентированных заданий (ПОЗ) по дисциплине «Физика, математика»

Наименование категории (группы) универсальных компетенций – «Системное и критическое мышление»

УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, выработать стратегию действий;

Профессиональная компетенция – ПК-6. Способен обрабатывать и анализировать данные психодиагностического обследования пациента, формулировать развернутое структурированное психологическое заключение, информировать пациента (клиента) и медицинский персонал (заказчика услуг) о результатах диагностики и предлагаемых рекомендациях.

Рис. 3. Компетенции УК-1 и ПК-6

В КБГУ в образовательную программу «Патопсихологическая диагностика и психотерапия» [16] включены такие дисциплины физико-математического профиля, как «Математическая статистика» (дисциплина, относящаяся к обязательной части программы) и «Математические методы в психологии» (дисциплина, относящаяся к части, формируемой участниками образовательных отношений), которые в достаточном объеме участвуют в формировании указанных компетенций УК-1 и ПК-6. Целью освоения учебной дисциплины «Математическая статистика» является формирование в общей системе знаний основных представлений и понятий фундаментального математического образования, выработка навыков статистической обработки полученных в результате исследований экспериментальных данных и их графического представления, анализа и профессиональной интерпретации. Целью освоения учебной дисциплины «Математические методы в психологии» является освоение основных методологических принципов, теоретических понятий и методических

средств использования математического моделирования в процессе организации психолого-педагогического исследования, обработки и интерпретации его результатов.

Содержание дисциплин построено таким образом, что обучающиеся в течение года планомерно осваивают элементы высшей математики (в части изучения теории множеств, элементарных функций и их графиков, линейной алгебры и основ аналитической геометрии), основы математической статистики и теории вероятностей и переходят к изучению основных математических методов обработки результатов эксперимента и статистических данных и методов проверки статистических гипотез, которые служат операционно-исследовательским инструментарием для изучения профессиональных дисциплин на старших курсах обучения, в том числе при прохождении практик и подготовке выпускной квалификационной, научной работы и т. д.

Примеры профессионально-ориентированных заданий и ситуационных задач по дисциплинам «Математические методы в психологии» или «Математическая статистика» представлены на рис. 4.

ПОЗ №3

Психолог провел тестирование интеллекта по Векслеру у 25 школьников, и сырые баллы по второму субтесту оказались следующими:

6, 9, 5, 7, 10, 8, 9, 10, 8, 11, 9, 12, 9, 8, 10, 11, 9, 10, 8, 10, 7, 9, 10, 11, 9.

Провести статистический анализ полученных данных.

Ситуационная задача №1

В таблице приведены результаты анонимного опроса, выявляющего отношение опрашиваемых к супружеской измене.

№	Позиция супругов	Простил	Не простил	Затрудняюсь ответить
1	Мужчина	73	143	102
2	Женщина	95	159	141

Можно ли утверждать, что женщины более лояльны, чем мужчины? Принять значение $\alpha = 0,05$.

Рис. 4. Примеры профессионально-ориентированных заданий (ПОЗ) и ситуационных задач по дисциплинам «Математические методы в психологии» или «Математическая статистика»

Ввиду громоздкости решения и выкладок данных профессионально-ориентированных заданий и ситуационных задач, предоставляем читателям ссылку для ознакомления с учебно-методическим материалами авторов настоящего исследования, размещёнными в электронной информационно-образовательной среде КБГУ, где на странице курса (рис. 5) представлено их рассмотрение (<https://open05.kbsu.ru:8033/moodle/course/view.php?id=5538>).

Рис. 5. Страница дисциплины «Математические методы в психологии» на базе платформы Moodle (авторский курс)

Выводы

Следует отметить, что профессионально-общественный запрос и государственные ориентиры в части повышения физико-математической грамотности затрагивают не только профильных специалистов, но и специалистов прикладных отраслей, в частности таких социально значимых секторов, как здравоохранение, психолого-педагогическое образование и др. Исследование показало, что необходимо системно подходить к данной проблеме, поскольку практика показывает, что большинство работников этих секторов испытывают определённые трудности при изучении процессов, связанных с применением физико-математических компетенций. Здесь должны быть учтены совершенно различные аспекты организации и осуществления образовательной деятельности, начиная с момента формирования учебного плана по той или иной специальности (направлению подготовки), завершая наполнением содержательной части конкретной дисциплины, нацеленной на формирование соответствующей компетенции. Отмечена важность включения в изучаемые физико-математические дисциплины таких

профессионально-ориентированных заданий и ситуационных задач, которые бы показывали ценность знания физических основ изучаемых явлений и незаменимость математических методов при проведении исследований в профессиональной деятельности. Конечно, рассмотрению подобных заданий должна предшествовать логически спланированная теоретико-практическая подготовка, позволяющая перейти к изучению проблем, непосредственно выходящих в плоскость профессиональной деятельности обучающихся. Следует отметить, что образовательные организации высшего образования по-разному подходят к построению индивидуальной траектории реализуемых образовательных программ. Представлен опыт КБГУ в рассматриваемом вопросе, однако возможно, что все ОО ВО подходят к решению проблемы по-разному, в дальнейших исследованиях сравнительно-сопоставительный анализ будет представлен. Здесь мы, несомненно, видим вектор развития и положительной трансформации содержания этих программ для нужд стратегического развития государства и общества в соответствии с возникающими запросами и требованиями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бирюкова А. Н. Подготовка к решению профессиональных задач студентов медицинских вузов при обучении физике с учетом междисциплинарной интеграции : дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2013. 277 с.
2. Ермакова А. А. Формирование учебно-исследовательской деятельности студентов как средства базовой математической подготовки в техническом вузе : дис. ... канд. пед. наук. Астрахань, 2010. 200 с.
3. Комаров Б. А. Развитие современного школьного физического образования в условиях реализации междисциплинарного взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2015. 22 с.
4. Табишев Т. А. Методическая система мониторинга математической подготовки студентов вуза : дис. ... канд. пед. наук. Нальчик, 2010. 188 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2013 г. № 2506-р (ред. от 8 октября 2020 г.) «Об утверждении Концепции развития математического образования в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156618/ (дата обращения: 24.02.2023).
6. Концепция преподавания учебного предмета «Физика» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (утверждена Решением Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации, протокол от 3 декабря 2019 г. № ПК-4вн). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=498624#6uYzccTdiYkXDXNF> (дата обращения: 24.02.2023).
7. Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 (ред. от 27 марта 2023 г.) «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326419/ (дата обращения: 24.02.2023).
8. Хабибулина О. Л. Роль физики в медицинском образовании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4-1. С. 302—304.
9. Ризаханов М. А., Абдулгалимов Р. М., Муталипов М. М. Современные проблемы преподавания физики в медицинском вузе // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 12. С. 80—83.
10. Федянова Н. А. О проблеме применения математических методов в экономике и бизнесе // Бизнес. Образование. Право. 2008. № 5. С. 63—66.
11. Табишев Т. А. Профессиональные компетенции, формируемые при изучении курса «Математический анализ» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2015. № 3(33). С. 63—72.
12. Шкерина Л. В., Григорьева Ф. А., Ракуль Ф. Формирование метапредметных умений учащихся в процессе обучения математике // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2015. № 1(31). С. 74—78.
13. Приказ Минобрнауки России от 12 августа 2020 г. № 988 (ред. от 26 ноября 2020 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 31.05.01 Лечебное дело». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361328/ (дата обращения: 24.02.2023).
14. Основная образовательная программа и учебный план по специальности 31.05.01 Лечебное дело (Врачебная практика в области лечебного дела), утверждённые Учёным советом КБГУ (протокол № 11 от 27 мая 2022 г.). URL: <https://kbsu.ru/sveden/education/> (дата обращения: 24.02.2023).
15. Приказ Минобрнауки России от 26 мая 2020 г. № 683 (ред. от 26 ноября 2020 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 37.05.01 Клиническая психология». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356748/ (дата обращения: 24.02.2023).
16. Основная образовательная программа и учебный план по специальности 37.05.01 Клиническая психология (Патопсихологическая диагностика и психотерапия), утверждённые Учёным советом КБГУ (протокол №11 от 27.05.2022 г.). URL: <https://kbsu.ru/sveden/education/> (дата обращения: 24.02.2023).

REFERENCES

1. Biryukova A. N. Preparing medical students to solve professional problems in physics teaching, in view of interdisciplinary integration. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Chita, 2013. 277 p. (In Russ.)
2. Ermakova A. A. Shaping students' educational and research activity as a means of basic mathematical training in a technical university. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Astrakhan, 2010. 200 p. (In Russ.)
3. Komarov B. A. The development of modern school physical education in the conditions of interdisciplinary interaction. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 2015. 22 p. (In Russ.)
4. Tabishev T. A. Methodological system of monitoring the mathematical training of university students. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Nalchik, 2010. 188 p. (In Russ.)
5. Decree of the Government of the Russian Federation of December 24, 2013 No. 2506-r "On approval of the Concept of development of mathematical education in the Russian Federation". *LRS Consultant Plus*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156618/ (accessed: 24.02.2023).
6. The concept of teaching the subject "Physics" in educational organizations of the Russian Federation, implementing basic general education programs (approved by Decision of the Board of the Ministry of Education of the Russian Federation, protocol of December 3, 2019, No. PK-4vn). *LRS Consultant Plus*. (In Russ.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=498624#6uYzccTdiYkXDXNF> (accessed: 24.02.2023).
7. Decree of the President of the Russian Federation of June 6, 2019 No. 254 "On the Strategy of development of healthcare in the Russian Federation for the period until 2025". *LRS Consultant Plus*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326419/ (accessed: 24.02.2023).
8. Khabibulina O. L. The role of physics in medical education. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2016;4-1:302—304. (In Russ.)
9. Rizakhanov M. A., Abdulgalimov R. M., Mutalipov M. M. Modern problems of teaching physics in a medical university. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 2016;2(12):80—83. (In Russ.)
10. Fedyanova N. A. On the problem of applying mathematical methods in economics and business. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2008;5:63—66. (In Russ.)
11. Tabishev T. A. Professional competences developed in the Mathematical Analysis course. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'ev*. 2015;3(33):63—72. (In Russ.)
12. Shkerina L. V., Grigor'eva F. A., Racugno F. Formation of students' meta-skills in teaching mathematics. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'ev*. 2015;1(31):74—78. (In Russ.)
13. Order of the Ministry of Education and Science of Russia of August 12, 2020 No. 988 "About approval of Federal State Educational Standard of Higher Education specialist's degree in 31.05.01 General Medicine". *RLS Consultant Plus*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_361328/ (accessed: 24.02.2023).
14. The main educational program and curriculum on specialty 31.05.01 General Medicine (Medical Practice), approved by the Academic Council of KBSU (protocol No. 11 of May 27, 2022). (In Russ.) URL: <https://kbsu.ru/sveden/education/> (accessed: 24.02.2023).
15. Order of the Ministry of Education and Science of Russia of May 26, 2020 No. 683 «On approval of the federal state educational standard of higher education specialist's degree in specialty 37.05.01 Clinical Psychology». *LRS Consultant Plus*. (In Russ.) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356748/ (accessed: 24.02.2023).
16. The main educational program and curriculum on specialty 37.05.01 Clinical Psychology (Pathopsychological Diagnostics and Psychotherapy), approved by the Academic Council of KBSU (protocol No. 11 of May 27, 2022). (In Russ.) URL: <https://kbsu.ru/sveden/education/> (accessed: 24.02.2023).

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Научная статья

УДК 37.013.43

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.657

Sergey Nikolaevich Bezdetko

assistant of the Department of Speech Therapy
and Clinic of Dysontogenesis,
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
s.n.bezdetko@mail.ru

Сергей Николаевич Бездетко

ассистент кафедры логопедии
и клиники дизонтогенеза,
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
s.n.bezdetko@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. В статье представлено обоснование необходимости изучения художественно-эстетического развития младших школьников. Автором обосновывается

позиция о том, что художественно-эстетическое развитие младших школьников является важным аспектом полноценного формирования личности ребенка.

В настоящее время актуальным становится исследование художественно-эстетического развития детей младшего школьного возраста. Актуальность исследования обусловлена диктуемой обществом и государством доктриной о необходимости формирования полноценной личности человека с раннего возраста. Одним из ведущих в данном отношении является направление художественно-эстетического развития личности. В настоящей статье ставится вопрос об исследовании художественно-эстетического развития обучающихся младшего школьного возраста. Автором было проведено изучение художественно-эстетического развития детей младшего школьного возраста, в исследовании участвовали дети в возрасте от 9 до 10 лет. Все обучающиеся посещают общеобразовательную организацию, реализующую программу начального общего образования. Представлены и описаны основные методики исследования [опросник «Интервью», «Тест Ван Гог» (Е. М. Торшилова и Т. В. Морозова), многофакторный опросник Р. Кеттелла и их последующая интерпретация]. Исследование проводилось с помощью информационно-коммуникативных технологий,

а именно Google-форм, в которых были представлены опросники, что позволило повысить мотивацию обучающихся младшего школьного возраста к прохождению исследования. В статье представлены и проанализированы полученные в ходе исследования данные о художественно-эстетическом развитии обучающихся младшего школьного возраста. Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы об особенностях восприятия художественных произведений младшими школьниками, об уровне эстетической воспитанности и вербальном интеллекте обучающихся. Также был сформулирован вывод о необходимости проведения дополнительной работы, направленной на художественно-эстетическое развитие обучающихся младшего школьного возраста, которые участвовали в исследовании.

Ключевые слова: художественно-эстетическое развитие, младшие школьники, обучающиеся, младший школьный возраст, исследование художественно-эстетического развития, образовательный квест, экспериментальное исследование, диагностический инструментарий, воспитание, информационно-коммуникативные технологии

Для цитирования: Бездетко С. Н. Изучение художественно-эстетического развития детей младшего школьного возраста // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 491—496. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.657.

Original article

STUDY OF ARTISTIC AND AESTHETIC DEVELOPMENT OF CHILDREN OF JUNIOR SCHOOL AGE

5.8.2 —Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)

Abstract. The article presents the rationale for the need to study the artistic and aesthetic development of younger students. The author substantiates the position that the artistic and aesthetic development of younger schoolchildren is an important aspect of the full-fledged formation of the child's personality.

At present, the study of the artistic and aesthetic development of children of primary school age is becoming relevant. The relevance of the study is due to the doctrine dictated by society and the state on the need to form a full-fledged human personality from an early age. One of the leaders in this direction is the artistic and aesthetic development of the individual. This article raises the question of the study of the artistic and aesthetic development of students of primary school age. The author conducted a study of the artistic and aesthetic development of children of primary school age, which involved children aged 9 to 10 years. All the students attend a general education organization that implements a program of primary general education. The main research methods are presented and described [the Interview questionnaire, the Van Gogh Test (E. M. Torshilova

and T. V. Morozova), R. Cattell's multifactorial questionnaire and their subsequent interpretation]. The study was conducted using information and communication technologies, namely, Google forms, in which questionnaires were presented, which made it possible to increase the motivation of students of primary school age to take part in the study. The article presents and analyzes the data obtained during the study on the artistic and aesthetic development of students of primary school age. The study allowed us to draw some conclusions about the peculiarities of the perception of works of art by younger schoolchildren, the level of aesthetic education and verbal intelligence of students. The conclusion was also made about the need for additional work aimed at the artistic and aesthetic development of students of primary school age who participated in the study.

Keywords: artistic and aesthetic development, younger schoolchildren, students, primary school age, research on artistic and aesthetic development, educational quest, experimental research, diagnostic tools, education, information and communication technologies

For citation: Bezdetko S. N. Study of artistic and aesthetic development of children of junior school age. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2023;2(63):491—496. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.657.

Введение

Актуальность темы исследования. Современный мир в условиях политических, экономических, социальных и других изменений нуждается в человеке, всесторонне развитом, нестандартно мыслящем и творчески решающем стоящие перед ним и обществом задачи. В образовательном пространстве образовательной организации особое внимание сегодня уделяется художественно-эстетическому развитию детей. Знакомство детей с миром искусства, приобщение к эстетическим ценностям, развитие интереса к творческой дея-

тельности, формирование художественных способностей — реализация всех этих задач начинается еще в дошкольном возрасте, но особое значение приобретает художественно-эстетическое воспитание детей младшего школьного возраста (Н. В. Бутенко [1], А. В. Вахрушева, Е. А. Кувалдина [2], Н. А. Гусак [3], М. Н. Дудина [4], Л. Г. Ясенева [5] и др.).

Актуальность исследования обусловлена меняющимся образовательным процессом (изменения системы получения образования, процесса организации деятельности детей во время образовательного процесса и т. д.).

Целесообразность разработки темы. Художественно-эстетическое развитие детей направлено на формирование полноценной личности ребенка, его разностороннее развитие в соответствии с предъявляемыми обществом социальными нормами. Отсюда проистекает потребность в проведении исследования, направленного на изучения актуального уровня художественно-эстетического развития обучающихся младшего школьного возраста в разных аспектах (эстетическая воспитанность, уровень художественно-эстетических суждений, вербальный интеллект, социальная смелость и т. д.).

Научная разработанность проблемы. Отечественные и зарубежные исследователи и педагоги (Б. Т. Лихачев [6, с. 322—325], А. С. Макаренко [7, с. 420], В. А. Сухомлинский [8], Д. Н. Джола [9], Б. П. Юсов [10], Н. Г. Тагильцева [11], Е. В. Коротгаева [12] и др.) уделяли особое внимание художественно-эстетическому воспитанию детей в рамках как внеурочной, так и урочной деятельности. Несмотря на научный интерес к данному вопросу, вопросы художественно-эстетического развития подрастающего поколения актуальны в условиях модернизации российской образовательной системы.

В современных условиях образовательная организация помогает самоопределению подрастающего поколения в пространстве общечеловеческой культуры. Взаимодействие педагогов с обучающимися и родителями (законными представителями) осуществляется на принципах коллективного сотворчества с учетом индивидуальности каждого. Образовательная деятельность построена на уважении истинных общечеловеческих ценностей, на формировании и развитии необходимых социокультурных компетенций и умений креативно функционировать в различных ситуациях (И. А. Филатова [13], Б. В. Сергеев [14], Ю. У. Фохт-Бабушкин [15], Е. Ю. Волчегорская [16], Е. М. Торшилова, Т. В. Морозова [17] и др.).

В данном экспериментальном исследовании приняли участие обучающиеся младшего школьного возраста (3 класс). Возраст младших школьников составлял от 9 до 10 лет. Все обучающиеся посещают общеобразовательную организацию, реализующую программу начального общего образования.

Целью данного исследования было определение с помощью обоснованного диагностического инструментария уровня сформированности художественно-эстетического развития младших школьников в условиях общеобразовательной организации.

Для реализации цели были поставлены следующие **задачи** исследования:

- отбор и адаптация методик исследования художественно-эстетического развития;
- изучение художественно-эстетического развития младших школьников;
- определение уровней сформированности художественно-эстетического развития на основании анализа полученных в ходе экспериментального исследования данных.

Научная новизна исследования состоит в уточнении диагностического инструментария, направленного на определение начального уровня сформированности художественно-эстетического развития младших школьников.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании подбора и использования адаптированных диагностических методик изучения художественно-эстетического развития младших школьников.

Практическая значимость заключается в возможности использования адаптированных методик для изучения уровня художественно-эстетического развития обучающихся начальных классов.

Основная часть

Методология. Основным этапом экспериментального исследования предполагал изучение уровня художественно-эстетического развития младших школьников. Были адаптированы и использовались следующие методики:

1. Методика «Интервью».

Процедура исследования: обучающимся было задано 10 вопросов, на которые возможно три варианта ответа: «да», «иногда», «нет».

Оценка результатов: ответ «да» равнозначен 3 баллам, ответ «иногда» — 2 баллам, ответ «нет» — 1 баллу. Далее баллы суммировались, на основании суммы баллов определялся уровень эстетической воспитанности обучающихся:

- высокий уровень: 21—30 баллов;
- средний уровень: 11—20 баллов;
- низкий уровень: 10 баллов и менее [17].

2. «Тест Ван Гог» (Е. М. Торшилова и Т. В. Морозова).

Процедура исследования: обучающимся предлагалось просмотреть 6 пар картинок. Среди пары картинок нужно выбрать ту, которая нравится больше, на основании своих чувств и впечатлений. Младшему школьнику также требовалось обосновать свой выбор.

Оценка результатов: при выборе картинки каждому ответу (в зависимости от его приемлемости) присваивался либо 1 балл (приемлемый ответ), либо 0 баллов (неприемлемый ответ). Количество баллов суммировалось, и на основании суммы баллов определялся показатель художественных и эстетических суждений:

- высокий уровень: 5—6 баллов;
- средний уровень: 3—4 балла;
- низкий уровень: 0—2 балла [17].

3. Многофакторный опросник Р. Кеттелла.

Процедура исследования: для младших школьников были представлены четыре группы вопросов, направленных на изучение следующих компонентов: общительность (фактор А), вербальный интеллект (фактор В), социальная смелость (фактор Н) и чувствительность (фактор I). В данном исследовании не было деления вопросов по гендерному признаку, поэтому можно считать, что адаптация данной методики является гендерно нейтральной.

Оценка результатов: в соответствии с тестированием наиболее приемлемый ответ оценивался в 1 балл, остальные ответы — 0 баллов. Общее количество баллов по каждому фактору суммировалось, и определялся средний показатель. Совокупный анализ полученных данных по тесту позволял получить представление об уровне вербального интеллекта, общительности, социальной смелости и чувствительности обучающегося.

Исследование художественно-эстетического развития младших школьников проходило с использованием средств информационно-коммуникативных технологий (далее — ИКТ): все методики были переведены в электронный вариант в виде *Google*-форм, что позволило обучающимся быстрее читать и воспринимать новый материал, быстрее отмечать варианты ответов. Также применение ИКТ позволило обеспечить точную и полноценную фиксацию полученных данных, что в дальнейшем способствовало проведению полноценного анализа полученных данных.

В процессе исследования с применением ИКТ обучающиеся демонстрировали высокую мотивацию в работе с электронными ресурсами.

Экспериментальное исследование предполагало три основных этапа работы:

1. Подготовительный: знакомство с классом обучающихся, подготовка обучающихся к прохождению диагностического этапа.

2. Основной: непосредственное проведение тестирования по трем методикам.

3. Заключительный: анализ полученных результатов, определение направлений дальнейшего взаимодействия с младшими школьниками.

Знакомство с обучающимися проходило в классе совместно с классным руководителем, была проведена подготовительная работа с обучающимися о правилах прохождения тестирования и интервьюирования. Были выявлены некоторые характеристики личности обучающихся, например вопросы о том, кому нравится посещать музеи или кинотеатры, кто любит слушать музыку и какую, какие художественные произведения нравится смотреть или слушать (разглядывать картины, читать сказки или басни и т. д.). Дополнительно от классного руководителя была запрошена характеристика каждого обучающегося класса для дальнейшего сопоставления данных тестирования с представленными характеристиками на детей.

Результаты изучения художественно-эстетического развития младших школьников представлены в таблице.

Результаты изучения художественно-эстетического развития младших школьников

Методика	Уровень	Ученики	
		число	%
«Интервью»	Низкий	4	18,2
	Средний	7	31,8
	Высокий	11	50,0
«Тест Ван Гог» (Е. М. Торшилова и Т. В. Морозова)	Низкий	3	13,6
	Средний	6	27,3
	Высокий	13	59,1
Многофакторный опросник Р. Кеттелла	Низкий	5	22,7
	Средний	7	31,8
	Высокий	10	45,5

Полученные результаты изучения художественно-эстетического развития младших школьников по всем трем методикам исследования свидетельствуют о достаточном уровне, так как большинство обучающихся продемонстрировали высокий уровень.

Опросник «Интервью» позволял определить отношение младших школьников к прекрасному, раскрыть сущность эстетических качеств обучающихся. Исследование уровня эстетической воспитанности по методике «Интервью» также свидетельствует о том, что половина опрошенных — 11 обучающихся — имеют высокий уровень; 7 учеников младшего школьного возраста (31,8 %) продемонстрировали средний уровень, а 4 ученика (18,2 %) показали низкий уровень эстетической воспитанности. Остановимся на результатах интервью обучающихся более подробно. Отвечая на вопрос о том, вспоминают ли обучающиеся перед сном понравившиеся им места, такие как выставки, концерты или музеи, большинство

обучающихся отметили вариант ответа «иногда». При этом многие обучающиеся (36,4 % опрошенных) утверждали, что они вспоминают о посещенных местах, интересных событиях перед сном. Такой же ответ многие младшие школьники дали на вопрос о том, могут ли они долго рассматривать картины или природу (40,9 % обучающихся отметили ответ «иногда», а 50 % — «да»), при этом абсолютное большинство младших школьников (77,3 %) отметили, что им нравится слушать звуки природы, например пение птиц или шуршание листочков на ветру. Также отметим, что большинство детей отметили, что они не посещают библиотеку (68,2 %) и не читают литературу об искусстве (подразумевалось не только чтение специализированных книг, но и посещение специальных сайтов, на которых рассказывалось бы о классической музыке или произведениях живописи; 54,5 и 50 % соответственно). Также можно говорить о том, что эстетическое отношение у обучающихся к себе и окружающим находится на достаточно высоком уровне. Об этом позволяют судить ответы на вопросы «удобно ли тебе, когда ты красиво и чисто одет» (95,5 % детей отметили «да») и «вежлив ли ты в общении с окружающими» (81,8 % обучающихся отметили, что они всегда вежливы в общении с одноклассниками, при этом некоторые даже смогли ответить на дополнительный вопрос о том, что, по их мнению, считается вежливым, например здороваться и прощаться, вежливо о чем-то просить и т. д.). Представленные результаты позволяют сделать вывод о необходимости просветительской деятельности для младших школьников, участвовавших в исследовании. Данную работу можно проводить как с использованием традиционных методик, так и с применением информационно-коммуникативных технологий (использование специальных сайтов, презентаций, музыкального сопровождения и т. д.).

Исследование эстетических суждений у младших школьников по методике Е. М. Торшиловой и Т. В. Морозовой «Тест Ван Гог» также позволило определить обучающихся с высоким, средним и низким уровнем. Так, 13 учеников (59,1 %) показали высокий уровень развития эстетических суждений — такие обучающиеся могли, указав на понравившуюся им картину, обосновать свой выбор, дав логичные и понятные аргументы. Средний уровень эстетических суждений продемонстрировали 6 обучающихся (27,3 %) — они чаще давали наименее приемлемый ответ при выборе картины. Младшие школьники со средним уровнем развития эстетических суждений могли аргументировать свой ответ, но ответы их были простыми, односложными, например «просто понравилась» или «она красивая», что не могло быть расценено, как качественный и полноценный ответ. Проявляли низкий уровень эстетических суждений 3 ученика (13,6 %) — они в большинстве выбирали наименее приемлемые варианты картин, не могли обосновать свой выбор. Примечательно также, что в процессе определения наиболее понравившейся картины младшие школьники чаще отдавали предпочтение ярким картинам и изображениям. Так, абсолютное большинство младших школьников считали наиболее привлекательной фотографию из спальни дворца, а не картину Ван Гога «Лечебница Сен-Реми». Также обратим внимание, что некоторые картинки имели яркую палитру, но достаточно «злой», агрессивный внешний вид. Обучающиеся в таком случае делали выбор в сторону агрессивного внешнего вида, а не яркого цветового наполнения (в данном случае дети чаще выбирали «злую» мягкую игрушку козы, а не глиняные яркие фигурки коз). Таким образом, можно говорить о необходимости повышения уровня

эстетических суждений у обучающихся младшего школьного возраста, участвовавших в исследовании.

Результаты, полученные по многофакторному опроснику Р. Кеттелла, говорят о том, что 10 обучающихся (45,5 %) имеют высокий уровень вербального интеллекта, общительности, социальной смелости и чувствительности. При этом 7 учеников (31,8 %) показали средний, а 5 младших школьников (22,7 %) — низкий уровень художественно-эстетического развития. Дети, имевшие средний и низкий уровень, показывали себя как скромных, застенчивых и неуверенных в себе и своих суждениях.

Аналогичную характеристику давал классный руководитель на данных обучающихся, что говорит о точности проведенной диагностики. Однако стоит обратить внимание на наличие некоторых расхождений в характеристике педагога и результатами некоторых обучающихся. Так, было отмечено, что в классе есть «тихие, спокойные, неактивные на уроках» обучающиеся, однако в процессе прохождения опросника Р. Кеттелла было выявлено, что у обучающегося имеется скрытый потенциал в художественно-эстетическом развитии, т. е. данные ребенком ответы позволяют охарактеризовать его как «социально смелого, с высоким вербальным интеллектом». Из чего можно сделать небольшой вывод о наличии среди некоторых обучающихся скрытых потенциалов, которые можно задействовать в дальнейшей работе и способствовать повышению уровня художественно-эстетического развития.

Выводы

Полученные в ходе данного исследования результаты позволяют говорить об определенном уровне художественно-эстетического развития обучающихся младшего школьного возраста. При достаточном уровне художественно-эстетического развития у большинства обучающихся, всё же есть младшие школьники, у которых уровень художественно-эстетического развития находится на среднем или низком уровне.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие основные выводы:

1) у младших школьников был отмечен высокий уровень заинтересованности в прохождении исследования

с использованием средств ИКТ (использование в качестве материалов для опросника *Google*-форм с вопросами и вариантами картин);

2) работа с картинным материалом (рассматривание художественных произведений и картин) вызвало больше эмоций, чем работа с вопросами по методике «Интервью»;

3) изучение когнитивного компонента с помощью методики «Интервью» не выявило существенных отличий в уровне художественно-эстетического развития младших школьников (76 % детей продемонстрировали высокий уровень);

4) большинство обучающихся не посещают библиотеки, не изучают специальную литературу и не посещают сайты, посвященные музыкальным произведениям или произведениям искусства;

5) при прохождении теста «Ван Гог» большинство обучающихся выбирало яркие, но агрессивные изображения, в противовес мягким, но темным картинам;

6) в некоторых случаях полученные результаты исследования полностью расходились с характеристикой на обучающегося, которую в начале исследования предоставил классный руководитель (это может говорить о имеющемся у младшего школьника потенциале художественно-эстетического развития).

Заключение

Как показало данное исследование, проведенное с использованием нескольких методик (методика «Интервью», «Тест Ван Гог» (Е. М. Торшилова и Т. В. Морозова), а также многофакторный опросник Р. Кеттелла), среди обследованных обучающихся имеются младшие школьники, у которых уровень художественно-эстетического развития находится на среднем или низком уровне. Всё это говорит о необходимости проведения специальной работы по повышению уровня художественно-эстетического развития младших школьников. Для этого необходимо учитывать полученные результаты исследования и использовать яркие и интерактивные методы взаимодействия с обучающимися для повышения результативности проводимой работы. В данном случае наиболее эффективным методом художественно-эстетического развития может выступать образовательный квест.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бутенко Н. В. Художественно-эстетическая культура как базовый механизм развития личности // Педагогическое образование в России. 2014. № 7. С. 138—143.
2. Вахрушева А. В., Кувалдина Е. А. Эстетическое воспитание младших школьников средствами изобразительного искусства // Концепт. 2017. Т. 29. С. 450—452. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770896.htm> (дата обращения: 02.03.2023).
3. Гусак Н. А. Эстетическое воспитание младших школьников средствами искусства // Проблемы современной науки и образования. 2018. № 6(126). С. 5—98.
4. Дудина М. Н. Проблема воспитания асертивности личности с детских лет // Категория «социального» в современной педагогике и психологии : материалы 5-й всерос. науч.-практ. конф. (заоч.) с междунар. участием : 2—3 марта 2017 г.. Ульяновск : Зebra, 2017. С. 264—270.
5. Ясенева Л. Г. Формирование эстетической культуры школьников в современном общеобразовательном учреждении : дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2004. 191 с.
6. Лихачев Б. Т. Педагогика : курс лекций. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт-М, 2001. 607 с.
7. Макаренко А. С. Собр. соч. : в 7 т. М. : Изд-во Акад. пед. наук СССР, 1957—1958. Т. 2. 1957. 527 с.
8. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. М., 1981. 288 с.
9. Витковская Н. С., Щербо А. Б., Джоза Д. Н. Формирование эстетической культуры младших школьников: Из опыта работы. Киев : Радянська школа, 1985. 134 с.
10. Юсов Б. П. Стратегия взаимодействия искусств в воспитании школьников: Новая парадигма // Теория музыкального образования. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2013. С. 424—431.
11. Матвеева Л. В., Тагильцева Н. Г. Полихудожественное воспитание в школе : учеб. пособие для самостоятельной работы обучающихся. Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т. 2018. 132 с.

12. Коротаева Е. В., Андриянина А. С., Бездетко С. Н. Образовательный квест: анализ актуальной теории и практики обучения // *Современные проблемы науки и образования*. 2022. № 6. Ч. 1. Ст. 54. DOI: 10.17513/spno.32277.
13. Бездетко С. Н., Каракулова Е. В., Филатова И. А. Использование электронных и печатных изображений и текстов в обучении младших школьников с умственной отсталостью // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2020. № 198. С. 99—106. DOI: 10.33910/1992-6464-2020-198-99-106.
14. Сергеев Б. В., Петренко Н. А. Эстетическое воспитание младших школьников // *Современные наукоемкие технологии*. 2016. № 12. Ч. 2. С. 428—432.
15. Фохт-Бабушкин Ю. У. Искусство в жизни молодых поколений России. Достигнутые эффекты, упущенные возможности и сохраняющиеся надежды. СПб. : Алетей, 2005. 319 с.
16. Шишков Е. В., Волчегорская Е. Ю. Особенности диагностики эстетической воспитанности младших школьников // *Студенческий вестник*. 2019. № 18-1(68). С. 58—61.
17. Торшилова Е. М., Морозова Т. В. Развитие эстетических способностей детей 3—7 лет (теория и диагностика). Екатеринбург : Деловая книга, 2001. 123 с.

REFERENCES

1. Butenko N. V. Art and Aesthetic Culture as Basic Mechanism of Development of Personality. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. 2014;(7):138—143. (In Russ.)
2. Vakhrusheva A. V., Kuvaldina E. A. Aesthetic education of junior schoolchildren by means of fine arts. *Kontsept = Concept*. 2017;29:450—452. (In Russ.) URL: <http://e-koncept.ru/2017/770896.htm> (accessed: 02.03.2023).
3. Gusak N. A. Aesthetic education of junior pupils by means of art. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya = Problems of modern science and education*. 2018;(6):95—98. (In Russ.)
4. Dudina M. N. The problem of educating the assertiveness of a person from childhood. *Kategoriya «sotsial'nogo» v sovremennoi pedagogike i psikhologii = The category of "social" in modern pedagogy and psychology. Proceedings of the 5th All-Russian scientific and practical conference (correspondence) with international participation*. March 2—3, 2017. Ulyanovsk, Zebra, 2017:264—270. (In Russ.)
5. Yaseneva L. G. Formation of the aesthetic culture of schoolchildren in a modern educational institution. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Ufa, 2004. 191 p. (In Russ.)
6. Likhachev B. T. Pedagogy. Course of lectures. Moscow, Yurait-M, 2001. 607 p. (In Russ.)
7. Makarenko A. S. Collected works. In 7 vols. Moscow, Academy of the Pedagogical Sciences Publ., 1957;2:527. (In Russ.)
8. Sukhomlinskii V. A. I give my heart to children. Moscow, 1981. 288 p. (In Russ.)
9. Vitkovskaya N. S., Shcherbo A. B., Dzhola D. N. Formation of the aesthetic culture of junior schoolchildren: From work experience. Kyiv, Radyans'ka shkola, 1985. 134 p. (In Russ.)
10. Yusov B. P. The strategy of interaction of arts in the education of schoolchildren: a new paradigm. *Teoriya muzykal'nogo obrazovaniya = Theory of Musical Education*. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2013:424—431. (In Russ.)
11. Matveeva L. V., Tagil'tseva N. G. Polyartistic education at school. Textbook for independent work of students. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2018. 132 p. (In Russ.)
12. Korotaeva E. V., Andryunina A. S., Bezdetko S. N. Educational quest: analysis of current theory and practice of teaching. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2022;(6-1):54. (In Russ.) DOI: 10.17513/spno.32277.
13. Bezdetko S., Karakulova E., Filatova I. The use of electronic and printed images and texts in teaching primary schoolchildren with mental retardation. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2020;198:99—106. (In Russ.) DOI: 10.33910/1992-6464-2020-198-99-106.
14. Sergeev B. V., Petrenko N. A. Aesthetic education of younger schoolchildren. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technologies*. 2016;(12-2):428—432. (In Russ.)
15. Fokht-Babushkin Yu. U. Art in the life of young generations in Russia. Achieved effects, missed opportunities and lingering hopes. Saint Petersburg, Aleteiya, 2005. 319 p. (In Russ.)
16. Shishkova E. V., Volchegorskaya E. Yu. Peculiarities of diagnostics of aesthetic upbringing of junior schoolchildren. *Studencheskii vestnik*. 2019;(18-1):58—61. (In Russ.)
17. Torshilova E. M., Morozova T. V. Development of aesthetic abilities of children aged 3—7 years (theory and diagnostics). Yekaterinburg, Delovaya kniga, 2001. 123 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 30.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья**УДК 378.316****DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.660****Vita Alexandrovna Fomenko**

Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Theory of Law and State,
History and Philosophy,
Sochi State University
Sochi, Russian Federation
vitafofomenco@mail.ru

Manushak Nazaretovna Plyakich

Candidate of Sociology,
Associate Professor of the Department of Theory of Law and State,
History and Philosophy,
Sochi State University
Sochi, Russian Federation
angelmarisha@mail.ru

Вита Александровна Фоменко

канд. экон. наук,
доцент кафедры теории права и государства,
истории и философии,
Сочинский государственный университет
Сочи, Российская Федерация
vitafofomenco@mail.ru

Манушак Назаретовна Плякич

канд. социол. наук,
доцент кафедры теории права и государства,
истории и философии
Сочинский государственный университет
Сочи, Российская Федерация
angelmarisha@mail.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ, КУЛЬТУРНОЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ
МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ И УЧАСТИЯ
В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ
«НАУКА НА ВОЙНЕ»**

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Статья посвящена социальному, культурному и управленческому развитию и образованию будущих специалистов с учетом непосредственного и долгосрочного участия в волонтерской деятельности через реализацию просветительского проекта «Наука на войне». Представлены доказательства эффективности разработанного проекта с точки зрения усовершенствованной педагогической технологии с изучением, сбором, анализом уникальной информации и апробацией в образовательных организациях общего, среднего профессионального и высшего образования. Обусловлена важность и значение волонтерства в совершенствовании и развитии трудового потенциала будущих молодых специалистов. Обозначены ключевые аспекты эффективности и целенаправленности волонтерских мероприятий для будущих молодых специалистов. Создание научно-просветительского проекта обосновано соответствием важнейшим нормативно-правовым документам: Посланию Президента РФ Федеральному Собранию, стратегиям социально-экономического развития Российской Федерации и Краснодарского края, Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. В течение реализации проекта студенты образовательного

учреждения высшего образования будут проводить «Уроки памяти об ученых города», что будет способствовать вовлечению школьников и студентов ссузов и вузов в сохранение истории о Великой Отечественной войне, противодействие фактам фальсификации истории и создание интерактивной «Карты ученых Сочи» в 1941—1945 гг. Данная технология социального проектирования способствует социальному, культурному и управленческому развитию студентов высшей школы. В рамках проекта будут разработаны методические рекомендации для педагогов и молодежи, создана онлайн-площадка «Экспедиция памяти Сочи» с интерактивной «Картой ученых Сочи». Также будет разработан медиа-контент популяризации тематики с использованием технологии дополненной реальности для размещения в школах и ссузах, вовлечения молодежи к взаимодействию с контентом, и переходом на интернет-площадку «Экспедиция ученых Сочи».

Ключевые слова: волонтерство, педагогические технологии, просветительский проект, научно-образовательный проект, молодые специалисты, волонтерская деятельность, социально-культурное развитие, высшая школа, ученые, научные исследования, управленческое развитие

Для цитирования: Фоменко В. А., Плякич М. Н. Социальное, культурное и управленческое развитие и образование молодых специалистов в процессе организации и участия в волонтерской деятельности через просветительский проект «Наука на войне» // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 497—502. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.660.

Original article

**SOCIAL, CULTURAL AND MANAGERIAL DEVELOPMENT AND EDUCATION
OF YOUNG SPECIALISTS IN THE PROCESS OF ORGANIZATION AND PARTICIPATION
IN VOLUNTEER ACTIVITIES THROUGH THE EDUCATIONAL PROJECT “SCIENCE AT WAR”**

5.8.7 — Methodology and technology of vocational training

Abstract. The article is devoted to the social, cultural and managerial development and education of future specialists, taking into account direct and long-term participation in volunteer activities

through the implementation of the educational project “Science at War”. Evidence of the effectiveness of the developed project in terms of improved pedagogical technology with the study,

collection, analysis of unique information and approbation in educational institutions of general, secondary vocational and higher education is presented. The importance and significance of volunteering in the improvement and development of the labor potential of future young professionals is determined. The key aspects of the effectiveness and purposefulness of volunteer activities for future young professionals are outlined. The creation of a scientific and educational project is justified by the compliance of the most important legal documents: the Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly, the Strategies for the socio-economic development of Russian Federation and Krasnodar Territory, the Strategy for the scientific and technological development of the Russian Federation. During the implementation of the project, students of an educational institution of higher education will conduct "Lessons in memory of the scientists of the city", which will help to involve schoolchildren and students of second-

ary schools and universities in preserving the history of the Great Patriotic War, countering the facts of falsification of history and creating an interactive "Map of Sochi scientists" in 1941—1945. This technology of social design contributes to the social, cultural and managerial development of students of higher education. As part of the project, methodological recommendations for teachers and youth will be developed, an online platform "Sochi Memory Expedition" with an interactive "Map of Sochi Scientists" will be created. Also, media content will be developed to promote the topic using augmented reality technology to be placed in schools and colleges, to involve young people in interacting with the content, and to switch to the Sochi Scientists Expedition Internet site.

Keywords: *volunteering, pedagogical technologies, educational project, scientific and educational project, young professionals, volunteer work, socio-cultural development, higher school, scientists, scientific research, managerial development*

For citation: Fomenko V. A., Plyakich M. N. Social, cultural and managerial development and education of young specialists in the process of organization and participation in volunteer activities through the educational project "Science at War". *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):497—502. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.660.

Введение

Современное развитие социально-культурной и волонтерской деятельности в условиях трансформации политических и экономических реалий нашего государства через стремление страны возродить общественные национальные и духовные традиции и применение методов, необходимых для активизации гражданской позиции россиян, происходит достаточно сложно. Волонтерская (добровольческая) деятельность относится к безвозмездной и осознанной инициативе физических лиц на благо социума, предоставление услуг социально значимого характера без намерения извлечь финансовую выгоду. Данная деятельность нацелена на вовлечение социума к решению острых общественных задач, в которые включен каждый.

В сегодняшних реалиях России, несомненно, в высшей степени активной и инициативной группой волонтеров являются молодые люди, которые получают высшее образование. Коллаборация социального, культурного и управленческого развития и образования молодых специалистов в процессе организации и участия в волонтерской деятельности через уникальные педагогические технологии и проекты позволяет молодежи быть готовыми к любым профессиональным вызовам и реалиям. К уникальной педагогической технологии относится просветительский проект «Наука на войне», реализуемый в Сочинском государственном университете командой молодых ученых и студентов.

Изученность проблемы. С точки зрения самостоятельного научного направления педагогики и социологии, волонтерство начали выделять в начале 1970х гг. благодаря научным работам зарубежных ученых: Д. Х. Смита, Дж. Уилсона, Л. Хастинкса, Р. Кнаана; культурный подход в конце 1990-х — начале 2000-х гг. выделяли М. А. Мьюзик, К. Бидерман, в это же время начинает формироваться интегрированная теория волонтерства. В России ученые-социологи: Е. А. Луговая, М. Н. Балаян, А. А. Бармасова, Г. Е. Зборовский — делают попытки обобщения отдельных теорий волонтерства как предмета педагогического и социокультурного исследования.

Целесообразность разработки темы. Научно-просветительские мероприятия — это целый комплекс мероприятий, в который входят все стратегические аспекты, связанные с молодежью: волонтерское движение, программы организа-

ции досуга, мобильность, программы работы с молодежью, информация для молодежи, платформы для участия молодых людей в процессе принятия решений, формальное образование и т. д., а также такие «сквозные» темы, как социальная инклюзия, участие молодежи в жизни общества, гендерное равенство и т. д. При такой трактовке научно-просветительские мероприятия по возможности подлежат координации с другими областями, имеющими отношение к молодежи. Такие мероприятия ориентированы на всё молодое поколение и рассчитаны на конкретные группы молодежи с учетом социального положения, финансового состояния, принадлежности к городским и сельским агломерациям. В связи с вышеизложенным целесообразность разработки темы не вызывает сомнений.

Научная новизна исследования в рамках предложенного социального проекта «Наука на войне» состоит в том, что будущие специалисты — команда авторов, включая студентов юридических и исторических направлений подготовки, собирают, систематизируют, анализируют уникальную информацию, раскрывающую научно-исследовательскую деятельность ученых в годы Великой Отечественной войны, и фиксируют в интерактивной карте, вовлекая школьников и студентов в качестве волонтеров-просветителей. Такая инновационная образовательная практика позволяет с особой эффективностью раскрывать у студентов знания, умения и навыки (*soft skills*), связанные с творческим и критическим мыслительным процессом, коммуникабельностью, убеждением и аргументацией, проведением презентаций, управлением другими людьми, мотивированием и т. д.

Целью исследования является оценка влияния социального, культурного и управленческого развития и образования молодых специалистов (студентов) в процессе участия и организации в волонтерской деятельности.

Достижению данной цели способствует решение следующих **задач**:

- проанализировать теоретические и нормативно-правовые источники в части актуальности просветительского проекта «Наука на войне»;
- отражение результатов социологического исследования в части патриотического волонтерства, отношения молодежи к патриотизму и просветительству;

- создание педагогической технологии социального, культурного и управленческого развития молодежи через волонтерский и научно-просветительский проект «Наука на войне»;
- оценка результатов проекта в образовательных организациях Краснодарского края с указанием социального эффекта.

Теоретическая значимость научной работы состоит в обосновании вовлечения в волонтерскую деятельность молодых специалистов через изучение исторического, культурного наследия своего региона посредством создания нового научно-образовательного проекта. **Практическая значимость** заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы преподавателями, учителями и методистами в научной и педагогической деятельности, а разработанный проект и рекомендации к нему позволяют усовершенствовать образовательный процесс в высшей школе, а также могут быть применены в сфере внеучебной деятельности.

Основная часть

Важность понимания основ глубинных и парадоксальных движений, явлений и процессов социокультурного характера современного российского государства и потребность в апгрейде социального поведения различных взаимоотношений, общностей, социальных групп, активно включенных в них, обусловлена актуальностью исследования научных подходов к изучению волонтерства [1]. Историческое развитие волонтерской деятельности, которая является относительно новым явлением в жизни подрастающего поколения, позволит использовать результаты данного направления в условиях современности, учитывая социокультурную ситуацию, где трансформируются политические и экономические реалии нашего государства, что обусловлено стремлением страны возродить общественные национальные и духовные традиции и применением методов, необходимых для активизации гражданской позиции россиян [2].

Актуальность реализуемого исследования конкретизируется еще одним значимым аспектом: развитие волонтерства как части культурного наследия государства посредством формирования новых событийных, исторических, социальных традиций и устоев в обществе. Важность перехода от разового участия в волонтерской деятельности в динамическую систему посредством обязательного внедрения данного движения на всех уровнях образования, работы, общественных объединений сложно переоценить [3].

В современных условиях к будущим молодым специалистам относят особую категорию потенциальных трудовых ресурсов страны, региона, муниципального образования. Их стратегическое предназначение состоит в том, чтобы влиться и компенсировать естественные процессы по выбытию опытных и не соответствующих по возрастному параметру работников, а также внести в экономическую и финансовую деятельность компании новые рациональные решения и оригинальные идеи. Молодым специалистам свойственны задатки огромного потенциала в самых разных областях, которым управленцы, в силу стереотипного (традиционного) подбора кадров, еще не в полной мере пользуются. Молодежь обладает неповторимым и успешным сочетанием энергичности, индивидуальности жизненной и гражданской позиции, целеустремленности, работоспособности, исполнительности, коммуникабельности. Кроме этого, у молодежи отсутствуют привычные устоявшиеся стереотипы о трудовой деятельности, адаптации на рабочем месте, восприимчивости к новой информации [4; 5].

Необходимость реализации проекта тесно связана с расширением в законе об образовании понятия «воспитательная деятельность», которая должна на систематической основе формировать патриотические и гражданские ценности и противодействовать фальсификации истории, что сегодня является государственной задачей. Основная задача проекта заключается в том, чтобы на территории Краснодарского края провести системную работу по просвещению студентов и школьников о научных подвигах г. Сочи в годы Великой Отечественной войны как примере бескорыстного служения народу и стране, готовности к самопожертвованию ради будущего. Предполагается подготовка специалистов по молодежной политике, которые будут способны проводить воспитательные мероприятия и после окончания проекта [6].

Актуальность подтверждается Посланием Президента РФ Федеральному Собранию 2023 г. [7], исполнением Указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 [8], а также Указа Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [9], Законом Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» [10].

В целях научного исследования по патриотическому волонтерству, анализа отношения молодежи к патриотизму и просветительству в это сфере предварительно — с 1 декабря 2022 г. по 1 февраля 2023 г. — был проведен социологический опрос студентов, школьников г. Сочи, принимавших участие в стартовых мероприятиях проекта, на тему: «Что вам известно о науке на войне?». В данном опросе анкетировались 349 студентов (из Краснодарского края, республик Алтай и Крым, Хабаровского края, Кемеровской, Свердловской, Волгоградской, Ростовской и Калининградской областей) и 154 школьника (из Краснодарского края) — всего 503 обучающихся.

Испытуемые отвечали на 7 вопросов анонимной анкеты. На вопрос «Знаете ли Вы ученых, которые работали и занимались научными исследованиями в своем родном субъекте Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны?» (1) самым популярным оказался ответ «Затрудняюсь ответить» (79 % — 397 чел.). Ответ «Знаю» дали 9 % (45 чел.).

По мнению большинства опрошенных, «Главной сферой научной деятельности ученых в годы Великой Отечественной войны» (2) была «военная наука» — 64 % (321 чел.), «медицина» — 21 % (105 чел.), «естественная наука» — 13 % (65 чел.); затруднились ответить 2 % (12 чел.). Аналогичная ситуация с вопросом о научных достижениях и изобретениях в годы Великой Отечественной войны — практически никто не смог назвать хотя бы одно созданное наукой в данный период полезное вещество, материал, технологию и т. д. (3). Преобладающее большинство респондентов — 82 % (412 чел.) — не изучают или не изучали в школе / университете исторические сведения о научных разработках в военные годы (1941–1945 гг.) в СССР (4).

О том, какие мероприятия способствуют формированию научного патриотизма (5), мнения разделились: 31 % предложил организацию военно-спортивных игр для школьников и студентов, 33 % — мероприятия через интерактивные уроки просвещения (в том числе в онлайн-формате), 32 % — экскурсии по местам научной деятельности советских ученых с возможностью увидеть, чем они занимались, 2 % затруднились с ответом.

На вопрос: «Есть ли среди ваших родственников те, кто занимался наукой в годы Великой Отечественной

войны?» (6) — однозначным ответом был «нет». И, наконец, на вопрос: «Хотелось бы Вам узнать о науке, ученых и их исследованиях своего родного края в годы Великой Отечественной войны?» (7) — большинство опрошенных — 86 % (433 чел.) — дали ответ «да», остальные — 14 % (70 чел.) — ответили, что «хотелось, если бы проводили интересно» (см. рис. 1).

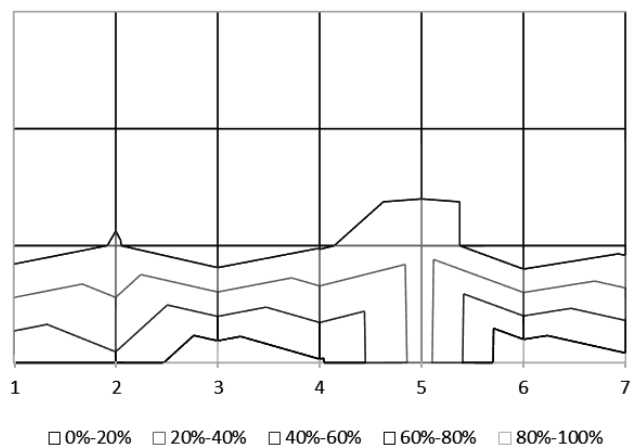

Рис. 1. Поверхностная диаграмма, отражающая социальный опрос «Что вам известно о науке на войне?» среди студентов и школьников (расшифровка в тексте нумерации 1—7), %

Таким образом, будущее молодого поколения во многом зависит от того, удастся ли максимально популяризи-

ровать науку среди молодежи путем вовлечения в научно-просветительский проект «Наука на войне» и препятствовать попыткам фальсификации исторических фактов, касающихся Великой Отечественной войны. Социальная значимость данного проекта заключается в том, чтобы как можно больше детей, подростков и молодежи привлечь к изучению истории науки и ученых, воспитанию в себе духа патриотизма и уважения к старшему поколению [11].

В течение реализации проекта команда Сочинского государственного университета через проведение «Уроков памяти ученых города Сочи» будет способствовать вовлечению более 5000 школьников и студентов ссузов и вузов от 14 до 20 лет на территории г. Сочи Краснодарского края в мероприятия, направленные на сохранение истории о Великой Отечественной войне, противодействие фактам фальсификации истории и создание интерактивной «Карты ученых Сочи» в 1941—1945 гг.

В рамках проекта будут разработаны методические рекомендации для педагогов и молодежи, создана интернет-площадка «Экспедиция памяти Сочи» с интерактивной «Картой ученых Сочи». Также будет разработан медиа-контент популяризации тематики с использованием технологии дополненной реальности для размещения в школах и ссузах, вовлечения молодежи к взаимодействию с контентом, и переходом на интернет-площадку «Экспедиция ученых Сочи» [12].

По результатам исследования была сформирована педагогическая технология социального, культурного и управленческого развития молодежи (см. рис. 2).

Рис. 2. Педагогическая технология социального, культурного и управленческого развития молодежи через волонтерский и научно-просветительский проект «Наука на войне»

Разработанная интерактивная карта и методические рекомендации для обучающихся и педагогов к ней возможно использовать каждый учебный год в рамках предметов «Краеведение», «Кубановедение», что позволит с каждым годом вовлекать всё большее количество людей в важную социально-гражданскую деятельность и сохранять историческую память. Дальнейшая организация и обслужива-

ние работы интернет-площадки возможны на базе Сочинского государственного университета при сотрудничестве с Управлением молодежной политики администрации города-курорта Сочи и Управлением по образованию и науке администрации г. Сочи [13; 14].

Социальный эффект просветительского проекта: просвещение школьников и студентов на территории

муниципального образования города-курорта Сочи Краснодарского края о подвигах ученых города в годы Великой Отечественной войны; вовлечение молодых людей в исследовательские практики, направленные на сохранение научной истории и противодействие фальсификации истории о подвигах ученых города в годы Великой Отечественной войны; развитие у молодых людей компетенций командной работы и навыков проектной деятельности; популяризация гражданской и патриотической деятельности среди молодежи; методическая поддержка педагогов школ, ссузов и вузов по тематике в рамках образовательных программ и организации воспитательной работы; повышение интереса к изучению истории посредством использования современных цифровых форматов через разработку и внедрение в образовательный процесс интерактивной «Карты ученых Сочи», информационного портала и использования технологий дополненной реальности; трансляция опыта реализации проекта и его масштабирование на другие регионы и города Российской Федерации [15].

Выводы

Социальное, культурное и управленческое развитие и образование молодых специалистов в процессе организации и участия в волонтерской деятельности через просветитель-

ский проект «Наука на войне» и актуальность подтверждается проанализированной теоретической и нормативно-правовой базой. Результаты предварительно проведенного социологического исследования отражают необходимость реализации данного проекта, так как существует высокая степень исторической неграмотности молодежи в области деятельности ученых в годы Великой Отечественной войны. Разработанная технология отражает процесс внедрения в волонтерскую деятельность студентов и школьников. Используемый инструментарий в виде интерактивной онлайн-карты, методических рекомендаций, а также презентаций для открытых уроков со школьниками, позволяет развивать у студентов-волонтеров ряд необходимых в будущей профессиональной деятельности навыков. Социальный эффект от реализации данного проекта включает: просвещение, исследовательские практики, повышение интереса к изучению истории, работа с онлайн-технологиями, популяризация патриотической и патриотической деятельности среди молодежи.

Таким образом, предложенный просветительский проект дает возможность проводить просветительскую работу путем волонтерской деятельности среди образовательных учреждений местного, регионального и всероссийского значения с применением цифровых образовательных технологий, вовлекая молодежь в науку и патриотизм.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фоменко В. А., Балабанова А. О., Плякич М. Н. Управленческое развитие будущих молодых специалистов в процессе организации и участия в событийных мероприятиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 77—82. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-1-77-82.
2. Певная М. В. Волонтерство как социальный феномен : дис. ... д-ра социол. наук. Н. Новгород, 2016. 368 с.
3. Ананченко П. А. Волонтерство как способ социализации подростков // Известия Института систем управления СГЭУ. 2021 № 1(23). С. 17—21.
4. Петрова С. В., Фоменко В. А., Плякич М. Н. Социально-культурный анализ управления волонтерской деятельностью в условиях политико-экономических трансформаций // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 204—211. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-204-211.
5. Лукьяненко К. Т. Волонтерство как инструмент вовлечения в систему государственной молодежной политики // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 3. С. 147—149. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-147-149.
6. Шошина Ю. В. Студенческое волонтерство в контексте феномена самоорганизации российской молодежи // Миссия конфессий. 2020 Т. 9. № 5(46). С. 547—551.
7. Послание Президента России Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 14.03.2023).
8. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 14.03.2023 г.).
9. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития РФ». URL: <https://base.garant.ru/71551998/> (дата обращения: 14.03.2023 г.).
10. Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3930-КЗ «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926> (дата обращения: 14.03.2023 г.).
11. Фоменко В. А., Петрова С. В. Социокультурная и управленческая парадигма волонтерства: подходы в научной диалогии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 234—239.
12. Попова Н. В. Волонтерство как вид общественной деятельности в современной России: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2017. 168 с.
13. Большов В. Б., Николаенко В. В. Волонтерство и волонтерская практика как способ самореализации студентов вузов // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 3(17). С. 377—388.
14. Дылькова Ц. Д., Гончар-Лаврик И. В. Студенческое волонтерство как фактор личностного роста и саморазвития // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 5. С. 7—11.
15. Андросова А. А., Макарова Е. В. Волонтерство как социально-культурный феномен российского общества // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 2/1(12). С. 58—62.

REFERENCES

1. Fomenko V. A., Plyakich M. N., Balabanova A. O. Managerial development of future young specialists in the process of organizing and participating in event activities. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration. Scientific notes*. 2021;(1):77—82. (In Russ.) DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-1-77-82.
2. Pevnaya M. V. Volunteering as a social phenomenon. Diss. of the Cand. of Sociology. Nizhny Novgorod, 2016. 368 p. (In Russ.)

3. Ananchenko P. A. Volunteering as a way of socialization of teenagers. *Izvestiya Instituta sistem upravleniya SGEU*. 2021;(1):17—21. (In Russ.)
4. Petrova S. V., Fomenko V. A., Plykach M. N. Socio-cultural analysis of volunteer's management in the conditions of political and economic transformations. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration. Scientific notes*. 2020;(4):204—211. (In Russ.) DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-4-204-211.
5. Lukianenko K.T. Volunteering as a tool for involvement in the system of state youth policy. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University. Humanities and Social Sciences*. 2020;10(3):147—149. (In Russ.) DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-3-147-149.
6. Shoshina Yu. V. Student volunteering in context phenomenon of self-organization of Russian youth. *Missiya konfessii = Mission Confessions*. 2020;9(5):547—551. (In Russ.)
7. Address of the President of Russia to the Federal Assembly of February 21, 2023. (In Russ.) URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (accessed: 14.03.2023).
8. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 “On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030”. (In Russ.) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (accessed: 14.03.2023).
9. Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016 No. 642 “On the Strategy for the Scientific and Technological Development of the Russian Federation”. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/71551998/> (accessed: 14.03.2023).
10. Law of the Krasnodar Territory dated December 21, 2018 No. 3930-KZ “On the Strategy for the Social and Economic Development of the Krasnodar Territory until 2030”. (In Russ.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926> (accessed: 14.03.2023).
11. Fomenko V. A., Petrova S. V. Sociocultural and managerial paradigm of volunteering: approaches to scientific diachronia. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal administration. Scientific notes*. 2021;(4):234—239. (In Russ.)
12. Popova N. V. Volunteering as a type of social activity in modern Russia: socio-philosophical analysis. Diss. of the Cand. of Philosophy. Chita, 2017. 168 p. (In Russ.)
13. Bolshov V.B., Nikolaenko V.V. Volunteering and volunteer practice as a way of university students' self-realization. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social competence*. 2020;5;3(17):377—388. (In Russ.)
14. Dylykova Ts. D., Gonchar-Lavrik I. V. Student volunteering as a factor of personal growth and self-development *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*. 2020;(5):7—11. (In Russ.)
15. Androsova A. A., Makarova E. V. Volunteering as a socio-cultural phenomenon of Russian society. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. = Journal of public and municipal administration*. 2014;(2/1):58—62. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.03.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2023; принята к публикации 17.04.2023.
The article was submitted 21.03.2023; approved after reviewing 12.04.2023; accepted for publication 17.04.2023.

Научная статья

УДК 372.878

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.663

Xiong Xiaoxiao

Postgraduate of the Department of Music Training and Education of the Institute of Music, Theater and Choreography, Herzen University
Saint Petersburg, Russian Federation
404142154@qq.com

Сюн Сюсюяо

аспирант кафедры музыкального воспитания и образования
Института музыки, театра и хореографии,
Российский педагогический университет имени А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Российская Федерация
404142154@qq.com

ПЕРЕФОРМИРОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ МУЗЫКИ В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Музыкальное образование, как процесс, имеющий конечный результат, состоит из двух характерных элементов: академических навыков, в частности технического владения инструментом, и способности окрасить творчество эмоциями, прочитав их в творениях других людей. В то время как первый элемент, которым владеют все преподаватели-инструменталисты, часто изучается исследователями, научное изучение второго и его включение в процесс обучения как обязательно стало более актуальным только в XXI в., с появлением

большого количества желающих исполнять музыку. Целью работы является предложить прикладные способы развития навыков студентов в работе с эмоциональной составляющей произведений. В статье рассматривается процесс получения музыкального образования, направленный на формирование навыков читать эмоции других авторов в их работах и закладывать собственные эмоции в процессе исполнения или сочинения музыки. В результате автор предлагает следующий план работы со студентами: изучение теории музыки; воспитание чувства

темпа и динамики учеников; анализ гармонии, тональности, ритма и других характеристик прослушанной музыки; изучение спектра звука инструмента, влияния тембра на эмоциональную составляющую; получение навыка импровизации и экспериментирования. В конечном счете цель получения музыкального образования в аспекте навыка передачи эмоций через музыку состоит в том, чтобы создать

более динамичный и богатый эмоциональный ландшафт в музыке, отражающий разнообразный опыт и точки зрения людей, которые ее создают и слушают.

Ключевые слова: музыкальное образование, эмоциональный интеллект, эмпатия, интонирование, нотная грамота, эмоции, импровизация, музыкальное творчество, эмоциональная составляющая музыки, обучение музыке

Для цитирования: Сюн С. Переформирование эмоционального содержания музыки в процессе музыкального образования // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 502—507. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.663.

Original article

REFORMATION OF THE EMOTIONAL CONTENT OF MUSIC IN THE PROCESS OF MUSICAL EDUCATION

5.8.2 — Theory and methods of teaching and upbringing (areas and levels of education)

Abstract. Music education, as a process that has a final result, consists of two characteristic elements: the first is academic skills and technical mastery of performance and the second is the ability to color music pieces with emotions and to read emotions in the pieces created by other musicians. While all teachers-instrumentalists can teach the first element, and it is also often studied by the researchers, the scientific study of the second element and its inclusion in the learning process as a mandatory one has become more relevant only in the 21st century with the emergence of a large number of those wishing to perform music. The purpose of the work is to offer applied ways of developing students' skills in working with the emotional component of music pieces. The article discusses the process of obtaining a musical education, aimed at developing the skills to read the emotions of other authors in their works and lay

their own emotions in the process of performing or composing music. As a result, the author proposes the following plan of work with the students: music theory study; fostering a sense of pace and dynamics in students; analysis of harmony, tonality, rhythm and other characteristics of the listened pieces of music; studying the spectrum of the sound of the instrument, the influence of timbre on the emotional component; learning improvisation and experimentation. Ultimately the goal of pursuing a musical education in the art of conveying emotion through music is to create a more dynamic and rich emotional landscape in music that reflects the diverse experiences and perspectives of the people who create and listen to it.

Keywords: musical education, emotional intelligence, empathy, intonation, musical notation, emotions, improvisation, musical creativity, emotional component of music, teaching music

For citation: Xiong X. Reformation of the emotional content of music in the process of musical education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):502—507. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.663.

Введение

Эмоциональный багаж, включающий в себя жизненный опыт, текущие переживания, воспитание и отпечаток социокультурной среды, окружающей конкретную личность, оказывает значительное влияние на работу музыканта, будь то начинающий исполнитель, прославленный композитор, дирижер или пианист. Эмоциональный фактор заслуженно получил свою оценку видными деятелями в сфере музыкального образования. В частности, Б. В. Асафьев в середине прошлого века прямо указывал на то, как богатство эмоций личности привносит в музыку новые качества, обогащает ее и развивает ее язык [1, с. 243]. Многие музыканты, музыковеды и культурные критики высказывали свои взгляды на трансформацию эмоционального содержания в музыке. В их числе могут быть названы имена Карла Филиппа Эмануэля Баха, Вольфганга Амадея Моцарта, Людвиг ван Бетховена и Рихарда Вагнера, которые помогли сформировать эмоциональный ландшафт классической музыки. В последнее время таким музыкантам, как Боб Дилан, Джими Хендрикс и Джони Митчелл, среди прочих, приписывают революцию в эмоциональном содержании популярной музыки благодаря их экспериментам с новыми музыкальными формами и стилями.

Широко обсуждались работы Теодора Адорно о роли музыки в обществе и ее наполненности эмоциональными переживаниями композитора. Обратим внимание на

следующее исследование: анализируя творчество Шуберта, Адорно отмечает, что многие из его произведений не имели финала, а те, в которых финал был ярко выражен, поражали своей энергетикой и запоминались во многом именно благодаря ему. Таким образом, хронологически сопоставляя произведения Шуберта с фактами его биографии, автор приходит к выводу, что самые удачные финалы Шуберта не только представляют собой выдающиеся произведения, но и являются свидетельствами наиболее ярких проявлений надежды в личной жизни, апогеем его собственных переживаний и чаяний [2, с. 218].

Тема трансформации эмоционального содержания в музыке широко обсуждалась и исследовалась самими разными людьми, в том числе музыкантами, музыковедами, культурологами и социологами. Однако **целесообразность** исследования заключается в том, что мы обратимся к несколько более узкому аспекту предмета и посмотрим на то, как эмоциональное содержание изменяется непосредственно в процессе получения музыкального образования.

Степень изученности проблемы. Современные исследователи продолжают изучать эмоции в музыке, в том числе во взаимосвязи с другими дисциплинами. Например, Ю. С. Рэнделл пишет о том, что необходим эмоционально-ориентированный подход при изучении музыки, который определяется автором следующим образом: «Сущность эмоционально-ориентированного подхода заключается в поиске личностного

смысла в музыкальном искусстве, отталкиваясь от идеи эмоционального начала, заложенного в природе музыки» [3, с. 217]. Специфику музыкальных эмоций в отличие от жизненных изучают Е. В. Барашкова, Л. И. Дробышева-Разумовская, Л. Я. Дорфман, замечая, что «музыкальные произведения и их строй способны выражать эмоции подобно тому, как их выражает человек» [4, с. 32]. Также они рассматривают важность понимания исполнителем эмоциональной партитуры и умение такую партитуру составить. Также до сих пор проводятся экспериментальные исследования о влиянии музыки на эмоциональное состояние человека. Например, в исследовании 2022 г., одном из последних русскоязычных исследований на данную тему, И. А. Дроздова, Ю. В. Хайкина и К. М. Попова сделали вывод о том, что «музыка с быстрым темпом и тяжелой смысловой нагрузкой оказывает даже больший эффект на эмоциональную сферу человека, чем композиции с медленной мелодией, в моменты, когда музыка нужна, чтобы прожить негативные эмоции» [5, с. 48].

Таким образом, **актуальность** рассматриваемой темы определяется врожденностью эмоциональной функции музыки. Как следствие, наряду с классическими дисциплинами, учащимся необходимо также значительное время уделять упражнениям по собственной эмоциональной грамотности, прислушиваться к себе и встречать соответствующий отклик со стороны преподавателя. В свою очередь, и от преподавателя по этому направлению требуется наличие высокого уровня эмпатии, эмоциональной отзывчивости и гибкости.

Целью работы является предложение прикладных способов развития соответствующих навыков студентов, направленных на умение как читать эмоции других авторов в их работах, так и закладывать собственные эмоции в свои произведения. **Задачи** исследования: показать, как изменилась эмоциональная составляющая в музыке, и в процессе обучения музыке предложить способы развития эмоций обучающихся музыке и их навык вкладывать эмоциональную составляющую в музыкальное произведение.

Научная новизна исследования заключается в предложении оригинального авторского алгоритма для выработки навыков работы с эмоциональным содержанием музыкальных произведений.

Теоретическая значимость работы: определен алгоритм работы с обучающимися музыке, позволяющий развить их эмоциональную составляющую при исполнении музыкальных произведений. **Практическая значимость работы:** данным алгоритмом могут пользоваться преподаватели музыки в дошкольных, школьных, средних специальных и высших музыкальных учебных заведениях.

Основная часть

С развитием технологий и расширением доступа к более широкому спектру музыкальных стилей и жанров произошел переход от традиционных форм музыкального выражения к более разнообразным подходам [6, р. 10]. В целях создания различных эмоциональных состояний, помимо классических способов выражений эмоций, таких как использование голоса, динамики, гармонии и мелодии, появились новые инструменты — синтезаторы, миди-контроллеры и электрогитары, способные порождать новые эффекты и звуки, направленные на создание атмосферы и вызов эмоций у слушателя [7, р. 132]. Существенно изменились и подходы к обучению, появились новые технологии и методики, к примеру, образовательный процесс с применением интернет-технологий существенно не изменяет итог процесса, но значительно преобразует сам процесс получения музыкальных знаний [8, р. 1291].

Одним из факторов, сыгравших роль в этой трансформации, является и изменение роли музыки в обществе. В прошлом музыку часто рассматривали как инструмент для передачи эмоций, будь то классические произведения, призванные вызвать определенные эмоции, или популярные песни, отражающие настроения и чувства того времени. Однако сегодня музыка гораздо более широко ценится как средство самовыражения, а также как способ общения с другими людьми, что не исключает, а, напротив, усиливает содержание и наполненность музыки, а также ее значимость как носителя неосознаваемых понятий, кроющихся в личных ощущениях и настроениях человека [9]. Представляется, что в современности всё очевиднее становится роль музыки как инструмента донесения личных переживаний.

Еще одним фактором, способствовавшим изменению эмоционального содержания музыки, является усиление внимания к музыкальному образованию. Поскольку всё больше людей имеет доступ к музыкальному образованию, интересующиеся люди могут развивать свои музыкальные навыки и получать знания, а также экспериментировать с различными стилями и формами. С включением большего числа людей в сферу музыкального образования неизбежно наступает большее разнообразие музыкального самовыражения и более сложный эмоциональный инструментарий в музыке [10, с. 14].

Музыкальное образование может оказать глубокое влияние на эмоциональное содержание музыки как для отдельного человека, так и для музыкального сообщества в целом. Например, изучая различные музыкальные стили и техники, опыт прославленных композиторов, музыканты могут лучше понять эмоциональную силу музыки и то, как различные элементы, такие как мелодия, гармония и ритм, могут использоваться для передачи различных эмоций, персональных переживаний и отражать личные события в жизни авторов. Затем эти знания могут быть применены в их собственном музыкальном творчестве, что приведет к более сложному эмоциональному наполнению музыки, а навык передачи личного через музыку воспринят студентом. Поняв, как биография признанных мастеров выражалась в их произведениях, с точки зрения начинающего музыканта видится правильным попробовать вложить в свою музыку больше и показать в ней собственные взлеты, падения и прочие события.

Методология исследования. Исследование проводилось посредством анализа музыкально-теоретических и психолого-педагогических трудов, а также на основе собственных наблюдений автора относительно звучащей сегодня в социуме музыки и в процессе собственной педагогической деятельности в классе.

Результаты исследования. Выяснив предпосылки к рассматриваемому вопросу и возможные последствия более вольного подхода к выражению эмоций учащихся в их произведениях, необходимо рассмотреть, каким образом эмоциональная составляющая выражается и стимулируется в рамках учебного процесса.

Сердцевина учебного процесса в целях обучения студентов наполнять музыку эмоциями и передавать их через произведения видится в подходе, строящемся не на формальном оценивании музыкальной грамотности и техники студентов, а на построении глубокой эмоциональной связи между педагогом и учащимся. В литературе отмечается его более глубинное значение — прежде всего, он закладывает фундамент в виде мотивированности и вовлеченности студента, а уже затем с получением опыта и оттачиванием мастерства — к навыку выражать свои эмоции в рамках мелодии. Данный вывод следует из социологического исследования, в рамках которого самовыражение обнаруживается самой сильной,

«интуитивной» формой передачи эмоций, которая значительно усиливает восприятие студентом информации, транслируемой преподавателем. Отдельно отмечается, что сильная эмоциональная связь педагога и студента делает более гибким сам процесс обучения — видя реакцию ученика, преподаватель может изменить учебную программу, разработать новую систему оценивания или иным способом учесть обратную связь, полученную посредством эмоционального обмена [11].

Эмоции, как индикаторы переживаний, в литературе иллюстрируются через понятия «любовь», «радость», «красота», «счастье». Далее строится связь этих понятий с социальным запросом конкретной личности, ее ожиданиями и собственными представлениями о наполнении таковых. Следовательно, и преподаватель в ходе учебного процесса должен проявлять значительную степень открытости и эмпатии, от него требуется выявить, под каким углом эти понятия преломляются в сознании студента, какой смысл он в них вкладывает, и предложить соответствующие инструменты для их имплементации в музыку. Лишь с учетом собственного чувственного опыта, знаний и навыков в музыкальной сфере и, вместе с тем, умения прочесть посыл и переживания учащегося, преподаватель способен, с одной стороны, наметить методику обучения, а с другой — рассмотреть новые формы отражения эмоций молодого автора в его работах.

Следствие соблюдения всех зависящих от педагога условий проиллюстрируем высказываниями композитора Д. Б. Кабалевского и психолога Б. М. Теплова. Первый утверждал, что из всех видов искусств музыка, пожалуй, является самым эмоциональным [12, с. 42]. Второй пошел несколько дальше и определил, что музыка не отражает, а воплощает человеческие мысли и чувства [13, с. 42]. Наиболее полным и учитывающим обозначенные выводы считаем утверждение Э. Ансерме, назвавшего музыку отражением чувства в зеркале звука [14, с.79]. Очевидно, данные высказывания красноречиво свидетельствуют о заложенной в музыку функции по передаче эмоций, однако, эта составляющая не заложена изначально — ей нужно научиться, и эта учеба связана не столько с мастерством владения инструментом, сколько с передачей через этот инструмент личных ощущений.

И эти, и приведенные в начале настоящей работы утверждения позволяют нам выявить скрытую, но от того не менее важную функцию музыкального образования: из учебного заведения должен выходить человек, способный, помимо академических навыков, помимо работы с музыкой, обладать инструментом воплощения собственных эмоций посредством тех знаний и умений, которые он получил. Безусловно, в фундаменте этих умений лежит сильный чувственный опыт, эмпатия, причем в рамках настоящей работы, употребляя термин «эмпатия», мы принимаем именно ее автоматический, неконтролируемый характер при возникновении некоего эмоционального состояния. Данное замечание необходимо указать, поскольку в науке также выделяется эмпатия контролируемая, при которой ее источником является не эмоция, а волевое усилие, направленное на выражение эстетического отношения лица к наблюдаемому явлению [15, с. 90].

В рамках образовательного процесса студент учится воспринимать музыку, чувствовать ее характер и настроение. В этом исключительную важность играет навык интонирования — разложения мелодии на отрезки со схожей интонацией и последующего анализа получившегося спектра интонаций. Именно указанный навык формирует у учащихся способность выявлять эмоции авторов и исполнителей [16, с. 178]. Таким образом, видится, что именно через интонирование достигается музыкальная трансформация ученика, при которой стирается граница между академическими приемами и чувственными

инструментами. Действительно, без нотной грамоты, гармонии, общего курса по соответствующему инструменту и сольфеджио студент не способен мысленно разделить прослушанную композицию на элементы, он не поймет логические границы, не сможет уловить частоту и определить полный спектр инструментов. Аналогично, без развитого эмпатического аппарата ему не удастся предположить, какая эмоция выражена автором тем или иным переходом, выбором инструмента или аранжировки. Именно в комплексе названных умений нам видится смысл музыкального образования и, следовательно, поиск баланса между классической образовательной программой и стремлением учесть личностные психоэмоциональные данные каждого студента составляет наиболее сложную и тонкую задачу педагога. В то же время при условии ее успешного выполнения из учебного заведения выходит наиболее широко и глубоко подготовленный специалист, ведь по результатам обучения он не только овладел конкретной музыкальной специальностью, но и научился читать вложенные в музыку эмоции своих коллег и, что не менее важно, познал способы выражения собственных мыслей и настроений через музыку.

Выводы

На наш взгляд, взвешенным комплексом мер по нахождению упомянутого баланса является выработка навыков по следующему алгоритму:

1. Музыкальная теория по порядку следует прежде всего. Начинаящим музыкантам необходимо должным образом изучать музыкальную теорию, чтобы научиться играть аккорды и мелодии, которые соответствуют определенным эмоциям. Например, минорные аккорды и мелодии могут помочь передать грусть или меланхолию, тогда как мажорные аккорды и мелодии могут быть более яркими и жизнерадостными. Освоив единство музыкальных звуков, ученик получает способность сменить их друг другом, использовать поочередно и понимать, в какой момент уместна та или иная тональность.

2. К музыкальной теории следует отнести и чувство темпа и динамики: таковые могут играть большую роль в передаче эмоций через музыку. К примеру, медленные темпы и плавные переходы могут помочь передать грусть, тогда как быстрые темпы могут передавать энергию и радость.

3. Анализ гармонии, тональности, ритма и других характеристик прослушанного элемента. Данное упражнение следует из озвученного довода о важности интонирования и наличия базовых музыкальных навыков и знаний, здесь мы лишь отмечаем, что практика интонирования должна занимать отдельное значимое место в образовательном процессе.

4. Выбор инструмента играет особую роль в наделянии музыки эмоциональным содержанием, следовательно, сам выбор инструмента в процессе получения музыкального образования значительно определяет эмоциональное содержание музыки. Например, скрипка может передавать грусть, а фортепиано — тонкие и нежные эмоции. Безусловно, эти понятия весьма абстрактны, и четких границ между «минорными» и «мажорными» инструментами провести нельзя, т. к. инструмент в принципе не может быть минорным и мажорным. Однако, понимая спектр извлекаемых из инструмента звуков, их природу и частоту, у студента формируется представление о наиболее подходящем для выражения тех или иных чувств средстве.

5. Наконец, начинающему музыканту, получив достаточный опыт владения инструментом, необходимо также отточить навык импровизации и игры на инструменте без цели воспроизвести какую-либо мелодию. Сюда же включается и необходимость экспериментирования, и проба еще не изученных техник в процессе такой импровизации.

Такая игра происходит одновременно с мысленным потоком студента, который не столько концентрируется на физическом получении звука, сколько на собственных мыслях и ощущениях в настоящий момент. Представляется, что именно такое упражнение наиболее честно и оригинально позволит учащемуся попробовать себя в самостоятельном творчестве, определяемом его собственными взглядами, психологическими ощущениями и эмоциями.

Таким образом, реформирование эмоционального содержания музыки в процессе музыкального образования представляет собой сложный и многогранный процесс, определяемый целым рядом факторов, включая изменения в обществе и технологиях, возрастающее значение музыкального образования, личность преподавателя, его взаимоотношения с учеником. В конечном счете, однако, цель получения музыкального образования в аспекте навыка передачи эмоций через музыку состоит в том, чтобы создать более динамичный и богатый эмоциональный ландшафт в музыке, отражающий разнообразный опыт и точки зрения людей, которые ее создают и слушают при условии наличия академических навыков и умений лица, получившего музыкальное образование.

Заключение

Как показано выше, эмоциональное преобразование студента в процессе музыкального образования может происходить по нескольким причинам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л. : Музгиз, 1963. 379 с.
2. Адорно Т. В. Избранное: Социология музыки. СПб. : Университетская книга, 1999. 435 с.
3. Рэнделл Ю. С. Эмоционально-ориентированный подход к постижению музыкального содержания в педагогическом процессе // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2(87). С. 216—218. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-216-218.
4. Барашкова Е. В., Дробышева-Разумовская Л. И., Дорфман Л. Я. Эмоции в музыке и музыкально-исполнительской деятельности как субъективный фактор музыкального образования // Музыкальное искусство и образование. 2022. Т. 10. № 2. С. 29—45. DOI: 10.31862/2309-1428-2022-10-2-29-45.
5. Дроздова И. А., Хайкина Ю. В., Попова К. М. Влияние музыки на эмоциональное состояние человека // The Newman in Foreign policy. 2022. № 68(112). С. 45—49.
6. Héroux I. Creative Processes in the Shaping of a Musical Interpretation: A Study of Nine Professional Musicians // Frontiers in Psychology. 2018. Vol 9. Art. 665. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00665.
7. Fernandez M., Alani H. Artificial intelligence and online extremism // Predictive Policing and Artificial Intelligence / ed. by J. McDaniel, K. Pease. Routledge, 2021. Pp. 132—162.
8. Multi-objective optimization using teaching-learning-based optimization algorithm / F. Zou, L. Wang, X. Hei et al. // Engineering Applications of Artificial Intelligence. 2013. Vol. 26. Iss. 4. Pp. 1291—1300.
9. Болл Ф. Музыкальный инстинкт. Почему мы любим музыку. М. : Бомбора, 2021. 432 с.
10. Матвеева Л. В. Музыкальное воспитание и образование ребенка в современной российской семье : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2010. 48 с.
11. Campayo-Muñoz E.-A., Cabedo-Mas A. The role of emotional skills in music education // British Journal of Music Education. 2017. Vol. 34. Pp. 243—258.
12. Кабалецкий Д. Б. Педагогические размышления : избр. ст. и докл. М. : Педагогика, 1986. 192 с.
13. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей : избр. тр. : в 2 т. М. : Педагогика, 1985. Т. 1. 328 с.
14. Ансерме Э. Статьи о музыке и воспоминания / пер. с фр. Е. Бронфин, Б. Урицкой. М. : Советский композитор, 1986. 225 с.
15. Бовина И. Б. Исследование эмпатии: критический анализ и новые перспективы // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 88—95. DOI: 10.17759/chp.2020160109.
16. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л. : Музыка, Ленингр. отд-ние, 1971. 376 с.

REFERENCES

1. Asaf'ev B. V. *Musical Form as a Process*. Leningrad, Muzgiz, 1963. 379 p. (In Russ.)
2. Adorno T. V. *Selected works: Sociology of music*. Saint Petersburg, Universitetskaya kniga, 1999. 435 p. (In Russ.)
3. Randell Yu.S. Emotionally-oriented approach to understanding the musical content in the pedagogical process. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2021;2(87):216—218. (In Russ.) DOI: 10.24412/1991-5497-2021-287-216-218.
4. Barashkova E. V., Drobysheva-Razumovskaya L. I., Dorfman L. Ya. Emotions in music and musical performance as subjective factor of musical education. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2022;10(2):29—45. (In Russ.) DOI: 10.31862/2309-1428-2022-10-2-29-45.

5. Drozdova I. A., Haikina Yu. V., Popova K. M. The influence of music on a person's emotional state. *The Newman in Foreign policy*, 2022;68(112):45—49. (In Russ.)
6. Héroux I. Creative Processes in the Shaping of a Musical Interpretation: A Study of Nine Professional Musicians. *Frontiers in Psychology*. 2018;9:665. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00665.
7. Fernandez M., Alani H. Artificial intelligence and online extremism. *Predictive Policing and Artificial Intelligence*. J. McDaniel, K. Pease (eds.). Routledge, 2021:132—162.
8. Zou F., Wang L., Hei X. et al. Multi-objective optimization using teaching-learning-based optimization algorithm. *Engineering Applications of Artificial Intelligence*. 2013;26(4):1291—1300.
9. Ball Ph. *The Music Instinct: How Music Works and Why We Can't Do Without It*. Vintage books, 2011. 454 p.
10. Matveeva L. V. Musical upbringing and education of a child in a modern Russian family. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Ekaterinburg, 2010. 48 p. (In Russ.)
11. Campayo-Muñoz E.-A., Cabedo-Mas A. The role of emotional skills in music education. *British Journal of Music Education*. 2017;34:243—258.
12. Kabalevskii D. B. *Pedagogical Reflections*. Moscow, Pedagogika, 1986, 192 p. (In Russ.)
13. Teplov B. M. Psychology of musical abilities. Selected works in 2 vol. Moscow, Pedagogika, 1985;1:328. (In Russ.)
14. Anserme E. Music articles and memoirs. Moscow, Sovetskii kompozitor, 1986. 225 p. (In Russ.)
15. Bovina I. B. Empathy: critical analysis and new research perspectives. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*. 2020;16(1):88—95. (In Russ.) DOI: 10.17759/chp.2020160109.
16. Asaf'ev B. V. Musical form as a process. Leningrad, Muzyka, 1971. 376 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.03.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 17.03.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.

Дискуссионная статья

УДК 796.015

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.649

Tatyana Alexandrovna Martirosova

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
tat.martirosova@yandex.ru

Татьяна Александровна Мартирисова

д-р пед. наук, доцент,
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени М. Ф. Решетнева
Красноярск, Российская Федерация,
tat.martirosova@yandex.ru

Tatyana Gennadievna Adusheva

Associate Professor of the Department of Physical Culture and Health,
Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
adusheva_tg@sibsau.ru

Татьяна Геннадьевна Адушева

доцент кафедры физической культуры и здоровья,
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени М. Ф. Решетнева
Красноярск, Российская Федерация
adusheva_tg@sibsau.ru

Natalya Petrovna Trofimova

Associate Professor of the Department of Physical Culture and Health,
Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
trofimova_np@sibsau.ru

Наталья Петровна Трофимова

доцент кафедры физической культуры и здоровья,
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени М. Ф. Решетнева
Красноярск, Российская Федерация
trofimova_np@sibsau.ru

Marina Nikolaevna Kolchina

Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Health,
Reshetnev Siberian State University
of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
ama_zel@mail.ru

Марина Николаевна Колчина

старший преподаватель кафедры физической культуры и здоровья,
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени М. Ф. Решетнева
Красноярск, Российская Федерация
ama_zel@mail.ru

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Аннотация. Спорт, как социальное явление, занимает важное место в духовной культуре общества. Это средство воспитания населения страны, его необходимо

культивировать, а народ — приобщать к спорту. Достижения в спорте отождествляют с задачами государства, организаций, коллективов, подчеркивая уровень культуры

и мощь их социальной системы. В спорте существуют стремления к высшим достижениям, которые зависят от организации спортивной подготовки. В современном спорте, наряду с технической, тактической, общей и специальной физической подготовкой, большое внимание уделяют подготовке психологической. Только этот вид подготовки позволяет противостоять предсоревновательным и соревновательным сбивающим факторам. Цель исследования: теоретически определить психологические особенности организации спортивной деятельности в спортивной команде вуза на основе анализа основных характеристик благоприятного климата; охарактеризовать благоприятный климат на примере сборной команды вуза по полиатлону; выделить элементы структуры коллектива; обосновать и разработать модель формирования спортивной культуры студентов в вузе. Исследование проведено на основе анализа научно-методической литературы и результатов исследований ученых-психологов. Проведен мониторинг психологического климата полиатлонной команды вуза. Описаны психологические особенности организации спортивной деятельности в спортивной команде вуза. Разработана

модель формирования спортивной культуры студентов в вузе. На основе анализа научно-методической литературы нами представлена модель сформированной спортивной культуры студентов в вузе. Раскрыта структура коллектива, виды взаимоотношений в нем, обуславливающие высокую результативность в любой деятельности, в том числе спортивной и трудовой. В результате проведенного исследования мы определили, что результат деятельности спортивной команды во многом определяют состоянием ее психологического климата. Сделан вывод, что спортивную команду вуза можно охарактеризовать как своеобразное сообщество молодежи, в котором межличностные отношения опосредованы общественно ценным и лично значимым содержанием любой совместной деятельности, в том числе и вверенном в дальнейшем трудовом коллективе.

Ключевые слова: спортивная активность в университете, тренировка, психологический климат, лидерская группа, команда, спорт, здоровье, спортивные результаты, спортивная подготовка, воспитание, воспитательная деятельность, спортивная культура, ценности, студенты

Для цитирования: Мартиросова Т. А., Адушева Т. Г., Трофимова Н. П., Колчина М. Н. Модель формирования спортивной культуры студентов в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 507—512. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.649.

Discussion article

MODEL FOR FORMATION OF STUDENTS' SPORTS CULTURE AT HIGHER EDUCATION INSTITUTION

5.8.4 — Physical culture and vocational physical training

Abstract. Sport, as a social phenomenon, occupies an important place in the spiritual culture of society. This is a means of educating the population of the country, it must be cultivated, and the people should be introduced to sports. Achievements in sports are identified with the tasks of the state, organizations, teams, emphasizing the level of culture and the power of their social system. In sports, there are strivings for the highest achievements, which depend on the organization of sports training. In modern sports, along with technical, tactical, general and special physical training, much attention is paid to psychological training. Only this type of preparation allows you to resist pre-competitive and competitive knocking down factors. In this regard, the purpose of the study is to theoretically determine the psychological characteristics of the organization of sports activities in the sports team of the university based on the analysis of the main characteristics of a favorable climate; characterize the favorable climate on the example of the university's polyathlon team; highlight the elements of the team structure; substantiate and develop a model for the formation of students' sports culture at the university. The study is based on the analysis of scientific and methodological literature and the

results of research of scientists-psychologists. The psychological climate of the university polyathlon team was monitored. The psychological peculiarities of the organization of sports activity in the university sports team are described. The model of formation of students' sports culture in higher education institution is developed. On the basis of the analysis of scientific and methodical literature we present the model of the formed sports culture of students in higher education institution. The structure of the team, the types of relationships in it, conditioning high performance in any activity, including sports and labor are described. As a result of the study, we found that the result of its psychological climate. It is concluded that the university sports team can be characterized as a kind of youth community, in which interpersonal relations are mediated by the socially valuable and personally significant content of any joint activity, including the labor collective entrusted in the future.

Keywords: university sports activity, training, psychological climate, leadership group, team, sports, health, sports results, sports training, education, educational activities, sports culture, values, students

For citation: Martirosova T. A., Adusheva T. G., Trofimova N. P., Kolchina M. N. Model for formation of students' sports culture at higher education institution. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):507—512. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.649.

Введение

Спорт как часть культуры человека проявляется во всестороннем развитии и воплощении возможностей и способностей личности. Нормативная база страны в сфере спорта, в том числе и в высшем образовании, позволяет заботиться о здоровье населения России. Здоровье и культура в совре-

менных реалиях приобретают статус базовых ценностей, необходимых студентам для нормальной жизни и профессиональной деятельности. Спорт в вузе как важное социальное явление приобретает огромное социальное значение, охватывая воспитательную деятельность. Влияя на отношения между студентами, их этические ценности, совер-

шенствуя функциональное, физическое, психологическое состояния, он формирует спортивную культуру в вузе [1; 2]. В связи с этим организация учебно-тренировочного процесса обучающихся в вузе является важнейшим средством гармоничного воспитания молодого человека, сочетающего духовное богатство и физическое совершенство. Работа подразделений, формирующих спортивную культуру обучающихся в вузе, должна быть направлена на проведение не только учебно-тренировочного процесса, но и соревнований различного уровня — от спартакиады вузов до всероссийских и международных студенческих соревнований. Формирование спортивной культуры обучающихся — одна из важнейших задач спортивной деятельности в университете, она проявляется в привлечении обучающихся к занятиям спортом, соревнованиям, конкурсам и фестивалям по спортивной специализации.

В. Д. Паначев, В. А. Вернигоренко, В. А. и Е. В. Бурцевы [3—5] заверяют, что вузам необходимо организовать спортивную деятельность студентов, охватывающую как можно больше видов спорта, направляя учебно-тренировочный процесс на формирование спортивной культуры личности, обеспечивая физическое и духовное равновесие и целостность бакалавров, их высокое функциональное, физическое, психологическое состояние. Участие студентов в спортивной деятельности решает целевые задачи в вузе, обеспечивает их подготовку к будущей профессии за счет высокого функционального, физического, психологического состояния и глубокой взаимосвязи физического и духовного в самом человеке, за счет сформированной их физической культуры, составляющие которой — психологическое и соматическое здоровье. Это обеспечивает формирование имиджа будущего специалиста, усиливает действие тех факторов, которые определяют благополучие в работе, способствует переводу личного опыта в ряд личностных возможностей молодого человека [6; 7].

Для формирования спортивной культуры обучающихся необходимо продуктивно организовать спортивную деятельность обучающихся в вузе, учебно-тренировочный процесс по видам спорта, в котором необходимо планировать не только традиционные виды спортивной подготовки (техническую, физическую, тактическую), но и психологическую подготовку студентов [8; 9]. Для обоснования модели формирования спортивной культуры студентов в вузе нами создана группа спортсменов (в нашем исследовании — полиатлонная команда университета). Нами определено, что предложенный комплексный подход, сочетание физической, тактической, технической и психологической видов подготовки, будет способствовать формированию спортивной культуры обучающихся, их продуктивной подготовке к дальнейшей жизни, обеспечит формирование готовности бакалавров к будущей трудовой деятельности. Поэтому в основе нашего исследования стояли следующие задачи:

- определить психологические особенности организации спортивной деятельности в спортивной команде вуза на основе анализа основных характеристик благоприятного климата в спортивном коллективе;
- характеризовать благоприятный климат на примере сборной команды вуза по полиатлону;
- выделить элементы структуры коллектива;
- обосновать и разработать модель формирования спортивной культуры студентов в вузе.

Теоретическая значимость работы выражена в определении психологических особенностей организации спор-

тивной деятельности в спортивной команде вуза, основных характеристик благоприятного климата, выделении элементов структуры исследуемого коллектива на основе анализа научно-методической литературы и результатов исследований ученых-психологов и собственного опыта. Практическая значимость работы выражена в разработке модели формирования спортивной культуры обучающихся. Полученные результаты. С целью формирования спортивной культуры обучающихся нами проведен анализ исследований ученых, педагогов, психологов, собственного опыта [10—12]. Это позволило определить климат как относительно устойчивое качество внутренней среды учебно-тренировочного процесса сборной команды вуза по полиатлону. Создаваемая внутренняя среда учебно-тренировочного процесса влияет на мироощущение спортсменов, их поведение в коллективе, результаты, демонстрируемые ими в спортивных соревнованиях различного уровня. Нами установлена непосредственная связь между возможностями личности и мышечной деятельностью с различных точек зрения, начиная от сознательно вырабатываемых целей, целеполагания и их мотивационной направленности, заканчивая отношением личности к выбору средств достижения целей. Новизна исследования состоит в том, что на основе проведенного мониторинга психологического климата полиатлонной команды вуза обоснованы психологические особенности организации спортивной деятельности в спортивной команде вуза. Это было основой для разработки модели формирования спортивной культуры студентов в вузе, в которой представлена структура исследуемого коллектива, виды взаимоотношений в нем, обуславливающие высокую результативность в любой деятельности, в том числе спортивной.

Основная часть

Исследуя концепцию психологического климата, предложенную Р. Х. Шакуровым [13], мы определили, что психологический климат в полиатлонной команде вуза раскрывает волевые, эмоциональные, интеллектуальные состояния и психологические свойства спортсменов команды, которые можно умело корректировать в учебно-тренировочном процессе с целью формирования спортивной культуры обучающихся. Занятия спортом в вузе формируют навыки самоорганизации, делают студентов сильнее в интеллектуальном и физическом плане, учат легко переносить все социальные и бытовые неудобства, к которым ученые и преподаватели относят многочасовое сидение или стояние в аудиториях и лабораториях, длительную подготовку к зачетам и экзаменам, большие нервно-эмоциональные нагрузки в зачетно-экзаменационный период.

В нашем вузе спорт — это основополагающая составляющая в воспитании обучающихся. Ее рассматривают как форму специфической мышечной деятельности, способной обеспечить общее развитие обучающихся, подготовить их к будущей трудовой деятельности [14]. В современных реалиях накопленная энергия физического характера в процессе занятий спортом в вузе, формирующая спортивную культуру бакалавров, составляет фундамент подготовки, на котором строят интеллектуальный базис будущих специалистов. Психологический климат в любом коллективе, в том числе и спортивном, в нашем исследовании это сборная команда по полиатлону, — это неформальные отношения, складывающиеся между членами коллектива. Эти отношения могут возникать на основе совпадения характеров,

интересов, увлечений и т. д. Кроме психологического климата, есть еще морально-социальный. Он определяет моральные ценности членов любой команды. Социальный климат мы определяли общими целями и задачами. Нами выявлено, что климат в спортивном коллективе создается отношением спортсменов к тренировочной деятельности. Психологический климат в спортивном коллективе формируют в процессе общения, в котором решают управляемые межличностные командные инциденты. Изучением различных видов коллективов (учебных, студенческих, спортивных, трудовых) в середине XX в. занимались психологи: А. А. Бодалев, И. П. Волков, О. И. Зотова, Е. С. Кузьмин, К. К. Платонов, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский, Л. И. Усманов, Е. В. Шорохова. Исследования этих ученых дали нам возможность определить спортивную команду как группу молодых людей, связанных устойчивой совместной полезной деятельностью, направленной на достижение высоких результатов в спортивных соревнованиях. Известный психолог К. Левин одним из первых заговорил о психологическом климате в коллективах, используя понятие «социальная атмосфера». Это понятие включает в себя совокупность психологических характеристик организационной среды. Спортивно-соревновательная деятельность при ее организации и управлении преследует одну единственную цель — выиграть соревнования различного статуса. Нами определено, что психологический климат поддерживает интегративные черты членов спортивной команды, сохраняя ее целостность, помогая команде функционировать как самостоятельному объединению спортсменов, настроенных на достижение максимально высоких результатов в спорте [15].

Важнейшие и ведущие факторы формирования и оценки психологического климата определили информированность как главный фактор командного успеха, в том числе спортивного, который зависит от ситуации и характера взаимоотношений членов коллектива. Для развития осознанности требуется определенное время. Ученые-психологи ввели в понятие психологического климата систему межличностных отношений, носящих психологический характер (симпатия, антипатия, дружба); психологические механизмы взаимодействия между членами коллектива университета; система взаимных требований, общее настроение, единый стиль совместной спортивной деятельности, интеллектуальное, эмоциональное и волевое согласие коллектива. Понимание спортсменами своих званий, того, что от них ждут в спорте, заставляет их определенным образом менять свое поведение. В процессе общения неизбежно проявляются скрытые содержательные ситуации взаимодействия между членами коллектива: скрытое соперничество, дружеская организованность, жесткое влияние или ответственная дисциплина. В вузе не должно быть ситуации замкнутого пространства, когда любое проникновение извне способствует благоприятному психологическому климату внутри спортивной команды. Такой процесс определяет сплоченность коллектива, а сложившиеся в нем отношения направлены на достижение высоких результатов. В процессе совместной спортивной деятельности (тренировки, соревнования) спортсмены взаимосвязаны, вступают в определенные отношения, объединяясь в плодотворные коллективы. В этом аспекте формирование целостности спортивной команды проявляется с обязательным наличием основных сходных компонентов ее членов — наличием общих и совместных целей, физического и психологического состояния, физической подготовленности, духовной и эмоционально-волевой сферы, когнитивные механизмы

и мотивационная система. При соблюдении этого положения члены вузовских коллективов более плодотворно вступают в определенные отношения, чтобы успешно участвовать в соревновательной деятельности. Для создания этих связей проводят спортивные мероприятия, которые направлены на развитие личности студента, на формирование спортивной культуры обучающихся.

Главной характеристикой студенческого коллектива в вузе, в том числе и спортивного, являются общие цели его деятельности. Цели вытекают из социальных потребностей и интересов. Рассмотрим их на примере интересов университета. Спортивная студенческая команда вуза, а это сборная команда спортсменов вуза, является не только социальной категорией людей, но и средством для достижения поставленных целей. В настоящее время каждая команда вуза, в том числе и спортивная, представляет собой развитую социальную систему, в которой реализуется следующая деятельность членов команды: учебно-тренировочная деятельность, направленная на решение целей и задач, а это достижение высоких спортивных результатов на фоне развития отношений, возникающих между ними. Спортсмены бессознательно реализуют модели поведения, сформированные у них на основе прошлого опыта тренировок в своих спортивных секциях, которые выработались под влиянием общекультурных ценностей в обществе.

В ходе обзора научно-исследовательской литературы и практической деятельности нами установлено, что выполнение и соблюдение вышеперечисленных положений благотворно сказывается на высоком физическом и психологическом состоянии, физической подготовленности, духовной и эмоционально-волевой сфере студентов, формирует познавательные механизмы и мотивационную систему студентов, подготавливает к будущей работе, сформированной спортивной культурой бакалавров. Будущие специалисты высшего звена должны владеть навыками выстраивания психологических отношений во вверенных им коллективах, эффективно оценивать психологический климат в коллективе, положительно влиять на него. Необходимо помнить, что в любом коллективе многое зависит от стиля руководства руководящей группы. Группа лидеров может самостоятельно изменить психологический климат в коллективе в лучшую сторону. Большинство психологов считает, что руководящая группа коллектива должна придерживаться демократического стиля руководства, считая авторитарные и разрешительные стили управления коллективом не слишком эффективными. Авторитарный и разрешительный стили могут способствовать нарушению психологического климата в коллективе. Стоит учитывать личные качества членов коллектива, корпоративную культуру, психологическую совместимость, соотношение мужчин и женщин и размер самого коллектива.

Таким образом, мы пришли к выводу, что спортивную команду вуза можно охарактеризовать как своеобразное сообщество молодежи, в котором межличностные отношения опосредованы общественно ценным и личностно значимым содержанием любой совместной деятельности. Исследование проводилось на примере спортивной команды по полиатлону в вузе. В нашем исследовании в рамках организационной среды мы представляем учебно-тренировочный процесс в полиатлонной спортивной команде университета. По данным наших исследований мы разработали модель формирования спортивной культуры обучающихся.

В структуре модели формирования спортивной культуры обучающихся нами выделены три основных элемента: руководящая группа, ядро и периферийная часть, — что в совокупности обеспечивает высокий результат деятельности обучающихся. На примере спортивной команды — полиатлонной команды вуза — мы отнесли к первой группе (лидерства) руководителя команды, тренеров, психологов, методистов, капитана команды, т. е. тех членов спортивной команды, на которых функционально возложена функция лидерства. В силу своего авторитета, личных качеств эта группа людей признается большинством ее членов. Вторая группа спортивной команды — это костяк. Все эти спортсмены — студенты старших курсов, которые не только систематически и настойчиво тренируются и добиваются высоких результатов на протяжении всей своей деятельности, но и успешно учатся. Ядро спортивной команды составляют носители коллективного сознания, норм и ценностей. Периферийную часть структуры спортивной команды формируют те спортсмены, которые недавно были зачислены в сборную. В основном это студенты первого курса. Они еще не успели себя идентифицировать или присутствуют в спортивной команде лишь функционально. Эта часть спортивной команды иногда является объектом манипуляций со стороны костяка команды, старшекурсников. Эти компоненты находятся в глубокой взаимосвязи, дополняя друг друга. На спортивные успехи полиатлонной команды вуза влияет не только физическая, техническая и тактическая подготовка, но и психологическая, которая определяет взаимоотношения спортсменов в команде. В результате организации такого рода деятельности можно решить проблемы подготовки бакалавров к будущей работе. Каждая команда приумножает духовные ценности университета, а может быть, и богатства страны. Наша спортивная команда не только увеличивает число спортивных наград, рекордов, но и заботится о своих членах, рационально используя режим труда и отдыха тренировок и учебы.

Для успешной и продуктивной деятельности в любом виде, в том числе и спортивном, очень важно поддерживать психологический климат в коллективе. Этот «человеческий фактор» часто недооценивают тренеры команд и руководители трудовых предприятий. На примере спортивной деятельности можно утверждать, что если в спортивном коллективе будет благоприятный климат, у спортсме-

на будет достаточно развита потребность в тренировках на общее благо. Это будет способствовать успеху коллектива и вуза как единого целого, обеспечивая работоспособность всех членов команды, взаимную поддержку в достижении общих целей и сплоченность любой команды. Нами установлено, что все ситуации взаимодействия в спортивных и трудовых коллективах осуществляются посредством трех ведущих в психологии способов взаимного воздействия: убеждения, подражания, внушения. Под убеждением мы понимаем процесс логического обоснования любого суждения или вывода. Подражание — это воспроизведение личностью спортсмена определенных внешних особенностей поведения, манер, проступков. Внушение — это психологическое воздействие одного человека на другого или группу людей, заключающееся в не критическом восприятии слов, мыслей и воли, выражаемых в них.

Выводы

Таким образом, психологические особенности организации спортивной деятельности в спортивной команде вуза являются важным социальным явлением современности. От них зависит сформированность спортивной культуры студентов в вузе, успех в достижении не только высоких спортивных результатов, но и в дальнейшей жизни и работе. Наши наблюдения показали, что результат деятельности спортивной команды определяют состоянием ее психологического климата. Выявлено, что благоприятный психологический климат характеризуется взаимным доверием, уважением, взаимопомощью и взаимной ответственностью за высокие результаты друг друга. Благоприятный климат содержит следующие характеристики: лояльность к коллективу, поддержка, укрепление психологических отношений в коллективе, активное достижение совместных целей, вовлеченность и открытость. Неблагоприятный климат в коллективе характеризуется неуважительным отношением участников друг к другу, черствостью, высокой конфликтностью. Нестабильный климат определяется характерной частотой конфликтов. Выделенные и скорректированные психологические элементы структуры коллектива в обоснованной и разработанной модели совместно с физической, технической и тактической подготовками в сборной команде по полиатлону способствовали продуктивному формированию спортивной культуры студентов в вузе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мартиросова Т. А., Поборончук Т. Н., Арнст Н. В., Мансурова Н. И. Формирование физической культуры студентов бакалавриата в образовательном процессе вуза на основе системного подхода // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. 2020. № 2. С. 44—46.
2. Мартиросова Т. А., Поборончук Т. Н., Трофимова Н. П. Синтез системы формирования физической культуры бакалавров в технических вузах // *Современный ученый*. 2020. № 5. С. 112—117.
3. Паначев В. Д. Роль спортивно ориентированного физического воспитания в формировании спортивной культуры личности студента // *Альманах современной науки и образования*. 2007. № 1. С. 183.
4. Вернигоренко В. А. Формирование спортивной культуры студентов вуза // *Педагогический кластер в образовательном процессе высшей школы : материалы междунар. науч.-практ. конф. профес.-преподават. состава и аспирантов*. Белгород : Белгор. ун-т кооперации, экономики и права, 2017. С. 278—285.
5. Бурцев В. А., Бурцева Е. В. Проблема формирования спортивной культуры студентов в процессе обучения в вузе на основе системного подхода // *Современные проблемы и перспективы развития системы подготовки спортивного резерва в преддверии XXXI Олимпийских игр в Рио-Де-Жанейро : Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием*. Казань : Поволж. ГАФКСиТ, 2015. С. 363—365.
6. Борисова А. В., Демеш В. П. Физическая культура и спорт как средство формирования спортивного стиля жизни студентов // *Студенческий вестник*. 2020. № 43-1(141). С. 61—64.

7. Замолочева М. В., Мартиросова Т. А. Современное состояние и перспективы развития студенческого спорта // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма, психологического сопровождения и оздоровления различных категорий населения : сб. материалов XX Юбил. междунар. науч.-практ. конф. Сургут, 2022. С. 243—245.

8. Мартиросова Т. А., Лакуста А. В. Актуальные проблемы спортивной психологии // Воспитательно-патриотическая и физкультурно-спортивная деятельность в вузах: решение актуальных проблем : материалы междунар. науч.-практ. конф. Тюмень : Тюмен. индустр. ун-т, 2019. С. 180—182.

9. Мартиросова Т. А., Поборончук Т. Н., Трифоненкова Т. А., Кадомцева Е. М. Анализ причин снижения уровня физической подготовки студентов технических вузов // Теория и практика физической культуры. 2023. № 1. С. 65—66.

10. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1999. 349 с.

11. Никольская Н. А. Анализ психологического климата. Практическая психология. РусКо, 2013. 57 с.

12. Русанова Л. А. Взаимоотношения в производственном коллективе и их совершенствования. М. : Просвещение, 2011. 99 с.

13. Шакурров Р. Х. Социально-психологические основы управления. М. : Просвещение, 2014. 55 с.

14. Радченко Д. Г., Мартиросова Т. А., Поборончук Т. Н. Формирование физической культуры обучающихся в технических вузах с учетом спортивно-видовой направленности учебного процесса // Казанский педагогический журнал. 2019. № 6(137). С. 62—68.

15. Райзберг Б. А., Тугунджян А. К. Психологические основы управления. М. : Юнити, 2012. 239 с.

REFERENCES

1. Martirosova T. A., Poboronchuk T. N., Arnst N. V., Mansurova N. I. System approach to personal physical culture building technology for undergraduate students. *Fizicheskaya kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka*. 2020;2:44—46. (In Russ.)

2. Martirosova T. A., Poboronchuk T. N., Trofimova N. P. Synthesis of the system for forming bachelor's physical culture in technical universities. *Sovremennyye uchenyye = Modern scientist*. 2020;5:112—117. (In Russ.)

3. Panachev V. D. The role of sports-oriented physical education in shaping the sporting culture of the student's personality. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya = Almanac of Modern Science and Education*. 2007;1:183. (In Russ.)

4. Vernigorenko V. A. Formation of sports culture of university students. *Pedagogicheskii klaster v obrazovatel'nom protsesse vysshei shkoly = Pedagogical cluster in the educational process of higher education. Proceedings of the international scientific-practical conference of faculty and graduate students*. Belgorod, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law Publ., 2017:278—285. (In Russ.)

5. Burtsev V. A., Burtseva E. V. The problem of shaping students' sporting culture in higher education on the basis of a systematic approach. *Sovremennyye problemy i perspektivy razvitiya sistemy podgotovki sportivnogo rezerva v pred'dverii XXXI Olimpiiskikh igr v Rio-De-Zhaneiro = Modern problems and prospects for the development of the sports reserve training system on the eve of the XXXI Olympic Games in Rio De Janeiro. All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Kazan, Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism Publ., 2015:363—365. (In Russ.)

6. Borisova A. V., Demesh V. P. Physical culture and sports as a means of forming students' sports lifestyle. *Studencheskii vestnik*. 2020;43-1(141):61—64. (In Russ.)

7. Zamolicheva M. V., Martirosova T. A. The current state and prospects for the development of student sports. *Sovershenstvovanie sistemy fizicheskogo vospitaniya, sportivnoy trenirovki, turizma, psikhologicheskogo soprovozhdeniya i ozdorovleniya razlichnykh kategorii naseleniya = Improving the system of physical education, sports training, tourism, psychological support and rehabilitation of various categories of the population. Collection of materials of the XX anniversary international scientific and practical Conference*. Surgut, 2022:243—245. (In Russ.)

8. Martirosova T. A., Lakusta A. V. Actual problems of sports psychology. *Vospitatel'no-patrioticheskaya i fizkul'turno-sportivnaya deyatel'nost' v vuzakh = Educational-patriotic and physical culture-sports activities in universities: solving urgent problems. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Tyumen, Tyumen Industrial University Publ., 2019:180—182. (In Russ.)

9. Martirosova T. A., Poboronchuk T. N., Trifonenkova T. A., Kadomtseva E. M. Analysis of the reasons for the decrease in the level of physical training of students of technical universities. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*. 2023;1:65—66. (In Russ.)

10. Lomov B. F. Methodological and theoretical problems of psychology. Moscow, Nauka, 1999. 349 p. (In Russ.)

11. Nikol'skaya N. A. Analysis of the psychological climate. Practical psychology. RusKo, 2013. 57 p. (In Russ.)

12. Rusanova L. A. Relationships in the production team and their improvement. Moscow, Prosveshchenie, 2011. 99 p. (In Russ.)

13. Shakurov R. Kh. Socio-psychological foundations of management. Moscow, Prosveshchenie, 2014. 55 p. (In Russ.)

14. Radchenko D., Martirosova T., Poboronchuk T. Shaping the physical culture of students in technical higher education institutions, taking into account the sport-specific orientation of the educational process. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan pedagogical journal*. 2019;6(137):62—68. (In Russ.)

15. Raizberg B. A., Tutundzhyan A. K. Psychological foundations of management. Moscow, Yuniti, 2012. 239 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.04.2023; одобрена после рецензирования 08.04.2023; принята к публикации 11.04.2023. The article was submitted 02.04.2023; approved after reviewing 08.04.2023; accepted for publication 11.04.2023.

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

16+

Адрес издателя, учредителя, редакции:
400094, г. Волгоград,
ул. Шекснинская, 83, кв. 1
тел. 8-902-386-55-49.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Дата подписания в печать 20.04.2023 Формат 60x84 1/8
Дата выхода в свет 31.05.2023
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 59,52. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии». 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 2(63) май 2023

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Цена свободная

